

**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
И ВЕНГЕРСКИЙ КРИЗИС**

1956 ГОДА

ДОКУМЕНТЫ

**Российская академия наук
Институт славяноведения**

**Венгерская академия наук
Институт истории**

**Архив Президента
Российской Федерации**

**Федеральная архивная служба
Российской Федерации**

**Центр хранения
современной документации**

**Архив внешней политики
Российской Федерации**

Редакционный совет издания:

В.К.Волков, Н.И.Дарчиев, А.В.Коротков,
З.Сас, Н.Г.Томилина

Редакционная коллегия:

В.Ю.Афиани, Б.Й.Желицки,
Т.М.Исламов (отв. редактор), С.А.Мельчин,
И.М.Морозова, В.Т.Середа, А.С.Стыкалин,
И.Г.Вашш, И.Вида (отв. редактор),
Е.Деркеи, Т.Хайду

**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
И ВЕНГЕРСКИЙ КРИЗИС
1956 ГОДА**

ДОКУМЕНТЫ

**Москва
РОССПЭН
1998**

Редакторы-составители:
Е.Д.Орехова, В.Т.Середы, А.С.Стыкалин

Вступительные статьи и научные комментарии
В.Т.Середы и А.С.Стыкалина

Археографическая обработка и комментарии *Е.Д.Ореховой*

Выявление документов: *С.А.Мельчин* (АПРФ),
И.М.Морозова (АВП РФ), *Е.Д.Орехова* (ЦХСД)

Коллекция венгерских источников, использованных
в сборнике, составлена *Иштваном Видой и Пирошкой Пот*

Рецензенты:

д.и.н. *Ар.А.Улуян*, д.и.н. *Н.В.Коровицина*, к.и.н. *А.Б.Едемский*

Издание подготовлено под эгидой
Совместной комиссии историков России и Венгрии
при финансовой поддержке Российского гуманитарного
научного фонда (проект 95-06-17576, руководитель А.С.Стыкалин)
и венгерского отделения Фонда Сороса

Опубликовано при финансовой поддержке
Архива национальной безопасности —
неправительственного исследовательского центра
при Университете им. Дж.Вашингтона
и Международного исследовательского центра Вудро Вильсона (США)
в рамках Международной программы по исследованию холодной войны
и Международной восточноевропейской программы,
а также Института истории и документации
венгерской революции 1956 года (Будапешт)

С 56 **Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы.** —
М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН),
1998. — 863 с.

Издание, подготовленное российскими и венгерскими историками и архивистами, включает уникальные документы о народном восстании 1956 г. в Венгрии и политике советского руководства. Основу книги составили засекреченные до недавних пор документы из Архива внешней политики Российской Федерации, Центра хранения современной документации и Архива Президента РФ — телеграммы посла СССР в ВНР Ю.В.Андропова, записи бесед советских дипломатов с венгерскими политическими и общественными деятелями, протоколы заседаний и постановления Президиума ЦК КПСС, донесения министра обороны СССР Г.К.Жукова и председателя КГБ СССР И.А.Серова. Материалы российских архивов дополнены документами из архивов Венгрии и венгерской печати 1956 г. Сборник снабжен комментариями и научно-справочным аппаратом.

ББК 66.4(0)'8

© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998

© Институт славяноведения РАН, 1998

© Архивы, предоставившие документы, 1998

© Коллектив авторов, 1998

ISBN 5-86004-179-9

Предисловие

Венгерское восстание 1956 г. вошло в историю как наиболее серьезная в 1950-е годы попытка освобождения одной из стран восточноевропейского блока от режима сталинского образца. Вспыхнувшее 23 октября 1956 г. в Будапеште, стихийное восстание против тоталитарного режима, несмотря на оказанную венгерскому руководству «братскую помощь» СССР, в считанные дни смело с политической сцены прежние властные структуры. Власть на местах перешла к созданным в городах и районах революционным и национальным комитетам, на предприятиях – к рабочим советам. К концу октября в Венгрии, беспрецедентным в истории социалистического лагеря образом, фактически победила демократическая революция. Главные ее требования – восстановление национального суверенитета, т.е. прежде всего вывод советских войск с территории Венгрии, и проведение свободных парламентских выборов на многопартийной основе – были признаны не только Имре Надем, возглавившим 24 октября венгерское правительство, но и большинством обновленного руководства Венгерской партии трудящихся, включая ее первого секретаря Яноша Кадара.

Значение народного восстания в Венгрии, подавленного, как известно, силой советского оружия, далеко переросло рамки одной страны. С точки зрения мирового социализма события 1956 г., несомненно, были острейшим – и первым из череды грядущих – проявлением системного кризиса. С полным правом можно говорить о венгерском кризисе и как факторе международных отношений. Избранный руководством СССР силовой способ решения венгерского кризиса наглядно продемонстрировал всему миру пределы провозглашенного Н.С.Хрущевым с трибуны XX съезда КПСС курса на десталинизацию и ограниченные реформы, на отказ от диктата в отношениях с союзниками по социалистическому лагерю. Показав неспособность советских лидеров порвать со сталинским наследием во внешней политике, действия СССР в Венгрии самым пагубным образом сказались на его международном престиже.

Для мировой общественности, и в том числе рассчитывавших на поощрение Запада оппонентов коммунизма в самих странах Восточной Европы, эти действия явились подтверждением прочности установленной после второй мировой войны и господствовавшей вплоть до конца 1980-х годов биполярной системы международных отношений, резко ограничившей влияние каждой из держав в странах, относящихся к сфере интересов противоположной стороны. Венгерский кризис показал стратегическую несостоятельность доктрины «освобождения» Восточной Европы, с которой начиная с 1953 г. выступала администрация Д.Эйзенхауэра, дал толчок по-

следующему пересмотру всей восточноевропейской политики США, в результате которого доктрина «освобождения» была заменена доктриной «наведения мостов». Тысячи венгров, понадеявшихся на американскую помощь, вопреки обещаниям радиостанции «Свободная Европа» этой помощи так и не получили. Впоследствии этот урок не могли не учитывать чехословацкие реформаторы 1968 г., их единомышленники в других странах Восточной Европы, включая и саму кадаровскую Венгрию.

Венгерские события 1956 г. имели немалые последствия и для мирового коммунистического движения. Политика СССР, нацеленная не только на удержание Венгрии в рамках советского блока, но и с самого начала исходившая из неприятия слишком далеко идущих мер по реформированию ее политической системы, показала сторонникам «национального коммунизма» в разных странах, что любые попытки отхода от советской модели общественного устройства воспринимаются официальной Москвой как посягательство на ее ведущую роль в международном коммунистическом движении. Вследствие этого в ряде западных компартий обострились противоречия между приверженцами национально-специфических путей к социализму и сторонниками ориентации на СССР, отчетливо наметилась тенденция к расколу. Под непосредственным влиянием венгерских событий приостановилось начавшееся в 1954–1955 гг. сближение Советского Союза с титовской Югославией, продолжавшей упорно отстаивать право на независимую от Москвы позицию, произошло заметное осложнение советско-югославских отношений.

Военное вмешательство Москвы во внутренние дела Венгрии оттолкнуло от нее левую интеллигенцию Запада, связывавшую с XX съездом КПСС определенные надежды на демократическое обновление социализма. Это способствовало усилению изоляции мирового коммунистического движения от потенциальных союзников и углублению его кризиса.

Не менее значительным было влияние событий в Венгрии на внутривнутриполитическую ситуацию в СССР. Страх перед развитием событий по «венгерскому образцу» в случае утраты партийным руководством тотального контроля за ходом реформ сформировал в сознании советской партюкратии своего рода «венгерский синдром», еще более ограничивавший и без того весьма ограниченный реформаторский потенциал хрущевского социализма, сдерживавший процессы десталинизации советского общества. Уже в декабре 1956 г., реагируя на первые проявления оппозиционного движения, вызванные к жизни «секретным докладом» Н. С. Хрущева о культе личности, событиями в Польше и Венгрии, ЦК КПСС распространил в низовых партийных организациях закрытое письмо «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов», в котором подчеркивалось, что «диктатура пролетариата по отношению к антисоветским элементам должна быть беспощадной»¹. Венгерский кризис непосредственно сказался на внутривнутрипартий-

ной борьбе в руководстве КПСС, временно ослабив положение Н.С.Хрущева, усилив критику курса XX съезда КПСС с ортодоксально-охранительных позиций, способствовал формированию антихрущевской оппозиции, предпринявшей открытое выступление в июне 1957 г.

Столь далеко идущие последствия венгерских событий 1956 г. предопределили большой интерес к ним историков и широкой общественности. По понятным причинам публикации, из которых можно было составить сколько-нибудь объективную картину произошедшего в Венгрии, долгое время могли появляться лишь за пределами социалистического лагеря². В потоке западных публикаций поначалу главное место занимали свидетельства очевидцев³. Их показания, не замалчивая «теневых сторон» движения, в то же время опровергали официальную советско-венгерскую версию о преобладании в нем крайне правых тенденций, о реальной угрозе установления в стране фашистского режима. С конца 1956 г. выходят и первые сборники документов, включающие главным образом заявления И.Надя, других политических деятелей в прессе и по радио, дипломатические ноты, сообщения информационных агентств, интервью и т.д.⁴

На основании обобщения и анализа доступных на Западе источников предпринимаются первые попытки дать историческую реконструкцию венгерских событий, выявить их причины, определить движущие силы, социальную основу, характер, описать ход боевых действий, выяснить роль рабочих советов⁵. Одна из наиболее значительных попыток такого рода была сделана специальной комиссией ООН по венгерскому вопросу⁶.

Арест главы революционного правительства Венгрии Имре Надя и его соратников, начавшееся в 1957 г. следствие по их делу находилось в центре внимания мировой общественности. Интерес к фигуре не покорившегося Москве коммунистического политика еще больше усилился после публикации на Западе книги «В защиту венгерского народа» – сборника полемических писем и заявлений Надя в Центральное Руководство Венгерской партии трудящихся (ЦР ВПТ) 1955–1956 гг., в которых развенчивалась политика М.Ракоши и его окружения и отстаивалась идея «венгерского пути» к социализму⁷. Споры о личности Имре Надя вошли в контекст более широких дискуссий о возможностях и перспективах «национального коммунизма». Расправа над Имре Надем дала толчок новым публикациям о нем, в конце 1950-х годов выходят как публицистические работы, так и научные исследования. Некоторые из этих работ впоследствии неоднократно переиздавались и поныне не утратили научной ценности⁸. В Брюсселе представителями венгерской эмиграции в конце 1950-х годов был создан Институт Имре Надя, который в 1959–1963 гг. был главным центром по сбору документации и изучению революции 1956 г., издавал журнал «Семле» («Обозрение») и его версии на английском и французском языках. Одной из значительных инициатив венгерской эмиграции явилась проведенная на основе доступных в то время источников (прессы, свидетельств участников событий) ре-

конструкция деятельности Имре Надя и его сторонников в дни революции, пункт за пунктом опровергавшая предъявленные им в июне 1958 г. на судебном процессе обвинения. Книга под названием «Правда о деле Имре Надя», вышедшая с предисловием А. Камю на французском, английском, немецком, венгерском языках без указания авторов, обязана своим появлением на свет прежде всего Т. Ацелу, П. Кенде и Т. Мераи⁹.

Неординарность событий осени 1956 г. с самого начала обусловила интерес к ним не только историков, но и философов, политологов, пыгавшихся через осмысление венгерского опыта выявить наиболее существенные и характерные тенденции современного развития, сделать прогнозы относительно перспектив мировой системы социализма, международного коммунистического движения, оценить возможности сопротивления тоталитаризму в Восточной Европе и, в частности, поставить в этой связи вопрос о роли рабочих советов как альтернативных государственному социализму органов власти. Среди тех, кто писал о венгерской революции, были такие выдающиеся интеллектуалы XX века, как Х. Арендт, Р. Арон, А. Камю, Ж. П. Сартр, А. Хеллер¹⁰.

С увеличением исторической дистанции венгерский опыт 1956 г. не терял своей значимости. В конце 1960-х – 1980-е годы на Западе продолжали выходить мемуары свидетелей и участников событий¹¹. Из документальных публикаций представлял интерес издание материалов о деятельности рабочих советов¹². Возрастает число научных исследований, посвященных как внутренним (в том числе военным), так и внешним аспектам событий¹³. В самое последнее время к традиционным источникам информации о них добавились также архивные документы внешнеполитических ведомств США и Великобритании¹⁴. Более широкий круг источников, включая архивные документы бывших стран Варшавского Договора, использует в своих изданиях по проблематике «холодной войны» Архив национальной безопасности – неправительственный исследовательский центр при Университете им. Дж. Вашингтона (США), выступивший в сентябре 1996 г. одним из организаторов Будапештской международной конференции «Венгрия в мировой политике, 1956. Новые архивные документы»¹⁵.

В Венгрии при всем относительно либеральном характере режима 1960-х – первой половине 1980-х годов существовало вето на объективное освещение того, что происходило осенью 1956 г. Не удивительно, ведь создание адекватной картины событий не могло не поставить под сомнение легитимность прихода к власти кадаровского правительства. Самые первые публикации по теме представляли собой тенденциозно выполненные подборки фактов о зверствах «контрреволюционеров». Эти материалы, включавшие немало непроверенных, а то и заведомо ложных сведений, в соответствии со своим предназначением работали на формирование мифа об угрозе установления в Венгрии фашистского режима в случае невмешательства советских войск. В этих публикациях заметно преувеличивались масштабы

террора против коммунистов и сотрудников госбезопасности, а также участия западных спецслужб в событиях¹⁶. Версия о «контрреволюционном путче», организованном остатками прежних эксплуататорских классов при попустительстве ревизионистов во главе с И.Надем и прямой поддержке Запада, господствовала в официальной венгерской литературе на протяжении трех десятилетий¹⁷. Правда, в 1980-е годы в этой позиции появились новые акценты – более сдержанными стали оценки, больший упор делался на критику «сектантско-догматических извращений» режима Ракоши начала 1950-х годов, обусловивших его кризис и сделавших возможным выступление «реакционных сил». Это бросается в глаза при сопоставлении ранних публикаций с работами середины 1980-х годов¹⁸. И все же трактовка событий 1956 г. как в основе своей контрреволюционных доминировала в официальной венгерской печати вплоть до января 1989 г., пока один из лидеров реформаторского крыла тогдашней ВСРП И.Пожгаи не выступил с напуганным заявлением, подводившим итоги работы комиссии, образованной по решению майской (1988 г.) партконференции в целях вынесения оценки всему историческому пути, пройденному Венгрией после 1945 г. (опираясь на выводы комиссии историков, Пожгаи в интервью венгерскому радио охарактеризовал события осени 1956 г. как народное восстание)¹⁹.

Начиная с 1989 г., с поворотом венгерской историографии к более объективному (хотя и не свободному от определенных политических пристрастий и полемических переклестов) освещению «национальной трагедии» 1956 г., за считанные годы в стране появилось огромное количество публикаций – сборники документов²⁰, мемуары²¹, аналитические работы, в том числе обобщающего характера²², монографии о ключевых фигурах венгерской политики рассматриваемого времени²³. Были опубликованы материалы венгерского самиздата, в котором на протяжении 1980-х годов тема 1956 года была одной из приоритетных²⁴. Многие из этих публикаций явились плодами деятельности будапештского Института истории революции 1956 г., созданного в 1990 г. для сбора документации о событиях и организации научных исследований²⁵.

В отечественной историографии тенденциозный идеологизированный подход к изучению венгерских событий господствовал вплоть до конца 1980-х годов²⁶, хотя, разумеется, и в Советском Союзе официальная точка зрения на эти события никогда не была единственной. Так, известный биолог и философ А.А.Любищев, один из первых диссидентов хрущевской эпохи, в статье, написанной им в декабре 1956 г. и распространявшейся нелегально, определил суть венгерских событий следующим образом: «Венгерское восстание не контрреволюция, а настоящее народное... Интервенция, подавление венгерских рабочих и крестьян есть акт контрреволюционный, и не случайно, что и средства усмирения (военно-полевые суды) заимствованы из арсенала реакционного правительства Столыпина. Значение же венгерских событий в том, что первый страшный удар по сталиниз-

му в международном масштабе нанесен не капиталистами, а рабочими и прогрессивной молодежью»²⁷. С подобных позиций оценивали события в Венгрии и другие участники зарождавшегося в СССР оппозиционного движения²⁸, а историк В.М.Алексеев в 1960–1980-е годы подготовил даже монографическое исследование, аргументированно опровергавшее официальную версию событий и опубликованное только в 1996 г.²⁹

На преодоление прежних стереотипов были направлены и изданные в 1993 г. коллективные труды Института славяноведения и балканистики РАН «Венгрия 1956 года. Очерки истории кризиса» и «Политические кризисы и конфликты 50–60-х годов в Восточной Европе». Эти работы ставили своей целью познакомить российскую научную общественность с главными достижениями зарубежной, в первую очередь, венгерской историографии, дать на их основе как можно более полную и по возможности объективную картину событий октября–ноября 1956 г. в Венгрии. Работая в 1989 – начале 1992 гг. над упомянутыми трудами, исследователи не имели возможности привлекать документы из бывших архивов ЦК КПСС и МИД СССР, характеризующие политику СССР в Венгрии в 1956 г.

Выявление большого массива архивных документов было начато в 1992 г. Результатом этой работы стала серия публикаций по теме в журналах «Исторический архив»³⁰ и «Континент»³¹, а также вышедший в Будапеште на венгерском языке сборник «Недостающие страницы истории 1956 года. Документы бывшего архива ЦК КПСС» (1993)³². В последние годы на русском языке вышло также немало статей, рассматривающих отдельные аспекты истории венгерского кризиса на основе архивных источников³³. Публиковалась и мемуарная литература³⁴.

Пока оставались недоступными материалы из архивов бывшего СССР, невозможно было ответить на многие конкретные вопросы истории венгерского кризиса. Большой простор для догадок и предположений оставался, в частности, там, где дело касалось принятия советским руководством решений о военном вмешательстве, о влиянии на эти решения разных внешних и внутренних факторов – в этом вопросе приходилось опираться на скудные и нередко тенденциозные и противоречивые сведения, почерпнутые из мемуаров, а также на некоторые косвенные источники. Включение в научный оборот обширного комплекса документов из фондов ЦК КПСС и МИД СССР позволяет дополнить картину событий новыми существенными фактами и сведениями, подтвердить или опровергнуть существовавшие ранее гипотезы – в первую очередь относительно роли советского фактора на различных этапах развития событий.

Предлагаемый читателю сборник включает комплекс важнейших документов, относящихся к истории венгерского кризиса 1956 г. Составляющие основу сборника документы выявлены в трех российских архивохранилищах: Архиве Президента Российской Федерации (АПРФ) – в фонде Прези-

диума ЦК КПСС; Центре хранения современной документации (ЦХСД) – в фондах Президиума, Секретариата и аппарата ЦК (главным образом в отделе по связям с иностранными компартиями и общем отделе) и в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) – в фондах МИД СССР и советских посольств в Венгрии, Югославии, Румынии и некоторых других странах. Их археографическое оформление проведено в соответствии с действующими правилами издания исторических документов (1990 г.) с учетом особенностей делопроизводства того времени в ЦК КПСС, МИД и посольствах.

Первой по важности, с точки зрения влияния на ход событий, группой публикуемых документов являются постановления Президиума ЦК КПСС, которые извлечены из «подписных» протоколов его заседаний, хранящихся в ЦХСД. Каждый протокол представляет собой набело перепечатанную сводку пунктов повестки дня и принятых по каждому из них постановлений с приложениями. В начале протокола указаны его номер, дата заседания, фамилии председательствующего (которым обычно являлся первый секретарь ЦК КПСС) и присутствующих членов, кандидатов в члены Президиума, секретарей ЦК. К сожалению, такой важный элемент, как время проведения заседания, в протоколе не указывался, но некоторые ориентиры, важные для исследователей, дает время получения и отправки тех документов, которые обсуждались или принимались в ходе заседания. Вопросы, решавшиеся на заседаниях, нумеровались римскими цифрами.

Вслед за протоколом заседания в деле следовали постановления, принятые в рабочем порядке в течение нескольких предшествующих заседанию дней опросом членов, кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК. Они нумеровались арабскими цифрами. Протокол подписывался первым секретарем ЦК КПСС. В конце его помещались приложения.

В сборнике приложения публикуются непосредственно вслед за постановлением, к которому относятся, независимо от расположения в деле. Лица, присутствующие на заседании, указываются в комментарии.

К этой же группе документов относятся черновые протокольные записи, которые вел во время заседаний Президиума заведующий общим отделом ЦК КПСС В.Н.Малин. Совсем недавно введенные в научный оборот³⁵, эти записи, в большинстве своем карандашные, потребовавшие от публикаторов немалых усилий при их расшифровке и упорядочивании, уникальны в том отношении, что дают представление о ходе дискуссий и столкновении мнений внутри Президиума при обсуждении ситуации в Венгрии в октябре–ноябре 1956 г., показывают механизм принятия на самом высоком уровне решения о вооруженном вмешательстве. В ряде случаев записи В.Н.Малина являются единственными свидетельствами о заседаниях Президиума ЦК (например, о заседании 23 октября 1956 г.), результаты которых не нашли отражения в оформленных протоколах.

Второй по важности для раскрытия темы группой документов являются поступавшие в ЦК КПСС и МИД телеграммы и телефонограммы из советских посольств, от представителей ЦК, КГБ при СМ СССР, советского военного командования, содержащие срочную информацию о важнейших изменениях внутриполитического положения в Венгрии, обращениях и просьбах ее руководства, тексты нот и другие документы, как правило, требовавшие немедленной реакции Москвы.

В соответствии со сложившейся практикой публикации адресованных руководству КПСС и СССР дипломатических документов³⁶, способ передачи документа рассматривается в качестве его разновидности. Все телеграммы передавались шифром. Они поступали в МИД, там расшифровывались, перепечатывались и направлялись в соответствии с «разметкой» (списком адресатов) членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями, ответственным работникам МИД. В сборнике публикуется расшифрованный машинописный текст полученных телеграмм – обычно один из двух экземпляров, предназначавшихся Н.С.Хрущеву, отложившийся в архиве Президиума ЦК (остальные экземпляры уничтожались). Указанные в «разметке» фамилии указываются в комментариях к первой из публикуемых телеграмм и затем не повторяются. Телефонограммы передавались по закрытому (высокочастотному) каналу связи, о чем в тексте имеется отметка «принято по ВЧ» или просто «ВЧ». В сборнике публикуется текст, принятый по телефону, записанный от руки и затем перепечатанный набело. В некоторых случаях, при отсутствии белой записи, публикуется черновая.

К третьей группе документов относится повседневная текущая информация, получаемая МИД СССР из посольств дипломатической почтой, часть которой пересылалась затем в отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. В своем большинстве это «дневниковые» записи бесед посла и советников посольства с руководящими партийными, государственными и общественными деятелями страны пребывания и отдельными лицами при встречах в советском посольстве, на приемах, устраиваемых посольствами третьих стран и т.п.

Две последние группы документов позволяют определить круг общения посла и его подчиненных (а следовательно источники информации о происходящем в стране), установить характер отношений посольства с верхушкой ВПТ, показать, какова была роль посольства в формировании того образа венгерских событий, который, сложившись в сознании советских руководителей, повлиял в конечном итоге на выбор силового способа разрешения кризиса. Немалый интерес представляют сообщения, поступавшие в Президиум ЦК КПСС от посещавших в течение 1956 г. Будапешт членов советского политического руководства А.И.Микояна, М.А.Суслова, Г.М.Маленкова и А.Б.Аристову. Они позволяют проследить, какую роль играли на

разных этапах развития событий эти эмиссары КПСС и каковы были результаты их миссий.

В числе прочих документов – докладные председателя КГБ при Совете Министров СССР генерала армии И.А.Серова, проливающие свет на участие в «наведении порядка» в Венгрии советских органов безопасности, донесения министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К.Жукова о боевых действиях в Венгрии с 4 по 10 ноября 1956 г. Большое значение для исследователей имеет также переписка между руководствами КПСС и Союза коммунистов Югославии, содержащая неизвестные ранее подробности о тайной встрече Н.С.Хрущева, Г.М.Маленкова и Й.Броз Тито накануне 4 ноября на о. Бриони, сведения об обстоятельствах ареста советскими органами премьер-министра И.Надя и ряда членов его правительства (к этой группе документов примыкает и известная из мемуаров югославского дипломата В.Мичуновича запись брионских переговоров, впервые публикуемая на русском языке). В комментариях к публикуемым документам использованы также фрагменты сохранившихся в АПРФ воспоминаний М.Ракоши – бывшего первого секретаря ЦК ВПГТ, который, находясь в период венгерского кризиса в Москве, имел отношение к принятию советским руководством ключевых политических решений.

Помимо документов из российских архивов (их в сборнике около 200), в книгу включено также около 40 документов венгерского происхождения, которые позволяют читателю сопоставить восприятие происходившего в Венгрии советскими дипломатами и самими участниками событий. Именно с этой целью, наряду с отчетами советских дипломатов о знаменитой дискуссии о печати, состоявшейся 27 июня 1956 г. в кружке Петефи, в сборнике даются выдержки из стенограммы самой дискуссии, а наряду с обзором оппозиционной венгерской печати, направленным в Москву накануне октябрьских событий, в полном виде воспроизводятся некоторые статьи, о которых в нем говорится.

Основная часть венгерских документов включена в раздел, охватывающий период с 23 октября по 4 ноября 1956 г. Главным образом это выступления политических и общественных деятелей в дни событий (Э.Герё, Я.Кадара, И.Надя, М.Гимеша, кардинала Й.Миндсенти), программные заявления основных политических партий, революционных и рабочих советов, студенческих организаций, а также сохранившиеся в венгерских архивах стенограммы заседаний руководящих органов ВПГТ³⁷ и протоколы заседаний правительства И.Надя за октябрь–ноябрь 1956 г. В совокупности эти источники дают представление о широком спектре политических сил в революционной Венгрии, о мотивах их действий и целях, которые в советских документах, игравших важнейшую роль при принятии решений на высшем уровне, либо замалчивались, либо преподносились крайне тенденциозно.

Отдельную группу венгерских источников составляют документы периода двоевластия (4 ноября – начало декабря 1956 г.), которые проливают

свет на имевшиеся альтернативные варианты урегулирования положения в Венгрии после свержения правительства И.Надя с сохранением как престижа СССР, так и главных завоеваний венгерской революции (доклад И.Бибо о компромиссном урегулировании венгерского вопроса и ряд других).

Часть венгерских материалов, использованных в сборнике, не являются архивными источниками, тем не менее это важные исторические свидетельства, исторические документы, не нарушающие, по убеждению составителей, общей концепции книги.

Документы, включенные в сборник, как правило, публикуются полностью, с сохранением структуры текста, авторского деления на абзацы и т.п. При публикации записей В.Н.Малина, отдельные листы которых были подшиты в архивном деле в неверном порядке, логический порядок расположения листов восстановлен; оригинальная пагинация указана на полях.

При публикации телеграмм полужирным шрифтом выделены подчеркивания, сделанные в аппарате МИД при подготовке текста к рассылке.

В случае, если часть документа не имеет отношения к теме публикации, она опущена. Неполнота публикации документа отмечена в тексте отточием, в заголовке указанием «из», и в примечаниях.

Имеющиеся на документе грифы секретности, отметки типа «снятие копий воспрещается», указание номера экземпляра и т.п., воспроизводятся как составная часть документа после редакционного заголовка (справа под датой).

Отметки о способе передачи документа: «передано по ВЧ» и т.п., используются для определения разновидности документов в редакционном заголовке (телефограмма) и в тексте не воспроизводятся.

Резолюции, пометы, справки (как правило, автографы), относящиеся к документу в целом, независимо от того, находятся ли они на самом документе или на приложенном к нему листке, воспроизводятся вслед за текстом документа перед легендой. Визы, фиксирующие ознакомление должностных лиц с текстом документа, передаются в примечаниях.

Делопроизводственные номера, пометы типа «В архив», «В дело» и т.п., не имеющие существенного значения для раскрытия темы или понимания содержания документа, как правило, опускаются.

Имеющиеся в документах сведения о рассылке отмечаются в комментариях. Наличие типового указания о рассылке документа: «Членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС», подписанного заведующим общим отделом ЦК КПСС В.Малиным или его заместителем, и отметки о его выполнении (на самом документе или на приложенном к нему листке) отмечаются символом (*) к заголовку документа.

При передаче текста документов сохраняются стилистические и ряд орфографических особенностей оригинала (употребление прописных букв, написание иностранных фамилий, географических названий, учреждений).

Сохраняется также специфический для советских дипломатических документов рассматриваемого времени способ передачи венгерских имен и фамилий (в несклоняемой форме, имя следует после фамилии). В комментариях и сопроводительных статьях венгерские имена передаются в соответствии с современными правилами транскрипции.

Все погрешности текста, не имеющие смыслового значения (явные опiski, опечатки, грамматические ошибки, ошибки в пунктуации) исправляются без оговорок. Ошибки и неточности смыслового характера отмечаются в подстрочных примечаниях.

При публикации документов, оригинал которых написан на иностранном языке, основным для публикации является делопроизводственный перевод. Наличие оригинала на иностранном языке оговаривается в легенде. Если при его сравнении с переводом выявлены существенные смысловые искажения текста, они отмечаются в примечаниях.

В том случае, когда перевод выполнен специально для настоящего издания, фамилия переводчика указывается после легенды. Часть включенных в сборник документов венгерского происхождения в 1991 г. была опубликована без указания переводчиков в русскоязычном журнале «Венгерский меридиан»³⁸. Данные переводы, сверенные при подготовке настоящего издания с оригиналом, принадлежат Наталии Надь и Татьяне Лендел.

К каждому документу, в том числе и постановлениям Президиума ЦК КПСС, дается редакционный (составительский) заголовок. В нем указываются порядковый номер документа в сборнике, вид (разновидность), автор (отправитель), адресат, раскрывается содержание. К записям бесед перечисляются фамилии участников беседы. В некоторых случаях оригинальные заголовки, по тем или иным причинам представляющие интерес, сохраняются как часть документа и даются после составительского заголовка.

В заголовках не указываются должности авторов, адресатов, участников бесед и т.п. (необходимая информация об этом содержится в биографическом справочнике), постоянное местонахождение должностных лиц, учреждений, понятное без пояснения.

В тех случаях, когда название пункта протокольного постановления Президиума ЦК КПСС достаточно полно раскрывает его содержание, оно в кавычках вводится в редакционный заголовок. При этом название пункта по протоколу в тексте документа не повторяется. В остальных случаях содержание постановления формулируется составителями, а название пункта протокольного решения сохраняется в тексте документа.

Справа под редакционным заголовком документа указывается дата его создания, поставленная автором в начале или в конце документа. Дата получения в МИД СССР и ЦК КПСС приводится в примечаниях. В заголовке к записям бесед указывается дата беседы, время отсылки записи и получения ее адресатом дано в примечании.

В легенде указывается сокращенное название места хранения документа (архива), номер фонда, описи, папки (для документов из АВП РФ), дела, листа, характер подлинности–копийности документа, его опубликованность.

В легенде к постановлениям Президиума ЦК КПСС указывается № протокола. Помимо места хранения подписного протокола (ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14), указывается также место хранения выписки из протокола (АПРФ. Ф. 3. Оп. 64) и ее ксерокопии (ЦХСД. Ф. 89. Перечень 45).

При публикации телеграмм и телефонограмм в легенде отмечаются соответственно: расшифрованный текст, машинописная запись.

Все архивные документы, за исключением оговоренных, машинописные. В легенде оговариваются автографы, рукописные тексты, переводы с иностранных языков. Подлинники имеют подписи-автографы, которые, как и рукописные пометы, выделены при наборе курсивом.

Научно-справочный аппарат сборника включает:

- а) общее предисловие;
- б) введения к каждому из разделов;
- в) подстрочные примечания (отмечены буквами латинского алфавита), содержащие пояснения текстуального характера;
- г) археографические примечания и комментарии по содержанию после каждого документа (отмечены арабскими цифрами). Комментарии носят справочный, поясняющий содержание документа характер, а также служат увеличению информационной емкости книги. В них – в цитатах и в изложении – широко используются документы, не вошедшие в основной корпус сборника;

д) список сокращенных названий источников – содержит библиографические данные источников, многократно встречающихся в примечаниях и легендах;

е) биографический справочник, включающий сведения об основных фигурирующих в документах лицах. В справках, как правило, указываются должности и выборные посты в пределах 1956 г. В необходимых случаях дается более подробная биография: в первую очередь это касается венгерских политических деятелей, принимавших активное участие в событиях рассматриваемого периода, а также советских и зарубежных политиков и дипломатов, имевших к ним непосредственное отношение;

ж) указатель имен, содержащий полный перечень всех лиц, упоминаемых в документах, сопроводительных статьях и комментариях.

Документы публикуются в хронологической последовательности, в соответствии с датой написания (создания). Телеграммы и телефонограммы, имеющие одну и ту же дату, располагаются в соответствии со временем их получения. Документы, не имеющие указаний на время отправки и получения, помещаются в логической последовательности.

Все документы группируются по четырем разделам, в соответствии с этапами развития событий в Венгрии.

Первый раздел охватывает период с марта по июль 1956 г. В него входят документы о развитии общественно-политического кризиса в Венгрии, включая июльский пленум ЦР ВПГТ.

Во второй раздел помещены документы, относящиеся к периоду между июльским пленумом ЦР ВПГТ и событиями 23 октября 1956 г.

Третий раздел охватывает период восстания и показывает развитие событий в Венгрии и вокруг нее с 23 октября до 4 ноября 1956 г.

Четвертый раздел освещает период с 4 ноября (начало второго вторжения советских войск в Венгрию и падение правительства И.Надя) до конца декабря 1956 г. Документы этого раздела отражают разгром повстанческого движения и процесс укрепления правительства Я.Кадара.

Подготовители тома выражают искреннюю благодарность за содействие и поддержку в работе бывшему и нынешнему руководителям Государственной архивной службы Российской Федерации Р.Г.Пихое и В.П.Козлову, директору Историко-документального департамента МИД Российской Федерации И.В.Лебедеву, чрезвычайному и полномочному послу Венгерской Республики в России Д.Нановскому, руководителям Института истории и документации венгерской революции 1956 г. Д.Литвану и А.Б.Хегедюшу, а также Архиву национальной безопасности – неправительственному исследовательскому центру при Университете им. Дж.Вашингтона и Международному исследовательскому центру Вудро Вильсона (США).

За помощь и консультации при подготовке издания авторы выражают признательность сотрудникам Архива внешней политики Российской Федерации И.А.Брицкой и М.А.Моляковой и Центра хранения современной документации Э.А.Бологиной, З.К.Водопьяновой, Н.С.Исхаковой, Г.А.Пашкиной, М.Ю.Прозументикову, Т.П.Скворцовой, историкам Л.Я.Гибианскому, А.И.Пушкашу, М.Ю.Чуканову, генерал-лейтенанту в отставке Е.И.Малашенко, бывшему директору Восточноевропейской библиотеки в Берне историку П.Гостони, историкам Дж.Хершбергу и В.Зубоку, венгерским исследователям М.Барат, Ч.Бекешу, М.Вашархейи, П.Кенде, Я.Райнеру, Э.Шгандейски и многим другим.

За помощь в подготовке рукописи редакторы тома выражают благодарность Н.Д.Диланян, М.И.Леньшиной, Н.С.Стукаловой и О.С.Стыкалиной.

¹ ЦХСД. Ф. 89. Пер. 6. Док. № 2.

² Наиболее полная библиография работ, вышедших до 1996 г. на разных языках, опубликована в составе 3-томного «Справочника 1956 года», подготовленного будапештским Институтом 1956 года: 1956 kézikönyve. Főszerk. Hegedűs B.A. I. Kronológia. Írta és összeáll. Hegedűs B.A., Beck T., Gremuska P.; II. Bibliográfia. Szerk. Litván Gy.; III. Metgtorlás és emlékezés. Szerk. Kende P. Bp., 1996. Обзор венгерской историографии конца 1980-х – начала 1990-х гг. см.: Желицки Б.И. Венгрия 1956 года. Эволюция оценок венгерских историков // Новая и новейшая история. 1992, № 3.

³ В качестве очевидцев выступали как венгерские беженцы, так и иностранные журналисты и дипломаты, находившиеся в дни событий в Венгрии. См., напр.: *Lasky M.J.*

(ed.) The Hungarian revolution. The story of the October uprising as recorded in documents, dispatches, eye-witness accounts and world-wide reactions. London, 1957; *Urban G.* The nineteen days. A broadcaster's account of the Hungarian revolution. London–Melbourne–Toronto, 1957. Публикуется на венгерском языке и запись передач, звучавших в дни событий по венгерскому радио: *A magyar forradalom és szabadságharc a hazai rádióadások tükrében.* 1956 okt. 23 – nov. 9. New York, 1956. Выходят также художественно-публицистические антологии, посвященная событиям 1956 г.: *Palóczi-Horváth G.* (ed.) One Sentence on Tyranny. Hungarian Literary Gazette Anthology. London, 1957. В числе наиболее ценных свидетельств очевидцев – «Венгерский дневник» писателя В.Воропильского, публиковавшийся в 1956 г. в варшавском еженедельнике «Новая культура» и изданный впоследствии на многих языках (в России в журн. «Искусство кино», 1992, № 4).

⁴ *Zimmer P.* National Communism and Popular revolt in Eastern Europe. A selection of documents on events in Poland and Hungary. February–November 1956. New York, 1957.

⁵ *Davidson B.* What really happened in Hungary. London, 1957; *Fejtő F.* Behind the rape of Hungary. New York, 1957; *Fejtő F.* La Tragédie Hongroise ou une révolution socialiste anti-soviétique. Paris, 1956 (закрытое издание для служебного пользования на рус. яз.: *Фейто Ф.* Венгерская трагедия, или антисоветская социалистическая революция. М., 1957); *Fryer P.* Hungarian Tragedy. London, 1956; The Hungarian revolt. October 23 – november 4, 1956. New York, 1961; *Kecskeméti P.* The unexpected revolution. Social forces in the Hungarian uprising. Stanford, Calif., 1961; *Mikes G.* The Hungarian revolution. London, 1957; *Nagy B.* La formation du Conseil Central Ouvrier de Budapest en 1956. Bruxelles, 1961; *Stillman E.O.* The ideology of revolution. The peoples demands in Hungary. New York, 1957; *Váli F.A.* Rift and revolt in Hungary. Nationalism versus communism. Cambridge, Mass., 1961; *Váli F.A.* The Hungarian revolution // Problems in international relations. New York, 1962; *Váli F.A., Király B.* Captive Hungary. An unsolved problem of Soviet aggression. New York, 1960; *Zimmer P.* Revolution in Hungary. New York, 1962. Советскую официальную версию венгерского кризиса отстаивал на Западе американский историк-коммунист Г.Аптекер: *Aptheker H.* The truth about Hungary. New York, 1957.

⁶ United Nations. Report of the Special Committee on the problem of Hungary. New York, 1957 (в ЦХСД имеется полный перевод доклада: *Ф. 5. Он. 49. Д. 2–3*).

⁷ *Nagy I.* A magyar nép védelmében. 1957. Книга вышла на многих языках, англ. изд.: *Nagy I.* On Communism. In Defense of the New Course. London, 1957.

⁸ *Méray T.* Thirteen days that shook the Kremlin (Imre Nagy and the Hungarian revolution). London, 1958 (венг. изд.: *Nagy Imre élete és halála.* Бр., 1989); *Molnár M., Nagy L.* Imre Nagy: réformateur ou révolutionnaire? Genève, 1959 (венг. изд.: *Két világ közt.* Nagy Imre útja. Bruxelles, 1959).

⁹ La Vérité sur l'affaire Imre Nagy: Les faits, les documents, les témoignages internationaux. Paris, 1958; *Az Igazság a Nagy Imre ügyben.* Bruxelles, 1959.

¹⁰ Нарр.: *Arendt H.* The Origins of Totalitarianism. 2 ed. New York, 1958; *Sartre J.-P.* Le Fantôme de Staline. Situations VII. Paris, 1968; *Fehér F., Heller Á.* Hungary 1956 revisited. The Message of a Revolution – a Quarter of a Century After. London–Boston, 1983.

¹¹ *Barber N.* Seven days of freedom. The Hungarian uprising 1956. London, 1973; *Háy Gy.* Geboren 1900. Hamburg, 1971; *Király B.* Az első háború szocialista országok között. Személyes visszaemlékezések az 1956-os magyar forradalomra. New York, 1981; *Marton E.* The forbidden sky. Boston–Toronto, 1971; *Méray T.* That day in Budapest. October 23, 1956. New York, 1969; *Mindszenty J.* Emlékirataim. Toronto, 1974; *Oltványi L.* Harcok Dél-Budapesten, 1956. München, 1981.

¹² Magyar munkástanácsok 1956-ban. Dokumentumok. Ed. *Kemény I., Lomax B.* Paris, 1986.

¹³ *Anderson A.* Hungary 1956. London, 1964; *Aczél T.* Ten years after. London, 1966; *Fejtő F.* Budapest 1956. Paris, 1966; *Molnár M.* Victoire d'une défaite. Budapest 1956. Paris, 1968 (англ. изд.: Budapest 1956. A history of the Hungarian revolution. London, 1971); *Radványi J.* The problem of Hungary at the UN. Stanford, 1971; *Lomax B.* Hungary 1956. London, 1976; *Olgvay G.* The Hungarian revolution and the United Nations: limitations of

parliamentary diplomacy. Ann Arbor, Mich., 1975; *Zsitvay T.D.* The Hungarian revolution of 1956: The roots of political violence. Ann Arbor, Mich., 1978; *Kopácsi S.* Az 1956 magyar forradalom és a Nagy Imre-per. New York, 1979; *Gosztonyi P.* 1956. A magyar forradalom története. München, 1981; 1956 – A befejezetlen forradalom. Tanulmányok. Szerk. *Sádry É.* Zürich. 1982; *Kovrig B.* Hungary: two revolutions on compromise. Stanford, Calif., 1982.

Особую группу исследований составляют работы о «кадаровской» модели социализма как порождении революции 1956 г.: *Shawcross W.* Crime and Compromise. Janos Kadar and the Politics of Hungary since Revolution. London, 1974; *Bagdy Z.* The policy of compromise: a study of the Kadar government. Recent trends and developments in Hungarian political life. 1957–1962. Ann Arbor, Mich., 1985; *Felkay A.* Kadar's Hungary and the Soviet Union. Hungarian-Soviet relations and the rule of Janos Kadar. 1956–1976. Vol. 1–2. Ann Arbor, Mich., 1985; *Gati Ch.* Hungary in the Soviet Bloc. Bloomington, 1986.

¹⁴ Foreign Relations of the United States, 1955–1957. Eastern Europe. Vol. 25. Ed. in chief *Gleason J.P.* Washington, 1990; *Haraszti-Taylor E.* The Hungarian Revolution of 1956: A collection of Documents from the British Foreign Office. Nottingham, UK, 1995.

¹⁵ См. выпущенный в связи с конференцией сборник недавно рассекреченных документов из архивов США, Венгрии, Франции, Польши, России: The Hidden History of Hungary 1956: A Compendium of Declassified Documents. Ed. and Compiled by *Békés Cs., Byrne M., Ostermann F.Ch.* Bp.–Washington, 1996.

¹⁶ Ellenforradalmi erők a magyar októberi eseményekben. I–IV. (Fehér könyv) Bp., 1957 (на рус. яз.: Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях. Ч. 1–3, М., 1956–1957; Ч. 4, Бп., 1957); Nagy Imre és bűntársai ellenforradalmi összeesküvése. Bp., 1957.

¹⁷ Ellenforradalom Magyarországon. 1956. Tanulmányok. Bp., 1958; Kommunisták a viharban. Riportok. Bp., 1957; Ez történt. Cikksorozat az 1956-os ellenforradalomról. Bp., 1981; *Molnár J.* Ellenforradalom Magyarországon 1956-ban (a polgári magyarázatok bírálata). Bp., 1967; *Molnár J.* A Nagybudapesti Központi Munkástanács. Bp., 1969; *Szabó Á.* A magyar forradalmi honvéd karhatalom (1956. nov. – 1957. jun.). Bp., 1977; *Берец Я.* Крах операции «Фокус»: контрреволюция пером и оружием. М., 1986; *Халлош Э., Лайман В.* «Холодная война» против Венгрии, 1956. М., 1985; *Халлош Э.* Чего они добивались? М., 1969.

¹⁸ Некоторые из этих работ вводили в оборот новые факты и документы и в этом смысле вносили вклад в осмысление темы. См., напр.: *Дюрко Л.* 1956. Предварительное исследование и прагматическое изложение событий // Иностранная литература, 1988, № 7–8 (венг. изд. – 1986). Из работ середины 1980-х годов, посвященных анализу положения в стране в годы, предшествовавшие октябрьским событиям, см. *Szabó B.* Az «ötvenes évek». Elmélet és politika a szocialista építés első időszakában Magyarországon. Bp., 1986.

¹⁹ Отчет комиссии: Történelmi útunk. A munkabizottság állásfoglalása a jelen helyzet kialakulásának történelmi okairól // Társadalmi Szemle. 1989. Különszám.

²⁰ Предпринята публикация издававшихся ранее только на Западе материалов венгерской прессы и радио с 23 октября по 4 ноября 1956 г.: 1956 a sajtó tükrében. Bp., 1989; A forradalom hangja: Magyarországi rádióadások 1956 okt. 23 – nov. 4. Bp., 1989; Magyar krónika. 1956 sajtója. Október 23 – november 4. Bp., 1989. Опубликованы донесения американского и британского посольств из Будапешта в период событий: Titkos jelentések 1956 okt. 23 – nov. 4. Bp., 1989.

С 1989 г. осуществляется публикация в полном объеме материалов дискуссий в кружке Петефи (A Petőfi Kör vitái hiteles jegyzőkönyvek alapján. Köt. 1–5. Szerk. *Hegedűs B.A., Rainer M.J.* etc. Bp., 1989–1994). Вышел ряд сборников публицистики 1956 г. и документов литературной жизни (включая записи заседаний в Союзе писателей): Írók lázadása. 1956-os írószövetségi jegyzőkönyvek. Szerk. *Standeisky É.* Bp., 1990. Опубликованы документы, связанные с деятельностью И.Надя в 1953–1956 гг.: A Nagy Imre vonal. Dokumentumválogatás. Bp.–Debrecen, 1989. Есть сборники разнородные по содержанию, включающие широкий круг источников (материалы прессы, выдержки из мемуаров, протоколы заседаний партийного руководства и Совета Министров ВНР в

октябре–ноябре 1956 г.): Egy népfelkelés dokumentumaiból. Szerk. *Korányi G.T.* Bp., 1989; *Ómolnár M.* Tizenkét nap, amely... 1956, okt. 23 – nov. 3. Bp., 1989.

Институтом политической истории в Будапеште предпринято издание протоколов заседаний временных органов ВСРП за первые месяцы пребывания у власти кадаровского руководства (ноябрь 1956 – июнь 1957 г.): A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezetőtestületeinek jegyzőkönyvei. Sorozatszerk.: *Balogh S.* Szerk.: *Baráth M., Feil I., Némethné Vágyi K., Ripp Z., Sipos L., Urbán K.* I-IV. köt. Bp., 1993.

В 1993 г. Институтом 1956 г. опубликованы на венгерском языке документы из российских архивов, переданные в ноябре 1992 г. Президентом России Б.Н.Ельциным Президенту Венгрии А.Генчу. A 'Jelcin-dosszié'. Szovjet dokumentumok 1956-ról. Szerk.: *Gál E., Hegedűs B.A., Litván Gy., Rainer M.J.* Bp., 1993 ("Досье Ельцина"). Советские документы о событиях 1956 года). В сборник вошли сообщения посольства СССР в Венгрии и посещавших страну в течение 1956 г. членов советского партийно-государственного руководства, выписки из протоколов заседаний Президиума ЦК КПСС по венгерскому вопросу и ряд других материалов (всего 62 документа за апрель 1956 г. – июль 1958 г.).

Обширная коллекция архивных документов опубликована также по теме венгеро-югославских отношений в период 1956–1959 гг.: Magyar-jugoszláv kapcsolatok. 1956. Az állami és pártkapcsolatok rendezése, az októberi felkelés és a Nagy Imre-csoport sorsa. Dokumentumok. Szerk.: *Kiss J., Ripp Z., Vida I.* Bp., 1995; Magyar-jugoszláv kapcsolatok. 1956. december–1959. február. A magyar-jugoszláv kapcsolatok és a Nagy Imre-csoport sorsa. Dokumentumok. Szerk.: *Kiss J., Ripp Z., Vida I.* Bp., 1997.

Документы о 1956 г. из польских архивов: *Tischler J.* Az 1956-os magyar forradalom lengyel dokumentumai. Bp., 1996.

²¹ В числе мемуаристов – люди, стоявшие в 1956 г. по разные стороны баррикад – политики из окружения М.Ракоши (А.Хегедюш), члены кадаровского руководства после 4 ноября (Д.Марошан), активисты внутрипартийной оппозиции (М.Вашархейи), участники вооруженной борьбы (Б.Кирай): *Hegedűs A.* A történelem és a hatalom ígázatában. Bp., 1988; *Marosán Gy.* Nincs visszaút. Emlékeim az 1948–1956-os évekből. Bp., 1988; *Marosán Gy.* A tanúk még élnek. Bp., 1989; *Király B.* Honvédségből néphadsereg. Bp., 1989; *Berki M.* Hadsereg vezetés nélkül. Bp., 1989; *Farkas V.* Nincs mentség. Bp., 1990; *Szűcs M.* Ezredes voltam 1956-ban a vezérkarnál. Bp., 1989; *Fazekas Gy.* Forró ősz Budapesten Bp., 1989; *Vásárhelyi M.* Ellenzékben. Bp., 1989. Была также впервые легально издана распространявшаяся с конца 1956 г. в самиздате под псевдонимом Хунгарикус брошюра П.Фекете, интерпретировавшего события в Венгрии как народно-демократическую революцию: *Hungaricus (Fekete S.)*. Az 1956-os felkelés okairól és tanulságairól. Bp., 1989.

²² Среди работ общего характера: *Fehér F., Heller Á.* Egy forradalom üzenete (Magyarország, 1956). Bp., 1989; *Gosztanyi P.* Föltámadott a tenger... 1956. Bp., 1989. *Gyurkó L.* 1956. Bp., 1996. Есть работы, посвященные частным аспектам революции. О литературной жизни Венгрии середины 1950-х годов, участия писателей в общественно-политической борьбе: *Pomogáts B.* Irodalmunk szabadságharca. 1956. Bp., 1989; *Rainer M.J.* Az író helye. Viták a magyar irodalmi sajtóban. 1953–1956. Bp., 1990; *Standeisky É.* Az írók és a hatalom. 1956–1963. Bp., 1996. О революции 1956 г. в контексте международной политики: *Hajdu T.* 1956 – Magyarország a szuperhatalmak játéktéren // *Valóság*, 1990, № 12; *Békés Cs.* Az 1956-os magyar forradalom a világpolitikában. Tanulmány és válogatott dokumentumok. Bp., 1996. О советской вооруженной интервенции и повстанческих группировках: *Horváth M., Maléter Pál.* Bp., 1995; *Györkei J., Horváth M.* Adalékok a szovjet katonai megszállás történetéhez // *Szovjet katonai intervenció*. Bp., 1996.

²³ *Pünkösti Á.* Rákosi a hatalomért. 1945–1948. Bp., 1992; *он же.* Rákosi a csúcson. 1948–1953. Bp., 1996; *Rainer M.J.* Nagy Imre. Politikai életrajz. 1. köt. 1896–1953. Bp., 1996.

²⁴ *Szamizdat '81–89.* Válogatás a Hírmondó c. folyóiratból. Előszó *Konrád Gy.* Szerk. *Gyarmathy K., Lévai J.* Utószó *Demszky G.* Bp., 1989; *Beszélő.* Összkiadás, 1981–1989. 1–3. köt. Sajtó alá rend. *Havas F.*, Bp., 1992.

²⁵ Институт издает свои ежегодники, включающие, помимо научных статей, обширные библиографические разделы: *Az 1956-os Magyar Forradalom Történetének Dokumentációs és Kutatói Intézete. Évkönyv. I–IV. Vp., 1992–1995.*

²⁶ Среди публикаций, написанных в конце 1950-х гг. и пытавшихся убедить читателя в «контрреволюционном» характере событий, см.: о событиях в Венгрии. Факты и документы. М., 1957; *Долматовский Е.А.* В Венгрии весной 1957 г. М., 1957; *Толкунов Л., Одиноц М.* Венгрия сегодня. М., 1957. К этой же категории относились и переводные издания, трактовавшие события в духе советской официальной версии: *Пристер Е.* Венгерский репортаж. М., 1957. Версия о «контрреволюционном путче» доминировала и в научных работах. См., напр.: *Безушко П.П.* Контрреволюционные силы и строительство социализма в Венгрии. М., 1971; *История Венгрии в 3-х тт. Т. 3.* М., 1972.

²⁷ *Любичев А.А.* О смысле и значении венгерской трагедии. Предисловие и публ. *М.Д.Галубовского* // *Знамя*, 1991, № 10. С. 173.

²⁸ Материалы об этом см.: 1956. Осень в Будапеште. Ред.-составитель *Коркин В.Ф.* М., 1996. С. 195–216; («По данным агентуры и оперативной техники...») Справка КГБ СССР об академике Л.Д.Ландау. Публ. *С.С.Илизарова* при участии *В.Ю.Афиани, Л.П.Питаевского, П.Е.Рубинина* // *Исторический архив*, 1993, № 3. С. 151–161.

²⁹ *Алексеев В.* Венгрия, 56. Прорыв цепи. Предисл. *В.Шейниса*. М., 1996.

³⁰ Венгрия, апрель – октябрь 1956 года. Информация Ю.В.Андропова, А.И.Микояна, М.А.Суслова из Будапешта. Предисл. *Т.М.Исламова*. Публ. *Г.П.Меущерякова, Е.Д.Ореховой, В.Т.Середы, А.С.Стыкалина* // *Исторический архив*, 1993, № 4. С. 103–142; Венгрия, октябрь 1956 – август 1957 г. Из архива ЦК КПСС. Предисл. *В.Т.Середы*. Публ. *С.А.Мельчина, Е.Д.Ореховой, В.Т.Середы, А.С.Стыкалина* // *Исторический архив*, 1993, № 5. С. 132–160; № 6. С. 130–144; Компартия Великобритании и венгерский кризис 1956 г. Документы из фондов ЦХСД. Публ. *Е.Д.Ореховой, В.Т.Середы* // *Исторический архив*, 1995, № 1. С. 29–51.

³¹ «Мы навели порядок в Венгрии...» (Как возник режим Кадара? Документы бывшего архива ЦК КПСС, ноябрь 1956 г.). Предисл. *В.Т.Середы*, публ. и комм. *Е.Д.Ореховой, В.Т.Середы, А.С.Стыкалина* // *Континент*, № 85 (1995). С. 210–242.

³² *Hiányzó lapok 1956 történetéből. Dokumentumok a volt SzKP KB levéltárából.* Szerk. *Szereda V., Sztikalin A.* Vp., 1993 («Недостающие страницы истории 1956 года. Документы из бывшего архива ЦК КПСС»).

³³ См., в частности: *Мусатов В.Л.* О венгерских событиях: 35 лет спустя // *Кентавр*, 1992, № 1–2; *он же.* СССР и венгерские события 1956 г. // *Новая и новейшая история*, 1993, № 1; *он же.* О событиях 1956 г. в Венгрии: от мирной демонстрации к восстанию. – Глава в кн.: *Мусатов В.* Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе (1956–1981). М., 1996. С. 11–113; *Желтички Б.И.* Венгерские события 1956 г. (в свете новейшей венгероязычной историографии) // *Политические кризисы и конфликты 50–60-х годов в Восточной Европе.* Отв. ред. *Новопашин Ю.С.* М., 1993; *Стыкалин А.С., Орехова Е.Д.* Венгерские события 1956 года и позиция руководства СССР (по материалам ЦХСД) // *Славяноведение*, 1994, № 3; *Желтички Б.И.* Будапешт–Москва: год 1956-й // *Советская внешняя политика в годы «охлажденной войны» (1945–1985).* Новое прочтение. М., 1995. Ряд аспектов венгерского кризиса, в том числе и военный, отражены в статьях сборника: 1956. Осень в Будапеште. Ред.-составитель *Коркин В.Ф.* М., 1996.

³⁴ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // *Вопросы истории*, 1994, № 5; *Малашенко Е.И.* Особый корпус в огне Будапешта // *Военно-исторический журнал*, 1993, № 10–12; 1994, № 1.

³⁵ Как решались «вопросы Венгрии». Рабочие записки заседаний Президиума ЦК КПСС. Июль–ноябрь 1956 г. Публ. *В.Т.Середы* при участии *С.А.Мельчина и Е.Д.Ореховой* // *Исторический архив*, 1996, № 2. С. 73–104; № 3. С. 87–121. Эти записки вошли также в опубликованную на венгерском языке кн.: *Döntés a Kremben, 1956. A szovjet pártelnökség vitái Magyarországról.* Szerk. *Szereda V., Rainer M.J., bevezetés Szereda V., a kísérő tanulmány Rainer M.J.* Vp., 1996 («Решения Кремля, 1956. Дискуссии о Венгрии на

заседаниях Президиума ЦК КПСС»). При подготовке настоящего издания в реконструкцию и датировку отдельных записей внесены уточнения.

³⁶ См.: Документы внешней политики СССР. Т. I–XXI. М., 1957–1977.

³⁷ В сборнике публикуются стенограммы пленума ЦР ВПГ от 26 октября и заседания Политбюро ЦР от 28 октября 1956 г. Другие стенограммы и протоколы центральных органов ВПГ за период октябрьских событий, считавшиеся утраченными, были опубликованы на венгерском языке в конце 1997 г. в книге «Октябрь 1956-го и власть. Документы руководящих органов Венгерской партии трудящихся. 24–28 октября 1956 г.», включающей в себя обстоятельное сопроводительное исследование З.Риппа (*Ötvenhat októbere és a hatalom. A Magyar Dolgozók Pártja vezető testületeinek dokumentumai. 1956. október 24–28. – Ripp Z. A pártvezetés végnapjai. 1956. október 23–31. Sajtó alá rend. Horváth J., Ságvári Á. Szerk., jegyz. Horváth J., Ripp Z. Bp., 1997*). Материалы этой книги учтены составителями данного сборника только частично – в комментариях к некоторым документам.

³⁸ Документы 1956 года. Составители И.Вида и П.Пот // Венгерский меридиан. Журнал общественных наук (Будапешт). 1991, № 3. С. 44–138.

I

**Ситуация в Венгрии
после XX съезда КПСС.
Борьба в руководстве ВПТ
и советская дипломатия
(март - июль 1956 г.)**

Введение

В октябре 1956 г. в Венгрии достиг своей кульминации кризис политико-экономической системы, в основном сформировавшейся к началу 1950-х годов. Для того, чтобы проследить истоки этого кризиса, необходимо обратиться к его предыстории начиная с 1945 г.

Продолжая под властью нацистов оставаться сателлитом гитлеровской Германии, Венгрия зимой 1945 г. превратилась в арену крупномасштабных боевых действий, повлекших за собой огромные человеческие жертвы и уничтожение одной пятой национального богатства. Послевоенные задачи преодоления тяжелейшей экономической разрухи требовали объединения усилий всей нации. Основу правящей коалиции первых послевоенных лет составили главные партии антифашистской ориентации – партия мелких сельских хозяев, социал-демократическая, коммунистическая и национальная крестьянская. Временное национальное правительство, выступившее с программой антифашистских, демократических преобразований, было сформировано на освобожденной от гитлеровцев территории Венгрии еще в декабре 1944 г.

Весной 1945 г. была успешно осуществлена аграрная реформа, ликвидировавшая остатки феодального землевладения и открывшая простор для расширения сельскохозяйственного производства. Удачное проведение в августе 1946 г. финансовой реформы привело к обузданию жесточайшей инфляции. В первые послевоенные годы были достигнуты немалые успехи в восстановлении экономики, уже в 1948 г. среднеразвитая аграрно-индустриальная Венгрия по основным показателям промышленного производства вышла на свои довоенные рубежи.

Главными направлениями реформ политической сферы общества стали дефашизация государственного аппарата, формирование парламентских институций в центре и новой, более демократической системы управления на местах. В начале 1946 г. Венгрия была провозглашена республикой.

Между тем, принципиальные расхождения во взглядах на перспективы дальнейшего развития Венгрии, характер ее будущей политической системы уже с 1945 г. вели к обострению противоречий внутри правящей коалиции. Успех во внутривнутриполитической борьбе сопутствовал коммунистической партии, получившей на относительно свободных парламентских выборах в ноябре 1945 г. всего 17% голосов, однако с самого начала овладевшей ключевыми позициями в силовых органах власти и опиравшейся на поддержку контролируемой СССР Союзной Контрольной Комиссии, функ-

ционировавшей до подписания в 1947 г. мирного договора с Венгрией. Весной 1947 г. коммунисты ловко использовали в своих интересах дело об антиреспубликанском заговоре, обвинив в причастности к нему группу руководящих деятелей наиболее влиятельной в стране партии мелких сельских хозяйств и добившись в конце мая отставки премьер-министра Ф.Надя. Значительно укрепив свои позиции в новом правительстве, сформированном по итогам парламентских выборов в августе 1947 г., коммунисты предприняли наступление на частную собственность. К весне 1948 г. завершилась национализация основных средств производства. Важной вехой на пути к формированию монопартийного государства стал состоявшийся в июне 1948 г. Объединительный съезд ВКП и СДПВ, которому предшествовало очищение социал-демократической партии от противников объединения с коммунистами.

К началу 1949 г. из политической жизни Венгрии была полностью вытеснена оппозиция, установлена монополярная власть Венгерской партии трудящихся, образованной в результате объединения ВКП и СДПВ. К этому времени политическая борьба приобретает внутривнутрипартийный характер. Устранив своих конкурентов из числа коммунистов-подпольщиков, а также бывших левых социал-демократов, решающие позиции во главе партии и государства заняла узкая группа деятелей, находившихся до освобождения Венгрии в советской эмиграции (М.Ракоши, Э.Герё, М.Фаркаш, Й.Реваи). В качестве образца при проведении экономических, политических, идеологических реформ они использовали систему, сложившуюся в СССР при Сталине. Подобно ей, венгерскую модель социализма начала 1950-х годов, иногда называемую ракошистской по имени человека, стоявшего во главе партии, отличали предельно централизованный характер управления экономикой, жесткий контроль над духовной жизнью общества, наличие мощного репрессивного механизма, позволявшего подавлять в зародыше любое оппозиционное проявление.

На рубеже 1940–1950-х годов руководством ВПТ был взят курс на форсированное построение социализма. Центр тяжести в экономической политике правящего режима был перенесен на создание в Венгрии мощного потенциала тяжелой промышленности – черной металлургии, машиностроения, химической индустрии. Идеологическим обоснованием нового курса явился тезис о подготовке страны к неизбежной войне между двумя мировыми системами. Советско-югославский конфликт 1948 г., сопровождавшийся вовлечением стран «народной демократии» в орбиту внешней политики СССР, вызвал резкое нагнетание в Венгрии военной истерии. Геополитическое положение страны на стыке Центральной Европы и Балкан, наличие обширной границы с «ревизионистской» Югославией способствовали тому, что в военно-стратегических планах Кремля на случай перерастания «холодной войны» в горячую Венгрии отводилось чрезвычайно важное место.

Экономическая политика ВПТ носила волюнтаристский характер, мало считалась с объективными возможностями Венгрии и отношением населения к проводимым кардинальным реформам. Ее отрицательные последствия для страны не замедлили сказаться уже в начале 1950-х годов. Ускоренная

индустриализация, поглощавшая огромные средства, повела к снижению жизненного уровня населения по сравнению с 1948–1949 гг. В результате коллективизации, проводившейся по советскому образцу, падала эффективность сельского хозяйства. Все более очевидной для самого партийного руководства становилась несбыточность первого пятилетнего плана (1950–1954), ориентированного на превращение Венгрии в страну тяжелой индустрии.

Симптомы явного неблагополучия в экономике, грозившего в перспективе привести к дестабилизации политического режима в Венгрии, становились известными в Москве из дипломатических донесений. После смерти Сталина «коллективное руководство» КПСС, столкнувшись с необходимостью оценить положение дел в мировой коммунистической системе, проявило немалую обеспокоенность ситуацией в Венгрии. 13–16 июня 1953 г. приглашенная в СССР делегация ВПТ во главе с генеральным секретарем ее Центрального Руководства (ЦР) М.Ракоши выслушала резкую критику в свой адрес со стороны членов Президиума ЦК КПСС. Почти одновременно, 16–17 июня, в Восточном Берлине и других городах ГДР недовольство рабочих социальной политикой коммунистических властей приняло самые острые формы протеста, вылившись в вооруженное выступление, подавленное с помощью советских войск. Берлинские события явились самым серьезным сигналом, указавшим официальной Москве на неизбежность определенных корректировок во внутренней политике стран социалистического лагеря.

Критика, прозвучавшая в Москве, дала зеленый свет переменам в высших эшелонах власти в Венгрии. По итогам состоявшегося 27–28 июня пленума ЦР ВПТ Ракоши был освобожден от обязанностей главы правительства, продолжая, однако, и далее стоять во главе ВПТ. Новым премьер-министром стал Имре Надь. Выступая 4 июля на сессии Государственного собрания ВНР, он изложил основные положения нового экономического курса, и речь его, переданная по радио, произвела большой эффект. «Премьер-министром Венгрии Москва назначила И.Надя. И случилось чудо – Имре Надь впервые за пять лет назвал вещи своими именами. Миллионы в прямом смысле слова рыдали у репродукторов»¹, – вспоминал впоследствии А.Гёнци, ставший в 1990 г. Президентом Венгерской Республики.

С трибуны Госсобрания был провозглашен отказ от односторонней ориентации на тяжелые отрасли индустрии, новая экономическая программа делала главный упор на производство предметов потребления. Политика в области сельского хозяйства предполагала поддержку мелкого товаропроизводителя и провозглашала право свободного выхода крестьян из кооперативов. Планы реформ политической сферы общества также во многом противостояли ультралевым доктринам, господствовавшим в предшествующий исторический период. Так, в ряде выступлений И.Надя, сделанных в бытность его председателем Совета Министров, ставился вопрос об активизации деятельности Отечественного Народного фронта (ОНФ) – массового движения, призванного обеспечить более полное представительство на политической арене интересов разных социальных слоев. Едва ли не главным завоеванием

«нового курса» стали меры по пересмотру сфальсифицированных судебных дел конца 1940-х – начала 1950-х гг., освобождению многочисленных политзаключенных – правда, процесс этот, начавшийся в 1954 г., за недолгие месяцы пребывания И.Надь во главе правительства так и не успел набрать полную силу.

Попытки либерализации существующего режима с самого начала вызвали скрытое, а затем и все более открытое сопротивление со стороны М.Ракоши и его окружения. Вынужденный под давлением Москвы поступиться частью своих прежде неограниченных полномочий партийный лидер, отчаянно цепляясь за власть, прилагал немалые усилия для мобилизации преданного ему аппарата на саботаж проводимых реформ. Отсутствие единства в партийно-государственном руководстве поначалу в соответствии со строгими правилами большевистского этикета тщательно скрывалось от широких масс. Постепенно однако разногласия становились все более явными. В октябре 1954 г. в ходе дискуссии о перспективах развития ОНФ И.Надь уже не мог не признать существования в высших кругах ВПТ резких противоречий между сторонниками и противниками «нового курса».

Положение дел в Венгрии, где в сравнении с другими восточноевропейскими странами наметился гораздо более значительный отход от прежней, сталинской модели социализма, не могло не вызвать озабоченности в Москве – тем более что Ракоши во время своего почти двухмесячного пребывания на отдыхе в СССР в октябре-ноябре 1954 г. сумел настроить против И.Надь руководство КПСС. 8 января 1955 г., когда Надь в составе венгерской партийно-правительственной делегации был вызван в Москву для серьезного разговора, советские лидеры подвергли решительной критике «правые перегибы» венгерского премьер-министра.

В Кремле в те месяцы при закрытых дверях продолжалось выяснение отношений между наследниками Сталина. Развернувшаяся, по выражению Черчилля, «схватка бульдогов под ковром» привела в начале 1955 г. к смещению Г.М.Маленкова с должности председателя Совета Министров СССР и отказу от связанного с его именем курса на более активное развитие отраслей, производящих предметы потребления. Воспользовавшись сменой приоритетов в экономической политике СССР и заручившись поддержкой Москвы, Ракоши предпринял массированное контрнаступление на реформы. Лишившись покровительства советского руководства, Надь весной 1955 г. был вынужден оставить свой пост. Кратковременная «оттепель» сменилась новым «похолоданием»: ужесточилась цензура, усилились гонения на инакомыслящих, застопорился, едва начавшись, процесс реабилитации невинно осужденных. Экономическую политику тех месяцев все более характеризовал возврат к прежним, не оправдавшим себя концепциям ускоренной индустриализации. И.Надь, решительно отказавшийся выступить с ритуальной самокритикой и упорно пытавшийся отстаивать правоту своих взглядов на социализм в письмах, адресованных ЦР ВПТ, был в декабре 1955 г. исключен из рядов партии. Апофеозом антиреформаторского курса явилось опубликованное тогда же постановление ЦР ВПТ «О правых явлениях в литературной жиз-

ни». Группа писателей и деятелей искусств, обратившихся в высшие партийные органы с меморандумом протеста против ряда запретительных акций в культурной политике, была обвинена в подрыве руководящей роли партии. Но развернувшаяся вслед за этим травля многих видных представителей творческой интеллигенции не приносила прежнего эффекта. «Оттепель» пустила достаточно глубокие корни в венгерском обществе, чтобы воспрепятствовать расправе с политическими оппонентами методами, подобными тем, что имели место до 1953 г. Скорее напротив, чем более шумными становились нападки, тем сильнее накалялась, грозя обернуться мощным взрывом, внутривластная обстановка в стране. В атмосфере все большего недовольства самых широких масс политикой Ракоши и его окружения делегация ВПТ во главе с ее первым секретарем выехала в феврале 1956 г. в Москву для участия в работе XX съезда КПСС.

При всей непоследовательности в выявлении сущности сталинского режима XX съезд КПСС (14–25 февраля 1956 г.) дал мощный импульс реформаторским силам в странах советского лагеря – критика тех или иных сторон тоталитарной системы, за которую прежде представители оппозиционной интеллигенции подвергались нещадным гонениям, получила вдруг неожиданную поддержку из самой Москвы. Наряду с Польшей, движение с требованием либерализации существующего режима весной 1956 г. достигло наибольшего размаха в Венгрии.

Сильный удар по позициям Ракоши был нанесен уже в дни съезда публикацией 21 февраля в «Правде» статьи академика Е. Варги «Семидесятилетие со дня рождения Бела Куна», в которой последний был назван не только «фактическим руководителем Венгерского Советского правительства», но и выдающимся деятелем международного коммунистического движения. Если учесть, что вся пропагандистская машина ВПТ долгие годы создавала миф о Ракоши как основателе венгерской компартии, вожде Венгерской Советской Республики 1919 г., лидере коммунистического движения в 1920-е годы, то нетрудно представить, что означала для него официальная реабилитация Москвой репрессированного в 1938 г. Бела Куна.

Знаменитое выступление Хрущева на закрытом заседании в конце работы XX съезда не предназначалось, как известно, для публикации, однако подготовленный на его основании текст вскоре после съезда был зачитан на многочисленных партсобраниях в СССР, стал известным и в странах «народной демократии», вызвав громадный отклик (в Венгрии рядовых членов партии знакомили с кратким изложением этого документа, подготовленным в ЦР ВПТ). Официальная линия на следование советским образцам и моделям, в предшествующие годы являвшаяся орудием массивной сталинизации, теперь, в новых условиях, вдруг неожиданно заработала на сторонников реформ, позволив им в подтверждение своих идей ссылаться на авторитетный советский пример. В отчете о посещении г. Дебрецена 30 марта советские дипломаты писали, что на различных собраниях «выступающие подчеркивают, что ЦК ВПТ не ставит так смело и открыто

вопрос о культе личности в применении к венгерским условиям, как это было в Советском Союзе, хотя подобные ошибки были и в Венгрии. Значительную часть ошибок этого рода выступающие связывали с именем тов. М.Ракоши»². К осознанию необходимости перемен подходили и многие члены партийного руководства. Сколько ни пытался Ракоши с трибуны мартовского (1956 г.) пленума ЦР ВПТ убедить товарищей по партии в созвучии собственной политической линии идеям XX съезда КПСС, из уст ряда выступавших на пленуме с непривычной остротой звучала критика в адрес Политбюро и лично первого секретаря.

Как и в осенние месяцы 1955 г., важной ареной борьбы за обновление становится литературная жизнь, причем тон здесь задавала группа писателей-коммунистов старшего и более молодого поколения (Т.Дери, Д.Хай, З.Зелк, Т.Ацел и др.), полных решимости добиваться не только возврата партийного руководства к программе, выдвинутой июньским пленумом 1953 г., но и выработки национально-специфической концепции построения социалистического общества в соответствии с тезисом о многообразии форм перехода к социализму, провозглашенным на XX съезде КПСС. 30 марта 1956 г. на партсобрании в Союзе писателей Ракоши остро критиковался за неспособность извлечь уроки из решений XX съезда, раздавались требования довести до конца процесс реабилитации жертв репрессий и, в частности, пересмотреть дело Л.Райка, одного из лидеров компартии, казненного в 1949 г. на основании сфальсифицированных обвинений. Сходные призывы прозвучали в марте-апреле и на собраниях в ряде других организаций Будапешта и провинции, причем ставился вопрос и об отставке Ракоши. Столкнувшись с непривычно резкой критикой, первый секретарь был вынужден пойти на уступки – в конце марта, выступая на партактиве в г. Эгере, он признал несостоятельность обвинений против Райка и осужденных вместе с ним коммунистов. Вместе с тем, желая оградить себя от ответственности, Ракоши предпринял усилия для того, чтобы взвалить всю вину, кроме уже арестованного начальника УГБ Г.Петера, на одного из своих сподвижников, бывшего министра обороны М.Фаркаша, действительно в немалой мере причастного к организации репрессий. После июньского пленума 1953 г. Фаркаш сделал ставку на И.Надя и некоторое время поддерживал его реформаторскую линию. И хотя позже он отмежевался от реформаторов, партийная верхушка не могла простить ему предательства. Решением мартовского пленума ЦР ВПТ была создана специальная партийная комиссия для изучения дела М.Фаркаша. Возглавивший ее руководитель будапештской парторганизации И.Ковач доверительно говорил послу СССР Ю.В.Андропову о намерении высших органов ВПТ провести расследование дела Фаркаша таким образом, чтобы не дать ему возможности переложить свою вину на Ракоши (см. док. 2).

Как явствует из документов, Ракоши видел серьезную угрозу своему положению в политической активизации ряда видных деятелей коммунистического движения, а также левой социал-демократии, прошедших через репрессии начала 1950-х годов. Выйдя на свободу, эти люди (Я.Кадар, Д.Марошан и др.)

пользовались определенной поддержкой выступавшей за ограниченные реформы в духе XX съезда КПСС части партаппарата. «Кадар стал героем, все оппозиционно настроенные элементы сделали его имя своим знаменем в борьбе против партийного руководства», – говорил Ракоши советскому послу во время их встречи 18 апреля (см. док. 5). Для того, чтобы несколько «попридержать» Кадара, он задумал принять меры по ознакомлению членов ЦР, а при необходимости и более широкие партийные круги с содержанием материалов, свидетельствовавших о весьма неблагоприятной роли Кадара, в то время министра внутренних дел, в фабрикации обвинений против Л.Райка в 1949 г. Только собственная причастность к расправе над Райком и его соратниками заставляла Ракоши подходить к этому делу с предельной осторожностью, без излишней спешки. В конце апреля Политбюро ЦР ВПГТ по инициативе своих влиятельных членов Э.Герё и И.Ковача и вопреки настойчивым предостережениям Ракоши все же решило на ближайшем пленуме ЦР ВПГТ поставить вопрос о кооптации Я.Кадара в ЦР и о его восстановлении в Политбюро, членом которого он состоял до ареста в 1951 г. Это мотивировалось тем, что пленум «все равно потребует его ввода в состав Политбюро, даже вопреки воле Политбюро» (док. 6).

В Москве и после XX съезда упорно продолжали делать ставку на Ракоши. Ситуация в Венгрии в марте–апреле 1956 г., судя по известным документам, пока не вызывала слишком больших беспокойств и вопрос о каких-либо существенных кадровых переменях в верхах ВПГТ еще не встал на повестку дня. Руководствуясь, как и подобало советскому послу, официальной линией Москвы, Андропов стоял на платформе безусловной поддержки Ракоши. В силу этого он с немалой настороженностью воспринял усиление политической активности Кадара и расценил его предполагаемое восстановление в Политбюро как «серьезную уступку правым и демагогическим элементам» (там же). О своих опасениях в связи с предстоящим избранием Кадара, как и Й.Реваи, в Политбюро, Андропов сообщил в Президиум ЦК КПСС. 3 мая его телеграмма была рассмотрена на заседании Президиума, поручившем М.А.Суслову переговорить с Андроповым по этому вопросу (см. док. 7).

28 марта 1956 г. в «Правде» была опубликована большая редакционная статья «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма?» Подобного рода установочные статьи, как правило, без промедления перепечатывались или подробно излагались в партийной прессе стран «народной демократии», распространяя, таким образом, свое директивное звучание на весь социалистический лагерь. В публикации от 28 марта главный акцент был сделан на том, что не надо «ослаблять борьбы против пережитков культа личности». Естественно поэтому, что статья была воспринята в среде оппозиционно настроенной венгерской интеллигенции с воодушевлением, как еще одно свидетельство поддержки реформаторской линии со стороны официальной Москвы.

Но апеллировать в своих интересах к советскому примеру венгерские реформаторы могли не долго. Политический климат в Москве не отличался

устойчивостью. Обсуждение решений XX съезда в первичных организациях КПСС достигло такого критического накала, что перепуганным партийным аппаратчикам пришлось дать задний ход развернувшейся кампании. У посла Югославии в СССР В.Мичуновича были все основания записать 20 апреля в дневнике: «Волна, вызванная XX съездом, разбилась о сталинистский утес советской системы и общества. Сейчас она откатывается назад и уже уносит с собой кое-что из того, что выплеснула было на поверхность»³.

Одним из первых симптомов произошедшего похолодания явилась статья «Правды» от 5 апреля «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму», во многом противоположная по духу публикации от 28 марта. Пафос новой статьи заключался в том, что «политика партии во все периоды ее истории была и остается ленинской политикой». Газета резко осудила «отдельные гнилые элементы», которые «под видом осуждения культа личности пытаются поставить под сомнение правильность политики партии». В унисон с этой публикацией действовала другая – перепечатка в «Правде» 7 апреля (с некоторыми сокращениями) статьи в «Женьминь жибао» от 5 апреля «Об историческом опыте диктатуры пролетариата». Если содержание этой статьи свидетельствовало о более чем сдержанном отношении руководства второй по своему реальному влиянию компартии мира к идеям XX съезда КПСС, то самый факт ее перепечатки в «Правде» в известной мере говорил о готовности лидеров КПСС откорректировать свои принципиальные позиции с учетом мнения Пекина.

В те же самые дни, а конкретно, 6 апреля в «Сабад неп» была опубликована поздравительная телеграмма председателя Совета Министров СССР Н.А.Булганина и первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева своим венгерским коллегам А.Хегедюшу и М.Ракоши по случаю годовщины освобождения Венгрии от гитлеровских оккупантов. В ней со всей очевидностью подчеркивались заслуги Ракоши в деле строительства социализма в Венгрии. «У многих текст этой телеграммы вызвал недоумение. Некоторые решили после такой телеграммы просто замолчать, так как она шла вразрез с царившими в то время в Венгрии настроениями», – так зав. отделом МИД ВНР Л.Мараз впоследствии, в сентябре 1956 г., описывал в беседе с советским дипломатом В.А.Крючковым общественный резонанс, вызванный фактом публикации этой телеграммы⁴. В отличие от сторонников реформаторского курса основная масса партийных функционеров восприняла телеграмму Булганина и Хрущева с немалым воодушевлением. Так, первый секретарь комитета ВПТ области Комаром, ссылаясь на мнение «большинства партийных работников области», сказал в середине апреля советскому дипломату, что «поздравительная телеграмма товарищей Н.С.Хрущева и Н.А.Булганина товарищам Ракоши и Хегедюшу была своевременной и оказала серьезную помощь в правильном понимании вопроса культа личности, тем более, что в ВПТ после мартовского пленума с.г. оппортунистические элементы старались прикрыть критикой культа личности свои необоснованные нападки на Политбюро и тов.

Ракоши». В этой обстановке «телеграмма показала, что КПСС доверяет руководству ВПТ»⁵. Аналогичные донесения поступали из других мест.

Но и после видимого изменения в Москве политического климата в общественной жизни Венгрии не наступило затишья. В середине апреля на партсобрании в Союзе писателей снова звучала резкая критика в адрес партийного руководства. В мае идея обновления социализма все более решительно высказывается в прессе. На страницах газеты Союза писателей «Иродалми уй-шаг» Д.Хай и другие публицисты выступают за прекращение административного вмешательства в культуру, расширение гласности. Главным форумом антисталинистской оппозиции стал в эти месяцы кружок имени Петефи – дискуссионный клуб студенчества и молодой интеллигенции, функционировавший в рамках Союза трудящейся молодежи. Происходившие на заседаниях кружка дискуссии по актуальным проблемам экономики, политики, гуманитарных наук, литературы и искусства, собирали огромную аудиторию. Большинство их участников считало себя марксистами и принципиально дистанцировалось от «буржуазных» идеологий, доминировала идея очищения социализма от сталинских «искажений», антисоциалистическая тенденция не находила сколько-нибудь заметного проявления. Тем не менее эти дискуссии вызвали серьезную озабоченность не только партийно-государственного руководства Венгрии, но и советского посольства. В них видели один из симптомов того, что процессы, происходящие в венгерском обществе, начинают выходить из-под контроля властей. Представители посольства СССР бывали на отдельных заседаниях кружка, узнавали о ходе дискуссий из бесед с их участниками.

Документы первого раздела дают возможность показать круг общения работавших в это время в Венгрии советских дипломатов. Обращает на себя внимание его заведомая узость, причем большинство людей, контактировавших с посольством СССР, делали это достаточно регулярно. В беседах с сотрудниками посольства венгерскую сторону представляли почти исключительно приверженцы охранительной, контрреформаторской линии – партийные функционеры высшего и среднего звена, ответственные работники государственного аппарата, реже деятели культуры. Они оценивали происходящие в стране события, как правило, весьма тенденциозно (особенно показательны в этом смысле записи бесед с писателем Ш.Гергеем, в откровенно клеветническом духе преподносившим сведения о положении в литературной жизни – см., например, док. 3, 4). Ограниченность круга общения несомненно сказывалась на характере получаемой посольством и поступавшей затем в Москву информации, хотя в конечном итоге восприятие советскими дипломатами развивавшихся в Венгрии процессов и их интерпретация предопределялись не кругом общения, а теми унаследованными от сталинской эпохи идеологическими стереотипами, сквозь призму которых было принято оценивать любое общественное явление (характерны в этой связи одномерность оценок и очень частое использование в донесениях таких языковых клише, как «враждебные элементы», «чуждые взгляды», «наши друзья», «честные коммунисты» и т.д.). Записи бесед Ю.В. Андропова и его подчиненных, а также составленные на их основе

телеграммы и отчеты посольства направлялись в МИД СССР, наиболее важные из них пересылались в ЦК КПСС, зачастую становились предметом обсуждения на заседаниях Президиума ЦК (см. док. 6, 7, 27, 30, 31).

Раскрывая источники получения посольством информации о внутривнутриполитической обстановке в месяцы обострения венгерского кризиса, документы, представленные в разделе, ценны также тем, что позволяют определить круг деятельности посольства и степень реального влияния советского посла на внутривнутрипартийную жизнь ВПГ. «Андропов не боялся принимать ответственных решений, но при этом проявлял разумную осмотрительность, избегал чрезмерного риска», – вспоминает его сослуживец В.А.Крючков, будущий шеф КГБ, один из организаторов антигорбачевского путча в августе 1991 г., а в 1956 г. скромный пресс-атташе посольства СССР в Венгрии⁶. Личные качества, несомненно, накладывают отпечаток на деятельность любого дипломата, тем более важно учитывать их при анализе действий Андропова, человека, обладавшего всеми данными для заметного возвышения по ступеням служебной лестницы и воспользовавшегося предоставившейся ему возможностью отличиться в Венгрии. Однако решающую роль в его действиях играли, конечно, не личные качества, а установленные Москвой границы полномочий советского посла, и в частности, посла в одной из стран «народной демократии». «Наша дипломатия 30, 40, 50-х годов была очень централизованной, послы были только исполнителями определенных указаний», – вспоминал впоследствии В.М.Молотов⁷. Строгое следование указаниям, полученным из Москвы, не означало однако, что в рамках проводимой СССР принципиальной политической линии послы не имели возможности превышать свои дипломатические функции и вмешиваться, обычно ссылаясь на мнение руководства ВКП(б) и позже КПСС, во внутренние дела стран «народной демократии». Иной раз это вызывало жалобы, на которые приходилось реагировать. Так, в 1954 г. посол СССР в Польше Г.Попов (бывший первый секретарь Московского горкома партии) был отозван из Варшавы и подвергся резкой критике Хрущева на июльском (1955 г.) пленуме ЦК КПСС, в частности, за нетактичное вмешательство в дела ПОРП. «Учитывая “уроки” деятельности Попова, мы дали твердые указания всем послам в народно-демократических странах не превышать полномочия, не вмешиваться во внутренние дела», – говорил тогда Хрущев⁸. Горький опыт Попова не мог не учитывать в своей деятельности Андропов. Но надо иметь также в виду, что нарастание в 1956 г. в ряде стран Восточной Европы кризисных явлений часто требовало оперативного отклика советской дипломатии и способствовало повышению роли послов, тем более, что четкие указания из Москвы не всегда поступали. В Москве, вероятно, пока еще не было полной определенности относительно того, в какой мере идеи XX съезда КПСС (и в частности, тезис о многообразии форм перехода к социализму) должны повлиять на характер отношений со странами «народной демократии». Коминформ был распущен в апреле 1956 г., а в вопросе о новых формах взаимодействия не

было ясности. Остро стоявшая на повестке дня задача сближения с Югославией, требовавшей равноправия в межгосударственных отношениях с СССР, особенно явно говорила в пользу необходимости некоторого пересмотра отношений внутри социалистического лагеря. Тем не менее в восточноевропейской политике СССР продолжали доминировать прежние подходы. Из посланий Андропова в Москву видно, как сформированные в сталинскую эпоху представления о государственных интересах СССР продолжали и после XX съезда определять менталитет советской дипломатии в странах Восточной Европы. Главный гарант их обеспечения виделся в сохранении неограниченной власти у «наших друзей» – так на языке донесений Андропова и его коллег по дипломатической службе назывались партийно-государственные функционеры строго просоветской ориентации, которым противопоставлялись подрывающие единство партии «правонационалистические» элементы. Судя по известным отзывам и по дальнейшей карьере Андропова, его оценки событий были в целом созвучны тем, что давались в Москве, а его практическая деятельность вполне отвечала требованиям, которые Москва предъявляла в новой обстановке послам. Характерен более поздний отзыв Н.С.Хрущева, относящийся уже к концу 1960-х годов: «Советским послом в Венгрии был тогда Андропов. С посольскими делами он справлялся хорошо и отлично разбирался в других событиях. Он докладывал нам обо всем со знанием местной обстановки и давал полезные советы, вытекавшие из сложившейся ситуации»⁹.

Встречавшиеся с Андроповым члены партийно-государственного руководства ВНР не только систематически информировали его по всем текущим внутривластным вопросам, но и обращались к нему за советом. Зная, насколько весомым может оказаться мнение советского посла, Андропов, как правило, опасался давать какие-либо рекомендации без предварительного согласования с Москвой. Так он уклонился от ответа, когда И.Ковач спросил его совета, надо ли привлекать к суду М.Фаркаша. Партийная комиссия по делу Фаркаша выявила немало материалов, свидетельствовавших о прямой причастности Ракоши к фабрикации процесса Райка. Тем самым, естественно, встал вопрос о том, чтобы, по выражению Ковача, «смазать» его ответственность. Как явствует из документов, Андропов хорошо понимал, что уже само «обсуждение дела Фаркаша на пленуме ЦК неизбежно вызовет известное обострение положения в партии, поскольку правые и враждебные элементы наверняка попытаются перенести огонь с Фаркаша на... Ракоши» (см. док. 9).

По мере того, как комиссия по делу Фаркаша продолжала свою работу, выявляя новые компрометирующие Ракоши факты, положение первого секретаря усугублялось. 4 июня член Политбюро ЦР ВПГ Э.Герё в беседе с Андроповым обращал его внимание на то, сколь трудно будет на предстоящем пленуме ЦР ВПГ избежать политических осложнений и «принять “спокойное” решение, как это хотелось бы Политбюро» (см. док. 12). Представленные в разделе документы хорошо показывают тактику, которую избрали в отношениях с посольством СССР члены венгерского руководства.

Заявляя на словах о необходимости как можно тщательнее подготовиться к пленуму, чтобы не допустить компрометации Ракоши, некоторые из них (особенно И.Ковач) начали вместе с тем осторожно подводить советского посла к мысли о неизбежности отказа официальной Москвы от прежней установки на обязательное сохранение Ракоши во главе ВПГ. При этом они ссылались на приверженность Ракоши старым методам руководства, нарушение им коллегиальности, неспособность перестроить работу в соответствии с духом XX съезда. Инстинкт самосохранения оказывался сильнее личной преданности, ради спасения системы и сохранения своего положения в ней члены Политбюро проявляли все больше готовности к тому, чтобы, заручившись согласием Москвы, пожертвовать первым секретарем партии.

В атмосфере, сложившейся после XX съезда КПСС, мысль об устранении Ракоши путем «дворцового переворота» уже не была утопией – еѳ позиция значительно ослабла. Хотя Ковач и жаловался Андропову, что «в Политбюро пока мало людей, которые бы имели собственную точку зрения и отваживались бы высказывать ее даже в тех случаях, когда она не совпадает с мнением т. Ракоши» (док. 13), из документов явствует, что не в последнюю очередь именно под давлением Политбюро первый секретарь 18 мая выступил на будапештском партактиве с непривычно острой самокритикой, публично, перед широкой аудиторией признав свою ответственность за культ личности и за нарушения законности. Об ослаблении позиций Ракоши свидетельствовало и то, что он так и не смог поставить преград на пути расследования дела Фаркаша, чреватого крайне нежелательным исходом для него самого, как и не смог воспротивиться выдвижению кандидатур Й.Реваи и Я.Кадара в Политбюро. Первый секретарь, как следует из его бесед с Андроповым, догадывался о том, что готовился за его спиной, и, теряя опору в лице ближайших соратников, прилагал все усилия для того, чтобы сохранить поддержку советского руководства.

Встречаясь с Андроповым, члены партийно-государственного руководства Венгрии (Ковач и в какой-то мере Герѳ) наряду с подготовкой условий для возможного удаления Ракоши решали и другую тактическую задачу – примирения Москвы с идеей включения Кадара в состав Политбюро. Если Ракоши, видя в Кадаре опасного конкурента, убеждал Андропова в том, что его приход в Политбюро несет угрозу партийному единству, то второй по своему реальному влиянию человек в партии, Герѳ, упорно доказывал послу, что Кадар вне Политбюро опаснее, чем в его составе, от включения Кадара в Политбюро партийное руководство получит несомненный политический выигрыш, укрепит свои позиции. Герѳ и Ковач вели тонкую игру, стремясь с вовлечением довольно популярного среди низшего слоя партактива Кадара в Политбюро не только сделать его своим союзником в интригах против Ракоши, но и укрепить авторитет высшего органа партии, нейтрализовать попытки умеренных оппозиционеров сделать его своим знаменем и не допустить блокиро-

вания сил, стоявших за Кадаром, с более радикальным крылом внутрипартийной оппозиции, ориентировавшимся на Имре Надя. Надо при этом иметь в виду, что у Герё и его единомышленников было на всякий случай припасено сильное оружие против Кадара – возможность использовать против него материалы следствия по делу Райка.

Для того, чтобы на месте изучить положение дел и дать рекомендации венгерским коллегам, 7 июня в Будапешт прибыл член Президиума ЦК КПСС М.А.Суслов. В сравнении с донесениями посольства его информация, переданная в ЦК КПСС 13 июня (док. 14), отличается большей сдержанностью в оценке масштабов «правой» опасности. С приездом Суслова, как видно из документов, было связано примирение Москвы с идеей включения Кадара в Политбюро. По его мнению, введение Кадара в высшее партийное руководство не представляло угрозы для режима, а, напротив, могло успокоить часть недовольных. Вместе с тем Суслов с явной тревогой воспринял работу комиссии по расследованию «дела Фаркаша». Он боялся, что дело выйдет за отведенные ему изначально рамки, и партийная оппозиция использует его «для атаки на т. Ракоши». Как вытекает из докладной Суслова, именно по его совету венгерское руководство решило на предстоящем пленуме ЦР рассмотреть в качестве основного вопрос о новом пятилетнем плане, с тем, чтобы его обсуждение отодвинуло дело Фаркаша на второй план. Все это хорошо показывает, как посещавшие Венгрию высокопоставленные эмиссары КПСС оказывали воздействие на формирование политической линии ВПГ и принятие сугубо внутрипартийных решений. Подобное вмешательство во внутренние дела суверенного государства тогда еще не вызывало открытого протеста в высших органах ВПГ, воспринимаясь как нечто естественное в установившейся с конца 1940-х годов системе межгосударственных и межпартийных отношений между СССР и КПСС, с одной стороны, и странами восточного блока и их правящими партиями, с другой. Но все более слышным становился в странах Восточной Европы голос тех, кто справедливо считал сложившуюся практику унижительной. Пройдет 4 месяца, и прибывшая в Варшаву в октябре 1956 г. без приглашения делегация КПСС во главе с самим Хрущевым так и не получит разрешения присутствовать на пленуме ЦК ПОРП.

Дни пребывания Суслова в Будапеште совпали по времени с новым подъемом выступлений антиракошистской оппозиции. Эта оппозиция носила почти исключительно внутрипартийный характер. Даже изгнанный из рядов ВПГ И.Надь не отрицал монополии правящей партии и рассчитывал в основном на внутрипартийный характер решения стоявших перед обществом задач. Легальные форумы типа кружка Петефи также изначально были лишь элементом в коммунистической системе политических отношений. Члены ВПГ преобладали среди активистов политического движения в Союзе писателей. Вместе с тем в начале лета имели место, хотя и редкие, проявления критики партии извне. Так, 30 мая в дискуссии кружка Петефи, посвященной положению в исторической науке, крупный историк Д.Кошари, далекий от марксизма, сорвал

бурные аплодисменты молодой аудитории, выступив с убедительной критикой вульгаризаторской официозной историографии.

6 июня Имре Надь отмечал свое 60-летие. Среди пришедших поздравить опального премьера были некоторые ответственные партийные и государственные работники, писавшие затем по этому поводу объяснительные записки в высший орган партии. В числе гостей оказались также «попутчики» коммунистов с левого фланга движения «народных писателей» – живой классик венгерской литературы Д.Ийеш и председатель Союза писателей П.Вереш. Пришел всемирно известный композитор З.Кодай, находившийся в сложных отношениях с коммунистической властью. Пришли и явно оппозиционные режиму люди. Как следует из документов, и Политбюро ЦР ВПТ, и советское посольство весьма нервно отреагировали на состоявшееся в доме Нады «рукопожатие» реформаторов-коммунистов и внепартийной интеллигенции.

Не меньший, а даже больший общественный резонанс имела дискуссия в кружке Петефи по вопросам философии, состоявшаяся 14–15 июня. Собравшаяся тысячная толпа с триумфом встретила Дёрдя Лукача, философа с мировым именем, одного из видных представителей марксистской мысли XX века. Подвергнутый разносной критике с ортодоксальных позиций в ходе идеологической кампании 1949–1950 гг., имевшей широкий международный отклик, Лукач теперь снова включался в общественную жизнь. Как вспоминает очевидец, «триумфально вернувшийся Лукач убедил всех в том, что для восстановления авторитета марксизма чуть ли не больше всех в мире предстоит сделать венграм. Сквозь подобную оптику никому не казались абстрактными даже столь специфические предметы, как объективная истина... или вопрос о том, как догматический диамат тормозит развитие теоретической физики»¹⁰.

Две недели спустя, 28 июня, в лекции «Борьба прогресса и реакции в современной культуре», прочитанной в Политической академии ВПТ, Лукач в общих чертах изложил свою концепцию обновления социализма, рассмотрев значение XX съезда КПСС в широком международном контексте. С завершением эпохи, связанной с именем Сталина, говорил он, перед мировым коммунистическим движением открылись новые возможности. Красугольным камнем новой политики должен стать принцип мирного сосуществования. «Чем серьезнее мы будем относиться к сосуществованию, то есть чем человечнее будем строить социализм, человечнее для нас самих, для нашей же пользы, с точки зрения нашего развития, тем лучше мы будем содействовать окончательной победе социализма в международном масштабе... Потому что если нам удастся сделать социализм привлекательным, он не будет больше пугающим чудищем для масс... Будем совершенно откровенны: на Западе есть еще огромные массы рабочих, которые отшатываются от сегодняшних форм социализма... Отчуждение можно преодолеть только делами»¹¹.

18 июня на заседании кружка Петефи собрались ветераны партии и подпольного антифашистского движения. Многие из этих людей оказались не у дел после установления в Венгрии сталинистской диктатуры, некоторые прошли через тюрьмы и лагерь. Всеобщее потрясение вызвало эмоциональное вы-

ступление вдовы Л.Райка, призвавшей присутствующих осознать, какой чудовищной несправедливостью были предъявленные ее мужу обвинения, а еще более то, что многие тысячи людей заставили поверить в его виновность.

Через несколько дней после этого памятного инцидента М.Ракоши отбыл в Москву. Как раз перед этим советские лидеры впервые после восстановления нормальных отношений принимали у себя Й.Броз Тито. Хотя разногласия сохранялись и Югославия продолжала дистанцироваться от СССР, все же московская июньская встреча 1956 г. (как и состоявшаяся годом ранее белградская встреча) ознаменовала собой важную веху в сближении советского блока со страной, после 1948 г. на протяжении ряда лет находившейся на положении отщепенца. Среди вопросов, поднимавшихся в ходе бесед Хрущева и Тито, был вопрос о перспективах венгерского руководства. В свое время, в конце 1940-х – начале 1950-х годов, управляя из Москвы шумной антиюгославской оргией, Сталин и его окружение отвели именно режиму Ракоши в Венгрии роль первой скрипки в оркестре. Подчеркнуто антиюгославскую направленность имело, в частности, дело Райка. Последний и его товарищи обвинялись в подрывной деятельности в пользу Югославии, будапештский процесс сентября 1949 г. в полном соответствии с задуманным дал толчок еще большему разжиганию антиюгославской кампании, переходу ее на новый виток, когда Югославия провозглашалась страной, находящейся во власти уже не просто ревизионистов, а «шпионов и убийц». После всего этого не кажется удивительным, что в июне 1956 г. Тито дал понять Хрущеву: пока у власти в Венгрии находится Ракоши, желаемая Москвой нормализация венгеро-югославских отношений весьма проблематична. Однако и после этого Москва не пересмотрела своих установок, продолжая считать, что альтернативы Ракоши нет. Состоявшаяся 22–23 июня в СССР рабочая встреча руководителей компартий стран Восточной Европы подтвердила это¹². Ракоши вернулся из Москвы в Будапешт, не разуверенный в поддержке своей персоны советским руководством.

Но развитие событий в последующие дни внесло заметные коррективы в уже заготовленный и согласованный с Москвой сценарий предстоящего пленума ЦК ВПГ и, более того, заставило советских руководителей пересмотреть свое отношение к Ракоши. Познаньские волнения в Польше, вспыхнувшие 28 июня, не могли не усилить их обеспокоенности положением дел в Восточной Европе, нарастанием протеста против существующих политических режимов. В Венгрии в те же дни происходят события, которые перепуганные партийные функционеры тут же окрестили «идеологической Познанью». Дискуссия о проблемах печати и информации на собрании кружка Петефи 27 июня превзошла все предшествующие по количеству участников – свыше 6000 человек заполнило не только вместительный зал будапештского дома офицеров, но и улицу, слушая эмоциональные речи выступавших через громкоговорители. Небывалым на заседании был и накал страстей. В выступлении одного из крупнейших писателей Венгрии Тибора Дери был сделан шаг от поверхностной критики отдельных лиц и явлений к стремлению выявить коренные пороки системы.

Ошибки, говорил Дери, необходимо искать не в деятельности тех или иных лиц или порочной политической практике, а в «системе идей», в общественном устройстве – иначе можно добиться только того, что одно зло уступит место другому, быть может, меньшему (см. док. 20).

Информацию о происходившем 27 июня на заседании кружка Петефи советское посольство получило от очевидцев, один из которых отмечал, что никто из выступавших и «не помышлял» о свержении «народно-демократической власти», что речь шла лишь о необходимости найти более гуманный вариант продвижения к социализму, и с такой же энергией, с какой устраивалась орация при упоминании Имре Надя, аудитория кричала «Да здравствует партия!» (см. док. 22). Эти уверения, однако, мало успокоили Андропова, расценившего дискуссию как свидетельство дальнейшего усиления тенденций, ведущих к подрыву диктатуры ВПТ, а следовательно, угрожавших советским интересам в Венгрии. Вывод о том, что лидеры ВПТ «не проявляют должной решительности в борьбе против контрреволюционных элементов, которые стали вести себя недопустимо нагло» (см. док. 21), проходит лейтмотивом через все дипломатические донесения конца июня – начала июля 1956 г. Сообщения более высокопоставленных представителей КПСС, выезжавших в те месяцы в Венгрию (А.И.Микояна, М.А.Суслова), отличались, как правило, большей умеренностью в оценке политической ситуации в стране, хотя, конечно, надо учитывать, что члены Президиума ЦК КПСС обладали значительно большей свободой суждений, чем посол. Широко представленные в сборнике дипломатические донесения из Будапешта (телеграммы, записи бесед и т.д.) показывают, как по мере обострения в Венгрии общественно-политического кризиса посольство на протяжении ряда месяцев последовательно формировало тот образ происходивших в Венгрии событий, который, сложившись в сознании советского руководства, повлиял на силовой способ разрешения венгерской проблемы.

Дискуссия о печати вызвала немалый переполох в верхних эшелонах ВПТ. 30 июня состоялся внеочередной пленум ЦР, своей резолюцией осудивший действия «антипартийных элементов». Полученные за неделю до этого в Москве заверения в поддержке советского руководства придали Ракоши уверенность в борьбе с оппозицией. Как и ранее, до XX съезда КПСС, в ход идут привычные запретительные меры. Отменяется продолжение не законченной 27 июня дискуссии о печати. Писатели Т.Дери и Т.Тардош за критические выступления были исключены из партии. Шумная кампания разворачивается в прессе. 4 июля члены руководства ВПТ в беседе с Андроповым с удовлетворением констатировали, что тон венгерской печати стал более «твердым и наступательным» (см. док. 26). Партийное руководство признало ошибочной редакционную статью газеты «Сабад неп» от 24 июня, где о кружке Петефи говорилось в положительном ключе. Но удовлетворения итогами внеочередного пленума в партийных верхах все же не было. Ведь, как информировал Андропова Герё, на пленуме «сложилась обстановка, при которой почти половина членов ЦК или возражала, или проявляла колебания при обсуждениях проекта

решения пленума» (см. док. 26). Причем такие влиятельные члены ЦР как З.Ваш и Э.Мольнар открыто выступили против решения об осуждении кружка Петефи на том основании, что подобное решение может разочаровать партию, которая ждет от своих руководителей в первую очередь самокритики. Таким образом, вопреки желаемому никакого единства в верхах партии перед лицом «ревизионистского наступления» не было. Не менее настораживало лидеров ВПТ и то, что среди значительной части интеллигенции решения пленума 30 июня были встречены «либо отрицательно, либо с недоумением». Об этом свидетельствовал ряд собраний в Союзе писателей и учреждениях Академии наук, где не только выражалось несогласие с партийной резолюцией, но дело доходило до требований отставки Ракоши. Оппозиционные настроения находили проявления и в среде рабочего класса. На ряде предприятий, узнав о повышении норм выработки, рабочие угрожали забастовкой.

Имре Надь не был участником дискуссии 27 июня и вообще не имел непосредственного отношения к кружку Петефи. Тем не менее за этой дискуссией, как и за другими проявлениями оппозиционной линии, виделась «направляющая рука» опального премьера. Как явствует из дипломатических донесений Андропова и его подчиненных, малейшие признаки политической активизации И.Надя неизменно вызывали тревогу в советском посольстве. Основываясь на беседах с функционерами ВПТ, посольство информировало Москву о том, что бывший премьер-министр, находясь не у дел, собирает вокруг себя группу сторонников, часть которых занимала ответственные должности в прессе и государственных учреждениях. Требования восстановить Надя в партии, возвратить его в руководство ВПТ раздавались на партийных собраниях в редакциях ряда центральных газет, Союзе писателей, учреждениях Академии наук параллельно с резкой критикой в адрес Ракоши. От внимания советской дипломатии не ускользнул тот реальный факт, что весной – в начале лета 1956 г. происходило формирование радикального крыла внутрипартийной оппозиции, ориентированного не на Я.Кадара, а на находившегося вне партии Имре Надя.

Усиление оппозиционных настроений внутри ВПТ вызывало тем большую обеспокоенность в партийном руководстве, что в нем видели характерное проявление более общей тенденции. Посетив Андропова 6 июля для того, чтобы поделиться своими опасениями относительно «очень и очень серьезной» политической ситуации, Герё возложил немалую долю ответственности за ее обострение на югославское посольство, прессу и радио, оказывающих постоянную моральную поддержку оппозиционерам в рядах ВПТ, которые, в свою очередь, и не скрывали своих симпатий к югославским концепциям социализма. По его оценке, в международном коммунистическом движении все яснее «начинает выкристаллизовываться» правое течение, которое характеризуют приверженность тезису о «национальном коммунизме», требование ограничить воздействие Москвы. Под влияние этого течения, на руководящую роль в котором наряду с Тито претендует лидер итальянских коммунистов П.Тольятти, попали многие венгерские

коммунисты, в том числе работники партаппарата, а также часть партийной прессы (см. док. 27). П.Тольятти в ряде своих выступлений после XX съезда КПСС пошел гораздо дальше Хрущева, попытавшись от критики культа личности Сталина сделать шаг к раскрытию системных пороков советской модели общества (его интервью, опубликованное в газете «Унита» 17 июня, нашло в Венгрии отклик не только в среде оппозиционно настроенной интеллигенции, но даже среди рабочих, о чем венгерские лидеры также информировали советское посольство). То обстоятельство, что под влияние «правого» течения попали многие коммунисты (не только рядовые, но и члены ЦР, работники аппарата ЦР), а также часть партийной прессы, неминуемо грозило «осложнениями» на предстоящем очередном пленуме ЦР.

По откровенному признанию И.Ковача советскому послу, Политбюро было «связано в решении вопроса о тов. Ракоши советами, которые были даны тов. Суловым» (см. док. 28), и не хотело действовать вразрез мнению КПСС. Между тем, за месяц, прошедший со дня отъезда Сулова, обстановка изменилась, и вопрос о Ракоши на предстоящем пленуме мог возникнуть в гораздо более острой форме, чем ожидалось в первой половине июня. Дело в том, что комиссия по делу Фаркаша получила письмо от находившегося в тюрьме бывшего руководителя госбезопасности Г.Петера, по свидетельству которого, Ракоши непосредственно руководил подготовкой процесса Райка, редактировал текст обвинительного заключения. У Андропова были все основания полагать, что «если это письмо будет оглашено на очередном пленуме ЦК, то т. Ракоши окажется в весьма затруднительном положении» (см. док. 27).

Теперь и Герё с гораздо большей определенностью выражал свое сомнение в целесообразности прежней твердой установки кремлевского руководства на сохранение Ракоши во главе партии. Еще более решительно действовал Ковач, который, подробно проинформировав Андропова о ходе расследования (см. док. 28), попросил у посла совета перед принятием принципиально важного решения: надо ли на пленуме, докладывая, как было запланировано, об итогах работы комиссии, огласить письмо Петера, что поставило бы Ракоши в явно безвыходное положение? Ведь после оглашения на пленуме письма Петера существующий в ЦР расклад сил не позволит оставить Ракоши во главе партии. Как следует из документов, впервые вводимых в научный оборот, высокопоставленные деятели ВПГ, встречаясь с Андроповым, предпринимали все более явные и едва ли не скоординированные усилия, чтобы подготовить Москву к отказу от ставки на Ракоши. Записи бесед советского посла с членами Политбюро ЦР ВПГ и его телеграмма, направленная в Москву 9 июля по итогам беседы с Герё (док. 27), раскрывают его реакцию на эти усилия. Андропов осознавал, что письмо Петера было инициировано в целях компрометации Ракоши и, очевидно, с прицелом на оглашение его перед высшим партийным форумом. Это означало, что в сложившейся политической ситуации Ракоши лишается поддержки даже своего ближайшего окружения, более того, это окружение, стремясь избежать на предстоящем пленуме открытого конфликта, хотя и с оглядкой на Москву, но упорно и последо-

вательно подготавливает отставку Ракоши. Движимое инстинктом самосохранения, оно старается придать уходу Ракоши форму наиболее безболезненную для других членов Политбюро. обстоятельно информировав Москву о содержании своих бесед с членами венгерского руководства и высказав свое мнение о причинах обострения ситуации, Андропов предложил до пленума ЦК в удобной форме еще раз высказать венгерским друзьям опасения относительно создавшейся внутривластной обстановки. В момент, когда венгерское руководство, готовясь к пленуму, с нетерпением ждало из Москвы благословения на отставку Ракоши, а посол Андропов продолжал руководствоваться июньскими рекомендациями Суслова о сохранении Ракоши во главе ВПГ, в Будапешт в тайне от широкой общественности прибыл член Президиума ЦК КПСС А.И.Микоян.

Решение о поездке Микояна в Венгрию было принято на заседании Президиума ЦК КПСС 12 июля (см. док. 31) на основании телеграммы Андропова от 9 июля 1956 г. Насколько можно судить по записям заведующего общим отделом ЦК В.Малина, речь шла о том, чтобы «облегчить положение Ракоши» (см. док. 30). Тогда же было принято решение обратиться к лидеру ИКП П.Тольятти с просьбой помочь укреплению пошатнувшегося авторитета Ракоши. Предполагалось, что лидер итальянской компартии даст интервью газете «Сабандеп», но в течение одного дня ситуация изменилась. 13 июля ЦК КПСС направляет в адрес Тольятти телеграмму о том, что «прямая поддержка Ракоши, очевидно, в силу изменившихся условий... была бы несвоевременна» (док. 32).

О причинах столь резкого изменения позиции советского руководства можно только догадываться. Из документов явствует, что вопреки полученным рекомендациям «твердо переговорить» с Ковачем, тактика Микояна на встрече с венгерскими лидерами с самого начала отнюдь не свидетельствовала о его связанности установкой во чтобы то ни стало сохранить Ракоши. Можно сделать предположение, что в советском руководстве не было единства в вопросе о дальнейшей поддержке Ракоши, и хотя в записи заседания Президиума от 12 июля эта задача была зафиксирована со всей определенностью, не исключалось, по всей видимости, и альтернативное решение: Микоян получил необходимые полномочия на то, чтобы самому разобраться на месте в обстановке и определить, целесообразно ли и дальше делать ставку на Ракоши или же интересы сохранения советского влияния в Венгрии требуют пойти здесь на уступку силам, добивающимся удаления этого полностью скомпрометировавшего себя политика.

Человек на редкость искусный в аппаратной борьбе, Микоян сразу же понял в ходе беседы, происходившей в присутствии Ракоши, что у многих членов руководства ВПГ давно назрела мысль о необходимости замены первого секретаря. Однако они боялись открыто ставить этот вопрос без предварительного согласования с руководством КПСС. «Все... ожидают постановления вопроса о Ракоши с нашей стороны», — сообщал потом Микоян в Москву (док. 33). Выслушав сообщения венгерских коллег о политической ситуации и признав ее «очень сложной и острой», Микоян откровенно

высказал свое мнение: пока Ракоши стоит во главе партии, Политбюро не может преодолеть недоверие со стороны многих рядовых коммунистов, а значит не будет и единства партии. Вопрос, таким образом, упирается в пребывание Ракоши на посту первого секретаря ЦР ВПТ. В сложившейся ситуации Микоян решил пойти навстречу ожиданиям, предложив Ракоши «в интересах партии... самому подать в отставку, чтобы облегчить партии сохранить свое руководство и разгромить оппозицию и враждебные элементы». Герё, Хегедюш и секретарь ЦР ВПТ Б.Вег, участвовавшие в беседе, были «обрадованы такой постановкой вопроса, вздохнули свободно» (док. 33).

Как видно из документов, Микоян принял также участие в решении вопроса о преемнике Ракоши. В ходе обсуждения Герё, ссылаясь на ряд обстоятельств, сразу же отгнул свою кандидатуру, предложив в первые секретари Кадара, которого на предстоящем пленуме только предстояло заново кооптировать в ЦР и избрать в Политбюро. Помимо всего прочего он мотивировал это тем, что на пленуме едва ли удастся миновать обсуждения кандидатуры Кадара, учитывая его немалую популярность. По существу, при отсутствии третьей сильной альтернативы выбор мог идти лишь между Герё и Кадаром. Между тем, предлагая Кадара, Герё совершал, несомненно, тактический ход, призванный замаскировать его стремление самому подняться на вершину партийного олимпа. Это заметил и Микоян, доносивший в Москву, что последний «видимо, в душе все время стоял за свою кандидатуру с тем, однако, чтобы это не шло вразрез с нашим желанием» (см. док. 36). Герё, вероятно, исходил из того, что кандидатура Кадара (по сути дела, единственного его конкурента) наверняка не будет поддержана Москвой, психологически не готовой к тому, чтобы поставить во главе «братской» партии коммуниста, прошедшего через репрессии – на нем продолжало лежать клеймо недоверия, и не столько из-за прежних мифических «проступков», послуживших основанием для ареста, сколько потому, что в нем видели человека, которого личная обида может подтолкнуть к каким-либо непредсказуемым шагам. Прошли долгие месяцы, пока Гомулка и тот же Кадар не завоевали делом доверие Кремля. А летом 1956 г. Микояну и его коллегам по Президиуму ЦК КПСС приходилось преодолевать известный психологический барьер, давая согласие даже на избрание Кадара в Политбюро ЦР ВПТ. Состоявшаяся в те же дни беседа Микояна с Кадаром убедила его в том, что последний вполне довольствуется своим избранием в Политбюро и не будет претендовать на большее, зная, что «ракошисты» едва ли этого допустят. В конце концов Микоян, поначалу предлагавший молодого и непопулярного в партийной среде Хегедюша, согласился с выбором в пользу Герё. Такой выбор означал максимальное сохранение преемственности курсу Ракоши. Избрание Герё, несомненно, избавляло Москву от лишних беспокойств в связи с возможностью слишком резкого изменения курса ВПТ. Однако с его избранием была лишь приглушена, но отнюдь не разрешена проблема преодоления недоверия широких партийных масс к своему руководству. Сделанный выбор мог принести лишь кратковременный эффект, тогда как долгосрочная заинтересованность СССР в политической ста-

бильности в Венгрии требовала от Москвы признания необходимости более решительных перемен.

Представленные документы раскрывают участие Микояна в подготовке июльского пленума. «Чтобы не иметь сюрпризов» на пленуме ЦК, по его совету были проведены неофициальные встречи и беседы членов Политбюро с наиболее влиятельными членами ЦК или теми, кто мог быть против решения Политбюро об избрании Герё (см. док. 38). Никто из сторонников реформ не решился действовать в пику Москве, не будучи уверенным в успехе при существующем в ЦР раскладе сил. Пленум прошел без сюрпризов. «Даже оппозиционные ораторы выступили выдержанно, в духе единства, доверия к составу ЦК и его руководству», – отмечал в донесении Микоян (см. док. 38).

Вопрос о Фаркаше был рассмотрен на пленуме в качестве одного из текущих. Используя письмо Г.Петера в целях окончательной дискредитации Ракоши, члены партийного руководства были в большинстве своем заинтересованы в том, чтобы поставить точку в этом деле. Но вызывало опасения поведение Фаркаша, который в целях самооправдания мог пойти по пути компрометации не только Ракоши, но и других лидеров партии. Из документов становится известным, что Микоян по просьбе Герё встречался с Фаркашем и убеждал его «в интересах партии» не тянуть за собой бывших коллег по Политбюро, обещающего взамен смягчение наказания. Доклад Ковача подвел итоги работы комиссии по делу Фаркаша. Это дело, как комментировал Микоян, решено было «кончить внутри партии, не выносить его за пределы ее и не устраивать громкого суда». Встречаясь с членами ЦР ВПТ, Микоян убеждал их, что хотя «Фаркаш сам по себе заслуживает четвертования, но речь идет не о нем, а о партии. ЦК должен вынести высшую меру наказания, которая бывает в партии. На этом лучше кончить дело, если же устроить суд, продолжится лихорадка партии и авторитет ее еще больше упадет в глазах масс» (док. 38). Эти строки откровенно раскрывают ту характерную аппаратную логику, которая сводилась к несложной аксиоме: партия или, точнее, партийная элита стоит над обществом как круг избранных, действия ее членов неподсудны общим, гражданским законам. Как бы ни был виновен руководящий член партии, его наказание бросит тень на всю партию, а потому нельзя выносить «сор из избы», доводить дело до гражданского суда. Июльский пленум исключил Фаркаша из партии, но уголовного дела решили не возбуждать. Лишь в середине октября, когда обстановка была уже совсем взрывоопасной и после перезахоронения главной жертвы режима, Л.Райка, требовалось продемонстрировать, что виновные будут наказаны, уголовное дело было возбуждено и Фаркаш арестован.

Таким образом, пленум 18–21 июля прошел в соответствии с заранее подготовленным сценарием. Герё и его соратники по Политбюро под давлением обстоятельств склонились к тому, чтобы пожертвовать своим вождем Ракоши ради спасения системы и сохранения своего места в ней. Решение пленума о смещении Ракоши было подготовлено изнутри партии, людьми из ближайшего окружения первого секретаря. Москва в лице А.И.Микояна в

сложившихся условиях была вынуждена отказаться от первоначальной ставки на Ракоши и поддержала Герё.

Уже через несколько дней после окончания пленума Андропов в своем до-несении был вынужден признать неоптимальность сделанного выбора: «Герё не пользуется должной популярностью среди широких партийных масс, сухость в обращении с людьми заставляет многих работников сдержанно принимать его кандидатуру»¹³. Чем дальше, тем больше развитие событий подтверждало правоту члена ЦР ВПГ З.Ваши, заявившего в ходе обсуждения перед пленумом кандидатуры первого секретаря, что если ранее перед партией стояла проблема Ракоши, то теперь будет стоять аналогичная проблема Герё. Решения июльского пленума стали, таким образом, тем последним клапаном, который позволил выпустить пар и отсрочить развязку. Но подлинно поворотным этот пленум стать не мог из-за компромиссности, половинчатости принятых на нем решений.

¹ Гёнц А. Будапешт, 1956 // Новое время, 1991, № 35. С. 30.

² АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 190. Д. 35. Л. 59–60.

³ *Mičunović V.*, s. 54. Цит. по рукописи статьи М.Ю. Чуканова «Его глазами... (Государственный секретарь США Дж.Ф. Даллес о постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий»)», использованной при подготовке введения.

⁴ АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 188. Д. 10. Л. 128.

⁵ Там же. Д. 11. Л. 40.

⁶ *Крючков В.* Личное дело. Часть первая. М., 1996. С. 42.

⁷ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 113.

⁸ ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 88. Л. 189.

⁹ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева. // Вопросы истории, 1994, № 5. С. 75.

¹⁰ *Hegedűs B.A.* Petőfi Kör – a reformmozgalom fóruma 1956-ban // *Világosság*, 1989, № 1. 27. о.

¹¹ *Lukács Gy.* Sorsforduló. Bp., 1985. 85. о.

¹² Проходившее негласно совещание, на котором Венгрию представляли М.Ракоши, А.Хегедош, Э.Герё и А.Береи, было посвящено вопросам экономического сотрудничества и согласованию оборонных поставок, однако 24 июня, за рамками повестки дня, обсуждались итоги визита в СССР Й.Броз Тито, а также внутривосточная ситуация в странах Восточной Европы, прежде всего в Польше. Как показывает запись этого обсуждения, составленная венгерской делегацией, Н.С.Хрущев призывал лидеров социалистического лагеря к более жесткому подавлению оппозиционных настроений, оживившихся после XX съезда КПСС. «Нельзя забывать, – говорил он, – что к врагам мы должны применять власть. Нельзя властью злоупотреблять, как это делал Сталин, но употреблять ее надо. Вражеским устремлениям нужно противопоставить госбезопасность, суды, репрессивные органы» (*Urbán K., Vida I.* 94. о.).

¹³ Запись беседы Ю.В.Андропова с Я.Болдожким 27 июля 1956 г. АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 156–158.

1. Запись беседы Ю.В. Андропова с М. Ракоши о положении в партии после мартовского пленума ЦК ВПГ и реакции коммунистов на доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС

25 марта 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Тов. Ракоши информировал меня о заседании Политбюро, которое имело место 23 марта с.г. На Политбюро обсуждалось положение в партии после пленума² ЦК ВПГ^а. Обсуждая этот вопрос, Политбюро пришло к выводу, что необходимо значительно шире, чем до сих пор, информировать членов партии и, прежде всего, партийный актив о материалах XX съезда партии и в том числе о докладе тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях»³, к которому интерес у актива очень велик. Политбюро решило ознакомить с указанным докладом более широкий, чем до сих пор, круг актива: министров (не членов ЦК), заместителей министров, руководящих военных работников, всех секретарей обкомов и районных комитетов партии. Принято решение о том, чтобы на основе доклада т. Хрущева сделать краткое изложение положений, содержащихся в докладе о культе личности, а также проанализировать на основе этого доклада положение с культом личности в ВПГ. Указанный материал в виде закрытого письма ЦК ВПГ имеется в виду направить для обсуждения во все первичные партийные организации⁴. Политбюро решило, что члены Политбюро должны не только присутствовать на собраниях партийного актива, но и выступить там с разъяснением линии ЦК ВПГ, осуществляющейся после мартовского пленума ЦК ВПГ. Выступления членов Политбюро имеется в виду опубликовать в печати.

Указанные мероприятия, по мнению членов Политбюро, должны сыграть важную роль в борьбе за укрепление коллективности руководства, за ликвидацию культа личности. Обсуждая итоги последнего пленума ЦК партии, Политбюро, — сказал т. Ракоши, — пришло к выводу, что, хотя борьба с культом личности в некоторой мере и велась в Венгерской партии трудящихся, однако в свете материалов XX съезда партии видно, что эта борьба была очень слабой и потому не могла дать нужных результатов. Мы решили, — сказал он, — использовать материалы XX съезда как важнейшее оружие для того, чтобы полностью ликвидировать в Венгерской партии трудящихся культ личности как нездоровое и антимарксистское явление. Мы понимаем, — сказал т. Ракоши, — чтобы развенчать культ личности Сталина, советские товарищи сделали нелегкий для себя шаг, но сделали его совершенно правильно, так как эта мера была крайне необ-

^а Центральное Руководство ВПГ в документах КПСС и дипломатической переписке именовалось Центральным Комитетом.

ходимой как для КПСС, так и для других братских коммунистических и рабочих партий. Совершенно очевидно, что если теперь не восстановить смело и решительно ленинские принципы и нормы партийной жизни, что является делом актуальным не только для КПСС, но еще более и для других коммунистических и рабочих партий, нет гарантий, что культ личности не воскреснет через некоторое время.

Вместе с тем т. Ракоши обратил мое внимание на то обстоятельство, что в изучении материалов XX съезда партии, и особенно вопроса о культе личности, имеется ряд вопросов, которые не способствуют укреплению наших позиций. Конечно, в этом важном вопросе каждая партия действует, исходя из конкретной обстановки, в которой она работает. Тем не менее, для него, Ракоши, и других членов Политбюро являются непонятными оба выступления по этому вопросу т. Ульбрихта, которые, как ему, Ракоши, кажется, вызвали известное недоумение среди партийного актива и дали пищу для вражеской пропаганды. Складывается впечатление, — сказал т. Ракоши, — что первое выступление т. Ульбрихта⁵ было несколько успешным и не совсем обдуманым и поэтому ему потребовалось выступить второй раз. Вопрос о культе личности, — продолжал т. Ракоши, — имеет свои темные стороны, и это надо видеть. Они состоят в том, что вражеская пропаганда пытается использовать смелое и правдивое разоблачение культа личности в своих целях, для того, чтобы дискредитировать коммунистическое движение и коммунистические партии. Следует также иметь в виду, что в коммунистических и рабочих партиях стран народной демократии, особенно среди молодых товарищей, этот вопрос вызвал известное замешательство, так как в их глазах авторитет Сталина был чрезвычайно высок и так как в этом направлении долгое время велось воспитание партийного актива. Например, два дня назад, когда членам ЦК ВПГ зачитали доклад т. Хрущева, многие из них были совершенно потрясены. Бесспорно, польза, которую получают коммунистические партии от разоблачения культа личности, намного больше, чем указанные темные стороны. Следовало бы постараться, чтобы враги имели как можно меньше возможностей использовать этот вопрос в интересах своей пропаганды. Торопливость же, которая была проявлена в Германской Демократической Республике с этим вопросом, по мнению т. Ракоши, как раз не способствует успешному проведению борьбы против культа личности. Важно также, чтобы вопрос о культе личности не заслонял собой другие важные вопросы, поднятые на XX съезде партии и, в частности, вопрос улучшения партийного руководства народным хозяйством. Судя по активам, которые прошли в ВПГ, такая опасность имеется. Тов. Ракоши рассказал мне о том, что вчера он присутствовал на собрании партийного актива 13-го района Будапешта. Собрание прошло очень организованно и при высоком уровне активности присутствующих. Все выступающие поддерживали решения XX съезда партии. Они говорили о том, что за последние годы деятельность ЦК КПСС и всей КПСС в целом стала более активной и успешной, подчеркивали новые важные победы, завоеванные КПСС для всего

социалистического лагеря в целом. Было только одно выступление неизвестного человека, который, как потом оказалось, является родственником Нады Имре⁶. По словам т. Ракоши, этот человек, выступив в прениях, дрожащим голосом пытался говорить о том, что ВПГ с каждым днем теряет влияние в массах после того, как она отступила от политики так называемого «нового этапа»⁷. Он внес предложение о смене всего Политбюро, и в том числе Ракоши. На это собрание актива ответило огромным возмущением. Присутствующие встали и устроили овацию в честь Политбюро и Центрального Комитета. Все выступавшие позднее гневно отвергли это провокационное выступление. Тов. Ракоши сказал, что этот случай наглядно показывает ему, что линия ВПГ и ее руководства, проводимая после мартовского пленума (1955 г.), пользуется безусловной поддержкой и симпатией среди широких рабочих масс⁸.

Тов. Ракоши напомнил мне о том, что в июле прошлого года он направил в ЦК КПСС список членов Венгерской коммунистической партии, которые в свое время подверглись репрессиям в Советском Союзе, и просил сообщить что-либо об их судьбе. Однако ответа на это свое письмо он до сих пор не получил. Тов. Ракоши просил сообщить, когда он мог бы получить ответ на этот свой запрос, так как семья этих лиц обращаются в ЦК ВПГ и к нему лично с вопросами о судьбе указанных лиц.

Тов. Ракоши сказал, что члены ВПГ задают многочисленные вопросы относительно статьи о Бела Куна, помещенной в «Правде»⁹, которая явилась для венгерского руководства довольно неожиданной. Я понимаю, — заметил т. Ракоши, — что этой статьей советские товарищи хотели показать, что культ личности Сталина нанес большой ущерб не только советскому народу и Коммунистической партии Советского Союза, но и международному рабочему движению. Однако это обстоятельство не всем понятно в нашей партии, и тут предстоит большая работа.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 26–29. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 10 апреля, получена 17 апреля 1956 г.

² Расширенный пленум ЦК ВПГ, на котором обсуждался доклад венгерской делегации, присутствовавшей на XX съезде КПСС, состоялся 12–13 марта 1956 г.

³ Делегации зарубежных компартий не присутствовали 25 февраля на закрытом заседании XX съезда КПСС, на котором Н.С.Хрущев выступал с докладом «О культе личности и его последствиях», но были ознакомлены с отредактированным текстом доклада на следующий день. О том, при каких обстоятельствах это происходило, М.Ракоши подробно написал в своих мемуарах, попавших после его смерти в архив ЦК КПСС: «...Представители зарубежных коммунистических партий, в том числе коммунистических партий стран народной демократии узнали о докладе лишь спустя некоторое время. Съезд закончил свою работу в субботу [...] На другой день утром я едва дождался, когда мне принесут газету "Правда", чтобы прочитать коммюнике о завершении работы съезда и сообщении о составе руководящих органов. Я спешил сделать

это, так как мы планировали, что венгерская делегация уже на другой день после окончания работы съезда выедет на родину. Во время обычных телефонных звонков, когда мне звонили, чтобы попрощаться, почти все довольно загадочно и не совсем для меня понятно спрашивали о том, что я знаю о событиях прошедшего дня. К полудню я узнал, что состоялось закрытое заседание съезда, на котором был обсужден вопрос о Сталине. Для меня это до некоторой степени было неожиданным, я полагал, что подобного не произойдет. 20 декабря 1955 года, накануне дня рождения Сталина, мне позвонили из советского посольства и попросили, чтобы мы не забыли должным образом отметить в печати день рождения Сталина. Я эту просьбу передал редакции газеты "Сабад неп", и на другой день газета вышла с большим портретом Сталина и статьей по случаю указанной даты. Кое-кому это бросилось в глаза. Я помню, что товарищ Герё, который в тот период находился за рубежом, через несколько дней после возвращения на родину спросил меня об этой статье, на что я ответил, что статья опубликована по просьбе советских товарищей. Теперь я узнал, что на закрытом заседании обсуждался вопрос о Сталине, естественно, что мне хотелось знать, о чем шла речь. Мне непонятна была таинственность, которой советские товарищи окружили весь этот вопрос, особенно после того, как я узнал, что на Пленуме присутствовали не только делегаты съезда, но и руководящие работники, а также работники среднего звена ЦК и МК, всего примерно 1600 человек.

Однако после обеда все прояснилось. К нам прибыли тт. Лесаков и Байков. Первый работал в международном отделе ЦК и занимался венгерскими делами, второй, который говорил по-венгерски, работал тоже там. Они передали нам в двух экземплярах доклад, с которым накануне вечером выступил на закрытом заседании съезда т. Хрущев. Мы сразу приступили к чтению доклада. Доклад был объемом примерно в 60 машинописных или размноженных на ротаторе страниц, естественно, на русском языке. Едва начав читать, я сразу понял, что речь идет о документе чрезвычайной важности. Первым моим вопросом после прочтения доклада было: "Можем ли мы взять доклад с собой в Венгрию?" Ответ был отрицательным. "Можем ли мы использовать этот материал у себя на родине?" Ответ был отрицательным со ссылкой на текст, где было сказано, что все изложенное в докладе не подлежит разглашению за пределами зала съезда. "Можем ли мы, по крайней мере, сделать для себя пометки?" Расценив неуверенный ответ как знак согласия, мы сразу приступили к этой работе. Я начал диктовать венгерский перевод товарищу Бела Салаи, который быстро стенографировал мои слова. Для перевода и записи нам потребовалось примерно два-три часа, после чего мы возвратили текст доклада. Быстро уложив свои вещи, мы вечером выехали на родину.

В поезде у нас было время подумать о значении съезда. Мы находились под впечатлением доклада о Сталине и культуре личности. Несмотря на то, что доклад был предназначен строго для внутреннего пользования, было ясно, что рано или поздно его содержание просочится в открытую печать, и это всех нас беспокоило» (АПРФ. Ф. 3. Оп. 83. Д. 117. Л. 2510–2512. Перевод с венг.).

⁴ Закрытое письмо ЦР ВПГ о культуре личности обсуждалось на партийных собраниях и партийных активах 24–30 марта 1956 г. (см. док. 2–4).

⁵ Речь идет об опубликованной 4 марта 1956 г. в «Нойес Дойчланд» статье В. Ульбрихта («О XX съезде КПСС»), основные положения которой были затем скорректированы в ряде последующих его выступлений, в том числе на III конференции СЕПГ (24–30 марта 1956 г.). Критикуя «культ личности», Ульбрихт, в частности, заявил, что «Сталина нельзя считать классиком марксизма-ленинизма». Неожиданно резкие заявления со стороны известного своей ортодоксальностью коммунистического политика были расценены многими наблюдателями как тактический ход с целью предупредить наступление внутрипартийной оппозиции на руководство СЕПГ. Корреспондент «Правды»

П.Наумов в записке о реакции в компартиях обеих Германий на решения XX съезда КПСС, направленной 12 апреля главному редактору газеты Д.Шепилову и послу СССР в ФРГ В.Зорину, писал: «Среднее руководящее звено и партийный актив возмущены тем, что Ульбрихт и Рейман говорят об ошибках Сталина в таком тоне, как будто сами они к культуре личности не причастны. Они по-прежнему выступают как непогрешимые вожди, рассчитывая, что партийная масса поверит без доказательств и объяснений каждому их слову» (ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 175. Л. 20).

⁶ Речь идет о выступлении молодого преподавателя истории Д.Литвана, который на собрании партактива 13-го района Будапешта первым в присутствии Ракоши публично потребовал его отставки. Слова о родстве выступавшего с опальным премьер-министром являются вымыслом.

⁷ «Новый этап», «июньский путь» – курс июньского пленума ЦК ВПТ 1953 г., направленный на исправление последствий форсированной индустриализации и насильственной коллективизации, восстановление законности в деятельности правоохранительных органов. Этот курс, связанный с деятельностью на посту председателя Совета Министров И.Надя, был свернут после мартовского (1955 г.) пленума ЦК ВПТ, осудившего Надя за «правый уклон» и восстановившего единовластие М.Ракоши.

⁸ Слова о безусловной поддержке и симпатии – явное преувеличение. По воспоминаниям участников упомянутого собрания, приблизительно половина зала встретила выступление Литвана аплодисментами. Другая часть партактива поддержала первого секретаря, давшего в заключительном слове гневную отповедь «провокационному выступлению», инспирированному, «западными радиоголосами».

⁹ Речь идет о статье Е.С.Варги «Семидесятилетие со дня рождения Бела Куна» (Правда, 21 февраля 1956 г.), в которой расстрелянный в 1938 г. Б.Кун был назван одним из виднейших деятелей венгерского коммунистического движения. Статья не была согласована с руководством ВПТ, и только благодаря тому, что присутствовавший на XX съезде КПСС Ракоши узнал о ней незадолго до публикации, аналогичный материал о Куне в тот же день появился и в «Сабад нег». Для Ракоши публикация «Правды» была «неожиданной» потому, что долгое время венгерская пропаганда превозносила его как, по сути, единственного вождя Советской Республики 1919 г., тогда как действительный руководитель венгерской Коммуны Кун считался предателем рабочего класса.

2. Запись беседы Ю.В.Андропова с И.Ковачем о выступлениях участников партийных активов в Будапеште против М.Ракоши

30 марта 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Ковач Иштван, секретарь Будапештского горкома партии, по своей инициативе информировал меня о положении дел в связи с партийными активными и собраниями в первичных партийных организациях, обсуждающих решения XX съезда КПСС и мартовского пленума ЦК ВПТ. Ковач положительно оценивает критические замечания членов ЦК в адрес Политбюро и Секретариата и считает, что эти выступления отражают настроения широких партийных масс и прежде всего партийного актива. Ковач, как и другие товарищи, указывает на то обстоятельство, что враждебные элементы, а также лица из правой оппозиции, пытаются использовать обстановку для того,

чтобы дискредитировать руководство партии в глазах коммунистов. Это в известной мере удастся им, поскольку налицо имеются довольно крупные ошибки и промахи в руководстве народным хозяйством и партией, которые допустил Центральный Комитет ВПТ за последние годы.

Особое внимание привлекает вопрос о реабилитации лиц, ранее неправильно репрессированных органами государственной безопасности, особенно дело Райка². На партийных собраниях в ряде первичных организаций Будапешта коммунисты, ссылаясь на выступление тов. Ракоши на эгерском партийном активе³, требовали указать конкретных виновников гибели Райка и других товарищей. При этом они указывали, что как в Советском Союзе ошибки в области карательной политики явились не только делом рук Берия и Ягоды, так и в Венгрии нельзя всю ответственность за необоснованные репрессии против честных партийных активистов возложить только на Петера Габора⁴. Имели место выступления, в которых коммунисты прямо указывали, что ответственность за грубые ошибки в области карательной политики несет лично тов. Ракоши, и требовали удаления его из руководства партии. Подобными настроениями, – сказал т. Ковач, – широко пользуются правые элементы и враждебная агентура для того, чтобы внести неуверенность и смятение среди народа. За последние два дня, – сказал т. Ковач, – западное радио и особенно «Голос свободной Европы»⁵ усилили свою пропаганду, направленную против Политбюро и лично тов. Ракоши. Под влиянием этой пропаганды разговоры об ответственности тов. Ракоши за дело Райка начинают широко обсуждаться среди части населения Будапешта и особенно среди партийных кадров. Последний факт Ковач считает наиболее тревожным. По словам т. Ковача, в городской комитет партии обращается ряд партийных активистов, которые, сообщая о подобных настроениях, высказывают свое сильное беспокойство по этому поводу. Тов. Ковач высказал опасение относительно того, что, начав свои выступления против т. Ракоши, враждебные и правые элементы, как это имело место в 1954 году⁶, попытаются перенести огонь на Герё и других членов Политбюро.

В сложившейся обстановке т. Ковач считает необходимым принятие энергичных мер для того, чтобы Политбюро могло по-настоящему руководить партией. Разъяснение в партии доклада тов. Хрущева имело положительное значение. Большую помощь в этом деле оказала также статья в «Правде» от 28 марта⁶. Вчера вечером в городском комитете партии были созваны первые секретари районных комитетов партии г. Будапешта, перед которыми была поставлена задача улучшить руководство проведением партийных собраний и проведение активной борьбы против враждебных провокаций. На партийные собрания направлена большая группа партийного актива и в том числе члены ЦК. Несмотря на это т. Ковач считает создавшуюся за последние два дня обстановку достаточно серьезной и думает, что она может продолжаться еще в течение 2–3 недель.

Тов. Ковач считает, что усиление напряжения может иметь место в связи с возвращением Фаркаша из Советского Союза, так как актив знает о решении пленума ЦК об отзыве Фаркаша с учебы в Советском Союзе⁷. Как

² Радиостанция «Свободная Европа».

сказал мне т. Ковач, он намерен принять все меры для того, чтобы провести расследование дела Фаркаша как можно организованнее и не дать ему возможность переложить свою вину на т. Ракоши. Тов. Ковач рассказал о том, что он говорил об этом с тов. Ракоши и сказал ему, что в комиссии имеется мнение объявить Фаркашу строгое партийное взыскание, на что т. Ракоши, по словам т. Ковача, сказал, что «теперь этим уже не отделаешься».

Тов. Ковач считает, что усиления руководства партией со стороны Политбюро невозможно добиться без укрепления его состава. По мнению т. Ковача, это укрепление необходимо провести за счет наиболее авторитетных и популярных в партии лиц, например, Кадара, Реваи, Ногради. При этом, — сказал т. Ковач, — не следует смущаться тем, что указанное пополнение произойдет за счет лиц не венгерской национальности⁸, поскольку их авторитет в партии высок и все они являются достаточно известными среди трудящихся. Тов. Ковач сказал также, что это пополнение следует провести за счет увеличения состава Политбюро, так как выводить из состава Политбюро кого-либо из молодых товарищей было бы неправильным⁹.

По мнению т. Ковача, большую роль в улучшении создавшейся обстановки должен сыграть лично т. Ракоши, который до последнего времени, к сожалению, слабо это оценивал. По словам т. Ковача, т. Ракоши долгое время не понимал критических выступлений, которые имели место на последнем пленуме, относя их исключительно на счет правых элементов и недовольных лиц, игнорируя при этом тот факт, что многие члены ЦК высказывали свое недовольство практикой работы Политбюро и Секретариата. Политбюро, обсуждая итоги пленума ЦК, не согласилось с этой точкой зрения т. Ракоши. По словам т. Ковача, т. Ракоши и в этом случае пытался оказать давление на членов Политбюро. Так, после заседания Политбюро он вызвал к себе т. Ача, который выступал с возражениями т. Ракоши, и стал в резкой форме упрекать его за то, что он не понимает обстановки. Тов. Ковач обратил мое внимание на тот факт, что т. Ракоши неоднократно пытается дать понять молодым членам Политбюро, что критика со стороны членов ЦК в их адрес носит якобы исключительно личный характер, мешая им таким образом правильно понять смысл замечаний членов ЦК о неудовлетворительной работе Политбюро и Секретариата. Тов. Ковач считает, что т. Ракоши теперь не тот, каким он был три года тому назад, и его авторитет и влияние в партии значительно снизились в результате ошибок, которые он допустил за последние годы. В настоящее время ряд партийных активистов высказывает мысль, что т. Ракоши должен выступить с самокритикой сделанных им ошибок. Политбюро считает, что это было бы неправильным и вредным и не способствовало бы укреплению авторитета руководства. Тем не менее надо было бы, чтобы т. Ракоши занимал в нынешней обстановке более гибкую позицию, изменил свое отношение к людям, был бы к ним более внимательным и не обижал бы их понапрасну.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 30–33. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 3 апреля, получена 9 апреля 1956 г.

² Видный деятель венгерской компартии Л.Райк в сентябре 1949 г. на открытом судебном процессе был приговорен к смертной казни по сфабрикованному обвинению в сговоре с Тито и «подрывной антигосударственной деятельности». Суд над Райком и рядом других венгерских коммунистов, получивший широкий резонанс во всем мире, был одним из ключевых звеньев в масштабной антиюгославской кампании, инициированной И.В.Сталиным в 1948 г.

³ В обстановке все громче звучавших требований о пересмотре «дела Райка» М.Ракоши, выступая 27 марта на областном партактиве в г. Эгере, был вынужден признать невиновность Райка и осужденных вместе с ним деятелей ВПГ, возложив всю ответственность на венгерские органы безопасности – «Габора Петера и его банду».

⁴ Г.Петер, возглавлявший Управление госбезопасности, по сути дела, подчиненное лично Ракоши, 3 января 1953 г. был арестован и в марте 1954 г. приговорен к пожизненному заключению по обвинению в антигосударственной деятельности. Аресту Петера предшествовал арест в Москве генерал-лейтенанта МГБ М.И.Белкина, под руководством которого готовился процесс Райка. По некоторым данным, речь шла не только о том, что Сталин и Ракоши, как подлинные организаторы дела Райка, хотели убрать исполнителей, но и о фабрикации нового громкого дела, не состоявшегося из-за смерти Сталина.

⁵ В октябре–ноябре 1954 г. прежде скрытое противоборство сторонников И.Надя и группы М.Ракоши приняло открытые формы. В поддержку Надя 22 октября на страницах газеты Союза писателей «Иродалми уйшаг» выступил Т.Дери. 22–23 и 25 октября в редакции «Сабад нег» состоялось бурное собрание партийной организации, участники которого (заместители ответственного редактора Л.Фехер, Т.Мераи, журналисты П.Кенде, М.Мольнар, Т.Тардош и др.) выступили с резкой критикой руководителей газеты М.Хорвата и И.Комора, а также Э.Герё и некоторых других сторонников Ракоши. С этого собрания, стенограмма которого была направлена в Политбюро ЦК ВПГ и в ряд парторганизаций, началась активизация реформистски настроенной интеллигенции, достигшая апогея летом и осенью 1956 г.

⁶ Имеется в виду редакционная статья «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма» (Правда, 28 марта 1956 г.).

⁷ Столкнувшись в ходе обсуждения итогов XX съезда КПСС с требованиями наказать виновников репрессий, Ракоши и его окружение, кроме уже осужденного Г.Петера, решили привлечь к ответственности также бывшего министра обороны М.Фаркаша. 3 марта Политбюро постановило отозвать его из Москвы, где он учился в Академии Генштаба им. Ворошилова, а на мартовском пленуме ЦК была создана комиссия ЦК для расследования деятельности Фаркаша под председательством И.Ковача.

⁸ Т.е. кадров еврейского происхождения. Начиная по крайней мере с 1953 г. советские лидеры неоднократно обращали внимание своих венгерских коллег на необходимость пополнения высшего руководства «лицами венгерской национальности». Я.Кадар, вопреки тому, что можно понять из сказанного И.Ковачем, не был евреем.

⁹ В 1953–1954 гг. произошло омоложение Политбюро и Секретариата ЦК ВПГ, куда вошли выдвинувшиеся после войны и, как правило, лично преданные М.Ракоши функционеры (Б.Вег, Л.Пиропц, Б.Салаи, И.Хидаш). В то же время весной 1956 г. ряд видных деятелей партии (З.Вац, Й.Реваи, З.Сагто) не входили в Политбюро, а недавно реабилитированные Д.Каллаи и Я.Кадар – даже в ЦК ВПГ. В этих условиях обновление руководства ВПГ за счет выведения из него более молодых кадров резко ослабило бы позиции Ракоши.

3. Запись беседы Б.В.Горбачева с Ш.Гергеем об обсуждении в партийной организации Союза венгерских писателей итогов XX съезда КПСС и закрытого письма ЦК ВПТ о культе личности

31 марта 1956 г.¹

Из дневника Горбачева Б.В.

Секретно

С разрешения руководства посольства встретился сегодня с Шандором Гергеем.

Гергей сказал, что вчера в Союзе писателей состоялось собрание партийной организации, носившее исключительно бурный характер. На повестке дня было два вопроса: 1) обсуждение итогов XX съезда КПСС и закрытого письма ЦК ВПТ о культе личности и 2) довыборы в партком. Второй вопрос так и не был обсужден ввиду того, что обсуждение первого пункта повестки дня приняло неорганизованный характер и вылилось в открытую демонстрацию антипартийных настроений со стороны ряда писателей.

После краткого доклада секретаря парткома Тамаша Лайоша об итогах XX съезда КПСС и чтения закрытого письма ЦК ВПТ о культе личности первым взял слово писатель Шандор Надь, лауреат Сталинской премии². Надь сказал, что уже в течение ряда лет он работает над романом из жизни людей 1919 года и в связи с этим собрал большой материал о биографии товарища Ракоши. Теперь, после того как он ознакомился со многими фактами, характеризующими культ личности в Венгрии, что привело к неоправданным репрессиям и ошибкам, он, Надь, выбросит весь этот материал и ни строчки не напишет о Ракоши, которого он считает виновным в этих ошибках и репрессиях. Венгрия стала страной, где были подавлены демократические свободы и где людей сажали в тюрьмы безо всякой вины. XX съезд КПСС, по его словам, отметил, что с продвижением общества к социализму классовая борьба затухает. Поэтому у них, в Венгрии, пора покончить с такими понятиями, как «кулак» и «классовый враг». В Венгрии нет ни кулаков, ни классовых врагов, а есть единая венгерская нация. Надь говорил о том, что нужно прекратить влияние «другого государства» на внутреннюю жизнь Венгрии, которая развивается своим, особым путем. В заключение он, по словам Гергея, позволил себе ряд «грязных выпадов» по отношению к И.В.Сталину. Его выступление было встречено аплодисментами оппозиционно настроенных писателей.

Затем слово взял писатель Лайош Мештерхази. Он говорил о том, что венгерский народ требует восстановления деятельности Отечественного народного фронта. Эта деятельность несколько лет назад была оживлена, однако в настоящее время опять представляет собой забытую и лишенную прав организацию³. По его мнению, народный фронт должен обладать функциями контроля над Венгерской партией трудящихся, которой следует регулярно, примерно раз в полгода, перед ним отчитываться в проделанной работе. Низовые организации народного фронта должны иметь больший вес в решении

местных вопросов, им следует предоставить больше возможностей для проявления инициативы. Другие общественные организации должны работать под руководством народного фронта. Мештерхази, по словам Гергея, развивал примерно те же самые идеи, которые два года назад были изложены в известном «меморандуме» венгерских писателей о расширении прав и круга деятельности народного фронта, подчинении ему ДИС⁴ и других общественных организаций, предоставлении функций контроля над партией и пр.⁵

После Мештерхази выступал критик Ференц Лукачи⁶, шурин известного фашистского деятеля Салаша, сидевший в свое время в тюрьме. Лукачи, по сообщению Гергея, — человек реакционных антисоветских убеждений, обманом пролезший в партию. Четыре года назад он был исключен из ВПТ за антипартийное и аморальное поведение, однако через два года был восстановлен по ходатайству в ЦК тов. Реваи Йожефа⁶. Этот Лукачи обычно молчал на партсобраниях, так как репутация у него была сильно подмоченной. Теперь же, считая обстановку благоприятной, он выступил с антипартийной речью, в которой позволил себе ряд вызывающих нападок на народно-демократический строй. Лукачи, в частности заявил, что в Венгрии создалось положение более тяжелое, чем после поражения революции 1849–49 гг., когда в стране господствовала реакция. В Венгрии была установлена строжайшая цензура, много людей было безвинно арестовано и брошено в тюрьмы, в стране практиковались методы террора. Вина за многие из совершенных ошибок и неоправданных репрессий ложится на т. Ракоши. Его выступление было поддержано аплодисментами оппозиционно настроенных писателей.

Председатель собрания, член парткома т. Матэ тотчас после этого «грязного, антипартийного» выступления Лукачи внес предложение вынести ему строгий выговор и удалить с собрания за антипартийное поведение. Предложение Мати вызвало бурную реакцию протеста со стороны писателей, получивших недавно партийные взыскания за фракционную деятельность (Дери и др.). Собрание приняло крайне неорганизованный характер. Присутствовавший на собрании член Политбюро т. Салаи, который, по словам Гергея, чувствовал себя растерянно, внес в президиум предложение закрыть собрание, и оно было перенесено на другой день. После закрытия собрания состоялось внеочередное заседание парткома, на которое пригласили и Гергея, хотя он не является членом парткома. У многих присутствовавших чувствовалась явная растерянность перед реакцией ряда писателей на обсуждение вопроса о культе личности. Тамаш предложил «замять» вопрос о выступлении Лукачи. Другие писатели также говорили о том, что «не нужно поднимать шума», что следует проявлять большую осторожность в вопросе о ликвидации последствий культа личности в Венгрии. Когда спросили мнение Гергея, он сказал, что если бы он был членом парткома, то немедленно, сейчас же поставил бы вопрос об исключении Лукачи из партии.

Гергей сказал в заключение, что он недавно вернулся из провинции, где встречался с партработниками и писателями. По его мнению, у многих «честных коммунистов» наблюдается сейчас растерянность в связи с обсужде-

⁴ Правильно: Шандор Лукачи.

нием вопроса о культе личности. Они говорят, что в течение многих лет считали И.В.Сталина освободителем Венгрии, гениальным теоретиком марксизма-ленинизма и т.д. Теперь же неустойчивые и оппозиционно настроенные элементы в партии, пользуясь критикой культа личности, вновь начинают повторять идеи Имре Надя, утверждать, что он был во многом прав. Гергей отметил, что партийные руководители и активисты сплосшь и рядом не могут дать отпора таким настроениям и предпочитают занимать пассивную позицию. Делаются также личные нападки на т. Ракоши.

Гергей считает, что у них, в Венгрии, плохо соблюдаются принципы диктатуры пролетариата, что Центральный Комитет своей нерешительностью дает почву для оппозиционных элементов в партии вновь распространять оппортунистические взгляды Имре Надя. По его словам, особенно резкую антипартийную пропаганду ведут лица, в прошлом неосновательно репрессированные.

II секретарь посольства СССР в Венгрии

Горбачев

Помета: «Снять копию для Союза Советских писателей. 22.IV.56.^а».

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 395. Л. 8–10. Копия. Отысл.: НЛ, 274–277. о.

¹ Отправлена в МИД СССР 10 апреля, получена 26 апреля. В ЦК КПСС получена 27 апреля 1956 г.

² В начале 1950-х гг. в СССР было принято решение о награждении Сталинской премией по литературе ряда зарубежных писателей. В 1952 г. этой премией были отмечены произведения двух молодых венгерских прозаиков, написанные в духе времени: роман «Под сенью свободы» Т.Ацела и повесть «Примирение» Ш.Надя.

³ В октябре 1954 г. состоялся учредительный съезд Отечественного народного фронта, который предполагалось превратить в массовое общественное движение, объединяющее коммунистов и беспартийных и служащее для представительства интересов всех основных социальных слоев. Одним из главных инициаторов активизации ОНФ (до этого называвшегося Венгерским народным фронтом независимости и бывшего чисто формальной организацией) являлся премьер-министр И.Надь, пытавшийся сделать это движение опорой в осуществлении своих реформаторских планов. Срыв этих планов зимой–весной 1955 г. сторонниками Ракоши имел своим следствием свертывание деятельности ОНФ. Подробнее см.: Булах С.Ю. Отечественный Народный фронт ВНР в период политического кризиса 1953–1956 гг. // Венгрия 1956 года... С. 109–131.

⁴ Союз трудящейся молодежи (венг. сокращение: DISz).

⁵ Ш.Гергей (а возможно, и составитель записи) смешивает здесь выступления творческой интеллигенции осенью 1954 г. в поддержку программы реформ правительства И.Надя, в том числе и его инициативы по реорганизации ОНФ, с так наз. писательским меморандумом – письмом в ЦР ВПГ, подписанным в октябре–ноябре 1955 г. 59 писателями и деятелями искусства, членами ВПГ, которые пыгались протестовать против усиления запретительных мер в культурной жизни (изъятия в сентябре 1955 г. одного из номеров газеты Союза писателей «Иродалми уйшаг», содержавшего острые материалы, запрещения к показу ряда пьес и т.д.). Сам факт посылки и содержание меморандума, написанного в довольно корректной форме, вы-

^а Подпись неразборчива.

звали крайне резкую ответную реакцию партаппарата. В декабре вышло постановление ЦК ВПГТ «О правых явлениях в литературной жизни», обвинившее группу писателей во главе с Т.Дери во фракционной, антинародной деятельности. За постановлением последовали «оргвыводы» – снятие ряда лиц с ответственных должностей в печатных органах и партийные взыскания.

⁶ Характеристика, данная Ш.Лукачи, выступавшему на собрании, крайне тенденциозна и изобилует фактическими неточностями. Вымыслом является, в частности, утверждение о близком родстве Лукачи с главой фашистской партии «скрещенных стрел» (нилашистов) Ф.Салаши. Во время войны Лукачи участвовал в студенческом антифашистском сопротивлении, а в первые послевоенные годы был одним из активных литературных критиков левой ориентации.

4. Запись беседы Б.В.Горбачева с Ш.Гергеем о продолжении собрания партийной организации Союза венгерских писателей по итогам XX съезда КПСС

17 апреля 1956 г.¹

Из дневника Горбачева Б.В.

Секретно

С разрешения т. Андропова встретился сегодня с Шандором Гергеем.

Гергей сказал, что 13 и 16 апреля в Союзе писателей продолжалось партийное собрание по обсуждению закрытого письма ЦК ВПГТ о культе личности. Первое собрание, как он уже сообщал мне, состоялось 30 марта² и, ввиду того, что оно приобрело неорганизованный характер, не было закончено. Таким образом, в Союзе писателей состоялось уже три собрания, посвященных одному и тому же вопросу, однако завтра, 18 апреля, предстоит еще одно собрание на ту же тему. Из этих собраний он, Гергей, вынес самое тяжелое впечатление. По его словам, ситуация в Союзе писателей сейчас такова, что если ЦК не предпримет немедленных мер по исключению из ВПГТ ряда зарвавшихся, антисоветски и антипартийно настроенных писателей, то делу партии будет нанесен серьезный ущерб. Собрания превратились усилиями оппозиционеров в открытую демонстрацию антипартийных настроений со стороны многих писателей.

На собрании 13 апреля присутствовали член Политбюро Бела Салаи, зав. агитпропотделом ЦК ВПГТ Эржебет Андич, член ЦК, редактор «Сабад нел»³ Мартон Хорват и член Будапештского горкома ВПГТ Мария Надь. Первым взял слово малоизвестный писатель Отто Майор. Он говорил о том, что партия совершенно неправильно сделала упор на борьбу с правыми оппортунистами во главе с Имре Надем, которые были во многом правы. Следовало прежде всего бороться с левыми явлениями, выражавшимися в перегибах в промышленности, в сельском хозяйстве, в неоправданных репрессиях против всех инакомыслящих и пр. Майор выступал за восстановление в партии и в правах правых оппортунистов⁴. Значительную часть своей речи он построил на обвинениях против И.В.Сталина и М.Ракоши. Он предложил

«кооптировать» в Политбюро Йозефа Реваи, Золтана Ваш, Дьюлу Каллаи, Золтана Санто и Ногради Шандора.

Затем выступил поэт Ласло Беньямин, получивший недавно строгий выговор за антипартийную деятельность. Он заявил, что перечеркивает большую часть своего творчества, когда он писал восторженные стихи о Сталине и его деятельности, а также о Матиасе Ракоши. Все эти стихи – «миф», «выдумка». Он, Беньямин, не признает ни одного решения ЦК по вопросам литературы, которые являются ложными, извращающими действительное положение вещей. «Первый секретарь ЦК» должен открыто выступить с самокритикой по всем вопросам перед партией и народом. Писатель Ласло Эрдеш также выступал против решения ЦК по вопросам литературы⁵, объявляя его неправильным, дезориентирующим писателей и общественность. Большую речь произнес Дьюла Хай. Он резко выступал против права ЦК вмешиваться в литературную жизнь и рекомендовать свои кандидатуры в состав секретариата Союза писателей. Право избирать секретариат принадлежит только писателям, и никто не должен в это вмешиваться. Писатели должны иметь «свою, автономную профессиональную организацию». Он потребовал «гнать» из секретариата тов. Тамаша, чья кандидатура была рекомендована ЦК ВПТ⁶. Писательская организация не будет иметь авторитета, «пока ей руководит Тамаш».

Один из бывших редакторов «Литературной газеты»⁷ Эндре Энци заявил, что пока ЦК не верит писателям, считает их оппозиционерами и фракционерами, нельзя рассчитывать на нормальную литературную жизнь. Лауреат Сталинской премии Тамаш Ацел сказал, что «пропасть» между ЦК и писателями все более расширяется и она еще более будет расширяться, если «первый секретарь ЦК» не выступит с исчерпывающей самокритикой перед всем народом. Решение ЦК от 6 декабря 1955 г. по вопросам литературы он считает «клеветническим». Писатели якобы не заслуживают тех обвинений во фракционной деятельности и правом уклоне, которые в этом решении содержатся. ЦК должно взять назад эти «клеветнические» обвинения. Если оно этого не сделает, его решения не будут иметь авторитета среди писателей.

На собрании присутствовал беспартийный писатель Петер Вереш – председатель Союза. Он выступил весьма осторожно, стремясь угодить «и тем, и этим». Его речь вызывала аплодисменты как оппозиционно настроенных писателей, так и со стороны «честных коммунистов», как выражается Гергей. Вереш продолжает свою линию «лабиринтов» и «неучастия» в писательских группировках.

Из партийного руководства выступали гг. Хорват и Салаи. По словам Гергея, Хорват выступил очень удачно и остро, дал глубокий анализ сложившейся в литературных кругах обстановки. Тов. Салаи говорил около полутора часов, обрисовал экономические задачи, стоящие перед страной, внутреннее и внешнеполитическое положение. Когда же он перешел к положению в Союзе и критике поведения ряда писателей, которую он дал в довольно резкой форме, со стороны оппозиционно настроенных писателей стало раздаваться

шиканье и крики: «Вон с трибуны! Кто вы такой, чтобы поучать нас? Здесь не лавочка, куда всякий может заходить!» и пр. Собрание приняло неорганизованный, «безобразный» характер и было перенесено на 16 апреля.

Следующее заседание происходило в том же духе. Выступали писатели Дери Тибор, Золтан Зелк, Миклош Мольнар, Петер Куцка и ряд других. Дери заявил, что он не будет ничего писать, пока ЦК не исправит своего решения от 6 декабря 1955 г. и не снимет все те ложные обвинения, которые в нем содержатся. Некоторые из выступавших требовали «публичного пересмотра» процесса над Райком с привлечением «новых» прокуроров и юристов, а также «открытого суда» над всеми «организаторами» этого процесса. Выдвигалось также требование «кооптировать» в ЦК от организации писателей Тамаша Ацела. Несколько выступавших поддержали «предложение» Отто Майора о «кооптации» в Политбюро Санто, Ваша, Реваи, Ногради и Каллаи. Выдвигалось даже предложение о проведении своего рода «плебисцита» о политике Надя и Ракоши. Никто из членов ЦК на этом собрании не присутствовал.

Во время перерыва к Гергею подошел лауреат Сталинской премии Шандор Надь. В состоявшемся довольно резко разговоре Надь, по словам Гергея, заявил, что если будет продолжаться «нажим» на писателей и на него лично, то он демонстративно откажется от звания лауреата Сталинской премии. «И от 75 тысяч форингов?» – спросила жена Гергея. «Откажусь и от форингов», – сказал Надь. По сообщению Гергея, Надь настроен глубоко враждебно по отношению к И.В. Сталину и заявляет, что «среди венгерского народа нужно вырвать с корнем само воспоминание об этом человеке». Насколько известно Гергею, другой лауреат Сталинской премии Тамаш Ацел направил в Союз Советских писателей письмо на имя тов. Аплетина⁸, в котором пытается вырвать на свою сторону советских писателей.

Гергей считает, что отмеченная выше активизация враждебно настроенных писателей целиком питается западной пропагандой. «Они дословно повторяют то, что говорит «Голос Америки» и «Свободная Европа». Они полагают, заслушавшись западной пропаганды, что назрел момент для открытого выступления против партийного руководства, для выдвижения вопроса об уходе со своего поста товарища Ракоши и «кооптации» в Политбюро таких людей, как Санто, Ваш и Каллаи, для изменения внутренней политики на основе правоопportunистических установок Надя. Гергей думает, что их действия на последних двух заседаниях были согласованы, они основательно подготовились к выступлениям, напечатали их на машинке. Обращает на себя внимание тот факт, что предложение о «кооптации» было поддержано рядом писателей. Имели место также открытые выступления в защиту Надя, требования его реабилитации.

Примечание: Считаю, что сообщение Гергея о намерениях Шандора Надя демонстративно отказаться от звания лауреата Сталинской премии, заслуживает серьезного внимания и требует принятия с нашей стороны соответствующих мер с тем, чтобы этот шаг, если он будет сделан, не застал нас врасплох. Следует, по моему мнению, незамедлительно воспользоваться обращением в Союз

Советских писателей другого лауреата Сталинской премии Тамаша Ацела с письмом, в котором он пытается привлечь на свою сторону советских писателей, и дать в Союз венгерских писателей обстоятельный ответ за подписями самых авторитетных советских писателей (тг. Шолохов, Фадеев, Симонов, Федин). В этом открытом письме советских писателей следовало бы подробно остановиться на таких вопросах, как партийность литературы, долг писателя перед народом, особенностях современной ситуации и вытекающих отсюда задачах писателей. Письмо должно носить дружеский, товарищеский характер, не поучать и не навязывать своих мнений, а говорить об опыте советской литературы, о ленинском принципе партийности литературы. Такое открытое письмо, будучи опубликовано в советской и венгерской печати, могло бы произвести благоприятный эффект на ряд колеблющихся писателей и способствовать изоляции наиболее враждебно настроенных писателей. Это нужно сделать незамедлительно, иначе может потеряться весь эффект.

II секретарь посольства СССР в Венгрии

Горбачев

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 395. Л. 12–15. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 25 апреля, получена 3 мая. В ЦК КПСС получена 11 мая 1956 г.

² См. док. 3.

³ «Сабад неп» – газета венгерской компартии (первые нелегальные номера вышли в 1942–1944 гг.), с марта 1945 до конца октября 1956 г. – центральный орган ВКП (ВПТ). В 1953–1956 гг. главным редактором газеты был М.Хорват.

⁴ И.Надь был исключен из ВПТ 3 декабря 1955 г. В течение 1955 г. из партии были удалены его сторонники, прежде всего из числа журналистов (в мае 1955 г. – М.Гимеш и Д.Фазекаш, выступившие с требованием реабилитировать Л.Райка, в декабре – М.Вашархейи и Ш.Харасты, вместе с Гимешем составившие писательский меморандум). К числу «правых оппортунистов» относились также писатели и журналисты Т.Ацел, Л.Беньямин, Т.Дери, З.Зелк, Ф.Каринти, Г.Лошонци, П.Куцка, Т.Мераи, Д.Хай, получившие партийные взыскания в связи с делом о писательском меморандуме.

⁵ Имеется в виду постановление ЦР ВПТ «О правых явлениях в литературной жизни», опубликованное в декабре 1955 г. См. прим. 5 к док. 3.

⁶ В январе 1956 г., после того как из президиума Союза писателей в знак протеста против ужесточения культурной политики вышли Т.Дери, З.Зелк, Ф.Каринти, Ш.Эрдеи и др., по инициативе ЦР ВПТ было проведено обновление руководящих органов Союза, генеральным секретарем стал известный своими догматическими воззрениями А.Тамаш, вскоре смещенный с этого поста по требованию партийной организации Союза писателей.

⁷ Имеется в виду газета Союза венгерских писателей «Иродалми уйшаг», выходившая в 1950–1956 гг.

⁸ Письмо Т.Ацела на имя руководителя Иностранной комиссии Союза Советских писателей М.Я.Аппетина, как и ответ на него, в архивах не обнаружены.

5. Запись беседы Ю.В.Андропова с М.Ракоши о ходе проверки дела М.Фаркаша и выявлении материалов, компрометирующих Я.Кадара

18 апреля 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Встретился с т. Ракоши по его инициативе. Тов. Ракоши рассказал, что Политбюро на заседании, состоявшемся на днях, обсуждало вопрос о приезде Фаркаша из Советского Союза². Этот вопрос обсуждался в связи с возникшим среди некоторых членов Политбюро беспокойством относительно того, что задержка Фаркаша в Москве может быть расценена членами ЦК ВПТ как попытка Политбюро увести его от ответственности за совершенные им преступления. На указанном заседании некоторые члены Политбюро высказывали мнение о том, не следует ли направить в Москву двух товарищей, которые лично убедились бы, действительно ли Фаркаш является больным. Тов. Ракоши сказал, что он решительно выступил против такого предложения и оно было отклонено. Но вместе с тем он сам тоже начинает опасаться, что задержка приезда Фаркаша в Венгрию может неблагоприятно сказаться на авторитете руководства партии. Учитывая настроение членов ЦК ВПТ, а также деликатность всего этого вопроса, – сказал т. Ракоши, – нам хотелось бы, если можно, хотя бы в устной форме получить врачебное заключение о болезни Фаркаша³.

Тов. Ракоши сообщил далее, что в ходе проверки дела Фаркаша комиссия ЦК ВПТ обнаружила материал (магнитофонную запись) допроса Райка, из которого видно, что в следствии по делу Райка личное активное участие принимал не только Фаркаш, но и Кадар, являвшийся в то время министром внутренних дел Венгрии. Из указанного материала вытекает, что в ходе следствия дела Райка и Сёни незаконный нажим по отношению к ним был применен со стороны Кадара в большей степени, чем со стороны Фаркаша. Теперь, – заметил т. Ракоши, – Кадар стал героем, все оппозиционно настроенные элементы сделали его имя своим знаменем в борьбе против партийного руководства, но никто не знает и не говорит о том, что Кадар должен был бы нести ответственность за искривления в проведении следствия по делу Райка. По словам т. Ракоши, Политбюро ЦК, возможно, примет решение об ознакомлении всех членов ЦК партии с содержанием указанного материала⁴.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 42–43. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 8 мая, получена 14 мая 1956 г.

² См. прим. 7 к док. 2.

³ Несколькими днями раньше об этом же с Ю.В. Андроповым говорили и другие руководители ВПГ. В записи его бесед с А.Хегедюшем, И.Ковачем и Б.Салаи от 13–14 апреля, направленной в Москву одновременно с публикуемым документом, отмечалось: «Касаясь возвращения М.Фаркаша из Москвы, т. Хегедюш, особенно т. Ковач, говорили, что дальнейшая задержка Фаркаша в Советском Союзе может лишь осложнить положение в руководстве ВПГ, т.к. члены ЦК не верят в болезнь Фаркаша. По словам т. Ковача, у партийного актива может возникнуть подозрение в том, что Политбюро "при содействии советских товарищей хочет увести Фаркаша от ответственности за совершенные им преступления"».

Тов. Хегедюш сказал, что лично он и другие члены Политбюро, получив сообщение о болезни Фаркаша, думали, что его дело лучше было бы рассмотреть позже, в более спокойной обстановке, однако теперь он, Хегедюш, считает более правильным решить вопрос о Фаркаше безо всяких отлагательств. По словам т. Хегедюша, эту его точку зрения разделяет и т. Гере. Рассказывая об этом, тт. Хегедюш и Ковач подчеркивали, что разобраться с делом Фаркаша будет не так-то просто, но они уверены, что у Политбюро хватит силы для решения этого вопроса и оно от этого только выиграет» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 40–41).

⁴ Компрометирующий Кадара материал не был использован. На одном из последующих заседаний Политбюро приняло совершенно иное решение – о желательности введения Кадара в состав Политбюро (см. док. 6). Расшифровка магнитофонной записи допроса Райка, который 7 июня 1949 г. по поручению Ракоши провел Кадар и Фаркаш, опубликована Т.Хайду (Társadalmi Szemle, 1992, № 4.). Как видно из этого документа, Кадар был убежден в виновности Райка и действительно оказывал на него грубый нажим, добиваясь признания предъявленных обвинений.

6. Телеграмма Ю.В. Андропова в МИД СССР о мероприятиях Политбюро ЦР ВПГ по осуществлению в венгерских условиях решений XX съезда КПСС и предполагаемых изменениях в составе Политбюро

29 апреля 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

Товарищи Ракоши и Хегедюш, каждый в отдельности, информировали меня о том, что на днях Политбюро обсудило некоторые дальнейшие мероприятия по осуществлению в венгерских условиях решений XX съезда КПСС².

Политбюро констатировало, что за последнее время произошло дальнейшее улучшение обстановки в ВПГ. Принятые Политбюро меры по разъяснению решений XX съезда партии, и особенно вопроса о культе личности, дали свои положительные результаты и способствовали укреплению дисциплины в партии. Значительно повысилась производственная дисциплина среди рабочих.

Вместе с тем Политбюро считает, что правым оппортунистам и враждебным элементам в результате демагогии и провокации удалось создать у части рабочих такое представление, что руководство ВПГ в нынешнем его составе не обеспечивает должным образом проведения в жизнь решений XX съезда КПСС в Венгрии из-за того, что часть старых членов Политбюро якобы оказывает соп-

рогивление этим решениям, а молодые товарищи не могут проводить эту работу вследствие своей неопытности. Указанное предствление сильно вредит авторитету Политбюро в глазах партийного актива и известной части рабочих.

Исходя из этого, Политбюро считает одной из своих первоочередных задач путем разъяснения своей линии, а также путем проведения ряда практических мероприятий, рассеять эти неправильные представления и на деле доказать партийным массам и всем трудящимся, что Политбюро будет и дальше возглавлять в партии развертывание смелой критики недостатков в работе, добиваться улучшения деятельности всех звеньев партийного и государственного руководства, укреплять и развивать внутрипартийную демократию. Имеется в виду, что в ближайшее время тов. Ракоши выступит на собрании Будапештского партийного актива, где широко разъяснит эти вопросы. Говоря о своем предстоящем выступлении, тов. Ракоши сказал, что он имеет в виду особенно остановиться на вопросе реабилитации лиц, неправильно репрессированных органами государственной безопасности и подчеркнуть при этом, что за допущенные в этом деле ошибки несет ответственность в первую очередь венгерское руководство³.

Сделать это необходимо потому, — сказал тов. Ракоши, — что за последнее время враждебные элементы, используя неудачные выступления отдельных венгерских товарищей, пытаются провокационно возлагать всю ответственность за искривления в карательной политике в Венгрии на КПСС и ее руководство. Имеется в виду также использовать обсуждение директив по составлению нового пятилетнего плана для широкого разъяснения политики ВПГ⁴.

Наряду с этими мероприятиями обсуждался вопрос о пополнении состава Политбюро. После долгих обсуждений было принято решение ввести в состав Политбюро Ревая и Кадара. Сообщая мне об этом, тов. Ракоши и особенно т. Хегедюш высказали множество оговорок, из которых видно, что у них нет уверенности в правильности указанного решения. Так, например, тов. Ракоши сказал относительно кандидатуры т. Ревая, что он казался ему неприемлемым как ввиду того, что это работник не венгерской национальности, так и потому, что Ревай больной, неуравновешенный человек с сильной склонностью к демагогии. Что касается Кадара, то тов. Ракоши прежде всего отметил, что он на протяжении многих лет показал себя, как человек неустойчивый. Будучи арестованным во времена Хорти, он выдал охранке товарищей по подполью. В годы войны он явился одним из тех, кто принял провокационное решение о роспуске венгерской компартии. Кроме того, Кадар играл довольно неприглядную роль в процессе Райка, помогая Фаркашу создавать фальшивые документы следствия⁵.

Совершенно то же самое сказал мне относительно Ревая и Кадара т. Хегедюш. Он также отметил демагогическую наклонность Ревая и оппозиционные настроения Кадара. Товарищ Хегедюш сказал, что он сильно опасается, что принятое решение о вводе Ревая и Кадара в Политбюро может угрожать его единству, причем разногласия могут возникать не только по принципиальным вопросам, но, что хуже всего, на почве личных отношений. Товарищ Хегедюш дал понять, что его опасения разделяются и другими товарищами.

Из приведенных бесед складывается впечатление, что Политбюро ЦК ВПГ приняло указанное решение вопреки желанию значительной части членов Политбюро и под известным давлением таких товарищей, как Ковач, который в последнее время приобретает все больший вес, и Гере. Из оговорок, которые сделал в своем сообщении тов. Ракоши, можно понять, что он, если не возражает прямо, то, во всяком случае, сильно сомневается в целесообразности указанного решения. Я сказал т. Хегедюшу, что из его высказываний у меня создалось впечатление о том, что Политбюро не очень охотно пошло на указанное пополнение своего состава. Товарищ Хегедюш подтвердил мои слова. Он сказал, что т. Гере, который выдвигал кандидатуру Кадара, мотивировал это только тем соображением, что пленум «все равно потребует его ввода в состав Политбюро, даже вопреки воле Политбюро».

Нам представляется, что высказывания тов. Хегедюша об опасности для единства руководства, которая возникает в связи с введением в состав Политбюро Ревая и особенно Кадара, заслуживают самого серьезного внимания. В связи с этим представляет определенный интерес и тот факт, что кандидатура Кадара выдвигалась в Политбюро в марте 1955 года Надь Имре⁶, который рассматривал Кадара как человека, способного противостоять влиянию тов. Ракоши. Есть основания думать, что кандидатура Кадара и теперь всячески рассматривается правыми по тем же соображениям. Приняв решение о введении Ревая и особенно Кадара в состав Политбюро, венгерские товарищи, по нашему мнению, делают серьезную уступку правым и демагогическим элементам, рассчитывая таким образом ослабить критику с их стороны.

Несмотря на то, что друзья не просят нашего совета по этому вопросу, было бы целесообразным переговорить с ними об этом, откровенно высказав им наши опасения в связи с решением о вводе Ревая и особенно Кадара в состав Политбюро.

Андропов

Помета: «Протокол Президиума № 13, пункт XXIII».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 134–138. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 1. Ксерокопия. Оубл.: JD, 21–24. о.; ИА, 1993, № 4. С. 106–107.

¹ Получена 30 апреля в 14 часов, расшифрована и отпечатана 1 мая 1956 г. в 23 часа. Разослана членам Президиума ЦК КПСС Н.А.Булганину, К.Е.Ворошилову, Л.М.Кагановичу, А.И.Кириченко, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, В.М.Молотову, М.Г.Первухину, М.З.Сабурову, М.А.Суслову, Н.С.Хрущеву (два экз.), кандидатам в члены Президиума ЦК Л.И.Брежневу, Г.К.Жукову, Н.А.Мухомлинову, Е.А.Фурцевой, Н.М.Швернику, Д.Т.Шепилову, секретарям ЦК А.Б.Аристову, Н.И.Беляеву, П.Н.Поспелову, заведующему отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями Б.Н.Пономареву, ответственным работникам МИД. Постановление Президиума ЦК КПСС по телеграмме Ю.В.Андропова — см. док. 7.

² Речь идет о заседании Политбюро ЦК ВПГ 26 апреля 1956 г. Ракоши и Хегедюш информировали о нем Андропова 28 апреля. Запись этих бесед, практически совпадающая с текстом публикуемой телеграммы, 8 мая послана в МИД дипломатической почтой (см.: *АВПРФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 42–43*).

³ Собрание будапештского партактива, на котором выступил М.Ракоши, состоялось 18 мая.

⁴ Директивы второго пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1956–1960 гг. опубликованы в «Сабад неп» 27 апреля 1956 г.

⁵ Обвинение в выдаче товарищей по подполью, по словам В.Фаркаша, возглавлявшего в 1951 г. следственную группу по делу Кадара, было вымышлено Ракоши и не нашло подтверждения в ходе следствия (*Kádár J. Végakarát, 75–76. o.*). Что касается роспуска подпольной компартии, то мотивы, которыми руководствовались ее тогдашние руководители, раскрываются в беседе А.И.Микояна с Кадаром 14 июля 1956 г. (см. док. 34). О роли Кадара в деле Райка см. док. 5, док. 34 и примечания к ним.

⁶ В марте 1955 г. в связи с болезнью И.Надь не принимал участия в работе Политбюро, но перед пленумом ЦР ВПГ (2–4 марта 1955 г.), на котором по инициативе Ракоши он был обвинен в «правом уклоне», Надь направил членам ЦР текст выступления с предложениями по углублению политики «нового этапа». В частности, он предлагал пленуму обновить состав Политбюро, введя в него Я.Кадара и Ф.Доната. Текст выступления Надя на пленуме не зачитывался.

7. Постановление Президиума ЦК КПСС в связи с информацией Ю.В.Андропова от 29 апреля 1956 г.

3 мая 1956 г.¹

Строго секретно

XXIII. Телеграмма т. Андропова из Будапешта от 29 апреля 1956 г.² (тт. Хрущев, Микоян, Молотов, Каганович, Маленков, Булганин, Ворошилов)

Поручить т. Сулову переговорить с послом СССР в Венгрии т. Андроповым по вопросу, изложенному в его телеграмме от 29 апреля 1956 г., в соответствии с состоявшимся обменом мнениями на заседании Президиума ЦК³.

*ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 20. Л. 7. Из протокола № 13. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 133. Выписка из протокола. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 1. Ксерокопия выписки. Опубл.: *JD, 21. o.*; *ИА, 1993, № 4. С. 108.**

¹ На заседании присутствовали члены Президиума ЦК КПСС Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Кириченко, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Сулов, кандидаты в члены Президиума ЦК Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, Д.Т.Шепилов, секретари ЦК А.Б.Аристов, Н.И.Беляев. Председательствовал Н.С.Хрущев. Выписка из протокола направлена М.А.Сулову и В.М.Молотову.

² См. док. 6.

³ Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС 3 мая не велась, однако из записи бесед Андропова с М.Ракоши 6 мая и И.Ковачем 7 мая (док. 9, 10) следует, что члены Президиума согласились с мнением посольства о нежелательности включения Я.Кадара и Й.Реваи в состав Политбюро и дали советскому послу указание довести это до сведения Ракоши.

8. Запись беседы Ю.В.Андропова с А.Хегедюшем о недостатках в работе Политбюро и Секретариата ЦК ВПГ и разногласиях в связи с делом М.Фаркаша

4 мая 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Эж. № 3

Сегодня посетил по приглашению т. Хегедюша ряд производственных кооперативов области Зала. В беседе со мной т. Хегедюш рассказал, что он в последнее время много думает над вопросами улучшения партийного и государственного руководства народным хозяйством Венгрии, имея при этом в виду критические замечания, высказанные на партийных собраниях в адрес Политбюро ЦК ВПГ и Совета Министров. Если внимательно ознакомиться с этими критическими замечаниями, — подчеркнул т. Хегедюш, — то можно установить, что большая часть критических замечаний прямо связана с промахами и ошибками, допущенными в области руководства народным хозяйством страны. Недостатки в планировании народного хозяйства, вызвавшие серьезные диспропорции в его развитии, крупные провалы во внешней торговле, помимо отрицательных последствий экономического характера, наносят партии еще и политический ущерб. Поэтому повышение авторитета Политбюро ЦК ВПГ, по мнению т. Хегедюша, связано прежде всего с тем, как оно сумеет теперь организовать трудящихся страны вокруг программы практической борьбы за построение социализма. К сожалению, — сказал т. Хегедюш, — в Политбюро все еще тратится много времени на споры о том, в какой мере была последовательной так называемая «политика нового этапа», проводившаяся полтора года тому назад, тогда как члены партии и трудящиеся массы ждут от Политбюро конкретных мероприятий, обеспечивающих движение дела вперед. За последнее время сложилось такое ненормальное положение, что члены Политбюро стали уделять слишком много времени и внимания изучению материалов печати стран народной демократии, особенно Польши и Чехословакии, сравнению критических выступлений, имевших место в этих странах, с критикой руководства ВПГ на последних собраниях партийного актива. Кроме того, членам Политбюро разослан для ознакомления объемистый материал дела Райка и некоторых других лиц, ранее подвергавшихся репрессиям. Все это, — сказал т. Хегедюш, — отвлекает Политбюро от рассмотрения и решения неотложных задач и в первую очередь задач повышения уровня руководства народным хозяйством страны. По твердому убеждению т. Хегедюша, такая обстановка в Политбюро создалась в результате того, что внимание т. Ракоши как первого секретаря ЦК ВПГ в большой степени привлечено к изучению вопросов реабилитации неправильно осужденных лиц и прежде всего к изучению материалов судебного процесса над Райком. Тов. Ракоши, по словам т. Хегедюша, за последнее время мало занимается крупными политическими и народнохозяйственными вопросами, работает неровно, временами даже не проявляет должного интереса к важным и неотложным задачам, стоящим перед партией. Как сообщил т. Хегедюш, нака-

нуне ленинских дней т. Ракоши изъявил желание выступить с докладом в связи с 86-й годовщиной со дня рождения В.И.Ленина, на что получил согласие Политбюро. Тов. Ракоши готовил этот доклад в течение 10 дней, находясь дома. Однако за день до торжественного заседания он сообщил членам Политбюро, что ему не следует выступать с этим докладом, так как он не уверен в том, что его выступление в данный момент будет хорошо встречено в партии и, кроме того, он не может сказать в своем докладе чего-либо нового. Поскольку т. Ракоши настаивал на своем отказе, то доклад о Ленине был поручен т. Ачу, но этот факт произвел на членов Политбюро отрицательное впечатление.

Тов. Хегедюш сообщил далее, что он на днях откровенно высказал т. Ракоши свое мнение о работе Политбюро и Секретариата ЦК ВПТ, указал на основные недостатки и одновременно настаивал перед ним на том, чтобы в центре внимания Политбюро и Секретариата были поставлены вопросы социалистического строительства и чтобы секретари и аппарат ЦК занимались конкретной организаторской работой. По словам т. Хегедюша, т. Ракоши согласился с его, Хегедюша, замечаниями, но это, разумеется, не исключает того, чтобы члены Политбюро оказывали больше помощи т. Ракоши в перестройке методов партийного руководства.

В дальнейшей беседе т. Хегедюш высказывал свои опасения в связи с предстоящим рассмотрением дела Фаркаша. Ряд членов Политбюро и прежде всего т. Ковач, – сказал т. Хегедюш, – намерены очень строго подойти к решению этого вопроса. Тов. Ковач на заседании Политбюро пытался объяснить активные действия Фаркаша при рассмотрении судебного дела Райка, Кадара, Каллаи, Доната² и других тем, что он, Фаркаш, будто бы ставил своей целью убрать с дороги наиболее способных работников венгерской национальности, которые в будущем могли бы претендовать на занимаемые им посты. Предложения т. Ковача сводились к тому, что Фаркаша необходимо арестовать и судить как преступника. Если подойти к делу Фаркаша с такой версией, то положение, по мнению т. Хегедюша, может очень сильно обостриться. Было бы неправильно, – сказал т. Хегедюш, – делать из Фаркаша «что-то похожее на Берия».

Тов. Хегедюш добавил, что по вопросу о Фаркаше в Политбюро еще нет единого мнения. Сам т. Хегедюш считает целесообразным обсудить дело Фаркаша в спокойной обстановке сначала на заседании Политбюро, затем на пленуме ЦК, принять решение об исключении Фаркаша из состава ЦК ВПТ и на этом закончить рассмотрение его дела.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 54–56. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 23 мая, получена 31 мая 1956 г.

² Речь идет о разных судебных делах: деле Л.Райка 1949 г. и деле Я.Кадара, Ф.Каллаи и Ф.Доната, осужденных в 1951 г. В устранении этих политических деятелей проявилось стремление М.Ракоши и его окружения, в основном – представи-

телей московской коммунистической эмиграции, вытеснить из партийного руководства активистов подпольного рабочего движения, которые в силу их большей известности в низах ВПГ, могли составить противовес узурпировавшим власть «москвитам».

9. Запись беседы Ю.В.Андропова с М.Ракоши о деле М.Фаркаша и расширении состава Политбюро ЦК ВПГ

6 мая 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Встретился с т. Ракоши по его инициативе. Тов. Ракоши рассказал, что на днях Политбюро ЦК ВПГ обсуждало информацию т. Ковача о результатах расследования дела Фаркаша в связи с допущенными им ошибками и злоупотреблениями, приведшими к необоснованным репрессиям по отношению к ряду честных венгерских работников.

Тов. Ракоши сообщил, что т. Ковач доложил Политбюро много таких фактов, о которых он, Ракоши, слышит впервые, и что Фаркашу, возможно, придется отвечать за свои злоупотребления в судебном порядке. В ходе обсуждения информации т. Ковача некоторые члены Политбюро (Ач, Апро и Мекшиш) предлагали внести на рассмотрение ближайшего пленума ЦК ВПГ специальный вопрос о реабилитации с учетом новых материалов, выявленных комиссией Политбюро. Это предложение большинством голосов членов Политбюро было отклонено, так как вопрос о реабилитации на пленуме ЦК уже обсуждался². Политбюро приняло решение рассмотреть вопрос о Фаркаше «как можно скорее», не дожидаясь назначенного на июнь месяц очередного пленума ЦК партии³, а также информировать членов ЦК о новых фактах, выявленных в последнее время.

По мнению т. Ракоши, обсуждение дела Фаркаша на пленуме ЦК неизбежно вызовет известное обострение положения в партии, поскольку правые и враждебные элементы наверняка попытаются перенести огонь «с Фаркаша на него, Ракоши», стремясь добиться удаления его из руководства (по примеру Червенкова⁴) или, во всяком случае, сильной его компрометации.

Касаясь ввода в состав Политбюро Реваи и Кадара, т. Ракоши вновь стал выражать свои сомнения относительно правильности такого решения. Воспользовавшись случаем, я, в соответствии с полученными указаниями, сообщил, что в Москве вполне разделяют его опасения и опасения других венгерских товарищей о том, что ввод в Политбюро Реваи и, особенно, Кадара не будет способствовать укреплению руководства ВПГ и повышению его авторитета. В ответ на это т. Ракоши высказал свое убеждение в том, что Политбюро рано или поздно «придется возиться с Реваи и Кадаром». При этом он сослался на тот факт, что на X съезде партии В.И. Ленин был вынужден согласиться с предложением об избрании в ЦК РКП(б) Шляпникова и Медведева, которых затем пришлось удалить из ЦК. Теперь, — добавил т. Ракоши, — венгерскому руководству предстоит повторить прецедент с той разницей, что Ленин действительно был вынужден пойти на ввод в ЦК лидеров «рабочей оппозиции», за которой тогда шла часть рабочих, а в Венгрии же обстановка совсем другая.

Характеризуя Реваи как больного и капризного человека, т. Ракоши рас­сказал о случае, когда в 1951 году Реваи явился к нему и в истерическом тоне требовал ввести его, Реваи, в состав Политбюро⁵. Тов. Ракоши вскользь затронул и то обстоятельство, что Реваи приходится родственником Санто Золтану⁶, находившемуся в близких отношениях с Надем Имре и по­настоящему не порвавшего с ним до настоящего времени.

При этом, – сказал т. Ракоши, – Реваи представлял бы для Политбюро меньшую опасность, чем Кадар, который теперь становится «знаменем всех недовольных». Ввод в Политбюро Кадара, – добавил т. Ракоши, – вызывает бес­покойство также в связи с тем, что в настоящее время все более актуальной становится проблема подготовки кандидатуры на должность первого секретаря ЦК ВПГ. По состоянию здоровья и возрасту он, Ракоши, вряд ли сможет оста­ваться на этом посту дольше, чем 2–3 года. Из старых товарищей, – сказал т. Ракоши, – можно было бы выдвинуть на эту работу т. Гере, но из-за слабого состояния здоровья его кандидатура опадает. Что касается Ковача, то он «должен работать в будапештском горкоме партии». Из молодых товарищей на­иболее успешно развиваются тт. Хегедюш и Салаи, однако они, по мнению т. Ракоши, в настоящее время слабее Кадара, имеющего большой опыт партий­ной работы и обладающего сильным характером и неплохими организаторски­ми способностями. Если Кадар будет избран членом Политбюро, – подчеркнул т. Ракоши, – то не исключена возможность, что он станет вторым секретарем партии. Из рассказа т. Ракоши можно было ясно понять, что он лично не пошел бы на введение в Политбюро Реваи и Кадара, но сложившаяся обстановка вы­нуждает его считаться с мнением других членов Политбюро, которые, в свою очередь, решали этот вопрос, исходя из того предположения, что пленум ЦК может избрать Реваи и Кадара членами Политбюро вопреки воле Политбюро.

Тов. Ракоши сообщил далее, что он хотел вначале подробно информировать меня о результатах расследования дела Фаркаша, но не знает, как к этому отне­сется т. Ковач, который настроен против Фаркаша и проявляет в этом вопросе излишнюю подозрительность. При этом т. Ракоши сослался на следующее. Ко­гда он, Ракоши, передал т. Ковачу сообщение о том, что отъезд Фаркаша из Москвы задерживается в связи с его болезнью, Ковач ответил, что, как он дума­ет, «тут кто-то хочет спутать карты». Поэтому, – подчеркнул т. Ракоши, – будет лучше, если сам т. Ковач ознакомит меня с результатами работы возглавляемой им комиссии. Об этом он, Ракоши, даст т. Ковачу соответствующее поручение⁷.

В заключение беседы т. Ракоши сообщил, что имея в виду сложность обстановки, он намерен был даже обратиться к руководству КПСС с просьбой направить в Венгрию одного из членов Президиума для участия в работе предстоящего пленума ЦК ВПГ⁸, но не имеет полной уверенности в том, целесообразно ли это сделать.

Посол СССР в Венгрии

Андронов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 60–64. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 23 мая, получена 31 мая 1956 г.

² Имеется в виду мартовский (1956 г.) пленум ЦР ВПТ.

³ Очередной пленум ЦР ВПТ состоялся 18–21 июля.

⁴ В. Червенков, причастный к репрессиям начала 1950-х гг. в Болгарии, в марте 1954 г. в результате внутрипартийной борьбы был вынужден отказаться от поста генерального секретаря ЦК БКП, но, возглавляя правительство, фактически продолжал руководить Политбюро. В последующие два года он был постепенно оттеснен от власти новым лидером БКП Т.Живковым, который на пленуме ЦК в апреле 1956 г. добился его освобождения от должности председателя СМ НРБ.

⁵ Видимо, речь идет о 1954 г. С 1945 г. до июля 1953 г. Й.Реваи постоянно входил не только в Политбюро, но и в состав неформальной руководящей «четверки» ВКП–ВПТ (вместе с М.Ракоши, Э.Герё и М.Фаркашем).

⁶ З.Санто был женат на младшей сестре Й.Реваи.

⁷ См. док. 10.

⁸ В работе очередного (июльского) пленума ЦР ВПТ принимал участие А.И.Микоян.

10. Запись беседы Ю.В.Андропова с И.Ковачем о кооптации в Политбюро ЦР ВПТ Й.Реваи и Я.Кадара, расследовании дела М.Фаркаша и мероприятиях по укреплению авторитета партийного руководства в массах

7 мая 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Встретился с т. Ковачем по его приглашению. Он сказал, что имеет поручение информировать меня о результатах расследования дела Фаркаша.

Тов. Ковач сообщил, что он еще в марте 1955 г. в беседе с товарищем М.А.Сусловым² характеризовал Фаркаша «как человека грязного», но тогда он, Ковач, знал не более одной трети фактов, касающихся дела Фаркаша. Теперь, – добавил т. Ковач, – в результате работы комиссии, которую он возглавляет, вскрылась преступная деятельность Фаркаша. Комиссия выявила такие материалы, которые свидетельствуют, что Фаркаш был «кровавым убийцей». В деле Райка, Кадара, Каллаи, Доната и Сёни он, Фаркаш, принимал самое активное участие даже в том случае, когда это не входило в его компетенцию. Своими действиями Фаркаш способствовал возникновению в Политбюро ЦК ВПТ обстановки подозрительности. По его инициативе был арестован ряд видных партийных работников. По словам т. Ковача, особенно ненормальная обстановка была создана в армии. По инициативе, а иногда и по прямым указаниям Фаркаша, были арестованы, подвергнуты пыткам, а затем казнены десятки безвинных армейских работников. Имеются материалы, свидетельствующие о незаконном вмешательстве Фаркаша в решения судебных органов. Так, например, в 1949 году был арестован зам. зав. отделом ЦК ВПТ Дескаш. Несмотря на то, что один из руководящих сотрудников Управления госбезопасности сообщал о полной невиновности Дескаша, суд приговорил его к 15 годам тюремного заключения. Получив этот приговор,

Фаркаш лично написал на нем резолюцию, на основании которой Дескаш был казнен³. После казни Дескаша, – добавил Ковач, – покончили самоубийством его мать и упомянутый выше работник Управления госбезопасности. По словам т. Ковача, в результате преступных действий Фаркаша физически был уничтожен весь генералитет венгерской армии.

Тов. Ковач сообщил далее, что возглавляемая им комиссия допросила находящегося в заключении Петера Габора, который считает себя виновным в искривлении карательной политики и поэтому не просит помилования, но утверждает, что все эти искривления явились прямым результатом преступной деятельности Фаркаша. За многие из этих дел, – сказал Ковач, – ответственность падает и на т. Ракоши, так как он не мог не знать о преступных действиях Фаркаша. Вскользь Ковач упомянул также о том, что во многом виноваты и советские советники, особенно генерал Белкин, который постарался придать судебному процессу над Райком антиюгославский характер.

Я понимаю, – сказал т. Ковач, – что необходимо «смазать ответственность т. Ракоши», но невозможно скрыть от пленума всей полноты ответственности Фаркаша за совершенные им преступления. А если все это сказать пленуму, то, по его, Ковача, мнению, Фаркаша надо арестовать и судить, как преступника. Тов. Ковач спросил моего совета по этому вопросу, однако я уклонился от ответа, сказав лишь то, что дело Фаркаша, по моему мнению, следовало бы расследовать так, чтобы от этого укрепился авторитет партии и ее руководства среди венгерского народа.

Касаясь положения дел в Венгерской партии трудящихся, т. Ковач сообщил, что за последние три недели внутривнутриполитическая обстановка в Венгрии и в Будапеште продолжала улучшаться. При этом он сослался на хорошую работу промышленных предприятий Будапешта в апреле месяце. В период подготовки к майским праздникам повсюду чувствовался подъем трудовой инициативы, которого не было уже длительное время. Улучшилось также настроение технической интеллигенции, которая с большим энтузиазмом встретила инициативы ЦК ВПГ по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства ВНР. Однако, – добавил т. Ковач, – наряду с этими положительными явлениями имеется немало трудностей. По мнению т. Ковача, главная трудность заключается в том, что руководству ВПГ пока еще не удалось преодолеть «кризиса доверия», возникшего среди значительной части партийного актива после пленума ЦК ВПГ, состоявшегося в марте с.г. По сообщению т. Ковача, в течение последнего месяца в будапештской партийной организации было немало наскоков на Политбюро ЦК и на проводимую им линию. Наиболее характерным из них явилась фракционная деятельность парторганизации музея им. Петефи⁴. Члены партии в этой организации, где состоит на учете также зять Надя Имре – Яноши Ференц, не только выступили против Политбюро и политики партии, проводимой в соответствии с решениями мартовского пленума ЦК 1955 г., но и приняли откровенно оппозиционную резолюцию, которую разослали 12 другим организациям Будапешта, а те, в свою очередь, также должны были переслать соответственно другим 12 организациям и т.д. Когда Яноши и другие авторы указанной

резолюции были вызваны в горком ВПГ, то они совершенно открыто заявили, что хотели собрать две трети голосов членов партии вокруг требования созыва чрезвычайного партийного актива. Организаторы этой провокационной затеи, – сказал т. Ковач, – не только не раскаялись в своих действиях, но, напротив, заявили, что горком партии своим вмешательством в их действия зажимает партийную демократию, препятствует членам партии осуществлять их права, предоставленные Уставом партии. Тов. Ковач сказал, что за действия, направленные против политики партии, указанная партийная организация была распущена, однако, – добавил он, – подобные антипартийные вылазки имели место и в других организациях. По мнению т. Ковача в этих провокациях явно видна «направляющая рука Надя Имре», который и в настоящее время имеет немало своих сторонников. Политбюро и будапештский горком, – подчеркнул т. Ковач, – безусловно, добились успеха, отбив все подобные наскоки, а также создав в Будапеште политическую обстановку, при которой рабочие крупных промышленных предприятий стали все активнее выступать на защиту линии партии. Этому способствовали усиление разъяснительной работы партийных организаций, а также проведение ЦК ВПГ и Советом Министров таких практических мероприятий, как опубликование директив по составлению нового пятилетнего плана⁵, постановление о снижении цен⁶, решение об усилении жилищного строительства и т.д. За последнее время Политбюро ЦК провело также ряд мероприятий, направленных на расширение внутрипартийной демократии, усиление критики и самокритики. Кроме того, ряд членов Политбюро выступил на собраниях партийного актива и на партийных конференциях с критикой имеющихся недостатков. По словам т. Ковача, эти мероприятия выбили почву из-под ног правых элементов, пытавшихся уверять партийные массы, что Политбюро и, в частности, т. Ракоши не хотят считаться с решениями XX съезда КПСС и осуществлять их. Тов. Ковач считает, что в Политбюро все более укрепляется коллективность в работе, создается более деловая обстановка. В связи с этим он упомянул, что на недавнем заседании Политбюро обсуждалось создавшееся в партии положение. В ходе прений были подвергнуты острой критике недостатки ряда членов Политбюро, и в том числе т. Ракоши. Критикуя т. Ракоши, – подчеркнул т. Ковач, – мы хотели помочь ему понять свои ошибки и осознать то, что в настоящее время уже нельзя руководить методами, применявшимися «во время культа личности», так как такое руководство неизбежно будет мешать всей работе Венгерской партии трудящихся. По словам т. Ковача, т. Ракоши перестраивается еще крайне медленно и с большим трудом признает свои ошибки. Тов. Ракоши понимает, что по-старому работать нельзя, но в глубине души сохраняет самые теплые воспоминания о временах, когда в Политбюро его единоличная воля была законом. По словам т. Ковача, т. Ракоши очень неохотно говорит об ошибках, допущенных Политбюро, не помогает партии понять их природу, в связи с чем партийные активисты, сравнивая его выступления с выступлениями тт. Охаба, Новотного и Живкова, невольно делают выводы не в пользу т. Ракоши.

Как сказал т. Ковач, т. Ракоши, справедливо критикуя правый уклон и указывая на его опасность для партии, в то же самое время не подвергает критике левые перегибы, что дает возможность людям из числа правых обвинить его, а вместе с ним и все Политбюро, в приверженности к левацким, сектантским методам работы. Тов. Ковач сообщил также, что на своем последнем заседании Политбюро высказалось за то, чтобы т. Ракоши выступил на собрании партийного актива Будапешта со смелой самокритикой имеющихся недостатков, как это сделали чехословацкие и польские товарищи⁷. Наряду с этим он должен рассказать активу о конкретных задачах, стоящих перед партийными организациями. По словам т. Ковача, Политбюро решило не назначать дату созыва собрания партийного актива, пока т. Ракоши не подготовит свой доклад с учетом мнения членов Политбюро⁸.

Задача улучшения работы Политбюро, — подчеркнул т. Ковач, — требует его укрепления, на что обратил свое внимание последний пленум ЦК партии и о чем в настоящее время говорят партийные активисты. Сославшись на мою беседу с т. Ракоши, т. Ковач спросил, правда ли, что в Москве имеются опасения относительно ввода в состав Политбюро Реваи и Кадара. Я ответил утвердительно. Тов. Ковач сказал, что он понимает это беспокойство, так как московские товарищи всегда справедливо напоминали венгерскому руководству о необходимости беречь единство ВПГ как «зеницу ока». Тов. Ковач добавил, что он сам также имеет некоторые опасения насчет того, что Кадар «может вести себя в Политбюро не так, как надо». Однако следует иметь в виду то обстоятельство, что пленум ЦК партии может избрать его в состав Политбюро вопреки воле последнего. Для того, чтобы избежать этого, необходимо, по мнению т. Ковача, либо совершенно «уничтожить» Кадара политически, обнародовав его ошибки, что было бы неправильно и невыгодно, либо избрать его в состав руководства партии и тем самым полностью реабилитировать его. По словам т. Ковача, Кадар обладает достоинствами руководящего работника, хорошо относится к Советскому Союзу. Если бы Кадар был введен в Политбюро или хотя бы в ЦК год тому назад, как это он, Ковач, предлагал, то теперь не было бы никакой проблемы. Касаясь кандидатуры Реваи, т. Ковач заявил, что Реваи является одним из самых способных венгерских руководителей. К сожалению, — добавил он, — в Москве сложилось о Реваи плохое впечатление, что явилось следствием неправильной информации, данной в свое время посольством. Мне крайне неприятно то, — сказал т. Ковач, — что у московских товарищей имеется другое мнение по поводу решения о кооптации Реваи и Кадара в состав Политбюро, но лично он считает это решение правильным, хотя и не лишенным известного риска в отношении кандидатуры Кадара. Тов. Ковач просил меня объективно осветить этот вопрос перед Москвой, чтобы там было ясно, что Политбюро не могло не принять указанного решения, хотя оно имеет некоторые отрицательные моменты. В связи с этим я заметил, что имеющиеся по данному вопросу в Москве опасения возникли исключительно на основе высказываний венгерских товарищей, которые полагают, что избрание Реваи и Кадара в Политбюро не будет способствовать укреплению единства руководства ВПГ. Вскользь я упомянул также, что месяц назад в беседе со мной сам т. Ковач высказывал подобные

опасения в отношении кандидатуры Кадара. Тов. Ковач сказал, что у него такие опасения были и они частично имеются и сейчас⁹.

Тов. Ковач рассказал далее, что на последнем заседании Политбюро обсуждался вопрос о втором секретаре ЦК ВПГ, причем на этот пост были выдвинуты две кандидатуры – Гере и его, Ковача. По моему убеждению, – сказал т. Ковач, – самой подходящей кандидатурой на пост второго секретаря ЦК ВПГ является кандидатура т. Гере, который в случае необходимости (когда-либо в будущем) сможет заменить т. Ракоши. Он сам хотел бы еще два-три года поработать в качестве секретаря Будапештского горкома ВПГ. Объективно говоря, – добавил т. Ковач, – кандидатура т. Гере имеет ряд отрицательных сторон: он болен и, кроме того, очень нужен в Совете Министров для осуществления руководства экономическими вопросами, но тем не менее его кандидатура является самой подходящей.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 60–64. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 23 мая, получена 31 мая 1956 г.

² М.А. Суслов приезжал в Будапешт в конце февраля 1955 г. для подготовки мартовского пленума ЦК ВПГ. Во время визита состоялись его беседы с членами венгерского руководства, в том числе с И.Надем.

³ В действительности, на вынесении смертного приговора Я. Дескашу, арестованному по делу Райка, настаивал Ракоши. Об этом свидетельствует его телеграмма, отправленная после суда над Дескашем находившемуся в Москве Фаркашу: «Военный трибунал приговорил Дескаша к 15 годам, объяснив это тем, что ты требовал, чтобы больше ему не давать. Нам кажется, председатель трибунала – подлец, воспользовавшийся твоим отсутствием для неблагоприятных дел» (*Pinkösti Á. Rákosi a csúcson. 1948–1953.* Вр., 1996, 263. о.). Вернувшись из Москвы, Фаркаш, сославшись на недовольство генсека, отдал распоряжение о пересмотре дела и вынесении более строгого приговора.

⁴ Речь идет о Литературном музее им. Петефи.

⁵ 9 и 22 мая в кружке Петефи состоялось обсуждение директив второго пятилетнего плана (на 1956–1960 гг.), которое вылилось в резкое осуждение принципов бюрократического планирования.

⁶ Цены на ряд продуктов были снижены в начале мая 1956 г.

⁷ В январе 1955 г. на III пленуме ЦК ПОРП была принята резолюция, осудившая бюрократические извращения в работе партии и государственного аппарата, необоснованное вмешательство органов безопасности в различные сферы жизни, незаконные аресты и недозволенные методы следствия. Критическая оценка была дана также экономической политике ПОРП. После XX съезда КПСС критический, хотя и осторожный, пересмотр прежней политики был продолжен. В частности, в апреле 1956 г. Сейм ГНР принял закон об амнистии, действие которого распространялось на 9 тысяч политических заключенных.

В Чехословакии с самокритическим докладом «XX съезд КПСС и выводы из него для нашей работы» на пленуме ЦК КПЧ (23–30 марта) выступил А.Новотный, декларирующий необходимость устранения последствий и проявлений культа личности, укрепления социалистической законности, «принципиального поворота в

партийной работе на основе последовательного проведения ленинских норм партийной жизни сверху донизу» (Правда, 5 апреля 1956 г.).

⁸ См. док. 11.

⁹ О политических расчетах, связанных с выдвижением Я.Кадара в состав Политбюро, 11 мая с Ю.В.Андроповым говорил также Э.Герё: «Сославшись на свой разговор с тов. Ракоши, тов. Герё спросил меня, верно ли, что в Москве проявляют беспокойство в связи с недавним решением Политбюро ЦК ВПТ об избрании в его состав Кадара и Реваи. Выслушав мой утвердительный ответ, тов. Герё сказал, что указанное решение Политбюро, безусловно, сопряжено с известным риском и имеет свои теневые стороны. [...] Касаясь Кадара, тов. Герё сказал, что у некоторых венгерских работников имеется излишняя боязнь в отношении его кандидатуры. Кадар – не Фаркаш, добавил тов. Герё, он не сумеет “захватить власть, если бы даже этого захотел”. Возможно, как обиженный человек он может “вести себя не так, как надо”, но Политбюро всегда сможет остановить его и не допустить раскола в руководстве партии. При этом тов. Герё отметил, что члены Политбюро, включая самых молодых, за последние годы прошли “крутые повороты”, приобрели немалый жизненный и политический опыт. Кроме того, авторитет тов. Ракоши, несмотря на имевшие [место] в последнее время ненормальные факты и явления, является довольно высоким.

Вместе с тем тов. Герё сообщил, что “если бы не создававшаяся ситуация”, то он, Герё, не согласился бы на избрание Кадара в состав Политбюро. Однако приходится считаться с тем обстоятельством, что в настоящее время Политбюро и особенно Секретариат ЦК не пользуются должным авторитетом в партии и поэтому введение в руководство таких людей, как Реваи и Кадар, несомненно, принесет пользу. Конечно, добавил тов. Герё, имеются известные опасения в отношении поведения Реваи и Кадара, но зато Политбюро сразу получит временный политический выигрыш. По словам тов. Герё, Реваи и Кадар являются “более опасными вне руководства, чем в его составе”.

Как сообщил тов. Герё, Политбюро решило, что прежде, чем поставить перед пленумом ЦК вопрос об избрании Кадара в Политбюро, следует заставить его выступить с самокритикой своих ошибок, в том числе и ошибок, допущенных в отношении судебного дела Райка. Если он честно не раскритикует свои ошибки, то не поздно еще раз обсудить вопрос о введении его в состав Политбюро ЦК» (АВПРФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 71–72).

11. Запись беседы Ю.В.Андропова с М.Ракоши о его предстоящей встрече с М.Фаркашем и о плане его доклада на собрании партийного актива Будапешта

10 мая 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

В соответствии с полученным указанием, посетил тов. Ракоши и в устной форме сообщил ему о заявлении венгерского посла в Румынии Патаки одному из западных дипломатов о якобы предстоящих изменениях в руководстве ВПТ². Выслушав меня, тов. Ракоши заявил, что Патаки «либо болтун, либо дурак, а пожалуй, и то и другое вместе». Тов. Ракоши сказал также, что он об этой информации поставит в известность членов Политбюро.

Тов. Ракоши сообщил далее, что он сегодня будет встречаться с вернувшимся на днях в Будапешт Фаркашем, однако не хотел бы вести разговор с ним без свидетелей. Поэтому он думает пригласить на эту беседу тов. Ковача. В связи с тем, что тов. Ракоши просил высказать мое мнение по этому вопросу, я ответил ему, что, может быть, стоило бы пригласить на эту беседу еще кого-либо из членов Политбюро. Тов. Ракоши сказал, что у него была также мысль пригласить на эту беседу тов. Гере или тов. Хегедюша. Тов. Ракоши откровенно признался, что дело Фаркаша его сильно беспокоит, так как тов. Ковач как председатель комиссии Политбюро явно торопится с выводами по этому вопросу и недостаточно считается с тем, что его предложение об аресте Фаркаша может вызвать новые нежелательные последствия.

Далее тов. Ракоши рассказал, что в настоящее время он занят подготовкой доклада на собрании партийного актива, которое состоится примерно 15 мая с.г. Тов. Ракоши намеревается подвергнуть в своем докладе острой критике недостатки в работе ВПТ, а также самокритике недостатки деятельности Политбюро и Секретариата ЦК по руководству партией и страной. Он имеет также в виду критиковать культ личности в Венгрии, но «не вообще», а конкретно, подчеркнув при этом, что это был «культ личности Ракоши» и что он повинен в том, что на протяжении длительного времени подерживал в ВПТ это антиленинское явление³.

Примечание: Следует отметить, что эти высказывания тов. Ракоши свидетельствуют о существенном изменении его отношения к культу личности, так как раньше в беседах со мной он неоднократно подчеркивал, что всегда противился стремлению отдельных товарищей «превратить его из политического руководителя в вождя». В подтверждение этому тов. Ракоши сослался на тот факт, что в Венгрии «не имеется ни одного населенного пункта, который носил бы его имя»⁴.

Тов. Ракоши сообщил далее, что он думает рассказать в своем докладе более полно, чем до сих пор, об ошибках, допущенных в карательной политике, информировать участников собрания о реабилитации, проведенной в последнее время. При этом ясно будет сказано, что за ошибки, допущенные в делах Райка, Доната, Сёни и других, несет ответственность в первую очередь руководство ВПТ и лично он, Ракоши, как первый секретарь ЦК партии. Необходимость такого заявления, по словам тов. Ракоши, вытекает из того обстоятельства, что за последнее время враждебные элементы пытаются подорвать авторитет Советского Союза и КПСС среди венгерского населения, причем они используют выступления некоторых товарищей, в которых содержатся ссылки на то, что допущенные в Венгрии ошибки в области карательной политики являются следствием преступной деятельности Берия и культа личности Сталина. По мнению тов. Ракоши, такая откровенная критика недостатков и ошибок повысит доверие членов ВПТ к своему руководству и лишит основания распространять всякие провокационные слу-

ли о том, что руководство ВПГ и лично он, Ракоши, якобы оказывают сопротивление решениям XX съезда КПСС.

Затем тов. Ракоши сообщил, что на днях югославский посланник в Венгрии Солдатич обратился к нему с просьбой принять его для беседы, сказав при этом, что он, Солдатич, имеет поручение руководства СКЮ обсудить с тов. Ракоши мероприятия, которые бы способствовали улучшению отношений между Союзом коммунистов Югославии и Венгерской партией трудящихся. Солдатич добавил, что для этого в данное время со стороны руководства СКЮ не имеется сколько-нибудь серьезных препятствий. Тов. Ракоши сказал, что он дал свое согласие на встречу с тов. Солдатичем.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 69–70. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 1 июня, получена 12 июня 1956 г.

² Сообщение из Бухареста на эту тему рассматривалось на заседании Президиума ЦК КПСС 3 мая 1956 г. Было поручено М.А.Сулову проинформировать М.Ракоши о полученном сообщении через Ю.В.Андропова (*ЛХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 20. Л. 8*).

³ На партактиве, состоявшемся 18 мая в будапештском Дворце спорта, Ракоши самокритично признал собственную ответственность за процесс Л.Райка.

⁴ Имя Ракоши носило множество предприятий (включая одно из крупнейших в Венгрии – Чепельский металлургический комбинат), а также сельхозкооперативов, госхозов, больниц, пионерских отрядов и т.п.

12. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё о берлинской сессии СЭВ, усилении в Венгрии политической напряженности и оппозиции М.Ракоши

4 июня 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Встретился с тов. Гере по его просьбе. Он рассказал мне о своих впечатлениях о сессии Совета экономической взаимопомощи, состоявшейся в Берлине². Эта сессия, сказал он, была очень плодотворной и дала хорошие результаты. Теперь можно уверенно надеяться на то, что дело координации экономики стран социалистического лагеря встанет «на верный и реальный путь». Как полагает тов. Гере, успешной работе сессии в значительной степени способствовала гибкая и твердая позиция советской делегации, которая направляла возникшие на сессии дискуссии по правильному пути в духе договоренностей на январском совещании руководителей коммунистических и рабочих партий³. Успех сессии был также обеспечен благодаря стремлению большинства стран-участниц прийти к практическому решению жизненно важных, хотя и сложных вопросов.

К сожалению, добавил т. Гере, такое стремление не было проявлено в достаточной мере со стороны представителей таких стран, как Чехословакия и особенно Польша. Занятая ими позиция произвела отрицательное впечатление на остальных участников сессии. Так, участники сессии не могли не заметить в выступлениях польских товарищей (особенно по вопросам развития Силезского угольного бассейна)⁴ отсутствие должной коммунистической заботы об интересах развития экономики всего социалистического лагеря. Когда польские товарищи говорили о неудовлетворительном состоянии своего торгового баланса или о недостатке хлеба в стране, то всем было понятно, что они действительно имеют немалые трудности. Вместе с тем нельзя было не обратить внимания на то обстоятельство, что в предстоящей пятилетке они намечают увеличить добычу каменного угля всего на 16%, в то время как Венгрия, которая имеет гораздо худшую базу, предполагает увеличить добычу угля на 32%. Имея большие возможности, польские товарищи намечают в течение ближайших пяти лет расширить посевные площади в стране всего на 2,4%, в то время как в Венгрии, где фактически отсутствует пригодная под посевы земля, предполагается увеличить посевные площади на 2,8%.

Тов. Гере сообщил далее, что на него и на других товарищей произвело неприятное впечатление заявление польской делегации о том, что Польша получила силезские угольные шахты в разрушенном состоянии, хотя всем известно, что она получила благодаря Советскому Союзу огромное богатство, и не только в угольной промышленности. По мнению тов. Гере, во всей позиции польских товарищей на берлинской сессии СЭВ сквозил «душок национализма». В связи с этим т. Гере рассказал о своем разговоре с т. Новаком⁵, которого хорошо знает по совместной работе в течение многих лет. В ходе указанного разговора он выразил тов. Новаку свое недоумение по поводу того, что один из секретарей ЦК ПОРП в своей статье, опубликованной в одной из газет, утверждал, что значительная часть руководителей польской компартии погибла, находясь в эмиграции в Советском Союзе⁶. По словам тов. Гере, он сказал тов. Новаку, что не понимает, как Политбюро могло согласиться на опубликование подобной статьи. На это тов. Новак якобы ответил, что он не видит в этом факте ничего особенного, поскольку большое количество членов ЦК польской компартии действительно погибло, находясь в эмиграции в Советском Союзе. Тов. Новак добавил далее, что из всех старых членов ЦК остались в живых лишь он, Новак, да еще один товарищ⁷, «и то лишь потому, что в это время они сидели в тюрьме у Пилсудского».

Как сказал тов. Гере, он был поражен таким заявлением тов. Новака и считает, что оно в какой-то мере отражает непреодоленные остатки польского национализма и антирусских настроений.

В дальнейшей беседе тов. Гере коснулся внутривластной обстановки в Венгрии. По мнению тов. Гере, внутривластная обстановка в Венгрии в широком смысле является неплохой. Настроение широких масс трудящихся вполне здоровое, экономика страны становится крепче. Заметно улучшили свою работу все отрасли промышленности. Видны урожаи в текущем году — хорошие. Вместе с тем в политической жизни страны имеет место определен-

ное напряжение, которое связано с действиями оппозиционно настроенных членов ВПГ, а также и с деятельностью враждебных элементов.

Враждебные элементы, поддерживаемые западной пропагандой, пытаются использовать мероприятия ЦК ВПГ, направленные на упрочение демократических принципов управления государством, для того, чтобы ослабить диктатуру рабочего класса, принизить руководящую роль ВПГ. При этом особую активность проявляют бывшие правые социал-демократы, которые используют факт освобождения из тюрьмы социал-демократических лидеров для того, чтобы вызвать недовольство среди членов ВПГ – бывших социал-демократов (в ВПГ их насчитывается примерно 200 тыс. чел.)⁸.

По словам тов. Гере, имеются агентурные данные, из которых видно, что за последнее время активизировалась деятельность партии мелких сельских хозяйств⁹. Часть бывших активистов этой партии поговаривает между собой «о возможности создания в Венгрии коалиционного правительства с участием коммунистов, а в случае особого успеха, то без них».

В этих условиях понятно стремление враждебных элементов устранить из руководства ВПГ наиболее ценные кадры и прежде всего тов. Ракоши, который представляет собой, несмотря на все его недостатки, наиболее авторитетную фигуру. Враги пытаются играть на том, что среди отдельной части членов ВПГ имеются настроения недовольства нынешним составом руководства партии из-за допущенных им ошибок.

Как полагает т. Гере, указанные настроения не проникают глубоко в партийную среду и коренятся лишь среди отдельной части руководящего актива, а также среди части работников государственного аппарата. Эти настроения возглавляются группой членов ЦК – Киш Кароем, Санто Золтаном, Ваш Золтаном, Дёгеи Имре и другими, которые довольно хорошо связаны между собой, а также с рядом лиц, не входящих в указанную группу, но поддерживающих ее по ряду вопросов (Апро, Ногради, Кёбел, Хази и др.). В настоящее время эти оппозиционные элементы активно обсуждают вопрос о Фаркаше, готовятся выступить против тов. Ракоши и ряда других членов Политбюро на предстоящем пленуме ЦК ВПГ. Они, вероятно, будут добиваться открытого судебного процесса над Фаркашем. Поэтому, сказал т. Гере, Политбюро должно хорошо подготовиться к этому пленуму с тем, чтобы избежать весьма вероятных политических осложнений.

К сожалению, добавил т. Гере, комиссия по расследованию дела Фаркаша зашла в своей работе так далеко, что теперь при наличии собранных ею материалов не так-то легко будет принять о Фаркаше «спокойное» решение, как это хотелось бы Политбюро. Несмотря на то, что Политбюро единогласно приняло постановление, из которого вытекает, что Фаркаша судить не следует, некоторые товарищи и, в частности, Ач и Вег, настоятельно предлагали арестовать Фаркаша. Члены Политбюро Апро и Ковач, которые вместе со всеми голосовали за принятие указанного «умеренного» решения, по мнению тов. Гере, «в душе также не согласны с ним». Как сообщил т. Гере, большинство товарищей, требующих довести дело Фаркаша до конца (т.е. до суда), не понимает, к каким серьезным политическим последствиям это может привести. Что касается Ковача,

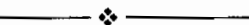
то его, конечно, нельзя отнести к числу «непонимающих». Он вообще недоверчиво относится к тов. Ракоши, а последний, в свою очередь, не любит Ковача. По словам тов. Гере, Ковач еще в 30-х годах, находясь в тюрьме вместе с тов. Ракоши, сколачивал против него оппозицию. Испорченные в то время отношения не могут наладиться до сих пор. На днях Ковач жаловался ему, Гере, на то, что в 1950 г. за ним, Ковачем, по указанию т. Ракоши якобы было установлено негласное наблюдение агентов Управления госбезопасности. В 1954 году т. Ковач прислал в Политбюро письмо по ряду важнейших вопросов экономической политики. Готовя это письмо, Ковач советовался с ним, Гере, и тогда дело выглядело так, что письмо будет направлено против правой линии Надя Имре. Когда же указанное письмо попало в Политбюро, то он, Гере с удивлением увидел, что оно направлено против Ракоши. Это письмо, за которое т. Ракоши был подвергнут критике в Москве (в начале 1954 г.), послужило, по словам т. Гере, новым поводом к ухудшению отношений между тт. Ракоши и Ковачем¹⁰. Характерно и то, сказал т. Гере, что когда Ковач узнал о подготавливаемом предложении об обращении за помощью к ЦК КПСС по делу Фаркаша, он сказал, что это предложение, по-видимому, исходит от тов. Ракоши, который хочет таким образом облегчить свое положение¹¹. Когда на заседании Политбюро обсуждался этот вопрос, Ковач задал характерный вопрос: «А как мы поступим, если совет со стороны ЦК КПСС не будет совпадать с точкой зрения Политбюро ЦК ВПГ?»

Говоря о вышеизложенном, т. Гере неоднократно подчеркивал, что он считает т. Ковача честным человеком и не отказывается от мысли рекомендовать его II секретарем ЦК ВПГ. Тов. Гере выразил свое удовлетворение тем, что Политбюро обратилось за помощью к Президиуму ЦК КПСС, в лице которого он лично и многие другие товарищи видят такую инстанцию, «у кого следует просить и откуда можно ожидать поддержки» в такой сложной ситуации, в какой находится руководство ВПГ в настоящее время.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 100–104. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 15 июня, получена 21 июня 1956 г.

² На VII сессия СЭВ (Берлин, 18–25 мая 1956 г.) согласовывались планы развития народного хозяйства стран-участниц на 1956–1960 гг.

³ Речь идет о неофициальном совещании руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран Восточной Европы, проходившем в Москве 6–11 января 1956 г. С докладом на совещании выступал Н.С.Хрущев. Рассматривались вопросы экономического сотрудничества, внешней политики и вопрос о созыве Политбюро консультативного комитета государств-участников Организации Варшавского Договора, первое заседание которого состоялось 27–28 января 1956 г. в Праге.

⁴ Польская делегация заявила о значительном сокращении поставок каменного угля, в частности, в ГДР и Венгрию, в связи с перебоями в польской угледобывающей промышленности из-за ее низкой технической оснащенности.

⁵ Речь идет о Зеноне Новаке, члене Политбюро ЦК ПОРП.

⁶ Имеется в виду статья секретаря ЦК ПОРП Е. Моравского «Уроки XX съезда КПСС», опубликованная в мартовском номере журнала «Нове дроги», теоретического органа ЦК ПОРП, и газете «Трибуна люду» (26 марта 1956 г.).

⁷ Речь идет о ветеране польского рабочего движения Франчишке Мазуре, в 1930-е гг. подвергнувшегося репрессиям со стороны режима Пилсудского.

⁸ Социал-демократическая партия Венгрии, основанная в 1890 г., прекратила существование после объединения в июне 1948 г. двух партий, СДПВ и ВКП, на основе коммунистической идеологии, т.е. фактически – поглощения левого крыла социал-демократов компартией. Многие активисты правого крыла СДПВ, не изменившие социал-демократической доктрине, были выдворены из СДПВ еще до объединительного съезда, что обеспечило прокоммунистическим силам перевес во внутривнутрипартийной борьбе. Между тем, деятели левого крыла СДПВ, проделавшие большую работу по подготовке объединительного съезда, не пользовались доверием М. Ракоши, видевшего в них соперников в борьбе за власть. Наиболее влиятельные из них, в частности, бывший генеральный секретарь СДПВ А. Сакашич и его заместитель Д. Марошан, в 1950 г. были выведены из руководства ВПГ и арестованы. Их реабилитация состоялась только в марте 1956 г. В общей сложности комиссия по реабилитации при Совете Министров ВНР до середины июля 1956 г. пересмотрела дела 1099 бывших социал-демократов (см.: ЦХСД. Ф. 5. Он. 28. Д. 394. Л. 298). Работа комиссии продолжалась и после июльского пленума ЦР ВПГ.

⁹ Независимая партия мелких хозяйев (Независимая партия мелких сельских хозяйев), основана в 1930 г. У истоков ее стояли Ференц Надь и Золтан Тильди. До 1945 г. была одной из ведущих политических сил, оппозиционных правящему режиму. С формированием в декабре 1944 г. Временного Национального правительства одна из партий правящей коалиции. На парламентских выборах в ноябре 1945 г. получила абсолютное большинство голосов (57%), но из-за присутствия в стране Красной Армии не пошла на формирование однопартийного правительства. Дело об «антиреспубликанском заговоре», сфабрикованное зимой-весной 1947 г., позволило лидеру ВКП добиться отставки премьер-министра Ф.Надя и устранения с политической арены ряда ведущих деятелей этой партии. Генеральный секретарь партии Бела Ковач в феврале 1947 г. был арестован советскими военными властями и до осени 1955 г. находился в СССР. Ф.Надь в июне 1947 г. был вынужден остаться в эмиграции, а президент страны З.Тильди с августа 1948 до мая 1956 г. находился под домашним арестом. Хотя официального роспуска или самороспуска НИМХ не было, деятельность партии с осени 1948 г. была парализована.

¹⁰ Имеется в виду письмо о неудовлетворительном положении дел в партии, которое И.Ковач, выведенный в 1953 г. из состава Политбюро и работавший первым секретарем Боршодского обкома ВПГ, направил 18 марта 1954 г. членам Политбюро. В обстановке усилившейся накануне III съезда ВПГ (24–30 мая 1954 г.) внутрипартийной борьбы острей критики Ковач направил прежде всего против Ракоши, ставя ему в вину раскол в руководстве, нежелание последовательно проводить линию июньского (1953 г.) пленума ЦР ВПГ, и упрекая Надя только в вопросе об отношении к сельхозкооперативам. В апреле на пленуме ЦР ВПГ, обсуждавшем, в частности, письмо Ковача, Ракоши все же удалось добиться осуждения «правоуклонистской» линии Надя, однако в мае, на встрече в Москве венгерского руководства с членами Президиума ЦК КПСС, поддержку получил не Ракоши, а Надь. В июле 1954 г. Ковач был возвращен в состав Политбюро ЦР ВПГ.

¹¹ См. запись беседы Андропова с Ракоши 6 мая (док. 9). В конкретной форме вопрос о помощи ЦК КПСС, а именно о приезде в Венгрию представителя Президиума ЦК, поставил Герё. «...Было бы очень хорошо, – высказался он в беседе с Андроповым, состоявшейся 11 мая, – если бы руководство КПСС, учитывая создавшееся в ВПГ поло-

жение, направило бы на 2–3 дня в Будапешт товарища Сулова, который так же, как в прошлом году, мог бы на месте ознакомиться с делами и принять участие в решении ряда сложных вопросов. Тов. Гере оговорился, что это – его личное мнение, о котором он пока еще ни с кем не говорил» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 74).

13. Запись беседы Ю.В. Андропова с И.Ковачем о положении в руководстве ВПТ в связи с расследованием дела М.Фаркаша и необходимости изменений в составе Политбюро

5 июня 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Имел беседу с т. Ковачем по его просьбе. Он сказал, что хочет говорить со мной в связи с решением Политбюро ЦК ВПТ обратиться к руководству КПСС за советом по делу Фаркаша и высказать об этом свою точку зрения, так как совет со стороны ЦК КПСС, по его мнению, должен быть выработан на основе освещения данного вопроса со всех сторон. Было бы плохо, добавил т. Ковач, если бы московские товарищи, исходя из самых хороших намерений, дали бы нам такой совет, который не встретил бы должной поддержки со стороны членов ЦК ВПТ на очередном пленуме.

На днях, продолжал т. Ковач, Политбюро ЦК ВПТ обсуждало доклад комиссии по расследованию дела Фаркаша и приняло решение, из которого вытекает, что его не следует отдавать под суд. Как член Политбюро, – сказал т. Ковач, – я голосовал за это решение, но должен заметить, что в душе я чувствую сильное сомнение в том, что это решение будет принято и одобрено пленумом ЦК. Как теперь установила комиссия, Фаркашу должно быть предъявлено обвинение в том, что, согласно его приказам (как военного министра), было отдано под суд и повешено 140 человек военнослужащих, «большинство из которых погибло невинно». В свете указанных преступлений «Фаркаш выступает как садист», как «человек, у которого руки испачканы кровью». Если после всего этого Фаркаш не будет отдан под суд, то члены ЦК с полным основанием обвинят Политбюро в оппортунизме. Если бы Фаркаш выступил на пленуме с признанием своих ошибок, то это могло бы облегчить дело и для него, и для Политбюро, однако он ведет себя нагло, стараясь «впутать в свое дело» как можно большее количество честных товарищей, в первую очередь, – т. Ракоши. Тов. Ковач сказал, что ему не понятна в этом вопросе позиция т. Ракоши, который пытается защитить Фаркаша, не учитывая того, что этим самым он не облегчает, а усложняет свое положение, которое и без того является довольно тяжелым. Так, например, когда комиссия по расследованию дела Фаркаша в беседе с т. Ракоши сообщила ему о том, что за 4 года на основе резолюций Фаркаша было повешено 140 военнослужащих, т. Ракоши будто бы заметил: «Это еще не так много», а после чего спросил, удовлетворена ли комиссия его ответом. Как сообщил т. Ковач, он выступил на последнем заседании Политбюро с решительным осуждением такого поведения т. Ракоши.

По мнению т. Ковача, «умеренное» решение Политбюро о Фаркаше, принятое, главным образом, «из политических соображений», находится в известном противоречии с требованиями коммунистической морали, согласно которым Фаркаш должен понести за свои преступления суровое наказание. Он, Ковач, считает, что создалась очень сложная обстановка и нужного выхода из нее пока не найдено.

Касаясь вопроса о коллективном руководстве, т. Ковач сказал, что за последнее время в этом направлении достигнуты определенные результаты, однако подлинного коллективного руководства в Политбюро и тем более в ЦК еще нет. Причиной этому является, с одной стороны, то, что в Политбюро пока мало людей, которые бы имели собственную точку зрения и отваживались бы высказывать ее даже в тех случаях, когда она не совпадает с мнением т. Ракоши. С другой стороны, т. Ракоши до сих пор ведет себя таким образом, что высказываясь на словах за коллективное руководство, на деле, по существу, тормозит развитие этого ленинского принципа в работе Политбюро, навязывает свою точку зрения, обижается, когда члены Политбюро возражают против его предложений, и т.д.

Говоря о методах работы т. Ракоши, т. Ковач сказал, что они не лишены известного римского принципа «разделяй и властвуй». По словам т. Ковача, т. Ракоши и раньше применял эти методы, однако теперь они совершенно нетерпимы. В качестве примера т. Ковач сослался на то, что т. Ракоши, который не желает избрания в Политбюро Кадара, будто бы пытался настроить его, Ковача, против Кадара, играя на том, что в случае избрания его в Политбюро последний может стать вторым, а затем и первым секретарем. (На одном из заседаний Политбюро на пост второго секретаря ЦК была выдвинута кандидатура Ковача). По словам т. Ковача, его удручает и то обстоятельство, что многие хорошие меры по улучшению руководства, намечаемые Политбюро, разбиваются о консерватизм т. Ракоши, который к тому же в ряде случаев допускает ошибки в работе, ставя в затруднительное положение и самого себя и других членов Политбюро. Ковач сказал, что в результате всего этого он чувствовал себя так тяжело, что одно время подумывал об «уходе в отставку», но решил этого не делать, т.к. это было бы антипартийным шагом. По мнению Ковача, надо упорно добиваться от т. Ракоши, чтобы он изменил методы руководства Политбюро в духе решений XX съезда КПСС и серьезно переговорить с т. Ракоши относительно его личной роли в осуществлении решений XX съезда КПСС. Тов. Ковач считает необходимым как можно скорее решить вопрос об избрании в Политбюро Ревая и Кадара, а также подумать над тем, чтобы ввести в его состав одного из бывших социал-демократов, например, т. Ронаи. Следует также укрепить Секретариат ЦК за счет введения в его состав т. Ногради и, может быть, т. Фриша, которых знает и уважает партийный актив.

В заключении беседы т. Ковач просил как можно быстрее информировать ЦК КПСС о высказанных им взглядах.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 105–107. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 15 июня, получена 21 июня 1956 г. О содержании этой беседы Ю.В. Андропов 5 июня направил в МИД СССР телеграмму, которая была получена 6 июня в 11 часов 25 мин., распифрована и отпечатана 6 июня в 15 часов. Разослана членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

14. Телефограмма М.А. Суслова из Будапешта в ЦК КПСС о настроениях в венгерском обществе и беседах с руководством ВПТ

13 июня 1956 г.

ЦК КПСС

Из индивидуальных бесед с членами Политбюро и отдельными членами ЦК ВПТ, посещения крупного завода, поездки в деревню и посещения сельскохозяйственного кооператива, личных наблюдений и сопоставлений у меня складываются следующие некоторые впечатления о политическом положении в Венгрии:

1. Настроения рабочих и крестьян, в особенности кооперированных крестьян, здоровые. Промышленность выполняет свои планы. В сельском хозяйстве обращает на себя внимание заботливый уход за посевами. Складываются хорошие виды на урожай по всем сельскохозяйственным культурам. Проехав от Будапешта на юг до границы с Югославией лично убедился в хорошем состоянии посевов пшеницы, кукурузы, ржи, ячменя, сахарной свеклы, картофеля, овощей.

2. Среди рабочих и крестьян, а также в низовых производственных партийных организациях каких-либо разговоров о «кризисе» в руководстве партии, о недоверии к руководству партии нет.

3. В то же время среди части городской нетехнической интеллигенции, среди части работников партийного аппарата и даже аппарата ЦК, а также в особенности среди реабилитированных за последние два года коммунистов, составляющих значительную группу бывших руководящих работников, распространено в разной мере и по разным причинам недовольство нынешним руководством ЦК ВПТ. В самом ЦК, который был сформирован на партийном съезде в 1954 году без нужного партийного отбора, имеется группа сторонников Надь Имре, группа не самых лучших бывших социал-демократов, а также группа политически незрелых и беспринципных работников.

Несмотря на такой состав ЦК, Политбюро надлежащей работы с членами Политбюро^а не вело. В связи с этим создалось, по общему мнению Политбюро, «охлаждение» между Политбюро и ЦК.

4. Было бы неправильно всех недовольных относить к враждебным или к правооппортунистическим элементам. Среди них несомненно много честных коммунистов, которые недовольны руководством Политбюро и в част-

^а Очевидно, описка – речь идет о членах ЦК (ЦР) ВПТ.

ности т. Ракоши за неоднократные зигзаги политической линии партии последних лет, за допущенные в 1949–1952 годах действительно серьезные нарушения законности и перегибы в отношении кадров, за медлительность в исправлении указанных ошибок, за проявленный либерализм в отношении Фаркаша, а также за слабую, малоинициативную деятельность.

5. Настроения недовольных коммунистов в Политбюро более определенно выражает т. Ковач, а за пределами Политбюро т. Кадар, бывший член Политбюро.

У меня создалось впечатление, что эти товарищи имели намерение использовать рассмотрение дела Фаркаша для атаки на т. Ракоши. С той целью, чтобы всячески раздуть дело Фаркаша, по предложению т. Ковача этот вопрос намечено было рассмотреть на специальном Пленуме ЦК без постановки на нем каких-либо других вопросов. Только после моих бесед с рядом членов Политбюро большинство членов Политбюро согласилось с тем, чтобы на предстоящем Пленуме в качестве первого и главного вопроса был обсужден вопрос о новом пятилетнем плане. Обсуждение этого вопроса будет, по моему мнению, способствовать укреплению партии и ее связей с массами, консолидации ЦК и естественно отодвинет дело Фаркаша на второй план и облегчит разъяснительную работу ЦК по итогам Пленума.

6. При всем этом можно ожидать, что обсуждение дела Фаркаша будет тяжелым для Политбюро. Сейчас все члены Политбюро высказываются за то, чтобы ограничиться исключением Фаркаша из ЦК, из партии и лишением его генеральского звания. Но возможно, что участники Пленума оставят вопрос о привлечении Фаркаша к судебной ответственности и увлекут за собой значительную часть. На этот случай, если не будет возражений с Вашей стороны, я хочу высказать лично Ракоши такой совет: в ходе Пленума и на основе тщательного учета настроений его участников, чтобы Политбюро не оказаться в меньшинстве, взять инициативу в свои руки, внося примерно такое дополнительное предложение – рекомендовать Прокуратуре произвести тщательное расследование фактов нарушения Фаркашем законности и рассмотреть вопрос о привлечении его к судебной ответственности.

Что касается прокурорского следствия и судебного процесса, то их можно организовать и провести практически в закрытом порядке, не давая пищи для враждебных элементов.

7. За пополнение состава Политбюро тт. Ревай и Кадаром высказывается значительная часть руководящих кадров. Поскольку Политбюро фактически положительно решило этот вопрос¹ и об этом здесь многие знают, считаю нецелесообразным выступать нам против этого предложения. Ревай – честный коммунист. Своим авторитетом, несомненно, укрепит Политбюро. Что касается Кадара, то известная польза от его пребывания в Политбюро будет, поскольку у него еще полностью не изжито чувство обиды против Ракоши. Но после длительной беседы с Кадаром я сомневаюсь, что он отрицательно настроен против СССР. Введение же его в Политбюро значительно успокоит часть недовольных, а самого Кадара морально свяжет. Кадар сейчас – первый секретарь Пештского

объема партии и работает активно, имеет, безусловно, авторитет и как работник венгерской национальности.

Политбюро намерено пополнить и состав кандидатов в члены Политбюро, а также состав ЦК. В связи с этим, не вдаваясь, однако, в персональную оценку кандидатур, в своих беседах с Ракоши, Ковачем, Хегедюшем, Салаи, Вегом я обращал внимание товарищей на необходимость более смелого выдвижения на руководящую работу национальных кадров венгров. По моим наблюдениям здесь в этом отношении большие ненормальности. Больше того, под флагом привлечения к руководству более авторитетных и опытных кадров, среди которых большинство составляют товарищи еврейской национальности, имеется тенденция еще более отодвинуть от руководства более молодые кадры венгерской национальности.

Считаю, что мое дальнейшее пребывание в Венгрии не вызывается необходимостью, поэтому я намерен завтра, 14 июня, вылететь в Крым.

М.Суслов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 146-149. Машинописная запись. Опубл.: НЛ, 21-23. о.; ИА, 1993, № 4. С. 108-109.

¹ Решение было принято на заседании Политбюро ЦК ВПТ в конце апреля 1956 г. (см. док. 8).

15. Запись бесед Ю.В.Андропова с М.Ракоши и И.Ковачем об обсуждении Политбюро ЦК ВПТ рекомендаций, сделанных венгерскому руководству М.А.Сусловым

18 июня 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Имел беседу с т. Ракоши, который сообщил мне о заседании Политбюро, обсуждавшего рекомендации, сделанные товарищем Сусловым во время его пребывания в Венгрии². На этом заседании, сказал т. Ракоши, было отмечено, что беседы тов. Суслова с членами Политбюро и другими руководящими работниками партии положительно сказались на настроениях товарищей, которые раньше проявляли известные колебания в решении наиболее острых и сложных вопросов. Среди членов Политбюро заметно возросла уверенность в том, что руководство ВПТ сумеет преодолеть имеющиеся трудности. По мнению т. Ракоши, обсуждение указанного вопроса показало также повышение ответственности членов Политбюро за судьбу партии и народной демократии в Венгрии, их решимость отстаивать чистоту линии партии и настойчиво бороться за неуклонное проведение ее в жизнь. Обсудив вопрос о предстоящем пленуме ЦК ВПТ, Политбюро единодушно решило, что этот пленум должен быть посвящен обсуждению директив по составлению нового 5-летнего плана. Дело Фаркаша предполагается рассмотреть в конце пленума как

«текущий вопрос». Имеется также в виду, что на пленуме ЦК члены Политбюро выступят с речами, в которых дадут анализ обстановки в партии и стране, а также расскажут об очередных задачах партии. Выступления членов Политбюро должны продемонстрировать полное единство в руководстве партии. Тов. Ракоши сказал, что лично он предполагает выступить на пленуме с большой речью, в которой даст подробный анализ внутривластной обстановки, а также подвергнет критике ошибки в работе Политбюро и его, Ракоши, лично. При этом т. Ракоши заметил, что он уже неоднократно выступал с самокритикой своих недостатков, но для пользы дела готов сделать это еще раз.

Тов. Ракоши сообщил далее, что на этом заседании Политбюро подтвердило свое прежнее решение о рекомендации пленуму ЦК избрать членами Политбюро тт. Ревай и Кадара, а кандидатом в члены Политбюро т. Гашпара, являющегося председателем Всевенгерского совета профсоюзов. Политбюро приняло также решение о кооптации в состав ЦК Каллаи и Марошана. Возможно, добавил т. Ракоши, на днях будет принято дополнительное решение о кооптации в ЦК ряда других товарищей.

Как сообщил т. Ракоши, Политбюро разработало серьезные мероприятия по активизации и укреплению Отечественного народного фронта³. Политбюро, отметив крупные недостатки в работе этой массовой организации, признало необходимым послать в руководящие органы Народного фронта видных партийных работников и обязало партийные организации активно участвовать в деятельности комитетов ОНФ, обеспечивать должное руководство их работой в интересах социалистического строительства в Венгрии. Политбюро признало целесообразным рекомендовать на должность председателя Центрального совета Отечественного народного фронта т. Апро, обладающего большим опытом работы в массовых организациях.

Об указанном заседании Политбюро информировал меня также т. Ковач, который, как и т. Ракоши, отметил большое значение посещения тов. Суловым Венгрии. После беседы с тов. Суловым, сказал Ковач, все члены Политбюро осознали необходимость создания принципиального единства в партийном руководстве и на этой основе бороться за сплочение всей партии вокруг ее Центрального Комитета. На основе решения Политбюро, добавил т. Ковач, будапештский горком ВПГ на днях будет проводить совещание секретарей райкомов и первичных партийных организаций. На этом совещании будет остро поставлен вопрос о необходимости повышения дисциплины и организованности среди партийного актива. Городской комитет партии решительно потребует от активистов, чтобы они занимали активную позицию в борьбе за разъяснение и осуществление линии партии.

Тов. Ковач коснулся далее поставленного тов. Суловым вопроса о выдвигении венгерских национальных кадров на руководящие посты. Он сказал, что хорошо понимает все значение данного вопроса, но не может не указать и на известные трудности, с которыми будет связано его осуществление. Как сообщил т. Ковач, он сделал должные выводы из постановки вопро-

са о выдвижении венгерских национальных кадров и считает необходимым решительно возражать против предложения об избрании его вторым секретарем ЦК ВПГТ, поскольку он не является венгром по национальности. Я напомнил т. Ковачу, что в беседе как с ним, так и с другими товарищами тов. Суслев неоднократно подчеркивал, что вопрос о выдвижении национальных венгерских кадров ставился в принципе и речь не шла о возражениях против каких-либо конкретных кандидатур, в том числе и против его, Ковача, кандидатуры. Как сказал Ковач, он помнит об этом разговоре, но все-таки не убежден, что его кандидатура является самой подходящей на пост второго секретаря ЦК ВПГТ. Я уклонился от дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

Пометы: 1. «т. Борисову, т. Сикачеву. Послать в Отдел ЦК⁴. Левычкин. 7.VII». 2. «Материал информационный, в архив. Зав. сектором Отдела ЦК В.Лесаков. 7.VIII.56 г.»

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 99–101. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 28 июня, получена 7 июля. В ЦК КПСС получена 15 июля 1956 г.

² М.А.Суслев находился в Венгрии с 7 по 14 июня 1956 г. (см. док. 14).

³ См. прим. 2 к док. 3.

⁴ Здесь и далее речь идет об отделе ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями.

16. Запись бесед Ю.В.Андропова с Э.Герё и А.Хегедюшем об усилении «подрывных действий» правой оппозиции

19 июня 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Сегодня имел беседу с т. Герё по его инициативе. Тов. Герё рассказал о внутривластной обстановке в стране, а также о мероприятиях, которые ЦК ВПГТ намерен провести в ближайшее время. Как сказал т. Герё, советы, которые были даны т. Суслевым Политбюро ЦК ВПГТ, являются совершенно правильными и своевременными. Однако их осуществление потребует от руководства партии большой организационной работы, твердости и решительности. К сожалению, такими качествами Политбюро ЦК еще не обладает в должной мере. Как показывают факты, подчеркнул т. Герё, в последнее время в стране происходит определенная активизация деятельности враждебных сил, подогреваемых западной пропагандой, которая использует любой повод для атаки на линию Венгерской партии трудящихся и ее руководство. Так, враждебные элементы широко развернули провокационную деятельность вокруг последнего интервью т. Тольятти корреспонденту газеты «Унита»², используя этот документ для того, чтобы подорвать дове-

рие венгерского народа к КПСС и ее руководителям, еще больше усилить нажим на венгерское руководство со стороны оппозиции. Характерным является также и то обстоятельство, что правые и другие оппозиционные элементы внутри ВПТ стали все более откровенно выступать против линии партии по главным вопросам социалистического строительства. Так, например, в Высшей партийной школе некоторые слушатели и часть преподавательского состава выступили с заявлениями, направленными против руководства партии. На заседании Совета Министров Ваш Золтан высказался против решения ЦК ВПТ о кооперировании сельского хозяйства. Тов. Гере отметил также, что в последнее время правые элементы в борьбе против Политбюро все чаще ссылаются «на югославский опыт» строительства социализма, указывая на него, как на пример, которому должны были бы последовать венгерские руководители. При этом оппозиция старается скрыть тот факт, что за последнее время югославские товарищи в ряде важнейших вопросов сами исправляют свою позицию, преодолевая внутри СКЮ неправильные, антимарксистские взгляды.

Тов. Гере сказал, что в этой обстановке было бы необходимо как можно скорее созвать пленум ЦК для того, чтобы там откровенно обсудить создавшееся положение. Однако в связи с отъездом тт. Ракоши, Хегедюша и Гере в Москву³ пленум пришлось отложить на начало июля. Политбюро поручило Секретариату вести активную работу по подготовке этого пленума⁴.

Тов. Хегедюш в беседе, состоявшейся в тот же день, рассказал, что Политбюро обсудило некоторые дополнительные мероприятия, направленные на улучшение положения в партии. В связи с тем, что очередной пленум ЦК переносится на июль месяц, Политбюро решило созвать в ближайшие дни совещание членов ЦК и секретарей обкомов партии с целью информировать их о советах, которые были даны т. Сусловым в беседах с членами Политбюро. На этих совещаниях имеется в виду очень остро поставить вопрос об усилении борьбы с правой опасностью, а также с подрывной деятельностью враждебных элементов. Как сообщил т. Хегедюш, многие члены Политбюро считают, что правые элементы за последние дни заметно усилили свою деятельность, стали действовать более смело и откровенно. В настоящее время, добавил т. Хегедюш, у Политбюро нет точных сведений о наличии в Венгрии какой-либо оформленной нелегальной организации правых, но можно, без сомнения, сказать что все действия правой оппозиции направляются Надем Имре, который встал на путь открытой борьбы против Политбюро. В последнее время он стал демонстративно появляться в общественных местах, где вокруг него собираются группы людей из числа интеллигентов. В настоящее время вокруг Нады группируется примерно 30–40 человек, которые действуют от его имени. Среди лиц, встречающихся с Надем, имеются писатели, работники искусства, ученые, а также некоторые руководители государственных учреждений. Политбюро располагает непроверенными сообщениями о том, что 26–27 июня Надь и его сторонники намереваются устроить митинг в клубе журналистов с выступлением Нады. К сожалению, сказал т. Хегедюш, органы государственной безопас-

ности не обеспечивают проведения должных профилактических мероприятий, которые позволяли бы руководству партии своевременно узнавать о замыслах оппозиции и предупреждать их. Это объясняется известной растерянностью работников, и прежде всего, руководства Управления госбезопасности, возникшей в связи с пересмотром дела Райка. Политбюро ЦК, обсуждая рекомендации т. Суслова, поручило Секретариату разработать и осуществить мероприятия, обеспечивающие усиление партийной работы в министерстве внутренних дел и его местных органах, а также принять другие необходимые меры для борьбы с подрывной деятельностью оппозиции и вражеской агентуры. Политбюро приняло далее решение обсудить на очередном пленуме ЦК доклад т. Ракоши о внутривластическом положении. На этом же пленуме будут обсуждаться директивы ЦК ВПГТ по составлению II пятилетнего плана развития народного хозяйства, а также вопрос о Фаркаше. Политбюро рассмотрело также организационные вопросы и утвердило т. Ковача 2-м секретарем ЦК, освободив его от обязанностей 1-го секретаря Будапештского горкома партии.

Подчеркнув положительное влияние бесед т. Суслова с членами Политбюро, т. Хегедюш вместе с тем указал на серьезные трудности, которые предстоит преодолеть для достижения необходимого единства в руководстве партии, и прежде всего в Политбюро. Тов. Хегедюш, в частности, высказал опасения относительно того, что существующая неприязнь в отношениях тт. Ракоши и Ковача будет отрицательно сказываться на работе Политбюро и Секретариата ЦК. Тов. Ракоши, по словам т. Хегедюша, даже после разговора с т. Сусловым повторяет ошибки, которые влияют на его авторитет. Так на последнем заседании Политбюро т. Ракоши, касаясь югославского вопроса, отмечал только отрицательные моменты и ничего не сказал о тех больших изменениях, которые произошли в позиции югославского руководства в последнее время. Ясно, что члены Политбюро не согласились с такой точкой зрения т. Ракоши, особенно теперь, когда югославские руководители ведут переговоры в Москве⁵. Имеют место и другие факты, когда т. Ракоши заявляет о своих взглядах по тому или иному вопросу, не считаясь с тем, что другие члены Политбюро не могут принять его точку зрения. Это ставит Политбюро и самого т. Ракоши в очень затруднительное положение. В свое время, добавил т. Хегедюш, в партии неоднократно высказывались требования, чтобы т. Ракоши выступал с самокритикой своих недостатков. Теперь на Политбюро был вновь поднят этот вопрос. По мнению т. Хегедюша, дело не в том, чтобы т. Ракоши критиковал свои прошлые ошибки, а в том, чтобы он изменил методы руководства Политбюро, стал ближе к людям. А это явится важным шагом в деле создания в Политбюро подлинно коллективных методов работы.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

Пометы: 1. «Борисову, Сикачеву. Надо послать в Отдел ЦК. Левычкин. 7.VII». 2. «Материал информационный, в архив. Зав. сектором Отдела ЦК В.Лесакв. 7.VIII.56 г.»

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 103–105. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 2 июля, получена 7 июля. В ЦК КПСС получена 16 июля 1956 г.

² Речь идет об ответах П.Тольятти на вопросы итальянского журнала «Нуови аргументи». Редакция журнала обратилась к ряду политиков и деятелей культуры с вопросами о значении XX съезда КПСС и разоблаченного на нем «культы личности» Сталина. Ответы Тольятти, помимо журнала (№ 20, май–июнь 1956 г.), были опубликованы 17 июня в газете «Унига». Именно эта их публикация вызвала широкий резонанс в мире, особенно среди коммунистов. Интервью, в котором Тольятти выдвинул тезис о «полидентричности» коммунистического движения на современном этапе, а также заявил о необходимости преодоления пороков общественной системы, сложившейся при Сталине и носившей признаки «бюрократического перерождения», о том, что эта система нуждается в «глубокой корректировке» в сторону демократизации, было подвергнуто критике в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г.

Говоря о резонансе, вызванном в Венгрии интервью Тольятти, изложение которого было опубликовано в «Сабад неп» лишь 22 июня, а полный текст – еще через месяц, в информационном бюллетене отдела агитации и пропаганды ЦР ВПТ для служебного пользования, Герё имел в виду не только реакцию на сообщения западных радиостанций. Советник посольства СССР в Венгрии В.В.Астафьев в записи беседы, состоявшейся 23 июня с секретарем ЦР ВПТ Л.Ачем, отметил, что, по словам последнего, «ответы т. Тольятти вызвали большой интерес среди венгерской интеллигенции и даже части рабочих. На одном из крупных заводов Будапешта (название завода он не сказал) было обнаружено восемь экземпляров газеты «Унига». На заводе нашлись люди, которые знают итальянский язык, и «эти газеты зачитывались буквально до дырок». В связи с тем, что среди довольно широких кругов в стране начались всякого рода кривоталки в этом деле [...], Политбюро, – сказал т. Ач, – решило опубликовать в газете «Сабад неп» ответы т. Тольятти в сокращенном виде» (ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 121).

³ Речь идет о поездке в Москву на рабочую встречу руководителей коммунистических партий европейских социалистических стран, состоявшуюся 22–23 июня 1956 г.

⁴ По возвращении Ракоши, Хегедюша и Герё из Москвы 30 июня в связи с обострением внутривнутриполитической обстановки и событиями в Познани был проведен внеочередной пленум ЦР ВПТ (см. док. 24, 26). Очередной пленум, о подготовке к которому говорит Герё, состоялся 18–21 июля.

⁵ С 1 по 23 июня состоялся визит в СССР партийно-правительственной делегации ФНРЮ во главе с Й.Броз Тито, преподнесивший советскими средствами массовой информации как триумф хрущевской политики сближения с Югославией. А.Хегедюш, еще не зная о результатах переговоров, преувеличивает изменения в позиции югославского руководства. В ходе переговоров был достигнут прогресс в нормализации экономического сотрудничества, однако в сфере идеологии и международной политики руководству КПСС не удалось склонить югославских партнеров к отказу от проведения независимой линии, в т.ч. и во взаимоотношениях ФНРЮ с союзниками СССР по Варшавскому договору (см. также прим. 5 к док. 45).

17. Отчет С.С.Сатучина и В.А.Крючкова о посещении митинга в защиту мира в г. Цегледе 24 июня 1956 г.

[Ранее 7 июля 1956 г.¹]

Из дневника Сатучина С.С. и Крючкова В.А.

По указанию т. Астафьева, присутствовали на митинге в защиту мира, организованном Комитетом Отечественного народного фронта г. Цегледа. На митинге присутствовали Председатель Президиума ВНР Иштван Доби, заместитель председателя Всевенгерского совета Отечественного народного фронта Анна Ратко, первый секретарь Пештского областного комитета ВПТ Янош Кадар и некоторые другие руководящие венгерские товарищи. На митинге присутствовали представители ряда посольств стран народной демократии и представитель ливанской молодежи во Всемирной федерации молодежи.

Несмотря на дождливую погоду, на митинг пришло несколько тысяч жителей г. Цегледа и цегледского района.

С большой речью выступил на митинге тепло встреченный присутствующими Иштван Доби. Его речь была выслушана с большим вниманием. В первой части своего выступления, которая касалась международного положения, Доби особенно подчеркнул большое значение успешно закончившихся советско-югославских переговоров². Значительную часть речи Доби посвятил претворению в жизнь в условиях Венгрии решений XX съезда КПСС. Он отметил, что борьба то против правого уклона, то против левого сектантского духа и колебания этой борьбы вызвали в массах неуверенность в определении правильного пути. Далее Доби говорил о перегибах, допущенных в Венгрии в вопросе борьбы с классовым врагом, в частности о незаконном зачислении в списки кулаков некоторых середняков. Доби подробно остановился на задачах, которые стоят перед крестьянством Венгрии во второй пятилетке. В заключении речи Доби говорил о необходимости активизации работы Отечественного народного фронта.

После митинга присутствовали на обеде, устроенном для 150–200 участников митинга. На обеде с речью выступил Янош Кадар. Указав, что в прошлые годы, особенно до июня 1953 года, в ВПТ было совершено много ошибок, Кадар подчеркнул необходимость их скорейшего устранения. Непременным условием ликвидации последствий совершенных ошибок Кадар считает смелое раскрытие их, что необходимо делать путем открытых и широких дискуссий, которых не следует бояться. Однако еще многое предстоит сделать для создания обстановки, при которой возможен свободный обмен мнениями без опасения понести наказание за то или иное ошибочное, неправильное выражение. В этой связи, по мнению Кадара, главная задача заключается в дальнейшей демократизации всей партийной жизни.

Большую часть своей речи Кадар посвятил перегибам, имевшим место при проведении классовой борьбы, особенно в деревне. Он начал с вопроса о том, «в интересах ли рабочего класса и крестьянства увеличивать число своих врагов». Отрицательно ответив на этот вопрос, Кадар продолжал, что в Венгрии, да и других демократических странах, действовали таким образом, что увеличивали число врагов трудового народа путем зачисления в списки кулаков от-

дельных середняков, подозрительного, недоверчивого отношения к старой интеллигенции, преувеличения шпионской опасности и т.д. В результате некоторые честные люди отшатнулись от партии, среди интеллигенции и крестьянства появилось чувство беспокойства и неуверенности. Поэтому главная задача партии, — заключил Кадар, — состоит в том, чтобы покончить с этим.

Следует подчеркнуть, что выступление Кадара несколько раз прерывалось громкими аплодисментами и возгласами одобрения. Чувствовалось^а, что Кадар, говоря о совершенных в партии ошибках, о необходимости их ликвидации, о демократизации партийной жизни, о необходимости успокоить интеллигенцию и крестьянство и т.д. и т.п., не сказал ни слова о громадных достижениях в области социалистического строительства в Венгрии. По нашему мнению, речь Кадара не лишена демагогических моментов.

В числе выступавших на обеде был и один наш полковник — представитель советских воинских частей, расположенных в Цегледском районе. Нам думается, что выступать на обеде, организованном по случаю митинга в защиту мира, представителю советских воинских частей не следовало бы, как и вообще присутствовать на нем. Кроме того, в своем выступлении он неоднократно подчеркивал необходимость увеличения военно-экономического потенциала стран социалистического лагеря, что, по нашему мнению, нецелесообразно и неправильно с политической точки зрения, тем более, если учесть присутствие на этом обеде представителя ливанской молодежи, который может сделать неверные выводы из всех этих фактов.

После обеда присутствовали на встрече венгерских и советских женщин. С речью выступила Анна Ратко. Ее выступление было очень содержательным, ярким, неоднократно прерывалось аплодисментами. Выступление же представительницы советских женщин (жен советских офицеров) было весьма слабым, бессвязным, чувствовалось, что она к нему заранее не подготовилась, хотя и знала о предстоящей встрече.

Примечание: По нашему мнению, необходимо поднять вопрос о том, целесообразно ли и, если да, то в каких случаях присутствие представительниц советских воинских частей в Венгрии и, возможно, в других странах народной демократии на всякого рода торжественных мероприятиях, устраиваемых в стране пребывания.

Первый секретарь Посольства СССР в Венгрии С. Сатучин

Третий секретарь Посольства СССР в Венгрии В. Крючков

Пометы: 1. «1 экз. копии для ЦК КПСС. 12.VII.56». 2. «Материал информационный, в архив. Зав. сектором Отдела ЦК В. Лесаков. 7.VIII.»

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 127–129. Заверенная копия.

¹ Дата составления документа не указана. Получен в МИД СССР 7 июля, в ЦК КПСС 14 июля 1956 г.

² См. прим. 5 к док. 16.

^а Так в документе.

18. Запись беседы С.С.Сатучина с Я.Кадаром после митинга в защиту мира в г. Цегледе 24 июля 1956 г.

[Ранее 7 июля 1956 г.¹]

Из дневника Сатучина С.С.

По указанию т. Астафьева В.В. присутствовали на митинге в защиту мира в г. Цегледе. После митинга имел беседы с тт. Кадаром и Иглоди.

Из беседы с т. Кадаром заслуживают внимания следующие его высказывания.

1. О значении XX съезда КПСС для ВПТ.

Тов. Кадар сказал, что решения XX съезда КПСС имеют исключительно важное значение для Венгерской Партии Трудящихся и их трудно переоценить. Он не помнит события, которое так сильно волновало бы партию и страну, вдохновляло бы коммунистов и всех трудящихся на борьбу за дело социализма, как XX съезд КПСС. Советский народ под руководством КПСС построил социализм и приступил к строительству коммунистического общества, народы других стран демократического лагеря под руководством своих коммунистических и рабочих партий также строят социализм. Но социализм надо строить со знанием дела, без ошибок и ненужных жертв, на основе строгого соблюдения марксистско-ленинских принципов. К сожалению, сказал Кадар, в ходе социалистического строительства коммунистические и рабочие партии стран народной демократии допустили весьма серьезные ошибки и промахи. Это особенно касается Венгерской Партии Трудящихся, совершившей с 1948–1949 гг. невероятно большое количество ошибок в партийном, государственном и культурном строительстве. В результате этих ошибок, по словам Кадара, «венгерский народ понес огромные жертвы, невинно пострадали сотни и тысячи честных работников, затормозился ход социалистического строительства в стране, поколебался авторитет партии и правительства».

Значение решений XX съезда КПСС для ВПТ заключается прежде всего в том, что они указывают ясный путь для исправления этих ошибок. К сожалению, добавил Кадар, решения XX съезда КПСС используются в Венгрии очень слабо, недостатки и ошибки устраняются крайне медленно. Могут спросить, почему. Ответ, пожалуй, будет один: «нет должной решительности и откровенности у руководящих работников партии и правительства». Это несмотря на то, что за последние три года советские товарищи неоднократно помогали венгерскому руководству исправлять допущенные им ошибки. С помощью советских товарищей были проведены такие значительные события в жизни партии, как пленумы ЦК ВПТ в июне 1953 г. и в марте 1955 г. Однако принятые ими важные решения остались по существу невыполнимыми из-за этой нерешительности. После XX съезда КПСС должно было иметь место третье крупное событие, но оно не произошло. Состоявшийся в марте с.г. пленум ЦК ВПТ, по мнению т. Кадара, был формальным и в сущности не оставил никакого следа, хотя обсуждал исто-

рические решения XX съезда КПСС. Кадар неоднократно подчеркивал, что это третье крупное событие должно произойти, иначе все будут говорить, что «ЦК ВПТ пренебрегает решениями XX съезда КПСС, нашедшими полное одобрение у венгерских трудящихся, не принимает кардинальных мер в соответствии с указанными решениями, ограничиваясь частностями».

2. Об очередном пленуме ЦК ВПТ.

Тов. Кадар сказал, что в июле месяце состоится очередной пленум ЦК ВПТ. Все знают, что на этом пленуме будут обсуждаться директивы ЦК партии по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства ВНР. Пленум может вызвать недовольство членов партии, если он ограничится рассмотрением проекта директив по второму пятилетнему плану и внесенных трудящимися предложений в ходе обсуждения этих директив. Следует иметь в виду то обстоятельство, что коммунисты ждут ясного ответа и на многие другие вопросы, которые возникли у них в результате основательного изучения материалов XX съезда КПСС и на которые не дали ответа ни мартовский пленум ЦК, ни собрания партийного актива.

Тов. Кадар особо подчеркнул при этом ту свою мысль, что для оздоровления обстановки в партии и в стране необходимо в первую очередь открыто, по-партийному раскритиковать имеющиеся недостатки и допущенные ошибки, наметить дальнейшие конкретные задачи партии и меры претворения их в жизнь. Если допущенные ошибки не будут полностью раскритикованы, то нельзя будет обеспечить улучшения положения в партии и предупредить появление новых, может быть еще более тяжелых ошибок.

3. О настроениях среди членов партии и трудящихся масс.

Тов. Кадар сказал, что настроение среди членов партии, рабочих, трудящихся крестьян и интеллигенции в целом является здоровым. Они проявляют горячее желание и готовность быстрее устранять имеющиеся недостатки и улучшить положение в стране. К сожалению, добавил Кадар, наряду с этим положительным явлением имеет место такой неприятный и опасный факт, как отсутствие полного доверия членов партии и трудящихся масс к руководству партии из-за совершенных им ошибок и проявления нерешительности в ликвидации этих ошибок. Ведь нельзя говорить в течение трех лет на каждом пленуме ЦК партии об одних и те же ошибках и трудностях и не принимать кардинальных мер. Это крайне отрицательно действует на настроение масс.

4. О некоторых нерешенных вопросах.

Тов. Кадар рассказал далее, что из-за проявления нерешительности в оценке ранее совершенных ошибок и в определении дальнейших задач партии в настоящее время имеет место ряд нерешенных вопросов, отрицательно сказывающихся на настроении членов партии и трудящихся масс и на положении в партии и в стране. Такими вопросами, по мнению Кадара, являются: полная ликвидация нарушений ленинских норм партийной жизни в ВПТ, проведение в жизнь коллективных методов руководства, особенно в высших инстанциях, обеспечение демократизации государственного управления, полное соблюдение социалистической законности, расширение компетенции и повышение автори-

тета советов и других массовых организаций трудящихся, окончательная ликвидация все еще наблюдающейся диспропорции в развитии отдельных отраслей народного хозяйства, определение ясной позиции партии в отношении классовой борьбы в стране, в частности, в отношении кулачества и др. По словам Кадара, одним из трудных вопросов, вызывающих всякого рода споры и дискуссии, является вопрос о темпах кооперирования сельского хозяйства. При этом Кадар неоднократно повторял, что выполнение наметок ЦК ВПГТ в этой области на период второго пятилетнего плана будет весьма затруднительным, т.к. «эта работа будет проводиться, как свидетельствуют факты, без необходимого соблюдения принципа добровольности». Тов. Кадар сказал, что этот вопрос «следует хорошенько обдумать». [...]»²

И секретарь посольства СССР в Венгрии

С. Сатучин

Пометы: 1. «1 экз. копии для ЦК КПСС. 13.VII.56». 2. «Материал информационный, в архив. Зав. сектором Отдела ЦК В.Лесаков. 7.VIII.»

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 130–134. Заверенная копия.

¹ Дата составления документа не указана. Получен в МИД СССР 7 июля, в ЦК КПСС 14 июля 1956 г.

² Далее следует изложение беседы с первым секретарем Цегледского районного комитета ВПГТ Ф.Иглоди о его поездке в Советский Союз в мае–июне 1956 г. в составе венгерской партийной делегации и о ходе отчетно-выборной кампании в партийных организациях района.

19. Записка К.Е.Ворошилова в Президиум ЦК КПСС о беседе с М.Ракоши о состоянии венгеро-югославских отношений и сложности положения Ракоши в ВПГТ*

26 июня 1956 г.

Секретно

В Президиум ЦК КПСС

Вчера перед отъездом в Венгрию ко мне зашел попрощаться тов. Ракоши. Я поинтересовался как идут дела в Венгрии и в частности в партии. Тов. Ракоши в общем виде охарактеризовал положение в ВПГТ как исключительно сложное вследствие целого ряда событий в Венгрии за последние три года.

Тов. Ракоши в самых общих чертах рассказал, что в 1953 году в стране был взят курс на индустриализацию, затем в 1954 году партия была переориентирована на развитие легкой промышленности и поднятие материального уровня трудящихся, а в 1955 году снова пришлось пересматривать планы в сторону предпочтения тяжелой индустрии – все это не могло не породить ряд трудностей в жизни партии.

На мой вопрос, как себя ведет Надь Имре, – тов. Ракоши сказал, что Надь Имре и его сторонники считают до сих пор, что они были правы, когда делали упор на развитие легкой промышленности и единоличного крестьянства. Эти гнилые настроения имеют еще в стране достаточную питательную среду: часть отсталых членов партии и большой, к сожалению, слой бывшей крупной и мелкой буржуазии, кулачества, старого офицерства и чиновничества.

Коснувшись дела Фаркаша, тов. Ракоши высказал большую озабоченность и тревогу в связи с предстоящим обсуждением этого вопроса на пленуме ЦК ВПТ. По мнению тов. Ракоши, Фаркаш, несомненно, попытается втянуть в дело Райка как можно больше руководящих работников партии, рассчитывая этим самым смазать свою вину. В этой связи тов. Ракоши отметил большую помощь и поддержку, которую оказал тов. Сулов Политбюро ЦК ВПТ. В частности, венгерские товарищи с большим удовлетворением восприняли заявление тов. Сулова, что Президиум ЦК КПСС считает деятельность и политическую линию ЦК ВПТ правильными.

Затем тов. Ракоши коснулся лично своего положения. По его словам, сейчас среди отсталой части членов партии, а таких много, учитывая, что в партии около 9% населения Венгрии, а также в среде интеллигенции идут разговоры, что Ракоши не способен претворить в жизнь решения XX съезда, что для этого нужны руководители, не связанные с прошлым. Сейчас можно услышать в Венгрии, что Ракоши был близкий Сталину человек, о котором в свое время писали, как о верном ученике Сталина и что после смерти Димитрова, Готвальда и Берута Ракоши «последний из могикан» сталинской школы и поэтому как руководитель он не отвечает духу времени. В частности, обращается внимание, что Ракоши, будучи интернационалистом, не сможет принять решения XX съезда КПСС о строительстве социализма, исходя из национальных и исторических особенностей той или иной страны.

Западная пропаганда на Венгрию за последнее время усиленно подготавливает эти настроения.

Пребывание тов. Тито в Советском Союзе¹ тов. Ракоши считает большим событием в нормализации отношений СССР и стран народной демократии с Югославией.

Я коротко подвел итоги визита тов. Тито и обратил внимание тов. Ракоши на важность дальнейшего улучшения отношений Венгрии с Югославией. Я подчеркнул, что тов. Тито заверил нас о желании СКЮ сделать все необходимое для дружественных связей со странами народной демократии.

Ракоши сказал, что Венгрия готова идти на самую тесную дружбу с Югославией. Взаимные финансовые претензии с югославами полностью решены. Тов. Ракоши подчеркнул, что во время переговоров по этим претензиям югославы вели себя не совсем скромно, допускали грубость и высокомерие, и ему пришлось основательно сдерживать и поправлять венгерских товарищей, чтобы не сорвались переговоры².

В разговорах о практических шагах дальнейшей нормализации отношений с Югославией тов. Ракоши был заметно сдержан и высказал ряд критических

замечаний в адрес югославских руководителей. В частности, он заметил, что после успешной поездки в СССР руководители СКЮ могут проявлять заносчивость и нетерпимость. Теперь приходится, сказал тов. Ракоши, писать и говорить только хорошее о Югославии, так как малейшие критические замечания югославские товарищи воспринимают как оскорбление. А недостатков у них много, достаточно сказать, что план посева они выполнили на 80% и не будь помощи американцев и Советского Союза, в стране был бы голод. В связи с этим он рассказал мне о недавнем разговоре с Вукмановичем Темпо.

В начале войны в Корее, сказал тов. Ракоши, перебежчики доставили нам приказ о мобилизации в Югославии. При встрече я спросил тов. Вукмановича Темпо, чем вызван этот приказ. Тов. Вукманович Темпо ответил, что Югославия вынуждена была к этому прибегнуть, так как ожидали нападения с Востока. И тут же откровенно рассказал, что в этот период в Югославии создавались партизанские базы на случай нападения Советской Армии.

Тов. Ракоши сказал, что в связи с Белградской советско-югославской Декларацией³ и поездкой Тито в СССР в Венгрии поговаривают, что теперь Югославия, пользуясь своим положением, будет извлекать материальную пользу и от Запада и от Востока и что неплохо было бы и Венгрии пойти по этому пути.

Я сказал тов. Ракоши, что Югославия сейчас бесспорно стоит на правильном пути и Венгрии, по нашему примеру, надо решительно предать забвению ошибки прошлого и смело идти на укрепление дружественных отношений с Югославией.

Тов. Ракоши сказал, что они это хорошо понимают и в ближайшее время обратятся к тов. Тито с соответствующим письмом⁴.

В заключение тов. Ракоши остановился на кривотолках, возникших в ВПТ в связи с опубликованием американцами текста доклада тов. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности⁵. По получении из Москвы текста доклада тов. Хрущева мы, сказал тов. Ракоши, сделали из него выдержки и размножили для чтения в парторганизациях, но опоздали, так как в это время «Голос Америки» начал уже передавать полностью текст доклада.

В связи с этим тов. Ракоши коснулся выступления тов. Тольятти⁶, которое он охарактеризовал как поспешное и неправильное.

Из этой беседы у меня сложилось общее впечатление, что тов. Ракоши серьезно встревожен предстоящим обсуждением на пленуме ЦК ВПТ дела Фаркаша и он, видимо, опасается огласки в отношении себя целого ряда фактов, не известных партии.

Тов. Ракоши много говорил о тех разговорах, которые ведутся вокруг его имени в связи с критикой культа личности. Это его также тревожит и порождает неуверенность.

Что касается нормализации отношений с Югославией, то мне кажется, Ракоши еще полностью не сбросил с себя груз прошлого. В этом вопросе у него еще много настороженности и неуверенности.

К. Ворошилов

Помета Н.С.Хрущева: «Розослать^а».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 11–14. Подлинник. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 2. Ксерокопия.

¹ См. прим. 4 к док. 16.

² Венгеро-югославские переговоры по финансовым вопросам, начатые в сентябре 1955 г., проходили достаточно сложно и закончились не в пользу Венгрии. С учетом задолженности по репарациям, полностью не выплаченной Венгрией после войны, и ущерб, понесенного Югославией в результате разрыва экономических отношений с Венгрией в 1949 г., первоначальные требования югославской стороны, выдвинутые на переговорах, были определены в размере 150 млн. долл. США. 29 мая 1956 г. было подписано венгеро-югославское соглашение об урегулировании взаимных финансовых претензий, по которому Венгрия обязалась в течение 5 лет погасить товарными поставками задолженность Югославии в размере 85 млн. долл. США. Это обязательство было зафиксировано только в секретном протоколе к соглашению. В самом соглашении взаимные финансовые претензии по состоянию на 1 января 1955 г. объявлялись урегулированными (Magyar-jugoszláv kapcsolatok, 1995, 56–63. о.).

³ Имеется в виду декларация, подписанная 2 июня 1955 г. в Белграде по итогам переговоров советской партийно-правительственной делегации во главе с Н.С.Хрущевым (27 мая – 2 июня 1955 г.) с югославскими лидерами.

⁴ Письмо ЦР ВПТ с предложением о возобновлении венгеро-югославских межпартийных связей и проведении с этой целью встречи представителей двух партий в Будапеште или Белграде было направлено ЦК СКЮ 19 июля 1956 г. за подписью Э.Герё, избранного к этому времени первым секретарем ЦР ВПТ.

⁵ Доклад Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» по решению Госдепартамента США был опубликован 4 июня 1956 г. в газетах «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост».

⁶ См. прим. 2 к док. 16.

20. Из стенограммы дискуссии о печати в кружке Петефи. Выступления Т.Тардоша и Т.Дери

27 июня 1956 г.¹

[...] ТИБОР ТАРДОШ: (Аплодисменты.) У меня тут целая кипа бумаги, но написано на каждом листе немного, так что прочту я быстро.

Как легко удалось завоевать в Венгрии свободу печати сто восемь лет назад! (Оживление, бурные аплодисменты, переходящие в овацию.) Стоят Вашвари и Петефи возле типографии Хеккенаста, и дядюшка Хеккенаст говорит им громко: «Никак нельзя, не могу я это печатать, цензура!» (Веселое оживление.) А сам потихоньку шепчет юным революционерам: «Захватите печатный станок...» (Веселое оживление.) Тут архангельские физиономии Петефи и его друга расплываются, и они во всеуслышание заявляют: «Именем народа объявляю эту печатную машину собственностью народа!» (Аплодисменты.) И возлагают руки на отживший свой век, весь черный, замасленный, допотопный печатный станок. Так в Венгрии прос-

^а Так в документе.

тым рукоположением, как исцеляют больных в Патагонии, была введена свобода печати². (*Веселое оживление и аплодисменты.*)

Статуи Петефи многие годы вопросительно взирают на нас – сурово, осуждающе. Мне кажется, они спрашивают: ну и где же, друзья, у вас свобода печати? (*Аплодисменты.*)

Свобода печати в Венгрии – как и в некоторых других странах – потерпела урон благодаря догматическому образу мысли, догматическому стилю государственного и партийного руководства. Давайте скажем об этом прямо: ведь мы собрались здесь не для того, чтобы скрывать беду, а для того, чтобы ее исправлять. (*Возгласы: «Верно! Верно!» Аплодисменты.*) Потерпела урон и была сведена до минимума с помощью того же вредоносного принципа, который задушил, свел до минимума самостоятельность мысли.

Из природы догматического руководства проистекает следующая ошибочная, антимарксистская предпосылка, будто, во-первых, основные хозяйственные и политические положения, да и частные вопросы нового общества уже разработаны, надо только их применять; во-вторых, будто этими основными положениями и частными вопросами, вследствие их якобы сугубой научности, владеет узкая группа избранных, несколько или даже всего один человек. Вот и практика показывает, что они с большим трудом усваиваются и очень часто понимаются неправильно. (*Бурные аплодисменты, веселое оживление.*) Так что в-третьих: собственно говоря, для построения нового мира нужно, чтобы люди просто выполняли распоряжения, изданные на основе этих якобы научных и якобы единственно эффективных положений.

Правда, на словах догматик признает, что для всего этого необходимо «творческое участие масс», – однако он вовсе не имеет в виду, чтобы такое участие было сопряжено с критикой, а тем более, чтобы оно было инициативным, то есть противоречивым, новаторским, приспособлялось к обстоятельствам и т.д. «Творческое участие» догматик понимает так: люди с воодушевлением выполняют указания и распоряжения, исходящие из догматического центра. (*Аплодисменты.*)

Очевидно, что для этого требуется совсем иная печать, не та, что была у Петефи и его соратников. А именно – точь-в-точь такая печать, которую догматическая теория и руководство создали в Венгрии и в других странах.

Эта печать – которую вообще-то все мы прекрасно знаем – выглядит, если говорить кратко, следующим образом. Высшее руководство, исходя из уже готовых, считающихся неопровержимыми положений, подготавливает указания. После этого на них начинает равняться печать – не на реакцию людей, не на события и факты, а на поступившие сверху положения и планы. Газеты – по природе своей органы моментальной реакции – готовят планы на неделю, на месяц, даже на квартал. В восточных сказках есть такое чудо из чудес, когда маг предвидит события за день; так вот в наших газетах это чудо существует в гиперболической и трагикомической форме – это уже научное предвидение на неделю, на месяц, даже на квартал вперед.

(Веселое оживление, аплодисменты.) Всегда смотри в будущее! Различай в сегодняшнем дне завтрашний! И под валками неживого, а потому не способного сопротивляться печатного станка (*Возгласы: «Помедленнее!»*) появляется воплощенное в бумаге и типографской краске дитя догматизма, бюрократизма: так называемое будущее в самом что ни на есть подлинном, подтверждаемом календарем настоящим.

Насколько фальшив и несостоятелен тезис «ищите в настоящем будущем», тезис, который догматизм распространяет и на литературу, лучше всего показывает как раз воздействие на читателя газет, изображающих такое будущее, восприятие этих газет читателями. Здесь непосредственно можно измерить то, что по отношению к художественной литературе, читательская аудитория которой не так широка, является, возможно, пока предметом спора и доказательств. Так называемая изображающая будущее печать у сотен тысяч читателей вызывает однозначное и всем знакомое неприятие. Люди ругают, презирают наши газеты, потому что ни в одной пяди догматического изображения будущего не находят ответа на самые жгучие свои вопросы. В бюрократической печати читатель получает не информацию: он видит в ней удел, который его ждет. (*Веселое оживление и аплодисменты.*)

Посмотрим теперь кратко на другую сторону той же самой фальшивой теории устремленности в будущее. Это теория, которая утверждает, что «наш народ еще не развит, еще не созрел до демократии, многого не понимает» и т.д. (*Возгласы: «Иштван Тиса тоже так считал!», «У Иштвана Бетлена было такое же мнение!»*) Номинально эта теория питается из того, кстати, исторического факта, что венгерский народ был последним приспешником Германии³. Это печальное обстоятельство давно бы уже забылось в ходе социалистического строительства. Однако у догматического руководства новыми и новыми «доказательствами» касательно «незрелого народа» служило то, что венгерский народ после первоначального бурного подъема, продолжавшегося до 1948 года, действительно с трудом, неохотно принял догматическое руководство, присущий ему произвол, насильственную политику коллективизации, показательные процессы, интернирование – вообще догматизм, бюрократизм и, среди прочего, именно продукцию бюрократической прессы. У неразвитого, незрелого, все не так, как надо, понимающего народа-«приспешника», естественно, не может быть правдивой, откровенной, прямой прессы: ведь иные известия могут вызвать в нем панику, большая часть материалов, содержащих честные мысли, сомнения, критику, может его «запутать» и так далее. Догматику даже в голову не приходит, что если люди плохо принимают его, это связано не с идеалом, а – вполне обоснованно – лишь с его догмами.

Таких рабочих, крестьян и интеллигентов, которые в этой стране, «приспешнице» Гитлера, хотели бы восстановить хортистскую Венгрию, по моим наблюдениям, немного; по крайней мере я таких мало встречал. (*Бурные аплодисменты.*) Однако очень даже много таких, которые считают догматический стиль руководства, бюрократизм, плохую информацию и

стремление держать нас в невежестве практикой, чуждой нашему народу и нашим идеалам. (*Аплодисменты.*) И в этом люди правы, исходя из чего руководство должно совершить крутой поворот, произвести глубокий, с должными выводами, самоанализ своих принципов и недвусмысленно, причем не постепенно и исподволь, а немедленно и коренным образом изменить их. (*Возгласы: «Верно! Верно!» Бурные аплодисменты.*)

Пока сохраняется догматизм в руководстве, нелегко и журналистам. Журналистов тоже вынудили деградировать. «Тружеников пера» действительно превратили в рабочих старого типа, в людей, которые не имеют возможности охватить процесс в целом. Журналистам газеты «Сабад неп», которые подняли было голос, требуя большего доступа к источникам информации, одно время давали такой ответ: (*Выкрик: «Кто давал?» Веселое оживление.*) «Читай “Сабад неп” – это твой источник информации». (*Веселое оживление. Выкрик с места: «Кто это говорил?»*) Говаривали нам вещи и почище! (*Веселое оживление.*) Кажется, Оскар Бетлен говорил. (*Веселое оживление.*) Попросту говоря, это означает: выполняя порученное тебе дело, пиши, что тебе говорят, а о прочем не беспокойся. (*Веселое оживление.*) В связи с этим, естественно, нивелировали и доброе имя, известность отдельных писателей, публицистов, журналистов. Во времена догматического руководства нет никакой необходимости в художниках пера, в сформировавшихся, авторитетных личностях, пробуждающих самостоятельные мысли, а тем более распространяющих их. Речь идет всего лишь о том, чтобы какой-нибудь безымянный «ловкий борзописец» своим борзым пером иллюстрировал одно-два положения догматического руководства. Если статья объявлялась высококачественной, это никогда не означало богатства мысли; это означало всего лишь «ловкость», всего лишь беспримерную и, даже глядя со стороны, даже сегодня поражающую виртуозность, с какой автор возводил школьное сочинение на уровень не просто публикуемой, но предлагаемой вниманию всей страны статьи, не допустив в нее даже обрывка мысли, даже одного-единственного свежего эпитета сверх приличной и привычной нормы. Какое-то время многие из нас так и поступали. У меня и сегодня мурашки по коже бегут, когда я вспоминаю, на каком тонком канате мы танцевали и над какой пропастью. Однако если кого-то из нас и сделало что-то великим, то точно не это. Если из прежних прилежных авторов школьных сочинений где-то кто-то стал кем-то, причина тут другая. Причина тут в том, что журналисты, венгерские журналисты-коммунисты, и среди них бывшие сотрудники газеты «Сабад неп», смело, рискуя многим и часто теряя все, еще задолго до XX съезда ринулись в борьбу против догматизма, за демократизацию партийной жизни и печати⁴. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Эта борьба продолжается и сегодня, когда XX съезд уже давно позади. Продолжается в не менее трудных, гнетущих, изнуряющих условиях, чем борьба философов, писателей, других художников, чем борьба партийных работников, стремящихся к демократии. Давайте не будем утаивать, а ска-

жем четко, между кем и кем идет этот бой, кто противник, каковы условия борьбы (*Возгласы*: «Верно! Верно!») и каково ее идейное содержание.

Скажем молодым членам и сторонникам кружка Петефи со всей откровенностью: в настоящий момент – и уже в течение длительного времени – в нашей партии нет согласия. (*Возгласы*: «Верно! Знаем!») Внутри партии можно видеть по крайней мере два – поддающихся разграничению – течения. (*Реплика*: «Три!» *Веселое оживление*.) Одно из них – течение, которое после смерти Сталина, постоянно размышляя и обдумывая минувшее, воспламененное июньской программой, пройдя события осени 1954 года, в своей идейной и практической деятельности в общем и целом подготавливало умы к тому, чтобы извлечь для Венгрии уроки XX съезда. (*Аплодисменты*.) Этот лагерь со времени съезда увеличился. (*Выкрики с мест*: «Имена!») Это очень большая шкала. Второе течение – группа товарищей, усвоивших старую, догматическую, сталинскую политику и считающих ее в общем хорошей, группа, которая до сего дня не касалась основ этой политики, не проводила ее анализа и продолжает, с большими или меньшими уступками, но по-прежнему продолжает ее практику. (*Возгласы*: «Верно!») В условиях этой внутренней борьбы – внутреннего перетягивания каната – и движется вперед (*С места*: «Но все же вперед!») наша партия. Двигается однако так болезненно, так медленно – медленно по отношению к задачам, выдвинутым XX съездом, – что скорее (воспользуюсь выражением из выступления Иштвана Маркуша в Союзе писателей) не движется, а тащится. И, поскольку это происходит на глазах у всего народа, причиняет тем самым неизмеримый моральный ущерб партии. (*Возгласы*: «Верно! Верно!» *Аплодисменты*.) Еще значительнее ущерб материальный. (*Аплодисменты*.) Из дискуссии, проходившей здесь, да и из других научных и ненаучных выступлений, появившихся, в частности, и в газете «Сабад неп»⁵, становится предельно ясным, что в пятилетний план, составившийся недемократично, нужно внести кардинальные изменения, а может быть, заново его составить. (*Возгласы*: «Правильно! Верно!» *Аплодисменты*.) Это должно произойти как можно скорее, ибо каждый день промедления уносит миллионы, – однако без демократизации партийной и хозяйственной жизни к этой работе нечего и приступать. Точно так же перед нами стоит вся теоретическая работа, касающаяся нашей аграрной политики, причем серьезную научную работу даже начинать не стоит, пока мартовские⁶ и другие решения, затрагивающие исследования по аграрной политике, преграждают путь научной работе, перед которой открыл новые перспективы XX съезд. (*Аплодисменты*.) Одна из основных сфер всей этой новой, революционной работы – страницы наших газет. Авторитет нашей прессы и нашей агитации в глазах наших соотечественников должен быть восстановлен не завтра, а уже сегодня.

Те товарищи, которые не видят – или не хотят видеть со всей ясностью, на что направлены наши усилия, предъявляют нам в нашей работе различные об-

винения. Позвольте кратко коснуться некоторых таких обвинений. Одно из них: мы дескать выбираем предметом наших статей нетипичные случаи и ситуации.

Категории «типичное-нетипичное», возможно, обладают каким-то достойным внимания содержанием в художественной литературе. Там писатель часто работает методом сгущения, типизации. То есть иногда позволяет себе описывать не конкретного живого человека, а создает образ из общих черт тех людей, которых встречал на протяжении жизни. Однако в газетной, особенно в репортерской, работе нет никакого смысла требовать от автора типичности. Репортер – как это всем известно – лепит своих героев не из множества виденных им людей: он пишет об одном-единственном, обладающем определенными качествами человеке, у которого есть имя, адрес и удостоверение личности с фотокарточкой. (*Веселое оживление.*) Очевидно, никакую типизацию на таком герое производить нельзя, да и невозможно. С другой стороны, сколько бы ни искал репортер на каком-нибудь заводе, в каком-нибудь селе человека с так называемой средней жизненной судьбой, он всегда будет наталкиваться на неповторимых, конкретных, особенных – то есть как бы «нетипичных» людей.

В то же время критики наши забывают про один существенный факт. А именно про то, что, какой бы неповторимый, даже особенный случай ни запечатлел писатель или журналист, этот особенный случай полон такими чертами, которые характерны для всего нашего общества, хотя их и нельзя отождествить с обществом в целом. Приведу пример. Репортер беседует с одноногим нищим инвалидом. Одноногих нищих в Будапеште немного, и все же, возможно, двуногий читатель с величайшим интересом воспримет этот репортаж и найдет в нем целую кучу близких себе – то есть, можно сказать, «типичных» черт. (*Веселое оживление.*) Например, этот нищий ходит по тем же будапештским улицам, по тем же людным местам, где каждый день бывает и наш читатель. (*Выкрик с места: «И после двадцатого у него тоже нет денег!»*) Верно, после двадцатого у него тоже в кармане нет ни гроша. (*Веселое оживление.*) Думаю, дальнейших комментариев не требуется. (*Веселое оживление.*) Даже и в этом экстремальном примере можно перечислить целый ряд особенностей, характерных для всего общества и освещающих общество, в котором живет читатель, скажем так, с индивидуальной, новой стороны. Однако никому даже в бредовом сне не придет в голову сделать вывод, будто репортаж был опубликован потому, что в нашей столице живут сплошь одноногие и каждый занимается попрошайничеством. (*Веселое оживление.*)

Сродни этому обвинению другая критика, согласно которой мы «недостаточно глубоки» в наших статьях, мы якобы – как выражаются критики – «фотографируем действительность». В этом утверждении немало правды. Одни статьи углубляются в проблему, другие – скажем так – фотографируют. Однако на мой взгляд так называемое «фотографирование» имеет такое же право на жизнь, как и углубленное исследование. На этих «фотографиях» – как

^a Поговорка, характеризующая тех, кто перебивается от зарплаты до зарплаты.

и на настоящих – проявляется особое состояние действительности, иногда в сырой, иногда в поражающей воображение форме. Но, как и любая подсмотренная в действительности форма, данная форма тоже обладает своим будоражающим, оживляющим, пробуждающим мысль воздействием. Читательская аудитория нашей, теперь уже не совсем юной народной демократии, я думаю, выдержит и самые сырые зарисовки, подсмотренные в жизни, не реагируя на них возмущенно или брезгливо. (*Возглас: «Руководство не выдержит!»*)

Бегло упомянем еще не столько даже критику, сколько подозрение в адрес журналистов, борющихся за свободу печати; суть его в том, что мы-де в своих статьях «добиваемся расположения» некоторых самых отсталых слоев общества, «льстим» им и т.д. Подозрение это тем более нелепо и возмутительно, что авторитет партийной прессы и вообще венгерской прессы был подорван в глазах отнюдь не только якобы отсталых слоев, но читательской общественности вообще. (*Возгласы: «Правильно! Правильно!» Аплодисменты.*) Однако мы восстановим честь нашей печати в глазах венгерского народа и прежде всего в глазах рабочего класса, крестьянства и венгерской интеллигенции. (*Аплодисменты.*)

Наконец, несколько слов о том обвинении, которое гласит, что мы критикуем не с партийных позиций, не изнутри, а, дескать, со стороны. У этого обвинения в самом деле есть некоторые основания. Очевидно, что мы находимся за пределами определенного круга – за пределами того круга, который желает продолжения догматических, сталинских методов и делает – если делает – лишь уступки, но не способен пересмотреть свою позицию ни в теории, ни на практике. Мы действительно находимся вне этого круга – и, это чистая правда, штурмуем его извне. Этот круг однако – не партия. (*Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Возгласы: «Да здравствует партия!»*)

Партия – это мы, это наша, все более многочисленная группа (*Возглас: «Правильно!»*), мы, вздымающие, как знамя, наш идеал и принципы человеческого гуманизма. Мы, которых все более занимают проблемы народа и страны. От нас требуют критику, устремленную в будущее. Мы и устремлены в будущее – точно в том направлении, где видны на горизонте бескрайние перспективы XX съезда. И тут с нами весь народ. (*Бурные аплодисменты.*) Наш союзник – возрождающаяся наука. Наш союзник – желание народа дышать полной грудью. Наш союзник – протестующий голос костей и жил, которые не хотят хрустеть под разрывами гранат и лопаться под осколками. С нами – древняя культура и современные технические достижения, с нами Ленин, который предрек человеку революцию на земном шаре; с нами Петефи, который в одном из домов по улице Лайоша Кошута дал этому народу свободу печати. Пускай она принадлежит вам, венгры, сказал он. Поэтому – она наше неотъемлемое достояние. (*Бурная овация. Возгласы: «Опубликовать эту речь!» «Пусть напечатает “Сабад ифьюшаг”!»*) [...]

ТИБОР ХУСАР: Тибор Дери, писатель, лауреат премии Кошута. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

ТИБОР ДЕРИ: Хочу сказать, товарищи, что реплики мне не мешают. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Уважаемые товарищи! Хотел бы сделать несколько замечаний относительно той позиции, которую считаю сегодня обязательной для всей интеллигенции, но прежде всего для писателей и журналистов. Сразу хочу отметить, что некоторые мои мысли, которые тут прозвучат, не могут рассчитывать на популярность. Мне знакомы многие дискуссии, прошедшие в последнее время в нашей общественной жизни и главным образом в жизни интеллигенции, и знакомы их итоги, к сложившейся до сего момента картине у меня и были бы кое-какие замечания. С общим направлением дискуссий, то есть с той острой критической направленностью, которая характеризует их в целом, я на сто процентов согласен. Но я не согласен с характером, методами этой критики, скажем так: с их глубиной и высотой. Боюсь, она слишком уж нацелена на поверхностные явления, на симптомы и недостаточно обращена к сути, к причинам болезни. (*Аплодисменты.*) Недостаточно ясно поставлен вопрос, как мы в конечном счете оказались там, где сейчас находимся. В чем причина наших хозяйственных недугов? В чем причина наших душевных недугов? В чем причина того, что наше общество в целом чувствует себя скверно в своей шкуре? С официальных форумов мы получаем на эти вопросы три шаблонных ответа. Первый ссылается на культ личности, второй – на догматизм, третий – на отсутствие демократии. Но как мог возникнуть культ личности, как мог возникнуть тот беспощадный произвол догматизма, который парализовал не только нашу жизнь, но и нашу мысль? Где кроется причина отсутствия демократии? Эти-то причины и их взаимодействие и нужно изучать, если мы хотим получить какой-то серьезный результат. Вот что я имею в виду, говоря, что дискуссии наши меня не удовлетворяют, потому что они недостаточно глубоки и недостаточно высоки.

Позвольте в самом начале высказать личное мнение относительно того, каким должно быть общее направление, в котором следует двигаться, чтобы получить заслуживающий внимания результат. Я думаю, источник наших бед – недостаток свободы. (*Бурные аплодисменты.*) Не поймите меня неправильно: под свободой я понимаю свободу индивида в рамках обязанностей, которые ставит перед ним социалистическое общество. (*Возгласы: «Мы так же понимаем».* *Аплодисменты.*) Как в хозяйственной, так и в эмоциональной, в духовной сфере. Я думаю, беда заключается в том, что в нашем обществе свобода индивида не пропорциональна его общественным обязанностям. (*Аплодисменты.*) Если мы согласимся в том, что наши дискуссии нужно развивать – в этом ли направлении, в направлении ли другой кардинальной мысли, то сразу становится очевидным, где мы совершаем ошибку, обмениваясь сейчас мнениями. Острие нашей критики почти в полной мере обращено против личностей, произносим ли мы их имена вслух или не произносим; именно против личностей, а не в первую очередь про-

тив мыслей, которые они представляют. (*Возгласы: «Они взаимосвязаны!» «Они их носители!»*) Я, разумеется, прекрасно понимаю, что ошибочную мысль легче всего ухватить, если взять за шиворот того живого человека, который всем своим, чаще всего очень даже солидным весом выражает (*Веселое оживление.*) и применяет эту ошибочную мысль. (*Веселое оживление и аплодисменты.*) В дальнейших моих рассуждениях я тоже вынужден буду иллюстрировать свои мысли примерами конкретных личностей. Признаю я, естественно, и то, что пока личности, представляющие эти заблуждения в слове и особенно в практике, остаются на своих местах, задача политической критики – как можно скорее принудить их уйти. (*Возгласы: «Правильно! Правильно!» Бурные аплодисменты.*) Пойду даже дальше: мы слышали и сейчас слышим голоса, дескать, хватит копаться в ошибках, переходите к критике конструктивной. Если в словах есть какой-то смысл, то я ведь тоже, желая направить общее внимание на сущностные мысли, требую конструктивной критики, но эта конструктивная критика абсолютно никакого отношения не имеет к тому, чего требуют они. (*Возгласы: «Верно! Верно!» Аплодисменты.*) Есть среди этих товарищей такие, кто уже десять лет громоздит ошибку на ошибку, но каких-то два месяца критики, которой их подвергает вся страна, вызывают у них изжогу. (*Бурные аплодисменты.*) Они уже кричат: стоп! Я уж не говорю о тех, кто, если бы позволяла политическая обстановка, с удовольствием кликнул бы прокурора и полицию! (*Возгласы: «Правильно! Верно!» Аплодисменты.*) Я, товарищи, оптимист в том смысле, что уверен: эта ушедшая полицейская эпоха кончилась раз и навсегда и, если сегодня честный человек выскажет свое мнение, касающееся строительства социалистической родины, то бесчестными методами ему больше нельзя будет заткнуть рот. (*Возгласы: «Верно! Правильно!» Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Товарищи! Я очень рад аплодисментам, но так я никогда не кончу свое выступление. (*Возглас: «Ничего, говорите!»*) Я оптимист и в том, что считаю: главные фигуры, стоящие на пути нашего мышления и нашей политической активности, одним словом, социалистической демократии, очень скоро сойдут со сцены. (*Возгласы: «Верно! Верно!» Бурные аплодисменты.*) (*Выкрик с места: «Слишком вы оптимист, товарищ Дери!»*) Но я далеко не оптимист в другом: вряд ли мы в обозримое время освободимся от более мелких фигур, мешающих нам идти вперед. (*Аплодисменты.*) Пока главное острие нашей критики обращено против конкретных лиц, против неверной политической практики, пока мы не проанализируем, на основе строгих марксистско-ленинских методов, нет ли определенных ошибок и в системе наших идей, до тех пор мы, хотим этого или не хотим, сможем получить лишь весьма скудный результат, поменяв одно зло на другое, поменьше, так что повозку страны вместо хромых рысаков будут тянуть хромые ишаки. (*Аплодисменты.*) Видит Бог, меньше всего мне хочется здесь защищать наших сегодняшних ведущих политиков; но когда я смотрю, что за люди сегодня на них нападают, люди, которым до сих пор достаточно

было увидеть движение брови, чтобы вытянуться в струнку, люди, которые до сих пор, затаив дыхание, следили за каждым движением начальственной спины, а нынче, осмелев, стали ниспровергать своих прежних кумиров, чтобы самим попасть на желанное место, – словом, когда я это вижу, мне почти хочется защитить старое против подобных ростков нового. (*Аплодисменты.*) Во мне того и гляди возьмет верх убеждение, что куда достойнее старое заблуждение, чем подобный новый карьеризм. Задача однако в том, товарищи, чтобы справиться и с тем, и с другим. (*Возглас: «Вот именно!» Бурные аплодисменты.*) Задача состоит в том, чтобы проанализировать не только их ошибки, но и наши собственные, чтобы прежде всего искоренить те ошибки в нашем мышлении, которые были допущены по той причине, что в прошлом мы точно так же, как и сейчас, слишком сосредоточивали наше внимание на поверхностных явлениях. Рассмотрим сегодняшнюю ситуацию. Те товарищи, которые участвуют в дискуссиях и слушают их, не обратили внимания на одно странное обстоятельство. Они не замечают, что могут дискутировать лишь потому, что, так сказать, на дискуссию поступило разрешение свыше. Не замечают, что в большей или меньшей степени являются невольными протагонистами в игре, которую планировали совсем не они. (*Реплика: «Уже не являются!» Выкрик: «Слишком далеко зашла игра!»*) Это 1500–2000 человек, в основном всегда одни и те же, которые ходят с одной дискуссии на другую, и на одной дискуссии одна группа изливает свою горечь, на другой – другая, и на том все более или менее успокаиваются, потому как и свобода слова вроде возвращена, и свобода критики, а вместе с нею и надежды. Мы шумим, кричим, находя в этом удовольствие, как дети в ярмарочной дудке, и при этом не замечаем, что слова наши остаются словами, надежды пока что бесплодны, а практика вокруг нас не очень-то изменяется. (*Реплика: «Вот это и беда!» Аплодисменты.*) Не могу избавиться от подозрения, что все это разрешается и поддерживается в соответствии с хорошо продуманным, психологически рассчитанным планом: ведь если в котле слишком возросло давление пара, нужно приоткрыть клапан. С помощью осторожно отпущенного тормоза мы получили свободу высказываний и теперь, умиротворенные, несколько даже рисуясь, слушаем собственный голос, а вокруг, в стране, все в общем остается по-старому. Не буду приводить примеры: присутствующие, каждый в своей области, знают об этом больше; но все же – к чему это может привести? К тому, что за возможность поговорить всласть мы уступим свое первородное право действовать. (*Аплодисменты.*) Давайте посмотрим, к какому результату мы придем, если будем через личности измерять стоящие за ними идеи. Возьму примеры из своей области, потому что, с одной стороны, фигурирующие тут личности мне известны лучше всего, лучше всего известен и материал, а в то же время лучше всего и мои собственные реакции на события. Я беру примеры товарищей Реваи, Дарваша и Мартона Хорвата. Заранее должен сказать, что, хотя буду говорить с полной прямоотой и искренностью, во мне нет никаких личных эмоций, направленных против них.

Разве что память о давних эмоциях... но я слишком занят собственной работой, чтобы тратить время на копание в такого рода воспоминаниях. Итак, находясь в том, почти бесстрастном состоянии, которое у меня сегодня сложилось по отношению к ним, я задаюсь вопросом: каково то мнение, то суждение, которое сложилось во мне относительно их роли в прошлом, настоящем и будущем?

Товарищ Мартон Хорват на протяжении минувших лет часто менял свою позицию в области литературной политики, да и просто политики тоже. Я намеренно говорю: позицию, а не мнение, потому что не знаю мнения товарища Мартона Хорвата о мнениях, им представляемых. (*Шум в зале.*) Товарища Мартона Хорвата на протяжении последних лет несколько раз можно было заподозрить в том, что он разделяет так называемые правые взгляды, и в такие моменты он с исключительной теплотой отзывался о моей работе. Однако в периоды между такими моментами он занимал так называемую левую позицию – и самым беспардонным, почти оскорбительным, почти уже грозящим моей личной безопасности образом на меня нападал. (*Возглас:* «В каком это случае?») Не расслышал, что вы сказали? (*Возглас:* «Когда это было?») *Возглас:* «А теперь?») В связи с первым не буду приводить пример по причине моего пресловутого аристократизма, а в связи с вторым упомяну, как свидетельство, только известное декабрьское постановление партии⁸, в создании и разработке которого участвовал, как все знают, товарищ Мартон Хорват и которое, очевидно, готовило почву для некоего литературного процесса Райка. (*Возгласы:* «Правильно! Правильно!») *Аплодисменты. Реплики:* «Почему его все еще не аннулировали?» «Кого? Мартона Хорвата? Или постановление?» *Веселое оживление. Реплика:* «Обоих!») К счастью, события в Советском Союзе и во внешней политике помешали осуществлению этого прекрасного плана. Не будь XX съезда, Дери, Зелк и компания, как называет нас партийное постановление по примеру Райка и компании, словом, не будь XX съезда, не знаю, где бы я сейчас проживал. (*Реплики:* «В Ваце! В Киштарче!») Но XX съезд, к счастью, был. Однако когда на апрельском собрании Союза писателей несколько моих коллег-писателей спросили у товарища Хорвата, чем объясняется удивительная гибкость его взглядов, товарищ Хорват ответил, что он член Центрального Руководства и потому представлять любое решение партии – его обязанность. (*Шум в зале.*) Что можно на это сказать, товарищи? Я не намерен подвергать сомнению искренность его слов. Если партия изменит свою позицию даже несколько раз подряд, то члены Центрального Руководства гораздо в большей мере, чем прочие партийные функционеры и рядовые члены партии, обязаны каждый раз представлять и защищать эту позицию. Даже если, допустим, не разделяют ее. Что отсюда следует? В общетеоретическом плане оставляю вопрос открытым, но ответу на него *in concreto*: в том, что касается настоящей и будущей роли товарища Мартона Хорвата, я доверия к нему не испытываю. (*Выкрики:* «Мы тоже!» «Тише, тише! Дайте послушать!») Точнее: в личном плане я считаю его поведение абсолютно кор-

ректным, но как писатель я не посмел бы доверить ему дело литературы. (*Аплодисменты.*) Я слышал, на прошлой неделе товарищ Мартон Хорват на заседании руководства Союза писателей подверг себя самокритике. Сам я там не присутствовал, и скажу в скобках, что после декабрьского постановления не принимаю участия в работе Союза писателей и не собираюсь считать себя членом Союза писателей до тех пор, пока не услышу извинений за унижительные и ошибочные утверждения, содержащиеся в постановлении. (*Бурные аплодисменты.*) Повторяю, сам я там не присутствовал, но слышал, что товарищ Мартон Хорват останется на своем посту только при том условии, если будет иметь возможность высказывать свои взгляды на литературу¹⁰. И все-таки у меня нет и не может быть к нему доверия. Предположим, товарищ Мартон Хорват и дальше останется в Центральном Руководстве, а партия не примет его взглядов. Что тогда? Поскольку от партийного поста отказаться нельзя, то товарищ Мартон Хорват вынужден будет и в дальнейшем представлять старую позицию партийного руководства или новую, еще более левацкую, еще более закостенелую позицию.

Товарищи! Уважаемые друзья! Не кажется ли вам, что здесь я наткнулся на какой-то внеличностный, какой-то структурный порок? В чем этот порок?

Или возьмем пример товарища Реваи. Если товарищу Мартону Хорвату – я предполагаю, что он руководствуется доброй волей и благими намерениями – мы доверять не можем, так как он часто меняет свою позицию, то товарищу Реваи я не могу доверять потому, что он слишком верен самому себе. (*Эрвин Холлош: «Мы доверяем Реваи и партии! Не клеветайте на партию!»*) *Продолжительный шум. Крики: «Дайте говорить!»*)

ТИБОР ХУСАР: Товарищи, прошу вас!.. (*Эрвин Холлош: «Не дадим скомпрометировать руководителей партии!»*) Товарищи, прошу вас, выслушайте товарища Дери! (*Аплодисменты.*)

ТИБОР ДЕРИ: Товарищи, я в самом начале сказал, что реплики мне не мешают. И действительно не мешают. (*Реплика: «Зато нам мешает это выступление!»*) *Эрвин Холлош: «Вот что нам мешает!»*) Я могу ответить... (*Реплика: «Какое вы имеете отношение к журналистике?»*) *Шум, крики. Возгласы: «Да здравствует Дери!»* *Аплодисменты, переходящие в бурную овацию, возгласы: «Слушаем Дери!»* *Крики: «Холлош пускай уходит!»*)

ГАБОР ТАНЦОШ: Дорогие товарищи, позвольте от имени руководства кружка Петефи сделать очень краткое замечание. Я хочу попросить всех собравшихся товарищей (*Шум, крики.*) ... невзирая на лица... дадим товарищу Тибору Дери... (*Сильный шум, возгласы: «Не дадим в обиду Реваи!»*) *Сильный шум.*) У меня только один вопрос. Желают ли шесть тысяч присутствующих товарищей продолжить сегодняшнюю дискуссию? («Да!») Я лично желаю, руководство кружка Петефи желает, поэтому дадим высказаться товарищу Дери, не мешая ему, так же как даем высказаться без помех любому. (*Бурные аплодисменты.*) Возможно, товарищ Дери критикует товарища Реваи так, что это многим не нравится, но каждый вправе опровергнуть эту критику. В Венгрии любой вправе критиковать любого в лю-

бых вопросах литературы, культуры или, как в данном случае, в связи с вопросами печати. (Реплика: «Но не вправе критиковать постановление партийного руководства!») (Возглас: «Дайте Дери говорить!») Предлагаю снова дать слово товарищу Тибору Дери и не мешать ему. (Бурные аплодисменты.)

ТИБОР ДЕРИ: Товарищи! В связи с репликами замечу следующее: конкретных лиц я критикую весьма резко, но уважительно, и не позволю, чтобы меня сбили с этого пути. (Бурные аплодисменты.) Я член коммунистической партии, и у меня есть право критиковать любого. (Возглас: «Правильно! Правильно!») У меня есть право критиковать и товарища Реваи, и кого бы то ни было, точно так же как у товарища Реваи было право и есть право критиковать меня. (Возглас: «Верно! Верно!») Бурные, продолжительные аплодисменты. Реплика: «Сталина можно критиковать, а Реваи нет?») Здесь нет степеней и различий в ранге, чтобы товарищ X мог критиковать товарища Y, а товарищ Y не мог критиковать товарища X. (Возглас: «Верно! Правильно!») Аплодисменты. Реплика: «Холлош пусть уходит!» Аплодисменты. Несмолкающий шум.)

Товарищи! Я, таким образом, зачитаю свою критику товарища Реваи в том виде, в каком написал. А тех товарищей, которые со мной не согласны, я попрошу не только криками выражать свое мнение, а выйти на трибуну и аргументировать, почему я не прав. (Аплодисменты.) Так что я продолжаю. Как я сказал, товарищу Реваи я не доверяю потому, что он слишком верен самому себе. Он с железной последовательностью держится за свои заблуждения. (Реплика: «И за свои марксистские убеждения!») Реплика: «За сектантские убеждения!») В мою задачу здесь не входит рисовать художественный портрет товарища Реваи, но я знаю, и сегодня есть много людей, которых покоряет известный и несомненный полет его мысли и ее напористое обаяние. Считаю уместным привлечь ваше внимание к тому, что в его практической работе как политика отсутствует и то, и другое. Что можно сказать о таком политике, в руках которого воплощается лишь изнанка его мыслей? Что сказать о таком коммунисте, который плохо знает действительность? Я говорю об искусстве, о литературе и культуре, то есть о той области, в которой товарищ Реваи трудился у нас на глазах. Я утверждаю, что товарищ Реваи не знал венгерской действительности. (Возглас: «Докажите это!»)

ТИБОР ХУСАР: Я прошу, товарищи, давайте терпеливо слушаем... (Реплика: «Мы так и слушаем, исключая пятерых-шестерых!») Реплика: «Он обещал, что будет говорить уважительно!»)

ТИБОР ДЕРИ: Да, товарищ, обещал! Разве утверждение, что кто-то не знает венгерской действительности, является оскорбительным? (Реплики: «Нет!» «Только не соответствует фактам!») Я утверждаю, что он не знал возможностей современной венгерской литературы и в ней – те силы, которые, не будь его грубого вмешательства, по собственной доброй воле встали бы на защиту интересов социализма. Я утверждаю, что практическая работа товарища Реваи отличалась от его теоретических рассуждений. Я утверждаю, что товарищ Реваи несет ответственность за тот постепенный упадок

венгерской литературы и искусства, который начался в год перелома^а, в 1948 году, и продолжается до самого последнего времени. (*Возгласы: «Правильно! Правильно!» Аплудисменты.*)

Уместно было бы наконец расстаться и с той эффектной псевдонистиной, с помощью которой догматизм, играя на национальном самолюбии, постоянно наносит правде удары ножом в спину. По аналогии с нашими несомненными хозяйственными и социальными достижениями, он ссылается на так называемые достижения нашей так называемой молодой литературы. По моему мнению, наша литература не такая уж молодая: ей уже около 800 лет. Я считаю далее, что тот литературный период, который начался после нашего освобождения и который называют периодом молодой литературы, не может похвастаться достижениями. Если все же в этот период увидели свет некоторые хорошие, даже замечательные произведения, то произошло это не благодаря нашей культурной политике, а вопреки ей. (*Возгласы: «Правильно! Верно!» Аплудисменты.*) А вообще в отношении достижений положение у нас таково, что если бы, скажем, какой-нибудь воображаемый путешественник прибыл из любой прежней нашей эпохи к нам и увидел бы нашу литературную продукцию, то он почувствовал бы себя примерно так, как Гулливер, из страны великанов сразу попавший в страну лилипутов. Ситуация схожа и в том, что нас, как в свое время в Лилипутии, заставляют спорить исключительно о том, с какого конца, острого или тупого, следует разбивать яйцо. Наша литературная политика с почти безошибочным чутьем травила на практике то хорошее, что все-таки рождалось в этот период, и поддерживала – хотя порой с едва скрываемым презрением – все мелкое и ничтожное. Общеизвестный факт, что товарищ Реваи нападал, среди прочих, более заслуживающих внимания объектов, и на меня¹¹. Едва ли стоит из ложного стыда умалчивать об этом; однако, хотя он на годы выбил перо у меня из рук, сегодня, как я уже говорил, во мне нет против него личной злобы. Сегодня я лишь улыбаюсь, думая о том, что в то время как за рубежом нельзя было издать, в связи с запретом руководства нашей литературной политики, ни одной моей книжки – за исключением Германии, и, кстати, ситуация не изменилась и по сей день – словом, в то время как любое зарубежное издание моих книг было официально запрещено, в Китае была опубликована в виде книги огромная, на несколько печатных листов, критическая статья товарища Реваи об «Ответе». (*Веселое оживление.*) Сам роман, конечно, нет. Возвращение таких методов, такой литературной политики весьма нежелательно. (*Шум.*) Я заявляю от своего имени, но думаю, что могу заявить это и от имени своих коллег-писателей, от имени всей венгерской литературы: этот вид такой вид управления мы больше не приемлем. (*Выкрик: «Уж это точно!» Аплудисменты.*) Таким образом, к товарищу Реваи у меня нет доверия, и, если свести сказанное выше в одну фразу, нет потому, что он не идет на компромисс, или, можно сказать и так: отождествляет себя со своими заблуждениями.

^а Т.е. год перехода к форсированному построению социализма в Венгрии (термин, созданный по аналогии с выражением «год великого перелома» из сталинской политической терминологии).

Иная ситуация с товарищем Дарвашем. Если прислушаться к своим личным ощущениям, то из всех троих я на него возложил бы самую большую ответственность. Товарищ Реваи, товарищ Хорват – они в первую очередь политики. (Реплика : «А на себя вы какую ответственность возлагаете?»)

ГАБОР ТАНЦОШ: За такие выкрики мы будем выводить из зала.

ТИБОР ХУСАР: Очень прошу товарищей, выкрикивающих с места, воздерживаться от таких эксцессов. Мы каждому дадим возможность изложить свою точку зрения. (Возглас: «Время!»)

ТИБОР ДЕРИ: Товарищ, поставьте вопрос, хотят ли меня слушать дальше. Спросите, пожалуйста, аудиторию. (Возглас: «Пускай говорит! Пускай говорит!»)

Итак, товарищ Реваи и товарищ Хорват прежде всего политики, товарищ Дарваш же прежде всего писатель, сколько бы он ни занимался в жизни политикой, и, как писатель, из них троих он лучше всех знает, по крайней мере должен знать лучше всех, и не только разумом, но и каждой жилкой, каждой частичкой тела, – что здесь поставлено на карту. Если он писатель, то – обязан знать. И я убежден, что он знал; однако все время действовал вопреки этому знанию. Из всех наших министров народного образования именно товарищ Дарваш принес самое большое разочарование в венгерской литературе. Он пытался служить одновременно и литературе, и политике, интересы которых в минувшее десятилетие опять-таки не были тождественны, и опять-таки политика виновата в том, что они не могли быть тождественными, и когда его совесть оказывалась под перекрестным огнем и той, и другой стороны, он каждый раз принимал решение в пользу политики, которая располагала более убедительной властью. Как это обычно бывает у тех, кто служит двум господам, его решения, все его поведение носили на себе печать постоянных угрызений совести. К сожалению, товарищ Дарваш этим и удовлетворился, не смог заставить себя сделать вывод, который сам собой напрашивался. Окидывая взглядом его министерскую карьеру – естественно, мне известны только ее детали, только обращенные к общественности фрагменты, – я замечаю, что каждая видимая невооруженным глазом деталь этой карьеры, каждая статья, речь товарища Дарваша, даже чуть ли не каждая фраза в них рождены под знаком этой роковой двойственности. Являясь писателем, хочу подчеркнуть, что о трех перечисленных примерах я всегда высказываю мое личное мнение, личное понимание, так что, будучи писателем и, добавлю, писателем-коммунистом, не стану отрицать, что испытываю известное сочувствие, наблюдая этот человеческий конфликт, хотя должен констатировать, этот конфликт, мне кажется, до сих пор не достиг разрешения. Ценой одной самокритики в Союзе писателей нельзя купить катарсис.

Уважаемые товарищи! Почему я привел эти примеры и почему так долго занимался поименованными выше личностями, хотя в начале своего выступления возражал как раз против того недостатка наших дискуссий, что они слишком уж скользят по поверхности, слишком уж занимаются отдельными личностями, отдельными событиями? Я привел в пример свое мне-

ние об этих троих товарищах в доказательство того, что критика, направленная на отдельные личности, на отдельные случаи, сама по себе недостаточна и не должна подменять тот широкий, направленный на выяснение сущности явлений критический подход, который нам необходим как воздух, если мы собираемся выбраться из нынешней трясины. Ибо, в конечном счете, что я обнаружил при рассмотрении этих личностей? Среди них есть человек, которого я лишил своего доверия потому, что он слишком часто меняет свои взгляды, свою позицию; другого – потому, что он слишком держится за свои, представляющиеся мне ошибочными убеждения; третьему я не доверяю потому, что он сам себе не доверяет. Три различных итога, в которых нет ничего общего и которые позволяют сделать вывод разве что о частных человеческих недостатках или добродетелях; но так я ни на шаг не продвинулся в движении к своей цели: вскрыть общий источник наших бед. Для меня совершенно очевидно, товарищи, когда я смотрю на эту многострадальную страну и сопоставляю то, где мы сейчас находимся, с тем, где могли бы находиться, когда мы видим, с одной стороны, травмы народа, а с другой, его силу, – для меня тогда совершенно очевидно, товарищи, что нынешним, часто унижительным, часто убогим нашим состоянием мы лишь в малой мере обязаны заблуждениям людей. Разумеется, они тоже играют роль, нет более срочной задачи, чем освободиться от этих упрямых путаниц. (*Аплодисменты.*) Но я убежден, что огромное большинство нашей нации и огромное большинство нашей партии – это здоровые, честные, исполненные сил мужчины и женщины, которые сегодняшними своими бедами обязаны лишь тому, что с ними неправильно обращаются. Нужно найти в нашей социалистической системе те недостатки, вследствие которых не только руководство злоупотребляет своей властью, но и мы сами не можем обращаться друг с другом с той человечностью, которой заслуживаем. Речь здесь идет о структурных пороках, которые без всякой необходимости ущемляют права личности и возлагают на нее излишние тяготы. Я говорю об этих вещах как писатель, для которого человек – единственная тема и единственный материал. Мое недовольство и моя критика приходят в действие тогда, когда я вижу, что человек несчастлив. Я не экономист, не политик и не хочу влезать ни в одну из этих чужих для меня профессий; заниматься политикой вынуждает меня мое человеколюбие. Оно посылает сигналы и предупреждения, все более громко и все более страстно, когда объект моей любви и профессии, человек, начинает страдать без необходимости. (*Аплодисменты.*) Мы хотим построить на нашей родине социализм, а в это время происходит чудовищная вещь: мы забываем, более того, мы исключаем из нашего строя именно то, что является основой социализма, – доверие к человеку. (*Аплодисменты.*) Пожалуй, самая тяжкая ошибка нашего руководства – то, что оно не доверяет человеку, не доверяет нам, на недоверии строит свое мышление, свои методы, свою практику, недооценивает мыслительные способности тех людей, с которыми мы хотим создавать социализм, недооценивают не только их честность, не только их чувство справед-

ливости, то есть нравственную силу народа, но и способность его к мышлению и творчеству. Что можно на это ответить? То, что мы соответственно реагируем на такой подход. Кто ждет от людей зла, тот и получает зло; естественная человеческая защитная реакция на недоверие – показать себя достойным недоверия; если ты считаешь меня вором, я и стану им.

Но у нас, товарищи, у тех, кто всегда верил и верит в человека, кто верит в наш народ, в нашу родину, кто верит в наши творческие силы, у нас сейчас одно дело: создать условия, в которых пришедшее в упадок жизнелюбие и трудолюбие страны, как в рабочем классе, так и в крестьянстве и в нас, в интеллигенции, – обретет новые силы. Единственный способ для этого – мыслить. А первая ступень к мышлению – критика. Естественно, критика живых людей, которые недобросовестно выполняют свои обязанности; но и критика идей, которые делают возможной недобросовестную работу, более того, часто прямо вынуждают делать работу недобросовестно. Призываю товарищей в своей критике конкретных личностей соблюдать меру и достоинство. Не будем взваливать на подавляющую часть партийных и правительственных служащих ту ответственность, которая в первую очередь лежит на руководящем слое. (*Аплодисменты.*) Не будем снова приносить в жертву невинных, и, критикуя руководителей, не будем забывать, что вина многих из них – лишь в том, что они смирились с существующим положением вещей, что, вопреки своим правильным убеждениям, из чувства долга или из преданности, стали служить неправильным убеждениям. (*Аплодисменты.*) В том душевном состоянии, в котором мы должны осуществить нашу, охватывающую всю страну критику, оставаясь между надеждой и подозрением, между доверием и бдительностью, нам следует исходить, как и полагается социалистам, из доверия к людям. (*Аплодисменты.*) Я говорю: из доверия, но это не означает, что мы должны позволить завязать себе глаза. (*Аплодисменты.*) А всю силу нашей мысли давайте обратим к нашим принципам и нашим идеям, сконцентрируем силы на их детальном анализе и проверке. У нас есть право на это, ибо мы стоим на платформе социализма. Пускай свобода слова, которую мы сейчас получили, означает в первую очередь свободу мысли, и давайте постараемся защитить обе эти свободы даже в том случае, если произойдут новые попытки их задушить. В минувшие годы сложилась практика, что через регулярные промежутки времени, как в лечебном курсе в Карлсбаде, призванном способствовать более здоровому пищеварению, стране, членам партии сообщали сверху, о чем они должны думать, что критиковать. У меня есть подозрение – я это уже поминал, – что мы и сейчас являемся объектами такого приема, приема психологического отвлечения. Но, товарищи, не забывайте, что однажды обретенную свободу сохранить легче, чем заново отвоевать утраченную. Мы должны всеми силами держаться за принадлежащее нам по закону социалистическое право подвергать, в рамках нашего строя, обдуманной, сдержанной, добросовестной критике все, что считаем заслуживающим того, все, что требует такой критики, созрело для нее. Это право следует защищать до последнего вздоха, не давая его подавить ни политическими

маневрами, ни красивыми фразами, ибо это право – первое условие того, что мы исправим наши ошибки, компенсируем наши промахи и создадим для человека хозяйственную и экономическую свободу, ту свободу, которую заслуживает человек в нашей социалистической стране. Без этой свободы жизнь и гроша ломаного не стоит. (*Аплодисменты.*)

Уважаемые товарищи! Дорогие друзья! Мы дискутируем здесь, в кружке Петефи, действующем при СТМ, в гостях у молодежи. Я не люблю ораторские приемы и вовсе не рассчитываю на такой эффект, когда говорю, что мы верим в молодежь. Я прошу молодых людей, венгерскую молодежь: не забывайте о ваших предшественниках, о мартовской молодежи¹². (*Бурные аплодисменты.*) Мы обычно называем ее молодежью сорок восьмого года, и мне бы хотелось, товарищи, чтобы была и молодежь пятьдесят шестого года, которая помогла бы этой нации завоевать будущее. (*Бурные аплодисменты, переходящие в овацию.*) [...]

Публикуется по кн.: *A Petöfi Kör vitái hiteles jegyzőkönyvek alapján. IV. Partizántalálkozó-Sajtóvita. Szerk. Hegedűs B.A., Rainer M.J. Bp., 1991. 80–87., 96–108. o. Перевод с венг. Ю.П.Гусева.*

¹ В дискуссии, состоявшейся в Доме офицеров Народной Армии, кроме Т.Тардоша и Т.Дери, выступали еще 16 ораторов, в т.ч. Т.Мераи, П.Куцка, Ш.Фекете, Г.Люшонци, а также члены ЦР ВПТ Ш.Ногради, М.Хорват и З.Вапш. Информацию советских дипломатов о ней см. док. 21, 22.

² С этого эпизода 15 марта 1948 г., когда радикально настроенная пештская молодежь во главе с Ш.Петефи и П.Вапвари заняла типографию Л.Ландерера и Г.Хеккенаста, чтобы отпечатать в ней листовки с «12 пунктами» – требованиями социального равенства, свободы печати, национальной независимости – и стихотворением Петефи «Национальная песня», в Венгрии началась демократическая революция.

³ После 1945 г. концепцию «преступной нации», якобы поголовно повинной в сотрудничестве с фашистской Германией, особенно активно насаждал М.Ракоши для усиления морального авторитета и влияния коммунистической эмиграции и компартии в целом.

⁴ Имеется в виду предпринятая в октябре 1954 г. попытка группы журналистов «Сабад нет» и других представителей творческой интеллигенции выступить в защиту «июньского курса» И.Надя и предотвратить реванш сторонников М.Ракоши и Э.Герё (см. прим. 5 к док. 2).

⁵ Речь идет об обсуждении директив второго пятилетнего плана экономического развития Венгрии на 1956–1960 гг., которое в течение мая–июня проходило в печати, а также на заседаниях кружка Петефи 9 и 22 мая 1956 г.

⁶ Вероятно, имеются в виду решения мартовского (1955 г.) пленума ЦР ВПТ, закремившего политику И.Надя, в том числе и в аграрной сфере, как «правый уклон».

⁷ «Сабад ифьюшэг» (1950–1956) – газета Союза трудящейся молодежи.

⁸ Имеется в виду постановление ЦР ВПТ 1955 г. «О правых явлениях в литературной жизни». См. прим. 4 к док. 3.

⁹ В Ваце находилась и поныне находится одна из центральных тюрем Венгрии, в Киштарче действовал лагерь для интернированных.

¹⁰ 22 июня 1956 г. на расширенном заседании руководства Союза писателей состоялось бурное обсуждение доклада М.Хорвата об актуальных проблемах венгерской литературы. Скорректировав в своем докладе некоторые постулаты догматической культурной политики, к проведению которой он имел непосредственное отношение, Хорват в ответ на прозвучавшие обвинения в конъюнктурности его новой позиции, пытался убедить собравшихся в готовности отстаивать ее перед партийным руководством. Стенограмму заседания см.: *Írók látásása...* 51–139. о.

¹¹ В 1952 г. после выхода 2-го тома романа Т.Дери «Ответ» Й.Реваи подверг его автора разгромной критике за «неправильное» изображение компартии, мелкобуржуазное морализаторство и другие грехи, в результате чего Дери вынужден был прекратить работу над задуманной тетралогией. В ходе идеологической кампании, вошедшей в историю венгерской литературы как «дискуссия о романе “Ответ”», пострадали и другие писатели.

¹² Мартовская молодежь – участники революционных событий в Пеште в марте 1848 г.

21. Запись беседы Ю.В.Андропова с А.Хегедюшем о встрече в Москве руководителей коммунистических и рабочих партий, о деятельности «враждебных и оппозиционно настроенных элементов» в Венгрии и дискуссии в кружке Петефи

[Позднее 27 июня 1956 г.]

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Сегодня имел беседу с т. Хегедюшем, который поделился своими впечатлениями о встрече руководителей коммунистических и рабочих партий с членами Президиума ЦК КПСС, состоявшейся 24 июня с.г. в Москве. Как считает т. Хегедюш, эта встреча, в ходе которой были обсуждены некоторые важные вопросы, касающиеся положения дел в коммунистических и рабочих партиях после XX съезда КПСС, явилась очень полезной для венгерской делегации. Сделанный в выступлении товарища Хрущева анализ внутривнутриполитической обстановки в ряде стран народной демократии, и прежде всего в Польше, в большой мере применим и к венгерским условиям. В Венгрии имеет место довольно сильное оживление деятельности враждебных и оппозиционно настроенных элементов. Поэтому, сказал т. Хегедюш, совершенно правильным и своевременным является совет тов. Хрущева о необходимости проведения твердых мер в отношении лиц, ведущих явно враждебную работу против народно-демократического строя². Этот совет, подчеркнул т. Хегедюш, имеет в данное время особое значение для венгерского руководства, т.к. в Венгрии за последние 5–7 дней нажим со стороны враждебных сил заметно усилился. Враждебные элементы стремятся всячески подогреть настроения недовольства, которые имеются у значительной части партийного актива. Они стараются распространить эти настроения среди широких масс трудящихся и прежде всего рабочих. Используя критические замечания коммунистов по конкретным вопросам и спекулируя на трудностях, имеющихся в

работе партии, враждебные элементы пытаются навязать рабочим неправильные политические обобщения, дискредитировать в глазах трудящихся политику ВПТ и режим народной демократии. По мнению т. Хегедюша, значительная активизация деятельности враждебных и оппозиционных элементов за последние дни объясняется появлением в печати интервью т. Тольятти, которое даст этим элементам повод для злобных нападок на Советский Союз, а также для различного рода провокационных измышлений относительно режима, существующего в странах народной демократии, в том числе и в Венгрии. Враждебные элементы, а также значительная часть оппозиции из числа членов партии и беспартийной интеллигенции широко использует интервью т. Тольятти для того, чтобы посеять среди венгерского народа сомнения относительно правильности избранного им «советского пути» строительства социализма, противопоставлять ему «югославский путь» социалистического строительства. При этом они делают упор как раз на те вопросы, в которых югославские товарищи в свое время больше всего отходили от марксизма-ленинизма и которые они теперь сами подвергают критике.

В дальнейшей беседе т. Хегедюш обратил особое внимание на то обстоятельство, что за последнее время оппозиционно настроенные элементы стали все более откровенно высказывать свои антимарксистские, антиленинские взгляды как в устной форме, так и в печати. Несколько дней тому назад, сказал т. Хегедюш, газета «Сабад неп» напечатала хвалебную рецензию на статью Тамаша Надя в журнале «Кёзгаздашаги семле»³, в которой автор, по существу, поставил под сомнение действие закона об абсолютном и относительном обнищании рабочего класса при капитализме. Другие же экономисты под видом критики ряда положений в работе И.В.Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» настойчиво выдвигают требование «открыть больший простор действию закона стоимости» в условиях строительства социализма. В настоящее время по линии Союза трудящейся молодежи проводятся в Будапеште многочисленные дискуссии по различным теоретическим и политическим вопросам. Эти дискуссии в ряде случаев превращаются в открытые демонстрации против Политбюро ЦК ВПТ и его политики. Несколько дней тому назад на одной из таких дискуссий перед многочисленной аудиторией выступила жена Райка, которая требовала «окончательной реабилитации» мужа, увековечения его памяти (назвать именем Райка какой-либо город, завод, улицу и т.д.)⁴. Аудитория встретила это выступление весьма одобрительно. А 24 июня в профсоюзной газете «Непсава» появилась статья некоего Эрвина Дертяна, который, одобряя указанное выступление вдовы Райка, пишет, что героические образы Райка и его товарищей должны быть «с честью поставлены в пантеон национальных героев». При этом Дертян апеллирует к мнению рабочих и прежде всего металлургов и шахтеров. В настоящее время, подчеркнул т. Хегедюш, наиболее активную провокационную деятельность развернули

члены в свое время разоблаченной троцкистской группы Деменя^a, а также группа Надя Имре, которые организуют различные выступления членов партии и беспартийных, главным образом интеллигентов, против руководства партии. Надя и его сторонники ведут широкую подрывную работу, ближайшей целью которой является реабилитация Надя Имре и оправдание его правых взглядов. С такими требованиями публично выступали, например зять и дочь Надя, а также и другие близко стоящие к нему лица. При этом Надя и его приверженцы распространяют слухи о том, что решения XX съезда КПСС, требующие гибкой тактики и осуждающие сектантство, означают якобы одобрение высказанных ими в свое время правых взглядов. Из окружения Надя, по словам т. Хегедюша, исходит также распространяемая в настоящее время версия о том, что т. Суслов приезжал в Венгрию будто бы для того, чтобы реабилитировать Надя, уговорить т. Ракоши уйти в отставку. К сожалению, добавил т. Хегедюш, есть люди, которые верят этим слухам. Политбюро известно, что в числе присутствовавших на вечере, посвященном дню рождения Надя^b, было немало таких людей, которые думают, что Надя может быть реабилитирован и назначен на один из самых крупных руководящих постов в Венгрии.

Усилившийся нажим со стороны враждебных элементов, сказал т. Хегедюш, вызывают определенные колебания у некоторой части партийного актива и даже у членов ЦК. Наглядным примером такого колебания является поведение редактора газеты «Сабад неп» Хорвата Мартона. Хорват, который и раньше в трудные моменты проявлял шатания, в настоящее время теряет правильный курс в ряде вопросов, впадает в панику, предоставляет страницы партийной газеты для опубликования статей, в которых нередко протаскиваются чуждые партии взгляды. На днях на собрании в Союзе писателей⁵ Хорват выступил с ответом на критику в его адрес. В своей речи Хорват заявил, что не виноват в ошибках, за которые его упрекают писатели (в том числе и такие, как Беньямин, Зелк, Дери и другие), а виновата неправильная политика партии. А он, Хорват, является только исполнителем этой политики. Кандидат в члены ЦК ВПГ, заместитель председателя Госплана ВНР Кошша в одном из своих последних выступлений утверждал, что не может активно бороться за линию партии, поскольку он «плохо разбирается в ней».

Тов. Хегедюш, обобщая высказанные им соображения, сказал, что положение в Венгерской партии трудящихся «является очень серьезным» и требует от руководства партии проведения именно такой линии, о которой говорил в своем выступлении тов. Хрущев 24 июня с.г. Политбюро же, опираясь на ЦК и партийный актив, в состоянии преодолеть возникшие трудности. В настоящее время, добавил т. Хегедюш, почти все члены Политбюро, за исключением Ача, высказываются за проведение твердой политики в отношении лиц, дезорганизующих нормальную деятельность ВПГ и государственного аппарата. Сознание

^a В документе ошибочно: Демени.

^b 6 июня.

серьезности сложившегося положения поможет Политбюро обеспечить должное единство взглядов в руководстве партией и твердую дисциплину. В ближайшие дни, сказал т. Хегедюш, Политбюро обсудит ряд практических мероприятий, исходя из советов, которые были даны во время встречи руководителей коммунистических и рабочих партий с членами Президиума ЦК КПСС.

В связи с указанными высказываниями т. Хегедюша считал бы необходимым отметить следующее. Действительно, в последнее время в Венгрии, особенно в Будапеште, имеется определенное оживление деятельности враждебных и оппозиционных элементов, которые теперь стали все более открыто и публично выступать со своими взглядами, прежде всего среди рабочих. Переход к таким открытым действиям объясняется, по нашему мнению, тем, что враждебные и оппозиционные элементы чувствуют свою почти полную безнаказанность за проводимую ими подрывную деятельность. А венгерские товарищи проявляли до сих пор нерешительность и непоследовательность в борьбе против чуждых враждебных влияний.

В последнее время на партийных собраниях, а также на собраниях рабочих, трудящихся крестьян, служащих и интеллигенции, на многочисленных дискуссиях, которые проводятся по линии Союза трудящейся молодежи, Союза писателей и других организаций, выступают десятки представителей оппозиции с заявлениями о своем несогласии с линией партии, которые дезориентируют трудящихся, и в первую очередь молодежь, подрывают их веру в Венгерскую партию трудящихся и ее руководство. Наши друзья, занятые решением слишком затянувшихся внутрипартийных вопросов (реабилитация Райка, дело Фаркаша, пополнение состава Политбюро и т.п.), не обеспечивают должного руководства указанными собраниями и дискуссиями, ввиду чего имеется много фактов, когда явно антипартийные и враждебные выступления не получают должного отпора. Одна из таких дискуссий, посвященная обсуждению проблем журналистики, состоялась 27 июня⁶. На дискуссии собралось несколько тысяч человек писателей, журналистов, редакторов газет, студентов и преподавателей вузов и другие, в том числе много членов ВПГ. Для выступления в прениях записалось около ста человек. Выступили – 20. Дискуссия началась в 7 часов вечера и окончилась в 4 часа утра. Несмотря на то, что друзьям было заранее известно о том, что на указанной дискуссии готовятся выступить оппозиционно настроенные элементы (предполагалось даже, что там будут выступать Надь Имре, однако он не пришел на дискуссию), они не приняли должных мер к ее организации. В качестве представителей ЦК (обязанных защищать линию партии) на эту дискуссию были направлены Хорват Мартон, Ваш Золтан и Ногради Шандор, известные руководству ВПГ как неустойчивые и недовольные люди. Как и ожидалось, все трое выступили в прениях неуверенно и неубедительно, а Ваш Золтан, выслушав речи нескольких участников дискуссии, поливающих грязью руководство партии, заявил, что он вполне «согласен с критическими замечаниями предыдущих ораторов».

Сказанное выше свидетельствует о том, что организаторы дискуссии ставили своей целью обсуждение вопросов, далеко выходящих за рамки

проблем журналистики. Основными направлениями указанных выступлений были: а) выступления против руководства партии в целом и отдельные его членов. Например, писатель Надь Петер прямо заявил, что писатели и журналисты будут работать только с новым руководством партии, а не с людьми, которые себя «политически скомпрометировали». Писатель Дери призывал бороться против «старого руководства партии» и конкретно против Ревая и Хорвата. Он требовал введения в руководство ВПТ новых людей, но таких, которые бы «не были учениками старого руководства». Дери заявил также, что «пусть никто не рассчитывает на то, что писатели ограничатся только разговорами, они будут и действовать». б) Выступления за реабилитацию Надя Имре. Об этом говорил ряд выступавших в прениях и этого требовали криками из зала многие участники дискуссии. в) Выступления с требованиями свободы печати. Так, журналист Мочар^а в своей речи заявил, что в Венгрии после смерти Петефи «уже сто восемь лет нет свободы слова». Мочар и некоторые другие ораторы требовали, чтобы «Сабад неп» на своих страницах публиковала высказывания буржуазной прессы о XX съезде КПСС. г) Выступления против органов госбезопасности. Писатели Тардош и Куцка провокационно утверждали, что после 1945 года «венгерский народ жил в непрерывном страхе». По рассказам товарищей, присутствовавших на указанной дискуссии, многие из приведенных выше выступлений вызывали аплодисменты и одобрительные возгласы присутствующих. Продолжение этой дискуссии перенесено на следующий четверг, причем в конце собрания многие требовали, чтобы на следующее заседание было приглашено значительно большее количество рабочих, которые, по их словам, «должны быть в курсе вопросов, которые подвергаются обсуждению». Из вышеизложенного можно сделать вывод, что указанная дискуссия, по существу, превратилась в демонстрацию против руководства партии.

Следует отметить, что в Политбюро ЦК ВПТ до самых последних дней имелся ряд товарищей (в том числе и сам т. Хегедюш), которые считали, что открытая и резкая отповедь оппозиции явилась бы «зажимом критики» со стороны руководства партии. И в данное время некоторые члены Политбюро (например, т. Ач) продолжают колебаться в вопросе о принятии твердых мер против враждебных и оппортунистических элементов. В последнее время деятельность органов госбезопасности, прокуратуры и полиции ВНР была направлена почти исключительно по линии реабилитации лиц, в свое время неправильно привлеченных к ответственности. Проводя эту крайне нужную работу, органы безопасности в то же время не проявляют должной решительности в борьбе против контрреволюционных элементов, которые стали вести себя недопустимо нагло. В связи с работой комиссии по расследованию дела Фаркаша у ряда руководящих работников министерства внутренних дел Венгрии стали проявляться и моменты пассивности, неуверенности и перестраховки. А генеральный прокурор ВНР т. Нон, выступая с речью на совещании работников госбезопасности, утверждал, что «в связи с

^а В документе ошибочно: Мочари.

разрядкой международной напряженности многие из врагов сами прекратят активную деятельность». Т. Ракоши, Хегедюш и Гере знали об этих настроениях, но решительных мероприятий против этих нездоровых явлений не принимали. Показателем непоследовательности в борьбе против чуждых влияний является отношение венгерского руководства к Надю Имре. В свое время венгерские товарищи поторопились, как нам кажется, с исключением Надя из членов ВПТ, чем лишили себя возможности хоть в какой-то мере повлиять на него. Кроме того, исключив Надя из партии, венгерские товарищи оставили его проживать в особняке, который он занимал, будучи председателем Совета Министров, назначили ему пенсию в сумме 3200 форинтов. Не удивительно, что все это сбивает с толку рядовых членов партии, которые считают, что Надь Имре «еще может вернуться к руководству». Сам Надь и его окружение всячески поддерживает эту версию. В последние дни на различных собраниях все громче выдвигаются требования «о полной реабилитации Надя». Оппортунистические элементы распространяют провокационные утверждения о том, что их взгляды якобы непосредственно вытекают из решений XX съезда КПСС и что после XX съезда отношение к Надю в Советском Союзе изменилось. С этим и связано возникновение провокационных версий о том, что т. Суслов приезжал в Будапешт якобы для «восстановления Надя Имре в составе венгерского руководства».

В связи с тем, что такие настроения усиливаются и оказывают сильное влияние на партийный актив, было бы целесообразно подвергнуть при удобном случае критике в нашей печати правые взгляды, распространяющиеся в Венгрии, упомянуть при этом и Надя, разоблачить утверждения относительно его поддержки с нашей стороны. По нашему мнению, было бы полезно опубликовать в наших центральных газетах и теоретических журналах ряд статей по основным вопросам марксизма-ленинизма, увязав их с решениями XX съезда КПСС. Эти статьи могли бы использовать наши друзья в Венгрии и других странах народной демократии в борьбе против оппортунизма, за чистоту марксистско-ленинской теории. Хорошо было бы, если бы часть этих статей была подготовлена авторами из стран народной демократии.

Вместе с тем необходимо отметить, что несмотря на известное усиление деятельности враждебных элементов и организуемые ими провокации, настроение у венгерских рабочих и значительной части крестьянства является здоровым. Промышленность успешно выполняет полугодовой план, имеются хорошие виды на урожай, торговля в городах и крупных населенных пунктах идет без серьезных недостатков. Как нам представляется, используя эти благоприятные условия и по-настоящему осуществляя советы, полученные в Москве и от тов. Суслова в Будапеште, венгерские друзья имеют все необходимое для того, чтобы в короткое время добиться улучшения внутриполитической обстановки в Венгрии.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

Пометы: 1. «т. Борисову, т. Сикачеву. Надо послать в Отдел ЦК. Левычкин. 7.VII». 2. «Материал информационный. В архив. 7.VIII. Зав. сектором Отдела ЦК В.Лесаков».

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. 112–119. Подлинник.

¹ Датируется по содержанию. Запись ошибочно датирована 26 июня. Отправлена в МИД СССР 3 июля, получена 7 июля. В ЦК КПСС получена 11 июля 1956 г.

² Запись выступления Н.С.Хрущева на совещании, сделанную членами венгерской делегации, см.: *Urbán K., Vida I.*, 90–94. о.

³ Имеется в виду статья Т.Надя о новом издании учебника политэкономии, которую в газете «Сабад неп» от 20 июня 1956 г. положительно оценил И.Фельдеш, автор обзора «Экономическая наука на новом пути. Об июньском номере журнала “Кёзгаздашаги семле”».

⁴ Выступление Ю.Райк состоялось на встрече молодежи с ветеранами компартии и антифашистского движения, организованной 18 июня кружком Петефи. Вопрос об увековечении памяти Л.Райка вдовой не поднимался.

⁵ См. прим. 9 к док. 20.

⁶ См. док. 20, 22.

22. Запись беседы В.А.Крючкова с Ф.Вадасом о дискуссии по проблемам печати

29 июня 1956 г.¹

Из дневника Крючкова В.А.

Секретно. Экз. единственный

С разрешения посла посетил т. Вадаса.

Тов. Вадас рассказал о своих впечатлениях о международной встрече журналистов в Хельсинки, участником которой он был. Он особое удовлетворение выразил по поводу предоставившейся возможности установить более тесные связи с журналистами азиатских стран и в том числе Индии.

Затем т. Вадас рассказал следующее. Союз венгерских журналистов организовал 26 июня² в доме офицеров Венгерской Народной Армии в рамках кружка Петефи встречу молодой интеллигенции г. Будапешта с венгерскими журналистами. На этой встрече предполагалось обсудить вопросы печати и информации. Однако уже накануне организаторы ее почувствовали, что обсуждение будет бурным и выйдет за рамки упомянутых вопросов. Прежде всего бросалось в глаза большое число желающих принять участие в этом обсуждении. Начало обсуждения было назначено на 18 часов, но уже в 2 часа дня дом офицеров был полон. К началу собралось не менее 5000 человек. Основного зала не хватило и молодежь заполнила все помещения здания, которые пришлось радиофицировать. Выступить в прениях записалось более 70 человек, успели выступить около 15 человек.

Ход обсуждения принял явно нездоровый характер. Резко критиковалось нынешнее руководство ВПТ, выдвигались требования о демократиза-

ции партийной жизни, об осуществлении дальнейших мер по реабилитации всех невинно осужденных. Причем все преподносилось под лозунгом полного претворения в жизнь решений XX съезда КПСС. Аудитория позволяла говорить только тем, кто говорил об ошибках, совершенных в партийном и государственном руководстве, о необходимости демократизации партийной жизни и т.п. в этом духе, но не дала высказаться ни одному товарищу, кто пытался заговорить о достижениях или доказать правильность линии нынешнего партийного руководства. Последних стояли с трибуны возгласами: «Довольно», «Мы это слышали», «Уйдите с трибуны».

В течение всего хода диспута аудитория слушала лишь тех, выступления которых ей нравились, совпадали с ее настроениями. Всех других неопишутыми криками и страшным шумом заставляли покидать трибуну. Вадас заметил, что он не находит слов, чтобы описать все то, что происходило там.

Кульминационный момент наступил тогда, когда потребовали восстановить в партии и ввести в Политбюро Имре Надя. В едином порыве вся масса присутствующих поднялась со своих мест и устроила бурную овацию Надю (Надь не присутствовал на этом собрании). Это продолжалось не менее 5 минут. Вместе со всеми поднялся и весь президиум собрания, в том числе и Мартон Хорват – главный редактор «Сабад неп», Шандор Ногради – член ЦК ВПТ, ибо сидеть на месте было просто невозможно. В такой обстановке нельзя было даже не аплодировать. Было ясно, что все это направлено против товарища Ракоши. А когда писатель Дери сказал, что молодежь готова пробить себе дорогу даже сквозь «массу», большую чем 10 человек вместе взятых, то раздался оглушительный взрыв хохота. Всем было понятно, что под этой «массой» он имел в виду Ракоши.

С уст ораторов не сходило имя Райка и его товарищей, казненных вместе с ним. Раздавались требования увековечить память о нем, назвав его именем города, деревни, улицы, заводы и т.д. Большим почетом была окружена вдова Райка.

Многие выступавшие выражали возмущение по поводу того, что заявление Тольятти от 17 июня³ было опубликовано в «Сабад неп» в сокращенном виде. Спрашивали, почему до сих пор не напечатано заявление французской коммунистической партии по вопросам, затронутым т. Тольятти⁴. Поднимались многие вопросы, постановка которых была бы понятной на Пленуме ЦК ВПТ, на партийных активах, или может быть, даже на собраниях первичных партийных организаций. Характерным является то, что все это происходило на собрании в основном беспартийных людей, в резкой форме выражавших свое неодобрение по отношению к нынешнему руководству партии. Именно к руководству, ибо с такой же энергией, с какой устраивалась овация Надю, аудитория кричала: «Да здравствует партия!»

По мнению Вадаса, есть много причин, которые привели к такому положению. Если в этом смысле говорить о тактической стороне дела, то вряд ли можно считать неправыми тех, кто задает вопрос, почему на недавнем будапештском партийном активе⁵ не дали высказаться активу партии. Для него,

Вадаса, это тоже непонятно. Некоторые рассуждают так. На партийном активе высказаться не дали, на партийных собраниях тоже не принято говорить обо всем, так где же тогда можно сказать то, что думаешь. Поэтому подходящим местом для выражения своего отношения к событиям, происходящим сейчас в Венгрии, некоторые и избрали кружок Петефи.

Вадас считает создавшееся положение в Венгрии сложным и не удивится, если дело дойдет до каких-либо открытых шествий молодежи на улицах Будапешта, хотя и уверен в том, что они не могут быть значительными, ибо речь идет о небольшой части венгерской молодежи, считающей недостаточными меры по демократизации партийной и государственной жизни. Вадас подчеркнул, что никто и не помышляет о нападках на существующий режим, но тем не менее ЦК ВПГТ следует не теряя ни одного дня предпринять необходимые шаги с тем, чтобы все эти диспуты среди молодежи направить по верному пути.

Вадас добавил, что среди молодежи, и не только молодежи, очень много идет разговоров о том, что же в конце концов следует считать правильным и что неправильным. Раньше говорили: «Райк – титовский шпион», «Райк уже в молодые годы предавал рабочий класс». Сейчас первое обвинение отпало, однако не ясно, а как обстоит дело со вторым. В западных странах недавно был опубликован доклад товарища Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС о культе личности. Кое-что об этом докладе сообщалось и членам ВПГТ по линии ЦК ВПГТ, однако, судя по статье Денниса и небольшой сноске (примечанию газеты «Правда») к статье Денниса, Госдепартамент США опубликовал не доклад товарища Хрущева⁶. С другой стороны, никакого официального сообщения в советской прессе в связи с опубликованием американской прессой и печатью других капиталистических стран якобы доклада товарища Хрущева на XX съезде КПСС не появилось. Все это многих сбивает с толку.

В заключение Вадас сказал, что сегодня собирается президиум Союза венгерских журналистов, на котором будет обсуждаться вопрос о продолжении дискуссии в кружке Петефи, поскольку дискуссия, начавшаяся 26 июня⁷, не была закончена. Однако о том, какое будет принято решение, когда состоится следующее собрание кружка Петефи и вообще, чем все это кончится, трудно что-либо сказать.

Я поблагодарил т. Вадаса за беседу.

III секретарь Посольства СССР в Венгрии

В.Крючков

Помета: «Материал информационный. В архив. 7.VIII. Зав. сектором Отдела ЦК В.Лесаков».

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. 123–126. Заверенная копия.

¹ В МИД СССР получена 7 июля, в ЦК КПСС 15 июля 1956 г.

² Правильно: 27 июня. См. док. 20, 21.

³ См. прим. 2 к док. 16.

⁴ О каком заявлении ФКП идет речь, не установлено.

⁵ Речь идет о собрании партийного актива Будапешта 18 мая 1956 г.

⁶ 27 июня в «Правде» под заголовком «Юджин Деннис о значении XX съезда КПСС» была перепечатана опубликованная 18 июня в «Дейли уоркер» статья генерального секретаря компартии США Ю. Денниса. В ней указывалось, что государственный департамент США «опубликовал и использовал свою версию специального доклада Хрущева» с целью «ослабить тенденцию к мирному сосуществованию», «дезориентировать левых и вызвать разобщенность между коммунистами» как в США, так и за рубежом. Редакция «Правды», впрямую не отрицая, что в «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост», на которые ссылается Деннис, 4 июня 1956 г. был опубликован подлинный текст доклада Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», сопроводила перепечатку туманным примечанием: «Автор имеет в виду материал, который госдепартамент США опубликовал в печати, назвав его докладом Хрущева на XX съезде КПСС».

⁷ Правильно: 27 июня.

23. Запись беседы Ю.В. Андропова с Э. Герё о мероприятиях, намеченных Политбюро ЦК ВПТ в связи с обострением внутривластной обстановки в стране и событиями в Познани

29 июня 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Сегодня имел беседу с т. Герё, который сообщил, что 28 июня с.г. Политбюро ЦК ВПТ обсуждало на своем заседании внутривластное положение в стране в связи с усилением подрывной деятельности враждебных и оппозиционных элементов. Политбюро констатировало, что за последние 8–10 дней произошло определенное обострение внутривластной обстановки в Венгрии и прежде всего в Будапеште. Враждебные и оппозиционно настроенные элементы организовали ряд открытых выступлений, направленных против политики Венгерской партии трудящихся и ее руководства. Такие выступления имели место, например, на многолюдной дискуссии, проведенной по линии кружка им. Петефи 27 июня с.г. Политбюро отметило, что выступления ряда лиц на этой дискуссии носили явно враждебный, контрреволюционный характер и по существу имели своей целью спровоцировать общественное мнение против Венгерской партии трудящихся и народно-демократического режима в Венгрии.

Тов. Герё подчеркнул, что за создавшееся положение, безусловно, несет ответственность в целом Политбюро, однако нельзя пройти мимо того факта, что отдельные члены ЦК партии, например, Хорват, Ваш и особенно Ногради, присутствовавшие на указанной дискуссии, не приняли необходимых мер для пресечения провокационных вылазок враждебных и оппозиционных элементов. Вместе с тем т. Герё резко отозвался о некоторых членах Политбюро, и прежде всего о т. Аче, которые «своей нерешительностью и игрой в демократию способствовали созданию такой обстановки».

Тов. Герё сообщил далее, что на указанном заседании Политбюро он решительно выступил против настроений мелкобуржуазного, гнилого либерализма, проявляющихся у ряда товарищей и мешающих Политбюро проводить твердые меры в отношении враждебных и оппозиционных эле-

ментов. По мнению т. Гере, принятие таких мер является крайне необходимым, так как в ближайшее время не исключена возможность возникновения в Венгрии различных провокаций, особенно после событий, происшедших в Познани². Имея в виду создавшуюся обстановку, – добавил т. Гере, – Политбюро приняло решение опубликовать в ближайшие дни в печати статью, в которой должна содержаться резкая и принципиальная оценка дискуссии 27 июня. В этой статье предполагается назвать ряд фамилий лиц, выступавших там с враждебными заявлениями и возложить на них ответственность за такое поведение³. Политбюро признало целесообразным провести 29 июня с.г. совещание членов ЦК ВПГ и информировать о событиях в Познани, а также о создавшейся в Венгрии серьезной обстановке. Политбюро предполагает потребовать от членов ЦК партии вести решительную борьбу против распространения враждебного влияния. Такие же совещания будут проведены с членами Будапештского горкома и областных комитетов ВПГ. Тов. Гере сказал также, что министру внутренних дел и министру обороны даны указания о принятии предупредительных мер, необходимых для обеспечения порядка и государственной безопасности в стране⁴.

Касаясь событий в Познани, т. Гере заметил, что, к сожалению, Политбюро ЦК ВПГ узнало об этих событиях не от польских товарищей, а из сообщений буржуазной печати. Вообще, сказал т. Гере, установилась такая система, когда венгерские руководящие работники узнают о важнейших и чрезвычайных событиях, происшедших в странах социалистического лагеря, почти всегда из сообщений буржуазной печати. А это ставит венгерское руководство в весьма затруднительное положение. В связи с этим т. Гере высказал мысль о целесообразности наладить закрытую информацию между странами социалистического лагеря по линии телеграфных агентств.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 130–131. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 6 июля, получена 19 июля 1956 г.

² 28 июня 1956 г. в польском городе Познани демонстрация рабочих, выступивших за улучшение условий труда, вылилась в вооруженное восстание, подавленное с помощью армии. Свыше 70 человек погибло, более 300 было ранено.

³ Статья с осуждением участников дискуссии 27 июня в кружке Петефи («В защиту партийной демократии и принципиальности») опубликована в «Сабад нег» 3 июля 1956 г.

⁴ В венгерской историографии неоднократно упоминалось о том, что после дискуссии в кружке Петефи и событий в Познани Ракоши планировал проведение массовых арестов сторонников оппозиции и что якобы по его указанию МВД Венгрии составило список наиболее активных оппозиционеров, подлежащих аресту (так называемый «список четырехсот»). Приведенное высказывание Э.Герё подтверждает, что подобные планы могли иметь место, причем их инициатором был не Ракоши, а именно Герё.

24. Заявление И.Надя в ЦР ВПТ в связи с постановлением внеочередного пленума ЦР ВПТ от 30 июня 1956 г.

1 июля 1956 г.¹

Центральному Руководству Венгерской партии трудящихся

Уважаемые товарищи!

В связи с той частью постановления Центрального Руководства ВПТ от 30 июня², которая касается меня лично и где утверждается, что «выступления, направленные против партии и народной демократии, главным образом организует определенная группа, сложившаяся вокруг Имре Надя», считаю необходимым довести до сведения Центрального Руководства ВПТ следующее.

Обвинение, согласно которому я несу ответственность за будто бы имеющие место выступления, направленные против партии и народной демократии, является ничем не обоснованным измышлением, которое я самым решительным образом отвергаю. Я не занимался организацией выступлений, враждебных партии или народной демократии, ничем подобным, насколько я знаю, не занимаюсь и вокруг меня, точно так же как нет никакой группы, которая бы сложилась вокруг меня с этой целью. Поэтому хотел бы ясно и недвусмысленно заявить Центральному Руководству и компетентным органам, что не веду никакой деятельности, враждебной партии или народной демократии, не организую никаких выступлений, и к подобного рода деятельности меня не могут подтолкнуть даже некоторые провокации, направленные против меня.

Я – и то же самое можно сказать о моих товарищах и друзьях, в общении с которыми я обсуждаю проблемы внутренней и международной жизни, теоретические и политические вопросы, возникшие после XX съезда, на что я имею право как коммунист и как гражданин Венгерской Народной Республики, – остаюсь на принципиальной основе марксизма-ленинизма, и все мои политические высказывания, включая критику идеологической работы и политической деятельности руководства партии, строятся на этой основе, отражая стремление применять установки XX съезда к венгерским условиям.

Несмотря на приписываемые мне с марта 1955 г., но так и не обсужденные в рамках партийной дискуссии идеологические и политические ошибки, я считаю себя марксистом-ленинцем, что в достаточной мере подтверждено моей теоретической и политической работой и моим поведением на протяжении ряда десятилетий.

Хочу подчеркнуть, что все это вместе с тем означает, что в той борьбе, которую венгерские марксисты ведут за очищение марксизма от сталинских идеологических, политических и методологических искажений, даже самые яростные и беспочвенные обвинения в мой адрес не заставят меня отступить от демократических принципов, отвечающих ленинским нормам и ленинским методам. Нападки и необоснованные обвинения, возобновленные в постановлении Центрального Руководства от 30 июня 1956 г., не могут ни

скомпрометировать меня в глазах коммунистов и беспартийных масс, ни отгеснить меня на сторону врагов партии и народной демократии. Следует принять к сведению то, что, впрочем, общеизвестно: что я не бланкист³, а марксист-ленинец, и продолжаю таковым оставаться даже в пылу политических и идеологических дискуссий. Вот почему я не прибегаю к несовместимым с марксизмом-ленинизмом средствам и методам, а устно и письменно ленинскими методами веду принципиальную идейную борьбу за свободное и открытое изложение своих взглядов. Не отклоняясь от этих методов, я в то же время не собираюсь от них отказываться, ибо не могу допустить, чтобы меня отлучили от политической и общественной жизни из-за того, что не по моей вине мое партийное дело оказалось запущенным и неурегулированным, а сам я несправедливо и незаконно был исключен из партии. Поэтому пусть не пытаются лживо обвинять меня в организации выступлений, направленных против партии и нашего народно-демократического строя.

XX съезд в качестве одного из важнейших средств преодоления тяжело-го положения, порожденного сталинизмом, указал на демократические дискуссии и обмен мнениями. В то же время постановление Центрального Руководства от 30 июня 1956 г. заведомо возлагает ответственность за опасности, которые могут возникнуть в жизни партии и страны, на разворачивающиеся у нас широкие дискуссии, в целом здоровые, нужные и полезные. Как будто причины возрастания опасностей кроются не в сталинистской политике, приведшей ко многим бедам, а в дискуссиях, призванных с ними покончить! Между тем очевидно, что именно подавление дискуссий административными средствами или запугивающими постановлениями делает невозможным преодоление сталинизма и его последствий, как нигде тяжких в нашей стране, что только увеличивает опасности, устранить которые как раз и призваны дискуссии и обмен мнениями.

За последствия сталинистской политики и порождаемые ею опасности, которые действительно возрастают вследствие подавления дискуссий, упомянутое постановление Центрального Руководства заведомо возлагает ответственность лично на меня, таким образом, обвиняя не тех, кто совершал ошибки, а их криптиков.

Тот факт, что меня заклемили в постановлении Центрального Руководства от 30 июня 1956 г., предъявив безосновательное обвинение, будто некая группа, сложившаяся вокруг меня, занимается организацией выступлений, направленных против партии и народной демократии, говорит о стремлении ввести членов партии и общественность в заблуждение и «решить» дело Надя самыми примитивными сталинистскими методами: не в открытой дискуссии, но с помощью политической компрометации, ложных обвинений, а возможно, и судебного разбирательства и тюрьмы. Далеко не второстепенная цель политической травли, вновь развязанной против меня, заключается в том, чтобы воспрепятствовать разрешению моего партийного дела, чего все настойчивее добивается в последнее время все более широкий круг членов партии, и отрезать мне путь возвращения в партию. От Центрального Руководства зависит, позволит ли оно, зная ситуацию и сознавая свою ответственность,

осуществиться этим, несомненно, имеющим место стремлениям. Уверен, что этого не случится, что Центральное Руководство не потерпит, чтобы некоторые воспользовались тяжелыми познанскими событиями как предлогом для растаптывания демократии и усиления направленной против меня политической травли, и не позволит «левым» сектантам использовать события в Познани для оправдания своей губительной политики.

Центральному Руководству следует видеть, что за обвинением в деятельности, направленной против партии и народной демократии, скрываются попытки некоторых лиц, монополизировав марксизм-ленинизм, произвольно толковать провозглашенные XX съездом принципы, а все взгляды и представления, отличающиеся от их собственных, клеймить как враждебные партии, строю народной демократии и даже контрреволюционные. Тем самым они отрицают ленинское понимание дискуссий и обмена мнениями, препятствуют их развитию, а в случаях, когда под влиянием XX съезда они все же пробивают себе дорогу, берут на вооружение грубые методы самых мрачных сталинских времен, используя неизбежные в ходе дискуссий ошибки и заблуждения. Видеть причины бед следует не в ошибках, не в заблуждениях и искажениях, которые возникают в ходе дискуссий, а в отчетливо проявляющемся сопротивлении реализации принципов XX съезда. Хочу подчеркнуть, что исключение из партии не поколебало моей веры в идею, не отдалило меня от партии. Я уверен, что, несмотря на возобновление нападков и обвинений в мой адрес, члены партии и Центральное Руководство дадут мне возможность продолжить борьбу за идейную чистоту, политическое и организационное единство партии в ее рядах.

Ожидая пересмотра своего дела, я хотел довести это до сведения Центрального Руководства в связи с порочащими меня безосновательными обвинениями, содержащимися в постановлении Центрального Руководства от 30 июня 1956 г.

Надеюсь, что буду выслушан.

С товарищеским приветом

Имре Надь

MOL. 276. f. 62/2. ё. е. 122–125. l. Оупбл.: Új Fórum, 1989, № 4, 34–35. о. Перевод с венг. В.Т.Середы.

❖

¹ Заявление отправлено И.Надем в ЦР ВПГ 3 июля с просьбой разослать его членам и кандидатам в члены ЦР ВПГ. 7 июля 1956 г. по указанию М.Ракопи было разослано членам Политбюро ЦР ВПГ.

² О внеочередном пленуме ЦР ВПГ, состоявшемся 30 июня 1956 г., см. док. 26. В постановлении пленума, опубликованном в «Сабад неп» 1 июля, была подвергнута резкой критике деятельность кружка Петефи, в особенности прошедшая 27 июня дискуссия о печати. «Антипартийные элементы, – говорилось в постановлении, – осмелев от терпимости партии, коммунистов, развернули усиливающееся наступление на политику и руководство партии, на наш народно-демократический строй. [...] Отдель-

ные участники последней дискуссии в кружке Петефи (Дери, Тардон) дошли даже до отрицания руководящей роли партии и рабочего класса, до проповеди буржуазных, контрреволюционных взглядов. Вместе с некоторыми другими ораторами они демагогическим образом односторонне выписывали ошибки, совершенные в ходе развития партии и народной демократии, совершенно замалчивая и даже отрицая революционные завоевания нашей партии и трудового народа. Они клеветали на партийных и государственных функционеров, чья работа неразрывно связана с огромными успехами венгерской народной демократии. [...] Выступления, направленные против партии и народной демократии, главным образом организует определенная группа, сложившаяся вокруг Имре Надя».

В постановлении осуждались печатные органы, в частности «Сабад нег», не выступившие с должной принципиальностью против «враждебных, демагогических взглядов». В заключительной части постановления содержался призыв к коммунистам оберегать единство партии и крепить партийную дисциплину, не позволяя «вбить клин между Центральным Руководством и членами партии, между партийными и государственными функционерами и народом». Сославшись на «познаньскую провокацию», ЦР ВПТ призвал партию к усилению революционной бдительности и оказанию «решительного отпора попыткам нарушить общественное спокойствие».

³ «Не бланкист» – т.е. не сторонник сектантской заговорщической тактики в духе французского революционера Луи Отюста Бланки, создателя тайных республиканских обществ.

25. Письмо венгерского гражданина Й. Чёрса из Будапешта к гражданам СССР с протестом против режима Ракоши–Герё

2 июля 1956 г.¹

Товарищи! От имени венгерского народа обращаюсь к советскому народу за помощью. Вы не должны позволить, чтобы у нас в Венгрии вновь вернулся фашизм, чтобы наступила анархия. В чем дело? Речь идет о том, что в результате чрезвычайно неправильной и вредной политики отдельных наших партийных руководителей в настоящий момент основа диктатуры пролетариата – союз рабочих и крестьян находится в опасности, кроме того, от партии (от сегодняшних руководителей) отвернулось большинство интеллигенции. Это наступило в результате ошибочной линии по отношению к ним и особенно по отношению к интеллигенции. Речь идет об акции международного империализма, который хочет сокрушить социализм. Свои планы они строили в расчете на то, чтобы завербовать себе таких агентов, которые скрывают свое лицо левыми фразами. Эти элементы внешне показывают себя самыми лучшими коммунистами, а тем временем оказывают такой нажим на рабочий класс, крестьянство и другие слои населения, что этим самым вызывают недовольство населения и решительную антипатию. Когда недовольство достигнет кульминационной точки, они (агенты) приступают к практическим делам, взбунтуют народ против режима. Это такой стратегический план, осуществление которого началось десятилетия назад. У нас в Венгрии, как нам кажется, такую линию ведут Ракоши и Герё. Возможно, что вы не поверите этому. Но сами события и деятельность выше-названных лиц говорят о том, что теперь уже не на кого больше думать, как

на этих лиц. Они вели и ведут преступную деятельность. От таких лиц мы, конечно, не можем ожидать, чтоб они удовлетворили требования масс народа и передали бы свои места честным коммунистам. Мы готовы к самому наихудшему, даже к тому, что эта компания применит даже террористические средства для обеспечения своего господства. Однако это не испугает венгерский народ, чтобы добиться справедливости. Эти люди убивают невинных, допускают преступления в экономике, истязают людей, они установили в стране, по сути дела, фашистскую диктатуру. Мы считаем, что своими собственными силами мы не способны изменить существующее положение. Мы не просим прямого вмешательства в дела нашей страны, но просим в газетах, [по] радио высказать свое мнение относительно положения в Венгрии с тем, чтобы члены нашей партии знали, что им делать. Мы не хотим анархии, мы хотим организованный порядок.

Товарищи! Мы знаем, что вы не вмешиваетесь во внутренние дела других стран. Однако ваша коммунистическая обязанность – поддерживать братские коммунистические партии в их тяжелых боях. Мы знаем, что единственным выходом из тяжелого положения является расширение демократии, действительное поднятие жизненного уровня рабочих, однако это осуществить очень трудно в результате сопротивления приверженцев догматизма, которые хотят восстановить старые сталинские времена и стремятся к тому, чтобы уничтожить все завоевания XX съезда партии. Они не остановятся и перед союзом с фашизмом в интересах достижения своих целей. Мы еще не знаем наверняка, чем была вызвана познаньская провокация, но подозреваем, что этой провокации содействовал сектантский сталинизм. Мы знаем также, что не каждый является врагом, кто мыслит еще по-старому. Именно поэтому мы ведем очень упорную, терпеливую просветительную работу в интересах того, чтобы вернуть заблуждающихся на правильный путь.

Добавлю только одно: возможно, что когда вы получите это письмо, меня не будет уже среди свободных людей, а может быть, и в живых, так как я чувствую, что здесь готовится честным коммунистам. Напоследок прошу только – не верьте воскресному постановлению Центрального Руководства² нашей партии, оно полно лжи.

Не верьте Ракоши, этому старому убийце, так как каждое его слово – вранье. Он – первый агент международного империализма!

Да здравствует партия! Да здравствует мир!

Будапешт

Приветствует Вас старый коммунист-борец

Чёрс Йожеф

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 136-137. Перевод с венг.

¹ В ЦК КПСС получено 25 июля 1956 г. из Главного управления радиовещания СССР.

² Имеется в виду постановление пленума ЦР ВПГ от 30 июня 1956 г.

26. Запись бесед Ю.В.Андропова с М.Ракоши, Э.Герё, И.Ковачем, Б.Вегом и Я.Болдоцким о случаях забастовок на предприятиях Венгрии и внеочередном пленуме ЦР ВПТ 30 июня 1956 г.

4 июля 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Сегодня имел беседы с тт. Ракоши, Гере, Ковачем, Вегом и Болдоцким относительно внутривластической обстановки в Венгрии. Из высказываний этих товарищей видно, что познаньские события, а также ряд вражеских вылазок, имевших место за последние дни в Венгрии, сильно встревожили руководство ВПТ. Все указанные товарищи отметили заметную активизацию деятельности вражеской агентуры и оппозиционно настроенных элементов, их стремление усилить свое влияние на широкие слои населения и в особенности на рабочих. 29 и 30 июня с.г. в некоторых организациях 5-го района Будапешта состоялись собрания, на которых выступали наиболее активные участники дискуссии в клубе им. Петефи 27 июня с.г.² Эти лица в своих выступлениях призывали трудящихся «солидаризироваться с мнением» писателей и журналистов, которое было высказано ими в ходе упомянутой дискуссии, в том числе с такими предложениями, как смена руководства ВПТ, ликвидация контроля партии над литературой и печатью и т.д.

Хотя эти выступления особого успеха не имели, но вместе с тем следует указать на то, что, по сообщению т. Вега, настроения недовольства, распространяемые враждебными элементами и оппозицией, начинают в известной степени проникать в рабочую среду. В последние дни имел место ряд выступлений рабочих, в которых, по существу, содержались некоторые чуждые взгляды, высказываемые окружением Надя Имре и другими оппортунистами. Одновременно с этим имели место факты демонстративного отказа рабочих от работы на производстве. Так, например, 30 июня с.г. на комбинате им. Ракоши несколько токарей отказались от работы, ссылаясь на завышенные нормы. 2 июня на пештском кирпичном заводе 60 человек рабочих, узнав о повышении нормы выработки, прекратили работу и не начинали ее до тех пор, пока администрация завода и представители районного комитета партии не заверили их, что нормы не будут изменены. Такой же случай имел место и на дебреценском кирпичном заводе.

Серьезное недовольство продолжают высказывать различные группы венгерской интеллигенции. 29 июня в одной из первичных партийных организаций Академии Наук ВНР состоялось партийное собрание, на котором присутствовало 65 человек. Собрание приняло решение, в котором содержится требование смены руководства партии, и в частности требование удаления тт. Ракоши и Гере из состава Политбюро и освобождения их от занимаемых постов. За это проголосовало абсолютное большинство участников собрания, в том числе секретарь первичной партийной организации. Имеются непрове-

ренные данные о том, что аналогичные решения были приняты на партийных собраниях в ряде научно-исследовательских институтов.

30 июня с.г. венгерские товарищи созвали внеочередной пленум ЦК ВПТ, который заслушал и обсудил сообщение т. Ракоши о поездке венгерской делегации в Москву и о внутривластическом положении в стране. В сообщении т. Ракоши, а также принятом ЦК ВПТ постановлении решительно осуждаются антипартийные выступления, имевшие место на различных собраниях и особенно на дискуссиях в клубе им. Петефи. ЦК ВПТ призвал всех членов партии, всех сторонников народной демократии повсеместно бороться за проведение политики партии и правительства, бдительно стоять на страже единства партии, укреплять дисциплину, повышать революционную бдительность против возросшей опасности усиления деятельности враждебных элементов. Все товарищи, с которыми я имел беседы, единодушно отметили большое значение решения ЦК ВПТ от 30 июня в деле укрепления единства партии и повышения авторитета ее руководства, однако они по-разному оценили настроения членов ЦК, проявленные ими во время обсуждения сообщения т. Ракоши. Так, по мнению т. Ракоши, прошедший пленум создал резкий перелом в настроениях членов ЦК, в результате которого абсолютное большинство товарищей понимает сложность создавшегося положения и опасность для дела партии дальнейших проявлений демагогии и мелкобуржуазной распушенности. Поэтому партия в ближайшее время сможет перейти в «решительное наступление на враждебные элементы и оппозицию, опираясь на имеющееся единство в ЦК партии». Такого же примерно взгляда придерживается т. Ковач, хотя и высказывает ряд критических замечаний в адрес т. Ракоши. Согласно информации тт. Гере и Вега, на пленуме ЦК при обсуждении сообщения т. Ракоши возникли острые споры по поводу целесообразности принятия решения, осуждающего действия враждебных и оппозиционных элементов. Так, ряд членов ЦК (Валерия Бенке, Эрик Мольнар, Золтан Ваш, Имре Дёгеи и др.) выступил против принятия такого решения. Не отрицая активизации враждебных и оппозиционных элементов, они в то же самое время заявили, что принятие ЦК ВПТ решения, резко осуждающего деятельность оппозиционеров и демагогов, может «разочаровать партию», которая якобы ждет от своего руководства совсем другое, а именно: «самокритику и разоблачение прошлых ошибок». Некоторые члены ЦК заявили, что они в принципе не возражают против принятия решения, направленного против оппозиции и демагогов, но думают, что такое решение может принять Политбюро, если оно это считает необходимым.

По словам т. Гере, на пленуме сложилась такая обстановка, при которой почти половина членов ЦК или возражала, или проявляла колебания при обсуждении проектов решения пленума. Только после того, как выступившие в прениях некоторые члены Политбюро в самой решительной форме поставили вопрос о том, считают ли нужным члены ЦК открыто защищать завоевания народной демократии и политику ВПТ от вражеских наскоков

или они предпочитают плестись в хвосте за некоторой частью старой интеллигенции, проект решения был утвержден единогласно. В отличие от т. Ракоши, тт. Гере и Вег утверждают, что единодушное голосование за резолюцию Политбюро еще не означает окончательного укрепления единства руководства партии и что ряд членов ЦК, по всей вероятности, будет выступать в дальнейшем против этой резолюции, и поэтому, по их мнению, сейчас еще рано успокаиваться и что следует вести усиленную работу по дальнейшему сплочению ЦК партии.

После указанного пленума ЦК и опубликования его решения³ значительно более твердым и наступательным стал тон венгерской печати. 2, 3 и 4 июля все венгерские газеты отвели основное место постановлению ЦК ВПТ от 30 июня. «Сабад неп» опубликовала передовые статьи, посвященные этому важному документу. Профсоюзная газета «Непсава» опубликовала большую статью, озаглавленную «За творческие диспуты, но против демагогии». Газета «Эшти Будапешт» напечатала подробную информацию о митинге рабочих судостроительного завода имени Георгиу-Дежа под крупным заголовком «Мы выступаем против всех тех, кто хочет оспаривать руководящую роль партии и рабочего класса». 3 июля с.г. «Сабад неп» полностью опубликовала решение ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий»⁴, а 4 июля – ряд материалов и откликов на это решение. В передовой статье «Сабад неп», озаглавленной «Важный документ международного значения» приветствуется указанное решение ЦК КПСС и подчеркивается, что оно придает силы венгерским коммунистам и помогает им еще увереннее идти по пути, указанному XX съездом КПСС.

Как сообщили тт. Ракоши, Ковач и Вег, трудящиеся Будапешта и других городов Венгрии, а также члены сельскохозяйственных кооперативов одобрительно высказываются о решении ЦК ВПТ от 30 июня. Многие коммунисты завода им. Георгиу-Дежа, комбинатов в Чепеле и в Сталинвароше и других предприятий упрекают руководство партии за то, что оно не приняло раньше подобных мер против демагогов и оппортунистов. Они высказываются за проведение твердой линии против враждебных и оппозиционных элементов. Выражая свое одобрение линии партии, рабочие ставят в то же самое время перед руководством партии вопросы о необходимости уделять больше внимания задаче повышения жизненного уровня трудящихся, усиления жилищного строительства.

Следует также отметить, что в отдельных кругах интеллигенции решение ЦК ВПТ от 30 июня вызвало сильное сопротивление. 4-го июня в беседе с работниками посольства заведующий иностранным отделом Академии Наук ВНР т. Шиклош рассказал, что указанное решение было встречено среди венгерских ученых «либо отрицательно, либо с недоумением». По словам т. Шиклоша, многие работники Академии Наук Венгрии, знакомясь с этим решением ЦК, заявляют, что оно якобы вытекает из той позиции членов ЦК ВПТ, которую они занимали на дискуссии в клубе им. Петефи 27 июня с.г. При этом они ссылаются на выступление Золтана Ваша, сказав-

шего «о необходимости в Венгрии новой революции, которую должен возглавить ЦК ВПТ». Подобные настроения имеются и среди значительной части писателей и журналистов. По имеющейся в посольстве информации, президиум Союза венгерских писателей уклоняется от обсуждения решения ЦК ВПТ от 30 июня с.г., а партийное бюро Союза писателей, уже обсуждавшее это решение, высказалось, за исключением двух человек, против решения. Все это свидетельствует о том, что реализация решения ЦК ВПТ от 30 июня не будет идти гладко, а потребует от венгерских товарищей серьезных усилий по преодолению сопротивления, оказываемого со стороны интеллигенции и части партийного актива.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

Помета: «т. Иванову. Направить в Отдел ЦК. И.Замчевский».

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 134–137. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 12 июля, получена 20 августа 1956 г.

² См. об этом док. 20–22.

³ См. прим. 1 к док. 24.

⁴ Постановление ЦК КПСС от 30 июня «О преодолении культа личности и его последствий» опубликовано в «Правде» 2 июля 1956 г.

27. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе с Э.Герё о нарастании общественно-политического кризиса в Венгрии

9 июля 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

6 июля сего года имел беседу с т. Герё. Он сказал, что он хотел бы дополнительно поделиться со мной своими опасениями относительно создавшейся в Венгрии внутривластной обстановки, которая представляется ему «очень и очень серьезной».

Как рассказал т. Герё, решение ЦК ВПТ от 30 июня, в котором осуждаются антипартийные выступления, имевшие место за последнее время на различных собраниях, хорошо встречено рабочими и кооперативным крестьянством. Вместе с тем, – сказал т. Герё, – нельзя не видеть того, что враждебные элементы и оппозиция внутри ВПТ развернули открытую и острую борьбу против указанного решения, стремясь представить его как «еще один шаг венгерского руководства», направленный против развёртывания демократии, против решений XX съезда КПСС. По мнению т. Герё, показательным является поведение части реакционно настроенной интеллигенции, которая после опубликования постановления ЦК не огра-

ничивается выражением своего собственного недовольства, но пытается активно воздействовать на широкие слои трудящихся. В последние дни более 20 писателей выехало в провинцию якобы «с целью непосредственного ознакомления» с жизнью народа. На самом деле имеются данные, свидетельствующие о том, что эти лица ведут среди трудящихся работу, направленную против руководства ВПТ и проводимой им политики.

Нужно видеть, сказал т. Гере, что в настоящее время в Венгрии имеется довольно сильное враждебное течение, которое ставит своей целью отнюдь не решение каких-либо частных вопросов, как, например, изменение состава руководства ВПТ и т.п., но по существу добивается реставрации капитализма в стране. Это течение, состоящее из враждебных и чуждых элементов внутри страны, поддерживаемое империалистическими кругами Запада, в значительной мере опирается на оппозиционно настроенных людей как в ВПТ, так и вне ее, среди которых имеется немало честных товарищей, которые, к сожалению, не понимают всей остроты и всей сложности внутривластной обстановки.

Из соображений тактического порядка враги не могут сегодня открыто заявить народу о своих настоящих целях, так как идея реставрации капитализма в Венгрии в современных условиях не могла бы быть популярной в народе и тем более среди членов партии; ввиду этого они, как думает т. Гере, ставят перед собой две ближайших задачи: опрокинуть нынешнее руководство ВПТ (сразу или по частям) и отколоть или пока отдалить Венгрию от Советского Союза. В связи с этим т. Гере обратил мое внимание на беседу радиокomentатора, переданную по венгерскому радио 3 июля сего года. В указанной беседе, посвященной интервью т. Тольятти², довольно откровенно выражается одобрение тому факту, что руководитель итальянских коммунистов вступил в полемику с КПСС по важным вопросам строительства социализма «и небо от этого все же не обрушилось», — замечает комментатор. В выступлении отмечается, что до XX съезда КПСС венгры механически излишне копировали «советские общественные и экономические методы» и «не раз заплатились за это».

В конце беседы радиокomentатор довольно двусмысленно заявляет, что в результате «самостоятельной национальной политики» коммунистические партии могут с большим успехом бороться за социализм. Тов. Гере показал мне также информацию Отдела парторганов ЦК ВПТ, в которой содержится беседа двух руководящих работников ЦК Союза молодежи Гостони и Келена с председателем дискуссионного клуба имени Петефи — Габором Танцошем. Как видно из информации, Гостони и Келен пытались доказать Танцошу тот факт, что в данное время клуб имени Петефи является, по существу, местом, где вражеские элементы могут безнаказанно выступать против политики партии.

В ответ на это Танцош стал говорить о необходимости развертывания в Венгрии «национального коммунистического движения», под которым он понимает такую политику, при которой венгры будут самостоятельно решать вопросы, «а не на основе советского вмешательства». «Югославские товарищи, —

сказал Танцош, – смотря на СССР как на одряхлевшего дядю». Танцош добавил, что ошибка Надь Имре состояла в том, что он со своей правильной платформой («национального коммунизма») не опирался на народ.

Тов. Гере считает, что внутренние силы венгерской реакции нагнетают еще и потому, что они получают известную моральную поддержку со стороны югославской прессы. По словам т. Гере, югославские газеты «Борьба» и «Политика», а также радиостанция «Нови-Сад» за последние дни неоднократно недоброжелательно выступали по отношению к решению ЦК ВПТ от 30 июня, а также давали ряд информации, направленных на поддержку в Венгрии оппозиции. По поручению Политбюро, т. Хегедюш вчера^а говорил с югославским посланником по данному вопросу, однако последний сказал, что все эти статьи являются не больше, чем выражением мнения отдельных югославских журналистов. Между тем, – сказал т. Гере, – размах, с которым были организованы указанные выступления в печати и по радио, позволяет думать, что они не являлись случайными. Тов. Гере сказал, что, по имеющимся у них сведениям, югославская сторона имеет в Венгрии свою агентуру, которая, будучи связана с реакционными кругами венгерской интеллигенции, получает оттуда информацию о положении дел в ВПТ.

Все это, заключил т. Гере, не было бы особенно опасным, если бы имелось должное единство в ЦК ВПТ. К сожалению, такого единства нет, и это крайне отрицательно сказывается в такие острые моменты, как теперь, когда нужно организовать решительную борьбу против враждебных элементов и оппозиции.

По мнению т. Гере, единогласное принятие решения ЦК ВПТ от 30 июня было обеспечено известным моральным нажимом со стороны Политбюро на колеблющуюся часть членов ЦК. Теперь же ряд товарищей, которые не были убеждены в необходимости принятия такого решения, продолжают колебаться, а некоторые члены ЦК, например, Хорват Мартон, прямо заявляют о том, что они с указанным решением не согласны и будут открыто выступать против него. Тов. Гере сказал, что в составе ЦК имеются также политические двурушники (вроде Ногради, Кёбела и Дёгеи), которые на заседаниях ЦК поддерживают принимаемые решения и в то же время выступают на различного рода собраниях, особенно среди интеллигенции, с речами, направленными против линии партии.

Серьезную трудность представляет и то обстоятельство, что в аппарате ЦК имеется много людей, не поддерживающих руководство партии. Откровенно говоря, сказал т. Гере, половина аппарата ЦК выступает в той или иной форме против нынешнего руководства партии. Недавно один из секретарей обкомов партии прямо заявил, что разложение партийного актива ведут в значительной мере сами работники центрального партийного аппарата, которые, приезжая в области и районы, провоци-

^а 5 июля 1956 г.

руют местных работников на выражение недовольства деятельностью Политбюро ЦК ВПТ и Совета Министров.

Я спросил т. Гере: какие пути видит Политбюро и лично он для преодоления создавшейся ситуации?

Тов. Гере ответил, что, к сожалению, таких путей немного. Надо добиваться прочного единства в руководстве ВПТ. Для этого следует хорошо подготовить и провести очередной пленум ЦК, который окончательно назначен на 17 июля сего года.

На пленуме будут обсуждаться четыре вопроса:

1. Доклад тов. Ракоши о внутривполитическом положении.

2. Доклад тов. Хегедюша о директивах по составлению второго пятилетнего плана.

3. Дело Фаркаша.

4. Организационные вопросы:

а) Избрание в Политбюро Реваи и Кадара.

б) Кооптация в ЦК Каллаи, Марошана и Комара^а.

В настоящее время подготовка к пленуму ведется довольно деятельно, однако по-прежнему остается сложным дело Фаркаша, обсуждение которого будет проходить в обострившейся обстановке. Товарищ Гере не скрыл своего опасения относительно того, что на пленуме по любому из намеченных для обсуждения вопросов могут возникнуть неожиданные и довольно острые осложнения, которые в данное время трудно предвидеть.

В заключение беседы тов. Гере сказал, что если бы у ЦК КПСС были бы для них еще какие-либо конкретные советы, то они с радостью бы их приняли. Я ответил тов. Гере, что передам в Москву его пожелание, вместе с тем я напомнил ему о тех советах, которые уже были даны венгерскому руководству во время приезда в Венгрию товарища Суслова, а также во время встречи руководителей коммунистических и рабочих партий с членами Президиума ЦК КПСС. Товарищ Гере заметил, что те советы были важными и своевременными, их нужно реализовать, но теперь речь идет конкретно о том, как добиться единства в ЦК ВПТ в данной конкретной обстановке, без чего будет трудно овладеть ситуацией в целом.

Тов. Гере сказал, что вчера Политбюро еще раз обсуждало создавшееся положение. Принято строгое решение, обязывающее членов ЦК, министров и секретарей обкомов усилить борьбу за осуществление линии партии, организовать отпор вражеским вылазкам.

Министру внутренних дел т. Пирошу даны указания об усилении предупредительной работы госбезопасности и укреплении в органах служебной и партийной дисциплины. Министру обороны дано поручение принять меры, которые бы обеспечили «организованное поведение» войск в деле поддержания общественного порядка на случай возникновения каких-либо вражеских провокаций.

^а Вероятно, описка. Имеется в виду Я.Кадар, которого до избрания в Политбюро предстояло кооптировать в ЦК ВПТ.

В конце беседы т. Гере высказал мысль о том, что, по его мнению, в международном коммунистическом движении все яснее «начинает выкристаллизовываться» правое направление, внешней формой которого являются тезис «о развитии национального коммунизма» и выступления в разных формах и под разными предлогами «против Москвы» и ее влияния на компартии в других странах.

Обращает на себя внимание тот факт, сказал т. Гере, что выступление т. Тольятти с критикой КПСС было немедленно поддержано в некоторых других компартиях. Это означает, что в руководстве других компартий имеются люди, которые по этому вопросу думают так же, как т. Тольятти. Тов. Гере выразил уверенность в том, что в странах народной демократии – в Польше, Болгарии, Венгрии, Чехословакии «найдутся люди», которые по вопросу о культуре личности думают так же, как т. Тольятти, только теперь они не решаются еще об этом говорить.

Тов. Гере сказал, что это правое течение в международном коммунистическом движении разобщает коммунистические партии, нарушает их интернационалистические традиции и в конце концов может ослабить их.

Высказывания т. Гере по поводу создавшейся в стране внутривластной обстановки заслуживают серьезного внимания. Мы не имеем пока еще каких-либо дополнительных сообщений, в полной мере подтверждающих его опасения относительно настроений членов ЦК ВПГ, но, как видно из бесед с другими товарищами, разногласия в ЦК имеются, и это обстоятельство, в первую очередь, дает возможность враждебным элементам и оппозиции безнаказанно проводить свою подрывную работу.

Наши друзья до сих пор слабо реализуют данные им советы об укреплении единства в составе ЦК, а также о проведении твердой линии в отношении враждебных элементов и демагогов; несмотря на наглые действия со стороны последних, никто из них никакой ответственности не понес. Венгерские товарищи не используют по-настоящему поддержку со стороны рабочих, кооперативных крестьян и лучшей части интеллигенции для борьбы против врагов и демагогов. Решение ЦК от 30 июня, содержащее принципиальную оценку имевшихся за последнее время враждебных вылазок, по-настоящему трудящимся не разъяснено. В последние 3–4 дня венгерские газеты даже не упоминают об этом решении, в то время как враждебные элементы и часть реакционно настроенной интеллигенции совершенно открыто агитируют трудящихся против этого решения ЦК. Имеются факты, когда на партийных собраниях значительная часть коммунистов выступала с возражениями против указанного решения, заявляя, что принятие его «не вызывалось необходимостью».

Заслуживает внимания также высказывание т. Гере о том, что в данной обстановке будет сложнее решать вопрос о Фаркаше.

Наш советник по госбезопасности т. Ищенко сообщил мне о том, что на днях бывший начальник УГБ Петер Габор, находящийся в заключении, имел свидание со своей женой, во время которого она информировала мужа об об-

тановке в стране. По-видимому, в результате этой информации Петер потребовал к себе следователя и вручил ему запечатанное письмо для передачи т. Ковачу Иштвану.

Передавая письмо, Петер сказал, что «теперь он сделал настоящее, чистосердечное признание», в котором главным виновником гибели Райка и других товарищей считает не Фаркаша, а тов. Ракоши. Петер заявил также, что в своем письме на имя т. Ковача он описывает, как тов. Ракоши давал ему, Петеру, руководящие указания о ведении следствия по делу Райка и лично редактировал обвинительное заключение. По словам т. Ищенко, указанный пакет был передан начальником следственного отдела МВД непосредственно т. Ковачу³.

Можно думать, что если указанное письмо будет оглашено на очередном пленуме ЦК, то положение тов. Ракоши окажется весьма затруднительным.

В свете всего вышеизложенного можно понять беспокойство т. Гере за положение дел. Вместе с тем нельзя согласиться с той нерешительностью, слабой активностью и недостаточной бдительностью венгерских товарищей, [которые они проявляют] в деле борьбы с враждебными влияниями в партии и среди трудящихся.

Ввиду того, что в настоящее время враги стараются всячески сеять сомнения в правильности линии нынешнего состава Политбюро и особенно пытаются опорочить решение ЦК ВПТ от 30 июня, было бы полезно как в нашей прессе, так и в прессе стран народной демократии, особенно таких, как ГДР, Чехословакия и другие, поддержать указанное решение и вытекающие из него мероприятия, направленные на укрепление единства партии и усиление ее борьбы с враждебными влияниями. В последнее время венгерский партийный актив с большим интересом следил за печатью указанных стран и потому опубликование там подобных сообщений могло бы сыграть очень положительную роль в усилении влияния наших друзей.

Андропов

Помета: «Протокол Президиума ЦК № 28, пункт IV».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 151–162. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена 10 июля в 19 часов 10 мин., расшифрована и отпечатана 11 июля 1956 г. в 10 часов. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

Протокольную запись заседания Президиума ЦК КПСС и принятое по телеграмме Ю.В.Андропова постановление – см. док. 30, 31. Запись беседы с Э.Гере 1 августа была также послана в МИД СССР дипломатической почтой, получена 20 августа 1956 г. (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 135–140).

² См. прим. 2 к док. 16.

³ См. док. 28.

28. Запись бесед Ю.В.Андропова с И.Ковачем и Э.Герё о новых показаниях Г.Петера по делу Л.Райка и возможной постановке на пленуме ЦК ВПТ вопроса об отставке М.Ракоши11 июля 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Сегодня имел беседу с тов. Ковачем по его инициативе. Тов. Ковач сообщил, что на днях комиссия по расследованию дела Фаркаша получила от Петера Габора (бывшего начальника Управления госбезопасности ВНР, находящегося в настоящее время в заключении) письмо, в котором он просил встречи с членами указанной комиссии. 10 июля комиссия в полном составе имела беседу с Петером, во время которой тот прочел свое письмо, адресованное тов. Ковачу. В письме говорится, что Петер Габор, обдумав свое поведение на следствии и после суда, решил дать новые, чистосердечные показания, по-иному освещающие ответственность тов. Ракоши в деле Райка, а также в деле других товарищей, в свое время необоснованно подвергшихся репрессиям. Как сообщил тов. Ковач, в своем письме Петер пишет, что тов. Ракоши не только осуществлял непосредственное руководство следствием по делу Райка и других товарищей, но давал указания избивать заключенных, лично придумывая различные «концепции» и требовал от работников Управления госбезопасности, чтобы они, используя незаконные методы нажима и принуждения, получали показания, подтверждающие эти заранее подготовленные «концепции». Петер пишет далее, что советский советник Белкин неоднократно выступал против того, чтобы работники УГБ «раздували дело Райка», считая его надуманным. Однако это вызывало недовольство со стороны тов. Ракоши. Исходя из всего этого, Петер считает главным виновником трагической гибели Райка и ряда других товарищей не Фаркаша, как это представлялось ему раньше, а тов. Ракоши.

Рассказав о вышеизложенном, тов. Ковач подчеркнул, что он, как председатель комиссии, находится в весьма затруднительном положении. Во-первых, оглашение этого письма на очередном пленуме ЦК поставило бы тов. Ракоши в очень тяжелое положение, но не оглашать письмо, по его, Ковача, мнению, невозможно, поскольку это явилось бы обманом Центрального Комитета со стороны избранной им комиссии. Второе затруднение состоит в том, что он, Ковач, как председатель комиссии, не решается показать письмо Петера тов. Ракоши, так как это помешало бы последнему подготовить доклад к очередному пленуму ЦК. Но не показав этого письма тов. Ракоши он, по вполне понятным причинам, лишен возможности ознакомить с этим документом других членов Политбюро, а между тем он чувствует себя обязанным сделать это. Сославшись на вышеизложенное, тов. Ковач просил меня передать его просьбу к руководству КПСС посоветовать ему, как следует поступить с указанным письмом Петера, нужно ли немедленно информировать об этом документе тов. Ракоши и других членов Политбюро

или лучше сделать это перед самым пленумом ЦК. Тов. Ковач сказал также, что он хотел бы знать точку зрения руководства КПСС относительно того, следует ли комиссии на пленуме огласить письмо Петера. При этом он заметил, что не огласить письмо – значило бы обмануть пленум, а огласить и не принять меры в отношении тов. Ракоши означало бы окончательный подрыв авторитета ЦК в глазах партийных масс. Членам партии было бы непонятно то положение, почему Фаркаш строго наказывается, а в то же самое время тов. Ракоши оставляется на посту 1-го секретаря ЦК ВПТ. Тов. Ковач оговорился, что он обращается за советом к руководству КПСС по своей инициативе и понимает при этом некоторую необычность своей просьбы. Однако сознание того, что он делает это в интересах партии, заставляет его пренебречь формальной стороной вопроса.

Когда я спросил тов. Ковача, не считает ли он, что упомянутое письмо Петера является инспирированным со стороны каких-либо лиц, заинтересованных в том, чтобы создать дополнительные трудности в партии, он ответил, что письмо, безусловно, инспирировано, Петер был кем-то информирован о положении дел в ВПТ, снабжен бумагой и чернилами. Тов. Ковач сказал далее, что указанное письмо было вручено ему непосредственно работником следственного отдела МВД, минуя руководство министерства. Поскольку письмо уже написано, добавил тов. Ковач, то с ним нельзя не считаться, тем более, что в нем содержится материал, к которому следует относиться с доверием. Я поинтересовался, что нового узнала комиссия из письма Петера по сравнению с тем, что ей было известно уже по этому вопросу. Тов. Ковач не привел каких-либо конкретных фактов, но сказал, что в свете письма Петера тов. Ракоши выступает как лицо, которое должно нести «не только политическую, но и персональную непосредственную ответственность» за перегибы в карательной политике. Я заметил тов. Ковачу, что мне представляется нелегким делом дать совет относительно того, как надо поступить с письмом Петера на пленуме ЦК, поскольку Политбюро ЦК ВПТ еще само не обсуждало этого вопроса. Тов. Ковач живо откликнулся на эту реплику, сказав, что поставил этот вопрос по той причине, что в настоящее время Политбюро «связано в решении вопроса о тов. Ракоши советами, которые были даны тов. Суловым». Венгерские товарищи, добавил Ковач, не хотели бы предпринимать каких-либо шагов, идущих вразрез мнению руководства КПСС, но вместе с тем необходимо видеть то, что обстановка за последние дни сильно изменилась и вопрос о тов. Ракоши на пленуме ЦК может возникнуть в очень острой форме. Как сказал тов. Ковач, он понимает все отрицательные политические последствия, какие могли бы возникнуть в связи с изменением руководства ВПТ. Кроме того, добавил тов. Ковач, очень трудно найти новую кандидатуру на пост 1-го секретаря ЦК. По мнению тов. Ковача, избирать кого-либо из товарищей еврейской национальности было бы неправильно, а из товарищей венгерской национальности речь могла бы идти только о тов. Хегедюше, но он пока еще мало известен в партии. Несмотря на эти трудности, он, Ковач, боится, что на очередном пле-

нуме ЦК вопрос о тов. Ракоши может быть поставлен в такой форме, что его «нельзя будет не решать».

В заключение беседы тов. Ковач просил меня взять у него рукопись письма Петера, ссылаясь на то, что последний просил передать копию письма советским товарищам. Я отказался взять рукопись, сказав тов. Ковачу, что было бы неправильно с моей стороны оставлять в посольстве единственный экземпляр этого документа в то время, как с ним еще не познакомились члены Политбюро.

Из беседы с тов. Ковачем у меня создалось впечатление, что упомянутое письмо Петера написано с целью обострить и без того сложную обстановку в ВПТ. Комиссия тов. Ковача, которая почти вся состоит из лиц, недовольных нынешним руководством партии и лично тов. Ракоши, вероятно, будет пытаться использовать это письмо на очередном пленуме ЦК ВПТ. Следует отметить и тот факт, что тов. Ковач не совсем объективно информировал меня по ряду вопросов. Как сообщил мне тов. Гере в беседе, состоявшейся в тот же день по его просьбе, 10 июля вечером к нему явился очень взволнованный Ковач и, рассказав о письме Петера, заявил, что после этого письма тов. Ракоши не может оставаться на посту 1-го секретаря ЦК. При этом Ковач пытался доказывать, что 1-м секретарем должен стать он, Гере. Тов. Гере, по его словам, категорически отказался от этого предложения, подчеркнув при этом, что его кандидатура не подходит как по политическим мотивам, так и по состоянию здоровья. Тогда тов. Ковач, сославшись на мнение Ногради, Мольнара и некоторых других руководящих работников, заявил, что, может быть, в партии некоторое время вообще не следует иметь 1-го секретаря ЦК. Как сообщил тов. Гере, в настоящее время среди актива в очень острой форме обсуждается вопрос об освобождении тов. Ракоши с поста 1-го секретаря. Это происходит под влиянием действий оппозиции внутри партии, а также под влиянием враждебной пропаганды, исходящей из-за границы. К сожалению, добавил тов. Гере, югославская пресса и радио проводят такую же линию.

На мой вопрос о том, знает ли тов. Ракоши о письме Петера Габора и о настроениях среди партийного актива, тов. Гере ответил, что он еще не говорил с ним об этом.

Затем тов. Гере сказал, что он по-прежнему твердо убежден в том, что несмотря на все недостатки и ошибки тов. Ракоши, вывод его из состава руководства партии явился бы сильнейшим ударом по ВПТ и отрицательно сказался бы на международном рабочем движении. Вместе с тем тов. Гере дал мне понять, что защитить тов. Ракоши на очередном пленуме ЦК будет делом довольно трудным.

Как нам представляется, в этом вопросе у многих членов Политбюро нет должной уверенности и готовности решительно защищать точку зрения, принятую ими в связи с советами, высказанными тов. Сусловым во время его приезда в Венгрию. Такое поведение ряда венгерских товарищей объясняется, главным образом, тем, что они боятся повредить своему собственному положению и поэтому не вступают в борьбу с некоторой частью чле-

нов ЦК, которые довольно активно выступают против тов. Ракоши. Что касается гг. Ковача и Апро, то тут имеют место и личные, субъективные причины. В связи с этим представляет определенный интерес тот факт, что, по имеющимся непроверенным сведениям, жена Петера Габора, который в свое время был близким другом тов. Ковача, продолжает быть вхожей в его семью. В одной из последних бесед тов. Ковач высказал мне в не очень определенной форме мысль о том, что он все больше склонен считать, что «Петер является честным человеком».

Тов. Ракоши, к сожалению, и в настоящее время ведет себя в ряде случаев таким образом, что дает повод упрекать его в известном зазнайстве, отрыве от масс и других недостатках, которые, по-видимому, проистекают из непреодоленных до конца последствий культа личности. Враждебные элементы и оппозиционеры используют эти недостатки и продолжают утверждать, что Ракоши не хочет перестраиваться и оказывает сопротивление решениям XX съезда КПСС. Как бы не замечая заметно усилившегося за последнее время настроения недоброжелательности среди части партийного актива, т. Ракоши не делает все необходимое для того, чтобы помочь честным работникам укрепить авторитет коллективного руководства в партии.

Исходя из вышеизложенного, нам представляется целесообразным ответить тов. Ковачу, что о письме Петера ему следовало бы без промедления информировать тов. Ракоши и других членов Политбюро. Обсуждение этого документа на Политбюро заставило бы его членов более четко определить свою позицию перед предстоящим пленумом ЦК, а тов. Ракоши помогло бы увидеть действительное положение дел в руководстве. При этом следует иметь в виду, что к предстоящему пленуму ЦК, который должен сыграть весьма важную роль в жизни ВПГ, венгерские товарищи идут без должной ясности и уверенности в успехе. Становится все более очевидным, что Политбюро, согласившись с советами, высказанными тов. Суслывым во время его пребывания в Будапеште, не довело их до сознания членов ЦК и других руководящих работников партии. Это можно объяснить в некоторой степени тем, что через несколько дней после отъезда тов. Суслыва из Венгрии гг. Ракоши, Хегедюш и Гере выехали в Москву, вследствие чего беседы с членами ЦК проводились без их участия. В настоящее время в составе ЦК и среди партийного актива имеется немало честных товарищей, которые по различным причинам проявляют недовольство руководством партии и совершенно откровенно заявляют об этом. Эти товарищи считают, что они ведут себя так, как полагается настоящим коммунистам-ленинцам, но не понимают того, что враждебные элементы и оппортунисты ловко используют создавшуюся ситуацию в своих целях. В связи с этим было бы крайне необходимо до пленума ЦК, назначенного на 17 июля, в удобной форме еще раз высказать венгерским друзьям наши опасения относительно создавшейся внутривластной обстановки, которая опасна не потому, что враги являются очень сильными, а главным образом тем, что Политбюро ЦК ВПГ, оказавшись перед

фактом известного вражеского нажима, не проявляет должной уверенности и решительности в руководстве партией и страной.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 144–148. Подлинник. Опубл. с приложением письма Г.Пемера: *Újabb részletek Rákosi Mátyás lemondatásáról. Közli: I. Morozova, Vida I. // Társadalmi Szemle, 1996, № 3, 76–94. о.*

¹ Отправлена в МИД СССР 9 августа, получена 20 августа 1956 г. Запись бесед с И.Ковачем и Э.Герё, аналогичную публикуемой, Ю.В.Андропов 11 июля направил в МИД СССР телеграммой. Получена 12 июля в 20 часов 35 мин., расшифрована и отпечатана в 23 часа. Разослана членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

29. Запись беседы В.А.Крючкова с И.Кираем о партийном собрании Союза венгерских писателей, обсуждавшем постановление ЦК ВПГ от 30 июня 1956 г.

12 июля 1956 г.¹

Из дневника Крючкова В.А.

Секретно. Экз. № 1

С разрешения тов. Андропова встретился с Кираем, который рассказал следующее.

10 июля состоялось партийное собрание Союза венгерских писателей, продолжавшееся с 4 часов дня и почти до 2-х часов ночи. Сначала на собрании присутствовало 200 человек, к концу осталось человек 80–100. Собрание было очень бурным и носило резко антипартийный характер, т.е. скорее было направлено против нынешнего руководства ВПГ. Обсуждалось постановление ЦК ВПГ от 30 июня с.г., принятое в связи с событиями в кружке СТМ им. Петефи. Собрание приняло решение, суть которого сводилась к тому, что члены партийной организации Союза венгерских писателей принимают к сведению постановление ЦК ВПГ, однако не согласны с ним. Против этой резолюции из 80–100 оставшихся человек голосовал только один он, Кирай, и один воздержался. Остальные голосовали за резолюцию. По мнению Кирая, если бы голосование проходило при том количестве человек, какое было в начале собрания, то против принятой резолюции голосовало бы человек 10, от силы – 15. С собрания ушли колеблющиеся, опасавшиеся того, как бы им не попало за участие в таком собрании, несколько человек, возмущенных антипартийной атмосферой, царившей там, и в том числе Ш.Гергей и остальные, просто физически не выдержавшие столь длительного собрания.

Все ораторы произносили речи, направленные против нынешнего руководства ВПГ. Выступать против этих ораторов в защиту руководства партии было невозможно. Ушедших с собрания называли трусами. Его же, Кирая, называли смелым товарищем, хотя он прекрасно понимает то печальное и смешное положение, в котором он оказался, голосуя один против предложенной резолюции.

Собрание бурно протестовало против исключения из партии Дери и Тадроша. Это была в буквальном смысле слова демонстрация солидарности с Дери. Собрание потребовало от ЦК ВПГ принятия решения об опубликовании материалов настоящего собрания.

По словам Кирая, тон всему собранию задавала группа писателей, объединяющихся вокруг Имре Надя. Свои симпатии к нему они и не пытались скрывать. Выступавшие на собрании характеризовали нынешний состав Центрального Комитета ВПГ, как наполовину состоящий из сталинистов и наполовину из ленинцев. (Разумеется, что И.Надь характеризовался как настоящий ленинец). Собрание объявило о своей готовности бороться «вместе» с ленинским ядром ЦК ВПГ против сталинистов, сопротивляющихся демократизации партийной и государственной жизни и не желающих решительно вскрыть и устранить совершенные в прошлом ошибки.

События, происходящие в настоящее время в среде венгерских писателей, по мнению Кирая, есть проявление недовольства значительного круга лиц нынешним руководством ВПГ на одном из участков жизни, в данном случае на литературном фронте. Причем, теперь уже ясно, что в литературе проявление этого недовольства выражается в наиболее резкой форме. Нельзя сказать, что такое сложное положение дел на литературном фронте создалось сразу или поводом для которого послужило какое-либо одно событие^а. Положение ухудшалось годами, и, по твердому убеждению Кирая, исправить его можно и должно не сразу, а в течение, может быть, 2–3 лет путем терпеливой разъяснительной работы партийных органов. В этой связи Кирай не считает удачными методы ЦК ВПГ в отношении венгерских писателей, который свел свою работу с последними только к принятию решений. С тактической точки зрения ЦК также допускает ошибку, четко не разграничивая писателей по их отношению к линии партии. Создается впечатление, что ЦК ВПГ ставит всех писателей на одну линию. В этом отношении желают много лучшего, например, постановление ЦК ВПГ о положении дел на литературном фронте от 4 декабря прошлого года, а также постановление ЦК от 30 июня в связи с событиями в кружке им. Петефи.

Затем Кирай сказал, что в Венгрии очень много идет разговоров особенно в писательских кругах, о том, является ли ВПГ партией, отстаивающей национальные интересы венгерского народа. Эти разговоры имеют под собой и историческую почву. В течение 25-летнего господства хоргистского режима трудящимся вдалбливали в голову, что коммунисты в Венгрии – это евреи и по этой причине антисемитизм всегда отождествлялся с борьбой против коммунистов. Находятся в Венгрии и сейчас люди, которые думают, что те или иные трудности, имеющиеся в отдельных областях, являются следствием того, что в руководстве партией ведущую роль играют евреи, которым не дороги национальные интересы венгерского народа. Поэтому идут разговоры о создании в Венгрии подлинно национальной коммунистической партии по примеру Союза коммунистов Югославии, в котором очень многие видят блестящий пример

^а Так в документе.

партии, смело отстаивающей национальные интересы своего народа. Эти люди на одну линию с Тито ставят Имре Надя, которого, как и первого, считают подлинным выразителем чаяний народа.

В заключение Кирай сказал, что он большие надежды возлагает на предстоящий пленум ЦК ВПТ, который может и должен сыграть решающую роль в улучшении сложного внутривластного положения страны.

III секретарь посольства СССР в Венгрии

Крючков

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 214–216. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 13 июля, получена 19 августа. В ЦК КПСС направлена 5 октября, получена 8 октября 1956 г.

30. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту IV протокола № 28)

12 июля 1956 г.

Присутствуют: Булганин, Ворошилов, Каганович, Маленков, Молотов, Первухин, Хрущев, Шепилов, Беляев, Поспелов, Брежнев, Жуков.

Ш[ифр]т[елеграмма] № ... из Венгрии¹.
(Хрущев, Ворошилов, Жуков, Пономарев²)

Позвонить т. Микояну, чтобы он выехал на отдых на Балатон³.

Статью подготовить в нашей печати о[б] интернациональной солидарности и отпоре врагу.

(Подрывная деятельность империалистов – Познань, Венгрия. Ослабить хотят интернациональные связи, под флагом самостоятельности пути хотят разобщить и поодиночке разбить [социалистические страны].)

Тт. Поспелову, Шепилову, Пономареву⁴.

М.б. итальянские тт. выступили бы в печати.

М.б. т. Тольятти выступит со статьей⁵.

По делу Райка – облегчить положение Ракоши (Маленков, Хрущев, Ворошилов)⁶.

т. Микояну переговорить с Ковачем и твердо поговорить⁷.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1005. Л. 2–2об. Автограф В.Н.Малина. Чернила. Оубл.: ИА, 1996, № 2. С. 77; DK, 19. о.

¹ См. док. 27.

² В оформленном протоколе (см. док. 31), указан более широкий круг выступавших по этому пункту повестки дня.

³ В документе ошибочно: «в Балатон». А.И.Микоян находился в Венгрии 13–21 июля 1956 г. с негласной миссией, закончившейся смещением М.Ракоши с поста первого секретаря ЦР ВПГ (см. док. 33–39). Краткое коммюнике о его пребывании в Будапеште и «беседе с руководителями партии и правительства Венгрии» было опубликовано уже после его отъезда из Будапешта – в «Сабад неп» 22 июля и в «Правде» 24 июля 1956 г.

⁴ 16 июля в «Правде» была опубликована редакционная статья о происках «агентов империализма», использующих в своих целях процессы развития критики и самокритики в странах народной демократии, развернувшиеся после XX съезда КПСС. В статье, в частности, упомянут кружок Петефи, участники которого, «поддавшись идущему извне влиянию империалистических кругов», стремились «под видом дискуссии распространять свои антипартийные взгляды, что было на руку врагам народной Венгрии». 17 июля статья «Правды» была перепечатана в «Сабад неп».

⁵ Еще накануне данного заседания, 11 июля, секретарь ЦК КПСС П.Н.Поспелов в беседе с делегацией Итальянской компартии во главе с Дж.Пайеттой передал от имени Н.С.Хрущева просьбу о том, «чтобы в какой-либо форме со стороны т. Тольятти была оказана поддержка венгерским руководителям. Возможно, это будет статья в газете "Унита" или по просьбе венгерских товарищей – в венгерской печати дать интервью газете "Сабад неп" [...] В качестве исходного пункта можно было бы взять одно из постановлений ЦК ВПГ или последнюю часть постановления ЦК КПСС и разбить националистические заскоки венгерских оппортунистов» (Протокольная запись беседы секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова с делегацией ИКП от 11 июля 1956 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 23. Д. 200. Л. 45.). Соответствующая телеграмма в адрес П.Тольятти была в тот же день составлена Дж.Пайеттой. Ее текст поступил в МИД СССР для передачи в Рим 12 июля в 14 часов 25 мин. 13 июля, в день прибытия А.И.Микояна в Будапешт, вопрос о поддержке М.Ракоши потерял актуальность, о чем незамедлительно известили П.Тольятти (см. док. 32).

⁶ В тексте протокольных записей фамилии, данные в скобках, обычно указывают на лиц, поддержавших приведенное выше предложение или высказывание.

⁷ По-видимому, Микояну было поручено указать И.Ковачу на то, что его оппозиция Ракоши и активность как председателя комиссии по расследованию дела Фаркаша не идут на пользу укрепления авторитета Политбюро и не будут поддержаны Москвой.

31. Постановление Президиума ЦК КПСС с поручением А.И.Микояну выехать в Венгрию

12 июля 1956 г.¹

Строго секретно

IV. Телеграмма т. Андропова из Будапешта от 9 июля 1956 г.²

(тг. Хрущев, Ворошилов, Жуков, Пономарев, Молотов, Каганович, Булганин)

Поручить тт. Поспелову, Шепилову и Пономареву подготовить на основе состоявшегося обмена мнениями на заседании Президиума ЦК статью для опубликования в печати об интернациональной солидарности трудящихся стран народной демократии и о происках империалистов, ведущих свою подрывную работу по ослаблению связей стран социалистического лагеря.

Поручить т. Микояну выехать в Венгрию для бесед с руководством Венгерской партии трудящихся.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 41. Л. 2. Из протокола № 28. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 150. Выписка из протокола.

¹ На заседании присутствовали члены Президиума ЦК КПСС Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Кириченко, Г.М.Маленков, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Д.Т.Шепилов, секретари ЦК Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов. Председательствовал Н.С.Хрущев. Выписка из протокола направлена А.И.Микояну, П.Н.Поспелову, Д.Т.Шепилову, Б.Н.Пономареву.

² См. док. 27.

32. Постановление Президиума ЦК КПСС о телеграмме П.Тольятти

13 июля 1956 г.

Строго секретно

5. Проект телеграммы т. Тольятти.

Утвердить прилагаемый проект телеграммы т. Тольятти¹.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 42. Л. 92. Из протокола № 29. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 163. Выписка из протокола.

К пункту 5 прот. № 29

Особая

Рим

Совпосол

Передайте т. Тольятти следующее.

В связи с телеграммой, посланной вчера товарищем Пайстта² относительно интервью т. Тольятти газете «Сабад неп», считаем необходимым дополнительно сообщить следующее:

Положение в Венгрии изменилось, так как руководство партии признало, что сохранить Ракоши генеральным секретарем ЦК, вероятно, будет невозможно. Товарищ Микоян, находящийся в Будапеште, считает, что сейчас, очевидно, другого выхода нет³. Этот вопрос окончательно решится в ближайшие дни.

О дальнейшем мы дополнительно будем Вас информировать.

Поэтому, если «Сабад неп» обратится к т. Тольятти относительно интервью⁴, то следует учесть эти новые данные. Разъяснение общих вопросов о значении пролетарского интернационализма и т.д., о которых говорилось в телеграмме т. Пайетта, и сейчас желательно и окажет помощь укреплению позиций народно-демократического строя в Венгрии. Но прямая поддержка Ракоши, очевидно, в силу изменившихся условий в последние два дня, была бы несвоевременна.

ЦК КПСС

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 43. Т. 2. Л. 2. Копия. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 164. Копия.

¹ Выписка из протокола направлена Д.Т.Шепилову. Утвержденная Президиумом ЦК КПСС телеграмма поступила в МИД СССР 13 июля в 19 часов 30 мин., отправлена в Рим в тот же день в 22 часа.

² См. прим. 5 к док. 30.

³ Вопрос об отставке Ракоши с поста первого секретаря ЦР ВПГ Микоян обсудил с членами венгерского руководства 13 июля и вечером 14 июля направил об этом в Москву подробную телеграмму, разосланную членам Президиума ЦК КПСС утром 15 июля (док. 33). Из телеграммы, адресованной П.Тольятти (док. 32), видно, однако, что смещение Ракоши было согласовано Микояном с Президиумом ЦК КПСС либо накануне его отъезда в Венгрию, либо сразу по прибытии – по телефону. Решающее влияние на позицию советского руководства по вопросу о Ракоши могла оказать телеграмма Андропова от 11 июля (см. док. 28 и прим. 1 к нему), разосланная членам Президиума ЦК КПСС 12 июля 1956 г. после 23 часов.

⁴ Интервью подготовлено не было.

33. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о совещании в Политбюро ЦР ВПГ и плане мероприятий по нормализации обстановки в партии, включая отставку М.Ракоши

14 июля 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. №12

Вне очереди. Особая

ЦК КПСС

13 июля, в 11 часов дня, сразу после прибытия в Будапешт имел двухчасовую беседу с тт. Хегедюшем, Ракоши, Гере и секретарем ЦК Вегом, который также приехал встречать. Присутствовал т. Андропов. После беседы все вместе пообедали, договорились сразу после этого устроить совещание членов Политбюро, кандидатов и секретарей ЦК, которое продолжалось более 4 часов. Высказались все венгерские товарищи с откровенностью, без

ограничения времени. Запись выступлений посылаю отдельно². Здесь сообщаю наши впечатления, а также о намеченных решениях.

Я попросил венгерских товарищей информировать, что происходит в стране и в партии, что предпринимается ЦК для выполнения того, что было обсуждено с т. Сусловым³. Подчеркнул, что в нашем ЦК и во всем лагере социализма есть тревога за состояние дел в Венгрии, исходящая из недопустимости, чтобы в Венгрии случилось что-либо неожиданное и неприятное. Заявил, что если нужна какая-либо помощь, – совет или чем-либо другим, – то наш ЦК готов целиком пойти навстречу венгерским товарищам, чтобы выправить положение.

В откровенной беседе все товарищи признали неприглядную картину.

Кроме опубликованного постановления ЦК партии от 30 июня⁴ против враждебных элементов, ничего на деле не предпринимается, товарищи готовят доклады для пленума ЦК⁵, а враждебные элементы безнаказанно орудуют в массах и на местах, все больше и больше распространяют свое влияние, вовлекают новые круги вплоть до рабочих в борьбу за смещение руководства партии.

Видно, как день ото дня власть все больше выпадает из рук товарищей. Формируется параллельный центр из враждебных элементов, действующих активно и решительно, самоуверенно.

Печать и радио вышли из-под контроля ЦК.

Хотя решение ЦК от 30 июня было принято единогласно, в ЦК нет единства как по вопросам принципиальным, так и по практическим вопросам руководства партией. Некоторые члены ЦК, голосовавшие за резолюцию, теперь не только не поддерживают эту резолюцию, но и не исполняют указаний ЦК и даже выступают против решения ЦК. Редактор центрального органа партии^а, самой распространенной газеты, не согласен с линией ЦК и проводит свою линию, а ЦК до сих пор ничего не предпринимает потому, что, видите ли, он член ЦК.

Распалась дисциплина для членов ЦК, а многие коммунисты, особенно интеллигенты, растворились в мелкобуржуазной среде, оппозиционно настроенной к правительству. Дискуссионный клуб имени Петефи стал бурно действующим идеологическим и оппозиционным центром. Создан фактически параллельный ЦК, враждебный Центральному Комитету партии и действующий безнаказанно и беспрепятственно. Руководящие венгерские товарищи никаких мер против этих враждебных элементов не приняли и даже не имеют никакого плана по этой части.

С каждым днем расширяется влияние враждебного, оппозиционного настроения при поддержке западной враждебной пропаганды по радио и агентуры, проживающей в Венгрии, югославского радио, печати и агентуры, поддерживающей и вдохновляющей эти оппозиционные элементы. Правые элементы в составе партии, в особенности ориентирующиеся на Надь Имре, и плюс к этому несколько сотен партийных активистов, ранее репрессированных, а теперь вышедших из тюрем и находящихся большей

^а Речь идет о главном редакторе «Сабад неп» Мартоне Хорвате.

частью в Будапеште, не могут терпеть у власти Ракоши и его сподвижников, виновных в их несчастной судьбе.

На мой вопрос, почему не предпринимают репрессий и арестов в отношении главней враждебных элементов, Ракоши сделал замечание, что положение так осложнилось и напряжение настолько усилилось, что аресты не помогут: арестуем одних – появятся другие, арестуем других – появятся третьи, и не будет этому конца.

Я разъяснил венгерским товарищам, что является нетерпимым нарушением внутрипартийной демократии, когда работники аппарата ЦК не исполняют решений выборных органов партии, коллективного руководства, а проводят свою собственную политику, направленную против ЦК. Аппарат ЦК не должен иметь своей политики, он должен быть исполнителем решений ЦК. Поэтому надо немедленно изгнать из аппарата ЦК все подобные элементы. Попраиением внутрипартийной демократии является и такое положение, когда газеты и радио перестают быть проводниками линии ЦК. Поэтому немедленно надо устранить всех работников прессы и радио, нежелающих проводить линию ЦК.

В такой опасной обстановке руководство партии находится фактически в состоянии прострации.

После обсуждения венгерские товарищи были вынуждены признать, что власть, хотя фактически из рук еще не ускользнула, но ускользает и дело идет к потере власти.

Такие товарищи, как Гере, Хегедюш, Ковач и другие, понимают всю опасность положения, но ничего не предлагали, хотя из их выступлений можно было понять, что все упирается в вопрос о Ракоши. Видно было, что все они ожидают постановки вопроса о Ракоши с нашей стороны, поскольку они считали себя связанными нашей линией по этому вопросу, переданной им от имени нашего ЦК т. Суловым в виде заявления о том, что снятие тов. Ракоши в данное время было бы подарком для американцев. Об этом прямо заявил т. Ковач в беседе с т. Андроповым⁶.

Когда я поставил этот вопрос, они подчеркивали, что самое главное, что главный камень преткновения – это вопрос об ответственности за нарушения законности, то есть вопрос об ответственности за репрессии против коммунистов, имевшие место до 1953 года. По этому вопросу идет атака на ЦК со всех сторон и ЦК не в силах защитить себя. Все считают виновником не столько Фаркаша, сколько Ракоши.

Когда на предварительном совещании в узком составе я поставил вопрос – не лучше ли тогда в интересах партии в настоящих условиях тов. Ракоши самому подать в отставку, чтобы облегчить партии сохранить свое руководство и разгромить оппозицию и враждебные элементы, – видно было, что товарищи Гере, Хегедюш, Вег обрадованы такой постановкой вопроса, вздохнули свободно⁷. С какой-то радостью воспринял это предложение и т. Ковач, о чем он сказал мне при личной беседе.

В дальнейшем, на заседании Политбюро⁸, все высказались за целесообразность отставки тов. Ракоши. Гере даже сказал: «Мы дотянули решение этого вопроса до последнего часа»⁹.

Венгерские товарищи согласились с моим замечанием, что уход тов. Ракоши от руководства поможет созданию действительного единства в составе ЦК и облегчит борьбу с оппозиционными и враждебными элементами. Успех может обеспечить одновременное проведение в жизнь мероприятий следующего порядка: первое – уход Ракоши, на которого направлены все удары оппозиции и которого считают ответственным за нарушения законности больше, чем Фаркаша; второе – включение в состав руководства новой группы работников, особенно венгерской национальности, показавших себя стойко в борьбе за линию партии в период последних осложнений; третье – одновременный удар по главарям враждебных элементов и разгром их центров. Далее, необходимо развернуть наступательную борьбу на идеологическом фронте против антимарксистских, антиленинских взглядов и выступлений среди членов партии. Наконец, восстановить партийную дисциплину среди всех членов партии, невзирая на лица, как это сделал у нас Ленин на X съезде после того, как до съезда имел место фактический раскол в ЦК¹⁰.

Когда я спросил, по каким же вопросам есть принципиальные разногласия среди членов ЦК, то один из членов ЦК^а заметил, что несогласные члены ЦК выступают больше с намеками, не говорят всего, что думают, многие прячут свои взгляды. Потом Гере ответил на этот вопрос следующим образом, с чем, видимо, все были согласны. Члены ЦК, расходящиеся с линией ЦК, не имеют ни оформленной платформы, ни системы взглядов. Можно сказать лишь об отдельных вопросах. Первая группа вопросов связана с кооперированием сельского хозяйства. Откровеннее всех это формулирует член ЦК Ваш Золтан, который заявил, что кооперирование надо отложить лет на десять, а тракторы, скажем, «Универсаль», продавать единоличным крестьянам. Есть и другие заявления, например, дать возможность закону стоимости проявлять себя в экономике без ограничений, допустив конкуренцию; строить управление хозяйством не по советскому образцу, как это имеет место теперь, а по югославскому образцу, как более, по их мнению, демократическому. Наконец, вопрос о демократизации: многие из них скатываются, особенно под влиянием западной пропаганды, на рельсы формальной буржуазной демократии.

Что касается Надя Имре, то я сказал, что наш ЦК не обсуждал вопрос о нем, но я имею свое мнение и знаю мнение некоторых членов нашего ЦК. Мы считали и считаем ошибкой исключение из партии Надя Имре, хотя он своим поведением этого заслужил. Если бы Надя Имре остался бы в рядах партии, он должен был бы подчиняться партийной дисциплине и выполнять волю партии. Исключением его ЦК сам себе затруднил борьбу с ним. Надо со всей откровенностью заявить Надю, что борьбой с партией он не может вернуться в ее ряды. Путь борьбы с партией – это путь, неизбежно ведущий его в тюрьму. Наоборот,

^а По записи Андропова, секретарь ЦР Дюла Эгри.

если он изменит свое поведение, то он может рассчитывать на восстановление в рядах партии. Ряд выступавших товарищей говорили, что это правильно, но нельзя в нынешней обстановке восстанавливать Надь Имре в партии – это будет расценено как его победа и в партии усилится правый уклон. Через некоторое же время, когда он сделает ряд шагов в пользу партии и в направлении исправления своих ошибок, тогда можно будет вернуть его в партию. При моей беседе с т. Ковач по этому вопросу он сказал мне, что такая беседа с их стороны с Надь Имре не окажет на него влияния. Если бы же Вы, – сказал, обращаясь ко мне, Ковач, – от имени вашего ЦК поговорили бы с Надь Имре, то это было бы другое дело¹¹.

Тов. Ракоши как на предварительном совещании, так и на заседании Политбюро, вел себя правильно. Он заявил, что уже давно у него назрела мысль об отставке, но он оттягивал постановку этого вопроса, желая собственными силами исправить свои ошибки по руководству партией, а потом уйти. Это ему не удалось, и теперь, исходя из интересов партии, которые для него превыше всего, он считает нужным подать в отставку¹².

Салаи высказался, по существу, за отстранение Ракоши от руководства в интересах партии, но высказал опасение, что враждебные элементы хотят отстранить от руководства не только Ракоши, но и его сподвижников, как он выразился, «всю его garnитуру». Он выразил мнение свое и других молодых, выдвинутых Ракоши, членов Политбюро и секретарей ЦК, таких, как Хидаш, Вег, Бата, Эгри, Мекиш, которые также высказали опасения насчет своей судьбы.

Многие товарищи высказывали также мнение, что, возможно, пленум ЦК свергнет все Политбюро.

Салаи в единственном числе внес предложение – ввиду этих опасений и чтобы враг не расценил уход Ракоши как свою победу – освободить Ракоши от обязанностей первого секретаря, установив для него почетную должность председателя партии. Это предложение никто не поддержал, а многие высказались прямо против. Сам Салаи не стал настаивать.

На Политбюро условились провести следующие мероприятия.

1. Политбюро решает удовлетворить просьбу тов. Ракоши об отставке с поста первого секретаря и члена Политбюро ЦК, дав ему согласие выступить с соответствующим заявлением на пленуме ЦК партии. В связи с этим решено, чтобы докладчиком о внутриполитическом положении на пленуме ЦК был не Ракоши, а другой товарищ¹³.

2. Подготовить предложения о пополнении состава ЦК молодыми кадрами венгерской национальности, которые хорошо показали себя в борьбе с оппозицией и связаны с массами, внести это предложение на пленуме ЦК¹⁴.

3. Подготовить и в ближайшие дни осуществить практический план нанесения удара антипартийным, враждебным группировкам, разгром образовавшихся центров их деятельности.

4. Не дожидаясь пленума ЦК, немедленно начать атаку на оппозицию, для чего:

а) немедленно приступить к публикации в прессе и по радио резолюций партийных организаций, особенно партийных организаций промышленных предприятий, поддерживающих партию и направленных против оппозиции; до сих пор печать отказывалась и не помещала такие резолюции;

б) опубликовать статьи против неправильных выступлений в партийной прессе;

в) отстранить с постов тех редакторов газет и руководителей радио, которые откажутся проводить линию ЦК, привлечь их к партийной ответственности;

г) провести мероприятия по снятию из аппарата ЦК всех тех работников, которые не согласны с линией ЦК и ведут борьбу с линией ЦК;

д) подготовить обсуждение в Политбюро поведения тех членов ЦК, которые выступают против решения ЦК по борьбе с оппозицией и враждебными элементами, имея в виду этим путем добиться восстановления дисциплины для членов ЦК.

В перерыве между заседаниями я беседовал с т. Ковачем. Он производит хорошее впечатление, партийное, не производит впечатления интригана. Он отражает мнение своей партийной организации г. Будапешта, с полным доверием относится к Советскому Союзу. Все говорят, что его партийный аппарат горкома держится лучше, не сравнимо с аппаратом ЦК.

Вопросы о персональном составе Политбюро, о первом секретаре ЦК, Политбюро решило обдумать завтра и посоветоваться с нами¹⁵.

Микоян

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 165–175. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена в МИД СССР 14 июля в 23 часа 30 мин., расшифрована и отпечатана 15 июля 1956 г. в 9 часов 25 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Сделанные Ю.В.Андроповым записи беседы А.И.Микояна с М.Ракоши, А.Хегедошем, Э.Герё и Б.Вегом, состоявшейся 13 июля с 11 до 15 часов, и выступлений на заседании Политбюро, состоявшемся в тот же день после обеда (*АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 191–195; 196–205. См.: ИА, 1993, № 4. С. 110–112, 113–118*), в основном совпадают с тем, что изложено в публикуемой телеграмме. Содержащиеся в них дополнительные подробности приводятся в примечаниях.

³ См. информацию М.А.Суслова из Будапешта от 13 июня 1956 г. (док. 14).

⁴ См. о нем в прим. 2 к док. 24.

⁵ Пленум ЦР ВПГ состоялся 18–21 июля.

⁶ См. запись беседы Ю.В.Андропова с И.Ковачем 11 июля 1956 г. (док. 28).

⁷ Запись беседы, сделанная Ю.В.Андроповым, содержит подробные сведения о том, как отреагировал Ракоши на предложение Микояна об отставке: «Что касается т. Ракоши, то он сказал, что, ставя интересы партии превыше всего, он готов подать в отставку и считает такое мероприятие правильным, "если Вы считаете это полезным" – добавил он. Тов. Ракоши заметил также, что состояние его здоровья действительно является очень плохим и не позволяет ему рабо-

тять с полной нагрузкой. (Микоян перед этим констатировал, что Ракоши — «человек большой» и мог бы серьезно заняться лечением в СССР. — *Ред.*) Вместе с тем он выразил опасение относительно того, что среди части партии и рабочих его уход с поста первого секретаря может быть воспринят несколько неправильно, может вызвать недоумение и растерянность. Ввиду этого т. Ракоши считает, что следовало бы тщательно продумать, как организовать его уход с поста секретаря ЦК таким образом, чтобы избежать указанных возможных осложнений» (ИА, 1993, № 4. С. 111).

⁸ Запись высказываний на заседании Политбюро ЦР ВПГ, сделанная Андроповым, содержит отсутствующую в телеграмме оценку ситуации в Венгрии, данную Микояном в начале заседания: «13 июля в 3 часа дня товарищ Микоян участвовал в заседании Политбюро, которое продолжалось более четырех часов. В начале этого заседания товарищ Микоян выступил с кратким сообщением, в котором изложил нашу оценку политической обстановки, сложившейся после XX съезда КПСС. Он подчеркнул, что решения XX съезда, давшие коммунистическим партиям и всем прогрессивным силам мира мощное оружие в борьбе за мир и демократию, укрепили позицию империалистов в ряде стран, и прежде всего в Индии, в странах Востока, а также в ряде капиталистических стран. Естественно, что перед лицом этого мощного наступления империалисты бешено обороняются и в свою очередь сами пытаются переходить в наступление, отыскивая различные слабые места в социалистическом лагере. Познаньские события являются как раз результатом такого нажима со стороны империалистических сил и происков их агентуры.

В результате ослабления международной напряженности опасность войны несколько ослабла, однако борьба теперь разворачивается на фронте идеологии, а также в виде различного рода подрывных форм. В свете всего этого ЦК КПСС, а также братские коммунистические партии других стран не может не беспокоить положение дел в Венгрии, ибо нельзя допустить, чтобы здесь произошло что-либо неожиданное и неприятное, подобно познаньским событиям. Между тем, складывается впечатление, что нажим со стороны враждебных элементов в Венгрии за последнее время заметно усилился. Враги и оппортунисты все больше распространяют свое влияние на массы, вовлекая их в борьбу за низвержение руководства партии. Создалось такое положение, когда в стране фактически формируются параллельные центры из враждебных элементов, которые действуют нагло и самоуверенно. Так называемый дискуссионный клуб им. Петефи стал активно действующим организационным и идеологическим центром. Правые элементы, ориентирующиеся на Надя Имре, отравляют своей идеологией честных партийных товарищей. В Центральном Комитете партии расширилась дисциплина. Многие коммунисты, особенно интеллигенты, растворились в мелкобуржуазной среде, оппозиционно настроенной к правительству. Руководящие венгерские товарищи по существу никаких мер против этих враждебных элементов не приняли. Видно, как день ото дня у них все больше выпадает власть из рук.

Главное, что мешает теперь ЦК навести порядок в стране, это отсутствие подлинного единства в его рядах. Члены ЦК проявляют недоверие к Политбюро и персонально к т. Ракоши, считая его главным виновником за необоснованные репрессии против коммунистов, которые имели место до 1953 года. Ясно, что пока в руководстве не произойдет должных изменений, это недоверие со стороны ЦК к Политбюро будет оставаться, не давая возможности единству окрепнуть. В связи с этим возникает вопрос, не следовало ли бы в интересах партии рассмотреть предложение об отставке т. Ракоши с поста первого секретаря ЦК. Это

лишило бы враждебные элементы и оппортунистов возможности атаковать ЦК по этому крайне острому и щепетильному вопросу» (ИА, 1993, № 4. С. 113).

Как следует из записи Андропова, после выступления Микояна присутствующие на заседании члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК ВПТ заявили о полном согласии с его оценкой внутривнутриполитического положения. Некоторые из выступавших (Ач, Хегедюш, Ковач, Бата, Пирош) «заявили, что положение в стране является действительно опасным, при котором не исключены открытые контрреволюционные выступления со стороны враждебных элементов и оппозиционеров». «Наиболее подробно по этому вопросу выступил т. Гере, который указал, что в стране имеется довольно сильное контрреволюционное течение, ставящее своей конечной целью реставрацию капитализма в Венгрии. Это вражеское течение, поддерживаемое зарубежными империалистическими силами, по тактическим соображениям не имеет возможности сегодня откровенно заявить о своих настоящих планах, поэтому оно ставит перед собой в качестве ближайшей задачи свержение нынешнего руководства партии и замену его такими людьми, которые бы облегчили врагам достижение их главной цели» (Там же. С. 114).

⁹ Запись Андропова содержит подробные высказывания венгерских участников заседания по вопросу об отставке Ракоши: «Некоторые члены Политбюро – тт. Гере, Хегедюш, Ковач, Ач, Анро – прямо указывали, что, анализируя создавшееся положение, они и раньше приходили к такому выводу, что без отставки т. Ракоши добиться разрядки напряжения не удастся. Тт. Ковач и Ач в своих выступлениях заявили, что вопрос о т. Ракоши следует решить не только потому, что он является главным виновником необоснованных репрессий против честных коммунистов, но и потому, что он после XX съезда КПСС не сумел преодолеть последствий культа личности, продолжал руководить старыми порочными методами, вызывавшими серьезные возражения со стороны партийных масс. Такое поведение т. Ракоши, сказал т. Ковач, затрудняло членам Политбюро возможность защищать т. Ракоши от нападков со стороны враждебных элементов и оппортунистов. Члены комиссии по расследованию дела Фаркаша тт. Ковач и Анро рассказали о том, что в ходе расследования дела Фаркаша все больше выявлялась персональная ответственность т. Ракоши за нарушения социалистической законности. Эту ответственность было бы все труднее скрывать потому, что это выглядело бы обманом ЦК ВПТ. На такой основе, сказал т. Ковач, трудно было бы создать единство в Центральном Комитете. [...]

Некоторые члены Политбюро – Мекши, Салаи и секретарь ЦК Вег заявили, что раньше они всегда представляли себе выход из затруднительного положения, создавшегося в партии, только во главе с т. Ракоши, однако теперь, за последнее время, они все больше приходят к убеждению в том, что этого добиться невозможно. Ни один из присутствующих товарищей не высказался против предложения об отставке т. Ракоши с поста первого секретаря ЦК. Вместе с тем ряд членов Политбюро – тт. Ач, Мекши, Анро, Хидаш – говорил о том, что следует тщательно продумать вопрос о том, каким образом должно быть проведено в жизнь решение об отставке, чтобы не вызвать никаких новых потрясений в партии и стране. Эти товарищи, указывая на то обстоятельство, что т. Ракоши и до сих пор сохраняет известный авторитет среди рабочего класса и кооперированных крестьян, подчеркивали необходимость правильного разъяснения причин ухода т. Ракоши из руководства партии. Тт. Хидаш и Анро, проводя эту же мысль, высказывали опасение, что непонимание причин отставки т. Ракоши могло бы привести к выходу части крестьян из кооперативов и вообще рассматривалось бы как победа со стороны правых элементов» (ИА, 1993, № 4. С. 114–115).

¹⁰ Резолюция «О единстве партии», принятая по предложению Ленина X съездом РКП(б) в марте 1921 г., резко сузила рамки внутрипартийной демократии, запретив образование в партии фракций и группировок и предоставив ЦК право применять к коммунистам, «подрывающим единство партии», партийные взыскания, вплоть до исключения из партии.

¹¹ 21 июля, перед отъездом из Будапешта, Микоян беседовал с И.Надем; подробности этой беседы неизвестны.

¹² По записи Андропова, Ракоши при этом добавил, что «следует должным образом разъяснить его заявление об отставке, чтобы оно не вызвало в партии замешательство и не дало бы повода враждебным элементам считать его уход из руководства партии своей победой. Тов. Ракоши сказал, что в первое время он, вероятно, не будет иметь возможности принимать участие в активной работе по руководству партии как член ЦК, так как это могло бы быть неправильно истолковано в партии, однако в последующем он готов оказывать Политбюро необходимую помощь в работе» (ИА, 1993, № 4. С. 116).

¹³ С основным докладом на пленуме выступил Э.Герё.

¹⁴ О персональных изменениях в руководящих органах ВПТ, осуществленных на пленуме, см. док. 38.

¹⁵ Обсуждение возможных кандидатур на пост первого секретаря ЦР ВПТ состоялось уже 13 июня на встрече Микояна с Ракоши, Хегедюшем, Герё и Вегом, а также на заседании Политбюро в тот же день. Обращает на себя внимание, что в публикуемой телеграмме Микоян не упоминает об этом. Подробную информацию по этому вопросу он сообщил в ЦК КПСС в телеграмме от 14 июля (док. 35), отправленной после его беседы с Кадаром (док. 34).

34. Запись беседы А.И.Микояна с Я.Кадаром в Будапеште о положении в ВПТ

14 июля 1956 г.¹

Сов. секретно. Экз. № 1

14 июля 1956 года товарищ Микоян беседовал с секретарем Пештского обкома ВПТ т. Кадаром. В начале беседы товарищ Микоян попросил т. Кадара высказать свое мнение о положении дел в ВПТ. Кадар сказал, что он хотел бы остановиться на ряде наиболее важных, с его точки зрения, вопросов и, в частности, хотел бы рассказать о последней дискуссии, которая состоялась в молодежном клубе Петефи². Он заметил, что эта дискуссия в целом была, безусловно, неправильной и политически вредной, но вместе с тем обратил внимание товарища Микояна на резкую и вместе с тем справедливую критику в адрес товарищей Ракоши и Гере, которую высказывали выступающие на дискуссии товарищи. Как сказал т. Кадар, на дискуссии присутствовали три категории людей: одни из них – честные и преданные коммунисты, но питающие чувство недоверия к т. Ракоши и сомневающиеся в его способности изменить методы руководства. Другие – оппозиционно настроенные вследствие путаницы, имеющейся в их головах, и, наконец, – явно враждебные элементы.

В то время как враги выступали на дискуссии с заявлениями, направленными против политики ВПТ и народной демократии, многие честные товарищи высказывали справедливые опасения относительно того, что т. Ракоши и Гере могут вновь допустить повторение прежних ошибок и, в частности, в деле соблюдения социалистической законности. В связи с этим т. Кадар рассказал о выступлении одного бывшего подпольщика, которое имело место на встрече с молодежью, где он заявил о том, что раньше он беспредельно верил т. Ракоши и готов был отдать за него даже свою жизнь. Теперь же он считает, что ошибки, которые совершил т. Ракоши в руководстве партией и страной, вызывают к нему недоверие со стороны многих членов партии, вследствие чего т. Ракоши не может оставаться на посту первого секретаря ЦК. По словам т. Кадара, это выступление было встречено аплодисментами присутствующих.

Говоря о последнем постановлении ЦК ВПТ от 30 июня³, т. Кадар заметил, что многие члены партии не поняли его, считая, что оно является шагом назад по сравнению с решением мартовского пленума ЦК⁴, требовавшего развертывания в партии широкой критики и укрепления внутрипартийной демократии. Он сказал, что одновременное опубликование в газете «Сабад неп» приветственной телеграммы руководства ЦК КПСС по поводу одиннадцатой годовщины освобождения Венгрии, где восхваляется роль т. Ракоши, и статьи «Правды» об осуждении антипартийной критики в связи с решением XX съезда КПСС⁵ истолковывалось в Венгрии в подобном же духе. Кадар при этом заметил, что если бы товарищи в Москве знали о положении в Венгрии, они не направили бы такую телеграмму.

По мнению Кадара, в настоящее время в Политбюро решающую роль играют три человека: Ракоши, Гере и Ковач. У членов партии складывается мнение, что в случае осложнения международной обстановки Ракоши и Гере, воспользовавшись такой ситуацией, произведут поворот к прежней практике произвола в партии и репрессий по отношению к неудобным им членам партии. Ракоши и Гере кое-как проводят в жизнь решения мартовского пленума ЦК ВПТ, и то под давлением. Касаясь вопроса об исключении Надя Имре из рядов ВПТ, т. Кадар заметил, что, хотя Надя Имре сделал много ошибок, исключение его из партии было неправильным, поскольку оно затруднило борьбу с ним, создало вокруг него известный ореол борца, в то время как Фаркаш, ставший ненавистным многим людям в партии, продолжает до сих пор оставаться членом ЦК ВПТ. Тов. Микоян сказал, что своим поведением Надя заслужил исключение из партии, однако мы считаем его исключение ошибочным по той причине, что это поставило его вне контроля со стороны партии.

Кадар сказал, что в руководстве партии в данное время, к сожалению, нет того монолитного единства, которое было в первый период после освобождения страны, несмотря на то, что тогда партия только формировалась из разных течений и группировок. В то время партия складывалась как из товарищей, оставшихся в подполье, так и из людей, которые находились в

эмиграции в Советском Союзе и в различных западных странах. Кроме того, в партию влилось большое число социал-демократов. Казалось бы, что все это должно было бы создать трудности для сплочения партии, однако именно тогда существовала должная сплоченность, доверие к Центральному Комитету и лично к т. Ракоши. Произвол и репрессии по отношению к честным коммунистам, которые осуществлял т. Ракоши до 1953 года, подрывали единство в партии и доверие персонально к т. Ракоши. «Лично я, – сказал т. Кадар, – с полным доверием относился к т. Ракоши, высоко ценил его заслуги и, даже находясь в тюрьме, не переставал верить в него как в коммунистического руководителя. Я твердо верил, что процесс Райка ведется справедливо и объективно⁶. Но, находясь в тюрьме, я узнал, что Райк, которого вели на эшафот, перед смертью крикнул: “Умираю за партию! Да здравствует Сталин! Да здравствует Ракоши!”⁷ После этого у меня возникли серьезные сомнения и недоверие как к правильности осуждения Райка, так и к т. Ракоши лично. По моей реабилитации я был у Ракоши и высказал ему свои сомнения относительно дела Райка, предложив ему объективно пересмотреть это дело. Однако т. Ракоши отказался сделать это, заявив, что он считает Райка виновным. Если бы тогда тов. Ракоши пошел бы на объективный пересмотр дела Райка, мое доверие, так же как и доверие к нему других товарищей, осталось бы непоколебимым и авторитет его в партии сохранился. Дело не в том, что т. Ракоши допустил ошибки до 1953 года, а в том, что он не проявлял должного желания исправлять эти ошибки потом, хотя о них знала вся партия. Более того, т. Ракоши мог бы еще себя спасти, если бы он взялся за исправление допущенных им ошибок сразу же после решений XX съезда КПСС. Однако он в деле выполнения решений XX съезда проявлял недопустимую медлительность, действовал «как будто из-под палки», неискренне. Вот главная причина того, почему изменилось в партии отношение к т. Ракоши. Мы боимся, – сказал т. Кадар, – что с изменением ситуации т. Ракоши вновь вернется к старой практике произвола и будет сажать нас в тюрьму за то, что мы являемся честными и преданными людьми».

Тов. Кадар сказал, что, по его мнению, в партии в настоящее время не имеется каких-либо оформившихся фракций. Однако даже в самом аппарате ЦК имеются неоформившиеся группировки, которые зачастую не попартийному обсуждают положение в партии. Имели место факты, когда работники Центрального Комитета, приезжая в местные партийные органы, выступали против линии Политбюро. Об этом, в частности, говорилось на одном из совещаний секретарей обкомов в ЦК, в докладе т. Салаи, а также в выступлении первого секретаря Шомодьского обкома партии, который в целях предупреждения распространения подобной болтовни внес предложение на некоторое время прекратить контакт Будапешта с периферией. В связи с этим Кадар напомнил, что в свое время Хорти старался прекратить контакт Будапешта с периферией, поскольку туда из столицы шло пролетарское влияние. Тов. Кадар заметил, что дело не в том влиянии, которое

идет из Будапешта, а в общем нездоровом положении, которое сложилось в партии за последнее время.

На вопрос тов. Микояна, правильно ли, что в последнее время усилились антисоветские настроения в Венгрии, тов. Кадар высказал мнение, что такой вывод делать нельзя. Он считает, что в Венгрии национализм всегда был довольно силен в народе, существовали и антисоветские настроения, но он не считает, что они за последнее время усилились.

Националистические настроения были особенно распространены среди части интеллигенции. В 1945–1946 гг. имели место националистические выступления против Румынии, Чехословакии и в известной мере Югославии по вопросу о Трансильвании, Словакии и области Бачка⁸. Считали, что в передаче Трансильвании от Венгрии Румынии решающую роль сыграл Советский Союз⁹. Кадар также упомянул, что национализм у некоторой части интеллигенции развивался вследствие того, что в печати было довольно шаблонно организовано дело пропаганды успехов Советского Союза в области науки и техники, в то время как успехи венгерских ученых и других специалистов недооценивались. По примеру Советского Союза в Венгрии было запрещено получать иностранную техническую литературу, особенно западную. Венгерские ученые считают, что это происходило благодаря советскому влиянию и под давлением. Во многих учебниках почти одна треть всего материала посвящена восхвалению Сталина и Советского Союза. Это также вызывает неприязненное чувство со стороны венгерской интеллигенции. Раньше об этих настроениях молчали, а теперь говорят совершенно откровенно. В связи с критикой ошибок, вскрытых решениями XX съезда КПСС, сказал тов. Кадар, наше мнение о руководителях Советского Союза «стало менее высоким», однако теперь мы считаем, что они стали ближе к нам, в то время как ранее они были недоступными.

Тов. Кадар сказал, что антисемитизм действительно существует в Венгрии даже среди части рабочих. В 1947 году сотни рабочих пыгались учинить еврейские погромы¹⁰. Эти настроения создавались еще во время Хорти и всячески пропагандировались салашистами. В самой партии антисемитизма как такового нет. В то время, когда не было еще произвола со стороны Ракоши, в партии никто не обращал внимания на то обстоятельство, что в руководстве партии находится много евреев. Имелось общее доверие к руководству. После расправ и произвола над многими честными венгерскими национальными кадрами, настроения многих коммунистов повернулись против евреев, находящихся в руководстве партии.

На вопрос товарища Микояна относительно настроений бывших социал-демократических руководителей, подвергшихся в свое время неправильным репрессиям, тов. Кадар рассказал, что имеются три группы этих людей. Часть из них настроена открыто враждебно по отношению к ВПТ и высказывает надежды на возрождение социал-демократической партии, другая часть отошла от политики и ведет себя пассивно. Третья часть во главе с Марошаном, бывшим членом Политбюро, хочет лояльно работать в ВПТ.

В отношении лидера социал-демократов Сакашича, вступившего в объединенную партию^а, тов. Кадар сказал, что он настроен сравнительно настороженно, выражает недовольство своим нынешним положением, однако его можно было бы использовать на более или менее почетном посту и он мог бы принести пользу партии, поскольку пользуется известным авторитетом в народе. О другом бывшем руководителе социал-демократов Вайде тов. Кадар сказал, что его также следовало бы использовать на какой-то ответственной работе, например, в Госплане. Это способствовало бы улучшению настроений у самого Вайды и некоторой части социал-демократов, где он пользуется известным авторитетом.

На вопрос тов. Микояна, кто заслуживает быть избранным в Политбюро из числа социал-демократов, тов. Кадар ответил, что, по его мнению, из бывших социал-демократических руководителей честным человеком является Ронаи, однако он человек не растущий и не крупный политик. Многие рабочие, ранее находившиеся под влиянием социал-демократов, относятся к Ронаи как к приспособленцу, который не защитил своих бывших друзей от преследований со стороны Ракоши. По мнению Кадара, это снизило авторитет тов. Ронаи. Однако он продолжает считать его полезным человеком. Наиболее полезным из числа бывших социал-демократических руководителей Кадар считает Марошана. Он отзывается о нем, как о честном коммунисте и думает, что его включение в Политбюро было бы полезным.

Тов. Микоян сказал, что он хотел бы задать тов. Кадару несколько вопросов, связанных с его прошлой деятельностью, ввиду откровенного характера беседы. Если эти вопросы покажутся Кадару обидными, то он может не отвечать на них. Тов. Кадар сказал, что это его не обидит и он охотно ответит на вопросы. Тов. Микоян спросил, при каких обстоятельствах и по каким мотивам была распущена венгерская компартия в 1943 году. «Это верно, – сказал тов. Кадар, – что по моей инициативе руководство распустило партию в 1943 году. Это было грубой ошибкой, которую я вскоре понял и принял меры к ее исправлению. К сожалению, деятельность партии того периода в настоящее время не изучена и не имеется никаких следов о том, что произошло в то время в партии. На свободе осталось всего 12 человек. Партия находилась в глубоком подполье, под прикрытием различных легальных организаций и частично социал-демократической партии. Попытка возродить партию в 1942 году привела к массовым провалам. Поэтому на заседании руководства партии в 1943 г., где присутствовали Тонхаузер, Кадар, Сирмай и Петер, под влиянием решения о роспуске Коминтерна и опыта работы в период 1936–1940 гг. было единогласно принято решение распустить партию. Фактически же мы организацию не распустили, а издали листовку о роспуске компартии. Мы искали, под каким названием может продолжаться деятельность нашей организации. Имелось несколько предложений относительно этого. Мы остановились на названии “Партия мира”, поскольку идея борьбы за мир в это время была очень популярной в народе. Мы полагали, что это поможет нам избежать репрессий»¹¹.

^а Т. е. в ВПГ, образованную в июне 1948 г. слиянием СДПВ с ВКП.

На вопрос тов. Микояна, было ли это решение принято с согласия той части руководителей партии, которая находилась в тюрьме, тов. Кадар сказал, что из письма, которое было получено в то время от т. Ковача, они узнали, что тот одобряет роспуск компартии и создание новой партии, однако Ковач не одобрил названия. Тов. Микоян заметил, что, по сведениям, которые у него имеются, венгерские коммунисты сразу же после того, как Венгрия была освобождена Советской Армией, включились в активную работу по восстановлению³ народной власти, а тов. Кадар некоторое время был в стороне от этого дела. «Верно ли это? – спросил тов. Микоян, – и, если верно, то по каким причинам?» Тов. Кадар сказал, что эти сведения не соответствуют действительности уже хотя бы потому, что он и Ковач находились в Будапеште в то время, когда город был окружен советскими войсками. Когда советские войска освободили пригород Будапешта, он и Ковач вышли навстречу советским войскам и первым человеком из венгров, кого они встретили, был Ваш Золтан, а через некоторое время они встретили и Ракоши. Тов. Кадар подчеркнул, что нельзя говорить о его неучастии в активной партийной работе в это время потому, что он уже в ходе боев за Будапешт включился в активную работу партии.

О себе тов. Кадар сказал, что он не стремится занять ответственный пост. После реабилитации он был у тов. Ракоши, который рассказал Кадару, что руководство партии хочет восстановить всех реабилитированных товарищей на тех же постах, которые они занимали до их ареста. «Речь шла о том, – сказал тов. Кадар, – чтобы восстановить меня членом Политбюро, однако тов. Ракоши своего слова не сдержал. Это было сделано под тем предлогом, что он, Кадар, был виновником роспуска компартии в 1943 году, несмотря на то, что этот факт был известен всем еще до его ареста». «Когда я был заместителем генерального секретаря ЦК ВПТ, – сказал Кадар, – никто не ставил мне этот факт в вину, однако после реабилитации он выдвигался против меня в качестве причины, которая мешала моему восстановлению в составе Политбюро». Тов. Кадар сказал, что он понял из этого, что тов. Ракоши ищет различные причины и поводы для того, чтобы не реабилитировать по-настоящему его и других товарищей, в свое время подвергшихся несправедливым репрессиям. Тов. Кадар рассказал, что накануне одного из пленумов ЦК ему предложили занять пост первого секретаря обкома партии, в то время как раньше он руководил райкомом одного из городских районов Будапешта¹². Кадар сказал, что для пользы дела он не возражает перейти на более крупную работу, но что он видит, что это выдвижение делается не ради дела, а для того, чтобы Политбюро могло сказать на пленуме о том, что оно якобы честно проводит реабилитацию коммунистов. Кадар сказал, что, как он думает, его выдвижение в Политбюро в настоящее время намечается по тем же мотивам. Кадар подчеркнул, что он всегда [был] предан партии и даже тогда, когда находился в тюрьме, будучи несправедливо осужденным. Он и теперь готов выполнять работу на любом

³ Так в документе. Видимо: «по установлению».

посту, который ему поручит партия, но в данном случае у него нет уверенности в том, что тов. Ракоши искренне желает его выдвижения, а не делает это под давлением. Кадар считает, что плодотворная работа невозможна без полного доверия. Кадар сказал, что ему, конечно, трудно оставаться сейчас полностью беспристрастным к тому, что происходит.

По окончании беседы Кадар полушутя сказал: «У нас многие говорят, что советские товарищи часто вмешиваются в дела Венгрии и всегда неудачно. Почему бы им теперь не вмешаться в наше положение, может быть, теперь это будет удачным». Тов. Микоян ответил на это смехом.

После беседы тов. Микоян пригласил Кадара пообедать. Кадар был в хорошем настроении. Он хорошо вспоминал о своей беседе с тов. Суловым¹³ и сказал, что в беседе с ним он высказался в таком же духе, как и в беседе с тов. Микояном.

Записал: Свешников

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 206–215. Подлинник. Опубл.: ИА, 1993, № 4. С. 119–123.

¹ Сопроводительная записка к этому документу, направленному в ЦК КПСС, подписана А.И.Микояном 16 июля (*АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 100*). Запись беседы завизирована Ю.В.Андроповым 17 июля, в тот же день направлена в ЦК КПСС, получена 19 июля 1956 г. Более краткое содержание беседы с Кадаром Микоян сообщил в Москву в телеграмме от 14 июля 1956 г. (док. 33).

² Имеется в виду дискуссия о печати, состоявшаяся в кружке Петефи 27 июня (см. док. 20–22).

³ См. о нем в прим. 2 к док. 24.

⁴ Речь идет о мартовском (1956 г.) пленуме ЦР ВПГ, посвященном обсуждению итогов XX съезда КПСС и их значения для ВПГ.

⁵ Имеется в виду приветственная телеграмма Н.С.Хрущева и Н.А.Булганина на имя М.Ракоши и А.Хегедюша, опубликованная в «Правде» и «Сабад неп» 6 апреля 1956 г., в которой особо подчеркивались «личные заслуги» Ракоши в развитии венгеро-советской дружбы. В том же номере «Сабад неп» опубликована статья «Правды» от 5 апреля 1956 г. «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму», в которой впервые после XX съезда КПСС давалась установка на сдерживание критики «культы личности». Под «антипартийной критикой в связи с решениями XX съезда КПСС» Кадар имеет в виду упомянутые в статье «Правды» выступления «отдельных гнилых элементов», стремящихся «использовать критику и самокритику для всякого рода клеветнических измышлений».

⁶ Кадар здесь не вполне искренен. Вынужденный в силу своих должностных и партийных обязанностей участвовать в подготовке процесса, он был осведомлен о методах, использованных для получения «доказательств» виновности Райка (наряду с Ракоши, Сакашичем, Герё и Фаркашем он входил в комиссию Политбюро по расследованию «дела Райка» и дважды, 11 июня и 3 сентября 1949 г., докладывал пленуму ЦР о ходе разоблачения «шпионской банды Райка»). 21 июля 1956 г., когда на пленуме ЦР ВПГ заслушивался отчет комиссии по расследованию деятельности Фаркаша, Кадар о собственной роли в подготовке процесса Райка сказал следующее: «Что касается нарушений законности, то в этом я был не только жертвой, но и ору-

днем. Я никогда не отказывался, не оказываюсь и впредь не намерен отказываться от вины, которая лежит на мне в связи с делом Райка. Когда дело готовилось, я был членом всех органов партии, ведавших вопросами госбезопасности, к тому же я был тогда министром внутренних дел, и, хотя только на начальной стадии, не слишком долго, но все же, пока товарищ Ракоши полностью доверял мне, делом Райка я занимался. Вместе с Михаем Фаркашем я также участвовал в одном из допросов Райка и тоже способствовал тому, чтобы остальные члены Комиссии по госбезопасности – товарищи Герё, Реваи и в известной мере товарищ Ракоши укрепились в своих подозрениях о виновности Райка» (MOL. 276. f. 52 cs. 35. ő.e. 330. l.).

⁷ 20 июля 1954 г., за день до выхода из тюрьмы, Кадар по просьбе следователей составил записку о деле Райка, из которой явствует, в частности, что он вместе с другими руководителями ВПТ был свидетелем казни Райка. «В октябре 1949 г., – писал он, – я присутствовал при казни Райка, Сёни и Салаи. Райк прокричал при этом: “Да здравствует Сталин! Да здравствует Ракоши!”», Салаи же кричал о том, что он не предатель, что его пытали. Габор Петер по поводу обоих заметил, что они, мол, нас провоцируют» (Kádár J. Rajk Lászlóról, 89. o.).

⁸ Названные территории со значительной долей венгерского населения относились к числу «земель венгерской короны» и до 1918 г. входили в состав Австро-Венгрии, после распада которой в соответствии с Трианонским мирным договором 1920 г. были переданы Румынии, Чехословакии и Югославии. В 1938–1941 гг. хорватскому режиму при поддержке Гитлера удалось добиться возврата Венгрии части этих территорий. Вопрос об их принадлежности оставался открытым вплоть до Парижского мирного договора 1947 г., в целом подтвердившего границы, установленные в 1920 г.

⁹ Вопрос о послевоенной судьбе Трансильвании уже летом 1944 г. находился в центре внимания Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства, созданной в рамках Наркоминдела СССР и занимавшейся планированием политики СССР в послевоенном мире. В ходе работы комиссии предлагались различные варианты решения трансильванской проблемы. Так, крупный историк Е.В.Тарле в записке, адресованной НКВДу, высказал предположение, что поскольку Трансильвания «в руках Венгрии или Румынии не может быть ничем иным, как... вечным яблоком раздора на очень опасном европейском перепутье и вечным поводом к разжиганию новых войн», то наиболее желательно создание здесь «самостоятельного государства под *формальной гарантией* будущей (проектируемой) организации держав с целью охраны от агрессий» (АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 4. Д. 205. Л. 1а). Идея самостоятельной Трансильвании, к которой поначалу склонялось советское руководство, осенью 1944 г. была отброшена в пользу плана передачи этой области Румынии. Обещание посодействовать Румынии в сохранении Трансильвании было эффективно использовано СССР в конце 1944–1945 гг. в качестве инструмента для воздействия на внутриполитическую борьбу в этой стране в целях укрепления позиций коммунистических сил. Западные державы неоднократно высказывались за несущественное исправление довоенной границы в пользу Венгрии, однако их позиция не нашла своего выражения в каких-либо действенных акциях, поскольку в соответствии с решениями Потсдамской конференции (лето 1945 г.) Советскому Союзу отдавался приоритет в решении вопросов, касавшихся примыкавших к его границам стран Восточной Европы. Исследователи проблемы следующим образом объясняют прорумынскую позицию СССР: «Хотя Румыния и Венгрия фактически входили в сферу влияния Советского Союза и его руководство не было заинтересовано в обострении отношений своих потенциальных союзников, все же предпочтение оно отдавало прокоммунистическому правительству П.Грозы, полностью находившемуся под влиянием и контролем СССР. В Венгрии же на выборах 1945 г. победу одержала

партия мелких сельских хозяев (а не коммунисты), которая пыталась, насколько это представлялось возможным, дистанцироваться от СССР, особенно во внутренней политике» (Исламов Т.М., Покивайлова Т.А. Трансильвания – яблоко раздора между Венгрией и Румынией // Очаги тревоги в Восточной Европе (Драма национальных противоречий). М., 1994. С. 122).

¹⁰ Погромы имели место в Венгрии в 1946 г. (напр., в г. Озде в феврале и в с. Кунмадараш в мае 1946 г.). В условиях послевоенной разрухи и гиперинфляции такими эксцессами зачастую оборачивались массовые акции компартии против местной «реакции» и спекулянтов. Международный резонанс вызвали кровавые беспорядки 29 июля и 1 августа 1946 г. в Мишкольце, которые, вероятно, имеет в виду Кадар. Незадолго до этих событий М.Ракоши, выступая здесь на митинге, заявил под одобрение толпы, что «спекулянтов, которые вздумают подрывать экономические основы демократии, надо вздернуть на виселицу». Вскоре после этого в Мишкольце состоялась демонстрация рабочих против спекулянтов мукой, закончившаяся линчеванием двух евреев. (Varga J. A miskolci népitélet, 1946. // Medvetánc. 1986, № 2–3, 294. о.; Ständeisky É. Antiszemita megmozdulások Magyarországon a koalíciós időszakban // Századok. 1992, № 2, 284–308. о.)

¹¹ Упомянутое решение объявить о роспуске Коммунистической партии Венгрии было принято в июне 1943 г. Под названием Партии мира компартия действовала с июля 1943 до сентября 1944 г., когда название КПВ было восстановлено.

¹² После выхода из тюрьмы Кадар с октября 1954 г. года работал первым секретарем комитета ВКП 13-го района Будапешта, а в сентябре 1955 г. занял пост первого секретаря Пештского обкома ВПГ, далеко не самый престижный в номенклатуре этого уровня. При этом он не был кооптирован даже в ЦР ВПГ, хотя после избрания секретарем обкома мог принимать участие в работе пленумов ЦР.

¹³ См. док. 14.

35. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о предварительном обсуждении кандидатур на посты первого секретаря ЦР ВПГ и его заместителей и решениях Политбюро по этому вопросу

14 июля 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

Вне очереди. Особая

Когда в узком составе проходила предварительная беседа по вопросу отставки Ракоши и о том, кем же его заменить², я сказал, почему бы не т. Хегедюша сделать первым секретарем, а т. Салаи – председателем Совета Министров³. Тов. Хегедюш сказал, что это ему будет очень трудно: его не будут признавать старые члены партии. Поэтому лучше ему остаться в Совете Министров. Что касается кандидатуры Салаи, то он, также как и Ракоши, Гере и другие, считает совершенно неприемлемым это в данное время, поскольку, хотя Салаи способный работник, но он не имеет корней в стране, никогда не вел ни государственной, ни партийной руководящей работы. Он раньше руководил студентами, потом учился в Москве, недолго работал в Госплане, теперь работает в ЦК. У него

нет необходимого ни государственного, ни партийного опыта, поэтому его кандидатуру никто не поддержит.

Со своей стороны Хегедюш выдвинул кандидатуру т. Гере, как наиболее подходящую для первого секретаря. Тов. Гере отвел свою кандидатуру, приводя следующие мотивы: во-первых, он еврей, а было правильнее и политически необходимо, чтобы венгр был первым секретарем; во-вторых, он человек большой; в-третьих, те, которые атакуют Ракоши, после его ухода переключатся на Гере и ему будет очень трудно умиротворить партию на этом посту. На замечание т. Вега, что противники Ракоши считают Гере почти в такой же мере ответственным, как и Ракоши за дела до 1953 года, т. Гере сделал замечание, что это не совсем правильно: нельзя сравнивать в этом деле Ракоши и Гере. К тому же пересмотрение дел и реабилитацию начал он, Гере, когда в 1953 году стал министром внутренних дел⁴.

Тов. Ракоши сказал, что если т. Гере выберут на эту должность, это будет временно. Было видно, что т. Ракоши не поддерживает кандидатуру Гере на должность первого секретаря. Тов. Ракоши заявил, что когда на пленуме ЦК будет обсуждаться вопрос о первом секретаре, не миновать кандидатуры т. Кадара.

Тов. Гере заявил, что самой лучшей кандидатурой в нынешних условиях была бы кандидатура Кадара, хотя в его прошлой деятельности есть некоторые факты, отрицательно его характеризующие в переломные моменты жизни партии⁵. Но он, несомненно, честный коммунист, опытный руководящий работник в партии в период подполья и после победы и пользуется серьезным влиянием среди старых членов партии. Старых членов партии, работавших в подполье, около 8 тысяч человек. Они пользуются большим влиянием в партии и в ЦК и больше всего поддержали бы кандидатуру именно Кадара.

Тов. Ракоши сказал, что хотя и есть некоторый риск в выдвижении кандидатуры Кадара, но следует на это пойти. На мой вопрос, в чем риск, он не мог ничего конкретного сказать.

Тов. Хегедюш заявил, что Кадар будет слаб для руководства ЦК. Лучше всего первым секретарем сделать т. Гере, а вторым секретарем Кадара, оставив т. Ковача на работе в будапештском горкоме в отмену принятого решения о его выдвижении на пост второго секретаря ЦК. Т. Гере, Ракоши и Вег не поддержали этого предложения т. Хегедюша.

Я свое отношение к Кадару не высказал. Условились, что этот вопрос следует дальше обсудить в составе Политбюро. Я в своем выступлении на Политбюро не коснулся вопроса, кем же заменить Ракоши, считая, что лучше мне не касаться этого вопроса. Сами венгры этот вопрос в своих выступлениях не затронули⁶.

В конце т. Гере предложил самим венгерским товарищам завтра обдумать, а потом посоветоваться с нами о кандидатуре первого секретаря и других изменениях в Политбюро.

Сегодня я имел беседу в целях ознакомления с т. Кадаром.

Я, конечно, ему ничего не сказал о предполагаемом уходе Ракоши и о возможном выдвигании Кадара в секретари ЦК. В течение трех часов по моей просьбе, в ответ на мои вопросы, он говорил о положении и политике партии. По моей просьбе он осветил свою ошибку по ликвидации партии в 1943 г. Ввиду интереса беседы с ним и для характеристики его как политического деятеля, а также для освещения вопросов внутрипартийной жизни, переводчик т. Свешников записал беседу, которая Вам направляется отдельно⁷.

Впечатление о Кадаре положительное. Видно, что он прямой, открытый и правдивый человек, имеет свое мнение по всем вопросам, в курсе всей политики. Имеет, видимо, многие связи и информирован о внутрипартийных делах. Следит за международным положением. По его выводу, актив партии не доверяет Ракоши, а также и Гере. Все считают, что реабилитация арестованных, прекращение режима террора в партии – все это произведено под давлением, под нажимом как со стороны Москвы, так и с низов. Все боятся, что если обстановка несколько изменится, в частности, международная обстановка, Ракоши и Гере снова приступят к новым арестам, репрессиям и восстановят свой режим произвола. После 1953 г. они имели полную возможность исправиться, однако они это делали нехотя, зигзагами, каждый раз под нажимом. Если бы они честно исправились, тогда или сразу после XX съезда, то не было бы нынешнего кризиса в партии и не было бы такого недовольства против Ракоши, Гере и Фаркаша.

Сегодня с утра до 4 часов венгерское Политбюро без моего участия обсуждало те вопросы, о которых я сообщил в предыдущей телеграмме⁸. Они наметили изменения в составе Политбюро и ЦК. Товарищи Ракоши и Хегедюш информировали меня о наметках Политбюро и спрашивали – есть ли замечания? Я сказал, что поскольку они сами подробно обсуждали, поскольку они лучше понимают свои дела, не думаю, чтобы со стороны нашего ЦК были бы замечания по этому вопросу. Это решение сводится к следующему:

1. Первым секретарем выдвинуть Гере, секретарем ЦК избрать также Кадара и Ковача с оставлением Ковача секретарем Будапештского горкома. Формально нет поста второго секретаря ЦК, но имеется в виду, что фактически вторым секретарем ЦК должен быть Кадар. Однако поскольку Гере по состоянию здоровья должен сразу после пленума уйти в отпуск на два месяца, на этот период первого секретаря фактически будет заменять Ковач, а в последующем вторым секретарем фактически должен стать Кадар.

Такая комбинация мотивируется тем, что надо будет провести меры по некоторой очистке аппарата от элементов, оппозиционно настроенных к ЦК. Это лучше будет провести через Ковача, чем через Кадара, ибо эти работники аппарата ЦК выдвигали Кадара в состав Политбюро и его все время поддерживали. Кадару будет трудно с ними расстаться. Кроме того, если сразу Кадар займет пост фактически первого секретаря, в деловом отношении ему будет трудно.

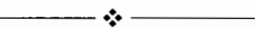
2. Политбюро, кроме намеченных ранее двух товарищей Кадара и Ревая, намечает ввести в свой состав т. Марошана, бывшего социал-демократа и

бывшего члена Политбюро, репрессированного и потом реабилитированного. Его хвалят как марксиста и хорошо настроенного в отношении партии, а также хорошо влияющего на ряд других реабилитированных социал-демократов, которые выражают недовольство. Марошана хвалят как теоретически подготовленного, практически хорошо разбирающегося в экономических вопросах. Он относительно молодой – 48 лет. Кроме того, дополнительно кандидатом в члены Политбюро выдвигается т. Ронаи, бывший социал-демократ, председатель парламента. Включение в состав Политбюро старика Реваи, о котором было решение раньше⁹, по существу неправильно. Это проводится, как объяснил тов. Ракоши, для удовлетворения некоторых недовольных членов партии. Этот Реваи не может работать более одного часа в день, и то не каждый день. Он не может высидеть ни одного заседания до конца. Конечно, бессмысленно такого человека выдвигать в состав Политбюро. Однако, поскольку уже есть решение Политбюро, известное членам ЦК и самому Реваи, мы условились с т. Ракоши, что он лично переговорит с т. Реваи и убедит его в том, чтобы он сделал заявление ЦК, поблагодарив за доверие и попросив ввиду состояния своего здоровья не включать его в состав Политбюро¹⁰.

3. Окончательный список кооптируемых в состав ЦК молодых работников пока еще составляется.

А.Микоян

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 176–182. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена в МИД СССР 15 июля 1956 г. в 10 часов 50 мин. Расшифрована и отпечатана в 15 часов 20 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Речь идет о встрече А.И.Микояна с М.Ракоши, А.Хегедошем, Э.Герё и Б.Вегом 13 июля (см. док. 33).

³ Обращает на себя внимание, что Микоян предложил те же кандидатуры, о которых как о наиболее перспективных говорил Ракоши, касаясь своей возможной отставки через «2–3 года» в беседе с Андроповым 6 мая 1956 г. (см. док. 9).

⁴ Герё, исполнявший обязанности министра внутренних дел до июня 1954 г., явно преувеличивает свою роль в процессе реабилитации, который был начат в результате решений июньского (1953 г.) пленума ЦР ВПГ, инициированного, в свою очередь, руководством КПСС. До середины 1954 г. процесс восстановления законности в Венгрии ограничивался лишь освобождением интернированных и спецпереселенцев, а также частичной амнистией для политзаключенных, осужденных менее чем на 2 года. В мае 1954 г. на встрече в Москве с членами Президиума ЦК КПСС венгерское руководство было подвергнуто резкой критике, в том числе, за затяжку с реабилитацией репрессированных. Реабилитация жертв крупных политических процессов началась в июле 1954 г., когда была освобождена группа незаконно осужденных деятелей ВПГ (Ф. Донат, Я.Кадар, Д.Каллаи, Г.Лошонци, вдова Л.Райка Ю.Райк, С. Уйхейи, Ш.Харасты и др.). Контроль за этим процессом, не за-

верпившимся и к июлю 1956 г., находился в руках Ракоши, который по решению Политбюро ЦР ВПГ от 19 мая 1954 г. возглавлял комиссию по реабилитации.

⁵ См. запись беседы А.И.Микояна с Я.Кадаром (док. 34 и примечания к нему).

⁶ Имеется в виду заседание Политбюро ЦР ВПГ с участием А.И.Микояна 13 июля (см. док. 33 и примечания к нему).

⁷ См. док. 34.

⁸ См. док. 33.

⁹ См. док. 6.

¹⁰ Позднее Микоян отказался от своего намерения провалить кандидатуру Реваи (см. его телеграмму в ЦК КПСС от 18 июля 1956 г. о первом дне работы пленума, док. 38).

36. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о выдвижении кандидатур на посты первого секретаря ЦР ВПГ и его заместителей на заседании Политбюро ЦР ВПГ

16 июля 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

Вне очереди. Особая

ЦК КПСС

1. В дополнение к моим сообщениям о выдвижении кандидатуры на пост первого секретаря ЦК ВПГ² передаю некоторые детали, относящиеся к этому вопросу.

На предварительной беседе со мной т. Гере отвел мое предложение о кандидатуре на пост первого секретаря т. Хегедюша, а также отвел свою кандидатуру, выдвинув кандидатуру т. Кадара. На заседании же в Политбюро без моего участия он не выдвигал кандидатуру Кадара на пост первого секретаря, а предложил кандидатуру т. Хегедюша. **Остальные члены Политбюро с этим не согласились, остановившись на кандидатуре т. Гере. Кандидатуру Кадара на Политбюро выдвигал т. Ракоши и то неуверенно, что так и не нашло поддержки.**

Тов. Гере не прибыл вместе с тт. Ракоши и Хегедюшем к нам для сообщения результатов обсуждения в Политбюро кандидатуры на пост первого секретаря, но просил через т. Ракоши передать мне, что если мы, советские, будем сомневаться в целесообразности выдвижения его кандидатуры, то он не может согласиться с решением Политбюро о выдвижении его кандидатуры.

Я отсюда делаю вывод, что позиция т. Гере в предварительной беседе со мной и на заседании Политбюро без моего участия носила характер тактических ходов. **Видимо, в душе он все время стоял за свою кандидатуру, с тем, однако, чтобы это не шло вразрез с нашим желанием.**

2. Секретарь ЦК т. Вег мне рассказал следующую деталь обсуждения вопроса о т. Ракоши на Политбюро. Тов. Салаи предложил, чтобы, приняв отставку т. Ракоши с поста первого секретаря, оставить его членом Политбюро. В связи с

возражениями других членов Политбюро против этого, т. Ракоши, выступив, заявил, что, насколько он понял, мое предложение о его отставке с поста первого секретаря не предусматривало его уход из Политбюро. Остальные члены Политбюро разъяснили ему, что в моем выступлении прямо указывалось об отставке т. Ракоши как с поста первого секретаря, так и члена Политбюро.

Отсюда я делаю вывод, что т. Ракоши нехотя пошел на отставку с поста первого секретаря, вынужденный к этому силой обстоятельств.

Видимо, он добивался [того, чтобы] остаться в руководстве венгерской партии, в составе Политбюро, чтобы тем самым сохранить фактически свое руководство в партии. Остальные члены Политбюро и секретари, кроме т. Салаи, эти притязания его отвергли.

А.Микоян

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 183–185. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева. Оубл.: ИА, 1993, № 4. С. 123–124.

¹ Получена в МИД СССР 17 июля в 2 часа, расшифрована и отпечатана в 8 часов 40 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² См. док. 35.

37. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС с предложением обратиться к руководству СКЮ в связи с поддержкой югославской печатью и радио оппозиции в Венгрии, а также проинформировать его о предстоящей отставке М.Ракоши

16 июля 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

Вне очереди. Особая

ЦК КПСС

Во время обсуждения вопроса о положении в Венгерской партии трудящихся на заседании Политбюро² два члена Политбюро тт. Апро и Ач обращали внимание на то, что югославская пресса и радио, газеты «Борба» и «Политика», радио г. Нови-Сад^а активно поддерживают оппозиционные, враждебные элементы, выступающие против ЦК Венгерской партии трудящихся³. Такую же роль играют некоторые работники югославской миссии в Будапеште и находящиеся в Будапеште югославские журналисты. Они высказывали пожелание, чтобы ЦК КПСС нашел возможность

^а В документе ошибочно: Новый Сад.

помочь в деле улучшения отношений между Союзом коммунистов Югославии и Венгерской партией трудящихся. При этом они сообщили, что имеется решение Политбюро Венгерской партии трудящихся в ближайшее время послать письмо ЦК Союза коммунистов Югославии по вопросу улучшения межпартийных отношений и восстановления нормального контакта⁴.

Не дав определенного ответа, я в виде реплики задал вопрос, не приведет ли это к отрицательным результатам в том смысле, что это будет истолковано югославами как признание со стороны ЦК ВПТ своей слабости и того, что нельзя поправить положение в партии без помощи югославы. Присутствующие определенного ответа на мой вопрос не дали, но можно было понять, что остальные товарищи поддерживают указанное предложение.

Может быть, следует об этих высказываниях венгерских товарищей через т. Фириюбина довести до сведения т. Тито или послать ему соответствующее письмо от имени нашего ЦК. Такое обращение может оказаться полезным в том смысле, чтобы предстоящая смена руководства в Венгрии не была истолкована югославской прессой против интересов Венгерской партии трудящихся.

На случай, если ЦК КПСС найдет целесообразным удовлетворить эту просьбу венгерских товарищей, предлагаю следующее содержание письма или устного обращения:

«ЦК КПСС получил сообщение от находящегося в Будапеште тов. Микояна, связанное с положением в Венгерской партии трудящихся и позицией югославской печати. При обсуждении вопроса о борьбе с оппозицией внутри Венгерской партии трудящихся и враждебными элементами некоторые члены Политбюро Венгерской партии трудящихся высказывались в том смысле, что югославские газеты «Борба» и «Политика», радио г. Нови-Сад, некоторые сотрудники югославской миссии и югославские журналисты, находящиеся в Будапеште, активно поддерживают антипартийные, враждебные элементы, выступающие против ЦК Венгерской партии трудящихся. Наряду с разнузданной антикоммунистической пропагандой буржуазной и социал-демократической прессы и радио западных стран, указанная позиция югославской прессы и радио создаст дополнительные осложнения для ЦК ВПТ в борьбе с враждебными элементами. Среди этих элементов орудуя венгерские джиласы⁵. Поэтому венгерские товарищи удивлены, почему югославские коммунисты, борясь против своих джиласов, поддерживают через свою прессу и радио венгерских джиласов. Как венгры сообщили, имеется решение Политбюро ЦК ВПТ послать в ближайшее время письмо ЦК Союза коммунистов Югославии об установлении дружественных отношений и нормального контакта между Союзом коммунистов Югославии и Венгерской партией трудящихся. Между тем упомянутая выше позиция югославской печати, вместо попыток сближения между двумя партиями, еще более обостряет отношения.

ЦК КПСС считает, что эти соображения венгерских товарищей касательно позиции югославской печати, поддерживающей антипартийную оп-

позицию в Венгрии, заслуживают внимания и того, чтобы ЦК Союза коммунистов Югославии, если найдет для себя возможным, дал указание югославской прессе и радио не оказывать поддержки враждебным элементам, выступающим против руководства Венгерской партии трудящихся.

Считаю нужным сообщить Вам, что, по сведениям, имеющимся в ЦК КПСС, ряд руководящих работников ВПГ держится того мнения, что борьба с оппозиционными элементами затрудняется тем обстоятельством, что у руководства партии остается т. Ракоши, доверие к которому во многих партийных кругах подорвано, поскольку они считают, что за нарушение социалистической законности и необоснованные репрессии, имевшие место до 1953 года в Венгрии, главную ответственность несет лично Ракоши.

В связи с этим ЦК КПСС поручил товарищу Микояну посоветовать т. Ракоши подать в отставку с поста секретаря и члена Политбюро ЦК. Тов. Ракоши с согласия всех членов Политбюро принял этот совет и на предстоящем 18 июля заседании пленума ЦК сделает соответствующее заявление».

А.Микоян

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 186–189. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена в МИД СССР 17 июля 1956 г. в 7 часов 20 мин., отпечатана в тот же день в 10 часов. Разослана членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Речь идет о заседании Политбюро ЦР ВПГ с участием А.И.Микояна 13 июля. Запись выступлений на этом заседании см.: ИА, 1993, № 4. С. 114–118.

³ Югославские журналисты (Ю. Джука 1 и 3 июля в «Политике» и Г.Альтман 6 и 7 июля в «Борбе»), симпатизируя критическим выступлениям венгерской оппозиции, писали о дискуссиях в кружке Петефи, особенно о дискуссии по вопросам печати, состоявшейся 27 июня. В их материалах освещались также постановление ЦР ВПГ от 30 июня, резко осудившее деятельность кружка, и последовавшие за ним оргвыводы – исключение из партии писателей Т.Дери и Т.Гардоша.

Радиостанция в югославском г. Нови-Сад, центре автономного края Воеводина, где проживало свыше 400 тыс. венгров, вещала на венгерском языке и ее передачи были доступны значительной части радиослушателей в самой Венгрии.

Посольство СССР в Венгрии информировало МИД о поддержке югославской прессой и дипломатами венгерской внутрипартийной оппозиции. В августе 1956 г. в Москву был послан обзор «Последние внутривнутриполитические события в Венгрии и югославская печать» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 191. Д. 39. Л. 48–64), где приводились отклики югославской прессы на упомянутые события, а также на июльский пленум ЦР ВПГ. Содержащийся в обзоре вывод: «Кампания откликов югославской прессы на последние внутривнутриполитические события в Венгрии явилась по своему содержанию и тону преднамеренным вмешательством во внутренние дела и недружественным актом по отношению к Венгрии» (Л. 61).

⁴ См. прим. 4 к док. 19. Об обстоятельствах вручения письма венгерским послом в ФНРЮ Ш.Курымским генеральному секретарю СКЮ см. док. 50.

⁵ М. Джилас, принадлежавший к руководящей верхушке КПЮ, затем СКЮ, в 1954 г. по обвинению в антипартийной деятельности был выведен из руководства СКЮ, исключен из партии, позднее неоднократно подвергался арестам. В книге «Новый класс» (1956) и ряде других работ, получивших отклик во всем мире, предпринял попытку раскрыть бюрократическую природу государственного социализма (см.: *Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992*).

38. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о подготовке и первом дне работы июльского пленума ЦР ВПТ

18 июля 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

Вне очереди. Особая

ЦК КПСС

Утром 17 июля имел откровенную беседу с тт. Гере и Хегедюшем. Тт. Гере и Хегедюш спросили меня, не согласился бы я участвовать в работах пленума ЦК. Я ответил вопросом, было ли бы это полезным. Они сказали, что это, несомненно, было бы полезным. Я дал согласие на это предложение.

Я спросил их, непонятно, что, ожидая атаку на т. Гере как первого секретаря после ухода Ракоши, решено, чтобы т. Гере ушел сразу в отпуск после окончания пленума ЦК. Это только может облегчить атаку на т. Гере и провалить его. Насколько они считают серьезной опасность такой атаки и какие средства и силы имеют для ее отражения? Не получится ли, что сейчас, выдвинув т. Гере на должность первого секретаря, мы окажемся в такой обстановке, когда не сможем сохранить его в руководстве партии в роли члена Политбюро? Т[ов]. Гере заявил, что если его выберут секретарем ЦК, он не уйдет в отпуск раньше чем через два месяца после пленума и что есть опасность, что его противники будут атаковать его. Поэтому он хотел, чтобы его не выбрали секретарем, но Политбюро не нашло другого выхода.

Чтобы не иметь сюрпризов на пленуме ЦК, я им посоветовал вечером того же дня иметь неофициальные встречи и беседы членов Политбюро с наиболее влиятельными членами ЦК или теми, которые могут быть против решения Политбюро.

Вечером в течение около 5 часов происходила беседа в одиночку с теми отдельными товарищами, которые намечаются для кооптации в ЦК и в члены и кандидаты Политбюро. Потом состоялось совещание членов Политбюро по вопросу о том, какое направление дать работе пленума. Затем состоялось совещание членов Политбюро с другими 18 участниками пленума – наиболее влиятельными членами ЦК, могущими выступить против решения Политбюро ЦК.

На этом совещании присутствовало около 30 человек участников пленума.

Итоги обсуждения:

1. По вопросу об отставке Ракоши все выступили с согласием. Некоторые выражали сожаление, другие даже говорили, что это потрясет партию, потому что последние месяцы вся работа партии шла в пользу поддержки Ракоши.

2. По вопросу о первом секретаре ЦК все выступавшие высказали свое согласие с кандидатурой Гере, кроме двоих. Ваш Золтан предложил кандидатуру члена Политбюро т. Апро. Он заявил, что сегодня у нас стоит проблема Ракоши, через полгода будет стоять проблема Гере. Никто кандидатуру Апро из остальных не поддержал. Сам Ваш Золтан в конце, выступив второй раз, заявил о своем согласии с кандидатурой Гере с оговоркой, что если его примет пленум ЦК. Тов. Ногради предложил не выбирать первого секретаря с тем, чтобы председательствование на заседаниях в Политбюро производилось поочередно. Это предложение также не нашло поддержки. Большинство выступавших заявляло о согласии с кандидатурой Гере, но сопровождали это оговорками, связанными главным образом с личным характером Гере и его методами работы, а не политическими мотивами, хотя отдельные товарищи говорили, что критика в отношении Ракоши в некоторой степени распространяется и в адрес т. Гере. Большинство ораторов заявляло, что т. Гере очень суровый в обращении с людьми, жесткий, не терпит критики, не принимает советов товарищей, нетерпелив, не проявляет терпимости в отношении тех товарищей, с которыми он не согласен; один даже сказал, что он не любит народа, а должен любить. Один секретарь обкома сказал, что все уважают т. Гере, но он должен работать так, чтобы его также стали и любить. Двое высказывавшихся говорили, что т. Гере должен учесть то, что написал Ленин в отношении Сталина по части терпимости и правильного отношения к товарищам².

3. По делу Фаркаша большинство говорило о том, что дело его надо окончательно решить на пленуме, не устраивая судебного процесса. Реваи, придерживаясь того же мнения, заявил, что решение пленума ЦК будет зависеть от поведения самого Фаркаша. Кадар сказал, что надо, чтобы от этого дела не пострадала партия, надо отделить Фаркаша от партии, тогда можно его и судить. Хорошо выступали те двое социал-демократов, которые намечаются один в члены, а другой в кандидаты Политбюро: Марошан и Ронаи, которые также заявляли, что нельзя дело Фаркаша раздувать и продолжать, потому что это только нанесет ущерб партии. Они критических замечаний в адрес т. Гере не говорили, высказав сожаление в связи с отставкой т. Ракоши.

Такой предварительный обмен мнениями, устроенный накануне открытия пленума ЦК, предопределил характер работы пленума. Сегодня, 18 июля, в 9 часов утра открылся пленум ЦК. Накануне уговорились, что надо изменить распорядок обсуждения вопросов, поставив не четвертым, а первым вопрос о персональном составе руководства³. Это оказалось совершенно правильным и сразу дало нужное направление работе пленума ЦК. Работа началась мотивированным заявлением Ракоши об отставке⁴ и докладом т. Хегедюша от имени Политбюро о персональных изменениях в составе ЦК и Политбюро.

По вопросу о Ракоши выступления носили такой же характер, что и накануне. Имелось больше количество лиц, которые сожалели об уходе Ракоши, двое членов ЦК предлагали его оставить членом Политбюро, другие утверждали, что всю партию настроили еще не так давно в пользу безусловной поддержки Ракоши, а теперь сообщение о его отставке может вызвать потрясение у членов партии. **Бывшие социал-демократы выступали с заботой об авторитете партии и с поддержкой руководства. Против Ракоши ни слова не говорили, наоборот жалели о его уходе.** Обсуждение персональных вопросов носило политический характер, выдвигалось много политических аргументов, поскольку докладчик т. Хегедюш обосновал каждую кандидатуру соответствующей мотивировкой. После выступления нескольких членов ЦК т. Гере спросил меня, не хотел ли бы я выступить. Я ответил, что не собирался, но если нужно, я не против выступить, но не знаю, когда и по какому вопросу. Он сказал, что хорошо бы через несколько ораторов, в ходе обсуждения организационных вопросов. Я сказал, что мое выступление будет носить политический характер и не будет касаться отдельных лиц. Он отнесся к этому одобрительно. **Я выступал в течение 30 минут, не считая времени на перевод.** Сообщил о том, что у нашей партии и у братских партий есть тревога за судьбу Венгрии и что после уроков Познани не хотелось бы, чтобы в Венгрии случилось что-либо подобное. Сказал, что мое поручение состоит в том, чтобы информировать ЦК КПСС, каково положение и насколько обоснована наша тревога. Затем несколько подробнее, чем это было в постановлении ЦК КПСС о культе личности остановился на критических замечаниях Тольятти, затронутых в его выступлении⁵. **Судя по впечатлениям, это оказалось полезным.** Затем я анализировал события в Познани и заявил, что их дискуссия в клубе Петефи – это идеологическая Познань без выстрелов. Но надо запомнить, что и в Познани не было прямых контрреволюционных выпадов. Поэтому отсутствие контрреволюционных лозунгов в клубе Петефи не должно успокаивать венгерских коммунистов. Я заметил, что поведение коммунистов на этой дискуссии говорит об элементах распада партийности среди них, ибо там коммунисты растворились в мелкобуржуазной среде. Тот факт, что многие члены ЦК выступают за пределами ЦК против него, говорит об элементах распада партийного руководства. Венгерскую партию лихорадит почти три года. Или на этом пленуме будет покончено с этой лихорадкой или она станет хронической. Это значит, что у них не будет партии ленинского типа, и ясно, что это значит. Разрядка международной напряженности и лозунг сосуществования не предполагает, а, по нашему мнению, исключает уступки в идеологии и примиренчество к враждебным взглядам. Вот почему надо ликвидировать всякий элемент распада партийности в Венгрии, восстановить дисциплину для членов ЦК и рядовых членов партии и начать наступательную борьбу на идеологическом фронте. Я сказал, что отставка тов. Ракоши есть коммунистический, партийный поступок, ибо он исходит из интересов укрепления единства партии. Предложение о пополнении состава руководства партии укрепит базу влияния ЦК, вернет к руководству

многих товарищей, несправедливо устранившихся от этого, в том числе бывших социал-демократов, поднимет к руководству новые молодые кадры, связанные с массами. Это дает все условия, чтобы нынешний пленум открыл новую страницу в истории Венгерской партии трудящихся.

Затем я заявил, что приятно было слушать, как, заботясь об интересах партии, большинство членов ЦК на вчерашнем совещании высказались за то, чтобы дело Фаркаша кончить внутри партии, не выносить его за пределы ее и не устраивать громкого суда. Фаркаш сам по себе заслуживает четвертования, но речь идет не о нем, а о партии. ЦК должен вынести высшую меру наказания, которая бывает в партии. На этом лучше кончить дело, если же устроить суд, продолжится лихорадка партии и авторитет ее еще больше упадет в глазах масс. Коснувшись вопроса о Надь Имре, заявил, что исключение его из партии было ошибкой, хотя он и заслуживает этого. К сожалению, Надь Имре после этого совершил новые ошибки, начав борьбу против партии и вдохновляя антипартийные элементы на атаки против партии. Но он ошибается, этим путем нет входа в партию. Наоборот, этот путь ведет в другое, противоположное место. Следует об этом прямо сказать Надь Имре, чтобы он знал, если хочет вернуться в партию, он должен помириться с партией и исправить свои ошибки. Наконец, сказал, что хочу надеяться получить возможность после пленума доложить нашему ЦК, что мы можем не тревожиться за судьбу вашей партии, что здесь создано крепкое руководство и единство в партии.

Предлагая мне выступить в середине, после нескольких ораторов, т. Гере имел в виду повлиять на дальнейший ход выступлений. И он оказался прав. Даже оппозиционные ораторы выступали выдержанно, в духе единства, доверия к составу ЦК и его руководству в большей степени, чем это имело место накануне обсуждения. Высказывания о кандидатуре Гере были такими же, как и накануне. Характерно, что более двух десятков членов ЦК высказалось за два дня о Гере и все они подчеркивали личные недостатки его характера: нетерпимость к критике, нетерпимое отношение к товарищам; некоторые даже подчеркивали – с руководящими работниками из рабочих – сухое и суровое обращение. Характерна откровенность таких критических замечаний в его адрес. Никаких других кандидатур не выдвигалось на пленуме. Он был избран единогласно. Все остальные кооптируемые в ЦК и избранные в Политбюро лица прошли в большинстве своем единогласно, два-три человека получили 1–2 голоса против⁶.

Некоторые оппозиционно настроенные члены ЦК как накануне, так и во время пленума предлагали в состав ЦК Лукача, видного марксиста, философа, который как в старое время, так и теперь допускает путаницу в идеологии, солидаризируется полностью с Тольятти, считая французскую партию⁷ сектантской, то есть говорит то, что югославы раньше говорили, а теперь стесняются это делать. Товарищи Гере и Хегедюш выступили с отводом кандидатуры Лукача по тем соображениям, что для единства руководства на основе принципов марксизма-ленинизма неправильно

было бы вводить его в состав ЦК, провалив таким образом его кандидатуру без голосования.

Как я уже сообщал⁸, у меня было намерение провалить кандидатуру Реваи ввиду его болезни, но затем отказался от этого намерения после того, как он хорошо и принципиально выступил на пленуме⁹. К тому же он не захотел снять свою кандидатуру, а многие говорили, что избрание его в Политбюро успокоит влиятельную группу старых коммунистов и поможет консолидации руководства партии. В состав ЦК был кооптирован еще подпольный коммунист т. Хорват, в последние годы работавший на дипломатических постах в разных странах, получивший образование в Советском Союзе и, по данным наших товарищей, хорошо к нам настроенный. Его наметили министром иностранных дел вместо т. Болдоцкого, который едет в Москву на учебу¹⁰. Вместо т. Гере как первого заместителя председателя Совмина выдвинули т. Хидаша, заместителя председателя Совмина по тяжелой промышленности, и бывшего социал-демократа Марошана, избранного в Политбюро, выдвинули заместителем председателя Совмина по делам легкой и пищевой промышленности, то есть на пост, который он занимал до его ареста.

В итоге: принята отставка одного члена Политбюро – Ракоши, избраны новые члены Политбюро: Кадар, бывший член Политбюро, реабилитированный три года тому назад¹¹, Реваи, выведенный из состава Политбюро в связи с сокращением его состава в 1953 году, Киш, председатель Контрольной комиссии, испытанный рабочий-коммунист, Марошан, бывший член Политбюро после слияния партии с социал-демократами; всего теперь будет 12 членов Политбюро. Если бы т. Реваи согласился снять свою кандидатуру, было бы 11. Реваи только иногда будет принимать участие в работе Политбюро по состоянию здоровья. Дополнительно избраны два новых кандидата в члены Политбюро: бывший социал-демократ Ронаи, председатель парламента, и Гашпар, председатель Совета профсоюзов¹². По уставу венгерской партии допускается кооптация в ЦК 15% к числу членов ЦК и кандидатов. На этом пленуме это уставное право использовано полностью и кооптировано 14 человек из числа неправильно отстраненных в свое время от руководства и из секретарей обкомов и горкомов, молодых кадров венгерской национальности.

В первый же день после выборов был заслушан двухчасовой доклад т. Гере о задачах партии. Доклад хороший. Так как были опасения, что иностранная пресса быстро узнает об этих решениях пленума и передаст по радио на Венгрию и, тем самым, венгерское население узнает об этом из иностранных источников, было решено организовать в тот же день информацию секретарей райкомов о принятых решениях с тем, чтобы они информировали парторганизации. Было также решено в тот же день опубликовать речь т. Гере, потом все передать по радио¹³. К вечеру получил сведения, что все было организовано в общем неплохо.

Решено 19 июля заседаний не устраивать, членам ЦК разъехаться по заводам и парторганизациям в Будапеште и провинции для разъяснения принятых решений ЦК и мобилизации партии в поддержку этих решений. Намечено закончить пленум в субботу вечером^а. Настроение в партии круто меняется, последние несколько дней пресса перестала публиковать критические замечания в адрес партии и помещает статьи и резолюции против оппозиции. Надо полагать, что разъезд всего пленума по рабочим собраниям подвинет дело дальше в сторону консолидации партии, ее руководства и восстановления авторитета в массах. Судя по всему, товарищи довольны ходом пленума и теперь уверены в своих силах.

А.Микоян

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 225–236. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева. Опубл.: ИА, 1993, № 4. С. 124–128.

¹ Получена в МИД СССР 20 июля в 7 часов 20 мин. Расшифрована и отпечатана в 10 часов. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Имеется в виду часть «Письма к съезду», продиктованная Лениным 4 января 1923 г., приводившаяся в закрытом докладе Хрущева на XX съезде КПСС (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч., 5-е изд. Т. 45. С. 346).

³ Июльский пленум ЦР ВПГ, состоявшийся 18–21 июля 1956 г., рассмотрел 4 вопроса. По первому пункту повестки дня, содержащему организационные вопросы, выступил А.Хегедюш. По второму, основному, пункту повестки дня с докладом «В единой партии за социалистическую демократию», посвященным положению в партии и в стране и задачам ВПГ во внешней и внутренней политике, выступил Э.Герё. В качестве третьего пункта повестки дня пленум на расширенном заседании заслушал доклад А.Хегедюша о директивах по второму пятилетнему плану развития венгерского народного хозяйства. Четвертым вопросом был заслушан отчет комиссии ЦР ВПГ по расследованию деятельности М.Фаркаша (докладчик И.Ковач).

⁴ А.Хегедюш огласил на пленуме следующее письмо М.Ракоши (приводится по публикации «Правды»): «Прошу Центральный Комитет освободить меня от обязанностей первого секретаря ЦК ВПГ и от пребывания в составе Политбюро. Одна из причин моей просьбы заключается в том, что мне уже 65-й год, и моя болезнь, продолжающаяся уже два года и становящаяся все серьезнее, мешает мне выполнять работу, которая лежит на мне как на первом секретаре Центрального Комитета. Наряду с этим, те ошибки, которые я совершил в вопросе о культе личности и в области социалистической законности, мешают партийному руководству в полной мере сконцентрировать свое внимание на стоящих перед ним задачах. Обращаясь с просьбой освободить меня от занимаемого поста, я желаю служить великому делу нашей партии, трудового народа, социализма» (Правда, 19 июля 1956 г. Корреспонденция сборника М.Одинца «Пленум Центрального Комитета Венгерской партии трудящихся»).

Выступая с устными дополнениями к письму, Ракоши остановился на неудовлетворительном состоянии своего здоровья, после чего более подробно сказал о своей ответственности за сложившееся в партии положение: «Что касается тех ошибок, которые я

^а 21 июля 1956 г.

совершил в вопросе о культе личности и в области социалистической законности, то в июне 1953 года на пленуме Центрального Комитета и в последующий период я неоднократно признавал их и в связи с ними публично выступал с самокритикой. После XX съезда Коммунистической партии Советского Союза и доклада товарища Хрущева мне стало ясно, что тяжесть и влияние этих ошибок больше, чем я думал, и что ущерб, который потерпела наша партия в результате этих ошибок, гораздо серьезнее, чем я полагал ранее. Эти ошибки затрудняли работу нашей партии, уменьшали притягательную силу партии и народной демократии и препятствовали развертыванию ленинских норм партийной жизни, коллективного руководства, конструктивной критики и самокритики, демократизма партийной и государственной жизни, инициативной и творческой силы широких трудящихся масс. И, наконец, эти ошибки давали врагу весьма широкое поле для нападения. В своей совокупности эти ошибки, совершенные мною на важнейшем посту партийной работы, нанесли тяжкий ущерб всему нашему социалистическому развитию [...]» (там же).

⁵ Имеется в виду интервью Тольятти, опубликованное в журнале «Нуови аргументи» и газете «Унита».

⁶ Пленум кооптировал в Центральное Руководство ВПГ Д.Каллаи, Я.Кадара, Д.Марошана, И.Мезё, Т.Магушека, Э.Мольнара, Л.Фельдеша, Е.Хазан, И.Хорвата. Членами Политбюро были дополнительно избраны Я.Кадар, К.Киши, Д.Марошан и Й.Реваи, кандидатами – Ш.Гашпар и Ш.Ронаи. Я.Кадар был избран секретарем ЦР ВПГ.

⁷ Речь идет о Французской компартии.

⁸ См. док. 35.

⁹ В выступлении Реваи Микояну, как можно предположить, импонировала прозвучавшая в нем резкая критика проюгославских симпатий, распространявшихся в Венгрии, и безусловная приверженность советскому опыту. «Когда у нас в Венгрии, – сказал, в частности, Реваи, – начинают упоминать о национальных особенностях социалистического развития, – что после XX съезда делается все чаще, – то, если взглянуть поближе да немножко этих людей поскоблить, обнаруживаются обычно две вещи. Первое: добивайтесь независимости от Советского Союза, не следуйте вместе с Советским Союзом, иными словами: добивайтесь независимости от ведущей силы социалистического лагеря. Вторая идея, маскирующаяся под “национальную особенность”: оставьте в покое одиночника, не нужно кооперирования. Словам, если слегка поскоблить, то непременно обнаруживаются эти вещи. И когда нам предлагают следовать не советским, а югославским путем, а именно этого в сущности хотел Имре Надь, то независимо от того, имеем ли мы дело с интеллигенцией или с другими элементами, в принципе всегда имеется в виду следующее: дескать, надо по югославскому образцу строить политику некоего нейтралитета, не надо форсировать кооперирование на селе, давайте попробуем строить социализм как-нибудь так, чтобы уцелело мелкособственническое производство – хотя бы в сельском хозяйстве, среди крестьян. Надо ли говорить, товарищи, что ни о чем подобном не может идти и речи. Ни о нейтралитете, ни о каком бы то ни было ослаблении наших связей с социалистическим лагерем, ни о том, чтобы отказаться от социалистического преобразования села» (MOL. 276. f. 52/35 б.е.).

¹⁰ Я.Болдоцки вскоре был назначен послом Венгрии в СССР, сменив на этом посту Ф.Мюнниха.

¹¹ Микоян не совсем точен: Кадар был реабилитирован в июле 1954 г.

¹² Правильно: генеральный секретарь Совета профсоюзов.

¹³ Речь Э.Герё на пленуме опубликована в «Сабад неп» на следующий день, 19 июля 1956 г. В изложении опубликована в «Правде» 20 июля 1956 г.

39. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о втором дне работы июльского пленума ЦР ВПТ и беседе с М.Фаркашем о его выступлении на пленуме

20 июля 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 12
Вне очереди. Особая

ЦК КПСС

Сегодня, 20 июля, закончились прения по докладу Гере о политическом положении в Венгерской партии трудящихся. Высказалось 26 человек. По мнению гг. Хегедюша и Гере, пленум проходит сверх ожидания хорошо. После вчерашнего перерыва, когда члены ЦК находились на заводах и в кооперативах, они вернулись на пленум в приподнятом настроении. ЦК партии и редакции газет засыпали многочисленными телеграммами от партийных организаций, от групп и от отдельных лиц с одобрением принятых решений пленумом ЦК, хотя многие из них выражают сожаление по поводу ухода Ракоши, но неизменно и эти телеграммы заканчиваются полной поддержкой нового состава Политбюро и программы, изложенной в докладе т. Гере. Это показывает, что противник застигнут врасплох. Несколько членов ЦК, которые до пленума выступали с критикой Политбюро, обвиняя его в неспособности руководить партией, теперь выступили с открытой поддержкой нового состава Политбюро и программного доклада т. Гере. Тов. Гере закончил свое заключительное слово совершенно правильным заявлением о том, что нельзя успокаиваться на этом, что противник попытается еще дальше нападать на ЦК, что необходимо всем членам партии, всем членам ЦК защищать единство партии и свой Центральный комитет от нападков противника, что было встречено аплодисментами всего пленума.

Тов. Ковач, председатель комиссии по делу Фаркаша, просил меня через т. Андропова, чтобы я принял Фаркаша и повлиял на него в смысле его поведения на пленуме. Тов. Гере мне сказал, что было бы очень полезно, если бы я принял Фаркаша. Сегодня Фаркаш лично обратился ко мне на пленуме с просьбой принять его и поговорить. Я его принял. Он в форме искреннего возмущения, с чувством оскорбления и обиды говорил о докладе комиссии по его делу. Он сказал, что все, что он делал, он делал по указанию Ракоши и других руководителей, а когда теперь нужно отвечать, он один отвечает, другие в стороне, что все это клевета, порочащая его, кто более двух десятков лет работает в интересах партии и Советского Союза². Выслушав его до конца, я сказал, что он не понимает положения дел, что предложение комиссии – ограничиться его исключением из партии – это минимум, что может ожидать Фаркаша, и [является] самым лучшим для него выходом в данных условиях. Его поведение перед партийной комиссией, если оно будет повторено на пленуме, только может ухудшить его положе-

ние, но ни в коем случае не улучшить. Никто: ни мы, советские люди, ни венгерские товарищи – не желают ему ничего плохого. Я сказал ему, что если бы венгерские товарищи хотели бы худшего, они имели бы моральное право давно его арестовать. Во-вторых, я ему сказал, что если, скажем, он и прав, что не он один, но и Ракоши и некоторые другие руководители в большей или меньшей мере отвечают, как и Фаркаш, то разве от этого вина Фаркаша стала бы меньше? Нет, это только означает, что кроме Фаркаша, должны были бы быть привлечены к ответственности еще несколько других руководителей ВПГ. Разве это в интересах партии, разве это уменьшает вину Фаркаша? Он согласился со мной, что нет. Я ему сказал, что если он хочет оставить за собой возможность вернуться когда-нибудь в партию, он должен вести себя по-партийному и не рассориться со всеми членами ЦК вконец, ибо члены ЦК в вопросе о нем будут единодушны. Более того, если он будет плохо вести себя на пленуме, вопрос о нем не ограничится партийным решением и он будет отдан под суд.

Фаркаш жаловался, что все хотят его погубить, что ему даже и работы не дают. Я ему сказал, что т. Гере мне передавал, что после пленума возможно они будут просить Советский Союз принять где-нибудь на работу Фаркаша, поскольку в условиях Венгрии ему будет трудно работать.

Успокоившись, Фаркаш, прощаясь, сказал, что он выступит на пленуме в духе вышеуказанных советов³.

А.Микоян

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 238–241. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена в МИД СССР 21 июля в 11 часов 10 мин. Расшифрована и отпечатана в 13 часов 55 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Приблизительно в таком духе было выдержано подготовленное М.Фаркашем для пленума выступление. В этом выступлении, недавно опубликованном на венгерском языке (*Kádár J. Végakarát*, 115–121. о.), Фаркаш намеревался сказать не только о вине других высших руководителей ВПГ, и прежде всего Ракоши, за допущенные преступления, но и раскрыть многие детали подготовки процесса Райка и других сфальсифицированных судебных дел.

³ На следующий день, 21 июля, Фаркаш выступил именно так, как советовал ему Микоян. В результате по вопросу о нем пленум принял намеченное заранее «спокойное» решение: за допущенные Фаркашем нарушения законности исключил его из состава ЦР и из партии, освободил от всех партийных и государственных должностей и рекомендовал президиуму ВНР лишить его воинского звания. Вопрос о привлечении Фаркаша к суду вновь возник в октябре 1956 г. (см. док. 68).

II

**Углубление
внутриполитического кризиса
после июльского пленума
ЦР ВПТ
(июль - октябрь 1956 г.)**

Введение

Первые несколько недель после июльского пленума ЦР ВПТ характеризовались некоторой стабилизацией обстановки, относительным затишьем в общественно-политической жизни. Как в партии, так и в самом обществе доминировали настроения выжидания. «По мнению т. Гере, дела в стране идут пока нормально», — отмечалось в одном из отчетов посольства о беседе с новым лидером ВПТ (док. 53). Другие партийные и государственные функционеры, встречаясь с советскими дипломатами, также говорили об известном ослаблении внутриполитической напряженности.

Как видно из документов, решения июльского пленума были встречены с определенным облегчением многими работниками низшего и среднего звена партийно-государственного и хозяйственного аппарата. Теперь мы сами «согласны с тем, что говорим рабочим, тогда как раньше, в силу партийной и государственной дисциплины мы были вынуждены говорить им то, в чем сами не были полностью убеждены», — замечал в беседе с советским дипломатом, состоявшейся после пленума, директор одного из госхозов¹. Рабочие, продолжал он, также стали с большей открытостью воспринимать поступающие сверху директивы.

Непосредственно после июльского пленума было опубликовано постановление ЦР ВПТ «О некоторых вопросах нашей политики в отношении интеллигенции», предусматривавшее среди прочего повышение зарплаты отдельным категориям работников умственного труда. Делая такой шаг, партийные органы рассчитывали на умиротворение интеллигенции, в среде которой наиболее заметно проявлялись настроения недовольства. Эти ожидания, однако, не оправдались. Принятое постановление, как показали события последующих недель, не снизило оппозиционных настроений среди интеллигенции и в то же время вызвало весьма неоднозначную реакцию пролетариата, также неудовлетворенного своим материальным положением и ждавшего аналогичных мер по его улучшению².

Видимо, есть основания говорить о том, что сразу после июльского пленума сложились более благоприятные условия для конструктивного диалога между властью и обществом. Однако реальные плоды они могли принести только при последовательном осуществлении реформаторской линии. Поскольку этого не произошло, кредит доверия был исчерпан довольно быстро. Это наглядно демонстрировал начавшийся в первой половине сентября новый подъем оппозиционных выступлений — опять, как правило, под лозунгами более гуманного социализма. «Все считают Гере “переходной фигурой”, высказывают

мнение, что “он долго не удержится”, ожидают каких-то радикальных изменений», – читаем в отзывах, характерных для тех дней³.

Из донесений, направляемых в Москву Ю.В. Андроповым, можно видеть, что условием нормализации положения в Венгрии советский посол, как и многие лидеры ВПТ, считал единство высшего руководства партии и проведение твердой линии в отношении «враждебных и оппозиционных элементов» – говоря обычным языком, всех беспартийных и членов ВПТ, неудовлетворенных положением дел в стране. Но в условиях Венгрии осени 1956 г. отставание этой линии имело катастрофические последствия.

«Персональный состав руководства, сложившийся после смещения Ракоши, – писал позднее А.Хегедюш в своих воспоминаниях, – не отвечал ожиданиям тех, кто надеялся на продолжение начатой в 1953–1954 годах политики реформ. Имре Надь в руководство возвращен не был, мы же, те, кто участвовал в свое время в удалении его с поста премьера, остались, за исключением Ракоши, в руководящих органах. Особенно грубой ошибкой было избрание первым секретарем Э.Герё. И вовсе не потому, что у него якобы не было необходимых для этой роли качеств, а потому, что он был неразрывно связан со всеми венгерскими проявлениями сталинской деспотии... Мысль Герё о том, что после отставки Ракоши можно начать политику с “чистого листа”, была продиктована отчаянным сознанием безысходности»⁴.

Не удивительно, что Э.Герё перед уходом в начале сентября в месячный отпуск и отъездом в СССР жаловался Андропову, что покидает страну без уверенности в том, что «все будет хорошо» (док. 56). Наряду с недоверием партийных и внепартийных низов к руководству ВПТ, продолжала существовать и другая проблема, кризиса верхов – ведь единства в ЦК и Политбюро ВПТ не было и после июльского пленума. 3 сентября Я.Кадар говорил Андропову о том, что и после ухода Ракоши в Политбюро наблюдаются разногласия по ряду принципиальных вопросов: была ли правильной политика ВПТ до последнего пленума, надо ли отменить как несправедливые партийные взыскания, наложенные, в частности, на участников оппозиционной группировки в Союзе венгерских писателей, какую линию проводить далее в вопросе об ответственности за репрессии? (см. док. 57).

В сентябре, как и весной – в начале лета, в эпицентре борьбы за реформы находилась творческая и гуманитарная интеллигенция Будапешта. Июльский пленум способствовал некоторому ослаблению партийного диктата в области культуры. С разрешения властей возобновляются дискуссии в кружке Петефи. Отменяется запрет на постановку ряда пьес. Выходят книги, долгое время лежавшие без движения в издательствах. Ведется подготовительная работа по созданию ряда новых периодических изданий. В центре общественного внимания оказывается пресса, публикующая острые материалы по самому широкому кругу проблем (от привилегий партноменклатуры до нелегкого положения венгров в Трансильвании), которые прежде упорно замалчивались. Возобновившая критику ретроградных сил в ВПТ писательская газета «Иродалми уйшаг» в считанные недели увеличила тираж с 8 до

30 тыс. экземпляров. Широкий резонанс вызывали и многие материалы в газетах «Мювелт неп», «Сабад ифьюшаг», «Мадяр немзет». К разрыву со старыми методами, отказу от антидемократической политической практики все чаще призывал и центральный партийный орган – газета «Сабад неп». Считая отставку Ракоши лишь первым шагом на пути демократизации, радикально настроенные публицисты (Д.Хай, Г.Лшонци и др.) хорошо осознавали, что кадровые изменения на вершине пирамиды власти, как и некоторые послабления интеллигенции, нацелены прежде всего на нейтрализацию демократической оппозиции и носят тактический, а не принципиальный характер. Главным тормозом на пути демократизации им представлялись уже не отдельные лица, а вся система, сложившаяся по советскому образцу, бюрократический кастовый аппарат, обросший привилегиями и собственными интересами, имеющими мало общего с действительными нуждами общества.

Накануне очередного съезда писателей, назначенного на 17 сентября, в центре внимания вновь оказываются вопросы свободы печати и критики как неперемennых условий демократизации венгерского общества. Об уровне требований, предъявлявшихся писателями к обществу и самим себе свидетельствует полемическая статья Д.Хая, опубликованная 8 сентября в «Иродалми уйшаг». Для литературы, подчеркивалось в ней, «не должно быть запретов ни в чем, кроме того, что запрещено законом для общества в целом... И, напротив, писателю, как и всем смертным, должно быть дозволено без ограничений говорить правду; критиковать всех и вся..., верить в Бога, не верить в него; сомневаться в правильности плановых показателей; думать не по-марксистски..., считать несправедливым то, что официально, быть может, считается справедливым; не любить отдельных руководителей; изображать недостатки, не предлагая при этом рецептов их устранения..., использовать непривычный стиль..., называть никчемными произведения, которые некоторыми авторитетами подаются как образцовые; высказывать определенные литературные мнения, чихать на определенные литературные мнения и т.д. и т.п... Вот свобода, за которую нам, писателям, нужно стоять до конца»⁵. Эта статья, как и ряд других публикаций тех дней, особенно большой общественный отклик вызвала среди студенческой молодежи. В записях бесед советских дипломатов с венгерскими гражданами отмечается, что основная масса студенчества с восторгом отзывается о статьях Лшонци, Хая, одобряет действия писателей, придерживающихся «антипартийных взглядов»⁶.

Съезд писателей, привлечший внимание всего венгерского общества, закрепил основные завоевания демократической «писательской оппозиции». Впервые за долгие годы на нем свободно, без заранее одобренных «инстанциями» списков, было избрано руководство творческого союза, большинство в котором теперь принадлежало демократическому крылу. Во главе Союза остался известный писатель и публицист Петер Вереш, в прошлом лидер Национальной крестьянской партии, который, пройдя через определенные иллюзии в отношении сталинского «социализма», после 1953 г. все более

открыто выступал против линии Ракоши. «Мировая система социализма, – говорил он на съезде, – должна создать и, я уверен, создаст такую работающую демократию, которая... обеспечит всем гражданам, всем социальным категориям, а стало быть, и писателям, элементарные человеческие права, включая свободу мысли и обмена мнениями, что для писателя является условием его существования, ибо без этих прав он не может писать»⁷. Хотя в выступлениях на съезде обсуждались и специфические проблемы творчества, ведущей темой обсуждения были все же вопросы актуальной политики. Требования отменить партийные взыскания, вынесенные авторам меморандума 1955 г. в защиту свободы творчества и активистам кружка Петефи, вернуть в руководство партии и в правительство Имре Надя, гарантировать демократические свободы звучали из уст многих выступавших. В условиях острого кризиса в обществе литература, по мнению большинства участников съезда, не могла оставаться только литературой. В развернувшейся борьбе против сталинизма писатели должны были стать «свидетелями и судьями в грандиозном процессе по делу о правах человека» (Д.Хай)⁸.

Как и прежде, в рядах «литературной оппозиции» тон задавали писатели-коммунисты. Нравственные пружины, побудившие этих людей вступить в политическую борьбу с режимом, провозгласившим своей задачей построение социализма, выразил в своем эмоциональном выступлении на съезде поэт З.Зелк. «Разумеется, я не собираюсь отказываться от своих принципов, от тех убеждений, которые в юности привели меня в рабочее движение. Сегодня я знаю, что этим принципам... я изменил тогда, когда вместе с другими поверил, что правому делу можно служить, отвлекаясь от гуманизма, от нравственности, от национальных ценностей»⁹. Важно отметить, что основные деятели «писательской оппозиции», включая Т.Дери, Д.Хая, З.Зелка, после подавления восстания понесли наказание по обвинению в подрывной антигосударственной деятельности, идейной подготовке «контрреволюционного путча». Действительно заметная роль писателей и публицистов в общественно-политической жизни Венгрии накануне октябрьских событий способствовала впоследствии формированию мифа, согласно которому вооруженное выступление народа 23 октября явилось, в первую очередь, результатом подстрекательства узкой группы интеллигенции¹⁰.

Не только с трибуны писательского съезда, но и на многих других собраниях начала осени 1956 г. все громче и смелее звучали требования реформ. Если творческая и гуманитарная интеллигенция выступала прежде всего за расширение гражданских и творческих свобод, то среди рабочего класса получают распространение идеи производственного самоуправления, в этой связи возрастает интерес к югославским концепциям социализма¹¹. Другим характерным симптомом происходившего идеологического брожения в пролетарской среде явилось оживление отечественных социал-демократических традиций, особенно на крупных заводах Будапешта. Реабилитация в 1956 г. большой группы активистов прекратившей свое самостоятельное существование в 1948 г. социал-демократической партии, возвращение многих

из них на предприятия, где они трудились до ареста, было с большим энтузиазмом встречено будапештским пролетариатом¹². В условиях, когда государственные профсоюзы представляли собой лишь элемент в системе бюрократического принуждения, обращение к богатому идейно-политическому наследию венгерской социал-демократии означало поиски более эффективных средств защиты интересов трудящихся. Состоявшееся в июле 1956 г. избрание Д.Марошана членом, а Ш.Ронаи кандидатом в члены Политбюро ВПГ, выдвижение на ответственные должности ряда других бывших деятелей левого крыла СДПВ преследовали своей очевидной целью расширение поддержки высших партийных органов со стороны потомственного квалифицированного пролетариата, основная масса которого и после объединительного съезда ВКП и СДПВ хранила верность социал-демократическим идеалам (по сведениям Андропова, в августе 1956 г. в составе ВПГ было 300–350 тысяч бывших членов СДПВ: см. док. 55). Отношение рабочих к Д.Марошану, прошедшему через репрессии начала 1950-х гг., было, впрочем, весьма неоднозначным. Бывшие члены социал-демократической партии не могли простить ему активнейшего участия в подготовке объединительного съезда ВКП и СДПВ, на котором произошло слияние двух партий на коммунистической идейной платформе. Все же, согласно некоторым свидетельствам, многие из них восприняли сам факт избрания в Политбюро бывшего члена СДПВ с удовлетворением, как первый шаг партийного руководства на пути к признанию социал-демократических традиций в качестве одной из составляющих идейно-политического наследия ВПГ. 14 сентября секретарь парткома дьёрского вагонотроительного завода говорил советскому дипломату о том, что избрание Марошана способствовало заметной активизации бывших социал-демократов, составлявших 40–45% заводской парторганизации¹³. Важно, однако, отметить, что состоявшаяся в 1956 г. реабилитация левой социал-демократии, выступавшей до 1948 г. за союз с ВКП, совершенно не распространялась на правое крыло партии, отстаивавшее до объединительного съезда самостоятельную социал-демократическую платформу и принципиально дистанцировавшееся от коммунистов.

Решения июльского пленума вызвали немалый отклик и на селе. Крестьян, естественно, в первую очередь заботила намеченная пленумом программа дальнейших преобразований в аграрной сфере. Среди постановлений пленума были опубликованы плановые показатели по проведению кооперирования в годы второй пятилетки. В соответствии с планом предполагалось, что к 1960 г. около 60% крестьян станут членами производственных кооперативов. Обнародование цифр, предрекавших судьбу сотен тысяч крестьян, вызвало крайне негативную реакцию в деревне, на что обратил внимание и Андропов, в своей записке Президиуму ЦК КПСС о внутривнутриполитическом положении в Венгрии от 29 августа расценивший этот шаг как тактическую ошибку (см. док. 55). В середине августа председатель Совета Министров ВНР А.Хегедюш убеждал Андропова в том, что после июльского пленума центр борьбы начал перемещаться на вопросы производственно-

го кооперирования сельского хозяйства, поскольку «враждебные элементы» пытались «распространять провокационные слухи о том, что после ухода т. Ракоши из руководства партии проведение работы по кооперированию будет приостановлено, а созданные кооперативы будут распущены» (см. док. 52). Об оживлении антикооперативных настроений среди крестьянства мы узнаем из многих бесед советских дипломатов с функционерами ВПТ (док. 63 и др.)¹⁴. В западных областях, где нарушения принципа добровольности при создании кооперативов в прежние годы приобрели особый размах, выход крестьян из сельхозартелей принял массовый характер.

Среди проблем, находившихся в центре общественного внимания в конце лета – начале осени 1956 г., был вопрос о восстановлении справедливости в отношении Имре Надя. Имя этого деятеля ассоциировалось с более либеральной политикой, надеждами на обновление, демократические реформы, поэтому многие венгры так хотели его возвращения в руководство. Крестьяне-единоличники, говорилос в одном из посольских донесений, «связывают с Надем свои надежды на проведение политики снижения и отмены заготовок, свертывания производственно-кооперативного движения»¹⁵. Об этом же говорится и в ряде других документов. Член Политбюро, секретарь ЦК ВПТ Б.Салаи отмечал в беседе с советником посольства СССР А.Ковалевым: крестьяне ждут, что Имре Надь встанет во главе правительства и кооперированию придет конец; особенно велико влияние Надя на середняков¹⁶. То же самое отмечал в одной из бесед и председатель Госплана А.Береи¹⁷. Интеллигенция, делая ставку на Имре Надя, рассчитывала на расширение демократических свобод (к окружению бывшего премьер-министра относились ряд популярных представителей партийной интеллигенции – журналисты Г.Лошонци и М.Вашархейи, экономист Ф.Донат и др.). «Ритуальная» критика Надя на заводских партийных собраниях вызывала все более явное раздражение и со стороны будапештских рабочих. «Оазисом в пустыне безумной сталинской политики» был назван провозглашенный в 1953 г. «новый курс» И.Надя в письме чепельского рабочего, опубликованном на страницах газеты Союза писателей «Иродальми уйшаг» (см. док. 72).

Документы показывают, насколько проблема Имре Надя занимала в те месяцы и официальную Москву. Начиная с конца весны об опальном премьере речь идет в большинстве донесений посольства, а также в отчетах Сулова и Микояна из Венгрии. Позицию Кремля с предельной ясностью изложил Микоян на встрече с руководством ВПТ 13 июля: «Мы считали и считаем ошибкой исключение из партии Надь Имре, хотя он своим поведением этого заслужил. Если бы Надь Имре остался бы в рядах партии, он был бы обязан подчиняться партийной дисциплине и выполнять волю партии... Надо со всей откровенностью заявить Надю, что борьбой с партией он не может вернуться в ее ряды. Путь борьбы с партией – это путь, неизбежно ведущий его в тюрьму... Когда он сделает ряд шагов в пользу партии и в направлении исправления своих ошибок, тогда можно будет вернуть его в партию» (док. 33). Учитывая его популярность, «строптивного» политика

приходилось терпеть и искать более тонкие способы нейтрализации его влияния. Так возникла идея «приручения» Нады, причем некоторая ставка делалась и на «большевистскую» сознательность этого человека, без малого 40 лет состоявшего в компартии. В июле на Имре Нады пытался повлиять встречавшийся с ним А.И.Микоян. Согласно более поздним, августовским сообщениям Андропова, И.Нады широко распространялся об этой встрече, пытаясь изобразить ее как «изменение отношения со стороны руководства КПСС к нему, как полную его реабилитацию» и желание видеть его в центральных органах партии (см. док. 51, 52). Даже некоторые члены Политбюро ВПТ, по словам Андропова, верили в это. С конца июля представители венгерского партийного руководства несколько раз вели переговоры с Надем, пытаясь убедить его в необходимости выступить публично с критикой своих «правых» ошибок, после чего он сможет вернуться в партию без ущерба для ее авторитета (см. док. 51, 52, 56). Однако Нады не выражал желания возвращаться в партию на условиях признания собственной неправоты в интересах очередного публичного подтверждения непогрешимости партии. Он предлагал вынести свою деятельность во главе правительства в 1953–1955 гг. на внутрипартийную дискуссию, призванную определить: содержались ли в его «новом курсе» элементы «правого уклона» или же XX съезд КПСС полностью доказал его правоту. Несомненно, Имре Нады не могло не окрылять развитие событий в Польше, где в соответствии с решениями состоявшегося 18–28 июля VII пленума ЦК ПОРП в начале августа было официально объявлено о полной политической реабилитации и восстановлении в партии В.Гомулки, который в конце 1940-х гг. был обвинен в «правонационалистическом уклонизме», а затем арестован. Как и лидеры ВПТ, советское посольство в лице Андропова видело в упорстве бывшего венгерского премьера покушение на «святую святых» большевистской этики – единство партии, о чем он с тревогой информировал Москву (см. док. 55, 70 и др.). Уступка Имре Нады считалась в высших партийных органах невозможной, так как могла бы повлечь за собой серьезное усиление «правых настроений» и фракционных тенденций в партии. Сам И.Нады, настаивавший на собственной правоте, также ссылался на единство партии, но трактовал его несколько по-иному. «...В то время, когда новые и великие проблемы, возникшие после июльских решений 1956 г., настоятельно требуют принципиального, политического и организационного единства рядов партии, – писал он в своем обращении в ЦК ВПТ от 5 октября, – неопределенность моего партийного дела и все увеличивающаяся вокруг него неясность осложняют единство действий в партии и разделяют ее ряды» (см. док. 65).

В числе проблем, занимавших венгерское общество в месяцы, предшествовавшие взрыву 23 октября, был и вопрос о последовательном доведении до логического завершения процесса реабилитации. Под давлением общественности партийное руководство было вынуждено дать согласие на перезахоронение останков Ласло Райка и его товарищей. Этому акту, о котором в советской печати не было даже упоминания, придавалось символическое

значение как свидетельству полного разрыва со сталинским наследием. Моросивший весь день дождь не помешал ста тысячам жителей Будапешта прийти 6 октября на Керепешское кладбище, где состоялось торжественное перезахоронение жертв ракошизма. Публицистика тех дней хорошо передает нравственное состояние, в котором пребывала значительная часть венгерского общества. «Мы вдруг поняли, – писал от имени своего поколения коммунистической интеллигенции молодой литератор О. Майор, – что служили преступным политическим замыслам и были орудием клеветы и обмана. Нас, конечно, обманывали, но это не уменьшает всей тяжести нашей личной ответственности. У некоторых это вызвало нервный шок. Другие... приходили в ярость или впадали в самое мрачное отчаяние»¹⁸.

Состоявшийся 6 октября траурный митинг, а за ним и массовое шествие под лозунгами обновления социализма явились важным психологическим рубежом – народ впервые вышел на улицы, почувствовав в себе достаточно сил для противостояния власти. Власть, в свою очередь, была вынуждена пойти на принципиальные уступки. 13 октября И.Надь был восстановлен в партии, а днем раньше состоялся арест М.Фаркаша.

Герё, вернувшийся в Венгрию после продолжительного отпуска, с тревогой говорил 12 октября Андропову о том, что положение в стране значительно острее, чем он ожидал. Из телеграммы Андропова о беседе с Герё становится известным, какие выводы сделал советский посол о причинах обострения ситуации. По мнению посла, по-прежнему придерживавшегося самой жесткой линии, «нерешительность Политбюро и ряд беспринципных уступок, которые оно делало без всякого политического выигрыша, сильно расшатали положение венгерского руководства, а похороны останков Райка еще больше способствовали этому» (см. док. 70).

Через два дня после беседы Андропова с Герё советского посла по собственной инициативе посетил член ЦР ВПГ З.Ваш. Круг общения сотрудников посольства почти не включал сторонников И.Надя и с этой точки зрения беседа с Вашем стоит особняком среди других документов этого рода. Один из старейших и влиятельнейших членов компартии, прошедший 15 лет в хоргистской тюрьме, откровенно высказал Андропову свое мнение о бесперспективности и ошибочности советской политики, упорно продолжающей делать ставку на людей, не пользующихся поддержкой в обществе. «Ваш считает, что наступило время, когда член ЦК должен выбирать с кем ему идти. Лично он, Ваш, решил, что пойдет с Надем», который «не является антисоветски настроенным человеком», но хочет строить социализм по-своему, «по-венгерски, а не по-советски» (см. док. 71). Для Андропова идея построения социализма «по-венгерски» означала ослабление советского влияния в стране и была однозначно неприемлема в принципе. В телеграмме, направленной в Москву, посол охарактеризовал своего собеседника как человека с «крайне правыми настроениями». Вместе с тем Андропов, как видно из его сообщений, достаточно адекватно оценивал остроту ситуации и прогнозировал дальнейшее развитие событий. «Надо предвидеть, что

через некоторое время Надя, вероятно, придется взять... в ЦК, а может быть и в Политбюро, так как нажим в этом направлении очень сильный», — отмечал он 12 октября (см. док. 70), за день до восстановления И.Надя в партии и за одиннадцать дней до начала восстания, когда партийно-государственное руководство, оказавшись неспособным овладеть ситуацией в стране, обратилось за помощью к Имре Надю, который уже был не в состоянии разрядить обстановку.

Тезис о «международном империалистическом заговоре», жертвой которого якобы стала Венгрия в октябре 1956 г., долгие годы являвшийся общим местом венгерской и советской пропаганды, разумеется, имел мало отношения к действительности. Очевидно, что решающую роль в развитии событий в Венгрии играли внутренние факторы и прежде всего недовольство населения медленными темпами десталинизации, экономическим положением, отсутствием полного суверенитета своей страны в сложившемся после второй мировой войны «советском блоке». Труднее ответить на вопрос о том, почему именно 23 октября 1956 г. и почему именно в Венгрии произошло столь мощное народное восстание, потрясшее основы тоталитарной системы. Ведь экономическое положение в Венгрии в 1956 г. было благоприятнее, а жизненный уровень населения несравнимо выше, чем в соседней, менее развитой Румынии. Процесс восстановления законности, реабилитации невинно осужденных шел здесь намного быстрее, чем в Чехословакии с ее более зрелым (в чешских землях) гражданским обществом и более развитыми демократическими традициями. К тому же для экономики индустриальной Чехословакии начавшиеся коммунистические реформы и переориентация связей на Восток имели еще более пагубные, чем для венгерской экономики, последствия. Польша обладала уникальным историческим опытом политического и военного противостояния России (а позже СССР), но и в этой стране массовое анти тоталитарное движение 1956 г. под национальными лозунгами уступило в своем размахе венгерскому.

Ключ ответа на поставленный вопрос видится в том, что «оттепель», наступившая после смерти Сталина, затронула Венгрию глубже, чем другие страны. Реформаторские планы И.Надя в бытность его главой правительства в 1953–1955 гг. шли гораздо дальше, нежели попытки реформ в СССР и других государствах «советского блока». В Венгрии начиная уже с 1954 г. происходило формирование внутрипартийной оппозиции, последовательно выступавшей с требованиями большей гуманизации существующего строя. К лету 1956 г., когда состоялись главные дискуссии в кружке Петефи, ее деятельность приобрела несравнимый с другими странами (за исключением Польши) размах. Движение за либерализацию социализма к осени 1956 г. охватило довольно широкие круги интеллигенции, получило поддержку в прессе. Если польские трудящиеся пережили в июне 1956 г. шок познаньской расправы, то в Венгрии массовая манифестация 6 октября продемонстрировала ее участникам страх со стороны власть имущих и вселила во многие тысячи людей уверенность в возможности открытого

протеста. Огромная психологическая роль этого события не укрылась от советского посольства. После перезахоронения Райка «было очевидно, что решающая схватка не за горами и что вопросы будут решаться теперь не в кабинетах, а на улицах», – вспоминает В. Крючков¹⁹.

Однако, как бы ни велики были внутренние факторы, для того, чтобы в полной мере понять те мотивы, которые днем 23 октября вывели на улицы сотни тысяч жителей венгерской столицы, необходимо принимать во внимание и импульсы, исходившие извне. Уже говорилось о действии «югославского фактора». Опыт строительства социализма в этой стране привлекал большой интерес венгерских коммунистов-реформаторов, несомненно, идеализировавших «югославскую модель». К середине октября назрел решительный поворот в венгеро-югославских отношениях, которые и после июльского пленума не отличались гладкостью (о жалобах венгерских лидеров на «недружественные» руководству ВПТ выпады югославской прессы, на связи югославских дипломатов с венгерской оппозицией говорилось во многих документах посольства СССР за август–сентябрь: см. док. 19, 27, 37, 42, 45, 53, 55 и др.). Поездка в Югославию венгерской партийно-правительственной делегации во главе с Э.Герё, длившаяся с 15 по 22 октября, явилась логическим завершением процесса нормализации отношений двух соседних государств, который при всех препятствиях все же ускорился после ухода в отставку столь ненавистного в Югославии Ракоши. Сближение с Югославией было с удовлетворением воспринято широкими массами венгров, что нашло проявление и в уличных лозунгах, звучавших 23 октября.

Но еще более существенные внешние импульсы исходили из Польши, где как раз во второй половине октября достигла своего апогея борьба за демократизацию социализма и политические реформы; проходившие в стране массовые митинги постоянно грозили выйти из-под контроля. VIII пленум ЦК ПОРП, состоявшийся 19–21 октября, привел к руководству партией В.Гомулку и его сторонников, сумевших разрядить обстановку, не допустить взрыва, подобного тому, что произошел в Венгрии. Прибывшей в Варшаву без приглашения к началу пленума делегации КПСС в составе Н.С.Хрущева, Л.М.Кагановича, А.И.Микояна и В.М.Молотова пришлось выдержать продолжавшиеся всю ночь в Бельведерском дворце жаркие дебаты и вернуться в Москву, не достигнув цели, – главные требования внутрипартийной оппозиции, касающиеся кадровых изменений в руководстве ПОРП, были выполнены несмотря на упорное противодействие советских гостей. Решительные действия Гомулки нейтрализовали грозившие обернуться мощным взрывом антикоммунистические настроения в Польше, поскольку, по справедливому замечанию исследователя, в глазах общественного мнения коммунист Гомулка все-таки сумел защитить «национальные интересы страны перед лицом традиционного давления с Востока»²⁰. Длительная традиция польско-венгерских связей в освободительной борьбе против экспансий как с Запада, так и с Востока, проявилась в те дни в об-

щественном сознании с новой силой. В знак солидарности с происходившей в Польше борьбой за обновление и реформы студенты будапештского Технического университета выступили с инициативой проведения во вторник 23 октября массовой демонстрации под лозунгами демократизации социализма в Венгрии.

¹ АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 9. Л. 218.

² Об этом писал в отчете о посещении 6 сентября оптического завода «МОМ» 3-й секретарь посольства СССР в Венгрии В.А.Крючков (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 188. Д. 10. Л. 118). См. также и запись беседы Ю.В.Андропова с И.Ковачем 20 сентября (док. 60).

³ АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 188. Д. 10. Л. 163. Беседа советского дипломата с художником Ш.Эком 17 сентября.

⁴ Hegedüs A. A történelem és a hatalom igazságában. Bp., 1988. 276. o.

⁵ Nagy Gy. Az írók közgyűlése előtt // Irodalmi Újság, 1956. szept. 8.

⁶ АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 188. Д. 10.

⁷ Történelmi felelősséggel. Az Írószövetség közgyűlésének elnöki megnyitója // Irodalmi Újság, szept. 22.

⁸ Подробнее см.: *Csepeda V.T.* Венгерская литература в событиях 1956 г. // Новые проблемы, новые решения. Актуальные аспекты изучения современных литератур Румынии и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1992. С. 122–132; *Csepeda V.T., Стыкалин А.С.* Из истории одного противостояния: Союз венгерских писателей в общественно-политической борьбе середины 1950-х гг. // Политические кризисы и конфликты 50–60-х годов в Восточной Европе. М., 1993. С. 93–145.

⁹ Miért harcoltunk? // Irodalmi Újság, 1956. szept. 22.

¹⁰ Этим мифом жил и Н.С.Хрущев. Когда 22 октября состоявшееся в Центральном Доме литераторов в Москве обсуждение романа В.Дудинцева «Не хлебом единым» вылилось в критические выступления ряда писателей против идейного наследия сталинской эпохи, а на следующий день из Будапешта пришли сообщения о многотысячных митингах, перерастающих в вооруженные столкновения, разгневанный Хрущев в промежутке между почти не прекращавшимися в те дни заседаниями Президиума ЦК вызвал к себе руководителей Союза писателей и, устроив им головоломку, кричал о международном заговоре писателей против социализма. См.: *Долматовский Е.* «Я из-за тебя ночь не спал...» // Родина, 1992, № 3.

¹¹ Проведенные на некоторых предприятиях легкой промышленности эксперименты по предоставлению хозяйственной самостоятельности с учетом югославского опыта находили поддержку среди рабочих. См. референтуру посольства СССР в Венгрии за август–октябрь 1956 г., записи бесед советских дипломатов с венгерскими хозяйственными руководителями: АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 188. Д. 10.

¹² Эта тема тоже неоднократно затрагивалась в ходе бесед советских дипломатов с венгерскими партийными и хозяйственными работниками. См.: АВП РФ. Там же.

¹³ АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 188. Д. 10. Л. 156.

¹⁴ См. также запись беседы с министром госконтроля А.Хази, который говорил 7 сентября советскому дипломату, что кооперирование крестьян за последнее время почти приостановилось (АВП РФ. Ф. 077. П. 188. Д. 10. Л. 132). В записи другой беседы читаем, что кооперирование еще никогда не шло с таким трудом, как в этом году (*там же*, л. 148).

¹⁵ Запись беседы 2-го секретаря посольства М.Петунина с Ф.Фёльдвеги и К.Беловцем 18 сентября (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 188. Д. 10. Л. 166).

¹⁶ ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 242–244.

¹⁷ См.: АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 188. Д. 10. Л. 77.

¹⁸ Irodalmi Újság, 1956. szept. 29.

¹⁹ Крючков В. Личное дело. Часть первая. М., 1996. С. 51.

²⁰ Орехов А.М. Общественно-политический кризис 1956 г. в Польше (генезис и развитие событий) // Политические кризисы и конфликты 50–60-х годов в Восточной Европе. М., 1993. С. 50.

40. Запись беседы В.В.Астафьева с И.Альтомаре об июльском пленуме ЦК ВПТ и изменениях в составе Политбюро

21 июля 1956 г.¹

Из дневника Астафьева В.В.

Секретно. Экз. № 1

Встретился с Альтомаре и имел с ним беседу. Он поделился своими впечатлениями о результатах обсуждения на заседании Пленума ЦК ВПТ первого вопроса повестки дня². Альтомаре сказал, что, по его мнению, да и по мнению других товарищей, с кем ему приходилось разговаривать (некоторые министры, в частности Сийарто^а, и рабочие отдельных предприятий пищевой промышленности, с которыми он встречался), ожидали от пленума другого решения. Обстановка, которая сложилась в стране перед пленумом, давала основание думать, что менее способные люди уступят место в Политбюро ЦК более опытным, хорошо знающим дело и пользующимся авторитетом у народа товарищам, которые смогли бы под руководством т. Ракоши взять твердый курс в деле борьбы с враждебными элементами в стране. Для того, чтобы Политбюро имело прочную поддержку в своей работе, необходимо было бы расширить Центральный Комитет партии за счет опытных партийных работников из числа секретарей областных комитетов ВПТ. Это мероприятие, по мнению Альтомаре, принесло бы партии значительно больше пользы, страна более твердо шла бы по пути строительства социализма и значительно ближе стояла к Советскому Союзу. Доводы, приведенные в заявлении т. Ракоши относительно его отставки³, продолжал он, не совсем логичны. Как известно, в заявлении указывается, что одной из причин отставки т. Ракоши является плохое состояние его здоровья. Но народ, сказал Альтомаре, хорошо знает, что состояние здоровья т. Герэ не лучше, а значительно хуже, чем у т. Ракоши, и поэтому он, Герэ, вряд ли сможет больше уделять внимания руководству партией. С другой стороны, все знают, что Реваи совершенно неработоспособный человек, за ним круглосуточно наблюдают врачи, однако его избрали в Политбюро, заведомо зная, что он работать, по существу, не сможет. Другой причиной ухода в отставку т. Ракоши являются ошибки, допущенные им в деле руководства страной. Тов. Альтомаре заметил, что об этих ошибках простой народ не знает, по существу, ничего⁴. Однако многие хорошо себе представляют, что ошибки, допущенные в области экономики страны, в повышении жизненного уровня населения, а также в области внешней торговли, связаны с деятельностью т. Герэ, который занимался этими вопросами со дня освобождения Венгрии Советской Армией. В связи с этим, сказал он, т. Герэ не пользуется таким авторитетом у народа, каким пользовался т. Ракоши. Многие, заметил Альтомаре, особенно рабочие, очень сожалеют об уходе т. Ракоши от руководства партией и страной. По словам

^а Л. Сийарто, министр строительства ВНР.

т. Альтомаре, он два года тому назад говорил т. Ракоши о том, что в аппарате ЦК и правительстве имеются люди, которые недовольны им, Ракоши, и готовы использовать подходящую ситуацию для того, чтобы освободиться от него. Однако в то время т. Ракоши не придавал значения его, Альтомаре, высказываниям. Затем он сказал, что по его наблюдениям, «в партии было три группировки, которые вместо помощи т. Ракоши вели общим фронтом борьбу против него. Одну группу возглавлял Ковач, другую – Герэ, а третью – Салаи. Когда для них стало ясно, что т. Ракоши должен отойти от руководства, между группами началась по существу борьба за власть, в которой победу одержал т. Герэ». По мнению Альтомаре, избрание т. Герэ первым секретарем и пополнение Политбюро за счет «обиженных» и отчасти социал-демократами вряд ли сможет обеспечить твердое единство в руководстве партии. Нынешнее Политбюро ЦК ВПТ по своему составу разнородное и поэтому при решении больших политических вопросов будут встречаться серьезные трудности. Тов. Альтомаре дал понять, что после того, как т. Кадар почувствует твердую почву под ногами, он сделает все для того, чтобы стать первым секретарем ЦК ВПТ. В случае, если Кадару удастся осуществить это с помощью недовольных людей и того влияния, которое оказывает т.н. «самостоятельность» Югославии на умы оппозиционно настроенных лиц, Венгрия, по его мнению, будет занимать более независимую линию. Он сказал, что в Венгрии имеется довольно сильная оппозиция, которая имеет связи с границей. В подтверждение этому т. Альтомаре показал листовку, которая была распространена в некоторых районах Будапешта утром 18 июля, в день открытия пленума ЦК ВПТ. По его мнению, эта листовка не могла быть изготовлена в Венгрии, ибо в стране нет такой бумаги, да и таких качественных красок. Эти листовки, по словам т. Альтомаре, изготовлены где-то за границей и, видимо, доставлены «через подпольный центр» в Венгрии с целью распространения среди населения.

Затем т. Альтомаре сказал, что, по имеющимся у него сведениям, в некоторых венгерских ведомствах началось освобождение от занимаемых постов «неудобных работников». Этих товарищей, которые прочно стоят на марксистско-ленинских позициях, подчеркнул он, заменяют лицами, которые были в прошлом «обижены», отбывали наказание и теперь выпущены на свободу. Среди этой категории лиц, заметил он, имеется значительное число людей, которые симпатизируют югославскому пути развития и считают избранный Югославией путь строительства социализма наиболее прогрессивным. Тов. Альтомаре высказал особое беспокойство тем, что в органах (имеется в виду МВД) будет заменено около 60 ответственных работников. В конце беседы т. Альтомаре дал понять, что, по его личному мнению, вряд ли можно ожидать при разнородном составе Политбюро должного единства в руководстве.

Примечание: В оценке положения в стране у т. Альтомаре имеют место субъективные суждения. В частности, посольству известно, что т. Салаи на

заседании Политбюро вносил предложение об утверждении т. Ракоши председателем партии⁵. Поэтому т. Салаи вряд ли можно отнести к числу лиц, борющихся против Ракоши.

По нашим данным, в органах заменено 20 человек, которые имели отношение к процессу Райка.

Советник посольства СССР в Венгрии

В. Астафьев

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 219–221. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 7 августа, получена 18 августа. В ЦК КПСС получена 6 октября 1956 г.

² Имеется в виду обсуждение организационных вопросов: замены первого секретаря ЦР ВПТ и кооптации новых членов в ЦР и Политбюро.

³ См. док. 38 и прим. 3 к нему.

⁴ Мнение Альтомаре более чем спорно: основные «ошибки» М. Ракоши – принуждение и террор, применяемые в конце 1940-х – начале 1950-х гг. против самых широких слоев населения, особенно крестьянства, связывались именно с личностью Ракоши и были общеизвестны (ср., напр., док. 25).

⁵ Речь идет о заседании Политбюро ЦР ВПТ 13 июля 1956 г. с участием А. И. Микояна (см. док. 33).

41. Заявление И.Надя в ЦР ВПТ в связи с публикацией редакционной статьи в журнале «Таршадальми семле»

22 июля 1956 г.¹

Сов. секретно. Экз. № 1

Центральному Комитету Венгерской партии трудящихся
Гор. Будапешт

Уважаемые товарищи!

1 и 17 июля 1956 года я обращался с двумя письмами² в Центральный Комитет ВПТ и просил проверки дела об исключении меня из партии и урегулирования моего партийного дела. 19 числа сего месяца меня пригласили в ЦК, где гг. Дьюла Эгри и Шандор Ногради по поручению Центрального Комитета разговаривали со мной по поводу моего партийного дела. Как они мне сказали, о результатах беседы со мной они информируют Политбюро, что, как мне известно, и произошло. За этим 21 июля состоялась моя беседа с товарищем Микояном³, главным вопросом которой также было урегулирование моего партийного дела. Всему этому я искренне радовался и верил в то, что буду заслушан по поводу моего партийного дела и что этим началось урегулирование его.

После обнадеживающего начала 22 июля появился июньско-июльский номер «Таршадальми Семле» научного журнала Центрального Комитета ВПТ.

В этом номере была опубликована редакционная передовая статья, озаглавленная «Любой коммунист отвечает за государственное дело»⁴. Я не хочу цитировать часть редакционной статьи, касающейся меня. Товарищи будут настолько любезны, чтобы самим прочесть ее, если они не смотрели статью до появления ее в журнале. В статье в не выдерживающем критики тоне наряду со старыми приводится целый ряд все новых и новых клеветнических и лживых утверждений, направленных против меня⁵. Это происходит в то время, когда я думал, что, наконец, пришла очередь рассмотрения моего партийного дела. Однако статья «Таршадалми Семле» свидетельствует о появлении с новой силой стремлений, которые любой ценой хотят воспрепятствовать урегулированию моего партийного дела и даже сделать его невозможным.

Учитывая мою беседу с товарищем Микояном, прошу товарищей послать в Президиум ЦК КПСС упомянутую часть статьи «Таршадалми Семле» вместе с копией настоящего письма, ибо я придаю большое значение тому, как будет рассматриваться ход урегулирования моего партийного дела. Если у товарищей нет возражений, то я сам пошлю советским товарищам часть указанной выше статьи, касающейся меня.

С коммунистическим приветом

Имре Надь

22 июля 1956 года, Будапешт

Резолюция: «Письмо должны прочитать: члены Политбюро, кандидаты и секретари ЦК. Товарищей Кадара и Эгри прошу внести предложение относительно дальнейшего урегулирования дела Имре Надя⁶. Между прочим, как я вижу, июньско-июльский номер «Таршадалми Семле» был подготовлен еще до пленума ЦК. Я ничего не читал из этого номера. 25 июля 1956 года. Эрне Герэ».

Перевел: *Крючков*

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 272–273. Перевод с венг.

¹ 8 августа перевод заявления И.Надя и имеющейся на нем резолюции Э.Герэ вместе с переводом упоминаемой в заявлении статьи из теоретического журнала ЦР ВПГ «Таршадалми семле» были посланы Ю.В.Андроповым для сведения в отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. Получены 10 августа 1956 г.

² Письма И.Надя в ЦР ВПГ от 1 и 17 июля, как и последующие от 6 и 10 августа и 7 сентября 1956 г. касались условий его восстановления в партии (см. док. 24, 48, 59). Опубликованы: Új Főúsm, 1989, № 4. 35–38. о.

³ Запись беседы А.И.Микояна с И.Надем, проходившей 21 июля в советском посольстве в присутствии Ю.В.Андропова, в архивах не обнаружена. Судя по данному письму Надя и другим венгерским источникам (см. прим. 6), Микоян, видимо, считал нецелесообразным оттягивать урегулирование дела Надя и в ходе беседы вселил в него уверенность относительно его скорого восстановления в партии.

⁴ Точный перевод заглавия: «Каждый коммунист в ответе за судьбу страны».

⁵ Упомянутый номер журнала вышел в день открытия пленума ЦР ВПТ 18 июля. Опубликованная в нем передовая статья, отражавшая установки постановления ЦР ВПТ от 30 июня 1956 г., содержала призыв к беспощадному отпору «оппозиционным элементам внутри ВПТ», группирующимся вокруг И.Надя.

⁶ В связи с этим поручением Я.Кадар направил в секретариат ЦР ВПТ записку с предложением А.Хегедошу и Д.Эгри провести беседу с И.Надем, рекомендовав ему прекратить полемику по поводу статьи и объяснив, что благоприятный пересмотр его дела возможен только в том случае, если он сосредоточит внимание исключительно на своих ошибках. «Надо сказать ему, – говорится в записке, – что просьба проинформировать Президиум ЦК КПСС о статье в “Т[аршадалми] с[емле]” абсолютно несерьезна. Его дело есть внутреннее дело ВПТ. И проявленный к нему интерес т. Микояна не следует толковать превратно.

Пусть лучше прислушается к товарищескому совету т. Микояна, который он дал ему в ответ на просьбу создать специальную комиссию по пересмотру его дела. Насколько известно, т. Микоян сказал ему, что в этом нет никакой нужды – среди прочего, потому, что Политбюро относится к его делу благожелательно [...]» (Kádár János feljegyzése Egri Gyula részére // Kádár J. Végakarát, 97–98. о.).

42. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё об обстановке в партии после июльского пленума ЦР ВПТ

23 июля 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Сегодня встретился с тов. Герэ, который поделился своими впечатлениями относительно недавно закончившегося пленума ЦК ВПТ, а также и соображениями по ряду других вопросов. Тов. Герэ рассказал, что судя по информации, которая в данное время поступает в ЦК ВПТ, решения последнего пленума восприняты в партии с большим удовлетворением. Партийный актив и рядовые коммунисты с одобрением высказываются относительно изменений, происшедших в руководстве партии, особенно в связи с включением в состав Центрального Комитета ряда секретарей областных комитетов ВПТ. Хорошо воспринимаются также доклады о внутривнутриполитическом положении, а также о директивах ЦК ВПТ по составлению нового пятилетнего плана развития народного хозяйства ВНР. Что касается решения о Фаркаше², то оно встречено партией «спокойно» и не привлекает к себе особого внимания.

Тов. Герэ сообщил далее, что среди актива и рядовых членов партии продолжают оживленные обсуждения вопроса об отставке тов. Ракоши с поста 1-го секретаря ЦК ВПТ. Во многих случаях высказывания членов партии носят доброжелательный для тов. Ракоши характер и сам факт отставки расценивается как стремление с его стороны помочь ВПТ выйти из затруднительного положения. Большинство активистов расценивает уход тов. Ракоши из руководства партии как необходимую меру, без проведения которой ВПТ не сумела бы успешно и быстро преодолеть имеющиеся трудности. В связи с этим тов. Герэ сказал, что лично у него незадолго до пле-

нума ЦК также возникла мысль о том, что тов. Ракоши не сможет дальше оставаться на посту 1-го секретаря ЦК, однако он не решался прямо сказать об этом.

По мнению тов. Герэ, обстановка в партии и стране в целом начинает разряжаться, решения пленума ЦК получают одобрение большинства членов партии, партийный актив обретает уверенность. Если еще недавно некоторые товарищи, проявлявшие пассивность в борьбе с враждебными элементами, ссылались на неясность линии партии, теперь они не могут говорить так, поскольку пленум внес полную ясность во все важнейшие вопросы и наметил практические задачи партии.

Тов. Герэ очень тепло отозвался о помощи, оказанной ЦК ВПТ со стороны руководства КПСС и лично товарища Микояна в деле ликвидации той трудной и опасной обстановки, которая сложилась накануне последнего пленума ЦК ВПТ. Помощь ЦК КПСС в преодолении имевшегося кризиса в руководстве ВПТ сильно подняла интернационалистические настроения среди членов ЦК ВПТ и партийного актива, еще раз убедила их в том, что судьба ВПТ и народной демократии в Венгрии небезразлична для других коммунистических и рабочих партий стран социалистического лагеря и прежде всего для КПСС, которая в трудное время приходит на помощь венгерским коммунистам.

Наряду с вышеизложенным тов. Герэ указал на наличие серьезных трудностей, которые имеют место и теперь, после пленума ЦК ВПТ. Главной из них, по мнению тов. Герэ, является отсутствие должного доверия к Политбюро со стороны известной части членов ЦК и партийного актива. Это недоверие еще будет иметь место в течение некоторого времени и может быть ликвидировано только в том случае, если Политбюро сумеет практически делами доказать, что оно хочет осуществлять свою деятельность в духе решений XX съезда КПСС. Отсюда вытекает, добавил он, необходимость организовать дружную и подлинно коллективную работу Политбюро, крепко сплотить его членов, которые в данное время представляются товарищу Герэ «людьми довольно разными». В связи с этим тов. Герэ сказал, что из новых членов Политбюро тов. Ревай, по-видимому, сможет приступить к работе только в октябре, а может быть и значительно позже. Тов. Кадар утвержден 2-м секретарем ЦК. В случае отсутствия или болезни тов. Кадара обязанности 2-го секретаря будет выполнять тов. Ковач, оставшийся на работе в Будапештском горкоме ВПТ. Тов. Марошан в ближайшее время будет назначен одним из заместителей председателя Совета Министров³.

Говоря о себе, тов. Герэ сказал, что он не ожидал назначения на пост 1-го секретаря ЦК и до сих пор считает, что его кандидатура имеет ряд отрицательных сторон: он сильно болен, не венгр по национальности и, кроме того, враждебные элементы и оппозиция могут нападать на него за старые ошибки, хотя легко доказать, что он не имеет прямого отношения к нарушениям социалистической законности.

Как сообщил тов. Герэ, как он лично, так и другие члены Политбюро считают необходимым принятие срочных и решительных мер против враждебных элементов. После пленума ЦК, добавил т. Герэ, враждебные элементы и оппозиция находятся в несколько расстроенном состоянии. Они пытаются перестроиться применительно к тем изменениям в настроениях членов партии и партийного актива, которые происходят под влиянием решения пленума ЦК ВПТ. Поэтому нужно не упустить время и не дать врагам оправиться. Как сообщил тов. Герэ, вчера на заседании Политбюро принято решение об опубликовании в печати всех решений пленума ЦК, докладов тт. Герэ и Хегедюша, а также о широком обсуждении в партийных организациях этих материалов⁴. Кроме того, принято решение провести совещание аппарата ЦК, имея в виду раскритиковать оппозиционное поведение Ногради, Кёбеля и некоторых других работников. Политбюро намерено также предпринять меры по укреплению аппарата редакции газеты «Сабад Неп».

Тов. Герэ рассказал далее, что 22 июля к тов. Хегедюшу обратился Надя Имре с просьбой принять его для беседы. Политбюро решило, что тов. Хегедюш должен принять Надя и выслушать его, не проявляя при этом торопливости⁵. По словам тов. Герэ, такая встреча должна состояться после сессии Государственного Собрания⁶ и что Политбюро высказало единодушное мнение о целесообразности пойти навстречу желанию Надя вернуться в партию, но только после признания им своих ошибок.

В конце беседы тов. Герэ сообщил, что ему из Софии позвонил товарищ Микоян и рассказал о своей беседе с югославскими товарищами⁷. «Из-за плохой слышимости. – добавил тов. Герэ, – я не мог разобрать все то, что говорил тов. Микоян, но понял, что югославские товарищи согласились не поддерживать в печати и по радио враждебных элементов в Венгрии, однако они не дали твердых заверений не поддерживать оппозицию». Тов. Герэ подчеркнул также, что насколько он понял тов. Микояна, югославское руководство считает его, Герэ, кандидатуру неприемлемой на посту 1-го секретаря ЦК ВПТ, где оно хотело бы видеть Кадара Яноша или Санто Золтана⁸. Тов. Герэ сказал, что он хотел бы получить подтверждение, правильно ли он понял тов. Микояна. Заметив, что тов. Микоян посоветовал ему не придавать особого значения заявлениям югославов относительно неприемлемости его кандидатуры на посту 1-го секретаря ЦК, тов. Герэ сказал, что он хотел бы выяснить, что при этом имел в виду тов. Микоян и нет ли каких-либо конкретных вопросов, которые он должен учесть.

В этой связи тов. Герэ указал на то, что и после указанных заявлений югославов он намеревается лично возглавить венгерскую делегацию, которая поедет в Белград для переговоров по партийной линии⁹.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 149–152. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 3 августа, получена 20 августа 1956 г.

² См. прим. 2 к док. 39.

³ Д. Маропан был назначен заместителем председателя Совета Министров ВНР 30 июля и оставался на этом посту до 24 октября 1956 г.

⁴ Указанные материалы опубликованы в номерах «Сабад нет» за 22–25 июля 1956 г.

⁵ Вместо А. Хегедоша с И. Надем 14 августа встретились секретарь ЦР Д. Эгри и зав. отделом партийных и общественных организаций ЦР ВПТ Й. Кебел (см. док. 51), а позднее, 1 сентября, – Э. Герё и Я. Кадар (см. док. 56 и 57).

⁶ Сессия Государственного Собрания ВНР состоялась 30 июля 1956 г.

⁷ А. И. Микоян 21 июля встретился с Й. Броз Тито на о. Бриони, откуда он вылетел затем в Софию. Документы о переговорах Микояна с Тито в архиве не обнаружены, о характере встречи можно судить только по косвенным данным (см. док. 45). О реакции Тито на изменения в руководстве ВПТ см. док. 50.

⁸ З. Санто, который был известен Тито как сторонник И. Нады, в 1947–1949 гг. находился в Белграде в качестве посланника ВНР.

⁹ Визит венгерской партийно-правительственной делегации во главе с Э. Герё в ФНРЮ состоялся 15–22 октября 1956 г.

43. Из записи беседы В. В. Астафьева с Э. Шиком об итогах июльского пленума ЦР ВПТ

24 июля 1956 г.¹

Из дневника Астафьева В. В.

Секретно. Экз. № 1

Встретился с т. Шиком и имел с ним беседу. Тов. Шик поделился впечатлениями о прошедшем пленуме ЦК ВПТ. Он дал положительную оценку решениям пленума и, в частности, мероприятиям, связанным с организационными изменениями в Политбюро ЦК ВПТ. В связи с изменениями, происшедшими в руководстве партии, сказал он, теперь не будет у нас «вождизма». По его мнению, т. Герэ положительный человек, он широко эрудированный, хорошо известен товарищам, с которыми ему приходилось работать. Однако т. Герэ «сухой человек», несколько грубоват в обращении с людьми, а поэтому он не пользуется у народа тем авторитетом, который имел тов. Ракоши. Говоря о положении в стране до июльского пленума ЦК ВПТ, т. Шик заметил, что, как известно, история венгерской компартии еще не написана, но ему, как старому члену партии, она хорошо известна. До 1924 года, сказал он, у нас было две партии. Во главе одной находился Бела Кун. В тот период между партиями были серьезные споры по важным политическим вопросам. В этих спорах т. Герэ, по словам т. Шика, никогда не поддерживал точку зрения Бела Куна². Теперь он, Шик, очень внимательно продумал пройденный путь венгерской партией и у него сложилось такое мнение, что в руководстве партии не было должного единства до последнего, июльского, пленума ЦК ВПТ. Ему, Шик, представляется, что на протяжении всего времени в руководстве шли споры и, если можно так сказать, в партии продолжали существовать «две фракции». В результате этого, отметил т. Шик, в ВПТ не было твердой

партийной дисциплины, что и привело к открытым выступлениям против руководства ВПГ. Тов. Шик высказал надежду, что июльский пленум ЦК ВПГ сыграет положительную роль в деле улучшения положения в партии³.

Затем т. Шик информировал о сообщении венгерского посланника в Белграде Куримского, который 21 июля вручил Тито письмо ЦК ВПГ. [...]»⁴

Советник посольства СССР в Венгрии

В. Астафьев

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 224–225. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 14 августа, получена 18 августа. В ЦК КПСС получена 6 октября 1956 г.

² Речь идет о двух фракциях внутри КПВ. После поражения в августе 1919 г. венгерской Советской республики в эмигрантских организациях КПВ (прежде всего в Австрии и Советской России) развернулась острая борьба между группировками, возглавляемыми Б. Куном и Е. Ландлером (1875–1928). В отличие от более радикальной фракции Куна, стремившейся к подчинению всей деятельности КПВ идее «мировой революции», более умеренная фракция Ландлера пыталась теснее привязать задачи компартии к реальным условиям хорватской Венгрии. Наряду с принципиальными разногласиями в борьбе фракций внутри КПВ находили проявления и межличностные трения.

³ Об изменениях в высшем звене ВПГ и возможном влиянии их на ситуацию в стране советские дипломаты в дни после пленума беседовали с многими представителями венгерского руководства. В частности, 27 июля 1956 г. Ю. В. Андропов встречался с членом ЦР ВПГ, будущим послом ВНР в Москве Я. Болдоцким. Приведем наиболее характерные фрагменты из записи этой беседы, касающиеся персональных изменений в руководящих органах ВПГ: *«Как сообщил тов. Болдоцкий, подавляющее большинство товарищей считает совершенно правильной и своевременной отставку тов. Ракоши с поста 1-го секретаря ЦК. Вместе с тем среди части членов ВПГ, и особенно рабочих, имеют место опасения относительно того, что уход тов. Ракоши из руководства ВПГ может повлечь за собой активизацию деятельности мелкобуржуазных элементов, укрепление их позиций в партии и, следовательно, возрождение правооппортунистической линии. По мнению тов. Болдоцкого, указанные настроения возникают в известной степени под влиянием враждебной пропаганды, которая пытается изобразить отставку тов. Ракоши как победу оппозиционных сил в ВПГ. Тов. Болдоцкий считает, что лучшей мерой для борьбы с подобными настроениями явилось бы смелое выдвижение на руководящие посты в партии и государстве товарищей из рабочей среды и обязательно венгерской национальности.*

Тов. Болдоцкий рассказал также, что среди партийного актива хорошо встречено избрание в Политбюро товарища Кадара, которого в партии считают простым и доступным человеком. Имеется также положительная реакция на избрание кандидатами в члены политбюро ггг. Ронаи и Гашипара. Что касается избрания в состав Политбюро ггг. Марошана, Реваи, Киша Кароя, то относительно этих кандидатур имеются различные мнения. Тов. Реваи известен в партии как человек, обладающий большой эрудицией и пользующийся известным авторитетом среди части интеллигенции. Однако многие партийные работники, близко знающие тов. Реваи, отмечают его неуравновешенный, капризный характер и в связи с этим несколько сдержанно относятся к его избранию. [...] Некоторая часть партийных активистов, главным образом из числа старых коммунистов-подпольщиков, скептически относится к избранию в Политбюро тов. Марошана, считая его человеком несерьезным и не очень способным

работником. Однако среди членов партии, бывших социал-демократов, избрание тов. Марошана встречено с большим энтузиазмом. Относительно кандидатуры т. Киша Кароя пока нет сколько-нибудь ясных суждений.

По словам тов. Балдоуцкого, среди актива оживленно обсуждается избрание тов. Герэ на пост 1-го секретаря ЦК ВПТ. Значительная часть активистов, особенно из числа тех, кто часто сталкивается с тов. Герэ по работе, одобрительно высказываются о нем. Многие члены партии отзываются о тов. Герэ как о человеке умном, дальновидном и даже "более образованном, чем тов. Ракоши". Вместе с тем можно видеть, что тов. Герэ не пользуется должной популярностью среди широких партийных масс, сухость в обращении с людьми заставляет многих партийных работников сдержанно принимать его кандидатуру. Как сказал тов. Балдоуцкий, кое-где раздаются голоса о том, что тов. Герэ, длительное время работавший с тов. Ракоши и имевший большое влияние на решение различных вопросов, вряд ли сумеет осуществлять руководство партией по-новому, хотя такие высказывания не находят отклика в партийных массах. [...] Ссылаясь на мнение ряда венгерских товарищей, т. Балдоуцкий заметил, что Политбюро получит широкую и прочную поддержку в партии в том случае, если оно и дальше пойдет по пути смелого выдвижения на руководящую работу новых растущих кадров, прежде всего венгерской национальности, учитывая при этом то обстоятельство, что в партии с понятным недоверием относятся к тому, что одни и те же люди, вроде Ваша Золтана, часто перебрасываются с места на место, в то время как работники, выросшие на практической работе в областях и районах, остаются незамеченными» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 156–158).

⁴ Далее излагается краткое содержание беседы Й.Броз Тито с венгерским посланником Ш.Куримским. Поскольку руководство КПСС в связи со сложностями в урегулировании советско-югославских отношений в этот период проявляло особый интерес к взаимоотношениям Югославии со странами социалистического лагеря и, в частности, с Венгрией, посольство СССР в Будапеште, запросив у венгерской стороны более подробную информацию об этой беседе, направило ее министру иностранных дел СССР Д.Т.Шепилову отдельным письмом (см. док. 50).

44. Докладная записка И.А.Серова в ЦК КПСС о реакции венгерской оппозиции на решения июльского пленума ЦК ВПТ*

26 июля 1956 г.¹

Особая папка
Сов. секретно

ЦК КПСС

Докладываю, что по данным МВД Венгрии, полученным нами от старшего советника², после июльского Пленума ЦК ВПТ правые и оппозиционные элементы из числа писателей и журналистов высказываются за продолжение своей антипартийной деятельности.

Например, журналист Фельдеш Петер в беседе с агентом МВД заявил:

«...Беседовал с Надь Имре, он выразил удовлетворение снятием Ракоши и думает, что в это переходное время непременно будут вести с ним переговоры. Надь Имре заявил своим сторонникам, что Кадар Янош скажет ему, когда

выступить³. Сейчас Надь Имре не действует, так как Надь Ференц (бывший премьер-министр Венгрии) находится в Вене и он не хочет, чтобы отождествили его линию с платформой Надь Ференца...»

Писатель Ацел Тамаш, поддерживающий деятельность правой группировки среди писателей, в своем окружении ведет разговоры о том, что избрание Кадара и Каллаи членами ЦК значительно укрепит деятельность этой группировки. Он заявил также, что «мы должны и далее бороться за Надь Имре и его полную реабилитацию, за свободу печати. Мы должны добиться того, чтобы нас не называли сторонниками правого оппортунизма и признали всю деятельность кружка имени Петефи партийной».

Сотрудница ДИС (Союз трудящейся молодежи) Эмбер Мария⁴, касаясь деятельности этого кружка и ссылаясь на мнение своих друзей, сказала: «...Молодежь кружка имени Петефи спасает страну... Петефисты – тоже коммунисты, но венгерские, которые не хотят копировать русские методы. Идеинная революция, которую начал кружок Петефи, продолжится. Если мы, петефисты, являемся мартовцами (революция 1848 г.), то Имре Надь – наш новый Кошут Лайош⁵».

В социал-демократических кругах уход тов. Ракоши от руководства ЦК расценивают, как провал политики ВПТ.

Бывший руководитель СДП Хорват Золтан, реабилитированный в апреле с.г., в беседе со своими единомышленниками заявил: «...Надо заставить руководство ВПТ выполнить обещания⁶. Власть Гере продлится не более года. Реван не будет терпеть в Политбюро Салаи Бела... Сакашич Арпад (один из бывших лидеров СДП, освобожденный из-под стражи в апреле с.г.) не должен сотрудничать с этой бандой... Те социал-демократы, которые получают разные функции, должны быть бдительными и принудить Гере к соблюдению программы...»

Бывшие деятели распушенных буржуазных партий и другие реакционные элементы расценивают решение Пленума ЦК ВПТ как «свою большую победу» в их борьбе за изменение существующего в Венгерской Народной Республике строя.

Барошван Иштван, нотариус, заявил: «Освобождение Ракоши – естественные последствия событий. Назначение Гере – полурешение. Это игра с огнем, так как в широких кругах он известен как крайне левый коммунист... Внутреннее сопротивление усиливается, крестьянство будет саботировать заготовки, рабочий класс – производство, а интеллигенция и далее будет выступать. Через несколько недель будут и открытые восстания и бунты».

Болгар Иштван, бывший депутат от партии мелких хозяев⁷, ответственный сотрудник телеграфного агентства, сказал: «...Изменение в партии – только первый шаг. В ЦК между сотрудниками Ракоши и их противниками разгорится сильная борьба. Борьба продолжится за демократизацию».

Миклош Имре, бывший депутат от буржуазно-демократической партии⁸, распушенной в 1947 году, в своем окружении ведет клеветническую пропаганду. Он говорит: «...Увольнение Ракоши – первый шаг к ликвидации вертепа ЦК. В партии ошибаются, что уход Ракоши разрешил все вопросы. Наобо-

рот, этот уход только замаскировал процессы. Будущий 1957 год принесет победу нашей партии. Сейчас всю агитацию надо концентрировать против нового Политбюро. Надо использовать жену Райка, Надь Имре и всех лиц, которые выступают против ЦК...»

Председатель Комитета государственной
безопасности при Совете Министров СССР

И. Серов

Помета: «Тов. Хрущев ознакомился. 31 VII 56 г. В.Малин».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 1–3. На бланке КГБ СССР. Подлинник. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 4. Ксерокопия. Опубл.: JD, 29–30. о.; HL, 69–71. о.

¹ В ЦК КПСС получено 31 июля 1956 г. Документ завизировали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Г.М.Маленков, М.Г.Первухин, Л.И.Брежнев, М.А.Суслов, М.З.Сабуров, В.М.Молотов, А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, А.И.Микоян.

² Имеется в виду старший советник КГБ СССР при МВД ВНР.

³ По имеющимся данным, у Кадара в этот период не было личных контактов с Надем. Позднее он встречался с ним по решению партийного руководства (см. док. 57).

⁴ М.Эмбер в этот период была сотрудницей газеты «Мадяр немзет».

⁵ Речь идет о выступлениях венгерской молодежи в Пеште в марте 1848 г., положивших начало революции, одним из активных участников которой был поэт Ш.Петефи.

⁶ Имеются в виду меры по демократизации общественной жизни в духе XX съезда КПСС, декларированные на июльском пленуме ЦР ВПГ.

⁷ Иштван Болгар депутатом парламента не был.

⁸ Имре Миклош в период правления демократической коалиции был депутатом парламента от Партии венгерской независимости.

45. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё о югославском влиянии на деятельность оппозиции в Венгрии и положении в ЦР ВПГ после июльского пленума

2 августа 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 1

В связи с поручением ЦК КПСС посетил т. Герэ и сообщил ему информацию относительно беседы тов. Микояна с руководителями Югославии, касающейся Венгрии². Выслушав меня, т. Герэ с большим удовлетворением воспринял указанное сообщение. Было видно, что вся беседа тов. Микояна и особенно его ответы на вопросы и реплики югославских руководителей очень понравились т. Герэ, который заметил, что эти ответы целиком и полностью отражают точку зрения венгерского руководства. Тов. Герэ сказал, что в информации венгерского посланника в Белграде т. Куримского³ ничего не было сказано относительно предложения т. Тито помочь венгерским товарищам в решении внутренних вопросов, что он, Герэ, вообще не понимает,

как можно делать подобные предложения. Было заметно, что указанное югославское предложение довольно сильно задело его.

Тов. Герэ сказал мне, что ЦК ВПТ до сих пор не получило ответа на свое письмо от руководства СКЮ, несмотря на то, что в беседах с тов. Микояном и венгерским посланником в Белграде т. Куримским т. Тито выразил свое согласие на установление контактов между ВПТ и СКЮ и обещал дать скорый ответ на венгерское предложение по данному вопросу⁴. До получения ответа от руководства Югославии ЦК ВПТ не намерен предпринимать какие-либо шаги по установлению связей с Союзом коммунистов Югославии.

Тов. Герэ заметил, что, к сожалению, югославские работники в Венгрии так же, как и югославская пресса, до последних дней продолжают вести себя недружелюбно по отношению к венгерскому руководству. Он считает, что югославы до сих пор не ликвидировали в Венгрии своей агентуры, которая продолжает в извращенном виде информировать руководство Союза коммунистов Югославии о положении дел в Венгерской партии трудящихся и в стране. Югославская миссия в Будапеште открыто поддерживает связи с лицами, находящимися в оппозиции к Политбюро, питается их информацией, которая по вполне понятным соображениям никак не может быть объективной. В подтверждение этого т. Герэ привел следующий пример. Недавно комиссия партийного контроля исключила из партии за антипартийное поведение писателя Тардоша⁵, который после этого стал распространять слухи о том, что органы госбезопасности собираются его арестовать. Тардош в связи с таким поведением был вызван в ЦК ВПТ, где ему было сказано, что нет и речи о том, что его собираются арестовать и что он может спокойно работать. Буквально через день после этого в югославской прессе было напечатано сообщение о вызове Тардоша в ЦК ВПТ, причем это сообщение было не совсем объективным. В газете «Борба» за 29 июня была опубликована статья, в которой также недоброжелательно освещаются события, которые произошли в Венгрии за последнее время. Недавно к директору электролампового завода «Эдешельд Иззо⁶» т. Натонеку явился торговый советник югославской миссии и еще один югославский товарищ, который назвал себя заместителем министра ФНРЮ. В беседе с т. Натонеком работник югославской миссии пытался всячески пропагандировать методы организации народного хозяйства в Югославии и делал ряд антисоветских заявлений. По словам т. Герэ, югослав, в частности, заявил т. Натонеку, что он не понимает, как это Натонек мог в течение 35 лет прожить в СССР и «вытерпеть советский режим». В результате дело дошло до того, что т. Натонек должен был призывать к порядку указанного югославского работника.

Я заметил, что не исключена возможность того, что указанный работник югославской миссии вел себя подобным образом, не имея на то никакой санкции со стороны своего руководства. На это т. Герэ ответил, — очень может быть, что выступления югославской прессы, а также недружелюбное поведение отдельных югославских дипломатов в Будапеште не отражают официальной точки зрения руководства СКЮ, но следует иметь в виду, до-

бавил т. Герэ, что указанные выступления делают свое дело, отравляя сознание членов партии.

В настоящее время в Венгерской партии трудящихся имеется группа людей, которая восхваляет «югославский путь» строительства социализма и считает его образцом для Венгерской партии трудящихся. Эти люди называют югославских руководителей «подлинными ленинцами» на том основании, что они «сумели избежать сталинизма в своей стране». Тов. Герэ обратил мое внимание на то обстоятельство, что среди венгерской интеллигенции имеется много разговоров о том, что «югославский путь» строительства социализма является «более подходящим для Венгрии», поскольку он якобы обеспечивает большую демократичность общества, в то время как в СССР длительное время существовал культ личности Сталина со всеми его вредными последствиями. Тов. Герэ сказал, что на самом деле нетрудно увидеть, что в так называемом югославском опыте социалистического строительства наиболее привлекательным для венгерских мелкобуржуазных элементов является то, что было, по существу, отклонением от марксизма-ленинизма. Тов. Герэ сказал, что опасность состоит в том, что ряд честных товарищей, в том числе и среди рабочих, верит указанным разговорам, не умея правильно разобраться в существе вопроса.

«Плохо то, — сказал далее т. Герэ, — что мы пока не можем открыто сказать членам партии, что югославские руководители были далеко не во всем правы и что, идя на сближение с ними, мы видим ряд вопросов, особенно в области идеологии, в которых нельзя делать каких-либо уступок югославским товарищам. Югославские же товарищи, продолжал далее т. Герэ, нередко используют это обстоятельство, представляя дело таким образом, что Советский Союз и другие страны народной демократии были во всем неправы». Тов. Герэ сказал, что в настоящее время Политбюро имеет в виду ознакомить членов ЦК ВПТ с материалами последнего московского совещания руководителей коммунистических и рабочих партий с тем, чтобы они лучше разбирались в современной позиции югославских руководителей⁷, а также предполагается опубликовать в газете «Сабад Неп» и в теоретических журналах ряд статей по важнейшим вопросам марксистско-ленинской теории. В статьях не будут подвергаться критике ошибочные взгляды югославского руководства, но указанные вопросы должны получить правильное марксистское освещение.

Далее т. Герэ информировал меня о мероприятиях, которые намечает Политбюро с целью осуществления решений последнего, июльского, пленума ЦК ВПТ. Он сказал, что Политбюро решило закончить обсуждение решений пленума ЦК до 10 августа. В этот же срок организуется проведение ряда митингов и собраний трудящихся, на которых они выскажутся за поддержку решений июльского пленума ЦК и намеченной им программы. Несколько дней тому назад в ЦК было проведено совещание первых секретарей обкомов партии, на котором были обсуждены мероприятия по разъяс-

нению в партии решений июльского пленума ЦК, особенно в части борьбы за укрепление дисциплины и единства партийных рядов.

По решению Политбюро члены ЦК и другие руководящие партийные работники выехали на периферию с тем, чтобы участвовать в работе партийных активов, а также присутствовать на рабочих и партийных собраниях. Тов. Герэ сказал, что лично он в последние дни побывал в ряде министерств и госплана, где беседовал с работниками этих учреждений. Из этих бесед у него складывается впечатление, что члены партии хорошо принимают решения пленума ЦК и будут их поддерживать.

Далее т. Герэ рассказал также о своих беседах с рядом членов ЦК и другими товарищами, которые до последнего времени находились в оппозиции к Политбюро. Он считает, что с некоторыми из этих товарищей удастся договориться. Так, например, т. Санто Золтан, который в последнее время выступал с рядом острых и критических замечаний в адрес Политбюро и лично т. Ракоши, а также высказывал по ряду вопросов правые настроения, в беседе с т. Герэ заявил, что теперь, после ухода т. Ракоши в отставку, он будет поддерживать решения ЦК ВПГ и полностью согласен с ними. По словам т. Герэ, аналогичные заявления сделали тт. Хорват Мартон и Дёгеи. Что касается Ногради, то т. Герэ считает, что он по-прежнему ведет себя плохо и не желает по-настоящему бороться за политическую линию Центрального Комитета.

Тов. Герэ сообщил, что на днях он встретился с бывшим лидером социал-демократов Сакашичем Арпадом. В ходе беседы Сакашич заявил, что он полностью согласен с докладом о внутривнутриполитическом положении Венгрии и резолюцией пленума ЦК по этому вопросу. Учитывая то, что Сакашич еще имеет известный авторитет среди части рабочих, Политбюро решило использовать его в качестве члена Президиума Национального Совета Отечественного фронта. Когда Сакашичу сообщили об этом, он, по словам т. Герэ, был очень растроган и обещал приложить все силы в борьбе за осуществление линии партии. Тов. Герэ также сообщил мне, что редактором профсоюзной газеты «Непсава» Политбюро утвердило Хорвата Золтана — бывшего социал-демократа, который недавно был освобожден из тюрьмы и реабилитирован. Хорват заявил, что он считает себя полностью реабилитированным и будет активно поддерживать линию ЦК ВПГ. Тов. Герэ заметил, что все эти заявления, конечно, требуют проверки делами, но то обстоятельство, что подобные высказывания делаются людьми, которые вчера еще открыто выступали против руководства партии и его линии, является показательным.

Предприняты также определенные шаги для того, чтобы заставить Надя Имре выступить с самокритикой своих ошибочных взглядов, с тем, чтобы обеспечить ему возможность вернуться в партию. (Тов. Герэ подчеркнул, что единственным путем для возвращения Надя Имре в партию является открытое признание с его стороны допущенных им ошибок.) В беседах с членами ЦК Надя обещал прислать такое письмо, однако до сих пор в ЦК его не прислал. Тов. Герэ заметил, что в настоящее время Надя, по-видимому,

рассказывает всем о том, что с ним беседовал тов. Микоян⁸, а также секретари ЦК ВПГ. Тов. Герэ сказал, что эти беседы Надь Имре пыгается представить как признание с нашей стороны правильности занимаемой им ранее позиции. Недавно Надь прислал в ЦК записку, в которой он возражает против статьи, напечатанной в последнем номере журнала «Таршадалми семле»⁹, где подвергаются критике ошибки Надя Имре. Тов. Герэ сказал, что он сам прочитал указанную статью и считает ее неумной и грубой, но нельзя не обратить внимания, добавил он, что Надь в своей записке «говорит с ЦК таким тоном, как будто не он, а партия собирается признаваться в допущенных ошибках».

В конце беседы т. Герэ сообщил мне о том, что Политбюро собирается принять решение, запрещающее называть города, улицы, заводы, кооперативы, школы и другие учреждения по имени венгерских деятелей партии и государства, если они живы. Указанное решение Политбюро хотело бы опубликовать в печати, после чего все объекты, носящие имена венгерских государственных и партийных деятелей, будут переименованы. Тов. Герэ подчеркнул, что при этом «пострадает» один т. Ракоши, именем которого назван ряд улиц, чепельский комбинат, несколько вузов, школ и производственных кооперативов. Тов. Герэ спросил мое мнение по данному вопросу. Я напомнил ему о том, как был поставлен данный вопрос в докладе тов. Хрущева, заметив при этом, что ЦК КПСС предупреждал нашу партию от всякой необдуманности и излишней торопливости при проведении подобной работы¹⁰. Тов. Герэ сказал, что это совершенно понятно в отношении Советского Союза. В Венгрии же, поскольку речь идет о небольшом количестве объектов, носящих имя одного только т. Ракоши, эту работу нет смысла затягивать, поэтому переименование имеется в виду провести сразу же после опубликования указанного решения и в короткий срок¹¹.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

Помета: «Материал использован в работе сектора. В архив. Зам. зав. сектором Отдела ЦК КПСС Удальцов. 28.9.56 г.»

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 208–212. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 10 сентября, получена 14 сентября. В ЦК КПСС получена 25 сентября 1956 г.

² Имеется в виду беседа А.И.Микояна с Й.Броз Тито 21 июля 1956 г. (см. док. 41 и прим. 6 к нему). Письменное поручение ЦК КПСС Ю.В.Андропову проинформировать Э.Герё о беседе Микояна с Тито не обнаружено.

³ Подробное изложение этой информации см. в док. 50.

⁴ О содержании письма ЦР ВПГ, адресованного ЦК СКЮ, и реакции на него см. прим. 2, 4 к док. 50.

⁵ Тибор Тардош вместе с Тибором Дери были исключены из ВПГ за их выступления 27 июня 1956 г. в кружке Петефи в дискуссии о печати (см. док. 20).

⁶ Правильно: «Эддешюлт Иззо» («Объединенный электроламповый завод»).

⁷ Речь идет о рабочем совещании руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран Европы в Москве 22–23 июня 1956 г. По окончании совещания Н.С.Хрущев проинформировал руководителей стран соцлагеря о переговорах с югославской партийно-правительственной делегацией, состоявшихся в июне 1956 г. В качестве дополнительной информации «братским партиям» для ознакомления было направлено закрытое письмо ЦК КПСС от 13 июля 1956 г. о советско-югославских переговорах, предназначенное для низовых партийных организаций. Как в устной, так и в письменной информации о переговорах советское руководство, фактически признав компромиссный со стороны КПСС характер декларации об отношениях между КПСС и СКЮ, подписанной 20 июня в Кремле, акцентировало внимание на разногласиях с югославской делегацией, отказавшейся заявить о идеологическом единстве с КПСС на основе марксизма-ленинизма и принадлежности Югославии к социалистическому лагерю. Резкой критике было подвергнуто стремление СКЮ к независимости во взаимоотношениях с другими коммунистическими и рабочими партиями, расцененное руководством КПСС как стремление «обеспечить себе роль посредника, возможность, по сути, самостоятельно вести переговоры со всеми партиями, свободно лавировать и добиваться определенного лидерства» (*Urbán K., Vida I.*, 92. о.). По замечанию посла Югославии в СССР В.Мичуновича, сделанному в его дневнике, на встрече 24 июля советские руководители «ясно дали понять лидерам стран лагеря, что то, что они подписали с Тито, не имеет значения для политики СССР по отношению к государствам и коммунистическим партиям соцлагеря» (*Mičunović V.*, s. 93).

⁸ См. прим. 3, 6 к док. 41.

⁹ См. док. 41.

¹⁰ В докладе XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях» Хрущев, касаясь темы переименований, хотя и призвал делать это «с умом, без торопливости», не допуская ошибок и перегибов, все же закончил эту часть выступления довольно решительным призывом к действию: «Чем у нас иной раз измеряется авторитет и значение того или иного руководителя? Да тем, что его именем названо столько-то городов, заводов и фабрик, столько-то колхозов и совхозов. Не пора ли нам покончить с этой “частной собственностью” и провести “национализацию” фабрик и заводов, колхозов и совхозов? (Смех, аплодисменты. Возгласы: “Правильно!”) Это будет на пользу нашему делу. Культ личности сказывается ведь и в такого рода фактах» (Доклад Н.С.Хрущева XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях». Известия ЦК КПСС. 1989, № 3. С. 165).

¹¹ Решение Политбюро ЦК ВПГ по этому вопросу опубликовано в «Сабад нет» 2 сентября 1956 г.

46. Запись беседы А.П.Ковалева с И.Кираем о внутривнутриполитической обстановке после июльского пленума ЦК ВПГ и партактиве в Союзе венгерских писателей

3 августа 1956 г.¹

Из дневника Ковалева А.П.

Секретно. Экз. № 1

На просмотре кинокартины «Убийство на улице Данте»², устроенном в нашем посольстве для венгерских журналистов, имел беседу с т. Кираем.

Тов. Кирай поделился своими впечатлениями о внутривнутриполитической обстановке в стране после июльского пленума ЦК ВПГ. Он сказал, что только

ближайшие один-два месяца покажут, улучшилась или ухудшилась обстановка после пленума. На прошедшем партактиве в Союзе писателей по итогам пленума впервые за много лет, сказал т. Кирай, не было выступлений против партии³. Решения июльского пленума ЦК ВПТ были одобрены участниками актива. В то же время т. Кирай подчеркнул, что тут есть одно «но». Оппозиционно настроенные писатели и журналисты, сказал т. Кирай, рассматривают решения пленума, и в частности пополнение состава ЦК и отставку т. Ракоши как свою победу. Они пытаются представить решения пленума ЦК как возврат к той политике, которая проводилась Имре Надем в 1953 г., хотя это не вытекает из решений пленума, – сказал т. Кирай. Улучшение внутривластической обстановки в стране, по мнению т. Кирая, во многом будет зависеть от позиции Имре Нады, вокруг которого до сих пор группируется оппозиция. Если Надя Имре выступит с признанием своих ошибок, сказал т. Кирай, то он этим своим выступлением нанесет серьезный удар по тем элементам, которые рассматривают решения пленума как уступку оппозиции. К сожалению, сказал т. Кирай, Надя Имре до сих пор ведет себя так, как будто не он совершил ошибки, а партия, и он медлит с признанием своих ошибок.

Тов. Кирай со своей стороны считает, что отставка т. Ракоши не вытекала из решений XX съезда партии о культе личности и что она была сделана под давлением оппозиционно настроенных элементов. По его мнению, отставка т. Ракоши является уступкой оппозиции. Поэтому оппозиция, сказал т. Кирай, ждет дальнейших уступок от партии, но так дальше продолжаться не должно. Тов. Кирай еще раз подчеркнул, что в интересах партии надо заставить Нады признаться в своих ошибках и тем самым выбить почву из-под ног у реакции, которая во многом связывает свои надежды с возвращением Нады в руководство партии.

В заключение т. Кирай сказал, что основная задача партии сейчас состоит в том, чтобы добиться консолидации сил во всех звеньях партии и в стране, и если это удастся сделать в ближайшие месяцы, тогда можно будет говорить о положительном влиянии решений пленума ЦК ВПТ на внутривластическую обстановку в стране⁴.

Советник посольства СССР в Венгрии

А.Ковалев

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 222–223. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 9 августа, получена 18 августа. В ЦК КПСС получена 6 октября 1956 г.

² Фильм режиссера М.Ромма о движении Сопротивления во Франции (Мосфильм, 1956).

³ Речь идет о партактиве Союза венгерских писателей 27 июля 1956 г.

⁴ Оценка И.Киравом настроений в среде литераторов отражала мнение достаточно узкого слоя писателей. Для сравнения приведем характеристику ситуации в Союзе писателей, которую 21 августа 1956 г. в беседе с 3-м секретарем посольства С.И.Рого-

вым дал поэт Л.Геребьеш, не принадлежавший – так же, как и Кирай – к группе оппозиционно настроенной интеллигенции: «...После июльского пленума ЦК ВПТ писатели заняли несколько выжидательную позицию в надежде на то, что ЦК после этого пленума разберется с вопросом о писателях. По его [Л.Геребьеша. – Ред.] словам, значительная часть писателей не согласна с прошлогодним декабрьским решением ЦК ВПТ “О правых явлениях в литературной жизни”. Другое дело, что одни писатели выражают свое несогласие открыто, другие внешне никаких действий не проявляют, но в душе настроены против указанного постановления. [...] Особенно они недовольны теми репрессиями, которые были допущены в отношении некоторых писателей только за то якобы, что писатели несколько по-иному подходят к решению своих проблем, а некоторые из них просто находятся в заблуждении. По его словам, применение репрессий в отношении писателей он считает ошибкой, которая отрицательно повлияла не только на писательскую среду, но и на другие слои интеллигенции. Положение в среде писателей по-прежнему остается неопределенным, и этот вопрос должен быть в ближайшее время урегулирован. Его разрешения ждет вся писательская среда. Подобного мнения, по его словам, придерживаются не только рядовые писатели, но и часть руководящих работников из Союза писателей» (ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 235–236).

47. Запись беседы Ю.В.Андропова с И.Ковачем об укреплении «коллективного руководства» после июльского пленума ЦР ВПТ и нерешенных задачах, стоящих перед Политбюро

8 августа 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 1

Имел беседу с т. Ковачем, который считает, что с момента последнего, июльского, пленума ЦК ВПТ в партии и в стране произошло определенное, хотя еще и не значительное, улучшение в политической обстановке. Закончившиеся недавно в Будапеште, а также во всех областных центрах собрания партийного актива показали, что функционеры и все члены партии хорошо принимают политическую программу, изложенную в докладе т. Герэ на июльском пленуме, и выражают свою готовность бороться за ее осуществление. Тов. Ковач сказал, что в ходе некоторых собраний партийного актива, и в частности, в VIII районе Будапешта, имели место отдельные попытки со стороны оппозиции выступить против нового руководства партии, однако они получили очень решительный и единодушный отпор со стороны всех присутствующих на активе.

Как сказал т. Ковач, уход т. Ракоши с поста первого секретаря ЦК ВПТ не имел сколько-нибудь серьезных отрицательных последствий и в то же время дал партии ряд преимуществ. До последнего времени среди партийного актива имелось довольно много людей, которые не верили в силу коллективного руководства, считая, что т. Ракоши «держит в руках» весь ЦК. После отставки т. Ракоши настроение круто изменилось и теперь активисты по-настоящему видят, что Центральный Комитет ВПТ имеет власть в партии несравнимо большую, чем может иметь одно лицо, даже в том случае.

если оно занимает «самый ответственный пост» и имеет большую популярность. Тов. Ковач сказал, что все это выглядит на первый взгляд довольно элементарно, но для такой партии, какой является ВПТ, такой наглядный политический урок, каким является последний пленум ЦК, имеет огромную важность. В связи с этим за последнее время повысился авторитет ЦК и доверие к нему со стороны партийных масс.

По мнению т. Ковача, происходит должная консолидация ЦК и Политбюро. В Политбюро начинает создаваться хорошая деловая обстановка, в которой каждый член Политбюро может откровенно высказать свое мнение, не опасаясь того, что из-за неудачного предложения его могут обвинить в приверженности к какому-либо уклону. Тов. Ковач сказал, что т. Герэ правильно осуществляет руководство, взял верный тон в отношениях с членами Политбюро, уделяет много внимания новым товарищам, особенно товарищам Кадару, Марошану и Кишу Карою. Тов. Ковач считает это правильным и необходимым для того, чтобы обеспечить подлинное единство в Политбюро. В последнее время серьезные улучшения также происходят в работе Секретариата ЦК, который, по мнению т. Ковача, становится по-настоящему оперативным органом. «Все сказанное мною, – заключил т. Ковач, – показывает, что решения июльского пленума ЦК явились хорошей основой для оздоровления деятельности руководства партии, повышения его роли и влияния среди партийных масс страны».

Вместе с тем т. Ковач особенно подчеркнул, что отмеченные положительные явления не следует переоценивать, поскольку нерешенным все еще остается ряд важных задач, требующих к себе большого внимания со стороны Политбюро. Одной из таких задач т. Ковач считает усиление борьбы за чистоту партийных рядов. Он сказал, что партия в данное время очень большая (800 тыс. членов) и неоднородная, в ней имеется 250–300 тыс. бывших социал-демократов, а также много выходцев из других партий и, наконец, просто людей, примазавшихся к партии. Он сказал, что среди членов ВПТ имеются люди явно враждебно настроенные к режиму народной демократии. Только в будапештской партийной организации имеется 50–60 тыс. таких людей, очистившись от которых, партия стала бы намного сильнее. Тов. Ковач заметил, что, как он понимает, не может идти речи о массовой чистке партии, а единичные же исключения не дают эффекта, поэтому перед ЦК очень остро встал вопрос о том, какие меры следует принять для того, чтобы обеспечить улучшение состава партии и ее идейное сплочение. Тов. Ковач сказал, что он пока еще не видит достаточно ясных путей для решения этой задачи.

Тов. Ковач сказал, что, по его мнению, очень важно также решительно закончить в ближайшее время с остатками фракционных настроений, которые все еще имеются у отдельной части членов партии, особенно из числа бывших социал-демократов. В основном, бывшие социал-демократы хорошо встретили введение в Политбюро тт. Марошана и Ронаи, однако часть бывших правых социал-демократов в последнее время ведет активные разговоры относительно «возрождения» в Венгрии отдельной социал-демократической партии. Он, Ко-

вач, не считает эти разговоры очень опасными, но полагает, что за ними следует внимательно наблюдать². В этой же связи т. Ковач затронул вопрос о Наде Имре. Он сказал мне, что считал и считает неправильным решение об исключении Нады Имре из партии не потому, что Надя не заслуживает применения к нему такой строгой меры, а потому, что партии не было разъяснено мотивов этого исключения. Кроме того, сказал т. Ковач, будучи исключенным из ВПТ, Надя Имре стал гораздо опаснее для партии, чем находясь в ее рядах. В настоящее время почти все товарищи считают, что было бы правильным восстановить Надю в рядах ВПТ, но вместе с тем ставят непременным условием, чтобы он выступил публично с чистосердечным признанием совершенных им ошибок. Тов. Ковач сказал, что всякий другой путь неизбежно подогрел бы правые настроения в партии и усилил бы фракционные тенденции. Но, к сожалению, Надя Имре не торопится признавать свои ошибки. Тов. Ковач рассказал мне, что на днях он случайно встретил на улице Наду Имре. Последний был очень рад встрече, много рассказывал о том, как тяжело ему приходилось за последний год, однако он ничего не сказал о том, что он намерен делать теперь для того, чтобы вновь вернуться в ряды партии. На вопрос т. Ковача, думает ли он, Надя, написать письмо с признанием своих ошибок, Надя Имре якобы ответил, что он хочет написать письмо, в котором признает свои ошибки, но вместе с тем раскритикует и ошибки, допущенные Политбюро. Как сказал мне т. Ковач, он советовал Надю хорошенько обдумать свое поведение и отбросить от себя людей, которые мешают ему вернуться в партию. Он сказал, что от этой встречи с Надей у него осталось впечатление, что Надя ждет, когда ЦК первый сделает какие-либо шаги к тому, чтобы вернуть его в ряды партии. Тов. Ковач сказал, что Политбюро пойти на это не может.

В конце беседы т. Ковач сообщил, что в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья т. Герэ принято решение о предоставлении ему отпуска в сентябре месяце. В связи с тем, что в это же время состоится поездка т. Кадара в Китай для участия на съезде партии³, обязанности второго секретаря будет исполнять он – т. Ковач.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

Помета: «Материал использован в работе сектора. В архив. Зам. зав. сектором Отдела ЦК КПСС Удальцов. 28.9.56 г.»

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 196–198. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 10 сентября, получена 14 сентября. В ЦК КПСС получена 25 сентября 1956 г.

² После избрания в высшее руководство ВПТ бывших социал-демократов пристальное внимание к ним проявляло и советское посольство – особенно к Д. Марошану. Показательно, что информация о беседах с ним направлялась в Москву не только дипломатом, но и по телеграфу (т.е. адресовалась членам Президиума ЦК КПСС). Ниже с незначительными сокращениями приводится телеграмма Ю.В. Андропова на эту тему от 9 августа 1956 г.: «Несколько дней тому назад советник посольства Астафьев имел

беседу с членом Политбюро ЦК ВПТ Марошаном по инициативе последнего. Марошан коротко рассказал свою биографию. Он сказал, что был противником второй мировой войны. Даже в самые тяжелые 1941–42 годы он не сомневался в победе советского народа и прекрасно отдавал себе отчет в том, что освобождение Венгрии Советской Армией позволит не только демократизировать порядки в стране, но и приступить к строительству социализма в Венгрии. [...]

Как сказал Марошан, после объединения двух рабочих партий закончилась его деятельность как социал-демократа. Будучи арестованным и находясь в тюрьме, он в 1953 году направил Ракоши письмо, на которое ответа не получил. В феврале 1956 года он написал второе письмо, после которого его посетили представители ЦК ВПТ. В беседе с этими представителями Марошан, по его словам, заявил, что хочет выйти из тюрьмы коммунистом. Об этом же т. Марошан говорил при встрече с товарищами Ракоши и Гере после своего освобождения. Он сказал им о том, что не желает вспоминать прошлое, а хочет принимать активное участие в политической жизни и проводить на практике решения XX съезда КПСС³, которые на него произвели очень большое впечатление. [Фое]. Марошан считает, что причиной напряженности внутриполитической обстановки в Венгрии перед июльским пленумом ЦК ВПТ являлось то обстоятельство, что в Венгрии недостаточно активно и оперативно претворялись в жизнь решения XX съезда КПСС. Он заметил, что руководство ВПТ выпустило из своих рук инициативу в деле управления страной. Этим воспользовались враждебные элементы, которые активизировали свою деятельность, спекулируя на имеющихся в стране трудностях.

По мнению Марошана, теперь после пленума необходимо, чтобы Политбюро и ЦК ВПТ твердо взяли в свои руки руководство страной, были бы более инициативными и решали все вопросы оперативней. В Политбюро необходимо укрепить единство. Он подчеркнул, что нужно "стабилизировать" единство в Политбюро на "долгие годы". И когда народ почувствует наличие в ЦК и в Политбюро единства, он будет уверенней смотреть в будущее. И вообще, заметил Марошан, пора кончать с ошибками прошлого, необходимо быстрее осуществить реабилитацию и жить только будущим. Товарищ Марошан положительно отзывался о происшедших изменениях в руководстве ВПТ. Он сказал, что "все это к лучшему" и выразил уверенность, что Политбюро и ЦК ВПТ сохранят достигнутое единство. Товарищ Марошан заметил, что партия, может быть, сегодня не имела бы таких результатов в деле консолидации руководства, если бы не помощь ЦК КПСС, направившего в Венгрию товарища Микояна, который провел исключительно большую и полезную работу. [...] 9.VIII.56 г. Андропов» (АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 8–11. Расшифрованный текст). См. также док. 61.

³ Я. Кадар в составе делегации ВПТ был гостем VIII съезда КПК (15–27 сентября 1956 г.).

48. Запись беседы Ю.В. Андропова с Э. Герё и А. Хегедюшем о письме И. Нады в ЦР ВПТ и обсуждении его в Политбюро

9 августа 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Секретно. Экз. № 1

9 августа встретился с тт. Герэ и Хегедюшем и имел с ними беседу, в ходе которой они рассказали мне о том, что на днях Надь Имре прислал т. Герэ письмо, адресованное Центральному Комитету ВПТ, которое он просит разослать всем членам и кандидатам ЦК². По мнению тт. Герэ и

Хегедюша, данное письмо направлено на то, чтобы вновь навязать партии дискуссию по вопросам, которые были исчерпаны решениями июльского пленума ЦК ВПТ³.

Надь Имре в своем письме пишет, что 22 июля он обращался в Политбюро по ряду положений, касающихся его лично и изложенных в редакционной статье журнала «Таршадальми семле» за июнь–июль 1956 г.⁴ В этом письме он также просил Политбюро информировать его о ходе разбора его партийного дела или предоставить ему возможность информировать об этом вопросе Президиум ЦК КПСС. Надь Имре пишет, что на это его письмо, а также на два других письма⁵, написанных в июле текущего года, он до сих пор ни письменного, ни устного ответа не получил, а предварительная беседа, начавшаяся 19 июля с.г. по его партийному делу, продолжена не была, хотя гг. Ногради и Эгри обещали вести с ним дальнейшие беседы от имени партийного руководства. Из всего этого Надь делает вывод, что урегулирование его партийного дела еще не началось. Несмотря на это, пишет он, отдельные руководящие партийные работники заявляют членам партии о том, что руководство партии, со своей стороны, по его партийному делу сделало уже все возможное и что поэтому в настоящее время все зависит от него, Надя Имре. Он пишет, что из первоначальных шагов, предпринятых в деле урегулирования его дела, а также из заявлений, сделанных руководящими партийными работниками, которые вместо единственно правильного, по словам Надя Имре, партийного, принципиального разбора его партийного дела стремятся встать на другой путь, он констатирует, что это не может помочь правильному разбору его партийного дела. Далее Надь указывает, что его партийное дело, «характеризуемое как правый уклон», вызвало якобы расхождение во взглядах внутри партийного руководства. Выяснение этих вопросов, заявляет он, и благодаря этому окончательное их урегулирование может произойти только с помощью партийных методов, на принципиальной основе, в рамках диспутов и обмена мнениями внутри партии, в рамках критики и самокритики. Надь Имре пишет, что он просил ЦК предоставить ему возможность в рамках принципиальных диспутов и обмена мнениями, партийной критики и самокритики высказать свои взгляды по вопросу предъявленных ему принципиальных и политических ошибок перед ЦК или предать их более широкой гласности – перед партией. Таким образом, заключает он, путем урегулирования его партийного дела может явиться принципиальное выяснение его вопроса внутри партии. Надь обращает внимание на то обстоятельство, что, начиная с решения пленума ЦК в марте 1955 г. вплоть до сегодняшнего дня, ему ни разу не предоставили возможность выразить свое мнение. Далее он просит, чтобы Политбюро определило те принципиальные, политические или какие-либо другие вопросы, по которым против него лично выдвигаются обвинения в правом уклоне и по которым он должен «высказать перед партией свои взгляды».

Гг. Герэ и Хегедюш сообщили мне, что указанное письмо Надя Имре обсуждалось на заседании Политбюро, которое признало его неправильным

и поручило секретарю ЦК Эгри и члену ЦК Ногради еще раз пригласить Надя и заявить ему, что путь, на который он вновь пытается встать, не приближает, а отдаляет его от партии и что единственным условием для возвращения его в партию является открытая и безоговорочная самокритика с его стороны допущенных им ошибок⁶. Т. Герэ и Хегедюш подчеркнули при этом, что при обсуждении данного вопроса Политбюро проявило полное единодушие. Тов. Герэ особо отметил хорошее выступление т. Кадара, который очень принципиально и по-партийному осудил поведение Надя Имре.

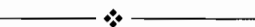
Примечание: полный текст письма Надя Имре, переданный мне т. Герэ, направляется диппочтой.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

Помета: «Материал использован в работе сектора. В архив. Зам. зав. сектором отдела ЦК КПСС Удальцов. 28.9.56 г.»

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 206–207. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 9 августа, получена 14 августа. В ЦК КПСС получена 25 сентября 1956 г.

² Речь идет о письме И.Надя в ЦР ВПГ от 6 августа 1956 г. (Új Fórum, 1989, № 4, 36–37. о.).

³ Последующая часть записи представляет собой изложение письма И.Надя.

⁴ См. док. 41.

⁵ Речь идет о письмах И.Надя от 1 июля (док. 24) и 17 июля 1956 г.

⁶ 14 августа с И.Надем встречались члены ЦР ВПГ Д.Эгри и Й.Кебел (см. док. 51).

49. Запись беседы В.В.Астафьева с Д.Эгри об итогах июльского пленума ЦР ВПГ

10 августа 1956 г.¹

Из дневника Астафьева В.В.

Секретно. Экз. № 1

Сегодня посетил т. Эгри и имел с ним продолжительную беседу. Он дал положительную оценку решениям пленума ЦК ВПГ. Характеризуя обстановку, сложившуюся в Венгрии перед июльским пленумом ЦК ВПГ, т. Эгри заметил, что ни он, ни другие руководящие товарищи до приезда в Венгрию тов. Микояна не видели выхода из создавшегося положения. С одной стороны, сказал он, Политбюро могло бы бороться на пленуме за то, чтобы оставить т. Ракоши у руководства партии, но тогда бы усложнилось дело с решением вопроса о Фаркаше. С другой стороны, заметил он, допуская возможность отставки т. Ракоши, руководящие товарищи (имеются в виду члены Политбюро) не видели, кем можно было бы заменить его. Когда тов. Микоян на заседании Политбюро внес предложение обсудить вопрос о возможной отставке т. Ракоши², все товарищи, присутствовавшие на засе-

дании, почувствовали облегчение. И сейчас, сказал т. Эгри, уже ясно видно, что другой возможности улучшить дело в партии у Политбюро не было.

Тов. Эгри сказал далее, что после июльского пленума ЦК ВПТ обстановка в Политбюро и Секретариате ЦК ВПТ улучшилась. Это связано не только с отставкой т. Ракоши, а также и с тем, что состав Политбюро ЦК ВПТ расширился за счет ввода в него тт. Кадара, Марошана и Киша и избрания кандидатами в члены Политбюро тт. Гашпара и Ронаи. Отношения, сложившиеся между членами Политбюро после пленума, являются более непосредственными и дружественными. Таким образом, отметил он, имеются все возможности для создания прочного единства в руководстве партии. Характеризуя происшедшие изменения в отношениях между членами Политбюро и Секретариата ЦК ВПТ, т. Эгри отметил, что сейчас стало возможным совершенно откровенно обсуждать с любым товарищем невыясненные вопросы. «Так, я считал, – сказал т. Эгри, – и в свое время говорил о том, что т. Кадара нецелесообразно вводить в Политбюро, так как он допустил ряд ошибок в деле Райка, но открыто ничего не говорил об этом». Недавно он, Эгри, встретился с т. Кадаром и откровенно поделился с ним своими сомнениями. Тов. Кадар объяснил, что он не выступал до пленума ЦК ВПТ с самокритикой, боясь быть поставленным на одну доску с Фаркашем³. Следует отметить, подчеркнул т. Эгри, что т. Кадар подошел к своим ошибкам как коммунист. Он выступил на Политбюро с самокритикой, что помогло прояснению вопроса. Следует также иметь в виду, что т. Кадар является старым, опытным партийным работником. «Поэтому, – сказал т. Эгри, – я доволен таким исходом дела».

Тов. Эгри считает, что усилению работы Политбюро способствует также и то обстоятельство, что первым секретарем ЦК был избран т. Герэ, который является опытным работником и хорошим организатором. После XX съезда КПСС, отметил он, руководство ВПТ растерялось и не смогло возглавить события в стране. Оно не было достаточно оперативным и решительным. За последнее время оперативность и решительность руководства возросли, что, в свою очередь, оказывает благоприятное влияние на внутриполитическую обстановку, разрядившуюся после июльского пленума ЦК ВПТ. Прежде всего не стало напряженного ожидания «каких-то» изменений в стране и требований о проведении этих изменений. Некоторое ожидание новых мероприятий, конечно, имеется и в настоящее время, но в этом ожидании нет уже прежней напряженности. Подавляющее большинство народа с одобрением приняло решение июльского пленума, а также последние мероприятия партии и правительства, направленные на улучшение жизненного уровня населения. Сейчас в стране заканчиваются партактивы, на которых обсуждаются решения июльского пленума ЦК ВПТ, причем только на 2–3 активах, имевших место в Будапеште, главным образом среди интеллигенции, раздавались высказывания, направленные против партийного руководства. Характерно отметить, что эти выступления встречали тут же на активе решительный отпор со стороны других участников. После

партактивов, сказал т. Эгри, по всей стране будут проведены широкие собрания и митинги, на которых выступят члены Политбюро и ЦК ВПТ с разъяснениями решений прошедшего пленума.

Изменения в руководстве ВПТ, сказал т. Эгри, сделали возможным, чтобы товарищи, отошедшие ранее от партии в силу своих ошибок или ошибок, допущенных со стороны руководства, вновь стали активными работниками партии. «Я считаю, — подчеркнул в связи с этим т. Эгри, — что теперь не должно быть выступлений оппозиционных элементов, состоящих большей частью из ранее обиженных товарищей типа Золтана Санто, среди которых много старых партийных работников». Эти товарищи, по мнению т. Эгри, видят, что виновные за прошлые ошибки, и в частности за нарушение законности (Петер Габор, Михай Фаркаш), наказаны. Тов. Ракоши, с именем которого оппозиционные элементы связывали ошибки, допущенные в руководстве, ушел в отставку. Очень важно, подчеркнул т. Эгри, что нынешний состав Политбюро отражает интересы более широких партийных кругов. Кроме того, по мнению т. Эгри, они поняли и, наконец, согласились с тем, что «нельзя в руководство страной ставить только товарищей еврейского происхождения» («старые партийные кадры состоят большей частью из товарищей еврейского происхождения», — пояснил т. Эгри). Конечно, сказал т. Эгри, могут быть отдельные рецидивы прошлого, особенно в среде интеллигенции, которые не могут представлять для партии опасности.

Однако во внутриполитической обстановке имеется еще несколько вопросов, осложняющих положение партии и затрудняющих ее деятельность. К числу этих затруднений относится вопрос об отношениях между Югославией и Венгрией, дальнейшей нормализации которых, по мнению т. Эгри, мешают югославские товарищи, ведя кампанию против нового руководства ВПТ. В югославской прессе появляются статьи, в которых обстановка в Венгрии, сложившаяся после июльского пленума, расценивается как непрочная. С другой стороны, «югославские товарищи, — сказал т. Эгри, — не отвечают на наше письмо⁴, что также усложняет положение». По мнению т. Эгри, такое поведение югославов объясняется тем, что они стремятся перед лицом братских партий стран народной демократии создать себе руководящее положение, «такое же, как имеет КПСС». Такие тенденции, заметил он, были еще до разрыва между Югославией и Венгрией. Это нашло свое отражение в попытках создать наряду с Венгеро-Советским обществом Югославо-Венгерское общество. Далее т. Эгри сказал, что работники югославской миссии в Будапеште ведут сейчас весьма активную деятельность. Они поддерживают связи со многими венгерскими товарищами, приглашают их к себе, «и мы знаем, — подчеркнул т. Эгри, — что они пытаются при этом вести активную пропаганду, например антикооперативную, которая только вредит делу улучшения венгеро-югославских отношений. С другой стороны, — отметил т. Эгри, — мы не можем запретить венгерским товарищам посещать югославскую миссию, ибо это было бы расценено югославами как недружественный акт».

Тов. Эгри обратил внимание на тот факт, что среди некоторой части венгерского населения получили довольно широкое распространение идеи о так называемом югославском пути строительства социализма, распространяются всякие слухи и легенды о том, как «все хорошо устроено в Югославии». Некоторые товарищи говорят: «Посмотрите, как повсюду считаются сейчас с Югославией, а ведь Тито не признает ведущей роли СССР. Югославия только выиграла от этого, так как получает помощь как от США, так и от СССР». Отсюда, сказал он, националистические элементы делают вывод о необходимости для Венгрии следовать примеру Югославии. «Некоторая часть рабочих, наоборот, считает, что из Тито и его окружения никогда не получится коммунистов». Тов. Эгри выразил уверенность, что рано или поздно отношения между Венгрией и Югославией будут нормализованы. Пока же в этом деле имеются трудности, с которыми необходимо считаться.

Далее т. Эгри сказал, что за последнее время в стране начали распространяться антикооперативные настроения в пограничных с Австрией и Югославией районах – в областях Зала, Шомодь, Ваш. Враждебная агитация, используя отставку т. Ракоши, говорит, что кооперативы являются «делом рук т. Ракоши». Новое же руководство, в том числе т. Герэ, – против сельскохозяйственных кооперативов, поэтому кооперативы в Венгрии будут ликвидированы. По словам т. Эгри, враждебные элементы объясняют необходимость ликвидации кооперативов также и тем, что югославские товарищи не являются решительными сторонниками развития кооперативного движения в деревне. По мнению сторонников этой теории, по мере развития венгеро-югославских отношений кооперативное движение в Венгрии должно неминуемо затухать. Тов. Эгри отметил, что эти антикооперативные настроения имеют место в основном только в задунайской части Венгрии. Политбюро приняло оперативные меры: в эти районы выедут руководящие товарищи из ЦК ВПГ для проведения разъяснительной работы среди населения в целях преодоления враждебной пропаганды, направленной против кооперативов.

Довольно трудное положение, сказал далее т. Эгри, создалось в связи с необходимостью наказать тех офицеров госбезопасности, которые виновны в нарушении социалистической законности. Политбюро решило предать суду не всех, а только нескольких основных виновников из числа офицеров госбезопасности (Владимир Фаркаш и др.), причем судить их будут не за те преступления, которые они совершили на основании указаний свыше, а за превышение указаний свыше⁵. Существует опасность, что на суде вследствие того, что подсудимые будут говорить все, чтобы взвалить вину на других, может возникнуть проблема пересмотра дела Михая Фаркаша. Это противоречит соответствующему решению ЦК ВПГ⁶. Юридически же не представляется возможным отделить преступления, совершенные по указанию сверху, от преступлений, совершенных в превышение этих указаний. С другой стороны, не судить указанных офицеров также невозможно, так как это обязательно откроется через некоторое время и тогда снова станут воз-

можными нападки на партию, которая не наказала виновных за тяжкие преступления. Для разрешения сложившейся ситуации предлагалось издать специальный закрытый указ Президиума республики о помиловании. Однако этот проект принят не был⁷.

Наконец, несколько подогревает страсти всякого рода оппозиционных и недовольных элементов поведение вдовы Райка, которая по-прежнему требует наказания виновных за гибель мужа и организации его публичных похорон, ссылаясь при этом на обещание, данное ей т. Ракоши о возможности устройства таких похорон в ближайшем будущем. Однако это не представляется возможным, во-первых, по политическим соображениям, а, во-вторых, и потому, что труп Райка сейчас разыскать невозможно⁸.

Затронув вопрос о смене руководства МИДа⁹, т. Эгри сказал, что с т. Хорватом он не знаком, но слышал, что он человек знающий и культурный, владеющий иностранными языками и хорошо знакомый с вопросами внешней политики. Однако т. Хорват не может построить своих взаимоотношений с людьми. Поэтому окружающие его недолюбливают. Он, Эгри, слышал от т. Шика, т. Прага и др. руководящих работников МИД ВНР, что т. Хорват был встречен в МИДе холодно. Тов. Эгри сказал, что, хотя он и высоко ценит деловые качества т. Хорвата, однако, по его мнению, было бы лучше, если бы министром иностранных дел был назначен т. Вега, как это предполагалось ранее. Однако кандидатуру т. Вега не поддержали некоторые члены Политбюро ЦК ВПТ.

Вернувшись к вопросу о Фаркаше, т. Эгри сказал, что Фаркаш до сих пор не осознал тяжесть совершенных им преступлений. Он считает, что партия поступила с ним так, исходя только из тактических соображений. Поэтому Фаркаш надеется, что через некоторое время его дело будет пересмотрено и он вновь займет руководящий пост в ВПТ. Тов. Эгри подтвердил свою мысль двумя примерами. Во-первых, Фаркаш отказался выехать в СССР после рассмотрения его дела на пленуме ЦК, указав, что он может работать и в Венгрии¹⁰. Кроме того, недавно Фаркаш, заболев, добивался своего помещения в правительственную больницу «Кутвельди», в чем ему, естественно, было отказано. Тов. Эгри говорил, что ему лично пришлось более часа убеждать Фаркаша в том, что поместить его на лечение в правительственную больницу сейчас, после пленума, не представляется возможным. Находясь на лечении в другом госпитале, Фаркаш добился отдельной палаты, а также того, чтобы лечили его врачи из правительственной больницы. Тов. Эгри дал понять, что надежды Фаркаша, связанные с пересмотром его дела, не имеют под собой никакой почвы¹¹.

В конце беседы т. Эгри сообщил, что Политбюро ЦК ВПТ пересмотрело после пленума распределение обязанностей между членами Политбюро и секретарями ЦК. Тов. Герэ будет заниматься общим руководством, т. Кадару поручено руководство партийными и массовыми организациями, т. Ковач будет заниматься в ЦК вопросами кадров. Культурой поручено заниматься т. Реваи, агитацией и пропагандой и вопросами сельского хозяйства будет

заниматься т. Ач, т. Вег будет руководить промышленностью и внешней политикой. Госплан, Министерство финансов и наука оставлены за т. Салаи, т. Эгри будет заниматься министерством обороны, МВД и административными вопросами. Такое распределение, по мнению т. Эгри, дает возможность руководящим товарищам более глубоко заниматься порученными вопросами и значительно оперативнее их решать.

Беседу переводил т. Баскаков.

Советник посольства СССР в Венгрии

В. Астафьев

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 226–231. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 25 августа, получена 5 сентября 1956 г.

² См. док. 33.

³ О причастности Кадара к делу Райка и его выступлении по этому поводу на июльском пленуме ЦР ВПГ см. прим. 6 к док. 34.

⁴ Имеется в виду письмо ЦР ВПГ в адрес ЦК СКЮ от 19 июля 1956 г., врученное Й. Броз Тито 21 июля 1956 г. (см. док. 50). В письме, констатируя успехи, достигнутые в нормализации межгосударственных связей между ВНР и ФНРЮ, и выразив сожаление по поводу роли ВПГ в развернувшейся после 1948 г. антиюгославской кампании, ЦР ВПГ высказывается за восстановление товарищеских и братских отношений между ВПГ и СКЮ (Опубл.: Magyar-jugoszláv kapcsolatok, 1995, 99–100. о.)

⁵ Пятеро из бывших офицеров госбезопасности, в том числе сын М. Фаркаша Владимир Фаркаш, были арестованы 5 октября 1956 г. Вскоре после 4 ноября трое из них были освобождены. В. Фаркаш в феврале 1957 г. был приговорен к 12 годам лишения свободы, в 1960 г. освобожден в порядке помилования.

⁶ Т.е. решению не предавать М. Фаркаша суду.

⁷ О разногласиях, возникших внутри Политбюро при рассмотрении этого вопроса, см. док. 52, 56.

⁸ Церемония перезахоронения останков Л. Райка состоялась 6 октября 1956 г.

⁹ 30 июля 1956 г. министром иностранных дел ВНР вместо Я. Болдоцкого был назначен И. Хорват.

¹⁰ 26 июля 1956 г. Э. Герё через советского посла Ю. В. Андропова обратился к Н. С. Хрущеву с письмом, в котором сообщил, что в связи с выводом М. Фаркаша из ЦР ВПГ и исключением его из партии дальнейшее пребывание его в Венгрии является нежелательным. По поручению Политбюро ЦР ВПГ Э. Герё просил ЦК КПСС предоставить возможность Фаркашу вместе с семьей проживать в Советском Союзе, обеспечив его работой. 3 августа Президиум ЦК КПСС, рассмотрев просьбу ЦР ВПГ, счел целесообразным удовлетворить ее, разрешив приезд семьи Фаркаша на жительство в СССР (*АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 4–6*).

¹¹ 12 октября 1956 г. М. Фаркаш был арестован и в апреле 1957 г. приговорен к 16 годам лишения свободы. В 1961 г. освобожден в порядке помилования.

**50. Информация посольства СССР в Венгрии в МИД СССР
о посещении 21 июля 1956 г. венгерским посланником
в Югославии Ш.Куримским Й.Броз Тито**

10 августа 1956 г.¹

Посольство СССР в Венгрии

Сов. секретно. Экз. № 1

Министру иностранных дел СССР
тов. Шепилову Д.Т.

Сообщаю Вам информацию, полученную нами от венгерских товарищей, о посещении венгерским посланником в ФНРЮ Куримским президента Тито 21 июля 1956 г. Во время этого посещения Куримский вручил Тито письмо ЦК ВПГ².

Получив письмо ЦК ВПГ из Будапешта, Куримский 20 июля с.г. через заместителя государственного секретаря по иностранным делам Югославии Прица попросил личной встречи с т. Тито. Прица ответил, что попыбует организовать встречу, но считает, что, если личное свидание не вызывается необходимостью, лучше передать письмо через Вукмановича-Темпо. Куримский вновь попросил устроить ему личную встречу с т. Тито. Через час Прица позвонил по телефону Куримскому и сообщил, что т. Тито примет его на Брионах 21 июля 1956 г. Куримский должен был прибыть в порт Фазана и оттуда направиться на Брионские острова. Прибыв в порт Фазана утром 21 июля, Куримский встретил там вторую машину венгерской миссии в Белграде, на которой приехал атташе миссии Тот с очень срочной почтой для Куримского. В привезенном письме содержались инструкции для Куримского.

Сразу после прибытия Куримского на остров начальник протокола президента Смодлака сообщил ему, что в течение дня т. Тито примет его лично, и обещал сообщить позже точное время встречи.

В 10.30 Смодлака сообщил Куримскому, что т. Тито просит его к себе к 11 часам. Сразу же после этого Куримский отправился на небольшой моторной яхте на один из маленьких островов, где обычно отдыхает т. Тито. Примерно после 20 минут езды Куримский прибыл на остров и точно в 11 часов утра был на даче т. Тито.

После нескольких минут ожидания в одну из боковых дверей беседки вошел т. Тито в сопровождении личного секретаря Вильфана. После взаимного рукопожатия Куримский попросил извинения за то, что помешал т. Тито отдыхать, а затем сообщил цель своего прибытия и передал письмо ЦК ВПГ.

Сев, т. Тито спросил: «Письмо привезено от ЦК партии?» Куримский ответил утвердительно. Затем т. Тито внимательно осмотрел печать письма и поинтересовался, прибыл ли Куримский к нему непосредственно из Будапешта. Он ответил, что письмо получил на рассвете 20-го через дипкурьер-

еров и после того, как получил разрешение на личное вручение письма, отправился на Брионы 20-го после обеда.

Тов. Тито прочел письмо и затем спросил, знает ли Куримский содержание письма. Куримский ответил, что не знает. В ответ на это т. Тито коротко рассказал содержание письма. Затем он рассказал то же самое Вильфану по-сербски и, обратившись к Куримскому, сказал: «Давно уже я ждал этого письма, и не моя вина, что оно прибыло ко мне только сегодня». Затем спросил: «Что будет делать после этого Ракоши?» Куримский ответил, что, по всей вероятности, пойдет на пенсию, так как он болен.

Затем т. Тито поинтересовался, какое влияние оказала отставка т. Ракоши среди членов партии и вообще в стране. Куримский сослался на состояние здоровья т. Ракоши, которое уже в течение долгого времени мешало ему в выполнении его работы, и дал ответ в духе информации, полученной из центра. Тов. Тито казался в это время несколько задумчивым, а затем, когда Куримский кончил, сказал: «Я знаю Ракоши, он бесчувственный, – говоря это, т. Тито схватился за край стола, – безжалостный, упрямый и бессердечный человек. Кого выбирает и признает венгерский народ в качестве своего руководителя – это дело венгров, но я Ракоши не поддерживаю. Я проехал в Советский Союз через Румынию³ потому, что в случае моего проезда через Венгрию моя встреча с ним была бы неизбежна и тем самым я поддержал бы его личность. Я сказал также в Москве, что не поддерживаю Ракоши, но если венгерскому народу он хорош, то пусть он будет. Это его дело. Мы считали и будем считать – здесь он имеет в виду югославскую партию, вернее, мнение югославских товарищей, – что разрешение вопросов, имеющихся между двумя партиями, не должно причинить потрясений Венгерской партии трудящихся».

Затем Куримский поставил те вопросы, о которых говорилось в полученной им инструкции. Он сослался на ту часть доклада Политбюро, в которой говорится о Югославии, а также на то, как хорошо партийные организации восприняли шаг, направленный на установление связей между обеими партиями, а именно – посылку письма.

Тов. Тито прервал Куримского и сказал: «Мы примем предложение, содержащееся в письме. Естественно, Центральному Комитету Союза коммунистов Югославии необходимо обсудить содержание письма, после чего через 2–3 дня ЦК СКЮ вышлет ответ ЦК ВПГ⁴. Поскольку ЦК и Политбюро Венгерской партии трудящихся хотят и намерены действовать в духе югославо-советских решений, принятых в Белграде, и советско-югославских решений, принятых в Москве⁵, по-моему, у югославо-венгерского сотрудничества имеется будущее, а также основы как в экономической, так и в политической областях, без вмешательства во внутренние дела друг друга».

Тогда Куримский напомнил т. Тито о комментариях югославского радио и о статьях, появившихся в газетах «Борба» и «Политика», а также сравнил роль Дери и Гардоша с деятельностью Джиласа⁶.

Тов. Тито на этот вопрос не ответил, он поинтересовался только тем, что представляют из себя те элементы, которые приняли участие в дискуссиях кружка им. Петефи. «Я информирован таким образом, – сказал он, – что подавляющее большинство присутствовавших там составляли рабочие и старые товарищи, которые не выступили против того, что там говорилось». Этим самым, по мнению Куримского, т. Тито хотел сказать, что старые товарищи и вообще присутствовавшие там были согласны с выступлениями. Затем неожиданно т. Тито начал спрашивать о состоянии здоровья товарищей Герэ, Кадара и Реваи. Куримский сообщил, что у т. Реваи наступило улучшение, а у остальных двух товарищей нет ничего серьезного с состоянием их здоровья. Затем т. Тито поинтересовался, как обстоит дело с Михаем Фаркашем. Куримский сказал т. Тито, что одним из пунктов повестки дня пленума ЦК будет расследование дела Фаркаша, но пока нет еще сведений о том, чем закончилось это расследование и какое решение принято по этому делу. Тов. Тито заметил: «Я также хорошо знаю Фаркаша, он очень жестокий человек и причинил много бед».

Тов. Тито ни разу не упомянул об Имре Наде и в течение всего разговора не сделал даже намека в отношении его.

В ходе разговора т. Тито рассказал, что после обеда он ожидает прибытия т. Микояна, однако с ним он может провести немного времени, так как ему вскоре нужно уезжать на остров Корфу. Они будут говорить с Микояном о некоторых вопросах, которые были отложены во время пребывания т. Тито в СССР. Тов. Тито заметил, что они не во всем согласны с советскими товарищами. Однако по тем вопросам, по которым они не договорились, они решили действовать каждый в соответствии со своей точкой зрения, а затем на практике убедиться в том, чья точка зрения оправдывается.

В 11.45 разговор прервался, так как к т. Тито пришел Смодлака и сообщил ему, что прибыл албанский посланник. Тогда т. Тито извинился перед Куримским за то, что не может больше беседовать с ним, и попросил занять место в другой половине беседки, но подчеркнул, что речь идет только о 10 минутах, пока он будет беседовать с албанским посланником в Белграде. После беседы Куримский с албанским посланником на моторной яхте должен был вернуться на большой остров.

В то время, когда т. Тито был занят с албанским посланником, который посетил его в связи со своим отъездом, Куримский беседовал с начальником протокола. Тов. Смодлака доверительно сообщил ему, что т. Тито не принял бы уезжающего албанского посланника, но так как принял Куримского, то счел правильным, чтобы встретиться также с албанским посланником.

Куримский уехал с острова вместе с албанским посланником. Он сообщил, что т. Тито рассказал ему о том, что получил письмо Центрального Комитета ВПТ, а также сказал, что отношения между Югославией и Венгрией складываются очень благоприятно.

Куримский предполагал, что т. Тито будет интересоваться экономическими вопросами, которые имеются между странами и которые нужно провести в жизнь. Однако в ходе беседы т. Тито эти вопросы не затронул.

Разговор т. Тито с Куримским продолжался 45 мин. В течение этого времени т. Тито был очень любезен с ним и беседовал очень непринужденно.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 191. Д. 39. Л. 39–42. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 14 августа, получена 17 августа. Копия по распоряжению Н.С.Патоличева 24 августа 1956 г. послана в ЦК КПСС.

² См. прим. 4 к док. 49.

³ Имеется в виду визит делегации СКЮ в СССР 1–23 июня 1956 г.

⁴ Ответ ЦК СКЮ, в котором Й.Броз Тито выразил согласие на встречу представителей двух партий, предложив провести ее во второй половине октября или в ноябре, был направлен венгерской стороне только 11 сентября 1956 г. (Опубл.: Magyar-jugoszláv kapcsolatok, 1995, 116. о.)

⁵ Имеются в виду декларации, принятые по итогам визита советской партийно-правительственной делегации в ФНРЮ в мае-июне 1955 г. и югославской партийно-правительственной делегации в СССР в июне 1956 г.

⁶ См.: прим. 3, 5 к док. 37.

51. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё о результатах встречи членов ЦР ВПТ с И.Надем

15 августа 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 1

Встретился с т. Герэ, который информировал меня о том, что 14 августа с.г. члены ЦК ВПТ тт. Эгри и Кебель по поручению Политбюро беседовали с Надем Имре. По словам т. Герэ, во время этой беседы Надь Имре держал себя «недопустимо вызывающе», требуя, чтобы ему предоставили возможность выступить на пленуме ЦК с изложением своих взглядов, настаивая на том, чтобы в партии или на пленуме ЦК была проведена дискуссия по поводу его прошлых выступлений и т.д. По мнению т. Герэ, такое поведение Надя объясняется в значительной мере тем, что в стране имеются определенные силы, в которых Надь находит себе опору. Эти силы, представителями которых являются такие лица, как Лошонци (журналист), Дери – писатель, Донат – заместитель директора Института экономики, всячески поддерживают в Наде «дух сопротивления», мешая ему осознать свои ошибки. Тов. Герэ сказал, что у него создается впечатление, что вокруг Надя собралась определенная группа партийной интеллигенции, часть которой имеет активные связи с югославской миссией, получая оттуда поддержку. Надь Имре в беседе с тт. Эгри и Кебелем сам не отрицал того, что он до-

вольно хорошо информирован о положении дел в партии и даже имеет стенограммы выступлений некоторых членов Политбюро на партийных акциях. Тов. Герэ считает, что Надя, по-видимому, также «окрыляет» сообщение польских товарищей о восстановлении в рядах ПОРП Гомулки². При этом т. Герэ оговорился, что между Гомулкой и Надем имеется большая разница, так как первый является гораздо более крупной, влиятельной в народе фигурой, чем Надя Имре. По словам т. Герэ, Надя старается везде, где только возможно, распространять сообщение о своей беседе с т. Микояном, пытаясь изобразить эту встречу как «изменение отношения со стороны руководителей КПСС к нему, как полную его реабилитацию». Тов. Герэ сказал, что, к сожалению, эти слухи, распространяемые Надем и его окружением, принимаются на веру рядом товарищей и сбивают их с толку. Недавно, например, член Политбюро т. Хидаш в беседе с т. Хегедюшем заявил, что, как ему кажется, советские товарищи, очевидно, считают необходимым вновь привлечь Надя Имре к руководящей деятельности в партии и что он, Хидаш, думает, что это было бы совершенно правильным. Выслушав его, т. Хегедюш пытался доказать т. Хидашу ошибочность его точки зрения, однако последний продолжал на ней настаивать.

Я заметил т. Герэ, что мне не понятно, откуда у т. Хидаша могло возникнуть впечатление, что руководство КПСС желает возвращения Надя в руководство ВПТ. При этом я напомнил т. Герэ, что на заседании Политбюро ЦК ВПТ, а также в беседах с венгерскими товарищами т. Микоян поднимал вопрос о возможности восстановления Надя Имре в партии для того, чтобы партия могла влиять на него, а сам Надя перестал бы быть притягательным центром для реакционных сил. При этом подчеркивалось, что непременным условием для возвращения Надя в партию должна явиться честная и открытая самокритика с его стороны.

На это т. Герэ ответил, что, как он видит, в данное время Надя не желает возвращаться в партию на тех условиях, которые являлись бы приемлемыми для Политбюро и укрепляли бы единство в партии. Напротив, он пытается навязать партии новую дискуссию и изобразить дело так, что не он, а партия якобы признала свои ошибки и пришла «на поклон» к Надю. Тов. Герэ сказал, что такая версия устраивала бы не одного только Надя, но и те силы, которые поддерживают его и которые ведут борьбу против партии. При этом т. Герэ подчеркнул, что его беспокоит не поведение Надя персонально, а то враждебное влияние, которое Надя оказывает на ряд товарищей своей демагогией, которых он пытается ввести в заблуждение с помощью выдуманной им версии о том, что руководство КПСС якобы реабилитировало его. Тов. Герэ сказал, что на днях он имеет в виду поставить на обсуждение Политбюро вопрос об отношении к Надю Имре. Он хочет предложить Политбюро направить во все партийные организации закрытое письмо об итогах обсуждения решений июльского пленума ЦК ВПТ. В этом письме он имеет в виду вскользь сказать, что ЦК ВПТ предоставил возможность Надю вернуться в партию, которую он сам отверг, отказавшись рас-

критиковать свои ошибки и пытаясь вовлечь партию на путь новых бесплодных дискуссий, и ввиду этого ЦК пока снимает этот вопрос. При этом т. Герэ подчеркнул, что это только его личное мнение и что после обсуждения указанного вопроса на заседании Политбюро он информирует меня о решении по этому вопросу дополнительно³.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

Помета: «Материал использован в работе сектора. В архив. Зам. зав. сектором Отдела ЦК КПСС Удальцов. 28.11.56 г.»

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 199–200. Подлинник. Оубл.: НЛ, 72–74. о.

¹ Отправлена в МИД СССР 10 сентября, получена 14 сентября. В ЦК КПСС получена 25 сентября 1956 г.

² В.Гомулка был восстановлен в ПОРП 2 августа 1956 г. по решению VII пленума ЦК ПОРП, проходившего 18–20 и 23–28 июля.

³ См. док. 53.

52. Запись беседы Ю.В.Андропова с А.Хегедюшем о положении в ВПТ, в том числе о проблеме восстановления И.Надя в партии

16 августа 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 1

Сегодня имел беседу с т. Хегедюшем, который информировал меня о том, что на днях Политбюро обсуждало вопрос о положении дел в партии после июльского пленума ЦК ВПТ. Он сказал, что Политбюро единодушно пришло к выводу, что после решения июльского пленума ЦК ВПТ внутриполитическая обстановка в стране, а также положение дел в партии заметно улучшились и продолжают развиваться в сторону дальнейшего улучшения. Тов. Хегедюш сказал, что закончившиеся обсуждения решений июльского пленума ЦК показывают, что на собраниях партийного актива партийные массы положительно восприняли поставленные перед ними задачи и проявляют готовность бороться за их осуществление. Выступления членов партии и беспартийных трудящихся на собраниях и митингах, а также трудовой энтузиазм рабочих и подавляющей массы крестьян показывают укрепление сплоченности трудящихся Венгрии вокруг ВПТ и ее программы.

Вместе с тем Политбюро, подводя итоги работы, проделанной партией после июльского пленума ЦК, обратило внимание на некоторые явления, которые в случае дальнейшего их развития могут представлять определенную опасность. Он сказал, что одним из таких явлений Политбюро считает наличие в партии и особенно среди партийной интеллигенции настроений, с которыми связаны ожидания «каких-то дополнительных мероприятий» со стороны ЦК и правительства как в области политической жизни, так и в

деле повышения жизненного уровня населения. При этом, сказал т. Хегедюш, не только у рядовых коммунистов, но также и у некоторых руководящих работников проявляется тенденция требовать от руководства партии большего, чем оно может сегодня сделать по тем или иным вопросам. Например, некоторые товарищи, не считаясь с тем, что ЦК и правительство уже пошли на такие мероприятия, как отказ от проведения государственного внутреннего займа в текущем году, частичное повышение заработной платы, снижение цен на многие товары широкого потребления, настаивают на том, чтобы правительство безотлагательно повысило заработную плату ряду категорий рабочих и служащих, увеличило ассигнования на жилищное строительство, снизило налоги и т.п. Так, в Шопроне² некоторые члены партии высказывали просьбы о том, чтобы венгерское правительство в ближайшее время добилось от Австрии соглашения на упрощенный переход для населения австро-венгерской границы, как это имело место до освобождения Венгрии. Политбюро считает, что распространение подобных настроений могло бы вызвать в будущем неизбежные осложнения, поскольку перед правительством выдвигаются все новые и новые требования, которые оно удовлетворить в настоящий момент не в состоянии.

В связи с подобными высказываниями Политбюро решило, что партийный актив и в первую очередь члены ЦК и правительства в своих выступлениях перед трудящимися должны прямо сказать о том, что можно и что нельзя для них сделать в настоящее время как в деле повышения жизненного уровня, так и в области политической жизни. Политбюро обязало партийные организации при проведении политической работы обращать особое внимание на разъяснение трудящимся их трудовых задач, подчеркивая при этом, что дело повышения жизненного уровня прямо зависит от хозяйственных успехов Венгрии.

Как рассказал мне т. Хегедюш, на Политбюро говорилось также и о том, что после решений июльского пленума ЦК ВПГ враждебные элементы начинают менять свою тактику в борьбе против партии, выискивая для своей подрывной деятельности новые слабости в работе партийных и государственных органов. В настоящее время центр борьбы опять начинает перемещаться на вопросы производственного кооперирования сельского хозяйства. Враждебные элементы пытаются распространять провокационные слухи о том, что после ухода т. Ракоши из руководства партии проведение работы по кооперированию будет приостановлено, а созданные кооперативы будут распущены. В связи с такими слухами в деревне очень оживились антикооперативные настроения среди части крестьян. В таких областях, как Зала, Дьёр и Ваш, где имели место многочисленные случаи нарушения принципа добровольности при создании кооперативов, в настоящее время крестьяне стали подавать заявления с просьбой о выходе из сельхозартелей. Тов. Хегедюш сказал, что в данное время в указанных областях имеется около 100 производственных кооперативов, где есть опасность массового выхода

крестьян из кооперативов. По решению Политбюро в эти кооперативы посланы ответственные работники для проведения необходимых мероприятий.

Далее т. Хегедюш сказал, что в настоящее время среди партийного актива все чаще обсуждаются два вопроса: о наказании бывших работников госбезопасности, виновных в злоупотреблениях служебным положением, и о восстановлении в партии Надя Имре. Тов. Хегедюш считает, что оба эти вопроса являются довольно острыми и поэтому враждебные элементы могут спекулировать на них.

Несколько дней тому назад Политбюро приняло постановление о привлечении к судебной ответственности четырех бывших работников госбезопасности (в их числе и сын Фаркаша), виновных в истязаниях людей, находившихся под следствием, однако в осуществлении этого решения некоторые товарищи проявляют колебания. В частности, секретарь ЦК т. Эгри считает, что судебный процесс по делу бывших работников госбезопасности даже на закрытом заседании может привести к разглашению нежелательных сведений, дать пищу для провокационных выступлений и таким образом еще более подорвать авторитет органов государственной безопасности. В результате подобных колебаний указанное решение до сих пор не проводится в жизнь³. Тов. Хегедюш сказал, что он не согласен с точкой зрения т. Эгри и считает, что не отдать под суд людей, виновных в серьезных преступлениях, означало бы защиту их со стороны Политбюро, что неизбежно вызвало бы недовольство активистов. Тов. Хегедюш сказал, что он намерен говорить по данному вопросу с т. Герэ и добиваться выполнения принятого постановления Политбюро.

Что касается восстановления Надя Имре в рядах ВПТ, то т. Хегедюш считает, что этот вопрос может в дальнейшем осложнить положение руководства партии. В данное время положение таково, сказал т. Хегедюш, что часть активистов, хорошо относившихся к Надю, ждет, что Политбюро восстановит его в партии. После того, как они узнают, что этот вопрос не решается, это неизбежно вызовет сильную отрицательную реакцию с их стороны, чего, по мнению т. Хегедюша, следовало [бы] избежать. При этом т. Хегедюш сказал, что он понимает все трудности решения этого вопроса, поскольку Надя в данное время ведет себя неправильно, не желая подвергать критике свои ошибки, но, принимая во внимание важность указанного дела, он считает, что над ним стоит потрудиться. В этой связи т. Хегедюш сказал, что он не согласен с предложением т. Герэ, сделанным им на Политбюро, относительно того, что делом Надя «не следует больше заниматься». Тов. Хегедюш сказал, что он и т. Кадар выразили свое несогласие с указанным предложением т. Герэ и высказал свое пожелание, чтобы Политбюро через несколько дней вернулось к данному вопросу для более подробного его обсуждения. Другие члены Политбюро также высказались в духе пожеланий тт. Хегедюша и Кадара.

При этом т. Хегедюш сказал, что он также, как и т. Кадар, твердо стоит на том, что Надя Имре может вернуться в партию только в том случае, если

он раскритикует свои правые ошибки. Всякий другой путь решения этого вопроса неизбежно привел бы к усилению правых настроений и в конечном счете укрепил бы вражеские позиции. Но он, Хегедюш, считает, что в настоящее время сделано далеко не все для того, чтобы убедить Надя в необходимости выступить с самокритикой. Он сказал, что до сих пор с Надем говорил только т. Эгри – молодой, еще неопытный работник, которому было трудно повлиять на Надя⁴. По мнению т. Хегедюша, возможно, следовало бы организовать беседу с Надем наиболее авторитетных членов Политбюро, например, тт. Герэ, Реваи, которые должны побеседовать с Надем спокойно, но решительно⁵. Если и в этом случае Надя будет требовать проведения дискуссии с целью навязывания партии правых взглядов, то тогда партия не просто «отложит его дело», а объявит ему борьбу. Тов. Хегедюш сказал, что с подобным предложением он намерен выступить на следующем заседании Политбюро. Он сказал, что считал бы очень удачным, если бы после самокритики Надя был восстановлен в партии и, может быть, назначен ректором одного из институтов. Вместе с тем т. Хегедюш отметил, что он считал бы невозможным восстановление Надя в руководстве партии и даже в составе ЦК ВПТ. В этой связи т. Хегедюш рассказал мне о беседе с т. Хидашем, который заявил, что у него создалось впечатление насчет того, что Президиум ЦК КПСС хотел бы видеть Надя в составе руководства партии. При этом т. Хидаш заметил, что, может быть, такое мероприятие явилось бы правильным. В отличие от сообщения т. Герэ (см. мою беседу с т. Герэ от 15 августа 1956 г.⁶) т. Хегедюш сказал, что т. Хидаш особенно не настаивал на своем мнении. Было видно, что этот вопрос беспокоит т. Хегедюша, и он хотел бы получить какое-то разъяснение по этому вопросу.

Я сказал т. Хегедюшу, что лично мне ничего не известно относительно предположения т. Хидаша и я не совсем понимаю, на основании чего оно возникло.

В ходе беседы т. Хегедюш поделился также своими впечатлениями о положении дел в Политбюро. Он сказал, что за время, прошедшее после июльского пленума, работа Политбюро улучшилась. По всем принципиальным вопросам имеется единство членов Политбюро, что обеспечивает товарищескую и вместе с тем деловую обстановку в работе Политбюро. Товарищи, вновь пришедшие в Политбюро, принимают активное участие в обсуждении вопросов, хотя у некоторых из них, например у Кадара и Марошана, чувствуется пока еще недостаток знаний конкретной обстановки.

Тов. Хегедюш рассказал мне о том, что на днях т. Герэ разговаривал с т. Ракоши, который сообщил, что намерен в конце сентября или начале октября выехать в Будапешт. Как сказал т. Хегедюш, имеется в виду, что т. Ракоши останется членом Президиума Республики и членом Президиума Отечественного фронта. Что касается его работы, то, может быть, ему будет предложено, чтобы, находясь на пенсии, он занимался литературной работой⁷.

Помета: «Материал использован в работе сектора. В архив. Зам. зав. сектором Отдела ЦК КПСС Удальцов. 28.09.56 г.»

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 201–205. Подлинник. Опубл.: НЛ, 75–76. о.

¹ Отправлена в МИД СССР 10 сентября, получена 18 сентября. В ЦК КПСС получена 25 сентября 1956 г.

² Шопрон – город близ границы с Австрией.

³ См. док. 49 и прим. 5 к нему.

⁴ См. док. 51.

⁵ Очередную беседу с И.Надем 1 сентября 1956 г. провели Э.Герё и Я.Кадар (см. док. 56, 57).

⁶ См. док. 51.

⁷ Вопрос о Ракоши несколько дней спустя рассматривался на заседании Политбюро ЦК ВПГ, принявшем решение о нежелательности его возвращения в Венгрию (см. док. 56).

53. Запись беседы В.В.Астафьева с Э.Герё о «проблеме» И.Надя и недружественной позиции югославской дипломатии

28 августа 1956 г.¹

Из дневника Астафьева В.В.

Секретно. Экз. № 1

По просьбе т. Герё посетил его и имел с ним беседу. В начале беседы т. Герё сказал, что Венгерская партия трудящихся и правительство постепенно осуществляют решения июльского пленума ЦК ВПГ. По мнению т. Герё, дела в стране идут пока нормально. Он отметил, что хуже обстоит дело с Надем Имре. За последние дни печать и радио западных стран подняли шум относительно того, что Надь якобы уже восстановлен в ВПГ². От западных стран, заметил он, не отстает и югославская пресса. Так, газета «Борба» 23 августа поместила статью, в которой говорится, что Надь был инициатором смелой программы борьбы за демократизацию и за повышение жизненного уровня. В результате этого он был подвергнут острой критике и обвинен в правом уклоне, затем его принудили уйти в отставку, вывели из членов ЦК ВПГ и, наконец, Надь был исключен из партии. Далее газета «Борба» отмечает, что реабилитация «этого стойкого и терпеливого борца» была неизбежной и неотложной. Затем, сказал т. Герё, в газете указывается, что восстановлением Надя в партии дело закончиться не может, так как логика развития, происходящего в настоящее время в Венгрии, «требует дальнейшей полной реабилитации Надя Имре не только как личности, но также реабилитации той политики, за которую он, Надь, боролся». В связи с этим т. Герё рассказал, что он несколько дней тому назад принял находившегося в Венгрии корреспондента югославской газеты «Виесник» Зелмановича³ и, после официальных разговоров, по-дружески обратил его внимание на такого рода статьи, публикуемые в последнее

время в югославской печати. Югославский корреспондент, по словам т. Гере, не мог ничего вразумительного на это ответить, сказав лишь, что в Югославии имеет место широкая демократия.

Вернувшись к Надю, т. Гере отметил, что он ведет себя плохо. Венгерские руководящие товарищи имели уже с Надем несколько бесед. В ходе этих разговоров Надь не высказал желания выступить с самокритикой своих ошибок. Надь, по словам т. Гере, заявил на этих беседах, что он согласен с докладом Политбюро на июльском пленуме ЦК ВПГ, но не согласен с решением пленума, так как решения якобы не согласуются с идеями, изложенными в докладе. Тов. Гере сказал, что товарищи спросили Надя, в чем конкретно имеются расхождения между докладом и решением, Надь не мог привести ни одного серьезного факта. Характерным, заметил т. Гере, является то, что о каждом посещении ЦК ВПГ Надем становилось известно за пределами страны. Продолжая далее, т. Гере сказал, что Политбюро, рассмотрев на своем заседании вопрос о Наде, решило, что до тех пор, пока он не выступит открыто с самокритикой допущенных им ошибок, вопрос о его восстановлении в партии не может быть решен положительно. Тов. Гере сказал, что, обменявшись мнениями с членами Политбюро, они решили, чтобы он, Гере, вместе с Кадаром приняли Надя 1 сентября с.г. и серьезно с ним поговорили⁴.

Вернувшись к вопросу о влиянии югославской пропаганды в Венгрии, тов. Гере рассказал о том, что в последнее время дипломатические работники югославской миссии в Будапеште значительно активизировали свою деятельность. Кроме приемов, организуемых в здании миссии, на которые приглашаются оппозиционно настроенные элементы, югославские дипломатические работники за последнее время стали чаще совершать поездки в населенные пункты страны, которые находятся вблизи венгерско-югославской границы. Так, например, некоторое время тому назад югославские дипломатические работники посетили город Байя и, не поставив в известность руководителей местных организаций, разъехались по селам района для встреч с лицами, которые венгерскими органами были в свое время репрессированы⁵. По словам т. Гере, югославские дипломатические работники настраивают этих лиц против Венгрии.

Тов. Гере заметил, что на днях он беседовал с председателем Народного Собрания Болгарии т. Козовским, который рассказал ему о том, что югославские товарищи и их дипломатические работники в Софии также ведут недружественную политику в отношении Болгарии. Тов. Гере сказал, что, видимо, это общая линия югославо.

Я благодарил т. Гере за беседу.

Советник Посольства СССР в Венгрии

В.Астафьев

Помета: «Материал использован в работе сектора. В архив. Зам. зав. сектором Отдела ЦК КПСС Удальцов».

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 194–195. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 7 сентября, получена 14 сентября. В ЦК КПСС получена 24 сентября 1956 г.

² И.Надь был восстановлен в ВПТ 13 октября 1956 г.

³ Беседа Э.Герё с Дж.Зелмановичем состоялась 25 августа. Текст интервью Э.Герё, опубликованный в «Виеснике», 7 сентября 1956 г. в сокращенном виде перепечатан в «Сабад неп».

⁴ См. док. 56, 57.

⁵ Имеются в виду представители сербского меньшинства, репрессированные либо выселенные из 15-километровой приграничной зоны после 1948 г. в ходе антиюгославской кампании.

54. Записка А.П.Ковалева о встрече албанской партийной делегации, направляющейся на съезд Трудовой партии Кореи, и беседе с Энвером Ходжей

29 августа 1956 г.¹

Из дневника Ковалева А.П.

Секретно. Экз. № 1

Встречал албанскую партийную делегацию. От венгерских друзей т. Ходжа встречали секретарь ЦК ВПТ т. Салаи, заместитель Председателя Совета Министров ВНР т. Мекиш и другие.

Заслуживают внимания имевшие место разговоры по некоторым вопросам. Тов. Ходжа сообщил, что египетский посол в Праге во время посещения албанского посла рассказал последнему о мнении египетского правительства и большинства египетского народа по поводу деятельности т. Шепилова Д.Т. на лондонской конференции по Суэцкому каналу². Египетский посол сказал, что «т. Шепилов сражался на лондонской конференции как настоящий патриот Египта». Далее т. Ходжа сообщил о развитии отношений между Албанией и Югославией. Он сказал, что Албания искренне желает установления братских отношений с Югославией, но, к сожалению, не встречает в этом вопросе должного взаимопонимания со стороны Югославии. «Видимо, – сказал т. Ходжа, – югославы к этому еще не готовы; ну что ж, мы подождем». Тов. Ходжа спросил т. Салаи о внутривластической обстановке в Венгрии. Тов. Салаи рассказал, что обстановка после июльского пленума ЦК ВПТ заметно улучшилась, хотя имеются еще отдельные трудности (в чем они проявляются, т. Салаи не сказал).

Тов. Ходжа сказал, что он внимательно следит за венгерской прессой и его удивляют появившиеся за последнее время отдельные статьи, направленные против ЦК ВПТ. В частности, т. Ходжа сослался на опубликованную в венгерской литературной газете статью (точного названия он не вспомнил) против руководства ЦК ВПТ³. В связи с этим он спросил т. Салаи, как реагировал ЦК на такое выступление, какие меры принял ЦК к редакции и автору. Видно было, что т. Салаи очень смутил этот вопрос и он сказал, что «мер никаких не было принято» и что «обстановка в Венгрии сейчас такая, что мы ограничиваемся проведением воспитательной работы». Тов. Ходжа сказал, что в

проведении внутренней политики нужна «твердая рука» и если реакционерам «дать один палец в рот, они отхватят всю руку». В Албании, сказал т. Ходжа, не было серьезных обострений, связанных с вопросом культа личности, потому, что ЦК АПТ имеет «твердую руку». Со своей стороны т. Салаи рассказал, что обстановку в стране и партии усложняет деятельность югославской прессы, которая открыто поддерживает Нади Имре в борьбе против ЦК ВПТ.

Советник посольства СССР в Венгрии

А.Ковалев

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 191–192. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 4 сентября, получена 7 сентября. В ЦК КПСС получена 24 сентября 1956 г.

² Лондонская конференция по вопросу о Суэцком канале с участием 22 стран состоялась в августе 1956 г. после того, как Египет 26 июля национализировал канал. Выступление Д.Т.Шепилова, в котором действия Египта оценивались как законные и справедливые, опубликовано в «Правде» 17 августа 1956 г.

³ Возможно, имеется в виду статья Д.Хая «Не будем продолжать политику обид», опубликованная в «Иродалми уйшаг» 28 июля 1956 г.

55. Записка Ю.В.Андропова в Президиум ЦК КПСС о внутриполитической обстановке в Венгрии

29 августа 1956 г.¹

Секретно. Экз. № 3

Президиум ЦК КПСС

Внутриполитическая обстановка в стране накануне июльского пленума ЦК резко обострилась. Враждебные элементы, рассматривая Венгрию как одно из наиболее слабых звеньев среди стран социалистического лагеря, активизировали свою деятельность, открыто выступали против руководства Венгерской Партии Трудящихся. В своей подрывной деятельности они опирались на зажиточную часть венгерских крестьян, на недовольные элементы из среды бывших правых социал-демократов и интеллигенции, использовали значительное влияние, которое западная пропаганда оказывает на население страны и, в частности, католической церкви и разного рода националистических элементов². Ухудшению положения и оживлению деятельности враждебных элементов в стране способствовали также ошибки, допущенные нашими друзьями в области экономической политики, а также имевшее место нарушение социалистической законности, ослабление внутрипартийной демократии, явившееся следствием того, что в Венгрии длительное время процветал культ личности т. Ракоши.

Ошибки, допущенные руководством ВПТ, вызвали серьезное недовольство среди части членов партии и прежде всего среди партийного актива,

который опасался, что при удобной обстановке в стране возродится культ личности т. Ракоши, возродятся методы преследования честных коммунистов. Решения XX съезда КПСС, встреченные с большим подъемом членами Венгерской Партии Трудящихся, очень медленно претворялись в жизнь руководством ВПТ. Создалась такая обстановка, при которой руководство и, прежде всего, т. Ракоши выглядели в глазах ряда членов партии как люди, сопротивляющиеся проведению в жизнь решений XX съезда. Враждебные, оппозиционно настроенные элементы воспользовались этим обстоятельством и стали выступать против руководства партии под флагом решений XX съезда КПСС. Положение в стране осложнялось и потому, что партия не имела ясной и четкой программы действий. Политбюро и лично т. Ракоши, обремененный грузом старых ошибок, в борьбе с враждебными элементами и оппортунистами вели себя нерешительно, допускали элементы растерянности и пассивности.

В такой обстановке 18 июля был созван пленум ЦК ВПТ, который обсудил актуальные вопросы жизни партии и страны и наметил программу действий партии. Успешная работа пленума была обеспечена помощью венгерским товарищам со стороны ЦК КПСС и личным участием товарища Микояна в работе пленума³. За месяц, прошедший после пленума, трудно дать исчерпывающий анализ произошедших в стране изменений, однако и теперь уже можно сказать, что после пленума ЦК внутривнутриполитическая обстановка в стране стала менее напряженной. Состоявшиеся партийные активы, в работе которых принимали участие руководители партии и венгерского правительства, показали, что подавляющее большинство венгерских трудящихся с одобрением встретило решения пленума ЦК ВПТ, а также мероприятия партии и правительства, вытекающие из этих решений. Собрания партийного актива показали, что решения пленума ЦК являются хорошей основой для сплочения членов партии, для повышения их доверия к руководству партии, для укрепления народно-демократического строя в Венгрии.

Вместе с тем мы считаем, что несмотря на определенное улучшение, происшедшее после решений июльского пленума ЦК ВПТ, внутривнутриполитическая обстановка в Венгрии продолжает оставаться все еще довольно сложной и требует к себе пристального внимания.

Наиболее тревожным является тот факт, что венгерские товарищи добились пока очень незначительных результатов в борьбе за укрепление власти в стране. После пленума ЦК ВПТ наши друзья провели ряд мероприятий, направленных на дальнейшую демократизацию управления государством. К таким мероприятиям относятся: повышение роли Государственного Собрания, расширение самостоятельности местных советов, передача в их ведение предприятий местной промышленности, коммунальных хозяйств, культурных учреждений. Венгерская общественность положительно встретила такие мероприятия наших друзей, как введение интерpellаций в парламенте, сообщение о реабилитации лиц, в свое время подвергшихся не-

правильным арестам⁴, организация пресс-конференций у председателя Совета Министров и других руководящих деятелей венгерского государства и т.д. Однако осуществление этих мероприятий наши друзья не сочетают с проведением твердой политики, обеспечивающей укрепление власти в стране, они очень нерешительно используют власть даже в таких случаях, где это совершенно необходимо.

ЦК ВПТ и Совет Министров Венгерской Народной Республики слабо выдвигают перед партией и трудящимися такие задачи, как повышение производительности труда, укрепление трудовой дисциплины, снижение себестоимости, борьба за экономию, без решения которых нельзя добиться успехов в хозяйственном строительстве. В то же время многие венгерские ответственные работники выступают с целым рядом обещаний относительно повышения жизненного уровня, новых льгот для крестьян, предоставления им дополнительных ссуд и т.д. Враждебные элементы, которые в первое время после июльского пленума ЦК растерялись и не смогли сразу найти твердой почвы для своей подрывной деятельности, теперь начинают пользоваться нерешительностью наших товарищей. Играя на иждивенческих настроениях, широко распространившихся за последнее время среди определенной части венгерских трудящихся, враги и оппозиционеры инспирируют все новые и новые требования к правительству как в области повышения жизненного уровня, так и по ряду политических вопросов. Так, на проходивших недавно собраниях трудящихся кое-где высказывались требования об отмене налогов, о повышении заработной платы, об открытии австрийско-венгерской границы, о прекращении кооперирования сельского хозяйства и т.д. Такой тактикой враждебные элементы пытаются поставить наших друзей в затруднительное положение, понимая, что выполнить эти новые требования в данное время не представляется возможным, а некоторые из них вообще нельзя удовлетворить без ущерба для политики партии и народно-демократического государства. Из бесед с венгерскими товарищами видно, что в последнее время они и сами замечают это обстоятельство, однако решительных мер, обеспечивающих проведение твердой линии, пока не предпринимают.

Враждебные элементы стараются представить такие мероприятия, как уход в отставку т. Ракоши, отказ от выпуска в этом году государственного внутреннего займа и некоторые другие, как их победу, как отступление наших товарищей. В этих условиях, как нам представляется, было бы особенно важным продемонстрировать твердость партийной линии, крепость государственной власти. Между тем венгерские товарищи, пытаясь избежать возможных осложнений, идут пока по линии уступок, чем, по нашему мнению, подогревают активность враждебных и оппозиционных элементов. Это особенно проявляется в области идеологии. Известно, что на дискуссии в кружке им. Петефи 27 июня ряд писателей и, прежде всего такие, как Дери и Тардош, выступили с реакционными требованиями проведения «новой революции» в Венгрии, всячески поносили руководство партии и

т.д. В свое время Политбюро правильно осудило их демагогические контрреволюционные выступления⁵, а комиссия партийного контроля исключила Дери и Тардоша из партии. Теперь же, судя по заявлениям гг. Гере и Салаи, наши друзья намерены согласиться с избранием Дери в руководство Союза венгерских писателей, думают поручить ему редактировать новый литературно-эстетический журнал, а также заявляют о том, что не исключена возможность восстановления его в рядах партии⁶. Характерен и такой пример. Месяц тому назад на партийном собрании писателей обсуждалось постановление ЦК ВПГ от 30 июня с.г., осудившее контрреволюционные выступления в кружке Петефи. Все писатели, присутствовавшие на этом собрании высказались против этого решения и только один человек – редактор журнала «Чиллаг» т. Кирай под смех и иронические возгласы писателей проголосовал за одобрение решений ЦК ВПГ⁷. Недавно мы узнали, что Кирай был вызван в горком партии и ему было предложено уйти с поста редактора журнала на том основании, что писатели могут бойкотировать этот журнал, так как «линия Кирая в свое время резко отличалась от линии других писателей». Подобного рода шаги, по нашему мнению, не свидетельствуют о твердости позиции руководства.

Многие венгерские товарищи, особенно секретари партийных комитетов, с которыми нам приходилось беседовать, высказывают мнение о том, что руководство ВПГ делает определенные уступки реакционным элементам, пытаясь таким образом умиротворить их. Такая линия в течение некоторого времени действительно позволит нашим друзьям избежать столкновений с оппозиционными элементами, но в своей основе она является неправильной и опасной, поскольку она может привести венгерских товарищей к сползанию с позиций марксизма-ленинизма.

Перед нашими друзьями стоит серьезная задача в области социалистического преобразования сельского хозяйства. По данным Министерства земледелия ВНР, по состоянию на 30 июня с.г. в Венгрии насчитывалось 4.863 производственных кооперативов и кооперативных групп, в которых имеется 343,4 тыс. членов. В кооперативах объединено 2.479 тыс. гектаров⁸ земельных угодий или около 20% всей пахотной площади страны. В первом полугодии 1956 г. кооперирование сельского хозяйства шло быстрее, чем в соответствующем периоде прошлого года. Если в первом полугодии прошлого года был создан 101 кооператив с числом 25 тыс. членов, то в первом полугодии этого года было организовано 327 новых кооперативов, в которые вступило 55 тыс. членов. На июльском пленуме ЦК были подвергнуты острой критике ошибки, допущенные некоторыми обкомами (Зала, Шомодь, Боршод и др.) при проведении кооперирования⁹. Осуждение этих ошибок враждебные элементы пытаются использовать в своих целях. Они развернули довольно широкую пропаганду среди крестьян, призывая их уходить из кооперативов. Нужно отметить, что эта пропаганда не остается безрезультатной. По имеющимся у нас данным, в областях Зала, Шомодь, Ваш крестьяне примерно в 100 деревнях подали заявления о роспуске ко-

оперативов и о своем выходе из сельхозартелей. За последние 2–3 месяца темпы кооперирования крестьянских хозяйств заметно снизились. Если с I.V по 15.VI в кооперативы вступило 5.591 чел., то с 15.VI по 1.VIII – всего 1.000 чел.

Решение вопроса об укреплении власти в стране неразрывно связано с необходимостью консолидации ВПТ, повышения в партии авторитета и влияния Политбюро.

В настоящее время Венгерская Партия Трудящихся является довольно рыхлой и объединяет в себе почти 10% всего населения Венгрии (870 тыс. членов и кандидатов). В партии имеется 300–350 тыс. бывших социал-демократов и, кроме того, значительное количество мелкобуржуазных, а также других примазавшихся элементов, вносящих чуждое антикоммунистическое влияние в партийную среду. Следует также иметь в виду то обстоятельство, что среди венгерского партийного актива имеется много недовольных людей, в свое время обиженных руководством. Часть этих товарищей отрицательно влияет на рядовых членов партии. Все это осложняет положение венгерского руководства и создаст немалые трудности в руководстве партией и страной. В свое время авторитет руководства партии в представлении рядовых коммунистов связывался с культом личности т. Ракоши. В настоящее время в ВПТ проведена большая работа по преодолению этого антимарксистского явления, однако, развенчав культ личности, венгерские товарищи пока еще не сумели поднять авторитет коллективного руководства ВПТ. Отсутствие должного авторитета Политбюро и отдельных его руководителей является одной из основных причин неуверенности и непоследовательности венгерских товарищей.

Поэтому посольство считает, что перед нашими венгерскими друзьями как никогда остро стоит задача повышения авторитета руководства партии. Полагаем, что в этом деле немалая помощь могла бы быть оказана и с нашей стороны.

1. Представляется целесообразным в конце текущего года пригласить в Советский Союз венгерскую правительственную делегацию – миссию дружбы, во главе с т. Иштваном Доби, включив в нее руководящих деятелей ВПТ и правительства Венгрии (т.т. Гере, Кадара, Ронаи, Хегедюша и др.). Приезд такой делегации и встреча ее с руководителями нашей партии, несомненно, способствовали бы повышению авторитета венгерских руководителей в партии и стране. По нашему мнению, было бы целесообразно широко осветить пребывание этой делегации в Советском Союзе и в заключение опубликовать совместное коммюнике о том, что советская и венгерская стороны имеют полное взаимопонимание как по вопросам внешней политики, так и по вопросам строительства социализма в наших странах.

2. Было бы полезно опубликовать в советской печати ряд статей по вопросам социалистического строительства, в первую очередь по таким, например, как руководящая роль партии, необходимость укрепления диктатуры рабочего класса, о демократическом централизме и др. При подготовке указан-

ных статей было бы очень важно использовать конкретные материалы и факты из опыта социалистического строительства в странах народной демократии.

3. Целесообразно было бы до конца текущего года направить в Венгрию по линии ЦК КПСС нашу партийную делегацию, в состав которой следовало бы включить ряд видных партийных работников. Официальной целью поездки такой делегации должно было бы явиться изучение опыта партийной работы в Венгрии (так, как это делают венгерские товарищи у нас), по существу же делегация могла бы оказать большую помощь венгерским товарищам, поделившись с ними опытом работы КПСС.

4. Представляется также целесообразным, чтобы с некоторыми венгерскими товарищами, которые будут проводить свой отпуск в Советском Союзе, были организованы беседы руководителей КПСС. Такие беседы были бы особенно полезны с тт. Гере, Кадаром, Ронаи, Хорватом Мартоном. Это мероприятие способствовало бы росту венгерских товарищей, повышению их уверенности и уровня руководства.

5. Считали бы необходимым поручить Министерству сельского хозяйства и Министерству совхозов СССР разработать план обмена сельскохозяйственными делегациями с Венгерской Народной Республикой. Было бы крайне желательным в конце текущего года командировать в Венгрию делегацию наших передовиков сельского хозяйства, которые бы смогли в беседах с венгерскими крестьянами и партийным активом рассказать о достижениях в области сельского хозяйства Советского Союза.

* * *

Для наших друзей серьезным вопросом являются отношения между Венгрией и Югославией. За последние полгода острота в этих отношениях несколько сгладилась, что стало особенно заметным после достижения соглашения о выплате Югославии репараций¹⁰, в результате чего открылись возможности для установления связей между ВПТ и СКЮ. Дело улучшения отношений по партийной линии до сих пор тормозилось тем обстоятельством, что в руководстве ВПТ находился т. Ракоши, к которому югославское руководство относилось отрицательно. Югославские товарищи не скрывают также и того, что их не устраивает кандидатура Гере на посту первого секретаря ЦК ВПТ. До последнего времени югославская пресса довольно решительно поддерживала оппозиционные элементы в Венгрии. После беседы тов. Микояна А.И. с югославскими руководителями в Белграде¹¹ тон югославской прессы в освещении венгерских событий стал несколько умереннее. Однако и до последнего времени в югославской печати и по радио имеют место выступления, которые, по мнению венгерских товарищей, являются вмешательством во внутренние дела венгерского государства¹². Так, газета «Политика» 20 июля с.г. писала: «...после смены Ракоши господствует оптимистическое оживление. Устранено одно серьезное препятствие, однако это еще не все». Газета «Республика» 7 августа с.г. поместила статью о т. Гере, в которой всяческими путями его деятельность связывает-

ся с деятельностью т. Ракоши. В статье, между прочим, говорится: «... партийные наблюдатели не думают, что этот компромисс будет устойчивым. Сторонники Имре Надя попробуют взять контроль над партией в свои руки». 21 августа с.г. в югославском еженедельном общественно-политическом журнале «Нин» была помещена статья Ивана Иваньи «Венгрия без Ракоши». В этой статье указывалось, что в интеллигентских кругах считали, что Ракоши не способен самостоятельно найти венгерский путь строительства социализма и что он слепо следует за СССР, что только Москва удерживает его на этом посту. Далее Иваньи пишет, что у людей, с которыми ему пришлось разговаривать, замена Ракоши на посту первого секретаря ЦК т. Гере вызвала разочарование, поскольку авторитет т. Гере является незначительным, а его политика будет по существу продолжением политики т. Ракоши. 23 августа с.г. газета «Борба» опубликовала вымышленное сообщение о реабилитации Надя Имре, заявив при этом, что необходимо реабилитировать не только личность Надя, но и его политику. Венгерские товарищи рассматривают эту статью как стремление с югославской стороны оказать определенное давление на венгерское руководство.

Активную деятельность в Будапеште проводит югославская миссия, которая организует всякого рода приемы, куда приглашает оппозиционно настроенных венгерских деятелей, проводит среди них пропаганду о преимуществах так наз. «югославского пути» строительства социализма. Не ограничиваясь этим, отдельные работники миссии, в частности, торговый советник Миятович, посещают предприятия, где в беседах с венгерскими товарищами пытаются превозносить «югославский путь» строительства социализма, а в ряде случаев допускают антисоветские высказывания.

Подобное поведение югославских товарищей отрицательно сказывается на положении дел в Венгрии и в Венгерской Партии Трудящихся. Следует учитывать, что в ВПТ имеется часть людей, особенно из среды интеллигенции, которые одобрительно относятся к позиции, занимаемой югославской прессой. Некоторые члены партии открыто заявляют о том, что в силу якобы особых национальных условий «советский путь» строительства социализма является для Венгрии менее подходящим, чем югославский. Эти люди усиленно распространяют пресловутую теорию т.н. «национального коммунизма». На одном из собраний районного партийного актива в г. Будапеште секретарь райкома партии заявил, что путь строительства социализма в Венгрии должен проходить «посередине между тем, что делается в Венгрии сейчас и между тем, что делается в Югославии». Среди отдельных венгерских партийных активистов имели место разговоры о том, что т. Тито пользуется в Советском Союзе большим почетом за то, что он в свое время не побоялся проводить независимую от Советского Союза линию.

Венгерские товарищи в отношениях с Югославией не имеют достаточно твердой и ясной линии. Если несколько месяцев тому назад они проявляли по отношению к югославским руководителям совершенно неоправданное

недоверие, то теперь в выступлениях отдельных руководящих товарищей имеют место элементы заискивания перед югославским руководством. Отрицательное влияние оказывает и то обстоятельство, что венгерские товарищи до сих пор не разъясняют неясностей, ошибочных взглядов, которые возникают среди членов партии в связи с некоторыми выступлениями югославских руководителей. Получается так, что югославские товарищи открыто излагают свою точку зрения, в то время как венгерское руководство молчит, хотя в беседе с нами гг. Гере, Хегедош, Ковач и др. члены Политбюро сами признают неправильность занимаемой ими позиции в данном вопросе. К сожалению, югославские товарищи, несмотря на обещания, которые дал т. Тито в беседе с тов. Микояном, до сих пор не ответили ЦК ВПГ на их предложение об установлении контакта по партийной линии. Нам представляется, что было бы очень важным найти возможность для оказания хотя бы некоторой помощи в налаживании венгеро-югославских отношений. Было бы очень полезным, если бы руководство СКЮ нашло возможность в ближайшее время ответить на письмо ЦК ВПГ от 21 июля¹³ и поддержать предложение венгерских товарищей о встрече в ближайшее время югославской и венгерской делегаций.

* * *

Большое значение для улучшения положения дел в Венгрии и в ВПГ имеет укрепление ее интернациональных связей с Советским Союзом и другими странами народной демократии. Нужно сказать, что деятельность враждебных и оппозиционных элементов после решений XX съезда партии направлена как раз к тому, чтобы ослабить эти связи и, если не отколоть, то по возможности отдалить Венгрию от социалистического лагеря и прежде всего от СССР. За последнее время на страницах венгерских газет и журналов, в различных дискуссиях на собраниях заметно увеличилось число выступлений, в которых высказывается критика в адрес Советского Союза или отдельных сторон нашей советской жизни. Наряду с правильным осуждением имевшейся раньше практики чрезмерного захваливания советской действительности, в настоящее время в Венгрии имеют место выступления, в которых в той или иной форме подвергаются сомнению достигнутые советским народом успехи в социалистическом строительстве или, по крайней мере, замалчиваются достижения советского народа и вместе с тем непомерно выпячиваются наши недостатки. В качестве одного из примеров таких выступлений можно привести очерки венгерского журналиста Панди Пала, недавно побывавшего в СССР, который, по-объективистски подходя к явлениям советской действительности, пытался преуменьшить достижения СССР в деле повышения жизненного уровня советского народа, а по существу очернил отдельные стороны нашей жизни¹⁴. На состоявшейся недавно философской дискуссии¹⁵ выступил венгерский философ Лукач, который тенденциозно старался освещать состояние марксистско-ленинской науки в СССР, упирая почти исключительно на то, что советские философы явля-

ются догматистами и начетчиками. Многочисленные критические статьи за последнее время появлялись в венгерской литературной газете «Иродалми Уйшаг». Большую роль в разжигании националистических настроений играет радиопропаганда западных стран и особенно такой радиостанции, как «Свободная Европа». Изо дня в день в радиопередачах этой станции проводится линия на то, чтобы дискредитировать нашу внешнюю политику, скомпрометировать интернациональные связи в странах социалистического лагеря, посеять недоверие у венгерского народа к Советскому Союзу. В последние дни радиостанция «Свободная Европа» уделяет большое внимание вопросу о пребывании частей Советской Армии в Венгрии¹⁶. По имеющимся у нас конфиденциальным сведениям, эта кампания была подготовлена и поддерживается материалами американской миссии в Будапеште. Радиостанция «Свободной Европы» сообщила на днях о том, что в связи с наличием в Венгрии большого количества офицеров Советской Армии с семьями, которые якобы получают огромную зарплату, цены на рынках в городах, где дислоцируются советские воинские части, стали значительно выше. По этому же вопросу со мной на днях говорил т. Гере, который сказал, что ЦК ВПТ получает письма от населения с жалобами на то, что семьи советских офицеров вздувают цены на рынках и «вообще ведут себя неправильно».

В связи с вышеизложенным особое значение приобретает осуществление мероприятий, направленных на укрепление интернациональных связей Венгрии со странами народной демократии и особенно венгеро-советской дружбы. На наш взгляд, выполнению этой задачи могли бы способствовать следующие мероприятия:

1. Венгерские товарищи признают огромное значение помощи, оказываемой Венгрии со стороны Советского Союза. Однако венгерская печать говорит об этой помощи только общими фразами, не говоря конкретно о том, в чем именно заключается эта помощь. Нельзя поэтому считать случайными имеющиеся среди населения слухи о том, что торговля с Советским Союзом для Венгрии невыгодна, что Советский Союз извлекает из Венгрии выгоду только для себя, «грабит Венгрию» и т.д. В свое время тт. Ракоши и Гере говорили нам о том, что даже среди руководящих работников имелись разговоры относительно того, что Венгрия должна была бы продавать урановую руду не Советскому Союзу, а на мировом рынке с тем, чтобы получать за это валюту. Нам кажется, что конкретный показ венгерской печатью той помощи, которая оказывается со стороны Советского Союза Венгрии, является делом крайне необходимым. Было бы правильно, если бы советская печать, радио, кино также показывали эту помощь, т.к. вряд ли есть смысл держать в секрете такие виды помощи, оказываемой Советским Союзом Венгрии, как займы, поставка оборудования, дефицитных товаров и т.д.

2. Неоценимое значение для развития венгеро-советских отношений имеет посылка в нашу страну венгерских делегаций. Однако сложившаяся в этом вопросе практика не позволяет получать от этого желаемых резуль-

татов. Как правило, в состав делегаций включаются руководящие партийные и государственные работники, которые после посещения СССР редко выступают перед трудящимися.

Было бы целесообразно при приглашении венгерских делегаций в СССР учитывать, чтобы в их составе было как можно больше представителей рабочих, крестьян, рядовой интеллигенции, низовых партийных работников и т.д. Имеется необходимость дальнейшего улучшения культурного сотрудничества между СССР и Венгрией. При формировании наших культурных делегаций, направляемых в ВНР, зачастую наблюдаются случаи включения в их состав лиц, которые по уровню своего исполнительского мастерства стоят значительно ниже, чем советские артисты, побывавшие в Венгрии в предыдущие годы, в то время как в капиталистические страны посылаются лучшие артистические силы нашей страны. Следует отметить, что в Венгрию еще ни разу не направлялся ни один из наших лучших театральных коллективов, хотя несомненно, что проведение таких гастролей вызвало бы огромный интерес у венгерского зрителя. До сих пор не утвержден план культурного сотрудничества с Венгрией, хотя соглашение по вопросам культурного сотрудничества было подписано еще в июне 1956 г. и венгерская сторона представила свой проект плана одновременно с проектом соглашения. Начиная с 1953 г. Министерство культуры неоднократно обещало венгерским руководителям поставить в Большом театре венгерскую национальную оперу «Банк бан»¹⁷, однако эта постановка даже не планируется на последние годы, что очень обижает венгерскую интеллигенцию.

Полагал бы целесообразным обратить внимание Министерства культуры СССР на необходимость активизации работы по культурному обмену с Венгрией, имея при этом ввиду направление в ВНР лучших наших исполнителей и высокохудожественных театральных коллективов. Этим же принципом необходимо было бы руководствоваться и при отборе материалов для посылаемых в ВНР различных художественных выставок и т.д.

3. Посольство считает, что назрела необходимость более тесного сотрудничества и координации стран социалистического лагеря по педагогическим вопросам, в том числе по такому вопросу, как печать, радио, кинофильмы, репертуар театров, книгоиздательство и пр. Пропаганда СССР в Венгрии за последние годы явно не соответствует уровню существующих отношений, сотрудничеству и взаимопомощи между нашими странами в области экономики. Пропаганда СССР через печать и радио ведется зачастую в общей форме, казенно, без привлечения материалов конкретные и доступные, характеризующих венгеро-советские отношения. Венгерские товарищи в течение последних трех лет систематически жалуются на неудовлетворительную работу Совинформбюро, которое посылает в Венгрию материалы низкого качества.

Представляется целесообразным наладить более тесные контакты как по линии руководителей братских коммунистических и рабочих партий, занимающихся вопросами идеологии, так и по линии конкретных руководи-

телей различных участков идеологической работы, например, радио, книгоиздательства и т.д.

4. Большое значение для укрепления интернациональных связей в лагере социализма имеет своевременная информация о положении дел в братских партиях. В настоящее время только со стороны КПСС поступает систематическая информация о работе пленумов ЦК и о других важнейших мероприятиях. Обмен такой информацией с другими странами у венгерских товарищей не налажен. Венгерские товарищи неоднократно говорили нам о том, что о многих важнейших событиях в странах социалистического лагеря они узнают из западной прессы. Так, например, о событиях в Познани венгерские товарищи узнали через телеграфное агентство Рейтер. Следует сказать, что сами венгерские руководители также не проявляют никакой заботы о том, чтобы своевременно информировать братские коммунистические и рабочие партии о важнейших событиях, которые происходили в ВПТ. Нам известно, что такая практика венгерского руководства вызвала серьезное недовольство со стороны немецких, польских и болгарских товарищей. По нашему мнению, было бы правильно, если бы с нашей стороны была проявлена инициатива в постановке вопроса перед всеми братскими коммунистическими и рабочими партиями социалистического лагеря об обмене информацией по важнейшим вопросам, а также по наиболее оперативным вопросам в деятельности наших партий.

5. Считали бы целесообразным, чтобы со стороны Политуправления Советской Армии были даны соответствующие указания командованию советских войск, находящихся в Венгрии, об усилении работы с семьями военнослужащих.

6. Посольство считает, что дальнейшему улучшению обстановки в ВПТ и в стране в значительной мере способствовало бы решение следующих вопросов.

а) О контрольных цифрах по кооперированию сельского хозяйства. После третьего съезда ВПТ в венгерской печати было опубликовано, что партия к концу 1960 года имеет в виду кооперировать 60–65% крестьянских хозяйств. В докладе т. Хегедюша на июльском пленуме ЦК о директивах по составлению пятилетнего плана вновь было заявлено, что к концу 1960 года социалистический сектор должен составлять 55–60 процентов всей пахотной площади страны. Указанные контрольные цифры неоднократно назывались на различных собраниях. Нам кажется, что такое широкое опубликование контрольных цифр по кооперированию сельского хозяйства, в котором единоличные крестьяне по существу видят решение своей судьбы, раздражает их и способствует враждебной деятельности против наших друзей. С другой стороны, опубликование этих цифр приводило и будет приводить к компанейскому подходу и перегибам в деле кооперирования, к нарушению принципа добровольности. Поскольку этот вопрос является очень важным, представляется целесообразным подсказать венгерскому руководству, чтобы

контрольные задания по кооперированию они имели только в ЦК и местных партийных органах для ориентировки, без широкого их обнародования.

б) О Надь Имре. После июльского пленума ЦК ВПТ венгерское руководство предприняло несколько попыток переговорить с Надем, заставить его выступить с критикой своих ошибок с тем, чтобы впоследствии иметь возможность вернуть его в партию. По словам венгерских товарищей, Надь отказался признавать свои ошибки и прислал в ЦК письмо, в котором настаивает на проведении дискуссии в рамках всей партии или хотя бы ЦК¹⁸. По нашему мнению, такое поведение Надя является неправильным, т.к. если он с такими настроениями будет принят в партию, то это будет не укреплением, а ослаблением единства ВПТ. С другой стороны, нельзя не сказать о том, что у т. Гере имеется тенденция покончить с вопросом о Наде, снять его с обсуждения. До сих пор с Надем беседовали только второстепенные работники: Эгри, Ногради, Кёбел, которым трудно повлиять на Надя (тем более, что Ногради и Кёбел сами до последнего времени были довольно оппозиционно настроены по отношению к руководству). Между тем, вопрос о Наде нельзя в нынешней обстановке просто «снять с обсуждения», поскольку он довольно активно поднимается в ряде партийных организаций. Этот вопрос подогревается также выступлениями югославской прессы. Было бы правильным, чтобы с Надем переговорил сам т. Гере при участии других членов Политбюро и попытался убедить Надя выступить с самокритикой¹⁹. В том случае, если Надь выступит с самокритикой хотя бы по главным вопросам (ошибки в области индустриализации, кооперирования сельского хозяйства и руководящей роли партии), его следовало бы восстановить в партии и дать ему какую-нибудь небольшую работу. Если же Надь будет продолжать свою оппозиционную линию, тогда необходимо было бы разоблачить его в глазах коммунистов как оппозиционера и раскольника.

Некоторые венгерские товарищи высказывали мнение, что Президиум ЦК КПСС хотел бы видеть Надя в составе руководства партии. Нам представляется, что было бы полезным разъяснить венгерским товарищам нашу позицию по данному вопросу, используя приезд т. Гере в СССР в сентябре этого года.

в) О тов. Ракоши. Из разговоров с венгерскими товарищами у нас сложилось впечатление, что т. Ракоши в ближайшее время намерен вернуться в Венгрию и активно участвовать в работе по руководству партией и страной. Такие настроения высказал и сам тов. Ракоши перед своей последней поездкой в СССР²⁰.

Нельзя в связи с этим пройти и мимо того, что среди части членов партии – рабочих в настоящее время ведутся активные разговоры о том, что отставка т. Ракоши была временной и что после его выздоровления он вернется к руководству ВПТ.

Если т. Ракоши, вернувшись в Венгрию, действительно станет вмешиваться в работу Политбюро, то это могло бы вновь создать обострение обстановки в ВПТ, так как в Венгрии найдутся элементы, которым выгодно

противопоставить Ракоши новому руководству. С другой стороны, враждебные элементы будут опять кричать о том, что Ракоши «держит в своих руках весь ЦК», а это не способствовало бы укреплению руководства ВПГТ.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 190. Д. 33. Л. 65–79. Подлинник. Отубл.: JD, 31–41. о.

¹ Записка, подготовленная в Москве, датируется по времени оформления в 5-м Европейском отделе МИД СССР. В секретариате Н.С.Патоличева зарегистрирована 30 августа 1956 г., в конце документа имеется помета о направлении одного экземпляра документа в ЦК КПСС. В основу записки легла подписанная Ю.В.Андроповым краткая справка «О внутриполитическом положении в ВНР после июльского пленума ЦК ВПГТ» от 22 августа, полученная в МИД СССР из посольства СССР в Будапеште 27 августа 1956 г. (*АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 190. Д. 720. Л. 54–64*). Текст справки почти полностью совпадает с запиской в Президиум ЦК КПСС, с тем отличием, что в последней добавлены пункты 4–6 заключительных рекомендаций Андропова по улучшению обстановки в Венгрии.

² На эту тему Ю.В.Андропов еще 23 мая 1956 г. направил заместителю министра иностранных дел СССР В.В.Кузнецову подготовленную посольством специальную справку «К вопросу о националистических явлениях в Венгерской Народной Республике» (*АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 190. Д. 720. Л. 15–36*).

³ См. док. 33–39.

⁴ Информация об итогах работы по реабилитации незаконно осужденных и делу Фаркаша, обсуждавшаяся на июльском пленуме ЦР ВПГТ, была доведена только до членов партии в закрытом письме ЦР ВПГТ. В письме, в частности, сообщалось, что созданные на основании решения Политбюро комиссии по реабилитации рассмотрели дела 474 лиц, в том числе 132 арестованных и осужденных по делам Райка, Кадара, Шойома и др., 43 лиц, находившихся в предварительном заключении, 151 бывшего социал-демократа, 98 бывших интернированных, 50 родственников осужденных или интернированных социал-демократов. При пересмотре дел Верховный Суд в отношении 102 человек, в том числе 23 казенных или умерших в заключении, вынес оправдательные приговоры, по делам 15 человек оставил в силе обвинительные приговоры. Из числа бывших членов ЦР ВПГТ были реабилитированы И.Вайда, Ф.Донат, Я.Кадар, Ф.Каллаи, Д.Марошан, Д.Палфи, Л.Райк, А.Сакашич, Т.Сёни, З.Хорват, П.Шиффер, из бывших кандидатов в члены ЦР – Г.Ллошонци и И.Сирмаи. Основная ответственность за репрессии, в том числе и за дело Райка, в закрытом письме ЦР ВПГТ возлагалась на М.Фаркаша, а также на арестованного в 1953 г. Г.Петера и его сообщников. В письме также говорилось о политической ответственности М.Ракоши и отчасти – членов тогдашнего Секретариата и Политбюро, «не обеспечивших партийный контроль за деятельностью Управления госбезопасности, проверку проводимых расследований и получаемых от арестованных руководящих товарищей показаний» (*МОЛ. 276. ф. 52/35 бе. 425–425/в*).

⁵ Постановление, осуждающее деятельность кружка Петефи и выступления Т.Дери и Т.Тардоша, было принято пленумом ЦР ВПГТ 30 июня 1956 г. (см. прим. 2 к док. 24).

⁶ В конце августа Политбюро ЦР ВПГТ, ища пути примирения с интеллигенцией, рассматривало, в частности, вопрос о возвращении в партию Т.Дери и Т.Тардоша при условии их чистосердечной самокритики. Не исключено, что рассматривался и вопрос о поручении Дери редактировать новый журнал, а также о его изб-

рании в руководство Союза писателей при соблюдении тех же условий. Т.Дери и Т.Тардош выступить с самокритикой отказались. О поисках руководством ВПГ компромисса с творческой интеллигенцией свидетельствует запись беседы 3-го секретаря посольства СССР В.А.Крючкова с секретарем парторганизации Союза писателей Д.Мате. «Сегодня, т.е. 24 августа, – сообщил в беседе Д.Мате, – состоялось совещание Политбюро с руководством Союза венгерских писателей. Руководил совещанием т. Герэ. От Союза писателей на совещании было всего несколько человек, в том числе Петер Вереш, Пал Сабо, Дьердь Мате. Впервые за много лет, подчеркнул Мате, совещание Политбюро с писателями прошло “спокойно”, в “дружеской” обстановке. По основным вопросам “было достигнуто полное согласие”. Конечно, споры были, но они касались лишь лиц, т.е. состава будущего руководства Союза венгерских писателей, редколлегии как вновь создаваемых журналов, так и старых. Было решено 17 сентября с.г. провести собрание членов Союза писателей, на котором должно быть избрано новое руководство Союза. Изменится структура руководящих органов Союза. Вместо Пленума и Президиума на совещании Политбюро было решено избрать только один орган – Президиум Союза в составе 25 человек и для текущей работы – Секретариат союза в 6–7 человек.

По мнению Д.Мате, после июльского пленума ЦК ВПГ дела в партии пошли на лад, а раз в партии дела идут хорошо, то и в писательской жизни все будет в порядке. [...]

Далее Мате сообщил, что в ближайшее время в Венгрии будет издаваться новый литературный журнал “Элеткепек”, редактором которого, по-видимому, будет Кучка» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 188. Д. 10. Л. 85–86).

⁷ Имеется в виду партийное собрание в Союзе писателей 10 июля 1956 г., стенограмму которого см.: Irók lázadásá... 167–238. о.

⁸ Хольд – венгерская мера площади, равная 0,57 га.

⁹ Речь шла о нарушении принципа добровольности при создании сельхозкооперативов.

¹⁰ Соглашение между Венгрией и Югославией об урегулировании взаимных финансовых претензий было подписано 29 мая 1956 г. (см. прим. 2 к док. 19).

¹¹ Видимо, имеется в виду встреча А.И.Микояна с Й.Броз Тито на о. Бриони 21 июля 1956 г.

¹² 22 августа 1956 г. посольство направило в МИД СССР специальный обзор «Последние внутриполитические события в Венгрии и югославская печать» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 191. Д. 39. Л. 48–64).

¹³ Имеется в виду письмо ЦР ВПГ от 19 июля 1956 г. (см. прим. 5 к док. 50).

¹⁴ «Путевые заметки о Советском Союзе» П.Панди публиковались в «Сабад нег» 30 апреля, 1, 4, 6, 10, 13, 16 и 20 мая 1956 г.

¹⁵ Имеется в виду дискуссия в кружке Петефи 14 июня 1956 г. о проблемах философии.

¹⁶ Мирный договор с Венгрией, подписанный 10 февраля 1947 г., предусматривал следующие условия пребывания в Венгрии советских войск: «После вступления в силу настоящего Договора все союзные войска в течение 90 дней должны быть выведены из Венгрии при сохранении за Советским Союзом права держать на территории Венгрии такие вооруженные силы, какие будут ему необходимы для поддержания коммуникационных линий Советской Армии с советской зоной оккупации в Австрии» (Мирный договор с Венгрией, ч. IV. Вывод союзных войск, ст. 22. п. 1. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. Действующие договора, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1947 года и 31 декаб-

ря 1948 года. М., 1956. С. 63–64). Таким образом, до заключения договора о статусе Австрии советские войска находились в Венгрии на законных основаниях. После 15 мая 1955 г., когда представителями четырех союзных держав был подписан Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии, советские оккупационные войска покинули ее территорию, а на территории Венгрии в сентябре 1955 г. был сформирован Особый корпус советских войск, подчинявшийся непосредственно Генштабу. Юридической основой для этого служил подписанный 14 мая 1955 г. Варшавский Договор, хотя его текст и не содержал конкретных статей, в которых оговаривались бы условия и сроки пребывания частей Советской Армии на территории стран-участниц. Соглашение о статусе советских войск, дислоцированных на территории Венгрии, было подписано министрами обороны СССР и ВНР Г.К. Жуковым и Г.Ревесом в Будапеште 27 мая 1957 г.

¹⁷ Относящаяся к национальной классике опера Ф.Эркеля «Банк бан» по мотивам одноименной трагедии Й.Катоны была поставлена в 1950-е гг. Новосибирским театром оперы и балета.

¹⁸ Имеется в виду письмо И.Надя в ЦР ВПТ 6 августа 1956 г. (см. док. 48).

¹⁹ См. док. 56, 57.

²⁰ Андропов имеет в виду отъезд Ракоши в СССР 26 июля 1956 г. после пленума ЦР ВПТ.

56. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё о переговорах с И.Надем и разногласиях внутри Политбюро ЦР ВПТ

2 сентября 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 1

Сегодня беседовал с т. Герэ. Последний информировал меня о том, что недавно^а он и т. Кадар по поручению Политбюро встречались с Надем Имре. Встреча с Надем проходила в спокойной обстановке и имела характер товарищеской беседы, в течение которой были приложены обоюдные усилия для выяснения неясных вопросов. К сожалению, заметил т. Герэ, Надь не понял проявленного к нему внимания. Он по-прежнему отказывался признать и публично раскритиковать свои ошибки, утверждая, что он никогда не был противником индустриализации страны и социалистического преобразования сельского хозяйства. При этом Надь заявил, что если Политбюро или специально созданная комиссия укажут ему конкретно вопросы, в которых он допускал ошибки, и докажут неправильность занимаемых им позиций, то он в этом случае выступит с самокритикой. Было видно, добавил т. Герэ, что Надь рассматривает беседы с ним руководителей ВПТ как уступку со стороны Политбюро и не желает облегчить решение вопроса о возвращении его в партию. По словам т. Герэ, в ходе беседы Надь неоднократно пытался намекать на то, что он имеет большую популярность и влияние среди венгерских трудящихся и что это обстоятельство Политбюро должно учитывать при решении его вопроса. Несмотря на такое поведение Надя, – сказал т. Герэ, – мы предложили ему еще раз обдумать

^а 1 сентября 1956 г.

предложение Политбюро, прежде чем давать окончательный ответ. Надь выразил свое согласие с этим.

В ходе дальнейшей беседы со мной т. Герэ высказал мысль о том, что было бы очень хорошо, если бы Надь все-таки выступил хотя бы с общей критикой своих недостатков, однако на это имеется мало надежды. Вместе с тем т. Герэ сказал, что он твердо убежден в том, что восстановление Надя в партии при его нынешнем поведении представляло бы тяжелый удар по единству ВПТ и всемерное усиление правых настроений в партии. По словам т. Герэ, ряд членов ЦК ВПТ и среди них даже такие члены, как Санто Золтан, бывшие в свое время в близких отношениях с Надем Имре, говорят о том, что восстановление в партии Надя невозможно до тех пор, пока он не выступит с публичной критикой своих ошибок.

Далее т. Герэ сообщил мне, что на днях Политбюро рассматривало вопрос о возвращении т. Ракоши из Советского Союза в Венгрию. Все члены Политбюро единодушно высказались против возвращения т. Ракоши в Венгрию до приезда из отпуска т. Герэ, опасаясь того, что враждебные элементы использовали бы в этом случае возвращение т. Ракоши для создания в партии нового замешательства. При этом т. Герэ дал понять, что т. Ракоши до настоящего времени не может примириться со своим новым положением и пытается влиять на решение ряда вопросов. Недавно т. Ракоши в разговоре с т. Хегедюшем по телефону высказывал последнему свое неудовольствие решением Политбюро относительно введения в состав Совета Отечественного фронта Сакашича Арпада и Тильди Золтана. Все это не может не беспокоить членов Политбюро. В связи с этим т. Герэ вспомнил о том, что в разговоре с ним т. Ревай недавно заявил ему, что в случае, если бы т. Ракоши попытался в будущем усилить свое влияние в партии, то Политбюро должно было бы «развенчать его до конца». Надо также иметь в виду, сказал т. Герэ, что в ВПТ есть немало людей, преданных т. Ракоши лично, которые будут группироваться вокруг него даже в том случае, если он сам не будет проявлять никакой активности в политической жизни страны.

Несколько дней тому назад, сказал далее т. Герэ, Политбюро вынесло решение о том, чтобы он во время своего отпуска в Крыму встретился с т. Ракоши и посоветовал ему задержаться в Советском Союзе на более длительный срок. Политбюро поручило т. Герэ обратиться в этом вопросе за помощью к руководству КПСС.

Коснувшись положения дел в Политбюро, т. Герэ, впервые после июльского пленума ЦК ВПТ, остановился на трудностях, связанных с необходимостью укрепления единства в руководстве партии. По его словам, в настоящее время в работе Политбюро, которая в общем проходит нормально, все более отчетливо выясняется разница взглядов товарищей на некоторые принципиальные вопросы. Например, т. Ревай придерживается того мнения, что после июльского пленума ЦК ВПТ реакционная часть венгерских писателей укрепила свои позиции и что вследствие этого Политбюро не должно было бы идти на реабилитацию лиц, которые в свое время выступали про-

тив линии партии, и не должно было бы допускать их на руководящие должности. В противоположность этому мнению тт. Кадар и Киш Карой считают, что следует реабилитировать писателей и журналистов, которые были наказаны Центральным Комитетом после мартовского пленума ЦК ВПГ², так как сама линия Политбюро в это время была в известной мере ошибочной, о чем было сказано в решении июльского пленума ЦК.

Тов. Герэ рассказал также, что на последнем заседании Политбюро т. Кадар выступил с резкой критикой работы органов госбезопасности, упрекая, в частности, министра внутренних дел т. Пироша за то, что он до сих пор держит на руководящих должностях работников, которые скомпрометировали себя злоупотреблениями по службе и грубыми извращениями в следовательской практике. При этом т. Кадар заявил, что после мартовского пленума ЦК за ним было установлено негласное наблюдение со стороны органов госбезопасности и что правительственную охрану в данное время возглавляет т. Месарош. Этот последний был раньше начальником личной охраны т. Ракоши. Тов. Кадар выступил также с критикой ряда членов Политбюро, упрекал их в нежелании перестраиваться в духе решений июльского пленума ЦК ВПГ. После выступления т. Кадара возникла довольно острая полемика, которая завершилась принятием хорошего постановления. За это постановление единодушно голосовали все присутствовавшие.

Тов. Герэ сказал, что он не считает упомянутое выступление т. Кадара неправильным, но хочет показать, что в подходе к некоторым важным вопросам у членов Политбюро имеется разница и что должного единомыслия среди членов Политбюро пока еще не имеется. При этом т. Герэ откровенно признал, что он отправляется в отпуск без должной уверенности в том, что за время его отсутствия «в партии будет все хорошо». Я попытался уточнить причину этого беспокойства. Тов. Герэ уклонился от более подробных объяснений, указав только на то, что, как он думает, среди членов Политбюро могут быть колебания «и вправо, и влево» и что очень важно уметь находить правильное решение при этих настроениях.

В заключение беседы т. Герэ заявил, что ему очень хотелось бы, чтобы в первой половине октября в Советском Союзе состоялась встреча руководителей ВПГ с товарищем Хрущевым и другими членами Президиума ЦК КПСС. Он сказал, что в начале октября будет заканчиваться его отпуск, а тт. Кадар и Хидаш как раз в это время будут находиться в Москве, направляясь из Пекина в Будапешт³. По мнению т. Герэ, такая встреча могла бы быть очень полезной для укрепления единства в руководстве ВПГ и повышения его авторитета в Венгрии.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 254–256. Подлинник. Опубли.: НЛ, 77–80. о.; ИА, 1993, № 4. С. 128–130.

¹ Отправлена в МИД СССР 27 сентября, получена 2 октября; в ЦК КПСС получена 8 октября 1956 г. Подробную запись беседы с Э.Герэ, аналогичную публикуе-

мой, Ю.В. Андропов 4 сентября направил в МИД СССР телеграммой. Получена в тот же день в 22 часа 30 мин., расшифрована и отпечатана 5 сентября в 10 часов 30 мин. Разослана членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Имеется в виду мартовский (1955 г.) пленум ЦР ВПТ и последовавшие за ним административные меры по отношению к писателям и журналистам – сторонникам И.Надя (см. прим. 4 к док. 4).

³ В конце сентября – начале октября Герё встречался в Крыму с отдыхавшими там Хрущевым и другими советскими руководителями. Там же 30 сентября состоялась его встреча с Тито и Ранковичем и при посредничестве Хрущева была достигнута договоренность о визите венгерской партийно-правительственной делегации в Югославию. О встрече членов советского руководства с Кадаром и Хидашем см. док. 62 и прим. к нему.

57. Запись беседы Ю.В. Андропова с Я.Кадаром о ситуации в партии и в стране и результатах переговоров с И.Надем

3 сентября 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 1

Сегодня встретился и беседовал с т. Кадаром, который рассказал мне о своих впечатлениях относительно внутриполитической обстановки в Венгрии. При этом он высказал мне свои соображения по некоторым принципиальным вопросам.

Тов. Кадар считает, что решения июльского пленума ЦК ВПТ вызвали существенные изменения во внутриполитической обстановке в стране, способствовали ослаблению напряженности этой обстановки и привели к таким важным политическим результатам, как консолидация руководства ВПТ, укрепление ее связей с трудящимися массами, значительное повышение активности членов партии. По словам т. Кадара, никогда раньше активность членов ВПТ не была такой высокой, как в период обсуждения решений июльского пленума ЦК ВПТ. На каждом собрании партийного актива в прениях выступало не менее 20–25 ораторов. Эти выступления не были стандартными, так же как и не были заранее подготовленными выступлениями-самоотчетами. Большинство выступавших касалось крупных, жизненно важных вопросов. Многие ораторы критиковали партийные органы, и в том числе Центральный Комитет, причем критика носила деловой, товарищеский характер и выражала желание партийных масс помочь своему руководству избавиться от серьезных ошибок и недостатков. Тов. Кадар в качестве особенно важного момента подчеркнул то обстоятельство, что самые широкие слои трудящихся высказали свое одобрение политической программы, намеченной июльским пленумом ЦК ВПТ. Теперь, сказал т. Кадар, линию ЦК ВПТ защищают не только члены Политбюро, как это было 3–4 месяца назад, а весь партийный актив, вся партия.

Однако, сказал т. Кадар, было бы неправильно не видеть того, что наряду с единодушным одобрением общей политической линии ВПТ имеется ряд конкретных мероприятий партии, которые наталкиваются на серьезное сопротивление. Отдельные политически активные силы страны берут для себя из решений пленума ЦК то, что им выгодно, и отклоняют все остальное. В частности, так поступают венгерские писатели и журналисты. Недавно в ЦК ВПТ состоялось совещание журналистов, на котором многие выступавшие, приветствуя решения пленума о дальнейшем развертывании внутрипартийной демократии, подвергли сомнению ту часть решения ЦК, где говорится о необходимости укрепления партийной дисциплины и усиления централизма в руководстве партии. Журналисты требовали от ЦК, чтобы он «пошел дальше по пути развития демократии», чтобы в стране была, наконец, введена подлинная свобода слова и т.д. На этом совещании по поручению Политбюро с разъяснениями выступили тт. Салаи и Кадар. В связи с тем, что представители ЦК отклонили требования журналистов о предоставлении им возможности писать «о чем захочется», они подвергли резкой критике т. Салаи и особенно т. Кадара, указывая, что они не этого ожидали от Кадара, когда настаивали на избрании его в члены Политбюро. По мнению т. Кадара, подобные требования журналистов о «демократизации управления государством» и о предоставлении свободы слова не представляют особой опасности, так как писатели и журналисты в своем большинстве в конечном счете хотят того же, что и Политбюро, но идут в этом вопросе значительно дальше, чем это необходимо сегодня.

Высказавшись о необходимости проявлять известную терпимость и понимание в отношении «не совсем правильных» настроений части венгерской интеллигенции, т. Кадар заметил, что Политбюро уже дважды обсуждало вопрос о реабилитации писателей, на которых несколько месяцев тому назад были наложены партийные взыскания за коллективное выступление против линии ЦК в вопросах развития литературы. Тов. Кадар заявил при этом, что, по его мнению, этих писателей нужно реабилитировать, поскольку они выступают в конце концов против ошибочной линии Политбюро в данном вопросе. Тов. Кадар сказал, что предполагается пересмотреть вопрос об исключении из ВПТ писателей Дери и Тардоша, которые выступали на дискуссии в клубе им. Петефи 27 июня с.г. Политбюро приняло решение о том, что, если названные лица сами обратятся с просьбой о восстановлении их в ВПТ, то решение об их восстановлении в рядах партии будет принято. Однако, сказал т. Кадар, когда Дери и Тардошу намекнули на то, чтобы они обратились с просьбой о своем восстановлении в ВПТ, то они отказались сделать это. (Посольство располагает сведениями о том, что писатель Дери заявил при этом, что он вообще считает для себя более подходящим оставаться беспартийным).

В ходе беседы т. Кадар сообщил мне, что в ближайшее время будут, вероятно, реабилитированы журналисты, которых ЦК освободил от работы в редакции газеты «Сабад Неп» после мартовского пленума ЦК в 1955 г.

(Имеются в виду журналисты, которые в октябре 1954 г. выступили на партийном собрании в редакции газеты против руководства ВПТ).

Далее т. Кадар рассказал мне о беседе т. Герэ и его, Кадара, с Надем Имре². По мнению т. Кадара, беседа с Надем проходила в спокойном тоне и предоставляла возможность Надю изложить свою точку зрения. К сожалению, однако, сказал т. Кадар, Надь выше всего ставит вопрос о своем личном престиже и судит о вещах очень субъективно. Создается впечатление, что Надь пришел на беседу с тт. Герэ и Кадаром в полной уверенности в том, что его немедленно восстановят в рядах ВПТ. Вследствие этого Надь был разочарован, когда ему снова предъявили требование о необходимости раскритиковать свои ошибочные взгляды. Во время беседы Надь настаивал на создании специальной комиссии, которая разобрала бы его дело. Тов. Кадар сказал, что Надь готов признать ошибки, но только в том случае, если ему укажут, в чем они конкретно заключаются. Надь подчеркнул при этом, что он никогда не являлся противником кооперирования сельского хозяйства и индустриализации страны, а говорил лишь о необходимости проведения этих мероприятий более медленными темпами.

Беседа с Надем, по словам т. Кадара, не дала конкретных результатов, но она, несомненно, имела положительное значение. Надо иметь в виду, заметил т. Кадар, что вопрос о Наде в значительной степени осложнен личной неприязнью к нему т. Ракоши, который сделал все для того, чтобы затруднить Надю возможность осознать свои ошибки. В силу этого необходимо в данном вопросе проявить в настоящее время должное терпение и понимание. В связи с этим т. Кадар сказал, что он считает неправильным, когда некоторые товарищи в Политбюро торопятся «снять с обсуждения вопрос о Наде»³, поскольку он не проявляет желания выступить с публичной самокритикой. В конце беседы с членами Политбюро Надь согласился принять пенсию и сказал при этом, что он хотел бы возможно скорее пойти на работу, так как его тяготит вынужденное безделье.

Тов. Кадар сообщил, что решено дать Надю возможность работать вне зависимости от того, как будет решен вопрос о его восстановлении в ВПТ.

После этого т. Кадар коснулся положения дел в Политбюро. Он сказал, что в руководстве ВПТ имеется единство по главным вопросам. Однако нельзя не видеть того, что после июльского пленума ЦК в Политбюро находятся разные люди, которые неодинаково подходят к оценке прошлых и настоящих явлений. Из этого вытекает, что необходимо укреплять единство в руководстве партии, но это процесс, который требует времени и усилий. За последний период, сказал т. Кадар, мы неоднократно заявляли о том, что в ВПТ имеется подлинное единство в руководстве. Так было после мартовского пленума ЦК 1955 г., так было в октябре 1955 г. Однако после этих заявлений не раз происходили события, судя по которым можно было сделать заключение о том, что подлинного единства в руководстве ВПТ все еще нет. Поэтому в настоящее время лучше сказать прямо, что достижение должного, монолитного единства является ближайшей целью венгерского руководства, для этого делается все необходимое, но пока су-

существует еще известное расхождение во взглядах. Например, «старые члены Политбюро» считают, что до июльского пленума ЦК их линия была целиком правильной, но некоторая часть товарищей думает несколько по-другому. Если бы линия Политбюро была правильной, то не было бы того, что ее отстаивали только члены Политбюро против большинства членов ЦК и партийного актива. «Старые члены Политбюро» рассматривают июльский пленум ЦК ВПГТ и его решения «своей победой», но в Политбюро имеются товарищи, которые дают другую оценку указанному пленуму ЦК. Исходя из установки о безусловной правильности политической линии между мартом 1955 г. и июлем 1956 г., некоторые «старые члены Политбюро» возражают против реабилитации журналистов и других работников, которые в свое время получили партийные взыскания за выступления против руководства партии. Наряду с этим в Политбюро имеется другая часть товарищей, которые считают, что этих журналистов следует реабилитировать, так как они выступали против таких решений Политбюро, которые в конечном счете являлись ошибочными.

По словам т. Кадара, в настоящее время в Политбюро имеется, по существу, две группы товарищей, одна из которых «особенно чувствительна» к правому уклону и не замечает левых, сектантских явлений в партии. Другая группа товарищей проявляет повышенную чувствительность к сектантству и, возможно, не обращает должного внимания на правые настроения. «Лично я, – сказал т. Кадар, – гораздо более чувствителен к перегибам, которые имели место в области социалистической законности, чем к тем или иным неправильным взглядам какого-либо писателя». Конечно, такое положение в Политбюро создает известные трудности в работе, но, с другой стороны, имеется гарантия, что Политбюро ничего не просмотрит. Кроме того, с течением времени разница во взглядах обеих групп товарищей будет стираться.

Тов. Кадар весьма одобрительно высказался об обстановке, которая имеется в настоящее время в Политбюро. По его словам, каждый товарищ имеет возможность выступать свободно и откровенно, не опасаясь того, что какая-либо ошибка или неточность в его выступлении будет впоследствии использована против него. При т. Ракоши, заявил т. Кадар, такую обстановку невозможно было бы создать. Культ личности Ракоши был, по существу, разгромлен еще на июльском^а пленуме ЦК в 1953 г., и в последние годы этого культа почти не было, хотя оставалось «единоначалие Ракоши», его единоличное руководство всеми делами, при котором не могло быть и речи о коллективности в работе руководства партии. Тов. Кадар сказал при этом, что венгерские коммунисты очень благодарны ЦК КПСС за то, что он помог им в трудное время найти правильное решение в вопросе укрепления руководства ВПГТ⁴.

По мнению посольства, в связи с высказываниями Кадара о членах Политбюро, которые не обращают должного внимания на «сектантские вылазки», представляет известный интерес следующий факт. За день до моей беседы с т. Кадаром ко мне обратился член Политбюро т. Ковач Иштван. Последний сообщил мне, что на последнем заседании Политбюро т. Кадар резко критико-

^а Правильно: июньском.

вал его и т. Салаи за то, что они возражали против восстановления на работе в редакции газеты «Сабад Неп» некоторых журналистов, которые были освобождены оттуда за выступления против руководства партии. По словам т. Ковача, т. Кадар обвинил его в том, что он, Ковач, в период с марта по июль 1956 г. «вел линию на безусловную поддержку т. Ракоши». Сообщив об этом, т. Ковач просил меня в беседе с т. Кадаром подтвердить, что он, Ковач, никогда безоговорочно не поддерживал Ракоши, а, напротив, всегда «остро и принципиально» боролся против неправильных методов руководства со стороны т. Ракоши.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 181–183. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 4 октября, получена 10 октября 1956 г. Подробную запись беседы с Я.Кадаром, аналогичную публикуемой, Ю.В.Андропов 7 сентября направил в МИД СССР телеграммой. Получена в тот же день в 23 часа 15 мин., расшифрована и отпечатана 8 сентября в 15 часов. Разослана членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² О ходе беседы в изложении Э.Герё см. док. 56.

³ Кадар имеет в виду прежде всего Э.Герё.

⁴ Речь идет об участии А.И.Микояна в подготовке и работе июльского пленума ЦР ВПТ 1956 г.

58. Записка А.А.Громыко в ЦК КПСС о тревожных сообщениях Ю.В.Андропова о положении в Венгрии

17 сентября 1956 г.¹

Секретно. Экз. № 1

ЦК КПСС

В ряде последних телеграмм из Будапешта тов. Андропов сообщает², что руководство ВПТ не использует благоприятную обстановку, сложившуюся в партии и стране после июльского пленума ЦК ВПТ, для усиления своего влияния и активизации борьбы с остатками фракционности, имеющейся в партии. Между тем, на ряде участков государственного и партийного строительства, и прежде всего на идеологическом фронте, делаются попытки в различных формах ревизовать марксизм-ленинизм, исказить ленинское учение о революционной роли рабочего класса и союзе рабочего класса с крестьянством, подорвать доверие к Советскому Союзу, возродить националистические претензии на Трансильванию³ и т.д.

В газетах и журналах за последнее время появился ряд выступлений, являющихся не марксистскими, а иногда и откровенно враждебными, оха-

ивающими успехи в деле социалистического строительства в Венгрии и других странах социалистического лагеря.

В публичных выступлениях, а также в печати реакционно настроенная часть интеллигенции и оппортунистические элементы в партии проводят линию на то, чтобы оторвать Венгрию от СССР и заменить советское влияние в стране югославским. С этой целью, например, академик Лукач пропагандирует выдвинутый ранее, ошибочный тезис Тольятти о том, что культ Сталина был порожден самой системой советского общественного строя⁴, редакция центрального органа ВПТ «Сабад неп» почти целиком опубликовала статью из газеты «Борба» «В чьих интересах»⁵ и т.д. 9 сентября газета «Сабад неп» опубликовала большую статью журналиста Панди о венграх в Трансильвании⁶, которую Политбюро ЦК РРП квалифицировало как открытый призыв к ревизии вопроса о Трансильвании.

Вместо того, чтобы занять твердую партийную линию по всем этим вопросам, руководство ЦК ВПТ, по сообщению т. Андропова, фактически встало на путь уговоров и уступок по отношению к этим активизировавшимся антипартийным элементам. Редактор «Сабад неп», член ЦК Хорват выступил в газете со статьей «О доверии»⁷, в которой развивает, например, тезис о необходимости «демократизации» партии и государства, причем вкладывает в это свое содержание. Содержится также заискивание перед интеллигенцией. В подобном же духе заискивания перед интеллигенцией составлено недавно опубликованное решение ЦК ВПТ о работе с интеллигенцией⁸.

За последнее время важнейшие участки идеологического фронта постепенно переходят в руки людей, никогда прочно не стоявших на позициях марксизма-ленинизма, и в то же время работники, преданные делу партии, отодвигаются с руководящих постов. В ближайшее время, например, имеется в виду избрать новое руководство Союза писателей⁹, которое почти целиком будет состоять из людей, активно выступающих против политбюро. Антипартийные элементы группируются вокруг Надь Имре, причем они связаны между собой не только идейно, но и, видимо, организационно, что видно из согласованности их действий. Эти люди находят поддержку в агитпропотделе ЦК ВПТ (заведующий отделом Ногради Шандор), а политбюро ничего не делает для того, чтобы бороться с их враждебным влиянием.

Посол т. Андропов считает, что политбюро ЦК ВПТ явно недооценивает опасность подобных явлений не только для дела укрепления интернациональных связей венгерского народа, но и для упрочения народно-демократического строя в Венгрии.

В связи с сложившимся положением в Венгрии МИД СССР считает целесообразным поручить т. Андропову в беседе с Хегедюшем обратить внимание венгерских товарищей на то, что последние выступления антипартийных элементов не только подрывают авторитет и роль партии в стране, но и ставят под угрозу единство в лагере социализма (имея в виду резкое

недовольство румынских товарищей статьей в «Сабад неп» по вопросу о Трансильвании)¹⁰.

Что же касается запроса румынских товарищей о том, как им поступить в связи со статьей в «Сабад неп», то целесообразно было бы сообщить им, что у нас нет замечаний по поводу намерения ЦК РРП обратиться к ЦК ВПГ за разъяснением по этому вопросу.

А.Громыко

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 37–38. Подлинник. Опул.: *JD*, 42–43. о.

¹ В ЦК КПСС получена в тот же день. См. постановление Президиума ЦК КПСС (П43/XXVI) от 27 сентября 1956 г. (док. 62).

² Имеются в виду телеграммы, которыми в первой половине сентября Ю.В. Андропов оперативно информировал МИД СССР о беседах с Э.Герё, Я.Кадаром (см. док. 56, 57), Б.Салаи, Г.Каппиай и др. 11 сентября в МИД была также направлена телеграмма с записью беседы Ю.В. Андропова с ответственным редактором газеты «Мадяр немзет» И.Комором, состоявшейся 8 сентября, в которой последний информировал советского посла о широком наступлении на социализм в Венгрии («ревизионистских»), «оппортунистических» и «антимарксистских» сил (запись беседы см.: *ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 249–253. Опул.: HL*, 288–293. о.). Записка А.А. Громыко основана главным образом на информации об этой беседе.

³ См. прим. 9 к док. 34 и прим. 6 к док. 58.

⁴ Явно утрированная трактовка высказываний Тольятти о причинах культа личности заимствована из беседы Андропова с Комором. В действительности ни Тольятти (в своем интервью журналу «Нуови аргументи»), ни Лукач, при всей радикальности их антисталинской критики, не связывали напрямую культ личности с советским общественным строем, указывая в качестве главной его причины на тенденцию к централизации и бюрократизации партийно-государственного аппарата в СССР после смерти Ленина.

⁵ Статья, содержащая официальную позицию СКЮ по вопросу о югославской «коминформовской» эмиграции (*A Borba kommentárja a jugoszláv emigrációról // Szabad Nép*, 1956. szept. 11.).

⁶ Речь идет о статье П.Панди «О наших общих делах» (*Pándi P. Közös dolgainkról // Szabad Nép*, 1956. szept. 9.). Как отмечал ее автор, «вопрос о румынских венграх оказался в числе щекотливых проблем, которые не принято поднимать и даже простое упоминание о которых может повлечь за собой обвинение в национализме. Боязнь оказаться заподозренным в этом грехе породила некое псевдоравнодушие к венграм, живущим в странах народной демократии. Больше того, равнодушие это зачастую подчеркивалось у нас с каким-то чрезмерным и неприязненным рвением». За этим безразличием, продолжал автор, стоит уход от решения реальных национальных проблем, который может способствовать лишь разжиганию шовинистических настроений. Признав немалые достижения по приобщению венгерского населения Румынии к культуре, Панди отметил и негативные явления: недостаточную обеспеченность трансильванских венгров прессой и книгами на родном языке, ограниченность культурного обмена между Венгрией и Румынией, бюрократическое равнодушие к проблемам венгерского населения со стороны некоторых руководителей на местах. Чем щекотливей вопрос, резюмировал автор, тем большим было стремление его замалчивать, между тем как следовало бы делать наоборот: тем более открыто о нем говорить.

⁷ Имеется в виду статья М.Хорвата «Единство и доверие» (*Horváth M. Egység és bizalom // Szabad Nép, 1956. aug. 12.*)

⁸ Постановление «О некоторых вопросах нашей политики в отношении интеллигенции», опубликованное в августе в журнале «Гарнадалми szemle», предусматривало отказ от недооценки роли интеллигенции и ее труда в жизни общества, улучшение ее материального положения, прекращение дискриминации детей интеллигенции при получении высшего образования и некоторые другие меры, направленные на устранение пренебрежительного отношения к интеллигенции как к неполноценной социальной прослойке (*Az MDP Központi Vezetőségének határozata értelmiségi politikánk néhány kérdéséről // Társadalmi Szemle, 1956, № 8, 29–41. о.*)

⁹ О съезде Союза писателей, состоявшемся 17 сентября (в документах упоминается также как пленум, общее собрание, конференция), см. док. 60.

¹⁰ Последний вопрос, возможно, по собственной инициативе, Андропов поставил в беседе с А.Хегедюшем, состоявшейся 15 сентября (см. док. 59).

59. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе с А.Хегедюшем о деятельности Политбюро ЦК ВПТ, усилении влияния оппозиции, письме И.Надя в ЦР и желании М.Ракоши вернуться для работы в Венгрию

18 сентября 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

15 сентября имел беседу с тов. Хегедюшем, в ходе которой он высказал свои соображения по ряду вопросов. Оценивая деятельность Политбюро после июльского пленума ЦК ВПТ, тов. Хегедюш сказал, что, по его мнению, руководство партией и страной осуществлялось за этот период более правильно, чем раньше. Как сказал тов. Хегедюш, новое в работе Политбюро состоит в том, что оно взяло решительный курс на укрепление связей с партийными массами, на повышении коллективности при решении вопросов. В области государственного строительства были приняты меры, направленные на повышение роли местных советов и активизацию органов Отечественного фронта.

За последнее время в Политбюро неоднократно обсуждался вопрос о необходимости вовлечь в руководящую деятельность новых людей и особенно за счет бывших руководителей социал-демократической и других партий. Принято решение о назначении на какой-либо ответственный пост бывшего председателя президиума Венгрии Тильди Золтана², бывший лидер социал-демократической партии Сакашич Арпад уже избран в состав президиума Отечественного фронта, имеется в виду также назначить на один из видных постов бывшего руководителя партии мелких сельских хозяйев Варга Бела³.

В ЦК рассматривался также вопрос о необходимости использования некоторых форм работы в массах, которые в свое время находили широкое применение в Венгрии.

Известно, например, – сказал тов. Хегедюш, – что венгерские профсоюзы имели немало хороших боевых традиций, незаслуженно забытых за последние годы, эти традиции будут теперь возрождены.

Товарищ Хегедюш подчеркнул важность этого дела. Он заметил, что венгерская интеллигенция неоднократно упрекала руководство ВПТ за то, что оно пренебрегает национальными традициями, не использует лучшие из них в интересах строительства социализма. При этом часть писателей и журналистов пыталась представить дело так, что будто бы им только одним дороги и близки духовные богатства нации. Венгерский народ, – сказал товарищ Хегедюш, – очень чувствителен к этому вопросу, и поэтому необходимо показать, что в строительстве социализма партия бережно сохраняет и использует все лучшее, что создала венгерская нация и прежде всего лучший опыт и традиции организации венгерского рабочего класса. Товарищ Хегедюш высказал свою уверенность в том, что и дальше следует смело идти в направлении, определенном решениями июльского пленума ЦК ВПТ. Только этот путь, – сказал он, – может обеспечить повышение авторитета и усиление влияния партии.

Вместе с тем товарищ Хегедюш указал на то, что перед партией остается ряд сложных проблем, в решении которых пока еще не удалось достичь сколько-нибудь заметных положительных результатов. Одной из таких проблем является непреодоленная оппозиция интеллигенции, и прежде всего писателей и журналистов. Товарищ Хегедюш признал, что в результате отсутствия должной гибкости в руководстве ЦК ВПТ Союзом писателей, среди писателей довольно широко распространились настроения недовольства, создался «единый фронт писателей» против руководства партии. Опираясь на такое «единство», в котором участвует много честных людей, антипартийные, демагогические элементы в настоящее время требуют, чтобы ЦК ВПТ по существу отказался от всякого руководства литературой. Для себя же эти люди требуют полной независимости не только от ЦК, но и от партии вообще. Недавно один из писателей Хай Дьюла выступил со статьей, в которой он утверждает, что писатель, как и любой гражданин, имеет право быть марксистом или антимарксистом, имеет право быть недовольным руководством партии и правительством и т.п.⁴

Подобных статей довольно много появилось за последнее время. Я поинтересовался мнением тов. Хегедюша относительно статьи Панди Пала по поводу Трансильвании, опубликованной в газете «Сабад неп» от 9 сентября сего года⁵. Тов. Хегедюш сказал, что он считает эту статью недопустимой и опасается, что она может вызвать серьезное недовольство со стороны румынских товарищей. Политбюро обсудило эту статью и дало указание венгерскому послу в Румынии объяснить тов. Дежу, что указанная статья не отражает точки зрения ЦК ВПТ. Я заметил, что у румынских товарищей может возникнуть недоуменный вопрос относительно того, что если ЦК не разделяет взглядов Панди Пала на трансильванский вопрос, то тогда почему же орган ЦК печатает такую статью. Тов. Хегедюш сказал, что такой воп-

рос является вполне естественным и что ответить на него можно лишь в том смысле, что в редакции газеты «Сабад неп» нет должного порядка, а ЦК ВПТ «не держит прессу в своих руках». Политбюро уже пришло к выводу о необходимости снятия Хорвага Мартона с поста главного редактора «Сабад неп». С этим согласны все товарищи, однако имеются разногласия по поводу новой кандидатуры. Отдел агитации и пропаганды предлагает назначить редактором Фриша – директора Института экономики. Многие члены Политбюро с этим предложением согласны, однако ряд товарищей, и прежде всего товарищ Гере, возражают против кандидатуры Фриша по ряду соображений, в том числе и потому, что он является евреем по национальности.

Я спросил тов. Хегедюша, верно ли, что в редакцию «Сабад неп» предполагается вернуть журналистов, которые в свое время были освобождены оттуда за выступления против руководства партии⁶.

Тов. Хегедюш сказал, что такие настроения действительно имеются и что в этом факте отражается одна из причин того, почему ЦК до сих пор не удается навести должного порядка в прессе и в Союзе писателей. В Политбюро имеются товарищи, которые считают, что нужно «полностью реабилитировать» писателей и журналистов, которые в свое время выступали против руководства Венгерской партии трудящихся, поскольку по ряду вопросов линия Политбюро в то время была якобы неправильной. Эту точку зрения выражает в первую очередь тов. Киш Карой, его поддерживают тов. Кадар и некоторые другие товарищи. Тов. Киш, являющийся председателем комиссии партийного контроля, недавно приглашал к себе некоторых писателей и журналистов, получивших в декабре 1955 года партийные взыскания за антипартийное поведение⁷, и предложил им подать заявления с просьбой о снятии взысканий (в том случае, если они откажутся от своих ошибочных взглядов). В ответ на это все указанные лица заявили, что они «ничего не имеют против» того, чтобы с них сняли взыскания, но от своих прошлых взглядов отказываться не собираются. Несмотря на это, КПК отменила свое решение о наложении взысканий на ряд из упомянутых лиц. Больше того, – сказал тов. Хегедюш, – недавно в парторганизации было разослано закрытое письмо ЦК «Об итогах обсуждения решений июльского пленума ЦК ВПТ»⁸. В этом письме указывается, что контрольная комиссия сняла взыскания с ряда журналистов, «так как они раскаялись и признали свои ошибки»⁹. Тов. Хегедюш сказал, что он написал свои возражения против того, что в письме ЦК содержится это неправильное сообщение, однако его мнение не было учтено. Тов. Хегедюш считает, что Политбюро должно занимать более твердую линию в отношении лиц, нарушающих партийную дисциплину, и не допускать послаблений в таких принципиальных вопросах, как борьба за идейное единство партии.

Тов. Хегедюш сообщил мне о том, что на днях Надь прислал в ЦК письмо¹⁰. Он пишет, что в настоящее время занят обдумыванием последней своей беседы с Гере и Кадаром (смотрите наш № 760) и что свой окончательный ответ, будет он или нет выступать с самокритикой, даст позже.

Пока что Надя просит восстановить его в звании академика и профессора, а также дать ему возможность работать, как ученому. Политбюро, обсуждая письмо Надя, приняло решение о предоставлении ему работы. Что касается восстановления его в звании академика и профессора, то все члены Политбюро единодушно высказались против этого, считая, что указанная просьба является тактическим ходом со стороны Надя, который хочет таким путем заставить ЦК пойти ему на известные уступки¹¹.

Тов. Хегедюш рассказал, что на днях ему звонил т. Ракоши, который сказал, что «очень томится без работы» и хотел бы как можно скорее вернуться в Венгрию. Тов. Хегедюш считает, что приезд т. Ракоши в данное время был бы «неполезным» для дела и мог бы вызвать снова обострение обстановки в партии.

В конце беседы тов. Хегедюш затронул вопрос о пропаганде Советского Союза в Венгрии. Он сказал, что Политбюро обратило внимание на то обстоятельство, что со стороны^а венгерской прессы почти исчезли статьи о передовом советском опыте, в то время как показу югославской жизни уделяется значительное внимание. Это обстоятельство вызывает недоумение у партийных активистов и рядовых членов партии, но зато устраивает ту часть интеллигенции, которая решила «вытеснить из Венгрии советское влияние» путем противопоставления ему Югославии. Тов. Хегедюш видит в этом серьезную опасность для развития интернациональных связей Венгрии с Советским Союзом и другими странами народной демократии.

Я высказал пожелание относительно того, чтобы в венгерской печати более конкретно показывалась помощь со стороны СССР Венгрии. Тов. Хегедюш сказал, что он считает это правильным и будет говорить об этом с агитпропом ЦК ВПТ.

Андропов

Пометы: 1. «Протокол Президиума ЦК № 43, п. XXVI¹²». 2. «Справка: 4.IX.56 г. т. Андропов сообщил о беседе тт. Гере и Кадара с Надем Имре».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 40–47. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена 19 сентября в 14 часов, расшифрована и отпечатана 20 сентября 1956 г. в 13 часов. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² З.Тильди был в 1946–1948 гг. президентом Венгрии.

³ По-видимому, имеется в виду другой лидер НПМХ – Бела Ковач; Б.Варга в 1947 г. эмигрировал, с 1950 г. жил в США, возглавляя враждебный режиму Ракоши Венгерский Национальный Комитет.

⁴ Имеется в виду полемическая статья Д.Хая «Перед съездом писателей». 22 сентября полный перевод этой статьи был направлен из МИД СССР в ЦК КПСС со следую-

^а Должно быть: «со страниц».

пей сопроводительной запиской Н.С.Патоличева: «Товарищу Суслову М.А. Направляю Вам перевод статьи из венгерской газеты "Иродальми Уйшаг" от 8 сентября с.г. "Перед конференцией писателей", написанной писателем Дьюлой Хай.

В этой статье Хай открыто выступает против партийного руководства идеологической жизнью, требуя предоставления "полной свободы литературы".

Опубликование этой статьи показывает, насколько далеко зашли венгерские писатели в своих выступлениях против партийного руководства и насколько ЦК ВПТ вынуждено из своих рук дело руководства печатью» (ЦХСД. Ф. 5. Оп. 36. Д. 13. Л. 82. Текст статьи: л. 83–95. Перевод с венг.).

⁵ См. док. 58 и прим. 5 к нему.

⁶ См. прим. 5 к док. 2.

⁷ Речь идет о событиях, связанных с подготовкой и подписанием писательского меморандума (см. прим. 4 к док. 3).

⁸ Закрытое письмо было разослано 10 сентября 1956 г.

⁹ 16 сентября ЦКК ВПТ отменило свое декабрьское решение 1955 г. о партийных взысканиях, вынесенных 8 писателям (Т.Ацелу, Л.Беньямину, Э.Веси, З.Зелку, П.Купке, Т.Мераи, Д.Хаю и Ш.Эрден).

¹⁰ Речь идет о письме И.Надя в ЦК ВПТ от 7 сентября 1956 г.

¹¹ Венгерская академия наук восстановила И.Надя в звании академика 20 октября 1956 г., после его восстановления в партии.

¹² 27 сентября 1956 г. Президиум ЦК КПСС рассмотрел настоящую телеграмму Ю.В.Андропова и принял постановление (П43/XXVII): «Поручить т. Суслову: а) переговорить с т. Гере о желании т. Ракоши вернуться в Венгрию; б) подготовить предложения о работе т. Ракоши» (ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 62. Л. 9, 27). В обсуждении участвовали А.И.Микоян, М.Г.Первухин, М.А.Суслов, Г.М.Маленков и Л.М.Каганович.

60. Запись беседы Ю.В.Андропова с И.Ковачем об осложнении обстановки в стране, разногласиях с Я.Кадаром и предстоящих переговорах с ЦК СКЮ

20 сентября 1956 г.¹

Из дневника Андропова Ю.В.

Сов. секретно. Экз. № 3

Сегодня имел беседу с т. Ковачем. Он сказал, что впервые после июльского пленума ЦК хочет высказать некоторые опасения относительно внутриполитического положения в Венгрии. Внутриполитическая обстановка, по мнению т. Ковача, не является в данное время «такой спокойной», какой она была в первые три-четыре недели после пленума ЦК. В то время писатели, значительная часть журналистов и другие представители мелкобуржуазной части интеллигенции считали, что решения июльского пленума ЦК «принесли им победу» и что политика партии в будущем будет развиваться в удобном им направлении, в сторону осуществления в Венгрии буржуазно-либеральных реформ. Они пытались добиться от партии уступок, не обостряя обстановки. Когда стало ясно, что их попытки «реабилитировать» политику Надя Имре и ввести его в руководство партии, а также добиться для себя независимого от партии положения, не увенчались успехом, они пошли по

пути обострения обстановки, стремясь таким образом создать трудности в руководстве партией и страной. В первое время после пленума враждебные элементы, не ожидавшие, что Центральный Комитет примет решение об отставке т. Ракоши, о пополнении Политбюро и об исключении из партии Фаркаша, растерялись и не находили почвы для своих провокаций, однако позже врагу удалось перестроиться и снова нащупать слабые места деятельности ВПГ. Используя настроения отдельной части членов партии, враждебные элементы стараются всячески раздуть «значение вопроса о возвращении в руководство партии» Надя Имре, стремятся представить дело таким образом, будто Политбюро, а не сам Надь, виновато в том, что до сих пор не решается вопрос о восстановлении его в партии. С другой стороны, враг стремится скомпрометировать руководителей партии и правительства. Среди населения распространяются нездоровые слухи о том, что венгерские руководящие работники имеют персональные машины, дачи, особняки, получают высокую зарплату и т.д. Недавно в газете «Сабад Неп» на эту тему была помещена провокационная статья, которую использовали враждебные и демагогические элементы не только в Венгрии, но и за рубежом².

Как сообщил т. Ковач, в Венгрии получили также довольно широкое распространение антикооперативные настроения. От интеллигенции они проникли к крестьянам и в настоящее время в значительной части кооперативов крестьяне высказывают намерение вновь стать единоличниками. По мнению т. Ковача, не следует преувеличивать возможностей оппозиционных сил, но вместе с тем следует видеть реальную опасность, которая создается в связи с их новой активизацией.

Я согласился с этим, но вместе с тем напомнил Ковачу, что в одной из бесед со мной он говорил о том, что Политбюро предвидит возможную активизацию враждебных и оппозиционных элементов и намерено предупредить эти явления путем проведения активной и твердой политики³. Если Политбюро предвидело это и намечало меры, предупреждающие возникновение подобных опасных явлений, то как же получилось, что теперь, через два месяца после пленума ЦК, приходится снова говорить об опасности нового обострения обстановки.

Тов. Ковач сказал, что он считал и считает, что предупредить новую активизацию деятельности враждебных элементов и оппозиции можно только в том случае, если ЦК и все партийные организации будут вести себя в политической жизни твердо, если вся партия будет активно участвовать в осуществлении мероприятий, намеченных в решении июльского пленума ЦК, которые он, Ковач, считает от начала до конца правильными. К сожалению, добавил т. Ковач, руководству партии не удалось пока создать желаемой обстановки, и это случилось главным образом потому, что линия Политбюро в некоторых вопросах не была достаточно ясной и твердой (Ковач назвал ее даже несколько капитулянтской). По существу, руководство партии, испытывая довольно сильное давление со стороны части интеллигенции, стремилось только к одному – избежать с ней нового конфликта. Эта фак-

тически правильная линия превратилась, однако, в почти самоцель и привела к тому, что был сделан ряд «беспринципных шагов», которые, как и следовало ожидать, не успокоили писателей и журналистов и вместе с тем вызвали законное недоумение среди рабочих. В этой связи т. Ковач критически отозвался о ряде пунктов постановления ЦК ВПГ об интеллигенции⁴, а также раскритиковал методы руководства ЦК партии Союзом писателей. В настоящее время, подчеркнул Ковач, оппозиционные настроения среди писателей становятся все более сильными. При этом чем больше делается им уступок, тем наглее и агрессивнее становятся их действия. Недавно закончившийся пленум Союза писателей⁵ является наглядным подтверждением этому. Из материалов этого пленума видно, что там обсуждались далеко не литературные вопросы. В докладе писателя Кепеша, в выступлениях многих литераторов, а также в избрании в состав руководства Союза наиболее реакционно настроенных лиц чувствуется демонстративный протест писателей против руководства ВПГ и его линии⁶. На этом пленуме некоторые писатели под шумные аплодисменты присутствовавших заявили, что «они не сложат оружия» до тех пор, пока Надь Имре не будет полностью реабилитирован. Пленум обратился к генеральному прокурору с требованием привлечь к ответственности тех, «кто арестовывал, мучил, терзал невинных людей». На пленуме выступили Хай Дьюла, Зелк Золтан и некоторые другие писатели, заявив при этом, что они просят не верить статье, опубликованной в газете «Сабад Неп»⁷, где говорится о том, что с них сняли партийные взыскания, так как они якобы раскаялись в своих антипартийных выступлениях. В своей речи Хай заявил, что писатели не выступают с самокритикой того, в чем их обвиняют. Как сказал Зелк, он не только не раскаивается, но еще раз заявляет, что «полностью отождествляет себя с тем, что говорили Дери и Тардош на дискуссии в кружке им. Петефи 27 июня с.г.»⁸ Другие писатели утверждали, что Комиссия партийного контроля, сняв с них взыскания, пыталась представить дело так, будто бы они раскритиковали свои прошлые взгляды.

Тов. Ковач сообщил далее, что недавно Политбюро обсуждало вопрос о создании новых литературно-художественных журналов. Было принято решение издавать три журнала, причем один из них отдать группе наиболее оппозиционно настроенных писателей. Редактор этого будущего журнала Куцка уже потребовал на его издание от правительства около 2 млн. форинтов в год⁹.

В шуточной форме я заметил т. Ковачу, что венгерскому правительству, а также венгерским рабочим недешево обходится содержание оппозиции. Тов. Ковач сказал, что это, конечно, дорогостоящее мероприятие, особенно в политическом отношении. В Будапештский горком партии уже теперь обращаются рабочие – члены партии и партийные функционеры с требованием объяснить им, почему ЦК позволяет писателям клеветать на партию, почему он не защищает активных членов партии и партийных работников, которых мелкобуржуазная интеллигенция третирует как бюрократов, сектантов и догматиков только за то, что они в свое время честно защищали ли-

нию партии против наскоков со стороны некоторых писателей и журналистов. Эти сигналы, заметил т. Ковач, еще раз свидетельствуют о том, что «нам нельзя плестись в хвосте у мелкобуржуазной интеллигенции и что в своей политике Политбюро должно ориентироваться в первую очередь не на интеллигенцию, а на союз рабочего класса и трудового крестьянства».

Я дал понять т. Ковачу, что мне не понятно то, что же мешает последовательному проведению этого принципа в венгерских условиях. Тов. Ковач ответил, что объяснение этому следует искать в руководстве ВПГ. Он, Ковач, считает, что после июльского пленума ЦК Политбюро стало более представительным и авторитетным. В этом его сила. Однако нужно видеть и те трудности, которые имеются в Политбюро в результате его пополнения такими людьми, как Кадар, Кишш Карой и Марошан. У этих товарищей имеются другие взгляды на многие важные вопросы и общественные явления. Тов. Ковач оговорился, что по многим вопросам в Политбюро имеется полное единство. Например, все его члены считают необходимым добиваться повышения жизненного уровня трудящихся, проводить социалистическую перестройку сельского хозяйства, осуществлять дальнейшую индустриализацию страны, однако есть такие вопросы, как, например, дальнейшее развитие демократии в партии и стране, по которым некоторые товарищи высказывают ошибочные суждения. Тов. Ковач сказал, что недавно в Политбюро имела место горячая полемика между ним и т. Салаи, с одной стороны, и т. Кадаром – с другой. По словам т. Ковача, т. Кадар, добивавшийся принятия решения Политбюро о возвращении на работу в редакцию газеты «Сабад Неп» ряда журналистов¹⁰ и встретивший возражения со стороны его, Ковача, и Салаи, выступил против них с обвинением в «сектантских замашках». При этом т. Кадар высказал ряд соображений по вопросам дальнейшего развития демократии, с которыми он, Ковач, согласиться не может¹¹. Тов. Ковач сказал, что он не считает указанную полемику плодотворной, однако следует видеть, что такая разница во взглядах не содействует проведению твердой политики по отношению к интеллигенции.

Тов. Ковач сообщил далее, что лично он и другие товарищи с большим нетерпением ожидают пленума ЦК КПСС, на котором предполагается обсудить вопросы идеологии¹². Тов. Ковач высказал уверенность в том, что на этом пленуме получат должное освещение такие вопросы, как вопрос о диктатуре рабочего класса (т. Ковач заметил, что в последнее время в Венгрии стесняются даже в устной форме говорить об этом вопросе), о развитии демократии в партии и государстве и т.д. Мы ждем этого пленума, – заявил т. Ковач, – как большую помощь со стороны КПСС, ибо теперь нас часто упрекают в том, что мы неправильно, весьма узко понимаем решения XX съезда по ряду вопросов, и особенно по вопросу сочетания демократии и централизма в партийном строительстве. Вероятно, добавил он, решения пленума внесут полную ясность в этот вопрос. Я заметил т. Ковачу, что в материалах XX съезда эти вопросы изложены так, что они не допускают никаких кривотолков. Кроме того, в известном постановлении ЦК КПСС

«О преодолении культа личности и его последствий» также дается исчерпывающее разъяснение того, как ЦК КПСС понимает вопрос о демократическом централизме¹³. Тов. Ковач согласился с этим, но добавил, что этот вопрос заслуживает того, чтобы его разъяснять постоянно.

Далее т. Ковач информировал меня о том, что ЦК ВПГ в предварительном порядке обсуждал вопрос о составе венгерской делегации, направляемой в Югославию для переговоров с ЦК СКЮ. Было признано целесообразным включить в состав делегации гг. Герэ, Хегедюша, Кадара, Ковача и Апро. Тов. Ковач сказал, что такой состав утверждён условно и что окончательно Политбюро вернется к этому вопросу после того, как оно узнает, на каком уровне желают вести переговоры югославские товарищи. Тов. Ковач сообщил также, что после получения положительного ответа ЦК СКЮ на венгерское предложение о встрече, тон югославской прессы стал более лояльным и что в последние дни югославские газеты и радио не давали каких-либо антивенгерских материалов. Тов. Ковач сказал, что ЦК ВПГ пока еще не совсем ясно себе представляет, как будут проходить эти переговоры. В связи с этим он посетовал на то обстоятельство, что польские и чехословацкие товарищи, которые уже побывали в Белграде¹⁴, не информировали об этом другие братские партии, хотя ЦК КПСС показал в этом деле уже не один хороший пример. Как сообщил т. Ковач, ЦК ВПГ имеет в виду обратиться к центральным комитетам упомянутых партий с просьбой информировать относительно их переговоров с ЦК СКЮ. По мнению т. Ковача, вообще необходимо серьезно продумать вопрос о налаживании информации между братскими партиями, так как недостатки в этом деле приводят часто к недопониманиям и недоразумениям. В подтверждение этого т. Ковач рассказал, что недавно т. Марошан проводил свой отпуск в ГДР¹⁵ и имел там беседу с т. Ульбрихтом, который высказывал свое недовольство некоторыми решениями июльского пленума ЦК ВПГ и, в частности, дал понять, что ему не ясны мотивы, побудившие пленум принять решение об отставке т. Ракоши. Такое же недовольство высказывал в беседе с членами Политбюро ЦК ВПГ т. Энвер Ходжа, который сказал, что после июльского пленума ЦК в Венгрии начался разгул оппортунизма¹⁶. Тов. Ковач считает, что подобные высказывания гг. Ульбрихта и Ходжа основаны либо на необъективной информации, либо на отсутствии всякой информации, вследствие чего они не понимают необходимости, которая заставила ЦК ВПГ принять в последнее время много новых решений.

В дальнейшей беседе т. Ковач информировал меня о том, что на днях члены Политбюро неофициально обменивались мнениями по поводу директив по составлению нового пятилетнего плана. Обмен мнениями показал, что среди многих руководящих товарищей нет должной веры в реальность наметок новой пятилетки. По мнению т. Ковача, эти сомнения имеют известные основания. Например, до сих пор не ясно, как будут решены такие вопросы, как обеспечение страны нефтью, углем, прокатом и строительными материалами. В будущем году, вероятно, придется сократить план нефтедо-

бычи примерно на 400–500 тыс. тонн из-за сильного обводнения в основном в районе нефтедобычи – Надьлендзеле. По имеющимся сведениям, польские товарищи не дают никаких твердых гарантий относительно поставки в Венгрию угля. Что касается строительных материалов, то их производство в необходимом количестве связано с вводом в строй новых мощностей. Ввиду всего сказанного, добавил т. Ковач, Политбюро пришло к выводу о необходимости вновь пересмотреть некоторые позиции нового пятилетнего плана и внести в него коррективы с учетом реальных возможностей. Госплану уже даны соответствующие указания по данному вопросу.

В конце беседы т. Ковач от имени ЦК ВПГ выразил горячую благодарность ЦК КПСС за решение вопроса о предоставлении Венгрии кредитов в иностранной валюте, а также и поставками товаров, остро необходимых для народного хозяйства ВНР¹⁷.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 6. Л. 207–212. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 10 октября, получена 15 октября 1956 г.

² Вероятно, имеется в виду статья Ю.Марьяши «Щекотливые вопросы» о привилегиях партийной номенклатуры, опубликованная в «Иродалми уйшаг». «Сабад нет» только полемизировала с этой статьей.

³ См. док. 47.

⁴ См. прим. 8 к док. 58.

⁵ Речь идет о съезде Союза писателей, состоявшемся 17 сентября.

⁶ На съезде в президиум Союза писателей не были избраны Ш.Гергей, Й.Дарваш, Б.Иллеш и некоторые другие писатели, скомпрометировавшие себя поддержкой антидемократической политики ВПГ в предшествующие годы, тогда как многие представители «литературной оппозиции» (Л.Беньямин, Т.Дери, З.Зелк, П.Куцка, Д.Хай и др.) набрали при выборах наибольшее количество голосов. В состав президиума вошли также крупные венгерские литераторы, вытесненные при Ракоши из литературной жизни (в т.ч. Л.Капшак, Л.Немет, А.Тамаш).

⁷ Имеется в виду редакционная статья «Навстречу съезду Союза писателей», опубликованная 16 сентября.

⁸ См. док. 20.

⁹ Речь идет о литературно-художественном журнале «Элеткепек», издание которого не состоялось. Планировалось также начать выпуск литературно-эстетического журнала с участием Д.Лукача и журнала зарубежной литературы «Надьвилаг» (последний начал выходить в октябре 1956 г.).

¹⁰ Речь идет о журналистах, уволенных в 1954 г. за поддержку политики И.Надя (см. прим. 5 к док. 2).

¹¹ Ср. док. 56, 57, где эта полемика приводится в изложении Э.Герё и Я.Кадара.

¹² Пленум ЦК КПСС, на котором предполагалось рассмотреть вопрос «Решения XX съезда партии и задачи улучшения идеологической работы» первоначально планировался на 4 июля 1956 г. С основным докладом на нем должен был выступить Д.Т.Шепилов (проект выступления на пленуме Г.К.Жукова, в котором в духе XX съезда КПСС развивалась критика культа личности, см.: Источник, 1995, № 2). Рассмотрев

16 июня итоги обсуждения в партийных организациях доклада Н.С.Хрущева о культе личности, Президиум ЦК КПСС решил подготовить постановление «О преодолении культа личности и его последствий» (принято 30 июня 1956 г.), а пленум перенести на осень. 31 августа, вновь обратившись к этому вопросу, Президиум ЦК решил созвать пленум по идеологии в начале декабря, утвердив докладчиком Н.С.Хрущева. Однако на декабрьском пленуме ЦК КПСС основными вопросами были проблемы экономики и повышения жизненного уровня населения.

¹³ В постановлении от 30 июня 1956 г. вопрос о демократическом централизме непосредственно не рассматривается.

¹⁴ В мае 1956 г. состоялся визит в Югославию делегации Государственного собрания ЧССР, а 25 августа – 2 сентября 1956 г. – делегации ПОРП под руководством секретаря ЦК ПОРП Ф.Мазура.

¹⁵ О пребывании Д.Марошана в Берлине см. также док. 61.

¹⁶ См. док. 54.

¹⁷ 14 сентября 1956 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «Об оказании экономической помощи Венгрии», предусматривавшее выделение ВНР кредита в размере 100 млн. инвалютных рублей (*ПАИ/1. ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 58. Л. 65*).

61. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе В.В.Астафьева с Д.Марошаном о положении в Венгрии и проблемах советско-венгерских и венгеро-югославских отношений

26 сентября 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

На днях советник посольства т. Астафьев имел беседу с членом Политбюро ЦК ВПТ т. Марошаном², который поделился с ним своими впечатлениями о поездке в ГДР³, где он встречался со многими старыми друзьями, посетил Западный Берлин и имел беседы с товарищами Ульбрихтом, Гротеволем и Пиком. Беседы с немецкими руководителями убедили Марошана в том, что руководство ГДР мало информировано о положении дел в Венгрии. Немецкие товарищи выразили ему пожелание улучшить взаимный обмен информацией по партийной линии, а также установить более тесный личный контакт между руководителями. Тов. Марошан одобрительно относится к этим пожеланиям.

Он сказал, что немецкие товарищи в ходе бесед заметили, что пример того, как следует поддерживать связи между руководителями партий и правительств, дают руководители Советского Союза.

Затем т. Марошан затронул вопрос о состоянии пропаганды Советского Союза в Венгрии.

Он сказал, что эта проблема его очень беспокоит, и добавил, что за последнее время в Венгрии стали значительно меньше говорить о Советском Союзе. Ему, Марошану, это особенно заметно, ибо он хорошо помнит прошлые времена, когда много писалось в газетах об СССР. Он считает, что ны-

нешнее состояние пропаганды Советского Союза не содействует укреплению дружбы между народами Венгрии и Советского Союза. По его мнению, настало время отказаться от засекречивания многих видов помощи, которая оказывается Венгрии со стороны СССР. Всем известно, какую колоссальную помощь оказал Советский Союз народному хозяйству Венгрии в годы после освобождения страны. Эта помощь оказывалась Венгрии по всем линиям, а также оказывается и в настоящее время. Однако об этой помощи венгерскому народу в последние годы почти перестали говорить. Тов. Марошан рассказал о своем посещении судостроительного завода в Будапеште, где он имел беседу с одним из старых рабочих, который на вопрос Марошана, как жизнь, ответил: «Вот делаем пароходы и отправляем их в Советский Союз». Тов. Марошан сказал, что этот рабочий не понимает того, что для строительства пароходов необходимы материалы, которых Венгрия не имеет и которые в большинстве своем завод получает из СССР.

Говоря об этом, тов. Марошан много раз подчеркивал, что венгерским трудящимся и представителям интеллигенции надо убедительно показывать тот неоспоримый факт, что венгерский народ без Советского Союза не может успешно строить социалистическое общество, что ВНР без СССР давно бы лишилась своей независимости. Он подчеркнул, что, к большому сожалению, это положение еще для многих неясно. В связи с этим он сообщил, что 23 сентября в своем выступлении на собрании трудящихся VI района Будапешта он затрагивал эти вопросы.

Затем т. Марошан остановился на вопросе об отношениях стран социалистического лагеря с Югославией. Он отметил, что улучшению отношений стран социалистического лагеря с Югославией радуются почти все. Отношения Венгрии с Югославией также улучшаются. Процесс нормализации отношений с Югославией принесет много хорошего. Но наряду с этим этот процесс имеет и отрицательные последствия. По словам т. Марошана, заявление Тольятти, сделанное им после поездки в Югославию⁴, не является случайным. По его мнению, необходимо внести абсолютную ясность в один принципиальный вопрос, а именно: «Кто строит правильно социализм – Югославия или Советский Союз». Он подчеркнул, что «для каждого коммуниста, члена рабочей партии должно быть ясно, что в современных условиях Советскому Союзу принадлежит руководящая роль и умалять ее – означает причинять вред делу международного рабочего движения. В этом отношении известная опасность исходит со стороны Югославии».

В шуточной форме т. Марошан заметил, что советским товарищам может показаться странным, что именно он, Марошан, поднимает такие вопросы, поскольку в свое время он был арестован и осужден как югославский агент⁵.

Говоря о венгеро-югославских отношениях, Марошан неоднократно подчеркивал, что руководящие венгерские товарищи хорошо понимают, что посещения товарищами Хрущевым и Микояном Белграда⁶ являются серьезной помощью Венгрии в деле улучшения отношений с Югославией.

Тов. Марошан затронул вопрос о внутривластическом положении в стране. По его мнению, после июльского пленума в Политбюро и в ЦК ВПГ имеется должное единство. Обращает внимание то, что т. Марошан вновь, как и ранее в беседах, вскользь заметил, что «нельзя допустить каких-либо принципиальных разногласий между Кадаром и Герэ». Тов. Марошан дал отрицательную оценку последнему собранию венгерских писателей. По его мнению, избрание в президиум Союза писателей коммунистов, вернувшихся в свое время из СССР⁷, означает проявление, с одной стороны, антисоветских тенденций, а с другой стороны – антикоммунистических тенденций среди венгерских литераторов.

Тов. Марошан отметил, что сейчас отдельные представители интеллигенции выступают с требованиями привлечь к ответственности лиц, ответственных за совершенные после 1949 года ошибки. Тов. Марошан считает, что пора положить конец разбору старых дел, относящихся к периоду после 1949 года. Он сказал, что лично он был против организации судебного процесса по делу Фаркаша⁸, ибо проведение этого мероприятия означало бы в конечном счете целую серию других подобных дел, что лихорадило бы партию и всю страну.

Тов. Марошан рассказал также о том, что в Берлине была проведена пресс-конференция, на которой ему, Марошану, наряду с другими вопросами, задавались и чисто провокационные вопросы. Некоторые западные корреспонденты пытались сыграть на том, что он, Марошан, в свое время был осужден. По его словам, он дал ясно понять этим корреспондентам, что он является горячим сторонником демократического строя Венгрии, другом Советского Союза, а также человеком, который полон решимости строить социализм в Венгрии. Тов. Марошан сказал, что западная пресса и радио часто нападают на него, иронически говорят о том, как коммунисты в Венгрии и Советский Союз отплатили ему за его деятельность, направленную на объединение партий⁹. Тов. Марошан сказал, что он доволен нападками врагов. Это лишь, по его словам, подтверждает, что он стоит на правильных позициях и что он должен и впредь идти по этому пути.

Следует сказать, что в своей речи от 23 сентября, произнесенной на собрании трудящихся VI района г. Будапешта, т. Марошан уделил значительное внимание укреплению венгеро-советской дружбы. Он отметил, что Советский Союз за годы, прошедшие после освобождения Венгрии, сыграл большую и благородную роль в жизни венгерского народа. Вначале т. Марошан рассказал о помощи Советской Армии в освобождении страны, о помощи советского народа в восстановлении народного хозяйства и укреплении в Венгрии народно-демократического строя. Он отметил, что венгерское правительство, встречаясь с трудностями, обращается за помощью к Советскому правительству и всегда встречало с его стороны понимание. Помощь Советского Союза в настоящее время облегчает положение Венгрии и способствует дальнейшему развитию страны. Отметив, что в Венгрии очень мало говорят об этом, Марошан сказал, что «построение нашей Родины, наше-

го народа и нашего народно-демократического строя не удалось бы без помощи и поддержки со стороны советского народа, партии и правительства». Тов. Марошан говорил о большом значении решений XX съезда КПСС не только для Венгрии, но и для всего мира.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что газета «Сабад неп» и другие венгерские газеты, публикуя сообщение о выступлении т. Марошана, опустили ту часть его речи, которая касалась помощи Советского Союза Венгрии. Эта часть выступления т. Марошана была опубликована только газетой «Мадьяр немзет» по настоянию т. Комора. В связи с этим т. Ковач в беседе со мной сказал, что на данном примере Политбюро еще раз убедилось в необходимости укрепления редакции газеты «Сабад неп», которая в данное время по ряду вопросов пытается проводить свою собственную линию, отличную от линии ЦК ВПГ.

Следует заметить, что Марошан в беседе с работниками посольства всегда очень тепло отзывался о Советском Союзе и КПСС. Он неоднократно высказывал сожаление, что за всю свою жизнь только один раз (до своего ареста) был в СССР и сетовал на то, что в текущем году отдыхал не в СССР, а в Германии.

В связи с этим нам представляется целесообразным высказать в беседе с Марошаном в общей форме приглашение посетить Советский Союз в качестве гостя ЦК КПСС, когда это было бы для него удобно.

В свое время т. Гере также высказывал мысль о том, что приглашение в СССР таких людей, как Марошан, Сакашич Арпад и Тильди Золтан явилось бы очень полезным для дела.

Андропов

Пометы: 1. «Тов. Хрущев за то, чтобы пригласить. Продумать повод». 2. «Протокол Президиума ЦК № 44, п. XVIII¹⁰».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 49, 50–57. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена 27 сентября в 11 часов 45 минут, расшифрована и отпечатана в 23 часа. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Беседа состоялась 21 сентября. В несколько более подробном изложении В.В.Астафьева запись беседы была отправлена в МИД СССР с дипломатической почтой 25 сентября, получена 1 октября. В ЦК КПСС получена 8 октября 1956 г. (ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 259–263).

³ Д. Марошан в течение августа 1956 г. находился в ГДР на отдыхе.

⁴ С 28 по 30 мая 1956 г., накануне отъезда делегации СКЮ в СССР, в Белграде с первым после многолетнего перерыва в отношениях между СКЮ и ИКП визитом находился П. Тольятти (см.: Правда, 3 июня 1956 г., с. 5). Под заявлением Тольятти подразумевается его интервью об итогах XX съезда КПСС, опубликованное в журнале «Нуови аргументи» (№ 20, 1956) вскоре после поездки генерального секретаря ИКП в Белград.

⁵ Марошан был арестован в 1950 г. Смертный приговор, вынесенный ему, был заменен пожизненным заключением. Как и многие другие сфабрикованные процессы этого периода, процесс Марошана носил антиюгославскую направленность.

⁶ Имеются в виду визит А.И.Микояна в Югославию 21 июля и неофициальная поездка Н.С.Хрущева в Югославию 19–27 сентября 1956 г.

⁷ Речь идет прежде всего о Б.Иллеше, Ш.Герее, Э.Мадарасе (1884–1962), которые в годы правления Ракоши играли заметную роль в литературной жизни, выступая (особенно Гергей и Мадарас) с крайне ортодоксальных коммунистических позиций.

⁸ См. док. 68, 69.

⁹ Будучи одним из лидеров левого крыла венгерской социал-демократии, Д.Марошан сыграл большую роль в подготовке объединения в июне 1948 г. ВКП и СДПВ.

¹⁰ См. док. 64.

62. Постановление Президиума ЦК КПСС о встрече М.А.Суслова с Э.Герё в Москве

27 сентября 1956 г.¹

Строго секретно

XXVI. Сообщения посла СССР в Будапеште т. Андропова о положении в Венгрии².

(т. Микоян, Молотов, Каганович, Суслов, Первухин)

Поручить т. Суслову с учетом обмена мнениями на заседании Президиума ЦК побеседовать по данному вопросу с т. Герё во время его проезда через Москву³.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 62. Л. 9. Из протокола № 43. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 35. Выписка из протокола. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 5. Ксерокопия выписки. Оубл.: JD, 47. о.

¹ На заседании присутствовали члены Президиума ЦК КПСС Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов, кандидат в члены Президиума ЦК Н.М.Шверник, секретари ЦК А.Б.Аристов, П.Н.Поспелов. Председательствовал А.И.Микоян. Выписка из протокола направлена М.А.Суслову и А.А.Громыко.

² На заседании обсуждалась записка А.А.Громыко в ЦК КПСС от 17 сентября 1956 г. по поводу тревожных сообщений Ю.В.Андропова о положении в Венгрии (см. док. 58).

³ Э.Герё с начала сентября находился на отдыхе в Крыму. 6 октября, когда он возвращался через Москву на родину, с ним встретились А.И.Микоян и М.А.Суслов. Во встрече участвовали также Я.Кадар, З.Санто и И.Хидац, в это время находившиеся в Москве проездом с VIII съезда КПК. Запись беседы не обнаружена; о ее характере см. док. 68, 70.

63. Запись беседы М.И.Петунина Ф.Шебештенем о поездке в Советский Союз и положении в венгерской деревне29 сентября 1956 г.¹

Из дневника Петунина М.И.

Секретно. Экз. № 3

С разрешения посла выезжал в гор. Веспрем, где встретился и имел беседу с тов. Шебештенем^а.

Тов. Шебештен вначале рассказал о поездке в Советский Союз в составе венгерской партийной делегации, возглавлявшейся заведующим отделом партийных и массовых организаций ЦК ВПТ тов. Кебелем. Делегация знакомилась с работой Харьковского обкома КПУ и некоторых райкомов партии, посетила ряд колхозов, совхозов, МТС и заводов, выезжала также в Москву и Ленинград.

По его словам, члены делегации увидели много хорошего, познакомились с методами и формами партийно-политической и организационно-партийной работы в обкомах и райкомах КПСС. Его, Шебештена, особенно поразила тот огромный авторитет, которым пользуется КПСС у советского народа, ее тесная связь с массами трудящихся, ее руководящая роль во всех областях общественной жизни.

По словам Шебештена, для венгерских товарищей было много нового в работе областных и районных комитетов КПСС и в первую очередь – тесная связь политической работы и хозяйственных задач, конкретность руководства различными участками социалистического строительства со стороны партийных органов. Работники райкомов партии детально изучают хозяйственные задачи, оказывают непосредственную помощь в их разрешении. Каждый работник аппарата обкома или райкома лично знаком со многими рядовыми колхозниками, трактористами, комбайнерами, рабочими совхозов и заводов, часто встречается с ними, изучает передовые методы труда, помогает их распространению. Такая тесная связь местных партийных органов с простыми людьми поднимает их авторитет, усиливает их руководящую и организаторскую роль.

Рассказывая об этом, тов. Шебештен попутно сравнивал положение в ВПТ. Он отметил, что ВПТ слабо связана с массами, ее руководящая роль сильно принижена. В работе обкомов и райкомов ВПТ общеполитическая работа отделяется от хозяйственных задач. Авторитет местных партийных органов довольно низкий, причем работники государственного аппарата, и в первую очередь министры, ответственные сотрудники Совета Министров, редко прислушиваются к мнению обкомов партии. Часто обком партии даже не знает о важных мероприятиях, проводимых в области по линии того или иного министерства. К примеру, заметил т. Шебештен, не так давно о ликвидации одного из районов Веспремской области обком партии узнал только после того, как решение уже состоялось.

^а В документе всюду ошибочно: Шебештин.

Если в партийных организациях КПСС вопрос с коллективным руководством ясен, подчеркнул т. Шебештен, то в ВПТ в этом вопросе имеется большая путаница. «У нас многие считают, что метод коллективного руководства якобы предусматривает постоянное обсуждение, согласование и бесконечные дискуссии по различным вопросам, как политически важным, так и мелким. Такое неправильное толкование используется некоторыми элементами в демагогических целях, в целях ослабления партийной дисциплины, которая и так находится не на должной высоте».

Тов. Шебештен считает, что ВПТ нужно многому поучиться у КПСС, поэтому поездка их делегации в Советский Союз, безусловно, дает свои положительные результаты. Однако для большей пользы, по его мнению, членам делегации следовало бы выступить с рядом статей в печати, рассказать по радио и в докладах об СССР, о КПСС и методах ее работы. Этого, к сожалению, до сих пор не практиковалось, хотя много делегаций венгерских партийных работников посетило Советский Союз, — заметил он.

Перейдя далее к оценке внутривнутриполитического положения в области и вообще в Венгрии, т. Шебештен подчеркнул, что оно продолжает оставаться довольно напряженным и сложным. Особое беспокойство, по его мнению, сейчас вызывает обстановка в деревне, и в первую очередь положение с кооперированием. В настоящее время в подавляющем большинстве производственных кооперативов области имеется много заявлений о выходе, а в отдельных деревнях члены кооперативов требуют их роспуска.

Несколько дней назад в одной из деревень района Папа имел место самовольный «ропуск кооператива» и растаскивание общественного имущества и скота. Когда он, Шебештен, приехал в эту деревню, председатель местного сельского совета стал ему доказывать, что крестьяне поступили правильно и нужно разрешить ропуск кооператива.

Отмечается все больше и больше случаев открытых нападений на партийных работников и местных активистов, проводящих работу по кооперированию и размежеванию земли². Например, недавно в одной из деревень, расположенных в районе Варпалоты, двум членам комиссии по размежеванию были нанесены тяжелые ножевые ранения. По имеющимся у него сведениям, в соседних областях Ваш, Зала, Дьер-Шопрон обстановка еще более напряженная. В этом отношении характерен следующий случай.

В области Ваш в районном центре Целлдемелк во время беседы с крестьянами заведующего сельскохозяйственным отделом РК ВПТ так сильно ударили палкой по голове, что он упал и потерял сознание. Очень многие крестьяне — члены ВПТ, сказал т. Шебештен, получают письма, в которых им угрожают расправой, если они будут выступать в поддержку производственных кооперативов. Развитие кооперативного движения резко замедлилось, а в ряде мест вообще приостановилось, и, по словам т. Шебештена, создавшееся в деревне положение начинает напоминать тяжелые дни осени 1953 года³.

По мнению т. Шебештена, ухудшение обстановки в деревне объясняется, в первую очередь, снижением руководящей роли рабочего класса и ос-

лаблением народно-демократической власти на местах. После XX съезда КПСС, и особенно после июльского пленума ЦК ВПТ, работники советов, судов, прокуратуры, органов государственной безопасности, опасаясь обвинений в новых нарушениях социалистической законности, стали проявлять бездеятельность в тех случаях, когда нарушается общественный порядок. Поэтому неудивительно, что часть крестьян открыто выступает против кооперативов и нарушает государственные законы.

«У нас, местных работников, – продолжал т. Шебештен, – создается впечатление, что Политбюро ЦК ВПТ не полностью отдает себе отчет в серьезности обстановки в деревне. Некоторые члены Политбюро много говорят о демократизме, о недопустимости нарушения социалистической законности, о методах убеждения и не всегда видят, к каким результатам это приводит на местах. Создается очень интересное положение, – с иронией заметил т. Шебештен, – нас бьют палкой по голове, а мы из-за боязни нарушить социалистическую законность должны отвечать на это убеждением».

На положение в деревне, по словам т. Шебештена, определенное влияние оказывает и так называемое «дело Имре Надя». В последнее время в центральной печати стали появляться статьи, в которых ясно дается понять, что было бы желательно возвращение Надя в партию. Это особенно видно из статьи Шандора Ногради «По поводу некоторых выступлений на конференции писателей», опубликованной 23 сентября с.г. в газете «Сабад Неп»⁴. По мнению т. Шебештена, Надю уделяется излишне много внимания, и не следовало бы в газетах писать о том, что его возвращение в партию желательно. «Возвращение Надя в партию, безусловно, с удовлетворением будет встречено значительной частью интеллигенции и единоличного крестьянства, так как единоличники, не без основания, считают его противником кооперирования. Что касается нас, низовых партийных работников, то он у нас сидит вот здесь: Шебештен показал на шею. Мы без энтузиазма относимся к его возвращению в партию, так как до сих пор не можем устранить тот вред, который причинил Надя производственно-кооперативному движению». До сих пор в кооперативное строительство отдельные руководители центральных органов вносят путаницу и вредные взгляды. Несомненно, заметил т. Шебештен, выступление по радио и в печати т. Золтана Ваша, призвавшего глубоко изучить «югославский путь» социалистического переустройства деревни, будет способствовать усилению нездоровых настроений среди части кооперированного крестьянства⁵.

Далее я поинтересовался у тов. Шебештена ростом областной партийной организации. Партийная организация области, сказал он, растет как за счет вновь принимаемых в ВПТ, так и восстанавливаемых в партии по реабилитации. Более 50 процентов вновь принимаемых – рабочие промышленных предприятий, крестьяне-единоличники в партию почти совсем не вступают. И очень характерно также то, что если рабочие и интеллигенты, ранее ошибочно исключенные из партии, ходатайствуют о восстановлении, то крестьяне, бывшие членами ВПТ, о восстановлении не просят.

В конце беседы тов. Шебештен рассказал о предстоящем укрупнении областей⁶. Область Веспрем ликвидируется, и ее территория будет поделена между областями Дьер-Шопрон, Фейер и Зала. По его словам, предварительный план разделения области показывает, что люди, занимающиеся в Совете Министров этим вопросом, подходят бюрократически к его разрешению. Территории передаются областям без учета экономических, транспортных и других связей. К примеру, алюминиевый комбинат Айка переходит к области Фейер, а бокситовые разработки Шюмега отходят к области Зала, несмотря на то, что они расположены по соседству.

Тов. Шебештен заметил, что, по его мнению, в реорганизации областей допускают определенную спешку, не продумывают все стороны дела. И, в первую очередь, нет ясности в таком важном вопросе, затрагивающем сотни и тысячи людей, каким является вопрос трудоустройства работников, высвобождаемых из областных советских, государственных органов и различных организаций. К примеру, в связи с ликвидацией Веспремской области будет высвобождено около 1200 человек.

Предполагается, сказал т. Шебештен, что эти люди пойдут на производство, но в Веспреме промышленных предприятий мало. Более того, недостаток рабочей силы ощущается в основном в каменноугольной и горнорудной промышленности, а ведь на шахтах и рудниках не каждый может работать. Об этих людях нужно было бы позаботиться уже сейчас, так как их трудоустройство — задача нелегкая, закончил он.

В беседе принимал участие 2-ой секретарь Веспремского обкома ВПГ тов. Пуканский.

II секретарь посольства СССР в Венгрии

М.Петунин

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 306–310. Заверенная копия.

¹ Направлена в МИД СССР 5 октября, получена 15 октября. 19 октября 1956 г. копии направлены Н.С.Хрущеву, А.И.Микояну и в отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями.

² Размежевание земли — в период коллективизации в Венгрии выделение новых, часто неравноценных земельных участков крестьянам-единоличникам, чьи наделы «мешали» объединению земель при образовании сельскохозяйственных кооперативов.

³ 4 июля 1953 г. И.Надь выступил перед Государственным собранием с Правительственной программой, которая предусматривала возможность выхода крестьян из кооперативов и даже их роспуска по желанию большинства их членов. В результате осенью 1953 г. начался распад многих насильственно созданных коллективных хозяйств и возвращение крестьян к единоличному ведению хозяйства, что вызвало серьезную обеспокоенность партийного аппарата. Попытки давления на крестьянство в целях его принудительного кооперирования возобновились после мартовского пленума ЦР ВПГ 1955 г., знаменовавшего собой контрнаступление антиреформаторских сил во главе с М.Ракоши (подробнее см.: *Желюцки Б.И.* Назревание общественно-политического недовольства и политического кризиса в Венгрии в первой половине 50-х годов // Венгрия 1956 года... С. 13–49).

⁴ В статье Ш.Ногради была выражена общая позиция всего Политбюро ЦР ВПТ относительно желательности урегулирования «дела Надя» и его возвращения в ряды партии при условии признания им допущенных политических ошибок (Nógrádi S. Az írók közgyűlésének néhány hozzászólásához // Szabad Nép, 1956. szept. 23.).

⁵ О взглядах З.Ваша и их оценке советским посольством см. док. 71.

⁶ Идея укрупнения областей, а также городских районов Будапешта, в целях сокращения государственного аппарата, выдвинутая на июльском пленуме ЦР ВПТ, позднее была отвергнута как нерациональная.

64. Постановление Президиума ЦК КПСС о приглашении Д.Марошана в Советский Союз

4 октября 1956 г.¹

Строго секретно

XVIII. Телеграмма т. Андропова из Будапешта от 26 сентября 1956 г.² (тг. Микоян, Суслов)

1. Согласиться с предложением посла СССР в Венгрии т. Андропова о приглашении члена Политбюро Венгерской партии трудящихся т. Марошана посетить Советский Союз в качестве гостя ЦК КПСС в удобное для него время.

2. Поручить Отделу ЦК КПСС (т. Пономареву) подготовить соответствующий проект письма от ЦК КПСС ЦК ВПТ по данному вопросу³.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 63. Л. 10. Из протокола № 44. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 48. Выписка из протокола.

¹ На заседании присутствовали члены Президиума ЦК КПСС Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, В.М.Молотов, М.З.Сабуров, М.А.Суслов, кандидаты в члены Президиума ЦК Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, секретари ЦК А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов. Председательствовал А.И.Микоян. Выписка из протокола направлена М.А.Суслову и Б.Н.Пономареву.

² См. док. 61.

³ Поездка Д.Марошана в Москву осенью 1956 г. не состоялась.

65. Телефонограмма Ю.В.Андропова в МИД СССР с переводом письма И.Надя в ЦР ВПТ от 4 октября 1956 г.

5 октября 1956 г.¹

Тов. Замчевскому И.К.

Передаем текст письма Надь Имре².

«Центральному Комитету Венгерской Партии Трудящихся, Политбюро, Центральной Контрольной Комиссии и редакции ежедневной центральной партийной газеты «Сабад Неп»

Б у д а п е ш т

Уважаемые товарищи!

Следуя приказанию моего коммунистического убеждения и преданности партии, отбрасывая индивидуальные интересы, точку зрения престижа и обиды, я снова обращаюсь к вам и через вас к партии. Поводом для написания этого письма послужило прежде всего ревнивое отношение к единству рядов партии и желание того, чтобы как можно быстрее в рядах партии плечом к плечу со всеми членами ее я смог бы трудиться над решением великих и сложных задач построения социализма³, для чего партия нуждается в сплочении всех своих сил, в том, чтобы все ее члены стояли на прочных и принципиальных позициях.

Однако в то время, когда новые и великие проблемы, возникшие после июльских решений 1956 г.,⁴ настоятельно требуют принципиального, политического и организационного единства рядов партии⁵, неопределенность моего партийного дела и все увеличивающаяся вокруг него неясность осложняют единство действий в партии и разделяют ее ряды⁶. И это происходит именно тогда, когда нужно под руководством партии решать сложные экономические и политические задачи. При таком положении дело партийного единства является решающим вопросом, стоящим превыше всего. Я должен констатировать, что⁷ я ставлю покоящееся на принципиальных основах партийное единство превыше всего и рассматриваю это как основное условие успехов партии. Именно поэтому я считаю вредным, если бы сложилась борьба вокруг т.н. дела Имре Надь и если бы дело превратилось в препятствие укреплению единства партии, решительной единой политики партии⁸.

Я категорически хочу подчеркнуть, что в интересах урегулирования моего партийного дела я сделаю все, что совместимо с моим марксистско-ленинским убеждением, с моими принципами, а также с моей коммунистической и человеческой честью. Как я уже много раз высказывал в своих заявлениях, я и сейчас также считаю необходимым констатировать, что:

а) я согласен с главной политической линией партии, которая определена решениями Центрального Комитета ВПТ в июне 1953 г. и решениями 3-го съезда ВПТ⁹;

б) я согласен с ленинским принципом демократического централизма, в соответствии с которым я считаю обязательными для меня решения партии даже в том случае, если я с ними частично или полностью несогласен;

в) июльские решения 1956 г., хотя я не во всем с ними согласен, я также считаю обязательными для себя и готов бороться за их осуществление в духе решений XX съезда с соблюдением партийной дисциплины¹⁰.

Я считаю необходимым подчеркнуть и то, что, безусловно, правильно и желательно, чтобы перед соответствующим партийным руководящим форумом была подвергнута обсуждению моя политическая, идеологическая деятельность в прошедший период и в той мере, в какой в результате этого обсуждения будет необходимо,¹¹ готов выступить с партийной самокритикой.

Я убежден в том, что мое партийное дело в интересах единства партии следует как можно скорее урегулировать¹². Я руководствовался этим убеждением и тогда, когда посылал несколько заявлений в руководящие партийные органы¹³, из этого я исходил также и тогда, когда решил обратиться в партийный комитет моей самой последней первичной организации¹⁴.

Исходя из изложенного, я чувствую, что мое место в партии, в которой я находился около 40 лет и в рядах которой я боролся за дело социализма¹⁵ где с оружием в руках, где работой, словом или пером в соответствии со своими возможностями и способностями. Таким образом, я прошу Центральный Комитет и Политбюро¹⁶ о том, чтобы мое партийное дело вновь стало предметом обсуждения и чтобы в результате этого стало возможным мое возвращение в партию с тем, чтобы таким путем окончательно покончить с моим партийным делом и содействовать успешному решению стоящих перед партией задач.

Я прошу это письмо опубликовать в партийной печати.

Будапешт, 4 октября 1956 г.

С коммунистическим приветом

Имре Надь.

Перевел: Крючков

Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 85–86. Машинописная запись. Перевод с венг.

¹ В ЦК КПСС получена в тот же день.

² Настоящее письмо И.Надя опубликовано 14 октября 1956 г. в газете «Сабад неп». Одновременно там же опубликовано решение Политбюро ЦК ВПГ от 13 октября, отменяющее принятое в декабре 1955 г. постановление ЦКК ВПГ об исключении И.Надя из ВПГ. 17 октября выдержки из письма Надя вместе с сообщением о его восстановлении в партии опубликованы в «Правде».

Перевод письма, переданный Ю.В.Андроповым в МИД СССР, имеет ряд различий с опубликованным в «Сабад неп» окончательным вариантом, которые отмечены в примечаниях.

³ В «Сабад неп» далее: «процветания страны, счастливой мирной жизни нашего трудового народа».

⁴ В «Сабад неп» далее: «и не в последнюю очередь развенчание происков врагов нашей народной республики».

⁵ В «Сабад неп» далее: «и на этой основе – общенационального сплочения самых широких демократических сил».

⁶ В «Сабад неп» вместо «ее ряды» – «силы сторонников партии и демократии».

⁷ В «Сабад неп» последующая часть фразы: «основным условием успехов партии я считаю единство партии, покоящееся на принципах марксистско-ленинского учения и внутрипартийной демократии».

⁸ Правильный перевод фразы: «Именно поэтому я считал бы вредным дальнейшее обострение борьбы в партии вокруг так называемого дела Имре Надя. Эта борьба могла бы стать препятствием на пути укрепления сплоченности партии, ее

решительной и единой политики, устранить которое можно и нужно урегулированием моего партийного дела».

⁹ В «Сабад неп»: «а) я согласен с основной политической линией партии – поставить на социалистическую основу нашу промышленность, сельское хозяйство, все народное хозяйство в духе марксизма-ленинизма, в соответствии со своеобразными венгерскими условиями, – которая была определена постановлением Центрального Руководства в июне 1953 г. и решениями III съезда».

¹⁰ В «Сабад неп»: «в) я согласен с принципиальными установками принятого в июле 1956 г. постановления Центрального Руководства, которые в духе XX съезда направят партию по пути социалистического демократизма. Хотя по целому ряду вопросов мое мнение и расходится с постановлением, я считаю это постановление обязательным для себя и буду бороться за его осуществление».

¹¹ В «Сабад неп» следующая часть фразы: «одновременно со снятием обвинений, оказавшихся несостоятельными, готов, со своей стороны, признать те ошибки, которые имели место в действительности».

¹² В «Сабад неп» далее следует: «Я должен особо подчеркнуть это, поскольку мое исключение из партии было проведено с нарушением внутривнутрипартийной демократии и устава партии и носило непартийный характер».

¹³ И.Надь имеет в виду свои письма в ЦР ВПГ от 1, 17 и 22 июля, 6 и 10 августа 1956 г. (см. док. 24, 41, 48, 59).

¹⁴ Имеется в виду партийная организация Экономического университета им. К.Маркса.

¹⁵ В «Сабад неп»: «за дело народа, родины и социализма».

¹⁶ В «Сабад неп» слово «Политбюро» отсутствует.

66. «Более никогда!» Передовая статья газеты «Сабад неп»

6 октября 1956 г.¹

В борьбе, которой была полна история нашей партии, партии коммунистов, погибло немало верных ее солдат. Многие венгерские коммунисты доказали, в том числе ценой мучений и смерти, что для коммуниста нет ничего более великого и святого, чем интересы трудового народа и свобода родины. Среди жертв революционной борьбы – много замечательных людей, руководителей партии. К ним, величайшим, относятся и четыре наших товарища, которых сегодня хоронят партия и страна.

Ласло Райк, выдающийся представитель венгерского коммунистического движения, Тибор Сёни и Дёрдь Палфи, бывшие члены Центрального Руководства, Андраш Салаи, бывший заместитель начальника отдела кадров Центрального Руководства, погибли не как жертвы контрреволюционного террора. Их трагедия, трагедия всей нашей партии – в том, что они были брошены в тюрьму и казнены нашим строем; что им, верным солдатам партии, народа, социализма – верным даже в минуту смерти – смертный приговор вынесен был от имени народа и социализма.

Процесс Ласло Райка и другие, носящие провокационный характер процессы отнимали жизнь, свободу и – на долгое время, в глазах миллионов людей – честь коммуниста не только у тех товарищей, кто становился их непосредствен-

ной жертвой. Эти провокационные процессы нанесли тяжкую, болезненную, донельзя не заживающую рану честному имени нашей партии. В искусственно сконструированных делах страдали не только их жертвы: жертвой становилась сама партия. Эти процессы и беззакония бросали мрачную тень на великолепную борьбу и успехи, достигнутые партией; они очерняли коммунистическую идею, любовь к справедливости и гуманизм партии.

Трагедия Ласло Райка, Дёрдя Палфи, Тибора Сёни, Андраша Салаи и других особенно ярким светом высвечивает пагубные и преступные средства, которые, вследствие разрастания культа личности, смогли укорениться в работе органов государственной безопасности, в судебной системе, а также в партийной жизни и в бесчисленных сферах жизни общественной. Судьба Ласло Райка и его товарищей по мученичеству должна заставить каждого коммуниста задуматься о том, в какую пропасть заводит тот путь, что начинается с пренебрежения нормами партийной демократии, нарушения принципов коллективного руководства и коммунистической справедливости. Трагедия Райка – самое тяжкое обвинение против культа личности.

Совсем не случайно, что когда приостановилась борьба против культа личности, работа по укреплению социалистической законности и развитию социалистической демократии, стала тормозиться и реабилитация наших безвинно казненных или брошенных в тюрьмы товарищей. Нельзя одной ногой идти вперед, а другой – топтаться на месте. Нельзя решительно ликвидировать беззакония – и одновременно сохранять пережитки культа личности, многие недостатки, слабые стороны демократизма в нашей партийной и государственной жизни. Но и в развитии социалистической демократии нельзя решительно двинуться вперед, не проведя полной реабилитации жертв, не высказав правду о том, что имело место.

Это одновременно дает ответ на мучительный для всех нас вопрос: что нужно сделать, чтобы никогда – более никогда! – не попирались законы, социалистическое чувство справедливости и наш социалистический гуманизм? Каждым поступком, каждой мыслью мы должны служить борьбе партии за справедливость нашего строя, за развитие демократических норм.

Зададимся вопросом: надо ли опасаться за партию, за ее силу и единство, за ее прочность и дисциплину, если мы выскажем всю нелицеприятную правду о незаконных процессах? Да, партия, ее сила, единство для коммунистов дороги, очень дороги. Сила партии – сила народа. Но нашей партии слишком много вреда причинило то, что мы пытались оберегать ее силу, ее дисциплину порочными способами и порочными методами, шли порочным путем. Ведь силу партии, ее единство могли лишь ослабить и подорвать волокита вокруг реабилитации, нежелание удовлетворить чувство справедливости трудящихся. Волокиту эту, наши ошибки кое-кто пытался использовать против партии и ее единства. Силу и единство партии следует наращивать и укреплять именно с помощью ясной и недвусмысленно верной политики, последовательно отделяя партию от допущенных в прошлом ошибок и

преступлений, опираясь в борьбе, которая ведется за полное воплощение социалистической демократии, на всю партию, на поддержку всего народа.

Партия сознает, что казнь Ласло Райка и других товарищей, многочисленные тяжкие нарушения социалистической законности – все это причинило огромный вред и международному рабочему движению. Особенно мы сожалеем, что процесс Райка, который был объединен с провокацией против югославских товарищей, дал повод обострить эту провокацию до крайней степени. С тем большей решимостью мы должны заботиться о том, чтобы подобные ошибки и преступления не повторялись более никогда. Наш коммунистический долг перед народом, перед родиной, как и наш интернациональный долг перед международным рабочим движением, обязывают каждого члена партии приложить все силы и знания, чтобы в глазах каждого сторонника прогресса и демократии международный авторитет и честь нашей партии, авторитет венгерской народной демократии возродились во всем своем блеске.

Наша партия была создана в борьбе венгерского народа за свободу, росла и двигалась вперед в обстановке великих битв и тяжких потрясений. Она была неутомимым глашатаем идей величайших освободителей человечества: Маркса, Энгельса, Ленина. Тяжелые испытания и преследования не могли сломать ее: ведь после каждого поражения она вновь и вновь укрепляла свои ряды, привлекая в них лучших сынов рабочего класса, трудового народа. Ее не могли сломать даже самые страшные испытания, ибо верность свободе народа и любовь к справедливости сообщали ей могучую, неодолимую моральную силу. Об этой ее огромной моральной силе и чувстве справедливости свидетельствует и то, что она во всей их глубине вскрыла допущенные ошибки и проявления несправедливости. Мы убеждены, что история, обращаясь к нашему времени, будет с признательностью и уважением вспоминать о нынешнем этапе Венгерской партии трудящихся, этапе, когда мы, решительно выступив против ошибок, доказали, что партия наша не отступила от идей ленинизма, неуклонно верна трудовому народу.

Руководители партии и ее рядовые члены с чувством глубокой скорби проходят мимо праха Ласло Райка, Дёрдя Палфи, Тибора Сёни и Андраша Салаи. Но глубокая боль и чувство вины будут лишь побуждать нас к тому, чтобы мы, беспощадно искореняя ошибки прошлого и преодолевая все препятствия, неуклонно следовали вперед, по пути, намеченному июльскими решениями Центрального Руководства, по пути последовательного развития партийной демократии и социалистической демократии.

С неслабеющей болью в сердцах мы будем вспоминать наших дорогих товарищей, чей прах лишь сейчас, через столько лет после их кончины, мы предаем земле. Мертвых воскресить невозможно. Но памяти их мы приносим в дань самое большое, что может принести коммунист: мы будем бороться и за них, вместо них.

Soha többé! // Szabad Nép, 1956. okt. 6. Перевод с венг. Ю.П.Гусева

¹ Статья опубликована в день перезахоронения в Будапеште казенных в октябре 1949 г. жертв сфабрикованного политического процесса Л.Райка, Д.Палфи, А.Салаи и Т.Сёни.

67. «Почему я его не люблю». Статья Д.Хая в газете «Иродалми уйшаг»

6 октября 1956 г.

Товарища Кучеру я в самом деле не люблю. Не без причины. Впрочем, он меня тоже не любит. И тоже не без причины.

Вот к товарищу Такачу я испытываю искреннюю симпатию. И гражданку Немере ценю весьма высоко. Однако – можете себе представить? – вчера именно Такач останавливает меня в коридоре и говорит: «Слушай, за что ты нас всех так ненавидишь?» А гражданка Немере, проходя с дочуркой по улице, издали показывает на меня пальцем: «Видишь, Юдитка, этого дядю? Он – нехороший, у него на нас большой зуб». Но почему – «нас всех»? И при чем тут – «на нас»? – удивляюсь я. «Нас всех: функционеров», «На нас: на чиновников», – звучит в ответ. И оба в качестве объяснения добавляют: «Не надо было тебе так уж нападать на товарища Кучеру».

Но ведь на товарища Кучеру я напал как раз за те качества, которые особенно отличают его от Такача или от гражданки Немере! Ведь когда я говорю, чем плох Дежё Кучера, я тем самым говорю как бы, чем хороши Йозеф Такач и Луиза Немере. И тем не менее надо же: эти двое не упускают случая, чтобы не обидеться за коллегу, греша против мудрого принципа: не бери на себя ни чужих заслуг, ни чужих грехов!

«Ох уж вы, писатели! Все бы вам цепляться к нашему брату чиновнику!» – надувшись, говорят они. А когда мы в тысячу и в тысячу первый раз повторяем то, что и так давным-давно ясно из наших слов, то есть – что цепляемся мы к плохим чиновникам, и цепляемся именно потому, что хотим отделить, отличить их от хороших, – лицо у них каменеет, уши закладывает, словно они хотят сказать: спасибо, не надо нам этого.

Впрочем, иной раз товарищ Такач или гражданка Немере пускаются в долгие объяснения, втолковывая непонятливым писателям, что без чиновников, без функционеров замрет государственная и партийная жизнь, что тысячи чиновников и функционеров выполняют работу, достойную всяческого уважения, что преследование чиновников и функционеров приведет к анархии; короче говоря, они убеждают нас в том, что мы сами писали или говорили днем раньше; разница лишь в том, что мы-то имели в виду только хороших чиновников и функционеров, а они – всех поголовно. И в объяснениях этих, где-то в глубине, слышится, наверняка и для них самих не вполне четкая, мысль: «Ну ладно, бывают, конечно, и плохие чиновники, но твое-то какое до этого собачье дело? Мы что, без тебя не разберемся?»

В общем, спор мой с товарищем Такачем и гражданкой Немере на данный момент с места так и не сдвинулся. Я хочу, чтобы у нас были хорошие чинов-

ники и функционеры, а они, валя себя в один котел с товарищем Кучерой и ему подобными, защищают «честь мундира». Явление это настолько бросается в глаза, что едва ли может считаться случайностью. И я даже не смею приступить к объяснению, почему я не люблю товарища Кучеру, пока не продумаю до конца: почему эти двое симпатичных мне функционеров принимают мои слова на свой счет?

Одна причина, наименее, пожалуй, важная, заключается вот в чем: хороший функционер – он тоже не ангел, в нем тоже имеются, пусть в малой степени, свойства, присущие Кучере, и эти свойства отзываются, резонируют, когда Кучера подвергается критике. Вторая, уже более существенная причина, такова: подобно тому, как скорость любого флота меряют скоростью самого медлительного из входящих в него кораблей, так облик и эффективность любого учреждения определяют не лучший из служащих, товарищ Такач, и не самая отзывчивая из чиновниц, гражданка Немере, а самый матерый бюрократ, Кучера. Так что критика в адрес Кучеры вольно или невольно воспринимается как критика всего данного учреждения, более того – как критика всех, кто имеет какое-то отношение к этому учреждению, а значит, направлена и против Йошки Такача, работяги и умницы, и против Луйзики Немере, обаятельной и милой женщины. Если, конечно, они не выступят с решительным протестом против бюрократического перерождения своей чиновничьей роли, на что способны, честное слово, немногие, и уж совсем мало таких, кому удастся довести дело до конца. Один лишь пример из нашей повседневной жизни: общеизвестно, что многие служащие министерства народного образования лишь в том случае принесли бы пользу обществу, если бы ликвидировали собственные должности как изначально неправильные, ненужные и даже вредные, а с течением времени изменявшиеся, да и сейчас изменяющиеся лишь в худшую сторону. Но кто на такое отважится? А если у кого-то и хватит смелости, не кончится ли все тем, что он эту должность утратит, а сама должность останется, причем останется в руках куда менее щепетильного человека? Так что товарищи Такачи и гражданки Немере в упомянутом Министерстве предпочитают держаться за свою должность, по мере сил подправляя и улучшая ее – и неся на себе клеймо, которое лежит на этом учреждении, а следовательно, и на них благодаря товарищу Кучере и ему подобным. Стоит ли удивляться, что они приобретают привычку обижаться на критику и от имени Кучеры.

Но давайте скажем честно и о третьей, главной причине. Против бюрократии сегодня ведется борьба. Ведется она пока очень слабо и едва-едва дает какой-то эффект, но обязательно станет усиливаться. Уж очень велика ставка в игре: если наше социалистическое общество хочет выжить, оно должно справиться с одним из самых опасных своих врагов – бюрократией. Пойдем дальше: если даже наша управленческая система – система бюрократическая, то не каждый же служащий в ней обязательно бюрократ (см.: товарищ Такач и гражданка Немере). Так-то оно так, но если для бюрократии наступят черные времена, если в мире контор, управлений и учреж-

дений начнется большая чистка, то кто удержится на плаву и кто будет вычищен? Тот ли, кто бюрократ из бюрократов, или тот, кто бюрократ в наименьшей степени? Тот ли, кто твердо, обеими ногами стоит на платформе бюрократизма, или тот, кто одну ногу и так уже свесил в могилу, вырытую для бюрократии? В великом процессе дарвиновского естественного отбора выживает тот волк, у которого самые мощные, самые волчьи челюсти, и тот соловей, который поет слаше всех; так что очень даже возможно, что в ходе прорезживания бюрократов уцелеют именно бюрократы из бюрократов.

Конечно, так быть не должно; но если мы не проявим очень большой бдительности, если сознательно не обратим максимум усилий на управление процессом чистки, если не поставим эту чистку под постоянный контроль широкой общественности, то и здесь возьмут верх дарвиновские принципы: тот, кто бюрократ не до мозга костей, кто способен к производственной работе или работе с людьми, тот уйдет на производство или будет работать с людьми, а на арене останется – Кучера. Бюрократии станет относительно меньше, но зато как *бюрократия* она будет невероятно цепкой, жизнеспособной, готовой в любой момент расцвести пышным цветом. Так что вполне можно понять – хотя и не простить – ту человеческую слабость, что товарищ Такач и гражданка Немере оберегают чиновничий корпус от наших нападков: ведь в случае чистки они вылетят первыми. Думаю, это главная причина, почему мы, писатели, не можем добиться взаимопонимания, четко и ясно говоря, что добрых, честных, не зараженных бюрократизмом чиновников мы любим и считаем своими союзниками. Кучера в ответ твердит свое: нет, эти писатели хотят сожрать с потрохами всех чиновников до единого, – и товарищ Такач с гражданкой Немере верят – по крайней мере, в данную минуту – ему, а не нам. Мы, разумеется, с этим не смиримся. Мы хотим, чтобы критика наша обрушивалась на тех, против кого мы ее направляем. Ради этого мы делаем очень многое; сейчас вот, например, я пытаюсь объяснить, почему у меня не получается любить товарища Кучеру.

Но поговорим сперва о мелочах; так сказать, о вкусовых нюансах. Кто такой Кучера? Кучера – парвеню. А парвеню, нувориши, выставляющие напоказ свое богатство, свою обретенную только что власть, – всегда вызывают брезгливость. Не знаю, было ли в мировой истории такое мощное и массовое нашествие парвеню вроде товарища Кучеры. Поймите меня правильно: я вовсе не сторонник уравниловки. Конечно, я хотел бы, чтобы фрезеровщики тоже ездили на завод на собственных машинах – если не ошибаюсь, когда-то мы обещали им нечто в этом роде, – но я считаю вполне естественным и необходимым, чтобы товарищ Кучера, если он занимает важную должность, не тратил утром время и силы, вися на подножке трамвая или толкаясь в автобусе; я отнесусь с полным пониманием, если у него будет красивый, репрезентативный автомобиль. С полным пониманием я отнесусь и к тому, что оклад у него будет больше, гораздо больше, чем у тетушки Самек, которая моет после товарища Кучеры уборную, – хотя суммы окладов надо бы основательно, очень основательно и срочно пересмотреть.

В общем, я согласен и с машиной Кучеры, и с его более высоким, чем средний, окладом, и с приличной квартирой: ведь без всего этого он не сможет хорошо выполнять свои важные функции.

Но я терпеть не могу, что все эти, необходимые с практической точки зрения вещи превращаются в средство совсем другой по сути дела практики. Товарищ Кучера благодаря своей машине, окладу, квартире, спецмагазину, спецсанаторию и т.д. отрывается от жизни, от народа, от партии, становится кем-то вроде содержанки, но поставленной над народом и партией, властвующей над народом, привыкает держаться с возмутительным высокомерием, утрачивает простое искусство ходьбы пешком и присущее пешеходам знание мира и людей, начинает так судорожно цепляться за свою пошлую псевдожизнь, что сегодня – поверьте мне – самым серьезным препятствием демократического развития со стороны товарища Кучеры и ему подобных являются, пожалуй, не политические их заблуждения, их бездарность, корыстность, а, как это было всегда, неодолимая, словно стихия, сила – их готовность любыми средствами сохранить свой образ жизни, образ жизни, свойственный парвеню. (Видите, как вопросы вкуса оказываются взаимосвязанными с вещами исторического значения. Если бы мы в свое время прислушались к голосу вкуса, который исподволь протестовал против возникающего на разных уровнях культа Кучеры, нам, может быть, удалось бы избежать многих бед, даже катастроф.)

Нельзя, конечно, умолчать и о том, что безвкусица эта, неизбежная спутница парвеню, кое-где исчезает или, по крайней мере, уменьшается. Одни считают, что происходит это быстро, другие, что слишком медленно. По-моему, спорить на эту тему нет смысла, особенно если вспомнить, на сколько миллиардов лет растянулись шесть дней творения. Во всяком случае, с большей части помпезных машин исчезли занавески, и я считаю это разумным распоряжением, так как народ в этих кусочках тюля видел нечто гораздо большее, чем безвкусные лоскуты ткани: он видел в них символ оторванности от действительности.

Слышал я на днях и о том, что «товарищей больше не сопровождают товарищи»; в конкретном приложении к личности Кучеры это означает (или могло бы означать, если бы известие было вполне достоверным), что за ним по пятам уже не ходит группа достойных лучшего применения молодых людей, занятых на поприще, которое едва ли льстит их самолюбию. Молодых людей, жизненным призванием которых стала охрана драгоценной жизни какого-то там Кучеры; для них это должно быть тем более гротескно и оскорбительно, что я не могу себе представить на земном шаре такого осла, который покусился бы на жизнь товарища Кучеры. Поэтому я склонен считать, что Кучера и ему подобные заставляют этих молодых людей ходить за ними, видя в этом показатель ранга: так сановники в Древнем Риме заставляли ходить за собой ликторов. Мало ликторов – низкий ранг, много ликторов – высокий ранг. Вокруг иного Кучеры еще недавно суетилось такое количество крепких парней, что невольно вспоминались слова Тиборца из

второго действия «Бана Банка»: «Подумать можно, будто каждый волос его нуждается в охране... порою кажется, его ведут на эшафот – так стражею он плотно окружен...»¹. Я желаю молодым людям, которые выполняют эту неблагодарную работу, обрести-таки в жизни задачу, достойную их человеческого звания. А добросовестным, честным функционерам, которые из-за варварского безвкусица Кучеры и ему подобных вынуждены были, волей-неволей, тоже терпеть вокруг себя ликторскую свиту, желаю: «Пускай их от угроз убережет любовь сердечная народа!»

Пока же еще очень в моде бессмысленное, никому не нужное использование сил охраны порядка. Приведу пару примеров из жизни театра. Несколько дней назад жители улицы Паннония были свидетелями поразительного, хотя не такого уж редкого здесь зрелища. В полдень Театр Народной Армии, словно какой-нибудь важный объект на вражеской земле, был окружен и захвачен силами вооруженной охраны правопорядка. Из здания попросили всех, от директора до вахтера. Почему? Вечером в театре был официальный прием, высоких участников его и нужно было «защищать». Господи, от кого?.. Директор одного из наших провинциальных театров, попав в аналогичную ситуацию, вынужден был полночи бродить из кафе в кафе, ибо, не располагая своей квартирой, он ночевал на диване в своем кабинете, куда его на сей раз не пустили из-за приема; кстати, его, который, собственно говоря, был в этом доме хозяином, на прием пригласить забыли... Однажды на премьере, в подготовке которой я принимал участие, мне пришлось несколько раз ходить туда-сюда между сценой и зрительным залом. Ключом от железной двери в тот день распорядился какой-то чужой человек, на что я и внимания не обращал, пока тот вдруг не сказал мне сурово: «Долго еще будем тут шастать?» Разгадка проста: в ложе надо мной сидела супруга Дежё Кучеры... В августе этого года я был приглашен в Оперу на юбилейный вечер Хуняди². Из-за небольшой слабости я решил уйти домой, не дожидаясь конца. На входных дверях я обнаружил огромные железные запоры, на которых висели амбарные замки, что противоречило не только нормам вкуса, но и правилам противопожарной безопасности. Молодой человек, находившийся при дверях, лишь после очень настоятельных требований согласился открыть одну из дверей и выпустить меня на улицу, где текла мирная, милая пештская ночь... вынашивая планы, как бы лишить товарища Кучеру его бесценной жизни... Боюсь, что все это – не меры безопасности, а безобразные пережитки теоретически ликвидированного культа личности.

Люди, знакомые с бытом окрестностей Балатона, рассказывают такие истории о жизни резерваций, отгороженных от всего мира уходящей далеко в воду изгородью из колючей проволоки, что волосы дыбом встают. Я имею в виду те резервации, в которых имеет обыкновение отдыхать и товарищ Кучера, лечась от самых разных болезней, за исключением рангомании. Но об этом я не буду сейчас говорить, чтобы не быть обвиненным в том, что я безвкусицей называю то, что является куда более тяжким грехом: надругательством над человеческим достоинством.

Вторая вещь, из-за которой я не люблю товарища Кучеру, – его дилетантство. Кучера ни в чем особо не разбирается, но именно поэтому занимается всем; правда, обязательно в качестве руководителя. Кучера считает это естественным. Прочитав эти строки, он не просто обидится: он вообще не поймет, чего я от него хочу. Готов держать пари, он подумает, что я просто спятил. Ведь он всего только руководит. Дает указания принципиального характера. Руководит чем угодно. Что попадется под руку. Как же я могу от него требовать, чтобы он в этом еще и разобрался?

Я глубоко чту героев, комиссаров революционных времен, которые сверхчеловеческими усилиями преодолевали собственное невежество, чтобы реализовать такое свое огромное, редкое качество, как грамотность политическая. Но, во-первых, сейчас не те времена. Во-вторых, товарищу Кучере так же далеко до революционных комиссаров, как кукушке до ястреба. Политическая грамотность сегодня – уже не редкостное качество, а нормальное, обыденное состояние, и среди многих сотен тысяч преданных демократов и патриотов наиболее политически грамотен тот, кто лучше других разбирается в работе, которую взялся выполнить. А это уже не Кучера, убежденный, страстный, ни в чем не разбирающийся руководитель, который взирает на нас с пьедестала своего невежества и молча держится за фальшивый тезис об обострении классово-борьбы, ибо тезис этот дает ему возможность и дальше играть роль оплота политической благонадежности. Если Кучера кому-либо или чему-либо непоколебимо предан, то не революции, а корыстному сообществу тех, кто ни в чем не разбирается, но всем «с принципиальных позиций» руководит.

Особенно бросается в глаза эта особенность в сфере литературы и искусства. Как всем нам прекрасно известно, Кучера и подобные ему товарищи до сих пор не могут смириться с тем, что такая, с трудом поддающаяся регулированию, приказу, стандартизации и регистрации штука, как литература и искусство, вообще существует в этом мире. А потому в их глазах человек, разбирающийся в литературе и искусстве, заведомо неблагонадежен. Поэтому любой государственный орган, занимающийся литературой или искусством, весь нашпигован людьми, одержимыми кучеровским духом, то есть такими функционерами, которые не понимают и ненавидят литературу и искусство. Зато они невероятно «грамотны» политически: ведь они обладают полным иммунитетом, никакое литературное или художественное влияние не оставляет на них никакого следа. Благодаря этому им удается пользоваться таким влиянием в кучеровских кругах, таким безграничным доверием, каким пользуются евнухи в гаремах. Мы же, писатели и художники, не любим товарищей, «управляющих» нами таким образом, и это, пожалуй, вовсе не удивительно.

Тут мы, думаю, исчерпали мелочи и можем перейти к сути дела: почему я, собственно говоря, не люблю товарища Кучеру?

На днях к одному нашему университетскому профессору заглянул его друг, рабочий. Сел и, не говоря ни слова, брякнул на стол маленькую жестяную

пластинку с круглой дыркой посередине, а потом, рядом с ней, семь или восемь заполненных бланков различного размера и цвета. И, выдержав долгую паузу, задал вопрос: можно ли жить в таком мире, где просверлить вот на такой пластинке вот такую дырку позволено, лишь когда заполнишь, завизируешь, подпишешь, проштампуешь столько бумаг, когда набегаешься с каждой отдельной бумагой по кабинетам; где каждый человек, занимающийся производительной работой, должен содержать столько бездельников, заполняющих бланки и пересылающих их из конторы в контору? Так вот, скажу без обиняков: эти бумажки рождают Кучеру.

Наблюдали вы когда-нибудь за человеком с киркой, работающим на улице? Он появляется там один и начинает разбивать асфальт; будем считать, там, где нужно. Пусть читатель сядет в соседнее кафе и понаблюдает: долго ли этот рабочий останется в одиночестве? Скажу сразу: очень недолго. Скоро рядом появится мужчина с портфелем. Рабочий работает. Человек с портфелем на него смотрит. Потом человек с портфелем уйдет; но, читатель, не спешите прерывать наблюдение: скоро там появится другой человек, тоже с портфелем. Потом и он уйдет. Придет третий. Четвертый. Одиноким рабочим тем временем все машет киркой. Люди с портфелями, возможно, откроют портфели, вынут оттуда какие-то бумаги, посмотрят, возможно, что-нибудь пометят, положат обратно в портфель и с деловым видом уйдут. Их подгоняет долг, они, ей-богу, не валяют дурака. В поте лица своего они несут свой портфель. Зачем? Скажу: из этих портфелей они кормят товарища Кучеру.

Случалось вам оказаться в будний день на шоссе? Огромное количество «побед» мчит туда и сюда, пожирая километры. Куда они все несутся? Везут указания. Куда, какие, зачем? Не все ли равно! Не в этом суть. Суть в том, что в этих машинах, летящих с бешеной скоростью или еле ползущих, в новеньких сверкающих «победах» или в потрепанных «адлерах», мрачно скорчившись на заднем сиденье или вальяжно развалившись рядом с шофером, сидит товарищ Кучера. И от километров, проделанных по асфальтированной магистрали или по ухабистым проселочным дорогам, от этих бесчисленных километров он толстеет и наливается соками.

Я уже вижу, как хмурится мой приятель товарищ Такач, как морщится милейшая гражданка Немере. Опять этого писателя на анархию потянуло? Что же: отменить контроль, порядок, руководство? Нет, пускай будут и контроль, и порядок, и руководство! Но ровно столько, сколько требуется для хорошей, свободной производительной работы, и ни на гран больше. Тот факт, что наряд, наверное, необходим, не оправдывает бесконечного и бессмысленного круговращения семи-восьми бумажек и прочих прелестей. То, что один портфель, наверное, нужен, еще не является основанием для бесконечной кавалькады шестнадцати портфелей; необходимые сто километров не закрывают собой десять тысяч, проделанные без необходимости.

Так что же, весь этот шум писатель поднял из-за простого количественного вопроса? Нет. Мы, марксисты, знаем, что количество тут давно уже

перешло в качество. Общество, в котором используют семь бумажек, таскают шестнадцать портфелей, проезжают десять тысяч километров, давным-давно уже не тождественно обществу, где той же цели эффективно служит одна бумага, один портфель, одна сотня километров. Страна, которая дает честную работу и хлеб товарищу Такачу и гражданке Немере, ничего общего не имеет со страной, где снимает сливки товарищ Кучера. Тот строй, который мы хотели бы создавать с помощью функционеров, служащих интересам плодотворного труда, дающего человеку счастье, по самой сути своей не тот строй, который навязывают нам высокомерные, жирные, живущие только ради себя, парвеню и дилетанты товарищи Кучеры. С Такачем и Немере мы смогли бы построить социализм. То, что хочет заставить нас строить Кучера, не социализм, а что-то другое; я не знаю ни его названия, ни определения.

Многие, критикуя бюрократизм, имеют в виду лишь передвижение с места на место бумажек, бесцельную канцелярщину, другие, относительно легко поддающиеся исправлению ошибки. Я думаю, речь тут идет о чем-то гораздо большем: о том, *ради кого* существует общество. «Кратия» означает власть, а в одном месте и в одно время возможна лишь одна власть. Господствует либо «демос», либо «бюро». Либо народ, либо ставшее самоцельным сообщество функционеров. И то, и другое – несовместимы и теоретически, и практически. Если мы хотим демократию, если мы хотим социализм, если мы хотим коммунизм, значит, нужно избавиться от товарища Кучеры.

Не от товарища Такача, не от гражданки Немере, а именно от Кучеры. Ибо Кучера – величайшее заблуждение нашей истории. Кучера – представитель чуждого, несуществующего общественного строя в самой середине нашей жизни, нашего строящего социализм общества; Кучера – это нечто мягкое и пахучее, на что мы наступили в темном переулке нашей истории. О, Кучера, исчезни! Не жизни твоей мы требуем, но хотим положить конец твоему господству!

За счет чего существует Кучера? Вне всяких сомнений, за счет присвоения прибавочной стоимости. Тем, что в обществе нашем существенную часть прибавочной стоимости мы тратим не на общепользные вещи: школы, больницы, увеличивающие производство капиталовложения, обеспечение порядка, содержание необходимых для управления органов, отдых, развлечения, идеологическую работу, – а на Кучеру. На высокомерие Кучеры, на дилетантство Кучеры. И если прибавочной стоимости недостаточно для удовлетворения его запросов – приходится ее увеличивать, во что бы это ни обошлось трудящимся в сфере производства. Ибо Кучера не только ест, пьет, одевается, проживает и т.д. Кучера заботится и о том, чтобы прямой, как стрела, путь нашего развития превратился в запутанный, непроходимый лабиринт, потому что лабиринт этот – условие его существования. Во славу себе Кучера возводит города, заводы, дворцы, метро. То есть чаще всего лишь начинает их строить, но вскоре ему (или стране) не хватает дыхания, и стройка остается незавершенной, как пирамида без верхушки. Кучера высасывает из пальца цифры и держится за них даже ценой чело-

веческих жизней, ибо чувствует, что эти цифры утверждают его величие. «Миллионы – ради одного!» – говорят в «Трагедии человека» (еще недавно значившейся в списке запрещенных книг)³.

Но Кучера все же не фараон. И не буржуа. У Кучеры вообще нет классового статуса, ибо такого классового общества, в котором он был бы на месте, не может возникнуть. Возникновению его препятствует строящийся у нас социализм. Его же несуществующий строй мешает, задерживает возникновение социализма. Кучере и нам нет места в одной и той же истории. Надо выбирать: он – или человечество.

Думаю, теперь в общем начинает становиться понятным, почему я не люблю товарища Кучеру.

А Кучера, паразитируя на побочных продуктах экспериментальных попыток создания некоего несуществующего общества – некоего безымянного несоциалистического строя, – все называет по-другому, обо всем судит с позиций другой морали, не жели мы, видящие и оценивающие вещи с точки зрения строящегося социализма. Для Кучеры ложь – не ложь, убийство – не убийство, право – не право, человек – не человек. Кучера говорит: «социализм», а понимает то нечто, что, препятствуя строительству социализма, питает и поддерживает его. Он говорит: «единство», а понимает самого себя и ту горстку людей, которые составляют с ним одну шайку-лейку, противостоя здоровым сотням тысяч. Он говорит: «демократия», а понимает собственное господство. Он говорит: «производство», а понимает бесплодное круговращение, которое обеспечивает его существование. Так можно ли любить этого товарища Кучеру?

Мы, те, кто не любит Кучеру, обращаемся к лучшим из наших политических, хозяйственных, духовных руководителей. Не буду перечислять по фамильно, к кому именно; к тем, кто не оскорбился, прочитав эти строки. Человек, желающий жить, положит конец процветанию и разрастанию товарища Кучеры и ему подобных. Это точно. Помогите нам в этом, станьте самыми упорными врагами Кучеры! Этого мы ждем от честных, полезных, умных, добрых, прогрессивных функционеров, от товарищей Такачей и гражданок Немере. Тогда наше доверие к вам станет безграничным.

Ибо, пока Кучера останется Кучерой, народ не будет счастлив.

Вот почему я не люблю товарища Кучеру.

Háy Gy: Miért nem szeretem? // Irodalmi Újság, 1956. okt. 6. Перевод с венг. Ю.П.Гусева

¹ В тираноборческой драме Й.Катоны (1791–1830) «Бан Банк» о событиях начала XIII в. крестьянин Тиборц в своем обличительном монологе характеризует этими словами паразитирующую при дворе короля Эндре II иноземную знать, грабившую и презиравшую венгерский народ.

² 11 августа 1956 г. в Венгрии отмечалось 500-летие со дня смерти Яноша Хуняди (1407?–1456) – выдающегося полководца эпохи антиосманских войн.

³ Автор цитирует пьесу классика венгерской драматургии Имре Мадача (1823–1864) «Трагедия человека», поставленную весной 1955 г. в будапештском Нацио-

нальном театре, но вскоре изъятую из репертуара как «крайне пессимистическое» произведение. В борьбе вокруг постановки «Трагедии» Мадача принимала участие и советская театральная критика. 29 марта 1955 г. в газете «Советская культура» в статье «Венгерский театр сегодня» Л. Вендровская и А. Неймарк оценили постановку как свидетельство значительного идейного и художественного роста венгерского театра. После разгрома революции 1848 г., говорится в статье, «Мадач пытался своей трагедией ответить на вопрос: ради чего живет на земле человек? В ряде картин перед зрителем проходит как бы история человечества. Каждая картина – маленькая трагедия. Действие происходит в разные эпохи и в разных странах, но все эти картины объединены общей идеей: пусть герой гибнет, история движется вперед... Мужественное звучание пьесы, ее устремленность в будущее делают это выдающееся произведение венгерской классики близким современному зрителю».

Статья в «Советской культуре» появилась уже после того, как в газете «Сабанднеп» 27 марта 1955 г. была помещена отрицательная рецензия на спектакль. Свое резко негативное отношение к постановке высказали в беседе с работниками отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями М. Ракоши и Э. Герё, о чем зав. отделом Б. Н. Пономарев и зав. сектором отдела В. И. Лесаков сообщили в ЦК КПСС в записке от 1 апреля 1955 г.: «По мнению тт. Ракоши и Герё, спектакль "Трагедия человека" является глубоко порочной и вредной пьесой и наносит большой политический вред делу партии. Проникнутая зоологической ненавистью к человеку, пьеса в мистических и пессимистических тонах показывает, как Люцифер проводит Адама и Еву через все этапы человеческого развития. Особенно злое и в самых черных красках в спектакле показана социалистическая фаланга, где люди, в том числе и дети, одеты в одинаковые мрачные костюмы с квадратными капюшонами, где детей отбирают у матерей. В связи с тем, что спектакль пользуется большим успехом и что билеты на него проданы на несколько месяцев вперед, т. Ракоши считает, что сразу его снять нельзя, а путем сокращения количества спектаклей и помещения в печати отрицательных рецензий через некоторое время исключить из репертуара эту пьесу» (ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 293. Л. 136). В результате принятых ЦК КПСС мер венгерскому руководству была оказана идеологическая поддержка: в «Правде» вышла статья собственного корреспондента газеты С. Крушинского, в которой постановка «Трагедия человека» была названа творческой неудачей Национального театра, а сама пьеса Мадача – философски порочной и лживой (В театрах Будапешта // Правда, 29 апреля 1955 г.).

68. Телефонограмма Ю. В. Андропова в МИД СССР о решении ЦР ВПТ по делу М. Фаркаша

12 октября 1956 г.¹

Секретно. Экз. № 11

Заведующему 5-м Европейским
Отделом МИД СССР

Тов. Замчевскому И. К.

Ко мне обратился секретарь ЦК Герё по следующему вопросу. Он сказал, что во время беседы с представителями ЦК КПСС в Москве² было условлено, что по возвращении в Будапешт³ венгерское руководство примет все меры для того, чтобы не допустить судебного процесса по делу Фаркаша. Позавчера на заседании Политбюро и вчера на расширенном заседании

членов ЦК большинство присутствовавших решительно высказалось за то, чтобы Фаркаш был отдан под суд. При этом выступавшие указывали, что после проведения похорон останков Райка не судить Фаркаша невозможно. На этом же настаивает генеральный прокурор ВНР Нон. При этом все товарищи требовали, чтобы сообщение об отдаче Фаркаша под суд было опубликовано в печати в ближайшие дни⁴.

Гере сказал, что они хотели бы опубликовать указанное сообщение завтра, 13.X, но хотели бы сделать [это] только после получения ответа из Москвы. Поэтому он настоятельно просил, чтобы ответ по этому вопросу поступил сегодня вечером⁵. Он добавил, что срочность решения этого вопроса вызывается также тем, что необходимо решить [его] до намечаемой поездки в Югославию⁶, т.к. если это сообщение появится в печати после возвращения венгерской делегации из Югославии, то это создаст впечатление, что судебный процесс над Фаркашем организован по совету югославских товарищей.

Гере сказал, что судебный процесс будет закрытым и они примут меры для того, чтобы подобрать должный состав членов суда.

Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 63. Машинописная запись. Опубл.: НЛ, 91. о.

¹ В ЦК КПСС получена в тот же день.

² См. прим. 3 к док. 62.

³ Э.Герё, Я.Кадар, З.Санто и И.Хидаш вернулись из Москвы в Будапешт 7 октября 1956 г., на следующий день после перезахоронения останков Л.Райка.

⁴ М.Фаркаш был арестован 12 октября. Решение об отдаче Фаркаша под суд было опубликовано в «Сабад нег» на следующий день, когда в Будапеште состоялось торжественное перезахоронение группы казненных в 1950 г. генералов Народной Армии.

⁵ Постановление Президиума ЦК КПСС – см. док. 69.

⁶ Визит венгерской партийно-правительственной делегации в составе Э.Герё, А.Хедгоша, А.Апро, Я.Кадара и И.Ковача в Белград проходил с 15 по 22 октября. 1956 г.

69. Постановление Президиума ЦК КПСС о решении Политбюро ЦР ВПТ по делу М.Фаркаша

12 октября 1956 г.¹

Строго секретно

5. Проект указаний совпслу в Будапеште т. Андропову.

Утвердить прилагаемый проект указаний совпслу в Будапеште т. Андропову.

К пункту 5 прот. № 47

Будапешт
Совпосол

Переданное Вами сообщение² от тов. Гере по поводу принятого Политбюро ЦК Венгерской партии трудящихся решения относительно дела Фаркаша ЦК КПСС принято к сведению.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 67. Л. 10, 66. Из протокола № 47. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 61, 62. Выписка из протокола.

¹ Выписка из протокола направлена А.А.Громько и И.К.Замчевскому.

² См. док. 68.

70. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе с Э.Герё о резком ухудшении общественно-политической обстановки в Венгрии

12 октября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

Вне очереди. Особая

Имел беседу с тов. Гере, который информировал меня о своих встречах с руководителями КПСС, а также о разговоре с товарищами Тито и Ранковичем в Крыму². Комментируя свой разговор с югославскими руководителями, тов. Гере сказал, что, как он думает, «с югославами удастся договориться». В то же время он заметил, что в беседе с ним т. Тито довольно сильно подчеркнул общность экономических и других интересов Венгрии и Югославии, добавив, что обе страны «вместе могут добиться многого». Тов. Гере высказал предположение, что это замечание т. Тито может выразить его прежние намерения в отношении объединения балканских стран³.

О беседе с товарищами Микояном и Суловым^а тов. Гере сказал, что она была очень полезной, но, к сожалению, теперь, вернувшись в Венгрию, он видит, что положение в стране значительно сложнее и острее, чем он себе это представлял, находясь в СССР. Вследствие этого меры, о которых венгерская делегация условилась в Москве с руководителями КПСС, вероятно уже «не являются достаточными». Как сказал тов. Гере, за те полтора месяца, которые он пробыл в СССР, внутривнутриполитическая обстановка в Венгрии резко ухудшилась и теперь уже речь идет о «серьезном положении» не только в партии, но и в стране в целом. Опасность состоит в том, что если 3–4 месяца назад недовольство выражала только интеллигенция, то теперь настроения недовольства начинают довольно широко проникать в среду рабочих, не гово-

^а 6 октября (см. прим. 3 к док. 62).

ря уже о крестьянстве, которое заметно волнуется, требуя во многих местах роспуска производственных кооперативов⁴. Положение осложняется трудностями в экономике страны. Собранный урожай в текущем году значительно уступает прошлогоднему; из-за недостатка в стране угля, нефти и сырья очень велики простои предприятий, на железнодорожном транспорте пришлось сократить 600 пар поездов, главным образом пассажирских. Все это довольно сильно задевает интересы трудящихся и отрицательно влияет на их настроения.

Спекулируя на экономических и, главным образом, на политических трудностях, реакция вновь подняла голову, по существу смыкаясь с оппозиционными элементами внутри партии. После похорон останков Райка оппозиционеры ведут себя особенно нагло. Они открыто требуют возвращения Нады Имре в Политбюро, привлечения к судебной ответственности Ракоши и Фаряша, а также удаления из руководства партии ряда товарищей: одних за то, что они, являясь членами Политбюро старого состава, несут моральную ответственность за необоснованные репрессии (Гере, Ковач, Алро); других, из числа молодежи, как неопытных и неавторитетных (Салаи, Мекиш, Бага, Вер, Эгри и другие). В партии заметно усилились проюгославские настроения, стремления внедрять так называемый «югославский опыт строительства социализма». Такие настроения были в партии и раньше, однако в настоящее время они настолько усилились, что представляют довольно серьезную опасность.

Тов. Гере считает, что похороны останков Райка нанесли тяжелый ущерб руководству партии, авторитет которого был и без того не очень высоким.

Создалась такая обстановка, при которой Политбюро не может в ряде случаев влиять на решение вопросов. Этим пользуется оппозиция и, в первую очередь, **Надь Имре.** 9 октября Политбюро имело беседу с Надем. По словам **т. Гере,** **Надь вел себя очень развязно.** Он отказался добавить в свое письмо⁵ тезис о том, что он отмежевывается от оппозиции, но обещал «подумать над тем, как можно улучшить» указанное письмо. Политбюро не приняло еще решения о восстановлении Нады в Венгерской партии трудящихся, но Надю было сказано, что Политбюро хочет этого. **Что касается признания ошибок,** сказал **т. Гере,** **то Надь решительно отказался это сделать, заявив, что сама жизнь показала, что по всем спорным вопросам оказался прав он, Надь.** При этом, по словам **т. Гере,** **Надь заявил, что в свое время в Москве его подвергали критике за то, что в письме от 20 октября 1954 г.⁶ он требовал полной реабилитации Райка и других товарищей.** Теперь же в Венгрии проведено как раз то, чего он добивался в 1954 г. **Тов. Гере сказал, что вопрос о Наде по-прежнему остается очень трудным для Венгерской партии трудящихся, поскольку теперь уже ясно, что Надь хочет прийти в партию со своей программой.** Надо предвидеть, что через некоторое время Надя, вероятно, придется взять в руководство партии – в ЦК, а, может быть, и в Политбюро, так как нажим в этом направлении очень сильный. Придя же в Политбюро, Надь может оказаться «хозяином положения». Его политика «передышки» в развитии промышленности, мнимый демократизм и антикооперативные настроения довольно популярны в партии, поскольку они означают линию наименьшего сопро-

тивления и не требуют напряжения сил. Тов. Гере сказал, что он твердо убежден в том, что те силы, которые хотят оторвать Венгрию от СССР и всего социалистического лагеря, используют в своих целях Надя, который не является врагом, но имеет «весьма опасные идеи». В случае, если Надя получит возможность осуществить свою политику (а такая опасность в данное время имеется), в Венгрии в ближайшем будущем могут произойти такие изменения, в результате которых ее общественный и государственный строй будет походить на социалистический еще менее, чем это имеет место в Югославии. Враги и оппортунисты в настоящее время как раз и толкают страну в том направлении, чтобы она стала государством промежуточного типа (между социалистическим и капиталистическим), и потому программа Надя их вполне устраивает.

Тов. Гере коснулся вопроса о венгеро-советских отношениях. Заметив, что этот вопрос поднимался в беседе венгерской делегации с товарищами Микояном и Суловым, и что было условлено усилить обмен различными делегациями, т. Гере сказал, что вряд ли только эти меры способны улучшить положение дел. Тов. Гере считает, что охлаждение отношений к СССР в Венгрии приняло весьма серьезный характер, а антисоветские настроения заметно усилились. Недавно т. Ковач выступал на массовом митинге рабочих и служащих завода «Ганц». Он обратил внимание, что рабочие охотно и живо откликнулись на его сообщение об успехах в Китае, но встретили холодным молчанием ту часть его выступления, где говорилось о Советском Союзе. Даже после сообщения Ковача о помощи, которую оказал СССР Венгрии⁷, настроение не изменилось.

Тов. Гере сказал, что у него есть сведения о таких же настроениях в Польше.

Недавно из Софии возвратился председатель Венгерского совета профсоюзов – Гашпар, который рассказал, что его удивил холодный прием, который был оказан выступлению председателя ВЦСПС т. Гришина на VIII сессии Генерального совета ВФП. Все это очень беспокоит факты, сказал т. Гере, в которых следовало бы более глубоко разобраться.

Если посмотреть на вопросы, вокруг которых сейчас ведется антисоветская пропаганда в Венгрии, то их можно свести к следующему:

а) выступления против пребывания советских войск в Венгрии;

б) возражения против венгерских платежей СССР за проданное немецкое имущество⁸;

в) возражения против того, что Венгрия якобы продает СССР уран по дешевой цене (хотя, добавил т. Гере, мы получили из СССР кредит, еще не начав поставлять уран)⁹;

г) заявления о том, что Венгрия ведет с СССР невыгодную для себя внешнюю торговлю.

Все эти высказывания, сказал т. Гере, являясь сами по себе достаточно острыми, все-таки не могут дать объяснений на вопрос, почему произошло охлаждение отношений к СССР среди части венгерских трудящихся и даже в партии. Тов. Гере сказал, что в последние дни он много думал над этим вопросом и пришел к выводу, что объяснение надо искать, вероятно, в следующем.

Враждебные элементы в Венгрии очень сильно играют на том, что в СССР в течение многих лет существовал культ личности Сталина, якобы задержавший развитие демократизма в партии и стране. В то же время такие страны, как Китай и Югославия, где якобы не было культа личности, далеко ушли вперед в указанном отношении и поэтому теперь следует ориентироваться на них, а не на СССР. В настоящее время, когда культ личности в Советском Союзе развенчан, в Венгрии довольно широко говорят о том, что в СССР после XX съезда не произошло никаких изменений в смысле «демократизации», что в советской печати ограничивается критика руководящих органов, нерегулярно проводятся пленумы ЦК КПСС и т.п. Тов. Гере считает, что приблизительно в этих настроениях следует искать основную причину изменения отношений к СССР в Венгрии. Он заметил, что это его предварительные рассуждения и добавил, что, к сожалению, в Венгрии «еще не научились» вести борьбу против указанных настроений.

Как бы в связи с вышеизложенным т. Гере рассказал мне, что венгерская делегация, находясь в Пекине, имела трехчасовую беседу с Чжоу Эньлаем¹⁰. В ходе этой беседы он сделал венграм заявление «приблизительно в том духе», что китайское руководство несогласно с тем, как был поставлен вопрос о культе личности Сталина на XX съезде КПСС.

Чжоу Эньлай заявил, что китайские коммунисты не были согласны со Сталиным по некоторым вопросам еще при его жизни. Например, они считали, что левацкие заскоки Ван Мина¹¹ являются следствием влияния на него со стороны Сталина. Китайское руководство не было согласено со Сталиным и в вопросе о вооруженной борьбе китайского народа за власть в Китае. Как сказал Чжоу Эньлай, Сталин после окончания Отечественной войны не советовал китайским коммунистам братья за оружие, мотивируя свою точку зрения тем, что Китай, «согласно договоренности, является зоной американских интересов».

Китайские коммунисты не послушались Сталина в этом вопросе и оказались правы¹².

Несмотря на все это, сказал т. Чжоу Эньлай, китайские коммунисты не хотели критиковать Сталина открыто, оберегая престиж СССР. Он добавил, что на XX съезде ошибки Сталина следовало бы разбирать таким образом, чтобы было ясно, что его заслуги «перевешивают его ошибки».

По словам т. Гере, т. Чжоу Эньлай сказал также, что неправильно, что на XX съезде остался невыясненным вопрос об ответственности других советских руководителей. Пока этот вопрос остается невыясненным, добавил он, трудности будут оставаться. Тов. Гере сказал, что он не может ручаться за точность своего сообщения, поскольку оно дается им со слов Кадара.

Я спросил т. Гере, информировал ли он об этом товарищей Микояна и Суслова. Он ответил, что не сумел информировать, так как было условлено, что это сделает т. Кадар во время беседы. Последний, однако, этого не сделал, ссылаясь на то, что «не было подходящего случая». Тогда они договорились, что будут информировать руководство КПСС через советского посла в Будапеште.

Тов. Гере сказал, что, как он полагает, китайские товарищи, наверное, информировали ЦК КПСС о своей точке зрения, однако он хотел бы, чтобы ЦК КПСС знал о том, что эти вопросы поднимались китайскими товарищами в беседе с венгерской делегацией.

В конце беседы т. Гере вновь вернулся к внутриполитической обстановке в стране. Было видно, что этот вопрос его волнует и удручает. Он сказал, что опасается, как бы его не заподозрили в паникерстве, но еще раз просит понять, что обстановка в стране «исключительно серьезная и продолжает ухудшаться». В связи с этим т. Гере просит рассмотреть следующие вопросы:

1. Он сказал, что в беседе с ним товарищ Хрущев дал ему свое предварительное согласие посетить Венгрию в 20 числах ноября. Ввиду сложности обстановки Гере обращается с просьбой по возможности ускорить приезд товарища Хрущева в Будапешт¹³.

2. Во время беседы с ним товарищи Микоян и Сулов сказали, что кто-либо из руководства КПСС побеседует с т. Ракоши о том, чтобы он задержался в СССР по возможности дольше¹⁴. Тов. Гере просит ускорить этот разговор, поскольку т. Ракоши звонит по телефону к товарищам Хегедошу, Ачу и говорит им, что намерен вернуться в Венгрию, а его жена уже вернулась в Будапешт и намерена приступить к работе. Тов. Гере считает, что было бы целесообразно опубликовать в венгерской печати короткое сообщение о том, что т. Ракоши находится на длительном лечении в СССР. Тов. Гере просит на это согласие руководства КПСС.

3. Тов. Гере высказал просьбу, что в связи с большими трудностями в экономике страны, было бы хорошо, если бы по линии Совета экономической взаимопомощи были в Главном управлении по делам экономических связей рассмотрены вопросы развития венгерской экономики на предмет оказания ей необходимой помощи.

Из беседы с т. Гере у меня создалось впечатление, что он довольно сильно нервничает и растерян. На мой вопрос, как он и другие члены Политбюро думают справиться с указанными трудностями, т. Гере сказал, что ни он, ни другие товарищи пока не видят выхода из положения. Следует сказать, что большинство других членов Политбюро также отмечает, что внутриполитическая обстановка в стране вновь начинает обостряться. Мы считаем, что это ухудшение, ставшее заметным особенно теперь, объясняется тем, что венгерские товарищи (еще до отъезда тов. Гере в отпуск) не использовали решения июльского пленума ЦК ВПГ и той благоприятной ситуации, которая сложилась после пленума, для укрепления своих позиций.

Нерешительность Политбюро и ряд беспринципных уступок, которые оно делало без всякого политического выигрыша, сильно расшатало положение венгерского руководства, а похороны останков Райка еще больше способствовали этому. Нам кажется неточным утверждение тов. Гере, что настроения недовольства, а также антисоветские настроения в опасных размерах распространились в рабочем классе. Было бы точнее сказать, что агитация реакционной части интеллигенции основательно дезори-

ентирует рабочих, рождает у них пассивность в политической жизни, а руководство ВПТ очень слабо разъясняет и защищает свою политику, слабо борется за усиление влияния партии среди рабочих.

В связи с высказываниями тов. Гере о трудностях в экономике Венгрии считал бы нужным отметить, что эти трудности являются в значительной мере результатом того, что наши друзья за последнее время почти перестали заниматься народным хозяйством. Многие вопросы руководства промышленностью решаются долго, а в ряде случаев вообще не решаются. Особенно плохо проходит осенний сев. На 30 сентября в стране посеяно лишь 6% зерновых культур (против 21% на эту же дату в 1955 г.). В единоличных хозяйствах пшеницы посеяно в 10 раз меньше, чем в прошлом году. Обращает на себя внимание и тот факт, что за последнее время венгерские товарищи, получая от руководства КПСС советы по различным вопросам и соглашаясь с этими рекомендациями, в последующем слабо борются за их проведение в жизнь. Это особенно относится к вопросу о принятии мер для укрепления власти в стране.

Враждебные оппозиционные элементы всячески поносят руководителей партии, а наши друзья либо отмалчиваются, либо увещевают и в конце концов уступают. Наш старший советник при МВД т. Ищенко информировал меня о том, что нездоровые настроения стали распространяться среди части работников госбезопасности. Имеется ряд сигналов о высказываниях ряда руководящих армейских работников против руководства партии. Если наши друзья будут и дальше вести такую же непротивленческую политику, появление Надя Имре как руководителя партии и страны представляется нам делом вполне возможным.

Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 64–75. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева. Оубл.: НЛ, 83–90. о.; ИА, 1993, № 4. С. 131–135.

¹ Получена 13 октября в 14 часов, расшифрована и отпечатана 14 октября в 11 часов 45 минут. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² См. прим. 3 к док. 56.

³ Обвинение Тито в том, что он намеревался создать конфедерацию балканских государств с целью раскола единого народно-демократического лагеря, возникло еще в 1948 г. и было одним из мотивов развязанной Сталиным антиюгославской кампании. Основанием для такого обвинения стали действительно обсуждавшиеся в 1946–1947 гг. планы объединения Югославии и Болгарии. В эти же годы существовали и планы объединения придунайских стран, включая Венгрию.

⁴ См., напр, док. 60, 63.

⁵ Имеется в виду письмо И.Надя в ЦР ВПТ от 4 октября (см. док. 65).

⁶ Речь идет не о письме, а о статье И.Надя «После пленума Центрального Руководства», опубликованной 20 октября 1954 г. в «Сабад нег». Наряду с критикой экономической политики форсированной индустриализации, связанной с именами Ракоши и Гере, в ней ставился и вопрос о реабилитации невинно осужденных. 8 января 1955 г. на встрече в

Москве с руководителями ВПТ члены Президиума ЦК КПСС во главе с Хрущевым обвинили Надя в правом уклоне и потребовали, чтобы он выступил с самокритикой.

⁷ См. прим. 17 к док. 60.

⁸ Имеются в виду платежи за немецкое имущество, главным образом – промышленное оборудование, оставшееся после второй мировой войны на территории Венгрии и перешедшее в собственность СССР в качестве репараций. В ходе ликвидации в 1951–1953 гг. совместных советско-венгерских предприятий бывшее немецкое имущество, которым они располагали, было продано Венгрии.

⁹ Поставки в СССР урановой руды, запасы которой были открыты в начале 1950-х гг. в горах Мечек на юге Венгрии, начались только в 1958 г. В 1956 г. на контролируемом советскими специалистами предприятии «Боксит», созданном с этой целью, добыча руды в промышленных масштабах еще не велась, однако отсутствие информации на эту тему порождало множество домыслов. Показательно, что, как выяснилось в ходе дискуссии о печати, состоявшейся 27 июня 1956 г., информации о «венгерском уране» не имел даже председатель венгерской Комиссии по атомной энергии академик Л.Яношши (*A Petőfi Kör vitái hiteles jegyzőkönyvek alapján. IV. Partizántalálkozó-Sajtóvita. Szerk. Hegedűs B.A., Rainer M.J. Bp., 1991. 88–89. o.*).

¹⁰ Речь идет о делегации ВПТ на VIII съезде КПК в составе Я.Кадара, З.Санто и И.Хидаша.

¹¹ Ван Мин в 1932–1943 гг. был членом Президиума Исполкома Коминтерна. Речь идет о разногласиях в руководстве КПК по тактическим вопросам, связанным с борьбой против гоминьдановского правительства Чан Кайши в 1930–1940-е гг.

¹² Разгром Японии в 1945 г. создал предпосылки для активизации борьбы китайской компартии против правительства Чан Кайши. В ходе гражданской войны 1946–1949 гг. руководимая коммунистами Народно-освободительная армия Китая одержала победу над гоминьдановскими войсками, в результате чего 1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика.

¹³ Визит не состоялся.

¹⁴ Вопрос о Ракоши окончательно был решен весной следующего года, когда, идя навстречу пожеланиям венгерского руководства, Президиум ЦК КПСС принял 18 апреля 1957 г. постановление о продлении пребывания Ракоши в СССР на 5 лет, превратившихся затем в пожизненную ссылку.

71. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе с З.Вашем о его точке зрения на причины, характер и пути преодоления общественно-политического кризиса в Венгрии

14 октября 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

11 октября сего года имел беседу с членом ЦК ВПТ Вашем Золтаном, который посетил посольство по своей инициативе. Ваш сказал, что он является старым другом Советского Союза и по праву старого друга будет говорить со мной совершенно откровенно, несмотря на «все обиды, которые были нанесены ему, Вашу, с советской стороны»².

Он, Ваш, считает, что «советские товарищи неправильно оценивают обстановку в Венгрии, не видят надвигающейся национальной катастрофы», а также все возрастающих антисоветских настроений, ориентируются на таких людей в Венгрии, которые не пользуются поддержкой ни в партии, ни среди народа. Именно таким, по мнению Ваша, является в данное время Политбюро. Ваш сказал, что на последнем пленуме ЦК он написал записку тов. Микояну, в которой сообщал ему, что кандидатура Гере не будет поддержана в партии³, и вот теперь все происходит именно так, как он, Ваш, предвидел.

По словам Ваша, в партийных организациях коммунисты требуют ухода из руководства партии Ковача, Салаи, Вега, Мекиша, Бага и введения вместо них других, более авторитетных людей. Такие люди, – подчеркнул Ваш, – в партии имеются, их авторитет растет с каждым днем, но советские товарищи не видят этого и по-прежнему ориентируются на старые кадры, лишившиеся за последнее время доверия народа. В настоящее время, после беседы Гере, Кадара и Хидаша с советскими товарищами, руководство ВПТ намерено проводить «твердую политику», добиваться «крепкой» власти в стране. Но для того, чтобы иметь крепкую власть, сказал Ваш, нужно иметь поддержку народа, а Гере и многие другие лица в Политбюро этой поддержки не имеют, значит и власть им укрепить вряд ли удастся.

Ваш сказал, что ему, как и другим старым активистам, в данное время уже совершенно ясно, что в ближайшее время Надь Имре будет возглавлять партию и правительство ВНР.

На том посту, который он сам для себя выберет, – добавил Ваш. По мнению Ваша, прихода Надя к руководству партией и страной можно было избежать полгода назад, но для этого нужно было внести коренные изменения в экономическую политику партии, а именно:

а) Приостановить на ближайшие 2–3 года развитие промышленности, обратив высвободившиеся от этого средства на повышение жизненного уровня народа. (Ваш сказал, что новый пятилетний план снова намечает непомерно высокие темпы развития промышленности, не подкрепленные к тому же обеспечением сырьем и топливом. Перестать производить такие виды продукции, которые не нужны Венгрии).

б) Приостановить на ближайшие 4–5 лет кооперирование сельского хозяйства, а наиболее слабые кооперативы (400–500) распустить. Прекратить давать государственные ссуды кооперативам и тем более списание задолженности, поскольку это означает «подкармливание» крестьян за счет рабочего класса. Ваш назвал неправильным совет товарища Хрущева относительно методов кооперирования венгерских крестьян, согласно которому следует проводить меры, которые бы стимулировали вступление крестьян в кооперативы⁴. Ваш сказал, что считает возможным проведение кооперирования только на основе полной добровольности, как это делается в Югославии.

в) Провести дополнительные мероприятия по снижению цен на такие продукты питания, как жиры, мясо и так далее. Без проведения этих ме-

роприятий, сказал Ваш, нельзя добиться хорошей политики, которая бы поддерживалась всем народом.

Поскольку эти мероприятия не были проведены в жизнь, приход Надя в ближайшее время на пост главы партии или государства является неизбежным. Ваш сказал, что вчера он был у Надя и имел с ним продолжительную беседу, в ходе которой он, Ваш, убедился, что Надя хорошо разбирается в обстановке и имеет ясную «программу действий», обеспечивающую выход страны из затруднительного положения. Ваш обмолвился, что Надя заявил ему о том, что указанную программу «он будет проводить очень твердо». Как сказал мне Ваш, он поинтересовался у Надя: знает ли он, Надя, о том, что «партия и трудящиеся» желают, чтобы он снова вошел в руководство партии. В ответ на это Надя якобы сказал, что он в данное время «ни в коем случае не даст согласия» на избрание его членом Политбюро потому, что этот вопрос еще «не созрел по-настоящему», а во-вторых он не согласен быть «тринадцатым» членом Политбюро. Надя сказал, что не войдет в состав Политбюро пока, поскольку в этом случае он должен был бы: либо вновь начинать борьбу против большинства, либо примириться с той политикой, какую сегодня проводит руководство партии, с чем он согласиться не может.

Ваш считает, что наступило время, когда член ЦК должен выбирать, с кем ему идти. Лично он, Ваш, решил, что пойдет с Надем и сделает это по нижеследующим обстоятельствам. Приход Надя в руководство партии отвлечь в данной обстановке невозможно, поскольку этого хотят очень многие активисты и интеллигенция. Надя уже сегодня имеет решающее влияние на ряд журналов и газет. Руководитель радиокомитета Бенке поддерживает Надя. Ваш сказал, что на днях он разговаривал с редактором газеты «Сабад неп» — Хорватом и убедился в том, что тот еще пытается из чувства дисциплины выполнять решение Политбюро, но внутренне всей душой сочувствует Надю. Такие же сторонники Надя имеются в Госплане, в ряде министерств и т.д. После некоторого колебания Ваш добавил, что на днях он говорил с одним генерал-майором полиции, фамилию которого он назвать не хочет. Последний будто бы по секрету сообщил ему, что руководство будапештской полиции целиком сочувствует программе Надя и желает его прихода в руководство. По словам Вашего, в Будапештский Горком в эти дни поступают десятки резолюций от рабочих с требованием ввести Надя в руководство. Если у рабочих раньше имелись сомнения в Наде, то после похорон Райка таких сомнений больше нет, — сказал Ваш. Надя не является антисоветски настроенным человеком, сказал Ваш, но он хочет строить социализм по-своему, «по-венгерски, а не по-советски». В этом нет ничего плохого, ибо тот факт, что за 11 послевоенных лет Венгрия «по существу стала одной из республик Советского Союза», не является положительным. Например, все построение венгерских органов государственной власти скопировано с СССР, структура партийных организаций также механически перенесена из КПСС. Между тем, заметил Ваш, нужно прямо сказать, что, например, в Югославии «экономический механизм является гораздо более гибким и удобным», чем в СССР, и Венгрия

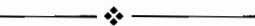
должна была бы перенять (и обязательно переймет) этот югославский образец. Нет, следовательно, большой беды в том, что Надь хочет брать для Венгрии отовсюду лишь то, что для нее наиболее подходит. Вместе с тем он думает, что Надь «в общем не очень хороший человек» и он, Ваш, «не может за него поручиться». Ввиду этого он считает, что, придя к руководству, Надь должен быть окружен старыми, опытными, авторитетными членами партии, но, разумеется, такими, с кем Надь «захочет работать». Ваш дал понять, что в своей беседе с Надем он обсуждал этот вопрос, при этом шла речь о журналистах Харасты и Лошонци, зам. директора института экономики – Донате. Надь также предложил его, Вашу, кандидатуру в состав будущего нового руководства партии. Ваш сказал, что поскольку он может влиять на Надя в интересах партии, он решил, что будет вместе с Надем и намерен в ближайшее время открыто объявить об этом. Я попытался возражать Вам по ряду вопросов, однако он отказался слушать мои соображения, дав мне понять, что пришел «не для дискуссий».

В связи с высказываниями Ваша считал бы необходимым сообщить следующее. Ваш Золтан известен в Венгрии как человек с крайне правыми настроениями и довольно болтливый. Многие из сказанного им в данной беседе нуждается в проверке. Однако бросается в глаза необычная для Ваша смелость суждений, дающая основание подозревать, что он пришел и высказывался не только от себя лично. Нам известно, что после своей недавней поездки в Югославию⁵ Ваш выступал с докладами в Высшей партийной школе и в главном управлении полиции, где он всячески восхвалял югославский опыт строительства социализма, говорил о его полной приемлемости для Венгрии. В этих же докладах Ваш очень благоприятно высказывался о Наде и выражал уверенность в скором его возвращении в ряды партии.

Обращает на себя внимание и тот факт, что после похорон Райка Надь развивает очень активную политическую деятельность. Он появляется почти на всех крупных массовых мероприятиях, в ряде газет и журналов появились фотографии Надя. По словам т. Альтомаре, который близко знает Надя, в доме у последнего в настоящее время установлены часы приема посетителей, куда в большом количестве приходят представители венгерской интеллигенции.

Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 76–83. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева. Оубл.: НЛ, 92–96. о.; ИА, 1993, № 4. С. 135–137.

¹ Получена 15 октября в 7 часов 20 минут, расшифрована и отпечатана в 20 часов. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² З.Ваш, в 1949–1952 гг. руководивший Госпланом ВНР, в январе 1953 г. был назначен директором одного из угольных трестов, а также освобожден от обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦР ВПГ. По его мнению, это было инспирировано советской стороной и было связано с готовившимся в Венгрии делом сионис-

тов (по аналогии с делом «врачей-убийц»), в котором ему предназначалась роль одного из главных обвиняемых. Другой обидой Вапа была негативная оценка, данная ему членами Президиума ЦК КПСС на встрече с членами Политбюро ЦР ВПТ в мае 1954 г., где К.Е.Ворошилов и др. говорили о нем как о «нечестном» человеке, от которого руководство должно быть очищено.

³ О позиции З.Вапа на июльском пленуме ЦР ВПТ 1956 г. см. док. 39.

⁴ Возможно, Хрущев обсуждал эти вопросы с Герэ во время их встречи в Крыму.

⁵ В сентябре 1956 г. З.Вап посетил Югославию во главе делегации Всевенгерского совета потребительских кооперативов.

72. Обзор оппозиционной венгерской печати*

15 октября 1956 г.¹

ОБ АНТИПАРТИЙНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ В НЕКОТОРЫХ ВЕНГЕРСКИХ ГАЗЕТАХ

За последнее время в венгерской печати все чаще появляются статьи, написанные с антипартийных позиций.

Главным ядром оппозиционных сил становится известная группа венгерских писателей, атаки которой против ЦК ВПТ и правительства приобретают все более активный и ожесточенный характер.

Некоторые руководители писательской оппозиции прямо заявляют о необходимости иметь второй – притом, «прогрессивный» политический центр в стране в лице писательской организации.

Перед недавно состоявшейся конференцией писателей², на которой с особой силой развернулись антипартийные элементы, с «программной» статьей выступил заместитель председателя президиума Союза писателей Дьюла Гай³. Он писал, что «политическая линия писателей, победившая в борьбе», оказалась правильной, что Союз писателей, ставший «подлинным политическим центром, центром прогрессивной политики в духе Ленина», должен в настоящих условиях не уменьшать, а усиливать свою политическую роль⁴.

Конференция писателей прошла под знаком подобных выступлений. 19 сентября радио «Свободная Европа» передавало на Венгрию: «Конференция писателей и выборы правления прошли в такой форме, что мы спокойно можем считать это поражением клики Хегедюша–Герэ. Союз писателей бросил перчатку в лицо ортодоксальным руководителям партии».

В своих статьях антипартийные элементы всячески стараются представить Имре Надя «мучеником», оправдать и возвеличить его, противопоставив линию И.Надя линии партии.

Настроения людей, направленные против партийного руководства, очень сильно подогреваются также различными сенсационными статьями, связанными с похоронами Л.Райка и других.

Венгерская литературная газета «Иродалми Уйшаг» в последнем номере напечатала статью за подписью строгальщика Чепельского комбината Ласло Пала «Почему молчит чепельский рабочий?»⁵ В статье говорится: «...Где корни бед и недоверия? В чем причины того, что пассивность, мол-

чание и неверие рабочего класса, самой массовой и надежной опоры партии, по сути, не изменились даже после июльских решений ЦК, которые показали столь искреннее стремление к ликвидации тяжких ошибок?

За минувшие годы в курсе высшего руководства было слишком много zig-zagов, чтобы можно было считать сегодняшнее положение твердым и определенным. Перед опубликованием июньской правительственной программы (1953 год) массы уже почти потеряли веру в моральную чистоту партии, и многие считали, что хорошо тому, кто уже находится под землей. Программа Имре Надя, не считая ее ошибок, в определенной мере вызывавших опасность правого уклона, была оазисом в пустыне безумной сталинской политики. Люди, хотя и с сомнением и оговорками, но в полном смысле слова вздохнули с облегчением. А потом пришло “костоломное” мартовское постановление ЦК⁶, от которого напрочь завяли возродившиеся были слабые побегии веры в демократический дух, в свободу искренней, смелой критики.

И сейчас, после XX съезда, после июльских решений, люди ведут себя осторожно, задаваясь вопросом: а можно ли этому верить?..

Говорят, рыба гниет с головы. Хотя было повешено и загублено множество невинных людей, к ответственности привлекли нескольких мелких преступников, о настоящих же “рыцарях” беззакония мы так ничего и не услышали. Как быть с ними?»

В том же номере «Иродалми Уйшаг» напечатана статья «О процессах по реабилитации». В статье говорится: «В редакцию “Иродалми Уйшаг” пришло следующее письмо: “Наверное не только нам из числа сотен тысяч участников похорон Райка пришел в голову вопрос: как была разоблачена позорная ложь о процессе Райка, как была доказана невинность казненных или заключенных в тюрьму жертв? В свое время широко публиковались “документы” и “доказательства” провокационных процессов, и это сыграло немалую роль в том, что многие честные люди тоже поверили подлой клевете. Подлинная реабилитация доброго имени пострадавших, повышение политической осведомленности народа и борьба против остатков культа личности требуют, чтобы многотысячными тиражами были изданы материалы процессов о реабилитации. Вместо фальшивых документов мы хотим видеть подлинные, после признаний, вырванных с помощью физического и психического воздействия, хотим услышать подлинные показания, и после вымышленного заговора, хотим, наконец, узнать о том, действительно посягавшем на венгерский народ заговоре, участники которого фабриковали улики, заставляли давать ложные показания и вынуждали суды пятнать свою честь”».

Письмо подписано двумя жителями Будапешта. Под письмом опубликован краткий комментарий Тибора Мераи, в котором говорится: «Я полностью согласен с авторами письма. Люди, и я вместе с ними, задают множество вопросов: как могло произойти все это? Что происходило в “бессонные ночи”? (это выражение взято из речей Ракоши в 1949 году, посвященных процессу Райка – М.О.)⁷. Почему обвиняемые давали именно те показания, какие они давали? Какую роль сыграли физические и какую психические принуждения? Кто от-

ветственен за это и кто главный ответственный? Что есть и что будет с ними? Кто, как и против кого боролся за реабилитацию невинно осужденных?

Автор другого письма, который просил не называть его имя, в частности, писал: «Мы хотим не больше крови, а больше правды».

Мне бы хотелось немного изменить это, – заканчивает Мераи, – не больше правды, а полную правду».

В предыдущем номере «Иродалми Уйшаг» Дьюла Гай в статье «Почему я не люблю»⁸ вывел некоего Кучеру, прозрачно намекая на его полное сходство с М.Ракоши⁹.

Д.Гай пишет: «За счет чего существует Кучера? За счет присвоения прибавочной стоимости... И если прибавочной стоимости недостаточно для удовлетворения запросов Кучеры, то ее нужно увеличивать, чего бы это ни стоило продуктивным труженикам.

Для Кучера ложь – не ложь, убийство – не убийство, право – не право, человек – не человек. Кучера говорит: “социализм” – и понимает при этом нечто такое, что, мешая строительству социализма, поддерживает его жизнь. Он говорит “единство” и понимает под этим горстку людей, которые с ним заодно и которые противостоят единению сотен тысяч. Он говорит “демократия” и понимает под этим собственное господство. Он говорит “производство” и понимает под этим тот бесплодный круговорот, который обеспечивает ему его жизненный уровень... До тех пор, пока Кучера останется Кучерой, народ не будет счастливым».

Вчера^a в газете «Непсава» опубликован отрывок из речи генерал-майора Йене Хазаи, который на похоронах пяти генералов, безвинно казненных в 1949 году¹⁰ сказал: «Мы просим прощения у вас, прощаемся со словами самообвинения. Наша армия никогда больше не позволит развязать террор одиночек. Произвол, насаждавшийся Ракоши, лишил вас ваших молодых жизней».

В этом же номере газета опубликовала статью Золтана Хорвата: «Бесповоротно – вперед», в которой, в частности, говорится: «...Может быть, правильно было до сих пор не говорить, но неправильно было бы продолжать и сегодня молчать о том, что 18 июля не Матиас Ракоши сложил с себя полномочия первого секретаря Венгерской партии трудящихся, а верховный орган партии призвал его покинуть этот пост. Не плохое здоровье вызвало эту необходимость, а причастность ко всему тому, за что сейчас Михай Фаркаш и бывшие офицеры госбезопасности отвечают перед органами правосудия. Сделать все то, что произошло на прошлой неделе¹¹, было нелегко. Высказать все то, что мы сейчас высказываем, – тоже нелегко. Но сейчас недвусмысленно нужно сказать, что почти пятидесятилетнее участие в рабочем движении и 16 лет, проведенных в тюрьме¹², не могут быть и никогда не будут охранной грамотой для совершения таких преступлений и для сокрытия таких злодеяний, которые запятнали дело нашей народной демократии, дело социализма, привели к поруганию нашей социалистической созидательной работы. Лишь многолетним тяжким самоотверженным трудом можно будет по-

^a 14 октября.

править весь тот поправить моральный и материальный ущерб, который причинил сложившийся вокруг его личности и им самим поощряемый культ. И было бы неправильной недооценкой наших трудящихся, если бы мы не сказали открыто – Ракоши далек от страны и партии»¹³.

В газете «Непсава» 14 октября опубликовано заявление Пала Юстуса, единственного оставшегося в живых венгра, обвинявшегося по процессу Райка и недавно освобожденного Верховным судом за отсутствием состава преступления, о его последнем разговоре с Ласло Райком, незадолго до казни последнего.

«Разговор продолжался в течение всего нескольких минут.

Райк: Ты, может быть, останешься в живых, Пали. Я бы хотел, чтобы по крайней мере один человек знал, что правда в обвинении, а что нет.

Юстус: Говори только то, что правда. Так будет короче. Ведь у нас мало времени.

Райк: Неправда, что я был шпионом. Неправда, что я участвовал в заговоре. Что я не был полицейским шпионом – ты знаешь и так...

Юстус: Какова же правда?

Райк: Правда, что в определенных вопросах мое мнение расходилось с точкой зрения Матиаса Ракоши. Это я никогда не скрывал.

Юстус: В чем?

Райк: В вопросе о Фронте независимости. Он должен был быть серьезной, охватывающей весь народ организацией. Кроме того, и в югославском вопросе. Я не верю, что Тито предатель. Я считаю роковым, что в социалистическом лагере вызывают раскол...

Юстус: Я тоже не верю. Это все?

Райк: Нет. Правда и то, что я действительно хотел созвать съезд партии или по крайней мере партийную конференцию и там высказать свою точку зрения. Я думал, что высший орган партии должен решить эти вопросы и сменить высшее руководство партии. А затем мы действительно обратились бы к Советскому Союзу и предложили бы услуги Венгерской партии в деле выяснения разногласий и недоразумений, возникших в связи с Югославией. Ужасно, что вокруг этой правды было накручено столько лжи...

– Так закончился наш разговор, – говорит Юстус. – Я убежден в том, что до самой смерти он откровенно больше ни с кем не говорил. То, что он поручил мне, настоящим я передаю потомкам»¹⁴.

Помета: «Тов. Хрущев Н.С. ознакомлен. Архив. 17.X.56 г. Дотуда».

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 184. Л. 54, 55–62. Машинописный текст.

¹ Документ направлен Н.С.Хрущеву П.А.Сатюковым и Ю.А.Жуковым 16 октября 1956 г. со следующей сопроводительной запиской: «Товарищу Хрущеву Н.С. Направляем Вам обзор венгерской печати, переданный 15 октября с.г. в редакцию корреспондентом “Правды” М.Одинцом. Наш корреспондент сообщает, что антипартийные выступления некоторых венгерских газет нагнетают в Венгрии антисоветские настроения, создают напряженность в политической обстановке в стране».

² Имеется в виду съезд писателей, состоявшийся 17 сентября 1956 г. (см. док. 60).

³ Речь идет о статье Д.Хая «Перед съездом писателей» (см. прим. 4 к док. 59).

⁴ Автор обзора искажил смысл высказывания Д.Хая. В статье говорилось: «В последние год-полтора писатели необычно много занимались политикой. Союз писателей действительно превратился в своего рода политический орган, в один из очагов прогрессивной политики в духе Ленина. Теперь, после принципиальной победы ленинской политики и первых больших шагов по пути ее осуществления, изменится, разумеется, и политическая роль Союза писателей. Каким образом? Быть может, мы перестанем заниматься политикой? В течение одиннадцати лет партия требовала от нас обратного. Сила этого требования не снижается, а напротив, растет... Таким образом, лучшие из венгерских писателей будут и впредь заниматься политикой... Но ситуация в корне меняется, так как если до 18–21 июля последовательные сторонники линии XX съезда сплошь и рядом наталкивались на препятствия и втягивались в болезненную и опасную борьбу, то отныне наша политическая линия согласуется с политическим курсом нашей государственной и партийной жизни... Таким образом, больше времени и энергии мы сможем отдавать созданию значительных произведений и меньше отвлекаться на литературно-политические баталии» (*Háy Gy. Az írók közgyűlése előtt // Irodalmi Újság, 1956. szept. 8.*)

⁵ *Pál L. Miért hallgat a csepeli munkás? // Irodalmi Újság, 1956. okt. 13.* Перевод приводимых в документе цитат стилистически отредактирован.

⁶ Речь идет о решениях мартовского (1955 г.) пленума ЦП ВПГ.

⁷ Имеется в виду выступление Ракоши 30 сентября 1949 г. на собрании будапештского партактива, где он откровенно признался в своем личном участии в подготовке процесса Райка: «В раскрытии подобных дел достаточного опыта у нас не было, и поэтому допустить легкомыслия в этом деле мы не могли... Разработать план разоблачения было не так-то просто, и должен сказать, что я пережил немало бессонных ночей, пока этот план не обрел наконец конкретные очертания» (*Társadalmi Szemle, 1949, № 10, 656. o.*)

⁸ См. док. 67.

⁹ Автор обзора заблуждается. В статье Д.Хая выведен не Ракоши, а собирательный образ паразитирующей партийной бюрократии.

¹⁰ 13 октября 1956 г. в Будапеште состоялось перезахоронение останков пяти генералов Народной Армии, приговоренных в августе 1950 г. (а не в 1949 г., как указывает автор обзора) к смертной казни по т.н. делу Л.Шойома. В тот же день перезахоронили также останки двух репрессированных офицеров венгерской полиции.

¹¹ Имеется в виду перезахоронение останков Л.Райка и других жертв репрессий (6 и 13 октября), а также арест группы бывших офицеров госбезопасности (5 октября) и М.Фаркаша (12 октября).

¹² Речь идет о М.Ракоши, который в 1925–1940 гг. отбывал в Венгрии тюремное заключение за революционную деятельность.

¹³ Последующая часть фразы в переводе искажена. В статье сказано: «Ракоши сейчас далеко от нашей страны, и ни партия, ни народ не желают, чтобы это положение изменилось».

¹⁴ В обзоре приведена публикация «Непсавы» «Последний откровенный разговор с Ласло Райком», в которой П.Юстус по просьбе редакции рассказал о своей встрече с Л.Райком, случайно состоявшейся в здании, где в сентябре 1949 г. проходил открытый судебный процесс. Данными, которые могли бы подтвердить достоверность изложенного, историки не располагают. Доступные документы ВПГ свидетельствуют скорее о том, что вплоть до ареста у Райка не было тех разногласий с другими членами руководства, о которых здесь говорится.

73. Из протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС

20 октября 1956 г.¹

Л. 49 Присутствуют: Булганин, Каганович, Маленков, Микоян, Молотов, Первухин, Сабуров, Сулов, Хрущев, Брежнев, Жуков, Шепилов, Фурцева, Поспелов, Серов.

Л. 50 II. О Венгрии².

Продумать, м.б. т. Микояна послать.

Т.т. Микояну и Жукову – посмотреть об отзыве в части солдат³.

т. Микояну – составить информацию для братских партий⁴.

Отозвать советников КГБ⁵.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1005. Л. 49–50. Автограф В.Н.Малина. Карандаш.
Опубли.: ИА, 1996, № 2. С. 81; ДК, 22–23. о.

¹ Протоколом не оформлено. Первым вопросом на заседании была информация о поездке 19 октября в Варшаву Н.С.Хрущева, Л.М.Кагановича, А.И.Микояна, В.М.Молотова, Г.К.Жукова и И.С.Конева. Публикацию документов, связанных с «польским кризисом», см.: СССР и Польша. Октябрь 1956-го. Постановления и рабочие записи заседаний Президиума ЦК КПСС. Публ. Е.Д.Ореховой и В.Т.Середы. Предисл. А.М.Орехова. Исторический архив, 1996, № 5–6. С. 178–191.

² Поводом к рассмотрению этого вопроса, очевидно, явились сообщения Ю.В.Андропова от 12 и 14 октября 1956 г. о нарастании внутриполитического кризиса в Венгрии (док. 70, 71), а также тревожное донесение командира Особого корпуса генерал-лейтенанта П.Н.Лащенко о ситуации в Венгрии, направленное в Генштаб МО СССР, по свидетельству Е.И.Малашенко, «за несколько дней до событий» (*Malashenko Je.I.*, 218. о.).

³ Значительная часть личного состава Советской Армии в это время была занята на сельхозработах. (Данное предложение возникло, видимо, не случайно: вопрос о порочной практике использования армии на уборочных работах, наносящей ущерб ее боеготовности, был подготовлен к рассмотрению на заседании 23 октября 1956 г.). Подобную интерпретацию этой части записи подтверждают и данные о том, что некоторые военные приготовления были, действительно, произведены в Советской Армии за несколько дней до начала восстания в Венгрии. 21 октября П.Н.Лащенко провел проверку готовности командиров частей и соединений Особого корпуса к выполнению утвержденного еще 20 июля 1956 г. плана «Волна» на случай общественных беспорядков в Венгрии (*Kirov A.*, 122–123. о.).

⁴ Информация о положении в Венгрии подготовлена не была. На следующий день Президиум ЦК КПСС принял решение собрать в Москве представителей правящих партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Чехословакии и Китая, чтобы обсудить с ними прежде всего ситуацию в Польше. В связи с началом восстания в Будапеште, темой двух совещаний, состоявшихся 24 октября (с делегацией Китая члены Пре-

зидиума встречались отдельно) стала обстановка в Польше и Венгрии. Руководители ВПГ в совещаниях не участвовали. Запись совещания членов Президиума с руководителями европейских социалистических стран – см. док. 83.

⁵ Венгерское руководство, в отличие от польского, с просьбой об отзыве советников КГБ к руководству КПСС не обращалось. Предложение, очевидно, возникло из понимания, что наличие многочисленного аппарата советников КГБ, МВД и армии осложняло отношения СССР со всеми странами социалистического лагеря.

74. Телефограмма Ю.В. Андропова в МИД СССР о направлении делегации старых венгерских коммунистов в Советский Союз

20 октября 1956 г.¹

Тов. Замчевскому И.К.

30 октября с.г. из Будапешта в Москву выезжает поездом делегация старых венгерских коммунистов, пользующихся значительным авторитетом в ВПГ.

Учитывая нынешнюю обстановку в стране, посольство считает необходимым, чтобы венгерским товарищам был устроен теплый прием, их пребывание в Союзе, а также выступления членов делегации, систематически освещались на страницах советских газет. Было бы желательно также создать небольшой хроникальный фильм о пребывании этой делегации в Союзе с тем, чтобы в дальнейшем организовать демонстрацию в Венгрии.

Андропов

Пометы: 1. «Тов. Виноградову. Нужно это сделать. М.Суслов. 23/Х»; 2. «В архив. Приезд старых венгерских коммунистов в СССР отложен. Зав. сектором Отдела ЦК В.Лесаков. 31/Х-56 г.»

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 301. Машинописная запись.

¹ Получена 22 октября. В ЦК КПСС получена 23 октября 1956 г.

75. «16 пунктов». Требования студентов Будапештского строительно-технического университета

22 октября 1956 г.

1. Требуем немедленного вывода из Венгрии всех советских войск на основании положений мирного договора¹.

2. Требуем выборов тайным голосованием руководителей низовых, средних и центральных органов ВПГ снизу доверху, которые в кратчайший срок должны созвать съезд партии и избрать новое Центральное Руководство.

3. Правительство должно быть реорганизовано под руководством товарища Имре Надя; все преступные руководители сталинско-ракошистской эпохи должны быть немедленно смещены.

4. Требуем публичного суда над Михаем Фаркашем и его пособниками. Матяш Ракоши, который в первую очередь повинен во всех преступлениях недавнего прошлого и в бедственном положении страны, должен быть возвращен в страну и предан суду народа.

5. Требуем проведения в стране всеобщих, равных и тайных выборов на многопартийной основе с целью формирования нового Национального собрания. Требуем обеспечить право рабочих на забастовки.

6. Требуем пересмотра венгеро-советских и венгеро-югославских политических, экономических и духовных связей и их нового урегулирования на основе полного политического и экономического равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга.

7. Требуем реорганизации всей экономической жизни Венгрии с привлечением наших специалистов. Вся наша экономическая система, основывающаяся на плановом хозяйстве, должна быть пересмотрена с учетом своеобразия нашей страны и жизненных интересов венгерского народа.

8. Требуем обнародовать внешнеторговые договора нашей страны и реальные данные о бесконечно выплачиваемых репарациях², а также открытой и правдивой информации об использовании наших запасов урановой руды и о русской концессии. Венгрия должна иметь право свободно реализовывать урановую руду по мировым ценам, за твердую валюту.

9. Настаиваем на полном пересмотре действующих в промышленности норм выработки, срочном и кардинальном удовлетворении требований рабочих и служащих в сфере оплаты труда, установлении прожиточного минимума для рабочих.

10. Требуем поставить на новые основы систему обязательных сельхозпоставок и рационального использования произведенной продукции. Требуем для крестьян-единоличников равноправной поддержки.

11. Требуем пересмотра всех политических и экономических процессов независимыми судами, освобождения и реабилитации невинно осужденных. Требуем немедленного возвращения на родину депортированных в Советский Союз военнопленных и гражданских лиц, включая заключенных, которые были осуждены за пределами Венгрии.

12. Требуем свободы мнений, слова, печати, свободного радио, новой, многотиражной газеты для МЕФЕС³. Требуем доступа к «личным досье» и их ликвидации.

13. Требуем немедленно демонтировать символ сталинской тирании и политического гнета – памятник Сталину и на его месте возвести памятник героям и жертвам освободительной борьбы 1848–1849 гг.

14. Вместо существующего, абсолютно чуждого венгерскому народу герба мы желаем восстановить старый венгерский герб Кошута. Требуем ввести достойную наших национальных традиций военную форму в венгерской ар-

мии. Объявить 15 марта национальным праздником и нерабочим днем, а 6 октября⁴ – днем национального траура и свободным днем для учащихся.

15. Молодежь будапештского Технического университета с полным единодушием и энтузиазмом выражает свою солидарность с рабочими и молодежью Польши и Варшавы, участвующими в движении за независимость Польши.

16. Студенты Инженерно-строительного университета решили как можно скорее восстановить местные организации МЕФЕС; 27 числа сего месяца, в субботу, они созывают в Будапеште молодежный парламент, в работе которого примут участие делегации, представляющие молодежь всей страны.

A forradalom hangja, 15. o.; Венг. меридиан. С. 44–46.

¹ О статусе советских войск в Венгрии см. прим. 16 к док. 55.

² Подписанное 20 января 1945 г. соглашение о перемирии между СССР, Великобританией, США и Венгрией предусматривало выплату Венгрией репараций в размере 300 млн. долларов – 200 млн. Советскому Союзу и по 50 млн. Югославии и Чехословакии. В начале 1950-х гг. правительство СССР освободило Венгрию от выплаты ему оставшейся суммы в размере 100 млн. долларов, и, таким образом, обязательства Венгрии по репарациям были признаны выполненными. Об урегулировании финансовых претензий Югославии по отношению к Венгрии см. прим. 2 к док. 19.

³ Союз венгерских университетских и институтских объединений – массовая студенческая организация, существовавшая в 1945–1950 гг., до образования под эгидой компартии Союза трудящейся молодежи. Была возрождена накануне октябрьских событий 1956 г.

⁴ 15 марта – день начала революции 1848 г., 6 октября – день памяти «арадских мучеников»: 13 генералов, участвовавших в национально-освободительной борьбе и казненных в 1849 г. по приговору императорского военного суда в г. Араде.

III

Венгерское восстание и решения Кремля *(23 октября - 3 ноября 1956 г.)*

Введение

Программа студентов Будапештского технического университета – непосредственных организаторов демонстрации, назначенной на вторник, 23 октября, не предполагала сколько-нибудь кардинального изменения экономических отношений, в то же время ее главные политические требования превосходили в своем радикализме лозунги, звучавшие в ходе дискуссий кружка Петефи и других выступлений оппозиции в предшествовавшие месяцы. Окрыленные первым успехом польских реформаторов, добившихся на VIII пленуме ЦК ПОРП обновления руководства и победы курса на демократизацию, их венгерские единомышленники ставили уже вопрос о проведении свободных выборов на многопартийной основе, переизбрании всех руководящих органов партии, назначении И.Надя на пост премьер-министра и суде над Ракоши и Фаркашем, ответственными за преступления недавнего времени (см. док. 75).

Демонстрация была назначена на 14–14.30. Располагая информацией о масштабах готовящегося шествия и опасаясь выхода ситуации из-под контроля, МВД Венгрии утром 23 октября объявило по радио о запрещении демонстрации, но вскоре, столкнувшись с массовым возмущением и угрозой повсеместных несанкционированных митингов, было вынуждено отменить запрет. С приветствием к студенческой молодежи, выступающей за расширение социалистической демократии, обратился в своей редакционной статье главный печатный орган партии газета «Сабад неп», где начиная с сентября все более задавали тон сторонники И.Надя (см. док. 77). Предостерегая от возможных эксцессов, газета вместе с тем солидаризировалась со многими конкретными требованиями инициаторов демонстрации, сочла несерьезными опасения «буржуазной реставрации» в Венгрии.

Начавшаяся демонстрация приобретала все больший размах, менялся и состав ее участников. По окончании трудового дня в ряды демонстрантов влились служащие государственных учреждений, расположенных в центре венгерской столицы, с промышленных окраин города в его центральные районы стекались заводские рабочие. По мере роста демонстрации радикализировались лозунги, скандируемые многотысячной толпой: все более распространенным становилось требование о выводе советских войск из Венгрии и установлении более равноправных отношений с Советским Союзом.

После митинга, состоявшегося на будайском берегу Дуная у памятника польскому генералу Ю.Бему, герою венгерской революции 1848 г., демонстранты двинулись в Пешт, к зданию парламента. Насколько можно судить по многочисленным свидетельствам очевидцев, масштабы демонстрации уже

в самые первые ее часы далеко превзошли ожидания демократической оппозиции, тщательно пытавшейся направить шествие в организованное русло¹.

Первый секретарь ЦР ВПГ Э.Герё и другие члены партийно-правительственной делегации, с 15 октября находившиеся в Югославии, где проходили переговоры о нормализации двусторонних отношений, возвратились в Будапешт только утром 23 октября. В два часа дня началось заседание Совета Министров (см. док. 80), где организаторы демонстрации были охарактеризованы как «недобросовестные люди», преследующие корыстные цели. Записи высказываний участников заседания свидетельствуют и о том, что некоторые из них (включая главу правительства А.Хегедюша), явно не осознавали всей серьезности развернувшихся в городе событий.

Руководство КПСС вплоть до вечера 23 октября продолжало считать приоритетным «польский вопрос». Вернувшись 20 октября из Варшавы, куда делегация КПСС вылетела накануне в связи с реальной угрозой не санкционированной из Москвы смены партийного руководства, советские лидеры в течение нескольких дней взвешивали возможности вооруженного вмешательства в Польшу. Из Варшавы все эти дни продолжала поступать информация о том, что часть польских вооруженных сил (и прежде всего внутренних войск, где в отличие от армии было мало советских ставленников на командных должностях) срочно приводится в боевую готовность и в случае советского вооруженного вмешательства может оказать сопротивление. Таким образом, налицо была угроза военного конфликта между странами-союзницами по Варшавскому блоку, грозившая (учитывая численность и боеспособность Войска Польского) самыми непредсказуемыми последствиями для всей системы социализма. Во второй половине дня 23 октября Н.С.Хрущев позвонил первому секретарю ЦР ВПГ Э.Герё и пригласил делегацию ВПГ на следующий день, 24 октября, приехать в Москву для участия во встрече представителей компартий СССР, Восточной Германии, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Герё, сославшись на сложность обстановки в венгерской столице, прибыть в Москву отказался. На повестке дня предполагаемой встречи должен был стоять польский вопрос – предстояло выработать общую тактику действий коммунистического лагеря в отношении Польши. Венгерские события, однако, изменили первоначальный сценарий встречи: поскольку драма, разыгравшаяся в Венгрии, заслонила собой события в Польше, в ходе состоявшегося 24 октября обсуждения именно венгерский вопрос занял центральное место (см. док. 83).

В 8 часов вечера 23 октября в Будапеште по радио прозвучало выступление Герё (док. 81), содержавшее резкие выпады в адрес устроителей демонстрации и вызвавшее крайне негативную реакцию со стороны митингующих. В это же время большая группа оппозиционно настроенной молодежи предприняла попытку проникнуть в здание венгерского радио с тем, чтобы зачитать программные требования манифестантов. Эта попытка привела к столкновению с оборонявшими здание радиокomiteта частями госбезопасности, в ходе которого после 9 часов вечера появились первые убитые и раненые. Часть оружия демонстранты получили или отняли у подкрепле-

ния, посланного на помощь охране радио, часть добыли на складах гражданской обороны и в полицейских участках. Акция протеста, носившая до тех пор мирный характер, с этого времени приобретает иное качество, формируются первые повстанческие группы. Между 8 и 9 часами вечера в районе городского парка многотысячная толпа с ликованием сносит гигантскую статую Сталина, один из символов тиранической власти.

Конкретные обстоятельства принятия в Москве вечером 23 октября решения о вводе советских войск в Будапешт можно реконструировать на основе целого ряда источников. Особую ценность представляют публикуемые в данном разделе протокольные записи заседаний Президиума ЦК КПСС, которые вел заведующий общим отделом ЦК КПСС В.Н.Малин, а также запись встречи представителей КПСС и компартий социалистических стран в Москве 24 октября, сделанная помощником генерального секретаря ЦК КПЧ А.Новотного Я.Свободой и обнаруженная венгерским историком Т.Хайду в архиве ЦК КПЧ в Праге. Существенные детали содержат и мемуары политиков – воспоминания Н.С.Хрущева (требующие достаточно критического подхода из-за множества фактических неточностей), А.Хегедюша, а также использованные в комментариях мемуары М.Ракоши, которого советское руководство привлекало для консультаций в самые критические дни октябрьских событий. Воспоминания генерал-лейтенанта Е.И.Малашенко, осенью 1956 г. исполнявшего обязанности начальника штаба Особого корпуса советских войск в Венгрии, дают картину событий глазами человека, получавшего приказы из Москвы.

В свете имеющихся документов нельзя однозначно установить, исходило ли предложение о вводе советских войск в Будапешт от Э.Герё, который в течение вечера 23 октября неоднократно разговаривал с Хрущевым по телефону, или это решение родилось в Москве и венгерское руководство было поставлено перед фактом. Последнюю версию подтверждает, в частности, короткая запись о заседании Президиума ЦК КПСС за 23 октября, а также воспоминания Ракоши, присутствовавшего в это время в Кремле (см. док. 82 и прим. к нему). Сам Хрущев, излагая события на совещании руководителей соцстран, собравшемся в Москве 24 октября, акцентировал в основном инициативу Герё (см. док. 83). Точно известно, что на пленуме ЦР ВПТ, спешно созванном поздно вечером 23 октября и заседавшем сумбурно, в неполном составе, голосования по этому вопросу не проводилось, но и возражений против ввода советских войск никто не высказал. По воспоминаниям Хегедюша, о возможном участии этих войск в наведении порядка участникам заседания после разговора с послом Андроповым сообщил Герё². Письменное обращение венгерского правительства к советскому руководству за подписью Хегедюша, датированное 24 октября, появилось на свет лишь несколько дней спустя, когда вопрос о вмешательстве Советского Союза в события в Венгрии был поставлен в Совете Безопасности ООН (см. док. 99, 109 и прим. к нему). Сторонником вмешательства советских войск был посол Андропов, который вечером 23 октября, еще до начала восстания, обратился по телефону к ко-

мандующему Особым корпусом генерал-лейтенанту П.Н.Лашенко с вопросом, не может ли он направить войска в Будапешт для подавления беспорядков³.

Для Лашенко перспектива участия советских войск в операциях по подавлению внутренней оппозиции не была неожиданной. «Информацию о внутриполитической обстановке в Венгрии мы иногда получали и от советского посла Юрия Владимировича Андропова. Выступая перед руководящим составом наших войск в Секешфехерваре накануне июльского пленума ЦР Венгерской партии трудящихся, он рассказал о сложной обстановке в партии и в стране, о наличии оппозиции и враждебных настроений. Ориентируя нас в развитии событий, сказал, что венгерское руководство может обратиться к нам за помощью. Теперь, через много лет, мне кажется, что некоторые инициативы в оказании помощи венгерскому правительству исходили именно от Ю.В.Андропова», – вспоминает Е.И.Малашенко⁴. В июле, вскоре после познаньских событий в Польше, из Москвы был получен приказ разработать план действий Особого корпуса по поддержанию и восстановлению общественного порядка в Будапеште и на всей территории Венгрии в случае возможного подключения советских войск к решению этой задачи. Такой план был разработан. В штабе Особого корпуса внимательно следили за политической ситуацией, таким образом, развитие событий в Венгрии не могло застать генерала Лашенко врасплох. И все же на призыв Андропова о вступлении советских войск в Будапешт, Лашенко, не имевший соответствующего приказа от министра обороны, ответил отказом.

Как видно из записи заседания Президиума ЦК КПСС (док. 82), решение о вводе войск в Будапешт было принято вечером 23 октября около 23 часов по московскому времени после сообщения о ситуации в Венгрии, сделанного министром обороны СССР маршалом Г.К.Жуковым. А.И.Микоян, выступивший против такого решения, не был поддержан коллегами по Президиуму. Получив соответствующие указания, начальник Генштаба Вооруженных Сил СССР маршал В.Д.Соколовский отдал по телефону ВЧ командиру Особого корпуса советских войск в Венгрии приказ о вступлении воинских частей в Будапешт. Одновременно было отдано распоряжение о введении на территорию Венгрии ряда соединений Прикарпатского военного округа и некоторых частей, дислоцированных в Румынии (см. док. 84, 85, 87).

Главной целью вступления советских войск в Будапешт была демонстрация военной силы (очевидно, руководство в Москве исходило из опыта подавления берлинского восстания 17 июня 1953 г.). Но ход событий подтвердил правоту А.И.Микояна, возражавшего против необдуманного ввода войск. Когда советские части на рассвете 24 октября вошли в Будапешт, борьба сразу приняла национально-освободительный характер. В разных частях города стали возникать очаги сопротивления. Без четкого приказа и знания города, без поддержки пехоты танки становились легкой добычей повстанцев, вооруженных бутылками с горючей смесью. За первые четыре дня боев войска потеряли около 300 человек убитыми – сил для наведения порядка в двухмиллионном городе, по свидетельству Е.И.Малашенко, не хвата-

ло. Уже 24 октября «ряд важных объектов оказался в руках вооруженных групп. Полиция бездействовала. Венгерские части задач на ведение активных действий не получали. Многие военнослужащие и некоторые подразделения перешли на сторону восставших»⁵. 26 октября в составе вооруженных групп насчитывалось уже около 3 тыс. человек.

Введение в Будапеште чрезвычайного положения оказалось неэффективным. В разных частях города возникали новые очаги вооруженного сопротивления, продолжались демонстрации и митинги. Росло число жертв не только среди повстанцев и советских солдат. Днем 25 октября на площади Лайоша Кошута при разгоне собравшейся у парламента многотысячной манифестации был убит 61 и ранено 284 безоружных манифестанта. Расстрел на площади Кошута, возможно, спровоцированный, как сообщали в Москву Микоян и Сулов, выстрелами с крыши прилегающих зданий, резко усилил антисоветские настроения населения, подлив масла в огонь вооруженного восстания (см. док. 93, 105)⁶.

Члены Президиума ЦК КПСС А.И.Микоян и М.А.Сулов (вместе с председателем КГБ И.А.Серовым) прибыли в Будапешт еще утром 24 октября. Их телеграммы и телефонограммы в ЦК КПСС представляют собой ценнейший источник, показывающий положение в высших эшелонах ВПТ в условиях ширившегося восстания, раскрывающий позицию советских представителей, их влияние на принятие венгерским руководством конкретных решений, в том числе мер по реорганизации правительства.

В ночь на 24 октября продолжавшееся без перерыва расширенное заседание Политбюро ЦП ВПТ рекомендовало Президиуму ВНР освободить А.Хегедюша от обязанностей Председателя Совета Министров и назначить на этот пост И.Надя, в это же время кооптированного в ЦП и избранного в Политбюро (в высшие органы ВПТ были введены и некоторые из сторонников Надя). Как видно из документов, вопрос о привлечении И.Надя к руководству рассматривался накануне и в Москве на заседании Президиума ЦК КПСС, но вызвал дискуссию (док. 82). На Имре Наде в глазах советских лидеров продолжало лежать клеймо «правого уклониста». Уверенность в том, что «без Надя не овладеть движением», высказал лишь Микоян. Хрущев высказался более осторожно – за привлечение Надя к политической деятельности, но не в качестве главы правительства. Прибыв в Будапешт и оценив на месте ситуацию, Микоян и Сулов осознали, что из прежней коммунистической элиты лишь И.Надь обладал еще некоторым кредитом доверия у масс, и это обстоятельство придется использовать в интересах укрепления партии. Желая воспрепятствовать оживлению радикальных тенденций, они сочли в сложившихся условиях оправданной ставку Политбюро ЦП ВПТ на И.Надя и выдвижение его на пост премьер-министра. Герё же, не сумевший обеспечить стабильности в Венгрии, напротив, не мог больше рассчитывать на поддержку представителей КПСС. 25 октября с их ведома и согласия он был заменен на посту первого секретаря ЦП ВПТ Я.Кадаром. Надь и Кадар в своих выступлениях по радио 24 и 25 октября (док. 86, 89, 91, 92) отчаянно

призывали «подавшуюся на провокации» молодежь сложить оружие, обещав амнистию тем, кто это сделает. Были признаны справедливыми требования перемен, обещано на ближайшей сессии Госсобрания представить широкую программу реформ. При том, что Кадар делал больший упор на участие в событиях «контрреволюционных сил» и необходимости защиты власти, выступления двух политиков не свидетельствовали о существенных расхождениях между ними в оценке событий и путей выхода из кризиса.

Прибыв в Будапешт, Микоян и Сулов поначалу достаточно оптимистично оценили ситуацию, сделав вывод о том, что руководители ВПТ «преувеличивают силы противника и недооценивают свои силы» (док. 83, 87). Констатируя, что венгерская армия плохо проявила себя в событиях, они вместе с тем считали необходимым делать ставку на решающее участие самих венгров в подавлении «беспорядков» и советовали руководству ВПТ заняться формированием рабочих дружин на заводах и при райкомах. Наблюдая события вблизи, Микоян и Сулов отдавали себе отчет в том, что достичь нормализации, опираясь исключительно на силы советских войск, невозможно. 26 октября они сообщили в Москву, что главное «уже не в военных мерах, а в овладении массами рабочих» (док. 96). К этому времени широкое национальное движение охватило практически всю страну. Во многих городах и областях быстро распались прежние, созданные при Ракоши, государственные структуры, власть на местах переходила к стихийно формирующимся национальным, революционным комитетам, а на предприятиях – к рабочим советам, выступавшим с требованиями о выводе советских войск, роспуске сил безопасности и широкой политической демократизации. В некоторых городах, как, например, в Мишкольце, местные партийные власти пытались встать во главе массового движения, принимая участие в работе новых, революционных органов, в других оказывали этим органам сопротивление, что, как правило, вело к столкновениям и даже расправам с прежней партийной элитой. Судя по донесениям, советские представители поначалу не вполне адекватно оценили роль новых выборных органов, не видя за действиями изолированных групп повстанцев поддержки самых широких масс и не понимая явно оппозиционной по отношению к прежним сталинистским структурам направленности рабочих советов. Только этим можно объяснить их позицию, выраженную в телефонограмме от 26 октября: «намерения о создании рабочих Советов на предприятиях в создавшихся условиях считаем правильными, поскольку это находит большую поддержку у рабочих масс» (док. 96). В последующем эта тема фактически уже не всплывает – советские представители, видимо, поняли иллюзорность планов сделать рабочие советы опорой в борьбе против повстанцев за восстановление однопартийной коммунистической диктатуры. Но проблема расширения социальной базы существующего режима и дальше расценивалась ими как важнейшая.

Как видно из документов, столкнувшись с требованием снизу, руководство ВПТ уже 25 октября рассматривало вопрос о вовлечении в формирую-

шея правительство И.Надя ряда левых некоммунистических политиков, в частности, представителей влиятельной в первые послевоенные годы Независимой партии мелких хозяев З.Тильди и Б.Ковача. Эти планы были восприняты Микояном и Суловым достаточно спокойно, как хотя и нежелательный, но необходимый компромисс (см. док. 94, 96). После образования 27 октября нового кабинета И.Надя они отметили, что в целом правительство «надежное и в смысле общественности более авторитетное» (док. 102). Вместе с тем, отмечая чрезмерную, по их мнению, склонность Надя к колебаниям и компромиссам, Микоян и Сулов указывали на недопустимость каких-либо дальнейших уступок.

И.Надь вначале не протестовал против участия советских войск в наведении порядка. Более того, выступая 25 октября по радио, он говорил, что вмешательство советских частей было неизбежным в сложившейся обстановке (док. 92). Но с самых первых дней в окружении премьер-министра, привлечшего к руководству страной ряд своих сторонников, все громче раздаются голоса о необходимости не только более решительного отмежевания от прежней политики, поколебавшей веру народа «в сам смысл строительства социализма» (док. 90), но и пересмотра отношения к вооруженным повстанцам. «То, что вначале было выступлением небольшой враждебно настроенной группы, все больше становится народным движением», — заявил Ф.Донат на заседании ЦР 26 октября (док. 95).

С течением времени менялась и позиция самого премьер-министра. Поскольку ввод советских войск практически совпал по времени с назначением И.Надя главой правительства, это не могло не сказаться на падении доверия к правительству и лично Имре Надю (показательно, что уже 24 октября на встрече с представителями компартий социалистических стран Хрущев сообщал: «среди бандитов ходят разговоры, что Надь предал восставших» (см. док. 83, 101, 102). О продолжающейся радикализации выдвигаемых снизу требований свидетельствуют листовки тех дней, в которых речь уже шла о немедленном расторжении Варшавского договора, вхождении в правительство представителей повстанцев (док. 98). Осознав невозможность нормализации с помощью посторонней военной силы и почувствовав, что широкие массы отказывают в поддержке новому правительству, И.Надь сделал решительный шаг к сближению с повстанцами. Для того, чтобы в полной мере оценить поворот в позиции премьер-министра, достаточно сопоставить два его выступления по радио 25 и 28 октября. Заявлению от 28 октября, фактически признавшему победу народного восстания, предшествовало выступление И.Надя на заседании Политбюро ЦР ВПГ утром того же дня, во многом раскрывающее ту логику мысли, которая побудила его и других членов венгерского руководства к пересмотру позиций: «Если движение, опирающееся на широкую базу, мы будем считать контрреволюцией, как мы и оценивали его поначалу, то не остается другой возможности, как подавить его с помощью оружия, танков и артиллерии. Это трагедия. Теперь нам уже ясно, что это не наш путь... Нужно встать во главе тех огромных, мощных народных сил, которые пришли в движение» (док. 104).

28 октября было объявлено о повсеместном прекращении огня, ликвидации Управления государственной безопасности, начале формирования новых органов охраны порядка с привлечением повстанцев. Правительство санкционировало создание Революционного комитета обороны во главе с генералом Б.Кираем. Этот комитет предпринял попытку подчинить разрозненные повстанческие группы единому командованию.

В последние дни октября активизировался процесс возрождения партий, действовавших на политической арене Венгрии до установления коммунистической диктатуры в 1948 г., в частности, независимой партии мелких хозяйев, социал-демократической, национальной крестьянской (под новым названием партии Петефи), демократической народной партии. Программные заявления партий, выступления их лидеров (док. 121, 139, 140), как правило, не предусматривали коренного изменения экономических отношений, указывали на необходимость сохранения командных высот экономики в руках социалистического государства (единственным крупным политиком, который открыто выступил в защиту «частной собственности, разумно и справедливо ограниченной социальными интересами», был глава католической церкви кардинал Миндсенти, освобожденный в конце октября из-под домашнего ареста и торжественно вернувшийся в Будапешт (см. док. 154). Публикации свободной прессы тех дней, впервые после многолетнего перерыва вышедшей из-под цензурного гнета (см. выступления М.Гимеша, Л.Немета, Т.Дери и др.) в большинстве своем также призывали бороться «против всяческих проявлений контрреволюции» (док. 112) и делали больший или меньший упор на сохранении социалистических завоеваний, «важнейших, непреходящих достижений последних 12 лет: того, что земля принадлежит крестьянам, заводы – рабочим, право на образование – всем» (док. 112). Как сформулировал суть проблемы венгерский писатель Л.Немет, спор идет не о том, сохранить ли в Венгрии социализм или реставрировать буржуазный строй, а «скорее о том, быть социализму точной копией заграничных образцов или приспособлять общие принципы к венгерскому характеру, к венгерской экономической ситуации» (док. 130). По мнению Немета, выразившего довольно характерные для атмосферы тех дней умонастроения венгерской интеллигенции, весь мир «после этой ошеломляющей революции ждет от нас образцовой модели политического устройства».

Правительство, сформированное к 27 октября и принявшее 28 октября присягу, в последующие дни реорганизуется уже на многопартийной основе и приступает к решению текущих задач. В заявлениях его главы И.Надя и государственного министра от партии мелких хозяйев, президента Венгрии в 1946–1948 гг. З.Тильди (док. 120, 121, 137) формулируются основополагающие принципы деятельности нового правительства. В основе его внешнеполитической концепции лежало требование национального суверенитета Венгрии, установления подлинно равноправных отношений с СССР.

Вопрос о том, что венгерское правительство с восстановлением спокойствия и порядка в стране «выступит с инициативой проведения перегово-

ров... о выводе советских войск, находящихся на территории Венгрии», был впервые поставлен 25 октября в выступлении И.Надь по радио (док. 92). Это заявление, которое, как выяснилось, было сделано с согласия всех членов Политбюро ЦК ВПТ, включая Герё, вызвало крайне негативную реакцию Микояна и Суслова, было расценено ими как «грубейшая ошибка» Надь (см. док. 93, 96). Комментируя в донесении от 26 октября факт выступления И.Надь с упомянутым заявлением, высокопоставленные советские представители не преминули заметить, что И.Надь «в силу своего оппортунистического характера не знает, где остановиться в своих уступках» (док. 96). По их настоянию тезис о выводе советских войск не был включен в Декларацию ЦК ВПТ от 26 октября (см. док. 97). Сам Надь в беседе с Микояном и Сусловым мотивировал свое выступление тем, что массовые требования пролетариата, в том числе партийных организаций, заставили его затронуть, пусть в мягкой, некатегоричной форме, большой вопрос о пребывании советской армии.

С переоценкой характера движения, начавшейся реорганизацией правительства на многопартийной основе и более радикальной постановкой вопроса о присутствии в Венгрии советских войск наметился некоторый поворот в отношении революционных сил к власти. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить два воззвания – рабочего совета и студенческого парламента области Боршод от 28 октября (док. 108) и делегатов революционных комитетов крупных предприятий Будапешта от 1 ноября (док. 141), в котором было выражено «единодушное доверие к правительству» и содержался призыв к прекращению забастовок, поскольку их продолжение «может привести к полной парализации страны и поставить под угрозу наши революционные завоевания». В то же время часть революционных комитетов по-прежнему не принимала правительство И.Надь, призывая к продолжению забастовок вплоть до окончательного вывода советских войск и проведения свободных выборов.

Как следует из публикуемых записей заседаний Президиума ЦК КПСС, венгерский вопрос начиная с 23 октября неизменно находился в центре внимания советского руководства, заставляя прорабатывать различные варианты решения и при этом переоценивать некоторые устоявшиеся догмы. Сколь ни была неприемлема для руководителей СССР в начале венгерского восстания идея о выводе советских войск из Венгрии, дальнейшее развитие событий в этой стране за считанные дни зашло настолько далеко, что такая перспектива стала восприниматься ими как достаточно реальная. Более того, «венгерский вызов» со всей остротой поставил перед ними вопрос о доктринальных основах восточноевропейской политики СССР, заставив обратиться к их пересмотру.

Осознание неизбежности некоторых уступок в интересах стабилизации положения в Восточной Европе проявилось впервые в связи с польскими событиями. Еще 20 октября, на следующий день после встречи советских и польских лидеров в Варшаве, Президиум ЦК КПСС принял решение о том, чтобы отозвать советников КГБ из Польши – в Кремле, вероятно, понима-

ли, что их присутствие в этой стране способствует усилению антисоветских настроений. В это время, однако, продолжал еще оставаться открытым вопрос о методах разрешения польского кризиса и, в частности, о возможном применении военной силы в Польше. Венгерское восстание не только перенесло основное внимание с Польши на Венгрию, но и заставило сопоставить опыт двух стран, чтобы определить сущность событий в каждой из них и установить, в какой мере эти события угрожают интересам политической гегемонии СССР в регионе. Уже вечером 23 октября в ходе дискуссии сразу несколько выступавших (Г.К.Жуков, Л.М.Каганович, М.А.Суслов) обратили внимание на отличия венгерской ситуации от польской (док. 82). Применительно к Польше решено было занять выжидательную позицию и воздержаться от поспешного применения военной силы – характерны в этой связи слова Хрущева на встрече с представителями зарубежных компартий 24 октября о том, что «в отношениях с Польшей следует избегать нервозности и торопливости». Поездка в Варшаву вообще явилась хорошим уроком для советского руководства, под влиянием нового опыта отношений с социалистическими странами все более приходившего к той мысли, что «мы живем не во времена Коминтерна... если мы и сегодня вздумаем командовать, это лишь вызовет ненужный хаос» (док. 83).

Выступление Гомулки на митинге в Варшаве 24 октября укрепило Хрущева во мнении, что «товарищ Гомулка попытается все же завоевать доверие ЦК КПСС». Рискнув сделать ставку на Гомулку, выступавшего за расширение самостоятельности Польши в рамках советского блока, в Москве сочли, что менее зависимое от Кремля, но в то же время более популярное у себя дома коммунистическое руководство может оказаться для СССР в известном смысле предпочтительнее марионеточного правительства, поскольку способно собственными силами нейтрализовать настроения недовольства и тем самым доставит меньше хлопот. Подобный пересмотр тактики означал для Москвы достаточно серьезный отход от ее традиционной доктрины восточноевропейской политики и был, безусловно, нелегким в психологическом отношении выбором – Гомулке с его прочной репутацией «правонационалистического уклониста» продолжали не доверять. Но сделанный выбор стал с самого начала оправдывать себя – уже 24 октября в Кремле не могли не видеть первых признаков начавшегося ослабления внутриполитической напряженности в Польше. Смирившись с избранием Гомулки и пожертвовав маршалом К.Рокоссовским, освобожденным от поста министра обороны ПНР, советское руководство, однако, не лишилось Польши как своего военного союзника, предотвратило дальнейший сдвиг вправо в этой стране. Удача мирного варианта развития в Польше, равно как и очевидная неэффективность вооруженной акции в Венгрии заставили руководство СССР всерьез рассмотреть вопрос о возможностях политического урегулирования венгерского кризиса, лишь обострившегося после применения военной силы.

Записи заседаний Президиума ЦК КПСС, показывая ход обсуждения венгерского вопроса, выявляют отношение отдельных членов советского руковод-

ства к разыгравшимся в Венгрии событиям, к правительству И.Надя, результатам миссии Микояна—Суслова. Споры о том, как следует действовать в Венгрии, проходили на заседаниях Президиума 26 и 28 октября (см. док. 100, 105). Вначале, безусловно, доминировала идея силового решения кризиса. Микоян и Суслов были подвергнуты критике за чрезмерную уступчивость. В.М.Молотов продолжал открыто отстаивать за Советским Союзом право силы в отношениях со своими восточноевропейскими партнерами. Я.Кадар, проявивший готовность повести переговоры с повстанцами, был за это осужден, а еще более склонный к компромиссу с революционными силами И.Надь устами К.Е.Ворошилова объявлен «ликвидатором». Характерно предложение Ворошилова от 28 октября, предвосхитившее разыгранный несколькими днями позже сценарий смены правительства: «Выработать свою линию, к ней присоединить группу венгерских людей». С Ворошиловым вполне солидаризировался Н.А.Булганин: «может быть придется назначить правительство самим».

Но как явствует из записей заседаний Президиума ЦК КПСС, советские лидеры осознавали массовый характер народного движения в Венгрии, участие в нем рабочего класса. Были приняты во внимание широкий размах восстания, быстрота, с которой рухнула вся система органов власти в столице и на местах, переход части армии на сторону восставших. Склонность И.Надя к весьма далеко идущему компромиссу с повстанцами также была фактором, с которым приходилось считаться при определении политической линии Кремля. «Надь вот-вот выступит против нас», — предрекал Молотов. Хрущев также опасался капитуляции со стороны Надя, но при этом исходил из того, что удержать под своим контролем действующее правительство — вариант более предпочтительный для Москвы, нежели создавать новое. В сложившейся ситуации решено было проявить политическую гибкость (интересно, что о необходимости большей «политической гибкости» первым заговорил маршал Жуков). Возникла идея подготовить обращение к венграм от имени советского правительства в поддержку И.Надя («а то только стреляем», — красноречиво заметил при этом Хрущев). Документы показывают, что решение о поддержке правительства И.Надя и перемирия с повстанцами, было принято 28 октября единогласно, своеобразные аргументы в пользу необходимости подобной линии нашли даже такие ортодоксы, как Молотов, Ворошилов, Каганович (см. док. 105). Решено было не возражать против требования правительства И.Надя о выводе советских войск из Будапешта в места их постоянной дислокации. Был затронут и вопрос о необходимости согласия правительств соответствующих стран на пребывание советских войск.

Склонность к компромиссу доминировала и на заседании Президиума от 30 октября (см. док. 115), принявшем опубликованную на следующий день в «Правде» «Декларацию Правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами», важнейший документ тех дней, призванный выразить официальную позицию СССР перед мировой общественностью (см. док. 116). В декларации с известной самокритичностью был

оценен характер послевоенных отношений между СССР и социалистическими странами, указано на необходимость большего равноправия, обсуждения спорных вопросов, к числу которых относились и вопросы о пребывании советских воинских частей на территории других стран. Было признано, что «дальнейшее нахождение советских воинских частей в Венгрии может служить поводом для еще большего обострения обстановки», выражена готовность вступить в переговоры с правительством ВНР и другими участниками Варшавского договора «по вопросу о пребывании советских войск на территории Венгрии». Еще до публикации декларации советское руководство дало указание военному командованию вывести воинские части из Будапешта. В соответствии с полученным приказом советские танки 30–31 октября оставили улицы венгерской столицы.

По широко укоренившемуся в литературе о венгерском кризисе мнению, принятие декларации было не более, чем тактической уловкой, призванной отвлечь внимание от военных приготовлений, тем более, что в день ее принятия в Венгрию продолжали переправляться новые воинские части из СССР. Однако запись ее обсуждения на Президиуме ЦК 30 октября показывает, что советское руководство всерьез рассматривало вопрос о пересмотре характера отношений со странами соцлагеря. Характерны признания министра иностранных дел СССР Д.Т.Шепилова о том, что «ходом событий обнаружился кризис наших отношений со странами народной демократии», о необходимости «устранить элементы командования» из практики межгосударственных отношений. Г.К.Жуков расценил венгерский кризис как урок «для нас в военно-политическом отношении» и призвал не «упорствовать дальше». М.З.Сабуров связал истоки происходящих событий с недостаточно последовательным воплощением идей XX съезда КПСС (док. 115).

Силовая политика в Венгрии, таким образом, не оправдывала себя. Очевидная неудача военного вмешательства не только заставляла советских лидеров искать другие, более эффективные средства разрешения венгерского кризиса, но и вплотную подводила их к мысли о необходимости пересмотра всей системы отношений с восточноевропейскими странами. Однако шаг этот был явно запоздалым, слишком много факторов мешало Хрущеву и его соратникам утвердиться в принятом решении.

Микоян и Сулов пребывали в Венгрии до 31 октября. Присутствуя на заседаниях руководства ВПТ, встречаясь с И.Надем, другими венгерскими лидерами, представители КПСС в соответствии с установками Президиума ЦК не возражали против перемены отношения к повстанцам. В то же время в их донесениях в Москву все отчетливее звучала нота беспокойства: положение ухудшается, в руководящих органах ВПТ чувствуется беспомощность, неспособность к овладению ситуацией (док. 111, 117). Советские посланцы рекомендовали Москве прекратить во избежание нового взрыва недовольства засылку новых войск, продолжая в то же время их сосредоточение близ границы. И.А.Серов сообщал о том, что после распоряжения правительства о роспуске органов безопасности прекратилась вся агентурная работа, между тем освобождение из тюрем 8000 заключенных усугубило положение в столице и по всей стране (док. 110).

Большую настороженность вызывали планы формирования в Венгрии коалиционного правительства, воспринимавшиеся как явный симптом утраты коммунистами монопольной власти. После получения Президиумом ЦК КПСС 30 октября информации о реорганизации правительства И.Надя на основе многопартийности, В.М.Молотов заметил: политическая обстановка определилась, создано антиреволюционное, переходное правительство. Ожидался, таким образом, дальнейший сдвиг вправо.

Вывод советских войск из Будапешта совпал по времени с рядом актов насилия на улицах города. 30 октября перед зданием горкома ВПГ на площади Республики произошел кровавый, не до конца еще проясненный инцидент, жертвами которого стало свыше 20 человек, включая секретаря горкома И.Мезё. При том, что первыми открыли огонь, по всей вероятности, охранявшие здание горкома сотрудники госбезопасности, жестокая расправа над безоружными людьми получила единодушное осуждение фактически всех политических группировок в Венгрии, включая наиболее радикальные, что нашло отражение на страницах прессы тех дней и в выступлениях отдельных политических деятелей. «Освободившись из одной тюрьмы, мы не позволим превратить нашу страну в тюрьму “другого цвета”», – заявила лидер воссозданной социал-демократической партии А.Кетли (док. 139). Эксцесс на площади Республики вызвал отклики и за пределами Венгрии, указав симпатизировавшей венгерским повстанцам мировой общественности на реальную опасность разгула насилия и анархии в случае распада органов государственной власти и неспособности правительства сдержать резкий сдвиг политической жизни вправо.

Но даже после событий конца октября, вызвавших у некоторых представителей венгерской интеллигенции вполне определенные ассоциации с разгулом «белого террора» после падения венгерской Советской республики 1919 г., прибывший в Москву Микоян, как выясняется из документов, на заседании Президиума ЦК решительно высказывался против нового военного вмешательства, считая не до конца исчерпанными политические средства разрешения кризиса (см. док. 132). Его позиция, однако, в то время уже не нашла поддержки других членов Президиума, накануне, 31 октября, принявшего принципиальное решение о вторичном военном вмешательстве, устранении действовавшего правительства Надя и формировании нового, полностью контролируемого Москвой. Из документов – особенно протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС 31 октября (док. 125) – видно, насколько учитывались членами советского руководства и какую роль сыграли в выработке окончательного решения внешние факторы, в полной мере заявившие о себе в последние дни октября.

Венгерское восстание, застав врасплох правительства США и других западных держав, не ожидавших такого размаха оппозиционных выступлений в Венгрии, с самого начала высветило полную стратегическую несостоятельность доктрины «освобождения» Восточной Европы, с которой выступала администрация Д.Эйзенхауэра. Опасаясь дальнейшего раздувания конфликта, грозившего перерасти в столкновение двух военных блоков, правительство США с самого начала восстания осознало, что его реальные возможности оказать воздейст-

ние на ход событий в стране, всецело относящейся к советской сфере влияния, ограничиваются выражением моральной поддержки вооруженной оппозиции. Госсекретарь США Дж.Ф.Даллес 27 октября, не одобряя действия СССР в Венгрии, вместе с тем заявил о невмешательстве США в дела стран восточно-европейского региона и о том, что США не видят в Венгрии своего потенциального военного союзника. 29 октября посол США в СССР Ч.Болен от имени своего правительства уведомил советских лидеров об отсутствии у США каких-либо особых интересов в Венгрии. Президент Д.Эйзенхауэр был в те дни озабочен своей предвыборной кампанией. 31 октября в предвыборном телевизионном выступлении он еще раз заверил мировую общественность о политике невмешательства США во внутренние дела других государств. В некотором противоречии с официальной позицией американского правительства находилась деятельность радиостанции «Свободная Европа». Звучавшие по радио призывы к повстанцам о продолжении сопротивления вплоть до прихода помощи от Запада не только не способствовали прекращению кровопролития, но вели к новым человеческим жертвам. Судя по всему, советские лидеры, планируя свои действия в Венгрии, не переоценивали значения американской пропагандистской риторики и исходили из малой вероятности серьезного вмешательства США в Венгрии в случае советской интервенции (характерны слова Хрущева в ходе обсуждения: «большой войны не будет»). Укрепление пошатнувшегося советского влияния в Венгрии предполагалось осуществить малой кровью.

Важным внешним фактором, повлиявшим на принятие в Москве окончательного решения по «венгерскому вопросу», явился ближневосточный, суэцкий кризис. Еще 26 июля президент дружественного Советскому Союзу Египта Г.А.Насер подписал акт о национализации Суэцкого канала, принадлежавшего британско-французской компании. Это вызвало крайне негативную реакцию Великобритании и Франции. Суэцкий кризис на протяжении ряда месяцев грозил перерасти в локальный военный конфликт. Предпринятая 29 октября агрессия Израиля против Египта, к которой через день присоединились Великобритания и Франция, заслонила собой все другие события международной жизни, венгерский кризис на время отошел на второй план. На заседании Президиума ЦК КПСС 28 октября Хрущев увидел в военных приготовлениях двух западных держав на Ближнем Востоке аргумент в пользу мирного варианта решения венгерской проблемы (см. док. 105). Но по мере дальнейшего развития событий на Суэце менялся и взгляд на них из Москвы. Как явствует из записи заседаний Президиума ЦК КПСС за 31 октября, советское руководство в сложившейся обстановке мало надеялось на способность Египта к длительному сопротивлению, ожидало от него неминуемых уступок и в силу этого расценило ход событий на Суэцком канале как сдачу своих позиций на Ближнем Востоке. Поскольку в Венгрии Советскому Союзу также пришлось пойти на принципиальные уступки (дать согласие на вывод своих войск), напрашивалась явная параллель – как венгерские, так и ближневосточные события воспринимались как звенья одной цепи, два симптома ос-

лабления советского влияния в мире (см. рассуждения Хрущева – док. 125). Демонстрация военной силы в Венгрии могла опровергнуть подобное представление, и это было важным аргументом в пользу ее необходимости. Кроме того, антиегипетская акция трех стран, кстати, не поддержанная правительством США и осужденная многими западными, не только левыми, политиками, стала тем внешним фоном, на котором советская интервенция в Венгрии могла бы вызвать более снисходительное отношение.

На принятии Москвой решения в пользу силовых действий в Венгрии сказалось также внезапное изменение оценки событий китайским руководством. Позиция Пекина в отношении кризисных событий в странах Восточной Европы не была однозначна. 19 октября, в тот самый день, когда в Варшаве делегация КПСС так и не смогла склонить руководство ПОРП к принятию угодных советским лидерам решений, из Москвы в Пекин была направлена телеграмма с приглашением прислать представителей КПК для консультаций по «польскому вопросу». Узнав из телеграммы о вынашивавшихся в Москве планах силового вмешательства в Польше, Мао Цзэдун выразил советскому послу П.Ф.Юдину свой решительный протест. В основе его позиции лежала объективная заинтересованность Китая как второй коммунистической державы мира в ослаблении советской гегемонии в социалистическом лагере, что стало бы важной предпосылкой укрепления китайского влияния. 24 октября в Москву прибыли представители высшего китайского руководства во главе с Лю Шаоци, находившиеся в СССР до 31 октября. В ходе встреч с советскими лидерами посланцы КПК критически отзывались о внешней политике СССР, высказывались за пересмотр всей системы отношений СССР со странами Восточной Европы на основе равноправия и уважения национального суверенитета. Как отчетливо видно из записей заседаний Президиума ЦК, в принятии Декларации 30 октября немалую роль сыграли консультации с китайскими коллегами. В дальнейшем, однако, позиция руководства КПК претерпела существенные изменения. Усиление в Венгрии антикоммунистических тенденций вызвало в Пекине серьезную озабоченность, крайне негативно, как начавшаяся сдача завоеваний социализма, были расценены шаги И.Надя к сближению с повстанцами. Заседанию Президиума ЦК КПСС от 31 октября предшествовала новая встреча Хрущева и других членов Президиума с делегацией китайской компартии, проинформировавшей советских лидеров о состоявшемся 30 октября заседании Политбюро ЦК КПК, указавшей на опасность «капиталистической реставрации» в Венгрии и выразившей на этот раз несогласие с планами вывода советских войск из Венгрии (см. док. 115)⁷.

На угрозу выхода венгерских событий из-под коммунистического контроля указал советским лидерам в своем письме от 30 октября и лидер итальянских коммунистов П.Тольятти (док. 123). Мнение одного из влиятельнейших деятелей мирового коммунистического движения, к тому же, что немаловажно, традиционно представлявшего его «правый» фланг, также не могло не подействовать на советское руководство.

Таким образом, целый комплекс внешних факторов повлиял на произошедший 31 октября поворот в политике СССР. Если накануне, 30 октября, на заседании Президиума ЦК КПСС возобладало, наконец, трезвое понимание, что политику по отношению к союзникам по восточноевропейскому лагерю необходимо радикальным образом перестраивать, то теперь установки кардинально изменились.

31 октября на Президиуме ЦК был утвержден текст телеграммы в адрес П.Тольятти, в котором советские лидеры с полной определенностью заявляли: поскольку И.Надь «все больше подпадает под влияние реакционных сил», они не будут «мириться с поворотом событий в сторону разгула реакции» (док. 128). Министру обороны СССР Г.К.Жукову было поручено «с учетом обмена мнениями на заседании Президиума ЦК КПСС разработать соответствующий план мероприятий, связанных с событиями в Венгрии» (см. док. 126).

В тот же день, когда в Москве было принято решение о военной акции, И.Надь, ссылаясь на только что опубликованную Декларацию советского правительства, обратился к Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилову с письмом, в котором была выражена готовность «немедленно начать переговоры о выводе со всей территории Венгрии советских войск» (док. 129). В письме содержалась просьба назначить делегацию для ведения переговоров, а также место и время переговоров. Советское руководство дало формальное согласие на ведение переговоров. Начало обсуждения конкретных вопросов, связанных с предстоящим выводом советских войск из Венгрии, было назначено на 3 ноября.

Между тем, покинув к концу октября венгерскую столицу, советские воинские части расположились в непосредственной близости от нее. Аэродромы около Будапешта были заняты бронетанковыми соединениями Советской Армии. Посол Андропов в беседе с Надем 1 ноября мотивировал это начавшейся подготовкой к выводу войск (док. 135). На деле, однако, происходил ввод новых частей из СССР. Получив информацию об этом, правительство И.Надя радикализировало свои требования в диалоге с Москвой. Не получив от Андропова удовлетворительных объяснений в связи с происходившими без разрешения венгерской стороны военными передвижениями, венгерское правительство 1 ноября приняло решение о расторжении Венгрией Варшавского договора и вручило соответствующую ноту посольству СССР. Одновременно венгерская сторона обратилась в ООН с просьбой о помощи в защите своего нейтралитета. Таково было мнение всех партий, образовавших в начале ноября правительственную коалицию, в том числе Венгерской социалистической рабочей партии, провозглашенной 1 ноября и объявившей себя преемницей реформкоммунистических сил самораспустившейся ВПГ (в состав исполнительного комитета новой партии, занявшегося подготовкой ее учредительного съезда, вошли Ф.Донат, Я.Кадар, Ш.Копачи, Г.Лошонци, Д.Лукач, И.Надь, З.Санто). 2 ноября первый номер газеты «Непсабадшаг», печатного органа ВСРП, писал, выражая позицию правительства: «Венгрия нейтральна! Венгерское правительство протестует против ввода новых советских войск. Немедленно порыва-

ем с Варшавским договором. Для защиты нашего нейтралитета просим помощи четырех великих держав». Правительство 2 ноября сформировало венгерские делегации для ведения переговоров о выходе Венгрии из Варшавского договора и для участия в работе Генеральной Ассамблеи ООН (док. 146). Были приняты также меры по максимальному укреплению Будапешта на случай «возможного внешнего нападения» (док. 134). 2 ноября, вновь встречаясь с Андроповым по тому же поводу, И.Надь говорил, что «венгерское правительство с трудом удерживает свою армию от нападения на части советской армии, что, по словам Надя, явилось бы роковым шагом» (док. 148).

Осуществлению запланированной советским правительством военной акции предшествовала серия секретных встреч Хрущева и других членов политического руководства СССР с лидерами социалистических стран. Советская сторона проинформировала их о своих планах и заручилась поддержкой. Лишь В.Гомулка, пришедший к власти на волне демократического подъема, с явным неудовольствием воспринял известие о готовившихся действиях. Однако и он обещал воздержаться от публичного протеста.

Еще более интересовала советских руководителей позиция Югославии, продолжавшей до известной степени дистанцироваться от социалистического лагеря. В отношениях СССР и Югославии к этому времени наметилось некоторое похолодание по сравнению с исторической июньской встречей в Москве. Очевидно, что после познаньских событий в Польше, дискуссии о печати на кружке Петефи в Венгрии, а также известных выступлений Тольятти с критикой сталинизма как системы советские лидеры были всерьез напуганы возможностью формирования «правоуклонистского» крыла в мировом коммунистическом движении (зная амбициозность и независимость югославского вождя и его авторитет среди реформ-коммунистов разных стран, нетрудно было предположить, что он будет претендовать на руководящую роль в этом течении).

31 октября Президиум ЦК КПСС уполномочил Н.С.Хрущева и Г.М.Маленкова на ведение тайных переговоров с Й.Броз Тито (см. док. 126). Их встреча с Тито и его ближайшими соратниками Э.Карделем и А.Ранковичем состоялась в ночь со 2 на 3 ноября на острове Бриони в Адриатике. Запись участвовавшего во встрече посла Югославии в СССР В.Мичуновича (док. 149) – наиболее полный источник, раскрывающий содержание брионских переговоров. Вопреки опасениям советских лидеров брионская встреча показала единодушие двух сторон в оценке происходившего в Венгрии. Будучи, как и Хрущев, сторонником однопартийного социализма, Тито не мог не встревожиться начавшимся в соседней Венгрии переходом к коалиционному правлению. Он согласился с Хрущевым в том, что Надь фактически расчистил дорогу «контрреволюции», что «завоевания социализма» поставлены под угрозу, и это делает необходимым вооруженное вмешательство СССР. Ряд оговорок, сделанных при этом югославскими лидерами с тем, чтобы подчеркнуть их «особую позицию» (см. док. 149), нисколько не подвергали сомнению их принципиальное согласие на прямое советское военное вмешательство. В качестве главы нового правительства югославской стороной был предложен Я.Кадар. Советские лидеры приняли

этот выбор, отказавшись от первоначальных планов поставить во главе правительства Ф. Мюнниха. Чтобы передача власти прошла по возможности плавно, югославы обещали вступить в контакт с И.Надем и убедить его в необходимости отставки, хотя и не гарантировали успеха задуманной операции.

Я.Кадар, вошедший в качестве государственного министра от ВСРП в реорганизованное коалиционное правительство И.Надя, 1 ноября выступил по радио от имени своей партии (док. 138). Отмежевываясь от авантюристической политики «Ракоши и его клики» и выразив солидарность с участниками «славного восстания», Кадар указал и на угрозу контрреволюции и буржуазной реставрации, что, впрочем, было характерно в те дни для выступлений большинства политических деятелей. Однако вечером того же дня Кадар вместе с Мюннихом при посредничестве Андропова были переправлены в распоряжение штаба советских войск на о. Чепель и наутро вылетели в Москву. 2 и 3 ноября они уже принимали участие в заседаниях Президиума ЦК КПСС, где обсуждался вопрос о новом венгерском правительстве (док. 147, 155). Из документов отчетливо предстает политическая позиция Кадара в эти дни, изменение под влиянием бесед в Кремле его оценки событий последнего времени, степень готовности идти на компромисс с Москвой. Возвращение революционного рабоче-крестьянского правительства к этому времени было уже составлено при участии Ракоши и в срочном порядке вывезенных из Будапешта его соратников – Герё и Хегедюша. Будущие руководители венгерского правительства принимали участие лишь в его редактировании. Публикуемая черновая редакция этого документа показывает, какая правка вносилась в него на последнем этапе (док. 157).

Возвращение Н.С.Хрущева и Г.М.Маленкова с Бриони к вечеру 3 ноября означало, что все дипломатические приготовления остались позади. Были приняты меры и к пропагандистскому обеспечению нового военного вмешательства (см. док. 156). Теперь слово было за ведомством маршала Г.К.Жукова.

¹ О событиях первого дня революции подробнее см.: *Méray T.* That day in Budapest. October 23, 1956. New York, 1969; *Varga L.* Egy nap, amely megrengette a világot. 1956 október 23. // *Századvég*, 1989, № 1–2, 95–102. о.; *Hegedűs B.A.* «Azon a kedden». Spontán forradalom // *Beszélő*, 1996, 7. sz. 64–69. о.; *Gyurkó L.* 1956. Bp., 1996, 9–68. о.; *Ripp Z.* A pártvezetés végnapjai. 1956. október 23–31. // *Ötvenhat októbere és a hatalom*, 169–209. о.

² См.: *Hegedűs A.*, 291–292. о.

³ *Малашенко Е.И.*, ВизЖ, № 10. С. 26.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Там же. С. 29–30.

⁶ Об эпизоде на площади Кошута см.: *Györkei J., Horváth M.* 44–48. о. Данные о жертвах расстрела приводятся в этой работе по исследованиям А.Кё и Л.Й.Надя.

⁷ В освещении позиции руководства КПК в период венгерского кризиса наряду с публикуемыми в сборнике документами использованы данные из доклада американского историка Чен Яна на состоявшейся в сентябре 1996 г. в Будапеште международной конференции «Венгрия в мировой политике, 1956. Новые архивные документы».

76. Телеграмма Ю.В. Андропова в МИД СССР об обострении внутривладеполитической обстановки в Венгрии и возможных антиправительственных выступлениях

23 октября 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 1

Вне очереди

За последние дни несколько раз беседовал с секретарем ЦК ВПГ тов. Ач, который в данное время, в связи с отсутствием товарищей Гере и Кадара², председательствует в Политбюро. Тов. Ач неоднократно высказывал мне свои опасения относительно внутривладеполитической обстановки в стране, оценивая ее, как «очень напряженную и опасную». Он откровенно признал, что Политбюро в данное время по существу не имеет возможности сколько-нибудь серьезно влиять на положение дел в партии и стране, в то время как Надь Имре и оппозиция приобретают все больший авторитет в массах. Сложилась такая обстановка, когда вся пресса находится в руках Нады и его окружения. В подтверждение этого тов. Ач рассказал, что для того, чтобы добиться опубликования в газете «Сабад неп» статей, в которых заинтересовано Политбюро, он, Ач, уже несколько раз вынужден был обращаться за поддержкой к лидерам оппозиции – Харасте и Лошонци, являющимися очень близкими к Нады. Только при их согласии удалось добиться опубликования указанных материалов. Если же такого согласия нет, то опубликовать подобные материалы не представляется возможным. Например, несмотря на его, Ача, указание, «Сабад неп» не опубликовала полностью приветственное письмо китайских товарищей в ответ на телеграмму советского правительства, поместив лишь краткую информацию об этом письме³.

Тов. Ач показал мне несколько писем секретарей обкомов партии, в которых они совершенно откровенно пишут, что, по их мнению, Политбюро за последнее время «выпустило руководство из рук» и что теперь страной руководит не ЦК, а Союз писателей, который претендует на решающую роль во всех важных вопросах. Тов. Ач сказал, что считает эту критику правильной. Я спросил т. Ача, что намерено предпринять Политбюро для улучшения обстановки. Тов. Ач сказал, что это представляется ему неясным. Пока лишь решено собрать внеочередной пленум ЦК, на котором предполагается обсудить вопрос о внутривладеполитической обстановке в стране.

Касаясь решений последнего заседания ЦК ПОРП⁴, т. Ач сказал, что «польские события» вызывают у венгерского руководства серьезное беспокойство, поскольку эти события могут явиться «плохим примером». В Венгрии в

данное время имеются значительные силы, которые могут использовать эти события для того, чтобы вызвать в Венгрии «беспорядки». В целях предотвращения этого Политбюро поручило министру внутренних дел и министру обороны принять должные меры для сохранения общественного порядка. Тов. Ач просил меня передать в Москву, что Политбюро ЦК ВПТ, в связи с польскими событиями, считало нужным выразить свою преданность делу марксизма-ленинизма и свою братскую солидарность с КПСС.

Следует сказать, что решения ЦК ПОРП об избрании т. Гомулки первым секретарем ЦК, а также отклики на это событие в Польше оживленно обсуждаются в Будапеште, при этом широко распространяются различные антисоветские слухи, почерпнутые из западных радиопередач. Венгерские газеты, не опубликовав статью «Об антисоциалистических выступлениях в польской печати»⁵, в то же время приводят ответ на эту статью, напечатанную в «Трибуна люду», с отрицательными высказываниями польских авторов. Редакции газет «Сабад нег», «Непсава» и Союз журналистов направили редакции «Трибуна люду» приветственные телеграммы, в которых они говорят, что восхищены «великолепной борьбой редакции за независимость и суверенитет Польши». Венгерское радио также подробно передает польские события, при этом делаются попытки изобразить их как результат советского вмешательства. Среди венгерского партийного актива имеют место высказывания о том, что «Правда», напечатав статью «Об антисоциалистических выступлениях в польской печати», поступила неправильно, пытаясь действовать «окриком» вместо того, чтобы «развернуть дискуссии», на что поляки якобы дали «достойный ответ».

Антисоветские настроения довольно широко распространились среди студенчества и части рабочей молодежи. Эти настроения проявляются в виде требований о выводе из Венгрии наших войск, а также в виде протестов против преподавания русского языка, продажи Советскому Союзу «венгерского урана»⁶.

Среди рабочих таких крупных предприятий, как «Ганц», завода имени Георгиу-Деж и других, распространяются слухи о том, что единства нет не только в ВПТ и ПОРП, но также в коммунистических и рабочих партиях Румынии, Чехословакии и ГДР. Широко муссируются провокационные версии об имеющихся якобы разногласиях в руководстве КПСС. Не встречая отпора, указанные провокации враждебной пропаганды дезориентируют рабочих, возбуждают молодежь и в первую очередь студентов. Нам известно, что студенты Будапештского, Сегедского и Печского университетов в последнее время готовили, «меморандум» с различными требованиями к правительству ВНР⁷. В числе их были требования открытого суда над Фаркашем, исключения из ЦК ВПТ членов ЦК, виновных в «убийстве Райка», вывода иностранных войск, союза с Югославией, сокращения часов преподавания марксизма-ленинизма и другие.

16 октября в Сегедском университете состоялось собрание, где обсуждался «меморандум»⁸. На многолюдном собрании выступили 15–20 че-

люлек. Особенно бурно собрание откликнулось на требование ряда выступающих «повесить Ракоши». Собрание одобрило «меморандум».

Сегодня в газетах опубликовано сообщение о том, что 3000 студентов вышли из Союза трудящейся молодежи и создали «новую автономную организацию – Единый союз венгерских студентов».

Аналогичные собрания состоялись в университетах Будапешта и Печа, Веспрема и Мишкольца. На своих собраниях и в «меморандумах» студенты заявляют, что если их требования не будут приняты, они перенесут борьбу «на улицу».

Нам кажется, что на данном этапе борьбы оппозиционеры и реакция как раз активно подготавливают «перенесение борьбы на улицу».

Тон ряда статей, написанных представителями оппозиции, становится подчас явно угрожающим, а методы их написания особенно провокационными. 20 октября в статье «У них есть зарплата, но есть ли у них радость»⁹ Дьердь Хорват допускает ряд клеветнических утверждений о якобы бесправном положении венгерских рабочих. Он пишет: «Рабочих с заводов ясным днем уводили закованными в кандалы». «В то время, как с трибун все больше декламировали о руководящей роли рабочего класса... как жили не выдвинутые сотни тысяч рабочих? Заглядывали ли мы к ним в квартиры, в их кастрюли?» Статья объявляет ложными утверждения, что жизненный уровень венгерского рабочего повышается, что его культурный уровень растет. Она заявляет, что «на средства, сэкономленные недоеданием рабочих», содержатся «все смешные показательные учреждения, имеющие здания, автомашины ответственных работников, но не делающие абсолютно ничего полезного». «Друзья, давайте больше не лгать друг другу и стране. ...У них (рабочих) нет достаточно зарплат и нет достаточно радости», – заявляет Хорват. К сожалению, даже такая статья осталась без ответа. В другой статье, озаглавленной «Почему молчит чепельский рабочий»¹⁰, автор прямо призывает рабочих комбината выражать свое недовольство. Характерно, что в беседах с некоторыми венгерскими работниками один из руководителей оппозиции Харасты пытался выяснить, «будет ли применена сила» в ответ на возможные «уличные выступления».

Нужно сказать, что подобные статьи вызывают среди части рабочих нездоровые настроения. Подобные же настроения стали все больше распространяться в армии.

Вчера в беседе с нашим главным военным советником т. Тихоновым министр обороны т. Бата рассказал, что когда он 20 октября отдал приказ о приведении частей в боевую готовность на случай возможных беспорядков в стране в связи с польскими событиями¹¹, в ряде мест командиры и политработники задавали вопросы: следует ли выполнять приказ министра о подавлении беспорядков. По словам т. Бата, такой же вопрос задал начальник Будапештской полиции^а. Сам т. Бата, а также начальник политуправления т. Хазан, пессимистически оценивают обстановку и

^а Шандор Копачи.

перспективы ее развития. По словам нашего главного военного советника т. Тихонова, т. Бата в беседе доверительно сообщил ему, что в ЦК они уже неофициально обсуждали возможность прихода Надя на пост главы партии и государства. Ожидается, что Надь займет пост премьер-министра, а Ваш Золтан пост первого секретаря ЦК ВПТ. Харасты и Лошонци войдут в Политбюро. Пост министра обороны займет генерал Янза или генерал Тот^а. Тов. Бата сказал, что он и другие товарищи «уже приготовились к приходу нового кабинета». Бата заявил, что страна находится, возможно, на пороге грозных событий.

Что касается начальника политуправления армии Хазаи, то он в беседе с нашим советником т. Глазуновым по поводу польских событий заявил ему, что «лагерь мира и демократии, как видно, не является прочным».

Во всех этих высказываниях видна растерянность венгерских товарищей и, как нам кажется, известная потеря уверенности в том, что из создавшихся затруднений еще можно выйти. Нам представляется, что в создавшейся обстановке венгерские товарищи вряд ли смогут сами начать действовать смело и решительно без помощи им в этом деле. Может быть, было бы целесообразным, чтобы наряду с той помощью, которая оказывается им со стороны КПСС, к ним обратились бы по поводу внутривнутриполитической обстановки в Венгрии китайские, немецкие и чехословацкие товарищи.

Руководство братских партий указанных стран пользуется среди членов Венгерской партии трудящихся немалым авторитетом. С другой стороны, такие братские партии, как чехословацкая и немецкая, прямо заинтересованы в том, чтобы приостановить распространение капиталистических настроений, имеющих место среди части членов Венгерской партии трудящихся. Недавно в беседах с нами посол Чехословакии т. Майор и посол ГДР т. Хельмер завил, что если производственные кооперативы в Венгрии будут распускать, то это может плохо отразиться на положении дел в их странах.

В связи с тем, что в настоящее время среди членов Венгерской партии трудящихся под влиянием враждебной пропаганды довольно широко распространены разговоры о якобы имеющихся разногласиях в КПСС, было бы очень полезно при удобном случае еще раз разоблачить эту враждебную провокацию и подчеркнуть нерушимое единство рядов нашей партии.

Андропов

АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 4. П. 6. Д. 5. Л. 88–96. Расшифрованный текст.

¹ Получена 23 октября в 12 часов 30 мин., расшифрована и отпечатана в тот же день в 15 часов 20 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Э.Герё и Я.Кадар в составе венгерской партийно-правительственной делегации с 15 по 22 октября находились с визитом в Югославии.

^а Начальник Генштаба генерал-майор Лайош Тот. В документе ошибочно: Тат.

³ Речь идет об ответной телеграмме китайского руководства, опубликованной в «Правде» 19 октября 1956 г., на поздравление правительства СССР по случаю 7-й годовщины КНР (Правда, 1 октября 1956 г.).

⁴ Речь идет о VIII пленуме ЦК ПОРП, состоявшемся 19–21 октября 1956 г.

⁵ 20 октября 1956 г. в «Правде» от имени анонимного собкора был опубликован материал «Антисоциалистические выступления на страницах польской печати», где против ряда польских изданий выдвигались обвинения в ревизионизме, в расшатывании устоев социалистического строя под видом разоблачения культа личности. В частности, упоминались статья З.Флорчака «Разговор с Западом» в газете Союза польских писателей «Нова культура», автор которой «докатился до открытого призыва к реставрации капитализма» и «антисоветских высказываний», а также выступление на страницах «Жиче Варшавы» писателя Е.Путрамента, который писал о бесповоротном провале социалистической экономики и предлагал отказаться от «диктатуры Госплана».

⁶ См. прим. 9 к док. 70.

⁷ См. док. 75.

⁸ 16 октября в Сегедском университете с участием около 1600 человек состоялось собрание студентов города, на котором была создана единая студенческая организация, независимая от партии и Союза трудящейся молодежи (СТМ), и выдвинут ряд политических требований по демократизации общества. На этом собрании впервые прозвучало требование о выводе советских войск с территории Венгрии.

⁹ Речь идет о статье Д.Палоци-Хорвата «Заботы страны» (*Palóczy-Horváth Gy. Az ország gondjai // Irodalmi Újság. 1956, okt. 20*). Указанное в телеграмме название – подзаголовок данной статьи.

¹⁰ Имеется в виду письмо рабочего Чепельского комбината Л.Пала в газету «Иродальми уйшаг» (см. док. 72).

¹¹ Приказ о приведении венгерской армии в повышенную боевую готовность был отдан 19 октября (отменен на следующий день). Одновременно министр обороны И.Бата утвердил план, разработанный на случай возникновения общественных беспорядков в Будапеште.

77. «Новый весенний смотр войскам». Передовая статья газеты «Сабад неп»

23 октября 1956 г.

В университетах и вузах проходит митинг за митингом. Митингуют студенты Будапешта, Сегеда, Печа, митингуют физики, филологи, юристы и искусствоведы. Атмосфера на молодежных собраниях – жаркая, бурная, они похожи скорее на весенний разлив, чем на течение вод, направленное в искусственные каналы. Радует ли нас это половодье? Радует ли всплеск такого горячего воодушевления? Скажем честно: минувшие годы отучили нас от подобных проявлений массовых чувств. Сектантская политика, сталинские перегибы при-

тупили в нас восприимчивость к прорывающимся с такой стихийной силой настроениям масс, к спонтанным массовым акциям, и многие сегодня, не в силах избавиться от обретенных в недавнем прошлом привычек, с тревогой и недоверием взирают на митинги молодежи. Наша партия и ее орган, газета «Сабад неп», подает руку юному поколению, приветствует эти митинги и желает всяческих успехов разумным, творческим форумам молодежи.

Мы прекрасно знаем, что молодежь, в том числе и студенчество, на протяжении ряда лет была лишена возможности высказывать свое мнение по вопросам государственной, да и своей собственной жизни. Мы прекрасно знаем, что СТМ страдал органическим бесплодием и, если не считать пустых фраз, мог предложить молодежи крайне мало истинно социалистического содержания. Все эти годы в сердцах молодежи копилась лишь горечь подавленных чувств и желаний. В душе юного поколения было погребено много справедливого недовольства, и надо ли удивляться, что глухое недовольство это теперь со стихийной мощью вырвалось на поверхность? Те, кто хочет, чтобы юное поколение выражало свое мнение осторожно, сдержанно и бесстрастно, не принимают во внимание ни конкретных исторических предпосылок этого молодежного движения, ни особенностей момента; не учитывают они и духовного склада, темперамента венгерской молодежи.

Нынешние митинги во многом напоминают борьбу студенческой молодежи в период после освобождения. Атмосфера, царящая на проходящих сейчас митингах, заставляет всех нас вспомнить собрания в университетах и общежитиях, проходившие после 1945 года, и сегодня всем становится ясно, что те годы принесли добрые, здоровые плоды. Однако есть и различия между митингами послевоенными и митингами нынешними. Одно из таких различий нужно особенно подчеркнуть. В митингах того времени лишь небольшая часть студенчества принимала участие как сторонника социализма, вооруженная марксистским мировоззрением. После освобождения буржуазная реакция в вузах была представлена еще значительными силами, в то время как рабочая и крестьянская молодежь составляла в вузовской статистике всего несколько процентов. Сегодня картина коренным образом изменилась. В этих митингах огромное большинство студенчества участвует как убежденные сторонники социализма; на эти митинги приходят уже не пять или десять, а гораздо больший процент выходцев из рабочих и крестьян, принимая достойное участие в строительстве социалистической Венгрии. Есть еще одно обстоятельство, которое нужно принимать во внимание. Политические ошибки, допущенные в стране после 1949 года, волей-неволей способствовали тому, что возникла опасность обострения противоречий между студентами рабоче-крестьянского и интеллигентского, мелкобуржуазного происхождения. Для нынешних же митингов характерно то, что студенты, пришедшие в вузы из различных классов и слоев, шагают вперед рука об руку, дружно требуя реформирования вузовской жизни, укрепления социалистической демократии. На этих ми-

тинггах у нас на глазах происходит сплочение молодежи, так что мы еще и поэтому приветствуем студенческое движение.

Но есть и другие причины, по которым мы горячо приветствуем эти митинги. Представители сектантской политики лишь на словах заявляли, что социализм жизненно заинтересован в появлении политически активной молодежи. Практически же они делали все, чтобы студенты отвыкли думать своей головой, самостоятельно выражать свое мнение. Отвергая ошибки и преступления недавнего прошлого, мы стремимся поддерживать молодежное движение не только словами, но и делами, используя все способы моральной и материальной помощи. Мы делаем это с тем большей радостью, что молодежные митинги самым решительным образом осуждают такое участие в политической жизни, которое мешает учебному процессу, такую общественную деятельность, которая наносит ущерб овладению знаниями. Характер нынешнего движения молодежи определяется тем, что борьбу за социалистическую демократию она сочетает с борьбой за более эффективную учебу, за расширение научного кругозора.

Вузовское студенчество высказало перед широкой общественностью свою политическую позицию. Мы эту позицию приветствуем. Мы согласны с тем, что молодежь во всеуслышание осуждает людей, надругавшихся над социалистическим гуманизмом. Мы согласны с тем, что в руководстве партий и страной должны занять свое место старые деятели рабочего движения, которые и прежде поднимали свой голос против сталинских ошибок. Мы согласны с тем, что в нашем руководстве не место людям, которые не могут или не хотят последовательно двигаться по пути, намеченному XX съездом и июльскими партийными постановлениями. Мы согласны с тем, что в практику государственной власти, в управление промышленными предприятиями, учреждениями и кооперативами следует как можно активнее вовлекать трудящихся: рабочих, крестьян и интеллигенцию. Мы согласны с тем, что в пределах сегодняшних экономических возможностей страны нужно быстрее поднимать жизненный уровень и особенно срочно позаботиться о людях с низким уровнем доходов.

Мы согласны с тем, что день 15 марта¹ должен быть провозглашен национальным праздником. Мы согласны с тем, что массовая информация во всех отношениях должна стать правдивой информацией, что следует положить конец антиленинской практике, которая приводила к ничем не оправданному утаиванию от трудящихся масс важных для всей страны фактов и решений. Мы согласны с тем, что следует в ленинском духе, на основе полного равноправия углублять дружбу венгерского и советского народов, подчеркивая, что этого в равной степени требуют наш марксистско-ленинские убеждения и наш венгерский патриотизм. Вместе с молодежью мы приветствуем переговоры югославского и венгерского партийно-государственного руководства; мы верим и надеемся, что нынешнее рукопожатие двух народов станет рукопожатием на века, приведет к прочному и справедливому миру. Таким образом, мы согласны с требованиями, которые выдвигает мо-

лодежь, и не просто согласны с ними, но в своей сфере тоже боремся за них, стремимся воплотить их в жизнь.

Но студенческие митинги мы поддерживаем не только в вопросах государственной политики. Мы одобряем решительность, с которой студенческая молодежь требует реформы высшего образования, и от души приветствуем тот факт, что многие из их предложений в этой области уже воплотились в реальные постановления. Мы уверены, что постановления эти, нацеленные на совершенствование учебной работы, повысят работоспособность молодежи, ее преданность старым, имеющим богатые традиции, и новым учебным заведениям, укрепят авторитет социалистических венгерских университетов. Часть требований, которые выдвигает молодежь, касается улучшения ее социального положения. Эти требования, начиная с качества пищи в студенческих столовых и кончая возможностью заграничных поездок, начиная с перенаселенности студенческих общежитий и кончая уровнем зарплаты молодых специалистов, по большей части справедливы и обоснованны. В то же время, видя экономическое положение страны и трезво оценивая реальные возможности, мы должны сказать, что не сможем немедленно или в короткое время выполнить все требования. И мы не согласны с таким подходом, когда, в случае невыполнения того или иного требования, носящего материальный характер, нам грозят демонстрацией. Нам куда как легко было бы заявить, что мы немедленно удовлетворим все до одной материальной потребности. Легче всего было бы раздавать направо и налево великодушные обещания – и тем самым на какое-то время сбить накал страстей. Но мы не станем этого делать, ибо не хотим обманывать молодежь. Правду мы открыто высказываем даже в том случае, если она в данный момент не нравится молодежи. В то же время мы просим ее проникнуться доверием к партии, ибо мы намерены выполнить все справедливые требования.

Молодые люди, которые принимают участие в студенческих митингах, проявляют серьезную политическую зрелость. Эта зрелость выражается не только в том, что они уверенно и чаще всего со здоровых позиций подходят к вопросам государственной политики, но и в том, что они ищут путь, ведущий вперед, ищут возможности конструктивных решений. Их предложения свидетельствуют, что молодежь наша исполнена глубокого чувства ответственности за судьбу народной демократии, что она в большинстве своем стоит на позициях социализма. На митингах филологов, юристов и физиков много раз подчеркивалось, что они не позволят вбить клин между студенческой и заводской молодежью. Более того, как раз вчера состоялась встреча студентов политехнического университета и рабочей молодежи Чепеля. На некоторых митингах имели место случаи, когда замешавшиеся в толпу темные личности, молодые люди с туманом в мозгах пытались отравить атмосферу, выкрикивая шовинистические, контрреволюционные лозунги. Мы гордимся венгерским студенчеством, которое самым решительным

образом отмежевалось от нарушителей общественного порядка и осудило попытки внести смуту в умы.

Есть люди, которые в жарких спорах, кипящих на этих митингах, видят опасность буржуазной реставрации. Для подобной тревоги – мы надеемся – нет серьезных оснований. Тот, кто принимал участие в таких митингах, сам мог видеть и слышать, что студенческая молодежь выступила не против народно-демократического строя, а за народно-демократический строй, за чистоту социализма. Но именно для того, чтобы усилить эффективность этой борьбы, чтобы помочь осуществлению высказанных намерений, мы хотим предостеречь молодежь: как вы делали это и до сих пор, следите, чтобы на ваших митингах не получала распространение контрреволюционная пропаганда. Как вы делали это и до сих пор, решительным образом отвергайте всякого рода реставраторские поползновения. В любых обстоятельствах заботьтесь, чтобы социалистическое, демократическое единство ваших рядов не было нарушено никакими провокациями. Ни на минуту не забывайте, что ваша борьба направлена на укрепление и развитие социалистической демократии. Любая оставленная без ответа контрреволюционная реплика, любая буржуазная провокация в данных условиях льет воду на мельницу сектанства. Не забывайте о лежащей на вас огромной ответственности: если вы последовательно боретесь против сектанства, то тем самым боретесь и против опасности буржуазной реставрации. И наоборот: если выступаете против буржуазных выпадов, то тем самым лишаете почву и сектантов.

Мы приветствуем здоровые устремления нашего студенчества. Приветствуем этот могучий, демократический смотр сил молодежи, к которому так подходят неувядающие строки Ади²:

*Огонь, и кровь, и жар, и жажда обновленья
Горят во всех глазах, пугая и слепя.
О вечная весна, о вечное восстанье,
Нет в мире ничего прекраснее тебя!*

Új, tavaszi seregszemle // Szabad Nép. 1956. okt. 23. Перевод с венг. Ю.П.Гусева.

¹ 15 марта – день начала революции 1848 г. в Венгрии. Культ революции 1848–1849 гг. широко почитался в стране в период коалиционного правления (1945–1948), что не в последнюю очередь было связано с усилением за годы второй мировой войны антинемецких настроений в венгерском обществе. Празднования весной 1848 г. 100-летия начала революции получили всестороннюю поддержку государства и приобрели большой размах. С установлением в Венгрии к концу 1940-х годов однопартийного коммунистического режима официальное отношение к революции 1848 г. заметно изменилось, что нашло свое прямое выражение в отмене с 1951 г. национального праздника 15 марта (с 1950 г. государственными праздниками стали 4 апреля, день освобождения Венгрии от фашизма, и 7 ноября). Ставшая в это время доминирующей линией на сознательное замалчивание или прямую фальси-

фикацию революции 1848 г. – находившаяся в парадоксальном противоречии с общей официальной идеологической установкой на культивацию традиций антизападной национально-освободительной борьбы венгерского народа – была обусловлена прежде всего фактом подавления в 1849 г. венгерской революции русской армией под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф.Паскевича. Кампания 1849 г., бросая тень на восточного соседа, не вписывалась в мифологизированную картину безоблачных российско-венгерских отношений в прошлые века, важную составную часть насаждавшегося всеми средствами пропаганды ложного образа советской системы. Присущие режиму Ракоши крайние проявления невнимания к национальному историческому наследию вызывали недоумение среди некоторых зарубежных коммунистов, при анализе истоков венгерских событий 1956 г. справедливо увидевших в этом одну из причин глубокого разрыва между партийным руководством и массами. Так, П.Тольятти, выступая в декабре 1956 г. с докладом на VIII съезде ИКП в Риме, говорил: «В ходе последних событий в Венгрии мы узнали о таких поистине поразительных фактах, как отмена венгерскими товарищами празднования годовщины революции 1848 года, что равносильно тому, как если бы мы, итальянские коммунисты, отказались отмечать “Пять дней” Милана» (кульминационный момент в ходе антиавстрийской национально-освободительной борьбы в Италии в марте 1848 г.; Материалы VIII съезда ИКП. Рим, 8–14 декабря 1956 г. М., 1957. С. 25). Наученные опытом венгерских событий, идеологические органы КПСС также стали проявлять больше внимания к национальным традициям стран советской сферы влияния. Характерно, что 15 марта 1957 г. в «Правде» и «Известиях» были опубликованы статьи к 109-летней (неюбилейной!) годовщине начала революции 1848 г. в Венгрии, в которых была отмечена огромная позитивная роль этого значительного события венгерской и общеевропейской истории.

² В статье цитируется известное стихотворение венгерского поэта Эндре Ади (1877–1919) «Новый весенний смотр войскам» (перев. Г.Ефремова), написанное в 1912 г. в период революционного подъема в Венгрии.

78. Сообщение радиостанции «Кошут»

23 октября 1956 г., 10 часов

Вчера, как об этом уже сообщалось, в ряде вузов Будапешта прошли студенческие митинги. На них было принято решение: завтра, во второй половине дня, будапештская молодежь проведет перед посольством Польской Народной Республики молчаливую демонстрацию. Цель демонстрации – выразить глубокую симпатию и солидарность с польским народом в связи с событиями в Польше. Молодежь приняла также решение, что всякие экстремистские, провокационные и антикоммунистические эксцессы будут предотвращаться и подавляться. Молодежь гарантирует, что демонстрация солидарности пройдет под девизом социалистической демократии, с соблюдением дисциплины и порядка. Студенты, участвующие в демонстрации, собираются перед зданием Союза писателей в 2 ч. 30 мин.

A forradalom hangja, 18. o. Перевод с венг. Ю.П.Гусева.

79. Сообщения Министерства внутренних дел ВНР, переданные по радио

23 октября 1956 г., 12 часов 53 мин.

В целях обеспечения общественного порядка Министерство внутренних дел запрещает, вплоть до дальнейших распоряжений, всякие уличные шествия и демонстрации.

Ласло Пирош, Министр внутренних дел

23 октября 1956 г., 14 часов 23 мин.

Министр внутренних дел отменяет запрет на уличные шествия и демонстрации¹.

A forradalom hangja, 18. o.

¹ Решение о запрете демонстрации было принято на начавшемся в 10 часов утра заседании Политбюро ЦК ВПГ. Отмена запрета произошла под давлением прибывавших в ЦК многочисленных делегаций — от Будапештского горкома ВПГ, редколлегии «Сабад нет», Союза писателей, СТМ и др.; о невозможности воспрепятствовать проведению демонстрации в ЦК сообщали из многих райкомов партии. Важную роль в отмене запрета сыграла позиция руководимого Ш.Копачи Главного полицейского управления Будапешта, где было принято решение не стрелять в демонстрантов.

80. Протокол заседания Совета Министров ВНР

23 октября 1956 г., 14 часов¹

Тов. Андраш ХЕГЕДЮШ: Приветствует собравшихся и открывает заседание. Сообщает, что созвал членов Совета Министров на внеочередное заседание, чтобы коротко сообщить о внутриполитическом положении и дать краткий отчет о своей поездке в Югославию².

Внутриполитическое положение он расценивает как тяжелое. Он отсутствовал в течение недели, и поэтому только сегодня в первой половине дня ознакомился с состоянием дел; он также не располагает точной информацией о польских событиях, поскольку за столь короткое время этим событиям еще нельзя дать конкретной оценки³. Однако уже сейчас видно, что у нас начинает все более активизироваться некое буржуазно-либеральное, мелкобуржуазное направление, стремящееся к ослаблению связей с Советским Союзом. В данный момент это направление представляет студенческая молодежь, которая как раз сейчас выходит на демонстрацию на улицы города⁴. Политбюро известны происходящие события; оно также знает, что это недобросовестные люди, преследующие свои корыстные цели, поэтому оно приняло решение, что сегодня в 8 часов вечера тов. Герё выступит с речью по радио⁵ и, в частности, объявит о созыве в будущую среду заседа-

ния Центрального Руководства⁶. ЦР представит конкретную программу и четкие директивы; оно будет любой ценой бороться за сохранение нерушимой дружбы с Советским Союзом и дальнейшее развитие социалистической демократии. О поездке в Югославию тов. Хегедюш пока сообщает лишь то, что югославские товарищи приняли венгерскую делегацию с большой сердечностью. Ответный визит под руководством тов. Тито состоится в январе-феврале⁷. Прошлого не касались вообще. Переговоры шли больше по партийной, чем по государственной линии, хотя была достигнута договоренность о том, что необходимо заключить один или несколько экономических договоров между обоими государствами. Посетили ряд предприятий, сельскохозяйственный кооператив и госхоз. Видели много достойного одобрения, но следует весьма осмотрительно подходить к тому, чтобы без всякой критики перенимать югославские методы. Весьма обнадеживает, что в ходе обмена опытом югославские товарищи серьезно подходят к необходимости откровенной критики.

Тов. Йозеф ДАРВАШ: Высказывается о том, что хотя он недавно основательно проанализировал свое прежнее поведение⁸, он не относится к тем недобросовестным людям, которые преследуют свои корыстные цели. Он во многом согласен с тов. Хегедюшем, однако, считает, что оценка тов. Хегедюша недостаточно отражает чрезвычайную серьезность обстановки.

Тов. Йозеф БОГНАР: Согласен с мнением министра тов. Дарваша, что оценка тов. Хегедюша недостаточно отражает реальное положение; выражает опасения, что это характерно и для оценки, данной высшими партийными органами, поскольку неприемлемо, чтобы Центральное Руководство собралось только в будущую среду, то есть через 8 дней.

Тов. Ференц ЭРДЕИ: Согласен с ранее выступавшими. Считает крайне сомнительным решение о созыве Центрального Руководства только через 8 дней; это необходимо сделать, безусловно, раньше. Настроение масс не позволяет выжидать. По его мнению, имеется 4 ключевых вопроса: 1) вопрос индустриализации; 2) положение в сельском хозяйстве; 3) внешняя торговля; 4) общеполитическая ситуация.

Тов. Дёрдь НОН: Считает преступным легкомыслием, если Центральное Руководство соберется только в будущую среду. Опасается, что члены Совета Министров недостаточно хорошо осведомлены о положении и настроении в провинции.

Тов. Янош Чергё: Согласен с ранее выступавшими.

Тов. Йозефне НАДЬ: Говорит о том, что между членами Совета Министров нет единодушия. То, что сообщается членам Совета Министров конфиденциально, некоторые – она имеет в виду тов. Иштвана Ковача – оглашают публично, стремясь к дешевой популярности. Считает крайне неверным, что тов. Береи в своем последнем заявлении для печати сказал, что директивы второго пятилетнего плана в основном правильны. Просит разрешить отмену ночной смены в субботу.

Тов. Андраш ХЕГЕДЮШ: Предлагает сейчас не обсуждать хозяйственные вопросы.

Тов. Йозефне НАДЬ: Согласно с тем, что Центральное Руководство нужно созвать ранее среды. Не понимает позиции, занятой «Сабад неп» и радио⁹.

Тов. Режё НЬЕРШ: Признает, что он недостаточно информирован. Он слышал, что в правительстве намечаются персональные изменения. Он не знает, о ком именно идет речь, но если этого требуют интересы страны, то он с этим вполне согласен.

Тов. Андраш ХЕГЕДЮШ: Считает, что для дальнейшей дискуссии и выступлений нет времени. Сообщает, что руководство «Сабад неп» с сегодняшнего дня принял на себя тов. Реван¹⁰, вопрос о радио также решается¹¹. Просит членов Совета Министров вернуться в свои министерства для продолжения работы по руководству.

História, 1989, № 4–5, 25–30. о.; Венг. меридиан. С. 47–49.

¹ Подлинный протокол заседания хранится в Архиве Совета Министров Венгерской Республики. Опубликован венгерским историком Ф.Глацем вместе с другими документами руководящих органов ВПТ и правительства ВНР за октябрь–ноябрь 1956 г. в журн. «Хишгориа» (1989, № 4–5).

² Венгерская партийно-правительственная делегация возвратилась из Югославии в Будапешт утром 23 октября 1956 г., после чего состоялось заседание Политбюро ЦР ВПТ, а затем заседание Совета Министров.

³ 23 октября в «Сабад неп» был опубликован полный текст выступления В.Гомулки, избранного на VIII пленуме ЦК ПОРП первым секретарем ЦК. Ряд его сторонников были введены в руководящие партийные органы. В своих воспоминаниях А.Хегедюш пишет об этих изменениях: «Герё эти известия привели в заметное волнение, да и мы, остальные, пребывали в полной неопределенности относительно того, что нас ожидает дома. Аналогия с Гомулкой создавала новое, благоприятное положение для Имре Надя и могла опрокинуть заключенные с ним не слишком твердые договоренности» (*Hegedüs A., 282. о.*).

⁴ Демонстрация началась в 3 часа дня по будапештскому времени.

⁵ См. док. 81.

⁶ Пленум ЦР ВПТ первоначально был намечен на среду, 31 октября. Но начавшееся 23 октября в 17.00 в условиях резкого обострения обстановки заседание Политбюро сначала решило созвать пленум в ближайшие дни, а в 22 часа 22 мин. по радио было передано сообщение о незамедлительном созыве пленума ЦР ВПТ для оценки сложившейся ситуации. Пленум, начавшийся около 23 часов, на рассвете 24 октября принял решение об изменениях в высших партийных органах. В состав ЦР ВПТ были кооптированы Ф.Донат, Г.Лопюнци, Д.Лукач, Ф.Мюнних и И.Надь. В обновленное Политбюро вошли А.Апро, Ш.Гашпар, Э.Герё, Я.Кадар, Д.Каллаи, К.Кипши, Й.Кёбёл, Д.Марошан, И.Надь, З.Санто и А.Хегедюш. Кандидатом в члены Политбюро, наряду с ранее избранным Ш.Ронаи, стал Г.Лопюнци. Э.Герё сохранил свои полномочия первого секретаря ЦР, секретарями ЦР были избраны Ф.Донат, Я.Кадар и Д.Каллаи. ЦР ВПТ рекомендовало Президиуму ВНР назначить И.Надя на пост Председателя Совета Министров, а А.Хегедюша – его заместителем.

⁷ События, начавшиеся 23 октября, сделали в указанный срок невозможным визит Й.Броз Тито. Первая после 1956 г. встреча руководителей двух партий – Кадара и Тито – состоялась на межпартийных переговорах в Карагеоргиево 27–28 марта 1958 г.

⁸ Й.Дарвап, принявший слова А.Хегедоша на свой счет, имеет в виду свои самкритичные выступления летом и осенью 1956 г. по поводу собственной деятельности в качестве председателя Союза венгерских писателей и министра культуры.

⁹ Имеются в виду оценка требований молодежи в передовой статье «Сабад нег» (док. 77), а также сообщения радио о студенческих митингах и готовящейся демонстрации.

¹⁰ Политбюро ЦК ВПГТ возложило контроль над деятельностью редколлегии «Сабад нег» на Й.Реваи, однако приступить к своим обязанностям он не смог, так как вечером здание редакции было занято повстанцами.

¹¹ Вопрос о смене руководства Венгерского радио не был в это время решен. Начиная с 17 часов 23 октября большая группа оппозиционно настроенной молодежи безуспешно пыталась проникнуть в охраняемое силами УГБ здание радио с тем, чтобы зачитать свои требования. В столкновениях с защитниками радио пролилась кровь, что привело к штурму радио, переросшему в вооруженное восстание.

81. Выступление Э.Герё по радио

23 октября 1956 г., 20 часов

Товарищи! Дорогие друзья! Трудящиеся Венгрии!

В июле этого года Центральное Руководство Венгерской партии трудящихся приняло важные решения. Наша партия, рабочий класс, трудовое крестьянство, интеллигенция, весь народ Венгрии встретили их с искренней радостью и глубоким удовлетворением. В чем суть этих решений? В том, чтобы, опираясь на единство партии, которое зиждется на прочной принципиальной основе, развивать в партийной и государственной жизни, в производственной деятельности, во всем нашем обществе социалистическую демократию, чтобы, исправляя допущенные в прошлом многочисленные ошибки и равняясь на достижения, и дальше строить в Венгрии социализм, по мере сил и возможностей постепенно повышать уровень жизни рабочего класса, нашего народа.

Широкий размах в нашей стране приобрела инициатива трудящихся, воодушевленных июльскими решениями. За короткое время, что прошло с момента их принятия, были предприняты многочисленные шаги по их превращению в жизнь. Конечно, за несколько месяцев реализовать их полностью было невозможно. Кроме того, в процессе их выполнения были допущены и ошибки. Июльские постановления наметили ориентиры развития, выдвинули первоочередные задачи, но всех проблем, стоящих перед страной, перед народом, решить, разумеется, не могли. Многие из этих проблем необходимо глубоко и пристально изучать, чтобы найти такие пути их решения, которые максимально соответствовали бы фактической ситуации в нашей стране, ее национальным особенностям, интересам рабочего класса, народа Венгрии.

Руководство партии самым решительным образом намерено в духе июльских решений продолжать строительство социализма, широко опираясь на рабочий класс, кооперативное и все трудовое крестьянство, интеллигенцию, миллионные народные массы Венгрии. Мы твердо и неуклонно намерены держать курс на развитие, расширение и углубление демократии в стране, на повышение участия трудящихся в управлении заводами, госхозами и различными хозяйственными предприятиями.

Однако нам, разумеется, нужна демократия социалистическая, а не буржуазная. Наша партия и, мы убеждены, рабочий класс, весь венгерский народ будут свято оберегать завоевания нашей социалистической демократии и никому не позволят поднять на них руку. Завоевания эти мы будем защищать в любых обстоятельствах, с какой бы стороны ни исходила угроза.

Усилия врагов венгерского народа сегодня направлены прежде всего на то, чтобы расшатать власть рабочих, внести раскол в рабоче-крестьянский союз, ликвидировать ведущую роль рабочего класса в стране, подорвать доверие, с каким наш народ относится к своей партии — Венгерской партии трудящихся, попытаться нанести ущерб тесным дружеским связям между Венгерской Народной Республикой и странами, строящими социализм, особенно между Венгрией и социалистическим Советским Союзом. Они пытаются ослабить дружбу между нашей партией и славной Коммунистической партией Советского Союза, партией Ленина, партией XX съезда. Они утверждают, что наша торговля с СССР неравноправна, что наши отношения с СССР вообще не являются отношениями равенства и что свою независимость венгры должны якобы защищать вовсе не от империализма, а от СССР. Все это — циничная ложь, враждебные домыслы, в которых нет ни капли правды. Истина же в том, что Советский Союз не только освободил Венгрию от ига хортистского фашизма и немецкого империализма: еще в тот период, в конце войны, когда наша страна лежала в руинах, Советский Союз встал рядом с нами и заключил с Венгрией ряд равноправных договоров; эту политику он продолжал и продолжает поныне.

Пролетарский интернационализм и венгерский патриотизм кое-кто очень хотел бы противопоставить друг другу. Мы, коммунисты, все как один являемся венгерскими патриотами. Мы учились патриотизму в хортистских застенках, в тяжелые десятилетия подполья. Патриотами были наши герои — и дома, и в освободительной войне, которая шла в Испании. Мы заявляем — и делаем все, чтобы доказать это, — что, строя социализм в нашей стране, мы в самых важных, кардинальных, принципиальных вопросах стоим на общей с другими социалистическими странами единой марксистско-ленинской основе; но при этом мы учитываем особенности Венгрии, экономическую и социальную ситуацию в стране, венгерские традиции. В то же время, объявляя себя патриотами, мы решительно отмежевываемся от национализма! Мы последовательно боремся против шовинизма, антисемитизма и других реакционных, антинародных, человеконенавистнических течений и взглядов. Именно поэтому мы осуждаем тех, кто, распространяя среди нашей молодежи отраву шовинизма, пытал-

ся воспользоваться демократическими свободами, которые наше государство обеспечивает трудящемуся народу, для организации националистической демонстрации. Однако даже эта демонстрация не поколеблет решимости нашей партии далее двигаться по пути развития социалистической демократии.

Мы – патриоты и в то же время пролетарские интернационалисты; в основе наших взаимоотношений с Советским Союзом и со всеми странами, строящими социализм, лежит тот факт, что наши партии, являющиеся в наших странах партиями правящими, руководствуются в своей деятельности учением марксизма-ленинизма, что мы любим свой народ и с уважением относимся ко всем другим народам, что мы стоим на платформе полного равноправия и невмешательства в дела друг друга, но одновременно отстаиваем принцип взаимного дружеского, товарищеского сотрудничества, помогаем друг другу, чтобы способствовать продвижению дела социализма в наших странах и торжеству высоких идей социализма во всем мире.

Это была та принципиальная платформа, на которой делегация Центрального Руководства нашей партии вела переговоры в братской Югославии. На этой платформе мы достигли с югославскими товарищами полного взаимопонимания во всех вопросах, составляющих предмет обсуждения руководства двух партий.

Итак, мы не хотим вмешиваться во внутренние дела других стран. Для нас это – вопрос принципа. Не хотим мы вмешиваться и во внутренние дела Польши. Но это ни в коем случае не означает, что мы не будем идти по своему собственному пути. У нас есть свои проблемы, свои традиции, свое хозяйственное, политическое положение, и в соответствии с этим мы должны формировать свои методы и средства в строительстве социализма.

Руководство партии считает необходимым и дальше конкретизировать и развивать принятые ЦР июльские решения. Оно также считает необходимым в соответствии с этим тщательно проанализировать многие важные политические и политико-экономические вопросы нашей страны, во имя того, чтобы строительство социализма в Венгрии шло как можно увереннее. Двигаться вперед лучше медленно, но по возможности спокойно, без рывков и виражей. Поэтому нам нужно снова рассмотреть некоторые важные аспекты установок второй пятилетки, чтобы при окончательной разработке плана устранить те неясности и натяжки, которые в нем еще имеются.

Кроме того, основательному обсуждению нужно подвергнуть нашу сельскохозяйственную политику. Мы твердо убеждены, что единственный правильный путь в сельском хозяйстве – путь социалистический. Только он даст возможность должным образом обеспечить продовольствием рабочий класс и городское население Венгрии, сырьем – перерабатывающую и легкую промышленность, и благодаря повышению сельскохозяйственного производства, со временем снизить цены.

Мы должны и в сельском хозяйстве защищать наши социалистические завоевания. Защищать прежде всего наши сельскохозяйственные кооперативы. Всячески поддерживать социалистическое сельское хозяйство. Одна-

ко в то же время мы должны обеспечить полную добровольность в кооперативном движении; нельзя спущенными сверху процентами и числами регламентировать, когда и какие результаты должны быть достигнуты в развитии сельхозкооперативов. Прежде всего необходимо улучшить работу уже имеющихся кооперативов. В них также следует развивать нормы внутренней демократии, чтобы члены кооператива в полной мере стали его хозяевами, чтобы росла материальная заинтересованность всего коллектива и каждого отдельного его члена в развитии производства, в повышении валового продукта.

Разумеется, все эти вопросы, как и прочие важные вопросы, стоящие перед страной, требуют весьма серьезного анализа, требуют, чтобы Центральное Руководство, в период между съездами являющееся высшим партийным органом, заняло четкую позицию в политических, хозяйственных и других вопросах, а также в вопросах внутренней жизни партии. Учитывая важность вопросов, по которым необходимо принять решения, и неотложность насущных задач, Политбюро ВПГ приняло решение созвать в ближайшие дни Пленум Центрального Руководства и предложить ЦР обсудить политическое положение и задачи партии в связи с ним, а также организационные вопросы.

Пока Пленум Центрального Руководства не обсудил упомянутые вопросы и не принял по ним решения, определив дальнейшие задачи партии, следует проявлять величайшую человечность, чтобы враждебные элементы не внесли настроения смуты и растерянности в созидательную работу нашей партии, рабочего класса, всего трудового народа. В единстве партии всегда была необходимость. Не будь наша партия едина, она не смогла бы на протяжении четверти века противостоять жестокому террору хортистского режима. Без единства нашей партии и рабочего класса в стране не одержала бы победу народная демократия, не пришел бы к власти рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством. Это единство, единство нашей партии, рабочего класса, трудящегося народа мы должны хранить как зеницу ока.

Партийные организации, дисциплинированно, в полном единстве выступайте против всяких попыток подрыва общественного порядка, против националистической пропаганды и провокаций!

Товарищи рабочие! Трудящиеся! Нужно откровенно сказать: речь сейчас идет о том, чего мы хотим: социалистическую демократию или буржуазную демократию? Речь идет о том, чего мы хотим: строить в Венгрии социализм или, наоборот, пробить брешь в здании социализма, а затем распахнуть ворота перед капитализмом? Речь идет о том, допустите ли вы, чтобы враждебные силы подорвали власть рабочего класса, рабоче-крестьянский союз, или сознательно, дисциплинированно, в полном единстве со всем нашим трудовым народом выступите на защиту рабочей власти, завоеваний социализма?

В деятельности нашей партии, при огромных положительных результатах, были и серьезные ошибки. Центральное Руководство в июле 1953 года, затем, в 1954 году, III съезд ВПГ, вслед за тем несколько постановлений ЦР, в том числе и июльские постановления, вскрыли эти ошибки и наметили пути их исправления. Дальнейшие задачи определит, основательно обсу-

див их, Центральное Руководство. И после этого представит их партии, рабочему классу, трудовому крестьянству.

С единством партии за социалистическую демократию! В этом заключалась суть июльских постановлений. Руководство партии твердо решило, что неуклонно будет двигаться вперед по пути социалистической демократии, к ее полному торжеству, с помощью социалистической дисциплины оберегая единство партии, завоевания народной демократии во имя прекрасного, счастливого будущего венгерского народа.

A forradalom hangja, 23–26. о. Перевод с венг. Ю.П.Гусева.

82. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС

23 октября 1956 г.

Л. 4 Присутствуют: Булганин, Каганович, Микоян, Молотов, Первухин, Сабуров, Хрущев, Суслов, Брежнев, Жуков, Фурцева, Шепилов.

О положении в Будапеште и в целом в Венгрии¹.

(Тт. Жуков, Булганин, Хрущев)

Информация т. Жукова.

Демонстрация 100 тыс. в Будапеште.

Подожжена радиостанция.

В Дебрецене заняты здания обкома и МВД².

т. Хрущев высказывается за ввод войск в Будапешт.

т. Булганин считает предложение

т. Хрущева правильным – ввести войска.

т. Микоян: Без Надя не овладеть движением,

дешевле и нам. Высказывает сомнение

относительно ввода войск. Что мы теряем?

Руками самих венгров наведем порядок.

Введем войска, попортим себе дело.

Политические меры попробовать,

а потом войска вводить.

т. Молотов – руками Надя Венгрия

расшатывается. За ввод войск.

т. Каганович – идет свержение

правительства. Сравнения с Польшей нет.

За ввод войск.

Л. 40б

т. Первухин – надо ввести войска.

т. Жуков – разница есть с Польшей.
Надо ввести войска. Выехать одному
из членов Президиума ЦК.
Объявить военное положение в стране,
вести комендантский час.

т. Суслов – обстановка от Польши отличная.
Надо ввести войска.

т. Сабуров – надо ввести войска
для поддержания порядка.

т. Шепилов – за ввод войск.

т. Кириченко – за ввод войск.

Направить в Будапешт тт. Малинина и Серова.

т. Хрущев – Надя привлечь к политической
деятельности. Но пока председателем
[правительства] не делать.
В Будапешт вылететь тт. Микояну, Суслову³.

*ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 4–4об. Автограф В.Н.Малина. Чернила.
Отубл.: ИА, 1996, № 2. С. 82–83; ДК, 26–27. о.*

¹ В оформленный протокол № 48 заседания Президиума ЦК от 23 октября вопрос не включен.

² Судя по этим данным, заседание состоялось между 22.00 и 23.00 по московскому времени, когда в Будапеште начался штурм здания радио (пожара в здании не было, но поблизости были подожжены несколько автомобилей). К 23.00 по приказу министра обороны СССР уже были подняты по боевой тревоге пять дивизий Советской Армии, дислоцированных в Венгрии, Румынии и Прикарпатском военном округе (см. док. 84). В Дебрецене около 20 часов по московскому времени вышедшие на демонстрацию студенты осадили здание областного УВД. Силы госбезопасности открыли огонь, ранив 6 и убив 3 человек, которые стали первыми жертвами октябрьских событий в Венгрии. Здания обкома и УВД захвачены не были. В городе был введен комендантский час.

³ Об обстоятельствах прибытия Микояна, Сулова, Малинина и Серова в Будапешт см. док. 87. Вопрос о назначении И.Надя премьер-министром ко времени их прибытия был решен венгерским партийным руководством самостоятельно.

Как видно из воспоминаний М.Ракоши, хранящихся вместе с выполненным в 1971 г. переводом в АПРФ, в обсуждении вопроса о вводе советских войск в Будапешт принимал участие и бывший первый секретарь ЦР ВПГ, хотя возможно, члены Президиума ЦК КПСС консультировались с ним уже после того, как решение было принято (поэтому в записи В.Н.Малина присутствие Ракоши не отмечено). О своем участии в этих консультациях и обстановке, царившей вечером 23 октября в

Кремле, Ракопши записал: «Вечером, около половины десятого, мне позвонили из ЦК и сообщили, что посылают за мной автомашину, так как я должен немедленно туда прибыть. Беда – прамелькнуло у меня в голове. Через час я был на заседании Президиума, где т. Хрущев коротко сообщил мне, что в Будапеште большие толпы выступают против партии и правительства, и, по не совсем ясным сообщениям, один батальон войск внутренней безопасности, а также один армейский полк, перешли на сторону демонстрантов или отказались повиноваться. Пока т. Хрущев говорил, я окинул взглядом лица членов Президиума и увидел, что все они весьма озабочены и встревожены. Закончив информацию, т. Хрущев задал вопрос, что, по моему мнению, нужно сейчас предпринять. Он сразу спросил, есть ли, по моей оценке, необходимость во вмешательстве советских войск. Я об этом думал уже во время его информации и без малейшего колебания тут же заявил, что необходимость в этом, безусловно, имеется и притом самая незамедлительная. [...] Хотя у меня не было ясной картины того, что в эти часы происходит в Будапеште, я не знал ни об осаде радиокомитета, ни о разрушении памятника Сталину, ни о нападении на редакцию газеты "Сабад неп", я не сомневался, что речь идет о контрреволюционном выступлении, которое наши товарищи не смогут подавить без советской помощи. У меня спросили, где находятся в окрестностях Будапешта советские части. Картина, которую я смог нарисовать, была не слишком успокоительной, так как в самом Будапеште находилось всего несколько взводов, а ближайший пехотный полк располагался в Секешфехерваре. В связи с этим встал вопрос о том, что для вмешательства советских частей, безусловно, нужна просьба венгерского правительства. Я считал, что правительство об этом попросит, но значительная часть товарищей не была убеждена в этом. Помню, как Каганович со злостью сказал: если они не попросят нас о помощи, тогда они самая последняя дрянь. (Тогда еще не было известно, что вместо Андраша Хегедюша председателем Совета Министров уже стал Имре Надь.)

Встал вопрос о том, не было ли бы правильным, чтобы один из членов Президиума немедленно вылетел в Будапешт для оказания помощи товарищам. Выбор пал на т. Микояна. Прежде чем был решен этот вопрос, т. Микоян подошел ко мне и, пристально глядя мне в глаза, спросил: вы считаете, что мое пребывание там будет, безусловно, полезным? Я ответил на это утвердительно. Пожалуй, будь у меня больше времени, я не дал бы столь решительного ответа. Роль т. Микояна тремя месяцами ранее на пленуме ЦК ВПТ вызвала смешанные чувства среди руководящих товарищей [...] Но в этой обстановке, в условиях контрреволюционного мятежа, когда важно было использовать каждую минуту, эти мысли у меня не возникали, и поэтому я без колебаний одобрил его поездку. Тов. Хрущев тут же вызвал Будапешт, где к телефону подошел т. Герё. В короткой беседе т. Герё дал кое-какую информацию об обстановке, без всяких деталей говоря о ее сложности. Тов. Хрущев сообщил ему, что еще ночью туда прибывает т. Микоян, изложит ему мнение Президиума и готов оказывать ему помощь. Хрущев предложил Герё подождать до прибытия Микояна с важнейшими постановлениями и никаких серьезных решений до тех пор не принимать. В заключение он сообщил, что Советский Союз окажет любую военную поддержку в борьбе против контрреволюционеров, но об этом должна быть официальная просьба венгерского пра-

вительства. Насклько можно было понять из телефонного разговора, когда слышен лишь один из собеседников, ответы Герё звучали положительно как в отношении военной помощи, так и в отношении поездки т. Микояна. Когда, однако, мы спросили т. Хрущева о деталях разговора, он пожаловался, что слова т. Герё были не совсем понятны. На этом обсуждение по сути дела было закончено...» (АПРФ. Ф. 3. Оп. 83. Д. 117. Л. 2567–2569. Перевод с венг. Перевод сверен с оригиналом и исправлен.)

83. Записка А.Новотного о заседании Президиума ЦК КПСС с участием руководителей БКП, СЕПГ и КПЧ в связи с событиями в Польше и Венгрии

24 октября 1956 г.¹

24.X.1956 г. я участвовал в заседании Президиума ЦК КПСС. Приглашения получили также Центральные Комитеты Социалистической единой партии Германии, Болгарской коммунистической партии, Венгерской партии трудящихся и Румынской рабочей партии, но приехали лишь товарищи Ульбрихт, Гротеволь и Штоф из ГДР и Живков, Югов и Дамянов из Болгарии.

Открывая заседание, товарищ Хрущев проинформировал Президиум о ситуации в Польше и Венгрии. Он сообщил, что первоначально Президиум ЦК КПСС собирался проинформировать братские партии о положении в Польше, а также о результатах переговоров между делегациями Центральных Комитетов КПСС и ПОРП. Однако за это время произошли тревожные события в Венгрии, и потому он считает необходимым дать информацию и о тамошней ситуации.

Вот вкратце о чем он говорил:

Вслед за поступившими из Польши серьезными сигналами, которые свидетельствовали, что в ЦК ПОРП готовятся важные кадровые перестановки, касающиеся ключевых постов, Президиум ЦК КПСС принял решение направить в Польшу делегацию².

Делегация ЦК КПСС вела переговоры главным образом с товарищами Гомулкой, Циранковичем, Ендрыховским и Охабом, а также с министром иностранных дел³.

Все эти товарищи, а особенно товарищ Гомулка, старались оправдать то, что происходит в Польше. Они заверили советскую партийную делегацию, что принимаемые меры не скажутся отрицательно на отношениях Польши с Советским Союзом и КПСС. На вопрос, почему произошли такие кардинальные изменения в Политбюро, товарищ Гомулка ответил, что те товарищи, которых не избрали в новое Политбюро, утратили доверие партийных масс. Это очень беспокоит советских товарищей, ибо КПСС знала товарищей, вышедших из Политбюро, как старых, проверенных, верных делу социализма революционеров. К ним относится и товарищ Рокоссовский,

¹ А.Рапацким.

который, правда, поляк по национальности, но от советского гражданства все еще не отказался.

В то время, когда делегация ЦК КПСС находилась в Польше, там были произведены некоторые передвижения советских войск³, что Гомулка воспринял крайне неблагоприятно. Тон, в котором происходил обмен мнениями между делегациями, доходил от любезного до откровенно грубого. Гомулка неоднократно заявлял, что они не собираются отказываться от независимости и никому не позволят вмешиваться в их внутренние дела. Далее он подчеркивал, что если руководство партией будет доверено ему, он сумеет быстро навести порядок в стране. Представители ПОРП пытались привести аргументы и причины, которые привели к нынешней ситуации, но все, что они говорили, звучало весьма неубедительно и выглядело надуманным. Гомулка, например, старался доказать советской делегации, какая это большая ошибка, что в польской госбезопасности работают 50 советских советников. И что в польской армии много таких генералов и старших офицеров, которые до сих пор остаются гражданами СССР.

Далее он упомянул, что после войны Польша вынуждена была поставлять Советскому Союзу уголь по заниженной цене, что и стало причиной тяжелого экономического положения. Товарищ Хрущев подчеркнул, что они и раньше неоднократно доказывали польским товарищам на конкретных примерах, что это вовсе не так.

После возвращения делегации ЦК КПСС в Москву ЦК направил ЦК ПОРП официальное письмо, сообщив, что решение, сразу ли отослать в Советский Союз советников и генералов с советским гражданством или не сразу, зависит лишь от польской партии.

КПСС пригласила в Советский Союз на совещание делегацию ПОРП. Товарищ Гомулка 23.X.1956 г. известил ЦК КПСС, что приглашение принимает и приедет после 7.XI.1956 г. Одновременно товарищ Гомулка попросил товарища Хрущева распорядиться, чтобы советские части немедленно возвратились в места своей дислокации; товарищ Хрущев пообещал сделать это. Во время телефонного разговора с товарищем Гомулкой у товарища Хрущева создалось впечатление, что товарищ Гомулка попытается все же завоевать доверие ЦК КПСС. Они также договорились, что в ближайшем будущем состоится давно планируемый обмен делегациями между газетами «Трибуна люду» и «Правда».

Характерно, что на Пленуме ЦК ПОРП большинство ораторов выступало за дружбу с Советским Союзом и странами народной демократии.

У ЦК КПСС сложилось мнение, что в отношениях с Польшей следует избегать нервозности и торопливости. Надо помочь польским товарищам выработать уравновешенную партийную линию и все сделать в интересах того, чтобы связи между Польшей и СССР, а также между Польшей и другими странами народной демократии, снова упрочились.

Экономика Польши находится в катастрофической ситуации. Дефицит зерна составляет 900 000 тонн. Плохо обстоит дело и с добычей угля. После

XX съезда КПСС в Польше осуществили такие же социальные мероприятия, как и в Советском Союзе, хотя для этого они не обладали достаточными материальными ресурсами. Поэтому товарищ Охав обратился к делегации ЦК КПСС с просьбой о предоставлении кредита. На замечание товарища Хрущева, что кредит им могут предоставить США, он ответил, что Польша попросила бы кредит у Америки, но сомневается, что получит его. По мнению товарища Хрущева, ответ товарища Охава был несерьезным, необдуманным.

Товарищ Хрущев сообщил, что ГДР и Чехословакия обратились к ЦК КПСС с просьбой на самом высоком уровне решить проблему польского угля⁴. По его мнению, сейчас это было бы нецелесообразно, так как только внесло бы нервозность и спровоцировало между братскими партиями споры и полемику по этому вопросу, который сами поляки при всем желании не могут решить.

В Советском Союзе выступление товарища Гомулки⁵ не станут публиковать, так как оно требует комментариев, а они повели бы к дальнейшим дискуссиям, что нежелательно. Польше надо помочь. Советский Союз согласен поставить ей необходимое зерно и примет все меры, чтобы уже в 1958 г., но самое позднее в 1959-м, не зависеть от польского угля. Советский Союз, очевидно, проявит понимание и в вопросе о кредите.

Потом, еще до конца совещания, после дискуссии, в ходе которой выступили приглашенные, товарищ Пономаренко подытожил известия о прошедшем в тот день массовом митинге варшавских трудящихся. На митинге, в котором приняли участие более 150 000 человек, выступил с речью товарищ Гомулка.

Среди прочего товарищ Гомулка сказал, что Центральный Комитет ПОРП получил письмо ЦК КПСС, в котором сообщается, что вопрос о советских специалистах по государственной безопасности предоставляется решить польской стороне. Он высказал мнение, что присутствие в Польше советских специалистов отвечает в данный момент интересам Польши. Аудитория встретила его слова с шумным одобрением.

Затем он подчеркнул, что присутствие советских войск в Польше необходимо потому, что существует НАТО и в Западной Германии размещены американские войска. Митинг и на это отреагировал бурными аплодисментами.

Он выразил осуждение в адрес тех, кто с помощью демагогических лозунгов пытается подорвать доверие к польской армии, которая подчиняется исключительно польскому правительству и ЦК ПОРП.

Он призвал собравшихся закончить демонстрацию и вернуться к труду на благо польского народа.

По мнению товарища Хрущева, эта речь товарища Гомулки обнадеживает в том отношении, что Польша взяла курс на исправление сложившейся нежелательной ситуации. Он заметил, что в наше время очень легко найти причину для конфликта, а вот разрешить любой конфликт — очень трудно.

О положении в Венгрии

Товарищ Хрущев сообщил: он не понимает, чем заняты товарищи Герё, Хегедюш и прочие. Поступили сигналы о том, что ситуация в Венгрии

очень тяжелая. Это однако не помешало венгерским товарищам, Герё и Хегедюш, продолжать морские купания⁶. А вернувшись наконец домой, они тут же устроили «экскурсию» в Югославию.

Когда товарищ Хрущев 23.X.1956 г. говорил по телефону с товарищем Герё, приглашая его на совещание, тот сообщил ему, что в Будапеште обстановка сложная и потому он предпочел бы не ездить в Москву. Едва закончился телефонный разговор, товарищ Жуков сообщил товарищу Хрущеву, что Герё попросил военного атташе посольства СССР в Будапеште, чтобы советские части вмешались и помогли справиться со все более многолюдной, принявшей невиданные до сих пор масштабы демонстрацией. Президиум ЦК КПСС не дал разрешения на вмешательство, так как просьба об этом со стороны ведущих венгерских функционеров не прозвучала даже тогда, когда товарищ Герё перед этим говорил с товарищем Хрущевым.

Вскоре после этого позвонили из советского посольства в Будапеште: ситуация принимает исключительно опасный характер, необходимо вмешательство советских частей. Президиум поручил товарищу Хрущеву обсудить это по телефону с товарищем Герё.

Это было сделано. Товарищ Хрущев сообщил товарищу Герё, что их просьба будет удовлетворена, если правительство Венгерской Народной Республики оформит ее в письменном виде. Герё ответил, что у него нет возможности собрать правительство. Тогда товарищ Хрущев предложил, чтобы с такой просьбой обратился товарищ Хегедюш как председатель Совета Министров. Хотя этого до сих пор не произошло, ситуация сложилась такая, что товарищу Жукову был отдан приказ о занятии Будапешта советскими воинскими частями, расположенными на территории Венгрии и в Ужгороде⁷. Из-за густого тумана продвижение частей проходило медленно и трудно. В Будапешт послали один танк, чтобы обеспечить, по крайней мере, защиту товарища Герё. Боевая машина добралась до Будапешта без малейших трудностей⁸. Остальные советские части прибыли в Будапешт лишь 24 октября 1956 г., в 4 часа утра, когда Пленум Центрального Руководства Венгерской партии трудящихся уже состоялся.

Товарищ Хрущев советовал товарищу Герё: надо сделать так, чтобы Пленум Центрального Руководства ВПТ собрался лишь после того, как будет подавлена демонстрация. Как выяснилось, произошло по-другому. Как и ожидалось, Пленум избрал новое Политбюро. Из прежних членов Политбюро в нем остались следующие:

Апро,
Хегедюш,
Герё,
Кадар.

Новые члены:

Имре Надь,

Кёбёл (заведующий орготделом ЦР, который в недавнем прошлом очень резко выступал против Политбюро),

Гашпар,

Санто (председатель Института культурных связей с заграницей),

Марошан (отбывал заключение, но хороший товарищ),

Кишш (председатель ЦКК),

Каллаи (заведующий отделом культуры ЦР ВПГ).

Кандидаты в члены Политбюро:

Лошонци (журналист, который самым активным образом выступал против партийного руководства),

Ронаи (председатель Государственного Собрания).

В новом Политбюро оказались три человека, которых в прошлом репрессировали, а теперь реабилитировали. Из прежних членов не были вновь избраны следующие:

Хидаш, Салаи, Мекиш, Ковач, Реваи, Ач, Бата (кандидат), Пирош.

Члены Секретариата:

Герё – первый секретарь,

Кадар, Донат (директор Института экономики), Кёбёл, Каллаи.

Трое из них в прошлом подвергались репрессиям. Из прежних членов Секретариата не были вновь избраны следующие:

Салаи, Эгри, Вег, Ковач.

Председателем правительства избрали Имре Надя, первым заместителем председателя – Хегедюша.

Вечером 24.X.1956 г. демонстраций в Будапеште уже не было. В районе набережной Дуная собирается несколько групп бандитов, человек по 15–20, с пистолетами и другим оружием, захваченным у солдат. Соппротивление оказывают кое-где на перекрестках, с крыш и балконов. На некоторых улицах построены баррикады. Бандиты временно захватили два вокзала и одну из радиостанций. Бандиты пытались свалить монумент Сталина, но это им не удалось. Тогда они привезли автоген, с его помощью разрезали статую и увезли.

Очень хорошо держатся отряды охраны внутреннего порядка; в их рядах больше всего жертв: 25 убитых и 50 раненых. Убит также один советский офицер и 12 солдат ранены. Беспорядки ограничиваются территорией Будапешта; во всех прочих городах и селах царит спокойствие. Рабочие Чепельского завода обороняются от вооруженных бандитов голыми руками.

В Венгрии издано правительственное распоряжение, в соответствии с которым сформирован оперативный комитет из пяти человек по подавлению восстания. Его члены: Бата, Пирош, Ковач, Эмерих^а и Золтан Ваш, который в прошлом весьма активно выступал против руководства ВПГ, теперь же с большой решительностью организует отпор бандитам. Комитет состоит из лиц, которые не были избраны в Политбюро^б.

Утром 24.X.1956 г. Имре Надь выступил по радио с речью. Он призвал население к соблюдению порядка, подписал приказ о создании чрезвычайных военных судов, которые наделены правом на месте выносить приговор

^а Так в документе. Очевидно, имеется в виду Имре Мезё.

любому лицу, оказывающему сопротивление власти. Среди бандитов ходят разговоры, что Надь предал восставших.

Немного позже Надь произнес еще одну речь в том же духе. Среди прочего он сообщил, что советские воинские части в Будапешт пригласило правительство Венгерской Народной Республики.

В третьем сегодняшнем радиовыступлении¹⁰ он сказал, что если студенты начали хорошее дело, то бандиты воспользовались этим, чтобы вызвать смуту и стрельбу. Он призвал всех соблюдать порядок и до 13 часов сложить оружие.

В соответствии с решением Президиума ЦК КПСС сегодня утром в Венгрию направилась делегация в следующем составе:

Микоян, Сулов, Серов.

Пока длилось совещание, упомянутые товарищи по телефону информировали Президиум о том, как развивается ситуация. Они сообщили, что товарищи Микоян и Сулов присутствовали на пленуме Центрального Руководства. Положение не столь катастрофично, как его изображают венгерские товарищи и советский посол. В Будапеште более или менее спокойно. Противник лишь в отдельных местах стреляет с крыши и балконов. Силы охраны внутреннего порядка решительно отвечают на каждый выстрел, что создает видимость боевых действий. К утру, надо полагать, порядок будет восстановлен. Советское посольство обеспечило безопасность своего здания, окружив его 30 танками.

В венгерском руководстве, как по партийной линии, так и в правительстве, сохраняется полное единство взглядов.

Надь действует смело и решительно, постоянно подчеркивая, что у них с Герё нет разногласий. Сам Герё сказал советским товарищам, что некоторые протестуют против его избрания первым секретарем. Надь подчеркнул, что никто в ЦК не возражал против личности Герё, это делают только отдельные изолированные индивиды.

В Будапеште арестовано около 450 человек. На вопрос товарища Ульбрихта, известно ли, кто руководит восстанием, товарищ Хрущев ответил, что, по слухам, штаб мятежников находился в гостинице «Астория»; советские части уже заняли гостиницу. Судя по всему, почва для путча подготовили писатели, а студенты их поддержали. Население в общем и целом ведет себя пассивно, но враждебности по отношению к Советскому Союзу не проявляет.

Товарищ Хрущев предложил, чтобы сообщения о событиях в Венгрии и их оценка не публиковались в печати, пока мы полностью не выясним причины, вызвавшие события.

В дискуссии выступили присутствующие представители братских партий. Все выразили согласие с мерами, принятыми Президиумом ЦК КПСС.

Товарищ Ульбрихт в своем выступлении (45 минут) подчеркнул, что, по его мнению, подобное положение стало возможным потому, что мы вовремя не развернули идеологическую борьбу против неправильных взглядов, которые стали распространяться в Польше и Венгрии. Он считает, реал-

гировать в печати на определенные неверные взгляды – задача отдельных партий.

Товарищ Хрущев предложил более глубоко продумать эти вещи. Мы должны осознать, что живем не во времена Коминтерна, когда у власти была одна-единственная партия. Если мы и сегодня вздумаем командовать, это лишь вызовет ненужный хаос. Нашу пропагандистскую работу нужно вести в каждой партии, но нельзя допускать, чтобы споры возникали между братскими партиями, так как это будет спор между нациями. Пленум ЦК КПСС, который состоится в декабре, займется идеологическими вопросами, а немного позже – вопросом подъема жизненного уровня, прежде всего ускоренным строительством жилья, так как это – одно из важнейших условий подъема жизненного уровня. Тут необходимо огромное терпение, в чем лишний раз убеждает недавний случай в Запорожье: там 200 человек отказались работать, причем по той причине, что руководство завода – и партийное, и профсоюзное, и директор – пальцем не пошевелили для того, чтобы рабочим не пришлось прибегать к крайним мерам. Почему забастовали рабочие: потому, что не прояснены определенные идеологические вопросы, или, может быть, потому, что они против советского строя? Нет: потому, что нерешенными остались важные хозяйственные и социальные вопросы. Идеологическая работа сама по себе ничего не даст, если мы не обеспечим подъем жизненного уровня. Не случайно же беспорядки произошли в Венгрии и Польше, а не в Чехословакии. Объясняется это тем, что в Чехословакии жизненный уровень несравнимо выше. В Советском Союзе реабилитированы более 10 000 членов партии, и более миллиона людей освобождены из тюрем. Эти люди не питают к нам зла, так как видят, что мы много сделали для подъема жизненного уровня в нашей стране. Люди у нас тоже слушают Би-Би-Си и Свободную Европу. Но если живот у человека набит, он не станет прислушиваться к недругам.

Нужно повышать уровень идеологической и пропагандистской работы, нужно улучшать качество работы по управлению хозяйством со стороны партии и государственного аппарата.

Az 1956. október 24-i moszkvai értekezlet. Közli: Hajdu T. // 1956-os Intézet Évkönyve. I. Bp., 1992. 149–156. o.; Kramer M. Khrushchev's CPSU CC Presidium Meeting on East European Crisis, 24 October 1956. // Cold War International History Project Bulletin, Issue 5, Spring 1995. P. 1, 50–56. Перевод Ю.П.Гусева с венг., сверенный с чешским оригиналом.

¹ Записка, составленная личным помощником А.Новотного Я.Свободой, хранится в бывшем Архиве ЦК КПЧ в Праге (UVS KSC, 07/16 fond). Перевод на русский язык подготовлен по венгерской публикации и сверен с чешским машинописным оригиналом, предоставленным в распоряжение составителей Т.Хайду, выявившим этот источник. В фондах ЦК КПСС обнаружена только краткая запись высказываний зарубежных участников заседания, сделанная В.Н.Малиным (см.: СССР и Польша. Октябрь

1956-го. Постановления и рабочие записи заседаний Президиума ЦК КПСС. Публ. *Е.Д.Ореховой* и *В.Т.Середы*. Предисл. *А.М.Орехова* // ИА, 1996, № 5–6. С. 187).

² Решение о направлении в Польшу делегации Президиума ЦК КПСС в составе Н.С.Хрущева, Л.М.Кагановича, А.И.Микояна и В.М.Молотова было принято 18 октября 1956 г. Переговоры, изложение которых дается ниже, состоялись 19 октября, после того, как в работе пленума ЦК ПОРП, начавшегося в этот день, в связи с неожиданным прибытием делегации КПСС был объявлен перерыв.

³ 18 октября были приведены в боевую готовность советские войска, дислоцированные в Польше, а также Балтийский военный флот и войска Прибалтийского военного округа. В день переговоров, 19 октября, советская танковая дивизия двинулась к Варшаве.

⁴ Речь идет о решении польского руководства сократить поставки каменного угля в упомянутые страны в связи с трудностями в угледобывающей отрасли.

⁵ Имеется в виду выступление В.Гомулки на пленуме ЦК ПОРП 20 октября 1956 г., в котором, в частности, были переоценены события 28 июня в Познани, а также выдвинута программа «польского пути» к социализму.

⁶ Хрущев имеет в виду продолжительный отпуск, который Герё в сентябре – начале октября провел в Крыму. Хегадош упомянут в этой связи ошибочно.

⁷ Имеется в виду Прикарпатский военный округ.

⁸ Так в документе. Возможно, ироническое замечание Хрущева основывается на информации том, что в связи с туманом головная колонна с командиром Особого корпуса и оперативной группой штаба (несколько легковых автомобилей, один бронетранспортер и два танка) прибыли в ночь на 24 октября в Будапешт с большим отрывом от главных сил. Сразу после прибытия в город на оперативную группу посыпались просьбы от ЦР ВПГ о выделении сил для охраны правительственных объектов. (См.: *Малашенко Е.И.*, ВИЖ, № 10. С. 27–28.)

⁹ Речь идет о Военном Комитете, созданном в ночь на 24 октября по решению Политбюро для подавления восстания. В комитет, возглавляемый И.Ковачем, вошли И.Бата, И.Мезё, Л.Пирош, Л.Фехер, Л.Фельдеш. С 25 октября комитет возглавлял А.Апро. З.Ваш по решению пленума ЦР ВПГ возглавил другой комитет, в задачи которого входила организация рабочей охраны (*Ripp Z. A pártvezetés végnapjai. 1956. október 23–31. // Ötvenhat októbere és a hatalom, 196–202. о.*).

¹⁰ И.Надь 24 октября выступал по радио один раз, в 12.10 по местному времени (см. док. 86). До этого, в 8.45 утра, по радио от имени председателя СМ ВНР И.Надь было зачитано постановление о введении на территории всей страны чрезвычайного судопроизводства, а в 9.00 – без упоминания И.Надь – информационное сообщение о том, что в связи с вооруженным выступлением («контрреволюционных банд») «правительственные органы обратились за помощью к советским войскам, находящимся в Венгрии согласно Варшавскому договору» (A forgadalom hangja, 30. о.).

**84. Докладная записка Министерства обороны СССР
в ЦК КПСС о действиях советских войск «по оказанию
помощи Правительству ВНР в связи с возникшими
в стране беспорядками»**

24 октября 1956 г.¹

Особая папка
Сов. секретно. Экз. № 1

ЦК КПСС

Докладываем.

В соответствии с решением Правительства СССР об оказании помощи Правительству Венгерской Народной Республики в связи с возникшими в стране политическими беспорядками Министерством Обороны проведены следующие мероприятия.

1. К 23.00 23 октября с. г. подняты по боевой тревоге:

- особый корпус советских войск в Венгрии в составе двух механизированных дивизий;
- стрелковый корпус Прикарпатского военного округа в составе одной стрелковой и одной механизированной дивизии;
- одна механизированная дивизия отдельной механизированной армии, дислоцирующаяся в Румынии, вблизи румыно-венгерской границы.

Всего по боевой тревоге поднято пять дивизий советских войск в составе: людей – 31550, танков и САУ^а – 1130, орудий и минометов – 615, зенитных орудий – 185, бронетранспортеров – 380, автомашин – 3930.

Одновременно приведена в боевую готовность наша авиация – одна ИАД и одна БАД^б в Венгрии и одна ИАД и одна БАД Прикарпатского военного округа, всего – истребителей – 159 и бомбардировщиков – 122.

2. Войскам, поднятым по боевой тревоге, поставлены задачи:

- особому корпусу – главными силами корпуса войти в Будапешт, захватить важнейшие объекты города и восстановить в нем порядок. Частью сил прикрыться со стороны австро-венгерской границы;
- стрелковому корпусу ПрикВО войти на территорию Венгрии и занять крупные административные центры в восточной части страны – Дебрецен, Ясберень и Сольнок;
- механизированной дивизии ОМА^с войти в южную часть Венгрии и занять города Сегед и Кечкемет.

3. Выполняя поставленные задачи, войска к 12.00 24 октября с. г. занимали положение:

- особый стрелковый корпус, вступив 24 октября в период с 2.00 до 4.00 по местному времени в Будапешт, занял важнейшие объекты города и, про-

^а Самоходная артиллерийская установка.

^б ИАД – истребительная авиадивизия, БАД – бомбардировочная авиадивизия.

^с Отдельная механизированная армия.

долгая устанавливая порядок, очищает от демонстрантов район радиостанции, а также редакцию партийной газеты «Сабад неп» и гостиницу «Астория». В ряде районов города идет перестрелка. Имеются отдельные убитые и раненые как в частях корпуса, так и среди венгерского населения. Потери уточняются. В городе, совместно с советскими войсками, действуют части венгерской госбезопасности и внутренней охраны;

– стрелковый корпус ПрикВО в ночь на 24 октября перешел советско-венгерскую границу и главными силами проходит города Ньиредьхаза и Дебрецен, имея передовой отряд на подступах к городу Сольнок;

– механизированная дивизия ОМА 24 октября в 4.15–6.20 по местному времени главными силами вступила на территорию Венгрии и к 9.20 вышла в район города Кечкемет. Один полк дивизии оставлен в городе Сегед;

– истребительная авиация прикрывает войска на марше. Бомбардировочная авиация в готовности на аэродромах.

Жуков

Соколовский

Помета: «Доложено на заседании. Хранить в архиве Президиума ЦК. 29.X.56 г. В.Малин».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 85–87. Подлинник. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 6. Ксерокопия. Опубл.: НЛ, 99–100. о. ИА, 1993, № 5. С. 135–136.

¹ В ЦК КПСС получена в тот же день.

85. Докладная записка МВД СССР в ЦК КПСС о переходе советскими войсками советско-венгерской границы

24 октября 1956 г.¹

Особая папка
Сов. секретно

ЦК КПСС

МВД СССР докладывает об обстановке на границе с Венгерской Народной Республикой по состоянию на 8 часов 24 октября 1956 года.

В соответствии с решением, принятым Министром обороны СССР Маршалом Советского Союза тов. Жуковым Г.К. войска Советской Армии в составе 128 стрелковой дивизии и 39 механизированной дивизии в 2 часа 15 минут начали переход через государственную границу на территорию Венгерской Народной Республики в пунктах Чоп, Берегово, Вылок.

В указанных пунктах установлена тесная связь офицеров пограничных войск МВД СССР с командованием частей и соединений Советской Армии, следующих через границу.

Пограничные части и подразделения оказывают частям Советской Армии необходимое содействие.

Весь участок границы с Венгерской Народной Республикой с 5 часов 26 октября^а с. г. охраняется пограничными войсками усиленно, с целью не допустить безнаказанных нарушений государственной границы.

Переход границы войсками Советской Армии продолжается.

Никаких происшествий на Советско-Венгерской границе не отмечено.

Заместитель министра
внутренних дел Союза ССР

Переверткин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 88—89. Подлинник. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 7. Ксерокопия.

❖
¹ В ЦК КПСС получена в тот же день.

86. Выступление И.Надя по радио

24 октября 1956 г., 12 часов 10 мин.

Говорит Имре Надь, Председатель Совета Министров Венгерской Народной Республики.

Жители Будапешта!

Объявляю, что все те, кто в интересах предотвращения дальнейшего кровопролития сегодня до 14 часов прекратит борьбу и сложит оружие, не предстанут перед чрезвычайным судом¹.

Одновременно заявляю, что мы приложим все усилия для осуществления последовательной демократизации страны во всех областях партийной, государственной, политической и хозяйственной жизни на основе принципов июньской правительственной программы 1953 г., в соответствии с тем, как я это в свое время изложил в своем выступлении в парламенте². Последуйте нашему призыву, прекратите борьбу, обеспечьте восстановление порядка и спокойствия в интересах будущего нашего народа, нашей страны! Вернитесь к мирному, созидательному труду!

Венгры, товарищи, друзья мои!

Я обращаюсь к вам в ответственный момент. Вы знаете, что на основе оказанного мне доверия со стороны Центрального Руководства Венгерской партии трудящихся и Президиума ВНР, я как Председатель Совета Министров принял на себя руководство правительством.

Имеются все возможности для того, чтобы, опираясь на поддержку венгерского народа, под руководством коммунистов правительство выполнило нашу политическую программу. Как вы знаете, суть программы — это широкая демократизация венгерской общественной жизни, осуществление от-

^а Так в документе. По смыслу: с 24 октября.

вечающего нашим национальным особенностям венгерского пути строительства социализма, коренное улучшение условий жизни трудящихся масс, что является нашей великой национальной целью. Однако для того, чтобы мы вместе с вами общими усилиями смогли начать нашу работу, первым делом необходимо установить порядок, дисциплину, спокойствие. Присоединившиеся к мирной демонстрации венгерской молодежи враждебные элементы ввели в заблуждение многих честных трудящихся, выступили против народной демократии, народной власти.

Ныне первейшей, стоящей превыше всего задачей является срочная консолидация положения. После этого мы достигнем взаимопонимания по любому вопросу – ведь правительство и большая часть венгерского народа хотят одного и того же. Напоминая о нашей общей, огромной ответственности за существование нации, я призываю вас, всех венгерских мужчин, женщин, молодежь, рабочих, крестьян, интеллигентов проявлять твердость духа, сохранять спокойствие, не поддаваться на провокации, оказывать помощь в восстановлении порядка, поддерживать наши силы по охране порядка.

Общими усилиями мы должны предотвратить новое кровопролитие; мы не должны допустить, чтобы наша священная национальная программа была запятнана кровью.

Венгерское правительство готовится к мирной созидательной работе. Правительство готово оказать решительное сопротивление любым попыткам заставить его свернуть с пути демократизации, с пути осуществления программы, отвечающей интересам венгерского народа и обсужденной широкими слоями трудящихся.

Мы намерены проводить политику не мести, а примирения. Поэтому правительство постановило, что все, кто добровольно и немедленно сложит оружие, прекратит борьбу, не предстанут перед чрезвычайным судом, что и было осуществлено в отношении уже капитулировавших групп.

Рабочие! Защищайте заводы, оборудование! Это ваше богатство! Тот, кто разрушает и мародерствует, наносит ущерб всему народу! Порядок! Спокойствие! Дисциплина! Сейчас это наш лозунг, сейчас это превыше всего!

Друзья мои! Венгры! Вскоре я подробно изложу программу правительства, и ее обсудит созываемый в ближайшее время парламент³. Речь идет о нашем будущем! Перед нами открыт великий путь подъема нашей национальной жизни. Сплотитесь вокруг правительства! Обеспечьте условия для продолжения мирной, созидательной, творческой работы, создайте возможность того, чтобы каждый трудящийся нашей страны мог спокойно трудиться во имя своего будущего и будущего своей семьи! Сплотитесь вокруг партии! Сплотитесь вокруг правительства! Верьте в то, что, учась на ошибках прошлого, мы найдем верный путь к процветанию нашей родины!

A forradalom hangja, 31–32. o.; Венг. меридиан. С. 51–52.

¹ Поскольку основная масса повстанцев не сложила оружие, власти в тот же день и в последующие дни неоднократно продлевали срок действия этого ультимативного требования. После того, как 28 октября правительство И.Надя признало вооруженное выступление справедливым, вопрос о привлечении повстанцев к ответственности отпал сам собой.

² Речь идет о выступлении И.Надя в Госсобрании ВНР 4 июля 1953 г.

³ Сессия Госсобрания ВНР собралась только в мае 1957 г. в совершенно иной политической обстановке.

87. Телеграмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС об обстановке в столице Венгрии

24 октября 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 1

Вне очереди

ЦК КПСС

Прибыли на место с некоторым опозданием – в связи с метеорологическими условиями не имели возможности сесть на аэродром под Будапештом, сели 90 километров севернее. Заехали в штаб корпуса² для ориентировки, а оттуда на бронетранспортерах вместе с товарищами Серовым и Малининым направились в город, куда прибыли в сопровождении танков в виду того, что в Будапеште шла в это время перестрелка и имели место жертвы с обеих сторон, в том числе и со стороны советских солдат и офицеров.

В Буде народ небольшими группами спокойно наблюдал за передвижением нашей колонны – одни выглядели озабоченно, некоторые встречали улыбкой. Дороги на подходах к городу и в городе заполнены советскими танками и другой техникой.

На улицах наряду с советскими войсками имеются и венгерские патрули. Если в Буде было спокойно, то в Пеште, начиная с моста до здания министерства обороны, а затем и до здания ЦК все время происходила перестрелка между отдельными группами провокаторов и одиночками и нашими автоматчиками и пулеметчиками. Больше стреляли наши, на одиночные выстрелы наши отвечали залпами.

В министерстве обороны мы встретили министров обороны и госбезопасности³, а также группу членов ЦК – Ковача, Ваш Золтана и других, уполномоченных на руководство по ликвидации беспорядков в городе. Там же находился полевой штаб советских войск, работающий в контакте с венграми. Следует обратить внимание на то, что при разговоре с Гере по телефону из штаба корпуса на вопрос об обстановке он ответил, что есть и улучшение и ухудшение обстановки и что прибытие в город советских войск отрицательно сказывается на настроении жителей, в том числе и рабочих.

После беседы с военными, причем предварительные доклады советского военного командования и командования венгерскими вооруженными силами оказались при ближайшем рассмотрении несколько преувеличенными в отрицательную сторону, мы заехали в ЦК ВПТ, где беседовали с Гере, Надь Имре, Кадаром, Санто Золтаном, Хегедошем, которые проинформировали нас о положении в городе и принимаемых ими мерах по ликвидации беспорядков.

У нас сложилось впечатление, что особенно т. Гере, но и другие товарищи, преувеличивают силы противника и недооценивают свои силы. Фактически на 5 часов по московскому времени обстановка в городе следующая:

Все очаги повстанцев подавлены, идет ликвидация самого главного очага, на радиостанции, где сосредоточилось около 4 тысяч человек. Они подняли белый флаг, но когда представители венгерских властей явились, то они предъявили в качестве условия капитуляции снятие с поста Гере, что конечно было отвергнуто. Наше командование ставит задачу сегодня ночью ликвидировать этот очаг⁴. Характерно, что здесь венгерские работники и прежде всего работники госбезопасности оказывали повстанцам ожесточенное сопротивление и потерпели здесь поражение только ввиду исчерпывания боеприпасов и нападения на них свежего батальона венгерских войск, вышедших из повиновения.

Товарищи высказывают мнение, что венгерская армия показала себя плохо, хотя Дебреценская дивизия⁵ вела себя хорошо. Хорошо проявляют себя венгерские моряки, которые патрулируют по улицам и набережным Дуная и, особенно, как уже отмечалось, войска и сотрудники госбезопасности.

Проведены аресты зачинщиков и организаторов беспорядков в количестве свыше 450 человек, выявление и арест зачинщиков продолжается.

Поставлена задача в течение ночи закончить ликвидацию оставшихся еще отдельных групп, засевших в домах. Ввиду того, что перелом в событиях произошел, решено смелее применять венгерские части для патрулирования, задержания подозрительных элементов и лиц, нарушающих введенное чрезвычайное положение, для охраны важных объектов – вокзалов, дорог.

Венгерские товарищи, особенно Имре Надь, очень одобрительно отнеслись к тому, чтобы больше использовать венгерские воинские части, милицию, части госбезопасности с тем, чтобы облегчить бремя советских войск и подчеркнуть роль самих венгров в ликвидации беспорядков. Большинство рабочих не принимало участия в беспорядках и даже рассказывают, что чепельские рабочие, не имея оружия, прогнали провокаторов, которые хотели их подстрекнуть к беспорядкам. Однако некоторая часть рабочих, особенно молодых, приняла участие в беспорядках.

Одной из серьезных ошибок венгерских товарищей было то, что до 24 часов вчерашней ночи они не разрешали стрелять по участникам беспорядков.

Венгерские товарищи сами принимают меры, и мы дали им дополнительные советы по части организации рабочих боевых дружин на заводах и при райкомах партии и вооружения таких дружин.

Такое решение они уже имели, но не выполняли потому, что не могли доставить оружие на заводы, боясь, что его перехватит противник. Приняты меры, чтобы обеспечить доставку оружия сегодня при помощи наших бронетранспортеров. Организованы выступления по радио видных деятелей партии и правительства, а также других общественных деятелей. Уже выступили Гере, Надь Имре, Тильди Золтан, выступят Доби Иштван, Хегедюш, Сакашич, Кадар, Санто Золтан, Марошан, Ронаи, будут опубликованы обращения союза женщин, молодежи, профсоюзов.

Сегодня не вышла ни одна газета, был только бюллетень. Условились, чтобы завтра вышла хотя бы одна газета⁶.

Условились также объявить населению о сдаче оружия гражданским населением в течение 24 часов под страхом привлечения к уголовной ответственности.

Мы не передаем информацию об изменениях в руководстве партии и правительства, поскольку посольство такую информацию уже передало⁷. В беседе с венгерскими товарищами мы этого вопроса не касались. Чувствуется, что эти события помогают сколачиванию единства ЦК и Политбюро. На наш вопрос Надю Имре, когда и как он включился в борьбу с противниками партии, он ответил, что он вчера в 6 часов вечера включился в борьбу не по призыву ЦК, а потому, что молодежь митинга потребовала его явиться туда и выступить, что он и сделал⁸.

Он считает, что большинство из почти стотысячной толпы одобрительно отнеслось к его призывам, но многие группы из фашиствующих элементов орала, свистели и кричали, когда он говорил, что надо идти вместе с партией. На площади происходили драки между фашиствующими элементами и демократическими элементами. Вся эта толпа разошлась с митингов мирно, но затем стала группироваться в разных местах города и начались события, Вам известные.

Во время ответа Надя Имре дал реплику Гере в том смысле, что они до митинга искали Надя Имре, но не могли найти.

Надь сказал, что если бы перед толпой выступили раньше и объявили бы об изменениях в руководстве до митинга, то события так не осложнились бы. Другие товарищи обошли молчанием это утверждение Надя Имре.

На наш вопрос, есть ли единство в ЦК и Политбюро перед лицом имеющих место событий – все ответили твердо утвердительно, однако Гере сделал замечание, что все больше раздается голосов против его избрания первым секретарем ЦК, считая, что он ответственен за все это дело. Надь Имре сказал на это, что надо внести поправку: это не касается

ни Политбюро, ни членов ЦК, и голоса такие раздаются снизу. Он сослался на письмо, полученное от секретаря одного заводского партийного комитета, протестующего против избрания Гере первым секретарем.

На наш вопрос, можем ли мы передать нашему ЦК, что венгерские товарищи владеют положением и уверены, что с положением справятся – они ответили положительно.

Гере заявил, что две ночи, остальные товарищи – ночь не спали. Условились встретиться с теми же товарищами в 8 часов вечера⁹.

У нас создалось впечатление, что все члены ЦК, с которыми мы встретились, хорошо и дружески отнеслись к нашему появлению в такое время.

Мы сказали, что наш приезд имеет цель оказать венгерскому руководству возможную помощь, в особенности имея в виду участие советских войск в ликвидации беспорядков, с тем, чтобы это было без трений и на общую пользу. Венгерские товарищи, особенно Надь Имре, одобрительно отнеслись к этому.

А.Микоян

М.Суслов

АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 4. П. 6. Д. 5. Л. 1–7. Расшифрованный текст. Опубл.: ДВ, 1992. № 19–20. С. 53–54. НЛ, 101–105. о. JD, 47–49. о.

¹ Получена в МИД СССР 25 октября в 7 часов 25 мин., расшифрована и отпечатана в 9 часов 40 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Штаб Особого корпуса находился в г. Секешфехерваре, в 60 км к юго-западу от Будапешта. По-видимому, самолет с делегацией приземлился на военном аэродроме близ Веспрема, расположенном в том же направлении.

³ Имеются в виду министры обороны И.Бата и внутренних дел Л.Пирош.

⁴ Здание радио, занятое повстанцами около 10 утра 24 октября, было очищено советскими и венгерскими частями на рассвете 25 октября, но к этому времени в Будапеште возник целый ряд других очагов вооруженного сопротивления.

⁵ Дивизии с таким названием не существовало. Возможно, имеется в виду поведение венгерских сил безопасности в Дебрецене 23 октября при разгоне массовой демонстрации (см. прим. 2 к док. 82).

⁶ Следующий номер газеты «Сабад неп» вышел только 26 октября. 25 октября вышел в свет первый номер «газеты венгерской революционной молодежи» «Игашаг», а также экстренный выпуск профсоюзной газеты «Непсава» с требованием всеобщей амнистии участникам вооруженной борьбы.

⁷ Данная информация в архивах не обнаружена. Возможно, она была передана непосредственно в ЦК КПСС по ВЧ-связи. 24 октября Ю.В.Андроповым в МИД СССР была направлена телеграмма с просьбой временно не присылать в Будапешт дискурьеров в связи с опасной обстановкой. Следующая телеграмма посольства датирована 28 октября (док. 109). В промежутке информацию о событиях в Венгрии направляли в Москву А.И.Микоян и М.А.Суслов.

⁸ Речь идет о выступлении И.Надя перед митингующими, собравшимися 23 октября у парламента. Надь, которого 200-тысячная толпа ожидала в течение 4 часов, выступил около 9 вечера – после того, как с просьбой об этом к нему обратилось партийное руководство. На обращение «товарищи!», которым он начал речь, часть митингующих ответила раздраженным гулом и свистом. Суть выступления свелась к призывам поддерживать порядок и дисциплину и обещанию, что партия и правительство прислушаются к законным требованиям венгерской молодежи, борющейся за социалистическую демократию, и продолжат реформы, начатые в 1953 г.

⁹ Краткий протокол заседания Политбюро ЦР ВПТ, состоявшегося с участием А.И.Микояна и М.А.Сулова 24 октября в 20 часов 30 мин. по местному времени, см.: *Ötvenhat októbere és a hatalom*, 29–30 о. Как показывает выступление Микояна на этом заседании, после вступления советских войск в Будапешт он считал подавление вооруженного выступления вопросом решенным. Венгерское руководство, по его словам, должно было сосредоточить внимание на подготовке обращения к населению от имени Совета Министров, которое «следует очень тщательно проработать как первый после событий правительственный документ».

88. Докладная записка МВД СССР в ЦК КПСС о продолжающемся движении советских войск через советско-венгерскую границу

24 октября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно

ЦК КПСС

В дополнение к № 6764/п от 24 октября с. г.

МВД СССР докладывает об обстановке на советско-венгерской границе по состоянию на 17 часов 24 октября.

По донесению начальника пограничных войск МВД Юго-Западного округа, в течение дня части и соединения Советской Армии продолжали переход через государственную границу на территорию Венгерской Народной Республики в пунктах Чоп, Берегово, Вылок.

3 стрелковый корпус в составе 128 стрелковой дивизии, 39 механизированной дивизии и Управление 38 армии к 17 часам главными силами перешли на территорию Венгерской Народной Республики. Остальные подразделения и тылы указанных соединений заканчивают переход через границу¹.

Пограничные войска МВД СССР продолжают охранять государственную границу по усиленному варианту.

Никаких происшествий на советско-венгерской границе не отмечено.

Заместитель министра
внутренних дел Союза ССР

Переверткин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 90. Подлинник. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 7. Ксерокопия.

¹ Данные обо всех соединениях советских войск, принявших в октябре–ноябре 1956 г. участие в боевых действиях на территории Венгрии, и времени их вступления в страну отражает сводная ведомость, выявленная в фондах Центрального Архива Министерства обороны Российской Федерации военным историком А.М.Кыровым:

Соединения, объединения	Место постоянной дислокации	Время и дата приведения в боевую готовность	Время и дата перехода государственной границы
1	2	3	4
2 гв. мд	ВНР	22.00 23.10	
33 гв. мд	Румыния	0.35 24.10	к 13–14 часам 24.10 в 15 км южнее Будапешта
128 гв. сд	СССР (ПрикВО)	21.45 23.10	2.15–9.00 24.10
Особый корпус (ген. л-т П.Н.Лашенко)	ВНР	22.10 23.10	
31 тд	СССР (ПрикВО)	в ночь на 1.11	10.00 3.11
11 гв. мд	СССР (ПрикВО)	в ночь на 28.10	1.11.56 г.
32 гв. мд	СССР (ПрикВО)	22.15 27.10	28–29.10.56 г.
35 гв. мд	СССР (ОдВО)	20.45 31.10	через Румынию с утра 4.11.56 г.
70 гв. сд	СССР (ПрикВО)	26.10	8.00 28.10
60 зенит.-арт. дивизия	СССР (ПрикВО)	23.00 27.10	30.10–1.11
8 Механизированная армия (ген. л-т А.Х.Бабаджян)	СССР (ПрикВО)	в ночь на 28.10.56 г.	в ночь на 2.11.56 г.
17 гв. мд	ВНР	22.10 23.10	
27 мд	СССР (ПрикВО)	27.10	10.00 27.10

1	2	3	4
39 гв. мд	СССР (ПрикВО)	21.45 23.10	2.15–9.00 24.10
61 зенитг.-арт. дивизия	СССР (ПрикВО)	21.45 23.10	24.10
38 общевойсковая армия (ген. л-т Х.Д.Мамсуров)	СССР (ПрикВО)	21.45 23.10	24.10
7 гв. вдд	СССР (ПрикВО)	19.10.56 г.	3.11–108 гв. пдп 19.30 аэр. Тёкёл
31 гв. вдд	СССР (ПрикВО)	28.10 12.00	30.10 аэр. Вестрем
177 гв. бад	ВНР	в ночь с 23 на 24.10	
195 гв. иад	ВНР	в ночь с 23 на 24.10	
1 гв. ждбр	СССР (ПрикВО)	27.10	29.10

Кыров А.М. Советская карательная акция в Венгрии (Хроника событий 1956 г. по материалам военного архива). Приложение № 1 // Конфликты в послевоенном развитии восточноевропейских стран. Отв. ред. Новоташин Ю.С. М., 1997. С. 127–128. Условные обозначения: вдд – воздушно-десантная дивизия, гв – гвардейская, ждбр – железнодорожная бригада, мд – механизированная дивизия, ОдВО – Одесский военный округ, пдп – парашютно-десантный полк, ПрикВО – Прикарпатский военный округ, сд – стрелковая дивизия, тд – танковая дивизия.

89. Выступление Я.Кадара по радио

24 октября 1956 г., 20 часов 45 мин.

Рабочие, товарищи!

Начавшаяся с правильных и приемлемых требований манифестация студенческой молодежи стремительно переросла в демонстрацию против нашего народно-демократического строя, и под прикрытием этого было предпринято вооруженное выступление. Нельзя без негодования говорить об этом нападении, которое совершили на столицу нашей родины контрреволюционные, реакционные элементы, выступившие против нашего народно-демократического строя, против власти рабочего класса.

Центральное Руководство нашей партии и наше правительство заняли единственно верную позицию по отношению к мятежникам, которые с оружием в руках выступили против законного строя нашей народной республики. Судьбой тех, кто упорно продолжает свою смертельную и в то же

время безнадежную борьбу против строя нашего трудового народа, может быть сдача или полное поражение.

В то же время мы знаем, что прикрытием для тайно вступивших в борьбу провокаторов стали люди, потерявшие ориентацию в часы хаоса, среди которых особенно много представителей молодежи, которых мы не можем считать убежденными врагами нашего строя. В соответствии с этим, сейчас, когда мы находимся на стадии ликвидации вражеского нападения, во имя предотвращения нового кровопролития мы дали и дадим возможность спасти свою жизнь, свое будущее и вернуться в ряды честных людей всем, кто поддался обману и кто в ответ на наш призыв добровольно сложит оружие.

Борьбу ведут в первую очередь самые преданные части Народной Армии, проявляющие беззаветную храбрость бойцы наших войск по охране порядка, нашей полиции, бывшие партизаны, сражающиеся при поддержке наших братьев и союзников, советских воинов¹.

Но эта борьба – одновременно и политическая борьба, в которой главной силой являются наша партия, наш рабочий класс.

Товарищи коммунисты и рабочие! Жители Будапешта и провинции!

Любым способом и не в последнюю очередь средствами политической агитации содействуйте продолжению и победному завершению борьбы в целях защиты политической власти рабочего класса, а также восстановлению в кратчайшие сроки мирной, нормальной жизни.

В этой борьбе перед каждой партийной организацией, каждым партийным работником, каждым рабочим и работницей стоят важные задачи.

В защите власти трудового народа вы должны проявить твердость и упорство, чтобы у тех, кто ведет наступление с целью возврата к капитализму – даже если они выступают под другими, внешне привлекательными лозунгами – пропала всякая охота еще раз попытаться совершить подобное покушение. Защищайте помещения партийных органов, наши общественные здания так же, как и свои дома, заводы, от всех вражеских нападений и попыток создать хаос! Помогайте введенным в заблуждение честным людям вернуться на правильный путь, а также поддерживайте действия наших вооруженных сил и органов власти!

Коммунисты и беспартийные рабочие! Знайте, что, защищая народно-демократический строй, вы защищаете основы построения социалистического общества.

Знайте, что наша партия и наш народ в первую очередь рассчитывает на вас.

Товарищи! Будьте твердо уверены в том, что наши руководящие партийные и государственные органы, укрепленные в эти тяжелые часы борьбы достойными, испытанными бойцами рабочего движения, полны энтузиазма, неутомимой энергии решать все стоящие перед нами проблемы нашей жизни путем дальнейшего расширения демократии партийной, государственной и общественной жизни.

Перед нами открыт путь для основополагающих реформ. От нас, от вас зависит, чтобы этот путь был расчищен, освобожден вопреки всем контрреволюционным силам.

Сегодня мы переживаем час борьбы за государственную власть трудового народа. Но завтра наступит новый период мирного строительства, который смело вскроет все ошибки прошлого.

Коммунисты, рабочие и работницы Андялфёльда, Чепеля, Кёбани, Обуды² и других испытанных бастионов рабочего движения, древнего революционного города Будапешта!

В этот трудный час вы должны стать передовыми борцами за счастливое будущее, которое победит тяжелые дни, за прочную власть рабочего класса, за социалистический общественный строй. Будьте бдительны!

Egy népfelkelés dokumentumaiból, 58–59. o.; Венг. меридиан: С. 52–54.

¹ Большинство дислоцированных в Будапеште частей Венгерской Народной Армии (около 6500 чел. на 24 октября), а также полиции, проявляло пассивность в отношении восставших, немало солдат и офицеров армии, сотрудников полиции перешло на сторону повстанцев. Готовность с оружием в руках защищать устои режима в дни восстания проявили войска госбезопасности, численность которых в Будапеште составляла около 1700 чел., и многие члены Союз партизан – общественной организации, объединявшей участников подпольного антифашистского движения в годы второй мировой войны, в основном коммунистов.

² Андялфёльд, Чепель, Кёбания, Обуда – рабочие районы на окраинах Будапешта.

90. Письмо Ф. Доната и Г. Лошонци ЦР ВПТ с просьбой об освобождении их от членства в руководящих органах партии

24 октября 1956 г.¹

Уважаемое Центральное Руководство!

Мы с благодарностью восприняли известие о том, что нас кооптировали в Центральное Руководство; в этом мы видим выражение высокого доверия товарищей. В исключительно сложный период, который переживает сейчас наша партия, мы считаем своим долгом отдавать все силы на службу народу, партии, интересам международного рабочего движения. Мы считаем, сегодня для коммуниста, кто бы он ни был, нет более священной обязанности, чем со всей энергией служить тому делу, ради которого мы жили и, в меру способностей, боролись с самых юных лет. Однако чувство ответственности за великое дело народа и социализма заставляет нас откровенно высказать свое мнение о тех организационных вопросах, решения по которым Пленум Центрального Руководства принял без нас и в наше отсутствие.

Переживая нынешние трагические события, наш народ, наша партия ждут от нас, чтобы мы окончательно и коренным образом, не зирая на личности,

отмежевались от той политики, которая к этим событиям привела. Нужно порвать с антидемократическими методами, которые характеризовали в прошлом наше партийное и государственное руководство. Нужно порвать с той практикой, что руководство не обращало внимания на мнение членов партии и народа по вопросам управления страной. Нужно порвать с ошибочной экономической политикой, которая с пренебрежением относилась к особенностям нашей страны, к тому, что силы и терпение народа не беспредельны.

Вследствие этой экономической политики мы взвалили на плечи народа, прежде всего рабочего класса, такой огромный груз, что он поколебал его веру в сам смысл строительства социализма. Вследствие этой экономической политики мы непоправимо подорвали базу пролетарской диктатуры в деревне, союз рабочего класса и трудового крестьянства, создали критическое положение с точки зрения сельскохозяйственного производства.

Нужно порвать с той политикой, которая во многих отношениях проявляла глухоту и равнодушие к национальному самосознанию. Венгерские трудящиеся массы чувствовали себя оскорбленными в своем национальном достоинстве из-за того, что в строительстве социализма мы рабски копировали пример Советского Союза, оставляя без внимания – не только в хозяйственном и политическом укладе, но и в таких вопросах, как, например, герб, униформа и т.д. – условия нашей страны, дух и традиции народа. Мы никак не проявили публично своего недоумения в связи с тем, что по отношению к венгерскому национальному меньшинству, проживающему в некоторых соседних странах, применяются меры, не совместимые с духом ленинского пролетарского интернационализма. Вплоть до последнего времени мы не говорили открыто и искренне об экономических и торговых связях Венгерской Народной Республики и Советского Союза, тем самым развязывая руки враждебной пропаганде, которая за трудности, вытекающие из нашей собственной экономической политики, частично возлагала ответственность на Советский Союз, – все это не только ущемляло национальные чувства нашего народа, но и наносило огромный вред великому делу венгеро-советской дружбы, делу, имеющему основополагающее значение для будущего нашего народа. Тяжкий ущерб наносила этому великому делу, оскорбляла национальные чувства народа и странная линия поведения нашего руководства, которое не только не обращало внимание советских товарищей и руководства КПСС на то, что их, часто высказываемая публично, позиция по внутренним делам венгерской компартии вредит делу венгеро-советской дружбы, но и даже поощряло такую практику.

Для того, чтобы как можно скорее были восстановлены спокойствие и общественный порядок, а также доверие народных масс к государственному и партийному руководству, мы считаем насущно необходимым, чтобы председатель Совета Министров безотлагательно выступил с заявлением: венгерское правительство выступает с инициативой проведения переговоров с советским правительством об отношениях между Венгерской Народной Республикой и Советским Союзом, и переговоры эти должны прохо-

дить на базе венгеро-советской дружбы и принципа равноправия социалистических стран.

Мы убеждены, что коренной разрыв с ошибками и преступлениями прошлого и возвращение на ленинский путь развития социализма – главное условие для того, чтобы вновь обрести полное доверие членов партии и народа. Одной из очень важных предпосылок восстановления доверия является то, чтобы кадровый состав Политбюро партии отражал твердое намерение партийного руководства порвать с ошибочной политикой прошлых лет.

Эту же точку зрения нужно учитывать относительно кадрового состава Совета Министров, в котором, наряду с коммунистическим руководством, должны занять место такие люди, участие которых продемонстрирует, что строить социализм мы намерены вместе с самым широким спектром национальных сил.

Прежде всего мы не согласны с тем, что последний пленум Центрального Руководства упустил возможность вывести из состава Центрального Руководства товарища Матяша Ракоши, на ком прежде всего лежит ответственность за происшедшие трагические события.

Решение Центрального Руководства по организационным вопросам, определившее состав Секретариата Центрального Руководства и подтвердившее избрание товарища Эрнё Герё на пост первого секретаря, показывает, что руководство партии не отважилось на шаги, необходимые с точки зрения нашего социалистического будущего.

Поэтому мы отказываемся и просим освободить нас от членства в Центральном Руководстве и от прочих постов: секретаря ЦР и кандидата в члены Политбюро. Просим Секретариат разослать настоящее письмо членам Центрального Руководства, а также огласить его перед Центральным Руководством и безотлагательно опубликовать в партийной печати¹. Мы завершаем письмо обращенной к Центральному Руководству просьбой принимать решения не под влиянием нынешней лихорадочной атмосферы, а имея в виду будущие взаимоотношения между партией и массами, а также повлиять на то, чтобы, наказывая подстрекателей-контрреволюционеров, меч правосудия не обрушивался на тех представителей молодежи, солдат и рабочих, которые были вовлечены в столь трагические с точки зрения социалистического будущего нашего народа события именно в результате ошибок партийного и государственного руководства.

Будапешт, 24 октября 1956 г.

С товарищеским приветом

Ференц Донат, Геза Лошонци

Donáth Ferenc és Losonczy Géza levele a Központi Vezetőséghez. Közli: K[is] J[ános] // Beszélő, 1986/3., 58–59. о. Перевод с венг. Ю.П.Гусева.

¹ Письмо двух ближайших сторонников И.Надя, в ночь на 24 октября избранных пленумом ЦР ВПГ в руководящие органы партии (Г.Лошонци – кандидатом в члены Политбюро, Ф.Донат – секретарем ЦР), написано в знак протеста против

того, что пленум оценил события в Венгрии как контрреволюционный путч и оставил Э.Герё на посту первого секретаря ЦР. Документ опубликован в 1986 г. в журн. «Беселё» по экземпляру, сохранившемуся у Ф.Доната.

² Письмо опубликовано не было. 26 октября, когда первым секретарем ЦР ВПГ был уже Я.Кадар, Донат и Лопонци выступили с изложением своей позиции на заседании Политбюро и в тот же день на пленуме ЦР ВПГ (см. док. 95). После того, как пленум подверг их позицию резкой критике, они вновь поставили вопрос о своей отставке с руководящих постов (см. док. 102).

91. Выступление Я.Кадара по радио

25 октября 1956 г., 15 часов 18 мин.

Венгерские трудящиеся! Дорогие товарищи!

В этой крайне напряженной ситуации Политбюро нашей партии назначило меня на пост первого секретаря Центрального Руководства¹.

Сегодня нет времени для долгих речей, поэтому я хочу лишь коротко остановиться на некоторых вопросах.

Особенность тяжелой ситуации, в которой мы сейчас оказались, состоит в том, что в ней смешиваются различные элементы. Демонстрация части нашей молодежи, начавшаяся как мирное и достойное по своим целям со стороны большинства ее участников выступление, через несколько часов, в соответствии с намерениями присоединившихся к ней антинародных, контрреволюционных сил, вылилась в вооруженное восстание против народно-демократической власти. В сложившейся напряженной ситуации нам нужно было принимать решение.

Руководство нашей партии единодушно постановило, что направленное против государственной власти нашей народной республики вооруженное выступление должно быть подавлено всеми возможными средствами. Власть трудового народа, рабочего класса, крестьянства, которую олицетворяет наша народная республика, для нас священна, и она должна быть священной для всех, кто не хочет, чтобы наш народ вновь оказался под прежним игом, под властью капиталистов, банкиров, крупных помещиков. Это вооруженное нападение привело и будет приводить к кровопролитию, разрушениям и тяжелому материальному ущербу до тех пор, пока мы с помощью всего нашего трудового народа не ликвидируем его окончательно. Поскольку сейчас, в настоящий момент, все мы крайне заинтересованы в скорейшем восстановлении порядка, создании условий для мирного созидательного труда, Центральное Руководство нашей партии обращается ко всему народу, особенно к жителям столицы с призывом оказать поддержку в решении этой задачи.

Главной силой в решении этой задачи является единая, твердая позиция всех членов нашей партии и рабочего класса. Надеюсь на совместное, согласованное выступление всех рабочих, крестьян и трудовой интеллиген-

ции, всех честных патриотов, я обращаюсь также и к молодежи с просьбой прекратить поддержку мятежников и поверить в то, что руководство партии в соответствии с интересами всего народа рассмотрит предложения молодежи и примет меры в интересах их осуществления. Наряду с этим товарищи должны осознавать, насколько важно, чтобы в этот трудный час каждый коммунист, весь рабочий класс действовали в непоколебимом единстве.

Руководство партии преисполнено твердой решимости открыто, не ища обходных путей, поставить все острые вопросы, решения которых нельзя откладывать. Все эти задачи мы хотим решить путем углубления демократизма нашей партийной, государственной и общественной жизни — с учетом реальных возможностей и незамедлительно.

Товарищи! Центральное Руководство партии предлагает правительству после восстановления порядка продолжить переговоры с советским правительством в духе полного равноправия между Советским Союзом и Венгрией, братского сотрудничества и интернационализма в целях справедливого и приемлемого для обеих сторон урегулирования вопросов между двумя социалистическими странами.

Рабочие! Товарищи коммунисты! Будьте стойки и тверды, защищайте наш строй народной власти, наше социалистическое государство, будущее трудового народа!

Egy népfelkelés dokumentumaiból, 60–61. o.; Венг. меридиан. С. 56–57.

¹ Решение об избрании Я.Кадара первым секретарем ЦК ВПГ было принято на заседании Политбюро ЦК ВПГ утром 25 октября после консультаций с А.И.Микояном и М.А.Суловым и в их присутствии (см. док. 93).

92. Выступление И.Надя по радио

25 октября 1956 г., 15 часов 30 мин.

Трудовой народ Венгрии!

В минувшие дни наша родина пережила трагические события. Горстка подстрекателей-контрреволюционеров предприняла вооруженное выступление против строя нашей народной республики, которое поддержала часть трудящихся Будапешта, доведенных до отчаяния положением в стране. Это отчаяние усугубили серьезные политические и экономические ошибки прошлого, исправление которых, безусловно, необходимо, исходя из положения в стране и единодушной воли народа.

Новое руководство партии и правительство во главе с новым руководством полны решимости сделать самые серьезные выводы из этих трагических событий. После восстановления порядка в короткие сроки будет созвано Государственное собрание. На заседании Государственного собрания я представлю широкую и обоснованную программу реформ, которая охватит

все важные вопросы нашей национальной жизни. Осуществление этой программы потребует реорганизации правительства на основе сплочения самых широких демократических национальных сил обновленного Отечественного народного фронта. Для выполнения этой программы крайне необходимо немедленное прекращение борьбы, восстановление порядка, спокойствия и бесперебойного производства.

Я призываю трудовой народ страны, всех подлинных патриотов всеми силами содействовать этому.

Как Председатель Совета Министров заявляю, что венгерское правительство выступит с инициативой проведения переговоров об отношениях между Венгерской Народной Республикой и Советским Союзом, в частности о выводе советских войск, находящихся на территории Венгрии, в духе венгеро-советской дружбы, на основе пролетарского интернационализма, равноправия коммунистических партий и социалистических стран, а также национальной независимости. Я убежден, что построенные на этой основе венгеро-советские отношения обеспечат прочный фундамент для искренней, подлинной дружбы между нашими народами, нашего национального развития и нашего социалистического будущего. Те советские части, вмешательство которых в борьбу было необходимо, исходя из жизненных интересов нашего социалистического строя, с восстановлением спокойствия и порядка будут немедленно отозваны.

Ко всем, кто взялся за оружие не с целью свержения нашего народно-демократического строя, ко всем юношам, рабочим, солдатам, кто незамедлительно прекратит борьбу и сдаст оружие, правительство проявит максимальное великодушие в духе прощения и примирения: они не будут преданы чрезвычайному суду.

В то же время в интересах нашего трудового народа, стремящегося к миру и порядку, в интересах защиты нашего народно-демократического государственного строя мы со всей строгостью закона поступим с теми, кто будет продолжать вооруженную борьбу, подстрекать к нападениям и грабительству.

Я особо предостерегаю наш трудовой народ от тех, кто безответственно распространяет слухи, вызывающие панику, чья вредительская деятельность является одним из главных препятствий в восстановлении мира и спокойствия.

Глубокой болью наполняет меня каждая пролитая капля крови тружеников, ставших безвинными жертвами в эти суровые дни. Нужно положить конец трагической борьбе и бессмысленному кровопролитию!

Венгры! Друзья мои! Товарищи! Призываю вас вступить под руководством партии на новый путь мирного, созидательного труда во имя построения светлого социалистического будущего нашего народа!

Egy népfelkelés dokumentumaiból, 61–62. o.; Венг. меридиан. С. 55–56.

93. Телеграмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта
в ЦК КПСС о новых вооруженных столкновениях в городе,
изменениях в высшем руководстве ВПТ и выступлении
И.Надя по радио

25 октября 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 1

Вне очереди

ЦК КПСС

Сегодня, 25 октября, после успокоения положения к утру, в середине дня вновь положение в Будапеште осложнилось.

На парламентской площади собралась огромная толпа, которая на требования советских военных отказывалась расходиться. К тому же по нашим войскам было сделано несколько выстрелов с крыш прилегающих домов и был зажигательной бутылкой зажжен наш танк. В результате всего этого был открыт огонь и, как сообщают, было убито 60 человек венгров, не считая раненых².

Кроме того, у здания самого ЦК ВПТ на глазах у т. Серова разгорелась перестрелка между нашими танкистами и венгерской ротой, прибывшей для усиления охраны здания ЦК. Танкисты заподозрили в прибывших повстанцев. В перестрелке убито 10 человек из венгерской роты и 1 тяжело ранен. Это произошло, когда мы заседали с венгерскими товарищами в ЦК, причем пулеметчик из нашего танка дал очередь из крупнокалиберного спаренного пулемета по окнам зала заседания. Посыпалась штукатурка, что вызвало панику среди венгерских руководящих работников и они перебрались в подвал, который, однако, оказался не готовым для работы в нем, после чего снова вернулись наверх и продолжали работать.

Эти два случая сильных перестрелок усилили возбуждение в городе, по улицам во второй половине дня дефилировали мирные демонстранты с национальными и траурными флагами.

Венгерские товарищи сообщают, что в Мишкольце, Сегеде и Пече положение осложняется, идут большие митинги, демонстрации, выставляются различные требования.

Тов. Имре Надь просил увеличить численность советских войск, оперирующих в Будапеште, за счет пехоты. Тов. Калинин обещал венгерским товарищам увеличить численность войск, действующих по наведению порядка в Будапеште³. Вечером состоялось совещание наших генералов, венгерских генералов с их партийным руководством при нашем участии для обсуждения мер, подлежащих принятию сегодня ночью и завтра. В городе не стихает перестрелка, причем советские войска стреляют из пулеметов,

ППШ и нередко из пушек танков в ответ на одиночные выстрелы с крыш домов и верхних этажей.

В связи с массовыми требованиями ухода Гере и вывода советских войск из Венгрии, днем состоялось заседание Политбюро в нашем присутствии, где было решено, с согласия т. Гере, об его освобождении с поста первого секретаря ЦК. Вместо Гере была принята кандидатура т. Кадара⁴.

Введенные недавно в состав Политбюро Кебель и в секретариат ЦК Донат предложили вывести Гере из Политбюро, но это не было принято.

Состоявшийся сегодня позже пленум ЦК утвердил эти решения⁵.

На заседании Политбюро было решено, что тт. Кадар и Надь Имре выступят по радио, что они и сделали⁶.

Заслуживает внимания, что Кебель на заседании Политбюро предложил в целях успокоения объявить, что после наведения порядка в Венгрии правительство Венгрии будет просить Советское правительство вывести из Венгрии советские войска.

Нами было заявлено, что никак нельзя ставить вопрос о выводе советских войск из Венгрии потому, что это будет означать приход войск американских. Мы сказали, что можно объявить, что по восстановлении порядка в Будапеште советские войска вернутся в места своего постоянного расположения. Остальные члены Политбюро не поддержали Кебеля.

P.S. После подписания этой телеграммы поздно ночью получили точный текст перевода выступления Надя Имре по радио. Самое поразительное, что в этом выступлении сказано не то, что было решено на Политбюро в нашем присутствии, а, наоборот, а именно: «Венгерское правительство проявит инициативу по проведению переговоров об отношениях Венгерской Народной Республики и Советского Союза, в том числе о выводе советских вооруженных сил, находящихся в Венгрии, на основе венгеро-советской дружбы, строгого интернационализма...»⁷

Утром будем разговаривать по этому вопросу.

А.Микоян

М.Суслов

АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 4. П. 6. Д. 5. Л. 8–11. Расшифрованный текст. Опубл.: *JD*, 50–52. α

¹ Получена в МИД СССР 26 октября в 5 часов, расшифрована и отпечатана в 9 часов 40 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Расстрел на площади Лайоша Кошута, вошедший в историю венгерских событий как «кровавый четверг», произошел скорее всего не из-за провокации (которая, по свидетельству многих очевидцев, действительно имела место), а потому, что на площади возникла видимость братания между митингующими и охранявшими

парламент советскими танкистами. Около 10 утра колонна демонстрантов прибыла к парламенту в сопровождении нескольких советских танков, украшенных трехцветными флагами. Агитации подвергались и экипажи других танков, которые охраняли парламент. По венгерским источникам, сведения о «братании» населения с советскими солдатами поступали утром 25 октября в ЦР ВПТ, Генштаб, полицейское управление Будапешта. Так, в ЦР ВПТ, где с 9 утра проходило заседание Политбюро с участием А.И.Микояна и М.А.Суслова, была принята информация следующего содержания: «Тов. Илона Виг из V района докладывает: мимо Университета им. Этвеша сотни людей, студенты с национальными флагами, движутся к парламенту. С ними советские танки. 4 советских танка перепшли на их сторону, говорят, что не будут стрелять в рабочих. Молодежь забралась на танки. Лозунги: долой Герё, советские войска пусть уходят!» (*Gyurkó L.* 1956. Вр., 1996, 154. о.) Из документов неясно, кто конкретно отдал приказ о расстреле демонстрации у парламента, начавшемся около 11 часов утра и длившемся около 20 минут, но о том, что к нему были причастны советские войска, свидетельствует и отчет М.А.Суслова на заседании Президиума ЦК КПСС 28 октября 1956 г. (док. 105). В архиве Министерства обороны Венгрии сохранился рапорт начальника Генштаба генерал-майора Л.Тота, где о событиях 25 октября, в частности, сказано: «Советские войска получили приказ ликвидировать демонстрацию у парламента. И они его выполнили...» (*Györkei J., Horváth M.*, 48. о.)

³ 25 октября к Будапешту подошли две дивизии из Прикарпатского военного округа – 33-я гвардейская механизированная и 128-я гвардейская стрелковая, которые в составе Особого корпуса включились в боевые действия по ликвидации вооруженных отрядов.

⁴ Информация об этом была передана по венгерскому радио в 12 часов 32 мин.

⁵ Пленум ЦР ВПТ, который состоялся в середине дня 25 октября, одоблив замену первого секретаря ЦР, произвел также изменения в составе Военного Комитета – вместо И.Ковача назначил его руководителем А.Апро и по просьбе последнего предоставил комитету «всю полноту власти» для подавления восстания. (Стенограмма пленума: *Ötvenhat októbere és a hatalom*, 34–48. о.)

⁶ См. док. 91, 92.

⁷ Данное положение было включено в речь И.Надя при обсуждении ее окончательного текста на заседании Политбюро ЦР ВПТ (см. док. 96).

94. Телефонограмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о подавлении вооруженного сопротивления повстанцев, продолжении мирного народного движения и предполагаемых изменениях в составе венгерского правительства

[26 октября 1956 г.¹]

В Центральный Комитет КПСС

Сегодня мы объехали центральные районы города, беседовали с бойцами и офицерами Советской Армии. Войска ведут себя образцово. Настроение хорошее, организованность – тоже.

Военное сопротивление противника ликвидировано. Войска не имеют прямых объектов для операций: идут лишь отдельные мелкие стычки, редкие выстрелы с крыши в разных частях города. Наступила полоса мелких партизанских вылазок и сопротивления мелких бандитских групп в разных домах. Работа по вылавливанию засевших в домах бандитов, по разоружению населения переходит к органам милиции, гражданским органам. Это – дело местных органов, а не войск, которые могут только оказывать в этом помощь.

Местные органы в очень плохом состоянии: они не справляются со своими задачами. Принимаем меры к тому, чтобы венгерские товарищи укрепили этот участок.

В данный момент происходит заседание ЦК партии, в котором мы не участвуем².

Мы получили сейчас сведения о том, что намечается новый состав правительства.

Выводы с учетом обстановки следующие: правительство сопротивления подавлено³, однако мирное народное движение продолжается. Пока этим движением не смогли овладеть, и оно нарастает, особенно в провинции, в частности, в Мишкольце⁴.

Прибывают делегации от разных групп населения – рабочие, студенты, интеллигенция, которые требуют изменения правительства.

Перед нами два возможных пути: отклонить все эти требования, не вносить изменений в состав правительства, опираясь на части Советской Армии, продолжать борьбу. Но в таком случае они потеряют всякий контакт и доверие у мирного населения – рабочих, студентов, и будут новые жертвы, которые еще больше усугубят пропасть между правительством и населением. Если мы пойдем по этому пути, мы пропадем.

Поэтому венгерские товарищи считают приемлемым второй путь: это вовлечь в состав правительства нескольких видных демократов, сторонников народной демократии как из бывших мелкобуржуазных партий, так и интеллигентов, студентов, рабочих, – 5-6 человек из 20-22 членов правительства.

На конкретный вопрос, какие партии будут привлечены к участию в правительстве, Надь ответил, что никаких партий, как таковых, вовлекать не будут. Речь идет о персональных кандидатурах разных демократов, представляющих народную демократию.

На наш вопрос, кто снимается из правительства из старых членов и кто остается, ответили, что из заместителей остается только т. Эрдеи. Тов. Хегедюш^a освобождается с поста заместителя потому, что все делегации требуют этого, – ему не доверяют.

Заместителем намечается коммунист Богнар^b.

Других кандидатур в заместители нам не назвали. Говорят, что все это в процессе обсуждения и ничего окончательного еще нет.

^a В документе ошибочно: «Герде... Хагедюш».

^b В документе ошибочно: «Тогенар». Йозеф Богнар, бывший деятель партии мелких хозяев, министр внешней торговли ВНР, в это время был беспартийным.

Как более твердые, назвали следующие кандидатуры:
министр обороны – Мюнних, бывш[ий] их посол в Москве;

министром иностранных дел остается Хорват;

министр внутренних дел – Силади^a, старый коммунист, бывш[ий] полковник полиции;

министр образования – Кардош Ласло^b, коммунист;

министром земледелия назначается Бела Ковач^c, бывший член руководства партии мелких сельских хозяйев. По словам т. Надь, его хорошо рекомендует президент Республики Доби^d. Сам Надь хорошо о нем отзывается, как о честном человеке, преданном народной демократии, способном внести успокоение среди крестьян. Он был арестован и находился в Советском Союзе и только недавно вернулся^e. Несмотря на это они считают его кандидатуру приемлемой.

Надь говорит, что или мы сегодня примем, примерно, такое решение и немедленно опубликуем его по стране, что, возможно, внесет успокоение в Будапеште и в провинции, или, если этого мы не сделаем сегодня, мы опасаемся, что завтра будет уже поздно.

На наше предупреждение, что этот путь привлечения буржуазных демократов – путь скользкий, надо быть осторожными, иначе можно скатиться вниз и потерять уважение масс, Надь ответил, что они это делают в силу крайней необходимости, чтобы не упустить из рук руль управления и как минимум необходимого.

Мы попросили прежде, чем публиковать это решение, побеседовать с нами. Сейчас мы уходим в ЦК для этой беседы^f.

Добавляю: на наш вопрос, предполагаются ли изменения в составе ЦК и Политбюро, т. Надь сказал, что никаких таких предположений сейчас не имеется.

До вчерашнего дня складывалось убеждение, что мы из-за их боязни идти на те или иные шаги будем поставлены перед совершившимися фактами. Мы вам уже сообщали об этом касательно вывода советских войск. Сегодня об изменениях в правительстве мы узнали не от руководства, и они, видимо, хотели, приняв окончательное решение, поставить нас в известность о нем, когда это решение будет уже опубликовано.

Мы попросили т. Надь, и он дал обещание до нашего прихода в ЦК воздержаться от публикации каких-нибудь решений по этому вопросу.

Сейчас мы едем в ЦК.

А.Микоян

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 118–121. Машинописная запись. Опубл.: НЛ, 106–108. о.

¹ Дата и время получения не указаны. Датируется по содержанию.

^a В документе ошибочно: «Сила».

^b В документе ошибочно: «Кардаш Раско».

^c В документе ошибочно: «Белакович».

^d В документе ошибочно: «Добик».

² См. док. 95.

³ За «правительство сопротивления» советские представители по недоразумению приняли арестованную в ночь на 26 октября группу повстанцев, выпустивших листовку от имени «временного революционного венгерского правительства» (см. док. 103, 105, 109).

⁴ В Мишкольце рабочий комитет вагоностроительного завода «ДИМАВАГ» 23 октября принял воззвание, включавшее в себя требования к правительству («21 пункт»), в том числе о выводе советских войск, выходе Венгрии из Варшавского договора и провозглашении нейтралитета. В городе был создан забастовочный комитет. Требования рабочих поддержал 1-й секретарь областного комитета ВПГ Р.Фельдвари, возглавивший делегацию, которая 25 октября передала их И.Надю.

⁵ Б.Ковач, генеральный секретарь Независимой партии мелких хозяев, в феврале 1947 г. был арестован советскими военными властями по политическим мотивам и до осени 1955 г. находился в заключении в СССР.

⁶ См. док. 96.

95. Из стенограммы пленума ЦР ВПГ

26 октября 1956 г.¹

[...] Эрнё ГЕРЁ: Хорошо было бы сформулировать это заявление.

Ференц ДОНАТ: Пришедшие сюда представители Союза писателей² считают, что в интересах урегулирования политической ситуации товарищ Герё должен быть выведен из состава Политбюро³.

Золтан БИРО: Заслушаем сначала информацию о военном положении в стране. То, о чем говорил Лошонци⁴, это отступление от революционного движения, это требования стихийного движения. Надо четко видеть положение, нельзя исходить только из сиюминутной ситуации, а через два дня все менять, так невозможно руководить! Абсурдно предполагать, что сейчас можно спасти положение исключительно политическими мерами.

Янош КАДАР: Никто этого не говорил. Заявление составить необходимо. Можем ли мы считать вооруженные силы, принимающие участие в борьбе, частью национальной армии?⁵ Это нужно решить сейчас. Что касается характера движения, то разница в том, что товарищи писатели не учитывают в своей оценке, что речь идет в определенной мере и об антидемократических действиях.

Ференц ДОНАТ: Речь идет о рабочих массах, насчитывающих десятки тысяч. Это уже нельзя приписывать контрреволюционному влиянию. В своей подавляющей части это массовое демократическое движение.

Бела САЛАИ: Давайте не спорить по частным вопросам.

Иштван КОВАЧ: Речь идет о крайне важном вопросе. По поручению Центрального Руководства мы руководим работой в армии⁶. [Вопрос в том,] будем ли мы продолжать строить социализм или свернем на путь буржуазной демократии?

Янош КАДАР: В ситуации, возникшей в результате движения мирных демонстрантов и присоединения к ним контрреволюционных путчистов, теперь нам уже противостоят действительно рабочие массы. Мы постановили вести переговоры со всеми, кто стоит на позиции народно-демократического строя. Нужно во что бы то ни стало объединить массы – вот суть нашей позиции. Нельзя рассматривать их исключительно как контрреволюционные.

Иштван КОВАЧ: Я плохо информирован⁷, но если признать, как я понял из выступления товарища Доната, это движение справедливым, то они^а ошибаются. Если они полагают, что этой уступчивостью можно их [повстанцев] убедить, то они ошибаются. Они сметут Имре Надя и других его кандидатов. Мы жертвовали жизнью, товарищи. В течение десятилетий. Мы не можем отдать власть добровольно. Неправда, что большинство рабочего класса против нас. Я с полной ответственностью заявляю, что рабочий класс с нами. Это ложь! Они вводят ЦР в заблуждение. Я был в городе. Товарищ Мезё только что оттуда. Неправда, что мы не можем овладеть положением. Это же все равно, что лить масло в огонь! За это⁸ я не проголосую никогда в жизни. Товарищи, такое решение – это предательство партии, рабочего класса. Я лучше погибну, но не проголосую за это. Мы можем раздать рабочим оружие!

Енё ХАЗАИ: Товарищ Донат требует, чтобы мы признали, что правы те, кто участвует в вооруженном восстании против правительства. Это значит, что неправыми надо признать тех, кто погиб за народную республику, стал жертвой тех, кто на все меры правительства отвечал оружием. Никогда я не соглашусь признать демократами тех, кто сжигал красные флаги и срывал с солдат красные звезды.

Ференц ДОНАТ: Товарищ Надя в своем заявлении⁹, по сути, признал их.

Енё ХАЗАИ: В заявлении товарища Надя делается различие. Если Центральное Руководство осудит военных, сотрудников УГБ, которые встали на защиту строя, то в Венгрии уже никогда не будет такой власти, которая сможет установить порядок. Никакое правительство не сможет поддерживать здесь общественный порядок, никогда в жизни! Это не продвинет нас вперед, а будет шагом назад. Мы признали бы правоту тех, кто все это подготовил! Кто систематически дезинформировал Политбюро, мешал наведению порядка!¹⁰ Центральное Руководство не знает ситуации. Я полностью убежден, да и солдаты знали это, что есть разница между рабочими, студентами – и контрреволюционными элементами. Они осуждают Имре Надя, говорят: «Имре Надя нас предал»¹¹.

Янош КАДАР: Предложение товарища Доната не совпадает с позицией Центрального Руководства. Генеральная линия Центрального Руководства – это поддержание порядка, но одновременно политическими средствами следует отделять массы от контрреволюционных элементов. Вести переговоры со

^а Донат и Лошонци.

всеми, кто стоит на позиции народно-демократического строя. Товарищ Донат начал с информации, а теперь говорит совсем другое, чем в Политбюро.

Карой Кишш: Товарищ Донат говорил с писателями, и здесь он изложил то, о чем они говорили. На Политбюро об этом не было речи.

Янош КАДАР: Мы придерживаемся решения Центрального Руководства. Нельзя считать восставших частью армии.

Золтан ВАШ: Я не слышал сообщения товарища Яноша Кадара. Согласны ли мы со вчерашним заявлением товарища Имре Надя? Я согласен, но не согласен с товарищем Донатом. Я за переговоры, но ни в коем случае нельзя забывать, что мы должны применять диктатуру пролетариата.

Янош КАДАР: Мы ни за что не поступимся властью рабочего класса, ни при каких условиях. Мы, Центральное Руководство, должны указать, до какого момента можно идти, где нужно остановиться и больше ни шагу!

Золтан ВАШ: Я считаю абсолютно неправильным, что нас не привлекают к работе; мы, опытные коммунисты, фактически интернированы в этом здании. Каждый должен получить конкретное задание. Прошу о следующем: 1. Переговоры вести на основе вчерашней программы, одновременно приняв меры на случай, если они не приведут к успеху. 2. Политбюро сегодня же должно принять решение о том, кто конкретно чем занимается.

Шандор НОГРАДИ: Недопустимо, что мы работаем всего в трехстах-четырёхстах шагах отсюда¹², а нас не информируют о заседании Центрального Руководства. Почему нас не информировали? Я только из этих нескольких слов узнал, каковы намерения и чего мы хотим. Я согласен с тем, о чем говорили товарищи Имре Надя и Кадар¹³. При переговорах мы должны строго учитывать интересы народной демократии, рабочего класса и народа. Нельзя попустительствовать вооруженным контрреволюционным бандам, выступающим против нас.

Я хорошо знаю, что есть рабочие массы, которые твердо стоят за наш строй. Мы должны видеть разницу, руководят всем бывшие жандармы и офицеры, уже много дней ведут против нас вооруженную борьбу. Не сделаем этого – предадим строй. Политбюро принимает противоречивые меры. Вчера Центральное Руководство предоставило [Военному] Комитету всю полную власти; уже вчера к вечеру мы могли бы все кончить. В течение дня на улицах должны были находиться только работники коммунальных служб¹⁴.

Имре НАДЬ: Но не было такого постановления Политбюро, чтобы население не могло приобрести продовольствие.

Эрнё ГЕРЁ: Это очень серьезный вопрос. Мы договорились, что прежде, чем принимать окончательное решение, мы обсудим его с военным штабом.

Имре НАДЬ: Нельзя весь город на целый день лишить возможности купить элементарные товары первой необходимости.

Иштван КОВАЧ: Во время штурма люди неделями не выходили на улицу¹⁵.

Имре НАДЬ: Сейчас не штурм! Распорядились от моего имени.

Шандор НОГРАДИ: Распоряжение мы издали не от вашего имени, а от имени военного командования.

Имре НАДЬ: Вы слышали решение. У вас военный аспект стоит выше политического. Вы издали распоряжение вопреки Политбюро.

Шандор НОГРАДИ: Нам требуется 24 часа. Положение становится крайне тяжелым. Если народ будет скапливаться, нас ждет новое кровопролитие.

Ференц ДОНАТ: Отстоять власть рабочего класса – первостепенный вопрос. Из этого мы исходили, и товарищи писатели тоже. Товарищи Ковач и Хазаи и в прошлом всегда руководствовались лучшими побуждениями, но я протестую против того, что обо мне они предполагают обратное. Есть две основные концепции: 1) бороться с оружием до конца; 2) пойти по пути переговоров. И два основных вопроса: 1) социалистическая демократия; 2) полная независимость. В этом мы единодушны. Речь идет о выводе советских войск только после восстановления порядка. То, что вначале было выступлением небольшой враждебно настроенной группы, все больше становится народным движением. Позиция: выступать не с оружием в руках, потому что мы в этом случае выступаем против народа.

Шандор НОГРАДИ: Мы не разделяем народ и армию.

Ференц ДОНАТ: Ситуация их разделила.

Ласло ФЭЛЬДЕШ: С 7 часов утра мы не стреляли в толпу.

Енё ХАЗАИ: Мы только защищали общественные здания.

Ференц ДОНАТ: Такова логика событий. События подтвердят, что мы стоим перед выбором: или-или. Или вооруженная борьба – или переговоры, другого сегодня не дано.

Иштван ФРИШ: Заявление правительства (которое составил товарищ Хорват) включает: 1) предложенный список нового правительства; 2) амнистию тем, кто в течение 24 часов сложит оружие и кто не совершал уголовных преступлений; 3) немедленное прекращение братоубийственной войны. (Зачитывает два проекта¹⁶.)

Андраш ХЕГЕДЮШ: У всех у нас одна цель – сохранение народно-демократической власти. Это [заявление] во многих отношениях помогает, а во многих – нет. Это переход к буржуазному путчу. Я целиком согласен с тем, что правительство должно быть образовано на широкой национальной основе. Не нужно взирать на личности, ведь речь идет об интересах нашей страны, нашей партии и народа. Но я не согласен с оценкой: почему сегодня сражаются вооруженные группы? Есть такие, которые считают, что нужно с оружием в руках бороться за справедливые требования. [Но] сегодня уже характерно не это, а стремление полностью уничтожить народную демократию. Многие хотят фашизма. Массы нужно направить на вооруженную борьбу против бандитов. Все ЦР должно выйти на улицу. Выведем рабочих и выйдем сами.

Енё ХАЗАИ: Мы арестовали Комитет защитников Родины – восемь сопливых мальчишек¹⁷.

Андраш ХЕГЕДЮШ: Будет преступлением, если мы не обратимся к рабочему классу. Если нужно, многие из нас могут выйти из Политбюро, но я не согласен с одним: нельзя толкать рабочий класс на сторону повстанцев.

Эрнё ГЕРЁ: Мы не способны честно обратиться к рабочим. Нужно создать рабочий совет.

Андраш ХЕГЕДЮШ: Я согласен с созданием национального правительства, но нужно незамедлительно призвать рабочих разгромить контрреволюционеров.

Геза ЛОШОНЦИ: Моя позиция не в том, что советские войска должны уходить. Зачем клеветать?

Андраш ХЕГЕДЮШ: Мы не считаем вооруженных бандитов борцами за социалистическую демократию. Тех, кто приговаривает к смерти и убивает сотрудников УГБ. По-моему, речь идет не только о советских войсках. Нужно противопоставить [контрреволюционерам] рабочих. Нужно обязать радио сообщать о разных бесчинствах. Из типографий не должен выйти ни один материал, который можно использовать для организации антирабочих демонстраций. Нужно воспользоваться ночным временем. Эта стихия сметет и товарища Имре Надя. А за товарищем Имре Надем будет сметено государство, наш народный строй. Если мы не обратимся к партии, то нам действительно придется прибегнуть к последнему средству, к кровавой расправе. В постановлении должен быть пункт, призывающий войска УГБ, армию, отряды рабочей милиции, вооруженных нами рабочих к тому, чтобы, если до 20 часов военные действия не будут прекращены, повести борьбу до полной ликвидации сопротивления. Извините меня за излишнюю эмоциональность, но я прошу от правительства одного. Мы можем привлечь еще многих, начиная с Белы Ковача, но нельзя допустить, чтобы была разоружена и изолирована советская армия и партия.

Ласло ФЭЛЬДЕШ: У меня одно замечание относительно Военного Комитета: 1) это не совсем случайно, что образовался Военный Комитет, но у меня такое ощущение, что не случайно и то, что нас не позвали на заседание Центрального Руководства, потому что я, например, не голосовал бы за состав Секретариата¹⁸. Мы сами пришли, нас не звали. Наверное, потому и включили нас, чтобы возложить ответственность? Мы только сейчас узнали.

2). Что следует предпринять? Я оцениваю обстановку как чрезвычайно тяжелую. Борьба теперь ведется уже не только против вооруженных подростков. Против нас сейчас сражаются многие – не только подростки. Я с чистой совестью утверждаю, что окраинные районы города – Чепель, Андялфёльд, Уйпешт – не присоединились к восстанию и не одобряют его. Я не

утверждаю, что там нет брожения. Но хотя есть много обид, хотя мы допустили много ошибок, они делают другие выводы, чем некоторые [слои].

3). О поведении венгерских частей. Мы сделали глупость, пустив их в толпу, которая начала братание и разоружила их, но позднее все объекты, которые им приказывали защищать, они защитили и многие заняли вновь. Если мы снимем с бандитов ответственность, то будет кровопролитие и множество жертв. Если партия оставит на произвол судьбы деморализованные войска, то и деморализованные войска оставят свои позиции, что приведет к еще большему кровопролитию.

4). Мы захватили 690 человек, самому старшему 28 лет, сотни 14–18-летних подростков. Несколько часов назад мы собрали в министерстве оброны бывших партизан, которые ждали, когда их пошлют в бой. XIII район в течение двух дней отразил несколько атак¹⁹, и никаких особенных волнений не было. Это нужно учитывать. Если бы сегодня были выборы, то это было бы неблагоприятно для нас. Но в этом смысле нужно учитывать настроение масс, начиная с самых передовых.

Жизнь меня научила – кто на кого опирается, может служить для нас точным сигналом. Этот список правительства надо продумать. Правильно, очень правильно, если мы обратимся к таким слоям, к которым мы смело можем обратиться. Я беру не каждого в отдельности, а всех вместе. Или что касается Секретариата – тенденция нездоровая. Кроме товарища Имре Надя и товарища Мюнниха, в Секретариат никто из старых борцов не вошел²⁰.

Является ли Рибиански хорошим министром? Он хороший специалист, но я резко осуждаю его моральную позицию в материальных вопросах.

Политбюро преувеличивает некоторые вещи, лишает себя активной поддержки самых верных членов партии. Что этому предшествовало? Основная причина в крайне преступной политике нашего Политбюро. Начиная с марта мы вели ошибочную, преступную политику. Это основная причина того, что ныне сложилось такое положение. Правильно, что товарищ Герё больше не первый секретарь, другие организационные меры я считаю также правильными. Но идеологическая подготовка была плохой и тенденциозной, мы деморализовали партийный аппарат. Эта акция была подготовлена и в организационном плане. В Будапеште было 1800 солдат. Военное руководство было полностью деморализовано.

Йозеф БОГНАР: Во всех столицах мира есть военные гарнизоны.

Ласло ФЭЛЬДЕШ: Но идти на уступки в таком обострившемся положении – это полный крах. В час дня были полностью хозяевами положения. Продление амнистии с 2 до 6 часов привело к тому, что опять стали организовываться вооруженные группы²¹.

Я могу принять платформу товарища Имре Надя, искренне ее поддерживаю. Но дальше этого идти нельзя. Мы ведем партию, народную демо-

кратию к такой пропасти, из которой долго не выберемся. Требования немалые: право рабочих на забастовки, выход из Варшавского Договора; о требованиях рабочих, об интересах рабочего класса нет ни слова.

Янош КАДАР: Из IV района от Йозефа Шандора пришла информация о положении дел, давайте заслушаем²². (*Зачитывает Имре Лискаи.*)

Карой КИШИ: Вчера вечером мы твердо постановили предоставить все полномочия по укреплению штаба²³. Мы должны стоять на этом и сегодня, какие бы делегации к нам ни приходили, однако отказываться от переговоров с ними не следует. Переговоры нужно вести в любом случае и, используя политические меры, отделить от восставших рабочие слои, которые присоединились к ним вчера во вторую половину дня²⁴. Об этом говорится в решении, которое мы сегодня сообщим в правительственном заявлении; оно поможет их отделить. Нет никаких сомнений, что ЦР стоит на позиции социалистической демократии и ни на шаг не отступит от требования диктатуры пролетариата. ЦР со всей беспощадностью выступит против тех, кто не сложит оружие. У нас есть для этого силы. Нужно обратиться с воззванием к армии, полиции, бывшим партизанам и войскам УГБ.

Антал АПРО: Ночью мы разработали план военных действий, для осуществления которого у нас достаточно людей и оружия. Его суть: сегодня до полудня или до вечера – полный запрет, никто не должен выходить на улицу. У нас есть планы кварталов, известно расположение контрреволюционных баз, очагов сопротивления. Цель была – введение комендантского часа. Отмена рабочего дня и одновременно введение комендантского часа.

Указание [об отмене этого решения]²⁵ нас полностью деморализовало, дискредитировало перед офицерами и генералами. Разве можно в таких условиях ответственно руководить!

На протяжении нескольких часов наш текст не передавали по радио²⁶. Мы просили, чтобы похвалили военных. Этого не сделали. Нам не давали работать.

Из провинциальных городов в столицу направилось много молодежи. Большинство этих групп мы смогли разгромить. На железной дороге я не нашел руководства. Нигде не нашел руководства. Ни в армии, ни на железной дороге. Руководство испытывает неуверенность. Из-за неуверенной политики повсюду стало неуверенным руководство. Я много раз предлагал вооружить рабочих и три дня не мог этого добиться. Я даже обратился за помощью к чехословацкому правительству²⁷. К таким политическим последствиям во время борьбы ведут политические колебания и поворот политики вправо. Я не сделаю ни шага сверх того, о чем говорится во вчерашних выступлениях Имре Надя и Яноша Кадара. Положение трагично. Я согласен с оценкой Доната: массы вышли на улицу из-за наших ошибок, из-за ошибок прежнего Политбюро, из-за сектантских ошибок. Это ускорили и польские события. Это нужно признать, но здесь уже несколько месяцев шла организованная подготовка к вооруженной

борьбе – [готовились захватить] склады, общественные здания, железные дороги и прочее. Необходимо найти и привлечь к ответственности тех, кто все это организовал. Мы не можем делать никаких уступок.

В вопросе национального единства мы можем делать шаги лишь до тех пор, пока это не угрожает власти рабочего класса, но не дальше. Предложение по постановлению:

1. Прежде всего – расширение демократии.

2. Желание и воля партии передать руководство предприятиями широкому производственному самоуправлению, рабочим советам – этого недостаточно. Нужно поставить [этот вопрос] более решительно!²⁸

Генералы [в министерстве обороны] испугались, когда мы явились туда. Члены [Военного] Комитета были согласны со мной: положение трагично, на руководящих постах много предателей, и в этом здании тоже немало предателей. Я вижу это сотрудничество. Национальный комитет – это позор, что он так себя называет²⁹.

Золтан ВАШ: Необходимо начать борьбу. Есть две возможности: или капитулировать, или нет.

Золтан САНТО: Все заводы, все фабрики, все предприятия нужно передать рабочим советам. Они должны пойти на заводы и быть там в три смены, немедленно должны пойти: раз завод их – пускай защищают.

Дёрдь МАРОШАН: Я молчал – выступил только, когда меня кооптировали³⁰. Меня ввели после реабилитации, ради партийного единства и дисциплины требовалось, чтобы Марошан был здесь и высказался. Я высказался: во-первых – за единство коммунистической партии, во-вторых – за верность Советскому Союзу. Это моя позиция. И я ее смело высказал. На каждом заседании Политбюро я говорил, что мы поджигаем крышу над головой. Дошло до того, что меня объявили сектантом и сталинистом. Я просил, чтобы меня не включали в Политбюро³¹. Если будут все время идти на уступки, какой смысл мне быть здесь? Если я должен отказаться от позиции честного коммуниста, от своего отношения к Советскому Союзу – тогда зачем я вообще здесь сижу? «Сабад неп». Молодежь разговаривала с нами, как с сопляками³². В этом тяжелом положении я предлагал действовать энергично.

С 26 года я участвую в рабочем движении. Изучил все слои. Я нутром чувял, что дело плохо. Но находились умники – из-за таких я из социал-демократа стал коммунистом, – которые говорили: спокойно, мол, надо переждать. Товарищ Герё виноват? Плохой была его речь?³³ Это правда, но в 6 часов уже стреляли³⁴. Они уже стреляли, а мы еще не дали распоряжения стрелять. Вы же дали полномочия Совету Обороны^a.

^a Правильно: Военному Комитету.

Я сказал Петеру и его компании³⁵, что и враг не сумел бы сделать того, что вы натворили. Когда гремят выстрелы, святая водица не поможет, с оружием надо говорить на языке оружия. Национальное правительство? Пусть будет такое, какое только возможно. Условия амнистии? О них можно договориться позднее. Нужна директория!³⁶ Военные силы есть, нужно немедленно сделаться военной организацией. Когда предлагали состав правительства, я сказал, что я не берусь³⁷. Если мы возродим социал-демократическую партию, то за ней последуют другие партии, а потом и монархия. Лучше я уйду в армию. Не буду разгуливать по улицам, а буду работать. Все делают свое дело. Почему по радио не сообщают, что в Будапеште пекари пекут хлеб, почему радио молчит о том, что рабочие работают?

Что касается руководства, то это ЦР не справится с этой работой. У товарища Фёльдеша совершенно обоснованно возникло такое ощущение. Мы поручили Апро пойти в армию³⁸. Если сегодня до вечера 5 человек не получают от Политбюро неограниченные полномочия, то я откажусь от всего. Тогда это руководство заслуживает того, чтобы его смели. Пойдемте и скажем пролетариям, что происходит. Мы все надеемся на рабочих. Пусть Политбюро немедленно разработает^а. До тех пор, пока не будет реорганизовано правительство, все должны вернуться к своим рабочим местам. Если мы не примем меры, нас [обманут]. Однажды я уже дал себя обмануть, еще раз этого не допущу. Я стал коммунистом до тюрьмы, и заплатил за это дорогую цену. Может быть, я говорю слишком резко. Я молчал, потому что точка зрения Политбюро была обязательной. Теперь я не чувствую себя связанным. Мы владеем ситуацией. *Товарищам Донату и Лошонци*: Теперь не время спорить об отставках, хотя, смею заверить, это было бы вам неплохим уроком.

Шандор РОНАИ: Я во всем согласен с Марошаном: борьба за единство коммунистов, верность Советскому Союзу, сокрушительная борьба. Жить с честью или умереть.

Эрнё ГЕРЁ: Нельзя определить, идет ли братоубийственная война или контрреволюционное наступление. Нужно принять ряд диктаторских мер. Нужно овладеть печатью и радио, поставить там главного цензора. Если они будут препятствовать этому, то есть вооруженные силы. Мы можем арестовать их. В то же время необходима правильная широкая политика, широкая национальная политика.

Золтан ВАШ (вносит предложение по постановлению): Все должны вернуться на свои места, на предприятия.

Дёрдь НОН (вносит предложение по постановлению): Ввести полный комендантский час.

Ференц МЮННИХ: В Политбюро имеет место непонятный и преступный оппортунизм. Я не говорю об отдельных лицах, им дали полную власть, а

^а Так в документе.

они все же усугубили положение. Сегодня было энергично ликвидировано подкрепление будапештским повстанцам из провинции. Нужно локализовать вооруженные выступления в провинции. Мы передали на радио распоряжение о комендантском часе, и именно в Политбюро его изменили. Тот, кто знаком с логикой борьбы, знает, что этим мы помогли контрреволюционерам. Мы боимся показывать свою силу. С оппортунизмом нужно кончать.

(При трех голосах против избрана директория и утвержден Военный Комитет. [Состав директории:] Имре Надь, Янош Кадар, Андраш Хегедюш, Эрнэ Герё, Ференц Мюнних, Антал Апро. Заседание назначается на 10 часов утра следующего дня).

Эрнэ ГЕРЁ: Я не берусь, я не согласен, потому что потом будут говорить, что ничего не вышло, потому что Герё был против. Все, что Герё ни делает, все плохо. Герё причина всему. Я готов бороться с оружием в руках, но сюда меня не включайте. Я знаю, что процесс всегда идет дальше: сначала пусть Герё не будет первым секретарем, потом пусть не будет членом ЦР; если начнут осуждать, то всегда найдутся такие, кто это поддержит.

Решение [о составе директории]: Имре Надь, Янош Кадар, Золтан Санто, Ференц Мюнних, Антал Апро³⁹. Принято при одном воздержавшемся (Мюнних).

Иштван КОВАЧ: Я согласен с тем, чтобы выпустить новое заявление: если мы захотим – победим. Но если напишем, что люди по праву взялись за оружие, то власти пролетариата конец. Через неделю сметут и правительство Имре Надя.

Бела САЛАИ: К этому привела «Сабад неп».

Мартон ХОРВАТ: Руководство оправдывает свою катастрофическую политику, чтобы переложить ответственность. *(Обращается к Салаи.)* Это вы виноваты. Мы должны достичь полного единства. Нет такого члена ЦР, такого коммуниста, который выступал бы за ликвидацию власти пролетариата. Необходимо добиться единства, обратиться к широким массам. Мы не должны самоизолироваться. Нужно гораздо решительней обратиться к рабочему классу. Мы не должны отказываться от того, чтобы партия встала во главе национальных требований, давайте обратимся к рабочему классу! Нельзя продолжать политику, проводившуюся в течение последних трех лет.

História, 1989, № 4–5, 32–36. о.; Венг. меридиан. С. 58–67.

¹ Фрагмент стенограммы (заверенная машинописная копия расшифровки и фотокопия стенографической записи) обнаружен в 1989 г. в следственном деле И.Надя и опубликован в журн. «Хишгориа» Ф.Глацем. Полный текст, считавшийся утраченным, опубликован в 1997 г.: *Ötvenhat októbertől és a hatalom, 67–81. о.* Данное издание использовано для комментариев и уточнения перевода, опубликованного в журн. «Венгерский меридиан».

Пленуму ЦР ВПГ, начавшемуся утром 26 октября, предшествовало заседание Политбюро, на котором Ф.Донат выступил с предложением переоценить причины и характер событий, убедив членов Политбюро в необходимости найти политические методы разрешения конфликта, принять те требования массового движения, которые можно было признать справедливыми, и начать переговоры с повстанцами. В начале пленума с изложением этой платформы выступил Я.Кадар. Затем обсуждался состав формируемого И.Надем правительства и предложения по проекту заявления ЦР ВПГ в связи с наметившейся новой политической линией по отношению к восстанию. С дополнительными аргументами в пользу этой позиции выступили Г.Лопонци и Ф.Донат. Публикуемая часть стенограммы отражает ход заседания после их выступлений, когда неожиданно появившиеся на пленуме А.Апро, И.Ковач, Ф.Мюнних и другие члены Военного Комитета внесли перелом в ход обсуждения, настояв на продолжении бескомпромиссного курса на подавление восстания.

² Во время заседания Ф.Донат и Г.Лопонци в здании ЦР ВПГ вели переговоры с делегацией Союза писателей, в которую входили Л.Коня, И.Маркуш, Д.Матэ, Л.Тамаш и Ш.Эрдеи.

³ Накануне, 25 октября, Э.Герё был освобожден только от обязанностей первого секретаря ЦР ВПГ, оставшись членом Политбюро.

⁴ В предшествующей части стенограммы зафиксировано следующее выступление Лопонци: «*Геза Лопонци*: Пока шло заседание, здесь были четверо или пятеро товарищей из Союза писателей, с которыми мы разговаривали. Хочу доложить Центральному Руководству суть этих переговоров. Впечатление таково, что, сидя здесь, в здании ЦР, на протяжении многих дней, мы оторвались от реальности. Я согласен с предложением Политбюро: нам требуется национальное правительство независимости. Самое главное в том, что они [писатели] расценивают все это движение как движение, выражающее в основе своей справедливые требования, и предложение их состоит в том, что нам надо порвать с представлением, будто это движение антидемократическое, противостоящее народной демократии. С руководителями этого движения, среди которых немало членов партии, нужно безотлагательно вступить в переговоры. Давайте искать возможности переговоров с этими руководителями. Политбюро и Центральное Руководство должно считать своей главной задачей, чтобы каждый, используя личные связи, искал контакты с различными группами. Мы должны знать об их требованиях не понаслышке. Местом переговоров пусть будет здание Государственного собрания. Всеобщую амнистию нужно объявить не после, а в ходе боев. Это тоже должно присутствовать в правительственном заявлении, которое надо сделать безотлагательно. Эта их позиция означает коренной поворот, они полагают, что эти вооруженные формирования должны войти органической частью в состав демократической венгерской национальной армии, и именно потому мы должны обращаться с ними совсем иначе, чем мы это делали. Правительство должно объявить, что окажет помощь искалеченным и раненым, что новое правительство намерено оказать им поддержку. Движения эти стремятся к тому, чтобы мы их признали, чтобы с их руководителями у нас был контакт. Мы должны их признать как движения, в главных своих устремлениях близкие нашему демократическому движению. [Нужно] сформировать рабочие советы. Сказать нечто существенное, в пределах наших возможностей, в связи с требованиями, кото-

рые касаются норм, зарплаты и других трудовых вопросов. Вот в общем и целом то, что отстаивали писатели, то, о чем они говорили, и эти вещи следовало бы реализовать. Центральное Руководство должно обсудить эти вопросы и высказать свое мнение» (*Ötvenhat októbere és a hatalom, 59–60. o.*).

⁵ Кадар реагирует на предложение писателей относительно повстанческих отрядов (см. прим. 4).

⁶ Речь идет о деятельности созданного ЦР ВПТ Военного Комитета, которым до 25 октября руководил И.Ковач.

⁷ Члены Военного Комитета не были оповещены о заседании и прибыли во время выступления Ф.Доната, предупрежденные кем-то о «капитулянтских» настроениях на пленуме.

⁸ То есть за предложение о признании справедливого характера вооруженного выступления.

⁹ Имеется в виду выступление И.Надя 25 октября (док. 92), в котором говорилось о вооруженных «подстрекателях-контрреволюционерах», но было признано, что часть молодежи взялась за оружие не с целью свержения народно-демократического строя.

¹⁰ Очевидно, речь идет не только о Лошонци и Донате, но и о более широком круге лиц, составлявших летом–осенью 1956 г. внутривластную оппозицию.

¹¹ Имеются в виду повстанцы, которые расценивали как предательство тот факт, что новый глава правительства И.Надь не воспрепятствовал введению советских войск в Будапешт.

¹² Военный Комитет работал в Министерстве обороны, недалеко от здания ЦР ВПТ.

¹³ Имеются в виду выступления Я.Кадара и И.Надя по радио 25 октября.

¹⁴ В ночь на 26 октября Военный Комитет совместно с советским командованием разработал план ликвидации очагов сопротивления. В соответствии с этим, в 4.30 утра 26 октября по радио без согласования с И.Надем было передано распоряжение правительства о введении на весь день комендантского часа в Будапеште и отмене рабочего дня для всех, кроме работников коммунальных служб. По требованию И.Надя эта мера была отменена: в 5.47 утра по радио передали распоряжение министра внутренних дел, разрешавшее населению с 10 до 15 часов покидать дома для покупки продовольствия.

¹⁵ Речь идет о штурме Будапешта Красной Армии, продолжавшемся с 20 декабря 1944 г. по 13 февраля 1945 г.

¹⁶ В ходе пленума редакционная комиссия (З.Санто, И.Фриш и М.Хорват) подготовила два варианта заявления, которое первоначально планировалось опубликовать от имени ЦР ВПТ и правительства. В окончательном варианте документ был принят как декларация ЦР ВПТ (см. док. 97).

¹⁷ Имеется в виду арест группы повстанцев в типографии Министерства обороны (см. док. 98, 101).

¹⁸ Речь, очевидно, идет о пленуме ЦР ВПТ, состоявшемся в ночь на 24 октября, когда был избран Секретариат ЦР в составе Э.Герё, Ф.Доната, Я.Кадара и Д.Каллаи (члены Военного Комитета покинули тогда здание ЦР до принятия кадровых решений).

¹⁹ Имеется в виду оборона здания райкома ВПТ XIII района Будапешта.

²⁰ Ни И.Надь, ни Ф.Мюнних в Секретариат ЦР ВПТ избраны не были.

²¹ Имеется в виду продление 24 октября ультиматума о сдаче повстанцами оружия с 14 до 18 часов.

²² В информации из IV района (Уйпепт) говорилось о критическом положении в этой части города: о создании революционного комитета, митингах и захвате повстанцами полицейского управления. Текст документа: *Ötvenhat októberté és a hatalom*, 86–87. о.

²³ Речь идет о Военном Комитете. 25 октября ЦР ВПТ вместо И.Ковача назначил его руководителем А.Апро и ввел в него дополнительно Ф.Мюнниха и Ш.Ногради.

²⁴ После расстрела 25 октября демонстрации на площади Кошута ряды повстанцев значительно расширились, в т.ч. и за счет рабочих.

²⁵ См. прим. 14.

²⁶ Перед намеченной на утро 26 октября акцией по ликвидации повстанческих сил Военный Комитет планировал передать по радио жесткий ультиматум, текст которого вызвал в ЦР возражения. Текст был отредактирован А.Хегедлошем и в 4.30 утра передан по радио в виде распоряжения правительства о комендантском часе (*Ripp Z. A pártvezetés végnapjai*. 1956. október 23–31. // *Ötvenhat októberté és a hatalom*, 234. о.).

²⁷ По воспоминаниям А.Апро, в дни восстания к нему обращалось правительство ЧССР, которое интересовалось, в какой помощи нуждается венгерское руководство.

²⁸ Вопрос о рабочем самоуправлении был включен в декларацию ЦР ВПТ от 26 октября (см. док. 97).

²⁹ Неясно, о каком комитете идет речь. Возможно, А.Апро имеет в виду решение назвать формирующийся кабинет И.Надя Национальным правительством.

³⁰ Д.Марошан был кооптирован в ЦР и избран в Политбюро на пленуме 18–21 июля 1956 г.

³¹ Имеется в виду обновление Политбюро на пленуме ЦР ВПТ в ночь с 23 на 24 октября.

³² Днем 23 октября редколлегия «Сабад неп», состоявшая в основном из молодых журналистов, явилась в ЦР ВПТ с требованием отменить запрет на проведение демонстрации. Очевидно, Д.Марошан имеет в виду резкую полемику, возникшую тогда между членами Политбюро и журналистами.

³³ Имеется в виду выступление Э.Герё по радио в 20 часов 23 октября (док. 81), изобиловавшее оскорбительными выпадами в адрес демонстрантов и еще более накалившее обстановку в городе.

³⁴ На самом деле, по наиболее достоверным источникам, первые выстрелы прозвучали около 21 часа по местному времени при штурме демонстрантами здания венгерского радио. По данным венгерской скорой помощи, информация о первом убитом со стороны штурмующих поступила в 21 час 37 мин., со стороны охраны радио – в 22 часа 14 мин. (*Gyurkó L.*, 1956. Вр., 1996. 85. о.).

³⁵ По мнению публикаторов стенограммы (*Ötvenhat októberté és a hatalom*, 78. о.), речь идет о журналисте Иштване Петери и об упомянутом споре с редколлегией «Сабад неп» в ЦР ВПТ.

³⁶ В период венгерской Советской республики 1919 г. директориями называли руководящие органы рабочих советов, соединявшие исполнительные и законода-

тельные функции. Марошан предложил создать директорию как орган, заменяющий неустойчивое, по его мнению, Политбюро, однако избранная на данном заседании директория из 6 человек действовала параллельно Политбюро. Поэтому 28 октября по предложению А.И.Микояна и М.А.Суслова (см. док. 104) директория была реорганизована в Президиум ВПГ как единственный руководящий орган партии. Президиум просуществовал до 31 октября, когда ВПГ, фактически уже распавшаяся, было решено упразднить и начать организацию новой компартии – ВСРП.

³⁷ Кандидатура Д.Марошана выдвигалась в качестве заместителя премьера в правительстве И.Надя.

³⁸ Имеется в виду назначение 25 октября А.Апро главой Военного Комитета.

³⁹ Пропущен А.Хегедюш, который остался в составе директории. Сохранилось два постановления директории от 26 и 27 октября, которые касаются конкретных мероприятий, направленных на борьбу с повстанцами, ужесточение комендантского часа и цензуры. Официальное название директории в этих документах – Чрезвычайный Комитет (Rendkívüli Bizottság) ЦП ВПГ (Ötvenhat októbere és a hatalom, 89–97. о.).

96. Телефонограмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС о создании директории и планах венгерского руководства по стабилизации политической обстановки*

26 октября 1956 г.

Сов. секретно
Вручить немедленно

ЦК КПСС

Имели продолжительные беседы с руководящими деятелями: несколько минут с Гере, который потом ушел на продолжающееся заседание Политбюро с членами ЦК¹, потом беседовали с т. Кадаром. Надь Имре был занят на переговорах с представителями оппозиционно настроенных писателей и студентов, которые участвуют в организации демонстраций, но не участвуют в вооруженном восстании. Потом и он подошел, а к концу беседы подошли Хегедюш и еще несколько других членов Политбюро.

Нас информировали, что на заседании Политбюро с членами ЦК создана Директория, как временный орган ЦК и Правительства, в составе: Кадар, Надь Имре, Хегедюш, Апро, Мюнних, Санто.

Тов. Кадар в спокойных тонах подробно информировал о тех вопросах, вокруг которых идет дискуссия в ЦК сейчас и какие решения уже приняты.

По наметкам состава Правительства т. Кадар сообщил, что в основном список, который он сообщил Надь Имре, единодушно одобрен ЦК.

Тов. Кадар заявил, что этот состав Правительства они одобрили. На наш вопрос, есть ли среди вновь привлекаемых в Правительство контрреволюционные элементы, он твердо ответил: нет, это хорошие люди, они признают в принципе и социализм и демократию, что решающие позиции сохраня-

ются за представителями партии, но что введение некоторых общественных деятелей – не коммунистов в Правительство поможет партии привлечь народные массы на свою сторону.

К сожалению, теперь народные массы, – сказал Кадар, – вышли из-под нашего влияния, престиж партии в рабочем классе сильно упал, особенно из-за прошлых ошибок.

Кадар обратил внимание на то, что сильные антисемитские и антисоветские чувства овладели массами рабочих и остального населения.

В антиправительственном движении, – сказал Кадар, – надо различать контрреволюционных путчистов, которые хотят уничтожить народно-демократический строй и с которыми надо до конца довести вооруженную борьбу (это общее мнение подавляющего большинства членов ЦК, – сказал он), и движение широких народных масс, недовольных нашей деятельностью, – студентов, интеллигенции и больших слоев рабочих и даже значительной части членов партии. Это широкое недовольство используют реакционные силы. Задача сводится к тому, чтобы оторвать народные массы от контрреволюции и привлечь их на свою сторону.

Заслуживает особенного внимания, что новый секретарь ЦК Донат, заняв капитулянтскую позицию, по существу выступил в оправдание контрреволюционного восстания, предложив в готовящемся обращении Правительства и ЦК к народу признать все это движение, включая и вооруженное восстание, народно-революционным и поэтому морально оправданным и законным. Против Доната резко выступили члены военной комиссии ЦК Мюнних, Ковач и Хазаи. Мы твердо сказали венгерским товарищам, что надо строго предупредить Доната, что если он будет держаться своих капитулянтских позиций и не будет строго придерживаться решения ЦК, то в отношении его надо будет принять необходимые меры.

Подавляющее большинство членов ЦК с возмущением отвергло это выступление Доната, приняв решение о беспощадной борьбе с восставшими с одновременным проведением политических мероприятий, направленных на овладение влиянием в рабочем классе и народных массах, в частности, они решили удовлетворить требования рабочих о создании рабочих Советов на предприятиях и рассмотреть в будущем предложения об улучшении материального положения рабочих.

Центральный Комитет одобрил вчерашние выступления Кадара и Надя Имре².

Надь Имре повторил нам в основном сказанное ранее, что мы вам передали – о двух возможных путях их поведения³. Мы решили, – сказал Надь Имре, – наряду с вооруженным подавлением мятежа проводить политику примирения и сближения с нами интеллигенции и народных масс, пойти навстречу народному движению и национальным чувствам, чтобы возглавить это народное движение и тем самым разбить контрреволюционеров и сохранить народно-демократический строй. Другой путь, – сказал Надь, – при котором народные массы остались бы против них и им пришлось бы опи-

раться только на советские войска и какую-то часть партии, изолированную от народа; этот путь был бы трагическим, подготовил бы путь к приходу американцев.

Надь Имре информировал о переговорах с писателями и студентами: это оказались многие знакомые ему писатели, а студенты – коммунисты, которым он сам преподавал в свое время⁴. Эти люди готовы мобилизовать студентов в помощь милиции для борьбы с повстанцами, но при этом они требуют, например, смены министра внутренних дел, вопрос о котором, как сказал Надь Имре, уже предreshен, а также требуют не иметь в будущем в Венгрии особых войск МВД, так как в истории Венгрии их раньше не было и в других народно-демократических странах их нет; есть национальная армия, есть тайная и обычная полиция. Это, по их мнению, и надо иметь в Венгрии, причем они выражали большое возмущение жестокостями, примененными войсками МВД против населения.

Из беседы у нас сложилось впечатление, что Надь Имре в душе не прочь поддержать это требование в отношении войск МВД. Кадар качал головой в знак несогласия.

Надь Имре сообщил, что эти делегации требовали также вывода советских войск из Венгрии. В связи с этим мы задали вопрос Надю – почему в его вчерашнем выступлении было обещано вступить в переговоры с СССР о выводе советских войск из Венгрии, в то время как Политбюро, когда мы заявили, что советская сторона не может согласиться на вывод советских войск из Венгрии, большинством отклонило предложение о выводе войск? К тому же это заявление было сделано без предварительного сообщения нам. Надь Имре и присутствовавшие при этом члены Политбюро подтвердили, в том числе и Гере, что они позднее собирались для обсуждения проекта выступления Надя Имре. Ввиду массовых требований рабочих, особенно крупнейших рабочих центров и даже ряда партийных организаций, в частности Дебреценского и Мишкольцкого обкомов партии⁵, о выводе войск, они, чтобы овладеть положением и сохранить влияние на рабочих, вынуждены были пойти на эту формулировку, и то, по их мнению, мягкую, некатегорическую.

Гере добавил, что он вначале был против этого, колебался, но в конце не нашел другого выхода из положения и согласился с этим.

Мы сказали, что считаем это грубейшей ошибкой, ибо вывод советских войск приведет неизбежно к приходу американских войск. Как и раньше, мы считаем возможным возвращение советских войск вскоре по восстановлении порядка на свои базы. Мы заявили, что мы против того, чтобы включать в предстоящее обращение ЦК партии и Совмина какого-либо обещания о выводе советских войск из Венгрии, что мы считаем это коренным вопросом в отношениях между нашими странами. И Надь Имре, и Кадар обещали в обращение ЦК и Правительства не включать формулу о выводе советских войск из Венгрии.

Утром из беседы с Надь Имре выяснилась неопределенность его позиции в отношении поддержки комендантского режима и запрещения демонстраций. Мы настояли, и большинство членов Политбюро поддержало, чтобы в этот день и, в зависимости от обстановки, в завтрашний сохранить самый

строгий комендантский режим не только ночью, но и днем, запретить уличное движение, чтобы избежать демонстраций.

Наши некоторые выводы:

1. Большинство членов ЦК и членов Директории стоит твердо за подавление контрреволюции до конца. При этом учитываются колебания Надь Имре, который в силу своего оппортунистического характера не знает, где остановиться в своих уступках.

Мы их предупредили, что никаких дальнейших уступок быть не может, иначе это приведет к падению власти.

2. Считаю в создавшихся условиях допустимым и целесообразным, чтобы в Правительство было привлечено известное число мелкобуржуазных демократических влиятельных общественных деятелей для расширения общественной поддержки Правительства.

Замена военного министра Бата тов. Мюннихом⁶ – это очень удачное для нашего дела решение. Тов. Бата хоть, видно, и честный человек, но у него нет необходимых данных и способностей.

3. Их намерения о создании рабочих Советов на предприятиях в создавшихся условиях считаем правильными, поскольку это находит большую поддержку у рабочих масс.

4. Если говорить об опасностях капитуляции, то мы думаем, что большинство ЦК не капитулянтское. Скорее есть опасность, что в Дебрецене или в Мишкольце могут появиться местные капитулянтские правительства. Против них будем принимать самые решительные, не только политические, но и военные меры.

5. Мы считаем, что главное теперь уже не в военных мерах, а в овладении массами рабочих.

По состоянию на 18 часов московского времени в городе состояние спокойное, за исключением обстрела нашими войсками из танковых орудий и пулеметов отдельных чердачных помещений, где засели одиночные стрелки из числа повстанцев. Массовых беспорядков или демонстраций сегодня не имело места и в основном соблюдается порядок, установленный комендантом города.

А.Микоян
М.Суслов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 123–129. Машинописная запись. Опул.: НЛ, 109–113. о.; ИА, 1993, № 5. С. 136–139.

¹ См. док. 95.

² См. док. 91, 92.

³ См. док. 94.

⁴ В 1948–1952 гг. И.Надь по совместительству с работой в партии и государственном аппарате читал лекции и возглавлял кафедры аграрной политики в Венгерском аграрном университете и Экономическом университете им. К.Маркса.

⁵ Речь идет о комитетах ВПГ областей Хайду-Бихар и Боршод-Абауй-Землен, центрами которых являются Дебрецен и Мишкольц (названия большинства областей в Венгрии не совпадают с названиями их административных центров).

⁶ Вместо И.Баты министром обороны стал К.Янза. Ф.Мюнних занял в правительстве И.Надя пост министра внутренних дел ВНР.

97. Телефонограмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС с текстом Декларации ЦР ВПГ

26 октября 1956 г.

ЦК КПСС

Передаем для членов Президиума ЦК КПСС текст Декларации ЦК Венгерской партии трудящихся, опубликованный по радио 26 октября в 16 ч. 30 мин. по местному времени.

А.Микоян
М.Суслов

Приложение

Декларация Центрального Комитета Венгерской партии трудящихся

Со времени двух мировых войн наш народ не переживал таких трагических дней, как сейчас. Идет братоубийственная борьба в столице нашей родины. Тысячи получают ранения, сотни умирают. Нужно покончить с этим кровопролитием.

Для обеспечения этого ЦК предлагает следующие мероприятия:

1. ЦК ВПГ предлагает Президиуму Всегосударственного Совета Отечественного народного фронта представить предложения в Президиум Венгерской народной республики об избрании нового Национального правительства. Это правительство призвано исправить преступления, ошибки прошлого и, опираясь на всю нацию, удовлетворить законные требования народа. Сила нашего народа неисчерпаема, народ способен создать благополучие, независимость, социалистический демократизм, свободную страну. ЦК ВПГ предлагает создать правительство на широкой национальной основе во главе с Имре Надем.

2. Новое правительство будет вести переговоры с Советским Правительством об урегулировании отношений на основе независимости, равноправия, невмешательства во внутренние дела. В качестве первого шага после восстановления порядка советские войска немедленно возвращаются на свои базы. Отношения между СССР и Венгрией на основе равноправия соответствуют интересам обоих государств, так как только на этой основе возможна действительно братская и нерушимая советско-венгерская дружба. На этой же основе урегулируются сейчас отношения между Польшей и Советским Союзом.

3. ЦК ВПГ одобряет создание рабочих Советов на предприятиях с участием профсоюзов. ЦК считает необходимым удовлетворить законные материальные требования рабочих в отношении повышения зарплаты. В инте-

ресах этого необходимо предпринять максимальные усилия в соответствии с материальными возможностями. В первую очередь необходимо повысить зарплату низкооплачиваемым.

4. Правительство решило предоставить амнистию для всех, кто участвовал в боях, предъявляя только одно условие, а именно: немедленное сложение оружия, но не позже 22 часов сегодняшнего дня. Всех, кто до этого времени не сложит оружия, нужно уничтожить.

5. ЦК и Правительство стоят на основе социалистического демократизма. Они полны решимости защищать достижения народной демократии, не отходить от дела социализма. Программа нового правительства будет благоприятствовать объединению всех венгерских патриотов. ЦК осознает, что имеются ожесточенные и готовые на все враги. Поэтому ЦК призывает коммунистов, рабочих, всех трудящихся, патриотов беспощадно уничтожать тех, кто с оружием в руках будет выступать против завоеваний народной демократии и не сложит оружия до указанного срока.

6. После восстановления порядка мы приступим к проведению изменений, чтобы полностью осуществить принципы социалистического демократизма. На основе обмена мнениями со всем народом создадим великую национальную программу демократической, социалистической самостоятельной независимой Венгрии. Пора, чтобы единство нации сменило трагическую эпоху братоубийственной борьбы. Пусть залечатся раны.

Если мы хотим жить, то мы должны возможно скорее приступить к производственной работе. От нас зависит, чтобы участь нашего народа была — свобода, право, правда.

Да здравствует независимая демократическая и социалистическая Венгрия!

Центральный Комитет ВПТ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 98, 99–100. Машинописная запись. Л. 99–100. Перевод с венг.

**98. Телефонограмма А.И.Микояна и М.А.Суслова
из Будапешта в ЦК КПСС с текстом распространявшейся
в городе антиправительственной листовки***

26 октября 1956 г.

ЦК КПСС

Поступили данные, что в военной типографии Главного Политического управления венгерской армии печатаются антиправительственные листовки. Была произведена операция по задержанию редакции. Арестованные руководители редакции допрашиваются.

В городе были обнаружены работниками разведки листовки, распространявшиеся в Будапеште вчера ночью. Текст листовки передается ниже.

А.Микоян
М.Суслов

Приложение

ТЕКСТ ЛИСТОВКИ

Венгры!
Патриоты!
Рабочие, крестьяне!
Интеллигенция!
Молодежь!
Солдаты!

Мы клянемся на трупах наших героев мучеников, что доведем до победного конца дело венгерской свободы и независимости!

В кризисное время руководители партии и правительства заботились только о сохранении своей собственной власти.

Что это за руководство, которое сделало несколько колеблющихся шагов под нажимом масс!

Произвол за 10 лет потребовал достаточно жертв. Сейчас вызвали советскую армию для того, чтобы задушить венгерскую революцию.

Граждане! Мы требуем:

1. Новое временное революционное национальное правительство с участием руководителей восставшей молодежи, которое выполнит наши национальные требования: 16 пунктов.

2. Немедленной отмены трибунала. Вооруженной борьбы не будет.

3. Немедленного расторжения Варшавского договора. Советские войска мирно должны уйти с нашей родины.

4. Передать в суд действительно виновных за кровопролитие. Немедленного освобождения арестованных, всеобщей политической амнистии.

5. Венгерский социализм на действительной демократической основе!

Армия должна взять на себя поддержание порядка, органы государственной безопасности должны демобилизовать своих людей, иначе имеется опасность дальнейшего кровопролития.

Мы будем продолжать демонстрацию до конечной победы, но сохраним спокойствие.

Мы осуждаем любую анархию, грабеж и разрушение.

Граждане! Надь Имре и Кадар Янош являются членами нового венгерского революционного правительства.

Хватит кровопролития!

Новое временное революционное венгерское правительство
и комитет защиты родины [...]¹

Помета: «Принято по ВЧ 26.X.56 г.»

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 110–115. Машинописная запись. Л. 111–115 –
Перевод с венг.

¹ Вторая часть листовки (не публикуется) является почти дословным воспроизведением «16 пунктов» – политических требований венгерской молодежи, сформулированных еще накануне 23 октября (см. док. 75).

99. Запись беседы А.А.Громыко с послом ВНР в СССР Я.Болдоцким о возможной отправке на родину находящихся в Москве венгерских руководящих работников*

26 октября 1956 г.

Из дневника А.А.Громыко

Секретно. Экз. № 11

Сегодня в 15 часов принял т. Болдоцкого по его просьбе.

Тов. Болдоцкий сказал, что пришел за советом, а может быть и помощью, по следующему вопросу.

В настоящее время в Москве находится 100–120 венгерских руководящих работников (слушатели ВПШ, генералы и офицеры венгерской армии, работники МВД и др.), которые хотят срочно выехать на родину для того, чтобы содействовать прояснению обстановки в стране. При этом т. Болдоцкий подчеркнул, что речь идет о закаленных коммунистах, преданных Советскому Союзу.

Сам т. Болдоцкий также склонен считать, что поездка этих товарищей в Венгрию является полезной.

В связи с этим он просит высказать наше мнение по этому вопросу и, в случае положительного ответа, оказать содействие в доставке указанной группы людей в Будапешт, если возможно, то самолетом.

Сказав т. Болдоцкому, что мне затруднительно в настоящее время высказать свое мнение по поставленному вопросу, я посоветовал ему связаться с Будапештом и согласовать этот вопрос с ЦК ВПГ.

Тов. Болдоцкий ответил, что он пытался связаться с Будапештом, по «ВЧ» по аппарату СЭВ'а, но, прождав полтора часа и не получив связь с Венгрией, решил переговорить в МИД СССР. Он однако принял меры к тому, чтобы его сообщение для ЦК ВПГ было передано в Будапешт. Он заметил далее, что вполне понимает, что для меня затруднительно высказывать мнение по этому вопросу¹.

Затем Болдоцкий сказал, что к нему обращается много дипломатов западных стран с вопросом, когда и каким образом венгерское правительство обращалось за военной помощью к Советскому правительству. Поскольку ему ничего не известно по этому вопросу, и не желая попасть в ложное положение, он просит совета, как ему отвечать в таких случаях.

Я сообщил ему, что, как известно, части Советской Армии были введены в Будапешт по просьбе ЦК ВПГ и венгерского правительства, о чем были сделаны официальные заявления представителями Правительства Венгрии. Поэтому на вопросы западных дипломатов, по моему мнению, можно

было бы отвечать, ссылаясь на эти официальные сообщения венгерского правительства, переданные по Будапештскому радио.

В заключение т. Болдоцкий просил рассматривать его приход не как официальный визит посла к заместителю министра иностранных дел, а как обращение за помощью к своему товарищу.

На беседе присутствовал советник 5-го Европейского отдела т. Сикачев Н.Н. и советник венгерского посольства т. К.Эрдеи.

Заместитель министра иностранных дел СССР *А.Грамько*

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 116–117. Подлинник. Экземпляр Н.С.Хрущева. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 8. Ксерокопия. Опубл.: JD, 52–53. о.

¹ Вопрос рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС (см. док. 100), и большая группа венгерских партийных работников была отправлена 27 октября в Будапешт.

100. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС

26 октября 1956 г.¹

Л. 53 **Присутствуют:** Булганин, Ворошилов, Каганович, Маленков, Молотов, Сабуров, Брежнев, Хрущев, Жуков, Шверник, Фурцева, Поспелов, Юдин.
От ЦК КПК – тт. Лю Шаоци [...] ²

Обмен мнениями о положении в Польше и Венгрии.

Пункт о Рокоссовском – узловой³
(т. Лю Шаоци).

Гомулка допускает перегибы.

Продолжение заседания 26 X в 20.00.

Обсуждение информации тт. Микояна и Суслова⁴.

Тт. Шепилову, Брежневу, Фурцевой – изучить.

В ВПШ учатся венгерские работники (126 т[оварищей])⁵. Информацию дать им.

Л. 53об

Проинструктировать их, вести работу.

Не восстанавливать их против Директории и ЦК,

Три экз.⁶

но сказать, что есть колебания в ЦК.

у тт.

Собрать их – с участием посла Венгрии

Брежнева,

и военных (в школе), и затем их туда

Шепилова,

направить (в Венгрию).

Фурцевой.

Студентов собрать и проинформировать (по вузам) – м. б. с послом вместе.

Проводить работу.

Л. 62 О положении в Венгрии⁷.

т. Булганин – т. Микоян занимает неправильную позицию, неопределенную, не помогает венгерским руководителям покончить с двойственностью.
Твердой линии держаться.

т. Молотов – разделяет мнение т. Булганина.
Пределы поставить, указать т. Микояну, как он должен действовать.

т. Каганович – реальное соотношение сил таково, что оно не соответствует выводам т. Микояна.
Твердую позицию занять.
Создать Военно-Рев[олюционный] к[омитет].

т. Маленков – ввели войска,
а противник начал оправляться.
т. Микояну сказать, чтобы он твердо потребовал от Нады навести порядок.

т. Жуков – т. Микоян неправильно действует, толкает на капитуляцию.
[Высказывается] за твердую позицию.

Л. 62об

Шепилов – шаг был крайний, но правильный⁸.
Реальная власть – войска.
Идти им на уступки – рассматривать будут как слабость.

т. Фурцева – т. Микоян, видимо, ошибается в Наде. Выпустили 1000 ч[еловек] арестованных⁹.

т. Хрущев – Микоян действует так, как он говорил¹⁰.
т. Микоян занял позицию невмешательства, а там наши войска.

Новый этап – мы не согласны с правительством.

Послать подкрепление – Молотова, Жукова, Маленкова.

Войти в контакт^а и Хегедюшу и др.

Надо написать обращение к нашим войскам.

^а Так прочитано. Возможно: «в комитет».

- Л. 63   Подготовить полет.
 Подкрепить войсками.
 Лететь тт. Молотову, Жукову, Маленкову.
 Оконч[ательно] сказать позже¹¹.
 О поездке т. Микояна в Австрию¹² – отложить.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1005. Л. 53–53об, 62–63. Автограф В.Н.Малина. Карандаш. Опубл.: ИА, 1996, № 2. С. 86–87, 94–95; ДК, 33–34, 44–45. о.

¹ Протоколом не оформлено.

² Другие члены делегации не названы. С 23 по 31 октября 1956 г. в Москве находилась многочисленная делегация ЦК КПК во главе с Лю Шаоци, в состав которой входил, в частности, Дэн Сяопин.

³ Речь, по-видимому, идет о сохранении Рокоссовского на посту министра национальной обороны ПНР. Из состава Политбюро ЦК ПОРП к этому времени он уже выбыл. В записях В.Н.Малина всюду ошибочно: Рокоссовский.

⁴ 26 октября 1956 г. Микоян и Суслов направили из Будапешта в ЦК КПСС четыре телефонограммы (см. док. 94, 96, 97, 98).

⁵ Речь идет об общем количестве венгерских руководящих работников, находившихся на учебе в Москве (см. записку А.А.Громыко в ЦК КПСС о беседе с венгерским послом Я. Болдоцким [док. 99], которая, очевидно, и обсуждалась на заседании).

⁶ Вероятно – экземпляры телефонограмм А.И.Микояна и М.А.Суслова.

⁷ Не датированные листы 62–63 ошибочно подшиты в архивном деле как окончание записи от 28 октября. По смыслу, здесь зафиксировано обсуждение телефонограммы А.И.Микояна от 26 октября (док. 94), в которой излагается предложение Надя пойти на уступки повстанцам.

⁸ Имеется в виду ввод советских войск в Будапешт.

⁹ Речь идет о задержанных в ходе боевых действий повстанцах, многие из которых были опущены венгерской полицией.

¹⁰ Хрущев имеет в виду позицию Микояна на заседании Президиума ЦК КПСС 23 октября (см. док. 82).

¹¹ Поездка Молотова, Маленкова и Жукова в Венгрию не состоялась.

¹² Визит Микояна в Австрию планировался на 2–6 ноября 1956 г. По сведениям историка Л.Гечени, 25 октября на совещании политического отдела МИД Австрии обсуждался вопрос о нежелательности визита, который, с учетом событий в Венгрии, мог вызвать негативную реакцию западных стран (*ÖStA Archiv der Republik. Pol. II. Österreich 2 GZ 518288/1956*). О решении советской стороны отложить поездку Микояна посол СССР в Вене С.Г.Лагин, получивший днем 27 октября соответствующие указания из Москвы, на следующий день проинформировал министра иностранных дел Австрии Л.Фигля, сославшись при этом на недостаточность времени для подготовки визита (*Там же. Pol. II. Ungarn 3C GZ 511190/1956*). На основании этого фрагмент записи на л. 62–63 можно датировать 26 октября.

**101. Телефонограмма А.И.Микояна и М.А.Суслова
из Будапешта в ЦК КПСС с текстом донесения И.А.Серова
об оперативной обстановке в городе***

27 октября 1956 г.

ЦК КПСС

Передаем информацию т. Серова.

А.Микоян
М.Суслов

27.X-56 г.

Товарищу Микояну А.И.
Товарищу Суслову М.А.

Докладываю наиболее характерные происшествия за истекшие сутки.

1. В ночь на 26.X от венгерских руководителей было получено сообщение о захвате реакционерами военной типографии Главного Политуправления Венгерской армии. Принятыми мерами ночью были арестованы организаторы изготовления и распространения антипартийной листовки, текст которой Вам доложен¹.

Среди арестованных оказались: Эртови – преподаватель, бывший редактор военной газеты, член Венгерской партии труда^а, Вирач – преподаватель, член партии с 1945 года, Чонгова – кинорежиссер, с высшим образованием, член партии с 1949 года и другие, в числе 13 человек².

На допросах арестованные показали, что они являлись активными участниками всех враждебных сборищ и демонстраций, а также принимали участие в захвате радицентра, типографии и других объектов.

Они также показали, что вместе с группой демонстрантов обращались к английскому, американскому и югославскому послам с просьбой оказать помощь борющимся венграм.

По вопросу о листовке они показали, что отпечатанный текст они якобы показывали Надь Имре, который вычеркнул только один пункт о Варшавском пакте. Арестованные Эртови, Вирач, Чонгова и другие обсуждали вопрос о составе нового правительства и утром хотели согласовать новый состав с лицами, намеченными в правительство, но были арестованы. Следствие продолжается.

2. Сегодня ночью группа студентов обратилась к руководящим работникам МВД с просьбой организовать переговоры о сдаче оружия. Сотрудники МВД встретились с ними и условились о месте, где будет сдано оружие. Утром было сложено свыше 800 винтовок.

Основные организаторы установлены с тем, чтобы в последующем организовать следствие для выявления организаторов.

^а Правильно: Венгерской партии трудящихся.

3. По данным агентуры МВД, в районе театра «Корвин», где сейчас сопротивляются повстанцы, расположен руководящий центр восстания, в состав которого входят следующие лица: общее руководство возглавляет бывший полковник хортистской армии Берлаки, его заместителем по оружию является Порчалми, который раздает оружие повстанцам, заместителем по организации групп сопротивления является Баняс, в прошлом активный националист. Связником между повстанцами является Домян³, священник местной церкви. Принимаются меры к их ликвидации.

Кроме того, имеются данные, что в районе площади Сена и площади Морица Жигмонда также скопились группы повстанцев с оружием. Эти данные уточняются.

4. Наблюдением за эфиром установлена радиостанция, передающая призывы к сопротивлению, о выводе советских войск и о «предательстве» Надь Имре. Принимаются меры к пеленгации этой радиостанции и последующему захвату радистов.

5. По сообщению бывшего министра внутренних дел Пироша, начальник Будапештского УМВД, член парламента Кобаи⁴ ведет себя предательски и отдал распоряжение, чтобы районные отделы МВД не сопротивлялись вооруженному населению, которое якобы ведет справедливую борьбу.

Секретарь обкома, член ЦК выразил недоверие Кобаи. Принятыми мерами новым министром Кобаи освобождается от работы и проводится партийное расследование.

6. Министерство внутренних дел Венгрии получило телеграмму от МВД Польши о том, чтобы сотрудники МВД Венгрии стойко держались против черной реакции и беспощадно уничтожали врагов. Рекомендовано дать ответ с благодарностью за внимание, а с телеграммой ознакомить сотрудников МВД.

7. По предварительным данным на 27.X с.г. по городу Будапешту арестовано более 2 тысяч участников вооруженного выступления, у которых изъято и сдано оружия свыше 1.500 стволов и много боеприпасов.

Среди населения имеется раненых более 3 тысяч человек и убитых более 400 человек. Потери среди венгерских войск МВД и полиции составляют убитыми 150 человек, ранеными 227 человек.

В связи с назначением министром внутренних дел Мюнниха сегодня вечером по договоренности с ним проводим совещание с руководящими работниками МВД, полиции, тюремного управления, военной контрразведки и другими, перед которыми будет поставлена задача более организованной работы личного состава органов МВД и полиции по борьбе с враждебными элементами.

Серов

27.X-56 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 137–139. Машинописная записка. Опубл.: НЛ, 117–119. о.

¹ См. док. 97.

² 25 октября группа демонстрантов, среди которых находились Й. Эртави, О. Чонговаи и Я. Вираг, захватила типографию «Вёреш Чиллаг» Главного политуправления Министерства обороны ВНР. Один из демонстрантов возвестил с балкона типографии об образовании нового правительства, на основании чего после их ареста у Серова, а также у Микояна и Сулова, возникло ошибочное впечатление о том, что удалось ликвидировать один из организационных центров восстания (см. док. 94).

³ Наиболее мощный узел вооруженного сопротивления сложился в районе кинотеатра «Корвин», расположенного в Пеште в переулке с тем же названием. С 25 октября командиром повстанческой группировки был Л. Иван Ковач, с 1 ноября – Г. Понтрац. Сведений об упоминаемых в документе Берлаки, Порчалми, Банясе, Домьяне не имеется.

⁴ Речь идет о Ш. Копачи, начальнике Будапештского Управления внутренних дел.

102. Телефонограмма А.И. Микояна и М.А. Сулова из Будапешта в ЦК КПСС о персональном составе правительства ВНР и стабилизации политической обстановки в стране*

27 октября 1956 г.

Сов. секретно
Вручить немедленно

ЦК КПСС

I

Сегодня более трех часов мы участвовали в заседании Политбюро, где обсуждались вопросы об образовании правительства и о текущем положении¹.

Членами Политбюро были внесены изменения в первоначальный список членов правительства с точки зрения улучшения политической устойчивости. Так, например, Апро – член Директории, член Военной комиссии^а, очень хорошо показавший себя в эти дни, утвержден заместителем председателя Совета Министров и фактически он будет первым заместителем, поскольку остальные заместители беспартийные и менее сильны.

Кандидатура Силади на министра внутренних дел была отведена как человека политически неустойчивого, и министром утвержден Мюнних. В связи с этим министром обороны утвержден бывший заместитель министра по тылу Янза Карой, коммунист, надежный, из рабочих.

Отведена также кандидатура Кардоша Ласло по тем же соображениям на пост министра культуры. Министром утвержден Лукач – известный философ, хотя и допускающий немало путаницы в философии, но, политически говоря, более благонадежный и авторитетный среди интеллигенции.

Для усиления представительства от беспартийных в качестве министра без портфеля утвержден известный общественный деятель Венгрии Тильди Золтан. Тов. Надь Имре предложил не вводить Тильди Золтана по тем мо-

^а Правильно: Военного Комитета.

тивам, что он в очень плохих отношениях с министром земледелия Бела Ковачем. Однако это не было принято.

Характерно, что ночью в городе появились прокламации, в которых Надь Имре объявляется предателем и в качестве премьера предлагается Бела Ковач, а также призывается устраивать демонстрации в его честь.

По поручению ЦК Надь Имре звонил Бела Ковачу, который живет за городом: согласен ли он вступить в правительство? Он дал положительный ответ и добавил, что его приглашали на митинг, но если бы он и пошел, то выступил бы против демонстрантов, за правительство². Министром совхозов утвержден беспартийный специалист Рибяански.

Характерно, что все эти кандидатуры принимались единодушно и замена отдельных лиц не встречала сопротивления со стороны Надь Имре.

Венгерские товарищи в беседах с нами заявили, что они считают это правительство подходящим и политически, и с точки зрения работоспособности. Это особенно подчеркивал Надь Имре.

Об образовании правительства сегодня, в 12 часов по местному времени, было объявлено по радио.

У нас такое впечатление, что в целом правительство надежное и в смысле общест­венности более авторитетное.

II

Доклад о военной обстановке сделал т. Апро в уверенных тонах. Он сообщил между прочим, что в госпитали было помещено около трех тысяч раненых венгров, из них умерло в больницах 250 человек. Число других убитых и раненых им неизвестно.

В связи с беспокойной обстановкой в провинциях т. Кадар поставил вопрос, можно ли увеличить численность советских войск?

Нами было заявлено, что мы имеем резервы и сколько войск потребует­ся, столько и будет. Члены Политбюро этому очень обрадовались.

Апро предложил ряд мероприятий по организации дальнейшей борьбы в городе и по приведению города в порядок. Апро сообщил, что началась значительная сдача оружия повстанцами, принято 700 винтовок.

Апро сообщил, что на периферии положение начинает стабилизироваться, хотя тт. Кадар и Хегедюш отнеслись к этому заявлению скептически³.

Венгерские товарищи начали вооружать партийный актив, который в связи с этим стал чувствовать себя более уверенно. Решено вовлечь в состав городской полиции вооруженных членов партии. Решено также назначить военных цензоров на радио и в газеты.

Министрам предложено обеспечить налаживание работы министерств и предприятий.

III

Тов. Кадар сообщил, что новый кандидат в члены Политбюро Лошонци и новый секретарь ЦК Донат, которые вчера выступали капитулянтски на заседа-

нии ЦК⁴ и которых некоторые члены ЦК назвали предателями рабочего класса, заявили о своем несогласии с политикой ЦК и подали заявление об отставке.

Во время этой информации тов. Кадара Надь Имре не присутствовал, так как был занят переговорами с назначенными министрами, а затем от сильного переутомления с ним случился сердечный приступ (кстати говоря, мы застали после перерыва заседания Надя Имре в кабинете в обморочном состоянии и венгерский врач не знал, что делать, а у тов. Суслова оказался валидол, при помощи которого привели Надя в нормальное состояние, за что он нас потом очень благодарил).

Учитывая, что Лошонци и Донат близко связаны с Надем Имре, а последний, как мы уже сказали, на заседании в это время отсутствовал, Политбюро решило принятие окончательного постановления о них отложить, а пока перевести на работу вне ЦК⁵.

* * *

Мы условились с Кадаром и Надем Имре побеседовать вечером по душам в неофициальном порядке⁶.

А.Микоян
М.Суслов

Помета: «27 октября 1956 г. Принято по ВЧ».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 131–134. Машинописная запись, ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 9. Ксерокопия. Оубл.: НЛ, 114–116. о. ИА, 1993, № 5. С. 139–141.

¹ Протокол этого заседания в венгерских архивах не сохранился. По-видимому, оно проходила рано утром 27 октября, так как в 11 утра по будапештскому радио уже был объявлен состав Национального правительства во главе с И.Надем.

² Б.Ковач жил в г. Пече и в течение событий так и не выехал в Будапешт.

³ К 27 октября начавшиеся в Будапеште события распространились по всей стране: в 17 из 19 областей Венгрии были образованы областные национальные и революционные комитеты, взявшие на себя функции местных органов власти. В некоторых городах (например, Мишкольце) руководители местных партийных организаций, приняли участие в формировании революционных комитетов. Однако во многих случаях представители партноменклатуры оказывали сопротивление деятельности новых политических структур. 26–27 октября демонстрации и вооруженные столкновения имели место почти во всех крупных городах Венгрии (см. док. 103, 110).

⁴ См. док. 95.

⁵ Г.Лошонци был направлен в редакцию газеты «Мадяр немзет», а Ф.Донат – в созданную 26 октября правительственную комиссию по снабжению населения, которой руководил З.Ваш.

⁶ Сведений об этой беседе в документах нет, но известно, что она состоялась; можно предположить, что встреча имела определяющее значение для переоценки событий, которая произошла на следующий день, 28 октября, на заседании Политбюро ЦР ВПГ (см. док. 104).

103. Телефонограмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС с текстом донесения И.А.Серова об оперативной обстановке в стране

28 октября 1956 г.

Послать в ЦК КПСС.

А.Микоян

Товарищу Микояну А.И.

Докладываю об обстановке по состоянию на 28 октября.

1. От агентуры, имеющей общение с повстанцами, поступают сообщения о том, что у повстанцев возникают сомнения в дальнейшем сопротивлении. Наиболее активная часть их высказывается за продолжение борьбы, однако, если и прекратить ее, то на время, с обязательным условием сохранить оружие с тем, чтобы в благоприятный момент вновь выступить.

2. 27 октября агент друзей встречался с руководителем оппозиционной группы писателей Болдижаром¹, который на проходившем совещании высказал тревогу в связи с уличными боями. Остальные участники совещания решили поддержать новое правительство и высказали намерение связаться с повстанцами и убедить их о прекращении сопротивления.

3. Во многих областных и районных центрах республики местные органы и партийные работники разбежались, после чего стали создаваться различные «революционные», национальные и другие комитеты, которые начинают свою «деятельность» с разоружения органов госбезопасности. Так, например, «революционный» комитет г. Мишкольца организовал митинг перед зданием МВД, затем вынудил сотрудников сложить оружие, а сопротивлявшихся истязать². В тот же день этим «революционным» комитетом был распущен по домам батальон внутренних войск. В гор. Залаэгерсеге «революционный» комитет разоружил органы госбезопасности, а сотрудников выдворил из пределов района. Такие факты имели место и в других районах. Имеются факты и противоположных действий, когда в районах создается национальная милиция из числа студентов, молодежи и солдат народной армии и наводит порядок в городах.

4. В гор. Будапеште после вчерашнего совещания у нового министра внутренних дел^а начали восстанавливать работу районные аппараты госбезопасности и полиции. Во избежание провокаций сотрудники госбезопасности переодеты в полицейскую форму.

5. Организованным наблюдением за американским посольством установлено, что сотрудники посольства вместе с вещами выезжают за город. Американцы Оливарт и Вест в разговоре с агентом друзей сказали, что если в кратчайший срок не будет ликвидировано восстание, то по предложению США включатся войска ООН и произойдет вторая Корея³.

^а Ф.Мюнниха.

6. Сегодня утром по будапештскому радио было организовано выступление активного участника арестованной в военной редакции группы преступников Эртови¹, который заявил, что он призывает молодежь сложить оружие, так как новое правительство во главе с Надем является гарантией выполнения требований народа. В разговоре с диктором Эртови был задан вопрос: почему они под листовкой сделали надпись «Временное революционное правительство»? Эртови на это ответил, что в тот период, когда они писали листовку, они не признавали правительство, а сейчас бы этого не сделали, так как правительство законное. В гор. Будапеште сегодня всюду спокойно, кроме одиночных отдельных выстрелов. Однако имеется три очага, где засели повстанцы.

Серов

Помета: «Принято по ВЧ 28.X-56 г.»

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 148–150. *Машинописная записка ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 10. Ксерокопия. Огубл.: НЛ, 120–121. о.; JD, 54–55. о.; ИА, 1993, № 5. С. 141–142.*

¹ И.Болдижар, главный редактор газеты «Хетфён хирек», руководителем писательской оппозиции не являлся, хотя и публиковал на страницах своей газеты оппозиционные материалы.

² Речь идет о событиях в Мишкольце 26 октября. Демонстранты, направившиеся в этот день к областному УВД с требованием освободить арестованных накануне студентов, были обстреляны из пулеметов и забросаны гранатами, в результате чего погибло 15 человек. Здание было захвачено толпой, и 5 человек из разоруженных сотрудников полиции и госбезопасности стали жертвами кровавой расправы.

³ Сведения об Оливарте и Весте не установлены.

⁴ Речь идет о преподавателе гимназии Йозефе Эртави, арестованном в ночь на 26 октября в типографии Министерства обороны, где группа повстанцев отпечатала антиправительственную листовку (см. док. 98, 101).

104. Стенограмма заседания Политбюро ЦР ВПГ с участием А.И.Микояна и М.А.Суслова

28 октября 1956 г.¹

Янош КАДАР: Следует дать возможность [повстанцам] сложить оружие без того, чтобы считать их контрреволюционерами. Тех, кто в провинции, считать контрреволюционерами нельзя. Там картина довольно пестрая. В дальнейшем придерживаться того, что с теми, кто после декларации² и предоставления определенной возможности изменить позицию будет и дальше с оружием в руках выступать против народной республики, нужно вести борьбу до капитуляции или до полного уничтожения. Дело не терпит отлагательств. Следует самым решительным образом выступить против бесчинств, в чем нас поддерживает общественное мнение страны, – против убийств, расстрела и похищения пленных.

Я не говорил о прекращении огня, потому что декларация формулирует позицию [по этому вопросу] и дает определенную возможность для перехода на нашу сторону тех, кто еще участвует в вооруженной борьбе. В полночь мы получили сведения, что Совет профсоюзов ведет переговоры со студенческой организацией и их позиция в основе своей отличается от нашей³. Они хотели сформулировать заявление отдельно от партии. Все движение в целом хотели оценить как «национальную демократическую революцию»⁴. Тот факт, что Совет профсоюзов и студенты выступают со своим заявлением отдельно от партии и правительства, означает полный раскол нашей политической линии. Несомненно, что враг хочет именно этого, хотя товарищ Гашпар действовал из лучших побуждений. Отдельное заявление означало бы отход рабочего класса от партии. Не думаю, что рабочий класс, если мы ему объясним, этого не поймет. Это и в принципе неприемлемо, а на практике означает полный подрыв авторитета ЦР и правительства. Если мы скажем, что те, кто сражается до последней минуты, это революционеры, то рабочие и студенты будут считать своим руководящим органом не Центральное Руководство партии, а Совет профсоюзов или кого-то еще. Мы считаем, что положение не терпит промедления: мы должны срочно, после принятия присяги, внести ясность в позицию⁵. Мы не можем приказывать профсоюзам, но [работающим в них] коммунистам можем давать советы.

По отдельным вопросам:

1. Назвать движение просто национальной революцией нельзя, ведь это означает, что каждый, кто против нас, это революционер, мы же контрреволюционеры. Нужно найти приемлемую формулировку. (*Эрнэ ГЕРЁ*: Передовица в «Сабад неп» неплохая⁶.)

2. В этом соглашении есть и правильные моменты, но обнародовать его мы пока что не разрешили. Партия в нем полностью отсутствует. Нужно, чтобы она в нем присутствовала. В заявлении правительства это не обязательно, но мы должны твердо стоять на том, что работать должно то правительство, которое создано ЦР и по предложению ЦР.

3. УГБ. Часть товарищей была против его ликвидации. Мы все подняли руку⁷. Войска государственной безопасности – это одетые в военную форму рабочие. Они пошли в бой по нашему призыву, они смыли с себя свой позор, и мы не можем отдать их на расправу контрреволюционерам. Можно выступить с заявлением или в какой-то форме включить в заявление, что мы реорганизуем систему Министерства внутренних дел.

Эрнэ ГЕРЁ: Организуем единую государственную полицию. Или: отвергая ошибочные методы, имевшие место в прошлом, организуем...⁸

Янош КАДАР: 4. О советских войсках. Мы сказали народу, что это мы пригласили войска, и мы это обосновали. Точно так же, как мы просили их участвовать в боях, мы можем просить и о выводе этих войск из боев. [И можем просить, чтобы войска вывели с территории страны⁹.] А будут ли они выведены или нет, это зависит исключительно от решения Советского Союза.

⁹ Фраза вписана в чистовой протокол заседания.

Если та формулировка, которую товарищ Надь дал в связи с переговорами, правильна, то мы можем ее принять⁹.

5. Здесь присутствуют два члена Президиума [ЦК] КПСС. Они не дают нам указаний, но как коммунист я считаю своей первейшей обязанностью принять во внимание их советы, которые соединяют в себе интересы нашего народа с интересами коммунистов, международного пролетарского интернационализма.

6. Ночью, во время разговора я высказал советским товарищам свое мнение¹⁰. Как я понял, советские товарищи согласны с тем, что я здесь в общих чертах изложил. Они внесли очень важное предложение в связи с партийной жизнью: один из самых больших недостатков в нашей борьбе – отсутствие единства, даже в Политбюро. Это погубит нас, идет внутренняя борьба, а враг наступает. Товарищи посоветовали нам принять постановление, которое должно быть одобрено Центральным Руководством. Партийные организации надо сохранить как есть, но руководство нужно усилить. По их совету, нам нужна партийная директория, которая может функционировать, пока не будет избрано новое руководство партии. В состав директории нужен еще человек, но, скажу откровенно, ее нельзя слишком расширять. Эта директория в своем нынешнем составе работоспособна. Это очень широкие полномочия, но нельзя же, чтобы по самым мелким вопросам велись бесконечные споры сперва в директории, а потом и в Политбюро. Нужно немедленно объявить по радио о созыве Центрального Руководства на половину одиннадцатого¹¹.

Товарищ МИКОЯН: Центральное Руководство и Политбюро не будут распущены, но всю власть они передают партийной директории. Центральное Руководство будет созываться для обсуждения и дискуссии по тому или иному вопросу, но решения будет принимать директория. Пусть члены ЦР отправляются на места и работают там с полной отдачей. Долгие споры только ослабляют нас.

Дёрдь МАРОШАН: Когда Центральное Руководство по моему предложению избрало эту директорию, то именно это я и предлагал. И ЦР предоставило ей именно эти полномочия – принимать военные и политические решения. Я по-прежнему считаю это правильным.

Товарищ МИКОЯН: Надо сказать, что прежнее руководство допускало ошибки, об этом уже было сказано, мы также об этом уже говорили. [Надо сказать об этом еще более определенно^а.]

Эрнё ГЕРЁ: Говорить нужно о преступлениях прежнего руководства.

Товарищ МИКОЯН: Правительство исполнено решимости активно бороться с бюрократизмом, произволом, отстаивать социалистическую законность. Пожалуй, лучше будет сказать так. Если мы хотим идти во главе рабочего движения, то нужно обратиться с призывом прекратить борьбу. Переговоры вести нужно не в ходе перестрелки и не через уличные громкоговорители, а на собраниях, на рабочих местах. Товарищам пора уже проявить твердость. Если завтра будут новые уступки, то этого уже не остановить. Новое правительство еще не высказалось, пока выступал только това-

^а Фраза вписана в чистовой протокол заседания.

рищ Имре Надь от своего имени. Теперь пусть он скажет слово от правительства. Пусть это будет нашей инициативой. Потом уже могут выступить профсоюзы; для того, чтобы Совет профсоюзов не колебался, их нужно пригласить на переговоры, информировать, подключить к работе. Если мы выпустим из своих рук руководство профсоюзами, то это приведет к созданию параллельного центра, профсоюзы станут игрушкой в руках врагов. Мы уважаем товарища Надя, он искренний человек, но он иногда очень легко поддается влиянию других. А для того, чтобы проявлять твердость, нужна окончательная позиция, которую мы примем и на которой будем стоять. И с делегацией нужно договориться, убедить их в правильности нашей линии.

Андраш ХЕГЕДЮШ: Я согласен с тем, что сказали товарищи Кадар и Микоян. Самое главное ободрить наши собственные силы, наших людей. Слушатели партшколы добились успеха на южной железной дороге¹². Мы вновь овладели Уйпештом, курсанты училища им. Петефи захватили 40 человек¹³. Нельзя оставлять людей в неуверенности в том, что в основе своей борьба наша справедлива. Если проявим здесь неуверенность, то это будет, по-моему, серьезной ошибкой с нашей стороны. Теперь о другом: нельзя по-сектантски расценивать события, в движении в целом — я имею в виду не вооруженное восстание — много демократически настроенных людей. Если мы будем противостоять им, как мы делали поначалу, то противопоставим себя нашим рабочим и крестьянам. Вчера я говорил с руководителем рабочего совета области Дьёр, это порядочный человек. Как нам действовать — против него или вместе с ним? Правительство он поддерживает, но что он просил у меня? Оружия, оружия и еще раз оружия, потому что силы полиции ослабли, 20 автоматов и ручные гранаты попали в руки вражеских элементов. Сказал, нилашисты по сравнению с ними сущие младенцы. Революционный совет попал в сложное положение. Сигети выступил на митинге, где собралось пять тысяч человек, его слушали; четыре тысячи разошлись, но осталась группа, которая требовала у военных оружия...¹⁴

[Действовать] на широкой национальной основе, вместе с теми, кто стоит на платформе народной демократии, и вместе с ними сражаться с оружием в руках, потому что иначе нашему народно-демократическому строю придет конец. Я за прекращение огня, но никак не в отношении бандитов, грабителей. Когда в Будапеште было объявлено перемирие, там начали составлять списки коммунистов, намереваясь устроить резню.

По-моему, правильно, что туда направили военное училище им. Петефи, захватили там 120 (или 160) человек с тяжелым вооружением. Я так понимаю прекращение огня: для окруженных в Будапеште тысячи человек объявить прекращение огня, но я не могу голосовать за прекращение огня там, где грабят, убивают, казнят наших товарищей; мы можем идти в своих уступках лишь до того момента, пока это не ставит под угрозу власть народной демократии. Отчасти речь идет даже не об уступках, а об исправлении наших собственных ошибок.

Нельзя идти на такие требования, которые мы позже не можем выполнить и которые выходят за рамки народной демократии. О чем ведут переговоры с Апро: 1) поставили вопрос о коалиционном правительстве; 2) о выходе из Варшавского договора; 3) о выводе советских войск.

Если в поисках соглашения мы пойдем на дальнейшие уступки, то возможны два пути: буржуазная реставрация при многопартийной системе или в фашистской форме или же полная советская оккупация, на что будет очень трудно пойти и советскому правительству, и нам. Военным сопротивлением руководят очень знающие офицеры. Скажем, Кирай у «Корвина». Он бывший офицер Генштаба, правая рука Гёмбёша¹⁵, мы не можем пойти на удовлетворение его требований. У нас существует и такое мнение, что те, кто взялся за оружие, зашли несколько далеко, но боролись они за национальную свободу. Нужно видеть, что ими руководят нездоровые элементы, в большинстве своем бывшие офицеры.

Товарищ МИКОЯН: Мы должны говорить не вообще, а давайте скажем, кто именно говорит, и скажем, кто принимает в этом участие.

Андраш ХЕГЕДЮШ: 1) Сначала нужно обнародовать партийное заявление, а потом правительственное. Если по этим вопросам появится только правительственное заявление, то я боюсь, что возникнет определенное противоречие между руководством партии и правительством. Я согласился бы и с совместным заявлением. 2) Решение по поводу УГБ.

Товарищ МИКОЯН: Лучше, если правительство выступит с заявлением, а партия призовет своих членов поддержать его.

Андраш ХЕГЕДЮШ: Нужно заявить, найдя подходящую форму, что между ЦП и правительством теперь нет никаких разногласий по этим вопросам. По поводу УГБ. Безнравственно бросить их в бой, а теперь оставить на произвол судьбы. Эти товарищи находятся в очень трудном положении. Их клеймят, их семьи преследуют. Я полностью согласен с реорганизацией УГБ, пусть это будет специальный отдел полиции. Однако я опасюсь, что если в заявлении не будет признано, что они вместе с армией исполняли свой долг, а сказано будет только о реорганизации, то это будет означать, что мы осуждаем их.

Товарищ МИКОЯН: Это не дело, если правительство и вооруженные повстанцы начнут вести переговоры друг с другом. Законное правительство не может вести переговоры с повстанцами, но Совет профсоюзов должен вести переговоры и с молодежью. От них нужно потребовать, чтобы они поддержали правительство; молодежь не может ставить правительству условия. Вопросы должны решаться не в ходе вооруженной борьбы, а после.

Эрнё ГЕРЁ: Я согласен с тем, что сказал товарищ Кадар. Чрезвычайно важно, чтобы ядром будущих, частично уже организующихся, вооруженных сил стали сознательные рабочие. Это главное, так как есть и такая концепция, что их основой должно стать студенчество. [Не здесь, среди нас, но такая концепция существует^a.] Нужно обеспечить, чтобы с самого начала организация воо-

^a Фраза вписана в чистовой протокол заседания.

руженных сил велась под руководством партии; мы не должны выпускать это из своих рук. Я не вижу необходимости в существовании отдельного УГБ. Нужна единая венгерская демократическая государственная полиция, внутри которой, естественно, будут органы УГБ. Главное не то, чтобы было отдельное название и отдельная униформа — здесь мы можем пойти на уступки, — мы не должны уступать по существу. Директория — это правильно, но нужно обязательно огласить, что она будет руководить партией до созыва съезда. Органы, принявшие участие в вооруженных акциях против правительства, требуют амнистии. Амнистию можно дать, но их следующим шагом будет то, что они потребуют привлечь к судебной ответственности тех, кто выступал против них. Было единодушное решение Центрального Руководства, органы госбезопасности и армия дали соответствующее указание. В этом вопросе нельзя идти на уступки. На этой политической платформе мы сплотим партию, партийные комитеты, партийные организации, чтобы начать массовую работу; в Будапеште, где имеются весьма большие трудности в организации нормальной жизни, партия вместе с профсоюзами, домовыми комитетами и т.д. должна идти впереди.

Антал АПРО: Другого выхода, чем тот, что предложил товарищ Кадар, не существует. Массы это поймут. Если будем действовать иначе, то партия распадется, против нас восстанут широкие массы, мы окажемся в изоляции. Я предлагаю решение, тактику по одному вопросу. Нужно объявить прекращение огня без указания времени, без установления срока. Нужно обеспечить, чтобы после того, как мы выведем советские войска, венгерские силы по поддержанию порядка были наготове.

Золтан САНТО: Время не ждет. Положение очень тяжелое, и в настоящее время в провинции оно становится все более тяжелым. За пять дней события развивались довольно быстро и в плохом для нас направлении. Началось с мирной демонстрации, а сейчас рабочие массы выступают против народной власти, ликвидируют советы, и рабочие, которые не являются врагами народной демократии, пассивно смотрят, как убивают партийных работников.

Мы не можем идти дальше по этому пути, не можем стрелять в рабочих из автоматов и пушек. Политически и морально мы все больше изолируем партию от тех масс, которые нам симпатизировали и шли за нами.

Тот факт, что советские товарищи взяли на себя эту весьма щекотливую, неприятную и для них самих роль, воздействует крайне негативно. И не только потому, что это пробуждает у империалистических правительств надежду на возможность вмешательства, но и потому, что это может поколебать веру у коммунистов западных стран, их веру в социализм. Внешняя политика Советского Союза позволила ему наладить хорошие отношения со многими странами. Это доверие, эти отношения [могут поколебаться] из-за вооруженного вмешательства, что крайне осложнило бы положение Советского Союза. Мы должны думать не только как венгерские коммунисты, [но и как интернационалисты]. Я полностью согласен с товарищем Кадаром, но прекратить огонь следует не так, что в одном городе перемирие, а в другом нет; нужно объявить полное прекращение огня, но с грабителями, убийцами, бандитами и

тогда нужно вести борьбу. Всеобщее прекращение огня, а против тех, кто продолжит вооруженную борьбу, нападения на военные подразделения и государственные учреждения, применять оружие.

В связи с госбезопасностью: я согласен, что УГБ нужно реорганизовать, но не следует [...] ^а Создание партийной директории я считаю правильным, нужным делом. Нужно облегчить условия ее политической деятельности, чтобы она смогла привлечь на свою сторону те массы, те слои, которые по вине прежнего руководства откололись от нас. Не надо ее нагружать балластом, который ей затруднит работу. В том числе и товарищем Хегедюшем, который все еще находится в плену прежних методов.

Шандор РОНАИ: Заявление нужно сделать от правительства. Попросим товарища Надя изложить свою позицию.

Имре НАДЬ: В той трагической ситуации, в которой мы оказались, сам факт, что вопросы выносятся на поверхность случайно, свидетельствует о крахе партийного руководства. Вчера вечером Политбюро ^б еще занималось вопросом о вооружении рабочих. Уже вчера я поставил вопрос о том, что такое руководство дальше терпеть нельзя.

Я выступаю против методов работы директории, ее беспомощности. В такой ситуации она занимается вопросами третьестепенной, пятистепенной важности, а не тем, чем следует.

Товарищ Микоян, обращаясь ко мне, сказал, что нужно стоять тверже. Но я не буду твердо стоять там, где интересы партии требуют идти дальше. Я не проявлял твердости и в отношении той позиции, на которой стояли ЦР и Политбюро. Моя позиция была верная, я отстаивал то же самое, что и сейчас. Есть две возможности: 1. Если движение, опирающееся на широкую базу, мы будем считать контрреволюцией, как мы и оценивали его поначалу, то не остается другой возможности, как подавить его с помощью оружия, танков и артиллерии. Это трагедия. Теперь нам уже ясно, что это не наш путь. Мы создадим крайне сложную ситуацию для Советского Союза и для своей страны, которую захлестнет контрреволюция. Это означает, что если мы не будем осторожны, то подвергнем себя опасности империалистической интервенции. Нужно встать во главе тех огромных, мощных народных сил, которые пришли в движение. А это возможно только в том случае, если оценивать события так, как сегодня ^с.

Прекращение огня надо объявить как можно скорее ¹⁶. Еще сегодня утром была крайняя неопределенность, в 6 утра хотели начать военную операцию ¹⁷.

Товарищ Хегедюш во многом ответствен за то, что внутри руководства существуют серьезные колебания. Вчера утром он поддерживал наше мнение, а сегодня уже выступил за приказ о военной операции.

Товарищ МИКОЯН: Спорить можно.

Имре НАДЬ: Нужно вывести советские войска из боев и одновременно ввести венгерские части; нужно опираться на армию, на демократическую полицию, на рабочих, и я не исключаю, что и на студенчество.

^а Фраза не закончена.

^б В чистовом протоколе: «директория».

^с В чистовом протоколе: «как это обрисовал товарищ Кадар».

Эрнэ ГЕРЁ: Правильно, но при этом руководство должно быть в руках рабочих.

Имре НАДЬ: Согласен. Нужно непременно сказать о госбезопасности. Сейчас войска УГБ нужно вывести из борьбы, не давая им никакой оценки.

Товарищ МИКОЯН: Советская армия сейчас не сражается с венгерской народной армией. Если армия перейдет на сторону восставших, то тогда она будет сражаться с советскими войсками.

Имре НАДЬ: Амнистия – это, безусловно, правильно.

Эрнэ ГЕРЁ: Но нельзя привлекать к суду тех, кто борется против них.

Имре НАДЬ: Нужна амнистия двух видов: 1) для участников боев; 2) для всех ранее осужденных политических заключенных.

Карой КИШИ: Я согласен с предложением товарища Кадара. Нужно широкое единство, нужен тесный союз с народными демократиями и Советским Союзом. Я согласен с прекращением огня, но надо быть бдительными и не допустить, чтобы после этого гибли наши лучшие товарищи. Я согласен, что УГБ следует ликвидировать. Но мы призвали туда лучших сынов рабочего класса, и сейчас, когда их хотят уничтожить, мы должны их защитить. С амнистией я согласен.

Шандор РОНАИ: Согласен с товарищем Кадаром. Хочу спросить у товарища Апро: можем ли мы обеспечить поддержание порядка без советской армии? Сможем ли мы обеспечить это силами венгерской армии и других военных формирований? Если мы будем на это способны, только тогда, на мой взгляд, можно начать вывод советских войск.

Антал АПРО: Товарищ Ронаи просит гарантий. (*Реплика:* Заранее никто гарантий не даст!) Единственная гарантия – это единение с членами партии, рабочими, всеми сознательными гражданами против грабителей и убийц. Боюсь, что иначе возникнет вакуум.

Шандор РОНАИ: Если мы как один будем стоять на этой платформе, то партия будет едина.

Янош КАДАР: Предложения по постановлению:

1. Платформа, которую я наметил, принимается в качестве основы для партийной работы, нацеленной на выход из создавшегося положения. Считаем ее обязательной для всех, независимо от занимаемого поста.

2. Согласны, чтобы было опубликовано заявление правительства, чтобы это было сделано от правительства. В партийном заявлении мы должны подчеркнуть, что правительство действует и принимает меры в согласии с партией¹⁸.

3. Согласны с тем, что я и другие товарищи предприняли для того, чтобы помешать обнародованию постановления Совета профсоюзов¹⁹.

4. Необходимо решить, как назвать центральный партийный орган: Президиум партии? (*Принято название «Президиум партии».*)

Политбюро и Центральное Руководство уполномочивает Президиум партии принимать решения по политическим вопросам. В этой работе он опирается на членов Политбюро и Центрального Руководства.

Карой КИШИ: Нужно ввести еще одного члена в Президиум партии, если Хегедюш из него выводится.

Янош КАДАР: По поводу Хегедюша: я, в сущности, работаю с ним только с июля. На мой взгляд, он может вести полезную для комитета оперативную работу, у него, безусловно, честные намерения, он энергичен и умеет работать. То, о чем говорили товарищи, в определенной степени имеет место, но, учитывая состав комитета, я не вижу в этом опасности.

Йозеф КЕБЕЛ: То, что сказал товарищ Кадар, правильно. Мне известно мнение членов партии и партийных работников, я с ним согласен, но по политическим соображениям я против того, чтобы он оставался. Партийцы не видят гарантий для дальнейшей работы.

Эрнэ ГЕРЁ: Я считаю его честным, принципиальным, способным коммунистом. По этому вопросу нужно выслушать мнение Центрального Руководства.

Товарищ МИКОЯН: Лучше, если мы не будем менять состав. Если мы его изменим, то этому не будет конца. Могу представить, что у товарища Хегедюша были другие взгляды, в подобной ситуации это неизбежно. Он пользуется влиянием в партии. Он не причастен к диктаторству. Его прошлое также положительно. Пусть останется, он будет полезен. Директория уже существует, по этому вопросу Центральное Руководство приняло решение. Давайте его придерживаясь, иначе возникнут разногласия, а это нехорошо.

Йозеф КЕБЕЛ: Необходимое полное доверие к Президиуму.

Результат голосования: против - 4, за - 6.

Йозеф КЕБЕЛ: Вот, уже нет единства.

Товарищ МИКОЯН: В принципиальных вопросах единство есть, и это главное.

Золтан САНТО: Идеиное единство – самое главное, но я вижу, что именно этого-то и нет. Я не сомневаюсь в его способностях и честности. Но что касается политических взглядов товарища Хегедюша, его методов работы, то он воспитывался в такой атмосфере, что не может от них избавиться. Это проявилось и в последние дни; когда поступали сообщения [от товарищей из провинции с просьбами об оружии для партийных организаций^а], то, хотя это была всего лишь часть сообщений, он тут же менял свою политическую концепцию, потому что его тянут назад прежние методы.

Янош КАДАР: Я считаю, что единство крайне важно. Следовало бы доложить [пленуму ЦР] о результатах голосования, но я боюсь, что снова начнется политическая дискуссия. Я снимаю свое предложение, не нужно его включать. Нужно создать исполнительный аппарат, и пусть товарищ Хегедюш работает там. Я поручил бы ему руководство. Там будут приниматься меры лишь по отдельным вопросам, а не политические решения.

Андраш ХЕГЕДЮШ: Не думаю, что я буду помехой в дальнейшей работе. В Политбюро я довольно последовательно вел борьбу. И в последние дни я не проводил сектантской линии, я всегда старался обосновать свою точку зрения. Я могу взяться за руководство исполнительным комитетом только в том случае, если ситуация не будет и дальше сползать.

Эрнэ ГЕРЁ: Не сможет товарищ Хегедюш выполнять эту работу, потому что все ошибки выявляться будут при исполнении и во всем виноват будет он.

^а Прим. А.Шагвари, стенографировавшей заседание.

Андраш ХЕГЕДЮШ: Боюсь, что мы и дальше будем скользить по наклонной. Мое положение будет сложным, если в спорах я буду терпеть поражение. Конечно, я и тогда буду выполнять решения. [Но только в том случае, если смогу участвовать в обсуждении^а.]

Шандор РОНАИ: Нужно, чтобы руководитель исполнительного комитета имел совещательный голос.

Геза ЛОШОНЦИ: В предложении товарища Кадара есть противоречие. Если в политическом отношении [Хегедюш] будет несогласен с точкой зрения большинства в комитете, то как же можно предлагать его руководителем исполнительного комитета?

Решение: Не включать в Президиум^б. Оставить в исполнительном аппарате. Президиум должен состоять из 6 членов.

Андраш ХЕГЕДЮШ: Как член исполнительного комитета я буду выполнять указания.

Янош КАДАР: Нужен ли ответственный руководитель Президиума?

Решение: Ответственным руководителем Президиума будет товарищ Янош Кадар.

Эрнэ ГЕРЁ: Без ведома Президиума, руководящего партией, правительство не должно выносить ни одного важного решения.

Янош КАДАР: Учитывая особое положение и обстоятельства, прошу, чтобы товарищ Микоян присутствовал на заседании ЦР и помог нам изложить точку зрения, которая здесь сложилась.

Товарищ МИКОЯН: В этом нет необходимости, это могут понять как давление с нашей стороны. Члены Политбюро должны выступать единодушно.

Эрнэ ГЕРЁ: Прошу разрешить мне высказаться на заседании ЦР за право участия Хегедюша в работе комитета^с.

Товарищ МИКОЯН: Если вы опять выступите, то снова начнется спор. Мы доверяем товарищу Герё. Какие есть мнения?

Эрнэ ГЕРЁ: Как руководитель аппарата он должен быть членом [Президиума].

Товарищ МИКОЯН: Если члены Политбюро выскажутся единодушно, то не стоит вновь поднимать этот дискуссионный вопрос. Он останется членом Политбюро.

Эрнэ ГЕРЁ: На бумаге остается, но на самом деле нет, потому что у него нет права голоса.

Янош КАДАР: Я в принципе не считаю правильным, чтобы вы принимали участие в заседании ЦР, но в данном случае я прошу вас принять участие. [Если вы скажете «нет», мы отнесемся к этому с пониманием^д.] В таком случае предлагаю объявить, что мы консультировались с товарищами.

Товарищ МИКОЯН: Это возможно. Но Политбюро необходимо периодически созывать.

^а Фраза вписана в чистовой протокол заседания.

^б В чистовом протоколе добавлено: «8 – за, 3 – против».

^с Имеется в виду Президиум.

^д Фраза вписана в чистовой протокол заседания.

Геза Лошонци: И Президиум должен систематически созывать пленумы Центрального Руководства. В настоящий момент это необязательно ввиду чрезвычайности сложившейся ситуации.

História, 1989, № 4–5, 36–40. о.; Венг. меридиан. С. 70–79.

¹ Стенограмма (заверенная машинописная копия расшифровки и фотокопия стенографической записи) обнаружена в 1989 г. в следственном деле И.Надя и опубликована в журн. «Хишгтория» Ф.Глацем. В архиве ВПГ–ВСПИ сохранился также чистовой машинописный протокол, подготовленный на основе стенограммы непосредственно после заседания, см.: *Ötvenhat októbere és a hatalom, 98–112. о.* Данное издание использовано для комментариев и уточнения перевода, опубликованного в журн. «Венгерский меридиан».

Заседание Политбюро состоялось в воскресенье утром 28 октября. Согласно протоколу, в нем участвовали Я.Кадар, Ш.Ронаи, Д.Марошан, З.Санто, А.Хегедош, Й.Кёбёл, Э.Герё, И.Надь, К.Кишш, А.Агро, Г.Лошонци, а также А.И.Микоян и М.А.Суслов. Последний на заседании не выступал и, возможно, участвовал в нем не до конца, так как на проходившем одновременно заседании Президиума ЦК КПСС (см. док. 105) было принято решение срочно вызвать его в Москву. События, предшествовавшие заседанию, на основе вновь выявленных документов ВПГ реконструированы З.Риппом (*Ripp Z. A pártvezetés és végparjai. 1956. október 23–31. // Ötvenhat októbere és a hatalom, 258–287. о.*). Перелом в отношении венгерского руководства к восстанию произошел накануне вечером на заседании Чрезвычайного Комитета (директории) после выступления на нем И.Надя, который предложил признать демократический характер народного движения, заключить с повстанцами перемирие и вывести из Будапешта советские войска. Большинство членов директории, включая Кадара и Мюнниха, приняли это предложение, которое затем Кадар и Надь обсудили на встрече с Микояном и Сусловым. Как видно из док. 105, Хрущев был заранее проинформирован об изменившейся позиции венгерского руководства.

² Имеется в виду заявление правительства, содержащее новую оценку событий, с которым в этот же день выступил И.Надь (см. док. 106).

³ Речь идет о переговорах между Советом профсоюзов, Университетским революционным комитетом и Союзом писателей, в ходе которых были согласованы требования к правительству, исполнение которых могло бы стать отправной точкой консолидации. Основными требованиями, зафиксированными в соглашении, были амнистия всем участникам восстания, создание, в дополнение к армии и полиции, Национальной гвардии из вооруженных рабочих и молодежи и ликвидация УГБ.

⁴ Характеристика событий как национально-демократической революции сохранилась в тексте заявления Совета профсоюзов, Университетского революционного комитета и Союза писателей, однако публикация заявления по требованию партийного руководства была задержана. По распоряжению из ЦР ВПГ распространение тиража профсоюзной газеты «Непсава» за 28 октября запретили, и заявление увидело свет только на следующий день. Таким образом, политическая инициатива переоценки событий и прекращения огня осталась за партией.

⁵ Председатель Президиума ВНР И.Доби принял присягу у членов правительства И.Надя, сформированного в предшествующие дни, в 14 часов 28 октября.

⁶ Речь идет о статье «В соответствии с истиной», опубликованной в «Сабад неп» по указанию партийного руководства, поступившему в редакцию на рассвете 28 октября, когда номер был уже в типографии. В статье, срочно написанной М.Хорватом и вышедшей в тот же день, в частности, говорилось: «Мы не согласны с теми, кто события прошедших дней огульно квалифицирует как попытку контрреволюционного, фашистского путча... События начались с демонстрации будапештской студенческой молодежи, но было бы самой большой ошибкой видеть в них только молодежное движение. Будапештская молодежь выразила глубинные, идущие из самого сердца народа чувства и благородные чаяния. Следует наконец признать, что в нашей стране развилось охватывающее весь народ и сплачивающее его воедино национальное демократическое движение, которому произвол прошедших лет не давал вырваться на поверхность и которое только в последние месяцы при первом дуновении свободы воспыало ярким огнем». Для партии, по мнению газеты, было бы честью встать во главе этого движения, «ведущего страну к социализму по венгерскому и демократическому пути». Анализируя события, начавшиеся 23 октября, газета отмечала, что пока остается неясным, в силу какого стечения обстоятельств «громкая патриотическая демонстрация» переросла в кровопролитную борьбу. Но уже сейчас очевидно, что при всем диссонансе лозунгов «среди участвующих в борьбе повстанцев уже в самом начале очень велика была доля честных патриотов, в том числе коммунистов... Трагические события не могут настолько исказить наше зрение, чтобы мы не увидели истину: подавляющее большинство повстанцев составляют рабочая молодежь и студенты из тех же рабочих, крестьян и интеллигенции, которых нельзя считать врагами народной демократии» (Híven az igazsághoz! // Szabad Nép, 1956. október 28.).

⁷ Вероятно, имеется в виду голосование на пленуме ЦР ВПГ в ночь на 24 октября об использовании силами УГБ оружия для подавления беспорядков.

⁸ В заявлении правительства вошел пункт о создании единой государственной полиции и ликвидации Управления госбезопасности после восстановления порядка в стране (см. док. 106). 29 октября министр внутренних дел Ф.Мюнних объявил о ликвидации УГБ и передаче ее функций полиции.

⁹ Имеется в виду формулировка, данная в выступлении И.Надя по радио 25 октября (см. док. 92).

¹⁰ Имеется в виду встреча Кадара и Надя с Микояном и Суловым, о которой последние упоминают в своей телефонограмме в ЦК КПСС от 27 октября (док. 102).

¹¹ Пленум ЦР ВПГ начался сразу после заседания Политбюро ЦР. На нем были одобрены принятые Политбюро решения об изменении политической оценки событий и передаче на период до съезда партии полномочий Центрального Руководства Президиуму ВПГ в составе Я.Кадара, А.Алпро, К.Кишша, Ф.Мюнниха, И.Надя и З.Санто. Краткая запись заседания пленума: Ötvenhat októbere és a hatalom, 116–120. о. Заявление ЦР ВПГ по итогам пленума было объявлено по венгерскому радио в 17 час. 40 мин. (док. 107).

¹² Речь идет об овладении железнодорожным мостом у Южного вокзала в Буде.

¹³ По сообщению венгерского радио, переданному утром 28 октября, в Уйпеште (южном пригороде Пешта) рабочая милиция ночью освободила занятые повстанцами районный совет, почту и полицейское управление, а 40 курсантов Военного училища им. Петефи разоружили около Будакеши 150 повстанцев.

¹⁴ 26 октября в Дьёре был создан Временный национальный совет, председателем которого стал А.Сигети. Во время митинга, состоявшегося по этому поводу, поступили известия о расстреле демонстрации у пограничной казармы в соседнем Мопшонмадяроваре, в результате которого погибли 52 человека и 86 были ранены.

¹⁵ Сообщение А.Хегедюша основано на дезинформации. Генерал Б.Кирай не руководил боями около кинотеатра «Корвин». До 30 октября он находился в госпитале. Он не был также связан с премьер-министром хортистского режима Д.Гембешем (на приемной дочери Гембеша Кирай женился в 1947 г., через 11 лет после его смерти).

¹⁶ О всеобщем и полном прекращении огня в этот же день в 13 часов 20 мин. И.Надь объявил по радио. Армии было отдано распоряжение открывать огонь только в случае вооруженного нападения.

¹⁷ Военный Комитет совместно с советским командованием разработал план ликвидации вооруженной группы, действовавшей в р-не кинотеатра «Корвин». И.Надь не разрешил проведение этой операции, чреватой многочисленными жертвам со стороны гражданского населения, однако этот запрет не был доведен до командования. Наступление, предпринятое на рассвете советскими танковыми подразделениями при поддержке венгерской пехоты, было отбито повстанцами.

¹⁸ См. док. 107.

¹⁹ Имеется в виду соглашение Совета профсоюзов, Университетского революционного комитета и Союза писателей (см. прим. 3, 4 к данному документу).

105. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС

28 октября 1956 г.¹

Л. 54 **Присутствуют:** Ворошилов, Булганин, Каганович, Молотов, Сабуров, Хрущев, Брежнев, Жуков, Шверник, Шепилов, Фурцева, Поспелов, Зорин.

О положении в Венгрии.

(Хрущев)

т. Хрущев – осложняется дело.

Демонстрацию намечают².

Настроение Кадара – повести переговоры с очагами сопротивления.

Поправить Соболева в ООН³.

Рабочие поддерживают восстание

(поэтому хотят перекалфицировать

название «контрреволюционное восстание»).

- т. Жуков** – информирует.
Воздержались бы от подавления одного
очага сопротивления⁴.
Дано указание – не допускать демонстрацию.
- Л. 54об **Ж**[елезно]д[орожные] пути в ряде мест разбирают.
В Дебрецене власть передана нашим войскам.
- т. Хрущев** – информирует.
Сложная обстановка.
Вылететь т. Суслову в Москву.
Директория не объявлена.
Вывести предлагают Хегедюша из
Директории (4 – за, 6 – против)⁵.
Пленум идет сейчас⁶.
- т. Ворошилов** – плохо информированы.
Тт. Микоян и Суслов ведут себя спокойно,
плохо информированы.
Мы в плохом положении.
Выработать свою линию, к ней присоединить
группу венгерских людей.
т. Микоян не способен эту работу проделать.
То, что намечали, надо провести
(послать группу товарищей).
Войска не выводим –
подавить надо решительным образом.
Надь – ликвидатор.
- Л. 60 **Молотов** – дело идет плохо.
Обстановка ухудшилась,
по частям идет дело к капитуляции.
Надь вот-вот выступит против нас.
Наши тт. ведут себя неуверенно.
Договориться, до какого предела
допускаем уступки.
Речь о составе правительства,
о Директории речь идет.
Хегедюша исключают, значит,
они с нами уже не считаются.
Вопрос о дружбе с СССР, о помощи
наших войск – это минимум.
т. Микоян успокаивает.
Если не согласятся, тогда обсудить,
как быть с войсками.

т. Каганович – активизировалась контрреволюция.
Нерешительность венгерских коммунистов.
На некоторые уступки пойти рабочим, крестьянам, Кадару дать направление т.о. нейтрализовать [движение].
Против очагов контрреволюции действовать решительно, нам отступать нельзя.

Л. 60об

т. Булганин – ЦК ВПТ действует неопределенно.
Кадар закачался. Главное – потребовать от Кадара больше решительности.

Надо действовать так – вызвать к телефону Микояна и сказать: П[олитб]юро ЦК ВПТ действовать должно решительно, иначе мы будем действовать помимо Вас.
М.б. придется назначить пр[авительст]во самим.

т. Маленков – не переносить обстановку на наших товарищей. Линию на подавление проводят твердо. От правительства же Надь чтобы с программой выступил.

т. Жуков – о роли т. Микояна – осуждать его сейчас несправедливо. По-иному сложилась обстановка, когда мы решили о вводе войск. Политическую гибкость проявить. Организовать ЦК на более гибкие действия. Организовать вооруженные рабочие дружины. В готовности наши войска держать. Основной очаг сопротивления подавить.

Л. 58

т. Сабуров – согласен с т. Жуковым, на крупных заводах свои позиции занять. Программу надо.

т. Хрущев – мы за многое отвечаем. [Надо] считаться с фактами.
Будем ли мы иметь пр[авительст]во, которое с нами, или будет пр[авительст]во, которое не с нами, и будут просить вывести войска.
Как тогда?
Надь сказал, если будете действовать, он сложит полномочия.
Тогда – развал коалиции⁷.

Нет там твердого руководства
ни в партии, ни в правительстве.

[Восстание] перекинулось на провинцию.
Войска могут перейти на сторону восставших.
Из-за Хегедюша не упорствовать.

Два варианта.

Действует пр[авительст]во – мы помогаем.

Это может скоро кончиться,
или Надь повернет против нас.

Л. 58об

Потребуется прекращения огня
и вывода войск, и затем капитуляция.

Какие могут быть варианты?

1) Создание К[омите]та, [который] берет власть
в свои руки (это худший вариант), когда мы [...] ^а

2) Удержать это пр[авительст]во,
послать в провинции представителей
пр[авительст]ва.

Платформу надо.

М. б. [подготовить] наше Обращение к населению,
к рабочим, крестьянам, интеллигенции,
а [то] только стреляем.

3) Не следовало бы от китайцев, болгар, поляков,
чехов, югославов обратиться к венграм?

4) Решительно подавить вооруженные силы повстанцев.

Тт. Брежневу, Поспелову, Шепилову, Фурцевой –
подготовить документы.

Договориться: братским партиям –
обратиться к венграм.

Л. 61 **О положении в Венгрии**⁸.

(т. Суслов)

т. Суслов: Сложная обстановка.

23 X – вступили наши войска.

На 25 X – остался один узел сопротивления –
узнали о нем 26 X. В [кино]театре «Корвин»,
банда во главе с полковником хортистской армии.
Одиночная стрельба (частая).

Бьют по офицерам.

3000 раненых. 350 убитых (венгров).

^а Фраза не закончена.

Наши потери 600 чел. убитых⁹.
 Отношение к нашим войскам сейчас плохое
 (ухудшилось). Причина – разгон демонстрации
 24 X 56¹⁰. Был открыт огонь. 70 убитых
 из населения. Вывесили много траурных флагов.

Рабочие уходят с предприятий.

Возникают Советы (стихийно) на предприятиях
 (по городам говорит).

Антисоветская направленность демонстраций.

Как овладеть положением?

Создание относит[ельно] крепкого пр[авительства].

Л. 61об

Наша линия – не возражать против привлечения
 нескольких демократов.

Вчера было сформировано правительство.

Утром 28 X, в 5 ч. утра, пришел Кадар
 и поставил вопрос, что профсоюзы потребовали
 переqualифицировать оценку повстанцев –
 в национально-демократическое восстание.
 Хотят квалифицировать по примеру познаньских
 событий.

Кадар сообщил, что удалось договориться
 с профсоюзниками о снятии формулы
 нац[ионально]-дем[ократического] движ[ения]
 и насчет органов гос. безопасности¹¹.

В обращении Надь всунул тезис о выводе
 советских войск¹².

О прекращении огня (настаивают).

Наша линия сейчас: раз пр[авительств]о
 предполагает прекратить огонь,
 командование разрабатывает приказ
 о выводе из Будапешта войск.

Надь и Санто поставили вопрос
 о выводе из Директории Хегедюша.

Выборы не надо проводить.

Л. 57

Поддерживаем ли мы данное правительство
 с объявленной декларацией¹³?

Поддерживать. Другого выхода нет.

Булганин: [...] ^a

Ворошилов: Правильно сделали, что ввели войска. Поспешно не выводить войска. Американская агентура действует активнее, чем тт. Суслов и Микоян. Нужно было бы поехать группе товарищей. Договориться организовать пр[авительст]во, тогда отводить войска. Зря вас ^b послали туда.
(тт. Хрущев, Каганович возражают.)

т. Булганин: Правильно сделали, что ввели войска, [но] и нельзя согласиться с оценкой т. Ворошилова. Одобрить действия тт. Микояна и Суслова.

Л. 57об

Мы должны сделать вывод: есть в Будапеште те силы, которые хотят сбросить правительство Надь и Кадара. Занять позицию поддержки нынешнего правительства. Иначе – оккупацию надо проводить. Это нас втянет в авантюру.

т. Каганович: Относительно посылки войск – правильно сделали, что послали. Нападать на Микояна и Суслова [не следует] – они действовали правильно. Сваливать на них – несправедливо. Если не поддерживать – тогда оккупация страны. Это уведет нас далеко. Идти на то, чтобы поддержать пр[авительст]во. Не вносить поправку в декларацию относительно вывода войск. Чтобы они сказали о дружбе. Вопрос – об укреплении партии. Дополнительно не посылать людей.

Маленков: Действия, которые были, правильны. Осуждать тт. Микояна и Суслова – это не из чего не вытекает. Пр[авительство] данное – поддерживать. Войска держать с согласия пр[авительст]ва.

Л. 56

т. Маленков: Там замешано столько людей – что [необходимо] амнистию гарантировать.

^a Высказывание не записано.
^b А.И.Микояна и М.А.Суслова.

т. Молотов – правильно сделали, что ввели войска. Первые сообщения тт. Микояна и Сулова были успокоительные об отношении к правительству.

Влияние партии на массы – слабое.

Насчет данного правительства – поддерживать.

Но они о дружбе с СССР – говорили с выводом войск – действовать осторожно.

т. Жуков: Поддерживать данное пр[авительст]во.

Вопрос о выводе войск из Венгрии –

этот вопрос должен быть обсужден

всем социалистическим лагерем.

Поднять авторитет ЦК ВПТ.

Обратиться к братским партиям, чтобы они обратились к венграм.

Л. 56об

В Будапеште – отвести с улиц войска в определенные районы.

М.б. выпустить от командования заявление.

В отношении оценки тт. Микояна и Сулова – неправильно так говорить, как т. Ворошилов.

т. Сабуров: Поддержать это пр[авительст]во.

Надо в народе поднять авторитет пр[авительст]ва.

Не возражать их оценкам событий,

не возражать о выводе войск, но не сразу.

т. Хрущев: Согласен с тт.

Поддержать это пр[авительст]во.

Тактику разработать.

Говорить с Кадаром и Надем – поддерживаем,

декларация – на большее Вы^а, видимо,

не способны.

Огонь прекращаем.

Мы готовы вывести войска из Будапешта.

Обусловить, чтобы очаги сопротивления прекратили огонь.

Л. 59

т. Молотов: Во-вторых, мы должны позаботиться о венгерских коммунистах.

т. Булганин – н[ародно]-д[емократическая] власть в стране развалилась.

Руководства ВПТ не существует.

^а Т.е. Я.Кадар и И.Надь.

предшествующие дни в Будапеште, несмотря на комендантский час, и по всей стране проходили десятки и сотни демонстраций и митингов.

³ Заседание Совета Безопасности ООН по вопросу о положении в Венгрии было назначено по инициативе представителей США, Великобритании и Франции на 23 часа (по московскому времени) 28 октября. Согласно проекту указаний, который с учетом предложений постоянного представителя СССР при ООН А.А.Соболева был подготовлен Д.Т.Шепиловым к заседанию Президиума, представителю СССР в СБ ООН предлагалось акцентировать фашистский, антидемократический характер восстания в Венгрии (*АВП РФ. Ф. 0536. Оп. 1. П. 5. Д. 65. Л. 24–28. Опубли.: ЛД., 59. о.*). Очевидно, высказывание Хрущева подразумевало необходимость проинформировать Соболева о новой ситуации, сложившейся в Будапеште.

⁴ Имеется в виду неудавшаяся операция по ликвидации группировки повстанцев в р-не кинотеатра «Корвин» (см. прим. 17 к док. 104).

⁵ «4 – за, 6 – против» – распределение голосов по кандидатуре Хегедюша на заседании Политбюро ЦК ВПГ при обсуждении состава Президиума ВПГ.

⁶ Пленум ЦК ВПГ состоялся по завершении заседания Политбюро ЦК в 11 часов по будапештскому времени (см. прим. 11 к док. 104).

⁷ Т.е. реорганизованного 27 октября кабинета министров, в который на правах частных лиц вошло несколько представителей бывших партий правящей коалиции 1945–1948 гг.

⁸ Заседание продолжилось, по-видимому, вечером 28 октября, после прибытия М.А.Сулова из Будапешта.

⁹ Возможно, ошибка в записи. На 28 октября около 600 чел. составляли потери убитыми среди венгерского населения и около 350 – среди советских военнослужащих.

¹⁰ Правильно – 25 X. Имеется в виду расстрел демонстрации на площади Лайоша Кошута у парламента (см. об этом также док. 93). Виновниками этого преступления, по более поздней официальной версии, были не установленные провокаторы, заседавшие на крышах окружающих зданий. Как можно понять из слов Сулова («Отношение к нашим войскам сейчас плохое (ухудшилось). Причина – разгон демонстрации...»), по его информации, к расстрелу были причастны советские войска.

¹¹ На самом деле с представителями профсоюзов о снятии этой формулы и требования о роспуске органов УГБ договориться не удалось (см. прим. 3, 4 к док. 104).

¹² Очевидно, имеется в виду выступление И.Надь по радио 25 октября (док. 92).

¹³ 28 октября в 17 час. 25 мин. по будапештскому времени И.Надь выступил по радио с декларацией нового правительства, которая стала поворотным моментом в развитии октябрьских событий. Правительство осудило прежнюю оценку восстания как контрреволюции, признав его «широким национально-демократическим движением», объявило о перемирии и намерении начать с СССР переговоры о выводе войск из Венгрии (см. док. 106). Скорее всего речь идет именно об этой декларации или ее проекте, в обсуждении которого утром 28 октября Сулов принимал участие в Будапеште и, по-видимому, привез его в Москву.

¹⁴ Хрущев, вероятно, имеет в виду политические выгоды для репутации СССР от объявленного в Будапеште перемирия и вывода советских войск за пределы города.

¹⁵ Военные действия на Ближнем Востоке начались в ночь с 29 на 30 октября с вторжения израильских войск на египетскую территорию. Англия и Франция включились в них 31 октября, когда их объединенные военно-морские силы блокировали Египет с моря, а авиация подвергла бомбардировкам египетские города.

¹⁶ 29 октября, очевидно, в результате именно этого решения в Венгрии были направлены письма Й.Броз Тито, а также В.Гомулки и Ю.Циранкевича, в поддержку нового партийного и государственного руководства и декларации И.Надя от 28 октября.

¹⁷ Так прочитано. Возможно, описка. Перечисленные политики, а также бывший министр обороны И.Бата, вечером 28 октября 1956 г. вместе с семьями были эвакуированы самолетом в Москву.

106. Декларация венгерского правительства. Выступление И.Надя по радио

28 октября 1956 г., 17 часов 25 мин.

Народ Венгрии!

В прошедшую неделю с трагической быстротой разворачивались кровавые события. В этих горьких событиях, свидетелями и участниками которых мы стали, проявились трагические последствия ужасных ошибок и преступлений, имевших место в последнее десятилетие. В ходе нашей тысячелетней истории судьба не скупилась на удары, которые обрушивались на наш народ и на нашу нацию, но такого потрясения наша родина, быть может, еще никогда не переживала.

Правительство осуждает взгляды, в соответствии с которыми нынешнее грандиозное народное движение (рассматривается как) контрреволюция.

Как это случается в ходе любого широкого народного движения, событиями прошедших дней воспользовались враждебные элементы для совершения уголовных преступлений. Фактом является и то, что (к движению) присоединились и реакционные, контрреволюционные элементы, которые стремились использовать эти события в целях свержения народно-демократического строя. Но бесспорно также и то, что в ходе этих выступлений с громадной силой развернулось широкое национальное демократическое движение, охватившее весь наш народ и сплотившее его воедино.

Это движение поставило своей целью обеспечить нашу национальную независимость, самостоятельность и суверенитет, развернуть процесс демократизации нашей общественной, экономической, политической жизни. поскольку только это может быть основой социализма в нашей стране.

Это мощное движение было вызвано тяжкими преступлениями недавней исторической эпохи.

Положение усугублялось тем, что почти до самого последнего времени руководство не решалось окончательно порвать со своей прежней преступной политикой. Прежде всего именно это стало тем фактором, воздействие

которого привело к трагической братоубийственной борьбе, гибели многих сынов нашей отчизны и на той, и на другой стороне.

В ходе этой борьбы было создано правительство демократического национального единства, которое отстаивает независимость и социализм и которое должно стать подлинным выразителем чаяний народа. Это твердое намерение правительства.

Опираясь на силу народных масс, ставя себя под их контроль и надеясь на завоевание их полного доверия, новое правительство немедленно приступит к выполнению справедливых требований народа.

Правительство начинает свою работу в чрезвычайно трудных условиях. Доставшееся нам в наследство от прошлого крайне тяжелое экономическое положение стало еще тяжелее вследствие боев прошедших дней. Очень трудными будут и предстоящие месяцы. Правительству хорошо известно тяжелое материальное положение нашего рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Правительство стремится найти опору прежде всего в боевом венгерском рабочем классе, но оно, безусловно, намерено опираться на весь венгерский трудовой народ. Мы приняли решение о разработке широкой национальной программы, в рамках которой мы хотим выполнить давние, справедливые требования рабочего класса, искупить его обиды, в частности, решить вопросы заработной платы и норм выработки, повышения минимальных заработков и самых низких пенсий с учетом трудового стажа, повышения семейных надбавок.

В целях содействия решению чрезвычайно острой жилищной проблемы правительство будет оказывать самую широкую поддержку строительству как можно большего числа государственных, кооперативных и частных квартир.

Правительство приветствует инициативу рабочих предприятий по расширению производственной демократии и одобряет создание рабочих советов¹.

Правительство намерено твердой рукой положить конец нарушениям законности, допущенным в ходе кооперативного движения и размежевания земельных участков, и разработать грандиозный план, нацеленный на подъем нашего запущенного, отстающего в своем развитии сельскохозяйственного производства, на процветание кооперативных и единоличных хозяйств и создание условий для того, чтобы у людей вновь возникло желание трудиться.

Правительство будет смело опираться на рабочих, крестьян и студенческую молодежь, студентов университетов, предоставит широкие возможности для проявления инициативы в нашей обновляющейся политической, общественной жизни и будет стремиться к созданию наиболее благоприятных условий для вступления молодежи в жизнь.

Правительство окажет поддержку возникшим по инициативе народа новым демократическим формам самоуправления и будет стремиться к тому, чтобы включить их в систему государственного управления.

В целях прекращения дальнейшего кровопролития и обеспечения условий для мирного развития правительство объявило повсеместное немедленное прекращение огня, дав указание вооруженным силам открывать

огонь только в том случае, если они подвергнутся нападению. В то же время мы призываем всех, кто взялся за оружие, прекратить все военные действия и немедленно сдать оружие.

Для поддержания порядка и восстановления общественной безопасности из подразделений армии и полиции, а также из вооруженных отрядов рабочих и молодежи будут незамедлительно образованы новые органы охраны общественного порядка².

Между венгерским и советским правительством установлена договоренность о том, что в наикратчайшие сроки начнется вывод советских войск из Будапешта, которые – одновременно с формированием новых сил по охране порядка – полностью оставят территорию города. Венгерское правительство выступило с инициативой переговоров об отношениях между Венгерской Народной Республикой и Советским Союзом – в частности, о выводе находящихся на территории Венгрии советских вооруженных сил – в духе венгеро-советской дружбы, на основе принципов равноправия социалистических стран и национальной независимости. После восстановления порядка мы приступим к организации новой единой государственной полиции и ликвидации Управления государственной безопасности³.

Никто не может быть подвергнут каким-либо преследованиям за участие в вооруженной борьбе.

Правительство представит Государственному собранию предложение о том, чтобы гербом страны вновь стал герб Кошута⁴, а также о том, чтобы 15 марта было вновь провозглашено национальным праздником⁵.

Народ Венгрии!

В часы отчаяния и борьбы люди склонны видеть только темные стороны прошедших 12 лет, но мы не должны допустить утраты способности к объективной оценке. Эти 12 лет ознаменовались непреходящими историческими результатами, которых вы, венгерские рабочие, крестьяне, интеллигенция, добились под руководством Венгерской партии трудящихся благодаря вашему самоотверженному, упорному труду. Наша обновляющаяся республика рассчитывает на ту силу и самопожертвование, которое Вы проявили в творческом труде и которое является главным залогом светлого будущего нашей страны.

Szabad Nép, 1956. okt. 28.; Венг. меридиан. С. 91–93

¹ Первый рабочий совет был образован 24 октября на будапештском электроламповом заводе «Эдьешполт Иззо». В последующие дни эти органы рабочего самоуправления создаются по инициативе снизу на многих заводах и фабриках Будапешта и провинции. Наряду с экономическими (о рабочем контроле над производством, повышении зарплаты, нормировании труда и т.д.), ими выдвигались и политические требования – в частности, о выводе советских войск.

² Формирование Национальной гвардии по инициативе Университетского революционного комитета началось в Будапеште уже днем 28 октября, а в Мишкольце и

ряде других городов новые органы охраны порядка были созданы еще раньше – 26–27 октября.

³ Первые шаги по реорганизации полиции были предприняты министром внутренних дел Ф. Мюннихом уже в день выступления И. Нады. На следующий день, 29 октября, по радио было объявлено его распоряжение о ликвидации УГБ и передаче его функций органам полиции.

⁴ Герб Кошута, впервые выдвинутый в качестве герба независимой Венгрии революционным правительством Л. Кошута в 1849 г., после второй мировой войны был государственным гербом провозглашенной в 1946 г. Венгерской Республики. С образованием в августе 1949 г. Венгерской Народной Республики он был заменен новым гербом, мало отвечающим национальным традициям.

⁵ См. прим. 1 к док. 77.

107. Заявление ЦР ВПТ

28 октября 1956 г.

Сегодня, 28 октября, Центральное Руководство Венгерской партии трудящихся провело заседание. Оно обсудило политическое положение и приняло следующее решение:

Центральное Руководство одобряет сегодняшнее заявление правительства Венгерской Народной Республики. Оно призывает все организации и всех членов партии способствовать выполнению всего, что намечено в этом заявлении.

Учитывая сложившееся чрезвычайное положение, Центральное Руководство передает полномочия по руководству партией, полученные от III партийного съезда¹, Президиуму ВПТ в составе шести человек, председателем которого является товарищ Янош Кадар, членами: товарищи Антал Апро, Карой Кишш, Ференц Мюнних, Имре Надь и Золтан Санто. Полномочия Президиума ВПТ действительны до съезда партии, который будет созван в ближайшее время². В своей работе Президиум ВПТ опирается на Центральное Руководство и Политбюро.

Szabad Nép, 1956. okt. 28.; Венг. меридиан. С. 93–94.

¹ III съезд ВПТ состоялся 24–30 мая 1954 г.

² В связи с изменением внутривластной обстановки созвать внеочередной съезд ВПТ не удалось. Следующий партийный съезд (VII съезд ВСРП) состоялся 30 ноября – 5 декабря 1959 г. (образованная в начале ноября 1956 г. новая Венгерская социалистическая рабочая партия, ставшая преемником самораспустившейся в конце октября ВПТ, отсчитывала свои партсъезды начиная с I съезда Коммунистической партии Венгрии в августе 1925 г., тогда как нумерация съездов ВПТ исчислялась с Объединительного съезда ВКП и СДПВ в июле 1948 г.).

108. Воззвание рабочего совета и студенческого парламента области Боршод

28 октября 1956 г.

Внимание, внимание! Воззвание к венгерским рабочим советам и борцам за свободу! Рабочие советы, борцы за свободу, молодежь Дебрецена, Сегеда, Хатвана, Секешфехервара, Печа, Сомбатхея, Дьёра, Мошонмадяровара, Сольнока, Ниредьхазы и всей страны!

В ходе многодневной борьбы за свободу постепенно начали определяться единые требования всей страны. Поэтому мы, рабочие, студенты и отряды охраны порядка, действующие под руководством мишкольцского рабочего совета и студенческого парламента, вносим следующее предложение.

1. Мы требуем образования нового временного правительства, борющегося за подлинно демократическую, независимую, самостоятельную, свободную и социалистическую Венгрию, в котором не должно быть ни одного министра из бывших прислужников Ракоши!

2. Такое правительство может быть создано только путем всеобщих и свободных выборов. Поскольку при нынешнем положении это невозможно, мы предлагаем, чтобы Имре Надь сформировал временное правительство, оставив только самые необходимые министерства. Пусть будут объединены все близкие по профилю министерства. В нынешней ситуации нет никакой необходимости в 22 министерствах и трех заместителях Председателя Совета Министров.

3. **Первым шагом** нового, независимого временного правительства, опирающегося на коалицию ВПТ и Народного фронта, должен стать немедленный вывод советских войск из нашей страны, но не на их базы, а в их собственную страну, в Советский Союз.

4. Новое правительство должно включить в свою программу и обеспечить выполнение требований всех рабочих советов, предприятий и студенческих парламентах страны. Предварительно эти требования повсеместно были опубликованы в печати.

5. Новая государственная власть должна иметь только два органа охраны порядка: полицию и армию. Управление государственной безопасности должно быть ликвидировано.

6. Отменить чрезвычайное положение и после вывода советских войск объявить полную амнистию всем участникам освободительной борьбы и патриотам, в какой бы форме они ни приняли участие в восстании.

7. Провести в течение двух месяцев всеобщие выборы с участием многих партий.

По вышеуказанным пунктам мы должны иметь общую позицию. На сегодняшний день эта позиция представляется общей, и она абсолютно не совпадает с позицией нынешнего, опирающегося на чужую власть правительства.

Друзья, патриоты! Мы ждем ваших предложений, мы должны выработать общую позицию как можно скорее. После этого мы должны потребовать отставки нынешнего правительства и образовать под руководством Имре Надя новое временное правительство в целях удовлетворения наших требований.

Вы тоже должны призвать войска Советского Союза – также и на русском языке – не сражаться, не участвовать в подавлении справедливой борьбы венгерского народа за свою свободу. Мы хотим видеть в Советском Союзе нашего друга, но мы хотим быть независимыми и не хотим вести с ним борьбу. Советские войска призвали в Венгрию ракошист Герё и его приспешники, которые затоптали страну в грязь и которые лгали солдатам, утверждая, что здесь нужно сражаться с контрреволюционными бандами, фашистским сбродом, грабителями. Сегодня советские войска, как и весь мир, смогли убедиться в лживости этих утверждений. Поэтому мы требуем привлечения к ответственности Герё и его приспешников.

Мы ждем вашего ответа и ваших откликов в целях скорейшей нормализации положения. С патриотическим приветом!

Рабочий совет и студенческий парламент области Боршод¹

Magyar munkástanácsok 1956-ban. Dokumentumok. Ed. Kemény I., Lomax B. Paris, 1986. P. 25–26; Венг. меридиан. С. 94–95.

¹ Воззвание передано коротковолновой радиостанцией рабочего совета области Боршод 28 октября в 18 часов 40 мин.

109. Телеграмма Ю.В. Андропова из Будапешта в МИД СССР с текстом обращения Совета Министров ВНР к Советскому правительству с просьбой об оказании военной помощи

28 октября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 1
Срочно

Передаю письмо венгерского правительства:

«Совету Министров Союза Советских Социалистических республик
Москва

От имени Совета Министров Венгерской Народной Республики прошу правительство Советского Союза прислать на помощь советские войска в Будапешт для ликвидации возникших в Будапеште беспорядков, для быст-

рого восстановления порядка и создания условий для мирного, созидательного труда.

24 октября 1956 года.

г. Будапешт

Председатель Совета Министров Венгерской Народной Республики Андраш Хегедюш².

Андропов

АВПРФ. Ф. 059а. Оп. 4. П. 6. Д. 5. Л. 12. Расшифрованный текст. Стубл.: JD, 56–57. о.

¹ Получена в МИД СССР 29 ноября в 4 часа 15 мин., расшифрована и отпечатана в 8 часов. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² По воспоминаниям А.Хегедюша, в дни венгерских событий с просьбой подписать данное письмо Ю.В.Андропов неоднократно обращался к И.Надью, который отказывался это сделать, поскольку в момент, когда на заседании Политбюро ЦК ВПГ встал вопрос о помощи советских войск в наведении порядка в Будапеште (поздно вечером 23 октября), он еще не был председателем Совета Министров. Письмо задним числом согласился подписать А.Хегедюш, называющий в качестве даты подписания 26 октября (*Hegedüs A.*, 291–292. о.). 19 ноября 1956 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН письмо без оглашения подписи было зачитано Д.Т.Шепиловым. Подлинник документа не выявлен.

110. Телефонограмма А.И. Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС с текстом донесения И.А.Серова об оперативной обстановке в стране*

29 октября 1956 г.

Направить в ЦК КПСС.

А.Микоян
М.Суслов

Товарищу Микояну А.И.

Товарищу Суслову М.А.

Докладываю об обстановке по состоянию на 29 октября с.г.

1. Действующие повстанческие группы в районе театра Корвин^а, на улице Жигмонд, площадей Сена и Москвы в течение ночи вели переговоры о сдаче оружия. К вечеру и утром договорились сложить оружие.

Зафиксировано несколько мелких вооруженных групп, прибывших в Будапешт из других городов.

Командованием принимаются меры к их ликвидации.

^а Правильно: «кинотеатра “Корвин”».

2. По поступившим донесениям в МВД в течение 27–28 октября в ряде городов населением освобождены тюрьмы с заключенными, в том числе и уголовниками, общим количеством свыше 8000 человек. Часть освобожденных вооружена за счет оружия, отобранного у сотрудников охраны. Боеприпасы добыты путем нападения на военные склады.

После сообщения по радио заявления правительства¹, а также об амнистии студентам, участвовавшим в выступлении, вооруженные группы стали сдавать оружие.

3. Положение в ряде крупных районов страны характеризуется следующим: население резко возбуждено против коммунистов. В некоторых районах вооруженные лица разыскивают на квартирах коммунистов и расстреливают их.

В заводском районе Чепель (близ Будапешта) было расстреляно 18 коммунистов². Имеют место [случаи], когда в автобусах, идущих между городами, бандитами устраиваются проверки и установленных коммунистов ссаживают и расстреливают.

В городе Дебрецен областной комитет партии ушел в подполье, связался с воинской частью и просит поддержки. Эти данные подтверждаются телеграммами, поступающими в Совет Министров от руководителей «революционных комитетов». Рабочий совет города Мишкольц предложил сотрудникам госбезопасности сложить оружие и уйти. Три сотрудника, в том числе заместитель начальника отдела майор Гати³, не согласились с требованием. Сотрудники были толпой повешены. В городе Кечкемет толпа решила на площади казнить коммуниста. Командир воинской венгерской части поднялся на самолете и пулеметным огнем разогнал толпу⁴.

Командир полка венгерских войск, дислоцирующегося в городе Дьёр, поднял полк для наведения порядка в городе. Когда порядок был восстановлен, он двинулся в соседний с той же целью. Возвратившись в Дьёр, он вновь должен был наводить порядок.

4. В связи с решением правительства об упразднении органов госбезопасности среди оперативного состава настроение упало и развернувшаяся было агентурная работа по выявлению организаторов выступления прекратилась.

Вечером 28.X [в] МВД было проведено собрание сотрудников, где выступил министр Мюнних, который назвал антиправительственные выступления «движением трудящихся за удовлетворение своих справедливых требований».

К этому движению присоединились фашистские элементы, которые пытались использовать это движение для свержения правительства. Далее Мюнних отметил, что сотрудники честно выполнили свой долг по борьбе с враждебным элементом, и в заключение объявил, что органы госбезопасности распускаются и создается единая полиция. Однако Мюнних призвал всех оставаться на своих местах. Затем он сообщил, что вводится чрезвычайный суд, которому дано право присуждать к повешению лиц, совершающих нападение на лиц, государственные и общественные учреждения.

Как сообщают наши советники, после этого совещания моральное состояние сотрудников резко понизилось. Некоторые ушли с работы и больше не появляются.

В городе появились листовки от имени «революционного комитета студентов» с призывом уничтожить сотрудников госбезопасности⁵.

Работники полиции подогревают эти настроения, заявляя, что в госбезопасности предатели, и протестуют, что они стали носить форму полиции.

Зам. министра внутренних дел Харш пришел к нашему советнику, расплакался, заявляя, что сотрудников госбезопасности считают предателями, а повстанцев – революционерами. Он по этому вопросу разговаривал с товарищем Кадаром. Однако ничего утешительного в ответ не получил.

Начальник внутренних войск МВД Орбан заявил нашему советнику, что он соберет офицеров и будет пробиваться в СССР. Бывший зам. МВД Декан заявил, что провокаторы устроят резню сотрудников органов и их семей. Бандиты устанавливают адреса сотрудников. Декан намеревается создать отряд из сотрудников и с оружием двинуться к советской границе. Если не дойдет, то будет партизанить в подполье и бить врагов.

Сотрудники центрального аппарата работу прекратили и расходятся по домам, заявляя, что они распушены и не имеют права встречаться с агентурой. На периферии органы госбезопасности также прекратили работу, так как местные власти их распустили.

Областное управление в гор. Сабольч⁶ (40 сотрудников) ушло в Румынию. Сотрудники Дебреценского областного управления⁷ подошли к советской границе в районе Ужгорода и просят пограничников пропустить в СССР. На границе с Чехословакией скопилось большое количество сотрудников, ожидая пропуска в страну.

В связи с создавшимся положением в МВД вечером имею в виду встретиться с тов. Мюннихом и выяснить его мнение в отношении дальнейшего пребывания наших сотрудников (ввиду отпуска органов госбезопасности) и дальнейшей координации нашей работы.

И.Серов

29.X.56 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 158–161. Машинотписная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 11. Ксерокопия. Отубл.: HL, 122–124. JD, 62–63. IA, 1993, № 5. С. 142–144.

¹ См. док. 106.

² Приведенные данные не соответствуют действительности. На Чепеле от рук повстанцев погибло два человека – председатель районного совета Й.Каламар и один рабочий-стахановец.

³ Речь идет о подполковнике полиции Д.Гати, погибшем при захвате 26 октября манифестантами в Мишкольце Управления полиции (см. прим. 2 к док. 103).

⁴ В области Бач-Кишкун с центром в г. Кечкемет 27 октября по приказу командира 3-го корпуса ВНА Лайоша Дюрко с помощью боевой авиации были разогнаны митинги и демонстрации в четырех городах. В результате этих и других акций в этот день погибли 22 и были ранены 127 человек. Жертвой толпы 27 октября в области стал 1 человек – бывший заведующий заготовительным пунктом в селе Кишкунмайша (1956 kézikönyve. I., 117. о.).

⁵ Листовка подобного содержания исследователям событий 1956 г. неизвестна.

⁶ Имеется в виду область Саболч-Сатмар с центром в г. Ниредьхаза.

⁷ Имеется в виду Управление МВД области Хайду-Бихар с центром в г. Дебрецене.

111. Телеграмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС о захвате студентами редакции и типографии газеты «Сабад неп»

29 октября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 1

Вне очереди

ЦК КПСС

Сегодня вечером были в ЦК. Из беседы с тт. Кадаром, Киш, Санто, Мюнником складывается впечатление, что товарищи не только не овладевают массами, но, более того, антикоммунистические элементы наглеют.

Кадар сообщил, что сегодня в Будапеште два райкома партии заняты этими элементами, а, что главное, сегодня безоружная группа студентов и писателей захватила редакцию и типографию партийной газеты, несмотря на вооруженную охрану из бывших партизан, и собирается вместо «Сабад неп» издавать газету «Независимая Венгрия»². Посоветовали товарищам силами министерства внутренних дел этой же ночью захватить обратно типографию газеты и арестовать зачинщиков; в случае надобности наши войска будут в этом помогать.

Самое опасное в том, что своей декларацией разложив морально кадры госбезопасности – наиболее стойких бойцов, они пока не сумели ничего создать взамен, чем пользуется реакция. Разрабатываем меры, направленные на сохранение и использование этих кадров для защиты режима.

30 октября рано утром вместе с Политбюро ЦК будем рассматривать мероприятия, вытекающие из положения.

А.Микоян
М.Суслов

АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 4. П. 6. Д. 5. Л. 13–14. Расшифрованный текст. Опубл.: *JD*, 60–61. о.

¹ Получена в МИД СССР 30 октября в 6 часов, расшифрована и отпечатана в 8 часов 50 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Редакцию и типографию газеты «Сабад неп» вечером 29 октября занял с помощью вооруженных повстанцев Й. Дудац, который 30 октября начал выпускать газету «Мадяр фюгтетленшег» («Венгерская независимость») – орган не существующего в реальности Венгерского Национального Революционного Комитета. В последующие дни в типографии, занятой Дудацем, печатались и другие газеты, в т.ч. и газета ВСРП «Непсабашаг» (со 2 ноября).

112. «Венгерская свобода!» Передовая статья М. Гимеша в газете «Мадяр сабашаг»

30 октября 1956 г.

Наша газета¹ стремится служить делу венгерской свободы. И внешней свободы – независимости, и внутренней свободы – демократии. Служить действительно, высказывая всю правду и чистую правду.

Венгрия не будет независимой до тех пор, пока на ее территории, вопреки воле венгерского народа, размещены советские войска. Мы стараемся быть объективными. Советская армия вступила на территорию нашей родины во время войны. Войны, в которой Советский Союз стал жертвой агрессии и, преследуя агрессора, очистил от гитлеровской военной силы и Венгрию. Разгром немецкой армии был деянием историческим; он мог бы стать началом нового, счастливого этапа в венгерской судьбе, началом существования независимой Венгрии.

Но случилось не так. После 4 апреля 1945 года прошло почти двенадцать лет, а советские части и по сей день находятся в Венгрии. Это ущемляет национальное самолюбие венгерского народа, его исконные национальные интересы. Венгрия не может осуществлять действительно независимую внешнюю политику. А без самостоятельной внешней политики нет здорового развития нации.

Потребуется немало времени, пока самостоятельная внешняя политика Венгрии сформируется во всех деталях; но самые существенные черты ее очевидны уже сегодня. Внешняя политика эта не означает и не может означать, что мы повернемся против Советского Союза или против соседних стран. В интересах Венгрии, венгерского народа – поддерживать искреннюю, здоровую дружбу с нашим могучим соседом и с нашими товарищами по исторической судьбе, восточноевропейскими странами, особенно Польшей и Югославией. Нам необходимы взаимовыгодные хозяйственные контакты, свободный обмен идеями и в каких-то случаях, если того потребуют общие интересы, сотрудничество во внешнеполитической сфере. Но только на основе свободного волеизъявления венгерского народа и венгерского правительства.

Нельзя, однако, допустить, чтобы дружба с Советским Союзом и соседними восточноевропейскими странами оборачивалась недружественной внеш-

ней политикой по отношению к Западу. Мы довольно долго поступали именно так – с весьма печальными последствиями: ведь клеветнические кампании против западных стран, искусственно раздутые процессы с обвинениями в адрес Америки, Англии, Франции, железный занавес, опущенный на пути западной духовной продукции – все это наносило ущерб прежде всего Венгрии. Венгрия – маленькая страна, для нее каждый друг дороже золота. Венгрия – бедная страна, с массой тяжелых экономических проблем, ей дорога любая помощь. Если дружественная Югославия может проводить такую внешнюю политику, основной принцип которой состоит в том, чтобы оставаться вне военных союзов и поддерживать добрые отношения со всеми странами, то почему бы Венгрии не проводить такую же внешнюю политику?

Знаем, это дело не одного дня. Будучи членом Варшавского пакта, Венгрия взяла на себя определенные обязательства, и для того, чтобы эту ситуацию изменить, венгерское правительство должно вести переговоры с правительством Советского Союза. Эти переговоры должны начаться как можно скорее и как можно скорее привести к соглашению. Мы надеемся, руководство Советского Союза поймет: вывода советских войск и установления справедливых советско-венгерских отношений требует вся венгерская общественность. И не просто требует: наш народ сражался за это, сражался, рискуя жизнью, противостоя огромной превосходящей силе, почти в безнадежном положении – и все же дошел до порога победы. Наше глубокое убеждение, что полной победы нужно сейчас добиваться не оружием, а умной и смелой политикой, и мы всеми силами стремимся к тому, чтобы наша газета оказалась достойной этой великой цели.

Газета наша борется и за то, чтобы независимая Венгрия была демократической Венгрией.

Сыны и дочери нашего народа, студенты, рабочая молодежь и другие молодые люди поднялись на борьбу против тирании, за независимость, и ужасно было бы, если там, где пролилась кровь, взойшли бы не цветы свободы. Нам нужна демократия; нам нужно такое государственное устройство, где закон защищает или наказывает граждан с максимальной беспристрастностью, где наиболее полно осуществляются права человека: свобода слова, печати, совести, собраний, организаций, право на труд и образование, где в рамках, определенных законом, в максимально полной мере реализуется воля народа, где меньшинство подчиняется мнению большинства, а большинство безусловно уважает неотъемлемые права меньшинства. Снова и снова повторяем: нам нужна демократия, нам нужен свободный строй, прочной основой которого станут три важнейших, непреходящих достижения последних двенадцати лет: то, что земля принадлежит крестьянам, заводы – рабочим, право на образование – всем.

Почему мы так настойчиво подчеркиваем важность демократии? Во-первых, потому, что еще сохранились силы старой политики, которые препятствуют развитию последовательного демократизма. Сейчас они не так

велики; но если мы проявим беспечность, они быстро вырастут. В то же время опасные явления существуют и на другой стороне. Как? Разве не само собой разумеется, что в результате национальной демократической революции возникает демократическое общество? Это разумелось бы само собой — если бы миром правили разум и трезвость. Это произошло бы наверняка, если клика Ракоши—Герё не злоупотребила бы в своих преступных целях терпением венгерского народа. Это произошло бы с большой степенью вероятности, если мы быстрее, решительнее осуществили бы важнейшие реформы и кадровые изменения. Но после стольких злоупотреблений, после такой волокиты, такой непоследовательности и бестолковщины нужно всерьез считаться с тем, что за спиной сил национальной демократической революции загаились и реакционные, антинародные, враждебные прогрессу тенденции. Что говорить: из провинции и, в меньшей мере, из Будапешта приходят вести, что представители этих тенденций уже не просто прячутся, но кое-где выступают открыто.

Расширение сферы их влияния означало бы серьезную опасность для нашей родины, нашей революции. Оно разрушило бы единство народа, запятнало бы грязью чистоту нашей борьбы, лишило бы нас симпатий мирового общественного мнения. Оно причинило бы неизмеримые страдания людям и повысило бы опасность иностранного вмешательства. Национальная демократическая революция и, разумеется, «Венгерская свобода» с абсолютной, принципиальной непреклонностью должны бороться против всех пережитков политики, проводимой кликой Ракоши—Герё, против всяческих проявлений контрреволюции. Только так мы сможем построить независимую, свободную, демократическую Венгрию, служить которой мы поклялись и в радости, и в горе.

Gimes M. Magyar Szabadság! // Magyar Szabadság, 1956. okt. 30. Перевод с венг. Ю.П.Гусева.

¹ Газету «Мадяр сабадшаг» («Венгерская свобода»), выходившую с 30 октября по 4 ноября 1956 г., редактировали деятели партийной оппозиции М.Гимеш, П.Кенде, Я.Корнай и П.Лёчеи.

113. Записка П.А.Сатюкова и Д.Ф.Краминова в ЦК КПСС о выступлении посольства ВНР и газеты «Сабад неп» против освещения венгерских событий газетой «Правда»

30 октября 1956 г.¹

Товарищу Поспелову П.Н.

Представляем Вам для ознакомления текст статьи газеты «Сабад неп» — «Ответ “Правде”», а также записку тов. Макаренко о посещении редакции «Правды» первым секретарем посольства Венгерской Народной Республики.

Редакция «Правды» не считает целесообразным вступать в полемику с газетой «Сабад неп».

*П. Сатюков
Д. Краминов*

30 октября 1956 года

[Приложение 1]

В редакционную коллегию «Правды»

29 октября вечером отдел стран народной демократии редакции «Правды» посетил первый секретарь посольства Венгерской Народной Республики в Москве Ласло Рошга, которого при этом сопровождал корреспондент газеты «Сабад неп» т. Кекежди^а.

Тов. Рошга сообщил, что сегодня «Сабад неп» напечатала статью под заголовком «Ответ «Правде», в которой опровергается утверждение «Правды» в статье «Крушение антинародной авантюры в Венгрии», что происходящие в Венгрии события являются антинародными и что они инспирированы империалистической реакцией. Тов. Рошга имел с собой текст статьи «Ответ «Правде»» на венгерском языке, которую передало в Посольство МИД ВНР.

Тов. Рошга заявил (оговорившись при этом, что это его личное мнение), что в интересах наших братских стран было бы хорошо, если бы «Правда» дала хотя бы короткое сообщение в связи с выступлением «Сабад Неп» о том, что «Правда», выступая со статьей «Крушение антинародной авантюры в Венгрии», располагала неточными сведениями из Венгрии. Это важно было бы сделать потому, добавил т. Рошга, что мнение «Правды» воспринимается венгерским народом как мнение всего советского народа.

Зам. редактора «Правды»
по отделу стран народной демократии

Я. Макаренко

29/X-56 г.

[Приложение 2]

По телефону из Будапешта

29 октября 1956 г.

Газета «Сабад Неп» о статье «Правды»

Сегодня в газете «Сабад Неп» опубликована статья, которая называется «Ответ «Правде»». В статье говорится²:

«В последнем номере «Правда» публикует статью своего корреспондента о событиях в Венгрии. Статья называется «Крушение антинародной

^а В документе ошибочно: Кекежди.

авантюры в Венгрии». Это ошибка. То, что произошло в Будапеште, не было ни антинародным, ни авантюрой, и не потерпело крушения. В течение пяти дней рвались снаряды, сеяли смерть пулеметы, в течение пяти дней страдал, истекая кровью, этот несчастный город, и все же, невзирая на сотни смертей, в сердцах горела истинная любовь к отчизне и идеи демократизма, и самыми громкими были лозунги социалистической демократии, а отнюдь не реакции и контрреволюции! Революционный народ Пешта и Буда хочет свободы, народной свободы, жизни без произвола, террора и страха, больше хлеба и национальной независимости. Разве это «антинародная авантюра»? То, что рухнуло, то, что действительно может быть названо антинародным, – это господство клики Ракоши–Гере.

В статье далее говорится, что народное выступление, восстание в Пеште было вызвано подрывной работой англо-американских империалистов. Мы можем с уверенностью сказать: это утверждение «Правды» оскорбляет все полуторамиллионное население Будапешта. Значительная часть будапештцев душой или делом участвовала во вторник в манифестации и все дни после этого демонстрировала сочувствие и согласие с основными патристическими и демократическими целями великого народного выступления. Кровавая и трагическая, но вместе с тем возвышающая борьба, кипевшая в течение пяти дней, была вызвана не какой-то там подрывной работой, а, увы, нашими собственными ошибками и преступлениями и, в первую очередь, той главной ошибкой и преступлением, что мы не хранили, не оберегали священный огонь, завещанный нам великими нашими предками, – национальную независимость! «Чего хочет венгерская нация?» – задавала вопрос мартовская молодежь 1848 года. «Национальной независимости», – звучал ответ первого из «12 пунктов» Петефи. Будем же наконец откровенны! Это и сегодня главный ответ, это и сегодня первое из национальных требований: Венгрия должна быть свободной, должна быть независимой страной – и на этой основе она должна жить в мире и дружбе со своим соседом, с Советским Союзом! За это мы и боролись, этого хотели и хотят писатель и журналист, борющиеся с пером в руках, инженер и рабочий, крестьянин и студент-демонстрант, этого хотят повстанцы – этого хочет премьер-министр страны. Тяжкое бремя, огромная глыба свалились с наших сердец, когда новое правительство и новый руководящий орган партии одобрили это требование. Багровое, словно омытое кровью, но все-таки выглянуло из-за мрачных туч солнце свободы и мира!..

И если уж мы говорим об этом, надо добавить еще одно замечание к достойной всяческого сожаления статье «Правды». Верно то, что в течение нескольких дней кипела достойная сожаления братоубийственная борьба, которая, мы надеемся, уже подошла к концу. Придется карать тех, кто, цепляясь за власть и трясясь за свою жизнь, вызвал эту борьбу, кто отдал приказ стрелять в беззащитных людей у парламента. Придется карать также прибившиеся к революционной волне преступные элементы, вышедшие из тюрма. Да, придется карать – однако это вовсе не та «ликвидация», о которой

говорится в «Правде»³. Никто не мог и теперь уже никто не хочет «ликвидировать» борьбу венгерского народа! Эта борьба, хотя и дорогой ценой, но принесла свои плоды, принесла победу великих идей свободы и этим самым и только этим самым она принесет в конце концов на эту окровавленную землю прекращение стрельбы, мир и начало новой прекрасной и в дальнейшем уже бескровной нашей борьбы и нашего созидательного труда.

Миклош Мольнар».

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 184. Л. 177, 178. Подлинники. Л. 179–181. Машинописная запись.

¹ В ЦК КПСС получена в тот же день.

² Перевод статьи М.Мольнара (*Molnár M. Válasz a Pravdának // Szabad Nép*, окт. 29.) при публикации подвергнут незначительному стилистическому редактированию.

³ Имеется в виду утверждение «Правды» о том, что «враги венгерского народа попытались в своих корыстных интересах использовать трудности страны для ликвидации народного строя» (Крушение ангажированной авантюры в Венгрии // Правда, 1956, 28 октября).

114. Телеграмма Ю.В.Андропова из Будапешта в МИД СССР по поводу вступления новых советских войск на венгерскую территорию

30 октября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 1

Вне очереди

Сегодня, 30 октября, в 2 часа ночи я был приглашен к министру иностранных дел т. Хорвату, который, сославшись на поручение главы венгерского правительства Надя Имре сделал мне следующее официальное заявление. Хорват сказал, что по имеющимся у венгерского правительства данным большие силы советских войск перешли венгерскую границу в районах Захони, Дебрецена и Ниредьхаза и движутся по территории Венгрии. Надя Имре поручил ему, Хорвату, срочно выяснить: действительно ли советские войска в большом количестве вводятся на венгерскую территорию и с какой целью это делается. При этом, сказал т. Хорват, Надя просил передать, что «мы не так договаривались по данному вопросу». Я пытался уточнить, что означает это последнее замечание Надя, однако Хорват сказал, что ему самому непонятен смысл этих слов. Во время своего сообщения Хорват несколько раз подчеркивал, что из многих мест они получают сообщения о движении советских войск и о том возмущении населения, которое вызывает появление новых советских воинских частей на территории Венгрии.

Я ответил Хорвату, что не могу дать ему ответ немедленно, в силу своей неосведомленности в данном вопросе. Хорват просил меня срочно выяснить этот вопрос и дать ему ответ сегодня же утром.

Примечание: через 10 минут после моего возвращения из МИДа, мне позвонил зам. министра т. Сарка, который сказал, что венгерские компетентные органы проверили указанные сообщения о советских войсках и установили, что они не соответствуют действительности².

Андропов

АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 4. П. 6. Д. 5. Л. 15–16. Расшифрованный текст. Оубл.: JD, 67–68. о.

¹ Получена в МИД СССР 30 октября в 6 часов, расшифрована и отпечатана в 8 часов 50 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² На самом деле эти сообщения соответствовали действительности: в течение 29 октября из Прикарпатского военного округа на территорию Венгрии вступили дополнительно одна механизированная дивизия и одна бригада железнодорожных войск (см. прим. 1 к док. 88).

115. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту I протокола № 49¹)

30 октября 1956 г.²

Л. 7 Присутствуют: Булганин, Ворошилов, Молотов, Каганович, Сабуров, Брежнев, Жуков, Шепилов, Шверник, Фурцева, Поспелов.

О положении в Венгрии

Зачитывается информация тт. Микояна, Серова³.

т. Жуков информирует о сосредоточении в[оенно]-т[ранспортных] самолетов в районе Вены⁴.

Надь ведет двойную игру (по мнению Малинина).

т. Конева послать в Будапешт⁵.

Л. 8 О беседах с китайскими товарищами^а.
(Хрущев)

Принять Декларацию сегодня о выводе войск из стран н[ародной] демократии (обсудить

^а Продолжение заседания с участием Н.С.Хрущева.

эти вопросы на сессии Варшавского пакта) с учетом мнения той страны, в которой наши войска находятся.

На такой позиции стоит все Политбюро ЦК КПК.

Один документ: к венграм, другой – к участникам Варшавского пакта.

Л. 80б

О Рокоссовском – сказал Гомулке, что это вопрос Ваш (поляков)⁶.

т. Булганин – у китайских тт. неправильное представление было о наших отношениях со странами народной демократии.

О нашем обращении к венграм – подготовить. Декларацию подготовить.

т. Молотов – сегодня написать обращение к венгерскому народу, чтобы немедленно вступить в переговоры о выводе войск.

Есть Варшавский Договор.

Обсудить вместе с другими.

О мнении китайских товарищей – [предлагают] строить отношения со странами социалистического лагеря на принципах панча шила⁷.

Отношения по линии государственных отношений – на одних основах, партийные – на других.

Л. 9

т. Ворошилов: Смотреть вперед. Декларация так [должна быть] составлена, чтобы мы не были поставлены в затруднительное положение. Критиковать себя – но справедливо.

т. Каганович – панча шила – но не думаю, чтобы они предлагали строить наши отношения на принципах панча шила.

Два документа – обращение к венграм и Декларацию.

Не нужно в этом документе разворачивать самокритику.

Разница между партийными и государственными отношениями.

т. Шепилов – ходом событий обнаружился

- кризис наших отношений со с[транами]
н[ародной] д[емократии].
Антисоветские настроения широки.
Глубинные причины вскрыть.
Основы остаются незабываемыми.
Устранить элементы командования,
не дать сыграть на д[анной] ситуации,
ряд мер продумать в наших отношениях.
Декларация – первый шаг.
Обращение к венграм [делать] не следует.
О вооруженных силах: мы стоим
на принципах невмешательства.
С согласия правительства Венгрии
мы готовы вывести [войска].
Придется долго вести борьбу
с национал-коммунизмом.
- т. Жуков** – согласен с высказанным
соображением т. Шепилова.
Главное, решить в Венгрии.
Антисоветские настроения широки.
Вывести войска из Будапешта,
если потребуется – вывести из Венгрии.
Для нас в военно-политическом
отношении – урок.
- т. Жуков** – о войсках в ГДР и в Польше
вопрос более серьезный.
Обсудить на Консультативном Совете.
Созвать Консультативный Совет.
- Упорствовать дальше – неизвестно,
к чему это приведет.
Короткое решение – главное объявить сегодня.
- т. Фурцева** – Декларацию принять общую,
а не обращение к венграм. Не громоздкую.
Второе – для внутренней обстановки важно.
Посмотреть по другим линиям отношения
со странами н[ародной] д[емократии].
О встречах с руковод[ством] н[ародных]
д[емократий] (об отношениях).
Пленум ЦК собрать (информировать).
- т. Сабуров:** Согласен по поводу

Декларации и вывода войск.

На XX съезде сделали хорошее дело, но затем не возглавили развязанную инициативу масс.

Нельзя руководить против воли народа.

Не встали на подлинные ленинские принципы руководства. Можем оказаться в хвосте событий. Согласен с т. Фурцевой.

Министры спрашивают, члены ЦК.

По Румынии – они нам должны

5 млрд. рублей за собственность, которую народ создал⁸.

Надо пересмотреть отношения.

На равной основе надо строить отношения.

т. Хрущев: [Высказались] единодушно.

На первом этапе – Декларацию выпустить.

Л. 11

т. Хрущев – информирует о разговоре с т. Микояном.

Кадар ведет себя хорошо.

5 из 6 твердо держатся⁹.

О выводе войск – идет борьба внутри Президиума.

Министр обороны отдаст распоряжение о подавлении мятежников в [кино]театре вооруженными силами. (Малнинин, видимо, нервничал, ушел с заседания.)

Работники госбезопасности (венгерские) при наших войсках¹⁰.

Л. 12 Обсуждение проекта Декларации^а.

(Шепилов, Молотов, Булганин)

т. Булганин – сказать, в связи с чем возник вопрос о Декларации.

Стр. 2, абз. 2 – не смягчать самокритику, были допущены ошибки.

Много употребляется «ленинских принципов».

т. Хрущев – выражает согласие. Сказать, мы руководствуемся ленинскими принципами.

^а Продолжение заседания 30 октября 1956 г.

Стр. 2, абз. 5 – сказать, что
заявление сделать, а не разъяснение.
Стр. 3 – сказать о[б] экономическом
равноправии, его сделать главным.
Сказать, что в большинстве стран войск нет.
Сказать, что на территории польского,
венгерского и румынского государств

Л. 12об это сделано с согласия их правительств
и в интересах этих пр[авительст]в и народов.

Выразить отношение к правительству Венгрии.
Мероприятия их поддерживать.
О поддержке партии и ЦК ВПТ
и пр[авительст]ва. Назвать Надя и Кадара.

т. Каганович Упомянуть Потсдамское
т. Молотов соглашение и договора
т. Жуков с каждой страной.

т. Жуков – выразить сочувствие народу.
Призываем к прекращению кровопролития.

Стр. 2, абз. 2: сказать, XX съезд осудил
умаление равноправия.

Л. 13 **Информация т. Юдина о переговорах с китайскими товарищами^а.**

Какова ситуация: уходит ли Венгрия
из нашего лагеря? Кто Надя?
Можно ли ему верить?
О советниках.

Л. 14 т. Жуков^б – об экономике сказать.
Перестройка после XX съезда задержалась.
(т. Хрущев)
Мы обращаемся к странам-участникам
Варшавского пакта, чтобы обсудить [вопрос]
о советниках – готовы отозвать.

Тт. отредактировать¹¹.

По ВЧ передать тт. Микояну и Суслову.

^а Продолжение заседания 30 октября 1956 г.

^б Продолжение обсуждения проекта Декларации советского правительства.

Л. 6 **Присутствуют:** Булганин, Ворошилов, Каганович, Молотов, Сабуров, Хрущев, Жуков, Брежнев, Шепилов, Шверник, Фурцева, Поспелов, Юдин.
Китайские товарищи.

О положении в Венгрии.

(т. Хрущев, т. Лю Шаоци)

т. Лю Шаоци передает от ЦК КПК, что войска должны остаться в Венгрии и в Будапеште.

т. Хрущев – два пути.
Военный – путь оккупации.
Мирный – вывод войск, переговоры.

т. Молотов – полит[ическая] обстановка определилась. Создано антирев[олюционнoе] пр[авительст]во, переходное пр[авительст]во¹². Декларацию объявить. Объяснить нашу позицию. Внести ясность в отношении нового пр[авительст]ва.
Вступаем в переговоры о выводе войск.

Л. 60б Надь – премьер.
Кадар – госминистр.
Тильди Золтан – ” –
Ковач Бела
Лошонци – ком[мунист], сторонник Надя¹³.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 6–14. Автограф В.Н.Малина. Карандаш. Оубл.: ИА, 1996, № 2. С. 97–102; ДК, 51–57. о.

¹ См. док. 116.

² Листы 6–14 в архивном деле подшиты в неверном порядке. При публикации порядок расположения листов восстановлен.

³ См. док. 110.

⁴ Г.К.Жуков не пояснил, или сам не был информирован о том, что венский аэропорт «Швехат» в эти дни служил перевалочной базой для направляемой в Венгрию с Запада гуманитарной помощи, откуда она доставлялась по организованному между Веней и Будапештом воздушному мосту. По данным печати, только 29 октября в Вену прибыло 24 транспортных самолета британских ВВС (см.: Magyar Függetlenség; 1956. окт. 31.).

⁵ Донесения М.С.Малинина, которые он регулярно направлял из Будапешта в Генштаб, для исследователей пока недоступны.

⁶ Хрущев, очевидно, информирует участников заседания о телефонном разговоре с Гомулкой.

⁷ *Панча шила* – пять принципов мирного сосуществования, т.е. принципы взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды и мирного сосуществования. Впервые сформулированные в соглашении между КНР и Индией о торговле и связях Тибетского района Китая с Индией (1954), эти принципы затем нашли отражение в решениях Бандунгской конференции 1955 г.

⁸ Вероятно, имеется в виду долг за имущество, вывезенное в годы войны с советской территории в Румынию. Репарационные платежи за ущерб, причиненный СССР участием Румынии в войне, были снижены в 1945 г. по инициативе советского правительства на треть, а в 1948 г. еще на 50% оставшейся суммы.

⁹ Речь идет о членах Президиума ВПТ. «5 из 6» – т.е. все, кроме «колеблющегося» И.Надя.

¹⁰ После объявления о роспуске органов госбезопасности, многие сотрудники венгерского УГБ нашли убежище в расположении советских войск и 4 ноября активно включились в операции по «наведению порядка» в Венгрии.

¹¹ Постановление и текст декларации – см. док. 116.

¹² 30 октября в 14 час. 30 мин. по будапештскому времени И.Надь объявил в своем выступлении по радио (док. 120) о ликвидации в Венгрии однопартийной системы и возрождении коалиционной системы правления периода первых послевоенных лет. В соответствии с этим в рамках правительства был создан так наз. узкий кабинет из представителей коммунистов, партии мелких хозяев и бывшей крестьянской партии.

¹³ На л. 60б записан состав узкого кабинета, образованного в рамках правительства И.Надя 30 октября. Кроме перечисленных лиц, в состав кабинета вошел также Ференц Эрдеи (см. док. 119).

116. Постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Венгрии»

30 октября 1956 г.¹

Строго секретно

I. О положении в Венгрии.

(т.т. Сулов, Булганин, Ворошилов, Молотов, Каганович, Маленков, Сабуров, Хрущев, Шепилов, Жуков, Брежнев, Фурцева, Шверник, Поспелов)

Принять с внесенными на заседании Президиума ЦК КПСС поправками текст Декларации Правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Текст Декларации передать по радио 30 октября и опубликовать в печати 31 октября 1956 г.

К пункту I прот. № 49

Декларация Правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами

Незыблемой основой внешних отношений Союза Советских Социалистических Республик была и остается политика мирного сосуществования, дружбы и сотрудничества между всеми государствами.

Наиболее глубокое и последовательное выражение эта политика находит во взаимоотношениях между социалистическими странами. Будучи объединены общими интересами построения социалистического общества и принципами пролетарского интернационализма, страны великого содружества социалистических наций могут строить свои взаимоотношения только на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Это не только не исключает, но напротив того, предполагает тесное братское сотрудничество и взаимопомощь стран социалистического содружества в экономической, политической и культурной областях.

На этой основе после второй мировой войны и разгрома фашизма сложился, окреп и показал свою великую жизненную силу строй народной демократии в ряде стран Европы и Азии.

В процессе становления нового строя и глубоких революционных преобразований общественных отношений было немало трудностей, нерешенных задач и прямых ошибок, в том числе и во взаимоотношениях между социалистическими странами, нарушений и ошибок, которые умаляли принцип равноправия в отношениях между социалистическими государствами.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза со всей решительностью осудил эти нарушения и ошибки и поставил задачу последовательного осуществления Советским Союзом в своих взаимоотношениях с социалистическими странами ленинских принципов равноправия народов.

Советское Правительство последовательно проводит в жизнь эти исторические решения XX съезда, которые создают условия для дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между социалистическими странами на незыблемой основе соблюдения полного суверенитета каждого социалистического государства.

Как показали события последнего времени, возникла необходимость сделать соответствующее заявление о позиции Советского Союза во взаимоотношениях СССР с другими социалистическими странами, прежде всего в экономической и в военной областях.

Советское Правительство готово обсудить совместно с правительствами других социалистических государств меры, обеспечивающие дальнейшее развитие и укрепление экономических связей между социалистическими странами с тем, чтобы устранить какие бы то ни было возможности нарушения принципа национального суверенитета, взаимной выгоды и равноправия в экономических отношениях.

Этот принцип должен быть распространен и на советников. Известно, что в первый период формирования нового общественного строя Советский Союз по просьбе правительств стран народной демократии направлял в эти страны некоторое количество своих специалистов – инженеров, агрономов, научных работников, военных советников. За последний период Советское Правительство неоднократно ставило перед социалистическими государствами вопрос об отзыве своих советников.

В связи с тем, что к настоящему времени в странах народной демократии сложились свои квалифицированные национальные кадры во всех областях хозяйственного и военного строительства, Советское Правительство считает неотложным рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания в этих странах советников СССР.

В военной области важной основой взаимоотношений между Советским Союзом и странами народной демократии является Варшавский договор, по которому его участники взяли на себя соответствующие политические и военные обязательства, в том числе обязательство принимать «согласованные меры, необходимые для укрепления их обороноспособности, с тем, чтобы оградить мирный труд их народов, гарантировать неприкосновенность их границ и территорий и обеспечить защиту от возможной агрессии».

Известно, что в соответствии с Варшавским договором и правительственными соглашениями советские части находятся в Венгерской и Румынской республиках. В Польской республике советские воинские части находятся на основании Потсдамского соглашения четырех держав и Варшавского договора. В других странах народной демократии советских воинских частей нет.

В целях обеспечения взаимной безопасности социалистических стран Советское Правительство готово рассмотреть с другими социалистическими странами – участниками Варшавского договора – вопрос о советских войсках, находящихся на территориях указанных выше стран. При этом Советское Правительство исходит из того общего принципа, что размещение войск того или иного государства – участника Варшавского договора – на территории другого государства – участника Варшавского договора – производится по договоренности между всеми его участниками и только с согласия того государства, на территории которого по его просьбе размещены или имеется в виду разместить эти войска.

Советское Правительство считает необходимым сделать заявление в связи с событиями в Венгрии. Ход событий показал, что трудящиеся Венгрии, достигшей большого прогресса на основах народно-демократического строя, справед-

ливо ставят вопрос о необходимости устранения серьезных недостатков в области экономического строительства, о дальнейшем повышении материального благосостояния населения, о борьбе с бюрократическими извращениями в государственном аппарате. Однако к этому справедливому и прогрессивному движению трудящихся вскоре примкнули силы черной реакции и контрреволюции, которые пытаются использовать недовольство части трудящихся для того, чтобы подорвать основы народно-демократического строя в Венгрии и восстановить в ней старые помещичье-капиталистические порядки.

Советское Правительство, как и весь советский народ, глубоко сожалеет, что развитие событий в Венгрии привело к кровопролитию.

По просьбе Венгерского народного правительства Советское Правительство дало согласие на ввод в Будапешт советских воинских частей для того, чтобы помочь Венгерской Народной Армии и венгерским органам власти навести порядок в городе.

Имея в виду, что дальнейшее нахождение советских воинских частей в Венгрии может служить поводом для еще большего обострения обстановки, Советское Правительство дало своему военному командованию указание вывести советские воинские части из города Будапешта, как только это будет признано необходимым Венгерским правительством.

Вместе с тем Советское Правительство готово вступить в соответствующие переговоры с правительством Венгерской Народной Республики и другими участниками Варшавского договора по вопросу о пребывании советских войск на территории Венгрии.

Защита социалистических завоеваний народно-демократической Венгрии является в данный момент главной и священной обязанностью рабочих, крестьян, интеллигенции, всего трудового венгерского народа.

Советское Правительство выражает уверенность, что народы социалистических стран не позволят внешним и внутренним реакционным силам поколебать основы народно-демократического строя, завоеванного и укрепленного самоотверженной борьбой и трудом рабочих, крестьян, интеллигенции каждой страны. Они приложат все усилия к тому, чтобы, устранив все препятствия, лежащие на пути к дальнейшему укреплению демократических основ, независимости и суверенитета своих стран, развивать дальше социалистические основы каждой страны, ее экономику, ее культуру во имя непрерывного роста материального благосостояния и культурного уровня всех трудящихся, они будут укреплять братское единство и взаимопомощь социалистических стран для упрочения великого дела мира и социализма.

30 октября 1956 года

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 69. Л. 1, 4-8. Из протокола № 49. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 25, 26-30. Выписка из протокола (П49/1). На выписке помета: «Декларация опубликована 31.10.56 г.». ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 13. Ксерокопия выписки. Опубли. без приложения: НЛ, 129. о.; ИА, 1993, № 5. С. 145-146; с приложением: ЈД, 64-65. о.

¹ На заседании присутствовали: члены Президиума ЦК Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, В.М.Молотов, М.З.Сабуров; кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, Д.Т.Шепилов; секретарь ЦК П.Н.Поспелов. Председательствовал Н.С.Хрущев. В оформленном протоколе в числе присутствовавших и выступавших по данному вопросу ошибочно указан также М.А.Сулов, который участвовал в обсуждении вопроса о положении в Венгрии 28 октября (см. док. 105), после чего до 31 октября вновь находился в Будапеште.

117. Телефонграмма А.И.Микояна и М.А.Сулова из Будапешта в ЦК КПСС об ухудшении политической обстановки в Венгрии

30 октября 1956 г.

ЦК КПСС

1. Политическая обстановка в стране и в Будапеште не улучшается, а ухудшается. Это выражается в следующем: в руководящих органах партии чувствуется беспомощность, в партийных организациях имеют место процессы распада. Хулиганствующие элементы обнаглели, захватывают районные партийные комитеты, убивают коммунистов. Организация партийных дружин идет медленно. Заводы стоят. Народ сидит по домам. Железные дороги не работают, а хулиганствующие студенческие и другие повстанческие элементы, изменив тактику, проявляют большую активность. Теперь они почти не стреляют, а захватывают учреждения. Например, вчера ночью была захвачена типография и редакция центральной партийной газеты¹.

Посланная новым министром внутренних дел^а сотня бойцов встретила более двухсот человек и не открыла огня, ибо в ЦК советовали кровь не проливать. Это было поздно ночью, Надь Имре в это время спал на своей квартире, и они, видимо, не хотели осложнения с Надем, опасаясь, что открытие огня без его ведома будет поводом для ослабления руководства.

Они заняли районную телефонную станцию. Радиостанция работает, но она не отражает мнения ЦК, так как фактически находится в чужих руках.

Антиреволюционная газета не вышла, потому что там были контрреволюционные статьи^б и рабочие типографии отказались печатать.

2. Группировка противника в районе театра^с Корвин вела переговоры с Надь Имре о мирной сдаче оружия. Однако до сих пор оружие не сдано, кроме нескольких сотен винтовок. Повстанцы заявляют, что оружие сдадут после ухода советских войск из Будапешта, а некоторые даже говорят: пос-

^а Ф. Мюннихом.

^б Так в документе.

^с Правильно: «кинотеатра».

ле ухода советских войск из Венгрии. Таким образом; мирная ликвидация этого очага почти исключена. Мы будем добиваться ликвидации его вооруженными силами венгров. Только есть большое опасение: венгерская армия занимала выжидательную позицию. Наши военные советники говорят, что отношение венгерских офицеров и генералов к советским офицерам в последние дни было хуже, нет того доверия, которое было раньше. Может случиться, что посланные против повстанцев венгерские части могут присоединиться к ним, тогда придется снова предпринимать военные операции советскими военными силами.

3. Вчера ночью по поручению Надь Имре был вызван Андропов и его спросили, верно ли, что продолжают идти из СССР в Венгрию новые советские воинские части, если да, то с какой целью. Мы об этом не договаривались.

Наше мнение по этому вопросу: подозреваем, что это может быть поворотным пунктом в изменении политики Венгрии в Совете Безопасности.

Мы предполагаем заявить сегодня Надь Имре, что войска шли до сегодняшнего дня согласно договоренности, что уже больше никаких войск пока не предполагается вводить в расчете на то, что правительство справится с обстановкой в Венгрии.

Предлагаем дать указание министру обороны прекратить засылку войск в Венгрию, продолжая сосредоточение их на советской территории.

Пока венгерские войска занимают позиции не враждебные, этих войск достаточно. Если обстановка дальше ухудшится, тогда, конечно, придется пересмотреть весь вопрос в целом.

Мы еще не имеем окончательной точки зрения в обстановке – насколько резко ухудшение. После заседаний сегодня в 11 часов по московскому времени в ЦК обстановка прояснится и мы вам донесем.

Мы считаем, что необходимо немедленное прибытие в Венгрию тов. Конева².

А.Микоян
М.Суслов

Помета: «Принято по ВЧ 30.X.56 г.»

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 22–24. Машинописная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 12. Ксерокопия. Отыбл.: НЛ, 125–126. о.; ИА, 1993, № 5. С. 144–145.

¹ См. прим. 2 к док. 111.

² Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств-участников Варшавского договора маршал И.С.Конев прибыл в Венгрию (г. Сольнок) для руководства операцией советских войск 2 ноября 1956 г.

118. Запись беседы К.Д.Левычкина с послом ВНР в СССР Я.Болдоцким о желании находящихся в Москве венгерских руководящих работников и студентов вернуться на родину

30 октября 1956 г.¹

Из дневника Левычкина К.Д.

Секретно. Экз. № 2

30 октября принял т. Болдоцкого. Болдоцкий обратился с просьбой предоставить 2–3 самолета для отправки в Венгрию 50–55 человек венгерских работников, находящихся в настоящее время в Советском Союзе. В эту группу входит 5 заместителей министров, 20 членов профсоюзной делегации и другие. Все они высказывают пожелание поехать на родину, чтобы принять участие на стороне партии и правительства в происходящих в настоящее время событиях. Болдоцкий сказал, что он считает целесообразным помочь преданным партии и правительству лицам выехать в Венгрию.

Я обещал Болдоцкому выяснить возможность удовлетворения его просьбы и о результатах сообщить.

В ходе беседы я поинтересовался настроением среди венгерских студентов и аспирантов, находящихся в Советском Союзе.

Болдоцкий сказал, что настроение примерно 99 процентов студентов и аспирантов хорошее и что они высказываются за поддержку партии и правительства. Многие из них просят послать их на родину. Студенты и аспиранты просили сообщить партии и правительству, что они готовы в любое время прервать учебу и начать работать там, куда их направят. Отдельные лица настроены плохо, и Болдоцкий не намерен посылать их в Венгрию.

Тов. Болдоцкий сообщил, что у него нет почти никакой связи с Венгрией и поэтому ему очень трудно ориентироваться в происходящих там событиях. Однако, по его мнению, настоящее положение в Венгрии исключительно трудное. Партия и правительство предпринимают самые разнообразные шаги, чтобы удержать власть в своих руках. Если правительство останется у власти, сказал Болдоцкий, то только большой работой в течение 2–3 лет можно будет опять вывести Венгрию на прежний путь строительства социализма. Болдоцкий выразил свое недоумение тем, что ЦК ВПГ и правительство очень нерешительно опираются на рабочий класс.

По словам Болдоцкого, западные страны предпринимают разные меры для поддержания мятежников в Венгрии. Связь с мятежниками осуществляется через западную границу, которая в сущности является открытой.

По мнению Болдоцкого, если положение в течение двух-трех дней не стабилизируется, то Венгрия может прийти к катастрофе.

На беседе присутствовал атташе 5-го Европейского отдела т. Келин.

И.о. заведующего 5-м Европейским Отделом МИД СССР *Левычкин*

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 37. П. 187. Д. 4. Л. 2–3. Подлинник.

¹ В тот же день направлена Д.Т.Шепилову и В.А.Зорину.

119. Протокол заседания венгерского Национального правительства

30 октября 1956 г.

Присутствуют: Имре Надь, Янош Кадар, Ангал Апро, Золтан Тильди, Йозеф Богнар, Ференц Эрдеи, Иштван Доби

Президиум Совета Министров¹ постановил следующее:

1. На основании коалиции 1945 года² разрешить организацию партий и тем самым покончить с однопартийной системой.

2. В целях более оперативной работы правительства создать кабинет из 7 членов в следующем составе: Имре Надь, Золтан Тильди, Янош Кадар, Геза Лощонци, Бела Ковач, Ференц Эрдеи, а также представитель от социал-демократической партии, который будет назначен партией.

Непосредственно после заседания об этом постановлении заявят по радио Имре Надь, Золтан Тильди, Ференц Эрдеи и Янош Кадар³.

História, 1989, № 4–5, 46–47. о.; Венг. меридиан. С. 95–96. Машинописная копия протокола хранится в Архиве Совета Министров Венгерской Республики.

¹ Речь идет о т.н. узком составе правительства, позднее получившем название правительственного кабинета.

² 2 декабря 1944 г. в освобожденном Советской Армией Сегеде был создан Венгерский национальный фронт независимости, в состав которого вошли представители Независимой партии мелких хозяев, Венгерской коммунистической партии, Национальной крестьянской партии, Буржуазно-демократической партии и Свободные профсоюзы. В избранное 22 декабря Временное правительство вошли представители всех названных партий, кроме Буржуазно-демократической, а в мае 1945 г. было заявлено, что правительственная коалиция состоит только из четырех партий: НПМХ, ВКП, НКП и СДП.

³ Выступления И.Надя и З.Тильди – см. док. 120, 121. Ф.Эрдеи от имени бывшей Национальной крестьянской партии и Я.Кадар от имени Президиума ВПГ также выступили 30 октября с заявлениями о полной поддержке решения о восстановлении в Венгрии многопартийной системы (A forradalom hangja, 228–229. о.).

120. Выступление И.Надя по радио о ликвидации однопартийной системы

30 октября 1956 г., 14 часов 28 мин.

Трудовой народ Венгрии! Рабочие, крестьяне, интеллигенция!

Все шире развертывающаяся в нашей стране революция, грандиозное движение демократических сил поставило нашу родину перед выбором. Национальное правительство при полном одобрении со стороны Прези-

диума Венгерской партии трудящихся приняло судьбоносное для жизни венгерской нации решение, которое я хочу довести до сведения трудового народа Венгрии.

В интересах дальнейшей демократизации жизни страны мы ликвидируем однопартийную систему и устанавливаем правление на основе демократического сотрудничества коалиционных партий, возрожденных в 1945 году. В соответствии с этим в рамках Национального правительства создан узкий кабинет, членами которого являются Имре Надь, Золтан Тильди, Бела Ковач, Ференц Эрдеи, Янош Кадар, Геза Лошонци и один представитель, который будет позже назначен социал-демократической партией.

Правительство представило на рассмотрение Президиума Народной Республики предложение об избрании Яноша Кадара и Гезы Лошонци государственными министрами. Национальное правительство призвало немедленно начать вывод советских войск с территории Будапешта. Одновременно с этим национальное правительство сообщает народу страны, что оно безотлагательно начнет переговоры с правительством Советского Союза о выводе советских войск с территории страны¹. От имени Национального правительства я заявляю, что Национальное правительство признает образованные в ходе революции демократические органы местного самоуправления, опирается на них и обращается к ним за поддержкой.

Венгры, братья мои! Патриоты! Граждане, беззаветно преданные нашей отчизне! Стойте на страже завоеваний революции, всеми силами обеспечивайте порядок, восстанавливайте спокойствие! Пусть на нашей родине не льется братская кровь! Пресекайте любые нарушения порядка, всеми возможными средствами защищайте жизнь и имущество! Венгры, братья мои, рабочие, крестьяне! В нашем судьбоносном решении будьте едины с правительством! Да здравствует свободная, демократическая, независимая Венгрия!

Magyar Nemzet. 1956. okt. 31.; A forradalom hangja, 226. o.; Венг. меридиан. С. 96–97.

¹ О переговорах см. предисловие к разделу IV.

121. Выступление З.Тильди по радио

30 октября 1956 г., 14 часов 40 мин.

Венгры! Братья!

Воля народа, национальная революция победили! Эта воля выразилась в героической борьбе молодежи, писателей, сотен тысяч рабочих, крестьян, всей страны. Эту волю не смогли сломить ни насилие – в каких бы формах оно ни проявлялось, ни сопротивление. Глубоко потрясенный, я стою перед микрофоном. Я не написал заранее своей речи, поэтому, возможно, в ней не все будет складно сказано, но я с любовью и радостью, переполняющи-

ми мое сердце, приветствую нашу дорогую венгерскую молодежь, с боевыми представителями которой я встречался в эти дни. Я приветствую их и объявляю всем венграм, объявляю всему миру, что эта молодежь, что рабочие и солдаты, которые вместе с ней вели борьбу, не только достойны мартовской молодежи, но своей выдержкой, героической борьбой и результатами этой борьбы превзошли борцов 15 марта 1848 года¹. И венгерскому правительству остается только безотлагательно провозгласить национальным праздником тот день, когда вы начали свою борьбу.

Я должен сделать несколько сообщений. Объявляю, что национальное правительство организует торжественные похороны павших в восстании героев с оказанием им воинских почестей; оно позаботится о раненых, об их лечении, в духе нашей национальной самоотверженности обеспечит оказание поддержки их близким.

В связи с этим я сразу же заявляю: я обращаюсь к представителям боевой студенческой молодежи с призывом немедленно направить своих делегатов в здание парламента, где я их жду, где их ждет Имре Надь, чтобы передать им официальное поручение образовать батальоны студенческой национальной гвардии в целях охраны порядка, защиты достижений и завоеваний революции.

Я объявляю о некоторых мерах: правительство отменяет полномочия в ООН Петера Коша и посылает в ООН новую делегацию, которая уже в пути².

Я объявляю далее, что с сегодняшнего дня мы отменяем систему обязательных продовольственных поставок, которая была столь тяжким бременем для крестьянства. Я уверен в том, что теперь крестьяне будут лучше обеспечивать город и трудящихся продовольствием, чем это было раньше. Другие справедливые требования крестьянства правительство рассмотрит уже сегодня и сообщит о своем решении.

Венгры! Братья! Наше радио – это радио венгерской нации. Мы сделаем все возможное, чтобы в будущем не повторились ошибки и заблуждения, которые имели место до сих пор.

Мы – малая нация, но мы хотим свободно жить в нашей стране, жить своей национальной жизнью. Жить во взаимном уважении с народами и нациями, которые уважают свои национальные особенности, свою культуру, свою национальную волю. Мы хотим жить в мире со всем миром, в особенности с соседними демократическими странами. Я убежден, что если народы и руководители Советского Союза увидят, что они ведут переговоры не с униженной, а со свободной нацией, с представителями свободной нации, то отношение будет другим – между нами будет больше взаимопонимания, уважения и любви. Теперь на всех вас лежит громадная ответственность. Мы должны возвести все здания новой национальной жизни. Мы должны начать нашу свободную жизнь, и вам самим предстоит охранять нашу свободу. Свободе угрожает не только насилие, но и хаос. Будьте бдительны, защищайте все то, чего достигли и мы, и вы, все то, за что мы боролись, – это наше ценнейшее достояние.

Правительство, вернее, члены узкого кабинета, приняли решение покончить в Венгрии с господством однопартийной системы; тем самым они заявляют, что народ страны должен сам, свободно, без вмешательства определять будущее страны. То есть нужно подготовить свободные выборы. Для этого нужны порядок и спокойствие. Выборы может поставить под угрозу лишь то, что в стране не удастся восстановить внутренний мир; мир сохранит все то, что уже в наших руках. Мир сохранит будущее, и здесь я с чувством глубокой ответственности призываю каждого венгра, каждого человека, в чьей груди бьется венгерское сердце, кто полон патриотических чувств: сплотимся и установим мир и порядок в нашей стране!

Пусть больше не будет жертв, не будет разрушений!

Мы призываем студенческую молодежь, показавшую в эти тяжкие дни боев и борьбы блестящий пример, – придите и помогите установить порядок в стране! Та молодежь, которая и в ходе кровопролитных боев не допустила, чтобы в ее ряды проникли мародеры, которая смогла сохранить все то, что составляет богатство страны, теперь вместе с патриотической армией и полицией сумеет сохранить то, что она завоевала. Пусть будет мир в стране, мир, который является залогом будущего, залогом свободы, залогом свободных выборов!

Будем же достойны самих себя, этого исторического момента, обеспечим мир и порядок в нашей стране!

Радуйтесь, братья-венгры, и трудитесь!

И еще один призыв к руководителям моей партии в Будапеште и в провинции. Руководители Независимой партии мелких хозяев, многие из которых закалились в борьбе, выстояли в испытаниях, которых не заставили свернуть с пути произвол и насилие, кто всегда всем сердцем боролся за дело страны! Немедленно приступайте к возрождению партии в Будапеште и в провинции!³

A forradalom hangja, 226–228. о.; Венг. меридиан. С. 97–99.

¹ Речь идет об участниках венгерской буржуазно-демократической революции, начавшейся 15 марта 1848 г.

² По инициативе США, Великобритании и Франции 28 октября было созвано заседание Совета Безопасности ООН для обсуждения положения в Венгрии. В этой связи правительство ВНР направило в ООН заявление, где был заявлен протест в связи с постановкой венгерского вопроса на том основании, что события, происходящие в стране, являются исключительно внутренним делом ВНР и не относятся к компетенции ООН, поскольку не угрожают делу мира и безопасности во всем мире (венгерский перевод этого заявления, составленного на английском языке, см.: *Békés Cs.* 89–91. о.). Подобное заявление правительства ВНР, сделанное по настоянию советского руководства (*JD, 100–103. о.*; в тексте заявления правительства ВНР был опущен ряд предложенных советской стороной формулировок о решающей роли в венгерских событиях подрывной деятельности империалистических

держав), но при согласии И.Надя, вызвало крайне негативную реакцию венгерского общественного мнения. После того, как 29 октября правительство отменило полномочия представителя Венгрии в ООН Петера Коша, родился миф о том, что обращение явилось инициативой Коша, предпринятой якобы без ведома своего правительства. Опубликованные в венгерской свободной прессе ложные сведения о том, что П.Кош (наполовину русский, Кондукторов по фамилии матери, в 1922 г. в возрасте одного года вывезенный отцом-венгром из СССР) был скрытым советским гражданином, лишь дали пищу для дальнейшего муссирования слухов о предательстве Коша. Делегация во главе с И.Хорватом отбыла в Нью-Йорк 30 октября.

³ В последние дни октября была начата работа по воссозданию в Будапеште и провинции местных организаций НПМХ, в условиях диктата ВПГ прекративших в начале 1950-х гг. свое существование при том, что формального роспуска партии не было. В ней приняли непосредственное участие многие активисты этой партии в 1940-е годы, и не только те, кто в то время тяготел к ее левому крылу. 1 ноября было объявлено об образовании исполкома партии в составе 9 членов во главе с генеральным секретарем Б.Ковачем, одним из ее прежних лидеров, министром земледелия в 1945–1946 гг., который в феврале 1947 г. был незаконно арестован советскими органами безопасности и вывезен в СССР, где находился до 1955 г. в заключении. С 1 ноября снова стала выходить газета НПМХ «Киш уйшаг», переставшая существовать на рубеже 1940-х – 1950-х годов. Она обратилась ко всем бывшим членам партии с призывом «в кратчайшие сроки создать местные организации, принять участие в работе по поддержанию порядка и налаживанию производства» (Венг. меридиан. С. 110–111). Представитель НПМХ Й.Кёваго (бургомистр Будапешта в 1945–1947 гг., с 1950 по сентябрь 1956 г. находившийся в заключении), 1 ноября снова стал бургомистром Будапешта и разрешил возвращение руководству своей партии ее прежнего здания в центре города, которое с конца 1940-х годов принадлежало Обществу венгеро-советской дружбы. В этом здании в тот же день состоялось первое заседание исполкома. Как отмечала 1 ноября «Киш уйшаг», «с самого утра всевенгерский центр партии стал местом постоянных совещаний. Один за другим сюда прибывают руководители вновь созданных партийных организаций Будапешта и пригородов и сообщают, что после долгих лет притеснений партия мелких хозяев вновь ожила и развернула свои знамена». Газета выражала надежду, что лидер партии Бела Ковач («подлинный знаток венгерской земли, преданный ей всем сердцем»), став министром земледелия, «отменит все злодейские, бесчеловечные распоряжения прошедших позорных лет».

122. Заявление революционного комитета МИД ВНР

30 октября 1956 г.¹

ЗАЯВЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ, ИЗБРАННОГО 30 ОКТЯБРЯ 1956 Г.

Революционный Комитет МИД отождествляет себя с венгерской освободительной борьбой, осуждает вмешательство советских войск и кровопролитие, устроенное органами государственной безопасности, тре-

бует призвать к ответственности за все это клику Ракоши—Герэ—Хегедюша, а также немедленно вывести с территории страны советские войска. Революционный Комитет МИД с радостью приветствует заявление революционного комитета венгерской интеллигенции², полностью согласен с ним и в своей области сделает все для осуществления выраженных в нем принципов. В интересах этого революционный комитет постановил:

1. Необходимо безотлагательно выработать принципы самостоятельной венгерской политики и в соответствии с этим проводить венгерскую внешнюю политику на этих новых основах.

2. Мы осуждаем заявление, сделанное Петером Коош, венгерским представителем в ООН, на заседании Совета Безопасности в связи с венгерскими событиями и требуем его немедленного отзыва из ООН.

3. Мы требуем смены или отзыва руководителей и сотрудников заграничных представительств и Министерства иностранных дел, которые проводили и проводят антинациональную предательскую политику клики Ракоши—Герэ.

4. Сотрудники МИДа заявляют о том, что примут полное участие в восстановлении мирной жизни и в обеспечении порядка в Будапеште.

5. Наконец, революционный комитет призывает работников МИДа явиться на работу утром в среду.

Революционный Комитет Министерства Иностранных Дел

Перевел: В.Баскаков.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 38. Перевод с венг.

¹ Получено В.А.Зориным от посла ВНР в СССР Я.Болдоцкого 31 октября 1956 г.

² Революционный комитет венгерской интеллигенции, созданный 28 октября представителями Союза венгерских писателей, Союза венгерских журналистов, Университетского революционного комитета, Кружка Петефи и других организаций, выступил с заявлением, в котором приветствовал декларацию правительства И.Надя от 28 октября и изложил ряд общедемократических и национальных требований, таких, как вывод советских войск из Венгрии, ликвидация неравноправных внешнеторговых договоров, проведение всеобщих тайных парламентских выборов, сохранение в общественной собственности заводов и шахт, разрешение частной торговли и мелкого предпринимательства, обеспечение свободы печати и некоторые другие (A fottadalom hangja, 202–204. о.).

123. Телеграмма Д.П.Пожидаева из Рима в МИД СССР
с текстом письма П.Тольятти Секретариату ЦК КПСС
о положении в Венгрии

30 октября 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 13

Вне очереди. Особая

Сегодня, 30 октября, весь день заседает руководство итальянской компартии. В перерыве Тольятти написал письмо, которое просил срочно передать в Москву. Сообщаю текст:

«В Секретариат ЦК КПСС

Венгерские события вызвали тяжелое положение в итальянском рабочем движении, а также в нашей партии.

Отрыв Ненни от нас, имевший тенденции к уменьшению в результате принятых нами мер, сейчас быстро обострился. Позиция Ненни в отношении венгерских фактов совпадает с позицией социал-демократии. В нашей партии проявляются две противоположные ошибочные позиции. С одной крайней стороны находятся те, которые заявляют, что вся вина за то, что произошло в Венгрии, лежит в отказе от сталинских методов^а. С другой стороны находятся группы, которые обвиняют руководство нашей партии в том, что оно не заняло позицию в защиту будапештского восстания, и утверждают, что это восстание было движением, полностью оправданным и правильным. Эти группы требуют, чтобы все руководство нашей партии было заменено, и считают, что ди Витторио должен быть новым руководителем партии. Они основываются на том факте, что ди Витторио сделал заявление, которое не соответствовало линии партии и не было нами одобрено. Мы ведем борьбу против двух этих противоположных тенденций, и партия от этого не устранилась.

Однако признаюсь Вам, что венгерские события развернулись в такой форме, которая очень затрудняет наши действия по убеждению партии и по обеспечению ее единства вокруг руководства. В то время как мы охарактеризовали мятеж как контрреволюционный, мы оказались перед другой позицией венгерской партии и правительства, и сейчас это же венгерское правительство превозносит восстание, и это мне кажется ошибочным. Мое мнение таково, что венгерское правительство, останется или не останется во главе его Надь, будет неотвратимо развиваться в реакционном направлении. Я хотел бы знать, является ли таким же Ваше суждение или Вы настроены более оптимистично. Хочу добавить, что среди руководителей нашей партии распространилось опасение, что в связи с польскими и венгер-

^а Так в документе.

скими фактами может расколоться единство коллективного руководства Вашей партии (КПСС), которое определилось XX съездом.

Все мы думаем, что если это произойдет, последствия могут быть очень тяжелыми для всего нашего движения.

Тольятти

30 октября 1956 г.»

Пожидаев

Помета: «Протокол Президиума № 49, пункт 69».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 23. Д. 200. Л. 60–62. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена в МИД СССР 31 октября в 1 час 35 мин., расшифрована и отпечатана 31 октября 1956 г. в 10 часов 30 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД. Постановление по телеграмме – см. док. 128.

124. Протокол заседания венгерского Национального правительства

31 октября 1956 г.

Присутствуют: Имре Надь, Янош Кадар, Геза Лошонци, Ференц Эрдеи, Золтан Тильди.

I

а) Следует подготовить заявление правительства для заграницы. Ответственный: Геза Лошонци и Министерство иностранных дел. Обнародовать его еще сегодня после того, как оно будет подписано товарищем Надем.

б) Вопрос о Варшавском договоре. Точка зрения правительства: необходимо сегодня же обратиться к Советскому Союзу в связи с Варшавским договором, по поводу вывода советских войск, принимая при этом во внимание заявление Советского правительства. Подготавливает: Геза Лошонци; подписывает: Имре Надь. В связи с обращением дать сообщение в прессе, которому следует придать особый вес. В обращении изложить просьбу о назначении делегации, а также времени и места переговоров¹.

в) После того, как советские войска покинут территорию Будапешта и возвратятся в места своей дислокации, необходимо сразу же сообщить об этом по радио. Подготавливает: Геза Лошонци.

г) Советское сообщение о выводе войск перевести на венгерский язык и еще сегодня опубликовать в печати². Ответственный: министр иностранных дел³.

д) Следует дать ответ на вопросы чехословацкого, польского и югославского правительств. Подготавливает: Министерство иностранных дел.

е) Имре Надь должен пригласить австрийского посла и сообщить ему о возможности передвижения через Австрию венгерских эмигрантских частей; учитывая нейтралитет Австрии, он должен выяснить точку зрения относительно этого вопроса⁴.

II

а) Следует отстранить от должности нынешнего заместителя министра обороны⁵ и назначить первым заместителем министра Пала Малетера. Необходимо также отстранить от должности начальника генштаба Тота и назначить на его место Иштвана Ковача. Кроме этого, назначить комендантом Будапешта Белу Кирая. Об этих назначениях дать сообщение в печати. Ответственный: Ференц Эрдеи, исполнитель: Йозеф Силади.

б) Правительство просит Совет профсоюзов обратиться к трудящимся с призывом возобновить завтра работу на предприятиях и в учреждениях⁶.

в) Правительство обязует министра транспорта незамедлительно принять меры по восстановлению транспортного сообщения в Будапеште. Городской совет Будапешта должен принять организационные меры по привлечению молодежи к восстановительным работам. На обсуждение этих вопросов пригласить Дёрдя Чанади. Ответственный: Антал Апро.

г) Правительство поручает Гезе Лошонци руководство пресс-службой, а также организацию выпуска правительственной газеты.

д) Министрам должны быть выданы удостоверения за подписью Имре Нады. Ответственный: Ференц Эрдеи, подготавливает Дёрдь Цильцер.

História, 1989, № 4–5, 47–49. о.; Венг. меридиан. С. 101–102. Машинописная копия протокола хранится в Архиве Совета Министров Венгерской Республики.

¹ См. док. 129.

² Имеется в виду декларация правительства СССР от 30 октября. Полный текст декларации опубликован в газетах «Мадяр фюгтетленшег» (31 октября) и «Непсава» (1 ноября).

³ Полномочия министра иностранных дел по решению кабинета министров, принятому утром 1 ноября, были переданы главе правительства И.Наддо.

⁴ Обеспокоенность венгерского правительства, по-видимому, была связана с появившимися в западногерманской печати сообщениями о том, что крайне правые венгерские эмигрантские организации начали формировать на территории ФРГ военные подразделения с целью их переправки в Венгрию для участия в вооруженном восстании. Позднее в пропагандистских целях масштабы переброски на венгерскую территорию эмигрантов и их участия в событиях заметно преувеличивались. В действительности известны лишь факты проникновения в ВНР отдельных представителей эмиграции.

⁵ Генерал-майора Е.Хазан.

⁶ Такой призыв был опубликован 1 ноября в профсоюзной газете «Непсава», снова ставшей в эти дни органом социал-демократической партии.

125. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту VI¹ протокола № 49)

31 октября 1956 г.²

Л. 18 Информация о разговорах с Гомулкой о положении в Польше и Венгрии³. (Хрущев)

Речь шла о встрече с т. Гомулкой
(в р-не Бреста).

По Венгрии

т. Хрущев высказывает соображения⁴.

Пересмотреть оценку,

войска не выводить из Венгрии и Будапешта

и проявить инициативу в наведении порядка

в Венгрии. Если мы уйдем из Венгрии,

это подбодрит американцев, англичан

и французов империалистов.

Они поймут как нашу слабость

и будут наступать.

Мы проявим тогда слабость своих позиций.

Л. 18об

Нас не поймет наша партия.

К Египту им тогда прибавим Венгрию.

Выбора у нас другого нет.

Согласны:

тг. Жуков

Булганин

Молотов

Каганович

Ворошилов

Сабуров

Если находит эта точка зрения

[поддержку], разделяется,

тогда продумать, как действовать.

Сказать – мы шли навстречу,

но нет теперь правительства.

Сейчас линию какую избираем?

Создать Временное рев[олюционное]
пр[авительст]во (во главе с Кадаром).

Лучше всего – зам[естителем].

Мюнних – премьером, мин[истром]

обороны и вну[тренних]дел.

Это правительство^а – пригласить то ли

^а Т.е. правительство И.Надя.

на переговоры о выводе войск,
и решить вопрос.
Если Надь согласится – ввести его зам. премьером.

Мюнних обращается к нам с просьбой
о помощи, мы оказываем помощь
и наводим порядок.

Л. 17

Переговорить с Тито.
Проинформировать китайских товарищей,
чехов, румын, болгар.
Большой войны не будет.

т. Сабуров – после вчерашнего дня
все-таки пустота.
[Наше решение] оправдает НАТО.

Молотов – вчера половинчатое решение было.

т. Жуков,
Ворошилов,
Булганин:
Отказаться от того [мнения], что мы
пересматриваем свои позиции⁵.

Л. 17об

т. Фурцева – что делать дальше?
Терпимость проявили, но теперь далеко
зашло. Действовать так, чтобы победа была
на нашей стороне.

т. Поспелов – аргумент использовать –
не дадим задушить [социализм в Венгрии].

т. Шверник – правильно предложение
т. Хрущева.

т. Молотов – не откладывать создание
органов на местах. Выступить одновременно
и в центре и на местах.

т. Жукову разработать план и доложить.

Шепилову, Брежневу, Фурцевой, Поспелову –
пропагандистскую сторону⁶.

Обращение к народу от командования
или правительства.

Обращение к народу от Вр[еменного]
рев[олюционного] пр[авительст]ва.

Приказ т. Конева.

Л. 16 Послать группу в р-н штаба т. Конева⁷.

т. Ракоши — за Мюнниха (премьером).

т. Хегедюш — — —

т. Гере — — —⁸

Апро
Кадар
Кишш Карой^a
Болдоцкий
Хорват⁹

Л. 15 **О переговорах с т. Тито.**
(Тт. Хрущев, Молотов, Булганин)

Составить телеграмму Тито о встрече.

В Брест: Хрущев, Молотов, Маленков.

В Югославию: Хрущев, Маленков.

Для обсуждения вместе с Вами положения,
которое сложилось в Венгрии. Как Вы
относитесь? Если согласны, наша делегация
будет инкогнито

1 XI вечером — 2 XI утром у вас.

Утв[ердить] телеграмму совпослу в Белграде¹⁰.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 15–18об. Автограф В.Н.Малина. Карандаш.
Опубл.: ИА, 1996, № 3. С. 87–91; ДК, 62–65. о.

¹ В оформленном протоколе (см. док. 126) название пункта повестки дня дано в формулировке «О положении в Венгрии». Перечень участников обсуждения: Н.С.Хрущев, Г.К.Жуков, Н.А.Булганин, В.М.Молотов, Л.М.Каганович, К.Е.Ворошилов, М.З.Сабуров, хотя, как видно из публикуемой записи, в дискуссии участвовали также Е.А.Фурцева, П.Н.Поспелов, Н.М.Шверник.

² Листы 15–18об в архивном деле подписаны в обратном порядке. При публикации порядок расположения листов восстановлен.

³ Имеются в виду телефонные переговоры, в ходе которых была достигнута договоренность о встрече на следующий день Хрущева, Маленкова и Молотова с Гомулкой и Циранкевичем (см. док. 142).

⁴ Последующая часть записи не относится к телефонному разговору с Гомулкой. Хрущев, уже договорившись о встрече с делегацией ПОРП, выдвигает и мотивирует предложение изменить принятое 30 октября решение по Венгрии.

^a В тексте ошибочно: Кишкар.

⁵ Данная фраза, как и предшествующие слова Молотова, указывает на полемику с Сабуровым, который, хотя и проголосовал за предложение Хрущева «проявить инициативу в наведении порядка в Венгрии» (см. л. 18об), был, видимо, внутренне несогласен с неожиданным пересмотром принятого 30 октября решения.

⁶ Для пропагандистского обеспечения запланированной акции, в соответствии с зафиксированными ниже указаниями, в последующие дни были подготовлены документы: «Обращение Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства к венгерскому народу», с которым выступило правительство Кадара 4 ноября; приказ № 1 главнокомандующего Объединенными вооруженными силами государств-участников Варшавского договора маршала И.С.Конева, который перед началом операции «Вихрь» был доведен до личного состава советских войск в Венгрии, и обращение командования советских войск в Венгрии («К венгерскому народу! К венграм – солдатам и офицерам!»), в венгерском переводе распространявшееся в виде листовки после начала боевых действий (см. док. 161).

⁷ Из данной фразы не вполне ясно, идет ли речь о направлении в Венгрию новой группы представителей Президиума ЦК или не сформированного еще нового венгерского руководства. (Штаб И.С.Конева, куда 4 ноября из Москвы был доставлен Я.Кадар и несколько членов его правительства, находился в г. Сольноке, в 100 км к востоку от Будапешта.)

⁸ Неясно, присутствовали ли находящиеся в это время в Москве М.Ракопи, А.Хегедюш и Э.Герё на этом этапе заседания лично или их мнение членам Президиума сообщил Хрущев. В воспоминаниях Ракопи о консультациях советского руководства с бывшими руководителями Венгрии, которые прошли, по-видимому, в промежутке между заседаниями Президиума 30 и 31 октября, содержатся следующие подробности: «...Однажды вечером, кажется, 29 или 30 октября, меня снова вызвали в Президиум ЦК КПСС. Товарищ Хрущев сообщил, что, судя по всему, в стране собственного правительства уже не существует. Едва создается одно, как тут же на смену приходит другое, прежде чем первое начало действовать. Пришло время найти выход из этой обстановки. Возникла мысль создать контрправительство из сторонников народной демократии, которое обратилось бы к Советскому Союзу и с его помощью защитило бы социалистические завоевания и разгромило бы силы контрреволюции. Я тут же это одобрил, тем более, что такая мысль возникала и у меня. Я видел, что моя решительная позиция не осталась без влияния на тех членов Президиума, которые, как я наблюдал позже, не все были убеждены в правильности этой акции. Мы сразу перешли к обсуждению деталей. Поднимался вопрос о том, что скажут обо всем этом такие члены социалистического лагеря, как Польша или Югославия. По мнению товарища Хрущева, с Югославией осложнений не будет и Тито это одобрит. (Я слышал тогда какую-то неопределенную и непроверенную весть о том, что сам Тито пытается поспешить на помощь Имре Надю, но не помню уже, откуда до меня дошла эта версия.)

Затем мы обсудили остальные задачи. Сразу встал вопрос о кадрах. С кем проводить эту акцию? Советские товарищи просили, чтобы предложения по этому поводу дали я, а также прибывшие тем временем в Москву венгерские товарищи Герё, Хегедюш, Ковач, Пирош. Была высказана мысль, одобренная и товарищем Хрущевым, чтобы эти товарищи, все без исключения, немедленно вернулись в Венгрию, чтобы на месте помочь осуществлению этой акции. Я тоже хотел выехать на родину, но со-

ветские товарищи убедили меня, что мне будет правильнее остаться пока в Москве. Я с тяжелым сердцем согласился на это, так как видел, что развитие событий не было бы облегчено, если бы ко множеству спорных вопросов, связанных с освободительной акцией Советского Союза, прибавилось бы и то, что спустя 3-4 месяца после моего освобождения я снова появился бы вместе с Советской Армией и снова выступил бы на политическую арену. Тут же встал вопрос о составлении политического документа, в котором новое социалистическое правительство изложит свои аргументы венгерскому народу. Поручение составить такой документ также получили мы, венгерские товарищи. Как только обрисовались контуры этой акции, встал вопрос и о дате. Я считал, что времени терять нельзя. Не зная точно событий в Будапеште и в Венгрии, в том числе об осаде горкома партии на площади Республики, я был достаточно знаком с венгерским фашизмом. Я заявил, что если к утру в воскресенье, 4 ноября, мы не сможем начать этой акции, то нужно заранее предвидеть, что в тот день развернется такая кровавая расправа, которая будет стоить жизни многим нашим товарищам. Хрущев недовольно выслушал мои доводы и заметил: венгерским товарищам не помешал бы такой урок.

Мы приступили к работе. Договорились об основных положениях Обращения нового правительства, и на этой основе товарищи Герё и Хегедюш получили поручение придать ему окончательную форму. Нелегко было решать и кадровые вопросы, так как никто определенно не знал, кто из находящихся в Венгрии и в какой мере изменился за последние дни, и не окажется ли какое-либо наше персональное предложение в связи с этим тяжелым просчетом. Первой нашей мыслью было сделать главой нового правительства Ференца Мюнниха. При выдвижении этой кандидатуры играли роль все точки зрения, которые нужно было принять во внимание в сложившихся специфических условиях. Мюнних был одним из главных ораторов на похоронах Райка, и поэтому контрреволюционеры не могли сказать о нем, что это ракошист. (При отборе кандидатов я всегда считался с тем, какое смятение вызовет их позиция в лагере контрреволюции, а также – что в этой обстановке было важно – у самого Имре Надя.) С этой последней точки зрения кандидатура Мюнниха была весьма подходящей, так как с Надем его связывала многолетняя дружба. Надь сделал его министром внутренних дел и командующим всеми вооруженными организациями с той рекомендацией, что "это Ференц Мюнних, которого Ракоши оттеснил на задний план". Я учитывал, что выступление Мюнниха застанет Имре Надя врасплох и спутает его карты. Я не сомневался, что Мюнних согласится с этой ролью и, несмотря на всю свою дружбу, выступит против Надя, если узнает, о чем идет речь. [...] Кроме того, Мюнних перед контрреволюцией был венгерским послом в Белграде, где из-за речи на похоронах Райка, а также в силу его дружбы с Имре Надем, его принимали с большим желанием, так что можно было рассчитывать, что Тито, который имел точную информацию о взглядах будущих кандидатов, останется им доволен. (В конце концов он все-таки предложил Кадара.) [...]» (АПРФ. Ф. 3. Оп. 83. Д. 117. Л. 2571–2573. Перевод с венг. Перевод сверен с оригиналом и исправлен.)

⁹ Перечислены предполагаемые члены будущего правительства. Первые трое были в этот момент в Будапеште, Я.Болдоцки в качестве посла – в Москве, а министр иностранных дел правительства И.Надя И.Хорват находился в пути на сес-

сито Генассамблеи ООН, но на следующий день при содействии советских дипломатов был доставлен в Москву.

¹⁰ Текст телеграммы и ответ на нее – см. док. 126, 127.

126. Постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Венгрии»

31 октября 1956 г.¹

Строго секретно

IV. О положении в Венгрии.

(тг. Хрущев, Жуков, Булганин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Сабуров)

1. В соответствии с обменом мнениями на заседании Президиума ЦК КПСС уполномочить тг. Хрущева, Молотова и Маленкова на ведение переговоров с представителями ЦК ПОРП.

2. Утвердить текст телеграммы совпослу в Белграде для т. Тито. (Прилагается.)

При положительном ответе уполномочить тг. Хрущева и Маленкова на ведение переговоров с т. Тито.

3. Поручить т. Жукову с учетом обмена мнениями на заседании Президиума ЦК КПСС разработать соответствующий план мероприятий, связанных с событиями в Венгрии, и доложить ЦК КПСС.

4. Поручить тг. Шепилову, Брежневу, Фурцевой и Пospelову на основе состоявшегося обмена мнениями на заседании Президиума ЦК подготовить необходимые документы и внести их на рассмотрение ЦК КПСС.

К пункту VI прот. № 49
Сов. секретно

Вне очереди. Особая²

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Немедленно посетите т. Тито и передайте следующее:

«В связи с создавшимся положением в Венгрии мы хотели бы иметь встречу с Вами инкогнито вечером первого ноября или утром второго ноября. Мы согласны прибыть для этой цели в Белград или другой пункт югославской или советской территории по Вашему выбору. Наша делегация прибудет в составе тг. Хрущева и Маленкова. Ждем ответа через т. Фирюбина. Н. Хрущев».

Если т. Тито нет в Белграде, настоящий текст для срочной передачи ему сообщите тг. Карделю или Ранковичу.

Исполнение доложите.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 69. Л. 3, 13. Из протокола № 49. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 41, 42. Выписка из протокола (П49/IV). На выписке помета: «М[атериалов] нет». ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 15. Ксерокопия выписки. Опубл.: НЛ, 130–131. о. ЈД, 70–71. о. ИА, 1993, № 5. С. 146.

¹ О присутствовавших на заседании см. прим. 1 к док. 116.

² Текст телеграммы поступил в МИД СССР 31 октября 1956 г. в 17 часов 15 мин., передан в Белград в 17 часов 55 мин.

127. Черновая запись телефонограммы Ф.Н.Грязнова из Белграда с информацией о готовности Й.Броз Тито встретиться с делегацией КПСС для обсуждения положения в Венгрии

31 октября 1956 г.

Сообщение передал через Карделя.

Тов. Тито на Брионах. Кардель сообщил, что Тито готов встретиться с тов. Хрущевым и Маленковым 1 ноября. Однако в связи с тем, что врачи запретили ему выходить из помещения ввиду болезни, Тито просит, чтобы наша делегация, если это возможно, прибыла на Брионы.

Как сказал далее Кардель, желательно было бы, чтобы самолет с делегацией прибыл на аэродром в Пуле примерно к 17.00 по белградскому времени с таким расчетом, чтобы от аэропорта до Брионов ехать с наступлением темноты.

Кардель сообщил также, что если делегация не сможет прибыть 1 ноября, то они готовы принять ее 2 ноября.

Указания о пропуске самолета и о принятии его в Пуле будут своевременно даны.

Кардель просил сообщить о времени вылета самолета и времени прибытия его в Пулу.

Грязнов

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1005. Л. 64–65. Автограф В.Н.Малина. Карандаш. Опубл.: ИА, 1996, № 3. С. 91; ДК, 65. о.

128. Постановление Президиума ЦК КПСС о телеграмме П.Тольятти по вопросу о положении в Венгрии

31 октября 1956 г.

Строго секретно

69. Проект телеграммы т. Тольятти¹.

Утвердить прилагаемый текст телеграммы т. Тольятти по вопросу о положении в Венгрии.

К пункту 69 прот. № 49
Сов. секретно

Рим
СОВПОСОЛ

Для товарища Тольятти

В оценке положения в Венгрии и тенденций развития венгерского правительства в реакционном направлении согласны с Вами. По нашим данным, Надя занимает двойственную позицию и все более подпадает под влияние реакционных сил. Пока мы не выступаем открыто против Надя, но мы не будем мириться с поворотом событий в сторону разгула реакции.

Ваши дружественные опасения относительно возможности ослабления единства коллективного руководства нашей партии не имеют оснований. Можем твердо заверить Вас, что в сложной международной обстановке наше коллективное руководство единодушно оценивает положение и единодушно принимает соответствующие решения².

ЦК КПСС

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 69. Л. 38, 62. Из протокола № 49. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 39–40. Выписка из протокола (П49/69). ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 14. Ксерокопия выписки. Опубл.: НЛ, 129–130. о. ЈД, 69. о. ИА, 1993, № 5. С. 147.

¹ См. док. 123.

² Текст телеграммы поступил в МИД СССР 31 октября в 21 час 30 мин., передан в Рим в тот же день в 22 часа 50 мин.

129. Письмо И.Надя К.Е.Ворошилову о выводе советских войск из Венгрии

31 октября 1956 г.¹

Его превосходительству Председателю
Президиума Верховного Совета Советского Союза
Москва

Ваше Высокопревосходительство!

Правительство Венгерской Народной Республики желает немедленно начать переговоры о выводе со всей территории Венгрии советских войск.

Ссылаясь на последнее заявление правительства Советского Союза², в котором оно заявляет о готовности вести переговоры с венгерским правительством и другими участниками Варшавского договора о выводе советских частей из Венгрии, венгерское правительство просит советское прави-

тельство назначить делегацию для скорейшего начала переговоров и одновременно просит назначить место и время переговоров.

Примите, Ваше Превосходительство, выражения моего искреннего уважения.

31 октября 1956 г., Будапешт.

Председатель Совета Министров
Венгерской Народной Республики
Имре Надь

Печать

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 45. Заверенная копия. Перевод с венг. АВП РФ. Ф. 536. Оп. 1. П. 2. Д. 25. Л. 6. Опубл.: ИА, 1993, № 5. С. 195.

¹ Подлинник и перевод письма посланы Ю.В.Андроповым в МИД СССР Д.Т.Шепилову 19 ноября 1956 г. 27 ноября пересланы Н.С.Патоличевым К.Е.Ворошилову со следующим сопровождением: «Товарищу Ворошилову К.Е. Направляю подлинник адресованного Вам письма б[ывшего] председателя Совета Министров ВНР Имре Надя от 31 октября 1956 г. Письмо получено нами через Посольство СССР в Будапеште. Приложение: письмо и перевод на двух листах. Н.Патоличев». (*АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 43. Заверенная копия*). На сопроводительном письме Патоличева пометы: «Разослать членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. 29.XI.56 г. К.Ворошилов». «Разослано: т. Булганину Н.А., т. Кагановичу Л.М., т. Кириченко А.И., т. Маленкову Г.М., т. Микояну А.И., т. Молотову В.М., т. Первухину М.Г., т. Сабурову М.З., т. Сулову М.А., т. Хрущеву Н.С., т. Брежневу Л.И., т. Жукову Г.К., т. Мухитдинову Н.А., т. Фурцевой Е.А., т. Швернику Н.М., т. Аристову А.Б., т. Беляеву Н.И., т. Пospelову П.Н. 28.XI.56 г.»

² Речь идет о Декларации правительства СССР от 30 октября 1956 г. (см. док. 116).

130. «Партии и единство». Статья Л.Немета в газете «Уй Мадярорсаг»

1 ноября 1956 г.

После того гигантского подъема, который пережила нация, естественным было бы спросить ее самое, как она мыслит свое будущее. Самый надежный способ для этого – выборы, соревнование партийных программ, предложенных нации. А первым шагом для этого, как утверждают многие, стало бы воскрешение партий, распавшихся в 1948 году.

Мне кажется, и из внешне-, и из внутривполитических соображений лучше было бы несколько дней еще выждать, но если уж нация хочет воспользоваться своим, вновь обретенным правом и будет настаивать на выборах, то давайте подумаем, как сделать, чтобы отсюда вытекало как можно больше пользы и как можно меньше вреда. Было бы роковой ошибкой,

если вместе с воскрешенными партиями, как нежелательный призрак, воскресла бы и прежняя партийная жизнь.

Я не собираюсь никого ни в чем обвинять. Никто яснее меня не видит оправданий тому, что произошло. Мы оказались в те годы лицом к лицу перед такими методами, перед которыми был бессилён накопленный венграм опыт. Те, кто, по слабости характера, был этими методами раздавлен или принужден делать ошибочные шаги, заслуживают скорее сожаления, а если это достойные люди, то их нужно постараться спасти для нации. Я хочу сказать другое: эти воскресшие партии, собственно говоря, должны стать лишь организационными центрами новых партий, где мы, старики, то есть те из нас, кто занимался политикой, шаг за шагом уступили бы место сделавшей революцию и очистившейся в ней молодежи.

Есть, однако, в многопартийной системе еще одна опасность, более серьезная, чем воскрешение мелочной суеты прежних партий: вместе с ненавистным режимом эта система может разорвать в клочья и тот социализм, о котором мы мечтали в молодости и за который держались даже в преступной атмосфере свергнутого строя. Здесь каждому следует подумать о трех вещах:

1. За минувшее десятилетие Венгрия довольно далеко продвинулась по пути социализма; собственно, она превратилась в социалистическое государство. Не учитывать этого в горячке разрушения старого режима – такой же огромный промах, какой совершили коммунисты, когда, не принимая во внимание реального состояния венгерской экономики и прежде всего сельского хозяйства, его более высокой развитости, разрушили их до уровня, на котором русская экономика находилась до октябрьской революции, – ради того, чтобы приступить к строительству по ленинскому рецепту. Нам в наших действиях нужно исходить из нынешней ситуации, тщательно следя за тем, чтобы все, что является достижением или с небольшими изменениями может превратиться в таковое, сохранить и развить в соответствующем направлении.

2. Но, если даже положение и не обязывает, то мечты венгерского народа, воплощенные в классических произведениях, диктуют, чтобы мы сохраняли верность принципу социализма. Я не знаю ни одного венгерского писателя, ни одного мыслителя, который был бы врагом социализма. Спор идет скорее о том, быть социализму точной копией заграничных образцов или приспособлять общие принципы к венгерскому характеру, к венгерской экономической ситуации. Сейчас спор решился: нация, которую не спросили, сама решила его. Но решение направлено не против социализма – лишь против его формы, чуждой для нас.

3. Наконец, отнюдь не все равно, что мы выиграем или утратим в мире, принимая или отвергая социализм. Как раз в эти минуты я выслушал заявление о нейтралитете Венгрии. Кто станет возражать против того, что венгры не желают участвовать ни в одной из военных группировок? Однако тем самым мы вольно или невольно вступаем во взаимоотношения с растущей

группой неприсоединившихся государств, группой, в которой, мне кажется, нам и место. Я имею в виду Польшу, народы Дунайского бассейна, движущиеся к свободе, мир цветных наций. Это народы или социалистические, как Польша и Югославия, или, пускай на платформе своих древних идей, движутся к родственным социализму системам, как, например, Индия. Вне всяких сомнений, народы эти один за другим отвернутся от нас, если мы, пусть это будет всего лишь видимость, вернемся к тому строю, который они называют буржуазной демократией. Но того же самого требует и уважение, которое мы, надеемся, завоевали своими действиями у народов Советского Союза; более того, мне кажется, того же требует внимание лучших умов Запада, которые после этой ошеломляющей революции ждут от нас образцовой модели политического устройства.

Вот почему мне кажется очень важным, чтобы партии правительственной коалиции, а также по возможности все партии вообще, выступили с общим заявлением, в котором высказались бы за верность некоторым кардинальным принципам социализма: например, сохранению заводов в собственности государства, невозвращению земельных владений, выходящих за определенный предел (свыше 25—40 хольдов?). Было бы очень хорошо, если бы мы договорились и относительно нескольких принципов, которые касаются национального своеобразия социализма: скажем, участия рабочих в управлении и прибыли промышленных и торговых предприятий, или поддержки рыхлых, добровольных кооперативов виноградарского или фруктового профиля. А особые цели и задачи партий начинались бы за пределами этих немногочисленных общих принципов, коренясь в специфических интересах представляемых ими общественных групп.

Я думаю, такую «социалистическую» декларацию могла бы принять любая активная партия. Партия писателей, бывшая крестьянская партия — так же, как и социал-демократическая, сочетающая марксистское учение с изменившимися условиями страны и времени; и даже, возможно, наследница коммунистической партии, социалистическая рабочая партия. Вряд ли возражала бы против них и партия мелких хозяев: ведь их задача — не либеральная политика защиты «святости частной собственности», а защита землевладений ниже определенного количества хольдов, таких землевладений, развитие которых теперь приняло бы не количественный, а качественный характер. Личность Шандора Киша, да и заявление Белы Ковача кажутся мне гарантией, что партия мелких хозяев не станет приютом для людей, стремящихся к восстановлению капитализма. В первом заявлении Католической народной партии мне также бросается в глаза то, что они не только не намерены уничтожить завоевания последних лет, но, напротив, хотели бы развивать их дальше.

Принятие подобной декларации, которая, как мне представляется, выражала бы волю партий и всей страны, принесло бы не только моментальную пользу: с нею возникла бы политическая, имеющая историческое значение форма — многопартийная система, которая состоит из нескольких

больших партий, стоящих на общих кардинальных принципах; система, которая сочетала бы целенаправленность общественного строя, опирающегося на единую идейную основу, с гибкостью парламентского строя.

Új Magyarországnak, 1956. nov. 1. Перевод с венг. Ю.П.Гусева.

131. Протокол заседания венгерского Национального правительства

1 ноября 1956 г.

Присутствуют: Имре Надь, Янош Кадар, Золтан Тильди, Ференц Эрдеи, Геза Лошонци. В заседании также участвуют Иштван Доби и Йожеф Богнар.

1. Распределение обязанностей внутри Кабинета: в соответствии со сложившейся практикой, делегации следует направлять в здание Министерства сельского хозяйства, где необходимо организовать комиссию по их приему. Секретарь комиссии по приему будет назначен Секретариатом Совета Министров; коалиционные партии делегируют в комиссию по четыре представителя, которые будут принимать делегации ежедневно в две смены (смена происходит в 12 часов дня) и задача которых состоит в том, чтобы по возможности сократить число делегаций, принимаемых Председателем Совета Министров.

2. Переговоры с Миндсенти будет вести Золтан Тильди¹; одновременно следует разрешить организацию народной партии². Цель переговоров с Миндсенти: договориться от него заявления в поддержку восстановления мира и порядка, а также в поддержку правительства. Об этом Иштван Доби должен провести с ним отдельные переговоры.

3. Предпринять все необходимое в целях возобновления работы. В интересах этого следует призвать партии развернуть политическую работу. Сегодня в 11 часов дня перед делегатами рабочих советов должны выступить Кадар, Тильди и, по возможности, один из руководителей социал-демократической партии (с просьбой в отношении последнего обратиться Имре Надь).

4. В связи с экономической политикой правительства – поскольку еще нет сложившейся позиции – члены правительства не должны выступать с заявлениями от имени правительства, а могут высказывать только свое личное мнение.

5. Кабинет одобряет заявление Белы Ковача; следует принять меры к тому, чтобы он как можно скорее прибыл в Будапешт³.

6. На основании принятого вчера решения по печати Геза Лошонци должен забрать у партии мелких хозяев газету «Мадяр немзет» и издавать ее как правительственный орган. Золтан Тильди должен оказать в этом максимальное содействие⁴.

7. Радиопередачи и дальше должны вестись из парламента⁵ под твердым контролем, с этой целью Кабинет назначает на радио Енё Селла в качестве уполномоченного правительства, а Лайоша Тамаши – его заместителем. Все важные политические сообщения могут выходить в эфир только с их согласия. Одновременно следует обеспечить военную охрану радио.

8. В связи с новым вводом советских войск правительство безотлагательно пригласит посла Андропова и выразит ему по этому поводу протест. Одновременно министр обороны должен послать связного к советскому командованию. При этом нужно максимально укрепить оборону Будапешта как в отношении восстановления внутреннего порядка, так и на случай возможного внешнего нападения. В зависимости от результатов переговоров с послом Андроповым протест против вмешательства следует разослать послам, а также в ООН; в связи с этим необходимо также дать сообщение в прессе. Сообщение подготовит Геза Лошонци, а переговоры с послом Андроповым проведет Имре Надь⁶.

9. В связи с предложениями о составе правительства точка зрения такова, что в данное время менять его не следует, однако для обсуждения этого вопроса сегодня в 4 часа дня должен собраться Кабинет⁷. Одновременно Кабинет высказывает мнение, что следует прекратить временные экспроприации со стороны партий⁸. Поэтому два центральных гаража ВПТ по предложению ВПТ Кабинет объявляет гаражами Совета Министров и устанавливает, что автомобили из них может выдавать только заведующий секретариатом Йозеф Халас.

10. В отсутствие министра иностранных дел его обязанности исполняет Имре Надь.

11. Кабинет заслушал доклад о военном положении Пала Малетера, Иштвана Ковача и Белы Кирая. Как следует из него, советские войска оставили Будапешт, за исключением охраны при нескольких подведомственных им учреждениях. Однако на восточной границе происходит ввод войск; движение наблюдается также по периметру Будапешта, а на чехословацкой границе стоят чехословацкие силы. В Будапеште успешно проводятся меры по укреплению внутреннего порядка, однако произошел ряд инцидентов. Можно констатировать, что армия действует успешно. Начинает действовать и Национальная гвардия, которая, однако, нуждается в материальной и моральной поддержке.

Кабинет принял к сведению доклад, одоблив указанные в нем планы и поручив командованию незамедлительно приступить к их исполнению. В подкрепление этого решено:

а) Все военные сообщения, касающиеся Будапешта, могут публиковаться только за подписью командующего силами охраны порядка Будапешта Белы Кирая.

б) В целях укрепления позиций и авторитета Национальной гвардии предложения Белы Кирая по представлению к наградам должны быть незамедлительно реализованы секретарем исполкома [при Совете Министров] Иштваном

Криштофом. Кабинет одобряет использование национальной гвардией воинских званий и знаков отличия образца [18]48 года.

в) Кабинет назначает командиром внешней обороны Будапешта полковника Андраша Мартона, освободив его от должности начальника Военной академии им. Миклоша Зрини. Начальником академии назначается генерал-майор Бела Секей, который одновременно освобождается от должности заместителя начальника Генерального штаба.

г) Совет Министров считает необходимым устранить группу Дудаша; поэтому Имре Надь проведет переговоры с Дудашем и в случае, если они не приведут к результату, даст первому заместителю министра обороны Палу Малетеру полномочия на арест Дудаша, чтобы затем продолжить переговоры с кем-либо из его заместителей⁹.

História, 1989, № 4-5, 48-49. о.; Венг. меридиан. С. 104-106. Машинописная копия протокола хранится в Архиве Совета Министров Венгерской Республики.

¹ Глава венгерской католической церкви кардинал Йозеф Миндсенти, выступавший на политической арене как непримиримый противник коммунистов, был в декабре 1948 г. арестован и в феврале 1949 г. предстал перед судом, приговорившим его к пожизненному заключению на основании ложных обвинений. Летом 1955 г. был переведен под домашний арест и находился в селе Фельшплетени (область Ноград). 30 октября 1956 г. был освобожден одним из подразделений венгерской армии, действовавшим по указанию правительства. На следующий день в сопровождении военных прибыл в Будапешт, где 1 ноября его посетили госминистр З.Тильди и первый заместитель министра обороны П.Малетер. По их просьбе 3 ноября выступил по радио с речью, в которой призвал венгерский народ к прекращению кровопролития. Вместе с тем в этой речи Миндсенти отмежевался от правительства Имре Нады, назвав его членов «наследниками потерпевшего крах режима» (см. док. 154).

² Речь идет о восстановлении самораспустившейся в начале 1949 г. Демократической народной партии, провозглашавшей свою приверженность христианско-демократическим принципам. В ночь на 4 ноября эта партия выступила с программным заявлением, в котором поддержала провозглашение нейтралитета Венгрии, выступила за многоукладность экономики и некоторое оживление частного сектора, компенсацию прежних владельцев национализированных средств производства, активизацию свободных профсоюзов и органов рабочего самоуправления, обеспечение свободы совести и расширение культурно-просветительской деятельности церковью, восстановление автономии высшей школы. В заявлении также отмечалось: «Те, кто возродил деятельность Демократической народной партии, решительно выступают против всех попыток реставрации, направленных на то, чтобы отобрать у государства шахты и ключевые отрасли промышленности, у рабочих – заводы, у крестьян – землю. Мы должны постоянно помнить проистекающий непосредственно из нашего мировоззрения тезис, согласно которому не труд нужно подчинить капиталу, а капитал – труду... Несмотря на ужасные преступления, ошибки и бесчеловечность прошлых лет, в то же время имели место и такие изме-

нения, без которых мы вряд ли могли бы приступить к демократизации нашего политического, общественного устройства в той мере, которая уже сегодня бесспорно становится для нас доступной. Только один пример. То, какими ценностями обогатила нашу интеллигенцию и всю нашу нацию выплывшая из рядов рабочих и крестьян и посланная учиться молодежь, ясно показали как раз нынешние героические события, оказавшие влияние на формирование не только национального сознания, но и мировоззрения. Мы не можем назвать христианской ни одну партию, если ей не присуще твердое намерение идти только вперед и никогда не поворачивать назад... Мы считаем крайне нежелательным, если до того момента, когда наш народ на свободных выборах выразит свою волю, правительство – помимо срочного устранения злоупотреблений – приступит к каким-либо более существенным изменениям в нынешней хозяйственной жизни страны» (Венг. меридиан. С. 118). В заявлении была также выражена озабоченность в связи с имевшими место случаями самосуда, которые «могут привести только к деморализации даже и в том случае, если за этим скрывается обоснованное отчаяние» (Там же. С. 119). В дни революции возникли и другие партии христианско-демократической ориентации. В программном заявлении Христианско-демократической народной партии от 30 октября содержались требования расторжения Варшавского договора, немедленного вывода советских войск с территории страны, отзыва советских военных и хозяйственных специалистов, осуждение СССР с трибуны ООН за вмешательство во внутренние дела Венгрии, проведения свободных выборов, создания независимых профсоюзов, обеспечения свободы печати и свободы культов. Экономическая программа партии предполагала активизацию мелкотоварного производства в городе и на селе, при этом было подчеркнуто, что крупные поместья, шахты и большие предприятия «должны и дальше оставаться в руках государства» (Венг. меридиан. С. 100).

³ В своей речи, произнесенной 31 октября 1956 года на митинге НПМХ в Пече, Б.Ковач выступил в поддержку независимой, демократической Венгрии и отверг идею о восстановлении существовавших до 1945 года общественно-политических отношений; наряду с этим он заявил о своем намерении сотрудничать с правительством И.Надя. 1 ноября он прибыл из Печа в Будапешт.

⁴ Газета «Мадяр немзет» была основана в 1938 году публицистом либерального направления Ш.Петё, после второй мировой войны в период демократической коалиции выходила как внепартийное издание, позже, в условиях коммунистической диктатуры, стала официальной газетой, рассчитанной на интеллигенцию; формально считалась рупором Отечественного народного фронта. С конца октября 1956 г. вновь выходила как внепартийное издание с обозначением на титульном листе фамилии основателя Ш.Петё. Официальным правительственным органом газета не стала. Партии мелких хозяев принадлежала газета «Кипш уйшаг».

⁵ После того, как 24 октября здание Венгерского радио было занято повстанцами, радиопередачи велись из здания Парламента, где была небольшая радиостудия, ранее использовавшаяся почти исключительно при ведении репортажей из Госсобрания.

⁶ О переговорах с Ю.В.Андроповым см. док. 134, 135, 147.

⁷ То есть узкий состав правительства из 5–6 человек. Протокол этого заседания – см. док. 134. Кабинет был преобразован 3 ноября. В новый состав вошли: И.Надь – премьер-министр и министр иностранных дел; государственные министры – З.Тильди.

Б.Ковач и И.Б.Сабо (от партии мелких хозяев), И.Бибо и Ф.Фаркаш (от Партии Петефи), Г.Лошонци и отсутствующий Я.Кадар (от ВСРП), Д.Келемен, А.Кетли и Й.Фишер (от социал-демократической партии), а также П. Малегер в качестве министра обороны. Министры прежнего состава правительства были лишены полномочий.

⁸ Имеется в виду тот факт, что вновь создающиеся, а также возрождающиеся партии самовольно занимали здания для своих штаб-квартир и реквизировали государственный автотранспорт.

⁹ Й.Дудаш, провозгласивший себя в собственной газете «Мадяр фюггетленшег» «верховным вождем» повстанческого движения, хотя и не контролировал скольконибудь значительные вооруженные силы, своими широковещательными заявлениями и радикальными требованиями подрывал шансы на стабилизацию обстановки в Будапеште. И.Надь, встретившись с ним вечером 30 октября в парламенте, отказался признать в его лице полномочного представителя вооруженных повстанцев. Дальнейшие переговоры, о которых говорится в документе, не состоялись. В последующие дни по распоряжениям П.Малегера и Ш.Копачи Дудаша несколько раз задерживали, но отпускали, поскольку выяснялось, что к преступлениям, которые приписывались Дудашу (изъятие денег из Национального банка, организация нападения 2 ноября на здание МИД ВНР), он не имел отношения.

132. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту I протокола № 50)

1 ноября 1956 г.

Л. 19 **Присутствуют:** Ворошилов, Булганин, Каганович, Микоян, Сабуров, Суслов, Брежнев, Жуков, Шверник, Фурцева, Поспелов, Конев, Серов.

О положении в Венгрии.

(Гг. Микоян [...])

Требование вывода войск стало всеобщим.

Антисоветские настроения поднялись.

(т. Микоян)

В нынешних условиях лучше теперь поддерживать существующее пр[авительств]во.

Силой сейчас ничего не поможет.

Вступить в переговоры. [Подождать] 10–15 дней.

Если власть будет сползать, тогда решить, как действовать. Венгрию нельзя упускать из своего лагеря.

Не ссориться сейчас с армией.

Если положение будет стабилизироваться, тогда решить, будем ли отводить войска.

- Л. 190б
- Вьждать дней 10–15, поддержать это правительство.
Если стабилизируется положение, тогда дело пойдет к лучшему.
- т. Суслов:** Неустойчивое полит[ическое] положение. Опасность буржуазной реставрации подошла вплотную.
Ситуация выяснится в ближайшие дни.
События развиваются стихийно, но без контроля партии^а.
Раскол ВПТ – внутрипартийная борьба перешла на улицу.
Я не считаю, что Надь организовал восстание, но его имя использовано.
Удержится ли это пр[авительст]во – нет гарантии.
Только с помощью оккупации можно иметь правительство, поддерживающее нас.
- т. Серов** – выступления были тщательно подготовлены. Надь был связан с повстанцами.
Надо решительные меры принимать.
Оккупировать надо страну.
- т. Булганин** – информирует о принятом решении 31 X-56 и беседах с китайскими товарищами.
- Л. 20
- т. Булганин:** Изменилась обстановка международная.
Если не примем меры – Венгрию потеряем.
- т. Конев** – Будапешт находится во власти повстанцев.
Анархия разлита, реакция торжествует.
Решение: оккупация.
- т. Каганович:** Сложное было обсуждение.
Китайцы высказались – чтобы мы не отводили войска.
Объективно – остро реакционное движение.
Партии не существует.
Нам ждать долго нельзя.
Реакционные силы наступают, а мы [не] наступаем.

^а Так в документе.

- Л. 20об   т. Фурцева – отклики на Декларацию.
Обеспокоены – что мы отдаем Венгрию.
- т. Жуков – нет оснований, чтобы
пересматривать решение 31 X-56.
Не согласен с т. Микояном – что [надо]
поддерживать нынешнее пр[авительств]во.
Действия должны быть решительными.
Изъять всю дрянь.
Обезоружить контрреволюцию.
- Парламентскую делегацию во Францию
задержать.
Послу в Будапеште – отправить семьи.
В Таиланд парламентскую делегацию –
пересмотреть.
- Л. 21   т. Булганин – все предпринимать
в духе решения 31 X.
- т. Жуков: Все приводится в порядок.
На основах Декларации действуем –
передвижени[е войск] – в порядок приводятся.
- т. Суслов – теперь яснее стало положение.
Отделить честных.
- Жукову, Суслову, Коневу, Серову,
Брежневу (план мероприятий)¹.
- Л. 22   **Присутствуют:** Ворошилов, Булганин, Каганович, Микоян,
Сабуров, Суслов, Брежнев, Жуков, Шепилов, Шверник,
Фурцева, Поспелов, Конев, Серов.

О положении в Венгрии^а.

(Микоян)

О нашем посольстве в Венгрии.
(Булганин, Каганович, Микоян, Жуков, Шепилов)
Посольство пока оставить.

^а Продолжение заседания 1 ноября 1956 г.

По основному вопросу.

г. Шепилов: Два пути были: считаться с массовостью движения и не вмешиваться, другой – вооруженный, получили – третий: и вмешались, и восторжествовала реакция.

Л. 22об

Нынешнее положение: завершился к[онтр]р[еволюционный] путч, государственный строй изменился, главное направление – антисоветское, главное направление сил организуется извне. Если не вступить на решительный путь – тогда распадется дело в Чехословакии. Восстановить порядок силой.

г. Микоян: Если Венгрия становится базой империализма – тогда нет разговора. Речь идет о[б] оценке сегодняшнего положения. Нельзя школярский подход допускать. 3 дня еще есть подумать, будут советы товарищей. Тактика: держать с ними^а контакт.

гг. Суслов, Брежнев + венгерские товарищи – подготовить мероприятия (на какие кадры опираться, что делать будем)².

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 19–22. Автограф В.Н.Малина. Карандаш. Оубл: ИА, 1996, № 3. С. 94–96; ДК, 69–73. о.

¹ Текст постановления – см. док. 133.

² Решения, принятые на этом этапе заседания, протоколом не оформлены.

133. Постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Венгрии»

1 ноября 1956 г.¹

Строго секретно

I. О положении в Венгрии.

(гг. Микоян, Суслов, Серов, Булганин, Конев, Каганович, Фурцева, Жуков, Шепилов)

^а Т.е. с правительством И.Надя.

Поручить гг. Жукову, Суслову, Коневу, Серову и Брежневу с учетом обмена мнениями на заседании Президиума ЦК разработать необходимые мероприятия в связи с событиями в Венгрии и свои предложения доложить ЦК КПСС.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 71. Л. 1. Из протокола № 50. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 47. Выписка из протокола (П50/1). На выписке пометы: «М[атериалов] нет». «См. П50/IV от 2.XI-56²». ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 16. Ксерокопия выписки. Оубл.: HL, 131–132. о. JD, 75. о. IA, 1993, № 5. С. 147.

¹ На заседании присутствовали: члены Президиума ЦК Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Микоян, М.З.Сабуров, М.А.Суслов; кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, Д.Т.Шепилов; секретарь ЦК П.Н.Поспелов, а также приглашенные И.А.Серов и И.С.Конов. Председательствовал Н.А.Булганин.

² См. док. 145.

134. Протокол заседания венгерского Национального правительства

1 ноября 1956 г., около 16 часов

Присутствуют: Имре Надь, Золтан Тильди, Янош Кадар, Ференц Эрдеи, Геца Лошонци, а также Иштван Доби.

1. Кабинет поручает заместителю председателя Йожефу Богнару пока руководить сферой финансов и обеспечить соответствующее руководство всеми финансовыми органами. К осуществлению хозяйственных мер общего характера он должен привлечь и Золтана Вашу.

2. На вопрос, поставленный Национальным правительством послу Советского Союза в Будапеште относительно ввода новых советских частей через восточную границу страны, посол Андропов не дал удовлетворительного ответа, поэтому перед явившимся лично послом Андроповым начальник Генерального штаба Имре Ковач^а изложил в присутствии членов Кабинета полученные на основе венгерских военных наблюдений данные о передвижении войск, исходя из которых можно однозначно установить, что через границу перешли значительные советские военные силы, движущиеся в направлении Будапешта. Учитывая эту ситуацию, Кабинет постановил следующее:

а) Безотлагательно заявить о нейтралитете.

б) Венгерское правительство заявляет о немедленном выходе из Варшавского Договора и провозглашает нейтралитет Венгрии; оно обращается к Организации Объединенных Наций с просьбой о помощи со стороны четы-

^а Правильно: Иштван Ковач.

рех великих держав в защите нейтралитета страны. В направляемой Генеральному секретарю ООН телеграмме венгерское правительство просит о внеочередном рассмотрении его просьбы¹.

в) Обо всех этих шагах проинформировать руководителей дипломатических служб, находящихся в Будапеште².

г) И наконец, заявить об этом публично, с одной стороны, в обращении по радио Имре Надя³, а с другой – в правительственном заявлении для радио и печати.

д) Одновременно с этим Венгерское Национальное Правительство воспользуется предложенной Советским Союзом возможностью переговоров и в связи с этим немедленно назначит комиссию, обратившись к советскому правительству с просьбой как можно скорее договориться о месте и времени переговоров.

е) И наконец, Кабинет сообщил послу Андропову, что в случае вывода советских войск в кратчайший с учетом военных возможностей срок оно аннулирует направленную в ООН телеграмму.

História, 1989, № 4–5, 49. о.; Венг. меридиан. С. 106–107. Машинописная копия протокола хранится в Архиве Совета Министров Венгерской Республики.

❖

¹ Текст телеграммы опубл.: Népszabadság, 1956. nov. 2. На следующий день, 2 ноября, в связи с введением на венгерскую территорию дополнительных воинских частей из СССР правительство Венгрии направило генеральному секретарю ООН новую телеграмму с просьбой о признании нейтралитета Венгрии великими державами и о содействии Совета Безопасности ООН в деле незамедлительного начала советско-венгерских переговоров о выводе советских войск с территории страны (Népszabadság, 1956. nov. 3.).

² Нога правительства ВНР от 1 ноября 1956 г. главам дипломатических миссий в Будапеште опубл.: *Békes Cs.*, 94. о.

³ См. док. 137

135. Телеграмма Ю.В.Андропова из Будапешта в МИД СССР о протесте правительства ВНР против ввода советских войск и принятии им решения о выходе Венгрии из Варшавского договора

1 ноября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 1

Вне очереди

Сегодня, 1 ноября, в 19 часов был приглашен на заседание узкого кабинета Совета Министров ВНР. Председательствующий Надя Имре в довольно нервном тоне сообщил присутствующим, что еще утром он поставил перед советским послом вопрос о том, что советские войска перешли вен-

герскую границу и движутся вглубь страны. Он, Надь, «потребовал» объяснение по этому поводу. Все это Надь говорил, как бы призывая меня в свидетели о том, что он действительно выразил мне протест. При этом он то и дело поглядывал на Тильди Золтана, как бы желая получить его поддержку.

Тильди держался с достоинством. Он выступил сразу после Надя в гораздо более дружелюбном и спокойном тоне. Он сказал, что если советские войска будут продолжать продвигаться к Будапешту, произойдет скандал и правительству придется уйти в отставку. Он, Тильди, хочет предупредить озлобление рабочих против СССР.

Тильди сказал, что он настаивает на том, чтобы советские войска, по крайней мере те, что пришли в страну не по Варшавскому договору, начали немедленно покидать страну.

Кадар выступил с поддержкой Надя, Хараст² и Эрдеи Ференц выступили очень нервно и недружественно к нам. Доби промолчал.

После выступлений я сделал сообщение в духе полученных мною директив³. Надь немедленно ответил, что сделанное заявление является хорошим, но не отвечает на поставленный венгерским правительством вопрос.

Поскольку Советское правительство до сих пор не приостановило продвижение советских войск и не дало удовлетворительного объяснения своим действиям, он, Надь, предлагает подтвердить принятое утром решение о денонсации Венгрией Варшавского договора, объявлении Венгрии нейтральной страной и об обращении к ООН с просьбой, чтобы четыре великие державы гарантировали ее нейтралитет. Если Советское правительство немедленно приостановит продвижение своих войск и начнет отводить их к своим границам (о чем правительство ВНР будет судить по данным своих военных), то венгерское правительство немедленно отзовет свою просьбу из ООН, но Венгрия останется нейтральной. Этот ответ Надя энергично поддержали Эрдеи и Лошонци. Тильди реагировал одобрительно, но сдержанно, Кадар не очень охотно, а Доби промолчал.

Час спустя посольство получило ноту МИД ВНР⁴, в которой говорится, что поскольку, несмотря на решительный протест правительства ВНР, сегодня значительное количество советских войск перешло границу и вступило на венгерскую территорию, правительство ВНР немедленно денонсирует Варшавский договор. Министерство иностранных дел просит посольство немедленно довести об этом до сведения Советского правительства. Ноты аналогичного содержания разосланы всем посольствам и миссиям в Будапеште.

Примечание: у нас имеются сведения, что по подстрекательству социал-демократов рабочие всех предприятий Венгрии объявили двухнедельную забастовку, требуя вывода из Венгрии советских войск.

Андропов

АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 4. П. 6. Д. 5. Л. 17–19. Расшифрованный текст. Опувл.: ДВ, 1992, № 19–20. С. 55. HL, 127–128. о. JD, 73–74. о.

¹ Получена в МИД СССР 2 ноября в 3 часа 45 мин., распифрована и отпечатана в 9 часов 10 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² Ш.Харати не участвовал в заседании. Вероятно, речь идет о Г.Лопонци.

³ Документ с упомянутыми директивами не выявлен.

⁴ См. док. 136.

136. Нота правительства ВНР правительству СССР о денонсации Варшавского договора

1 ноября 1956 г.¹

Министерство Иностранных Дел Венгерской Народной Республики свидетельствует свое уважение Посольству Союза Советских Социалистических Республик и имеет честь сообщить следующее:

Поскольку значительные советские воинские подразделения, несмотря на решительный протест правительства Венгерской Народной Республики, сегодня днем перешли советско-венгерскую границу и проникли на венгерскую территорию, Правительство Венгерской Народной Республики настоящим немедленно денонсирует Варшавский договор.

Министерство Иностранных Дел Венгерской Народной Республики просит посольство немедленно довести вышеизложенное до сведения своего правительства.

Будапешт, 1 ноября 1956 г.

Перевел: Л.Ягодовский

АВП РФ. Ф. 163. Оп. 16. П. 21. Д. 2. Л. 7. Перевод с венг. Л. 8. Подлинник на венг. языке.

¹ Получена посольством около 20 часов по московскому времени (см. док. 135).

137. Выступление И.Надя по радио

1 ноября 1956 г., 19 часов 40 мин.

Народ Венгрии!

Ощущая большую ответственность перед венгерским народом и историей и выражая единую волю миллионов представителей венгерского народа, венгерское национальное правительство провозглашает нейтралитет Венгерской Народной Республики. Венгерский народ желает жить в обстановке мира и подлинной дружбы со своим соседом, Советским Союзом, и со всеми народами мира на основе принципов независимости и равноправия и в

соответствии с духом Устава Организации Объединенных Наций. Он желает закрепить и развивать завоевания своей национальной революции, не присоединяясь ни к какой группировке мировых держав.

Многовековая мечта венгерского народа тем самым становится реальностью. Революционная борьба, которую вели герои нашего национального прошлого и настоящего, наконец увенчалась победой дела свободы и независимости. Благодаря этой героической борьбе перед нашим народом открылась возможность реализовать в межгосударственных отношениях свой основополагающий национальный интерес – нейтралитет.

Мы призываем соседние и далекие от нас страны с уважением отнестись к этому непоколебимому решению нашего народа. Именно теперь стали подлинно истинными слова, что, вероятно, еще никогда в истории наш народ не был столь единодушен в своем решении.

Миллионы трудящихся Венгрии!

С революционной решимостью, самоотверженно трудясь и поддерживая порядок, защищайте и укрепляйте нашу родину, свободную, независимую демократическую и нейтральную Венгрию!

A forradalom hangja. 361. o.; Венг. меридиан. С. 107–108.

138. Выступление Я.Кадара по радио

*1 ноября 1956 г.
Около 22 часов¹*

Венгерские рабочие! Крестьяне! Интеллигенция!

В этот роковой час я обращаюсь к тем, кого преданность народу и родине, достойное служение чистым идеалам социализма привели в ту партию, которую венгерские представители сталинизма – Ракоши и его клика – своей близорукостью и преступной политикой превратили в орудие тирании и национального рабства. Эта авантюристическая политика без зазрения совести растратила доставшееся нам в наследство моральное и идеологическое богатство, которое вы обрели своей честной борьбой и кровавыми жертвами при прежнем режиме, которое вы накопили в борьбе за независимость нашей нации и за наше демократическое развитие. Ракоши и его приспешники нанесли тяжкий удар нашей национальной чести и чувству собственного достоинства, ни во что не ставя суверенитет и свободу нашей родины и легкомысленно растрачивая наше национальное богатство.

Славное восстание нашего народа сбросило с шеи страны ярмо Ракоши, обеспечив народу свободу, а стране – независимость, без которых нет и не может быть социализма. Можно смело сказать: идейные вожаки и организаторы этого восстания вышли из ваших рядов. Венгерские писатели-коммунисты, журналисты, студенты, молодежь из кружка Петефи, тысячи рабочих и крестьян, ветераны партии, сидевшие в тюрьмах по ложным об-

винениям, были в первых рядах борцов против тирании и авантюристической политики Ракоши. Мы гордимся тем, что, проникшись подлинной любовью к отечеству, чувством приверженности социализму, вы с честью выстояли в вооруженном восстании, достойно проявили себя в его руководстве.

Мы говорим с вами откровенно. Ныне народное восстание стоит на перепутье. Или у венгерских демократических партий достанет сил, чтобы закрепить свои завоевания, или мы лицом к лицу столкнемся с открытой контрреволюцией. Не для того лилась кровь венгерской молодежи, солдат, рабочих и крестьян, чтобы на смену тирании Ракоши пришло господство контрреволюции. Не для того мы боролись, чтобы у рабочего класса отобрали шахты и заводы, а у крестьян — землю. Или восстание обеспечит нашему народу основополагающие завоевания демократии: свободу собраний и организаций, свободу и безопасность личности, правопорядок, свободу печати, гуманизм, человечность, или же мы вновь окажемся в рабстве у прежнего мира господ и одновременно с этим вновь попадем под чужеземное иго. Существует и страшная угроза того, что в результате иностранного вооруженного вмешательства нашу родину постигнет трагическая судьба Кореи.

Тревога за будущее, за судьбу нашего народа и родины побуждает нас сделать все возможное для предотвращения этой страшной опасности, ликвидации очагов контрреволюции и реакции, окончательного укрепления нашего демократического строя и обеспечения условий для нормального производительного труда, для нормальной жизни — для обеспечения мира, порядка и спокойствия.

В этот трудный час те коммунисты, которые и раньше боролись против тирании Ракоши, в соответствии с желанием многочисленной гвардии истинных патриотов и социалистов, приняли решение основать новую партию.

Новая партия раз и навсегда порывает с преступлениями прошлого.

Она защищает и будет защищать от любых посягательств наше национальное достоинство, независимость нашей родины. На этой основе, на основе принципа национальной независимости, она будет строить братские отношения со всеми прогрессивными социалистическими движениями и партиями мира. На этой основе, на основе принципа национальной независимости, она желает установить дружеские связи со всеми ближними и далекими странами, в первую очередь с соседними социалистическими государствами.

Она защищает и будет защищать завоевания Венгерской Республики, среди которых — земельная реформа, передача в общественную собственность заводов, банков, шахт, бесспорные социальные и культурные достижения нашего народа.

Она защищает и будет защищать дело демократии и социализма, стремясь воплотить его в жизнь не путем рабского копирования чужих примеров, а перенимая опыт в соответствии с экономическими и историческими особенностями нашей страны, опираясь при этом на свободный от сталинизма и любого догматизма марксизм-ленинизм, на учение научного со-

циализма, а также на революционные и прогрессивные традиции венгерской истории и культуры.

В этот великий, но грозный час нашей истории мы призываем всех венгерских трудящихся, которыми движет беззаветная любовь к народу и родине, присоединиться к нашей партии, имя которой – Венгерская социалистическая рабочая партия.

Партия рассчитывает прежде всего на поддержку сознательных рабочих, потому что социалистические цели рабочего класса она считает своими целями. Членом партии по личному заявлению может стать каждый венгерский труженик, который солидарен с вышеуказанными принципами и на ком не лежит ответственность за преступную политику и господство клики Ракоши. Мы ждем всех тех, кого в прошлом отторгли от служения делу социализма антинародная политика и преступное руководство Ракоши. Для того, чтобы начать работу по организации партии, для ведения ее дел и незамедлительного созыва учредительного съезда партии образован подготовительный комитет, в состав которого входят Ференц Донат, Янош Кадар, Шандор Копачи, Геза Лошонци, Дёрдь Лукач, Имре Надь и Золтан Санто². Партия будет издавать газету под названием «Непсабадшар».

Рабочие! Крестьяне! Интеллигенция!

Новая партия, ВСРП, будет участвовать в борьбе за упрочение независимости и демократии, бороться за социалистическое будущее нашего народа. Мы четко осознаем, что теперь, как никогда раньше, необходимо сплочение демократических сил. Мы обращаемся с призывом к вновь созданным демократическим партиям, прежде всего ко второй рабочей партии, Социал-демократической партии, – всеми силами укрепляя правительство, устраним угрозу контрреволюции и внешнего вмешательства! Идя на кровавые жертвы, наш народ доказал, что он неизменно поддерживает требование правительства о полном выводе советских войск. Мы больше не хотим зависимости! Мы не хотим, чтобы наша страна стала ареной военных действий! Мы обращаемся ко всем истинным патриотам. Сплотимся в борьбе за победу венгерской независимости, венгерской свободы!

Исполнительный комитет ВСРП

A forradalom hangja. 370–371. o.; Венг. меридиан. С. 108–110.

¹ Выступление Я.Кадара, прозвучавшее вечером 1 ноября в записи, было подготовлено как программное заявление новой партии венгерских коммунистов – ВСРП, организационное собрание которой с участием приблизительно 100 человек состоялось 31 октября. Президиум ВПГ в этот день объявил о роспуске Венгерской партии трудящихся, местные организации которой фактически распались. Текст программного заявления написан М.Хорватом, Ш.Харасты и З.Санто. В момент когда запись выступления звучало по венгерскому радио, Я.Кадара уже не было в Будапеште. При посредничестве Ю.В.Андропова вечером 1 ноября он вместе с Ф.Мюннихом тайно покинул город и, переночевав в распоряжение штаба совет-

ских войск в Тёкёле, утром вылетел в Москву. 2 ноября выступление было опубликовано в первом номере газеты ВСРП «Непсабадшаг».

² Все за исключением Я.Кадара и арестованного 5 ноября советскими органами Ш.Копачи 4 ноября получили убежище в югославском посольстве, где состоялся ряд заседаний исполкома ВСРП, на котором получили осуждение действия Кадара, пошедшего на тайный сговор с советскими властями.

139. «Мы – социал-демократы». Заявление А.Кетли от имени СДПВ

1 ноября 1956 г.

Социал-демократическая партия, этот великан, скованный лилипутами, возрождается в такой исторический момент, подобного которому еще не знала венгерская история. Чуть ли не голыми руками партия завоевала для себя жизненное пространство у той власти, которая называла себя народной демократией, но ни формально, ни по сути не была ни народной, ни демократической. Перед лицом всего мира разыгрывался грандиозный спектакль, но ныне кулисы рухнули, актеры разбежались, и перед нами предстали скрывавшиеся за пестрыми декорациями нагромождение ржавых конструкций, свисающие обрывки канатов, пыль и грязь.

И если при виде этой разрухи мы все же ощущаем радость, то причиной тому – чувство удовлетворения, что рабочие, именем которых пытались оправдать диктатуру, твердо встали на защиту идей своей партии, история которой насчитывает немало десятилетий¹. Только того, кто не знает о многолетней воспитательной и просветительской работе Социал-демократической партии, которую она вела среди трудящихся масс, многократно подвергаясь опасностям, преследованиям и испытаниям, может удивить та способность к спонтанному возрождению, та душевная стойкость, которые проявили в этот трудный час трудящиеся массы.

Мы с глубочайшим уважением склоняем голову перед героями, которые сделали возможным это возрождение, перед теми тысячами и тысячами молодых интеллигентов и рабочих, которые, невзирая на голод и лишения, вели свою героическую борьбу, воодушевляемые лишь мыслью о независимой и свободной Венгрии. Глубокое уважение и низкий поклон тем, кто отдал самое дорогое, свою молодую жизнь, за то, чтобы те, кто остались, не испытывали унижений в этой стране и могли ходить с высоко поднятой головой. Мы сохраним о них память как о представителях великолепной плеяды героев венгерской нации и рядом с нашими венками мы возложим на их могилы венки восхищения и признания всего мира.

Память о борьбе и жертвах обязывает живых: опасность, угрожающая идеям и целям революции, существует и поныне. Мы должны опасаться не только происков разного рода любителей «половить рыбку в мутной воде», но и того, что, вцепившись в маховики революции, этой громадной силой

захотят воспользоваться в своих целях и те, кто в свое время не желал, чтобы Социал-демократическая партия принимала участие в работе по восстановлению страны. Мы знаем, что за то время, пока Социал-демократическая партия была вынуждена молчать, в душах людей скопилось немало горечи. Но ведь это не принесет ничего хорошего ни стране, ни партии в целом, ни социал-демократическим массам, особенно если этим недовольством воспользуется в своих целях контрреволюция.

Возрождение социал-демократической партии не означает, что в ней смогут найти прибежище те, кто был виновником этого жуткого политического, экономического и морального краха; им придется отчитаться за свои действия – разумеется, если они окажутся в пределах досягаемости. Но это может произойти лишь после того, как честные труженики, испытывающие тревогу за судьбу родины, полные желаний и решимости принять участие в ее возрождении, создадут и обеспечат спокойствие и порядок – спокойствие и порядок для страны, спокойствие и порядок для самих себя.

Потому что эта страна – наша страна, страна голодных, оборванных и бездомных, которым предстоит самим обеспечить себе пропитание, одежду и кров. Пусть трудящиеся массы вспомнят о своих страданиях, которые начались в августе 1919 г., о расправах над невинными, о сниженных наполовину заработках, о тюрьмах и концлагерях белых². Освободившись из одной тюрьмы, мы не позволим превратить нашу страну в тюрьму «другого цвета». Сегодня контрреволюция успокаивающе нашептывает нам, что у нее и в мыслях нет повторять то, что она совершила в свое время. Но мы должны быть бдительны и, восстанавливая партию, мы должны бороться за то, чтобы этот шепот не сменился ликующим хохотом. Мы должны защитить наши заводы, шахты и землю, которые должны остаться в руках народа, обеспечить возможность для творческого и созидательного труда; у нас нет сомнений, что мы получим в этом помощь отовсюду и от всех.

С этими мыслями мы должны приступить к строительству новой жизни и обрести уверенность в наших силах, в нашей возрожденной партии и в той новой демократической независимой Венгрии, контуры которой сегодня проступают уже гораздо более четко, чем неделю назад.

Социал-демократы! Дружба!³

Népszava, 1956. nov. 1.; Венг. меридиан. С. 112–113.

¹ Социал-демократическая партия Венгрии была создана в 1890 г. В июне 1948 г. она прекратила свое самостоятельное существование в результате ее поглощения компартией.

² Имеется в виду волна контрреволюционного террора, захлестнувшая Венгрию в первые месяцы после падения Советской республики 1919 г. и многократно превашедшая «красный террор» периода венгерской Коммуны.

³ «Дружба!» - партийное приветствие венгерских социал-демократов.

140. Заявление генерального секретаря Партии Петефи Ф. Фаркаша

1 ноября 1956 г.

Как сегодня утром сообщило радио, Национальная крестьянская партия, резко выражая свою позицию в отношении тирании, по предложению ее руководящего органа изменила свое название и с сегодняшнего дня желает служить делу венгерского народа под названием Партия Петефи¹.

Хотя наша партия преследует политические цели, в это трудное время она выступает не в рамках партийной политики. Мы, члены Партии Петефи, считаем, что после победы революции и освободительной борьбы нацию нельзя и не следует разобщать рамками партийной политики. Учитывая это, я заявляю, что до тех пор, пока советское правительство не выведет свои войска со всей территории Венгрии, Партия Петефи не может взять на себя никакого представительства в правительстве².

Наша позиция очевидна, она выражает позицию и волю представителей всей венгерской нации.

Освободительная борьба увенчалась победой, однако все мы ощущаем, что те результаты, которых наши героические сыны добились с оружием в руках, мы должны укрепить в политической сфере. Борьба шла за свободу, независимость и демократию. И хотя освободительная борьба завершилась победой, своей цели она не достигла.

Для того, чтобы достичь этих целей, Партия Петефи предлагает следующее:

1. После выдающихся результатов, достигнутых путем вооруженной борьбы, следует воспользоваться первой предоставленной демократией возможностью: революционные советы и комитеты, сельские органы власти в течение трех дней должны провести тайное народное голосование. Проголосуем за то, за что каждый день в форме забастовок безмолвно голосуют миллионы венгерских трудящихся, – за немедленный выход из Варшавского договора! Этим предложением мы хотим оказать поддержку решению правительства Имре Надя о немедленном расторжении Варшавского договора и обеспечить – что в интересах всех нас – возможность того, чтобы после вооруженной освободительной борьбы и проведенного в соответствии с законами демократии народного голосования трудящиеся вновь смогли приступить к работе.

Мы, венгры, – трудолюбивый народ. Вынужденное безделье – это жертва для нас, и мы знаем, что от этого наша ужасающая нищета станет еще большей. Посредством демократического народного голосования, после безмолвного голосования, проявившегося в форме забастовки, мы вновь выразим перед лицом страны и мира то, что мы уже однозначно выразили в ходе вооруженной освободительной борьбы.

2. Предлагаю, чтобы проведенное в трехдневный срок народное голосование приняло решение и о том, что мы хотим быть нейтральной страной и

не желаем присоединяться ни к какой группировке великих держав, выражающих свои интересы.

3. Революция победила. Однако революционные органы, тысячи советов, комитетов действуют несогласованно. Предлагаю, чтобы из рядов участников вооруженных боев, демократических партий, членов Союза писателей был создан облеченный полномочиями главы государства Высший национальный совет и председателем его был избран Золтан Кодай.

Пусть Высший национальный совет в это революционное время станет высшим, исполняющим функции главы государства органом государственной власти. Создание Высшего национального совета может сразу же изменить существующее ныне неопределенное положение, проистекающее из того, что революция победила, но продолжает править то правительство, часть которого несет ответственность за революционный взрыв.

Венгры, друзья мои! Вы видите, что я провозглашаю не партийную политику, мои предложения намечают для всех венгров путь выхода из нынешнего положения, ставшего хаотическим.

Я прошу демократические партии, их членов и в первую очередь наших героических борцов за свободу и наши революционные органы принять наши предложения и осуществить их.

Если мы завоюем независимость, если мы станем свободными, если мы сумеем обеспечить условия для нашего национального существования, то тогда мы сможем обсудить и все наши дальнейшие шаги.

Új Magyarország, 1956. nov. 1.; Венг. меридиан. С. 113–115.

¹ Национальная крестьянская партия, основанная в 1939 г. при непосредственном участии ряда видных литераторов, участников движения «народных писателей», провозглашала себя выразительницей интересов трудового крестьянства и занимала на политической арене место левее НПМХ. Часть ее деятелей склонялась к союзу с коммунистами, другие отстаивали утопическую идею «третьего пути», отвергая как капитализм, так и коммунизм. В первые послевоенные годы партия входила в правительственную коалицию, формально сохранившуюся и после установления коммунистической диктатуры, когда представители левого крыла НКП Ф.Эрдеи и Й.Дарваш продолжали занимать министерские посты (также как и члены НПМХ И.Доби, Й.Богнар, Д.Орлутаи). При этом начиная с 1949–1950 гг. партия существовала лишь номинально, все ее первичные организации были распущены, личное членство фактически отменено. После 23 октября 1956 г. была начата работа по воссозданию партии под новым названием.

² До 2 ноября заместителем премьер-министра был формально представлявший НКП Ф.Эрдеи. Основатели новой Партии Петефи не привлекли Эрдеи, как и Й.Дарваша, к участию в формирующихся партийных органах, считая их политиками, скомпрометировавшими себя причастностью к действиям режима Ракоши.

141. Воззвание делегатов революционных комитетов крупных предприятий Будапешта

1 ноября 1956 г.

Шахтеры, работники электростанций, рабочие промышленных, транспортных предприятий, интеллигенция!

В здании парламента делегаты крупных предприятий Будапешта провели переговоры с членами Кабинета по вопросу вывода советских войск. Правительство выполнило основные пункты наших требований. Оно обратилось к Генеральной Ассамблее ООН с просьбой рассмотреть положение в связи с военным вмешательством Советского Союза и со своей стороны расторгло Варшавский договор, провозгласило нейтралитет Венгрии и обратилось с просьбой о его гарантии к четырем великим державам: Советскому Союзу, Соединенным Штатам, Англии и Франции. Правительство заявило, что незамедлительно начнет подготовку к проведению свободных и тайных выборов.

Исходя из экономического положения страны, делегаты считают очевидным, что продолжение забастовки может привести к полной парализации страны и поставить под угрозу наши революционные завоевания. Делегаты осознают и то, что возобновление производства усилит правительство в политическом плане, что полностью обоснованно, учитывая единодушное доверие к правительству. Мы уже ощущаем недостаток тех факторов, которые содействуют обеспечению наших основных жизненных потребностей. Под угрозой находится обеспечение освещения улиц, снабжение населения, лечение наших раненых в боях борцов за свободу, а также обеспечение многих других жизненно важных потребностей, от которых мы не хотим, да и не можем отказаться.

Осознавая глубокую ответственность перед нашей нацией и нашей революцией, мы решили немедленно возобновить работу во всех отраслях производства и призываем всех трудящихся страны последовать нашему примеру и начать работу.

Делегаты революционных советов Чепельского металлургического комбината, завода МАВАГ, Электротехнического завода «Ганц», Вагоностроительного завода «Ганц», Электротехнического комбината, Машиностроительного завода «Ланг», Телефонного завода, Венгерского оптического комбината, Завода «Трансвилл», Сталелитейного и машиностроительного завода им. Арона Габора, Предприятия отопительного оборудования, Краностроительного завода, Завода осветительной техники, Завода литых заготовок для моторов, Моторного и машиностроительного завода, Венгерского сталелитейного завода, Завода «Сименс», Завода рентгеновского и медицинского оборудования, Объединения работников транспорта, а также всех трудящихся IV, XII и XIV районов.

Венг. меридиан. С. 115–116.

142. Черновая запись телефонограммы

[1 ноября 1956 г.]

Было некоторое общее понимание. [Позиция –] какую ожидали. Это внутреннее дело. Вмешиваться не сл[едует].

Реак[ция] под[нимает] голову.

8–10% на выборах.

Вооружать рабочих, пусть приберегут оружие¹.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1005. Л. 66. Автограф В.Н.Малина. Синий карандаш. Опубл.: ИА, 1996, № 3. С. 92; ДК, 66 о.

¹ По-видимому, запись телефонограммы, переданной из Бреста, о содержании советско-польских переговоров 1 ноября 1956 г. по вопросу о ситуации в Венгрии. Наряду с другими источниками, это предположение подтверждает и следующий фрагмент из воспоминаний Н.С.Хрущева: «Договорились встретиться с польскими товарищами у границы на советской территории [...] От нас Президиум назначил для встречи меня, Молотова и Маленкова. [...] Изложили мы свою точку зрения товарищам Гомулке и Циранкевичу. Они выслушали молча. Мы поставили вопрос: «Как быть?». Гомулка высказался в том смысле, что, хотя ситуация очень сложная, все-таки применять вооруженную силу не следует. [...] «Полагаем, что и войска выводить не следует, и пускать их в дело тоже не следует. Надо дать возможность правительству, занявшему контрреволюционные позиции, разоблачить себя. Тогда венгерский рабочий класс сам свергнет его». «А какое на это потребуется время?». Так и не пришли к общему мнению. Распрощались, они сейчас же уехали в Варшаву. А мы условились еще раньше, что Молотов возвращается в Москву и извещает Президиум ЦК о позиции польских товарищей [...]». (Мемуары Н.С.Хрущева. С. 76).

143. Обращение Т.Дери к повстанцам через газету «Иродалми уйшаг»

2 ноября 1956 г.

ДРУЗЬЯ МОИ,

мне нелегко было решиться на это выступление. Когда прогремел первый ружейный выстрел, кровь отхлынула у меня от головы: ты и за это несешь ответственность. Ты выступал, подстрекал: как ты считаешься за убитых? На улицах множились ожидающие погребения тела: иди же, останови убийц! Я не способен просто принять к сведению, что революции без кровавых жертв не бывает. После каждого прозвучавшего выстрела меня, чуть не сводя с ума, одолевало чувство: это я нажал на курок. Я верю в человеческую совесть, и потому я сам себя посадил на скамью подсудимых.

Друзья мои, я беру на себя эту ответственность. Я счастлив и горд, что вместе с коллегами писателями мы, уже по природе профессии своей, первыми смогли услышать и запечатлеть слово нации. Эта величайшая в венгерской истории революция — вместе с тем и первая победоносная революция с тех пор, как венгерскую историю стали фиксировать в летописях. Революцию эту разожгли и осуществили не отдельные люди, не политические группы, не те или иные взгляды и мнения, а воля народа. Я с ужасом понимаю сейчас то, что долгие годы мы лишь ощущали неясно, о чем смутно догадывались, о чем осмеливались говорить лишь намеками; до глубины души потрясенный, я сейчас лишь способен осознать, каким смертельно жестоким было подавление народа, если он поднялся так дружно, в полном составе, от мала до велика, с голыми руками выйдя против танков. Говорят: революция мальчишек... С этого дня слово «мальчишка» для меня свято. Многие годы я с отчаянием смотрел на венгерскую молодежь: она молчала, словно в полубессознательном состоянии. 23 октября она очнулась и восстановила честь нации. Растроганный, исполненный уважения, я снимаю перед ней шляпу. Все получилось так, как я мечтал, просил, надеялся: после молодежи 48 года страна дождалась молодежи 56 года.

Прежде всего я обращаюсь к ней, ибо сегодня судьба революции — в ее руках. Я стар, мне стукнуло 62 года, я участник двух разгромленных революций. В 45-м я верил: рабочие, крестьяне, все мы, вытесненные за пределы нации, обретаем новую родину. Но за десять лет страну из-под ног у нас выгнали пядь за пядью. Мы считали, что строим социализм, а нас вместо этого загоняли в тюремные стены, построенные на крови и лжи. Я чувствую ответственность и за то, что глаза мои открылись слишком поздно. И за то, что, когда они наконец открылись, не сумел возвысить свое слово, или свое молчание, настолько, чтобы каждый понял его. Но у нас, венгерских писателей, есть оправдание: пусть поздно, но все-таки мы раньше всех начали открытую борьбу против тирании.

Друзья мои! Если слова мои для вас что-то значат, послушайте меня, берегите революцию! До сих пор ей присуще было удивительное достоинство, которое может сообщить идею или человеку лишь истина. Давайте сосредоточимся на мысли: сейчас пробил час не мести, а восстановления справедливости. Тех, кто совершал преступления, следует отдавать под суд. Но не терзайте заблуждавшихся! Не будем забывать: заблуждались сотни тысяч людей, так как они были введены в заблуждение.

Революция победила, но если мы не дадим ей время окрепнуть, она может снова оказаться на грани разгрома. Тут ей охотно помогут те, кто в этом заинтересован. Давайте сплотимся, ведь у нас одна родина и одна жизнь. Если слова мои что-то значат для вас, давайте сплотимся, чтобы не воевать друг с другом! Давайте верить в силу и порядочность народа.

Пусть больше не льется кровь!

Честь павшим!

Irodalmi Újság, 1956. nov. 2. Перевод с венг. Ю.П. Гусева.

144. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту IV¹ протокола № 50)

2 ноября 1956 г.

Л. 30 О плане мероприятий по Венгрии.

(Жуков, Серов, Конев, Молотов, Микоян, Каганович,
Булганин, Ворошилов)

1) сказать об угрозе фашизма со стороны
хортистов;

угроза нашей Родине,
использовать [хотят Венгрию]
как базу против нас;

рабочие, крестьяне нас поддержат.

С поправками принять.

2) направить тт. Микояна и Брежнева
(решить 3 XI 56)².

План одобрить³.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 30. Автограф В.Н.Малина. Карандаш. Оубл.:
ИА, 1996, № 3. С. 104–105; DK, 86. о.

¹ Оформленное постановление – док. 145.

² Миссия Микояна и Брежнева, которую они выполняли в рамках плана «мероприятий по Венгрии» 4 и 5 ноября (в эти дни оба отсутствовали на заседаниях), пока остается открытым вопросом. Никаких данных или свидетельств о том, что они сопровождали 4 ноября Кадара, вылетевшего в Сольнок, или Мюнниха, отправившегося в тот же день в расположение штаба Особого корпуса в Тёкёле, не имеется.

³ Судя по составу участников обсуждения и порядку выступлений, обсуждалась военная часть плана «мероприятий по Венгрии» (операция «Вихрь»). Из воспоминаний Е.И.Малашенко, в 1956 г. исполнявшего обязанности начальника штаба Особого корпуса советских войск в Венгрии, известно, что в этот же день, 2 ноября, И.С.Конев, прибывший на свой командный пункт в г. Сольнок, заслушал доклад командира Особого корпуса генерала П.Н.Лашенко и сообщил, что принято решение о «разгроме сил контрреволюции» в Венгрии. Особому корпусу, усиленному танками, артиллерией и воздушно-десантными частями, Конев поставил боевую задачу: «разгромить вооруженные силы и восстановить порядок в Будапеште. Час-

ти венгерской армии, которые попытаются оказать сопротивление, разоружить. [...] Готовность к действиям к исходу 3 ноября...» (Малашенко Е.И., ВиЖ, № 12. С. 34). Фразы «сказать об угрозе фашизма со стороны хортистов» и «рабочие, крестьяне нас поддержат» указывают на то, что на заседании обсуждался проект приказа № 1 главнокомандующего Объединенными вооруженными силами ОВД. В приказе, в частности, говорилось: «В конце октября в братской нам Венгрии силы реакции и контрреволюции подняли мятеж с целью уничтожить народно-демократический строй, ликвидировать революционные завоевания трудящихся и восстановить в ней старые помещичье-капиталистические порядки. События показали, что активное участие в этой аванюре бывших хортистов ведет к возрождению в Венгрии фашизма и создает прямую угрозу нашему Отечеству и всему социалистическому лагерю. [...] Нет сомнения в том, что рабочий класс и трудовое крестьянство Венгерской Народной Республики поддержит нас в этой справедливой борьбе». (Полный текст приказа см.: Малашенко Е.И., ВиЖ, № 12. С. 36).

145. Постановление Президиума ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с событиями в Венгрии»

2 ноября 1956 г.¹

Строго секретно

IV. О мероприятиях в связи с событиями в Венгрии.

(тг. Жуков, Серов, Конев, Молотов, Каганович, Булганин, Ворошилов)

Одобрить план мероприятий в связи с событиями в Венгрии.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 71. Л. 2. Из протокола № 50. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 58. Выписка из протокола (П150/IV). На выписке пометка: «М[атериалов] нет». ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 19. Ксерокопия выписки. Опубл.: НЛ, 132. о.; JD, 84. о.; ИА, 1993, № 5. С. 148.

¹ О присутствовавших см. прим. 1 к док. 133. К участникам заседания присоединился В.М.Молотов, вернувшийся из Бреста.

146. Протокол заседания венгерского Национального правительства

2 ноября 1956 г.

Присутствуют: Имре Надь, Золтан Тильди, Ференц Эрден, Геза Лошонци.

1. Для возобновления переговоров о выводе советских войск Кабинет принял решение направить [советской стороне] послание, в котором местом для переговоров Кабинет предлагает Варшаву, а срок – наикратчайший. Делегация,

направляемая на переговоры, должна быть правительственной, однако при определении ее состава следует принять во внимание коалиционный характер правительства. На этом основании Кабинет принял решение о следующем составе делегации из 5 членов: руководитель делегации: Геза Лошонци; члены: Йозеф Анталл, Андраш Мартон, Ференц Фаркаш и, по возможности, один из членов рабочего совета, кандидатура которого будет предложена премьер-министру Имре Надю Золтаном Тильди. (Дать сообщение в печати.)¹

2. Делегация, направляемая на заседание Генеральной Ассамблеи ООН, по решению Кабинета также будет состоять из 5 членов и иметь правительственный характер; при ее назначении учитывается коалиционный состав правительства. Руководителем делегации Кабинет назначил Имре Надя, заместителем главы делегации – Золтана Тильди, а членами – Анну Кетли и Белу Ковача². Дальнейшие предложения и окончательный состав следует внести завтра. Кабинет также принял решение поручить Министерству иностранных дел немедленно приступить к подготовке материалов для переговоров.

3. Поскольку все более остро стоит вопрос об изменении состава правительства, Кабинет постановил не принимать решения о назначении новых министров, а, с одной стороны, дополнить Кабинет новыми силами, в первую очередь, участниками восстания, с другой – во главе министерств пока поставить не министров, а компетентных государственных секретарей с полномочиями министра. Эти функции по существу должны соответствовать функциям политического государственного секретаря с учетом того, что при невозможности решить вопрос о кандидатуре в порядке исключения на этот пост назначается административный государственный секретарь. В отношении кандидатур государственных секретарей, которые будут поставлены во главе министерств, на ближайшем заседании должен внести предложение Ференц Эрдеи, который должен принять во внимание кандидатуры, одобренные революционными комитетами отдельных министерств.

4. Имеющиеся на счету в Национальном банке финансовые ресурсы ВГП Кабинет объявляет принадлежащими правительству и уже в течение сегодняшнего дня обеспечит их использование путем раздела между коалиционными партиями. Об этом внесет предложение заместитель председателя [Совета Министров] Йозеф Богнар.

5. Кабинет считает необходимым срочно проанализировать экономическое положение страны и прежде всего установить, из каких источников можно удовлетворить потребности в продовольствии и топливе, а также в какой мере можно нормализовать положение с выплатой заработной платы. На основе этого анализа следует также представить предложения о необходимых мерах. Подготавливаемый материал должен касаться и зарубежных

источников, как внешнеторговых, так и в форме помощи. Предложения по этому вопросу представит на завтрашнем заседании заместитель председателя Йозеф Богнар, причем с условием, что краткое письменное резюме должно быть разослано членам Кабинета самое позднее сегодня вечером (Дать сообщение в печати).

6. Кабинет считает необходимым издать правительственное заявление. Оно должно быть составлено в течение одной недели, его подготовку в рамках своей компетенции должен обеспечить премьер-министр Имре Надь; в интересах этого его по возможности следует освободить от других обязанностей.

7. Кабинет постановил впредь до принятия иного решения проводить заседания в полном составе ежедневно с 9 часов утра.

História, 1989, № 4-5, 49–50. о.; Венг. меридиан. С. 116–117. Машинописная копия протокола хранится в Архиве Совета Министров Венгерской Республики.

¹ В задачу правительственной делегации входили также переговоры о выходе Венгрии из Варшавского Договора. Членом делегации был назначен также Йозеф Ковач как представитель Независимой партии мелких хозяев. Однако отъезд делегации не состоялся.

² Из-за советского военного вмешательства, произошедшего 4 ноября, отъезд данной делегации на сессию Генеральной Ассамблеи ООН не состоялся.

147. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС с участием Я.Кадара, Ф.Мюнниха, И.Баты

2 ноября 1956 г.¹

Л. 23 Присутствуют: Булганин, Ворошилов, Каганович, Микоян,
Молотов, Сабуров, Суслов, Брежнев.
Т.т. Мюнних, Кадар², Бата.

Обмен мнениями о положении в Венгрии.

[Кадар:] Оценка.
Интеллигенция во главе, оппозиционеры –
сторонники Надя,
во главе вооруженных групп –
партийные – Дудаш^а – инженер.
Когда кончилось восстание – говорили
с восставшими – это были рабочие –
руков[одители] групп,

^а В документе ошибочно: Душок.

они вошли^а в коалиционное пр[авительст]во –
они не хотели этого,
они за устранение клики Ракоши.

Л. 23об

Они боролись за вывод войск,
за строй н[ародной] демократии³.

На периферии – массовые демонстрации,
в них не было цели – уничтожить
строй н[ародной] д[емократии] – многие
требования – о демократизации
и социальные требования.

Вначале мы не видели этого,
квалифицировали как к[онтр]р[еволюцию]
и повернули этим [массы] против себя –
они не чувствовали себя
к[онтр]революционерами.

Лично присут[ствовал] на одном собрании
(совещании)⁴, никто не хотел к[онтр]революции.
Когда беседовали с рук[оводителями]
вооруженн[ых] групп, внутри этих групп –
создавались вооруженные группы
к[онтр]р[еволюционного] характера.

Надо сказать – все требовали вывода
советских войск.

Не удалось выяснить – каким образом
к[онтр]революционерам удалось распространить эту
к[онтр]р[еволюционную] пропаганду.

Л. 24

Забастовка – требование вывода войск – будем
голодать, но войска должны быть выведены.

Вчера была конференция.

Говорили уже о Декларации советского
правительства и Декларации о нейтралитете.

Заявили – что приступим к работе.

Но [началось] передвижение советских войск –
быстро распространились вести.

Авторитет правительства не будет

^а По смыслу: «пришли».

учитываться^а из-за коалиционного [характера] правительства.

Все силы направляют на воссоздание своих партий. Каждый хочет прибрать власть к своим рукам. Это еще больше подрывает авторитет пр[авительст]ва.

Особенно отличаются с[оциал]-демократы.

Л. 24об

В узком кабинете 1 место для с[оциал]-д[емократов]. Но они не назвали кандид[атуру], значит, они не хотят солидаризироваться с Надем. В политике Надя [есть] к[онтр]р[еволюционные] элементы.

Кардинала Миндсенти освободили солдаты.

Австрийцы поддерживают фашистскую организа[цию] (в Западной Германии – венгерскую) 35 тыс. чел. (хортисты).

Сл[абое] звено – ВПТ перестала существовать: часть убиты (работников), часть спаслись.

1/3 обкомов – руководители принимают участие в революционных комитетах (р-н, область).

Низовые [организации] – разрушены.

1 XI в полдень – точка зрения в правительстве – нужно с совет[ским] пр[авительст]вом побеседовать, в опред[еленное] время – вывести войска. Но это не точно⁵.

Коали[ционные] партии не хотят к[онтр]р[еволюции].

Тильди и др. тт. боятся Надь Ференца.

Те, кто в эмиграции – их боятся.

Тильди боится Ковача,

но он лучше Тильди и умный человек.

Л. 25

Ковач выступил в Пече: мы создаем партию мелких сельских х[озья]в, но со старой программой не можем бороться. Он против возвращения помещиков и капиталистов.

^а По смыслу: «С авторитетом правительства не будут считаться...»

Но они не выдвигают требований,
популярных в народе.

С часа на час положение идет вправо.

2 вопроса:

- 1) о реш[ении] пр[авительст]ва о нейтралитете,
- 2) партийный.

Как родилось решение о нейтралитете?

Сильное впечатление – организованный
отход войск.

Декларация – хорошее впечатление
и успокаивающее действие.

Но массы очень напряжены, остро реагируют.

Л. 25об

Были движения сов[етских] войск –
взволновали
пр[авительст]во и массы.

Пр[авительст]во делает одно, а войска другое.

Сообщили, что советские войска перешли границу
на машинах. Венгерские подразделения окопались.

Что делать, стрелять или не стрелять?

Вызвали Андропова. Андропов сказал,
что это железнодорожники.

Венгры с границы телеграфировали –
что это [не] железнодорожники.

Затем сообщили, что идут
советские танки на Сольнок.

Это было в полдень. В пр[авительст]ве
нервное положение. Вызвали Андропова.

Ответил: передислокация. Затем снова сообщили:
советские танки окружили аэродромы.

Вызвали Андропова. Ответил: вывоз раненых воинов.

Л. 26

Надь был убежден – готовится удар
по Будапешту. Тильди запросил, чтобы танки
венгерские подошли к парламенту.

В армии – рев[олюционный] Совет,
Малетер^a, Ковач^b, Кира[й] –

^a В документе ошибочно: Молите.

^b Ковач Иштван, начальник Генштаба.

пр[авительст]ву не подчиняются.
Они не хотят плохих министров.

Все пр[авительст]во было склонно
к тому, что если войска будут двигаться
к Будапешту – нужно защищать Будапешт.
В этой атмосфере родилась мысль
о нейтралитете.

Инициатор – Тильди Золтан.

Все поддерживали.

Я был сторонник того, что[бы]
никаких шагов не предпринимать,
не поговорив с Андроповым.

Л. 26об

Весь кабинет заявил, кроме Кадара,
что Совет[ское] пр[авительст]во
обманет Венгерское пр[авительст]во.
Оттянули на 2 часа.

Разъяснение Сов[етского] пр[авительст]ва
их не успокоило. Они заявили Андропову,
что они сделают этот шаг.

Когда Андропов ушел, они сделали
свой шаг о нейтралитете
и [решили] вопрос об обращении в ООН.
Если это маневры, тогда отзовут
вопрос из ООН.

Когда Андропов ушел, то он, Кадар,
тоже голосовал за нейтралитет.

Переименование партии: Венгерская рабочая
социалистическая партия (название 1925 г.).

Л. 27

Перед широкими массами ВПТ
скомпрометирована.

Вершиной авторитета ВПТ [был] 1948 г.
(объединение с с[оциал]-д[емократами]).
Дело Райка расшатало авторитет.

О будущем.

Я вчера голосовал за эти два решения
правительства.

Если за короткое время выведут советские
войска (два-три м[еся]ца) – важным

является решение о выводе войск – наша партия и др. партии могли бы бороться против к[онтр]р[еволюции].

Но я не уверен в успехе.

Внутри коалиции нет единства.

Моя точка зрения:

если с[оциал]-д[емократы] и партия мелких сельских хозяев будут выступать со своими старыми программами – они обманутся.

Л. 27об

Народ верит в национализацию и считает ее своим делом.

Если коммунисты заявят, что они поддерживают национализацию, авторитет других партий не возрастет.

Реальная опасность – контрреволюция не смела бы эти коалиционные партии.

Мое мнение – есть другой путь.

Военными силами держать Венгрию.

Но будут тогда стычки.

Военной силой разгромить, пролить кровь.

Что будет потом? Моральное положение коммунистов будет сведено к нулю.

Социалист[ические] страны понесут урон.

Есть ли гарантия, что в других странах не создастся тогда такого положения?

Л. 28

К[онтр]р[еволюционные] силы не малы.

Но это вопрос борьбы.

Если восстанавливать порядок силой –

[пострадает] авторитет социалистических стран.

Мюнних:

Мрачное положение.

Почему создалось такое положение?

Оторванность руководителей от массы.

Убежденность, что только с поддержкой СССР существует и держится [власть].

В этом источник антисоветских настроений (факты: футбол, радиопередачи).

В Венгрии: полнейший хаос.

Какой бы результат был, если бы

выведены были войска – это отвечало бы настроению масс.

Л. 28об К[онтр]р[еволюционные] элементы получают подкрепление, а их действия не парализуются. У нас нет больше сил.

О военном характере событий.
Антисоветские настроения расширяют к[онтр]р[еволюционные] элементы.

Мало уверенности, что путем политической борьбы удастся справиться с событиями.

т. Кадар – конкретная просьба:
партийные кадры сохранить.

Л. 29 **т. Бата:**
Острая постановка вопроса о выводе советских войск.
Они все делают всё, чтобы было столкновение советских и венгерских войск.
Я был свидетелем, когда венгерская часть открыла огонь по советским войскам.
Советские не отвечали. Этого даже самая дисциплинированная армия [не потерпела бы].
Пр[авительство]во сознательно или нет готовит столкновение советских и венгерских войск.
Надо военной диктатурой навести порядок.
Изменить политику правительства.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 23–29. Автограф В.Н.Малина. Карандаш.
Опубл.: ИА, 1996, № 3. С. 97–102; ДК, 75–82. о.

¹ Протоколом не оформлено.

² Об обстоятельствах приезда Кадара и Мюнниха в Москву Хрущев писал: «В это время Надь уже сформировал свое правительство, а Кадар вошел в руководство как пострадавший от Ракоши. Занял видный пост и Мюнних. Между тем когда мы вылетали из Москвы (утром 1 ноября на встречу с Гомулкой. – *Ред.*), то сообщили Андропову, чтобы он передал, что мы приглашаем в Москву Мюнниха и Кадара. Иногда они приезжали на аэродром под Будапештом, где стояли наши войска, и ночевали там, считая, что так безопаснее. О том, что они отправились в Москву, мы узнали в Бухаресте». (Мемуары Н.С.Хрущева. С. 78).

³ Изложенное Кадаром основано на его впечатлениях от встречи с повстанцами из группы Иштвана Андяла, действовавшей в районе ул. Тюзолто. «30 октября, – пишет об упомянутом эпизоде венгерский исследователь, – Андял вел переговоры в парламенте с Яношем Кадаром, Ференцем Мюннихом и другими руководителями ВПГ. Было достигнуто согласие в том, что необходимо совместными силами выступать в защиту социализма, против реставрации как буржуазных, так и сталинских порядков... Речь шла и об учиненной в тот день кровавой расправе [над защитниками горкома партии. – *Ред.*] на площади Кёзтаршашаг, которая, по мнению Андяла, была – особенно по своему воздействию – акцией контрреволюционной, отвратившей от революции многих коммунистов. Для предотвращения подобных эксцессов группа Андяла предложила выделить вооруженную охрану для здания ЦР на ул. Академни... Из политических руководителей Андял больше всего доверял Кадару. До 1 ноября он неоднократно встречался с ним, пытаясь добиться, чтобы первый секретарь ЦР партии вместе с повстанцами его группы встал во главе революции. Другие политики, как он полагал, на эту роль не годились, поскольку из-за своих компромиссов и нерешительности не поспевали за ходом событий». (*Eörsi L. Egy hithű forradalmár Angyal István. // Rubicon, 1995, № 8, 32–33. о.*)

⁴ Видимо, речь идет о той же встрече с представителями повстанческой группы И. Андяла.

⁵ Данная фраза записана, вероятно, не полностью или ошибочно. Кадар, возможно, говорил о том, что на дневном заседании правительства 1 ноября (см. док. 131) еще не был поставлен в категорической форме вопрос о выходе Венгрии из Варшавского договора и дальнейшие шаги ставились в зависимость от результатов переговоров с послом Ю.В. Андроповым. Решение о немедленном выходе Венгрии из Варшавского договора и объявлении нейтралитета было принято 1 ноября на вечернем заседании правительства (см. док. 134) по причинам, которые Кадар объясняет ниже.

148. Телеграмма Ю.В. Андропова из Будапешта в МИД СССР о повторном протесте правительства ВНР против продолжающегося ввода советских войск на территорию Венгрии

2 ноября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 1

Срочно

Сегодня, 2 ноября, был вызван Надем Имре. Надь очень нервничал. Он сказал, что поведение Советского правительства по отношению к новому правительству ВНР является беспрецедентным и недоброжелательным, что он, как премьер и представитель коммунистической партии, поставлен в весьма затруднительное положение тем, что советские войска несмотря на все протесты венгерского правительства продолжают вновь и вновь прибывать на венгерскую территорию. В настоящее

время, сказал Надь, Будапешт по существу окружен советскими войсками. Сегодня утром 1300 танков перешли венгерскую границу. Через час-полтора советские войска, вероятно, займут город Надьканижа и другие населенные пункты. Венгерское правительство с трудом удерживает свою армию от нападения на части советской армии, что, по словам Нады, явилось бы роковым шагом.

Ввиду того, что советские войска якобы продолжают вступать на венгерскую территорию, правительство ВНР вторично заявляет протест по этому поводу и считает необходимым информировать об этом руководителей иностранных представительств, аккредитованных в Будапеште, и одновременно считает необходимым послать в Совет Безопасности сообщение о последних событиях.

Надь сказал, что несмотря на то, что за последние дни советские войска «достойным сожаления способом» перешли венгерскую границу, правительство ВНР вновь и вновь заявляет, что оно и в дальнейшем желает поддерживать с СССР далеко идущие дружественные связи. Поэтому оно хотело бы, чтобы денонсация Варшавского договора была проведена в наиболее дружественной обстановке. Венгерское правительство хотело бы немедленно начать переговоры с правительством СССР «об исполнении денонсации Варшавского договора» особенно имея в виду при этом немедленный вывод из Венгрии советских частей. В качестве места для переговоров правительство ВНР предлагает Варшаву. Состав венгерской делегации следующий: Лошонци Геца – государственный министр, руководитель делегации, Кёваго Йозеф, Мартон Андраш, Фаркаш Ференц и Зентаи Вильмош.

В конце беседы Надь в раздраженном тоне просил меня дать объяснение по поводу исчезновения Кадара и Мюнниха. Он сказал, что перед отъездом из парламента Мюнних заявил, что он уезжает в посольство. Его машину видели недалеко от посольства, где он пересаживался на бронетранспортер. Надь заметил, что посольство занимается «нехорошими делами», что это может создать о посольстве «плохое впечатление» и добавил, что он просит меня выяснить, где находятся в настоящее время Кадар и Мюнних. Я решительно отверг претензию Нады относительно участия посольства в деле исчезновения Кадара и Мюнниха.

Надь вручил мне три памятные записки по затронутым выше вопросам.

Андропов

АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 4. П. 6. Д. 5. Л. 20–22. Расшифрованный текст. Оубл.: *ЛД, 81–82. о.*

¹ Получена в тот же день в 17 часов 40 мин., расшифрована и отпечатана в 18 часов 25 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

149. Брионская встреча. Из записей В.Мичуновича*3 ноября 1956 г.**Бриони*

Вчера из секретариата Тито мне сообщили: во второй половине дня на Бриони для срочных консультаций прибывают инкогнито Хрущев и Маленков. Они летят на маленьком двухмоторном самолете ИЛ-14. Просьба о встрече исходит от них; они же настаивали, чтобы это произошло немедленно. Сам факт и подробности встречи просили держать в строгом секрете. Прибытие их ожидается в конце дня или вечером. В интересах секретности лучше, если в Пуле и затем на Бриони они окажутся под покровом темноты.

В четыре часа пополудни меня пригласили к товарищу Тито. Там уже были товарищи Ранкович и Кардель. Министерство иностранных дел представлено не было. Все сошлись на том, что на эту экстраординарную поездку русские решились только из-за событий в Венгрии. Вокруг программы Имре Надя хаос царит еще больший, чем несколько дней назад; Будапешт находится в кольце русских частей, они пока ждут.

Самолет с Хрущевым и Маленковым приземлился в Пуле вскоре после шести вечера. Затем оба советских руководителя сели на катер и через некоторое время прибыли на Бриони, причалив к маленькой пристани перед виллой Тито. Тьма стояла – хоть глаз выколи. Бора неистовствовала; мелкое море вокруг Бриони ревело как океан. Тито, Кардель, Ранкович и я спустились на мол встречать необычных гостей. У Хрущева и Маленкова на лице было написано, до чего они устали; последний вообще еле стоял на ногах. Русские расцеловали нас двукратным поцелуем. На пустынном, безлюдном причале сцена выглядела довольно странно. Гости принялись ругать непогоду: в таких условиях им еще не доводилось летать, самолет едва справлялся с бешеным ветром. По словам Хрущева, на войне и то было лучше. Маленков даже сидеть не мог и добрую часть пути лежал на полу самолета. Короткое морское путешествие русские тоже перенесли с трудом. Наша служба безопасности и люди из охраны Тито, чтобы сообразности «конспирацию», везли гостей по открытому, бушующему морю, в полной тьме, кружным путем, так что те, добравшись до места, выглядели совсем жалко.

Гости заявили, что хотят немедленно сесть за стол переговоров. После короткого получасового отдыха все собрались на втором этаже виллы Тито. Хрущев и Маленков были совсем одни, их не сопровождал ни советский посол в Югославии, ни кто-либо другой. С югославской стороны присутствуют Тито, Кардель, Ранкович и я. В комнате, кроме нас, ни души: ни стенографистки, ни переводчика, ни «техперсонала». По-настоящему следовало бы фиксировать именно такие переговоры, а не тот обмен мнениями, который обычно имеет место во время официальных визитов, когда за столом сидят человек по двадцать, а то и больше, каждый старательно делает

записи, но ничего существенного там не услышишь. Стол сейчас совершенно пуст, на нем нет ни клочка бумаги. Записей никто не ведет; редко-редко кто-нибудь набрасывает на бумажке то, что собирается сказать или спросить, а потом рвет бумажку и бросает в пепельницу. Все словно поставили перед собой цель: сделать так, чтобы от этой югославско-советской встречи на высшем уровне не осталось никаких следов. Хотя стенограмма нынешней встречи была бы куда интереснее, чем любая из тех, что до сих пор проводились между русскими и югославами.

Все это чрезвычайно странно. Дела развиваются, как во время войны; впрочем, это и есть война, и обстановка все больше усугубляется: «первая и могущественнейшая страна социализма» затевает поход против «братской страны», одного из членов своего лагеря. Подобного в истории социализма еще не бывало!

* * *

Переговоры с Хрущевым и Маленковым продолжались с 7 часов вечера 2 ноября до 5 часов утра 3 ноября.

Хрущев в самом начале сообщил: они хотят обменяться мнениями о ситуации в Венгрии, а также проинформировать нас, какие шаги они намерены предпринять. Вчера, 1 ноября, они совещались в Бресте с поляками. Советский Союз там представляли Хрущев, Молотов и Маленков, Польшу – Гомулка, Циранкевич и Охаб. Молотов после этого вернулся в Москву, а Хрущев с Маленковым заскочили в Бухарест, где встретились с Дежем и другими румынами. В бухарестских переговорах приняли участие и чехословацкие руководители (Новотный). Следующим пунктом была София, там Хрущев и Маленков консультировались с болгарами. Все визиты осуществлялись в полном секрете. В Москву прилетала китайская делегация во главе с Лю Шаоци, члены которой по всем моментам согласились с Москвой; впрочем, как и остальные делегации. Лишь у поляков было особое мнение, но и они не отрицали, что венгерские события переросли в контрреволюцию. Полякам известно, какое решение родилось в Советском Союзе и что иного выхода нет. Хрущев и Маленков хотели бы проинформировать нас о советском решении и узнать наше мнение по этому вопросу.

Хрущев рассказывает нам, как переросли в контрреволюцию венгерские события. Говорит он очень возбужденно, в анализ венгерской ситуации не вдается. В Венгрии режут и вешают коммунистов. Особо останавливается он на обращении Имре Надя к ООН и к четырем великим державам, касается перспективы выхода из Варшавского Пакта. В Венгрии на пороге реставрация капитализма. Сейчас не ясно пока, является Надь только орудием или он и сам старый агент империализма, – суть в том, что дела развиваются в этом направлении и конечная цель – реставрация капитализма. «Что нам остается?» – ставит вопрос Хрущев, под «нами» понимая Советский Союз. Потом продолжает: они ни в коем случае не могут взирать на это пассивно, ни как интернационалисты и коммунисты, ни как руководители

советского государства. Стоит сделать уступку, и капиталисты подумают, что они слабы; или – глупы, разница невелика. И тут же продвинул свои позиции до границ Советского Союза. Хрущев сообщил, что они подтянули достаточное количество войск и решили вмешаться в ход венгерских событий. Им нужны всего-навсего день-два. Сегодня, то есть 2 ноября, они говорили по телефону с Булганиным и получили от него радостное известие, что Ференцу Мюнниху и Яношу Кадару удалось бежать из Будапешта и сейчас они летят в Москву. Хрущев придает этому огромное значение. Он спрашивает у нас, знаем ли мы что-нибудь об Антале Апро. Было бы очень важно, чтобы он тоже уцелел и сумел скрыться. Русские все сделают ради этого, но пока не знают, что с ним случилось.

После этого Хрущев снова принимается рассуждать о вторжении советских войск в Венгрию. Реставрации капитализма они не могут допустить хотя бы из-за внутренних советских причин. Есть люди, и их немало, которые всю эту историю истолкуют таким образом: пока у власти был Сталин, все сидели тихо и не было никаких проблем. А теперь, когда у руля эти... (тут Хрущев, характеризуя советское руководство, употребил очень скверное слово), вот вам, пожалуйста, первое поражение, потеря Венгрии. И при этом те же самые деятели болтают об осуждении Сталина! По мнению Хрущева, советская армия первая упрекнет их в этом. Это одна из причин вооруженного вмешательства в венгерские дела.

Хрущев заявил, что военная подготовка была проведена быстро и гладко. Он называет маршала Жукова, а также командующего военными операциями в Венгрии генерала армии Малинина. Румынские части тоже могли бы принять участие в операции, но русские считают, что необходимости в этом нет. По словам Хрущева, за два дня всякое сопротивление будет сломлено и все будет закончено. Когда начнется операция, он не сообщил, но на основании сказанного можно догадаться, что мы – последние, кого они ставят об этом в известность. Русские в общем-то не нуждаются в согласии югославы. Они сделают то, что задумали, независимо от того, согласимся мы или нет; хотя Хрущев не устает повторять, как важно, чтобы мы «правильно поняли их».

По мнению Хрущева, агрессивное давление Англии и Франции на Египет создает благоприятную обстановку для новой советской интервенции и играет на руку русским. На Западе и в ООН будет много суеты и шума, но все притихнет, как только Великобритания, Франция и Израиль начнут войну против Египта. «Они сели в калошу там, мы – в Венгрии», – говорит Хрущев.

Маленков тоже заверяет, что в Советском Союзе все готово и новая военная интервенция против правительства Имре Надя может начаться в любой момент. Очевидно и то, что русские будут наступать фронтально и очень жестко, ведь от венгерского народа их отделяет глубокая пропасть; лучше сказать, народ займет позицию против русских.

Хрущев упоминает каких-то рабочих в окрестностях Мишкольца. Эти шахтеры, которые получили кое-какое оружие от чехов, остались верными,

хотя в Мишкольце власть тоже захватила реакция. С их помощью или в какой-нибудь комбинации с ними там, может быть, удастся выступить политически против Надя. Хрущев снова заявляет, что все готово к немедленным действиям, что другого выхода нет и что это решение они намерены выполнить самым быстрым и энергичным образом. Как бы в скобках он замечает, что Венгрия уже дважды воевала, в качестве союзника Запада, против России. В советской армии сильны антивенгерские настроения: венгры опять сговорились с Западом и подняли руку на русских.

Мы начинаем излагать свое мнение с констатации, что следим за развитием событий в Венгрии с особым вниманием. Народное восстание – это, собственно говоря, взрыв накопившегося в людях недовольства политикой Ракоши, ошибками и преступлениями прошлого. Если бы вовремя были предприняты необходимые шаги, этих событий могло бы не быть. Свою позицию в связи с первым правительством Надя – в это время Кадар уже сменил Герё – мы высказали в направленном венграм письме Тито. (Хрущев и Маленков отвечают на это, что они согласны с содержанием письма Тито, и ссылаются на решение советского правительства от 30 октября, которое следует той же линии и в принципе поддерживает Имре Надя.)

Мы тоже хорошо видим сдвиг вправо, и нас наполняет тревогой контрреволюционный поворот событий: каким еще можно назвать правительство, при котором убивают и вешают коммунистов? Если в Венгрии происходит контрреволюция, значит, интервенция необходима, и нельзя опираться лишь на советское оружие. Кровопролитие неизбежно, венгерский народ будет сражаться против советских частей, ибо венгерская компартия – благодаря прошлой своей деятельности – распалась, просто-напросто перестала существовать. В сложившейся ситуации необходима и политическая подготовительная работа. Надо спасать, что можно спасти, надо попробовать создать что-то вроде революционного правительства, состоящего из венгров, или, по крайней мере, объявить о его создании, а оно потом обратится к народу с какой-нибудь программой.

Хрущев ответил, что они бы доверили сформировать правительство Ференцу Мюнниху, бывшему венгерскому послу в Москве (кстати, перед самым восстанием Мюнниха назначили послом в Белграде). Потом, есть еще Кадар. Хрущев интересуется, каково наше мнение по этому вопросу. Тито спрашивает, кто такой этот Мюнних. Ранкович напоминает Тито, что тот недавно встречался с Мюннихом. Югославы советуют поручить формирование нового революционного правительства не Мюнниху, а Кадару, хотя добавляют, что ни одного из них не знают достаточно хорошо. Русские, как видно, скорее склоняются к Мюнниху, но не спорят: можно сказать, они наши доводы принимают.

Югославы обращают внимание на то, как много зависит от программы нового правительства. Из их комментариев вытекает, что новое правительство должно резко и решительно осудить политику Ракоши и Герё, а также все прошлое, которое к этому привело. Хрущев и Маленков не в восторге,

но соглашаются. По их лицам видно, что они куда с большим удовольствием взвалили бы все грехи на Запад и на контрреволюцию, а не на прошлое. Хрущев ругает Ракоши, потом обзывает всякими словами Герё, которого выбрали генеральным секретарем, а он уехал отдыхать в Крым и в Югославию. Ракоши объявился в Москве с тем, что «охотно поможет» в Пеште, но Хрущев только и ответил ему, мол, «пусть едет туда спокойно, народ его как пить дать повесит». Ракоши хотел позвонить в Пешт, но телефонная служба отказалась дать связь. Маленков замечает: телефонная барышня проявила больше политической зрелости, чем этот идлот Ракоши, который не способен понять самых простых вещей. Хрущев и Маленков спрашивают нас, каким должно быть содержание заявления нового правительства. С югославской стороны звучат следующие предложения: новое правительство должно решительно осудить прошлое и открыто высказать правду о Ракоши и Герё. Выступить в защиту основных достижений социализма. Выдвинуть целью новой правительственной программы демократические и равноправные отношения между странами социалистического лагеря и упомянуть о выводе в отдаленной перспективе советских войск. Оно должно обратиться к революционным комитетам, рабочим советам и к рабочему классу. Пункт об осуждении Ракоши и Герё Хрущев принимает без оговорок. Соглашается и с обещанием вывода советских войск, хотя ему явно не по вкусу, чтобы программа рекламировала это особо.

Приведенный разговор продолжался примерно три часа. После десяти вечера мы перешли в соседний зал, ужинать. За столом Хрущев снова поднял вопрос, кто должен формировать правительство. Видно, что Кадара они переваривают с трудом и что не он настоящий их кандидат. Хрущев опять хвалит Мюнниха: он только сейчас узнал, что Мюнних с начала и до конца был против Ракоши. Мюнних – старый коммунист, Хрущев знает его более двадцати лет. Когда-то, в тридцатых годах, они, офицерами советской армии, вместе были на двухмесячных сборах. Жили в одной палатке. Дело выглядит так, что русские уже составили правительство, премьер-министром же сделали Мюнниха. Тут прошу слово я. И говорю, что хорошо знаю Мюнниха, часто встречался с ним в Москве и тоже могу сказать о нем только хорошее. Однако, если выбирать между ним и Кадаром, то нужно принимать во внимание одно существенное политическое различие. Мюнних при Ракоши был послом в Москве, Кадар же сидел в тюрьме в Будапеште. В глазах любого венгра это будет решающим аргументом в пользу Кадара. Хрущев признает правоту моих доводов и больше не спорит.

Югославы, чуть ли не перебивая друг друга, говорят о том, что нужно искать новые кадры, и снова убеждают русских, что революционное правительство окажется на коне лишь в том случае, если в нем не будет ракошистов, если оно энергично осудит Ракоши и Герё и действительно обновит всю политическую практику. Я вижу, русские поняли это и смирились, хотя прибыли сюда с совсем иными предложениями по кадровым вопросам. Хрущев, например, все предлагал на пост министра обороны в новом вен-

герском правительстве Иштвана Бату, того самого Иштвана Бату, который занимал это пост и в правительстве Ракоши. Когда мы, югославская сторона, заявили, что такие решения в политическом отношении шатки, русские отказались от своего намерения.

Заходит речь и об отдельных венгерских коммунистах. Хрущев упрямо утверждает, что нужно все сделать для освобождения Ангала Апро. Мы вспоминаем Лошонци, которого знаем как честного и способного человека. Хрущев и Маленков энгузиазма не проявляют. В разговоре выясняется: русским известно, что Лошонци связан с нами, и считают его подозрительным, человеком Надя. Возникает и имя полковника Малетера, назначенного главой делегации, которая будет вести переговоры с русскими о выводе советских войск. Югославы относительно Малетера очень не уверены: никто с ним не знаком, никто не знает о нем ничего определенного. Хрущев и Маленков молчат, набрав в рот воды; хотя они Малетера знают.

Где-то около полуночи, после ужина, речь снова зашла о политической подготовке. Тему поднял Маленков, который признал правильность наших замечаний относительно того, что политическая подготовка действительно играет огромную роль. Хрущев и Маленков повторяют и уточняют те принципы, которые они уже признали верными и приняли. Из того, что говорит Хрущев, у меня складывается впечатление, что заявление нового венгерского правительства давно написано в Москве и если они что-то изменят в нем, то сделают это на основе нынешнего разговора и наших предложений. Когда речь заходит о неуверенности в кадровых вопросах, югославские товарищи кладут конец спору, высказав мнение, что венгерские кадры Янош Кадар наверняка знает лучше и поэтому надо спросить его и вообще доверить ему этот вопрос. Русские это принимают.

Потом они снова пробуют выяснить, склонны ли мы обсуждать, что можно сделать с Имре Надем. Наши наряду с Лошонци упоминают Золтана Санто, который уже дал знать, что в случае преследований хотел бы просить убежища в югославском посольстве. Мы уверены, что они не станут предателями, так как являются честными людьми и руководствуются благими намерениями. Мы останавливаемся на том, что там видно будет, что можно сделать в этом плане, так как русские заявляют, что тут они не могут предпринимать никаких шагов. Хрущев и Маленков многократно, настойчиво внушают нам, что любые шаги югославской стороны, касающиеся в этом плане правительства Надя, могут иметь решающее значение. Мы призываем их к осторожности: результаты тут не гарантированы. Русские так и не сообщают, когда же они думают начать интервенцию. Мы их об этом не спрашиваем, а они предпочитают держать такие сведения про себя. Из-за этого не ясно, сколько времени и какие возможности остаются для того, чтобы, в интересах уменьшения числа жертв и избежания бессмысленного кровопролития, попытаться воздействовать на Имре Надя, хотя мы, пусть специально никаких договоренностей на этот счет и не принимаем, все соглашаемся, что сделать это нужно. Хрущев и особенно Маленков придают

этому огромное значение и прямо говорят, что любые мероприятия, принятые югославами в этом направлении, будут уместны и очень важны.

Хрущев долго рассказывает о том, что они проконсультировались со всеми, в первую очередь с китайцами. Не упомянул он только албанцев. Китайскую делегацию они пригласили особо. Они знали, что Мао Цзэдун приехать не мог, поэтому обратились к другим: Лю Шаоци, секретарю Компартии Китая, и Чжоу Эньлаю, о котором Хрущев отзывается как о «большом дипломате». Китайцы приглашение приняли и составили делегацию из шести-семи человек, с Лю Шаоци во главе. Русские хотели знать их мнение потому, что те находятся далеко от событий (то есть от бурлящих Венгрии и Польши), непосредственно не затронуты ими и, может быть, подойдут к делу более объективно, чем русские, у которых еще действует инерция и сильные рефлексии прошлого. По словам русских, китайцы во всем с ними согласились. Они по телефону проконсультировались с Мао Цзэдуном, который всей душой одобрил военное вмешательство в Венгрии.

Русские вместе с китайцами надумали сделать такой ход: последние пускай съездят в Польшу и посмотрят на месте, что там за ситуация. Китайцы после некоторых колебаний пошли на это. Однако в течение нескольких дней тщетно ждали польской визы. Мао пришел в ярость и запретил делегации выезжать даже в том случае, если виза будет получена. Не все детали этой рассказанной Хрущевым истории были нам ясны; одно было несомненно: русские постарались привлечь китайцев на свою сторону. Нелегко докопаться до истины и понять, что же там произошло; кажется, интриги русских дали тот результат, какой им был выгоден: китайцы рассердились на поляков. Мы никаких замечаний по этому поводу не сделали.

Хрущев еще в столовой упомянул, что румыны готовы послать в Венгрию свои части. Югославы расценили это как ошибочный шаг и отсоветовали Хрущеву соглашаться на это; он в конце концов принял наш совет.

Хрущев говорил и о маршале Жукове, который взял в свои руки военную сторону вопроса. Жуков – по словам Хрущева – оказался в опале еще во время войны, когда крупно поспорил со Сталиным. Речь шла о каких-то военных операциях; диктатор тогда заявил, что ответственность за судьбу Советского Союза лежит на нем, а Жуков возразил, что и на нем тоже.

Речь зашла и о выступлении Кадара по радио, где он говорит о трагическом повороте венгерских событий. Кадар боится, как бы социализм и рабочая власть в Венгрии не потерпели крах. «Молодец» – характеризует Кадара Хрущев. Разговор после этого касается истязаний, которым Кадар подвергался в тюрьме Ракоши. Особенно усердствовал в истязаниях Кадара сын Михая Фаркаша. Маленков и Хрущев лишь повторяют мрачно: «Сволочь, сволочь».

Наши продолжают тем, какое благоприятное впечатление произвел на них Кадар, когда они имели удовольствие познакомиться с ним как с членом делегации ВПТ на переговорах в Югославии. Они добавляют, что Герё

хвалился девятыюстами тысячами членов ВПТ – и вот тебе, от этих девяти-сот тысяч ничего не осталось, партия рассыпалась.

Несколько раз русские заговаривали и о Микояне. Он был в Венгрии и летом, и сейчас. Югославы не склонны обсуждать эту тему. Хрущев и Маленков из этого, видимо, поняли: югославы негативно расценивают то, что сделали в Венгрии Суслов и Микоян.

С югославской стороны задается вопрос, каково мнение о событиях у отдельных членов Президиума ЦК КПСС и какую позицию те считают наиболее целесообразной. Это удивляет русских. После короткого молчания Хрущев говорит: среди членов руководства царит полное единство взглядов. Маленков добавил, что так было на каждом этапе событий и так остается сейчас.

О поляках Хрущев отзывается сдержанно, однако кое-что ставит им в вину. О Гомулке он ничего плохого сказать не может, но отдельные поляки придерживаются неприемлемых взглядов (правда, взгляды эти имеют мало отношения к VIII Пленуму). Некоторые, например (кто – не известно), мечтают о возвращении Львова. Хрущев говорит, что тогда украинцы и белорусы поднимут вопрос о «линии Керзона»². Не говоря о том, что Восточную Пруссию разделили между Польшей и Россией: если уж на то пошло, можно начать пересмотр и этого вопроса (ну, разумеется, только в отношении польской части); в конце концов, поляки не найдут ни одного человека в Германии, который одобрил бы их западную границу по линии Одера–Нейсе. Русские недвусмысленно дали это понять полякам, на что Гомулка заявил, что не стоит тратить слов на эти вопросы.

Неодобрение вызвало у Хрущева и то, как поляки хотят торговать: уголь продавать Западу за наличные, пшеницу же покупать у русских в кредит. «Где же здесь равноправие? – задает риторический вопрос Хрущев. – Это было бы эксплуатацией Советского Союза!» Потом он рассказывает, каким социалистическим странам они будут поставлять пшеницу и сколько. Румыны будут получать ее в форме кредита, то есть расплачиваться им нужно лишь в следующем году. Хрущев поинтересовался, сколько пшеницы собирается импортировать Югославия. Мы рассказываем о соглашении насчет поставок пшеницы, которое намерены подписать с Соединенными Штатами. Хрущев и Маленков кивают, соглашаясь. Хрущев язвительно говорит о поляках, которые так хитро все посчитали, что оказалось: Советский Союз в долгу у Польши, тогда как именно Советский Союз очень много помогал ей и поддерживал ее огромными средствами.

Маленков в начале беседы с чисто правовой и конституционной точек зрения доказывал, что правительство Имре Надя нелегитимно и конституционными органами не утверждено, да и программа его антиконституционна – как будто так уж конституционна советская военная интервенция, которую эти аргументы призваны оправдать!

Во второй половине разговора Хрущев – как всегда, когда хочет угодить югославам и как бы делает им уступки – поливает грязью Сталина. На сей

раз он приводит несколько историй об отношениях Сталина и Ракоши. Сталин якобы терпеть не мог Ракоши и не доверял ему. Ракоши однажды попросился на отдых в Советский Союз, в то место, где отдыхал Сталин. Тому это показалось подозрительным, и он решил, что отобьет у Ракоши охоту к таким делам. При первом же удобном случае он заставил Ракоши выпить одним духом огромное количество алкоголя. Они уже испугались, что Ракоши откинет копыта, выгнали его, но тому хоть бы что, как с гуся вода. Ракоши до такой степени подражал Сталину, что приказал поставить в своем кабинете в Будапеште стальную дверь и смонтировать какие-то бронированные штуки от злоумышленников. Хрущев и Маленков закрывают тему, сказав, что Ракоши понятия не имел и не имеет, как надо работать; а ту кашу, которую они заварили со Сталиным, теперь должны расхлебывать они, Хрущев и другие.

Когда кто-то снова пытается поднять вопрос об Имре Наде, Хрущев механически обрывает его фразой, что «в Венгрии режут коммунистов», – словно это происходит по крайней мере по приказанию органов правительства Имре Нады. Подобным же образом Хрущев реагировал на имя Имре Нады и в первой части разговора. Позже, когда речь заходит о том, сколько всего может сделать Надь и как он может помочь делу, Хрущев берет совсем другой тон: он уже не твердит свое, что «коммунистов там режут», а принимает совершенно другую оценку Нады и соглашается, что тот может много сделать и помочь и может сохранить в чистоте имя коммуниста.

* * *

В связи с венгерскими событиями и войной Англии и Франции против Египта Хрущев заговорил и о военной мощи советской армии. Он рассказал, что удалось усовершенствовать управляемые снаряды и ракеты, а теперь они располагают и такой ракетой, которая попадает в цель на расстоянии 8 000 километров. Это практически означает, что на земном шаре нет места, которое осталось бы неуязвимым для них, и что против этого оружия защиты нет. Сообщение Хрущева насчет ракет дальнего действия – скорее тактический ход, которым он намеревался убедить нас в мощи советской военной техники, чем реальная информация об успехах в области развития ракетного оружия. После крымской встречи 23 октября маршал Жуков говорил мне, что для усовершенствования ракет, то есть для разработки ракетного оружия дальнего действия, им нужен еще примерно год. А неделю спустя Хрущев пытается нас убедить, что такие ракеты у них уже есть.

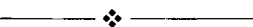
* * *

Переговоры закончились 3 ноября, в 5 часов утра. Атмосфера была несколько напряженной, и после того как политические вопросы были исчерпаны, никому из нас не хотелось начинать болтовню на какие-нибудь более приятные темы. Спиртного за ужином мы почти не употребляли, а во время переговоров его и вообще не подавали.

Хрущев и Маленков держались скромно, даже почти заискивающе, с готовностью соглашаясь со всем, что предлагали югославы, независимо от того, что они думали по данному вопросу на самом деле. Уже отсюда было яснее ясного, что они во что бы то ни стало хотят завершить переговоры в духе согласия, несмотря на то, что в оценке причин кровавых событий в Венгрии мы с ними занимали прямо противоположные позиции. Эти разногласия югославская сторона подчеркивала несколько раз; особенно мы не хотели уступать в том, что главным виновником нынешней катастрофы в Венгрии является Ракоши – а это значит, и Советский Союз, – и поэтому он должен быть осужден. По этой же причине югославская сторона не желала уступать и в ряде других вопросов; например: кто должен формировать правительство, с какой программой оно должно выступить, затем, в связи с новым неизбежным вмешательством советских войск, в каком направлении следует оказывать влияние на Имре Надя, чтобы спасти то, что можно спасти, и как уменьшить число жертв и снизить последствия нового кровопролития.

Хрущев и Маленков улетели утром 3 ноября с аэродрома в Пуле. Погодные условия были исключительно неблагоприятными. После того как мы проводили гостей из виллы Тито, я остался в гостинице, в своей комнате, чтобы записать впечатления об этой необычной, продолжавшейся целую ночь встрече. Это было нелегкое дело: ведь мне приходилось по памяти восстанавливать десятичасовые переговоры.

Mićunović V. Tito kõvete voltam. Moskva, 1956–1958. Bp., 1990. 128–136. o. Перевод Ю.П.Гусева с венг., сверенный с хорватским оригиналом (Mićunović V. Moskovske godine. 1956/1958. Zagreb, 1977).

¹ Имеется в виду письмо Тито от 29 октября на имя председателя Президиума ВПГ Я.Кадара. В письме с одобрением говорилось о борьбе венгерского народа за независимость и социалистическую демократию, приветствовалось заявление венгерского правительства от 28 октября и выражалась поддержка новому руководству в лице Кадара и Надя. Вместе с тем в нем звучала обеспокоенность кровопролитием в соседней стране, дальнейшее продолжение которого нанесло бы непоправимый ущерб делу социализма в Венгрии и международному рабочему движению (Опубл.: Magyar Nemzet, 1956. okt. 30.).

² «Линия Керзона» – рекомендованная Верховным Советом Антанты в декабре 1919 г. восточная граница Польши (Гродно – Брест-Литовск – восточнее Пшемысля до Карпат); получила название по имени министра иностранных дел Великобритании маркиза Дж.Керзона (1859–1925), который в июле 1920 г. во время польско-советской войны потребовал, чтобы Красная Армия прекратила наступление на этой линии. С некоторыми изменениями в пользу Польши «линия Керзона» была положена в основу советско-польского договора о границе от 16 августа 1945 г.

150. Черновая запись телефонограмм А.А.Епишева из Бухареста

3 ноября 1956 г.

Бухарест, т. Епишев.

Сообщает.

Поздно вечером 2 XI после беседы с совпослом Имре Надь пригласил румынского посла и заявил ему, что он, Имре Надь, располагает точными данными, что в страну прибывают советские войска.

В этой связи он просит посла передать т. Георгиу-Деж его просьбу посоветовать, что ему нужно делать.

Эта просьба посла передана т. Деж.

Тов. Г.Деж ответил послу для передачи Имре Надь, что он получил его обращение и заявил, в целях успокоения, для спасения жизни венгерского рабочего класса, венгерской республики никогда поздно не будет, и я направляю к Вам т. Мэлнэшану.

В Будапешт ответ еще [не отправлен]¹.

3 ноября 1956 г.

Самолет ЛИ-2 (один) вылетает из Бухареста в 10 ч. 20 мин. по бухарестскому времени с расчетом посадки на будапештский городской аэродром. На борту самолета Мэлнэшану².

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1005. Л. 67-69. Автограф В.Н.Малина. Карандаш. Опубл.: ИА, 1996, № 3. С. 105; ДК, 91. о.

¹ Судя по тексту телефонограммы, контакты румынского посла в Будапеште Й.Попеску со своим руководством осуществлялись в этот период при посредничестве советских дипломатов – посла в Будапеште Андропова и посла в Бухаресте Епишева.

² Известно, что поздно вечером 3 ноября А.Мэлнэшану имел продолжительную беседу с И.Надем. Учитывая, что 2 ноября Н.С.Хрущев и Г.М.Маленков, прибывшие в Бухарест, информировали Г.Георгиу-Дежа, а также руководителей Болгарии и Чехословакии, о готовящейся вооруженной акции против Венгрии, можно предположить, что миссия Мэлнэшану состояла в том, чтобы контролировать Надя, удерживая его от шагов, которые могли бы помешать осуществлению советского плана.

151. «Нация и писатель». Статья Л.Немета в газете «Игазшаг»

3 ноября 1956 г.

Обычай, когда поэты поднимали людей на битву, сложился в XIX веке. Обычай этот подразумевал, что писатели видели идею, во имя которой должен сражаться народ, народ же этой идеи не видел, или в нем жило лишь какое-то смутное представление о ней. Тогда писатель появлялся из своей горницы, магией слова передавал сжигающий его огонь тем, кто еще не горел, и те отправлялись на поле боя, а он возвращался в горницу, или, случалось, брался за роль военного корреспондента или адъютанта и в этой роли красовался перед читателями; поклон тем двум-трем, кто в этой должности пал смертью храбрых.

Я никогда не считал, что меня этот обычай к чему-то обязывает. Я лишь производил мысли и сообщал их читателям, а мысли, естественно, побуждали того, в чью голову они были заронены, к какой-то борьбе; но сверх того я никого ни к чему не призывал; не могу похвастаться и тем, что участвовал в непосредственной подготовке нынешней революции. Солдатом я никогда не был; впрочем, как-то был: в 1944 году меня призвали на двухнедельные курсы военных врачей; я и эти две недели ходил в штатском и выстрелил всего пять раз, да и то – возможно, тут повинно мое гандистское прошлое – в руках у меня вышли из строя две винтовки. Но будь я даже здоровым, прошедшим армию человеком, который хоть сейчас может встать под ружье, я все равно остерегся бы уговаривать кого бы то ни было рисковать своей жизнью ради моих убеждений. Более того, я должен признаться: когда началась революция, я, в двухстах километрах от Будапешта, сидел над статьей о том, как писателям поумнее распорядиться внезапно свалившейся на них свободой. Правда, речь в статье шла и о том, что писателям надо бы поделиться этой свободой с рабочими и крестьянами; но целью статьи был все же скорее вопрос, как найти узду для безответственной болтовни.

И еще я видел, что коллеги, мои ровесники, тоже лишь с известной осторожностью преображались в тиргеев: им слишком хорошо была знакома стена, против которой им предстояло вести за собой народ. Но, думаю, и тем, у кого было некоторое право гордиться, что они причастны к подготовке событий, – и во сне не снилось, что на самом деле произойдет. Значительную их часть, думаю, мутило от зловонной илистой жижи, по которой им пришлось брести десять лет, и им захотелось смыть с себя грязь соучастия. То, что случилось, вырвалось из осатаневшей от страданий, готовой на все нации, как пожар в засуху от случайного возгорания; а случайности, которые все это вызвали – прежде всего ограниченность определенного человека, а уж потом, далеко позади, слово писателей, – стали искрой над бензиновой цистерной величиной с нацию.

Произошла весьма редкая в истории вещь, которую до сих пор мы наблюдали лишь в спонтанных крестьянских восстаниях: нация восстала сама собой и в пылу борьбы сама ищет себе руководителей на данный момент. Это потрясающее зрелище, которое является самым ужасным обви-

нением тому, через что мы прошли, я думаю, коренным образом изменит взаимоотношения между нацией и писателем. Я намеренно переворачиваю порядок и сначала говорю «нация», а уж потом – «писатель»: действительно, в этой новой ситуации не нация должна следовать за идущим впереди, как огненный столп в стихотворении Петефи, поэтом, а поэт должен поспевать за нацией. И не думаю, что это кого-нибудь из них унижает. Для меня по крайней мере это невероятно упрощает дело: если я и не отважился бы, терзаемый собственными обидами, толкать на борьбу эту нацию, от которой я целых полтора десятилетия был изолирован, – более того, я скорее старался успокоить, утихомирить тех, кто жил рядом со мной, – то уж точно не решился бы – и на это, думаю, не решился бы ни один порядочный писатель – бросить нацию в бою и в крайней ситуации, если народ так решит, не сгнать вместе с ним под руинами горящего города.

Igazság, 1956. nov. 3. Перевод с венг. Ю.П.Гусева.

152. Телеграмма МИД СССР послам СССР в Будапеште и Варшаве с информацией о запросе правительства ПНР в связи с событиями в Венгрии и ответе МИД

3 ноября 1956 г.¹

Сов. секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 1

Вне очереди

БУДАПЕШТ

ВАРШАВА

1 ноября принял польского посла Левиковского по его просьбе: Левиковский сказал, что ему поручено польским правительством поставить следующие вопросы. Как нам представляется положение в Венгрии и насколько соответствует действительности сообщение о том, что новые советские войска вступили в пределы Венгрии и из других стран, в том числе и из Румынии? Левиковский далее сообщил, что Имре Надь пригласил 1 ноября иностранных послов, аккредитованных в Венгрии, и в переданной им ноте уведомил, что новые советские войска перешли границу Венгрии и вступили на ее территорию. Надь заявил протест по этому поводу и потребовал вывода войск из пределов Венгрии. Он объявил Венгрию нейтральной и сообщил, что венгерское правительство обратилось в ООН с просьбой, чтобы она взяла на себя защиту Венгрии. Я обещал доложить об этом запросе тов. Шепилову.

2 ноября принял Левиковского и в связи с его запросом, сделанным в указанной выше беседе, сообщил следующее.

1. Советские войска находятся в Венгрии, как известно,^а на основе Варшавского договора, а также в связи с просьбой правительства Венгерской

^а Выделенное курсивом вписано от руки.

Народной Республики, и их передвижения имеют место в соответствии с этой договоренностью.

2. Вопрос о передвижении советских войск был поставлен также Имре Надем перед советским послом в Будапеште, и ему был дан ответ вчера в том смысле, что советское правительство предложило назначить Смешанную советско-венгерскую комиссию для рассмотрения технических вопросов, связанных с выводом советских войск из Венгрии.

Левиковский сказал, что это не совсем ясный ответ на запрос польского правительства и, сославшись на заявление Имре Нады иностранным послам в Будапеште, в том числе и польскому послу, о вступлении на территорию Венгрии новых советских войск, просил уточнить, соответствует ли действительности это заявление.

Я сказал, что больше ничего не могу добавить к тому, что мною сообщено по этому поводу.

Сообщается для информации.

В.Зорин

АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 4. П. 6. Д. 5. Л. 77–78. Подлинник.

¹ Поступила в шифровальный отдел МИД в 19 часов, отправлена в 24 часа. Аналогичная информация (о приеме В.А.Зориным 1 и 2 ноября посла Польши в СССР В.Левиковского) 2 и 3 ноября была направлена в ЦК КПСС (АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 55–56, 59–60. Подлинники. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 18 и 21. Ксерокопии).

153. Обращение И.Надя к Генеральному секретарю ООН в связи с заявлением на заседании Совета Безопасности постоянного представителя СССР в ООН А.А.Соболева

3 ноября 1956 г.¹

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Передаем документ Совета Безопасности s/3731.

«Телеграмма от 3 ноября 1956 года от Председателя Совета Министров Венгерской Народной Республики, адресованная Генеральному Секретарю.

Председатель и Министр иностранных дел Совета Министров Венгерской Народной Республики хотят довести следующее до сведения Вашего Превосходительства в связи с заявлением, сделанным г-ном Соболевым, постоянным советским представителем, на заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Правительство Венгерской Народной Республики настоящим подтверждает, что все телеграммы, письма и послания, так же, как и информация, содержащаяся в них, направленные Вашему Превосходительству сейчас и в будущем, выражают официальную точку зрения всего венгерского прави-

тельства. Я настоящим сообщаю Вашему Превосходительству, что для подтверждения вышеизложенного венгерское правительство поручило своему представителю в Организации Объединенных Наций также довести вышеизложенное до сведения Вашего Превосходительства.

Примите и пр.

(подпись) Имре Надь
Председатель Совета Министров
Венгерской Народной Республики

Фомин
Бюро переводов МИД СССР
4 ноября 1956 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 87. Перевод с англ.

¹ Получена из Нью-Йорка и переведена на русский язык в МИД СССР 4 ноября 1956 г.

154. Выступление Й. Миндсенти по радио

3 ноября 1956 г., 20 часов

Очень часто приходится нынче слышать: я, имярек, порывая с прошлым, буду говорить искренне, не кривя душой. О себе подобного не скажу: мне порывать с прошлым необходимости нет. Я милостью Божией остаюсь тем же, кем был до тюрьмы.

Убеждения мои точно так же являются частью телесного и духовного здравия, как и восемь лет назад, хотя заключение отняло у меня немало сил.

Не могу сказать также, что вот, теперь я буду говорить вполне искренне: искренне я говорил и до сих пор, без обиняков высказывая свое мнение, если уверен был в его истинности и правильности. То, что я делал всегда, продолжаю и сейчас, когда непосредственно, лично, то есть не через магнитофонную запись, обращаюсь к миру в целом и к венгерской нации в частности.

Исключительно тяжелое положение наше мы должны рассматривать в двух поворотах: со стороны заграницы и со стороны внутренней жизни. Свои мысли я хотел бы высказывать под таким углом зрения, чтобы давать возможность широкого обзора, и в то же время касаться нашей судьбы так близко, чтобы в словах моих для всех нас содержалась практическая польза.

Обращаясь к зарубежному миру, я сегодня впервые живым словом хочу поблагодарить его за все, что он дает нам. Прежде всего выражаю личную мою благодарность Его Святейшеству, папе Пию XII, за то, что он так много вспоминал о главе Венгерской Католической Церкви. Далее, шлю глубокую благодарность тем главам государств, предстателям Католической Церкви, различным правительствам, парламентам, общественным деятелям и частным лицам, которые за время, проведенное мною в тюрьме, проявляли участие

и готовность помочь как моей родине, так и мне. Господь наградит их за это. Точно так же я чувствую глубокую благодарность к представителям мировой печати и к всемирной радиосети, электронные волны которой образуют единственную в мире, невидимую великую державу гуманности. Рад, что наконец-то могу сказать об этом свободно.

С другой стороны, я хочу говорить о том, что весь цивилизованный мир, все зарубежье, практически единодушно стоит на нашей стороне и помогает нам. Для нас это – огромный источник силы, силы куда большей, чем располагаем мы сами. Мы – нация малочисленная. Маленькая страна на большом земном шаре. Однако кое в чем мы все-таки среди первых: нет нации, которая за свою тысячелетнюю историю перенесла бы страданий больше, чем мы. После первого нашего короля, Иштвана Святого, мы выдвинулись в число великих наций. После Нандорфехерварской победы, пятисотлетие которой мы сейчас отмечаем¹, численность народонаселения в Венгрии была такой же, как в тогдашней Англии. Однако мы постоянно должны были вести борьбу за свою свободу. Чаще всего – защищаясь от западных стран. Это задержало развитие нации: ведь нам снова и снова приходилось начинать подъем собственными силами.

Сейчас, впервые в истории, Венгрия действительно пользуется действительной симпатией остальных цивилизованных народов. Мы глубоко тронуты этим; каждый представитель нашей маленькой нации от всей души радуется, что, разделяя ее свободолюбие, все другие народы поддерживают ее правое дело. В этом мы видим заботу Провидения, которая, проявляясь в солидарности зарубежного мира, осуществляется так, как о том гласит наш гимн: «Бог, мадьяру счастья дай... В грозный час не покидай...»

В нашем гимне говорится и о борьбе с многочисленными врагами. Но мы даже в исключительно тяжелом положении нашем надеемся, что у нас нет смертельных врагов. Сами мы никому не являемся врагами. Мы хотим жить в дружбе со всеми народами и странами. У нации, подобной венгерской, чьи корни уходят глубоко в историю, чувство, с каким она занимает свое место среди прочих народов, проходит различные этапы. В изменениях и оттенках этого чувства можно видеть вехи развития нации. Однако общая характеристика нашей эпохи – в том, что движение каждого народа направлено к одному ориентиру. Старый национализм приходится пересматривать везде. Национальное чувство отныне должно быть не причиной борьбы между странами, но залогом мирного сосуществования на фундаменте истины. Пусть национальное чувство расцветает во всем мире – в сфере культурных ценностей, составляющих общую сокровищницу народов. Тогда прогресс одной страны будет способствовать прогрессу и других стран.

Уже по естественным причинам, по физическим условиям своей жизни народы все в большей степени взаимосвязаны и взаимозависимы. Мы, венгры, хотим жить и действовать как знаменосцы мира семейного, мира, строящегося на взаимном доверии европейских народов. В настоящей, а не искусственно провозглашенной дружбе со всеми. И даже, переводя взгляд на более дальние

горизонты: мы, маленькая нация, хотим жить в дружбе, в безмятежном, мирном, взаимном уважении в равной мере с великими Соединенными Штатами Америки и с могучей русской империей. В добрососедских отношениях с Прагой, Бухарестом, Варшавой и Белградом. Австрию же мы должны тут упомянуть в том плане, что из-за братской позиции, которую она заняла к нам в нынешних наших превратностях, каждый венгр уже заключил ее в свое сердце².

Однако положение наше решающим образом зависит от того, как намерена поступить двухсотмиллионная русская империя с военной силой, находящейся в наших границах. Радио принесло известия, что вооруженная сила эта нарастает. Мы – страна нейтральная, русской империи мы поводов для кровопролития не даем. Но не возникает ли у руководителей русской империи мысль, что мы проникнемся к русскому народу куда большим уважением, если он не будет держать нас под игмом? Ведь лишь враждебному народу отвечает ударом другая страна, подвергшаяся нападению. Мы в данном случае на Россию не нападали! От всего сердца надеемся, что русские вооруженные силы в самое ближайшее время покинут нашу страну.

Однако внутреннюю ситуацию нашу критической делает и то, что, из-за всего выше отмеченного, в стране остановилась работа, остановилось производство. Мы стоим на пороге голода. Освободительную борьбу вела обескровленная, голодная нация. Поэтому нужно повсюду браться за задачу возобновления трудового процесса, производства, за восстановительные работы. Это необходимо сделать, и незамедлительно, во имя всего народа, во имя нации, продолжения ее жизни.

Когда мы сделаем это, нельзя упускать из виду следующее: пусть каждый в стране осознает, что отгремевшие бои были не революцией, а освободительной борьбой. Здешний режим насильственно выстраивался с 1945 года, после бесцельной для нас войны, и наследники этого режима сейчас клеймят раскаленным клеймом отрицания, презрения, позора и осуждения каждую его частицу. Режим этот был свергнут всем венгерским народом. Пускай наследники не желают получить еще одно доказательство этого. Это была невиданная в мире освободительная борьба, в первых рядах которой сражалось молодое поколение.

Освободительная борьба велась потому, что нация хотела свободно решать, как ей жить. Хотела свободно выбирать свою судьбу, форму управления государством, способ оплаты труда. Реальность этого факта сам народ не позволит извратить, подменить во имя каких-либо сомнительных привилегий. Необходимы новые, свободные от злоупотреблений выборы, в которых может принять участие любая партия. Пусть эти выборы проходят под международным контролем. Я нахожусь и остаюсь вне партий и – по должности своей – над партиями. С высоты своего поста я хочу предупредить каждого венгра: после дней удивительного октябрьского единства нельзя позволить, чтобы вперед вышли межпартийные склоки и раздоры. Ибо стране сейчас требуется очень многое, но меньше всего – партии и партийные вожди. Сама политика сейчас – вещь второстепенная; наша главная забота – жизнь нации и насущный хлеб.

Разоблачение наследниками рухнувшего режима прошлых событий делает очевидным, что привлечение к ответственности должно по всем линиям происходить в соответствии с законом, то есть через независимые и беспартийные суды. Мести по личным мотивам следует избегать, самую возможность ее следует искоренять. Участники и наследники рухнувшего режима несут персональную ответственность за свою деятельность, за свои ошибки, нерасторопность или неправильные поступки. К разоблачительным показаниям мы не должны добавлять ни единого своего комментария, ибо это задержало бы возобновление работы и производства по всей стране. Да это и не должно быть нашей задачей, если восстановление повседневной жизни, в соответствии с обещаниями, будет проходить нормально.

Не могу не подчеркнуть однако, что выполнение задач необходимо осуществлять в следующих непререкаемых рамках: мы живем в правовом государстве, хотим быть нацией и страной, которая стоит на основе бесклассового общества, развивает демократические традиции, поддерживает частную собственность, разумно и справедливо ограниченную социальными интересами, признает исключительно культурный национализм. К этому стремится вся венгерская нация.

При всем том я, будучи главой Католической Церкви, заявляю, что — как это сформулировал в 1945 году епископский совет в своем послании пастве — мы не противники исторически оправдываемого прогресса, мы способствуем здоровому развитию во всех областях. Венгерский народ считает естественной заботу об учреждениях с большим прошлым и с большими заслугами. В том же своем качестве упомяну далее, для информации шести с половиной миллионов католиков, живущих в стране, что по линии церкви мы ликвидируем все следы насилия и обмана, свойственных рухнувшему режиму. К этому обязывают нас истинные вера и этика, правовые нормы, столь же древние, как сама Церковь.

В нынешнем своем обращении к нации я сознательно не затрагиваю других деталей, ибо то, что уже сказано, ясно и достаточно.

Но в заключение не могу все же не поставить один вопрос. Интересно, как полагают наследники рухнувшего режима: если бы заклеемные ими их предшественники руководствовались нормами религиозной морали — допустили ли бы они все то, от последствий чего вынуждены сейчас отмываться?.. Мы с полным правом ждем немедленного восстановления свободы обучения христианскому закону Божию, возвращения учреждений и организаций Католической Церкви, в том числе ее печати.

С этого момента мы будем следить, соответствуют ли данным обещаниям предпринимаемые действия; будем следить, чтобы никто не откладывал на завтра то, что может быть сделано сегодня. Мы, те, кто следит и желает спешествовать благополучию всего нашего народа, уповаем на Провидение. И — не напрасно.

A forradalom hangja, 461–463. о. Перевод с венг. Ю.П.Гусева.

¹ Речь идет о победе венгерского войска Яноша Хуняди над османами в битве у Белграда (историческое венгерское название – Нандорфехервар) 22 июля 1456 г.

² Имеется в виду позиция доброжелательного нейтралитета и активное участие Австрии в доставке гуманитарной помощи в Венгрию в период событий.

155. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС с участием Я. Кадара и Ф. Мюнниха

3 ноября 1956 г.¹

Л. 31 Присутствуют: Ворошилов, Булганин, Каганович, Маленков, Микоян, Молотов, Кириченко, Сабуров, Суслов, Брежнев, Поспелов².

О подготовке документов на Венгрию³.
(Хрущев, Микоян)

Документы плохо подготовлены.
т. Суслову, Микояну, Шепилову
подготовить документы.

О составе Венгерского пр[авительств]ва⁴.
(Микоян)⁵

т. Микоян: Во главе пр[авительств]ва – Кадара.

Л. 31об

Кадар – стоит говорить об ошибках, но долго, нет времени.
Об одном деле – почему летом выбрали Гере секретарем.
Всегда помогали советские товарищи, но была одна ошибка: только к 3–4 тт. венграм было полное доверие со стороны сов[етских] тт.: Ракоши, Гере, Фаркаш.
Но среди других – много порядочных людей. 3–4 чел. монополизировали отношения между Венгрией и СССР.
Это источник многих ошибок.

Ракоши скажет – это мнение совет[ских] тт. – и все замолкает.

О[б] исключении Надя из партии:
Ракоши сказал, что советские тт. одного [с ним] мнения.

- Л. 32   т. Кадар – решения XX съезда
с большим подъемом встречены.
Критиковать Ракоши – значит выступать
против советских тт.
Телеграмма приветственная на имя Ракоши
(внесла сумятицу)⁶.
12 лет: советские товарищи [были] спокойны,
если Ракоши во главе и Гере
(тогда им не возражали).
Что сейчас?
О поведении Надя.
Коммунистов убивают.
К[онтр]революционеры убивают,
а премьер Надя прикрывает.
- Л. 32об   Правительство не имеет сил подавить⁷.
Что делать?
Отдать соц[иалистическую] страну
к[онтр]р[еволюции] невозможно.
Согласен с вами.
Правильные действия – образовать
рев[олюционное] правительство.
На одном хотел бы остановиться:
весь народ [участвует] в движении.
Народ не хочет ликвид[ировать] н[ародно]-
д[емократический] строй.
Большое значение имеет вывод советских
войск из Венгрии.
Усиливаемся в военном отнош[ении] –
слабее становимся – в политическом.
Национальные чувства обижались^а
(форма, название).
- Л. 33   т. Кадар:
Это правительство должно быть
не марионеточным, и для его деятельности
должна быть база, опора среди рабочих.

^а По смыслу: «ущемлялись».

Ответ должен быть – каковы должны быть отношения с СССР.

т. Мюнних:

Считает правильными оценку и выводы т. Кадара.

т. Кадар – центр к[онтр]р[еволюции]

в городе Дьер.

Если пр[авительст]во Надя объявим

к[онтр]р[еволюционным], тогда все партии

подпадут под эту оценку. Правительство не хочет бороться с к[онтр]р[еволюцией].

Л. 33об

Позиция:

[стоять] на основе защиты н[ародно]-

д[емократического] строя, социалистических

завоеваний и дружбы с СССР и социалистическими

другими странами и сотрудничества со всеми

миролюбивыми странами.

Во главе пр[авительст]ва – Кадар.

Направить: Маленков, Микоян, Брежнев⁸.

Вылет: (в 2–3 часа)^а в 7 часов, 8 часов утра.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 31–33об. Автограф В.Н.Малина. Карандаш. Оубл.: ИА, 1996, № 3. С. 106–108; DK, 88–90. о.

¹ Вопросы, обсуждение которых зафиксировано в публикуемой записи, в протокол № 51 (заседания Президиума ЦК 3 и 4 ноября) не вошли. По протоколу, на заседаниях в эти дни председательствовал Н.С.Хрущев.

² Кадар и Мюнних, не отмеченные в числе присутствующих, участвовали в заседании только при обсуждении состава венгерского правительства. Присутствовал также министр иностранных дел И. Хорват, сделавший краткую запись выступлений (см. прим. 5).

³ По-видимому, речь идет прежде всего о программном документе Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства – Воззвании к венгерскому народу, в редактировании которого 3 ноября приняли участие Кадар и Мюнних (см. док. 157).

⁴ О дискуссии, связанной с формированием нового венгерского правительства, Хрущев вспоминал в своих мемуарах. Приводим фрагмент, в котором излагаются события после того, как они с Маленковым 3 ноября после переговоров с Тито вернулись из Югославии: «Добрались до советской столицы только во второй половине дня, ближе к вечеру. Сейчас же собрались члены Президиума ЦК КПСС, и

^а Слова, заключенные в скобки, зачеркнуты.

прямо с аэродрома мы поехали в Кремль. Вместе с Маленковым доложили о результатах братских переговоров. Молотов еще раньше сообщил о разговоре на границе [с делегацией ПОРП. – *Ред.*]. Подтвердилось, что большинство за то, что надо срочно и решительно действовать. Тут же приступили к формированию состава Временного революционного правительства Венгрии, советуясь с Кадаром и Мюннихом. Резко выступил против Кадара Молотов. [...] Допустил оскорбительное выражение в адрес Кадара (правда, самого Кадара при этом не было). А основывалось у Молотова все на том, что Кадар продолжал себя рассматривать членом руководства во главе с Надем, теперь же, после того как он пробыл в Москве двое суток, пока мы с Маленковым отсутствовали, начал проявлять беспокойство и порывался вернуться в Будапешт. Да, я понимал Молотова: как можно выдвигать такого человека, если он сам себя рассматривает членом того руководства, против которого готовится удар? Он ведь должен возглавить борьбу против действующего правительства. «Я голосую за Мюнниха», – настаивал Молотов. [...] «Давайте пригласим их обоих», – говорю. Их ввели к нам. Мы им тут же напрямую сказали, что в Венгрии началась контрреволюция, что против нее необходимо выступить войсками. Это – единственная возможность восстановить нормальное положение и ликвидировать восстание, которое бушует в Будапеште. Я внимательно смотрел на Кадара. Он слушал молча. Пришла его очередь говорить: «Да, – согласился он, – Вы правы, чтобы стабилизировать положение, сейчас требуется ваша помощь». [...] Мюнних тоже выразил свою поддержку действиям с помощью советских войск. И Кадар, и Мюнних высказали уверенность, что народ Венгрии в целом поддержит подавление контрреволюции. Начали мы формировать правительство. Этим занимались главным образом Кадар и Мюнних, они знали людей». (Мемуары Н.С.Хрущева. С. 78–79.)

⁵ По записи И.Хорвата, хранящейся в Венгерском национальном архиве, на совещании с венгерскими руководителями, которое началось в 20 час. 45 мин. 3 ноября, первым взял слово Хрущев, чье выступление Малин, видимо, не записывал. Приводим фрагменты из первой части записи Хорвата, которая в оригинале представляет собой смешанный текст на венгерском и русском языках с грамматическими неправильностями (слова, записанные по-венгерски, выделены курсивом; в квадратных скобках раскрыты сокращения и восполнены некоторые пропуски):

«[Присутствуют:] Хр[ущев], Бу[лганин], Вор[опилов], Мал[енков], Мол[отов], Каган[ович], Микоян, Брежнев.

<i>Организованная</i>	Хр[ущев]:
<i>контррев[олюция].</i>	Соб[ытия оставили] без сна.
<i>С севера.</i>	<i>Ошибки Р[акоши], Г[ерё] + другие.</i>
<i>Мишкальц!</i>	<i>Мы много делаем, но не всё!</i>
	<i>Это не оправдание, что нет</i>
	<i>руководителей-венгров!</i>
	<i>Р[акоши] был парализован, а активно</i>
	<i>не выступали. Мы слишком поздно</i>
	<i>попросили сместить его. [...]</i>
	<i>Моя и Микояна вина, что Герё</i>
	<i>предлагали, а не Кадара. Поддались Герё.</i>

Р[акоши] и Г[ерё] честные, преданные
 к[оммунист]ты. Много глупости наделали.
Р[акоши] жесткий, а *Г[ерё]* безруки[й].
 Критиковали *И[мре] Н[адя]*, думали что
 оппортунист, но [он] и предатель.
 Исключение *И[мре] Н[адя]* [из партии]
 была ошибка и при глупости *Р[акоши]*.
 Мы *И[мре] Н[адя]* арестовали бы.
 Были за то, что[бы] принять [его] обратно в партию.
 Часть повстанцев не враги! Были озлоблены
 ошибками руководства.
 Мы приветствовали Ваш (К[адара]) выбор.
 Сдаются рев[олюционные] завоевания.
 Мы не можем считать *И[мре] Н[адя]* коммунистом.
 Даллесу нужно такой [sic!], как *И[мре] Н[адя]*.
 Мы придерживаемся Декларации.
 С *И[мре] Н[адем]* это невозможно!
 Ан[глия] + Ф[ранция]. Египет.
 Советовались с другими партиями.
 Мален[ков], Хр[ущев]. Польша.
 Не можем быть посторонними наблюдателями.
 Ю[гославия]. Ранк[ович], Кард[ель],
 Мичунович, посол в М[оскве]
 + Маленк[ов], Хрущ[ев]. Тревога!
 Рев[олюционное] правительство.
 Предатели как пирму хотят использовать Кадара.
 Если *И[мре] Н[адя]* не подаст в отставку,
 то он на службе у врага.

- Мюнних
 заместитель,
 внутр. дела,
 обор[она]
 - Кадар председатель
 - Кошша фин[ансы]

- Апро	Хидаш
- Ронаи	Береи
Киши	Андич
- Марош[ан]	
Ковач	
Эгри	
Вег	

Кадара хотят изолировать.

- Дёгеи с/х
 Мишкольц, → Будапешт
 Сальнок | [...] »

В списке имен, приведенном в записи, дефисами И.Хорват отметил кандидатуры, вошедшие в результате обсуждения в состав кадаровского правительства. Далее зафиксировано выступление Кадара, но более коротко, чем в записи В.Н.Малина. (*MOL, XIX J-1-K, 55. d., 7–8. l.*)

⁶ Речь идет о приветственной телеграмме Н.С.Хрущева и Н.А.Булганина на имя М.Ракоши и А.Хегедюша по случаю одиннадцатой годовщины освобождения Венгрии, которая в условиях обострившегося после XX съезда КПСС противоборства внутри ВПГ была воспринята как прямая поддержка политики Ракоши. Опубликована в «Правде и «Сабад нег» 6 апреля 1956 г.

⁷ В записи И.Хорвата это место изложено иначе: «Дело выглядит так, что правительство И[мре] Н[адя] прикрывает истребление коммунистов, но это лишь видимость. Правительство беспомощно».

⁸ См. прим. 2 к док. 144. Маленков, судя по документам и следующим записям Малина, остался в Москве.

156. Постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Венгрии»

3 ноября 1956 г.¹

Строго секретно

I. О положении в Венгрии.

(т.т. Хрущев, Микоян)

Утвердить прилагаемый проект телеграммы обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик о положении в Венгрии.

К пункту I прот. № 51

Сов. секретно
Вне очереди

ОБКОМАМ, КРАЙКОМАМ И ЦК КОМПАРТИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

ЦК КПСС считает необходимым ориентировать Вас о положении в Венгрии.

Ход событий в Венгрии показал, что правительство, возглавляемое Имре Надь, расчистило дорогу реакции, поставившей своей задачей восстановить помещичье-капиталистический строй в Венгрии.

В последние дни в Венгрии шел разнузданный контрреволюционный террор, вешали и истребляли коммунистов, революционных рабочих, создававших народную Венгрию. Разгромлены органы народной власти и парторганизации. Через австрийскую границу в Венгрию хлынула из-за границы буржуазная и помещичья реакция. Кабинет Надя поставил своей главной задачей оторвать Венгрию от лагеря социалистических стран, вывести ее из

Варшавского пакта и присоединить к союзу т.н. западных демократий, прикрываясь ширмой нейтралитета.

Однако хортистская реакция и этим не удовлетворилась и ведет оголтелый нажим с целью открыто провозгласить Венгрию буржуазно-помещичьим государством.

В результате всего этого правительство Надя развалилось и честные люди покинули это правительство. В стране царит хаос, которым пользуется реакция, уничтожая преданных народному строю людей.

В настоящее время создано новое Венгерское Революционное Рабоче-крестьянское Правительство, которое, призвав всех преданных народному строю людей объединить свои силы для спасения завоеваний социализма, в то же время обратилось к Советскому правительству с просьбой об оказании помощи в ликвидации контрреволюции и наведении порядка в стране.

Советские войска, расположенные в Венгрии на основе Варшавского договора, начали действовать в соответствии с этой просьбой нового правительства Венгрии.

ЦК КПСС предлагает информировать о событиях в Венгрии прежде всего партийный и советский актив, а на основе публикации в сегодняшней центральной печати материалов по этому вопросу провести широкую разъяснительную работу на предприятиях, в колхозах, совхозах и учреждениях.

В связи с событиями в Венгрии, свидетельствующими об усилении борьбы враждебных империалистических сил против социалистических государств, необходимо повысить бдительность коммунистов и всех советских граждан, усилить работу в массах и связь партийных организаций с трудящимися, усилить политико-воспитательную работу партийных организаций среди населения.

В дни празднования 39-ой годовщины Октябрьской революции обеспечить высокую организованность при проведении демонстраций, торжественных заседаний и других мероприятий; не гнаться за количеством демонстрантов, не затягивать демонстрации, провести их организованно, мобилизуя и сплачивая массы демонстрантов на основе призывов Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

ЦК КПСС

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 72. Л. 1, 3-4. Из протокола № 51. АИРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 61-63. Выписка из протокола (П51/1). На выписке помета: «Ш[ифров]ка от 4.XI.56 в подл. П51/1».

¹ На заседании присутствовали: члены Президиума ЦК Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Кириченко, Г.М.Маленков, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов; кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, Д.Т.Шепилов; секретарь ЦК П.Н.Поспелов. Председательствовал Н.С.Хрущев.

157. Воззвание Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства (черновой вариант с правкой)

Не позднее 3 ноября 1956 г.

ВОЗЗВАНИЕ К ВЕНГЕРСКОМУ НАРОДУ!¹

Образовалось Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское правительство!

23 октября в нашей стране началось массовое движение, благородной целью которого являлось исправление антипартийных и антинародных ошибок, совершенных Ракоши и его сообщниками, защита национальной независимости и суверенитета. Слабость правительства Имре Надь и растущее влияние контрреволюционных элементов, проникших в движение, поставили в опасность наши социалистические завоевания, наше народное государство, нашу рабоче-крестьянскую власть, существование всей нашей родины.

Это побудило нас, венгерских патриотов, к созданию Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского правительства.

Состав правительства:

Янош Кадар	— премьер-министр
Ференц Мюнх ^a	— зам. премьер-министра и министр вооруженных сил и общественной безопасности
Имре Хорват	— министр иностранных дел
Иштван Кошпа	— министр финансов
Ангал Апро	— министр тяжелой промышленности
Дьердь Марошан	— министр легкой промышленности ^b
Имре Дёген	— министр земледелия
Шандор Ронаи	— министр торговли.

Остальные министерские посты^c мы оставили незаполненными, для того, чтобы пригласить возглавить эти министерства^d представителей других партий и беспартийных, верных нашей народной демократии, которые готовы вместе с нами защищать свои социалистические завоевания.

Вновь созданное правительство обращается к венгерскому народу со следующим воззванием.

^a Исправлено на: «Мюнних».

^b Фамилия Марошана перенесена на третье место в списке членов правительства, должность исправлена на: «государственный министр».

^c Вставлено: «пока».

^d Исправлено на: «на которые после восстановления законного строя в стране необходимо пригласить».

ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА:

Братья венгры!

Рабочие!

Товарищи!^a

Тяжкую годину переживает наша нация. В опасности находится власть рабочих и крестьян, священное дело социализма. Великая опасность нависла над завоеваниями *прошедшего десятилетия*^b, которые вы, венгерские трудящиеся, и, прежде всего, вы, венгерские рабочие, создали своими руками, своим героическим самоотверженным трудом. *В опасности находятся наши фабрики и заводы, принадлежащие народу, земля трудовых крестьян*^c.

Контрреволюционные заговорщики все более нагнетают и сбрасывают свою маску^d. Они жестоко^e преследуют сторонников демократии, нилашисты и прочие фашистские злодеи убивают честных патриотов, наших лучших товарищей.

Мы знаем, что в нашей стране еще много имеется нерешенных вопросов, еще много трудностей^f. Жизнь трудящихся еще далеко не такова, какой должна была бы быть в *социалистической стране*^g. Наряду с *большим*^h прогрессом в *истекшем десятилетии*ⁱ, в период руководства Ракоши и Гере, было допущено много крупных ошибок и тяжелых нарушений законности, что вызвало справедливое недовольство среди *значительной части*^k трудящихся.

Но включившиеся в народное движение реакционеры стремятся не к тому, чтобы исправить эти крупные ошибки и тяжкие нарушения, не к тому, чтобы поднять жизненный уровень трудящихся и бороться за счастливое будущее нашего народа. Нет!

Они^m преследуют свои корыстные цели. Они занесли руку на наш народно-демократический стройⁿ. Они хотят вернуть фабрики и заводы капиталистам, землю помещикам. Они хотят посадить снова на шею народа жандармов, урядников, весь старый проклятый, ненавистный народу угнетательский и эксплуататорский режим. Не свободу, демократию и благосо-

^a Исправлено на: «Крестьяне! Солдаты! Товарищи!»

^b Исправлено на: «прошедших двенадцати лет».

^c Фраза вычеркнута.

^d Исправлено на: «разоблачают себя».

^e Исправлено на: «беспощадно».

^f Добавлено: «с которыми нам необходимо бороться».

^g Исправлено на: «в стране, строящей социализм».

^h Слово «большим» вычеркнуто.

ⁱ Исправлено на: «достигнутым за истекшие 12 лет».

^j Вставлено: «клики».

^k Слова вычеркнуты.

^l Весь абзац вычеркнут.

^m Исправлено на: «Реакционеры».

ⁿ Вставлено: «Это означает, что».

стояние принесли бы они вам, если бы они победили, а рабство, нищету, безработицу и беспощадное барское угнетение.

Используя ошибки, совершенные в ходе строительства народной демократии, реакционные элементы ввели в заблуждение многих честных трудящихся и в особенности *молодежь*^a, которая примкнула к движению из-за честных патриотических побуждений. Они выступали за дальнейшее развитие демократизма во всей нашей общественной, хозяйственной и политической жизни, что обеспечивает укрепление основ социализма у нас на родине. Они поднимали свой голос за то, чтобы Венгрия росла и процветала как свободное, суверенное государство в дружбе с другими социалистическими странами, *в согласии со всеми государствами*^b. Вот почему неправильно и преступно обвинять таких людей за участие в движении.

Вместе с тем нельзя теперь не видеть, что, воспользовавшись попустительством кабинета Имре Надя, контрреволюционные силы взяли верх. Правительство Надя не может и не хочет бороться с реакцией, оно фактически распалось, передав реальную власть в руки врагов трудящихся. Наша родина оказалась ввергнутой в хаос^c.

С глубокой скорбью и тяжелым сердцем мы видим, в какое ужасное положение привели нашу любимую Родину контрреволюционные элементы и те, кто, злоупотребляя лозунгами демократии и свободы, расчистили дорогу реакции^d.

*Братья венгры!
Патриоты!
Граждане!*^e

Надо положить конец бесчинствам контрреволюционных элементов.

Пробил час действия. Защитим власть рабочих и крестьян, завоевания народной демократии. Наведем порядок, установим безопасность и спокойствие в нашей стране!

Интересы народа, интересы Родины требуют создания стойкого, сильно-го правительства; такого правительства, которое способно вывести страну из нынешнего тяжелого положения. Поэтому мы сформировали Венгерское Революционное Рабоче-крестьянское Правительство.

Программа Венгерского Революционного Рабоче-крестьянского Правительства:

^a Исправлено на: «большую часть молодежи».

^b Вычеркнуто.

^c Абзац отредактирован следующим образом: «Используя слабость правительства Имре Надя, контрреволюционные силы бесчинствуют, убивают и грабят, и нам нужно бояться, что эти силы возьмут верх».

^d Исправлено на: «даже очень часто добросовестные и прогрессивные люди, которые сознательно или несознательно злоупотребляли лозунгами демократии и свободы и этим расчистили путь реакции».

^e Обращение отредактировано следующим образом: «Венгры! Братья! Патриоты! Солдаты! Граждане!»

1. Безусловное обеспечение национальной независимости и суверенитета нашей страны.

2. Отстаивание^a нашего народно-демократического, социалистического строя от всех нападений, защита наших социалистических завоеваний и продвижение вперед по пути строительства социализма.

3. Ликвидация междоусобной борьбы, восстановление порядка и внутреннего мира в стране. Правительство не допустит каких-либо преследований трудящихся за участие в событиях последнего времени.

4. Установление братских тесных дружеских отношений со всеми социалистическими странами на основе полного равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга, а наших экономических связей на началах взаимной выгоды, взаимной помощи.

5. Мирное сотрудничество со всеми государствами независимо от их социального строя и формы правления.

6. Быстрое и значительное улучшение жизненного уровня трудящихся, в особенности рабочего класса. Больше квартир трудящимся; предоставить возможность для заводов, чтобы они сами строили для своих рабочих и служащих квартиры.

7. Переделка народнохозяйственных планов и изменение методов руководства хозяйством, принимая во внимание национальные особенности страны с тем, чтобы можно было быстрее поднять жизненный уровень населения.

8. Ликвидация бюрократизма и развитие демократии для всех слоев трудящихся.

9. Рабочее управление на всех фабриках, заводах, предприятиях на основе широкой демократии.

10. Подъем сельскохозяйственного производства, значительное уменьшение обязательных заготовок, помощь единоличным трудящимся крестьянам. Правительство решительно покончит со всякими беззакониями, совершенными в ходе кооперативного движения и землеустройства и обеспечит строжайшее соблюдение принципов добровольности в кооперировании.

11. *Демократические выборы местных органов власти – революционных Советов и расширение их полномочий*^b.

12. Поддержка в деревне и в городе мелкой частной промышленности, а также торговли.

13. Последовательное развитие венгерской национальной культуры на основе наших прогрессивных традиций.

14. Венгерское Революционное Рабоче-крестьянское Правительство в интересах нашего народа, нашего рабочего класса, нашей Родины обратилось с просьбой к командованию Советских войск, чтобы оно помогло нашему народу обуздать черные силы реакции, восстановить народный социалистический строй, восстановить порядок и спокойствие в нашей стране.

^a Исправлено на: «Защита».

^b Фраза отредактирована следующим образом: «Обеспечение демократических выборов местных органов власти и революционных Советов».

15. После установления порядка и спокойствия в нашей стране Венгерское правительство вступит в переговоры с Правительством Советского Союза и другими участниками Варшавского договора по вопросу о пребывании советских войск на территории Венгрии.

Рабочие!

Трудовые крестьяне!

Люди интеллигентного труда!

Венгерские солдаты и офицеры!

Примкните к Венгерскому Революционному Рабоче-крестьянскому Правительству! Поддержите справедливую борьбу нашего народа! Защищайте наш народно-демократический строй! Повсюду разоружайте контрреволюционные банды!

Организованные рабочие! Сплотите ваши ряды вокруг Венгерского Революционного Рабоче-крестьянского Правительства. Немедленно возобновляйте работу всех предприятий. Пусть будет каждый завод, каждая фабрика крепостью нашей народной власти и нашего благополучия^a.

Коммунисты! Покажите пример мужества и самоотверженности, возглавляйте борьбу за защиту нашей народной демократии!

Трудовые крестьяне! Защищайте ваши земли, деритесь рука об руку с вашими братьями рабочими за общее дело, за наш народно-демократический строй!

Венгерская молодежь, члены ДИС! Не давайте ввести себя в заблуждение тем, кто под прикрытием лживых лозунгов хочет посадить в седло контрреволюцию^b. Для вас только народная демократия даст лучшее свободное будущее, защищайте его!

Венгерские трудящиеся! Первое условие осуществления ваших справедливых хозяйственных, политических и социальных стремлений — это защита народно-демократической власти, восстановление порядка, возобновление производства. За все это ведет борьбу Венгерское Революционное Рабоче-крестьянское Правительство и призывает к этой беззаветной борьбе всех верных венгерских патриотов.

Друзья венгры!^c На нашей стороне правда, справедливость и сила^d!

Победа будет наша!

Венгерское Революционное Рабоче-крестьянское Правительство

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 68–75. Машинопись с правкой. Перевод с венг. Л. 91–97. Машинопись с правкой. Оригинал на венг. языке. Подлинники.

¹ Программный документ Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства подготовлен в Москве в первых числах ноября при участии Э.Герё,

^a Фраза вычеркнута.

^b Выделенная часть фразы вычеркнута.

^c Перед фразой добавлено: «Трудящиеся!»

^d Выделенное вычеркнуто.

А.Хегедюша и М.Ракоши (см. прим. 8 к док. 125). Прибывшие 2 ноября в Москву Я.Кадар и Ф.Мюнних принимали участие лишь в редактировании воззвания, внося в него незначительные поправки. По настоянию Кадара в документе, в частности, появилось упоминание «клики Ракоши–Герё». Стилистические особенности публикуемого варианта свидетельствуют о том, что оригинальным, исходным текстом документа или большей его части был венгерский.

Русский текст воззвания опубликован в «Правде» 4 ноября 1956 г. На венгерском языке на рассвете 4 ноября, после начала операции советских войск по захвату Будапешта, передавался с территории Закарпатья на волне Сольнокского радио, а также распространялся в виде листовки.

IV

**Интервенция 4 ноября
и становление режима Кадара
(ноябрь - декабрь 1956 г.)**

Введение

Назначенному на 4 ноября наступлению советских войск предшествовала операция по нейтрализации руководства венгерской армии. Правительство И.Надя в ноте, переданной 2 ноября, потребовало немедленно начать переговоры о выводе советских войск с территории Венгрии. Смешанная советско-венгерская комиссия собралась в здании парламента 3 ноября в 14 часов. Делегацию СССР возглавлял первый заместитель начальника Генштаба генерал армии М.С.Малинин, венгерскую – Ф.Эрдеи. Участвовавший в переговорах посол Ю.В.Андропов назвал нереальными требования венгерского правительства о выводе войск в течение одной-двух недель. Обсуждение конкретных вопросов, связанных с выводом частей Советской Армии, поздно вечером 3 ноября по предложению советской стороны было перенесено на советскую военную базу Тёкёл близ Будапешта. Примерно в полночь в зал заседания прибыл председатель КГБ СССР И.А.Серов и объявил об аресте всех членов венгерской делегации, включая министра обороны П.Малетера и начальника Генштаба И.Ковача. «Арестованные размещались в отдельных комнатах в здании гауптвахты под усиленной охраной. Их ошеломило случившееся, но они старались держаться с достоинством», – вспоминает очевидец события генерал-лейтенант Е.И.Малашенко¹.

На рассвете 4 ноября до сведения личного состава советских войск в Венгрии был доведен приказ Главнокомандующего ОВС стран-участниц Варшавского договора маршала И.С.Конева, содержащий политическую оценку событий как контрреволюционного мятежа и поставивший перед войсками задачу «оказать братскую помощь венгерскому народу в защите его социалистических завоеваний, в разгроме контрреволюции и ликвидации угрозы возрождения фашизма»². Тем же днем, 4 ноября, датируется Обращение командования советских войск в Венгрии к венгерскому народу, подготовленное при участии МИД СССР (см. док. 160). Этот документ, составленный в духе официальных установок Президиума ЦК КПСС, призван был разъяснить цель советского военного вмешательства населению Венгрии.

Военная операция с участием 17 советских дивизий, получившая условное название «Вихрь», была начата 4 ноября в 4.15 по средневропейскому (в 6.15 по московскому) времени. Общее командование осуществлял прибывший в Венгрию маршал И.С.Конов. Наряду с усиленным дополнительными (танковыми, воздушно-десантными, артиллерийскими) частями Особым корпусом, получившим задачу овладения Будапештом, были задействованы введенные из Прикарпатского военного округа 8-я гвардейская механи-

зированной и 38-я армии под командованием генерал-лейтенантов А.Х.Бабаджаняна и Х.Д.Мамсурова. Общая численность советских военнослужащих, принимавших участие в операции, составляла около 60 тыс. человек, половина из которых сражалась в Будапеште. «Очень молодые ребята в бурых шинелях (год рождения в основном 1937-й) не всегда знают, куда их привезли, часто едва говорят по-русски. Но в одном глубоко убеждены: что в этом городе громят подлых предателей-фашистов», – свидетельствует очевидец событий польский публицист В.Ворошильский³. Исследователи, как правило, отмечают высокий боевой настрой военнослужащих, глубокую веру подавляющего большинства из них в справедливость выполняемой интернациональной миссии⁴. Получивший распространение в публицистике начала 1990-х годов миф о том, что сотни советских солдат были якобы расстреляны в подвалах посольства СССР в Будапеште за неповиновение приказам по политическим мотивам, не имеет под собой оснований⁵.

С 4 ноября задача советских войск заключалась уже не в демонстрации силы и не в оказании помощи венгерской армии в наведении порядка, а в подавлении преданных правительству И.Надя и готовых отстаивать независимость Венгрии повстанческих отрядов и регулярных армейских частей. О планировании каких-либо совместных акций с венгерскими войсками в новых условиях речи быть не могло, части Венгерской Народной Армии, не оказывавшие прямого сопротивления, разоружались. Некоторые формирования действующей армии (например, зенитно-артиллерийский полк в Дунапентеле) оказали серьезное сопротивление советским войскам. Отдельные военнослужащие и даже целые подразделения сражались в составе повстанческих отрядов. Но большинство венгерских солдат и офицеров в боях не участвовало. Некоторые командиры, осознавая огромный перевес советских войск в численности и боевой технике (достаточно сказать, что на венгерскую территорию было введено около 6000 танков), во избежание бессмысленного кровопролития отдали своим частям приказ о разоружении.

О ходе боевых действий в Будапеште и провинции дают представление лаконичные сообщения министра обороны СССР маршала Г.К.Жукова, направлявшиеся в Президиум ЦК КПСС с 4 по 10 ноября – сначала 2 раза в день, а с 7 ноября ежедневно. Части трех дивизий Особого корпуса устремились к столице с разных сторон и, преодолев на подступах к городу и окраинах вооруженное сопротивление разрозненных повстанческих отрядов, ворвались в Будапешт к 7 часам утра 4 ноября. Одновременно ряд других соединений Советской Армии предпринял наступление в провинции, заняв к середине дня Дебрецен, Мишкольц, Дьёр, некоторые другие города, ликвидировав национальные комитеты и прочие местные органы власти, созданные революцией. Хотя по мере продвижения к центру Будапешта советским войскам пришлось выдерживать все более сильное сопротивление, уже к 7.30 ими были захвачены мосты через Дунай, здания парламента, Центрального Руководства партии, министерств внутренних и иностранных дел, городского совета. Были заняты аэродромы, перекрыты дороги на

Запад. Группа десантников захватила здание министерства обороны, изолировав находившихся в нем генералов и офицеров. И.Надь и ряд политиков из его окружения укрылись утром 4 ноября в югославском посольстве.

Общая численность отрядов формировавшейся под командованием генерала Б.Кирая национальной гвардии на первые дни ноября составляла не менее 25000 человек. С началом наступления Советской Армии многие из бойцов побросали оружие, но несколько тысяч продолжало сопротивляться (в одном лишь Будапеште, по приблизительным подсчетам, 4–5000 человек). В их распоряжении были не только винтовки, пулеметы, а также легендарные «коктейли Молотова» (бутылки с зажигательной смесью), но и крупнокалиберные противотанковые и зенитные орудия, самоходные артиллерийские установки и даже танки. Авиация в боевых действиях в Венгрии не участвовала. Но один советский военный самолет, высланный в разведывательных целях, был сбит в районе Чепеля огнем зенитных орудий.

К концу дня 4 ноября в Будапеште остались два крупных очага сопротивления – в районе кинотеатра «Корвин» в центре Пешта и у площади Москвы в Буде. В каждом из них было сосредоточено от 500 до 1000 повстанцев. Эти очаги в результате массированного применения артиллерии были в основном ликвидированы к утру 6 ноября, после чего центр боевых действий переместился в район королевского дворца, а 7–8 ноября на о. Чепель – рабочий район на южной окраине Будапешта, где сражались отряды численностью до 700 человек, имевшие немало тяжелого вооружения.

Ожесточенные бои на Чепеле продолжались до 10 ноября, а последние очаги вооруженного сопротивления были сломлены 12 ноября. В провинции под натиском превосходящей военной силы упорно оборонялись повстанцы и регулярные части в Дунапентеле, Дьёре, Ясберени, Веспреме, Мишкольце, Озде, Секешфехерваре, ряде других населенных пунктов.

Силы сопротивления, таким образом, были рассредоточены по нескольким главным очагам боевых действий. Поскольку советские войска с самого начала операции «Вихрь» захватили важнейшие коммуникации, наладить единое командование всеми повстанческими группировками было чрезвычайно сложно. Тем не менее председатель Революционного комитета обороны генерал Б.Кирай пытался по радио осуществлять координацию действий повстанцев. Согласно донесению Г.К.Жукова, 7 ноября еще происходила перегруппировка отрядов сопротивления. Теснимый советскими войсками, Кирай со своим штабом переместился из будайских гор в предместья Будапешта, а 9 ноября покинул страну. По современным данным, за весь период боев в октябре–ноябре 1956 г. потери советских войск составили 640 человек убитыми и 1251 человек ранеными⁶. Приблизительно половина из этих потерь пришлась на период с 24 по 28 октября 1956 г. Среди венгерского населения в результате восстания и военных действий, по данным статистики – по всей видимости, не полным, – за период с 23 октября по 31 декабря 1956 г. погибло 2652 и было ранено 19226 человек. В число погибших входят не только жертвы военных действий, но и расстре-

лов мирных демонстраций (около 350 человек за период с 23 октября по 12 декабря 1956 г.), а также жертвы с другой стороны – венгры, погибшие от рук соотечественников в результате самосудов или расстрелянные после пленения. Главным образом, это сотрудники УГБ, полиции и офицеры Народной Армии, несколько партийных работников – всего 37 человек¹.

«Наведение порядка» в Венгрии предполагало не только подавление вооруженного сопротивления, но и ликвидацию либо нейтрализацию порожденных революцией органов власти в Будапеште и провинции (национальных, революционных комитетов, рабочих советов). Поскольку прежние государственные структуры, распавшиеся во многих местах еще в первые дни восстания, продолжали оставаться парализованными и после 4 ноября, советским войскам пришлось взять на себя административные и хозяйственные функции. Повсеместно создавались военные комендатуры. Приказом № 2 маршала Конева был определен круг их обязанностей – изъятие оружия у населения, патрулирование улиц в целях обеспечения общественного порядка, охрана госучреждений и предприятий, контроль за издательской деятельностью. Приказ № 2 запрещал проведение митингов, приостанавливал работу кинотеатров, клубов, стадионов. В функции комендатур вошло также обеспечение бесперебойного снабжения населения продовольствием и медикаментами. С этой целью был налажен подвоз продуктов в Будапешт и другие города из сельской местности. Комендантом Будапешта был назначен генерал-майор КГБ К.Е.Гребенник (его приказ № 1 – док. 178).

Процесс передачи властных функций новому венгерскому правительству осуществлялся постепенно, заняв несколько недель. Образованное в Москве 2–3 ноября Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство в первые дни существовало лишь фиктивно, собраться вместе в Будапеште его министры смогли лишь 7 ноября (см. док. 162). Глава правительства Я.Кадар 4 ноября из Москвы через Закарпатье был переправлен в г. Сольнок в 100 км к востоку от Будапешта, где находилась ставка И.С.Конева. Оттуда 7 ноября в 6 часов утра Кадар и некоторые другие члены нового правительства были доставлены в советском бронетранспортере в венгерскую столицу. Первые обращения кадаровского правительства к венгерскому народу были переданы утром 4 ноября на волне радиостанции г. Сольнока (по некоторым данным, вещание велось с территории Закарпатья). Наряду с подготовленным в Москве Воззванием Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства к венгерскому народу (док. 157) к числу первых документов новой власти относится открытое письмо «К венгерскому трудовому народу» Я.Кадара, А.Апро, И.Кошши и Ф.Мюнниха (док. 158). Необходимость формирования нового правительства в этих документах мотивировалась тем, что из-за слабости кабинета И.Надя и возрастающего влияния на него «контрреволюционных элементов» под угрозой оказались поставленными «социалистические завоевания». Изложенная в воззвании правительственная программа была нацелена на привлечение

общественной поддержки и содержала в силу этого немало положений, заимствованных из программных заявлений правительства И.Надя (проведение демократических выборов в новые органы власти, сформировавшиеся в ходе октябрьских событий; обеспечение рабочего самоуправления на предприятиях; отмена обязательной сдачи крестьянами государству сельскохозяйственной продукции; помощь крестьянам-единоличникам; поддержка мелкой промышленности и мелкой торговли). Новое правительство также обещало «после восстановления порядка и спокойствия» начать переговоры о выводе советских войск с территории Венгрии.

Несоответствие между программными заявлениями и реальной политикой образованного в Москве правительства стало очевидным с самого начала. Так, вопреки содержавшемуся в обращении обещанию не привлекать никого к ответственности за участие в минувших событиях, с первых дней существования новой власти была пущена в ход машина репрессий. В осуществлении карательных акций правительство Я.Кадара, не имевшее под собой сколько-нибудь прочной опоры в венгерском обществе, опиралось на поддержку советских органов безопасности, которыми непосредственно руководил председатель КГБ И.А.Серов, находившийся в Венгрии с 24 октября по начало декабря. Донесения Серова в ЦК КПСС – ценный источник, показывающий деятельность советских спецслужб (в частности, особых отделов армейских дивизий) по выявлению и арестам участников венгерского восстания, изъятию оружия, дающий представление о масштабах карательных акций в Венгрии в ноябре 1956 г. (см. док. 189, 193, 198, 200, 204, 210, 220). Согласно донесению Серова от 9 ноября (док. 189), им было дано указание арестовывать лишь активистов вооруженной борьбы и прежде всего тех, кто и после 4 ноября продолжал оказывать сопротивление Советской Армии. В действительности, однако, за решетку попадали отнюдь не только они.

Проведением арестов в тесном сотрудничестве с советскими службами занимались работники органов безопасности Венгрии, распущенных в соответствии с распоряжением правительства И.Надя от 28 октября, которое было оставлено в силе правительством Я.Кадара, не решавшимся пойти на восстановление столь непопулярного государственного института. Вопреки официальной декларации, с первых дней утверждения новой власти на местах воссоздавались органы госбезопасности, привлекавшие прежние кадры. Это получило настолько негативный резонанс в венгерском обществе, что заместитель председателя правительства, министр вооруженных сил и общественной безопасности Ф.Мюнних 8 ноября отдал приказ о прекращении работы по формированию органов безопасности, а Кадар 9 ноября доказывал Серову, насколько противоречит такая практика задаче достижения общественной поддержки. Поскольку советским чекистам не всегда было легко ориентироваться в чужой стране без помощи венгерских коллег, Серов настоял на том, чтобы сотрудники органов госбезопасности Венгрии, выполняющие «положительную работу в деле изъятия контрреволюцион-

ных мятежников», продолжали и далее заниматься ею вплоть до того момента, пока лица, «представляющие опасность для нынешнего правительства», не будут изолированы, после чего старые кадры безопасности можно будет «переместить на другую работу» (см. док. 189). По инициативе Серова Мюннихом был подписан приказ об образовании в органах полиции политических отделов, которые по сути дела и переняли функции прежних структур госбезопасности. При этом основная масса их сотрудников числилась «по негласному штату». Из документов хорошо видна твердая позиция Серова, считавшего, что «малейшая уступка реакционерам влечет за собой ряд дополнительных требований и угроз» (см. док. 198).

«Учитывая либеральное отношение, проявляемое руководящими работниками Венгрии к врагам» (см. док. 189), Серов дал указание особым отделам дивизий быстрее отправлять арестованных венгров на территорию СССР. Начиная с 8 ноября более 800 человек, и среди них не только повстанцы, но и случайно схваченные (по преимуществу молодежь, в том числе несовершеннолетние), были депортированы на Западную Украину и размещены в тюрьмах городов Ужгород, Стрый, Дрогобыч, Станислав и Черновцы. По свидетельству заместителя министра внутренних дел СССР М.Н.Холодкова, находившегося в те дни в Ужгороде и контролировавшего прием венгерских заключенных, на многих из них не было надлежаще оформленных следственных документов (см. док. 201). В связи с пересылкой арестованных венгров в СССР среди населения (не без влияния зарубежных радиостанций) широко распространился слух об их отправке в Сибирь (см. док. 198, 200). Это вызвало обеспокоенность Кадара и Мюнниха, 14 ноября выразивших председателю КГБ И.Серову и послу Ю.Андропову свое неодобрение подобных действий, способствующих усилению напряженности в стране. В ответ на это были приняты меры, направленные на обеспечение большей секретности при переправке арестантов на советскую территорию (см. док. 200).

Упомянутая записка Холодкова представляет интерес как свидетельство того, что даже в силовых органах СССР находились люди, не согласные с проводимыми методами «наведения порядка» в Венгрии. Часть арестованных была уже в ноябре отправлена назад в Венгрию, некоторые из них освобождены (см. также док. 204).

Документы свидетельствуют о том, что еще в ноябре 1956 г. по инициативе находившихся в Венгрии представителей КПСС возникла идея «в интересах устрашения контрреволюции» провести в ближайшее время показательный суд над рядом видных вожаков повстанческого движения, вынеся им смертные приговоры. Кадар и Мюнних поддержали эту идею, были сделаны первые шаги по ее практической реализации (см. док. 211, 222).

Из документов становится известным, что в органах КГБ вынашивались планы похищения укрывшегося 4 ноября в американском посольстве кардинала Миндсенти, так и не осуществленные (см. док. 220). В конце ноября, перед своим отъездом из Венгрии, Серов, с удовлетворением констатировавший, что «в настоящее время каких-либо серьезных антигосударст-

венных проявлений в стране не отмечается» (см. док. 220), вместе с тем поднял перед венгерским руководством вопрос о воссоздании постоянно действующего в Венгрии аппарата советников КГБ. Этот вопрос был решен на основании соответствующего письма Я.Кадара и Ф.Мюнниха в Москву 3 декабря (см. док. 226, 232).

Если Серов осуществлял непосредственное руководство репрессивно-карательной деятельностью, то в качестве главных политических советников правительства Кадара выступали члены Президиума ЦК КПСС Г.М.Маленков, М.А.Суслов и секретарь ЦК КПСС А.Б.Аристов, прибывшие в Венгрию в середине ноября и находившиеся там до начала декабря (см. док. 191, 228). Вопреки переданному Андроповым Кадару заверениям Президиума ЦК КПСС о том, что «все командированные нами работники будут находиться неофициально и действовать только по Вашим указаниям» (док. 191), едва ли будет преувеличением сказать, что именно Маленков и Суслов управляли Венгрией в этот непростой для нее период⁸. Информация, которую представители КПСС передавали в Москву по несколько раз в неделю, представляет собой ценнейший исторический источник, дополняющий новыми важными свидетельствами наши представления об экономическом положении и политической обстановке в стране, раскрывающий эволюцию политики Я.Кадара под давлением со стороны советских «гостей». После отъезда из Венгрии Маленкова, Суслова и Аристова в страну в середине декабря по просьбе Кадара прибыла большая группа партийных функционеров более низкого звена, а также хозяйственных работников, в течение ряда месяцев выступавших в качестве консультантов местных органов власти (см. док. 232).

Боевые действия нанесли колоссальный материальный ущерб венгерской экономике. Продолжавшиеся повсеместно в течение ноября массовые забастовки протеста против советского военного вмешательства также не способствовали скорейшей нормализации экономического положения. Промышленное производство в ноябре 1956 г. составило 10% среднемесячного производства первых трех кварталов того же года, а в декабре — 24%⁹. Почти прекратилась добыча угля. Выработка электроэнергии сократилась до 200–300 тыс. кВт в месяц вместо 800–900 тыс. до начала событий. Бездействовал транспорт. Будучи не в состоянии справиться с разрухой собственными силами, кадаровское правительство не могло не рассчитывать на помощь СССР и других социалистических стран (см. док. 170). Характерно, что в течение ноября из соцстран поступило более 2 тыс. вагонов строительных материалов. В конце 1956 — начале 1957 гг. Венгрии на выгодных условиях были предоставлены кредиты на сумму более 1 млрд. рублей.

Первые симптомы налаживания нормальной жизни в Будапеште проявились уже в середине ноября. Приостанавливаются забастовки на ряде крупных предприятий. Ведутся работы по расчистке улиц. 11 ноября была пущена первая трамвайная линия. Бесперебойному снабжению населения продовольствием способствовало сохранение относительной стабильности на селе, в значительно меньшей мере затронутом событиями октября—

ноября, нежели города Венгрии (характерно, что осенью 1956 г. в целом по стране распалось не более 20–25% сельхозкооперативов Венгрии, хотя в западных областях этот показатель был значительно выше). Работы по уборке урожая были завершены на 80–90%. Все-таки в течение ноября–декабря острота политической ситуации в стране сохранялась, происходили все новые всплшки забастовочного движения, что снижало темпы нормализации экономического положения.

После разгрома Советской Армией повстанческого движения на первый план вышли другие формы сопротивления. Поскольку в условиях значительного численного превосходства советских войск исход вооруженной борьбы был с самого начала предрешен и едва ли мог вызывать сомнение даже у подавляющего большинства противников нового режима, на первый план вскоре выдвигается задача не свержения правительства Кадара, а достижения определенных уступок с его стороны, спасения хотя бы отдельных завоеваний революции.

Одним из идейных центров сопротивления новому режиму стал легально функционировавший до середины декабря Революционный совет венгерской интеллигенции, в работе которого принимали участие авторитетнейшие деятели культуры, в том числе всемирно известный композитор З.Кодай, с 21 ноября председатель совета. В подготовленных советом воззваниях содержались требования о выводе советских войск, протесты против репрессий, депортации арестованных венгерских повстанцев на советскую территорию. С аналогичными призывами неоднократно выступали Союз писателей и Союз журналистов. В резолюции Союза писателей от 12 ноября, подготовленной при участии ведущих венгерских литераторов, выражалась солидарность с революционной молодежью, с оружием в руках отстаивавшей независимость Венгрии. Создавались и нелегальные организации интеллигенции, например, Венгерское демократическое движение независимости. В подполье издавались газеты «Октябрь хусонхармадика» («23 октября»), «Элетюнк» («Наша жизнь»), а также листовки и плакаты. Среди публикуемых в сборнике материалов – ряд характерных документов эпохи, выражающих позицию тех видных представителей венгерской интеллигенции, которые продолжали отстаивать идеалы независимой Венгрии, среди них доклад И.Бибо, крупного ученого-политолога, государственного министра в правительстве И.Надя (док. 181) и декларация венгерских писателей, принятая в декабре 1956 г. (док. 231). Док. 194 свидетельствует о том, что и после свержения правительства И.Надя многие венгерские дипломаты за рубежом продолжали сохранять ему верность.

Характерно, что критика политики СССР в Венгрии, действий кадаровского правительства велась по преимуществу с левых – социалистических или леволиберальных, как у Бибо, – позиций. Правый фланг политической жизни после укрытия кардинала Миндсенти в американском посольстве почти не проявил себя в каких-либо заметных публичных выступлениях. Авторы некоторых воззваний принципиально дистанцирова-

лись от западного пути развития, выдвигая ему в качестве альтернативы специфический «венгерский социализм». Многие представители интеллигенции увидели реальную силу в рабочих советах, высоко оценили их роль в революции и последующем сопротивлении новому режиму. Революционный комитет венгерской интеллигенции и Союз писателей предприняли шаги по установлению тесных контактов с рабочими советами Будапешта в целях формирования единого фронта оппозиции. Укрывавшиеся с 4 ноября в югославском посольстве И.Надь и ряд его сторонников также видели именно в рабочих советах, продолжавших активно функционировать и после 4 ноября, главную силу сопротивления.

Особую роль играл Центральный рабочий совет Большого Будапешта, образованный 14 ноября на собрании делегатов рабочих советов более 20 будапештских заводов. Организованные им забастовки с требованиями скорейшего вывода советских войск, освобождения арестованных повстанцев, привлечения И.Надя к руководству, проведения свободных выборов явились мощным орудием давления на правительство Кадара, державшим его в постоянном напряжении и вынуждавшим идти на уступки и популярные меры, например – повышение на 8–12 % зарплаты рабочим и служащим в промышленности. Хотя попытки создания всевенгерского органа, направляющего деятельность рабочих советов, не увенчались успехом, до первой половины декабря, когда правительство Кадара достаточно окрепло, чтобы предпринять решительное наступление на рабочие советы, можно фактически говорить если не о двоевластии, то во всяком случае о наличии мощного оппозиционного центра, защищавшего не только национальные, но и (под лозунгами рабочего самоуправления) социалистические ценности.

Не решаясь в течение ноября на роспуск рабочих советов, правительство, не имевшее той же опоры в обществе, поначалу избрало тактику внедрения в их состав своих сторонников и подрыва рабочих советов изнутри. Эта тактика не оправдала себя, как не решило поставленных целей и назначение, в соответствии с указом от 24 ноября, правительственных уполномоченных на крупных заводах. Начавшееся с декабря наступление на рабочие советы в целях резкого ограничения их деятельности вызвало новый прилив волнений венгерского пролетариата, который к этому времени, в основном, прекратил забастовки. Правительство ответило жесткими мерами. 8 декабря в Шалотарьяне была расстреляна демонстрация шахтеров, серьезные эксцессы произошли в те же дни в Татабанае, Мишкольце, Бекешчабе и ряде других городов. В знак протеста против репрессивных акций Центральный рабочий совет Большого Будапешта призвал провести 11–12 ноября всеобщую забастовку. В ответ на этот призыв правительство 9 декабря запретило деятельность Центрального рабочего совета, а затем ввело чрезвычайное положение в стране, сохранявшееся до середины апреля 1957 г. Председатель Президиума ВНР И.Доби подписал указ об учреждении военно-полевых судов, обладавших правом вынесения смертных приговоров на основе ускоренного рассмотрения дел. Большинство руководителей Центрального рабочего

совета Большого Будапешта были арестованы, все территориальные рабочие советы – распущены, а советы на предприятиях могли отныне заниматься лишь сугубо производственными вопросами. Все эти меры означивали собой окончательную ликвидацию положения фактического двоевластия в стране, связанного с деятельностью рабочих советов.

Представленные в данном разделе документы (и в первую очередь, донесения Маленкова, Суслова, Аристов, Серова, Андропова) хорошо показывают эволюцию правительства Я.Кадара, которое в обстановке острой поляризации политических сил в Венгрии, непрекращавшегося активного и пассивного сопротивления масс, постоянного советского давления было вынуждено отступить от многих провозглашенных им в первоначальных заявлениях обещаний, перейти от политики компромисса к более жесткому курсу. Первые свои шаги правительству Кадара пришлось предпринимать в условиях почти полной изоляции от народа. О степени отчуждения между обществом и властью дает представление запись первого заседания Временного ЦК ВСРП, состоявшегося 11 ноября.

Некоторые из выступавших на заседании этого самопровозглашенного органа не скрывали, что огромное большинство населения испытывает ненависть к кадаровскому руководству. «О сегодняшнем отношении к членам правительства у тов. Кадара сложилось несколько одностороннее представление, – заявил, например, Д.Ацел. – Я был на заводах, говорил со студентами, писателями и т.д. Везде называют их руководителями-москалями, и, в сущности, ни правительство, ни партия не имеют опоры в массах». Ацел и ряд других членов Временного ЦК (Л.Фехер, Л.Фельдеш, М.Шомоди) высказались за переговоры с И.Надем и его сторонниками, за предоставление им возможности включиться в работу правительства или создать свою партию. В противном случае, продолжал Ацел, «нам придется навязывать свою программу, на наш взгляд, может быть, и верную, с помощью меча и штыка, терроризируя рабочий класс и трудовой народ от имени узкого меньшинства»¹⁰.

Отсутствие связей правительства Кадара с массами не укрылось и от внимания Андропова, посетившего парламент 8 ноября (см. док. 186). Положение правительства усугублялось тем, что старый государственный аппарат в центре и на местах был разрушен в ходе восстания, а новые структуры, образованные в процессе революции, носили явно оппозиционный характер. В первые две недели своего пребывания во главе правительства Кадар предпринял энергичные усилия для достижения хотя бы минимальной общественной поддержки. Он принимал делегации со всей страны, вступал в переговоры со всеми важнейшими политическими силами – рабочими советами, представителями отдельных партий восстановленной в конце октября демократической коалиции второй половины 1940-х годов (З.Тилди, Б.Ковачем и др.). Эти переговоры оказались безрезультатными, поскольку другая сторона в качестве неперемennого условия требовала вывода советских войск и проведения свободных выборов, что для Кадара

было заведомо неприемлемо. Единственным слоем, в котором Кадар мог обрести реальную опору, была прежняя властная элита (партократия, руководители предприятий, офицеры безопасности и т.д.), оказывавшая на него все более сильное давление слева, побуждавшая к более решительным действиям по разгрому «контрреволюции». Без учета влияния ультралевых, ракошистских сил невозможно понять ту эволюцию, которую претерпела политика Кадара в течение ноября 1956 г.

Хорошо осознавая, что карательные действия советских органов способствуют дальнейшему углублению пропасти между народом и властью, венгерские лидеры, еще морально неготовые к политике террора, в первой половине ноября неоднократно ставили перед советскими представителями вопрос о необходимости снизить масштабы репрессий. Так, в беседе с Серовым 9 ноября Кадар, ссылаясь на мнение делегаций из разных областей Венгрии, жаловавшихся на массовый характер арестов, указал на несоответствие проводимой политики заявленному в правительственной декларации от 4 ноября обещанию не преследовать тех повстанцев, которые сложат оружие (см. док. 189). Серов в своих донесениях в ЦК КПСС критиковал венгерское руководство за чрезмерный «либерализм» (см. док. 193, 198). Маленков, Сулов и Аристов также пытались подтолкнуть Кадара к более жесткому курсу. Во многом по их инициативе в начале 20-х чисел ноября была проведена чистка редакции газеты «Непсабадшаг», занимавшей до тех пор относительно независимую позицию в оценке текущих событий. Очевидно, что и сам Кадар после неудачи в достижении компромисса с рабочими советами все более утрачивал терпение и склонялся к более жестким мерам. У советских представителей уже, вероятно, были все основания записать 22 ноября, что Кадар в последнее время «стал гораздо лучше понимать необходимость проведения более твердой линии в борьбе с реакцией», проявляет меньше колебаний (док. 206). Однако, и после этого Кадару иной раз приходилось отстаивать более компромиссную линию. В начале декабря он настоял на освобождении арестованного Серовым на базе Тёкёл в ночь на 4 ноября Ф.Эрден, который мог ему пригодиться в случае возможной реорганизации правительства с привлечением левых крестьянских политиков.

Для того, чтобы проследить, как под влиянием логики внутривластной борьбы и непрекращавшегося советского давления претерпевала эволюцию политическая линия Кадара, сколь далеко отступил он уже в течение первого месяца пребывания у власти от своей первоначально заявленной программы, достаточно сопоставить ряд его выступлений за ноябрь 1956 г. 2 и 3 ноября, принимая участие в заседании Президиума ЦК КПСС, Кадар настаивал на том, что его «правительство должно быть не марионеточным, и для его деятельности должна быть база, опора среди рабочих» (см. док. 147, 151). Он обращал внимание на общенародный характер движения, справедливость многих требований его участников, ошибочность огульной оценки событий как контрреволюционных и аналогичной оценки правительства Надя

(при том, что последний, по его мнению, проявил склонность к уступкам контрреволюционным силам), говорил о необходимости вывода советских войск в течение 2–3 месяцев после наведения порядка в Венгрии, о том, что если действовать лишь военной силой, «моральное положение коммунистов будет сведено к нулю»¹¹.

К концу ноября, как видно из многих документов, тональность выступлений заметно изменилась, все больший акцент стал делаться на «контрреволюционной сущности» событий. Уступчивость Надя Кадар квалифицировал уже как преступную: «В домах и на улицах убивали наших товарищей, царил кровавый антисемитизм, а в этом салоне глава правительства Надя сговаривался с реакционерами самого низшего сорта»¹².

Известно, что октябрьские события впервые были однозначно охарактеризованы Кадаром как контрреволюционные в докладе на пленуме Временного ЦК ВСРП 2–5 декабря 1956 г. – это определение стало на долгие годы официальной установкой и оставалось в силе вплоть до конца 1980-х годов. Из документов выясняется, какую роль в процессе подготовки доклада Кадара сыграли находившиеся в Будапеште представители КПСС, после его выступления с удовлетворением констатировавшие, что имевшиеся в рядах руководства ВСРП путаница и разноречивость в оценке октябрьских событий должны быть в скором времени преодолены, и сделавшие вывод о том, что Кадар, в отличие от своих прежних, «несколько ошибочных», взглядов на октябрьские события, теперь имеет «правильное» представление по этому вопросу (см. док. 225). В основе аргументации Кадара лежал незамысловатый тезис о том, что после пролетарской революции, свергнувшей господство капиталистов и установившей власть рабочего класса, невозможна другая революция, может произойти только контрреволюция. Решения декабрьского пленума подводили теоретическую базу под поворот к более жесткой внутренней политике, направленной на окончательную ликвидацию всех органов, созданных революцией (революционных комитетов на местах, на производстве и в учреждениях, рабочих советов). По справедливому замечанию исследователя, «пока движение, породившее эти органы, могло именоваться революцией, обосновывать их ликвидацию было затруднительно, напрашивалась мысль о произволе власти. Напротив, определение движения 23 октября как контрреволюции лишало, с точки зрения партийных идеологов, все, что было ими порождено, законного права на существование»¹³. Декабрьский пленум, решения которого были подготовлены всем предшествовавшим ходом событий, особенно отчетливо показал полную несовместимость иностранного военного присутствия с декларированным Кадаром в обращении к венграм от 4 ноября обещанием обеспечить национальную независимость и суверенитет страны. И все-таки едва ли можно отрицать субъективное желание Кадара проводить по возможности более самостоятельную линию, его последовательность в стремлении к опоре на внутренние силы, расширению социальной базы правительства. Об этом свидетельствует, в первую очередь, экономическая политика кадаровского руководства.

Уже 6 ноября было подписано постановление о ликвидации системы обязательных поставок сельхозпродукции. 27 ноября принимается более развернутая программа политики в области сельского хозяйства, запрещающая насильственный передел земли, обещающая поддержку не только кооперативам, но и единоличным хозяйствам, которые будут увеличивать производство продукции. Новая система закупок в большей мере учитывала материальную заинтересованность крестьянства, ограничила элемент принуждения и со временем смогла обеспечить должное снабжение городов продовольствием.

В сфере промышленного производства экономическая политика также стремилась к большему учету интересов товаропроизводителей. 26 ноября, принимая делегацию Всемирного совета профсоюзов, министр финансов И. Кошша не только подверг критике существовавшее неравноправие в экономических связях с СССР и курс на форсированную индустриализацию, но и заявил, что «централизованное планирование по примеру Советского Союза не подходит в современных условиях для Венгрии»¹⁴. Вместе с тем руководство с самого начала дистанцировалось от югославского опыта, указывая на его негативные черты и неспособность стать реальной альтернативой сталинской экономической политике¹⁵. Основанная на здравом смысле, учете венгерской специфики, предоставившая некоторый простор частной инициативе в мелкой промышленности и торговле и при этом не порывавшая с основными догмами государственного социализма экономическая политика ВСРП второй половины 1950-х – начала 1960-х годов смогла обеспечить, хотя и не без помощи извне, довольно быстрое налаживание и подъем производства, повышение материального благосостояния населения, постепенно подготовила переход к новому этапу, связанному с экономической реформой конца 1960-х годов.

Одна из тем, раскрываемых документами, представленными в разделе (и, в первую очередь, донесениями представителей КПСС, находившихся в Будапеште), связана с процессом становления ВСРП. Возникшая 1 ноября как альтернатива сталинизму в Венгрии, эта партия после 4 ноября стала орудием частичной ресталинизации в стране. Показательно, что в решениях всевенгерской конференции ВСРП, состоявшейся в июне 1957 г., кадаровское руководство публично отмежевалось от самых первых решений ВСРП, принятых до 4 ноября, назвав их противоречащими марксизму-ленинизму¹⁶. Идея сохранения преемственности с ВПТ прослеживается и в более ранних партийных документах (в частности, в решениях декабрьского пленума Временного ЦК ВСРП 1956 г.), отодвигая на второй план идею обновления политических методов.

Обращение Временного ЦК ВСРП от 6 ноября (см. док. 176), объявившее о необходимости «решительно порвать с вредной политикой и преступными методами клики Ракоши» и столь же решительно с «группой Имре Надя – Лошонци», явилась платформой, на которой кадаровское руководство намеревалось объединить лояльные новому режиму силы. Про-

цесс формирования первичных организаций ВСРП проходил крайне медленно, в обстановке враждебного отношения подавляющего большинства венгров к политической силе, поддержавшей советское вмешательство. Рабочие советы на большинстве предприятий противились созданию партийных ячеек ВСРП, кое-где коммунисты вели работу нелегально. Деятельность высших партийных органов в этих условиях также не очень афишировалась, характерно, что список членов Временного ЦК был впервые опубликован лишь в феврале 1957 г. Если численность ВПГ до начала октябрьских событий достигала почти 1 миллиона человек, то в составе ВСРП к началу декабря было около 37 тыс. В декабре процесс вступления в партию несколько ускорился – многие венгры, наблюдая воочию происходящее укрепление режима, отказывались от бесплодного противостояния власти и заявляли о своей политической лояльности. К концу года в составе ВСРП уже насчитывалось около 100 тыс. человек.

Параллельно с ростом численности партии происходило все большее укрепление в ней принципов централизма, выкорчевывание элементов фракционности. В ноябре на заседаниях Временного ЦК ВСРП происходили бурные споры в вопросе об отношении к И.Надю и его деятельности, немалое влияние сохраняли идеи «национального коммунизма». 11 ноября Временный ЦК ВСРП выступил с инициативой проведения встречи, на которой представители компартий социалистических стран могли бы всесторонне проанализировать опыт венгерских событий и извлечь соответствующие выводы, касающиеся необходимости подлинного равноправия отношений в духе Декларации правительства СССР от 30 октября. На последующих партийных форумах идея защиты суверенитета не получила развития, сторонники специфического венгерского пути к социализму все более осознавали несовместимость своих планов с интересами Москвы и, соответственно, иллюзорность их осуществления. Пленум начала декабря прошел под знаком партийного единства.

По мере стабилизации режима происходил постепенный перенос на партийные органы центра тяжести в принятии решений, относящихся к ведению исполнительной власти. Документы за ноябрь–декабрь 1956 г. отражают все большее превращение ВСРП в государственную партию, монополизирующую власть. Вместе с тем, как явствует из документов, в конце декабря еще сохранял актуальность вопрос о существовании в Венгрии формальной многопартийности и участии в правительстве представителей крестьянских партий (см. док. 236). Уже в первые месяцы 1957 г. вопрос этот отпал, поскольку лидеры крестьянских партий претендовали на большую политическую самостоятельность, нежели могло позволить им иметь государство с монопольной властью ВСРП.

Одна из важнейших и наиболее сложных проблем, затрагиваемых в документах раздела, связана с обстоятельствами нейтрализации правительства И.Надя. Премьер-министр, находившийся утром 4 ноября в парламентском дворце, получив информацию о начавшемся наступлении советских

войск, в 5 ч 20 мин обратился по радио к венгерскому народу и мировому общественному мнению, констатировав очевидное намерение СССР свергнуть действующее венгерское правительство. Вскоре после этого И.Надь и 14 политических деятелей из его окружения (в том числе государственный министр Г.Лощонци), а также 19 членов их семей нашли убежище в посольстве Югославии.

Из последующей советско-югославской переписки (см. док. 185) явствует, что в ходе встречи на Бриони югославские лидеры обещали Хрущеву и Маленкову вступить в контакт с И.Надем и убедить последнего признать свою неспособность стабилизировать положение в стране и уйти в отставку, чтобы облегчить приход к власти нового правительства, которое, действуя «твердой рукой», смогло бы разгромить «контрреволюцию». Предполагалось, что в роли посредника выступит член исполкома ВСРП З.Санто, который 2 ноября от имени ряда видных деятелей партии обратился в посольство ФНРЮ с запросом о возможном предоставлении убежища в случае, если усиление антикоммунистического террора сделает такую просьбу актуальной. 3 ноября, получив соответствующие инструкции из Белграда, посольство дало ответ. Согласно югославской версии развития событий, посольство ФНРЮ в Будапеште выразило готовность при необходимости предоставить убежище И.Надю и министрам из его правительства, если те найдут в себе силы отмежеваться от противников социализма. Добровольное самоустранение И.Надя и его правительства имело бы, несомненно, большое значение для легитимизации правительства Я.Кадара.

Убежище Имре Надю и его соратникам было действительно предоставлено рано утром 4 ноября, но обстоятельства их укрытия в югославском посольстве в корне отличались от первоначально вынашивавшихся планов. Все карты спутало радиобращение премьер-министра с осуждением советской военной акции. Для всего мира становилось очевидным, что речь шла отнюдь не о добровольной передаче власти новому правительству, а о свержении действующего правительства в результате вооруженного вмешательства.

После 4 ноября в ходе интенсивных дипломатических контактов между Москвой, Белградом и Будапештом начались поиски приемлемого решения вопроса о пребывании «группы Надя» в югославском посольстве. Как явствует из документов, в Москве с первых дней планировали арест И.Надя и привлечение его к ответственности. Югославия же, заботясь о собственном престиже как независимого государства, проявляла готовность передать группу Надя новым венгерским властям лишь при условии получения гарантий в том, что они не будут преследоваться за прежнюю политическую деятельность. С другой стороны, югославское правительство не исключало возможности предоставления Надю и его окружению убежища в своей стране. Безусловно, правительство Кадара не было заинтересовано в пребывании Надя в Венгрии. Находясь на свободе, незаконно отстраненный премьер-министр мог бы стать центром притяжения всех оппозиционных новому правительству сил, арест же его вызвал бы массовое недовольство

и тем самым подлил бы масла в огонь, дав толчок новым забастовкам. Выезд группы Надя в Югославию также был нежелателен для новых венгерских (как и для советских) властей. На это имелись по крайней мере две весомые причины. Во-первых, пребывание в эмиграции незаконно свергнутого правительства затруднило бы признание мировым сообществом правительства Кадара. Во-вторых, в нейтральной стране эти люди оказались бы вне сферы досягаемости в случае, если бы со временем встал вопрос о суде над ними (в сложной внутривластной обстановке ноября 1956 г. правительство Кадара неоднократно выступало с уверениями в том, что оно не собирается привлекать к судебной ответственности никого из членов прежнего кабинета, хотя деятельность некоторых из них «играла на руку контрреволюции»¹⁷). В сложившихся условиях уже к 10 ноября в Москве родилась еще одна идея – о возможной депортации бывшего премьер-министра и его соратников в Румынию (см. док. 190). Это предложение, однако, не нашло поддержки правительства ФНРЮ.

В ходе переговоров Венгрия все же сделала видимый шаг навстречу югославским пожеланиям, согласившись 16 ноября «дать письменные гарантии относительно личной безопасности И.Надя и остальных лиц» (док. 203). Предполагалось, что утром 17 ноября все они смогут оставить посольство. Но, как выясняется из документов, в тот же день Я.Кадар имел беседу с Г.М.Маленковым, М.А.Сусловым и А.Б.Аристовым. Их жесткая позиция оказала влияние на ход венгеро-югославских переговоров. 17 ноября Кадар выдвинул другие условия: Надя и его группа должны быть переданы новой власти, при этом Надя и Лошонци должны заявить об отставке, о лояльном отношении к кадаровскому правительству и, «чтобы не осложнять положение своим пребыванием в Венгрии... попросить разрешения выехать за пределы страны»; не исключался и выезд в Югославию (см. док. 202). Югославская сторона негативно отреагировала на эти условия, продолжая настаивать на гарантиях личной безопасности Надя и его группы, а ожидаемое заявление Надя о поддержке кадаровского правительства расценило как акт свободной воли с его стороны и внутреннее венгерское дело. Переговоры, таким образом, зашли в тупик, но в тот же день, 17 ноября, в дело вновь включилась советская сторона. Маленков, Суслов и Аристов выносят на рассмотрение Президиума ЦК КПСС конкретные предложения: подготовиться и обеспечить арест Надя и его группы при выходе из посольства Югославии; отправить Надя и сопровождающих его лиц в Румынию. Кадар, как сообщалось в их телефонограмме, дал на это согласие (см. док. 202).

Венгеро-югославские переговоры, между тем, продолжались. Венгерское правительство сделало видимую уступку: 21 ноября в ответ на требование югославов оно заявило, что дает гарантию безопасности указанным лицам и не будет привлекать их к ответственности за прошлую деятельность (см. док. 209). Прежнее требование – заявление Надя о поддержке правительства Кадара теперь уже не выдвигалось в качестве неперемennого

условия. Югославское правительство с удовлетворением восприняло это заявление. Выход Надя и его группы за пределы посольства по согласованию венгерской и югославской сторон был назначен на вечер 22 ноября. В тот же самый день Маленков, Сулов и Аристов доложили в Москву о том, что необходимые в связи с этим меры подготовлены Серовым совместно с венгерскими коллегами (см. док. 206). Еще через сутки, 23 ноября, они сообщили, что И.Надь и его группа арестованы и находятся под надежной охраной (см. док. 207). Документы подробно рассказывают о том, как была осуществлена акция по их захвату и последующей переправке в Румынию, откуда И.Надь был доставлен обратно в Венгрию весной 1957 г., чтобы предстать перед судом, вынесшим ему в июне 1958 г. смертный приговор.

Документы позволяют также проследить эволюцию отношения Я.Кадара и его правительства к И.Надю по мере упрочения нового режима. Если 11 ноября на заседании Временного ЦК ВСРП мог всерьез обсуждаться вопрос о вовлечении Надя в правительство, то уже через несколько дней он отпал сам собой. Более того, подавив к середине декабря оппозицию, правительство Кадара предало забвению данные им гарантии неприкосновенности бывшего премьер-министра. В начале 1957 г. он впервые публично был назван предателем, было принято решение о начале уголовного расследования по его делу.

Говоря об эволюции политики Кадара, о постепенной сдаче им первоначально заявленных позиций по целому ряду основополагающих вопросов (об оценке характера событий с 23 октября, об отношении к И.Надю, о многопартийности, о пребывании советских войск¹⁸), надо учитывать шаткость его положения в первые месяцы. Для того, чтобы освободиться, насколько это было возможно, от советской опеки, расширить поле для политического маневра, Кадар должен был сначала делом завоевать доверие Москвы. Как явствует из материалов заседания Президиума ЦК КПСС от 6 ноября (см. док. 175), где Хрущев защищал главу нового венгерского правительства от нападок Молотова, отмежевавшись от Ракоши, ставка на Кадара была сделана серьезно¹⁹. Вместе с тем Кадар не мог не понимать, что в случае, если его политика не удовлетворит Москву, может встать вопрос о реставрации «команды Ракоши». Как видно из документов, Ракоши, Герё и ряд других прежних лидеров в надежде на свое скорое возвращение в Венгрию и занятие ответственных должностей, направляли в ЦК КПСС письма с резкой критикой «правых» ошибок Кадара (см. док. 224, 234). Вопрос об их возможном возвращении к власти оставался в известной степени открытым вплоть до апреля 1957 г., когда Президиум ЦК КПСС принял решение об ограничении контактов Ракоши с Венгрией, поскольку его деятельность препятствовала укреплению кадаровского режима.

В документах нашел отражение и международный аспект консолидации новой власти в Венгрии. В течение ноября-декабря 1956 г. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН приняли ряд резолюций с осуждением агрессии, призывом вывести советские войска из Венгрии, требова-

нием допустить в Венгрию наблюдателей ООН. Неподчинение советского и венгерского правительств решениям ООН вело к дальнейшему усилению дипломатической изоляции, из которой режим Кадара стал выбираться лишь к рубежу 1950–60-х годов.

В новый 1957 г. страна вступала в состоянии непреодоленного экономического упадка. Еще более глубокой была моральная депрессия в венгерском обществе. Расстрел рабочей демонстрации в Шалготарьяне, запрещение политической деятельности рабочих советов означали, что коммунистическая власть, опиравшаяся на советские войска, в декабре 1956 г. достаточно окрепла для того, чтобы предпринять наступление на независимое движение пролетариата. Роспуск в начале 1957 г. Союза венгерских писателей и Союза журналистов, продолжавших и в новых условиях претендовать на роль идейных вдохновителей в борьбе за национальный суверенитет, явились ударом по оппозиционно настроенной интеллигенции.

1957 и 1958 годы оставили черный след в истории Венгрии. Казнь Имре Надя и ряда его соратников, аресты многих тысяч людей стали для кадаровского режима несмываемым пятном позора, получили резкое осуждение мировой общественности. С начала 1960-х годов наметился поворот к более либеральной политике, многие находившиеся в заключении участники восстания были амнистированы – приступив к реформаторским экспериментам, кадаровская власть все делала для того, чтобы вычеркнуть 1956 г. из исторической памяти нации. Но должны были пройти долгие годы, пока Я.Кадару политикой уступок и компромиссов, непревзойденным мастером которых он со временем стал, удалось, дав венграм максимум свобод, возможных при однопартийной коммунистической диктатуре, завоевать относительную поддержку в обществе и заставить своих соотечественников признать существующий в стране режим как, возможно, наименьшее среди всех неминуемых зол на пути к построению «светлого будущего».

¹ Малащенко Е.И. ВиЖ, 1993, № 12. С. 35.

² Там же. С. 36. Наряду с этим приказом, содержащим политическую оценку венгерских событий и определявшим в этой связи общую цель советского военного вмешательства, по мнению военных историков, существовал и другой приказ, ставивший перед участвующими в военной операции соединениями конкретные боевые задачи: Карпиченко Н., Кыров А. От плана «Волна» к операции «Вихрь» // 1956. Осень в Будапеште... С. 118–119. По свидетельству тех же историков, в архивах Министерства обороны обнаружены только выписки из такого приказа, а также донесения командиров соединений и начальников политорганов вышестоящему командованию о том, как выполняется данный приказ. С процитированным документом перекликается и еще один документ Министерства обороны, содержащий более подробную политическую характеристику венгерских событий. Речь идет об информации министра обороны Г.К. Жукова для командного состава Советской Армии и ВМФ. В этом документе говорилось: «При прямом попустительстве Имре

Надя, пришедшего в конце октября с.г. к руководству, власть в стране перешла в руки т.н. “революционных комитетов”, которые и в центре и на местах начали насаждать антинародные порядки, зверски расправляясь с общественными и политическими деятелями Венгрии, противодействующими установлению этих порядков. Через австрийскую границу в Венгрию хлынула из-за границы буржуазная и помещичья реакция. События показали, что кабинет Имре Надя поставил себе главной задачей оторвать Венгрию от лагеря социалистических стран, вывести ее из Варшавского пакта и присоединить к союзу т.н. западных демократий, что создает прямую угрозу Советскому Союзу» [Полностью документ приводится в работе: *Мусатов В.* Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе (1956–1981). М., 1996. С. 63–64]. Этот документ, относящийся к 4 ноября, свидетельствует о том, что уже в то время советское руководство пришло к оценке деятельности И.Надя не просто как попустительской в отношении контрреволюции, а сознательно преследующей свою цель отрыв Венгрии от социалистического лагеря. Кроме того, в нем едва ли не впервые отчетливо прозвучал пропагандистский тезис об активном участии в событиях сил, заброшенных в Венгрию с Запада.

³ *Ворошильский В.* Венгерский дневник // Искусство кино, 1992, № 4. С. 140–141.

⁴ *Карпиченко Н., Кыров А.* От плана «Волна» к операции «Вихрь». С. 119; *Мусатов В.* Предвестники бури. С. 72.

⁵ См. об этом: *Расстреливали ли советских солдат? // 1956. Осень в Будапеште...* С. 215–216.

⁶ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и боевых конфликтах. Статистическое исследование. Ред. *Кривошеев Г.Ф.* М., 1993. С. 397. По данным Министерства обороны СССР, представленным по запросу международного отдела ЦК КПСС 5 февраля 1991 г., в военных действиях на территории Венгрии в октябре–ноябре 1956 г. участвовали 58 821 советских солдат, сержантов и офицеров, потери составили 669 человек убитыми и 1541 человек ранеными (справка опубли.: НЛ, 142. о.).

⁷ 1956 kézikönyve, 3. köt., 303–304. о.

⁸ *Мусатов В.* Предвестники бури. С. 72.

⁹ История Венгрии. Т. 3. М., 1972. С. 707.

¹⁰ A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületének jegyzőkönyvei. I. köt. 1956. november 11 – 1957. január. Bp., 1993. 41. о.

¹¹ Подобная позиция Кадара, нашедшая свое отражение в правительственной декларации от 4 ноября и (хотя и в значительно меньшей мере) в Обращении временного ЦК ВСРП от 6 ноября (см. док. 176), вызвала крайнее неудовольствие такого наиболее последовательного в своем антилиберализме члена Президиума ЦК КПСС, как В.М.Молотов, предложившего «повлиять на Кадара, чтобы не пошла Венгрия по пути Югославии», выступившего за сохранение прежнего названия партии (ВНП), против внесения в ее декларацию пункта с осуждением «клики Ракоши–Герё» (см. док. 164, 169, 175, 176).

¹² Доклад делегации Всемирной федерации профсоюзов, посетившей Венгрию в конце ноября: ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 479. Л. 47.

¹³ *Алексеев В.* Венгрия-56: прорыв цепи. С. 200.

¹⁴ ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 479. Л. 49.

¹⁵ 16 марта 1957 г. Ф.Мюнних, ссылаясь на свой опыт работы в Югославии в качестве посла (на самом деле – всего лишь десятидневный), говорил новому советскому послу Е.И.Громову о том, что самоуправление в Югославии – это фикция, никакими реальными правами рабочие советы не обладают, к тому же существующая в Югославии система управления экономикой не может обеспечить заметного экономического подъема. (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 38. П. 192. Д. 035. Л. 30.)

¹⁶ A Magyar Szocialista Munkáspárt országos értekezletének jegyzőkönyve. 1957. június 27–29. Vp., 1957. 250. o.

¹⁷ Так, 14 ноября Кадар в беседе с представителями рабочих советов заявлял о том, что никто не может быть наказан за свою причастность к произошедшим событиям, а участие И.Надя в политической жизни Венгрии зависит только от него самого. Газета ВСРП «Непсабадшаг» писала 15 ноября, что у И.Надя «будет возможность договориться с нами... Мы тоже хотим многопартийной системы, подлинных, честных выборов».

¹⁸ В ноябре и даже декабре 1956 г. от имени правительства неоднократно делались заявления о том, что с наведением порядка начнется вывод из Венгрии советских войск. Лишь 31 марта 1957 г. Я.Кадар впервые заявил о том, что находившийся в Венгрии до октябрьских событий контингент Советской Армии не будет выводиться. 27 мая было подписано соглашение о пребывании советских войск в Венгрии.

¹⁹ Характерно, что и в письме в адрес ЦК СКЮ от 10 ноября (см. док. 190) Кадар был назван «выдающимся и авторитетным руководящим деятелем коммунистического движения Венгрии, способным в настоящих трудных условиях возглавить новое революционное правительство».

**158. Открытое письмо членов Венгерского
революционного рабоче-крестьянского правительства
«К венгерскому трудовому народу»***

4 ноября 1956 г.¹

Наши патриоты! Братья рабочие и крестьяне!

Мы, министры, бывшие члены правительства Надя Имре, Апро Антал, Кадар Янош, Кошша Иштван и Мюних Ференц, заявляем, что 1 ноября 1956 года, порвав все связи с этим правительством, вышли из правительства и проявили инициативу по созданию Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства².

Побудило [нас] сделать этот серьезный шаг сознание того, что внутри правительства Надя Имре, попавшего под влияние реакции и ставшего бездеятельным, у нас не было больше способа противостоять против контрреволюционной опасности, проявляющейся все с большей силой и угрожающей уничтожением нашей Народной Республики, рабоче-крестьянской власти, наших социалистических завоеваний.

Они убили наших уважаемых борцов рабочего движения, которые в течение многих десятилетий боролись: Мезё Имре, секретаря партийного комитета Будапешта, товарища Каламара, старого борца рабочего движения на Чепеле³, Сиклаи Шандора, директора Музея военной истории. Кроме них они в массовом порядке уничтожали других общеуважаемых сынов рабочего класса и крестьянства.

Мы, как члены правительства, превратившегося в неспособное к действиям, не можем дальше бездействовать, чтобы под прикрытием демократии контрреволюционные террористы и бандиты зверски убивали наших лучших братьев рабочих и крестьян, в страхе держали наших мирных граждан, создали в стране анархию и на долгое время ввергли наш народ в иго контрреволюции.

Венгерские трудящиеся, патриоты, наши рабочие братья, товарищи!

Мы решили, что всеми нашими силами будем бороться против угрожающей опасности реакции, фашизма и против банд убийц народа.

Мы призываем всех верных сынов нашей Народной Республики, всех сторонников социализма, в первую очередь коммунистов, рабочих, шахтеров, лучших сынов крестьянства и интеллигенции поддержать все мероприятия Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства, всю народно-освободительную борьбу.

Апро Антал
Кадар Янош
Кошша Иштван
Мюних Ференц

4 ноября 1956 г., Будапешт

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 108–109. Перевод с венг.

¹ Открытое письмо, подготовленное одновременно с «Воззванием к венгерскому народу» Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства (док. 157), передавалось начиная с 5 часов 05 мин. по средневропейскому времени на волне Сольнокского радио с территории Закарпатья, а также распространялось в виде листовки. Стилистически отредактированный русский текст опубликован в «Правде» 5 ноября 1956 г.

В 5 часов 20 мин., через 1 час после начала операции «Вихрь», по будапештскому радио выступил И.Надь со следующим обращением: *«Говорит Имре Надь, председатель Совета Министров Венгерской Народной Республики. Сегодня на рассвете советские войска начали наступление на нашу столицу с очевидным намерением свергнуть законное демократическое венгерское правительство. Наши войска ведут бои. Правительство находится на своем посту. Я сообщаю эту весть народу страны и общественному мнению мира»* (Венг. меридиан. С. 119).

² Из перечисленных выше политиков А.Апро и И.Кошша не участвовали в создании Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства и услышали его первые документы только по радио. Члены нового правительства Д.Марошан, А.Апро, И.Кошша были доставлены в Сольнок 5 ноября, где встретились с Я.Кадаром, прибывшим туда накануне вечером. В полном составе правительство Кадара собралось 7 ноября в Будапеште.

³ См. прим. 2 к док. 110.

159. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 12.00 4 ноября 1956 г.

4 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно. Экз. № 1

В 6 часов 15 мин. 4 ноября с. г. советские войска приступили к проведению операции по наведению порядка и восстановлению народно-демократической власти в Венгрии.

Действуя по заранее намеченному плану, наши части овладели основными опорными пунктами реакции в провинции, какими являлись Дьёр, Мишкольц, Дьёндьеш, Дебрецен, а также другими областными центрами Венгрии.

В ходе операции советскими войсками заняты важнейшие узлы связи, в том числе мощная ширококвещательная радиостанция в г. Сольнок, склады боеприпасов и оружия и другие важные военные объекты.

Советские войска, действующие в г. Будапешт, сломив сопротивление мятежников, заняли здания парламента, ЦР ВПТ, а также радиостанцию в районе парламента. Захвачены три моста через р. Дунай, связывающие восточную и западную части города, и арсенал с оружием и боеприпасами.

Весь состав контрреволюционного правительства Имре Надя скрылся¹. Ведутся розыски.

В г. Будапешт остался один крупный очаг сопротивления мятежников в районе кинотеатра «Корвин» (юго-восточная часть города). Мятежникам, обороняющим этот опорный пункт, был предъявлен ультиматум о капитуляции, в связи с отказом мятежников сдаться, войска начали штурм.

Основные гарнизоны венгерских войск блокированы. Многие из них сложили оружие без серьезного сопротивления. Нашим войскам дано указание возвратиться к командованию венгерских офицеров, снятых мятежниками, а офицеров, назначенных взамен снятых, арестовывать.

С целью недопущения проникновения в Венгрию вражеской агентуры и бегства главарей мятежников из Венгрии нашими войсками заняты венгерские аэродромы и прочно перекрыты все дороги на австро-венгерской границе.

Войска, продолжая выполнять поставленные задачи, очищают от мятежников территорию Венгрии.

Жуков

Помета: «Разослано: Булганину Н.А., Кагановичу Л.М., Маленкову Г.М., Молотову В.М., Сабурову М.З., Хрущеву Н.С., Ворошилову К.Е., Первухину М.Г., Сулову М.А., Фурцевой Е.А., Брежневу Л.И., Шепилову Д.Т., Швернику Н.М., Аристову А.Б., Беляеву Н.И., Поспелову П.Н.»

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 100–101. Подлинник. Экземпляр Н.С.Хрущева. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 23. Ксерокопия. Оубл.: НЛ, 135–136. о. ДД. 93–94. о. ИА. 1993, № 5. С. 148–149.

¹ Из состава кабинета министров в парламенте после занятия его советскими войсками находились госминистры З.Тильди и И.Бибо. Сам И.Надь, госминистр Г.Лошонци и группа сторонников Надя после начала боевых действий получили убежище в югославском посольстве, о чем Э.Кардель по дипломатическим каналам проинформировал советское руководство (см. док. 163).

160. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 21.00 4 ноября 1956 г.

4 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно. Экз. № 1

В течение дня 4 ноября советские войска в Венгрии продолжали очищать населенные пункты от отдельных групп мятежников, продолжавших кое-где оказывать сопротивление.

В г. Будапеште нашими войсками полностью захвачены важнейшие правительственные здания и сопротивление мятежников в основном сломлено. В городе осталось два очага сопротивления – кинотеатр «Корвин» и площадь им. Москвы в западной части Буды.

В кинотеатре, который вместе с прилегающими зданиями занимает целый квартал, сосредоточено значительное количество повстанцев с танками и артиллерией.

Войскам поставлена задача произвести необходимую перегруппировку и полностью ликвидировать оставшиеся очаги сопротивления в Будапеште.

Во всех населенных пунктах, занятых нашими войсками, установлен комендантский порядок.

Ведется подсчет разоруженных мятежников и личного состава венгерских частей, а также захваченного оружия и боеприпасов.

Г. Жуков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 102. Подлинник. Экземпляр Н.С.Хрущева. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 24. Ксерокопия. Оубл.: НЛ, 136. о.; JD, 95–96. о.

161. Обращение командования советских войск в Венгрии к венгерскому народу

4 ноября 1956 г.

К ВЕНГЕРСКОМУ НАРОДУ! К ВЕНГРАМ – СОЛДАТАМ И ОФИЦЕРАМ!

К вам обращаются Командование Советских войск в Венгрии, солдаты и офицеры, такие же рабочие, крестьяне, интеллигенты, трудовые люди, как вы сами. Мы не для того находимся здесь, чтобы захватить вашу страну. Нам не нужна чужая земля и плоды чужого труда, у нас хватит своей земли и своих природных богатств.

Мы вступили в действие по зову сформировавшегося ныне Венгерского Революционного рабоче-крестьянского правительства, которое заявило нам, что в Венгрии бесчинствуют черные силы реакции. Они стремятся вернуть власть помещиков и капиталистов, отнять завоевания рабочих, землю у крестьян. Появилась реальная угроза возникновения фашизма.

Правительство заявило нам, что кабинет Надь Имре не хотел бороться с реакцией. Это способствовало тому, что вооруженные контрреволюционные банды начали убивать рабочих, верных патриотов, грабить и бесчинствовать. Кабинет Надь Имре развалился и фактически больше не существует. В стране царит хаос и антинародные силы безнаказанно творят свое гнусное дело.

В таком положении Венгерское Революционное рабоче-крестьянское правительство обратилось к Командованию Советских войск в Венгрии с просьбой помочь ему в ликвидации контрреволюционных сил, в восстановлении порядка, внутреннего мира и спокойствия. Командование Советских войск и мы, советские солдаты и офицеры, готовы оказать эту помощь нашим венгерским братьям.

Мы глубоко уважаем свободолюбивый венгерский народ. Мы твердо убеждены, что трудящиеся Венгрии примут с таким же пониманием нашу помощь, как они поняли нас, когда мы в 1945 году освободили их от фашистского рабства, во имя чего мы вместе с вами понесли бесчисленные жертвы.

Трудящиеся Венгрии! Не верьте клеветникам, которые хотели бы противопоставить нас, ваших бескорыстных друзей, венгерскому народу. Мы являемся солдатами свободы и дружбы народов. Мы ведем борьбу за справедливое общее дело.

Мы обращаемся к солдатам и офицерам венгерской Армии, чтобы они действовали с нами плечом к плечу против разнуздавшихся сил реакции, за свободу и демократию.

Мы обращаемся ко всем венграм, любящим свою Родину, чтобы они, участвуя в общей борьбе, способствовали защите народной демократии и победе священного дела своей Родины, своего народа.

Командование Советских войск в Венгрии

Помета: «Маршалу Жукову Г.К. Д.Шепилов».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 88–89. Подлинник.

162. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о занятии советскими войсками парламента в Будапеште и отсутствии связи с новым венгерским правительством

4 ноября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 1

Срочно

После того, как наши части вошли в Будапешт, нам удалось установить связи с товарищами Доби, Ронаи, Криштофом, Понграцем и другими. Все они в момент занятия нашими войсками здания парламента находились там. Доби и Ронаи сказали, что они и другие товарищи хотели бы немедленно приступить к работе, но не решаются делать это, так как не знают, с чего начать, и опасаются наделать ошибок. С Кадаром, Апро и Мюннихом связей не имеют. Вообще отсутствие связи у наших друзей сказывалось сегодня очень сильно. В парламента, в будапештский горсовет и даже в посольство поступали многочисленные сигналы о том, что группы повстанцев хотят сдавать оружие, однако никто его в течение дня не принимал. В посольство звонили представители рабочих Чепеля и некоторых других предприятий и спрашивали, где им найти представителей нового правительства для того, чтобы получить от них необходимые указания. Имеется сообщение о том, что Надь Имре, Лошон-

ци и Донат скрылись. Стараются также скрыться и руководители повстанческих организаций. Из-за отсутствия связи между венгерскими товарищами и нашими войсками вылавливание главарей банд сегодня почти не проводилось. Дело усложняется еще и тем, что в течение всего дня не было нормальной связи со штабом наших войск в Текеле. По нашему мнению, было бы необходимо, чтобы товарищи Кадар, Мюнних и Апро как можно скорее прибыли в Будапешт для осуществления руководства.

Андропов

АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 4. П. 6. Д. 5. Л. 23–24. Расшифрованный текст. Оубл.: *JD. 94–95. о.*

¹ Получена 5 ноября в 8 часов 10 мин., расшифрована и отпечатана в 15 часов 10 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

163. Телеграмма Н.П.Фирюбина из Белграда в МИД СССР о пребывании И.Надя с ближайшими сторонниками в посольстве ФНРЮ в Будапеште и позиции в связи с этим И.Броз Тито

4 ноября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз № 12

Вне очереди. Особая

Кардель сообщил, что в ночь на 4 ноября они связались с Надь Имре, как это было договорено с товарищем Хрущевым².

Надь Имре, Санто Золтан и еще 11 венгерских коммунистов находятся в югославском посольстве в Будапеште³. Еще неизвестно, сказал Кардель, делал ли Надь Имре последнее заявление⁴ от имени правительства в Будапеште. Если он делал это заявление, то они, югославы, будут пытаться, чтобы он объявил, что сделал это под нажимом реакции. Они также намерены договориться с Надь Имре, чтобы он сделал заявление о том, что поддерживает правительство во главе с Кадаром в Сольноке.

По словам Карделя, такое заявление облегчило бы обсуждение венгерского вопроса в Совете Безопасности и признание правительства Кадара законным правительством. Кардель, по поручению Тито, просил запросить совета КПСС и Советского правительства, продолжать ли дальнейшие переговоры с Надь Имре. Тито просил также Советское правительство передать правительству Кадара, чтобы не делать репрессий против тех комму-

нистов, которые не сразу заняли правильную линию в период последних событий в Венгрии.

Тито, по словам Карделя, просил также Советское правительство принять меры к защите югославского посольства от возможных нападений на него, особенно, если реакция узнает, что Надь, находящийся в посольстве, поддерживает правительство Кадара.

Н.Фирюбин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 105–106. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 25. Ксерокопия. Опубл.: *НЛ*, 223–224. о.; *JD*, 108. о.; *ИА*, 1993, № 5. С. 149.

¹ Получена в тот же день в 16 час часов 30 мин., расшифрована и отпечатана в 18 часов 20 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД. Постановление по телеграмме – см. док. 165.

² Имеются в виду переговоры Н.С.Хрущева и Г.М.Маленкова с югославским руководством на о. Бриони 2–3 ноября 1956 г. (см. док. 149).

³ Вместе с членами семей венгерских политиков в югославском посольстве 4 ноября получили убежище 43 человека. Трое из сторонников И.Надя укрылись на квартире военного атташе Югославии (подробнее об обстоятельствах предоставления убежища см. в док. 171).

⁴ Текст заявления – в прим. 1 к док. 158.

164. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к протоколу № 51)

4 ноября 1956 г.¹

Л. 35 Присутствуют: Булганин, Ворошилов, Каганович, Маленков, Молотов, Первухин, Сабуров, Суслов, Хрущев, Жуков, Шепилов, Фурцева, Поспелов.

О действиях и обстановке в Венгрии².

Шифровка т. Ранковичу

от т. Маленкова и т. Хрущева^a

(4 XI)³

1) Отозвать гг. Микояна и Брежнева⁴.

2) Помощь оказать Венгрии⁵.

3) Активнее включиться в помощь Египту.

Продумать ряд мероприятий

^a Неуверенное прочтение. Другое возможное прочтение, более уверенное, но не поддающееся интерпретации: «Шифровка т. Кагановича от т. Малинина у т. Хрущева».

(м.б. демонстрацию у английского посольства).

Шире в газетах.

Л. 35об

т. Молотов – по Венгрии подумать. Повлиять на Кадара, чтобы не пошла Венгрия по пути Югославии. Они внесли поправку в Декларацию – осуждают клику Ракоши–Гере⁶ – это может быть опасно. Мы должны убедить их, чтобы они воздерживались от этого упоминания клики Ракоши–Гере.

Кадар призывает (1 XI) [к] осуждению сталинизма⁷.

Оставить название Венгерская партия трудящихся.

Договориться с ними, предохранить их от перехода на югославские позиции.

Л. 36

т. Молотов – закрепить военную победу политическими.

т. Хрущев – не понимаю т. Молотова. Вреднейшие мысли вынашивает.

т. Молотов – одернуть надо, чтобы не командовал^а.

т. Булганин – осудить неправильную линию Ракоши-Гере.

т. Хрущев:

Декларация хорошая – действовать [надо] честно.

т. Шепилов – при редактировании они внесли: «клик Ракоши и Гере».

Мы даем легальные возможности опорочить весь 12-летний период работы ВПГ.

Л. 36об

т. Шепилов – надо ли порочить кадры? Завтра будет «клика Ульбрихта».

^а Слова Молотова явно относятся к Хрущеву.

т. Сабуров – если сами не пойдем своих ошибок – тогда утопим дело.

Наградить военных.
Обеспечить семьи погибших.

- Л. 34 V. **О[б] очищении вузов от нездоровых элементов**⁸.
(Тт. Жуков, Хрущев, Фурцева, Первухин)

Фурцевой, Пospelову, Шепилову, Елютину
внести предложение об очищении вузов от нездоровых элементов.

- Л. 34об IV. **Об ответе т. Карделю на телеграмму о Надь Имре**⁹.
(Тт. Хрущев, Шепилов, Маленков, Суслов, Первухин, Ворошилов)

Утв[ердить] текст ответа¹⁰.

Об указаниях совпослу в Венгрии¹¹.

О постановке вопроса на сессии
Ген. Ассамблеи о Венгрии¹².

т. Кадару сказать, чтобы он отозвал
вопрос из ООН¹³.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 34–36об. Автограф В.Н.Малина. Карандаш. Опубл.: ИА, 1996, № 3. С. 111–112; ДК, 96–98. о.

¹ Листы 34–36об подшиты в архивном деле в неверном порядке. При публикации порядок расположения листов восстановлен.

² В оформленный протокол вопрос не включен.

³ По-видимому, речь идет о первом после переговоров на о. Бриони письме Хрущева и Маленкова югославским руководителям Тито, Карделю и Ранковичу, направленном 4 ноября 1956 г. Текст письма отсутствует среди материалов Президиума ЦК КПСС. Документ, датированный по времени получения 5 ноября, имеется в коллекции югославских архивных материалов в Венгрии (опубл.: Magyar-jugoszláv kapcsolatok, 1995, 165–166. о.); на русском языке опубликован В.Л.Мусатовым. В письме советских руководителей, по-видимому, еще не знавших о том, что И.Надь и группа его сподвижников нашли убежище в югославском посольстве, говорилось: «Дорогие тт. Тито, Ранкович, Кардель! Сообщаем, что в Венгрии все

было подготовлено и осуществлено так, как мы условились с вами во время последней встречи. Венгерские товарищи создали Временное Революционное рабоче-крестьянское правительство во главе с премьер-министром Яношем Кадаром. Состав правительства, видимо, вам уже известен из сообщений по радио. Принято воззвание правительства к венгерскому народу, которое передается по радио. 4 XI к 12 часам дня по московскому времени контрреволюция в Венгрии разбита. Будапешт освобожден от реакционных банд. До настоящего времени сопротивляется лишь одна группа бандитов в кинотеатре, в ближайшее время и этот очаг, очевидно, будет подавлен. [...] Коммунисты, рабочие, активисты и все те, кто стоит на позициях защиты завоеваний рабочего класса, выходят из подполья и включаются в работу по восстановлению порядка. Перед новым руководством Венгерской Народной Республики сейчас стоит важнейшая задача – наладить нормальную политическую и хозяйственную жизнь страны с учетом осуждения и исправления ошибок прошлого. Посылаем вам горячий коммунистический привет. Не можем не сказать о том, что наша последняя беседа оставила у нас самое лучшее впечатление и показала полное единство взглядов в оценке событий и принятия необходимых мер в защите завоеваний социализма. Все это показывает наше единство и искреннее стремление обеих сторон крепить коммунистические связи. Горячий привет от наших друзей – членов Президиума ЦК КПСС. Н.Хрущев. Г.Маленков». Полный текст документа см. в кн.: Мусатов В. Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе (1956–1981). М., 1996. С. 64.

⁴ См. прим. 2 к док. 144.

⁵ Речь идет об оказании правительству Кадара экономической помощи. Постановление Президиума ЦК «О срочной отгрузке товаров в Венгерскую Народную Республику» – см. док. 170.

⁶ Речь идет о «Воззвании к венгерскому народу» (док. 157), в которое при редактировании по настоянию Кадара была включена фраза об осуждении клики Ракоци-Герё.

⁷ Имеется в виду программное выступление Кадара по венгерскому радио 1 ноября 1956 г. (док. 138).

⁸ Поводом для обсуждения вопроса «Об очищении вузов от нездоровых элементов» явились студенческие волнения и митинги в ряде вузов, участники которых протестовали против советского вооруженного вмешательства в дела Венгрии. Наведение порядка в студенческой среде было поручено КГБ СССР (см.: Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995. С. 144–145.). Позднее комиссией под руководством Л.И.Брежневой было подготовлено закрытое письмо ЦК КПСС к партийным организациям «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов», утвержденное Президиумом ЦК КПСС 19 декабря 1956 г.

⁹ Речь идет о телеграмме Н.П.Фирюбина из Белграда с изложением позиции югославского руководства по вопросу о группе И.Надя (см. док. 163).

¹⁰ Текст ответа – док. 165.

¹¹ В оформленный протокол вопрос не включен.

¹² 3 ноября 1956 г. в Совете Безопасности ООН рассматривался вопрос, связанный с телеграммой И.Надя от 1 ноября Генеральному секретарю ООН Д.Хаммаршельду с просьбой о признании независимости Венгрии. 4 ноября по инициативе представителя США Совет Безопасности рассмотрел вопрос о советском вооруженном вмешательстве в дела Венгрии. В тот же день состоялось заседание чрезвычайной сессии Генассамблеи ООН, на которой была принята резолюция, осуждающая действия СССР.

¹³ 5 ноября в «Правде» была опубликована следующая телеграмма правительства Кадара Генеральному секретарю ООН Д.Хаммаршельду: «Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство заявляет, что обращения Имре Надя в ООН с просьбой о рассмотрении венгерского вопроса в Организации Объединенных Наций не имеют законной силы и не могут рассматриваться как обращения, направленные от Венгрии, как государства. Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство категорически возражает против обсуждения как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее указанного вопроса, так как этот вопрос входит исключительно в компетенцию Венгерской Народной Республики.

Премьер-министр Венгерского Революционного

Рабоче-Крестьянского Правительства

Министр Иностранных Дел

Будапешт, 4 ноября 1956 г.»

КАДАР Янош

ХОРВАТ Имре

Неизвестно, откуда была отправлена эта телеграмма. В Будапешт члены правительства Кадара были доставлены утром 7 ноября, где в тот же день принесли присягу председателю Президиума ВНР И.Доби.

165. Постановление Президиума ЦК КПСС о телеграмме Н.П.Фирюбина в Белград по вопросу об И.Наде и его группе

4 ноября 1956 г.

Строго секретно

IV. Телеграмма т. Фирюбина из Белграда от 4 ноября 1956 г.¹

(тг. Хрущев, Шепилов, Маленков, Суслов, Первухин, Ворошилов)

Утвердить прилагаемый проект телеграммы послу СССР в Белграде по вопросу о Надь Имре и его группе.

К пункту IV прот. № 51

Сов. секретно

Вне очереди

Особая

БЕЛГРАД

СОВПОСОЛ

На спец. № 1059–1060. Сообщите т. Карделю, что в ЦК КПСС обменялись по этому вопросу. Мнение ЦК следующее:

Когда при встрече наших товарищей с Вами считалось целесообразным публичное заявление Надя Имре, он был премьером и его заявление могло бы облегчить поражение контрреволюции.

Наше мнение таково, что теперь никакого выступления Надя не требуется.

О югославском посольстве мы дали указание своим войскам проявить заботу.

Что касается дальнейшего пребывания Надя и его группы в посольстве, то эксцессы с ними могут быть не только со стороны реакции, но и со стороны революционных элементов. В связи с этим, а также имея в виду, что Венгерское Революционное рабоче-крестьянское правительство не имеет в настоящее время органов безопасности, было бы целесообразно поручить Надя и его группу нашим войскам для передачи Революционному рабоче-крестьянскому правительству в Сольноке.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 72. Л. 2, 7. Из протокола № 51. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 103–104. Выписка из протокола (П51/IV). ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 25. Ксерокопия выписки. Оубл.: JD, 107. о.; HL, 223. о.; ИА, 1993, № 5. С. 149–150.

¹ См. док. 163. О присутствовавших на заседании см. прим. 1 к док. 156. Выписка из протокола направлена Б.Н.Пономареву, Ю.В.Андропову, О.В.Куусину.

166. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 5 ноября 1956 г.

5 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно. Экз. № 1

В течение ночи на 5 ноября советские войска в Венгрии наводили порядок в захваченных городах и продолжали действия по разоружению венгерских войск и отрядов мятежников.

К утру 5 ноября разоружены управления и корпусные части двух стрелковых корпусов, части пяти стрелковых дивизий, двух механизированных дивизий, пяти зенитно-артиллерийских дивизий, а также два отдельных танковых полка, три отдельных истребительных противотанковых полка и военно-учебные заведения. Вооружение взято под охрану, количество его подсчитывается.

Вся венгерская авиация захвачена нашими войсками.

В городе Будапешт мятежники и отдельные войсковые подразделения венгров, перешедшие на их сторону, продолжают оказывать ожесточенное сопротивление в районах кинотеатра «Корвин», площади им. Москвы и в здании МВД. В некоторых районах города мелкие группы

мятежников, засевшие в отдельных зданиях, обстреливали ночью улицы и затрудняли связь между нашими частями, действующими в городе.

Войска продолжали ликвидацию очагов сопротивления в Будапеште.

Жуков

Помета: «Доложено. Архив "ОП". Шуйский».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 114. Подлинник. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 26. Ксерокопия. Оpubл.: JD, 96–97. о.; HL, 137. о.

167. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 21.00 5 ноября 1956 г.

5 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно. Экз. № 1

В течение 5 ноября советские войска в Венгрии продолжали выполнять задачу по восстановлению порядка в стране.

В г. Будапешт наши части вели бои по уничтожению групп мятежников, отказавшихся прекратить сопротивление.

В 15 часов после двухчасовой артиллерийской подготовки по кинотеатру «Корвин» начался штурм этого опорного пункта. Одновременно наши войска атаковали мятежников в районе площади имени Москвы.

Сопротивление мятежников в этих районах в основном сломлено. Здание кинотеатра «Корвин» горит. Продолжаются бои по уничтожению оставшихся групп, засевших в подвалах кинотеатра.

В ходе боев много мятежников уничтожено и до 70 человек захвачено. Среди захваченных один из видных военных руководителей мятежа Иштван Ковач¹.

Войска продолжают очищать город от мятежников.

Г. Жуков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 115. Заверенная копия. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 27. Ксерокопия. Оpubл.: JD, 97. о.; HL, 137–138. о.; ИА, 1993, № 5. С. 150.

¹ Имеется в виду начальник Генштаба ВНА генерал-майор И.Ковач, арестованный в ночь на 4 ноября в составе венгерской правительственной делегации на переговорах о выводе советских войск из Венгрии.

168. Записка Б.Н.Пономарева о сообщении И.Ковача из Мукачево о желании находящихся там бывших руководителей ВПТ вернуться в Венгрию для борьбы за программу Революционного рабоче-крестьянского правительства

5 ноября 1956 г.

В Центральный Комитет КПСС

Сегодня, 5 ноября с. г., в 12 часов 20 минут по аппарату «ВЧ» позвонил из Мукачево т. Ковач Иштван (быв. член Политбюро и секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся) и просил передать ЦК КПСС следующее:

В Мукачево в настоящее время находится 8 членов ЦК ВПТ (в том числе несколько бывших министров), а именно: тт. Ковач Иштван, Фриш Иштван, Матольчи Янош, Бетлен Оскар, Биро Золтан, Юхас Имрене, Собек Андраш, а также второй секретарь Сольнокского обкома партии Чапи Иштван. Все они обращаются с убедительной просьбой направить их немедленно в Венгрию, где они могли бы принять участие в борьбе против реакционных сил, за защиту народно-демократического строя и социалистических завоеваний Венгерской Народной Республики.

Указанные товарищи заявляют, что они готовы выполнять любую работу по указанию руководства партии, не считаясь с тем, какую работу они выполняли до последних событий в Венгрии. Они готовы, заявил т. Ковач, как бывшие солдаты и офицеры (т. Ковач является полковником Венгерской армии) сражаться в качестве солдат за программу Революционного рабоче-крестьянского правительства Венгрии.

Тов. Ковач и другие быв. члены ЦК ВПТ просили по возможности сообщить им ответ сегодня.

Зав. отделом ЦК КПСС

по связям с иностранными компартиями

Б.Пономарев

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 129. Подлинник.

169. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту VIII протокола № 52)

5 ноября 1956 г.

Л. 40 **О партии в Венгрии.**

(Хрущев, Жуков, Молотов)¹

[Хрущев?:]

Сегодня этот вопрос не обсуждать.

Старое название (ВПТ) не подойдет.

Но чтобы название отвечало
содержанию – м[арксистско]-ленинская.

т. Жуков – посоветоваться с секретарями обкомов.

т. Молотов – сохранить бы было важно
старое название ВПТ.

т. Ворошилов – через ЦК провести совещание
актива и посоветоваться о названии партии.

Л. 40об

т. Маленков – сейчас не обсуждать.

т. Каганович – обсудить организованно,
по существу.

*ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 100б. Л. 40–40об. Автограф В.Н.Малина. Карандаш.
Опубл.: ИА, 1996, № 3. С. 114; ДК, 100. о.*

¹ Согласно оформленному протоколу, в обсуждении вопроса «О партии в Венгрии» участвовали также Н.А.Булганин и М.Г.Первухин. В протокол внесено постановление: «Отложить рассмотрение вопроса» (ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 73. Л. 4). Вопрос был рассмотрен на следующем заседании (см. док. 175, 176).

170. Постановление Президиума ЦК КПСС «О срочной отгрузке товаров в Венгерскую Народную Республику»

5 ноября 1956 г.

Строго секретно

5. О срочной отгрузке товаров в Венгерскую Народную Республику¹.

Утвердить прилагаемый проект постановления Совета Министров СССР по данному вопросу.

К пункту 5 прот. № 52
Сов. секретно

Совет министров СССР
Постановление
от “ ” ноября 1956 г.

Москва, Кремль

О СРОЧНОЙ ОТГРУЗКЕ ТОВАРОВ В ВЕНГЕРСКУЮ НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ

Совет Министров СССР Союза ССР постановляет:

1. В целях оказания братской помощи венгерским трудящимся обязать Министерство внешней торговли в недельный срок поставить в Венгерскую Народную Республику безвозмездно следующие товары:

зерна и муки	– 50 тыс. тонн
мяса	– 3 тыс. тонн
сливочного масла	– 2 тыс. тонн
молочных консервов	– 3 млн. банок
сахара	– 5 тыс. тонн
цемента	– 10 тыс. тонн
пиломатериалов	– 10 тыс. кубометров
круглого строительного леса	– 5 тыс. кубометров
стекла оконного	– 300 тыс. кв. метров
кровельного железа	– 1 тыс. тонн
проката черных металлов	– 3 тыс. тонн

Обязать Министерство хлебопродуктов СССР, Министерство промышленности мясных и молочных продуктов СССР, Министерство торговли СССР, Министерство промышленности строительных материалов СССР, Министерство лесной промышленности СССР, Министерство черной металлургии СССР и Министерство промышленности продовольственных товаров СССР обеспечить срочную отгрузку в Венгерскую Народную Республику перечисленных выше товаров по заказ-нарядам Министерства внешней торговли.

Госэкономкомиссии СССР в суточный срок указать министерствам-поставщикам источники поставки указанных товаров.

2. Для восстановления работы промышленности и ремонта промышленных сооружений и жилищного фонда обязать Министерство внешней торговли досрочно отгрузить в Венгерскую Народную Республику материалы, сырье, топливо и другие товары, подлежащие поставке по плану 1956 года, – в 25-дневный срок, и товары, предусмотренные проектом плана на I квартал 1957 г., – в 2-месячный срок.

3. Обязать министерства-поставщики в порядке особого задания обеспечить отгрузку в Венгрию:

а) в 25-дневный срок материалы, сырье, топливо и другие товары по выданным заказ-нарядам Министерства внешней торговли в счет плана 1956 года, но еще не отгруженным в Венгрию в текущем году;

б) в 2-месячный срок материалы, сырье, топливо и другие товары по заказ-нарядам Министерства внешней торговли авансом в счет плана 1957 года в количествах, предусмотренных проектом плана на I квартал 1957 г., а Госэкономкомиссии СССР в суточный срок указать министерствам-поставщикам источники поставки указанных товаров.

4. Обязать Министерство путей сообщения (т. Бещева) обеспечить внеочередную подачу вагонов под отгрузку товаров, перечисленных в пунктах 1, 2 и 3 настоящего постановления, по заявкам министерств-поставщиков и установить диспетчерский контроль за прохождением этих грузов в пути следования, а также за передачей вагонов на венгерскую территорию.

торые имелось в виду поставить в I квартале 1957 года по Торговому соглашению на 1957 год.

Поручено также Министерству здравоохранения СССР срочно отправить безвозмездно в Венгерскую Народную Республику необходимые медикаменты для населения.

С товарищеским приветом

Председатель Совета Министров СССР

Н.Булганин

5 ноября 1956 г.

Москва, Кремль

[Приложение 4]

ОБРАЩЕНИЕ К ПРАВИТЕЛЬСТВАМ БРАТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Товарищи! Наша Родина и наш народ пережили очень тяжелые события. В настоящее время мы наносим завершающие удары по контрреволюционным силам, поставившим своей целью уничтожение нашего народно-демократического строя, наших социалистических завоеваний. В данный момент наша главная задача – возвращение к нормальной мирной жизни, залечивание нанесенных ран. Для скорейшего достижения этого мы просим оказать нам вашу братскую помощь. Мы особенно нуждаемся сейчас в продовольствии, топливе, строительных материалах и лекарствах.

Мы убеждены, что наша просьба будет удовлетворена со стороны всех братских стран и народов, борющихся за общие идеалы, за социализм.

Я.Кадар

Премьер-Министр Венгерского Революционного
Рабоче-Крестьянского Правительства

Будапешт, 5 ноября 1956 года

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 73. Л. 11, 14–15. Из протокола № 52. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 120–122. Выписка из протокола (П152/5). ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 28. Ксерокопия выписки. Оупбл.: JD, 109–110. о.

¹ Выписка из протокола направлена Н.А.Булганину, И.Г.Кабанову, М.Д.Ковригиной, Б.П.Бещеву, А.В.Коробову. На выписке помета: «Постановление С[овета] М[инистров] № 1404. 5.XI.56».

² См. прилож. 4 к настоящему документу.

³ На записке Н.А.Булганина имеются пометы: 1. «Разослано членам Президиума ЦК на голосование». 2. «гг. Булганин, Маленков, Хрущев – “за”». 3. «Постановление Президиума ЦК № 52, п. 5».

⁴ Далее приводится перечень товаров и материалов, содержащийся в проекте постановления (см. прилож. 1).

**171. Телеграмма Н.П.Фирюбина из Белграда в МИД СССР
с текстом письма руководства ФНРЮ Н.С.Хрущеву**5 ноября 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 13

Вне очереди

Особая

Сегодня в 14 часов 45 минут встретился с т. Ранковичем. Он передал мне письмо и просил срочно довести его содержание ЦК КПСС. Ниже сообщаю перевод этого письма:

«Товарищу Хрущеву.

Декларация Рабоче-Крестьянского правительства Венгрии воспринята всеми нами с одобрением. Но, имея в виду действия советских войск в поддержку нового правительства, в нашей стране появилось известное возбуждение, которое потребовало, чтобы мы вчера дали через ТАНЮГ заявление о нашей позиции и о последних событиях в Венгрии. Это заявление оказало весьма благоприятное действие во всей стране, так как оно содействовало предотвратить возбуждение. Мы хотим обратить внимание на известные, весьма серьезные моменты:

1. Надь и несколько известных старых коммунистов 4 ноября рано утром укрылись с нашего одобрения и полной гарантией, в нашем посольстве. Имена этих лиц: Золтан Санто, Геза Лошонци, Ференц Донат, Дьердь Лукач, Юлия Райк, Золтан Ваш, Эрдеи [Эрдеш Петер], Фазекаш, Уйхели [Уйхейи], Азасархели [Вашархейи], Харасты, Яноши, Танкош [Танцош], Силади и Нандор [Надор] Ференц с семьями.

По нашему мнению, очень положительно, что Надь не попросил убежища у какого-либо западного посольства, так как это еще больше осложнило бы ситуацию.

2. Мы раньше считали, что было бы полезным, если бы Надь и остальные находящиеся в нашем посольстве, сделали заявление, в котором они бы осудили попытки реакции пробраться к власти и ликвидировать социалистические завоевания Венгрии и что это в известном смысле было бы поддержкой новому правительству. Такое заявление в то время имело бы значение и из внутренних и из внешних политических причин, но сейчас такое заявление запоздало и излишне.

3. Надь и остальные, которые вместе с ним сказали нам, что если они будут переброшены в Югославию, то не будут ничего предпринимать против нового венгерского правительства и Советского Союза, а будут строго придерживаться и уважать правила убежища.

4. Мы думаем, что в этой группе имеются весьма хорошие товарищи – старые коммунисты, которые могли бы быть использованы для поддержки нового правительства Кадара.

5. Мы желаем, товарищи, чтобы Вы нас поняли, что мы ожидаем и от Вас, что Вы согласитесь с такой нашей позицией в отношении предоставления убежища и гарантии их беспрепятственного выезда в нашу страну. Этим людям, которые попросили убежища, нужно пойти навстречу потому, что к этому нас принуждают наши международные обязательства, а кроме того мы эти обязательства приняли и на основе наших разговоров с Вами на Брионах.

Мы это подчеркиваем потому, что нам предложили передать этих людей новому правительству. Мы с этим не согласны, так как это значило бы нарушить слова и гарантии, которые мы им дали, что привело бы к очень отрицательным последствиям для наших стран с международной точки зрения.

Мы получили Ваше письмо, в котором Вы излагаете ход борьбы и ликвидации реакционных сил. С нашей стороны выражаем наше желание, чтобы нынешнее правительство Кадара в основном преодолело трудности, которые стоят перед ним и обеспечило дальнейшее мирное развитие социализма венгерскому народу.

Товарищески Вас приветствуем.

Тито, Кардель, Ранкович».

Письмо на сербскохорватском языке направим диппочтой.

Н.Фирюбин

Помета: «Протокол Президиума ЦК № 53, п. IV²».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 152–154. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена 6 ноября 1956 г. в 4 часа, расшифрована и отпечатана в 9 часов 35 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компаниями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД.

² См. док. 177.

172. Запись телефонного разговора с В.А.Зорина с Ю.В.Андроповым об инциденте с обстрелом югославского посольства

5 ноября 1956 г.

Из дневника В.А.Зорина

В 18.20 мне позвонил т. Андропов и сообщил следующее.

В посольство позвонил посланник Югославии в Венгрии Солдатич и сообщил, что проходивший мимо югославской миссии советский танк вы-

стрелил в окно и убил первого секретаря югославского посольства в Венгрии. Солдатич заявил протест против этих действий советского танка и просил убрать расположенную поблизости от здания миссии советскую воинскую часть. Тов. Андропов выразил сожаление по поводу случившегося и сказал Солдатичу, что он немедленно посылает военного атташе для расследования этого случая.

Тов. Андропов высказал мнение, что сообщенное Солдатичем связано с пребыванием в миссии Югославии ряда руководящих деятелей бывшего венгерского правительства и требование об отводе советской воинской части от здания миссии носит подозрительный характер.

Заместитель министра иностранных дел СССР

В. Зорин

Помета: «Разослано товарищам Булганину, Ворошилову, Кагановичу, Кириченко, Маленкову, Микояну, Молотову, Первухину, Сабурову, Суслову, Хрущеву, Швернику, Мухитдинову, Шепилову, Фурцевой, Брежневу, Аристову, Беляеву, Поспелову».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 130. Экземпляр Н.С.Хрущева.

173. Телеграмма Н.П.Фирюбина в МИД СССР из Белграда об официальном протесте госсекретариата ФНРЮ правительству СССР в связи с обстрелом югославского посольства в Будапеште

5 ноября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 13

Вне очереди
Особая

В 17 часов госсекретарь по иностранным делам ФНРЮ Коча Попович пригласил меня в госсекретариат. Встретил он меня крайне взволнованный. В присутствии Видича он сказал, что мне должно быть известно о преступлении, которое было допущено в отношении югославского посольства в Будапеште.

Я ответил, что не имею представления, о чем идет речь. Коча Попович в резкой форме выразил сомнение в правдивости сказанного мной. Затем возбужденным тоном в присутствии Видича он сказал мне, что правительство Югославии уполномочило его заявить Советскому правительству через посла СССР в Белграде следующее:

Сегодня, то есть 5 ноября в 15 часов 30 минут из советского танка, который находился около здания югославского посольства в Будапеште, был открыт огонь из крупнокалиберных пулеметов по окнам посольства. Огонь был открыт без предупреждения и несмотря на то, что над зданием посоль-

ства был югославский флаг. В результате этого нападения советского танка был убит секретарь югославского посольства Миленко Милованов, который во время обстрела находился в комнате посла. Свидетелями нападения танка на посольство являются югославский посол и сотрудники посольства.

Правительство Югославии, сказал Коча Попович, заявляет официальный самый энергичный протест правительству Советского Союза и требует срочного объяснения этого преступления. Правительство Югославии требует, чтобы была предоставлена возможность югославским органам вывезти тело убитого югославского дипломата М. Милованова из Будапешта в Югославию. В противном случае югославское правительство вынуждено будет опубликовать этот случай.

Коча Попович заявил мне далее, что он желает дать советскому послу некоторые дополнительные пояснения по этому вопросу, а именно: югославский посол в Будапеште заявил энергичный протест по поводу происшедшего нашему послу т. Андропову². Советский посол в Будапеште, якобы, задал югославскому послу вопрос, соответствует ли действительности факт обстрела здания югославского посольства советским танком. После утвердительного ответа югославского посла на этот вопрос Андропов выразил сожаление и заявил, что он немедленно сообщит советскому командованию об этом случае.

Югославское правительство, заявил Коча Попович, тем более удивлено по поводу этого случая, так как Советское правительство было ознакомлено югославской стороной о том, кто, кроме югославских дипломатических сотрудников, находится в здании югославского посольства в Будапеште.

Мы должны задать себе вопрос, заявил Коча Попович, куда это ведет и что может случиться завтра.

Югославское правительство требует твердых гарантий в том, чтобы подобные преступления более не повторялись.

Н. Фирюбин

Помета: «Протокол Президиума ЦК № 53, п. П³».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 130. Экземпляр Н.С. Хрущева.

¹ Получена 6 ноября 1956 г. в 4 часа, расшифрована и отпечатана в 7 часов 55 мин. Разослана членам Президиума ЦК (см. прим. 1 к док. 6), кандидатам в члены Президиума ЦК Г.К. Жукову, Д.Т. Шепилову, председателю КГБ И.А. Серову, ответственным работникам МИД.

² См. док. 172.

³ 6 ноября 1956 г. Президиум ЦК КПСС обсудил сообщение Н.П. Фирюбина (П53/Ш). В протокольной (рабочей) записи заседания зафиксировано решение: «Утв[ердить] как несчастный случай» (ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 45об). В оформленный протокол внесено постановление: «Утвердить проект ответа югославам в связи с несчастным случаем с работником югославского посольства в Буда-»

пешге» (АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 141). В тот же день в 12 часов Н.П.Фирюбину была направлена телеграмма с указанием: «Посетите Коча Поповича и передайте ему следующее: Командованию Советских войск дано указание вместе с югославскими представителями тщательно рассмотреть прискорбный случай. Советское Правительство выражает глубокое соболезнование по поводу смерти т. Миленко Милованова и обязало советское воинское командование помочь вывезти тело т. Милованова из Будапешта. Приняты все необходимые меры для обеспечения полной безопасности югославского посольства в Будапеште. Шепилов» (Там же. Л. 142). Информация о расследовании инцидента поступила в Москву на следующий день, 7 ноября 1956 г. (см. док. 174).

174. Телефонограмма посольства СССР в Венгрии с текстом акта советско-венгерской комиссии, расследовавшей несчастный случай в югославском посольстве в Будапеште

5 ноября 1956 г.¹

Секретно. Экз. № 12

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии, гв. генерал-майор Гребеник, полковник Кузминов, по поручению Советского Командования посетили совместно с депутатом парламента ВНР т. Гашпаром югославскую миссию в связи с несчастным случаем, имевшим место 5 ноября 1956 г.

Посланник югославской миссии тов. Солдатик^а и сотрудники югославской миссии в беседе заявили, что 5 ноября в 15 часов 30 минут местного времени выстрелом из крупнокалиберного пулемета советского танка был убит сотрудник югославской миссии.

По словам сотрудников югославской миссии, в это время многие работники стояли у окна здания и наблюдали за проходящей по улице колонной советских танков. Как утверждают югославские товарищи, у советских солдат не было никаких поводов для стрельбы по зданию югославской миссии. На здании миссии был вывешен национальный флаг ФНРЮ. Несмотря на это из танка была дана очередь и был смертельно ранен сотрудник миссии Милованов.

Как сообщил комиссии военный атташе Советского посольства полковник Цапенко, он, по поручению Советского посла, посетил югославскую миссию 5 ноября через 40 минут после несчастного случая и имел беседы с экипажами советских бронетранспортеров, стоящих вблизи здания югославской миссии в момент происшедшего.

Советские военнослужащие заявили, что во время прохождения по улице колонны советских танков они были обстреляны с дома, расположенного рядом с зданием югославской миссии. В ответ на это советский танк открыл огонь по указанному дому. При стрельбе с движущегося танка, види-

^а Так в документе.

мо, одна очередь попала в здание югославской миссии, в результате чего произошел несчастный случай – смертельное ранение стоявшего у окна сотрудника югославской миссии.

Сопоставляя показания очевидцев и расследуя дело на месте, комиссия пришла к выводу, что упомянутый несчастный случай произошел во время перестрелки, которая велась между проходившей колонной советских танков и противником, засевшим в домах.

Сотрудники югославской миссии могли не слышать, как обстреливались советские танки, поскольку противник вел обстрел из автоматов [с] соседнего дома, находящегося на известном расстоянии от здания миссии. О чем и составлен настоящий акт.

Гвардии генерал-майор
Полковник
Депутат Государственного
собрания ВНР

Гребенник
Кузминов
Гашпар

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 174–175. Машинописная запись.

¹ Дата подписания акта. Телефонограмма принята в Москве 7 ноября в 2 часа 45 мин.

175. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту I протокола № 53)

6 ноября 1956 г.

Л. 41 **Присутствуют:** Булганин, Маленков, Микоян, Молотов, Каганович, Первухин, Сабуров, Сулов, Хрущев, Брежнев, Жуков, Шепилов, Шверник, Фурцева, Аристов, Беляев, Поспелов¹.

I. Об Обращении Временного ЦК² Венгерской социалистической [рабочей] партии³.

(Текст зачитывает т. Маленков.)

т. Микоян – в основе принять.

т. Молотов – от имени кого предлагается документ (от ЦК). Но его состав не известен. Неизвестно, что за демократизм, если есть еще ЦК ВПТ. Фактически предлагается роспуск партии.

- Л. 41об   Новая партия будет создаваться на началах неизвестных. Куда она приведет?
- В апреле 1956 г. [было] обращение от ЦК КПСС, направляли приветствие ЦК ВПТ (признавали заслуги)⁴.
- Говорят о признании марксизма-ленинизма – но на словах все можно признать.
- Посоветовать пока не решать вопрос о переименовании ВПТ.
- Не употреблять выражение «клика Ракоши».
- Л. 42   т. Сулов – проект обращения правильный – ни о каком роспуске ВПТ нет и речи. Основные принципы сохраняются. Поддержать надо. О «клике» – дело не названия, а в ошибках дело. У венгерских товарищей опять будет подозрение, подорвем их.
- т. Каганович: Здесь шаг вперед. Влиять тактично на Кадара. В основном принять. Попробовать посоветовать не менять название партии. О дружбе с СССР посоветовать сказать.
- Л. 42об   Посоветовать отказаться от названия, от клики Ракоши.
- т. Булганин – Декларация хорошая. Поправки т. Микояна правильные. О выступлениях тт. Молотова, Кагановича – ни о каком роспуске ВПТ речи нет – это натяжка. Ничего принципиального нет в постановке вопроса т. Молотова.
- О дружбе с СССР – не упоминать. [Оставить] так, как предлагают (сказано о др[ужбе]).
- т. Первухин – правильный документ. ЦК ВПТ развалился. Неверно, что если называем «клика», то мы осуждаем всю партию.

- Л. 43   **т. Маленков** – без резкого осуждения Ракоши не укрепим руководства. Программу они свою излагают. Пленум ЦК^а не собирать (т.к. Надь тоже член ЦК).
- т. Жуков** – решительно поддержать т. Кадара. Иначе нас не поймут. Ракоши проводил неправ[ильную] политику – ее осудить надо.
- т. Сабуров** – поддерживаю т. Микояна.
- т. Молотов** – мы не должны забывать – изменение названия есть изменение характера. Дело идет о создании новой Югославии. Мы отвечаем за Венгрию (без Сталина). Я решительно возражаю.
- Л. 43об   **т. Фурцева** – ставит вопрос – где были руководители? Полностью поддерживают люди.
- т. Брежнев:**
Декларация подходящая.
Нельзя теоретизировать.
- т. Сабуров:** тт. Молотов, Каганович схематически и догматически подходят. Партия лучше будет.
- Л. 44   **т. Микоян** – т. Молотов полностью игнорирует конкретную обстановку – т. Молотов тащит назад. О Наде сказать.
- т. Ворошилов** – принципиально правильно [выступает] т. Молотов.
Но в этом случае нельзя принять.
- т. Аристов** – одобрить и поддержать т. Кадара. Выступления тт. Молотова и Кагановича – как цеплялись за культ Сталина, так [и] цепляются.
- Л. 44об   **т. Шверник** – т. Молотов неправ. Как не сказать, если Ракоши принес большой вред.
- т. Шепилов** – документ подходящий.

^а Маленков имеет в виду бывшее ЦР ВПГ.

Сказать – осуждение Надя.

О «клике» – на социалистическое прошлое пятно кладем.

т. Хрущев – хороший проект.

Поправки сделать. От какой группы выступают.

Если собрать ЦК^а – [это значит] сказать тогда, что мы Кадару не доверяем.

Для т. Молотова это логично (тов. Молотов не говорит, но думает вернуть и Хегедюша, и Ракоши).

Ракоши нанес колоссальный вред, и за это его надо привлечь к ответственности.

Надо исключить из партии.

Л. 45

т. Хрущев:

т. Каганович, когда ты исправишься и откажешься от подхалимства? На какой-то заскорузлой позиции держатся.

То, что предлагают тт. Молотов и

Каганович – это линия окриков и оплеух.

О Наде сказать. О Лошонци и Донате.

тт. Микояну, Суслову и Брежневу поправки и пожелания передать в тактичной форме⁵.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 41–45. Автограф В.Н.Малина. Карандаш. Опубл.: ИА, 1996, № 3. С. 115–117; ДК, 101–104. о.

¹ На заседании присутствовал и выступал также К.Е.Ворошилов.

² Временный ЦК ВСРП и Временный Исполком ЦК были сформированы после 4 ноября 1956 г. неуставным путем как альтернатива легитимному Исполкому, из состава которого на свободе после 4 ноября был только Я.Кадар; остальные – Ф.Донат, Г.Лошонци, Д.Лукач, И.Надь, З.Санто – находились в югославском посольстве, а Ш.Копачи 5 ноября был арестован советскими военными властями. В состав Временного Исполкома, первое заседание которого состоялось в Будапеште 7 ноября, вошли А.Апро, Б.Биску, Я.Кадар, Д.Каллай, К.Кишш, Д.Марошан и Л.Фехер. С 11 ноября членом Временного Исполкома был также Ф.Мюнних. 11 ноября состоялось учредительное заседание Временного ЦК ВСРП, в состав которого, кроме членов Временного Исполкома, вошли министры кадаровского правительства И.Дёгеи, И.Копша, Ш.Ронаи, И.Хорват, а также Д.Ацел, Ш.Гашпар, А.Денеш, Й.Кёсел, А.Кишш, И.Тёмпе, Д.Уста, Л.Фельдеш, Й.Фок, И.Фриш, Й.Шандор и М.Шомоди. После июньской партконференции 1957 г., на которой был при-

^а Речь идет о бывшем ЦР ВПТ.

нят Устав ВСРП, временные руководящие органы были преобразованы соответственно в ЦК ВСРП и Политбюро ЦК.

³ См. док. 176.

⁴ См. прим. 5 к док. 34.

⁵ Текст принятого постановления: «Считать в основном приемлемым проект Обращения Временного Центрального Комитета Венгерской Социалистической Рабочей партии. Поручить тт. Микояну, Суслову и Брежневу передать в тактичной форме венгерским друзьям наши пожелания и поправки к тексту Обращения» (АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 131).

176. Постановление Президиума ЦК КПСС о поправках к проекту Обращения временного ЦК ВСРП

6 ноября 1956 г.

Строго секретно

I. Об Обращении Временного Центрального Комитета Венгерской Социалистической Рабочей партии.

Считать в основном приемлемым проект Обращения Временного Центрального Комитета Венгерской Социалистической Рабочей партии.

Поручить тт. Микояну, Суслову и Брежневу передать в тактичной форме венгерским друзьям наши пожелания и поправки к тексту Обращения¹.

[Приложение]

Тов. Байков передал т. Кадару текст поправок и дополнений, рекомендуемых ЦК КПСС к проекту обращения к венгерским коммунистам (прилагается). Обсудив с товарищами, т. Кадар просил сообщить, что они принимают эти поправки и дополнения и вносят лишь следующие незначительные изменения в текст обращения:

1. Начало обращения редактируется следующим образом:

«Венгерские коммунисты!

Члены Венгерской партии трудящихся!

Товарищи!»

2. Во втором абзаце, где говорится о Ракоши, слова «народных масс» заменяются словами «трудящихся масс», а о Надь Имре принимается в следующей редакции: «И столь же решительно порвать с группой Надь Имре-Лошонци, которая, сдав позиции рабочего класса и став на почву национализма и шовинизма, открыла путь контрреволюционным силам и тем самым изменила делу социализма».

3. Следующая за этим фраза будет дана с абзаца и в следующей редакции.

«Чтобы всем стало ясно, что мы хотим окончательно покончить с ошибками прошлого, мы решили изменить название нашей партии...» и далее по тексту.

4. В первом абзаце на стр. 3 после слова «реакцией» будет добавлено «контрреволюцией».

Текст будет опубликован по радио примерно в 15 часов по московскому времени и сегодня же листовкой².

Передал Байков
Принял Чистов

ПРОЕКТ Т. КАДАРА С ПОПРАВКАМИ ЦК КПСС^а

«К венгерским коммунистам!

К верным членам Венгерской партии трудящихся!

Наша многострадальная партия, имеющая славный путь, переживает труднейший этап своей истории. Положение требует объединения всех сил партии, ибо только таким путем мы можем успешно отразить контрреволюционные вылазки, направленные на реставрацию капитализма, только так мы сможем защитить власть народа. Только объединяясь, мы можем обеспечить венгерскому рабочему классу, трудящемуся крестьянству и передовой интеллигенции, всему венгерскому народу широчайшее развитие демократизма, нашу национальную независимость и суверенитет, победу социалистического строя!

Для того, чтобы наша партия снова стала сильной и могла руководить массами, нам необходимо решительно порвать с вредной политикой и преступными методами клики Ракоши, которые поколебали веру широких народных масс в нашу партию и подрывали основы сил нашей партии, и столь же решительно порвать с группой Надь Имре, Лошонци и Дона-та, расчистившей путь для реакции и изменившей тем самым делу социализма³. Поэтому мы решили изменить название нашей партии; мы принимаем название Венгерская Социалистическая Рабочая партия. Опираясь на все здоровые силы партии, мы восстановим и развернем деятельность наших организаций.

Идейные основы нашей партии незыблемы! Мы руководствуемся непреодолимыми идеями марксизма-ленинизма; мы боремся за социализм: мы отстаиваем государство народной демократии, основой которого является неразрывный союз рабочих и крестьян; мы являемся членами великого международного лагеря рабочего класса. Горячую любовь к своей родине мы считаем неотделимой от идей пролетарского интернационализма. Тесное братское сотрудничество с народами социалистических стран, мирное сосуществование и дружба со всеми народами мира – вот та основа, на которой мы желаем процветания нашей родины.

^а Поправки ЦК КПСС выделены в документе подчеркиванием.

Основной задачей нашей партии сейчас является полный разгром выступающих уже без прикрытия контрреволюционных сил, которым удалось использовать законное недовольство масс. Это недовольство было результатом ошибок прошлого, но оно никоим образом не было направлено против народной власти. Все члены и все организации партии должны оказать полную поддержку Венгерскому Революционному Рабоче-Крестьянскому Правительству, которое ставит своей задачей защиту нашего народно-демократического строя, разгром контрреволюции, обеспечение мирного труда и благосостояния трудящихся.

Оказывайте помощь Венгерскому Революционному Рабоче-Крестьянскому Правительству в осуществлении его программы.

Силой партии помогите в немедленном восстановлении нормальной жизни, в возобновлении работы, обеспечении законности, дальнейшем расширении демократизации общественной жизни, в быстрой реализации животрепещущих требований трудящихся масс.

В рабочих Советах, в других новых органах власти, в организации Отечественного Народного Фронта сплотитесь с демократически настроенными патриотами, даже если они не разделяют нашего коммунистического мировоззрения, но если они готовы защищать власть трудового народа. Путем убеждения, политико-просветительной работы обеспечьте их поддержку Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства. Очищайте эти организации от контрреволюционных элементов! Берегите единство рабочего класса, не давайте возможности для развертывания контрреволюционной демагогии, способной помешать единству рядов трудящихся. Поддерживайте боевые силы и единство рядов венгерских профсоюзов, имеющих славное прошлое! Сплотите вокруг партии лучшие силы рабоче-крестьянской молодежи, студентов из трудового народа!

Пусть приступят к работе наши партийные организации! Каждый член партии, который (исключены слова: **порвет с ошибками и методами прошлого и**), опираясь на массы, готов пойти на борьбу за власть трудового народа, за политику нашей партии, – пусть немедленно явится в партийные организации и приступит к работе!

В жизни партийных организаций должна быть полностью, на основе ленинских принципов, развернута внутривластная демократия. (Вместо фразы: В жизни партийных организаций должен быть полнейший демократизм.)

Наши организации должны быть вдохновителями борьбы за разгром контрреволюции и за возобновление мирного созидательного труда.

Коммунисты, члены партии должны показать пример верности народной власти, боевого духа и бдительности против врагов народа.

Устанавливайте дружественные отношения нашего народа с воинами советской армии, которые оказали нам помощь в борьбе с реакцией, выступили в защиту венгерской Народной власти (вместо фразы: **Поддерживайте самоотверженную борьбу советских войск, ведущуюся**

за защиту венгерской народной власти, за сохранение мира.). Коммунистам должно придать силу сознание того, что в борьбе против контрреволюционных попыток, представляющих угрозу для дела прогресса, с нами едины и солидарны все братские партии мира, все народы социалистических стран.

Коммунисты!

Товарищи!

Положение тяжелое. Однако, если мы объединимся и приведем в порядок наши ряды, у нас будет достаточно сил! Наша партия непобедима, если она останется верной нашим идеям и если будет опираться на рабочий класс, на широкие массы трудящегося народа!

Товарищи! Вперед на труд, на борьбу!

Временный Центральный Комитет Венгерской
Социалистической Рабочей партии».

Будапешт, 6 ноября 1956 г.

Пометы: 1. «Разослать членам, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК КПСС. А.Микоян. 6.XI.» 2. «Обращение опубликовано 7.XI.56 г.»

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 131, 135–138.

¹ К выписке из протокола заседания президиума ЦК КПСС приложено два варианта обращения временного ЦК ВСРП – первоначальный проект, принятый по ВЧ-связи из Венгрии, по всей вероятности, 5 ноября 1956 г., и вариант с поправками ЦК КПСС, которые были предложены на заседании Президиума.

Первоначальный вариант обращения был передан в сопровождении следующей записки В.С.Байкова, прикомандированного ЦК КПСС к правительству Кадара: «По просьбе тов. Кадара передаю перевод с венгерского Обращения Временного Центрального Комитета Венгерской Социалистической Рабочей партии "К венгерским коммунистам! К верным членам Венгерской партии трудящихся!" Тов. Кадар просил сообщить мнение и замечания советских товарищей по тексту Обращения к 10 часам утра 6 ноября». Поскольку оба варианта отличаются лишь текстуально выделенными во втором из них поправками ЦК КПСС, мы публикуем только этот последний, а также телефонограмму Байкова, в которой сообщается о согласии Кадара с поправками и дополнительных «незначительных изменениях», внесенных им в текст обращения.

² Листовка с текстом обращения в окончательной редакции, предложенной Я.Кадаром, была выпущена 6 ноября. 7 ноября текст обращения был опубликован в издававшейся в Сольноке газете «Сабад нег», а 8 ноября – в «Непсабашаг», которая в этот день вновь начала выходить в Будапеште (в этой публикации обращение датировано не 6, а 7 ноября).

³ В окончательном варианте, предложенном Кадаром, имя Доната не было названо, но осталось упоминание предательской «группы Надя–Лопонци» как глав-

ных виновников «контрреволюции», что не только изменило трактовку октябрьских событий и характер программного документа ВСРП, но позднее послужило основой концепции судебного процесса по «делу Имре Надя и его сообщников».

177. Постановление Президиума ЦК КПСС об ответе на письмо Й.Броз Тито, Э.Карделя и А.Ранковича

6 ноября 1956 г.

Строго секретно

IV. Телеграмма т. Фириубина из Белграда от 5 ноября 1956 г.¹

(т. Маленков, Булганин, Хрушев, Молотов, Ворошилов,
Суслов, Первухин, Каганович, Сабуров)

1. Утвердить проект ответа ЦК КПСС тт. Тито, Карделю и Ранковичу (прилагается).

2. Поручить тт. Суслову и Шепилову обеспечить через совпослов передачу информации о переписке с югославами секретарям ЦК братских партий стран народной демократии и компартий Франции и Италии².

Секретарь ЦК

К пункту IV прот. № 53

Сов. секретно

Дорогие товарищи Тито, Кардель, Ранкович!

Мы получили Вашу телеграмму, в которой изложено предложение о том, чтобы не препятствовать направлению Надя Имре и его сообщников в Югославию.

Президиум ЦК КПСС обсудил Ваше мнение и считает необходимым высказать по этому поводу следующие соображения.

Не скроем, что Ваша точка зрения относительно Надя Имре огорчила нас.

Когда по приезде с Брион наша делегация (тт. Хрушев, Маленков) доложила Президиуму нашего ЦК о полном единстве взглядов на положение в Венгрии, наш ЦК был весьма удовлетворен. Большое значение имеет тот факт, что в столь трудном вопросе мы одинаково оценили ситуацию и считали, что Надя Имре расчистил путь контрреволюции и привел к господству реакцию. На членов президиума ЦК КПСС произвело впечатление сказанное в беседе товарищем Тито: «Какой это премьер-коммунист, при котором безнаказанно вешают и расстреливают коммунистов и рабочих».

Мы были едины и в отношении мер по исправлению положения в Венгрии для возврата ее на позиции социализма. С полным единодушием была достигнута договоренность об образовании Венгерского Революционного

рабоче-крестьянского правительства во главе с Кадаром и о помощи советских войск этому правительству.

Мы все считали правильным Ваше предложение о том, чтобы югославские представители подсказали Надю о необходимости немедленно подать в отставку по мотивам неспособности его правительства справиться с реакцией, облегчив тем самым утверждение нового Венгерского Революционного рабоче-крестьянского правительства. Понятно, что это помогло бы делу социализма в Венгрии, а Надь Имре сохранил бы какое-то коммунистическое лицо и мог бы тем самым рассчитывать на иное, чем теперь, общее отношение к нему.

Однако дело вышло наоборот. Надь Имре не подал в отставку, не захотел воспользоваться последней возможностью для честного человека, продолжал до последнего момента действовать в пользу реакции. Перед уходом в подполье он призвал по радио венгерские войска к сопротивлению советским войскам. На весь мир известно его следующее заявление на посту премьера: «Сегодня на рассвете советские войска начали наступление на нашу столицу с явным намерением свергнуть венгерское законное демократическое правительство. Наши войска ведут борьбу. Правительство остается на месте. Об этом я извещаю венгерский народ и все мировое общественное мнение».

Нельзя не считаться с тем, что тов. Кадар и все новое венгерское партийное руководство – в партийной декларации от имени Временного Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии заявили на весь мир о необходимости «решительно порвать с группой Надь Имре–Лошонци, которая, сдав позиции рабочего класса и став на почву национализма и шовинизма, открыла путь контрреволюционным силам и тем самым изменила делу социализма»³.

В создавшихся условиях, естественно, не может быть речи о каких-то моральных обязательствах в отношении Надь Имре и его группы.

Вы положительно оцениваете тот факт, что Надь Имре укрылся не в посольстве капиталистической страны, а в югославском посольстве.

Мы удивлены этим аргументом. Если бы Надь пошел, скажем, в американское посольство, то это может быть было бы даже и лучше – тогда он разоблачил бы себя сам перед всем миром, как агент западных держав. К тому же ни одно посольство, а в этом случае и американское посольство, никого не могло бы укрывать и тем более вывезти из Венгрии, если на выезд этого лица нет разрешения правительства страны.

Ясно, что никакое уважающее себя правительство, в данном случае – венгерское Революционное правительство, не потерпит, чтобы Надь Имре, открывший путь реакции, будучи разгромленным, был бы вывезен в соседнюю дружественную страну.

Нельзя не принимать во внимание, что такая акция набросит известную тень на отношения Югославии с новым правительством Венгрии, осложнит его положение, так как, находясь вне страны, Надь Имре и его сообщники

будут притягательной силой для контрреволюционных элементов Венгрии. Надо учитывать также, что наличие Надь Имре и его группы вне страны будет использовано империалистами для создания затруднений в международном положении Венгрии.

Надо предвидеть и то, что осуществление Вашего предложения о передаче Надь Имре с его группой в Югославию будет во всем мире истолковано в том смысле, что они являются югославской агентурой и ответственность за венгерские события в какой-то мере будет возложена на югославскую сторону.

Мы должны также откровенно сказать, как все это будет расценено в нашей партии и как это может отразиться на наших отношениях.

В нашей партии высоко оценено достигнутое между КПСС и СКЮ сближение и установившиеся теперь искренние дружеские отношения. Поэтому мы должны прямо сказать, что неправильное решение вопроса о Надь Имре и его сообщниках не будет понято членами нашей партии.

Нашей партии известно, что выступавшие в клубе Петефи с заявлениями о том, что они являются сторонниками югославского пути развития, потом возглавили восстание⁴. Это важное обстоятельство может быть истолковано так, что все это было организовано при участии югославов, но они не сумели их сдержать и дело пошло дальше, чем этого хотели югославы.

В нашей партии не поймут, как согласовать с этим установившиеся откровенные, дружеские отношения между нашими партиями. Это не поймут и в других коммунистических партиях.

Эти вопросы были сняты нашей с Вами единодушной договоренностью на Брионах осуществить решительные меры по разгрому венгерской контрреволюции и образовать Революционное рабоче-крестьянское правительство.

Но если теперь Надь Имре и его приспешники найдут убежище и покровительство в Югославии, то все дело с оценкой причин печальных событий в Венгрии примет совсем другой оборот. Этот факт, несомненно, возродит подозрения в наших отношениях и нанесет им непоправимый ущерб.

Вот почему Президиум нашего ЦК, обсудив Ваше письмо, со всех точек зрения подходя к этому вопросу, считает единственно правильным передачу Надь Имре и его группы в распоряжение Венгерского Правительства.

В интересах нашего общего дела, так хорошо, единодушно начатого и успешно осуществленного, имело бы значение, чтобы и этот конкретный вопрос о Надь Имре был бы решен также единодушно, без осложнений.

Надо решить этот вопрос так, как этого требует долг коммунистов. Чем раньше Надь Имре и его группа будут переданы в распоряжение Венгерского правительства, тем будет лучше для всех нас.

Все эти вопросы мы тщательно обсудили в Президиуме ЦК КПСС, и в настоящем письме изложено единодушное мнение всех членов Президиума ЦК КПСС.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК КПСС

Н.Хрущев

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 64. Д. 74. Л. 2. 5–9. Из протокола № 53. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 146–151. Выписка из протокола (П53/IV).

¹ См. док. 171. Состав присутствовавших на заседании см. в прим. 1 к док. 154. Выписка из протокола направлена Н.С.Хрущеву, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Д.Т.Шепилову, М.А.Сулову, П.Н.Поспелову, А.Б.Аристову, Б.Н.Пономареву, Ю.В.Андропову, О.В.Куусинену.

² Информация о переписке в архивах не выявлена.

³ Новое руководство ВСРП (Временный ЦК) свое первое заседание провело лишь 11 ноября. Фраза, на которую ссылаются авторы письма, была включена в обращение ЦК ВСРП по настоянию Президиума ЦК КПСС (см. док. 176).

⁴ Восстание в Венгрии, носившее стихийный характер, не имело единого руководства. Тем более нелепо было утверждать о руководстве восстанием со стороны участников дискуссий в кружке Петефи, коммунистов-реформаторов, действительно симпатизировавших югославской модели социализма.

178. Приказ № 1 командира гарнизона советских войск в Будапеште гвардии генерал-майора К.Е.Гребенника

6 ноября 1956 г.

По просьбе Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства советские войска временно вошли в Будапешт, чтобы оказать братскую помощь венгерскому народу в защите его социалистических завоеваний, подавлении контрреволюции и ликвидации фашистской угрозы.

В целях восстановления порядка в нормальной жизни в Будапеште приказываю:

1. Лицам, имеющим оружие, незамедлительно, но самое позднее до 17 часов 9 ноября с.г. сдать его советскому военному командованию. Лица, сдавшие оружие, не будут привлечены к ответственности.

Лица, не сдавшие оружие в указанный срок и скрывающие его, будут привлечены к строгой ответственности.

2. С 7 ноября 1956 г. на территории Будапешта разрешается находиться на улице только с 7 часов утра до 19 часов вечера.

Каждый обязан безоговорочно подчиняться патрулям советского военного командования и безоговорочно исполнять их указания и приказы.

3. Призываем рабочих и служащих заводов и фабрик, транспортных предприятий, предприятий коммунального обслуживания, а также других предприятий и учреждений приступить к работе.

Лица, которые каким-либо способом будут препятствовать возобновлению работы рабочими и служащими, будут привлечены к ответственности.

4. Местные органы власти должны обеспечить снабжение населения продовольствием и топливом. В этом советское военное командование окажет местным органам власти всяческую помощь. Следует открыть все продовольственные магазины, чтобы обеспечить бесперебойное снабжение населения Будапешта. Время работы магазинов – с 8 часов утра до 18 часов вечера. Железнодорожные составы и автомашины, обеспечивающие перевозку продовольствия и топлива, могут передвигаться круглые сутки (при наличии особого пропуска).

Призываю всех трудящихся Будапешта оказывать помощь местным органам власти и советским войскам в восстановлении и обеспечении общественного порядка и нормальной жизни города.

Командир гарнизона
советский войск в Будапеште   гвардии генерал-майор К.Гребенник

Листовка на венг. языке. Egy népfelkelés dokumentumaiból. 118–119. o.; Венг. меридиан. С. 123.

179. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 6 ноября 1956 г.

6 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно. Экз. № 1

В течение ночи на 6 ноября в г. Будапешт наши войска продолжали выполнять задачу по восстановлению порядка в городе. К 4 часам полностью овладели опорными пунктами мятежников в районах площади имени Москвы, кинотеатра «Корвин» и казарм южнее этого театра.

В районе бывшего дворца Хорти блокирована группа до 1500 человек мятежников.

В лесах севернее и южнее г. Печ нашими частями разгромлены отряды мятежников численностью свыше 2000 человек. Урановые рудники западнее г. Печ взяты нашими войсками под охрану.

В результате допроса одного из мятежников (личность выясняется) получены сведения, что главным руководителем всего мятежа якобы является бывший хортистский генерал Бела Кирай, который осуществляет руководство боевыми действиями мятежников. В Венгерской народной армии до 1952 года Кирай возглавлял военную академию.

В г. Будапешт учреждена советская военная комендатура. Комендантом города временно назначен заместитель т. Серова генерал Гребенник.

Войскам поставлена задача в течение 6 ноября завершить очищение г. Будапешт от мятежников и восстановить в городе порядок.

Жуков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 139. Подлинник. Оpubл.: JD. 98. о.

180. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 21.00 6 ноября 1956 г.

6 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно. Экз. № 1

В течение 6 ноября наши части, действующие в Будапеште, вели бои по ликвидации очага сопротивления мятежников в районе бывшего дворца Хорти и других мелких очагов.

В районе кинотеатра «Корвин» взято до 500 мятежников. Захвачен один из руководителей мятежа Копачи, который показал, что он являлся заместителем председателя «революционного» комитета страны и что, якобы, в Будапеште создано до двадцати пунктов управления мятежом¹.

В провинции в ряде мест стали появляться вооруженные группы мятежников, бежавших из Будапешта, которые скрываются в лесах и переходят к бандитским способам действий.

Войска продолжают выполнять поставленные задачи.

Г. Жуков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 140. Заверенная копия. Оpubл.: JD. 99. о.

¹ Начальник Будапештского УВД полковник полиции Ш. Копачи был арестован 5 ноября 1956 г. по дороге в югославское посольство. С 1 ноября Копачи был членом исполкома ВСРП и заместителем командующего Национальной гвардией; упоминаемые «пункты управления мятежом» – по-видимому, районные штабы по организации Национальной гвардии в Будапеште.

181. Доклад И. Бибо о компромиссном урегулировании венгерского вопроса

6–9 ноября 1956 г.¹

Доклад о положении в Венгрии

Вторая советская оккупация Венгрии создала тяжелое положение в стране, а для побудивших ее факторов почти что безвыходную ситуацию. Это положение характеризуется следующими моментами:

1. Оккупация Венгрии советскими войсками обосновывается стремлением к восстановлению порядка; в действительности же ввиду решимости страны к сопротивлению и созданного революцией боевого настроения сложилось такое положение, что до тех пор, пока советские войска находятся на территории Венгрии, консолидация страны невозможна; пока в стране находятся советские войска, в самых различных точках спонтанно, без всякой организации снова и снова может вспыхивать борьба, длящаяся неделями, более того, месяцами.

2. Правительство, получившее полномочия вследствие советской оккупации, утверждает, что после восстановления порядка оно начнет переговоры о выводе советских войск; на самом же деле, учитывая политическую силу населения страны, можно с уверенностью рассчитывать на то, что как только советские войска покинут страну, это правительство рухнет, а вместе с ним и просоветская внешнеполитическая ориентация, а также применяемый метод поддержания социалистических достижений. То есть это правительство вынуждено до бесконечности продлевать пребывание советских войск, что однако делает невозможным восстановление порядка.

3. Таким образом, условия для вывода советских войск из страны после достижения советских целей испробованным до сих пор методом полностью отсутствуют, да и не могут возникнуть, однако международное положение все более настоятельно требует скорейшего вывода советских войск.

4. Поддержка социализма посредством однопартийной системы стала в Венгрии невозможной, поскольку первый призыв советских войск лишил авторитета ВПГ, а якобы имевший место второй призыв – Социалистическую рабочую партию и любые опирающиеся на них правительства. То есть без подлинной и обладающей престижем многопартийной системы править Венгрией нельзя, и тем более потому, что Имре Надь, единственный коммунист, сохранивший авторитет в глазах венгерского народа, также стоит за многопартийную систему.

5. Советский Союз и правительство, получившее при его содействии полномочия, не без оснований опасаются того, что вывод советских войск и проведение всеобщих выборов создадут в стране такое положение, которое в конечном итоге приведет к ортодоксально-капиталистической реставрации, изгнанию бывших коммунистов из всех государственных учреждений и со всех ответственных постов, ошутимому, возможно, решающему прорыву ортодоксально-консервативных политических сил, что превратит Венгрию в своего рода западный клин, вбитый в единый организм восточноевропейских социалистических стран. Утверждение того, что во время нахождения у власти правительства Имре Надя это происходило именно так, не соответствует действительности. Хотя все эти факторы и присутствовали, однако вновь сформированное правительство обладало достаточным авторитетом и силой и могло бы в течение нескольких дней оздоровить положение: то есть несерьезны и циничны утверждения, что ответом на эти явления и есть советская оккупация, которая, разумеется, в гораздо

большей мере коренилась в предполагаемом изменении международного положения. Однако вполне возможно, что душевное состояние коммунистов, испуганных упомянутыми внутривнутриполитическими явлениями, стало поощряющим и ободряющим толчком к вынесенному Советским Союзом решению. Однако в условиях изменившейся внешнеполитической обстановки, когда каждый аспект требует скорейшего вывода советских войск, можно предположить, что устранение опасности капиталистической, антикоммунистической и ортодоксально-консервативной реставрации в рамках четко сформулированного и гарантированного в международном плане компромисса могло бы оказать позитивное воздействие на советские решения.

6. Следует учитывать, что проблема предотвращения ортодоксально-капиталистической, антикоммунистической и консервативной реставрации тревожит не только Советский Союз и коммунистов, но и участвующих в венгерской революции и проливающих кровь за ее победу венгерскую молодежь, рабочий класс и военных, в большинстве своем не коммунистов, но преимущественно считающих себя социалистами; в моральном плане недопустимо, а для свободного венгерского внутривнутриполитического развития было бы пагубно, если свободой, завоеванной кровью революционеров, посредством голосов избирателей из более пожилых поколений воспользовались бы силы реставрации.

7. Следует учитывать и то, что такого рода поворот в сторону реставрации, который мог бы превратить Венгрию в клин Запада в лагере коммунистических стран, во-первых, стал бы постоянной почвой для новых агрессивных планов, во-вторых, отпугнул бы приверженных делу свободы коммунистов других народных демократий, когда речь пойдет о либерализации их режимов. В противовес этому решение, в рамках которого социалистические достижения соединяются с гарантиями институтов свободы, могло бы стать обнадеживающим примером, которому стоит следовать.

С учетом всех этих обстоятельств разработан нижеуказанный план, который без уступок в принципах включает в себе решение в форме достойного компромисса.

План компромиссного урегулирования венгерского вопроса

1. Исходный пункт в сфере управления – сформированное 3 ноября последнее законное венгерское правительство под руководством Имре Надя. Свою легитимность правительство подтверждает на основе венгерской революции 23 октября 1956 года, а не конституции Ракоши 1949 года.

2. (Вариант "А") Разрешение вопроса во внешнеполитической сфере состоит в том, что Венгрия выходит из системы военных связей Варшавского договора и остается в этой организации лишь как в консультативном органе, занимающемся вопросами мира и безопасности в Европе, предполагая, что на этих же условиях из Варшавского договора выходит и Югославия.

(Вариант “Б”) Разрешение вопроса во внешнеполитической сфере состоит в том, что Венгрия выходит из Варшавского договора и заключает с Советским Союзом двухстороннее соглашение.

3. Гарантии, касающиеся положения коммунистов:

а) Амнистия на фигурирующие под любым названием политические преступления, а также любые действия, в отношении которых устанавливается, что они происходят из достойных политических убеждений; смертная казнь отменяется.

б) Реорганизация государственного и производственного аппарата происходит на основе качественного отбора кадров и обеспечивается институциональными гарантиями относительно того, что она не будет направлена ни против коммунистов, ни против лиц, не имеющих дипломов или получивших дипломы в результате краткосрочного курса обучения (см. пункт 5 е).

4. Вывод войск проводится параллельно политической консолидации этапами в 7–10 дней, на протяжении одного-полутора месяцев. Например, следующим образом:

а) На первом этапе советские войска выводятся из Будапешта и из 5–6 южных областей страны, и одновременно с этим вступает в свои права свободное венгерское правительство, которое упорядочивает положение революционных комитетов и рабочих советов, а также приступает к реорганизации административного управления.

б) На втором этапе советские войска выводятся из 5–6 западных областей страны и из области Пешт; одновременно с этим венгерские войска временно закрывают западную границу страны и до определенного времени не допускают в страну эмигрантов; с завершением этого этапа вывода войск или на первом этапе в соответствии с пунктом 5 в Будапеште заседает революционное учредительное собрание.

в) На третьем этапе советские войска выходят из остальных восточных областей страны, за исключением областей Боршод и Сабольч; одновременно с этим в соответствии с пунктом 5 заседающее в Будапеште революционное учредительное собрание принимает необходимые законы.

г) На последнем этапе советские войска выводятся из оставшихся двух областей; одновременно с этим в соответствии с пунктом 2 устанавливаются внешнеполитические соглашения.

5. Конституционно-правовое решение. В период, предвещающий всеобщие выборы, происходят заседания созданного на базе революционных комитетов и советов революционного учредительного собрания, которое в конституционном порядке устанавливает основные правовые и общественные принципы новой венгерской демократии, а затем, возможно, избирает главу государства и принимает закон о выборах. Закон о выборах может содержать следующие пункты:

а) Государственный строй Венгрии 1946 г.: в соответствии со ст. 1 – республика.

б) Правление Венгрии 1948 г.: в соответствии со ст. III – парламентская демократия, базирующаяся на независимом ответственном правительстве, народном представительстве и полном соблюдении прав и свобод.

в) Общественный строй Венгрии является строем, исключаящим эксплуатацию (социализм), что конкретно означает:

аа) сохранение в действии земельной реформы 1945 года при условии максимализации земельного владения в размере 20–40 хольдов;

бб) сохранение в действии национализации шахт, банков и тяжелой промышленности;

вв) существующие заводы и фабрики являются коллективной собственностью, основывающейся на рабочем самоуправлении, акциях рабочих или их участии в прибыли;

гг) полная свобода частного и кооперативного предпринимательства при наличии гарантий, обусловленных запретом на эксплуатацию;

дд) свобода частной собственности в рамках, обусловленных запретом на эксплуатацию;

ее) полностью урегулированная система защиты рабочих и полная свобода создания рабочих организаций;

жж) всеобщее социальное страхование.

г) Компенсация за имевшие место несправедливые меры в экономическом и моральном отношении, лишение прав и конфискацию имущества во всех отношениях происходит не на основе восстановления прежнего положения (*status quo ante*); при соблюдении принципа запрета на эксплуатацию компенсация производится не до размера конфискованного имущества или создания экономического превосходства, а исключительно в рамках возмещения ущерба за разграбленное домашнее хозяйство, лишение условий существования, ликвидацию результатов личного труда.

д) Реорганизация венгерского административного управления базируется на малочисленном, основывающемся на качественном отборе профессиональном управлении и на местном самоуправлении, руководимом выборными от населения лицами или комитетами, функции которых до выбора окончательных органов осуществляют революционные органы; положение работников административного управления и главным образом общего управления, не имеющих дипломов или прошедших ускоренный курс обучения, следует гарантировать в институциональном порядке также на основе качественного отбора, но при установлении обязательного процента участия.

е) Среди прав и свобод особые гарантии следует обеспечить полной свободе вероисповедания; государство ни в каком отношении не вмешивается в жизнь церковных конфессий; положение церквей следует урегулировать на основе принципа отделения церкви от государства; государство относится с уважением к проводимой в интересах общества деятельности церквей, включая общеобразовательную деятельность, и в соответствии с договоренностью оказывает церквям материальную помощь.

ж) Вышеуказанные нормы имеют конституционную силу, что означает, что для их изменения требуется две трети или три четверти голосов в парламенте; конституционный суд следит за поддержанием такого положения, при котором не допускается деятельность партий, не признающих эти нормы.

6. Необходимость в присутствии войск ООН или мерах полиции существует лишь в том случае, если вывод советских войск происходит не в соответствии с соглашением или если в отдельных местах происходят серьезные инциденты; такого рода необходимость не возникает в связи с выборами, проводящимися по прошествии нескольких месяцев после вывода советских войск. В настоящий послереволюционный момент Венгрия находится на таком уровне моральной дисциплины и общественного подъема, который не наблюдался уже тысячелетие, и вывод советских войск, а также направленные на поддержание порядка меры правительства, пользующегося моральным авторитетом, вполне достаточны.

Иштван Бибо
государственный министр

Bibó I. Exposé a magyarországi helyzetről. Közli: Csicskó M., Körösnéyi A. // Századvég, 1989. № 1-2, 146-148. о. Перевод с венг. Наталии Надь.

¹ Документ написан И.Бибо, государственным министром от Партии Петефи в последнем правительстве И.Надя, 6 ноября и дополнен 9 ноября 1956 г. Был передан автором посольствам США, Великобритании, Франции и Индии в Будапеште, а также распространялся среди представителей политических партий и рабочих советов. Многие политические силы Венгрии, искавшие после 4 ноября выход из кризиса в таком компромиссе с Советским Союзом, который помог бы последнему сохранить престиж и вместе с тем исключил бы реставрацию в Венгрии однопартийного коммунистического режима, расценивали этот документ в качестве общей платформы для переговоров с правительством Я.Кадара. В советских дипломатических документах доклад Бибо не упоминается.

182. Запись беседы Д.Т.Шепилова с В.Мичуновичем о расследовании инцидента с обстрелом югославского посольства в Будапеште и о нашедшей убежище в нем группе И.Надя

7 ноября 1956 г.¹

Из дневника Д.Т.Шепилова

Секретно. Экз. № 11

В 14.10 принял посла Югославии в СССР Мичуновича. Я сказал ему, что мною получено донесение о беседе министра иностранных дел Коча Поповича с советским послом Фирюбиным, в котором Коча Попович заявил, что 6 ноября в 12 часов 45 минут (по будапештскому времени) из советского танка, находящегося возле здания югославской миссии в Будапеште, был открыт огонь из орудия. Направление стрельбы не установлено, но в здании югославской миссии выбиты все стекла и повреждены рамы, и что этот случай привел к панике среди находившихся в миссии людей.

Я сказал Мичуновичу, что только что беседовал с командованием советских воинских частей в Будапеште и поручил им провести тщательное расследование правдоподобности этого факта. Это будет сделано и результаты расследования будут сообщены послу. Однако в предварительном порядке командование советских воинских частей в Будапеште категорически заявляет, что такого рода инцидент не мог иметь места, так как в районе нахождения югославской миссии совершенно спокойно и ведение огня из находившихся около миссии танков вряд ли вызывалось какой-нибудь необходимостью. Однако я еще раз подтвердил, что результаты расследования правдоподобности или вымысленности этого эпизода, о котором сообщил Коча Попович нашему послу, будут сообщены дополнительно.

В этой связи я сказал Мичуновичу, что 5 ноября с.г. советник Югославии в Венгрии Солдатич обратился с просьбой к послу СССР в Венгрии т. Андропову убрать расположенную поблизости от здания миссии советскую воинскую часть, так как в настоящее время нахождение этой воинской части около югославской миссии не вызывается необходимостью.

Я сказал Мичуновичу, что советское военное командование в Будапеште со своей стороны считает возможным удовлетворить эту просьбу югославской миссии и снять находящуюся около миссии советскую воинскую часть.

Я сказал также Мичуновичу, что нас не может не поражать заявление Коча Поповича, «что общественное мнение в Югославии весьма сильно возмущено». Если уж говорить о чувствах, то наше население, как и все венгерские патриоты, в гораздо большей степени возмущены тем фактом, что обанкротившиеся перерожденцы и пособники контрреволюции типа Надя и компании, с ведома которых на улицах Будапешта вешали рабочих – революционеров и коммунистов, укрылись после своего поражения в югославском посольстве.

Мичунович сказал, что он только что ознакомился с письмом тов. Хрущева тт. Тито, Карделю и Ранковичу от 6 ноября. Он не может официально говорить о письме, но лично считает, что его содержание и выводы противоречат договоренности между т. Тито и тт. Хрущевым и Маленковым во время их недавней поездки на Брионы.

Мичунович заявил также, что он не расходится со мной в оценке, что Надь Имре и его правительство расчистили путь для контрреволюции. Но с Надем находится целая группа людей, среди которых есть честные коммунисты. При разговорах на Брионах было условлено, что Надь Имре и другие могут облегчить положение нового революционного рабоче-крестьянского правительства, если они так или иначе заявят о своем намерении содействовать этому правительству или, по крайней мере, не выступать против него. Нахождение в настоящее время Надь Имре и других в югославском посольстве не противоречат той договоренности, которая была у тт. Хрущева и Маленкова с т. Тито и другими югославскими деятелями во время посещения тт. Хрущевым и Маленковым Брион.

Я ответил, что, насколько я осведомлен о содержании той беседы, которая состоялась на Брионах между тт. Хрущевым и Маленковым, с одной

стороны, и руководящими деятелями Югославии с другой стороны, предоставление югославским правительством убежища Надю и его компании в югославском посольстве грубо противоречат указанной выше беседе и договоренности. Тт. Хрушев и Маленков информировали руководство партии и правительства СССР о том, что т. Тито и другие руководители Югославии полностью согласились с доводами советских товарищей, что Надь Имре и его сообщники являются не только политическими банкротами, но и людьми, которые расчистили путь контрреволюции и сами стали пособниками реакции и империалистических сил. Мне известно, например, что т. Тито во время этой беседы заявил: «Какой Надь революционер, какой он коммунист, если с его ведома вешали и расстреливали передовых рабочих, коммунистов и общественных деятелей?».

В свете этих фактов нас действительно поражает и возмущает тот факт, что руководители югославского правительства укрыли в стенах будапештской миссии антинародную группу во главе с Надем.

Мичунович еще раз повторил, что он не расходится с нами в оценке Нады. Однако не нужно создавать дополнительных трудностей новому венгерскому правительству и вызывать возбуждение и недовольство у венгерского и югославского населения, а также дополнительных неприятностей в ООН и в мировом общественном мнении какими-либо действиями в отношении Нады и его группы, имея в виду, что они сейчас никакой политической деятельностью не занимаются и молчат.

Передал Мичуновичу, что в 18 часов его примет для беседы тов. Хрушев.

Д. Шепилов

Памята: «Разослано товарищам Булганину, Ворошилову, Кагановичу, Кириченко, Маленкову, Микояну, Молотову, Первухину, Сабурову, Сулову, Хрущеву, Жукову, Брежневу, Мухитдинову, Фурцевой, Швернику, Аристову, Беляеву, Поспелову».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 1–3. Заверенная копия. Экз. Н.С.Хрущева. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 29. Ксерокопия.

¹ Получена в ЦК КПСС 14 ноября 1956 г.

183. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 7 ноября 1956 г.

7 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно. Экз. № 1

Советские войска в течение ночи на 7 ноября продолжали действия по ликвидации мелких групп мятежников в г. Будапешт.

В западной части города наши войска вели бои по уничтожению очага сопротивления в районе бывшего дворца Хорти.

В течение ночи отмечалась перегруппировка сил мятежников в г. Будапешт. Мелкие группы пытались выходить из города в западном направлении. Одновременно выявлен крупный очаг сопротивления в районе городского театра, парка восточнее этого театра и в прилегающих к ним кварталах.

На территории Венгрии ночью было спокойно. Наши войска проводили мероприятия по выявлению и разоружению групп мятежников и отдельных венгерских подразделений.

Правительство Венгерской Народной Республики выехало из Сольнок и в 6 часов 10 минут 7 ноября прибыло в г. Будапешт.

Войска продолжают выполнять поставленные задачи.

Г. Жуков

Помета: «Тов. Хрущев ознакомлен. Архив. 9.XI.56. Допуда».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 27. Заверенная копия. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 32. Ксерокопия. Оубл.: JD, 100. о.; HL, 138–139. о.

184. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 8 ноября 1956 г.

8 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно. Экз. № 1

В результате боев в г. Будапешт в течение 7 ноября сопротивление мятежников во всех пунктах в основном сломлено. Наши войска продолжают вылавливание и разоружение мелких групп, пытающихся поддерживать напряженное положение в городе.

В Дунапентеле (50 км южнее Будапешта) ликвидировано сопротивление враждебно настроенного к нам венгерского зенитно-артиллерийского полка и групп мятежников, действовавших с этим полком.

Войска продолжают выполнять поставленные задачи и готовятся к несению комендантской службы в Будапеште.

Г. Жуков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 29. Заверенная копия. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 33. Ксерокопия. Оубл.: JD, 101. о.; HL, 139. о.

185. Письмо ЦК СКЮ ЦК КПСС с изложением взгляда
руководства СКЮ на события в Венгрии

8 ноября 1956 г.¹

Брионы

Первому секретарю ЦК КПСС
товарищу ХРУЩЕВУ

Дорогие товарищи!

Мы получили Ваше письмо², в котором Вы изложили точку зрения Президиума ЦК КПСС по вопросу об Имре Наде и других [лицах], нашедших убежище в нашем посольстве в Будапеште. Нам понятны некоторые Ваши доводы, изложенные в упомянутом письме, и [мы] считаем их логичными, но все-таки мы должны искренне сказать, что в Вашем письме нас глубоко коснулось^а отсутствие понимания нашего положения и, особенно, отсутствие понимания нашей готовности разрешить этот вопрос в духе обоюдных дружественных отношений, а не в ущерб международной репутации Югославии как суверенной страны. Вы согласились с нами, что Югославия играет и в дальнейшем должна играть очень полезную роль в мире благодаря своей репутации, которую она приобрела.

Мы Вам подробно объясним здесь, какие обстоятельства привели к теперешнему положению дел, чтобы Вам стала более ясной наша позиция по этому вопросу.

Верно, что мы во время наших бесед на Брионах были согласны в оценке, что слабость правительства Имре Нады и ряд уступок, сделанных этим правительством реакционным силам, привели к опасности уничтожения существенных социалистических завоеваний в Венгрии. Мы согласились в том, что венгерские коммунисты больше не должны оставаться в таком правительстве и что они должны опираться на трудящиеся массы и самым решительным образом оказать сопротивление реакции. Нет надобности напоминать Вам, что мы с самого начала, а также и в течение всей беседы, выражали свои сомнения насчет последствий открытой помощи со стороны Советской Армии. Но имея в виду то, что, согласно Вашей оценке, такая помощь стала неизбежной, мы считали, что все-таки нужно было бы сделать все для того, чтобы возможно меньше повредить делу социализма. Вы помните, что мы первые высказали мнение, что в таком положении лучше всего было бы создать там правительство, в которое вошли бы люди, не скомпрометировавшие себя во время режима Ракоши, и во главе которого находился бы товарищ Кадар как выдающийся коммунист, который пользуется влиянием среди венгерских трудящихся масс. Мы считали, что было

^а Правильно: «задело».

бы хорошо, если бы это правительство выступило с прокламацией^а, что потом и было сделано. С этой прокламацией мы согласны и поэтому мы в своем публичном заявлении оказали полную поддержку этому правительству и программе, с которой оно выступило. Мы верили, и Вы согласились с этим, что только такое правительство может снова восстановить контакт с трудящимися массами и постепенно устранить по крайней мере тяжелые последствия событий в Венгрии. Вы сами могли увидеть у нас, что во всех наших аргументах мы руководствовались только глубокой заботой о том, чтобы в Венгрии были спасены завоевания социализма и чтобы воспрепятствовать реставрации старого строя, которая имела бы далеко идущие последствия для всех стран, находящихся в этой части Европы, включая Югославию. Именно в связи со всем этим мы излагали наши соображения насчет того, чтобы попытаться отвратить коммунистов, а может быть, и самого Надя, от этого правительства, в котором уже находились разные антисоциалистические элементы и которое именно потому не было в состоянии остановить реакцию на пути к власти. Товарищи Хрущев и Маленков не отвергали эти соображения. Наоборот, они были согласны с ними, с некоторыми оговорками насчет Надя. Мы считали, что в этом правительстве и вокруг него есть и честные коммунисты, которые могли бы быть весьма полезными при создании нового правительства Яноша Кадара и при ликвидации деятельности антисоциалистических сил. На основании такой беседы на Брионах мы в Будапеште приняли некоторые мероприятия в субботу пополудни 3 ноября с. г.

2 ноября Золтан Санто беседовал с нашим представителем в Будапеште. В течение этой беседы Санто выразил желание, чтобы он и некоторые коммунисты, если это будет возможно, покинули здание правительства и ЦК и нашли убежище в нашем посольстве, так как их жизни грозила опасность со стороны реакционных банд погромщиков. В духе этой беседы наш представитель ответил Санто, что мы готовы оказать им защиту, если они это сделают немедленно. Мы ожидали, что они ответят в воскресенье, 4 с[его] м[есяца]. Однако утром того же дня начались действия Советской Армии, и беседы не были окончены. Вместо этого ранним утром того же дня, на основании прежних бесед, Надя и 15 других руководителей правительства и партии вместе со своими семьями приехали в наше посольство. Когда мы получили из Будапешта первые сведения об этом случае, мы не знали, является ли прочитанное заявление, которое Вы приводите в Вашем письме, на самом деле заявлением Надя или оно опубликовано без его ведома. Значит, Надя и его группа пришли на основании ранее имевших место бесед, до того как мы из Белграда могли реагировать на его заявление, об аутентичности которого у нас не было доказательств. Как только мы получили сведения о том, что Надя и остальные нашли убежище в югославском посольстве, товарищ Кардель пригласил советника советского посольства в Белграде товарища Грязнова и сообщил ему этот факт. Несмотря на отсут-

^а Правильно: «с воззванием».

ствии подобных сведений, мы тогда все-таки считали, что соответствующее заявление Надя, которое было бы в сущности в пользу правительства Када-ра, все еще могло бы способствовать облегчению положения в Венгрии, что мы Вам и предложили. Не получив от Вас спешно требуемого ответа в этом смысле в течение 4 ноября, мы отказались от дальнейших действий в этом направлении.

Если все это принять во внимание, то становится очевидным, что только вследствие быстроты событий дела не были расчищены^а и были созданы проблемы, которые теперь необходимо решать. Мы считаем, что теперь не имеет значения вопрос о том, правильно ли или неправильно поступило наше посольство в Будапеште, а важно то, чтобы мы в духе дружеских отношений, которые мы уже восстановили между нашими странами и нашими партиями, совместно разрешили эту проблему, так как она в конечном счете появилась все-таки в результате нашей беседы на Брионах, хотя дела из-за событий, наступивших в течение ночи с субботы на воскресенье, развились иначе, чем мы предполагали. После этого остается разрешить, в сущности, только их личный вопрос в связи с их просьбой об убежище.

Некоторых Ваших аргументов, касающихся того, что предоставление убежища в Югославии членам бывшего венгерского правительства, председатель которого не подал в отставку, могло быть отрицательным, мы не оспариваем, и не думайте, что мы не даем себе отчета о том, что все это вместе принесло и нам некоторые неприятности и затруднения. Как мы видим из Вашего письма, Вы не приняли наше предложение, чтобы Надя и остальная группа были с Вашего согласия транспортированы в Югославию, а это для нас, понятно, создает весьма трудное положение. Именно в этом пункте мы хотели бы, чтобы Вы отнеслись с большим пониманием к поискам совместного выхода из всего этого, так как мы ни по предписаниям нашей Конституции о предоставлении права убежища, ни по международным обычаям, а также ни по другим соображениям, которые привели выше, не можем нарушить данного слова и просто сдать этих людей. Мы должны здесь особенно подчеркнуть, что такой наш поступок вызвал [бы] далеко идущие последствия в нашей стране.

В Вашем письме Вы говорите, что это могло бы вызвать плохие последствия и в наших отношениях, но мы считаем, что это не должно помешать развитию дружеских отношений между нашими партиями и странами, которое в последнее время дало уже значительные результаты. Мы считаем, что этот вопрос можно решить так, чтобы это не принесло вреда ни нашей стране, ни Советскому Союзу, ни развитию социализма в Венгрии. Мы считаем, что именно существующая дружба между нашими двумя странами требует того, чтобы правительство Советского Союза смотрело с большим пониманием на международный престиж Югославии, как оно смотрит и на престиж самого Советского Союза. Если бы мы поступили не так, наши народные массы не могли бы понять ни политику Советского Союза, ни политику сво-

^а Правильно: «не были до конца прояснены».

его, югославского правительства. Если смотреть на дела так, то мы должны верить, что при помощи доброй воли обеих сторон необходимо найти решение, которое не оказало бы вредного влияния на наши дружеские отношения.

Имея в виду такое положение дел, нам трудно поверить, что Вы все-таки не попытаетесь найти другое решение, тем более что мы считаем, что, кроме транспортирования в Югославию, есть и другие возможности для решения этой проблемы в соответствии с международным правом, как, например, амнистия или что-нибудь подобное. Мы надеемся, что Вы в духе всего изложенного снова рассмотрите свою позицию.

В заключение мы хотим еще раз вернуться к одному аргументу из Вашего письма. Несмотря на то, как некоторые злоумышленные люди могут истолковывать наше отношение к Надю и к остальной группе в Будапеште, мы хотим подчеркнуть, что у нас нет абсолютно никакой связи ни с этой группой, ни с событиями в Венгрии. Тем более мы отвергаем намек на нашу мнимую связь с клубом Петефи. Югославия существует такая, какая она есть, со всем своим революционным прошлым, со своим опытом и пониманием социалистического строительства. Если отдельные люди в Венгрии говорили о ней, это никому не дает права перебрасывать на Югославию ответственность за внутренние события, которые имеют совсем другие источники и других виновников. Именно потому, что мы увидели все опасности, которые таит в себе бурное развитие [событий] в Венгрии, мы были крайне сдержанны и сделали все, что могли, чтобы действовать успокаивающе. Об этом свидетельствует и приезд делегации Партии трудящихся Венгрии^а во главе с Гере в Югославию. По той же самой причине мы согласились с Вами в оценке нового хода событий в Венгрии и публично дали свою поддержку с первого же дня революционному рабоче-крестьянскому правительству во главе с товарищем Кадаром. Следовательно, если теперь кто-нибудь пыгается обвинить Югославию в событиях в Венгрии, за которые она не несет ни малейшей ответственности, мы считаем в таком случае, что в нашем общем интересе, в интересе социализма такие слухи опровергнуть.

С товарищеским приветом

От имени Центрального Комитета
Союза Коммунистов Югославии

(И.Б.Тито)

Помета: «Протокол № 54, п. I».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 61–67. Котия. ЦХСД. Ф. 89. Пер 45. Док. № 38.
Ксерокопия.

¹ Перевод с сербскохорватского с множеством грамматических погрешностей. При публикации исправлены только орфографические ошибки, пунктуация и в отдельных случаях порядок слов.

² См. док. 177.

^а Правильно: Венгерской партии трудящихся.

186. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе с Я.Кадаром о его предложениях по усилению борьбы с повстанцами и решении вопроса об И.Наде и его группе

9 ноября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается

Вне очереди

8 ноября имел беседу с т. Кадаром. Он считает, что нормальная жизнь в Будапеште восстанавливается медленно. Связей у правительства с периферией и с предприятиями Будапешта пока почти нет. Значительная часть рабочих хотела бы начать работу, но боится мести со стороны бандитов. Тов. Кадар сказал, что для усиления борьбы с группами мятежников необходимо смелее включать самих венгров. Вчера в беседе с командиром корпуса т. Лашенко он, Кадар, поставил вопрос о необходимости немедленного создания в Будапеште двух полков венгерской армии из числа коммунистов и других преданных людей. По словам т. Кадара, т. Лашенко одобрил это предложение, но официального ответа еще не дал. Тов. Кадар сказал, что он хотел бы сегодня же получить ответ по данному вопросу, поскольку этот вопрос имеет также большое политическое значение.

Тов. Кадар информировал меня о том, что сегодня у него будет югославский посланник, который, вероятно, поднимет вопрос о Наде Имре и других лицах, скрывающихся в югославской миссии. Тов. Кадар сказал, что, по его мнению, следует потребовать от Нады документ, в котором он сообщал бы о своей отставке. Кроме того, Надя и другие лица, находящиеся вместе с ним, должны были бы выдать документ о том, что они не будут причинять вреда рабоче-крестьянскому правительству ВНР. После этого, сказал Кадар, можно было бы рассматривать вопрос о том, как с ними поступить дальше. При этом т. Кадар в предварительном порядке высказал свое личное мнение, что Надя и других лиц следовало бы при соблюдении вышеуказанных условий отпустить в Югославию, чтобы не обострить отношения с югославским руководством. Тов. Кадар заметил, что югославы, по-видимому, стараются спасти Надя не потому, что он им очень нужен, а из-за боязни того, что через Надя могут открыться какие-либо «нежелательные для них вещи». Тов. Кадар просил меня сообщить в Москву его мнение по вопросу о Наде.

В конце беседы т. Кадар просил, чтобы командование советских войск оказало помощь венгерскому правительству в налаживании работы радиостанции имени Кошута и пуске типографии для издания газеты.

Примечание: в то время, как наши друзья не издают своей газеты, на улицах города широко распространяется повстанческая газета «Игазшаг»,

публикующая на своих страницах провокационные материалы против наших друзей и Советской Армии.

Обращает на себя внимание следующее. Я был у т. Кадара в 11 часов утра, в самое рабочее время. Несмотря на это, в огромном здании парламента было совершенно безлюдно; кроме 6 министров и наших солдат, там никого не было. Из разговоров с тт. Апро и Киш Кароем, которые тоже были в парламенте, у меня сложилось впечатление, что наши друзья все еще не смогли связаться с активом и работают пока еще в отрыве от него.

Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 36–38. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена 8 ноября в 18 часов 30 мин., расшифрована и отпечатана в 21 час 20 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД. Ответ ЦК КПСС Я.Кадару см. в док. 187.

187. Телеграмма МИД СССР Ю.В.Андропову в Будапешт с ответами ЦК КПСС на вопросы, поставленные Я.Кадаром в беседах с послом и командующим советскими войсками в Венгрии

9 ноября 1956 г.¹

Сов. секретно. Экз. № 3
Вне очереди

Встретьтесь с товарищем Кадаром и устно передайте ему от ЦК КПСС следующее:

«Дорогой товарищ Кадар!

1. Тов. Андропов передал нам Ваши некоторые соображения о мерах по усилению борьбы с группами мятежников. Вы считаете, что необходимо смелее включать в эту борьбу самих венгров и что следует немедленно создать в Будапеште два полка венгерской армии из числа коммунистов и других преданных людей. Мы полностью согласны с этим Вашим предложением.

В соответствии с высказанной Вами просьбой Командованию Советских войск дано также указание оказать помощь Венгерскому Правительству в налаживании работы радиостанции имени Кошута и пуске типографии для издания газеты, что сейчас особенно важно для усиления политической работы в массах.

2. Тов. Конев с Ваших слов информировал нас о приеме Вами югославского посла. Мы полностью разделяем Ваш ответ послу о том, что Надь

Имре и других лиц, скрывающихся в югославском посольстве, ни в коем случае нельзя передавать Югославии, так как они являлись организаторами контрреволюционных выступлений, и что Вы не можете допустить, чтобы существовало два венгерских правительства – одно в Венгрии, а другое – в Югославии.

3. Несколько ранее, еще до приема Вами югославского посла, в беседе с т. Андроповым Вы высказали мнение, что, может быть, следует потребовать от Надя документ, в котором он сообщал бы о своей отставке, и чтобы Надя и другие лица, находящиеся вместе с ним, выдали бы документы о том, что они не будут причинять вреда Рабоче-Крестьянскому Правительству Венгрии. В предварительном порядке Вы высказали свое личное мнение, что при соблюдении вышеуказанных условий Надя и других лиц следовало бы отпустить в Югославию, чтобы не обострять отношений с югославским руководством. При этом Вы правильно заметили, что «югославы, по-видимому, стараются спасти Надя не потому, что он им очень нужен, а из-за боязни того, что через Надя могут открыться какие-либо «нежелательные для них вещи».

Из этой Вашей совершенно правильной оценки истинных мотивов югославских товарищей спасти Надя и заполучить его в Югославию, а также из Вашего ответа югославскому послу видно, что мы едины с Вами по существу вопроса о том, что Надя Имре и его группу ни в коем случае нельзя передавать югославам.

У Вас имеются лишь опасения возможности обострения отношений с югославскими товарищами из-за Надя. Что касается этого, то в письме ЦК КПСС к товарищам Тито, Карделю и Ранковичу мы с полной откровенностью изложили всю нашу позицию по вопросу о Надя Имре и его группе. Вы знакомы с этим письмом, и потому мы не возвращаемся к аргументации, изложенной в нем.

Мы рассчитываем, что югославские товарищи в конце концов должны убедиться в справедливости нашей общей с Вами точки зрения и поймут, что в интересах нашего общего дела нельзя поступить с Надя Имре иначе, чем мы предлагаем.

Мы считаем, что настойчивые требования югославов о передаче в их распоряжение Надя Имре и его группы являются беспрецедентными, нарушающими суверенитет Венгрии. В самом деле, разве кто может понять, и в Венгрии и во всем мире, почему Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство должно допустить, чтобы Надя Имре и его группа, открывшие путь реакции и будучи разгромленными, были вывезены в Югославию.

Позиция югославского руководства в данном вопросе противоречит Декларации об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы между Советским Союзом и другими социалистическими странами², которая, как известно, нашла полное одобрение во всех социалистических странах. Эта позиция грубо нарушает суверенитет Венгрии и является вмешательством в

ее внутренние дела, чего не может допустить ни одно уважающее себя правительство. Мы убеждены, что если бы такую позицию в аналогичном случае заняло какое-либо правительство в отношении Югославии, то югославские руководители не стали бы и разговаривать на подобную тему.

Вопрос о Надь Имре, ставший спорным между нами и югославскими товарищами, является высокопринципиальным, затрагивает коренные интересы Венгрии и общего дела социализма. Мы поэтому не мыслим себе, что в этом вопросе возможно пойти на уступки югославским товарищам, когда они целиком неправы, из-за опасения осложнения отношений с ними. Наоборот, мы считаем, что нам надо проявить настойчивость и принципиальность в этом важнейшем вопросе. Справедливость нашей позиции совершенно очевидна. Передача Надь Имре в Югославию внесет неустойчивость в положение Венгерского Революционного Правительства и нанесет непоправимый ущерб нашему общему делу.

Что касается документов, которые надо будет потребовать от Нады, когда он будет находиться в распоряжении Венгерского Рабоче-Крестьянского Правительства, то к этому вопросу можно будет вернуться позднее.

Исполнение телеграфте.

А.Громько

Памяти: 1. «Копии: 1. т. Булганину. 2. т. Хрущеву. 3. т. Хрущеву. 4. т. Шепилову. 5-7. Копии». 2. «Ознакомить гг. Зорина, Патоличева, Семенова, Левычкина, Суздалева».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 39-42. Заверенная копия. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 35. Ксерокопия. Опубли.: *НЛ*, 229-231. о.; *ИА*, 1993, № 5. С. 152-153.

¹ Текст ответа утвержден Президиумом ЦК КПСС 9 ноября 1956 г. в рабочем порядке (П54/3). Выписка из протокола с приложением разослана М.А.Суслову, Г.М.Маленкову, А.Б.Аристову, П.Н.Поспелову, А.А.Громько. Телеграмма отправлена 9 ноября в 21 час.

² См. док. 116.

188. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 9 ноября 1956 г.

9 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно. Экз. № 1

В течение 8 ноября наши войска наводили порядок в Будапеште, прочесывали леса в отдельных районах страны, вылавливали и разоружали разрозненные мелкие группы мятежников, а также производили изъятие оружия у местного населения.

В Будапеште созданы районные военные комендатуры.

В стране постепенно налаживается нормальная жизнь, приступили к работе ряд предприятий, городской транспорт, больницы и школы. Развертывают свою деятельность местные органы власти.

По предварительным данным, потери Советских войск за период боевых действий в Венгрии с 24 октября по 6 ноября с.г. составляют убитыми 377 чел., ранеными – 881 чел. В том числе убито 37 и ранено 74 офицера¹.

Нашими войсками разоружено около 35.000 венгров². Захвачено в ходе боев и взято под охрану в результате разоружения большое количество оружия, боевой техники и боеприпасов, учет которых продолжается.

Жуков

Помета: «Тов. Хрущев ознакомлен. Архив. 10.IX.56. Далуда».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. д. 486. Л. 43. Подлинник. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 36. Ксерокопия. Оубл.: JD, 101–102. о.; HL, 139–140. о.

¹ Более поздние, уточненные данные о потерях советских войск приведены в прим. 6 к введению IV раздела.

² В основном в это число входят военнослужащие Венгерской Народной Армии, большинство из которых вооруженного сопротивления советским войскам не оказывали.

189. Телефонграмма И.А.Серова из Будапешта Н.С.Хрущеву об оперативной работе, проводимой советскими и венгерскими органами госбезопасности*

9 ноября 1956 г.¹

Секретарю ЦК КПСС тов. Хрущеву Н.С.

Вчера министр общественной безопасности т. Мюнних направил в областные организации приказ, в котором указал, что на местах, вопреки запрещению правительства, создаются органы госбезопасности. Поэтому он приказывает всем сотрудникам органов госбезопасности прекратить работу по формированию органов и уйти домой.

Учитывая, что особые отделы дивизий всю работу по изъятию контрреволюционных мятежников ведут через венгерских сотрудников органов госбезопасности, явившихся после занятия городов частями Советской Армии, сегодня разговаривал с т. Мюннихом и спросил, как он дальше имеет в виду вести работу по выявлению и аресту контрреволюционного элемента после такого приказа. Тов. Мюнних мне ответил, что директиву он издал на основании указаний правительства так, как это было предусмотрено Декларацией правительства.

Через некоторое время в кабинет к т. Мюнниху пришел т. Кадар, который сказал, что он хотел бы со мною также побеседовать. В ходе беседы т. Кадар остановился на следующих вопросах:

1. У него были представители некоторых областей, в частности области Сальнок^а, которые сообщили Кадару, что офицеры Советской Армии много арестовывают и наряду с арестом контрреволюционного элемента арестовывают также рядовых участников повстанческого движения. Он считает, что этого делать не следует, так как люди, участвовавшие в повстанческом движении, очень опасаются мести со стороны правительства, в то время как в Декларации правительства было сказано, что те, кто сложит оружие и прекратит сопротивление, не будет наказываться. Венгерское правительство не должно мстить и проявлять жестокость в отношении таких лиц. И далее:

Представитель области Сальнок сообщил т. Кадару, что когда в области арестовали 40 человек, пришли представители от рабочих и сказали, что они не начнут работать, пока не освободят арестованных. В других же областях прошли слухи, что в Сальнок арестовали 6 тыс. человек. Тов. Кадар указал, что арестовывают реакционеров бывшие сотрудники органов госбезопасности, которых правительство распустило. Нам невыгодно перед народом, что сотрудники органов госбезопасности в Венгрии участвуют в арестах. Вы должны учесть, что у нас настроение масс играет большое значение. Советские товарищи и наши сотрудники органов госбезопасности арестами могут вызвать возмущение масс.

Я сказал, что сотрудники органов госбезопасности в Венгрии сейчас выполняют положительную работу в деле изъятия контрреволюционных мятежников. Через несколько дней, когда лица, представляющие опасность для нынешнего правительства, будут изолированы, тогда этих сотрудников следует переместить на другую работу. Тов. Кадар и т. Мюнних согласились с этим.

Я разъяснил т. Кадару, что особым отделам дивизий дано указание арестовывать всех организаторов мятежа, лиц, оказывавших сопротивление частям Советской Армии с оружием в руках, а также граждан, которые подстрекали и разжигали ненависть народа (в период правительства Надя) к коммунистам и сотрудникам органов госбезопасности, в результате чего часть из них расстреляна, повешена и сожжена. Что касается рядовых участников восстания, то они не арестовываются. Тов. Кадар и т. Мюнних согласились, что это указание является правильным.

Далее я добавил, что не исключено, что могут быть арестованы отдельные лица, не принадлежащие к перечисленным категориям. Поэтому все арестованные тщательно фильтруются и те из них, которые не играли активной роли в мятеже, освобождаются.

Учитывая либеральное отношение, проявляемое руководящими работниками Венгрии к врагам, мною дано указание особым отделам всех арестованных быстрее отправлять из областей и городов на станцию Чоп, а также разъяснены вопросы организации «политотдела» в областях.

^а Правильно: Сольнок.

2. Далее т. Кадар сказал, что в МВД (гор. Будапешт), где сосредоточено большое количество сотрудников госбезопасности, создалась нездоровая обстановка, так как среди сотрудников органов имеются лица, которые работали в органах при Ракоши и сыграли отрицательную роль. Поэтому он считает, что этих сотрудников необходимо немедленно убрать и устроить на другую работу. Кроме того, он считает целесообразным расформировать управление охраны², так как это нечестные люди.

Я высказал пожелание, чтобы т. Мюнних быстрее издал приказ, как мы условились, об организации народной полиции и укомплектовал ее наиболее преданными честными сотрудниками, а также оформил «политический отдел» (отдел госбезопасности), который мог бы приступить к работе. Тогда этот вопрос будет снят.

При этом мы договорились с т. Мюннихом, что в политотделе центра будет не более 20–25 человек гласного состава, а остальные сотрудники будут проходить по негласному штату.

В составе «политотдела» будут: внешняя разведка, контрразведка, секретно-политическая служба, следствие и специальная служба оперативной техники.

Тов. Мюнних сказал, что он такой приказ подпишет завтра.

О количестве арестованных по областям и изъятом оружии донесу отдельной запиской.

И. Серов

Помета: 1. «Принято по ВЧ 9.XI.56 г.» 2. «Постановление Президиума ЦК № 54 п. П³».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 487. Л. 78–80. Машинописная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. 39. Ксерокопия. Опубл.: ИА, 1993, № 5. С. 153–155. Континент, (1995) № 85. С. 214–216.

¹ В ЦК КПСС получена 10 ноября 1956 г.

² Речь идет об унаследованном от режима Ракоши управлении правительственной охраны, укомплектованного кадрами, которым Кадар имел основания не доверять.

³ См. док. 191.

190. Постановление Президиума ЦК КПСС о письме ЦК КПСС ЦК СКЮ

10 ноября 1956 г.¹

Строго секретно

I. Об ответе югославов по вопросу о Надь Имре и его группе.

(т. Хрущев, Молотов, Жуков, Микоян, Каганович, Булганин, Первухин, Сабуров, Маленков)

Утвердить согласованный с румынскими и венгерскими товарищами текст письма ЦК КПСС ЦК СКЮ по вопросу о Надь Имре и его группе (прилагается).

[Приложение 1]²

К пункту I прот. № 54

Сов. секретно

Письмо ЦК КПСС ЦК СКЮ

Центральный Комитет Союза коммунистов Югославии
товарищу ТИТО

Получили Ваше письмо по вопросу о Надь Имре и его группе³. Вы сообщаете, что Вам в общем понятны изложенные в письме ЦК КПСС доводы, Вы считаете их логичными, не настаиваете на своем предложении о выезде Надя Имре в Югославию и высказываете пожелание о том, чтобы общими усилиями найти выход из создавшегося положения.

Так же, как и Вы, мы придерживаемся того мнения, что теперь важно в духе дружеских отношений, установившихся между нашими двумя партиями, найти разумный выход из положения.

Нам понятна необходимость заботы о сохранении престижа Вашей страны. Естественно, что такая же наша общая забота о престиже должна быть проявлена и в отношении Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства, возглавляемого тов. Кадаром.

Мы с удовлетворением отмечаем, что еще в беседе на Брионах⁴ Вы полностью разделили наше положительное отношение к тов. Кадару как к выдающемуся и авторитетному руководящему деятелю коммунистического движения Венгрии, способному в настоящих трудных условиях возглавить новое революционное правительство. Тогда же было видно, какое огромное впечатление произвел на Вас уход тов. Кадара из правительства Надя и приход его и тов. Мюнниха к советским товарищам для обсуждения вопроса о положении в Венгрии. Вы были весьма удовлетворены и тем фактом, что ЦК КПСС еще летом в связи с отставкой Ракоши добивался того, чтобы тов. Кадар стал первым секретарем ЦК ВПТ⁵.

Как это вытекает из Вашего письма, важность бесед на Брионах заключается в том, что хотя в ходе их и высказывались отдельные сомнения, однако, в итоге обсуждения, в конце концов, было выявлено одинаково положительное отношение к выработанному нами плану действий, а именно: к образованию в Венгрии Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства во главе с тов. Кадаром и оказании помощи этому правительству советскими войсками.

Наш ЦК с большим вниманием рассмотрел и обсудил Ваше письмо.

Мы считаем возможным согласиться с Вашим мнением о том, что теперь уже не следует придавать особого значение вопросу – правильно ли или неправильно поступило Югославское посольство в Будапеште, когда оно предоставило убежище правительству Надя, а надо изыскать конкретный выход из положения.

Мы считаем, что в отношении Надя Имре и его группы можно было бы поступить так:

– Надя Имре и его группа подают заявление правительству Кадара о том, что они передают себя в распоряжение Венгерского правительства и просят разрешить им выехать в Румынию, заявляя при этом, что они дают категорическое заверение, что ими не будет предприниматься ничего такого, что могло бы в какой-то степени повредить делу укрепления Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Венгрии.

Выдвигая это предложение, мы учитываем, что Надя Имре еще до того, как он просил убежища у югославы, обратился к т. Дежу с просьбой дать совет о том, как ему, Надю, поступить в связи с создавшимся положением⁶. Это обстоятельство позволяет предусмотреть возможность выезда Надя Имре и его группы в Румынию при согласии на это Венгерского и Румынского Правительств.

Следует иметь также в виду, что отправка Надя Имре и его группы не в Югославию, а в Румынию имеет то важное значение, что таким образом вопрос будет решен без ущерба для престижа наших стран и будут соблюдены интересы Венгерского революционного правительства. Такое решение правильно поймут в нашей партии, и это будет содействовать дальнейшему укреплению так хорошо развивающихся за последний период дружественных отношений между нашими партиями и государствами.

Ввиду того, что этот вопрос прежде всего касается Венгерского Правительства, сегодня мы посоветовались с т. Кадаром, изложив ему указанный компромиссный план, вытекающий из наших общих соображений. Он дал согласие, *заметив при этом, что Правительство Венгрии изъявит готовность предоставить отдельным лицам из этой группы (речь не идет о таких лицах, как Надя или Лошонци), которые заявили бы о поддержке Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского правительства, право остаться в Венгрии, понимая при этом, что они не будут занимать руководящие посты.*

Мы считаем, что это предложение т. Кадара приемлемо.

Мы советовались и с т. Дежем, который дал согласие принять Надя Имре и его группу и направить в Будапешт румынский самолет для их транспортировки в Румынию.

Тов. Деж и другие румынские руководящие товарищи заявили при этом, что они могли бы направить в Будапешт члена Политбюро т. Магиорош для организации выезда Надя и его группы.

В нынешних условиях, с учетом интересов всех сторон, мы считаем это наше предложение единственно возможным выходом из создавшегося положения. Теперь важно, чтобы оно было поскорее осуществлено.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК КПСС

Н.Хрущев

10 ноября 1956 г.

[Приложение 2]

Секретно

Телефонограмма А.А.Епишева из Бухареста о согласовании письма ЦК КПСС ЦК СКЮ с руководством РРП

10 ноября 1956 г.⁷

С текстом письма ознакомил т. Георгиу-Деж в присутствии товарищей Киву Стойка, Георгиу Апостола и Эмиля Боднараша.

Румынские товарищи полностью согласны с текстом письма ЦК КПСС – ЦК Союза коммунистов Югославии и согласны с выдвинутыми в нем предложениями.

Со своей стороны выдвинули следующее соображение:

«Если ЦК КПСС сочтет возможным и полезным, то ЦК РРП мог бы направить в Будапешт члена Политбюро т. Магиорош для личных разговоров и убедительности для Имре Надя по существу выдвинутых в письме предложений, касающихся Надя и его группы».

Епишев

Помета: «Сообщено тт. Булганину, Молотову, Первухину, Сабурову, Булганину».

[Приложение 3]

Секретно

Телефонограмма Ю.В.Андропова из Будапешта о согласовании письма ЦК КПСС ЦК СКЮ с Я.Кадаром

10 ноября 1956 г.⁸

Секретно

I

Кадар согласен с текстом письма ЦК КПСС Центральному комитету СКЮ, но считает, что его надо дополнить следующим пунктом (в примерном изложении):

Если кто-нибудь из группы Надя заявит о своей готовности поддерживать Венгерское Революционное рабоче-крестьянское Правительство, то,

возможно, Правительство Венгрии предоставит таким лицам право остаться в Венгрии как гражданам, лишив их однако высоких постов.

При этом Кадар сказал, что речь не идет о Наде или Лошонци, а может идти, например, о Донате или Санто Золтане.

Надо разделить, – сказал Кадар, – эту группу, там 17 человек, есть явно враждебные лица, а есть и совсем иные.

II

Сообщение о приезде наших людей⁹ Кадар принял с неподдельной радостью, сказав, что он не только согласен с этим, но благодарит и ждет их приезда.

III

Кадар также сообщил, что сегодня на заседании правительства обнаружилось, что министры из последнего состава правительства Надя, а именно Анна Кетли, Бибо и Фишер президенту Доби не присягали, а представили подложный документ об их утверждении, на котором подделаны подписи Доби и его секретаря¹⁰.

IV

Кадар в несколько взволнованном тоне сказал, что до него дошли сведения о том, что в США началась военная мобилизация и что он просит сказать ему, имеют ли под собой основания эти слухи¹¹.

Андропов

10 ноября в 19 ч. 55 м.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 75. Л. 1, 10–12. Из протокола № 54. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 46, 47–49, 52, 53. Выписка из протокола (П154/1). ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 38. Ксерокопия.

¹ На заседании присутствовали: члены Президиума ЦК Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Сулов, кандидаты в члены Президиума ЦК Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, секретари ЦК А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов. Председательствовал Н.С.Хрущев. Выписка из протокола направлена, кроме лиц, присутствовавших на заседании, А.И.Кириченко, Л.И.Брежневу, Н.А.Мухитдинову, Д.Т.Шепилову, Б.Н.Пономареву, Ю.В.Андропову, О.В.Куусинену.

² К постановлению приложены окончательный вариант письма ЦК КПСС ЦК СКЮ и его проект, с которым А.А.Епишев ознакомил Г.Георгиу-Дежа, а Ю.В.Андропов Я.Кадара. Публикуется окончательный вариант. Дополнения, сделанные в проекте по замечаниям румынской и венгерской сторон (см. приложения 2 и 3), выделены публикаторами курсивом.

³ См. док. 185.

⁴ О содержании переговоров на о. Бриони в ночь со 2 на 3 ноября 1956 г. см. док. 149.

⁵ Это утверждение не соответствует действительности. Принимавший участие в подготовке и работе июльского пленума ЦР ВПГ член президиума ЦК КПСС А.И.Микоян дал «добро» лишь на восстановление Я.Кадара в составе Политбюро ЦР ВПГ, сочтя преувеличенными первоначально высказывавшиеся в руководстве КПСС с подачи посла в Венгрии Ю.В.Андропова опасения о том, что Я.Кадар может стать центром притяжения правоуклонистских сил в высших органах ВПГ (см. док. 5, 6).

⁶ Имеется в виду обращение И.Надя к Г.Георгиу-Дежу 3 ноября 1956 г. (см. док. 150).

⁷ Получена 10 ноября в 18 часов 45 мин.

⁸ Получена 10 ноября в 19 часов 55 мин.

⁹ См. док. 191.

¹⁰ Сообщение Я.Кадара, скорее всего, недостоверно. Упомянутый факт подлога среди обвинений, которые впоследствии выдвигались против указанных политиков, не фигурировал.

¹¹ Вопрос о мобилизации обсуждался 6 ноября 1956 г. в администрации США, но связано это было не с Венгрией, а с суэцким кризисом, конкретно – с опасением президента Д.Эйзенхауэра, что в событиях на Ближнем Востоке может вмешаться Советский Союз. Поскольку Великобритания и Франция в тот же день выразили готовность прекратить военные действия, вопрос был снят (см.: Амброс С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. М., 1993, с. 401).

191. Постановление Президиума ЦК КПСС о командировании в Будапешт М.А.Суслова и А.Б.Аристова с группой хозяйственных работников

10 ноября 1956 г.¹

Строго секретно

II. Вопросы Венгрии.

В целях оказания помощи Венгрии в налаживании нормальной жизни считать целесообразным командировать в Будапешт секретарей ЦК КПСС тт. Суслова и Аристова с группой хозяйственных работников.

Утвердить прилагаемый текст телеграммы совпослу в Будапеште.

К пункту II прот. № 54

По «ВЧ»

БУДАПЕШТ

СОВПОСОЛ

Посетите тов. Кадара и передайте ему устно от ЦК КПСС следующее:

«Дорогой тов. Кадар!

Вместе с Вами мы очень беспокоимся медленностью налаживания нормальной жизни в Венгрии и в особенности в г. Будапеште. Мы хотели бы послать в Будапешт на короткий срок секретарей ЦК КПСС тт. Суслова и Аристова с группой хозяйственных работников, которые могли бы быть Вам полезны-

ми в восстановлении дела снабжения, городского хозяйства, работы железных дорог, а также несколько работников по вопросам налаживания газет и радио. Все командруемые нами работники будут находиться неофициально и действовать только по Вашим указаниям. Просим срочно сообщить Ваше мнение.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 75. Л. 1, 2, 13. Из протокола № 54. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 73, 76. Выписка из протокола (П54/П). Оубл.: ИА, 1993, № 6. С. 130.

¹ Состав присутствовавших на заседании см. в прим. 1 к док. 190.

192. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 10 ноября 1956 г.

10 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно. Экз. № 1

В течение 9 ноября наши войска продолжали ликвидацию мелких групп мятежников, разоружали бывших военнослужащих венгерской армии, а также производили изъятие оружия у местного населения.

Упорное сопротивление группа мятежников оказывала в пригороде Будапешта – на северной окраине [острова] Чепель. В этом районе было подбито и сожжено три наших танка.

Политическое положение в стране продолжает улучшаться. Однако в отдельных местах враждебные элементы все еще пытаются препятствовать наведению порядка и нормализации жизни в стране.

Сложным продолжает оставаться положение в Будапеште, где население испытывает недостаток в продовольствии и топливе.

Правительство Яноша Кадара совместно с Командованием Советских войск принимают меры по обеспечению населения Будапешта продовольствием.

Жуков

Помета: «Тов. Хрущеву доложено. Архив. 10.XI.56. Далуда».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 96. Подлинник. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 40. Оубл.: JD, 102–103. о.; HL, 140–141. о.; ИА, 1993, № 5. С. 155.

193. Телефонограмма И.А.Серова из Будапешта Н.С.Хрущеву о проведении оперативной работы*

11 ноября 1956 г.¹

ЦК КПСС

товарищу Хрущеву Н.С.

Докладываю о проводимой оперативной работе по изъятию контрреволюционного элемента.

1. По состоянию на 10 октября с. г. арестовано 3.773 чел. Из общего количества арестованных больше 700 человек направлено под конвоем на станцию Чоп. При аресте контрреволюционного элемента изъято, а также подобрано в опорных пунктах, где повстанцы оказывали вооруженное сопротивление, около 90 тысяч стволов стрелкового оружия (винтовок, карабинов), а также большое количество автоматов, пулеметов и пушек, учет которых проведен военным командованием.

Как показывают арестованные председатели и члены так называемых «революционных» комитетов областей, они раздавали оружие контрреволюционным элементам для организации сопротивления частям Советской Армии. Нами установлено, что больше всех были вооружены студенческие контрреволюционные организации, которые руководились бывшими военнослужащими хоргистской армии.

Кроме того, «революционные» комитеты создавали тайники и скрытые склады с оружием для того, чтобы проводить дополнительную мобилизацию гражданских лиц и вооружать их на случай их временного поражения.

Следует отметить, что некоторые так называемые «революционные» комитеты сумели завезти оружие в районные и сельские центры и раздать его там населению.

В настоящее время через агентуру проводится работа по выявлению тайников и складов и изъятию оттуда оружия.

2. В большинстве областных центров созданы местные органы управления, а также создаются партийные комитеты. Назначение руководящих работников проводится по согласованию с т. Кадаром.

Во многих городах приступили к работе предприятия, открылись магазины, организован завод продовольствия для снабжения населения, начали работать зрелищные предприятия, организованы передачи по радио.

Как сообщают наши представители, по ряду областей руководящие работники обкомов партии и облисполкомов чинят препятствия в аресте контрреволюционного элемента, принимавшего руководящее участие в выступлении.

Так, например, в гор. Дьере, где существовало самостоятельное «правительство», первый секретарь обкома Шароши не согласился с арестом директора театра Фельдеша Габора, редактора газеты Ереша Яна^а и работника радио Надь Имре, которые являлись организаторами восстания. При этом Шароши согласился, что они являлись руководителями восстания, «однако они являются известными лицами города и их арест может вызвать восстание населения».

Руководящими организаторами восстания являлись также бывший заместитель прокурора Кери и бывший заместитель начальника полиции Эляш. Несмотря на наличие прямых улик их враждебной деятельности, секретарь обкома назначил одного прокурором области, а другого – заместителем начальника полиции.

^а Так в документе. Возможно, правильно: Янош Эреш (данные не установлены).

3. По поступившим сегодня данным, по двум основным дорогам, идущим к австрийской границе, двигаются одиночные группы повстанцев, в ряде случаев с оружием, с целью уйти в Австрию. Приняты меры к задержанию повстанцев на границе.

На сегодняшний день на отдельных участках границы с Австрией задержано более 500 человек, пытавшихся пройти в Австрию. Вместе с этим со стороны Австрии сосредоточилось на границе свыше 8 тысяч венгров, которые бежали в Австрию и сейчас просятся в Венгрию.

4. Вчера в городскую комендатуру Будапешта прибыли для получения пропусков на выезд из Венгрии более 120 корреспондентов различных американских, английских, французских, западногерманских, итальянских, австрийских и других газет и журналов. Большая часть этих журналистов прибыла в Венгрию в период с 23 по 31 октября без оформления визы на выезд. В связи с этим нами были приняты меры к выяснению мотивов приезда столь большого количества корреспондентов в Венгрию. Некоторые из корреспондентов были допрошены. В результате выяснилось следующее.

Корреспондент газеты «Западногерманский вестник» принц Левенштайн в ходе допроса признался, что он является заместителем председателя Свободной демократической партии Западной Германии, членом бундестага и председателем фракции этой партии в Боннском бундестаге. В Будапешт прибыл 31 октября по поручению председателя партии Девера для «наблюдения» за событиями. В дальнейшем Левенштайн сообщил, что он встречался в Будапеште с Лошонци, Тильди Золтаном, Вашем Золтаном и другими. На вопрос, с какой целью он встречался с этими людьми, Левенштайн ответил, что он имел в виду с ними договориться о поставках для Венгрии товаров и продовольствия из Западной Германии.

Когда у Левенштайна был отобран дипломатический паспорт и ему было предложено явиться за ним на следующий день, он смутился и стал уверять, что прибыл в Венгрию как корреспондент газеты и больше ничем не занимался.

Завтра имеем в виду уточнить обстоятельства прибытия Левенштайна в Венгрию.

В числе явившихся в комендатуру выявлен один из лидеров итальянской социалистической партии – Матео Матеотти, депутат итальянского парламента, по профессии журналист. На предварительном допросе Матеотти заявил, что он прибыл специально в Будапешт «для изучения народного движения».

Из Франции прибыла Оклер Доминика, уроженка Вены, австрийка, французская подданная, корреспондентка французской газеты «Фигаро». По имеющимся у нас данным, является агентом французской разведки.

Характерным является показание графа фон Квадт-Дукралта, который заявил, что в Бонне 24 октября формировался санитарный поезд на автомашинах для следования в Будапешт. Медицинский персонал этого санитарного поезда «комплектовался» так, что ни одного медицинского работ-

ника не оказалось. В связи с этим его срочно вызвали и спросили, может ли он прочесть этикетки по-латыни на лекарствах, которые имеются в поезде. Граф Квадт-Дукрадт сказал, что он является детским врачом, поэтому разбирается в латинских названиях. Весь «медперсонал» санитарного поезда без всяких виз и разрешения венгерских властей прибыл в Будапешт и занимался своими делами. В связи с приходом частей Советской Армии в город «санитарный» поезд выехал в Австрию.

Позавчера нами был установлен другой санитарный поезд, также посланный боннским правительством. В составе этого санитарного поезда была радиостанция, которая до последнего времени передавала различного рода антиправительственные выступления. Нами радиостанция изъята, а «медперсонал» этого поезда проверяется.

Сейчас, когда эти «корреспонденты» почувствовали, что их «корреспондентская» деятельность может быть разоблачена, они стали обращаться в венгерское Министерство иностранных дел и оформлять свое прибытие в Венгрию задним числом, пользуясь связями, имеющимися в МИД Венгрии. Нами приняты соответствующие меры.

И. Серов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 117–119. Машинописная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 41. Ксерокопия. Опубл.: НЛ, 145–148. о.

¹ Получена 12 ноября 1956 г.

194. Проект письма Ю.В. Андропову с информацией ЦК КПСС для Я. Кадара о поддержке рядом венгерских дипломатов за границей правительства И.Надя

12 ноября 1956 г.

БУДАПЕШТ
СОВПОСОЛ

Передайте т. Кадару следующее письмо ЦК КПСС¹:

«Товарищу Яношу Кадару

По имеющимся данным, дипломатические и военные представители Венгрии в ряде стран в последние дни предприняли демонстративные действия в поддержку в поддержку реакционных мероприятий правительства Имре Надя.

По нашим сведениям, венгерский военный атташе в Варшаве перед образованием Революционного рабоче-крестьянского правительства ВНР разослал всем военным атташе, аккредитованным в Польше, ноту о выходе Венгрии из Варшавского договора и об объявлении ее нейтральным госу-

дарством. Венгерское посольство в Варшаве сняло со здания изображение государственного герба Венгерской Народной Республики и заклеило изображение этого герба на национальном флаге. Работники посольства не меняют своей позиции и после образования правительства т. Кадара².

Венгерский посланник в Париже Куташ в беседах с представителями стран народной демократии отстаивает враждебные позиции, выступает против оказания помощи венгерскому правительству советскими войсками, оправдывает имевшую место в Венгрии волну белого террора, в том числе физическое уничтожение председателей сельскохозяйственных кооперативов, руководителей местных органов государственной власти, работников органов государственной безопасности и др.³ Со здания венгерской миссии в Париже был демонстративно сорван флаг ВНР и разбит ее герб.

Государственный герб и флаг Венгерской Народной Республики были сняты с венгерских заграничных учреждений также в Китайской Народной Республике, в Турции и в ряде других стран⁴.

Дипломатический состав посольства ВНР в Германской Демократической Республике выступил в поддержку реакционных сил, добился от МИД ВНР отзыва посла Шафранко, создал так называемый «революционный комитет» и установил связи с американскими представителями в Западном Берлине.

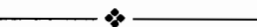
Факты подобных действий венгерских дипломатических работников имеются и в некоторых других странах.

Сообщаем для Вашего сведения.

ЦК КПСС»

Ознакомьте с этим письмом наших товарищей, находящихся в Будапеште⁵.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 108–109. Подлинник.

¹ Проект письма приложен к записке Б.Н.Пономарева в ЦК КПСС от 12 ноября 1956 г. (АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 105–106), разосланной членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК. Очевидно, предложение Пономарева поддержано не было: ни соответствующего постановления Президиума, ни свидетельств об отправке послу в Будапешт указанной информации не обнаружено.

² О решении восстановить традиционный «кошутовский герб» было официально объявлено в программном заявлении правительства И.Надя 28 октября 1956 г., одобренном в тот же день ЦР ВПТ. Правительство Я.Кадара в первые недели своего существования также поддерживало идею восстановления прежнего национального герба Венгрии.

³ Слова об одобрении венгерским дипломатом физического уничтожения председателей сельхозкооперативов и других лиц являются, видимо, сильным искажением его действительной позиции.

⁴ В сопроводительной записке, приложенной к проекту публикуемого письма, Б.Н.Пономарев отмечает также, что «формальным основанием для этих действий

является данное правительством Имре Надь через МИД ВНР указание заграничным гражданам Венгрии о замене государственного герба ВНР на прежний венгерский герб» (Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 105–106.).

⁵ М.А.Суслова и А.Б.Аристова.

**195. Телеграмма М.А.Суслова и А.Б.Аристова в ЦК КПСС
о беседе с Я.Кадаром об обстановке в стране, в том числе
о карательных действиях советских властей, группе И.Надя,
организации встречи руководителей ЦК КПСС
и стран народной демократии**

12 ноября 1956 г.¹

Строго секретно
Вне очереди

Вчера, 11 ноября, имели беседу с т. Кадаром, который проинформировал нас по ряду вопросов.

1. Тов. Кадар сообщил, что несколько часов назад его посетил югославский посланник Солдатич, который, сославшись на поручение своего правительства, вновь поднял вопрос о Наде Имре и его группе. По словам т. Кадара, Солдатич сказал, что имеются только два пути для решения этого вопроса:

1) Венгерское Рабоче-Крестьянское правительство даст сообщение в печати о том, что оно гарантирует безопасность Надю и его группе; в этом случае они могли бы остаться в Венгрии;

2) Надь и его группа эвакуируются в Югославию, где получают право убежища.

По словам т. Кадара, он заявил Солдатичу, что, как ему известно, в настоящее время между ЦК КПСС и ЦК СКЮ происходит обмен письмами относительно группы Надя Имре, в ходе которого советская сторона высказала компромиссное предложение об эвакуации Надя и его группы в Румынию. Он, Кадар, поддерживает это предложение. На это югославский посланник заметил, что указанное советское предложение не устраивает югославскую сторону, поскольку оно отрицательно сказалось бы на престиже Югославии. Кроме того, они не считают, что Румыния является подходящей страной для эвакуации туда Надя и его группы.

Тов. Кадар рассказал также о том, что его посетил польский посол, который предлагал свое посредничество в урегулировании вопроса о Наде между венгерским и югославским правительством. По словам т. Кадара, он это предложение отклонил, заявив послу, что ЦК ВСРП хочет без посредников разговаривать с Надем и его группой, которые являются членами Венгерской социалистической партии и венгерскими гражданами. Вместе с тем т. Кадар не скрыл того, что вопрос о Наде его очень беспокоит. Мы ска-

зали т. Кадару, что позиция венгерского правительства в данном вопросе является справедливой и потому оно может быть спокойным.

2. Тов. Кадар информировал нас о положении в стране. Он сказал, что на периферии нормальная жизнь налаживается довольно успешно. Работают многие предприятия, сеть торговли и общественного питания.

Действуют школы. Гораздо медленнее этот процесс осуществляется в Будапеште, где до сих пор нормальной жизни еще нет. В последние два дня рабочие стали выходить на предприятия, однако многие заводы еще не работают. По мнению т. Кадара, рабочие больше не хотят беспорядков и желают как можно скорее вернуться к нормальной жизни, однако среди них очень сильны шовинистические и антисоветские настроения. Что касается таких кругов интеллигенции, как журналисты и писатели, то они пытаются вновь распространять вредные настроения. Недавно Хорват Мартон прямо заявил, что не следовало создавать новое правительство (Кадара) и обращаться за помощью к советским войскам как раз в то время, «когда правительство Надя Имре стало консолидироваться». Группа писателей на днях в беседе с руководителями СРПВ утверждала, что поскольку венгерский народ не желает строить социализм, было бы неправильным навязывать ему эту идею. Ввиду этого венгерские писатели заявляют, что они больше не считают себя марксистами и ленинцами. Мы заметили, что такими заявлениями эти писатели окончательно разоблачают себя как противников социализма.

3. Тов. Кадар поставил вопрос о том, что по линии наших военных властей и органов госбезопасности в провинциях арестовываются люди, которые не являются врагами, а только проявили политическую неустойчивость. Тов. Кадар считает, что следует проявлять большую осторожность в этом деле. Надо искать настоящих организаторов восстания и, прежде всего, в Будапеште. К сожалению, такие лица, как генерал Кирай, бывший председатель так называемого национального ревкома Дудаш и другие пока скрываются. Тов. Кадар просил нас по данному вопросу переговорить с т. Серовым.

4. Тов. Кадар сообщил, что чехословацкая правительственная делегация во главе с т. Широкиком хотела бы посетить Будапешт, однако венгерское правительство уклонилось от этого предложения ввиду того, что прием такой делегации был бы в данное время затруднительным.

Примечание: Сегодня т. Кадар информировал нас, что вопрос о группе Надя обсуждался на пленуме временного ЦК СРПВ. Во время этого обсуждения раздавались голоса, что надо было бы вовлечь Надя и некоторых членов его группы в правительство Кадара. Кадар выступил против этих предложений. Пленум решил, что Санто Золтан и Донат должны прийти к руководству партии и поговорить об отношении к некоторым политическим вопросам в связи с их положением. Это решение будет передано им через югославского посланника. Пленум поручил исполкому обратиться в ЦК КПСС и ЦК других братских партий европейских стран народной демокра-

тии с просьбой, чтобы представители этих партий встретились и обсудили вопрос об отношениях между собой на основе анализа венгерских событий.

В порядке подготовки этого вопроса временный ЦК попросит Президиум ЦК КПСС направить в Венгрию двух-трех представителей для изучения обстановки совместно с венгерскими товарищами.

М.Суслов
А.Аристов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 128–132. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 43. Ксерокопия. Опубл.: JD, 129–131. о.; HL, 232–234. о.

❖

¹ Получена 12 ноября в 22 часа 30 мин., расшифрована и отпечатана 13 ноября в 10 часов 20 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД. Постановление по телеграмме – см. док. 197.

196. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР с текстом письма Я.Кадара Президиуму ЦК КПСС от 12 ноября 1956 г.

12 ноября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

Срочно

Передаю письмо, адресованное Президиуму ЦК КПСС, переданное мне т. Кадаром².

«Товарищу Н.С.ХРУЩЕВУ.

Дорогие товарищи.

Временный Центральный Комитет Социалистической рабочей партии Венгрии принял решение, согласно которому он предлагает созвать в ближайшее время в любом удобном для этого месте совещание представителей Коммунистической партии Советского Союза, а также братских партий народно-демократических стран.

На совещании мы предлагаем обсудить взаимоотношения и, в частности, национальный вопрос, на основе опыта событий в Венгрии.

Для подготовки этого совместного совещания мы предлагаем также, чтобы делегация Президиума ЦК КПСС в составе двух-трех человек вместе с временным Центральным Комитетом Социалистической рабочей партии Венгрии изучила положение на месте, в Венгрии, с точки зрения того, какие мероприятия были бы целесообразны при создавшемся положении.

Просим Вас дать ответ и провести соответствующие мероприятия.

С товарищеским приветом
По поручению временного ЦК Социалистической рабочей партии Венгрии Янош Кадар.
12 ноября 1956 года».

Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 133. Экземпляр Н.С.Хрущева. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 43. Ксерокопия.

¹ Получена в тот же день в 7 часов 55 мин., расшифрована и отпечатана в 10 часов 10 мин. Постановление по телеграмме – см. док. 197.

² Подлинник письма на русском языке, полученный из посольства СССР в Венгрии, переслан в Президиум ЦК КПСС Н.С.Патоличевым (АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 135–136).

197. Постановление Президиума ЦК КПСС об ответе Я.Кадару

13 ноября 1956 г.

Строго секретно

VII. Телеграммы гг. Сулова и Аристова от 12 ноября и т. Андропова от 13 ноября 1956 г.¹

Утвердить прилагаемый проект телеграммы послу СССР в Будапеште.

К пункту VII прот. № 55

БУДАПЕШТ
СОВПОСОЛ

Посетите Кадара и передайте ему следующее.

«Товарищу Кадару Яношу.

Дорогой товарищ!

ЦК КПСС обсудил Ваше письмо от 12 ноября 1956 г. и согласен с предложением о созыве упоминаемого в этом письме совещания.

Президиум ЦК КПСС поручает гг. Маленкову, Сулову и Аристову рассмотреть вместе с Вами предварительно вопросы, возникающие в связи с осуществлением этого Вашего предложения.

Гг. Сулов и Аристов, как Вы знаете, находятся в Будапеште. Тов. Маленков 15 ноября будет также в Будапеште.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК КПСС

Н.Хрущев

13 ноября 1956 г.»

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 76. Л. 3, 6. Из протокола № 55. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 487. Л. 126, 127. Выписка из протокола (П155/VI). ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 43. Ксерокопия выписки.

¹ См. док. 195, 196. На заседании присутствовали: члены Президиума ЦК Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов, кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, секретари ЦК Н.И.Беляев, П.Н.Пospelов. Председательствовал Н.С.Хрущев.

198. Телефонограмма И.А.Серова из Будапешта в ЦК КПСС о работе советских и венгерских органов госбезопасности на территории Венгрии

13 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

товарищу Хрущеву Н.С.

Докладываю о проделанной органами безопасности работе на территории Венгрии.

За 10 и 11 ноября арестовано 283 человека, а всего с первого дня операции 4.056 человек, из них направлено на станцию Чоп 767 человек, на которых оформлены следственные дела.

За два дня изъято оружия: пулеметов 168, стрелкового оружия (винтовок, карабинов, автоматов) 7.751, пистолетов 815, гранат 1.020. Всего за время операции изъято 298 пулеметов, 116.617 винтовок, 2.646 пистолетов и 5.096 гранат.

Обстановка в гор. Будапеште и в областных центрах следующая.

Имеющиеся у нас данные свидетельствуют о наличии все еще большого количества оружия у населения. Однако добровольная сдача его проходит медленно, лишь после того, как через агентуру устанавливается наличие оружия, путем обыска оружие изымается.

Как сообщает агентура, это объясняется усиленной пропагандой Би-Би-Си и других вражеских станций о том, чтобы венгры держались, так как придут полицейские силы Организации Объединенных Наций.

Большинство предприятий в гор. Будапеште еще не работает. Это в значительной степени объясняется тем, что местные органы власти слабо проводят разъяснительную работу и, кроме того, созданные при Имре Наде рабочие комитеты в ряде случаев находятся под влиянием провокаторов из числа мятежников, которые подстрекают к забастовке и различного рода требованиям к правительству. В областных центрах также имеются предприятия, которые не хотят приступать к работе. Так, например, в гор. Дебрецене рабочие местных предприятий проводят собрания, на которых вы-

ставляют требования о выводе советских войск, о введении сдельной оплаты труда, о выводе из состава правительства Апро и др.

Там же рабочие типографии отказались набирать газету, так как им не понравилось несколько статей. При этом они угрожали поломать типографские машины.

Как нами установлено, студенты ряда городов систематически появляются на заводах и агитируют рабочих на забастовки и вооруженное сопротивление Советской Армии.

Сегодня сотрудник органов госбезопасности Венгрии связался с одним из активных участников мятежа, членом военного комитета, подполковником Иштваном Марианом¹, который подготовил совещание студентов гор. Будапешта и программу совещания.

На совещании имеется в виду выяснить «обстановку среди студентов, их связь с предприятиями, наличие оружия, автомашин и т.д.»

В программе совещания перечисляются требования, которые выставлялись студентами в период мятежа, с небольшим изменением. Они считают:

- 1) бесцельными всякие дальнейшие вооруженные операции;
- 2) необходимым продолжать борьбу за социалистический демократизм, но для этого требуются необходимые политические условия;
- 3) необходимым создать внутренние войска, верные национальной борьбе за свободу и преданные народу; после того вывод советских войск будет реальным;
- 4) они готовы сотрудничать с «временным» рабоче-крестьянским революционным правительством, и то в том случае, если это правительство будет выполнять требования народа;
- 5) требуют свободные выборы, систему нескольких партий, хотя могут постановку этих вопросов временно отложить;
- 6) требуют, чтобы Рабоче-крестьянское революционное правительство обеспечило автономию университетов и высших учебных заведений;
- 7) широкой связи с трудящимися предприятий, крестьянством и интеллигенцией.

Иштван согласился взять в свои руки совещание и по нашему плану вести работу по разложению студенческих организаций.

Следует отметить, что руководители местных партийных органов, прокуратуры и полиции по-прежнему либерально относятся к выявляемым нами активным участникам выступлений и находят различные смягчающие вину обстоятельства для того, чтобы не привлекать их к уголовной ответственности.

Такая же позиция высказывается и руководящими деятелями Венгерского правительства, при этом в качестве мотивов выставляются соображения «не раздражать народ, и без того плохо настроенный».

Вчера т. Мюнних вновь поднял вопрос о том, чтобы прекратить аресты в областях, так как рабочие в ответ на аресты бастуют. Особенно недовольны, что арестованных отправляют в Сибирь (это передает Би-Би-Си)².

Со своей стороны считая, что делать уступки в этих вопросах не следует, так как практика показывает, что малейшая уступка реакционерам влечет за собой ряд дополнительных требований и угроз.

Аресты проводятся только при наличии конкретных данных о вражеской деятельности, подтвержденной показаниями.

Вчера т. Кадар и особенно т. Мюнних сильно взволнованы были арестом профессора Университета Надя Тамаша³, являвшегося идейным вдохновителем студенчества на мятеж и активным участником всех антиправительственных выступлений. Надя Тамаш пришел к югославскому посольству для связи с Надем Имре, где и был задержан. Просьбу об освобождении т. Мюнних мотивировал тем, что Тамаша все знают, студенты могут организовать демонстрацию. На мое разъяснение, кем является Тамаш, т. Мюнних заявил, что его враждебное отношение к правительству им известно, но лучше его освободить. Тамаш был освобожден.

Вчера ночью т. Мюнних приезжал и просил организовать операцию по аресту в гор. Будапеште 70 человек представителей различных организаций, которые должны сегодня в 15-00 собраться на совещание и выставить требования правительству. Приняты меры к проведению операции⁴. О последующем будем докладывать.

И. Серов

Помета: «Тов. Хрущеву доложено. В архив. 15.XI.56. В. Чернуха».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 117–119. Машинописная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 42. Ксерокопия. Опуб.: *НЛ*, 149–151. о.; *Континент*, (1995) № 85. С. 217–219.

¹ И. Мариан, в 1956 г. начальник военной кафедры Будапештского технического университета, один из авторитетных руководителей революционной студенческой молодежи, представлен в донесении – возможно, по недоразумению – как сознательный информатор венгерской госбезопасности, чему противоречит дальнейшая судьба Мариана: в 1958 г. за активное участие в «контрреволюции» он был приговорен к пожизненному заключению. Венгерские документы, доступные историкам, также не подтверждают изложенное И.А.Серовым.

² О временной депортации участников событий на территорию СССР см. док. 200, 201.

³ В документе повсюду опечатано: Тамаш. Известный экономист Тамаш Надя в 1956 г. был членом Революционного комитета венгерской интеллигенции, выступавшего против правительства Кадара. После того, как И.Надь и группа его сторонников укрылись в югославском посольстве, Т.Надь, по некоторым свидетельствам, выполнял функции связного между группой И.Надя и их единомышленниками на воле.

⁴ Речь идет о собрании представителей рабочих советов Будапешта, которое по инициативе Революционного рабочего совета Уйпешта должно было состояться в ратуше этого будапештского района. Просьба Ф.Мюнниха была выполнена: инициаторы собрания были арестованы, здание ратуши блокировано советскими тан-

ками, однако собрание все же состоялось днем позже на электроламповом заводе «Эдьепполт Иззо». На нем, как и предполагалось, был создан Центральный рабочий совет Большого Будапешта. Сломить упорное сопротивление этого органа правительству Кадара удалось лишь в середине декабря, после введения чрезвычайно суровых мер по судопроизводству и массовых арестов руководителей рабочих советов.

**199. Телефонограмма М.А.Суслова и А.Б.Аристова
из Будапешта в ЦК КПСС о деятельности правительства
Я.Кадара и советских комендатур по ликвидации
в столице всеобщей забастовки***

14 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

За последние три дня повстанческие силы в Будапеште, прекратив вооруженное сопротивление, активизировали свою деятельность в другом направлении. Они переходят к новым методам борьбы, призывая рабочих продолжать всеобщую забастовку, а также саботировать все мероприятия правительства Кадара. Под влиянием этих призывов значительная часть рабочих, вышедших на работу в конце прошлой недели, в понедельник вновь прекратила работу. Во многих случаях рабочие не являются на предприятия, однако в ряде мест они приходят на заводы, но к работе не приступают. Из разговоров с товарищами Кадаром, Мюннихом и другими видно, что забастовкой руководит какой-то единый центр, проводящий свою линию через рабочие советы на предприятиях, в составе которых имеется много хортистов и других враждебных элементов.

Рабочие советы, которые в большинстве случаев никто не выбирал, пытаются выступать от имени трудящихся с различными политическими требованиями контрреволюционного характера. В ряде мест они имеют довольно сильное влияние на рабочих, во многих случаях запугивают людей.

Следует сказать, что среди рабочих и других слоев населения Будапешта происходит определенное расслоение. В то время, как контрреволюционные силы из числа писателей, студентов и части рабочей молодежи все еще призывают к продолжению борьбы методами забастовок и саботажа, все более значительная часть трудящихся начинает выступать за нормализацию жизни в Будапеште и за возобновление работы.

Крестьянство, составляющее почти 60 процентов всего населения Венгрии, ведет себя спокойно и продолжает осенний сев. По словам венгерских товарищей, в стране сохранилось более половины производственных кооперативов, которые продолжают свою нормальную деятельность. Вообще на периферии нормализация жизни происходит значительно быстрее, чем в Будапеште. В большинстве областных и районных центров работают предприятия, действует торговая сеть, функционируют школы и культурные учреждения.

Центром контрреволюции остается Будапешт, где влияние мятежников среди населения продолжает быть еще довольно сильным. Не исключена возможность того, что повстанцы попытаются еще раз поднять население на демонстрацию или спровоцируют где-нибудь вооруженное выступление.

В этих условиях особое значение приобретает вопрос усиления влияния наших друзей среди трудящихся Будапешта. Мы советовали тов. Кадару торопиться с оформлением Венгерской социалистической рабочей партии. Вчера был проведен партийный актив гор. Будапешта, показавший, что активисты поддерживают правительство Кадара и его программу.

В беседе с т. Андроповым т. Кадар дал понять, что в ближайшее время друзья намереваются расширить состав правительства, введя в него наряду с коммунистами представителей других партий и беспартийных. Тов. Кадар, в частности, высказывал мнение, что было бы полезным ввести в правительство Ковача Белу (лидер партии мелких сельских хозяев). Среди членов ЦК и на собрании партийного актива высказывались отдельные мнения о необходимости вовлечь Надя Имре или по крайней мере кого-либо из людей, входящих в его группу, в состав правительства. Указанное мнение пока не получило широкого распространения, однако, по словам т. Кадара, вопрос о Наде очень волнует многих товарищей. В настоящее время главное усилие наших друзей направлено на то, чтобы ликвидировать всеобщую забастовку, наладить работу предприятий, железной дороги, городского транспорта и торговой сети. В этой работе им оказывают помощь советские комендатуры.

Все прибывшие с нами работники связались с соответствующими венгерскими руководителями и проводят работу.

М.Суслов
А.Аристов

Помета: «Д.Т.Шепилову».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 168–169. Машинописная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 45. Ксерокопия. Опул.: ИА, 1993, № 6. С. 131–132.

200. Телефонограмма И.А.Серова и Ю.В.Андропова из Будапешта в ЦК КПСС об отправке арестованных венгров на территорию СССР

14 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

Сегодня в течение всего дня к нам неоднократно звонили товарищи Кадар и Мюнних (каждый в отдельности), которые сообщили, что советские военные власти отправили в Советский Союз (в Сибирь) эшелон венгерской молодежи, принимавшей участие в вооруженном мятеже. Кадар и

Мюнних заявили в связи с этим, что они не одобряют подобных действий с нашей стороны, поскольку эти действия вызвали якобы всеобщую забастовку венгерских железнодорожников и ухудшили внутривластическое положение в стране в целом. Сегодня вечером будапештское радио им. Кошута передало тенденциозное сообщение о вывозе венгерской молодежи в Сибирь.

Тов. Мюнних обратился с просьбой, чтобы командование советских войск сделало официальное заявление в печати о том, что оно никого не вывозило и не будет вывозить из Венгрии в СССР. С нашей стороны т. Мюнниху было сказано, что мы выясним этот вопрос и завтра сообщим ему ответ.

В действительности сегодня, 14 ноября, был отправлен на станцию Чоп небольшой эшелон с арестованными, следственные дела на которых оформлены как на активных участников и организаторов вооруженного мятежа. Эшелон проследовал границу. При передвижении эшелона заключенные на двух станциях выбросили в окно записки, в которых сообщали, что их отправляют в Сибирь. Эти записки были подобраны венгерскими железнодорожниками, которые сообщили об этом в правительство. По нашей линии дано указание впредь арестованных отправлять на закрытых автомашинах под усиленным конвоем.

Завтра при встрече с т. Мюннихом т. Серов имеет в виду сказать ему, что ввиду отсутствия в Венгрии достаточно подготовленной для содержания заключенных тюрьмы, где можно было бы обеспечить проведение объективного следствия, мы имели в виду небольшую группу арестованных разместить в помещении, близрасположенном от советско-венгерской границы.

Товарищи Сулов и Аристов об этом проинформированы.

Серов
Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 143–144. Машинописная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 44. Ксерокопия. Опубл.: JD, 132. о.; HL, 152–153. о.; Континент, (1995) № 85. С. 220–221.

201. Докладная записка М.Н.Холодкова из Ужгорода в МВД СССР о количестве и порядке содержания арестованных венгерских граждан*

15 ноября 1956 г.¹

Особая папка
Сов. секретно

Министру внутренних дел СССР
товарищу Дудорову Н.П.

Докладываю, что во исполнение Вашего указания я с группой работников МВД и представителем Министерства обороны СССР полковником Бе-

резинным прибыл 6 ноября с.г. в гор. Мукачево, где установил связь с представителем командования советских войск генерал-полковником т. Комаровым и договорился с ним о порядке и пункте приема участников контрреволюционного выступления в Венгрии, задержанных частями Советской Армии. Было решено, что всех задержанных части Советской Армии будут доставлять в ужгородскую тюрьму.

7 ноября с.г., во время разговора по «ВЧ», тов. Серов И.А. ориентировал меня, что количество задержанных составит 4–5 тысяч человек. В связи с этим мною совместно с представителями МВД Украинской ССР было принято решение для размещения задержанных кроме ужгородской тюрьмы отвести также тюрьмы в г. Стрый, Дрогобыч, Черновцы и Станислав.

Поступление задержанных в ужгородскую тюрьму началось с 8 ноября. В этот день прибыло 22 человека из Дебрецена и Мишкольца.

По состоянию на 15 ноября 1956 года в ужгородскую тюрьму поступило 846² арестованных (в том числе 23 женщины), из которых 463 человека для дальнейшего содержания этапированы в тюрьму гор. Стрый, Дрогобычской области³. Последующие партии поступающих арестованных будут размещаться в тюрьмах г.г. Станислава, Черновцы и Дрогобыча.

На арестованных распространен режим, установленный для следственных заключенных.

Наибольшее количество арестованных поступило из района Будапешта (548 чел.), г. Веспрем (90 чел.), г. Копшвары (45 чел.), г. Самбатель⁴ (55 чел.), г. Мишколец (20 чел.).

В числе прибывших значительное количество членов ВПТ, военнослужащих венгерской армии и студенческой молодежи, а также 68 человек несовершеннолетних, рождения 1939–1942 гг., из них 9 девочек. Во время приема арестованных никаких эксцессов не было.

Следует отметить, что на большое количество арестованных нет надлежаще оформленных документов. Имеющиеся материалы в основном представляют из себя краткие справки местных венгерских властей, органов контрразведки Советской Армии, рапорты военнослужащих или списки с указанием одних лишь установочных данных задержанных.

Многие из арестованных обращались к нам с вопросом, почему они, венгерские граждане, оказались на территории Советского Союза? Заявляли, что они не выступали ни против Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства, ни против советских войск.

Военнослужащие венгерской армии Сепеши Мигаль и Селепи Ласло обратились к нам с письмом (копия прилагается), в котором они утверждают, что являются честными коммунистами и очень огорчены тем, что в такое тяжелое для Венгрии время не могут быть активными борцами за правительство Яноша Кадара.

Лейтенант венгерской армии Виг Дердь, доставленный из Мишкольца, заявил, что он не принимал участия в мятеже. Являясь переводчиком в одной из частей венгерской армии, до момента задержания, по заданию сво-

его командования, держал связь с командованием частей Советской Армии и содействовал их передвижению по территории города Мишкольца. Он говорил, что содержащиеся вместе с ним в одной камере другие задержанные венгры, в частности, Фюльдвари Рудольф⁵ (член ЦК ВПТ, депутат парламента, первый секретарь Боршодского обкома ВПТ) являются сторонниками Яноша Кадара и друзьями Советского Союза, а задержание их произошло ошибочно, что с их делом советские товарищи тщательно разберутся, и они будут реабилитированы. (Фюльдвари Рудольф, согласно указанию тов. Серова И. А., отправлен в Дебрецен.)

В числе доставленных в ужгородскую тюрьму из гор. Сольнок был главный врач городской поликлиники Шебык Андрош⁶, задержанный (согласно справке) как активный участник мятежа, выступавший на митинге повстанцев с призывом обратиться к США и в ООН за помощью.

В разговоре с нами он подтвердил свое выступление на митинге и заявил, что преследовал единственную цель – отговорить собравшуюся на городской площади огромную возбужденную толпу народ от вооруженного выступления против частей Советской Армии, которые окружили и разоружили венгерскую воинскую часть, дислоцировавшуюся в городе.

13 ноября 1956 года Шебык Андрош был из-под стражи освобожден и отправлен в Венгрию.

О своей невинности заявляли и другие арестованные и просили быстрее разобраться с ними.

Из бесед с арестованными, а также из того факта, что на многих из них нет надлежаще оформленных документов о задержании, а на некоторых даже нет списков, видно, что частям Советской Армии при проведении операций по выявлению и задержанию участников мятежа приходится работать в очень трудной и сложной обстановке.

Об этом также свидетельствуют рассказы офицеров Советской Армии, доставлявших арестованных в Ужгород.

Сопровождавший группу арестованных из Дебрецена и Мишкольца сотрудник контрразведки капитан Злыгостев рассказал, что когда он лично принимал участие в операции по задержанию мятежников, то ему приходилось в ряде сел сталкиваться с таким положением, когда в этих населенных пунктах царило безвластие и не у кого было узнать, кто из местных жителей принимал участие в контрреволюционных выступлениях.

Изложенное, а также наличие среди арестованных несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет, в том числе девочек, дает основание предполагать, что могли быть необоснованные аресты.

Представляется необходимым в места содержания арестованных венгерских граждан срочно послать ответственных и компетентных работников (может быть, и венгерских), которые бы быстро разобрались с делами всех находящихся в тюрьме людей и освободили необоснованно арестованных.

Это тем более необходимо в связи с тем, что, как это видно из телеграфного донесения на Ваше имя Министра внутренних дел УССР

тов. Бровкина от 15 ноября с.г., арестованные требуют ускорить разбирательство по их делам, выражают недовольство содержанием их в тюрьме, а на месте по расследованию их дел работает всего лишь 8 следователей органов КГБ и Прокуратуры.

Многие арестованные обращались к нам и администрации тюрем с просьбой сообщить о их судьбе родственникам, поставить в известность, что они живы, так как, по заявлениям арестованных, в момент их задержания среди населения распространялись слухи, что арестованных везут в Сибирь или на расстрел.

Арестованные также просят разрешить им читать газеты и слушать радио, некоторые выражают неудовлетворение пищей.

На месте мною было дано распоряжение перевести всех арестованных на питание по норме № 2, т. е. как срочных заключенных, с выдачей им табака, а также обменять по установленному курсу изъятые у них форинты на советские денежные знаки и предоставить арестованным приобретать через тюремный ларек предметы первой необходимости (мыло, зубные щетки и порошок и пр.).

Вместе с тем полагал бы целесообразным:

1. Разрешить арестованным читать венгерские газеты, издающиеся под контролем органов Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства. В связи с этим организовать доставку таких газет в тюрьмы через командование советских войск в Венгрии.

2. Внести предложения венгерскому правительству, чтобы венгерские власти сообщили родственникам арестованных, что последние задержаны венгерскими властями и здоровы (не указывая мест содержания).

3. Освобождаемых и подлежащих возвращению на родину венгерских граждан учреждениям внутренних дел доставлять в погранпункт на Чоп, а затем передавать их представителям венгерских властей, в связи с чем обязать командование советских войск договориться с правительством Венгерской Народной Республики о порядке приема этих лиц венгерскими властями в Чопе и доставки их к месту назначения.

Холодков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 30–37. Подлинник. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 46. Ксерокопия. Опул.: HL, 154–158. о.

❖

¹ 16 ноября 1956 г. направлена в ЦК КПСС с сопроводительной запиской: «При этом представляю докладную записку Заместителя Министра внутренних дел СССР тов. Холодкова М.Н., который с 7 по 13 ноября с.г. находился в Ужгороде и занимался организацией приема и размещения задержанных участников контрреволюционного мятежа в Венгрии, доставленных частями Советской Армии. Министр внутренних дел СССР Дудоров». К документу приложено также обращение двух арестованных венгерских офицеров, заявляющих о своей непричастности к событиям и лояльности по отношению к правительству Я.Капара.

² Цифры, выделенные курсивом, вписаны в документ от руки.

³ Ныне Львовская область Украины.

⁴ Правильно: Веспрем (название области, а не города), Капошвар, Сомбатхей.

⁵ Правильно: Фельдвари Рудольф.

⁶ Правильно: Шебёк Андраш.

202. Телефонограмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова, А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о переговорах Я.Кадара с югославским послом в Венгрии по вопросу о группе И.Надя и своих предложениях об организации его ареста*

17 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

Сегодня, 17 ноября, утром тов. Кадар принял югославского посла и сообщил нам об имевших место переговорах с послом по вопросу о группе Надя Имре следующее:

1. Кадар, как было с ним вчера условлено, изложил послу позицию Венгерского правительства и сказал ему, что Надя Имре и его группа должны быть переданы Венгерскому правительству, что эта группа не может быть оставлена в Венгрии, она должна сделать заявление Правительству Кадар, в котором признает свои ошибки, скажет о поддержке Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства, обязуется не вести против этого правительства враждебной деятельности и для того, чтобы не осложнять положения своим пребыванием в Венгрии, не явится препятствием к сплочению революционных сил вокруг Рабоче-Крестьянского правительства, попросит разрешения выехать за пределы страны. При этом, Кадар сказал послу: если Надя Имре и его группа пожелает выехать в Югославию, к этому препятствий не будет.

2. Югославский посол повел беседу в повышенных тонах, заявив, что, следовательно, югославское предложение «о свободном пребывании Надя и его группы в Венгрии» не принимается, что он доложит об этом своему правительству, но думает, что Югославское правительство предпримет следующие шаги:

а) Югославское правительство выступит с открытым заявлением по поводу группы Надя Имре, в котором изложит свою позицию по этому вопросу;

б) Югославское посольство прекратит предоставление права убежища Надю Имре и его группе, выпустит из посольства эту группу и за дальнейшие последствия не несет ответственности;

в) Югославский посол уедет в Белград, поскольку отсутствуют нормальные условия для его работы.

Мы считаем, что югославы вынуждены сейчас отказаться от права предоставления убежища Надю и его группе и заинтересованы как можно ско-

рее избавиться от этой группы. Они вынуждены также отказаться от своего требования о гарантии со стороны Венгерского правительства для Нады и его группы, то есть фактически отступить от своей прежней позиции. Однако, это свое отступление они хотят сделать таким образом, чтобы сохранить свой престиж и в этой связи предстоящее заявление Югославского правительства несомненно будет тенденциозным.

Что касается заявления посла о его отъезде в Белград, то надо иметь в виду, что он весьма скомпрометировал себя во всей этой истории с предоставлением убежища Надю и теперь ему выгодно на некоторое время выехать из Венгрии. Но этой акции (отъезд в Белград) посол в беседе с Кадаром придавал характер известной угрозы.

Наши предложения:

- а) Подготовиться и обеспечить арест Нады и его группы при выходе их из посольства Югославии;
- б) потребовать от Нады Имре и его группы заявления о признании ими ошибок и о том, что они не будут вести враждебной деятельности по отношению к Правительству Кадара;
- в) отправить Нады Имре и его группу в Румынию;
- г) теперь же подготовить текст заявления Венгерского правительства по вопросу о Наде Имре и его группы.

Кадару мы высказали свои соображения, он с ними целиком согласен.

Маленков
Суслов
Аристов

г. Будапешт

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 487. Л. 79–80. Машинописная запись. Огубл.: НЛ, 235–236. о.

203. Письмо Э.Карделя правительству Я.Кадара с предложениями о разрешении конфликта вокруг группы И.Нады

18 ноября 1956 г.

Перевод с венгерского

Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство
Венгерской Народной Республики
Будапешт

Товарищ премьер-министр.

Наш посол тов. Далибор Солдатич сообщил, что 17 ноября с.г. Вы вызвали его к себе и передали ему свою точку зрения относительно того, что

вопрос о предоставлении убежища в здании нашего Посольства в Будапеште Имре Надю и другим 15 лицам, а также членам их семей, можно было бы решить следующим образом:

Надь и Лошонци заявляют об отставке со своих министерских постов, заявляют о том, что они согласны с борьбой, которую Ваше правительство ведет против контрреволюции, выступают с самокритикой в связи со своими ранее сделанными шагами и обязуются, что не будут ничего предпринимать против деятельности Вашего правительства.

В то же время Вы выразили свое мнение и требование о том, что пока не будет урегулировано положение в Вашей стране, Надь, Лошонци, Харасты, Донат, Яноши, Танцош, Силади и Юлия Райк должны искать убежище в одном из социалистических государств.

Поскольку правительство Федеративной Народной Республики Югославии не имеет абсолютно никаких связей с той или иной деятельностью группы Имре Надя, а также с тем, что произошло в Вашей стране, и так как оно заинтересовано лишь в том, что было достигнуто дружеское согласованное решение по вопросу о предоставлении права убежища, оно желает подробнейшим образом изложить все случившееся и в то же время сделать некоторые предложения:

2-го ноября Золтан Санто беседовал с нашим послом в Будапеште. При этом Золтан Санто выразил пожелание, чтобы он и еще два коммуниста, если будет возможно, оставили бы помещение правительства и центрального комитета и попросили бы убежище в нашем посольстве, так как контрреволюционные, террористические группы угрожают их жизни. 3-го ноября наш посол ответил Санто, что мы готовы предоставить им убежище, если они немедленно им воспользуются. Мы ожидали ответ до воскресенья, 4-го ноября. Однако тогда уже начались действия Советской Армии и переговоры о предоставлении права убежища не были завершены. Вместо этого рано утром в этот же день, в соответствии с предварительной беседой, Надь, Санто и еще 14 других руководящих лиц из правительства и партии прибыли в наше посольство вместе с семьями.

В это время образовалось Ваше Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство, которому мы с первой минуты оказывали полную поддержку, считая, что защита дальнейшего развития социализма в Венгерской Народной Республике имеет очень большое значение для мира в этой части земного шара и для международного рабочего движения. Это, а также открытая поддержка, которая было оказана Вашему правительству Президентом Федеративной Народной Республики Югославии Йосипом Броз Тито в его речи 11 ноября в Пуле¹, несомненно, показывают, что решение вопроса о предоставлении права убежища Имре Надю и его группе означает для нашего правительства исключительно соблюдение наших обязательств, вытекающих из данного слова, а также международного права.

Понимая в самом лучшем смысле Ваше заинтересованность в том, чтобы вопрос о предоставлении права убежища, был решен в интересах упро-

чения положения в Венгрии и что мы весьма заинтересованы в том, чтобы положение в Венгрии укрепилось, а также то, что мы и впредь стоим за развитие дружеских отношений между двумя нашими государствами, мы сообщили Надю, Лошонци и остальным лицам Ваши различные предложения.

Мы сказали им, что убежище и эмиграция не будут настоящим решением с точки зрения их положения.

Они информировали нас о том, что сейчас они думают, что определенные положения программы бывшего правительства Имре Надя являются необоснованными и вредными для Венгрии (нейтралитет, немедленная денонсация Варшавского договора, немедленный вывод из Венгрии советских войск, их представления относительно многопартийной системы и т.д.).

Имре Надя и группа, находящаяся в посольстве, также считают, что в интересах укрепления положения в Венгрии им необходимо включиться в нормальную жизнь. Они выразили желание и готовность жить в Венгрии и оставить посольство Югославии в Будапеште, вернувшись к себе домой, если их личная безопасность будет обеспечена.

Тов. Солдатич в пятницу, 16 ноября, известил Вас об этом мнении Имре Надя и остальных товарищей. В то же время он повторил наше предложение о том, чтобы Имре Надя и остальные лица могли оставить наше посольство и свободно вернуться домой при условии обеспечения их личной безопасности.

В конце беседы с Солдатичем Вы согласились дать письменные гарантии относительно личной безопасности Имре Надя и остальных лиц и в то же время сообщили также, что, как Вы думаете, они, вероятно, смогут оставить наше посольство утром 17 ноября. Дело было только за тем, чтобы Вы передали югославскому правительству обещанный письменный документ с упомянутой гарантией.

Наш посол информировал свое правительство, Имре Надя и остальных лиц об этой Вашей точке зрения.

На этом основании 16 ноября с.г. мы считали, что вопрос об убежище упомянутой группы был решен окончательно и благоприятно – в соответствии с интересами как Федеративной Народной Республики Югославии, так и Венгерской народной Республики.

Однако 17 ноября с.г. Вы пригласили к себе посла Солдатича и сообщили ему новые условия, которые мы уже отметили выше в начале письма.

С глубоким сожалением мы должны констатировать, что Ваши новые условия создают дополнительные трудности для решения этого вопроса.

Как мы уже упоминали в начале письма, Правительство Федеративной Народной Республики Югославии не имеет абсолютно никаких связей ни с деятельностью группы Надя, ни с тем, что произошло в Вашей стране. Это означает, что мы заинтересованы в этом деле лишь в том, чтобы найти дружеское согласованное решение исключительно в вопросе о предоставлении убежища.

Поэтому для Правительства Федеративной Народной Республики Югославии неприемлемы упомянутые предложения, сделанные Вами. Наше правительство не имеет возможности оказывать дальнейшее влияние на Имре Надя и остальных лиц, так как считает, что 17 ноября в беседе с Солдатичем Вы подняли такие вопросы, которые касаются Ваших взаимоотношений и относятся исключительно к внутренним делам Вашей страны.

При таких обстоятельствах мы можем лишь повторить наше предложение о том, чтобы Ваше правительство дало нашему правительству письменные гарантии относительно личной безопасности Имре Надя и других лиц, находящихся в настоящее время в югославском посольстве в Будапеште, что означает то, что они могут свободно оставить посольство Федеративной Народной Республики Югославии и вернуться домой.

Что касается заявлений, которые Вы просите от Имре Надя и Лошонци – это является делом свободной воли упомянутых лиц, и это также означает, повторяем, что это полностью – Ваше внутреннее дело.

Просим Вас сообщить нам о Ваших решениях в связи с нашими вышеизложенными предложениями.

В связи с вышезатронутым вопросом мы хотим информировать Вас о том, что 16 ноября с.г. 1-й секретарь Центрального Комитета Румынской рабочей партии Георгиу-Деж беседовал с нашим послом в Бухаресте Николой Вуяновичем. Он просил известить президента Тито о том, что в понедельник, 19 ноября, или же во вторник, 20 ноября, он выезжает в Будапешт и будет содействовать тому, чтобы была достигнута договоренность. Деж считает, что лучше всего было бы:

а) если бы Надя и еще несколько лиц из его группы получили убежище и оставались бы в Румынской Народной Республике до тех пор, пока урегулируются дела в Венгрии. Им обеспечили бы свободную жизнь и всякого рода помощь, о чем Правительство Румынской Народной Республики готово дать письменные гарантии нашему Правительству;

б) если бы Надя выступил с самокритикой в форме заявления, в котором он оказал бы поддержку Вашему правительству и остался бы и в дальнейшем в Вашей стране.

Георгиу-Деж в то же время выразил свое мнение о том, что первое решение вопроса было бы лучше, и просил, чтобы наше Правительство срочно дало ответ.

Правительство Федеративной Народной Республики Югославии 17 ноября с.г. направило ответ через посла Вуяновича, в котором сообщает, как было предоставлено убежище, а также дает следующую информацию:

а) Правительство Федеративной Народной Республики Югославии не имеет никаких возражений против того, чтобы Имре Надя и остальные лица выехали в Румынию, и это зависит исключительно от их согласия.

б) Оно готово дать согласие на то, чтобы Деж или члены его делегации встретились с Надем с одобрения Вашего правительства.

в) настоящим мы хотим сообщить и Вам о нашей готовности, о которой мы информировали тов. Георгиу-Дежа.

г) 1-й секретарь Польской Объединенной Рабочей Партии тов. Гомулка сообщил нашему послу в Варшаве Милатовичу, что было бы лучше всего, если бы Вы пришли к соглашению с Надем, если это невозможно – было бы естественно предоставить Имре Надю и остальным лицам свободно жить в стране; мы сообщаем Вам также и об этом.

Правительство Федеративной Республики Югославии, придавая особое значение этому вопросу, дает указание государственному секретарю Государственного секретариата по иностранным делам Добричичу передать это письмо, быть готовым ко всем необходимым объяснениям и принять Ваш ответ.

Союзное Исполнительное Вече
Федеративной Народной Республики Югославии

С уважением

Э.Кардель

Перевели Крючков и Казимиров.

АВП РФ. Ф. 77. Оп. 36. П. 47а. Д. 9. Л. 12–17. Перевод с венг.

¹ Имеется в виду известное выступление Тито на партактиве в Пуле, посвященное в основном анализу октябрьских событий в Венгрии. В принципе осудив вооруженное вмешательство Советского Союза в венгерские события, Тито признал вместе с тем, что второе вторжение советских войск было неизбежно, поскольку Венгрия стояла на пороге масштабной гражданской войны, чреватой перерастанием в мировую. Часть ответственности за возникновение кризисной ситуации в Венгрии Тито возложил на консервативные силы в КПСС, а за ее обострение – на И.Надя, не проявившего должной решительности в борьбе с реакционными силами. В своем выступлении Тито заявил о необходимости всемерно поддерживать Революционное рабоче-крестьянское правительство Кадара, после 4 ноября оказавшееся, по его словам, в сложном положении. Речь Тито 16 ноября была опубликована в «Борбе», а 17 ноября – в подробном изложении – в «Непсабадшаг».

204. Телефонграмма И.А.Серова из Будапешта в ЦК КПСС о работе органов госбезопасности на территории Венгрии и фактах помощи югославских дипломатов венгерским повстанцам*

19 ноября 1956 г.

Особая папка

ЦК КПСС

товарищу ХРУЩЕВУ

Докладываю о проделанной органами госбезопасности работе на территории Венгрии.

1. За последние дни задержано органами безопасности 1278 человек, из них арестовано 102 человека. Изъято оружия: пулеметов 293, стрелкового (винтовок, карабинов, автоматов, пистолетов) 33.445, гранат 57.500.

Всего за время операции задержано 4.700 человек, из них арестовано 1.400. Отправлено и содержится в местах заключения в г.г. Ужгород и Стрый 860 человек. За весь период изъято оружия: пулеметов 1.228, стрелкового (винтовок, карабинов, автоматов, пистолетов) 178.660, гранат 63.460.

При отправке задержанных и арестованных в первые дни имели место случаи, когда командиры воинских частей помимо особых отделов и представителей органов госбезопасности самостоятельно направляли на станцию Чоп задержанных, а лагеря МВД без согласованности с нами при отсутствии каких-либо следственных материалов на этих лиц принимали их для содержания. Так, начальник лагеря МВД в Ужгороде принял 68 учащихся ремесленного училища, направленных командиром одной из дивизий, дислоцирующихся в Будапеште. По указанию т. Конева И.С. эта группа подростков доставлена в Будапешт и освобождена.

Мы с т. Коневым И.С. ознакомились с запиской работника МВД т. Холодкова, который находился несколько дней в Ужгороде и заявляет, что там содержится много лиц, арестованных необоснованно. В качестве примера он назвал члена ЦК Венгерской партии трудящихся, депутата парламента, первого секретаря Миклошского обкома¹ Фельдвари Рудольфа. Фельдвари Рудольф в период мятежа возглавил так называемый революционный комитет и вел злобную пропаганду против Советского Союза, сам выступал по радио, оправдывая контрреволюционные действия мятежников. За время деятельности Фельдвари было арестовано 62 коммуниста сотрудника органов, а 8 человек было растерзано толпой². Фельдвари вместе с другими мятежниками организовал по радио и самолетами связь с Австрией и Западной Германией и просил ввести войска Организации Объединенных Наций.

После образования правительства Кадара Фельдвари отказался признать это правительство, заявляя, что кто признает Кадара, будет считаться контрреволюционером. Таким образом видно, что имелось достаточно оснований для его ареста.

На днях т. Кадар поставил вопрос о возможности освобождения Фельдвари из-под ареста. Когда ему было сообщено о тех преступлениях, которые Фельдвари совершил, т. Кадар согласился, что Фельдвари способен на это, но вместе с этим добавил, что это такой человек, который активно служит любой власти и если его сейчас освободить, то он также активно будет работать на наше правительство. Было принято решение Фельдвари освободить³.

Приведенный в записке т. Холодкова пример с арестованным врачом городской поликлиники Шебыком Андрашом также не соответствует действительности.

Практика следственной работы показывает, что ныне активные враги и организаторы, находящиеся под арестом, долго упорствуют, не признаются

в своей вине. Отрицают свою вину даже те из арестованных, которые захвачены на месте преступления с оружием в руках. Этим и объясняются заявления арестованных о их невиновности, изложенные в записке работника МВД т. Холодкова.

Нами организованы вторичные тщательные проверки и оформления дел на арестованных, содержащихся в Ужгородской и Стрыйской тюрьмах. В этих целях из следственного управления КГБ на место отправлены две группы квалифицированных следователей.

2. В гор. Будапеште продолжают разбрасываться отдельные листовки, направленные против правительства Кадара, а также с призывами к забастовкам. В листовках высказываются различного рода провокационные данные о Советской Армии, о расстрелах и т.д.

Через агентуру было установлено, что листовки изготовляют студенческие организации. В связи с этим нами арестовано 7 студентов, которые возглавляли антиправительственную работу. Один из арестованных – студент Борбей Ерш показал, что в здании Будапештского университета имеется оружие. Произведенным обыском было изъято: 2 пулемета, 60 винтовок и автоматов и большое количество боеприпасов.

Нами были получены агентурные данные, что на фабрике документальных фильмов в Будапеште, а также на фабрике «Мадьярфильм» в запечатанных сейфах хранятся пленки ряда кинооператоров, снимавших события в Будапеште. В связи с этим пленка свыше 2600 метров было изъята. Предварительным просмотром установлено, что авторы киносъемок имели в виду зафиксировать «возмущение народа существующей властью». Наряду с такими снимками показаны бесчинства, погромы, грабежи и издевательства, которые творили группы фашистов, особенно из числа молодежи. Кинооператоры особое внимание уделили съемкам, показывающим разрушения в гор. Будапеште, произведенные Советской Армией. Имеется много кадров, которые можно использовать как обличительный материал против империалистических кругов и фашистских элементов, которые арестовывали, расстреливали и вешали коммунистов и других лиц. Кинопленка направлена в Москву для обработки, после чего будет представлена в ЦК КПСС.

3. Вчера через наши возможности были выведены из частной квартиры военного атташе Югославии Вукмировича⁴ командующий военно-воздушными силами в Венгрии полковник Надор Ференц^а и майор венгерской армии, находящийся с Надором⁵.

Будучи допрошенным, Надор показал, что в период мятежа был сформирован военный комитет Венгерской республики⁶, в состав которого он входил. Все свои действия Надор согласовывал с военным атташе Югославии Вукмировичем и получал от него указания. Так, например, по предложению Вукмировича Надор выступил в военном комитете с предложением обратиться в Организацию Объединенных Наций, чтобы прислали наблюдателя в Венгрию. После того, как вошли части Советской Армии, по пред-

^а В документе всюду ошибочно: Надер Ференц.

ложению Вукмировича Надор с семьей укрылся у него на квартире. При этом Вукмирович предупредил Надора, что советские части будут проводить террор в отношении венгерских граждан, а всех офицеров венгерской армии на правах военнопленных направят в лагерь.

Как далее показал Надор, 2 ноября к нему приехал военный атташе США полковник Даллам^а и в откровенной беседе заявил, что теперь Венгрия и США стали дружественными странами, усилия которых направлены против Советского Союза, и в связи с этим тут же попросил передать ему описание электроустройства самолета МИГ-17ф. В последние дни во время пребывания Надора на квартире Вукмировича они с участием посла Югославии в Венгрии Солдатича неоднократно обсуждали возможности комплектования нового венгерского правительства во главе с Надь Имре⁷, рассчитывая, что правительство Кадара долго не продержится. При этом они ежедневно получали консультации и указания из Белграда. Полковник Надор должен был получить министерский пост в этом правительстве.

В последние дни якобы обстановка изменилась. Из Белграда было получено указание о том, чтобы посол Югославии добивался через т. Кадара включения в состав правительства Надь Имре и его сторонников. Сегодня под благовидным предлогом была проведена беседа с задержанными Вашем Золтаном и Санто Золтаном⁸, которые заявляли, что вчера, 18 ноября, им Имре Надь объявил, что из Белграда получено сообщение о предоставлении Надю и его группе политического убежища в Югославии. В связи с этим югославский посол Солдатич не советовал выезжать им в город.

4. Положение в областях Венгрии по-прежнему еще не стабилизировалось. Многие предприятия к работе не приступают, проводят собрания, выставляя различные требования к правительству.

Имеют место единичные мелкие бандпроявления. Принимаются меры к изъятию бандэлемента.

О последующем буду докладывать.

И. Серов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 487. Л. 107–110. Машинописная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 48. Ксерокопия. Опубл.: НЛ, 161–164. о.; Континент, (1995) № 85. С. 225–228.

¹ Правильно: Боршодского обкома (Мишкольц – административный центр области Боршод).

² Речь идет о трагических событиях 26 октября в Мишкольце. По демонстрантам, собравшимся у областного полицейского управления, был открыт огонь, жертвами которого стали 16 человек. В ответ на это разъяренная толпа, захватив здание, расправилась с 7 полицейскими.

^а В документе ошибочно: Даллан.

³ После возвращения в Мишколец Р.Фельдвари, отказавшись сотрудничать с правительством Кадара, возглавил областной рабочий совет. В июле 1958 г. был приговорен к пожизненному заключению.

⁴ Речь идет о заместителе военного атташе Югославии майоре Й.Вукмировиче.

⁵ По свидетельству М.Вапсархейи, вместе с П.Эрдешем и Ф.Надором скрывавшегося после 4 ноября на квартире Вукмировича, Надор покинул убежище после того, как к нему явились представители министра обороны Венгрии, заверившие его, что ему гарантирована безопасность. Кроме Надора, других военных на квартире Вукмировича не было.

⁶ Имеется в виду Революционный комитет обороны, созданный 31 октября в министерстве обороны ВНР из представителей революционно настроенной части армии и вооруженной молодежи.

⁷ Посол ФНРЮ Солдатич и американский военный атташе Даллам, по сообщению Вапсархейи, квартиру Вукмировича в этот период не посещали и переговоров о создании нового правительства во главе с Надем не вели. В выступлении в Пуле 11 ноября 1956 г. Тито публично отмежевался от Нада, обвинив его в попустительстве реакционеров, и высказался за всемерную поддержку правительства Кадара.

⁸ З.Вап, З.Санго и Д.Лукач вместе с семьями 18 ноября покинули посольство Югославии, намереваясь вернуться домой, но по дороге были задержаны и доставлены в советскую комендатуру. Югославские дипломаты, которые знали об их аресте, скрыли это обстоятельство от остальных членов группы И.Нада, еще оставшихся в посольстве.

205. Письмо Я.Кадара Союзному исполнительному вече ФНРЮ о гарантиях безопасности и свободного возвращения домой И.Надо и членам его группы

21 ноября 1956 г.¹

Будапешт, 21 ноября 1956 г.

Союзному Исполнительному Вече
Федеративной Народной Республики Югославии
Заместителю Председателя товарищу Эдуарду Карделю
Товарищ Заместитель Председателя!

Заместитель государственного секретаря Государственного секретариата по иностранным делам Федеративной Народной Республики Югославии г. Добриное Видич передал нам 19 ноября с.г. Ваше письмо² от 18 ноября с.г. по вопросу о предоставлении права убежища для Имре Нада и его группы в здании посольства Федеративной Народной Республики Югославии в Будапеште и по другим связанным с этим делом вопросам. В письме изложена точка зрения правительства Федеративной Народной Республики Югославии в связи с этим вопросом.

Отвечая на Ваше любезное письмо, мы желаем изложить точку зрения Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Венгерской Народной Республики в следующем:

Наше правительство с удовлетворением приняло прежние положительные высказывания правительства Федеративной Народной Республики Югославии, соответствующую часть выступления президента Тито в Пуле, а также повторное сообщение в Вашем письме о том, что Вы даете положительную оценку деятельности нашего правительства, служащей ликвидации контрреволюционной опасности защите социалистических завоеваний трудящихся и делу сохранения мира в этом районе Европы.

Тем более вызывает сожаление, что в результате предоставления права убежища Имре Надю и его группе в этом вопросе создалось затруднительное положение. Наши взгляды совпадают в том, что с точки зрения дальнейшего развития отношений между нашими странами было бы очень благоприятно, если бы этот вопрос был решен в ближайшее время в духе дружественного взаимопонимания.

Мы с удовлетворением принимаем повторное и недвусмысленное заявление Правительства Федеративной Народной Республики Югославии о том, что оно не имеет ничего общего с деятельностью группы Имре Надя, а также о том, что, по Вашему мнению, вопрос о группе Надя является целиком внутренним делом Венгрии и что правительство Федеративной Народной Республики Югославии заинтересовано в решении этого вопроса лишь постольку, поскольку оно связано данным словом и обязанностями, вытекающими из международного права.

По нашему мнению, предоставление права убежища Имре Надю и его группе не соответствует нормам международного права, оно нарушает суверенитет Венгерской Народной Республики. Как уже неоднократно упоминалось, предоставление права убежища Имре Надю и его группе не может рассматриваться как предоставление права убежища частным лицам, потому что эти лица вместе составляют политическую группу, стремления и деятельность которой коренным образом противоречили политической линии Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Венгерской Народной Республики, признанного и поддерживаемого правительством Федеративной Народной Республики Югославии. Тем более нельзя было считать частными лицами Имре Надя и Геза Лошонци, бывших министров правительства, которые в то время еще не были освобождены от своих министерских обязанностей и не подали добровольно в отставку, а фактически проводили политическую линию, направленную против уже образованного Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства.

Право убежища нельзя было распространять на эту группу и потому, что Имре Надя и его группа необоснованно воспользовались им и до сих пор использует его. Как известно, эта группа 2 ноября с.г. через Золтана Санто просила предоставить ей убежище в югославском посольстве, ссылаясь на то, что контрреволюционные террористические группы угрожают их жиз-

ни. Такая опасность была реальной 2-го и 3-го ноября. Но странно, что эта группа воспользовалась правом убежища не в том время, когда опасность была реальной, а 4-го ноября, т.е. в тот момент, когда опасность была реальной, а 4-го ноября, т.е. в тот момент, когда эта опасность была ликвидирована в результате начатых операций Советской Армией. Эта группа и по настоящее время пользуется правом убежища, хотя совершенно очевидно, что в течение последних двух недель речь шла не об опасности для жизни членов этой группы со стороны контрреволюционных террористов, а о том, что, пользуясь правом убежища в здании посольства Федеративной Народной Республики Югославии в Будапеште, они не желают подчиняться Революционному Рабоче-Крестьянскому Правительству Венгерской Народной Республики.

Следует указать также, что насколько понятным является для нас сообщение югославского правительства о том, что оно предоставило право убежища этим людям как частным лицам и что оно не имело никаких других соображений, настолько же ясным является для нас и то обстоятельство, что Надь Имре и его группа попросили убежище в здании югославского посольства в Будапеште по политическим соображениям.

Исходя из вышеизложенного мы считаем, что, поскольку для дальнейшего сохранения права убежища при нынешних условиях нет никакого основания, по нашему мнению, наиболее верным и целесообразным решением вопроса было бы, если бы по вопросу о лицах, все еще пользующихся правом убежища, правительство Федеративной Народной Республики Югославии заняло позицию, подобную той, которую оно занимало по вопросу об уходе из посольства Федеративной Народной Республики Югославии Золгана Санто, Золгана Ваш и Дьердя Лукача. Желательно, чтобы Надь Имре и его группа сами в письменной форме довели до сведения посольства Федеративной Народной Республики Югославии то, обстоятельство, что в дальнейшем они не намерены пользоваться правом убежища и желают вернуться на свои квартиры.

Общезвестно, что своей политической деятельностью Имре Надь и его группа в период существования правительства Имре Надя причинили большой вред венгерскому народу и, помимо интересов Венгерской Народной Республики, угрожали соседним социалистическим странам и всему международному рабочему движению. Об этом говорил и т. Тито в своем выступлении, касающемся положения в Венгрии. Более того, как нам официально сообщил югославский посол т. Солдатич, члены указанной группы, в частности Надь Имре и Лошонци Геза, признали свои ошибочные взгляды в таких основных вопросах, как например, вопрос о нейтралитете, немедленном выходе из Варшавского договора, немедленном выводе советских войск, введении многопартийной системы и т.д.

В интересах окончательного урегулирования дела венгерское правительство, соглашаясь с предложением югославского правительства, изложенным в 3-м пункте, на третьей странице направленного мне письма от 18 ноября 1956 г. –

на этот раз письменно вновь повторяет свое многократно сделанное устно заявление о том, что венгерское правительство не намерено применить к Имре Надю и членам его группы репрессий за их прошлые действия.

Мы принимаем к сведению, что таким образом прекращается действие права убежища, предоставленного этой группе, и что они сами покинут югославское посольство и свободно уйдут на свои квартиры.

Наконец, что касается вопроса о желательном для нас заявлении Нады Имре и Лошонци Геза, то мы принимаем к сведению, что согласно Вашей точке зрения написание такого заявления является делом свободной воли указанных лиц. Вы сообщили, что пытались повлиять в таком направлении на Нада Имре и его группу, однако в дальнейшем Вы не видите никакой возможности для оказания влияния и весь этот вопрос Вы считаете внутренним делом Венгрии.

Ввиду того, что венгерское правительство принимает решение вопроса, предложенное в письме югославским правительством и изложенное словесно т. Добриовое Видичем, мы уверены, что вопрос, возникший между двумя странами в связи с предоставлением права убежища Имре Надю и его группе, получил удовлетворительное разрешение соответственно обоюдным интересам обеих стран.

По поручению Революционного Рабоче-Крестьянского
Правительства Венгерской Народной Республики

Кадар Янош

АВП РФ. Ф. 77. Оп. 36. П. 47а. Д. 9. Л. 18–22. Перевод с венг.

¹ Перевод письма отправлен Ю.В.Андроповым в МИД СССР 4 декабря 1956 г.

² См. док. 203.

**206. Телефонограмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова,
А.Б.Аристова из Будапешта о положении дел в Венгрии***

22 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

Посылаем информацию о положении дел в Венгрии

I

Все эти дни нам пришлось много уделять времени вопросам о группе Нада Имре.

Вчера, поздно ночью, закончились переговоры т. Кадара с Видичем. Как сообщил т. Кадар, в результате переговоров достигнута договоренность о прекращении югославами права убежища для Нады Имре и его группы.

Венгерское правительство в письме югославскому правительству, изложив свое отношение ко всему этому делу, вместе с тем сообщило, что в связи с просьбой югославского правительства оно заявляет о том, что дает гарантию безопасности указанным лицам и не будет привлекать их к ответственности за прошлые действия.

Сегодня Видич сообщил т. Кадару, что югославское правительство согласилось с результатами переговоров.

Вечером, 22 ноября, Надя и его группа должны оставить Югославское посольство. Необходимые меры в связи с этим подготовлены совместно с тт. Серовым и Мюннихом.

II

По данным военных комендатур, работников Комитета госбезопасности, венгерских друзей и по нашим собственным наблюдениям в стране постепенно, хотя и очень медленно, улучшается общая обстановка и происходит нормализация жизни.

После того, как 12 ноября наши войска уже не ведут никаких боевых операций, только отдельные отряды в провинции преследуют мелкие банды мятежников с целью их ликвидации, в Будапеште каких-либо вооруженных выступлений, даже единичных, за это время не было.

Основная часть участников мятежа или сложила или побросала оружие. На 20 ноября, по данным тт. Конева и Серова, захвачено у мятежников, изъято у населения и поброшено стрелкового оружия 181.766 единиц, пулеметов разных 3.172, орудий и минометов 40 стволов и гранат 64 тыс. штук. От венгерских товарищей мы не раз слышали положительное заявление о поведении бойцов и командиров Советской Армии как в ходе военных операций, так и в настоящее время.

Позиции Революционного Рабоче-Крестьянского правительства укрепляются. Однако этот процесс происходит медленно и неравномерно. В ряде мест и, главным образом, в Будапеште еще весьма сильны и открыты враждебные настроения по отношению к правительству Кадара. Контрреволюционные элементы ведут активную работу в целях компрометации в глазах народа революционного правительства, заявляя, что оно продало национальные интересы, обратившись за военной помощью к Советскому правительству.

Большую роль в политической жизни страны играют «Рабочие советы», образованные еще при правительстве Надя. Во многих «Рабочих советах», которые имеют заметное влияние на рабочих, ведущая роль принадлежит реакционным элементам, использующим совет для борьбы против правительства.

Потеряв возможность вести борьбу путем вооруженных выступлений, реакционные силы используют в своих контрреволюционных целях новые методы и в первую очередь забастовки и саботаж.

На прошлой неделе реакция пыталась вовлечь во всеобщую забастовку большую часть рабочих и служащих в основных отраслях промышленности и на железных дорогах.

Воспользовавшись тем, что партийные организации на предприятиях в дни реакции были разгромлены и восстанавливаются медленно, реакционные элементы стали проникать на заводы, шахты и всячески срывать работу, подстрекая рабочих бастовать до тех пор, пока правительство не удовлетворит требования о выводе советских войск, о введении в состав правительства Имре Надя, о допущении многопартийности. Эти требования выдвигались повсеместно и, можно думать, что они распространялись из какого-то одного центра. Наиболее активную роль в распространении указанных требований играют журналисты, писатели и часть студентов.

В результате политических мероприятий и репрессивных мер в отношении ряда организаторов забастовок, начиная с понедельника 19 ноября, забастовки определенно пошли на спад. С каждым днем все большее количество промышленных предприятий возобновляло свою работу. Приступили к работе почти все крупные промышленные предприятия, ряд шах и железные дороги страны. Следует сказать, что на ряде предприятий приступила к работе пока меньшая половина рабочих. Почти во всех крупных городах и промышленных центрах нормально работают коммунальные предприятия, пищевая промышленность, торговая сеть. В Будапеште начались работы по очистке улиц, ремонту зданий, транспортных путей.

Однако следует сказать, что положение с ликвидацией забастовочного движения на предприятиях неустойчивое. Вчера будапештский рабочий совет, по сообщению т. Кадара, принял решение об объявлении 2-дневной забастовки на всех предприятиях, кроме пищевых. На этот раз главными требованиями являются: освобождение арестованных в связи с мятежом и признание со стороны правительства рабочего совета. Сегодня на многих предприятиях Будапешта рабочие вновь прекратили работу и поступают сведения, что число бастующих предприятий увеличивается.

Венгерское правительство проводит меры как политического, так и полицейского характера. Венгерские товарищи рассчитывают воздействовать на будапештский рабочий совет, опираясь на входящих в его состав лиц, неплохо настроенных в отношении правительства и высказывающих желание, чтобы помочь им отделаться от подстрекательских элементов в совете. Полицейские меры будут проведены венгерскими органами с помощью наших работников госбезопасности.

В то же время сегодня Чепельский рабочий совет крупнейшего промышленного комбината Будапешта принял следующее решение: 1. Осудить решение городского будапештского рабочего совета об объявлении всеобщей забастовки. 2. Продолжать работу. 3. Обратиться ко всем рабочим страны с призывом продолжить работу. 4. Создать новый будапештский рабочий совет, так как нынешний его состав не выражает мнения рабочих.

Серьезную опасность в дальнейшем налаживании промышленности и транспорта, а также в деле дальнейшей нормализации жизни страны, представляет острый недостаток топлива и электроэнергии. Угольные шахты страны, выдававшие при нормальной работе до 80 тыс. тонн угля в сутки, в настоящее время дают лишь 2–3 тыс. тонн. Большинство шахт работает на 10–15 процентов своей мощности. Запасов угля в промышленности и на железных дорогах почти нет. При суточной потребности в электроэнергии 900 мегаватт вырабатывается только 300 мегаватт. Сейчас венгерские товарищи принимают меры по организации работы угольных шахт и увеличению добычи угля.

В Будапеште и на периферии торговля продовольственными товарами ведется нормально. Имеются достаточные запасы муки, сахара, жиров и мяса. Из 3.500 продовольственных магазинов в Будапеште открыто 3.100. Население Будапешта обеспокоено возможностью наступления инфляции. Из 1,2 млрд. форинтов вкладов за несколько дней выбрано 400 млн. форинтов. В протоварных магазинах ежедневно возникают большие очереди. Венгерские товарищи предполагают выйти из создавшегося положения за счет резкого сокращения капиталовложений, сокращения расходов на содержание армии и, может быть, прибегнуть к кредитам в других странах.

В целях выяснения и ликвидации подпольных повстанческих центров нашими работниками госбезопасности вместе с венгерской полицией проводится работа по аресту и задержанию лиц, принимавших наиболее активное участие в вооруженном мятеже. Всего арестовано 1473 человека и кроме того задержано 5820 человек, которые проходят следственную проверку. Арестовываются руководители и организаторы мятежа и лица, снабжавшие мятежников оружием и боеприпасами, а также члены так называемых революционных комитетов, действовавших во время мятежа.

Арестованы видные организаторы мятежа: полковник полиции Копачи, являющийся одним из ближних и доверенных людей Имре Надя, Дудаш – один из руководителей восстания, Сабо – руководитель повстанцев на площади Сена и др. До сих пор пока еще не арестован военный руководитель мятежа генерал Кирай и видный идеологический руководитель повстанцев журналист Гимеш. Наши и венгерские товарищи ведут розыски этих лиц.

В настоящее время т. Мюнних принимает меры по укреплению органов политической полиции. Тов. Серов и его работники оказывают т. Мюнниху активную помощь.

III

Венгерская партия трудящихся насчитывала в своих рядах более 800 тыс. человек. В дни разгула фашистского террора партийные органы были или разгромлены контрреволюцией или распались. Большинство членов ВПТ в последние дни правительства Надя в результате разгула контрреволюции отстранилось от активного участия в политической жизни. Часть

членов партии перешла на сторону мятежников, причем некоторые из них дрались с оружием в руках.

Как известно, еще во время правительства Надя Политбюро ЦК ВПТ решило преобразовать ВПТ в Социалистическую рабочую партию Венгрии. 6 ноября с.г. временный комитет Венгерской социалистической рабочей партии опубликовал обращение ко всем членам партии, в котором говорилось: «Каждый член партии, который, опираясь на массы, готов пойти на борьбу за власть трудового народа, за политику нашей партии, – пусть немедленно явится в партийные организации и приступит к работе!».

Однако за 15 дней, прошедших со времени этого обращения, процесс воссоединения партии идет медленно и неорганизованно. Ныне существует временный ЦК Социалистической рабочей партии Венгрии в составе 21 члена, из которых 15 являются бывшими членами ЦК ВПТ. В городе Будапеште действует городской комитет партии и во всех районах города временные комитеты партии. Часть из них была избрана на собраниях партийного актива, другая часть назначена Центральным Комитетом. Райкомы Будапешта состоят из 5–11 человек. В большинстве случаев секретарями райкомов являются новые люди, так как бывшие секретари райкомов отстранены от работы. райкомы располагают пока довольно незначительным активом (20–30 человек) и почти не имеют еще опоры на предприятиях и в учреждениях.

За последние 3–4 дня райкомы более активно стали вести перерегистрацию членов партии. По имеющимся данным, самое большое количество прошедших перерегистрацию насчитываются на Чепеле. Здесь прошло перерегистрацию более 500 человек (из 12 тыс. членов ВПТ, насчитывающихся до 23 октября), в остальных районах количество прошедших перерегистрацию исчисляется пока десятками человек.

На предприятиях начинают складываться первичные партийные организации. Несколько дней назад ЦК провел совещание партийного актива города Будапешта. На этом совещании присутствовало около 200 человек. Выступавшие полностью одобрили программу правительства Кадара и проводимые им мероприятия. Против выступил только один человек. В большинстве районов города Будапешта также состоялись совещания партийного актива.

Во всех областях созданы областные комитеты партии. Однако об их составе и численности пока мало известно. Временный ЦК Венгерской социалистической рабочей партии направил в обкомы своих уполномоченных.

IV

За эти дни часто встречались с т. Кадаром, что позволило ближе познакомиться с ним. Он производит хорошее впечатление. Как видно по его действиям и поведению в последние дни, стал гораздо лучше понимать необходимость проведения более твердой линии в борьбе с реакцией, проявляет сейчас значительно больше решимости в отношении ареста контрреволюционеров,

хотя под действием колеблющихся из своего окружения до последнего времени и сам несколько колебался на этот счет. Тверд в мероприятиях в отношении Надь Имре и его группы и хорошо выдержал в этом смысле линию при переговорах с Видичем и Солдатичем.

Тов. Кадар производит впечатление политически подготовленного и эрудированного работника. По складу своего характера он несколько мягкий человек, поэтому мы в ряде случаев видели, что на него оказывают влияние некоторые колеблющиеся лица из его окружения. Однако надо сказать, что по принципиальным вопросам, которые нам с ним приходилось разрешать и по которым, мы знаем, на него оказывали другое влияние, т. Кадар быстро ориентировался в обстановке и приходил к правильным решениям, которые в дальнейшем практически проводил в исполкоме и в правительстве.

Тов. Кадар находит полную поддержку в исполкоме и все главные мероприятия проводятся дружно. Хорошо ведут себя тт. Мюнних, Марошан, Апро, Киш Карой и др.

Вместе с тем надо сказать, что два члена исполкома Фехер Лайош – редактор газеты «Непсабадшаг» и Биску Бела – секретарь Будапештского горкома настроены неважно и один из них (Фехер) наиболее законченно выражает настроения недовольства политикой КПСС, полностью, как видно, разделяет югославскую политику, включая и то, что изложено в последней речи Тито в Пула, не согласен с критикой «Правды» относительно этой речи. Пользуясь своим положением редактора, Фехер Лайош пытается протаскивать через печать свои взгляды и настроения и ему это удается, когда Кадар не успевает доглядеть или вовремя проявить необходимую настойчивость. Нам известно, что Фехер Лайош подготовил резкую полемическую статью против «Правды» в связи с известной критикой на ее страницах речи т. Тито¹. Только под воздействием т. Кадара эта статья не была опубликована. Он же, Фехер, пропустил в газете статью с тенденциозным освещением результатов советско-польских переговоров². Мы будем обстоятельно говорить с т. Кадаром и членами исполкома о Фехере Лайоше, имея в виду, что нельзя дальше терпеть его недисциплинированность, как редактора³.

В составе временного Центрального Комитета Социалистической рабочей партии Венгрии довольно сильны проюгославские и отрицательные в отношении КПСС настроения.

V

По вопросу о совещании представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран нами проведены беседы сначала с т. Кадаром, а затем со всеми членами исполкома Социалистической рабочей партии. Позднее мы составим специальную записку для ЦК, в которой изложим и свои предложения на этот счет. Теперь же докладываем основное из того, что мы выяснили относительно настроений венгерских това-

рищей по поводу совещания, как они себе представляют мысль и содержание совещания.

Венгерские товарищи повторили, что следовало бы в ближайшее время, при мерно через 3 недели, провести совещание представителей коммунистических и рабочих партий европейских стран народной демократии, Советского Союза, Китая и Югославии. Они не имеют окончательно сформулированных предложений и изложили цели и задачи совещания лишь в общей форме.

Тов. Кадар и другие члены исполкома считают, что главным вопросом, который следует обсудить на совещании, является национальный вопрос. Этот вопрос в свете венгерских событий приобрел, по их мнению, большое политическое значение не только для Социалистической рабочей партии Венгрии, но и для других братских коммунистических рабочих партий. Ввиду этого важно разработать вопрос принципиально и практически. Наша партия, – сказал т. Кадар, – в целях завоевания масс должна обнародовать какое-то программное заявление, в котором надлежащее место должен занять и национальный вопрос в широком смысле слова.

Мы просили венгерских товарищей сказать более конкретно, что они имеют в виду, говоря о национальном вопросе.

Венгерские товарищи ответили, что, само собой разумеется, он не намерены поднимать территориальные вопросы. На наш взгляд, – заявил т. Кадар, – национальный вопрос в свете венгерских событий это прежде всего вопрос о суверенитете и независимости. В своих выступлениях перед венгерским народом мы заострили вопрос о независимости и суверенитете Венгрии, но поставили его в слишком общей малоосязаемой форме. Народу это недостаточно ясно и не все понятно. Массы хотят знать, что же мы конкретно обещаем, как будет в дальнейшем решаться вопрос о взаимоотношениях Венгрии с СССР, а также с другими социалистическими странами.

Дело в том, – говорили венгерские товарищи, – что о суверенитете, независимости и невмешательстве во внутренние дела друг друга, как принципах, на которых строятся взаимоотношения между СССР и странами народной демократии не раз было заявлено и ранее. Однако на практике эти принципы не всегда соблюдались. Было допущено много ошибок. Надо проанализировать эти ошибки и извлечь из них соответствующие уроки. Мы должны конкретно сказать народу, как эти принципы будут практически осуществляться в дальнейшем. Нужно внести ясность в отношения между партиями, а затем и по государственной линии и дать по этим вопросам ясную перспективу.

После того, как братские партии обсудят эти вопросы, можно было бы, – сказал т. Кадар, – развить, конкретизировать Декларацию Советского правительства от 30 октября 1956 года. Это дало бы возможность нам и венграм изложить положительно программу партии и правительства по вопросу о суверенитете и независимости Венгрии.

Венгерские товарищи считают, что необходимо поскорее разработать программу строительства социализма, отвечающую венгерским условиям. Тов. Кадар говорил, что в свое время было заявлено, что народная демократия является новой формой диктатуры пролетариата, а на деле в Венгрии все стремились сделать по образцу СССР. Главный вопрос сейчас в том, чтобы разработать формы социалистического строительства, которых нет в СССР, но которые отвечают особенностям Венгрии. Эти специфические формы, являющиеся новыми по сравнению с Советским Союзом, помогут нам привлечь на свою сторону все прогрессивные силы страны.

Следует отметить, что на заседании Центрального Комитета Социалистической рабочей партии Венгрии, состоявшемся 11 ноября сего года, некоторые члены Комитета ставили вопрос о суверенитете и независимости Венгрии несколько иначе, чем это было изложено т. Кадаром и другими членами исполкома в беседах с нами.

Так, например, Дьердь Ацел в своем выступлении заявил: «Безусловно, необходимо, как это уже ставил Кебел, разработать вопрос о том, как мы должны представлять национальную независимость. Более планомерно нельзя было бы дискредитировать наш авторитет, как мы это делали. Нам следовало бы осуществить приемлемую и для Советского Союза независимость, нейтралитет, но не по австрийскому образцу – западный нейтралитет, – а на основе Югославии или другого примера – восточный нейтралитет». Это заявление Ацела поддержал член ЦК Миклош Шомоди. В этом же духе высказался Ласло Фельдеш.

Из беседы с членами исполкома и из выступлений на заседании ЦК 11 ноября сего года можно сделать вывод, что у части венгерских товарищей есть настроение на совещании братских партий подвергнуть критике политику КПСС в отношении стран народной демократии, а также внутреннюю политику некоторых коммунистических и рабочих партий европейских стран народной демократии. Оценка политики КПСС в отношении стран народной демократии, высказанная отдельными венгерскими товарищами, особенно на заседании ЦК 11 ноября с.г., во многом совпадает с тем, что говорил по этому вопросу Тито в своей речи в Пула.

В беседе с членами исполкома мы подтвердили, что ЦК КПСС положительно относится к созыву предлагаемого ими совещания, что мы доложим ЦК мнение венгерских товарищей и затем дополнительно снесем с ними по вопросу практического осуществления созыва совещания, посоветовавшись с соответствующими братскими партиями.

На этом же заседании исполкома мы обстоятельно поговорили с венгерскими товарищами по актуальным вопросам политической жизни Венгрии, а также оценке международной обстановки.

Особое внимание в беседе с нашей стороны было уделено необходимости проведения твердой линии по разгрому реакции, скорейшему восстановлению и укреплению партии и партийных организаций, исправлению

ошибок, допускаемых в отношении партийных кадров, когда огульно шельмовали партийных работников по признаку их работы при Ракоши.

Венгерские товарищи в своих выступлениях соглашались с нами, за исключением гг. Фехера и Биску Бела, которые, как у нас создалось впечатление, занимают не совсем правильную линию в отношении кадров, работавших при Ракоши.

VI

Только что прибыли румынские товарищи Деж, Киву Стойка и Боднараш, имели с ними пока короткую встречу, так как они спешили на прием к т. Кадару⁴.

Маленков
Суслов
Аристов

Помета: «Принято по ВЧ 22 ноября 1956 г.»

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 68–80. Машинописная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 49. Ксерокопия. Оpubл.: HL, 165–174. о.

¹ 19 ноября «Правда» опубликовала сообщение ТАСС о выступлении Тито на партактиве в Пуле (см. прим. 1 к док. 203), в котором оно было подвергнуто критике. Журналисты «Непсабадшаг» подготовили в связи в советско-югославской полемикой про-югославскую статью, однако Я.Кадар не разрешил ее опубликовать. Редакция «Непсабадшаг» вынуждена была ограничиться публикацией материала «Правды» и ответной статьи из центрального органа СКЮ газеты «Борба» за 21 ноября.

² Речь идет о советско-польских переговорах на высшем уровне, которые состоялись в Москве 15–18 ноября 1956 г.

³ По настоянию советских представителей редактор газеты «Непсабадшаг» Л.Фехер 24 ноября был снят со своего поста (см. док. 208).

⁴ 22 ноября 1956 г. в Будапешт прибыла делегация, в которую, кроме названных, входили также заместитель министра иностранных дел РНР А.Мэллэшану, заместитель министра внешней торговли РНР В.Стериопол и член ЦК РРП В.Роман.

207. Телефонограмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова, А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о задержании И.Надя и его соратников, покинувших югославское посольство*

23 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

Надь Имре и его группа покинули югославское посольство, и сейчас все они находятся под надежной охраной.

При выходе Надя и его группы из посольства сотрудники Югославского посольства обнимались и целовались с ними. Был момент, когда уже после

того, как все расселись в автобусе, Надь попытался вернуться обратно в посольство, но венгерские и наши сотрудники не допустили этого, а сотрудники Югославского посольства уговаривали его поехать.

Румынский тов. Вальтер, прибывший в Будапешт вместе с тов. Дежем и хорошо знакомый еще со времени работы в Коминтерне с Надем, встретился вчера, 22 ноября с. г., с ним и имел беседу. Выяснилось, что Надь Имре настроен категорически против выезда из страны, не хочет делать никаких полезных нынешнему Венгерскому правительству заявлений, ссылаясь при этом на то, что он не на свободе.

Как видно, Надь Имре основательно подготовлен югославами.

Тов. Вальтер сообщает, что Надь сказал ему, что имеет совет от тов. Тито оставаться в Будапеште, и заявил, что, вот вы увидите, Тито в ближайшие дни скажет обо мне (Наде) на весь мир другое, чем он говорил недавно в речи.

Тов. Деж имеет в виду послать Тито письмо по этому поводу и сказать в нем – вот какие вещи о Вас распространяет сейчас Надь Имре.

Тов. Мюнних провел беседу с другими лицами, находившимися в Югославском посольстве. Выяснилось, что они настроены так же, как и Надь, с той лишь разницей, что некоторые из них ссылаются на незнание политической обстановки в Будапеште и в стране. Беседа проходила с каждым в отдельности, и все они заявляли, что они находятся не в равных условиях с Мюннихом, фактически находятся в плену, а что касается их поведения, когда они будут на свободе, то они будут поддерживать те действия Правительства Кадара, которые они считают правильными. Те мероприятия, с которыми будут не согласны, они будут подвергать критике и выступать против них.

Тов. Кадар и румынские тт. Деж, Киву Стойка, Боднараш твердо настроены и считают, что надо теперь же отправлять Надя Имре и членов его группы.

По договоренности с венгерскими и румынскими товарищами сегодня Надь Имре и его группа отправляются в Румынию, где, как сказал нам тов. Деж, будет обеспечено их дальнейшее содержание (под необходимой охраной).

Тов. Кадар продумывает сейчас вместе с румынскими товарищами вопрос о том, когда и как предать огласке и какое опубликовать сообщение о направлении Надя Имре и его группы в Румынию по согласованию с ее правительством.

Маленков
Суслов
Аристов

208. Телефонограмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова, А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о мерах правительства Я.Кадара по укреплению ВСРП и руководства средствами массовой информации*

24 ноября 1956 г.¹

ЦК КПСС

Имели разговор с тов. Кадаром о совершенно неотложной необходимости решительно навести порядок по линии печати и радио, пресечь провокационные действия Фехера Лайоша, об исключительной важности осуществлять твердость в руководстве, не допускать влияния на руководство колеблющихся и тем более таких лиц, как Фехер Лайош, поведение которых и их действия по газете надо расценивать, как предательство. Тов. Кадар согласился с этим и со своей стороны высказался полностью за этот курс. Сегодня тов. Кадар собрал членов ЦК и выступил на этот счет с резким заявлением.

Проюгославскую статью, подготовленную редакцией газеты и направленную против статьи «Правды», тов. Кадар квалифицировал как провокационную, как атаку на правительство, а поведение редакции газеты – как предательство. Он заявил, что радио и другие органы информации должны писать согласно воле и указаниям партии и не могут говорить по-другому, а если дело пойдет иначе – мы должны употребить по отношению к ним методы диктатуры пролетариата.

Сегодня же Исполком ЦК снял Фехера Лайоша с поста редактора газеты, очистил редакцию от вредных работников, фактически, как говорит тов. Кадар, пришлось разогнать старую редакцию. Новым редактором назначен тов. Фриш Иштван. Тов. Кадар и румынские товарищи хорошо его знают, он известен еще по работе в Комиинтерне и, по их мнению, является вполне надежным коммунистом, сейчас он член ЦК.

Следует отметить также принятые в последние дни Исполкомом Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии меры по ускорению восстановления и укрепления партии. Исполком опубликовал Директивы о порядке перерегистрации и приема в партию. В Директивах указывается, что ВСРП основывает свою работу прежде всего на бывших членах Венгерской партии трудящихся. Члены ВПТ, просящие перерегистрировать их, получают временный партийный билет на основании партбилета ВПТ. До тех пор, пока члены ВСРП получают свои партбилеты, бывшие члены ВПТ могут пользоваться правами членов ВСРП.

В Директивах указывается, что в ряды партии не могут быть приняты те:

а) кого Исполком Центрального Комитета считает недостойным из-за тяжелых политических ошибок, совершенных в период господства клики Ракоши;

б) кто убивали или подстрекали к убийству коммунистов или других прогрессивно настроенных людей, являясь участниками вооруженного восстания.

Эта Директива вносит ясность в вопрос о перерегистрации членов партии, исправляет ошибки, связанные с огульным недоверием к кадрам, работавшим при Ракоши, ограничив группу «ракошистов» теми лицами, тяжкие политические ошибки которых признает лишь Исполком Центрального Комитета. Директива ускорит восстановление партийных организации на предприятиях и в селах, что в свою очередь явится одним из решающих условий укрепления партии и ускорения нормализации политической и хозяйственной жизни Венгрии.

Мы видим, что высылка Надя и других из Венгрии положительно сказывается на настроениях тов. Кадара и других членов Исполкома. Они стали более решительными в отношении проюгославских элементов, более твердыми в борьбе с колеблющимися работниками, которые мешают делу консолидации партии и укреплению ЦК и Правительства.

Тт. Деж, Киву Стойка и Боднараш провели здесь очень полезную работу. Они имели беседу не только с тов. Кадаром, но и с членами ЦК. Предварительно мы подробно обменялись с ними мнениями. Выяснилось полное единство наших взглядов на положение дел в Венгрии и по вопросу о главных мерах в деле борьбы с реакцией, в воссоздании партии, в консолидации руководства и в обеспечении твердости в руководстве.

Румынские товарищи хорошо воздействовали на венгерских товарищей, это, несомненно, даст свой положительный результат.

Маленков
Суслов
Аристов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 123–125. Машинописная запись. Опул.: НЛ, 175–177. о.; ИА, 1993, № 6. С. 134–135.

¹ Передана 25 ноября в 1 час ночи.

209. Телеграмма Н.П.Фирюбина из Белграда в МИД СССР с текстом ноты госсекретариата ФНРЮ посольству СССР по поводу участия советской стороны в нарушении гарантий, данных венгерским правительством в отношении И.Надя и его группы

24 ноября 1956г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 12
Вне очереди

Сегодня Видич вручил посольству ноту следующего содержания:

«Государственный Секретариат по иностранным делам Федеративной Народной Республики Югославии выражает свое уважение Посольству

Союза Советских Социалистических Республик и желает сообщить ему, что он сегодня передал поверенному в делах посольства Венгерской Народной Республики ноту следующего содержания:

«Государственный Секретариат по иностранным делам Федеративной Народной Республики Югославии выражает свое уважение Посольству Венгерской Народной Республики и желает сообщить следующее:

Правительство Федеративной Народной Республики Югославии направило 18 ноября 1956 года письмо Правительству Венгерской Народной Республики по вопросу убежища, предоставленного со стороны Правительства Федеративной Народной Республики Югославии в своем посольстве в Будапеште следующим лицам: Имре Надю, Гези Лошонци, Ференцу Дона-ту, Габору Танцошу, Шандору Харасты, Ференцу Яношу, Дьердь Фазекашу, Яношу Силади, Уйхели, Вашархели, Юле Райк и еще 15 женам и 17 детям».

«В связи с решением этого вопроса Правительство Федеративной Народной Республики Югославии направило 19 сего месяца в Будапешт заместителя государственного секретаря по иностранным делам Добриное Видича, который передал письмо Правительства Федеративной Народной Республики Югославии председателю Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Венгрии Яношу Кадару и имел с ним несколько бесед».

«Югославское Правительство считало, что этот вопрос можно решить одним из следующих способов:

а) или этим лицам будет гарантирована личная безопасность и они свободно вернутся в свои дома или

б) этим лицам будет дана возможность покинуть НР Венгрию и использовать убежище в Федеративной Народной Республике Югославии. Напоминаем, что упомянутые лица, Имре Надь и другие, если бы не был обеспечен первый вышеупомянутый способ решения, выразили желание использовать убежище в Федеративной Народной Республике Югославии.

«В своем ответе от 21 ноября 1956 года на письмо Правительства Федеративной Народной Республики Югославии от 18 ноября 1956 года Председатель Правительства НР Венгрии Янош Кадар, по уполномочию Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства полностью принял первое вышеупомянутое югославское предложение, что видно из следующей части его письма Правительству Федеративной Народной Республики Югославии:

«В интересах окончания дела Венгерское Правительство в соответствии с предложением, выдвинутым в направленном мне письме Югославского Правительства от 18 ноября 1956 года на странице 3, абзац 8, этим путем письменно повторяет многократно устно данное заявление, что к Имре Надю и членам его группы не желает применить наказание за их прошлую деятельность. Принимаем к сведению, что таким образом, прекращается убежище, предоставленное группе; они сами покинут Югославское Посольство и свободно направятся в свои дома».

«Имея в виду, что Венгерское Правительство принимает способ решения, предложенный в письме Югославского Правительства, который заместитель Государственного Секретаря по иностранным делам Федеративной Народной Республики Югославии Добривое Видич и устно изложил – мы уверены, что в связи с убежищем группе Имре Надя вопрос, который возник между правительствами двух стран, закончен способом, отвечающим общим интересам обеих стран.»

«На основе соглашения, которое таким образом полностью достигнуто между правительствами двух стран и гарантий, данных в отношении Имре Надя и остальных упомянутых лиц – они добровольно покинули Югославское Посольство 22 ноября 1956 года в 18 часов 30 мин. в автобусе, предоставленном в их распоряжение для поездки по домам заместителем председателя Правительства и министром вооруженных сил и общественной безопасности д-ром Ференцем Мюннихом.»

«Необходимо отметить, что Правительство Федеративной Народной Республики Югославии только под этим условием, то есть, что Имре Надя и упомянутые лица могут свободно вернуться в свои дома, на основе вышеуказанной гарантии, было готово решить вопрос об убежище в духе венгерско-югославского соглашения, которое видно из цитированных выше частей письма Председателя Правительства НР Венгрии Правительству Федеративной Народной Республики Югославии от 21 сего месяца.»

«Между тем, по сообщениям, полученным от югославского дипломатического представительства в Будапеште, при посадке упомянутых лиц в автобус вмешались советские военные органы с требованием о том, что они должны отвезти лиц в автобусе, и один представитель советских военных органов, несмотря на энергичный протест югославского посланника в Будапеште, сел в автобус. Югославский посланник поэтому послал с группой Имре Надя дипломатического работника Милана Георгиевича и военного атташе Милана Дропца^а для того, чтобы они лично убедились, что упомянутые лица будут отвезены в свои дома.»

«Между тем, автобус был доставлен к зданию советской комендатуры города, где один подполковник Советской Армии заставил М.Дропца и М.Георгиевича оставить автобус. В ответ на протест военного атташе М.Дропца вышеупомянутый советский подполковник заявил, что он выполняет приказ своего командования. После этого автобус с упомянутыми лицами в сопровождении советских бронированных машин был отправлен в неизвестном направлении.»

«Обо все, что случилось югославский посланник в Будапеште Далибор Солдатич сообщил по телефону заместителю председателя Правительства НР Венгрии др. Ференцу Мюнниху и заявил протест против очевидного нарушения достигнутого соглашения между Правительством Федеративной Народной Республики Югославии и Правительством НР Венгрии, на что

^а Правильно: Милана Дробаца.

заместитель председателя Правительства др. Ференц Мюнних обещал проверить все это дело в целом».

«Согласно сообщению Посольства Федеративной Народной Республики Югославии Имре Надь и другие упомянутые лица еще до сих пор не вернулись домой».

«23 ноября 1956 года заместитель Государственного Секретаря по иностранным делам Федеративной Народной Республики Югославии Добривое Видич принял поверенного в делах посольства НР Венгрии в Белграде Я.Кутня^а и от имени Правительства Федеративной Народной Республики Югославии потребовал от Правительства НР Венгрии срочной информации о том, почему упомянутые лица не вернулись по своим домам, как это было предвидено в соглашении между двумя правительствами от 21 числа этого месяца».

«До сего момента Югославское Правительство не получило никакой официальной информации со стороны Правительства НР Венгрии по вышеупомянутому вопросу».

«Югославское Правительство рассматривает вышеизложенное действие грубым нарушением достигнутого соглашения. Особый свет на это нарушение бросает и сам факт, что оно совершено непосредственно после достигнутого соглашения».

«Правительство Федеративной народной Республики Югославии не может никак принять версию о том, что Имре Надь и остальные упомянутые лица добровольно направились в НР Румынию, так как оно знакомо с желанием этих лиц остаться в своей стране, как и с тем, что до сих пор, пока они находились в посольстве Федеративной народной Республики Югославии в Будапеште, они отвергали предложения направиться в Румынию».

«Правительство Федеративной Народной Республики Югославии этим путем заявляет самый энергичный протест Правительству НР Венгрии в отношении нарушения достигнутого соглашения от 21 этого месяца и требует от Правительства НР Венгрии, чтобы это соглашение было бы сразу же проведено в жизнь».

«Югославское Правительство уверено, что противоположное действие не может не повлиять отрицательно на югославно-венгерские отношения, не говоря уже о том, что нарушение соглашения, до которого дошло дело, находится в полном противоречии с общепризнанными нормами международного права».

«Правительство Федеративной Народной Республики Югославии ожидает ответ от Правительства Народной Республики Венгрии на эту ноту».

«Государственный Секретариат по иностранным делам Федеративной Народной Республики Югославии пользуется этим случаем, чтобы выразить еще раз посольству Народной Республики Венгрии свое уважение»

«Белград, 24 ноября 1956 г.»

^а Правильно: Енё Кути.

Информируя Правительство Союза Советских Социалистических Республик о вышеизложенном, Правительство Федеративной Народной Республики Югославии должно выразить Правительству СССР свое удивление по поводу того, что советские органы в НР Венгрии помешали осуществлению упомянутого соглашения, которое должно было бы дружеским путем ликвидировать один спорный вопрос между правительствами Федеративной Народной Республики Югославии и НР Венгрии.

Исходя из этих причин Правительство Федеративной Народной Республики Югославии обращается к Правительству Союза Советских Социалистических Республик, ожидая, что оно сделает все необходимое, чтобы сделать возможным проведение в жизнь упомянутого соглашения.

Государственный Секретариат по иностранным делам Федеративной народной Республики Югославии пользуется случаем, чтобы выразить Посольству Союза Советских Социалистических Республик свое уважение.

Белград, 24 ноября 1956 года».

Н.Фирюбин

Помета: «Протокол № 62, пункт LVII».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 489. Л. 124–131. Экземпляр Н.С.Хрущева. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 56. Ксерокопия.

¹ Получена 25 ноября 1956 г. в 10 часов 50 мин. Разослана членам Президиума ЦК КПСС, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), из кандидатов в члены Президиума ЦК Г.К.Жукову и Д.Т.Шегиллову, ответственным работникам МИД СССР. Вопрос обсуждался на заседании Президиума ЦК КПСС 6 декабря 1956 г. (проект ответной ноты и ее окончательный вариант – см. док. 227 и прим. к нему).

210. Телефонограмма И.А.Серова из Будапешта в ЦК КПСС о проведенных на территории Венгрии арестах и акции протеста жителей Будапешта, направленной против правительства Я.Кадара и советского вмешательства*

24 ноября 1956 г.

Особая папка

ЦК КПСС

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Докладываю о проделанной органами госбезопасности работе на территории Венгрии.

По состоянию на 23 ноября органами госбезопасности и полицией арестовано по областям и городу Будапешту 1473 человека и задержано 5820 человек, которые проходят следственную проверку. За этот период изъято

1250 пулеметов, 181766 стволов оружия (винтовки, карабины, автоматы, пистолеты) и 64063 гранаты.

За последние дни арестованы следующие лица:

Дуаш Ежеш^а – по специальности инженер-механик, один из руководителей восстания в Будапеште.

Дуаш через нашу агентуру был вывезен якобы для переговоров с премьером и по дороге был захвачен. На предварительном допросе Дуаш показал, что он в 1946 году был арестован по делу Райка и находился под арестом до 1954 года. В период событий в Будапеште, в октябре месяце, Дуаш организовал митинг на площади Сена, на котором был принят ряд требований к правительству. В последующем возглавил борьбу повстанцев на площади Сена. Там же было проведено собрание представителей всех повстанцев Будапешта, где Дуаш был избран председателем Национального Комитета Будапешта. После этого вместе с повстанцами занял редакцию газеты «Сабад нел» (орган ЦК ВПТ), а 3 ноября Дуаш получил указание Имре Надя организовать баррикады перед редакцией и не допускать советские войска¹. 8 ноября Дуаш был контужен и дальнейшего участия в борьбе не принимал. Организовано следствие;

в одном из детских садов гор. Будапешта был арестован активный руководитель восстания и организатор сопротивления в гор. Будапеште Сабо Янош, которого повстанцы прозвали «дядя Сабо». В прошлом Сабо являлся шофером Имре Надя². Как показывает Сабо, после занятия частями Советской Армии гор. Будапешта, он с группой повстанцев в 300 человек пошел на север страны в горы. Когда отряд Сабо распался, он также пришел в гор. Будапешт, где и был арестован:

арестован также Шаннен Бела – журналист, в прошлом активный сторонник хортистского режима, секретарь так называемого революционного комитета Союза журналистов. Шаннен 13 ноября с.г. вместе с журналистом Гимешом (разыскивается) собрал 150 писателей и провел совещание, на котором призывал выразить недоверие правительству Кадара, объявить забастовку всех типографий и издательств;

в гор. Сольнок арестован Йокаб Дюла^б – житель города Будапешта, который прибыл в Сольнокский комитат и собирал деньги и продукты питания для повстанцев. Йокаб Дюла убивал в Будапеште мирных жителей и советских воинов. Находясь в гор. Бешеньсег, угрожал жителям, что он и его 200 соучастников убьют председателя Революционного комитета, разгромят полицию и подожгут село.

Там же арестован служащий сегедского завода «Феномеханика»^с Сурмай Шандор, который во время мятежа был председателем «Революционного» Комитета завода. Несмотря на предупреждения военной комендатуры о сдаче оружия, Сурмай Шандор хранил в тайнике на заводе 2 пулемета, 3 винтовки, 47 гранат и большое количество боеприпасов.

^а Йожеф Дуаш.

^б Правильно: Якаб Дюла.

^с Правильно: «Финномеханика» («Точная механика» – венг.).

В городе Сигетваре, комитат Баранья, арестован учащийся гимназии Биро Йозеф, который распространял антиправительственные листовки и призывал к совершению диверсий на железной дороге.

В городе Сегед арестован Мирош Кара – актер, в 1944 году бежал из Венгрии в Западную Германию в гор. Мюнхен, где работал на радиостанции «Свободная Европа» и распространял различного рода провокационные сведения о положении в Венгрии.

По всем арестованным организовано следствие.

22 ноября в гор. Будапеште появились листовки, в которых было указано, что «все, кто против правительства Кадара и русского вмешательства в дела страны, не должны 23 ноября с 2 до 4 часов дня выходить на улицу; безлюдные улицы докажут Кадару и нашим доброжелательным друзьям – русским, что они здесь лишние. ООН также должна узнать о нашем желании».

Орган ЦК партии вчера также опубликовал статью, в которой, отмечая месячный срок событий, призывал к часовому молчанию. В результате почти все население Будапешта покинуло улицы и с 2 до 3 часов дня улицы были пустые. Жители, которые в 2 часа дня были на улицах, сразу вошли в дома и во дворы домов и стояли там до 3-х часов дня.

Сегодня в ЦК партии обсуждается вопрос о снятии с работы редактора партийной газеты.

О реакции населения в связи с выездом группы Надя доложу дополнительно.

И.Серов

Помета: «Принято по ВЧ 24.XI.56 г.»

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 135–138. Машинописная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. 51. Ксерокопия. Опубл.: Континент, (1995) № 85. С. 228–230.

¹ Сообщение Серова об этом указании Надя не соответствует действительности.

² Информация о том, что Сабо являлся шофером И.Надя, не соответствует действительности.

**211. Телефонграмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова,
А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о реакции в Венгрии
на высылку из страны И.Надя и его группы и общем
укреплении позиций правительства Я.Кадара***

26 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

Информируем о положении в Венгрии:

I

Как следовало ожидать, сообщение о Наде Имре и его группе¹ вызвало некоторое обострение на предприятиях в Будапеште и в разных пунктах страны. Со многих предприятий в первый день после направления Надя

Имре в Румынию было много звонков в парламент с целью выяснения вопроса о Наде Имре. На нескольких предприятиях страны, где рабочие приступили к работе, вновь была объявлена забастовка.

На совещании Всебудапештского рабочего Совета^а в присутствии представителя Совета Министров Венгрии члены рабочего Совета также возбудили вопрос о Наде Имре. Однако в результате обсуждения этого вопроса председатель Всебудапештского рабочего Совета вновь заявил, что забастовка должна быть на всех предприятиях прекращена, и сказал при этом: «Все, кто воспользуются случаем с Имре Надь и хотят объявить забастовку, являются врагами рабочего Совета, провокаторами и врагами рабочего класса».

Как видно, здоровые элементы рабочих в этом Совете начинают отрезвляться. Об этом же говорит и следующий факт. Вчера иностранные корреспонденты буржуазных газет явились во Всебудапештский рабочий Совет за сведениями, однако с ними в Совете отказались беседовать, заявив, что никаких сведений корреспондентам не дадут, так как опасаются извращения фактов.

Вчера в речи перед хозяйственно-партийным активом и представителями рабочих Советов тов. Кадар говорил и о Наде Имре в связи с тем, что югославы по радио выступили по этому вопросу². (Неправленную стенографическую запись этой части речи тов. Кадара передаем в качестве приложения к настоящей информации.)

II

Сейчас уже определенно видно, что тов. Кадар провел, в духе того, как с ним условились в наших беседах, хорошую работу в исполкоме относительно необходимости твердости линии в руководстве и принципиальности в решении важнейших вопросов политической жизни.

Исполком проявил достаточную решимость в отношении высылки из Венгрии Надя Имре и его группы. Сейчас венгерскими товарищами проводится линия и принимаются практические меры по быстрейшему восстановлению партии, по исправлению допущенных на этот счет ошибок, заключавшихся в том, что борьба с «ракошистами» фактически привела к тому, что не велось работы по мобилизации сил партии. Хорошо выправлено положение в газете «Непсабадшаг». Эта газета становится теперь настоящим органом ЦК, и ее первый, после смены редакции³, номер отличается своей партийной направленностью и правильно освещает положение дел в стране.

Для характеристики настроений самого тов. Кадара представляет интерес его выступление несколько дней тому назад на заседании исполкома, на котором венгерские товарищи обсудили меры по восстановлению партийных организаций и мобилизации сил коммунистов, направленные на укрепление руководящей роли партии. На этом заседании тов. Кадар говорил⁴:

«...Коммунисты дремлют в подполье, противник также находится на нелегальном положении. Это надо изменить, надо открыто говорить о

^а Правильно: Центрального рабочего совета Большого Будапешта.

точке зрения партии, надо, чтобы выступила партия и сказала, что мы не дадим погубить народ. Надо сказать о том, что коммунисты вели героическую борьбу в течение 25 лет... Надо провести границу между врагом и честными людьми в Венгрии. 23 октября не было в Венгрии революции. Нам надо приложить все усилия для разъяснения этого.

Стыдно и больно, что мы сохраняем власть венгерских рабочих ценой крови советских рабочих. Однако теперь в таком положении поучать Советский Союз – означает предательство и антисоветчину. 8 человек могли заниматься тем, какую ответную статью «Правде» мы должны написать⁵, а тем, чтобы показать всему миру злодеяния контрреволюции, у нас не было времени заняться в течение целых недель. Мы не осмеливаемся говорить о событиях 23 октября, о том, что уже тогда в них была контрреволюция; мы не занимаемся таким вопросом, как зверства, хотя об этом просят нас коммунисты и прогрессивные люди всего мира. Мы не выполняем этой нашей обязанности. Но для того, чтобы размахивать сейчас во все стороны – для этого у нас есть силы...

Надо восстановить в партии, а также в государстве, элементарную дисциплину. Нетерпимо то, что всякого рода работа связывается с определенными условиями, а решения не выполняются. Я вынужден был опустить глаза перед китайскими товарищами⁶, так как они спросили меня: где же у вас диктатура? А мы в течение десяти дней не занимаемся ничем другим, кроме того, как можно было бы ослабить диктатуру...

Надо показать лицо партии и защитить ее честь. Во всем мире спрашивают, что это за партия в Венгрии, а мы еще не сказали, что это Коммунистическая партия... Есть коммунисты, но нет «ракошистов». В провинциях наши товарищи работают лучше, чем мы. Были такие дни и даже одна неделя, когда мы не дали ни одного указания, но эти товарищи сами нашли формы борьбы...»

Для иллюстрации наступающего перелома в партийных организациях характерным является собрание партийного актива на Чепельском комбинате, проведенное в воскресенье, 25 ноября, на котором присутствовало 250 человек. Актив прошел очень хорошо. С большим подъемом было принято правильное решение. В конце собрания этого актива один из членов партии выступил с предложением почтить память советских воинов, отдавших свою жизнь в борьбе с венгерскими фашистами. Все присутствовавшие дружно встали, и была проведена торжественная минута молчания. Нечего и говорить, что совсем недавно не могло быть и речи о подобных фактах на предприятиях Венгрии.

Тт. Кадар, Кишш Карой сообщили нам, что партийные активы были также в других местах и прошли хорошо.

Твердость в руководстве, несомненно, сейчас самое важное, что требуется от ЦК и правительства Венгрии. На этот счет в настроении и поведении тов. Кадара мы видим за последнее время большой прогресс и в поло-

жительную сторону. Он, как говорят, и в первые дни образования Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства не проявлял колебаний. Но теперь в своих публичных выступлениях делает ясные заявления по острым вопросам политической жизни, из которых видно, что он решил последовательно держаться в интересах быстреего наведения порядка в стране.

Так, в упомянутой выше речи перед партийно-хозяйственным активом и представителями рабочих Советов тов. Кадар, остановившись на вопросе об арестах, сказал:

«Среди требований постоянно повторяется требование прекратить аресты. Аресты не прекратятся! Аресты продолжатся и дальше! И если надо, то они будут еще более строгие. Этого мы не можем изменить. Пусть убийцы бросят бандитизм, прекратят запугивание шахтеров, рабочих, и тогда прекратятся аресты».

Далее тов. Кадар решительно выступил против политики уступок, заявив:

«Мы не можем быть мягкими, не можем быть уступчивыми, ибо контрреволюцию нельзя парализовать, остановит с помощью уступок – этот рецепт мы уже однажды испробовали».

Касаясь вопроса о составе нынешнего правительства в Венгрии, тов. Кадар заявил, что «до того, пока не будет восстановлен законный порядок, пока не начнется нормальная жизнь, мы не произведем в правительстве ни одного изменения».

Говорили с тов. Кадаром о необходимости теперь же отобрать из арестованных по делу антигосударственного мятежа 5–7 человек, которых следует, в интересах устрашения контрреволюции и наведения быстреего порядка в стране, судить и расстрелять за активное участие в зверствах и терроре со стороны реакции в дни ее господства в Венгрии.

Тов. Кадар согласился с нашими предложениями, сказал, что это надо обязательно сделать. Завтра подробно обсудим это дело вместе с венгерскими товарищами⁷.

Маленков
Сулов
Аристов

Приложение

Из выступлений тов. Яноша Кадаара перед партийно-хозяйственным активом и представителями рабочих Советов 25 ноября с. г.

(Неправленная стенограмма)

Вопрос об Имре Наде. Теперь, когда это дело опубликовано⁸, снова те люди, которые – простите, что я так говорю, – по два раза на день спрашивают, нет ли каких-либо причин для того, чтобы вновь забастовать, называют по телефону: где Имре Надь, надо ли прекратить работу и т. д. Дело

Имре Надя является простым вопросом для нас. Имре Надь после того, что он сделал ранее, не спросив нас, покинул территорию страны, так как югославское здание является югославской территорией даже тогда, когда оно находится здесь, в Будапеште. Если кто-либо отмежевывается от страны, то страна не может идти к нему на коленях: будьте, мол, так добры и вернитесь к груди Авраама. Не мы ушли – он ушел, он отсиживался в югославском посольстве. Постепенно дело стало невыносимым. Не для нас. Что касается нас, то он мог бы отсиживаться там даже до будущего рождества. Дело стало невыносимым по другим международным политическим причинам. Я скажу искренне, оно стало невыносимым для югославского правительства. Это немного сложная позиция – заявлять перед всем миром о поддержке правительства Кадара, что это лучшие люди страны, и в то же время другая группа, которая проводила другую политическую линию, сидит в югославском посольстве.

О нашей позиции в этом вопросе. Мы говорим, что у нас нет никаких намерений привлекать к ответственности Имре Надя и его группу за то, за что, по нашему мнению, на них лежит большая ответственность. Ибо это не в интересах страны, не в интересах консолидации. У нас нет такого намерения. В то же время мы сказали, что пусть они не находятся при данной ситуации на территории страны. Я могу обосновать, и я обосную – почему. «Они хотят уехать из страны» – пожалуйста, уезжайте. Но мы сказали, что если вся эта компания поехала бы в Белград, то это дало бы повод для кривотолков. Цель всем известна. Все знают, что Имре Надь был духовным руководителем Тибора Дери, Тибор Дери – духовным руководителем Танцоша, Танцош – вооруженных повстанцев, а за вооруженными повстанцами и в их рядах стояли контрреволюционеры. Все ясно и отчетливо видят эту цепь, и это дало бы повод для серьезных недоразумений и в первую очередь не с точки зрения Венгрии, а с точки зрения югославского правительства. Это не было бы нормальным явлением. Я откровенно скажу, что хотя в начале югославское правительство именно так ставило вопрос, в конце переговоров – к сожалению, с тех пор, как работает это правительство, половину дня я занимался этим несчастным и проклятым делом, – к концу я уже сказал, что пусть их везут в Белград, однако к тому времени у югославских товарищей уже пропала охота везти их в Белград. Говорят, что мы нарушили соглашение. Так говорят югославские товарищи, ибо эти люди не прибыли на свои квартиры или еще куда-то. В связи с этим я хочу сказать, что югославские товарищи заявляли, что весь этот вопрос является внутренним делом Венгрии. Кроме того, если кто-либо уходит из югославского посольства, то он вступает на венгерскую территорию – это ясно. Почему они не поехали на квартиры, или кто поехал на квартиру, кто не поехал – это наше дело. Я скажу также – почему.

Если бы с этими людьми произошло что-либо здесь, в Венгрии, то и господь бог не доказал бы, что это сделано не нами. Разве мало контрреволюционеров все еще скрывается здесь, в Будапеште, оружие которых лежит

в подвалах или на чердаках? Не сделали ли бы они тотчас так, что двух или трех из этих людей через час убили бы на квартире? Да, определенно, они сделали бы это, чтобы затем мы никогда не смогли бы смыть с себя обвинение в том, что мы покончили с этими людьми. Скажите, разве нет в этой стране достаточно таких глубоко отчаявшихся людей, которых контрреволюционеры избивали, мучили или у которых они убили брата, сестру или ребенка и которые очень хорошо знают, что это могло бы не произойти, если бы Имре Надь решился бы, по крайней мере, на элементарный порядочный шаг. Когда он видел, что не может обуздать контрреволюцию, то сказал бы: «Мы являемся коммунистами, мы не можем прикрывать убийства коммунистов и прогрессивных людей, мы должны выйти из правительства». Это было бы элементарной порядочностью, и то, что он не сделал этого, явилось большой помощью для контрреволюции. И неслучайно то, что когда так называемое правительство Кадара начало свою деятельность, скорбящий патриот Миндсенти, который отсиживается в другой миссии⁹, размышляет и наконец заявляет западному телеграфному агентству, что, по его личному мнению, в нынешней ситуации было бы хорошо, если правительство Имре Нады сменило бы правительство Кадара. Для них оно не было очень неприятным правительством, особенно в последние 3–4 дня его деятельности. Очень многие знают это. Это знают очень многие люди, которые страдали и которые не могут без гнева думать об этом. Могли ли я приказать этим людям, чтобы они, встретясь с ним на улице, не ударили его топором или еще чем-нибудь? Этого нельзя сделать. Наша точка зрения такова: они отмежевались от нас, не лично от меня, а от дел страны. Они заявляли, что хотят выехать из Венгрии в одну из социалистических стран. Пожалуйста, выезжайте. Выслали мы их навечно? Мы не сослали их. Пусть побудут там несколько месяцев, подумают, пожинают свои лавры, выработают новые соображения о спасении родины, так как прежние были плохие, что теперь стало ясно. Среди них были один-два человека, заявлявших о своей готовности поддержать нас¹⁰. Мы сказали им, что весьма благодарны за помощь, однако сейчас мы не можем шутить, а позднее – посмотрим. Среди них есть такие люди, может быть, в первую очередь и не Имре Надь, а Яноши, Лошонци, Харасты и еще один-два, о которых я заявил, когда официально речь зашла об этом, что мы будем значительно больше рады тому, если они будут бороться против нас, чем поддерживать нас¹¹. Я говорил также о том, что принимал участие в принятии всех важных решений, когда надо было голосовать. Я голосовал в 1946 г. за то, чтобы Ракоши был первым секретарем партии¹². С полной внутренней убежденностью и с честными намерениями я голосовал также за то, чтобы Надь Имре был премьер-министром, чтобы он вошел в президиум партии из 6 человек, так как я исходил из того, что мы имеем дело с коммунистами, исходил из того, что они пользуются определенной популярностью. Я думал, что действительно Ракоши препятствовал Имре Надю проявить свои способности в той ситуации. Все знают то, что в последний период руково-

дство партии и руководство коммунистами в правительстве попало в руки Имре Надя и его группы. Я сознательно голосовал за это, поддерживал его и шел с ними до определенного предела, но мы испробовали это, испытали, куда мы придем по этому пути. Мы пришли по этому пути к контрреволюции. Это также надо понять. Надо ли теперь вновь начинать эксперименты?

Помета: «Принято по ВЧ. 26.XI.56 г. 23.00».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 149–153, 164–167. Машинописная запись.

¹ Имеется в виду следующее официальное сообщение, переданное вечером 23 ноября 1956 г. по венгерскому радио: «Бывший премьер-министр Имре Надь и несколько человек из его окружения, как известно, 4 ноября попросили и получили убежище в посольстве Югославии в Будапеште. 22 ноября право убежища утратило силу.

Более двух недель назад Имре Надь и лица из его окружения обратились к венгерскому правительству с просьбой о выезде на территорию другого социалистического государства.

С согласия Румынской Народной Республики Имре Надь и лица из его окружения 23 ноября выехали в Румынскую Народную Республику» (Egy népfelkelés dokumentumaiból, 164. о.).

² О позиции югославской стороны дает представление нота госсекретариата ФНРЮ посольству СССР от 24 ноября (см. док. 209).

³ См. прим. 3 к док. 206.

⁴ Далее приводятся выдержки из протокола заседания Временного Исполкома ВСРП от 21 ноября 1956 г. (Опубл.: A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei. 1. köt. 1956. november 11 – 1957. január. Вр., 1993. 71–94. о.)

⁵ Речь идет о статье, подготовленной журналистами «Непсабадшаг» по поводу советско-югославской полемики о выступлении Тито в Пуле, публикация которой была запрещена по инициативе Кадара.

⁶ Кадар имеет в виду свою беседу с послом КНР в Будапеште, состоявшуюся за несколько дней до этого заседания.

⁷ См. док. 222.

⁸ Когда правительство Кадара 23 ноября подготовило официальное сообщение по вопросу о якобы добровольном выезде И.Надя и его соратников в Румынию, редактор «Непсабадшаг» Л.Фехер отказался его публиковать. После освобождения 24 ноября Фехера от этой должности в номере от 25 ноября сообщение было опубликовано.

⁹ Кардинал Миндсенти 4 ноября нашел убежище в посольстве США в Венгрии.

¹⁰ При том, что между членами «группы Надя», находившимися в югославском посольстве, существовали определенные разногласия в вопросе о тактике действий в отношении кадаровского правительства, никто из них не отмежевался от незаконно свергнутого правительства И.Надя.

¹¹ Речь, вероятно, идет о позиции Я.Кадара, занятой в ходе предшествовавших выходу группы Надя из посольства ФНРЮ 22 ноября венгеро-югославских переговоров.

¹² Имеется в виду избрание Ракоши первым секретарем ЦК ВКП на III съезде этой партии (сентябрь–октябрь 1946 г.), первом, проходившем в легальных условиях послевоенной Венгрии.

212. Телеграмма В.Ф.Николаева из Бухареста в МИД СССР о беседе с Э.Боднаршем о позиции руководства РРП в связи с протестом Югославии против депортации И.Надя и его группы в Румынию

26 ноября 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается. Экз. № 12

Вне очереди. Особая

Сегодня в 11 часов утра меня пригласил тов. Э.Боднараш и, сославшись на поручение Политбюро ЦК РРП, сделал следующее сообщение. Во время пребывания в Будапеште, сказал т. Боднараш, мы обсудили вопрос о пребывании Надь Имре в Румынии с товарищами Маленковым и Суловым.

Этот же вопрос мы обсудили у себя по возвращении в Бухарест. Мы не думали, что югославы поднимут шум по поводу переезда Надь Имре и его группы в Румынию. Однако, как Вам известно, они обратились с нотами протеста к советскому и венгерскому правительствам². Возможно, этот вопрос могут поставить в ООН и т.д.³ Мы считаем, что нам надо быть готовыми к различным выступлениям и разговорам по поводу Надь Имре. Но прежде всего мы считаем необходимым разобраться по этому вопросу с югославами. Вчера, 25 ноября сего года, в 14 часов 30 минут в ЦК РРП был приглашен югославский посол Вуянович, с которым тов. Г.Георгиу-Деж, в присутствии товарищей Апостола, Борилз и Боднараша, имел беседу.

Тов. Г.Георгиу-Деж просил югославского посла срочно передать тов. Тито и руководству Союза коммунистов и правительству Югославии следующую просьбу:

«Мы лично побывали в Будапеште, имели возможность ознакомиться с положением в Венгрии и считали бы необходимым обменяться с руководством Югославии по ряду важных вопросов и особенно по вопросу об Надь Имре и его группе. Мы предлагаем в самое ближайшее время, имеется в виду в ближайшие 1–2 дня, встретиться в Югославии или в Румынии, как это пожелают югославские товарищи, на самом высоком уровне, вплоть до первого секретаря ЦК РРП.

До нашей встречи мы просили, чтобы югославские товарищи воздержались от каких-либо дополнительных заявлений и выступлений по делу Надь Имре. Мы просили срочно ответить на наше предложение»⁴.

Югославский посол, сказал т. Боднараш, пришел «вне настроения», он пообещал т. Г.Георгиу-Деж передать наше предложение, сказал при этом, что всякие переговоры полезны, но положение обостряется, как будто бы мы возвращаемся к 1948 году. Смотрите, сказал югослав, в какое положение мы поставлены в связи с Надь Имре. Нас могут обвинять в нарушении существующего международного права об убежище. Наше правительство договорилось с венгерским правительством об одном, а на деле получается совсем другое. Вообще, добавил югослав, в последнее время отношения обостряются и особенно с Албанией, где вчера были расстреляны три известных деятеля коммуниста и среди них один югославский гражданин (югослав фамилий не назвал)⁵.

Мы, сказал т. Боднараш, сказали послу, что он слишком преувеличивает факты, что руководство всех коммунистических партий стремится и делает все, чтобы обеспечить единство и дружбу. Если есть разногласия по отдельным вопросам, то они устранимы в порядке товарищеской дискуссии.

Тов. Боднараш просил это сообщение срочно передать в Москву. Если у Президиума ЦК КПСС, сказал т. Боднараш, будут какие-либо замечания или соображения по их позиции в отношении Надь Имре, то мы просим эти замечания и соображения сообщить нам⁶.

В. Николаев

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 178–180. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена 26 ноября в 17 часов 35 мин., расшифрована и отпечатана в 21 час 40 мин. Разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК, заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями (см. прим. 1 к док. 6), ответственным работникам МИД. См. также док. 213.

² См. ноту секретариата по иностранным делам ФНРЮ посольству СССР от 24 ноября 1956 г. (док. 209).

³ Подобного рода опасения высказывал и находившийся на сессии Генассамблеи ООН Д.Т.Шепилов (см. док. 218). О позиции Президиума ЦК КПСС в связи с этим вопросом см. док. 219.

⁴ О содержании румыно-югославской встречи см. док. 217.

⁵ 20 ноября 1956 г. в Албании были приговорены к смертной казни трое партийных работников, один из которых – Петар Булати (Булатович) – до разрыва с Коминформом был югославским гражданином. Все трое были казнены за «шпионаж в пользу иностранного государства», т.е. Югославии.

⁶ См. док. 214, 215.

**213. Запись беседы В.Ф.Николаева с Г.Георгиу-Дежем
о позиции Югославии по вопросу об И.Наде и его группе
и мерах, необходимых для нормализации в Венгрии**

26 ноября 1956 г.¹

Из дневника Николаева В.Ф.

Сов. секретно. Экз. № 2

По поручению центра посетил тов. Г.Георгиу-Деж и передал ему письмо об обстановке в Венгрии².

Тов. Г.Георгиу-Деж поинтересовался, проинформировал ли меня тов. Боднэраш об их позиции по Надь Имре и его группе.

Ответил тов. Г.Георгиу-Деж, что тов. Боднэраш проинформировал меня по вышеуказанному вопросу и что эта информация передана в Москву³. Тов. Г.Георгиу-Деж выразил свое удовлетворение.

По своей инициативе тов. Г.Георгиу-Деж рассказал мне, что вопрос о позиции югославского правительства о Надь Имре и его группе они обсудили на заседании Политбюро и пришли к выводу о необходимости встретиться на самом высоком уровне с югославскими товарищами. По нашему мнению, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, югославские товарищи слишком раздувают вопрос о переезде Надь Имре и его группы в Румынию, создают большую и ненужную шумиху вокруг этого вопроса. Еще до нашей поездки в Будапешт⁴ мы имели переписку с тов. Тито. Из этой переписки следовало, что югославское правительство не будет возражать против переезда Надь Имре в Румынию, если на этот счет даст свое согласие сам Надь Имре и не будет возражать правительство Кадара. Мы совершенно не знали о том, что югославское правительство направило своего представителя Видича в Будапешт и что Видич вел переговоры с венгерским революционным рабоче-крестьянским правительством о Надь Имре и его группе⁵. Учитывая имевшуюся ранее между нами переписку, югославские товарищи должны были бы проинформировать нас об этом, однако они этого не сделали. Следует отметить и тот факт, что когда наш представитель стал разговаривать в Будапеште с Надь Имре по поводу переезда его и его группы в Румынию, то Надь Имре сказал: «Тов. Тито передал мне, чтобы я и вся группа никуда не выезжали, оставались в Будапеште». Это же самое Надь Имре подтвердил и при вторичном разговоре с ним нашего представителя⁶.

Мы должны спросить на переговорах, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, тов. Тито, как понимать это заявление Надь Имре, почему Надь Имре спекулирует именем тов. Тито в тот самый момент, когда, когда он имел с ними^а официальную переписку. Кроме того, югославы заявляют, что якобы их кто-то будет обвинять в нарушении международного права об убежище и договоренности между венгерским и югославским правительствами о личной безопасности Надь Имре и его группы. Это, между прочим, право не нару-

^а По смыслу должно быть: «с нами», т.е. Тито с румынами.

шено, т.к. в нашей стране Надь Имре и его группа имеют хорошее «убежище» и им гарантирована полная безопасность⁷. Кроме того, венгерское правительство могло решить вопрос о Надь Имре так, как оно считает нужным.

Мы должны будем, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, поговорить с югославскими товарищами без всякой дипломатии и без всяких дипломатических уверток, а откровенно, как коммунисты. Возможно, что югославы не примут нашего предложения⁸, но и в этом случае выигрываем мы, а не югославы.

Далее в беседе тов. Г.Георгиу-Деж коснулся положения в Венгрии, отметив, что в настоящее время положение в Венгрии нормализуется, однако, по моему личному убеждению, в настоящее время правительство Кадара должно более решительно осуществлять функции диктатуры пролетариата, решительно пресекать вылазки контрреволюционных элементов, более быстро восстанавливать государственный аппарат.

Важнейшими условиями восстановления в Венгрии нормальной жизни являются:

1. Восстановление венгерской социалистической рабочей партии. Надо прекратить сейчас делить бывших членов ВПГ на «ракошистов» и «неракошистов». Такое деление наносит серьезный вред восстановлению партии и ведет к расколу рабочего класса. Центральный Комитет должен призвать всех честных членов партии объединиться вокруг ЦК и решительно бороться с вылазками реакционных элементов, за восстановление нормальной жизни в Венгрии. Впоследствии, когда будет восстановлена партия, можно будет провести соответствующую чистку.

2. Надо немедленно восстановить государственный аппарат и прежде всего органы государственной безопасности. Прекратить делить чекистов на «чистых» и «нечистых». Надо заявить им, что преданность родине будет определяться не их прошлыми ошибками или заслугами, а их борьбой с контрреволюционерами в настоящее время.

3. Необходимо создать Революционный трибунал, не доверять преступников старым буржуазным адвокатам. Революционный трибунал должен действовать оперативно и решительно.

4. Необходимо улучшить руководство промышленностью. На все предприятия правительство должно направить своих комиссаров, наделить их чрезвычайными полномочиями. Эти комиссары являлись бы единственными представителями временного революционного рабоче-крестьянского правительства на всех предприятиях страны.

Одним словом, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, временное революционное рабоче-крестьянское правительство должно действовать сейчас более решительно, более твердо проводить в жизнь диктатуру пролетариата. Разумеется, что наряду с этими мерами следует значительно усилить политическую работу среди трудящихся.

По моему мнению, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, правительство Кадара со всеми этими задачами может справиться. Кадар и Мюнних произвели на меня, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, хорошее впечатление.

После наших переговоров с венгерскими товарищами, продолжал тов. Г.Георгиу-Деж, были собраны члены ЦК. Поделившись с ними своими соображениями о политической обстановке в Румынии в связи с венгерскими событиями, я в осторожной форме намекнул товарищам на все эти условия, которые могли бы в значительной мере ускорить полную нормализацию жизни в Венгерской Народной Республике. Я сказал венгерским товарищам, что кое-где и в Румынии реакционные элементы попытались поднять свою голову против народно-демократического строя. По этим элементам мы нанесли самый решительный и беспощадный удар⁹. Из венгерских событий мы должны извлечь для себя уроки. В настоящее время Политбюро ЦК РРП решило проанализировать как события в Венгрии, так и внутриполитическую обстановку в нашей стране, с тем расчетом, чтобы предпринять все необходимые меры для дальнейшего укрепления народно-демократического строя, повышения организационной сплоченности РРП, повышения идейно-теоретического уровня коммунистов.

Тов. Г.Георгиу-Деж добавил, если тов. Тито даст согласие на их встречу, то он скажет тов. Тито о его неправильном поведении. Я имею в виду, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, выступление тов. Тито в Пуле, где он обнаружил целый ряд откровенных товарищеских разговоров, разговоров между коммунистами, в частности, между руководителями КПСС и СКЮ¹⁰. Я думаю, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, сказать также тов. Тито о его неправильном отношении к I секретарю ЦК Албанской Партии Трудта тов. Энвер Ходжа.

Вместе с этим следует заметить, что албанские товарищи, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, проявляют слишком большую горячность. Вряд ли стоило в этой обстановке расстреливать 3 человек, как это сделали на днях албанцы¹¹.

В настоящее время, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, как никогда надо взвешивать каждый факт, необходимо оценивать обстановку, не горячиться.

Советник посольства СССР в Румынии

В. Николаев

Помета: «т. Иванову – использовать [для подготовки материалов] о Наде и югославах; т. Галиченкову, т. [...]»^а И. Замчевский».

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 45. П. 249. Д. 11. Л. 45–48. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 30 ноября 1956 г.

² Речь идет о письме с оценкой венгерских событий, направленном руководителям коммунистических партий социалистических стран, а также компартиям капиталистических стран Европы, в соответствии с решением Президиума ЦК КПСС от 23 ноября 1956 г. (П60/15. Проект информации братским компартиям о положении в Венгрии. АПРФ. Ф. 3, Оп. 64. Д. 488. Л. 99–108). В качестве причин происшедших в Венгрии событий в письме указаны ошибки, допущенные ВПТ, ее руководством во главе с М. Ракоши, а затем Э. Герё в экономическом и политическом развитии страны, а также деятельность на протяжении длительного периода

^а Фамилия неразборчива.

«антипартийных реакционных элементов в аппарате ЦК и особенно в редакциях газет и журналов». Начавшиеся 23 октября события охарактеризованы в письме как контрреволюционный мятеж, в результате которого «над Венгрией нависла реальная угроза превращения страны в фашистское государство со всеми вытекающими отсюда последствиями для венгерского народа и для дела мира и безопасности народов Европы» (л. 104). Общий вывод, содержащийся в документе: «События в Венгрии следует рассматривать как попытку империалистической реакции попробовать свои силы в осуществлении давно задуманного и подготовленного ею плана борьбы против стран социалистического лагеря» (л. 108).

³ См. док. 212.

⁴ Румынская делегация возглавляемая Г.Георгиу-Дежем, находилась в Будапеште 22–24 ноября 1956 г. Одной из целей визита была подготовка депортации И.Надя и его группы в Румынию.

⁵ См. док. 203, 205.

⁶ Вечером 22 ноября после ареста И.Надя, покинувшего посольство Югославии, с ним беседовал член румынской делегации В.Роман, который передал ему предложение Кадара и Г.Георгиу-Дежа на несколько месяцев выключиться из политической жизни, выехав в Румынию. И.Надь добровольно покинуть Венгрию отказался.

⁷ 23 ноября, после насильственной депортации в Румынию, И.Надя, Г.Лощонци и Ф.Доната с членами семей разместили в отдельных коттеджах на курорте в Снагове, других членов группы – в расположенном неподалеку правительственном доме отдыха, где они находились под надзором румынских органов госбезопасности. В конце марта – начале апреля 1957 г. все члены группы, за исключением З.Вапа, Д.Лукача и З.Санто, а также родственников, были переведены в одну из бухарестских тюрем; 17 апреля, уже в качестве арестованных, они были доставлены представителями венгерских следственных органов в Будапешт, где началась подготовка судебного процесса по «делу И.Надя и его сообщников».

⁸ Имеется в виду предложение о проведении румыно-югославской встречи на высшем уровне.

⁹ В октябре–ноябре 1956 г. на всей территории Румынии, и прежде всего в Трансильвании, имели место стихийные акции солидарности с народным движением в Венгрии. Обобщенных данных о репрессиях, связанных с этими акциями, не имеется. По оценкам, они коснулись десятков тысяч людей. Первые аресты были проведены в Клуже (Коложваре) уже 25 октября 1956 г. В ходе событий румынскими властями было арестовано около 500 членов Союза венгерской молодежи Трансильвании и около 500 членов Организации свободолюбивой молодежи. В результате судебных процессов в Бухаресте был осужден 81 человек, в Трансильвании – 420–430 человек, в основном из числа венгерского населения (данные И.Виды).

¹⁰ Имеется в виду прежде всего конфиденциальная встреча Н.С.Хрущева и Г.М.Маленкова с Й.Броз Тито 2–3 ноября 1956 г. на о. Бриони (см. док. 149).

¹¹ См. прим. 6 к док. 212.

214. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС
(к пунктам I, II протокола № 60)

27 ноября 1956 г.

Л. 52 I. Из Бухар[еста].

(Хр[ущев], Вор[ошилов], Каг[анович], Мик[оян], Мол[отов],
Перв[ухин], Булг[анин], Саб[уров], Жук[ов], Гром[ыко])

Нецелесообразно.

Подсказать Дежу, что это не в нашу пользу
и не в пользу Венгрии¹.

т. Булг[анину] переговорить с т. Дежем².

Жуков – заявить о нашем отношении
к позиции югославам.

Хр[ущев] – вести переписку с Тито
об Имре Надь нам не надо, это дело Венгрии.
Ошибка – наш офицер вошел в автобус³.

II. [Вопросы Венгрии⁴.]

МИДу
с КГБ   О дискредитации Имре [Надя].
Коневу

*ЦХСД. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 52. Автограф В.Н.Чернухи. Карандаш. Опубл.:
ИА, 1996, № 3. С. 119–120; ДК, 108. о.*

¹ Речь идет о телеграмме советника посольства СССР в Румынии В.Ф.Николаева от 26 ноября 1956 г. (док. 212) с информацией о намерении румынского руководства в ближайшие дни встретиться на самом высоком уровне с руководством Югославии для устранения разногласий, которые возникли между Югославией, с одной стороны, и Советским Союзом и Венгрией, с другой, по вопросу об Имре Наде.

² См. док. 217.

³ Имеется в виду эпизод задержания Имре Надя и других деятелей из его окружения, а также членов их семей, при выходе из югославского посольства. В автобус, поданный к зданию миссии якобы для того, чтобы развезти членов группы по домам, сел офицер Советской Армии (см. док. 209).

⁴ Оформленное постановление – см. док. 216.

215. Постановление Президиума ЦК КПСС о поручении Н.А.Булганину переговорить с Г.Георгиу-Дежем

27 ноября 1956 г.

Строго секретно

I. Телеграмма т. Николаева из Бухареста от 26 ноября 1956 г.¹
(т. Хрущев, Ворошилов, Каганович, Микоян, Молотов,
Первухин, Булганин, Сабуров)

Поручить т. Булганину с учетом обмена мнениями на заседании Президиума ЦК переговорить с т. Георгиу-Деж².

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 81. Л. 1. Из протокола № 60. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 177. Выписка из протокола (П60/1).

❖

¹ См. док. 212. На заседании присутствовали члены Президиума ЦК Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, секретари ЦК Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов. Председательствовал Н.С.Хрущев.

² См. док. 217.

216. Постановление Президиума ЦК КПСС о подготовке материалов об И.Наде и его группе

27 ноября 1956 г.

Строго секретно

II. Вопросы Венгрии¹.

(т. Хрущев, Ворошилов, Каганович, Микоян, Молотов,
Первухин, Булганин, Сабуров, Жуков, Громыко)

Поручить МИД СССР, КГБ и Министерству обороны СССР подготовить материалы о Надь Имре и его группе в соответствии с состоявшимся обменом мнениями на заседании Президиума ЦК КПСС².

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 81. Л. 1. Из протокола № 60. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 181. Выписка из протокола (П60/II).

❖

¹ О присутствовавших на заседании см. прим. 1 к док. 215.

² Выписка из протокола направлена Д.Т.Шепилову, А.А.Громыко, П.И.Ивашутину, Г.К.Жукову.

**217. Записка Н.А.Булганина в Президиум ЦК КПСС
о телефонном разговоре с Г.Георгиу-Дежем о пребывании
группы И.Надя в Румынии, румыно-югославских переговорах и
предложении Г.Георгиу-Дежа провести встречу представителей
коммунистических партий стран народной демократии с
участием Югославии***

27 ноября 1956 г.

В Президиум ЦК КПСС

1. Сегодня в 14 час. 30 мин., как было условлено с т. Киву Стойка, позвонил мне т. Георгиу-Деж и сообщил, что, посоветовавшись у себя, он решил сейчас в Москву не ехать. При этом они исходят из того, чтобы не дать повода для разговоров о том, что румынская Правительственная делегация в нынешнем составе не обеспечила нужных переговоров¹.

2. После того, как т. Георгиу-Деж закончил разговор о поездке в Москву, он мне сказал, что просит информировать Президиум ЦК КПСС о следующем.

Сегодня по решению Политбюро Румынской компартии^а члены Политбюро Боднараш и Борило встретились на одном из пунктов югославо-румынской границы с представителями югославского руководства Карделем и Ранковичем и ведут сейчас там переговоры по вопросу об отношении к прибытию в Румынию Надя Имре и его группы. Они поставили задачу договориться с югославами о том, чтобы не делать вокруг этого шума и не обострять вопроса.

Я сказал т. Георгиу-Деж, что Президиум ЦК поручил мне информировать его о нашем мнении по этому вопросу. Я передал т. Георгиу-Деж, что, по нашему мнению, встреча на самом высоком уровне с югославским руководством по вопросу о Наде Имре и его группе не предвещает хорошего исхода, так как югославы в этом вопросе занимают определенную позицию² и что такая встреча может даже усложнить обстановку. Югославы могут потребовать свидания с Надем Имре и другими, что вряд ли целесообразно.

Тов. Георгиу-Деж сказал, что после возвращения Боднараша и Борило он информирует нас о состоявшихся переговорах.

3. Далее т. Георгиу-Деж просил передать Президиуму ЦК КПСС о том, что румынские товарищи хотят предложить организовать встречу представителей компартий стран нашего лагеря, т.е. представителей компартий стран народной демократии с участием Югославии, возможно, и Китая. Георгиу-Деж сказал, что, по их мнению, в условиях некоторого обострения обстановки, которая в данное время получает отражение в прессе и в вы-

---

^а Так в документе.

стужениях, такая встреча, возможно, была бы полезна. На этой встрече, они думают, что следовало бы обсудить вопрос о том, какие меры надо предпринять в данных условиях.

Тов. Георгиу-Деж просил сообщить ему наше мнение по этому предложению. Я сказал, что доложу Президиуму ЦК этот вопрос и мы дадим ответ.

4. Тов. Георгиу-Деж просил передать Президиуму ЦК КПСС о том, что они через своих уполномоченных сейчас ведут работу с Имре Надем и его группой. Они ставят своей задачей добиться, чтобы Имре Надь и его группа выступили с заявлением, где бы признали свои преступные действия, а также указали, что единственно правильным решением в настоящее время является поддержка и укрепление Революционного Рабоче-Крестьянского правительства Кадара, укрепление народно-демократического режима. Мы этим самым, сказал Георгиу-Деж, хотим испытать Надя Имре.

Я сказал, что передам об этом Президиуму ЦК.

В заключение товарищ Георгиу-Деж просил меня передать самый теплый привет товарищу Хрущеву и Членам Президиума ЦК КПСС.

Примерно через полчаса после того, как наш первый разговор состоялся, т. Георгиу-Деж вновь позвонил и сказал, что ему бы не хотелось по вопросам переговоров с Карделем и Ранковичем информировать нас по телефону. Он думает, что лучше будет, если после переговоров с югославами он и Боднараш прилетят в Москву, чтобы лично информировать ЦК КПСС о результатах переговоров.

Я сказал, что с нашей стороны, конечно, возражений против этого не будет и что мы будем рады с ним и Боднарашем встретиться.

Тов. Георгиу-Деж сказал, что он и Боднараш прибудут в Москву инкогнито. О времени прибытия он обещал сообщить³.

Н.Булганин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 169–171. Подлинник.

¹ С 26 ноября по 3 декабря 1956 г. в СССР для переговоров по экономическому сотрудничеству находилась румынская правительственная делегация. Очевидно, предложение о приезде в Москву Георгиу-Дежа Н.А.Булганин передал через главу делегации председателя Совета Министров РНР С.Киву.

² Позиция югославской стороны раскрывается в док. 209.

³ Сведения об этом визите в архивах не обнаружены, но имеется запись беседы В.Ф.Николаева с заместителем председателя Совета Министров РНР Э.Боднарашем 28 ноября 1956 г. следующего содержания: «Сославшись на поручение Политбюро ЦК РРП, тов. Боднараш просил передать в Москву следующее. Сегодня мы, Боднараш и Борилз, возвратились из Белграда, где вели переговоры с югославским руководством по венгерскому вопросу и, в частности, по вопросу, о котором я с Вами имел беседу.

Есть необходимость, сказал тов. Боднэраш, чтобы тов. Борилэ, который вместе со мной вел переговоры в Белграде, завтра, 29 ноября, утром вылетел в Будапешт, где он встретится с тов. Кадаром и обсудит ответ на югославскую ноту.

Мы, сказал Боднэраш, просим, чтобы ЦК КПСС и Правительство СССР дали указание советским военным властям, находящимся в Венгрии, обеспечить безопасность полета самолета над венгерской территорией, а также дать указание находящимся в Венгрии руководящим советским товарищам, чтобы они приняли тов. Борилэ.

Обещал тов. Боднэраш его просьбу передать срочно в Москву [...]» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 45. П. 249. Д. 11. Л. 52).

218. Телеграмма Д.Т.Шепилова из Нью-Йорка в ЦК КПСС по вопросу об И.Наде

26 ноября 1956 г.¹

Строго секретно
Снятие копий воспрещается. Экз. № 12
Вне очереди

Президиуму ЦК

Не исключено, что в ООН будет поднят вопрос о Наде.

Для предотвращения использования этого вопроса в антисоветских целях было бы целесообразно получить от Нады заявление о его добровольном выезде в Румынию или что-либо в этом духе.

Д.Шепилов

Помета: «Протокол № 60, пункт III²».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 184. Расшифрованный текст. Экземпляр Н.С.Хрущева.

¹ Получена в тот же день в 19 часов 15 мин., расшифрована и отпечатана в 20 часов 50 мин. Разослана членам Президиума ЦК, из кандидатов в члены Президиума ЦК – Г.К.Жукову, ответственным работникам МИД.

² См. док. 219.

219. Постановление Президиума ЦК КПСС о телеграмме Д.Т.Шепилову в Нью-Йорк

27 ноября 1956 г.

Строго секретно

III. Телеграмма т. Шепилова из Нью-Йорка от 26 ноября 1956 г.¹
(т.т. Хрущев, Молотов, Ворошилов, Булганин, Микоян)

Утвердить прилагаемый проект ответа на телеграмму т. Шепилова от 26 ноября 1956 г.²

К пункту III прот. № 60
Вне очереди

Нью-Йорк
Тов. Шепилову

Ваши соображения, изложенные в телеграмме № 119, нереалистичны и наивны.

Конечно, следует считаться, что западные державы могут поставить этот вопрос в Ассамблее и что нам нужно будет дать им отпор, заняв твердую позицию, опираясь при этом на официальное заявление Кадара от 26 ноября³.

В случае постановки западными державами на Ассамблее этого вопроса советская делегация должна вести себя спокойно и твердо, не проявляя нервозности. Мы не можем ожидать при теперешнем соотношении сил в ООН, что западными державами будут вноситься на рассмотрение Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности выгодные для нас вопросы. Напротив, мы должны исходить из того, что со стороны этих держав будет делаться все возможное для того, чтобы использовать ООН против СССР и социалистического лагеря.

Это обязывает нас к тому, чтобы разоблачать такие попытки империалистических держав, твердо отстаивать свою позицию и использовать в свою очередь предоставляющиеся возможности для вскрытия агрессивной империалистической политики западных держав.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 81. Л. 2, 4. Из протокола № 60. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 182, 183. Выписка из протокола (П60/III).

¹ См. док. 218. О присутствовавших на заседании см. прим. 1 к док. 215.

² Выписка из протокола направлена А.А.Громько.

³ Речь идет о выступлении Я.Кадара по венгерскому радио 26 ноября 1956 г., в котором, говоря об отъезде группы И.Надь в Румынию, он заявил о том, что члены группы сами пожелали выехать в одну из социалистических стран, а также заверил слушателей: «Мы дали обещание не преследовать их за серьезные ошибки прошлого, которые задним числом они признают и сами. И это слово мы сдержим. Мы не рассматриваем их отъезд как бессрочный. Но в данной ситуации мы тоже считали, что будет лучше, если Имре Надь и его сподвижники на время покинут страну» (Népszabadság, 1956. nov. 27.).

220. Телефонограмма И.А.Серова из Будапешта в ЦК КПСС о работе советских органов КГБ на территории Венгрии, в том числе о плане задержания кардинала Миндсенти*

27 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Докладываю о проводимой органами госбезопасности работе в Венгрии.

1. В настоящее время каких-либо серьезных антигосударственных проявлений в стране не отмечается. Органами госбезопасности на местах проводится фильтрация ранее задержанных. Задержанные, на которых не собрано данных, уличающих их в враждебной деятельности, из-под стражи освобождены и взяты на учет; вместе с этим, организовано агентурное наблюдение за некоторыми из них, представляющими оперативный интерес.

По состоянию на 26 ноября общее количество арестованных составляет 1473 человека, из числа арестованных 768 человек содержатся в Ужгороде, остальные в местах заключения местных органов безопасности Венгрии. Органы госбезопасности сейчас проводят работу по выявлению враждебных элементов агентурным путем.

2. В большинстве промышленных городов Венгрии предприятия приступили к работе. Выход рабочих на предприятия составляет от 60 и более процентов к общему количеству рабочих. В ряде мест выход на работу сдерживает отсутствие угля, сырья, электроэнергии. Местными органами власти принимаются меры к обеспечению этих предприятий.

В связи с вывозом Надя Имре и его группы были отдельные требования от рабочих Советов «организовать переговоры с Имре Надем для того, чтобы убедиться, что он выехал в Румынию добровольно».

24 ноября будапештский совет послал представителей к коменданту города т. Гребеннику с просьбой «послать делегацию к Надю и спросить его о добровольности выезда из Венгрии, не имеет ли он намерения вернуться к политической деятельности».

Комендантом даны разъяснения, после чего вновь вопрос не поднимался.

3. Согласно имеющихся у нас данных, американское посольство в Будапеште начинает тяготить присутствие кардинала Миндсенти в миссии. Получив отказ от венгерского правительства в предоставлении возможности вывода Миндсенти из страны, американцы обратились за помощью к Папе Римскому, который также отказался помочь в этом деле.

Нами в миссию к Миндсенти направлен агент с предложением нелегального вывоза его из страны. Имеется в виду, если Миндсенти на это согласится, задержать его после вывоза из миссии¹.

Сегодня нами были получены агентурные данные, что личные документы Миндсенти и все документы комитета по делам католической церкви² переданы им на хранение викарию Сабо Имре. Произведенным обыском документы изъяты; организован их перевод.

4. Количество лиц, пытающихся убежать в Австрию, все еще большое (до 700 человек в сутки). Опросом задержанных выясняется, что основным мотивом бегства является вражеская пропаганда о предстоящем наказании лиц, принимавших участие в мятеже.

5. По имеющимся агентурным данным среди писателей, журналистов и руководящих членов буржуазных партий гор. Будапешта продолжается антиправительственная работа. Нелегально встречаясь с отдельными членами рабочих комитетов, они настраивают их на забастовки, на организацию саботажа, обещают им в этом политическую и моральную поддержку. Нами арестовываются наиболее враждебно настроенные лица.

6. В целях более четкой организации органов госбезопасности Венгрии мы подготовили следующие документы для доклада т. Кадару:

а) структуру разведки, контрразведки и других служб как в центре, так и на местах. Эта структура предусматривает, что в гласном составе органов будет минимальное количество сотрудников, а остальные проводятся по негласному штату. Это сделано для того, чтобы скрыть действительную численность органов, так как существует большая неприязнь к сотрудникам органов госбезопасности;

б) также вносится предложение об организации органов полиции и их укреплении. При этом начальник Главного управления полиции Пёце^а заменяется другим, так как он во время мятежа вел себя подозрительно, в ряде случаев поддерживал мятежников, а в настоящее время бездействует. Компрометирующие данные на Петце были доложены т. Мюннихом т. Кадару, который согласился с его освобождением;

в) в деле улучшения пограничной службы, усиления охраны границ и снижения случаев безнаказанного нарушения границ нами также подготовлены структура и штаты погранвойск;

г) для оказания помощи венгерским друзьям в организации оперативной работы мы вносим предложение об утверждении советнического аппарата КГБ общим количеством 27 человек³, из них 18 человек по работе органов госбезопасности, 5 человек по полиции и 4 человека по спецтехнике.

Товарищи Маленков, Суслов и Аристов проинформированы.

И. Серов

Помета: «Принято по ВЧ 27.XI.56 г.»

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 173–176. Машинописная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. 53. Ксерокопия. Оpubл.: Континент, (1995) № 85. С. 231–233.

^а В документе всюду ошибочно: Петце.

¹ Осуществить этот план органам КГБ не удалось, и Миндсенти покинул территорию американского посольства лишь в 1971 г., выехав в Вену в соответствии с достигнутой между правительством Венгрии и Ватиканом договоренностью.

² Очевидно, имеется в виду канцелярия венгерской католической церкви.

³ См. док. 226, 233.

221. Запись беседы Н.П.Фирюбина с Й.Броз Тито и А.Ранковичем о выступлении Тито в Пуле, судьбе И.Надя, обстановке на Ближнем Востоке

29 ноября 1956 г.¹

Из дневника Фирюбина Н.П.

Строго секретно. Экз. № 4

29 ноября в здании Союзного Исполнительного вече ФНРЮ состоялся прием, организованный в честь дня Республики. На этом приеме я встретился с И.Б.Тито и А.Ранковичем.

В беседе, которая состоялась, Тито поинтересовался моим мнением относительно своего выступления в Пуле².

Я высказал свое личное мнение относительно тех положений, изложенных в его речи, с которыми я не мог согласиться.

Тито сказал, что его выступление в Пуле не является случайным, что он (Тито) вынужден был выступить перед партийным активом Союза Коммунистов с тем, чтобы внести ясность, как он выразился, в целый ряд наиболее важных вопросов. Тито объяснил, что предшествующее его выступлению время принесло очень много событий, как то: англо-франко-израильская агрессия на Среднем Востоке, события в Венгрии, а также, сказал он, к этому времени нам стало известно содержание письма ЦК КПСС о Югославии³. Все это, сказал Тито, не могло не внести определенного возбуждения в ряды югославских коммунистов и нашего народа. Партийные организации обращались к нам в ЦК Союза Коммунистов с многочисленными просьбами разъяснить создавшееся положение. Мы решили созвать партийный актив в Пуле, на котором я должен был выступить с речью.

Аудитория, перед которой я выступил, представляла собой 1500 партийных функционеров. Я выступал без какого либо конспекта, сказал Тито, да, пожалуй, он мне и не требовался, так как я очень хорошо знал существо излагаемого мной вопроса.

Я допускаю, что некоторые положения, которые были изложены в моем докладе, неправильно поняты вашими товарищами из ЦК КПСС. Я считаю, что это главным образом следствие того, что одно и то же слово на сербском и на русском языках имеет, по-видимому, разное значение. Когда я выступал в Пуле, я говорил о том, что культ личности является продуктом определенной системы. Я ни в коем случае, сказал Тито, не имел в виду порочить советскую систему так, как вы ее представляете. Говоря о системе, я подразумевал под этим словом, так же как и мои товарищи, отдель-

ные явления, как то: бюрократизм и др. Но это деталь, а не то, что вы понимаете под системой, как государственное и общественное устройство. Мы (югославы) не понимаем, почему газета «Правда» – орган ЦК КПСС – так остро реагировала на мое выступление⁴. Я думаю, что мы можем критиковать друг друга открыто, и это очень полезно. Это нисколько не ослабляет нас, а, наоборот, укрепляет.

Нам не надо, сказал Тито, обращать внимание на тот вой, который поднимает империалистическая печать по поводу нашей взаимной критики. Если бы статья «Правды» была подписана одним из членов Президиума ЦК КПСС, продолжал Тито, я, несомненно, ответил бы в печати на эту статью за своей подписью. Нас обижает, сказал Тито, то, что нам не верит ваш Центральный Комитет КПСС. Поверьте мне, обратился он ко мне, у вашей партии и народа нет более верного друга, чем Югославия и СКЮ. Я также должен сказать открыто вашему Центральному Комитету, что среди руководителей стран народной демократии есть люди, которые стремятся всеми силами «вбить клин» между Югославией и Советским Союзом. Не надо слушать плохих советчиков, заключил он.

Я считаю, что у нас не было разногласий с советскими товарищами в оценке венгерских событий. Мы считаем, что вторая интервенция советских войск (под словом интервенция Тито имеет в виду выступление наших войск по просьбе Революционного рабоче-крестьянского правительства Венгрии на защиту социалистических завоеваний) была необходимой, однако же первая интервенция советских войск (начало венгерских событий) была неправильной.

Нас не может также не задевать то недоверие, с которым отнеслись к нам советские руководители в отношении судьбы Надя и лиц, близких к нему. В письме, которое мы получили от ЦК КПСС и в котором высказывалось предложение о вывозе Надя в Румынию⁵, мы поняли, что этим выражено к нам недоверие, и советские товарищи не допускают возможности того, чтобы Надя был вывезен в Югославию.

В это время Ранкович, взволнованно обращаясь ко мне, сказал: почему ваш ЦК КПСС не верит нам и думает, что Надя наш человек? Это неправильно. Мы не имеем к нему никакого отношения. Надя не наш человек, поверьте нам.

Тито сказал, что история с Надем (вывоз его с компанией в Румынию) является ударом не только по престижу Югославии, которая считает, что этот вопрос имеет конституционный характер, так как нарушено право политического убежища, но и является, по словам Тито, также ударом по престижу Советского Союза.

В настоящее время, сказал Тито, американцы и англичане особенно раздувают в печати враждебную кампанию в связи с делом Надя, направляя острие ее против Советского Союза. При этом они бьют на чувства, если можно так выразиться, развернули «сентиментальную» пропаганду, пытаясь воздействовать на простых людей и восстановить

их против СССР. В капиталистической печати на все лады рассказывается о «страданиях» детей вывезенных вместе с Надем политических деятелей. Американцы и англичане хотят вызвать слезы и ненависть простых людей к Советскому Союзу. Эта пропаганда может иметь более отрицательное значение особенно в малых европейских и азиатских странах. Действительно, сказал Тито, если необходимо было увезти Нада, то надо было поступить так с ним одним, а не с теми, кто его окружал. Их следовало бы оставить в Венгрии. Можно было бы оставить в Венгрии и Нада. Конечно, не может быть никакой речи о том, чтобы привлекать его в правительство Кадара, но также не могут быть применены к нему какие-либо репрессивные меры. Я думаю, сказал Тито, и Ранкович это подтвердил, что мы еще раз обратимся от имени ЦК СКЮ к ЦК КПСС с предложением рассмотреть вопрос о судьбе Нада и близких к нему людей⁶. Конечно, оговорился Тито, теперь не может быть поставлен вопрос об эвакуации их в Югославию.

Затем Тито заявил, что в печати Болгарии, Чехословакии и в выступлениях руководителей Французской компартии усилились нападки на Югославию и на ЦК СКЮ. При этом дело доходит, сказал Тито, до абсурда. Руководители Французской компартии не только публично заявляют о том, что мы являемся «замаскированными врагами социализма», но и применяют некоторые санкции. Так, например, в день нашего праздника руководство Французской компартии запретило своим коммунистам присутствовать на приеме, который устроил наш посол в Париже в честь дня Республики^а.

Ранкович сказал, – мы получили сегодня об этом депешу от нашего посла Бемлера.

Дальше Тито продолжал, – нас обвиняют в том, что мы стремимся навязать свой «югославский» путь строительства социализма другим странам, что мы якобы стремимся стать лидерами среди социалистических стран, подобием какого-то идеологического центра. Это неправильно и является клеветой на нас. Надо, чтобы ЦК КПСС поверил нам в том, что мы не хотим никакого лидерства.

Ранкович добавил к этому, – у нас самих очень много трудностей и недостатков внутри страны. Поэтому мы не думаем ни о каком «ведущем положении» среди социалистических стран.

Тито подтвердил: «У нас и в мыслях не было этого».

Затем Тито коснулся вопроса о положении на Среднем Востоке. Тито сказал, что англо-французские агрессоры, по-видимому, не собираются очистить египетскую территорию от своих войск, и более того, проявляют известную наглость и пренебрежение к решениям ООН. Дело дошло до того, сказал Тито, что французский генерал, который командует французскими частями в оккупированной зоне Египта, набрался наглости инспектировать прибывшие в Египет военные контингенты ООН. Об этом сегодня нам

^а Отмечался 29 ноября.

сообщило командование югославских частей, которые мы направили по решению ООН в Египет. Англичане и французы устроили в Порт-Саиде свалку, нападая на египтян, которые пытались приветствовать наших югославских солдат, прибывших туда.

Обстановка на Среднем Востоке, по мнению Тито, складывается крайне серьезная, грозящая возникновением новой войны. В этих условиях, сказал Тито, и Ранкович с ним согласился, мы должны особенно укреплять дружбу и единство с Советским Союзом.

Тито выразил желание обменяться откровенными мнениями с ЦК КПСС по ряду весьма важных вопросов. Послезавтра, сказал он, (т.е. 1 декабря) я непременно напишу большое письмо вашему Центральному Комитету. В нем я расскажу абсолютно все, что мы только знаем, и откровенно выскажу мнение по вопросам, которые интересуют обе наши партии⁷.

В конце беседы я указал своим собеседникам на появление в югославской печати за последнее время тенденциозных статей и грубых карикатур против нас.

Тито сделал вид, что мало читал подобных статей.

Ранкович сказал, что я прав. Действительно, за последнее время в печати появляются непозволительные, как он выразился, выступления и грубые карикатуры. В сегодняшнем номере, сказал он, наши журналисты «превзошли все» и для карикатуры даже использовали Мавзолей Ленина–Сталина.

Тогда Тито заявил: «У нас очень много недобросовестных типов среди журналистов. Но поверьте, мы будем к черту выгонять грязных людей».

В заключение беседы Тито рассказывал о своем пребывании на Бриони, заметив, что он неплохо поправил свое здоровье и у него прекратились ревматические боли, что чувствует себя очень хорошо. Тито и Ранкович также весьма тепло несколько раз вспоминали свое пребывание осенью этого года в Крыму⁸.

Посол СССР в ФНР Югославии

Н. Фирюбин

АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 41. П. 169. Д. 5. Л. 115–120. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 3 декабря, получена 10 декабря 1956 г.

² См. прим. 1 к док. 203.

³ Решение информировать руководителей компартий стран народной демократии, Франции и Италии о переписке с югославами по поводу группы И.Надя было принято президиумом ЦК КПСС 6 ноября 1956 г. (см. док. 177). Документ с этой информацией в архивах не обнаружен, хотя, судя по словам Тито, такая информация была направлена.

⁴ Речь Тито была дана в «Правде» за 19 ноября в тенденциозном изложении, а также резко критиковалась в редакционной статье «Правды» за 23 ноября 1956 г.

⁵ См. приложение 1 к док. 190.

⁶ Письмо ЦК СКЮ, адресованное ЦК КПСС, было направлено 3 декабря 1956 г. (см. прилож. к док. 230).

⁷ См. прим. 6 к настоящему документу.

⁸ Й.Броз Тито и А.Ранкович находились на отдыхе в Крыму с 27 сентября по 5 октября 1956 г.

**222. Телефонограмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова,
А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о предании группы
повстанцев военному суду и вынесении подсудимым
смертного приговора***

30 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно

ЦК КПСС

Вместе с т. Кадаром и т. Мюннихом обсудили конкретные меры по проведению суда над преступниками, виновными в зверствах в период разгула реакции в Венгрии. Оба они полностью согласны с необходимостью организовать этот суд теперь же.

Мы высказали тт. Кадару и Мюнниху свои соображения об образовании революционного военного трибунала республики.

Венгерские товарищи настаивают, чтобы это мероприятие было осуществлено через военный суд, как это положено в Венгрии по существующим законам. Военному суду предоставлено право быстро выносить решения, за совершенные преступления он может приговаривать к высшей мере наказания: гражданских лиц: к повешению, а военных – к расстрелу.

Тт. Кадар и Мюнних сказали, что для образования революционного военного трибунала республики потребуется издание нового закона, а это сейчас затруднено тем, что нет даже сколько-нибудь полного состава президиума Венгерской Народной Республики, который должен утвердить такой закон. Принятие же закона единолично т. Доби Иштваном, по их мнению, явится нарушением существующих конституционных норм, и это могут поставить в вину как Доби Иштвану, так и президиуму.

Военный суд, как говорят венгерские товарищи, в представлении народа достаточно авторитетный судебный орган, приговор которого о расстреле и повешении произведет должное впечатление в стране.

Венгерскими товарищами с участием т. Серова для рассмотрения в судебном заседании отбирается группа (6–8 человек), которые непосредственно руководили вооруженным восстанием в городе Будапеште, арестовывали коммунистов и расстреливали их.

В числе лиц, передаваемых военному суду, отобраны:

Дудаш Йожеф, 54 лет, один из организаторов восстания¹, являлся руководителем повстанческих отрядов в Буде;

Сабо Янош, 59 лет, являлся руководителем вооруженных отрядов на площади Сены;

Заломи Ласло², 40 лет, бывший офицер хортистской армии, являлся заместителем командующего повстанческими вооруженными силами города Будапешта, во время мятежа был «членом революционного комитета» Министерства обороны, сдал повстанцам радиостанцию, которая находилась у него под охраной.

Кроме этих лиц, будут преданы суду несколько повстанцев, непосредственно производивших зверства и расстрелы граждан.

На лиц, предаваемых военному суду, сейчас оформляются следственные документы. На эту работу потребуется 2–3 дня, после чего следственные дела и обвинительные заключения будут переданы в военный суд.

Маленков
Сулов
Аристов
Серов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 489. Л. 238–239. Машинописная запись. Опубли.: НЛ, 182-183. о. *Континент*, (1995) № 85. С. 233–234.

¹ Й. Дудашу в 1956 г. было 44 года.

² Правильно: Золоми Ласло.

223. Запись беседы Г.М.Маленкова, М.А.Суслова, А.Б. Аристов с Я.Кадаром о подготовке к пленуму Временного ЦК ВСРП

1 декабря 1956 г.

1 декабря с.г. в 21 ч. т. Кадар приехал к нам посоветоваться по ряду вопросов в связи с проведением 2/ХП с.г. пленума ЦК Венгерской социалистической рабочей партии.

Тов. Кадар изложил нам основные вопросы, которые он хотел бы поднять в своем докладе на пленуме ЦК.

Он сообщил, что он не будет касаться всех вопросов, освещаемых в проекте решения пленума ЦК, а затронет только основные проблемы, волнующие партийный актив и требующие того, чтобы в обсуждение этих вопросов была внесена полная ясность.

Тов. Кадар сказал, что в первой части доклада он даст оценку происшедшим событиям в Венгрии, начавшимся 23 октября сего года. На пленуме он будет говорить о том, что уличные демонстрации 23 октября с.г. были вызваны справедливым недовольством значительной части

населения в связи с ошибками прошлого руководства страной, главным образом, в области нарушения законности, в результате чего невинно пострадали многие честные люди, а также в связи с ошибками в области экономической политики и культурного строительства, задевавших национальное самолюбие венгерского народа.

Необходимо будет сказать о четырех основных причинах восстания:

- 1) преступная политика Ракоши–Гере;
- 2) перенесение внутрипартийных споров «на улицу» (в кружок Петефи) вследствие отсутствия возможности обсуждать внутрипартийные проблемы в партии, что дало возможность контрреволюции открыто создать идеологический штаб восстания;
- 3) создание контрреволюционных организаций внутри страны;
- 4) подготовка и организация восстания из-за границы (в Западной Германии, Австрии и др. странах).

Тов. Кадар сказал, что он постарается внести ясность в этом вопросе и в том смысле, что будет выступать против того, чтобы венгерские события в октябре–ноябре с.г. оценивать как революцию, а будет называть их как восстание, которое заранее готовилось контрреволюционными элементами внутри страны и империалистическими организациями из-за границы.

Мы заметили тов. Кадару, что нам следовало бы более четко и ясно оценить венгерские события, как контрреволюцию, противопоставив эту марксистско-ленинскую оценку попыткам реакционных элементов называть уличные демонстрации 23 октября с.г. и последовавшие за ними события как национальную революцию.

Тов. Кадар согласился с тем, что нельзя венгерские события октября–ноября с.г. называть национальной революцией. Однако, – заметил т. Кадар, – необходимо различать несколько периодов в развитии восстания в Венгрии: первый период с 23 по 30 октября, когда контрреволюционные элементы использовали в своих целях справедливое стихийное недовольство трудящихся масс; второй период – с 30 октября по 3 ноября, характеризующийся полным разгулом реакции в стране, когда контрреволюционеры открыто уничтожали коммунистов, передовых рабочих, работников госбезопасности и полиции; третий период с 4 ноября с.г. – когда началась организованная борьба с контрреволюцией с целью полного ее уничтожения.

Мы снова заметили тов. Кадару, что, анализируя отдельные этапы развития событий, главное, о чем следовало бы заявить в докладе на пленуме ЦК, – это то, что все этапы восстания в Венгрии, с самого начала развития событий, носили характер не национальной революции, а контрреволюции. Мы сказали тов. Кадару, что всему миру теперь известно, что контрреволюция в Венгрии готовилась задолго до 23 октября, значительно ранее до развертывания событий контрреволюционеры имели свой военный руководящий штаб, у них заранее были расставлены силы и намечены важнейшие объекты для захвата, реакционеры в

течение долгого времени готовили склады оружия и по заранее разработанному плану организовали раздачу оружия населению.

Давая такую оценку контрреволюционному восстанию в Венгрии, мы подчеркнули, что необходимо обязательно сказать, что в эти события была вовлечена и часть запутавшихся, заблудившихся рабочих, которых нельзя считать контрреволюционерами, поскольку их справедливое недовольство, вызванное ошибками прошлого руководства, было использовано контрреволюционерами в своих преступных целях против интересов рабочего класса.

Мы сказали тов. Кадару, что оценивая восстание в Венгрии как контрреволюцию, ВСРП развязывает себе руки в дальнейшей борьбе партии по искоренению в стране всех остатков контрреволюции.

Мы также подчеркнули большое значение оценки событий в Венгрии, как контрреволюции, для всего международного рабочего движения, в особенности для братских коммунистических партий в странах социалистического лагеря. Такая оценка ясно определяет сущность всего происшедшего в Венгрии в октябре—ноябре с. г.

На пленуме ЦК, сказал тов. Кадар, придется также поднять вопрос об Имре Надь. Я вынужден буду теперь рассказать на пленуме ЦК все, что относится к этому вопросу, поскольку наш партийный актив информирован в значительной своей части только о югославской версии объяснения «дела Надь». Югославы настойчиво и открыто передают через печать и радио свою точку зрения по этому вопросу, а партийному активу необходимо сейчас узнать истинную правду по «делу Надь».

Мы согласились с тов. Кадаром, что на пленуме необходимо познакомить членов ЦК со всеми сторонами и фактами «дела Надя».

На пленуме ЦК, — сказал т. Кадар, — придется также обсудить политику партии по отношению к рабочим советам.

Поскольку наша партия и профсоюзы фактически распались, а к вновь создаваемым партийным органам у рабочих нет соответствующего доверия и эти организации не имеют должного авторитета у трудящихся, а рабочие советы, хотим ли мы этого или не хотим, являются сплоченными и авторитетными органами, оказывающими сильное влияние на положение дел, в моем докладе пленуму будет проводиться мысль, что главная задача сейчас состоит в том, что наши партийный люди должны проникнуть в рабочие советы и овладеть ими изнутри.

Мы будем проводить политику очищения рабочих советов от реакционных элементов, опираясь на действительных представителей интересов рабочего класса. Мы предостережем наши партийные организации от борьбы против рабочих советов извне, от ненужного в настоящее время противопоставления партийных организаций рабочим советам; от нападков на них со стороны коммунистов.

Касаясь основных положений доклада о внутрипартийных проблемах, т. Кадар сообщил что он подвергнет резкой критике старые мето-

ды бюрократического руководства, которые фактически превратили партийные организации в административные правительственные органы, лишавшие все другие организации и органы страны какой-либо инициативы и самостоятельности в решении тех или иных вопросов экономического и культурного развития Венгрии. Он также будет говорить о том, что партия должна осуществлять свое влияние на всю жизнь страны через членов партии, поставленных ею в те или иные органы власти и общественные организации и обязанных дисциплинированно выполнять решения партии.

Тов. Кадар записал наши замечания и обещал учесть их при подготовке окончательного варианта доклада на пленуме ЦК ВСРП, а также при выработке и редактировании резолюции пленума ЦК. Он сообщил, что решение пленума они, видимо, сумеют подготовить и утвердить отредактированный текст на Исполкоме во вторник 4 декабря с.г.¹

В заключение беседы т. Кадар попросил нас обсудить вопрос о том, что не следует ли освободить Ференца Эрдеи^а – бывшего заместителя премьер-министра в последнем правительстве Надя, который был арестован как глава правительственной делегации, прибывшей на переговоры с советским командованием 3 ноября с.г. Тов. Кадар считает, что академик Ф. Эрдеи не контрреволюционер, – он 12 лет, будучи лидером национально-крестьянской партии, являлся тайным членом компартии Венгрии, долгое время возглавлял Советско-венгерское общество, – держать его в заключении сейчас нецелесообразно. Тем более [что] арестован он был при таких обстоятельствах, которые не очень хорошо характеризуют советские органы с моральной точки зрения. Эрдеи был арестован как глава делегации парламентаров, приглашенной на переговоры в ставку советского командования, после того советская делегация парламентаров обсуждала с ними военные вопросы и беспрепятственно выехала в свое расположение².

Мы сказали, что обсудим вопрос об освобождении Ф. Эрдеи³.

Беседу записал В. Байков.

2/XII 1956 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 100–111. Автограф В.С. Байкова. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 55. Ксерокопия.

¹ Пленум Временного ЦК ВСРП состоялся 2–3 и 5 декабря 1956 г. и после доклада Я. Кадара и прений, в которых приняли участие 21 из 23 членов Временного ЦК, принял постановление об оценке событий, начавшихся в Венгрии 23 октября. В постановлении, охарактеризовавшем события как контрреволюционные, в качестве их причин указаны четыре главные: 1) сектантско-догматическая политика клики Ракоши–Герё, свернувшей с конца 1948 г. с марксистско-ленинского пути и допус-

^а В документе ошибочно: Эрдейи.

тившей в практике социалистического строительства грубые ошибки и преступления; 2) деятельность части партийной оппозиции – группы Надя–Лшонци, с весны 1956 г. подрывавшей своей критикой авторитет партии, а в октябре сомкнувшейся с реакционными силами; 3) действия внутренних хортистско-фашистских и буржуазно-помещичьих контрреволюционных сил, направленные на ликвидацию народно-демократического строя; 4) вмешательство международного империализма, цели которого выходили за рамки венгерского вопроса и были направлены на создание с помощью контрреволюционных сил в Венгрии военного очага в Европе.

Менее жесткий подход к оценке событий, которые предлагали в своих выступлениях на пленуме Д.Ацел, Й.Кёбел, Л.Фехер и некоторые другие, был отвергнут, так же как и фигурировавшие в проекте постановления упоминания о «национально-демократическом движении» и о том, что «студенты, принимавшие участие в восстании и боровшиеся за правое дело, не могут быть подвергнуты наказанию». (Об эволюции в подходе ВСРП к оценке событий на протяжении ноября–декабря 1956 г. см.: Sipos L. Bevezetés. In.: A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei. 1. köt. 1956. november 11 – 1957. január. Bp., 1993. 7–24. о. Протоколы заседаний пленума: там же, 139–247. о.) О выступлении Я.Капара на пленуме см. также док. 225.

² Я.Капар не совсем точно использует здесь слово «парламентеры», поскольку речь шла об официально назначенных делегациях.

³ Ф.Эрдеи был освобожден 4 декабря 1956 г. из здания совпосольства в Будапеште.

224. Записка Л.Пироша в ЦК КПСС о работе органов государственной безопасности Венгрии

2 декабря 1956 г.¹

Центральному комитету КПСС

ЗАМЕЧАНИЯ О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЕНГЕРСКИХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

23 октября 1956 года контрреволюция начала в Венгрии исключительно сильное и организованное нападение против органов государственной безопасности и против служащих этих органов. Реакционные фашистские элементы и введенные в заблуждение вооруженные повстанцы, как известно, в период между 23 октября и 4 ноября замучили и убили очень многих честных коммунистов – работников органов государственной безопасности.

Контрреволюционеры и империалисты, которые руководили ими, знали, что подавляющее большинство работников органов государственной безопасности являются крепкими, честными, верными делу пролетарского интернационализма коммунистическими кадрами. Выступление против органов государственной безопасности явилось выступлением против партии, против одной из наиболее крепких основ народной демократии.

Решительнее всех в вооруженной борьбе против реакционных элементов выступили работники органов государственной безопасности. С коммунистической твердостью и во многих случаях с героизмом они защищали партийные и государственные учреждения, органы.

Контрреволюционные силы знали, что разгром органов государственной безопасности и дискредитация их перед трудящимися массами являются важным условием буржуазной реставрации в Венгрии. К сожалению, правительство Имре Надя ничего не сделало в интересах органов государственной безопасности, разжигало враждебные им настроения.

Благодаря советским товарищам в этом тяжелом положении удалось спасти большую часть служащих органов государственной безопасности, так как им было предоставлено убежище в находившихся на территории Венгрии советских воинских частях.

Офицеры органов государственной безопасности с большой надеждой восприняли образование Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства. Все эти коммунистические кадры хотели бороться, работать в интересах восстановления порядка, защиты народно-демократической Венгрии и ее укрепления.

К сожалению, им вновь пришлось разочароваться. Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство также заявило о роспуске органов государственной безопасности. По моим сведениям, внутри полиции создали политическую полицию, которая и должна выполнять задачу органов государственной безопасности. Имеются многочисленные признаки того, что этот орган в его настоящей форме не пригоден для выполнения стоящих перед ним задач.

Я это обосновываю следующим:

1. Во вновь организованную политическую полицию не назначают опытные кадры органов государственной безопасности, имеющие серьезный опыт оперативной работы.

2. По имеющимся отдельным сведениям, политической полицией руководят такие товарищи, которые в прошлые годы были репрессированы и после реабилитации, возможно, затаили обиду.

3. Не ясна и компетенция вновь организованной политической полиции. Непонятно, почему до сих пор не было сообщений о борьбе этого органа против контрреволюционеров, о том, что он производит аресты контрреволюционных элементов и осуждает их.

Я не выступаю против формы, т.е. организации органов государственной безопасности внутри полиции. Не это, а содержание, т.е. личный состав этого органа, руководство, компетенция и методы работы, является решающим.

Из отдельных событий, имевших место в Венгрии в последние дни, можно заключить, что не создаются настоящие органы государственной безопасности. Более того, имеются новые выступления против работников органов государственной безопасности. Об этом свидетельствует сообщение будапештского радио от 27 ноября 1956 г., согласно которому Ференц Мюнних заявил, что вскоре будет закончено удаление служащих органов

государственной безопасности и что будут рассмотрены их дела для того, чтобы установить, не совершили ли они нарушений законностей^а. В случае, если будет установлено, что кто-либо совершил нарушение законности, то его дело передадут прокуратуре или же суду. Тов. Мюнних призвал население сообщать о фактах нарушения законностей работниками государственной безопасности. Цели и причины этого распоряжения мне не известны, но результаты его осуществления могут быть следующие:

1. Новая клеветническая кампания против органов государственной безопасности и против их работников.

2. Имелись необоснованно многочисленные случаи передачи суду дел бывших работников органов государственной безопасности, поскольку в существующих в настоящее время в Венгрии политических условиях очень легко оклеветать бывших работников органов государственной безопасности в нарушении законности.

3. Это причинит вред партии, поскольку в последние 3 года органы государственной безопасности осуществляли свою работу под руководством партии.

4. Широкая деконспирация секретных оперативных методов, средств работы органов государственной безопасности и их агентурной сети, что окажет очень вредное влияние в будущем на работу органов государственной безопасности.

5. Опасение честных коммунистов принимать участие в работе органов государственной безопасности.

Необоснованным является подобное рассмотрение дел бывших работников органов государственной безопасности еще и потому, что ответственных за нарушения социалистической законности работников и руководителей, которые они совершили^б до 1953 года, уже раньше освободили от работы, а некоторых арестовали. После 1953 года нарушения социалистической законности вообще прекратились, и социалистическая законность постоянно укреплялась.

Каков мог бы быть выход, учитывая, что революционное рабоче-крестьянское правительство уже опубликовало вышеупомянутые решения? По моему мнению, можно было бы предпринять следующее:

1. Безусловно, нужно было бы обеспечить объективное справедливое рассмотрение поведения офицеров органов государственной безопасности.

2. Это рассмотрение следовало бы провести в короткий срок с помощью соответствующих кадров. Тех лиц, против которых в течение определенного времени не поступит заявлений, т. е. против которых не возникнет обоснованного обвинения, считать оправданными.

3. Тех лиц, которые не совершили значительных нарушений законности, не освобождать, а принимать на службу в политическую полицию и органы вооруженных сил для использования по линии государственной безопасности.

4. Правительство должно дать комитетам, рассматривающим дела работников органов государственной безопасности, ясные директивы о том, в

^а Так в документе.

^б Так в документе.

каких случаях дела бывших работников органов государственной безопасности следует передавать судам, а соответствующих лиц увольнять с работы.

5. Ни в коем случае нельзя квалифицировать как нарушение законности случаи, когда работники органов государственной безопасности:

а) в соответствии с присягой с оружием в руках боролись против контрреволюционеров, а также, возможно, против введенных в заблуждение вооруженных повстанцев, так как за это они заслуживают не осуждения, а признания;

б) осуществляли оперативную, сетевую, агентурную работу, вербовали агентов и содержали их;

в) на основании существующих законов, постановлений осуществляли доставку преступников, предварительные аресты или допрашивали арестованных.

Естественно, что основным вопросом является соответствующее руководство органами государственной безопасности и обеспечение личного состава. Из этого вытекает, что должны быть созданы такие органы государственной безопасности, которые способны успешно бороться против врагов Венгерской народной демократии.

Ласло Пирош

Перевел: В.Келин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 63–66. Перевод с венг.

¹ В ЦК КПСС получена 7 декабря 1956 г. Автор записки, бывший министр внутренних дел ВНР Л.Пирош, с 29 октября 1956 г. до сентября 1958 г. вместе с рядом других политических деятелей режима М.Ракоши находился в Москве. С 3 ноября до середины ноября 1956 г. оказывал помощь советским военным властям в Венгрии.

225. Телефонограмма Г.М.Маленкова и А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о беседе с Я.Кадаром об оценке венгерских событий октября–ноября 1956 г. в его докладе на пленуме временного ЦК ВСРП

3 декабря 1956 г.¹

Особая папка

ЦК КПСС

По инициативе тов. Кадара мы обстоятельно беседовали с ним по вопросам, которые он подготовил для освещения в своем докладе на пленуме ЦК ВСРП.

Информируем пока по одному вопросу, которому в ходе беседы было уделено особенно большое внимание. Вопрос этот касается оценки событий, имеющих место в Венгрии, так как на этот счет здесь существует не только большая путаница, но и господствует все еще неправильное, глубоко вредное представление о том, что в октябре–ноябре с.г. здесь произошла не контрреволюция, а революция.

В полном согласии с тов. Кадаром и, что особенно важно, во многом по его инициативе условились, что вопрос об оценке событий в Венгрии будет поставлен в докладе т. Кадара как вопрос первостепенной важности и что венгерские события в октябре—ноябре с.г. как на пленуме ЦК, так затем и для всей страны и для всего международного рабочего движения надо будет ясно и четко оценить как контрреволюцию.

В результате беседы мы убедились в том, что тов. Кадар, в отличие от своих прежних, несколько ошибочных, взглядов в отношении оценки венгерских событий, теперь имеет правильное представление по этому вопросу. Сегодня мы выяснили, что тов. Кадар в своем докладе прежде всего остановился на оценке событий, дал подробный анализ причин событий и в заключение по этому вопросу сказал следующее:

«Что касается общей оценки событий, то, по моему мнению, на основании изложенного мною решающий вопрос заключается в том, что согласно истине марксизма-ленинизма в Венгрии в 1945—46 гг. произошла пролетарская революция в ее классическом определении. Эта революция победоносно свергла господство капиталистов и установила власть рабочего класса. К власти пришел рабочий класс. Это исторический факт, который здесь не требуется обсуждать. Таким образом, перед марксистами ленинцами неизбежно возникает вопрос: возможна ли революция в рамках победоносной пролетарской революции. Ответ на это полностью ясен. В рамках победоносной пролетарской революции невозможна никакая революция, а может быть только контрреволюция. Контрреволюция, начавшаяся 23 октября, является такой контрреволюцией, которая ставила своей целью свержение власти господствующего класса и восстановление господства капиталистов. Это стало полностью ясным в ходе событий.

Основными характерными чертами событий, начавшихся 23 октября, является то, что это была не революция, так как не было ни рабочей революции, ни народной революции, ни национальной революции. Все основные характерные черты ее — контрреволюция. Если бы мы не смогли сами в Центральном Комитете занять в этом вопросе ясную позицию, мы не сможем определить действительные политические цели и осуществить их.

Цель этой контрреволюции совершенно ясна — свергнуть государственный строй Венгерской Народной Республики, другими словами — свергнуть диктатуру пролетариата в Венгрии. Это основной вопрос, и, на мой взгляд, если в этом вопросе у нас имеется ясность, то легче занять позицию и по остальным вопросам. Небезразлично, как мы доведем до масс эти основные вопросы. Надо понять, что если мы не сумеем в этом вопросе внести ясность для всей партии, для решающих масс рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, то мы не сможем завоевать поддержку масс для нашей революционной программы, осуществить которую без этой поддержки мы не сможем. Мы не можем уклониться от этой идеологической и политической задачи. Об этом надо сказать массам, надо смотреть в лицо этой задаче и смело сказать об этом. Это большой пробный камень, и независимо от того, какие чувства вызовет этот вопрос

даже в кругах рабочих надо открыто, искренне, с коммунистическим мужеством дать ответ на этот вопрос. Иного пути для укрепления диктатуры пролетариата и завоевания поддержки масс нет. Если мы допустим продолжение хаоса и неразберихи, контрреволюция легко сможет использовать и вести рабочие массы против диктатуры пролетариата по самым серьезным вопросам, как она делает это сейчас».

От тов. Кадара мы знаем, что члены ЦК хорошо поддержали позицию, изложенную в докладе. Были критические замечания и отдельные путаные высказывания, но общее настроение относительно оценки событий в Венгрии является правильным, и решение пленума ЦК, несомненно, внесет ясность и даст возможность повести решительную борьбу с вредными антимарксистскими взглядами по этому коренному вопросу.

Маленков
Аристов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 489. Л. 31–33. Машинописная запись. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 60. Ксерокопия.

❖
¹ Получена 4 декабря 1956 г.

**226. Письмо Ф. Мюнниха и Я. Кадара Н.С. Хрущеву
с просьбой о командировании в ВНР советских советников
для помощи венгерским органам госбезопасности**

3 декабря 1956 г.¹

В Президиум ЦК КПСС

товарищу ХРУЩЕВУ Никите Сергеевичу
Москва

В нашем совещании с тов. Серовым И.А. была достигнута договоренность о том, что венгерские органы государственной безопасности, милиции и пограничной охраны нуждаются в 23 советских советниках. По нашему мнению, 23 таких товарища могли бы оказать помощь соответствующим органам хорошей организацией борьбы с контрреволюцией.

Просим Президиум ЦК КПСС дать свое согласие на приглашение упомянутых советских специалистов².

Ференц Мюнних
Янош Кадар

Будапешт
3 декабря 1956 г.

Помета: «Протокол Президиума ЦК № 64, п. LIV³».

*АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 490. Л. 35. Машинописная запись телефонограммы. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 60. Ксерокопия. Опубл.: *Континент*, (1995) № 85. С. 235.*

¹ Передано Г.М.Маленковым и А.Б.Аристовым в тот же день по телефону. В ЦК КПСС зарегистрировано 4 декабря 1956 г.

² Непосредственно с этим письмом связана следующая записка И.А.Серова в ЦК КПСС: «В связи с просьбой в ЦК КПСС тт. Кадара и Мюнниха об оказании помощи органам госбезопасности Венгрии по борьбе с контрреволюцией и командирования в этих целях 23 советских специалистов для работы в качестве советников Комитет госбезопасности считает возможным выделить это количество сотрудников, которые будут использоваться по следующим линиям работы: по госбезопасности центра – 9; в периферийных органах госбезопасности (в комитетах) – 8; по пограничной службе – 2; по милиции – 3; по специальной технике – 1. В настоящее время это количество специалистов находится на местах и оказывает необходимую помощь венгерским друзьям. В связи с тем, что некоторые советники продолжительное время работают в Венгрии, они, согласно просьбе т. Мюнниха, в ближайшее время будут заменены новыми работниками. Выделение советников по пограничной службе и милиции согласовано с МВД СССР. Председатель Комитета Государственной безопасности при Совете Министров СССР – И.Серов» (АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 490. Л. 36. Заверенная копия. Направлена КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС 12 декабря 1956 г.).

³ См. док. 233.

227. Записка Д.Т.Шепилова в ЦК КПСС о проекте ответной ноты на ноту госсекретариата ФНРЮ от 24 ноября 1956 г. по вопросу об И.Наде и его группе

4 декабря 1956 г.

Секретно. Экз. № 1

ЦК КПСС

24 ноября с. г. югославское правительство направило Советскому правительству ноту (Белград, спец. № 1168–1173 от 25.XI.), в которой говорится, что советские военные органы помешали ликвидировать спорный вопрос между правительствами Югославии и Венгрии по вопросу об Имре Наде и его группе¹.

МИД СССР полагает целесообразным поручить Посольству СССР в Югославии от имени Советского правительства дать ответ на упомянутую ноту югославского правительства.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

Д.Шепилов

4 декабря 1956 года

Секретно. Экз. № 1

Проект

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Государственному секретариату по иностранным делам Федеративной Народной Республики Югославии и в связи с его нотой № ... от 24 ноября 1956 г. имеет честь, по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик, сообщить следующее:

Как известно из официального сообщения² Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Венгерской Народной Республики от 23 ноября сего года, Имре Надь и находившиеся с ним лица во время пребывания в Посольстве Федеративной Народной Республики Югославии в Венгрии просили разрешения Венгерского правительства на выезд из Венгрии на территорию другого социалистического государства.

В соответствии с этой просьбой и с согласия Правительства Румынской Народной Республики Имре Надю и находившимся с ним лицам была предоставлена возможность выехать 23 ноября с.г. на территорию Румынской Народной Республики. При этом со стороны представителей Советского военного командования в Венгрии им было оказано необходимое содействие³.

Поскольку в настоящее время Имре Надь и его спутники уже находятся на территории Румынской Народной Республики, Правительство которой выразило согласие принять их⁴, по мнению Советского правительства, было бы нецелесообразным подвергать этот вопрос дальнейшему обсуждению, так как он уже должным образом решен компетентными органами власти Венгерской Народной Республики.

Вызывает удивление тот факт, что в упомянутой выше ноте считается возможным утверждать, что Имре Надь и его группа во время пребывания в Будапеште находились на положении лиц, которым было предоставлено политическое убежище, в том время как известно, что против указанных лиц не было возбуждено никакого преследования со стороны венгерских государственных властей. Это видно из письма Премьер-Министра Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Яноша Кадара от 21 ноября 1956 года⁵, направленного в ответ на письмо Правительства Федеративной Народной Республики Югославии⁶, в котором указывалось, что Правительство Венгрии не желает применить наказание к Имре Надю и членам его группы за прошлую деятельность. 25 ноября с.г. Премьер-Министр Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Янош Кадар еще раз подтвердил это, подчеркнув, что Правительство Венгрии не намеревалось привлекать к ответственности Имре Надя и его товарищей и не возражало против их выезда на территорию другого социалистического государства⁷. Глава Правительства Венгрии при этом указал, что отъезд упомянутых лиц на территорию другого государства нельзя рассматривать, как изгнание, и что это продиктовано интересами обеспечения безопасности этих лиц, а также преследует цель предотвратить возможные провокации

против Венгерского Правительства со стороны контрреволюционных элементов, скрывающихся в Будапеште.

В связи с вышеизложенным Правительство Союза Советских Социалистических Республик не может согласиться с утверждением Правительства Федеративной Народной Республики Югославии, содержащимся в упомянутой выше ноте Госсекретариата по иностранным делам ФНРЮ, о том, что представители Советского военного командования в Венгрии якобы помешали ликвидировать спорный вопрос между правительствами Югославии и Венгрии относительно Имре Надя и находившихся с ним лиц.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик пользуется случаем, чтобы возобновить Государственному секретариату по иностранным делам Федеративной Народной Республики Югославии уверения в своем высоком уважении⁸.

ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 56. Ксерокопия.

¹ См. док. 209.

² См. прим. 1 к док. 211.

³ Об обстоятельствах ареста И.Надя и его сторонников советскими военными властями и их последующей депортации в Румынию см. док. 207, 209.

⁴ О позиции руководства РНР в этом вопросе см. док. 212, 233, 217.

⁵ См. док. 205.

⁶ См. док. 203.

⁷ См. док. 211.

⁸ Проект ответной ноты правительству ФНРЮ, представленный в ЦК КПСС Д.Т.Шепиловым, рассматривался на заседании Президиума ЦК 6 декабря и не был одобрен. Подготовить проект было поручено Г.М.Маленкову, Д.Т.Шепилову и А.А.Громыко (П62/LVII). Вернувшись к данному вопросу 14 декабря (П64/XXVIII), Президиум ЦК КПСС утвердил более жесткий и лаконичный вариант ответа правительству ФНРЮ без упоминания о причастности советских военных властей к рассматриваемому инциденту. Поскольку 27 ноября Президиум ЦК КПСС принял решение о сборе материалов, компрометирующих Надя и его сторонников (см. док. 216), из первоначального текста ноты были также изъяты упоминания о намерении правительства Я.Кадара не подвергать преследованию И.Надя и членов его группы. Ниже приводится окончательная редакция ответной ноты, одобренная Президиумом ЦК КПСС. Первый и последний абзацы документа (формулы вежливости), текстуально совпадающие с первоначальным вариантом, опущены.

«К пункту XXVIII прот. № 64

ТЕКСТ ОТВЕТНОЙ НОТЫ СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА

ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРИАТУ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ФНРЮ

[...] Правительство Союза Советских Социалистических Республик полностью разделяет позицию Правительства Венгерской Народной Республики, что дело Имре Надя и его группы представляет собой исключительно внутреннее дело

Венгерской Народной Республики, причем само Югославское Правительство неоднократно заявляло, что оно поддерживает Революционное Рабоче-крестьянское Правительство Венгрии во главе с премьер-министром Яношем Кадаром и не намерено вмешиваться во внутренние дела Венгрии.

Имея в виду, что международное право не признает так наз. права убежища в дипломатической миссии, у Правительства Югославии нет никаких юридических оснований для предъявления каких-либо претензий по этому вопросу.

Исходя из изложенного, Правительство Союза Советских Социалистических Республик не может согласиться с утверждением Правительства Федеративной Народной Республики Югославии, содержащимся в ноте Государственного секретариата по иностранным делам ФНРЮ от 24 ноября с.г. о том, что представители Советского военного командования в Венгрии якобы помешали ликвидировать спорный вопрос между правительствами Югославии и Венгрии относительно Имре Надя и находившихся с ним лиц.

Советское правительство хотело бы заметить, что, поскольку данный вопрос уже решен Венгерским правительством и Имре Надь и его спутники находятся на территории Румынской Народной Республики, попытки настаивать на каком-либо ином решении этого вопроса не могут найти оправдания, так как решение по этому вопросу было принято Венгерским правительством, исходя из интересов Венгрии. [...]» (ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 86. Л. 11, 49–50. Из протокола № 64).

228. Постановление Президиума ЦК КПСС по информации Г.М.Маленкова, М.А.Суслова и А.Б.Аристова о положении в Венгрии

8 декабря 1956 г.

Сов. секретно

I. Информация тт. Маленкова, Суслова и Аристова о положении в Венгрии¹.

(тт. Маленков, Суслов, Аристов, Серов, Первухин, Жуков, Микоян, Хрущев, Каганович, Ворошилов, Брежнев)

Одобрить деятельность тт. Маленкова, Суслова и Аристова во время их пребывания в Венгрии.

Поручить тт. Сабурову, Аристову и Никитину рассмотреть вопрос о целесообразности посылки в Венгрию группы работников для оказания помощи венгерским товарищам в хозяйственной работе.

Помета: «См. П64/XIV от 14.XII.56 г.²».

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 85. Л. 1. Из протокола № 63. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 489. Л. 146. Выписка из протокола (П63/1). ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 57. Ксерокопия.

¹ На заседании присутствовали члены Президиума ЦК Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, секретари ЦК Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов. Председательствовал Н.С.Хрущев. Выписка из протокола направлена Г.М.Маленкову, М.А.Суслову, А.Б.Аристову, М.З.Сабурову, П.В.Никитину.

² См. док. 232.

229. Декларация об основных принципах государственного, общественного и экономического устройства Венгрии и путях преодоления политического кризиса

8 декабря 1956 г. ¹

Мы, нижеподписавшиеся, исходя из стремления защитить независимость и свободу нашей страны, сберечь имеющиеся достижения социализма и облечь в законные формы демократические завоевания революции, такие прежде всего, как рабочие советы и полное рабочее самоуправление, право рабочих на забастовки, свобода выбора крестьянами их образа жизни, освобождение крестьянства от обязательных продовольственных поставок и ликвидация монополии одной партии, от своего имени и от имени возглавляемых нами демократических партий и организаций торжественно заявляем о следующем:

I

Мы считаем необходимым, чтобы демократические партии и революционные силы Венгрии образовали революционное национальное собрание, которое в форме конституционного закона закрепило бы следующие основные принципы государственного устройства, формы правления и общественного строя нашей страны:

1. Высшим государственным органом венгерской республики является демократически избранное государственное собрание, в котором представлены партии, разделяющие основные принципы государственного, общественного и экономического устройства, изложенными в настоящей декларации. В стране обеспечиваются действенные гарантии независимости суда, всю полноту гражданских свобод, включая равенство перед законом невзирая на род занятий и происхождение, свободу печати и мнений, а также свободу вероисповедания.

2. Фундаментом общественного и экономического устройства страны является общественная собственность на основную часть средств производства. В соответствии с этим в общественной собственности должны сохраняться и впредь те шахты, заводы, банки и иные крупные предприятия, которые находились в собственности государства до 23 октября 1956 г.

3. Право собственности на недвижимость, полученное в результате земельной реформы 1945 г., должно быть сохранено, но верхним пределом земельной собственности является площадь, которую может обработать семья без регулярного привлечения посторонней рабочей силы.

4. В интересах реализации преимуществ крупного производства в полной мере следует обеспечить возможности для объединения на добровольной основе крестьянства, ремесленников и других участников экономической деятельности в кооперативы и иные хозяйственные структуры.

5. Частное предпринимательство допускается с теми ограничениями, которые обусловлены профессиональными требованиями и нуждами планового хозяйствования. Количество занятых на частном предприятии ограничивается законодательным путем.

6. Закон должен гарантировать свободное образование на добровольной основе профессиональных союзов рабочих и служащих, круг прав, связанных с заключением коллективных договоров и другими защитными функциями профсоюзов, а также свободное образование соответствующих организаций по защите интересов крестьян, ремесленников, мелких торговцев и лиц свободных профессий.

7. Для тружеников государственных предприятий необходимо законодательно обеспечить возможность посредством рабочих советов участвовать в управлении предприятиями, а также в распределении полученных результатов труда.

8. Компенсация материального ущерба от допущенных в прошлом нарушений законности не должна быть направлена на восстановление прежнего имущественного положения и доходов потерпевших и тем более на восстановление возможностей для эксплуатации ими чужого труда. Размеры компенсации регулируются в законодательном порядке и определяются судом с учетом материального положения потерпевших, принципов справедливости и экономического положения страны.

9. Политические ошибки, допущенные до начала преодоления кризиса, и их последствия будут оцениваться в духе общественного примирения. Никто не должен понести наказание за действия, совершенные из честных политических убеждений. Смертная казнь должна быть отменена.

10. Гарантии нерушимости изложенных в пунктах 1–9 принципов обеспечиваются в конституционном порядке таким образом, что конституционные законы, закрепляющие эти принципы, не могут меняться в течение пяти лет, а по истечении этого срока могут быть изменены только в законодательном порядке, с последующим их одобрением на референдуме двумя третями от общего числа граждан, имеющих право голоса. Не допускается существование политических партий, провозглашающих своей целью изменение закрепленного в данных законах государственного, общественного и экономического устройства. Должен быть создан независимый конституционный суд, правом и обязанностью которого будет объявление незакон-

ными правовых норм, не соответствующих конституционным законам, а также разрешение и запрещение деятельности политических партий.

Все нижеподписавшиеся разделяют изложенные принципы независимо от того, придется ли им участвовать в осуществлении мер по преодолению политического кризиса, которые в общем плане охарактеризованы ниже.

II

Мы, нижеподписавшиеся, а также демократические партии и организации, которые мы представляем, готовы принять участие в работе по выходу из сложившейся политической ситуации. Все мы согласны с тем, что для преодоления кризиса и сохранения равновесия свободной политической жизни, которая после этого сформируется, нужна партия венгерских коммунистов. На основании опыта революции можно не сомневаться, что массы венгерских коммунистов согласятся с изложенными основными принципами и нижеследующим планом преодоления кризиса и в нужное время заявят о своей поддержке в официальной форме. По нашему мнению, преодоление кризиса возможно на основании следующего:

1. Демократические партии и организации из числа лиц, пользующихся всеобщим авторитетом, создают временный Национальный Правительственный Совет в составе 3–7 человек, который берет на себя функции высшей государственной власти.

2. Национальный Правительственный Совет назначает временное правительство. Председатель правительства и государственные министры должны быть назначены из числа кандидатов от демократических партий и организаций, а руководство отдельными министерствами возложено на квалифицированных специалистов независимо от их партийной принадлежности.

3. Демократические партии и организации из своих делегатов от центра и с мест в кратчайшие сроки формируют революционное национальное собрание для принятия конституционных законов, включающих в себя вышеизложенные основные принципы, исполняет до созыва государственного собрания законодательные функции, в частности, принимает закон об избирательном праве и решает вопросы организации высшей государственной власти.

4. Выборы в государственное собрание следует провести осенью 1957 г.

III

Участие демократических партий и организаций в преодолении кризиса на основе изложенных основных принципов и в обеспечении безраздельного доверия венгерского народа, необходимого для решения этой задачи, а также сотрудничество Венгрии в духе искренней дружбы и равноправия с Советским Союзом, реальны только в том случае, если правительство Советского Союза также проявит доверие ко всем демократическим силам Венгрии и выдвинутой ими настоящей инициативе. Дело в том, что в возникновении нынешнего тяжелого положения далеко не последнюю роль

сыграли вводящие в заблуждение оценки и информация относительно характера и целей венгерской революции, которые доводились до сведения руководящих государственных деятелей Советского Союза. В этих ошибочных оценках ни слова не говорилось о том, что революционные силы Венгрии были и остаются едины в поддержке социализма, о том, что они способны защитить завоевания социализма от попыток реставрации и сохранить порядок внутри страны. Очевидно, именно в силу этого правительство Советского Союза приняло решение о том, что оно не намерено вступать в переговоры о выводе находящихся в Венгрии войск и об урегулировании венгеро-советских отношений до полного восстановления внутреннего порядка. Однако в нынешней ситуации, возникшей из-за присутствия здесь советских войск, невозможно добиться упрочения внутреннего порядка и обеспечить нормальный ход производства. То есть, условие, с которым правительство Советского Союза связывает вывод войск, невыполнимо именно в силу присутствия этих войск в стране.

Выход из столь сложного положения может состоять только в том, чтобы правительство Советского Союза уполномочило нижеподписавшихся сделать заявление о тех принципах, на которых оно будет готово договориться с образованным в духе вышеизложенного правительством об урегулировании взаимоотношениях двух стран, в том числе о пересмотре, по согласованию с другими государствами-участниками, обязательств по Варшавскому договору, об условиях и сроке вывода находящихся здесь советских вооруженных сил, об освобождении или передаче венгерским правоохранительным органам задержанных ими венгерских граждан, а также о том, что венгеро-советские экономические отношения будут урегулированы в духе польско-советского экономического соглашения. Сделав подобное заявление, демократические партии и организации и созданное с их участием правительство будут способны без какой бы то ни было внешней помощи обеспечить восстановление внутреннего порядка и защиту социалистических завоеваний.

IV

В случае необходимости, если правительство Советского Союза сочтет недостаточными гарантии, содержащиеся в настоящей декларации, возможно принятие конституционного закона, который бы обеспечивал то, что нижеподписавшиеся, а также представляемые ими демократические партии и организации, полагают и без того совершенно естественным, а именно, что:

1. На территории Венгрии запрещается пребывание любых иностранных вооруженных формирований и создание иностранных военных баз;
2. Запрещается использование расщепляющихся материалов в военных целях; та часть этих материалов и пригодного для их производства сырья, которая не используется внутри страны, исключительно в целях развития мирного использования атомной энергии, должна передаваться за соответ-

ствующую плату в распоряжение Международной Организации², созданной летом текущего года при участии всех великих держав; наконец, упомянутая Международная Организация правомочна контролировать производство, хранение, оборот и использование Венгрией всех таких материалов и продуктов.

PIL. 290. f., 31. ö. e. Опубл. в сб.: A fogoly Bibó István vallomásai az 1956-os forradalomról. Összeáll. Kenedi J. 1956-os Intézet. Bp., 1996. 153–156. o. Перевод с венг. В.Т.Середы.

¹ Декларация подготовлена И.Бибо совместно с другими руководящими деятелями партии Петефи и партии мелких хозяев. О спектре политических сил, с которыми были согласованы изложенные в ней принципы преодоления политического кризиса в Венгрии, свидетельствует следующий сохранившийся в архиве И.Бибо проект письма послу СССР в Будапеште: «*Ваше Превосходительство! В связи с тем, что Посольство СССР, как нам стало известно, не получило направленную ему 10 декабря с.г. «Декларацию об основных принципах государственного, общественного и экономического устройства Венгрии и путях преодоления политического кризиса», имею честь послать Вам еще один экземпляр. Данная Декларация письменно согласована с Национальной крестьянской и социал-демократической партиями. Имеется также предварительное одобрение руководителя Партии мелких хозяев Бельи Ковача, который перед своим отъездом в провинцию подробно обсудил с нами документ. Имеется также письменное согласие с Декларацией Крестьянского союза, Революционного совета венгерской интеллигенции и Союза венгерских писателей. Рабочий совет Большого Будапешта знаком с содержанием Декларации и согласен с нею, тем более что по сути своей она совпадает с содержанием политических заявлений, с которыми уже многократно выступали рабочие советы.*

Один экземпляр Декларации мы направили посольству Республики Индии в Венгрии. Декларация также направлена господину Нитвану Доби.

Примите выражения моего искреннего уважения

Будапешт, 21 декабря 1956 г.

генеральный секретарь

*Партии Петефи (Национальной
крестьянской партии)»*

(Levél a Szovjetunió nagykövetéhez. Közli: Csicskó M., Körösenyi A. // Századvég, 1989. № 1–2, 164. o.) Реакция Москвы на инициативу авторов Декларации неизвестна. Насколько можно судить по другим документам, после 4 ноября какие-либо компромиссы в решении венгерского кризиса советское руководство всерьез не рассматривало.

² Имеется в виду МАГАТЭ.

**230. Постановление Президиума ЦК КПСС о направлении
руководителям коммунистических и рабочих партий
материалов о взаимоотношениях КПСС и СКЮ**

10 декабря 1956 г.

Особая папка
Строго секретно

4. Вопрос Отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями¹.

Утвердить прилагаемый текст телеграммы совпослам в Варшаве, Берлине, Будапеште, Праге, Бухаресте, Софии, Пекине, Ханое, Пхеньяне, Улан-Баторе, Париже и Риме.

К пункту 4 прот. № 64
Сов. секретно

ВАРШАВА, БЕРЛИН, БУДАПЕШТ, ПРАГА, БУХАРЕСТ, СОФИЯ, ПЕКИН, ХАНОЙ, ПХЕНЬЯН,
УЛАН-БАТОР, ПАРИЖ, РИМ

СОВПОСОЛ

Встретьтесь с т. (соответственно Гомулкой, Ульбрихтом, Кадаром, Новотным, Георгиу-Дежем, Живковым, Мао Цздуном, Хо Ши Мином, Ким Ир Сенем, Дамбой, Торезом или Дюкло, Тольятти) и устно сообщите ему следующие тексты двух телеграмм посла СССР в Югославии:

1. «Сегодня И.Б.Тито передал письмо ЦК СКЮ, адресованное ЦК КПСС.

“Центральный Комитет Союза Коммунистов Югославии
Белград, 3 декабря 1956 г.
Товарищу Н.С.Хрущеву.

Дорогие товарищи,

Является фактом, что положение между нашими двумя партиями и правительствами в последнее время довольно ухудшились, что находится в противоречии с нашим общим желанием, выраженным в Белградской и Московской декларациях², то есть с тем, чтобы мы работали всеми силами для дальнейшего укрепления и углубления дружественных отношений между Советским Союзом и Югославией.

По нашему глубокому убеждению, в настоящее время необходимо основательно проанализировать развитие наших отношений за последние несколько месяцев и совместно определить те элементы, которые содействовали тому, что мы не можем быть довольными ситуацией в области наших отношений.

Кроме того, если мы совместно и с доброй волей не придем к ликвидации отрицательных элементов, которые нас разделяют, то могут быть такие последствия, которые нанесут ущерб не только нашим двум странам, но и социализму во всем мире вообще. Более того, это может отразиться на нынешней напряженной международной ситуации, когда необходимо, чтобы все прогрессивные силы совместно работали для того, чтобы предотвратить новую международную катастрофу. Может быть, Вам такая констатация покажется преувеличенной, но мы думаем, что она вполне точная и что предыдущий опыт показывает нам, что противники мира и миролюбивого решения международных проблем стремятся использовать всякое отрицательное явление в отношениях между социалистическими странами, желая завоевать на свою сторону международную общественность, чтобы легче осуществить свои цели.

Мы не намерены здесь в хронологическом порядке и детально излагать все то, что привело к нынешнему положению. Мы только хотим коснуться нескольких, по нашему мнению, весьма важных моментов, которые довели и до недопонимания, и до обострения отношений между нами.

Вы реагировали весьма остро и, по нашему убеждению, неправильно на выступление тов. Тито перед партийным активом в Пуле в связи с нынешней международной ситуацией и событиями в Венгрии. Нам особенно обидно, что многие положения из речи Тито в Пуле были потом неправильно изложены и даже искажены. Нам очень жаль, что Ваша печать не опубликовала всю речь тов. Тито в Пуле, потому что, когда речь идет об открытой дискуссии, тогда необходим одинаковый подход обеих сторон к этим вопросам, чтобы члены партии и народ были информированы, о чем идет речь. Мы так и поступили и опубликовали до последней буквы обе статьи «Правды»³, которые появились как ответ на речь в Пуле, несмотря на то, что в «Правде» было немало искаженных мест. Поэтому это доказывает, что наше положение в дискуссии по данному вопросу не является равноправным, и подобное замалчивание наших позиций перед Вашей советской общественностью может пойти в ущерб не только Югославии, но и нашим отношениям вообще, так как понятно, что Ваши люди, будучи так недостаточно информированы, создадут весьма плохую картину о наших отношениях.

С другой стороны, у югославской общественности, да и во всем мире вообще, такой метод в дискуссии не послужит в пользу укрепления доверия в справедливости (дословно: правдолюбие) в социалистических странах^а. Например, в «Правде» приписывается Тито, что он под системой подразумевал весь общественный строй Советского Союза, то есть, что осудив систему, под которой мы понимаем различные сталинские методы, он осудил весь советский общественный строй, то есть завоевания Великой Октябрьской революции. Это для нас и для каждого коммуниста весьма крупное дело, и мы должны решительно отклонить такое толкование. Слово «система» у нас в данном случае относится к

^а Так в документе. Публикаторы сохраняют все шероховатости перевода письма и варианты отдельных выражений, данные переводчиком в скобках.

известным отрицательным методам, которые получили облик системы в сталинский период и которые, мы считаем, имеют следы и поныне. Когда Тито говорил о системе, он говорил о том отрицательном, что нагромоздилось в сталинский период и которое нашло (пустило) глубокие корни не только во всех странах социалистического лагеря, но и в понимании у руководящих коммунистов в различных коммунистических партиях.

Это довело до трагедии в Венгрии, которая, к счастью, предотвращена в Польше. Это было и в наших головах до 1948 г. и даже несколько позднее, но мы упорно стремились изжить то отрицательное^а из сталинских методов, т.е. выбросить из нашей практики. Думаем, что нам это удалось, и мы считаем, что не надо было бы приписывать нам это, как отрицательное дело.

О некоторых других вопросах из этой речи, которые были искажены в «Правде», уже сказано и в ответах нашей печати. Поэтому мы бы не хотели об этом здесь говорить, так как это заняло бы слишком много места, и потому будет необходимо, чтобы мы об этом дискуссировали^б в рамках обмена письмами. Мы хотим здесь подчеркнуть, что, по нашему глубокому убеждению, руководители некоторых коммунистических партий и их печать, как, например, Французская компартия, Чехословацкая компартия, Албанская компартия и Болгарская компартия, сыграли во всем этом деле и сегодня еще играют весьма отрицательную и разрушительную роль. Более того, они пошли, и далеко вперед, за границы Вашего реагирования (буквально: реакции) на речь в Пуле. Они дошли до того, что вся их кампания направлена против нас, обвиняя нас неправильно и даже клеветнически.

Более того, в этой кампании косвенно и даже прямо подвергаются нападкам и некоторые решения XX съезда Вашей партии, несмотря на то, что они не упоминают о них. Нам трудно верить, что все это они делают по своей инициативе, но нам также трудно верить, что все то, что они делают, Вы считаете положительным для социалистического развития во всем мире. Напротив, мы считаем, что такие вещи очень отрицательно отражаются в головах огромной части членов коммунистических партий, да и всей передовой общественности во всем мире, так как люди, хочешь не хочешь, сделают вывод о том, что в отношении Югославии началась кампания, аналогичная кампании 1948 г. в сталинский период и что ее (т.е. Югославию) таким образом хотят вновь изолировать от социалистического мира. Вы, может быть, скажете, что это неточно и такие формулировки преувеличены, но мы должны сказать, что так смотрят у нас не только члены Союза коммунистов, но и обычные (простые) люди и что это весьма огорчает наши широкие трудовые массы и создает у них вновь недоверие и к Советскому Союзу, и к руководству некоторых коммунистических партий. Мы уверены, что это создаст такое впечатление и во всем мире вообще.

Мы думаем, что эти вещи не следовало бы так легко принимать, что мы должны серьезно подумать о них и устранить все эти элементы, которые могут привести к тяжелым последствиям.

^а Должно быть: «все отрицательное».

^б Так в документе.

Вы очень удивились и с досадой спросили нашего посла в Москве тов. Мичуновича, почему Тито так выступил в Пуле и что является причиной этого. Все это невозможно здесь изложить, но мы должны сказать о нескольких основных моментах, которые были причиной того, что Тито должен был так выступить.

Во-первых, после нашего отъезда из Советского Союза⁴, который посетила наша делегация, начались перешептывания в упомянутых выше партиях. Об этом мы не только говорили, но имеем и документы. Различные руководители этих партий говорили: как дорого обходится тактика Советского Союза в отношении Югославии, направленная на то, чтобы она вышла из-под капиталистического влияния и включилась в лагерь социализма, что внутренний порядок в Югославии сомнительного характера – некая мешанина капитализма и анархизма, а не социализм, что СКЮ некий вид социал-демократической партии и т.д. Эти разговоры не остались только в узком кругу, но и имели место при обсуждениях в низовых партийных организациях и получили более конкретный организованный и сформулированный характер с того момента, когда ЦК КП Советского Союза направил тайное письмо коммунистическим партиям, которое мы не получили и которое вызвало очень отрицательные последствия⁵.

Во вторых, весьма характерной в этом отношении является позиция Энвера Ходжа после его возвращения из Москвы. Цитируем документ направленный от имени Политбюро албанским коммунистам:

«Дорогие товарищи, после возвращения товарища Энвера Ходжа из Советского Союза состоялось заседание Политбюро ЦК Албанской партии труда, на котором с докладом выступил товарищ Энвер Ходжа. Заседание было специально посвящено вопросу о Югославии и дальнейшего нашего сотрудничества^a с ней. В своем докладе товарищ Энвер Ходжа констатировал, что теория Югославии о существовании различных путей в строительстве социализма ошибочна и что ввиду такого ошибочного тезиса Югославия заслуживает острой критики.

Все присутствовавшие члены Политбюро согласились с таким заявлением товарища Энвера и в своих высказываниях открыто отметили, что такая позиция Югославии вредна для всего социалистического движения во всем мире и что она станет проблемой в деле дальнейшего развития политических и партийных отношений с ней.

В ходе обсуждения первый секретарь Албанской партии труда сказал, что подобные установки Югославии осуждены не только нашей партией, но и многими другими компартиями мира. Он просил секретариат, чтобы эти констатации о сползании Югославии были внесены в программу организации и чтобы об этом были оповещены все члены партии. После этого товарищ Энвер предложил Политбюро самым острым образом осудить вмешательство Югославии во внутренние дела Венгрии, что имело своим результатом:

1. Огромные человеческие и материальные жертвы.

^a Так в документе.

2. Развал венгерской экономики.

3. Выпуск на свободу заключенных, которые сразу же приняли участие в свержении существующего порядка в Венгрии.

4. Все это было учинено с целью дискредитировать авторитет Советского Союза во всем мире и т.д.

Напоминаем Вам еще и то, что во время пребывания товарища Энвера в Москве в связи с переговорами с советскими товарищами о развитии албано-югославских отношений, товарищ Энвер был детально ознакомлен с вопросом о сотрудничестве Югославии с западными странами и других действиях, которые она предприняла в ущерб социализму».

В третьих, когда дело дошло до трагических событий в Венгрии, в упомянутых выше партиях началась открытая критика и на Югославию начали сваливать вину за эти события и что здесь имеется рука руководства СКЮ и тому подобное. Разумеется, что мы ни в коем случае не могли и не хотели допустить это весьма тяжелое обвинение и не могли не отвергнуть самым решительным образом и не осудить подобные инсинуации.

Нас также огорчило Ваше весьма острое письмо, которое мы получили в ответ на наше сообщение о том, что Надя имеет у нас убежище и что мы считаем, что было бы полезным, чтобы и Вы согласились с этим⁶. Из этого Вашего письма мы увидели, что Вы считаете, что необходимо, чтобы дела в Венгрии развивались в другом направлении, чем то, о котором мы говорили, когда товарищи Маленков и Хрущев были у нас⁷.

Нарушение соглашения между нашим правительством и правительством Кадара в отношении Надя еще больше подтверждает это.

Для нас тяжело, что Вы полностью игнорируете нашу точку зрения и обязательства нашего правительства как в отношении конституции, так и в отношении международного права в этом вопросе, и мы думаем, что было бы весьма хорошо, чтобы и Вы нам помогли в том, чтобы вопрос о Наде был как-то решен. Потому что здесь речь идет не только о том, чтобы наше правительство смогла выйти из одной очень неприятной ситуации, но и о том, чтобы найти такое решение, которое было бы полезным для положительного развития нынешней весьма тяжелой ситуации в Венгрии, чтобы найти решение, которое было бы на пользу и Кадару, и Советскому Союзу. Забастовки, пассивный отпор венгерских трудящихся и огромное недоверие, которые созданы в настоящее время в Венгрии в отношении Советского Союза и социализма, требуют того, чтобы пройти мимо мелочей и найти какое-либо смелое конструктивное решение. Вы, возможно, поставите вопрос, требуем ли мы того, чтобы Надя прибыл в Югославию. Мы считаем, что необходимо по-иному посмотреть на дело. Необходимо было в первую очередь спросить Надя, в какую социалистическую страну он хочет выехать, а не против его воли его и всю группу отправлять в Румынию. Когда румынские товарищи, которые были в Белграде, говорят, что они думают, что Надю было бы опасно быть в то время в Венгрии, почему в таком случае надо было собирать детей, женщин и тех коммунистов, которые извест-

ны и могли быть полезны в Венгрии, и увезти против их воли в Румынию? Мы считаем это ошибочным. И не только это. Мы считаем, что Надя можно было оставить в Будапеште в своем доме без всякой опасности, что он мог бы вмешаться и мешать в работе правительства. Мы считаем, что в этом отношении все еще можно было бы найти какое-либо решение. Мы верим, что было бы полезным, если бы в настоящее время Надю предоставили возможность вернуться в Венгрию и жить там. Одно только его заявление о том, что он сейчас возвращается в Венгрию, с согласия венгерского правительства, и что он не будет мешать усилиям этого правительства в обновлении страны и т.д., имело бы огромный положительный отклик у венгерского народа и отпали бы аргументы для кампании во всем мире против депортации Нады.

Одним словом, все это было бы снято с повестки дня, и нормализация положения в Венгрии развивалась бы значительно лучше.

Еще более важными причинами для выступления Тито в Пуле были развитие венгерской трагедии и ее отзвук во всем мире, а особенно в нашей стране. Уже первая интервенция Советской Армии вызвала известное удивление и негодование у наших людей, как у членов Союза коммунистов, так и в широких массах. Вторая советская интервенция усилила это еще в большей мере, так как люди не знали, в чем же дело, а видели только вмешательство военной силы во внутренние дела Венгрии. Разумеется, что известные элементы в нашей стране, которые недружественно настроены в отношении внутреннего общественного строя в Югославии, использовали все это и пытались разжечь недовольство к нашему государственному и партийному руководству. Мы должны сказать, что все это было причиной того, что Тито все дело поставил остро и как можно яснее для нашего народа, несмотря на то, что можно было предполагать, что Вы не поймете это так, как это понимаем мы, то есть, что мы не можем скрывать и замазывать факты и что мы не боимся выступить с правдой перед народом, так как это только даст нам возможность в будущем избежать таких вещей, которые могут иметь такие тяжелые последствия, которые имели место в Венгрии. В своей речи в Пуле Тито говорил обо всех этих делах так, как ему казалось наиболее целесообразным и наиболее убедительным. Он говорил о первой интервенции советской Армии как об ошибочной и о второй как меньшем зле, которое может оправдать только дальнейшее развитие в положительном направлении. Такое объяснение принято единодушно Союзом коммунистов и народом. Мы считаем, что оно весьма полезно и для Советского Союза. Так как этим в известном смысле притупляется не только острота международной реакционной пропаганды, но и негодование людей с добрыми намерениями, которые во всем этом видели одно отрицательное проявление, присущее временам Сталина. Мы сожалеем, что у Вас преваляли те элементы из речи Тито, которые могла использовать международная пропаганда в капиталистических целях, а не целая речь, которая способствует

положительному решению всего дела и более легкому пониманию того, что происходит в Венгрии.

Мы считаем, что события в Венгрии являются страшным ударом по социалистическому миру и что о них не надо было вести беспринципные и бесплодные дискуссии, а нужно смело вскрыть причины этих событий и совместными силами как можно скорее их ликвидировать. Мы считаем, что содержание и дух, которые вносит в дискуссию печать некоторых коммунистических партий, в первую очередь вышеуказанных, не способствуют предотвращению таких причин в будущем, а наоборот, выдумываются разные ложные причины и даются неправильные характеристики всего того, что произошло в Венгрии и Польше. Мы считаем, что они совершают весьма плохое дело, которое приносит не пользу, а вред общим интересам развития социализма во всем мире, и в первую очередь и самому Советскому Союзу. Разумеется, что мы не желаем дискуссировать в этой области с упомянутыми партиями и с их печатью. Но когда на нас нападают, и если на нас будут и дальше нападать, мы должны будем обороняться и показывать факты, какими они есть (являются).

Мы считаем, что никто не имеет права клеветать на нас из-за неких мнимых (буквально: квази) интересов и распространять о нас ложную пропаганду, чтобы таким образом изолировать нас, представить и показать нас такими, какими мы не являемся. Югославия, как независимая социалистическая страна, приобрела в мире свой авторитет, и она его через своих представителей всегда ставила на службу интересам сохранения мира и миролюбивого международного сотрудничества, что является, разумеется, в первую очередь и в интересах социалистических стран.

В заключение мы хотим информировать Вас, хотя это, вероятно, Вам известно, что Тито написал письмо господину Неру, в котором объяснил ему положение в Венгрии. Он объяснил ему это так, как он считал самым полезным для того, чтобы Неру смог занять объективную позицию в отношении этих событий. Вы и сами видели, что после этого он в известном смысле скорректировал свою точку зрения в отношении Венгрии. Но, к сожалению, в последнем письме, которое Тито получил от него, видна известная его озабоченность и недовольство тем, что сейчас происходит в Венгрии. Его огорчили депортации людей из Венгрии, а особенно Надя и его группы. В этом письме Неру просил Тито апеллировать к Вам, чтобы были прекращены эти депортации.

Все мы здесь, не только руководящие люди, но и широкие массы, считаем, что это неправильно и ни в коей мере не способствует авторитету и созданию доверия к Советскому Союзу, а наоборот. Мы считаем, что эти вещи не нужны. Неужели в самом деле в Венгрии нет места для тех людей, которые сейчас в этой ситуации, возможно, опасны? Мы считаем, что это можно решить другим, более гуманным путем. Хотя мы и говорили, что существует социалистический и капиталистический мир, все же мы должны считаться с общим международным общественным мнением, так как и в

капиталистическом мире существуют прогрессивные люди, существует рабочий класс и передовые элементы, о которых мы должны сказать, что они сегодня очень озабочены из-за всех этих вещей.

Давайте, подумайте обо всех этих вещах безо всякой боязни за престиж, оцените просто по-коммунистически, что является более полезным и что более вредным и отбросьте то, что вредно.

Мы хотим, чтобы Вы поняли наше искреннее желание, что такой позицией мы думаем только оказать помощь во всем этом переплетении последних событий и что мы не претендуем на то, что мы во всем правы и что наша позиция не подлежит никакой необходимости критики.

С товарищеским приветом

За ЦК СКЮ

Генеральный секретарь
(следует подпись И.Б.Тито)»).

2. «Беседовал с И.Б.Тито и Ранковичем. Он поинтересовался, получено ли письмо ЦК СКЮ в ЦК КПСС. Затем он сказал, что считает целесообразным продолжать обмен мнениями путем взаимной переписки между ЦК КПСС и ЦК СКЮ, разумеется, до того, как представится возможность встречи представителей обеих партий.

Тито вновь подчеркнул, что он, Ранкович и Кардель с товарищами, которые были в Москве, никогда не забудут сердечной встречи с нашими руководителями. Ранкович сказал, что «это останется на всю жизнь».

Тито заметил: «Когда мы встречаемся с руководителями КПСС и Правительства СССР, у нас все ясно и все хорошо, а как расстанемся, так появляются недоговоренность и сомнения». Ранкович добавил: «Надо почаще встречаться».

Тито сказал, что есть представители «с другой, третьей стороны, шептуньи». Они («шептуньи») делаю все, чтобы нас посорить с советским Союзом. Затем Тито заявил, что откуда-то появилась вредная ложь о том, что Югославы претендуют на лидерство в социалистическом мире. Тито заключил, что это чепуха и добавил: «Нам не до лидерства», нам нечем особенно хвастать, у нас много недостатков. Тито обвинил Э.Ходжа в том, что он «распускает выдуманную им версию» о том, что Югославия хочет «проглотить Албанию». Тито сказал: «Она нам ни экономически, ни тактически не нужна. Свой (т. е. югославский) народ трудно прокормить. Своих едоков, без албанцев – хватает».

Тито и Ранкович высказали большое опасение по поводу того, как бы не отразилась возникшая между СКЮ и КПСС полемика на государственных экономических отношениях между СССР и ФНРЮ.

Ранкович сказал, что если бы это произошло, то это означало бы возврат к 1948 году. Тито добавил, что от этого выиграли бы только наши общие враги. К этой теме Тито и Ранкович возвращались дважды.

Касаясь последнего письма ЦК СКЮ к ЦК КПСС, Тито сказал, что оно, по их мнению, написано в откровенной форме и в товарищеском духе. При этом Тито сказал, что они (югославы) не ожидают быстрого ответа от ЦК КПСС, так как понимают, что ЦК КПСС обстоятельно рассмотрит содержание письма ЦК СКЮ и что понадобится определенное время для подготовки ответа.

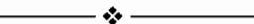
В этом деле, заметил Тито, нам взаимно, нет необходимости спешить.

Обращаясь ко мне, Тито и Ранкович выразили надежду, что я, как посол, также буду содействовать еще большему взаимопониманию между обеими партиями.

Я поинтересовался, нет ли у югославских товарищей каких-либо сомнений в этом. Тито заявил, что сомнений никаких нет, но он просит меня в случае, если у меня возникнут какие-либо вопросы, обращаться лично к нему или к Ранковичу или Карделю. Я поблагодарил и сказал, что в случае необходимости использую эту возможность».

Сообщите также, что нами будет подготовлен ответ на письмо ЦК СКЮ от 3.XII.56 г., с проектом которого мы ознакомим друзей.

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 86. Л. 73 (из протокола № 64). АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 976. Л. 68, 69–80. Выписка из протокола (П64/4) с приложением. Оpubл.: НЛ, 252–256. о. (письмо ЦК СКЮ ЦК КПСС от 3 декабря 1956 г. с сокращениями).

¹ Выписка из протокола направлена М.А.Суслову, Д.Т.Шегиллову, Б.Н.Пономареву.

² Имеются в виду декларации, принятые по итогам визита советской партийно-правительственной делегации в ФНРЮ в мае-июне 1955 г. и югославской партийно-правительственной делегации в СССР в июне 1956 г.

³ Первая статья – критический комментарий к выступлению Тито в Пуле – опубликована в «Правде» 19 ноября, вторая, в которой полемика была продолжена, – 23 ноября 1956 г.

⁴ 20 июня 1956 г.

⁵ Имеется в виду письмо ЦК КПСС от 13 июня 1956 г. о взаимоотношениях КПСС и СКЮ, направленное Центральным Комитетам ряда европейских компартий.

⁶ Имеется в виду обмен письмами от 5–6 ноября 1956 г. (см. док. 171, 177).

⁷ Речь идет о конфиденциальных переговорах на о. Бриони 2–3 ноября 1956 г.

231. «Тревога и Символ верь». Декларация венгерских писателей

13 декабря 1956 г.¹

Много бурь и гроз пронеслось над венгерской нацией за тысячу лет. Но и в хмуром грозовом мраке два светоча оставались всегда ей верны. Один – наша звезда-хранительница, лучи которой и в пору ненастья брезжили

сквозь утрюмые тучи; второй – свет факела недремлющих наших поэтов, который и поныне остается для венгров путеводным примером.

Для нас – он даже более, чем пример: для нас он – ко многому обязывающее наследство.

Это наследство мы хотели бы нести бережно и почитательно. Трудное это дело. Но для нас – путь единственный, ибо избавиться от него не дано. Так и держим его на своих плечах, сгибаясь под тяжестью любви и долга. Так и стоим на окровавленном поле боя, вздыбленном поле октябрьских боев, памятнике народной надежды. Если оглянуться с него на минувшее десятилетие, мы увидим народ, все десять лет прозябавший в страдании, в ожидании искупления. Он страдал потому, что идею эпохи, принятую когда-то им с радостью и надеждой, попытались, в чуждой форме и деспотическим образом, навязать ему как единственный способ жизни. За годы долгого ига старые раны, вынесенные из прошлого, разболелись с новой силой; национальная независимость гнула у него на глазах. В юдоли страданий и унижения он с тоской думал об исцелении и томился, мечтая снова стать нацией.

В этой тоске, в этом томлении и кроется тот источник, что 23 октября вырвался из глубин. Будучи свидетелями, очевидцами этого чуда, мы с болью в сердце должны заявить: советские правители совершили историческую ошибку, когда окрасили воду источника кровью. Вечно живой дух великого нашего поэта и исконная любовь к истине побуждает нас высказать такое пророчество: наступит время, и несправедная власть, склонив голову, произнесет слова покаяния; как власти, свергнутой ею, пришлось понести наказание за насилие, жертвой которого пал Петефи. Зная свой народ и веря в душу его, мы всех предостерегаем от несправедливого мнения, будто, не будь советского оружия, революция уничтожила бы завоевания социализма. Не уничтожила бы, мы это твердо знаем. Ибо рабочий класс, крестьянство и большинство интеллигенции были и неизменно остаются сторонниками завоеваний демократии и общественного социализма, завоеваний, которые они намеревались не погубить, а, напротив, сделать живыми. Сделать живыми, то есть приспособить к своему венгерскому телу и наполнить духом национальных традиций.

Этого мы хотели, этого мы хотим и сегодня, мы, те, кто запечатлевает глаголы желаний народных и связывает свою писательскую судьбу с лучшим будущим. Поэтому, все вместе и по отдельности, мы выступаем за народный закон о разделе земли 1945 года, а также за то, чтобы шахты, заводы и банки расцветали в собственности всего общества. Но земля – даст ли она достаточный урожай, если крестьянин будет обрабатывать землю не так, как он хочет? И расцветет ли общественное достояние, если общество не здорово?

Да, без национальной независимости уныние охватит рабочего и крестьянина, лишатся бодрости руки и разум; без здорового общества же не будет приумножаться общественное богатство. Значит, мы должны получить национальную независимость, причем именно в интересах социаль-

ного прогресса; на путях народного самоуправления мы должны построить здоровое общество.

Национальная независимость и демократическая структура общественного строя – таково сокровенное желание венгров, которое носим в себе и мы, стремясь воплотить его в своей работе. Стремление это наполняет наши сердца, освещая грядущие дни нашей писательской жизни, и мы, склоняясь над колыбелью национального единства, спешим донести его всем, кто нас согласен услышать. В тревоге об общей цели мы протягиваем руку рабочим, от всей души посылаем наше приветствие крестьянству и от всего сердца – молодежи. Давайте же убедим, все вместе, руководителей политической жизни, что политика – не самоцель, но всего лишь средство для достижения народного блага; и понудим их использовать это средство в соответствии с единым желанием венгров. То есть, с одной стороны, для достижения независимости, а с другой, во внутренней жизни, для того, чтобы, опираясь на рабочих и крестьян как на остов, прибегая к помощи людей духа, интеллигенции, построить, в демократической практике самоуправления, целостное венгерское общество. Только так возникнет сильное и богатое государство, дружба которого с другими государствами будет прочной и искренней, государство, которое не только искоренит эксплуатацию человека человеком, но и само не станет невыносимым грузом давить на народ. Только так нация, возвысившись над спокойным и трудолюбивым обществом, над государством, пекущимся о благе народа, будет верным залогом лучшего будущего.

Мы коротко изложили тревоги, что мучают нас, венгров; и теперь выскажем свое убеждение, свой символ веры. Слова наши станут ключом нашей литературной работы, тревога наша непреходяща во времени, символ веры же перейдет в публицистику и в литературные произведения.

Мы клянемся в верности перед знаменем, которое стало знаком, что из революционного единства народа родилась нация. В духе этой верности, опираясь на символ веры, мы будем взращивать и защищать дух венгерства. Пусть нравственность станет опорным камнем нашей работы; в произведениях же, создаваемых нами, пусть обретут смысл и форму творческая сила народа, все человечество и эпоха с ее идеями.

Только так мы будем достойны наших великих предшественников, только так сможем стать героями, заслуживающими уважения идущих на смену нам поколений.

Gond és Hitvallás. A magyar írók nyilatkozata // Egy népfelkelés dokumentumaiból. 189–191. о. Перевод с венг. Ю.П.Гусева.

¹ Документ составлен 13 декабря прозаиком Ароном Тамаши. Принят на общем собрании Союза венгерских писателей 28 декабря 1956 г.

232. Постановление Президиума ЦК КПСС о направлении в Венгрию советских специалистов и партийных работников

14 декабря 1956 г.

Строго секретно

XIV. О направлении в Венгрию советских специалистов и партийных работников¹.

(т.т. Микоян, Хрущев, Аристов, Первухин, Каганович)

1. В связи с просьбой Венгерского правительства направить в Венгрию группу советских специалистов по угольной промышленности и группу специалистов по экономическим и финансовым вопросам.

2. В связи с просьбой командующего Южной группой войск и учитывая политическую обстановку в Венгрии, командировать в Венгрию сроком на 2–3 месяца в качестве заместителей военных комендантов по экономическим и политическим вопросам группу ответственных партийных работников в количестве 40–50 человек для оказания практической помощи местным органам власти и общественным организациям.

3. Поручить Секретариату ЦК утвердить персональный состав работников, направляемых в Венгрию².

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 86. Л. 6. Из протокола № 64. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 490. Л. 1. Выписка из протокола (П64/XIV). ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 59. Ксерокопия выписки. Оубл.: JD, 145. о.

¹ На заседании присутствовали: члены Президиума ЦК Н.А.Булганин, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов, кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Н.М.Шверник, Д.Т.Шепилов, секретари ЦК А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов. Председательствовал Н.С.Хрущев. Выписка из протокола направлена М.А.Суслову, А.Б.Аристову, Л.И.Брежневу, Н.И.Беляеву, П.Н.Поспелову, Секретариату ЦК КПСС.

² Постановления о командировании в Венгрию пяти специалистов сроком на полтора-два месяца для оказания помощи венгерскому правительству в хозяйственной работе и 50 ответственных партийных работников сроком на два-три месяца для работы в качестве заместителей военных комендантов по экономическим и политическим вопросам были приняты Секретариатом ЦК КПСС 17 и 25 декабря 1956 г. (протокол № 30, пункты 1, 4 и 108гс. – ЦХСД. Ф. 4. Оп. 15. Д. 46. Л. 39, 43, 158; Оп. 16. Д. 180. Л. 147–149; Оп. 16. Д. 182. Л. 96–97).

**233. Постановление Президиума ЦК КПСС
о командировании в ВНР советских специалистов для оказания
помощи венгерским органам государственной безопасности**

14 декабря 1956 г.

Особая папка
Строго секретно

LIV. Вопрос Комитета государственной безопасности¹.
(т. Серов, Микоян, Хрущев, Булганин)

В связи с просьбой тт. Кадара и Мюнниха об оказании помощи органам безопасности Венгерской Народной Республики в борьбе с контрреволюцией² обязать Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР (т. Серова) выделить 18 и Министерство внутренних дел СССР (т. Дудорова) – 5 специалистов и командировать их в Венгрию для работы в качестве советников.

Помета: «Распоряжение СМ СССР № 7273рс от 14.XII.56 г.».

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 14. Д. 86. Л. 19. Из протокола № 64. АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 490. Л. 29. Выписка из протокола (П64/LIV). ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. 60. Ксерокопия выписки.

¹ О присутствующих на заседании см. прим. 1 к док. 232. Выписка из протокола направлена М.А.Суслову, И.А.Серову, Н.П.Дудорову, Д.Т.Шепилову, А.В.Коробову, А.С.Панюшкину.

² См. док. 226.

**234. Запись беседы В.Ф.Николаева с Г.Георгиу-Дежем
по поводу письма Й.Броз Тито ЦК КПСС**

14 декабря 1956 г.¹

Из дневника Николаева В.Ф.

Сов. секретно. Экз. № 1

Посетил тов. Г.Георгиу-Деж и по поручению ЦК КПСС в устной форме ознакомил его с письмом И.Б.Тито².

Тов. Г.Георгиу-Деж поблагодарил ЦК КПСС за информацию. В процессе и после ознакомления с письмом И.Б.Тито тов. Г.Георгиу-Деж комментировал целый ряд выдвинутых в письме положений. Письмо Тито, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, слишком бездоказательное и неубедительное. Напрасно Тито оправдывает свою речь в Пуле. Если Тито считает, что он своей речью в Пуле хотел смягчить обострившуюся за последнее время международную обстановку, смягчить атаки на социали-

стический лагерь, то спрашивается, почему же он прежде чем произносить свою речь в Пуле, не посоветовался со своими товарищами по социалистическому лагерю, т.е. с руководителями коммунистических и рабочих партий.

В своем письме, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, Тито большое внимание уделяет Надь Имре, обвиняет Советский Союз в том, что Надь Имре не оставлен в Венгрии, и намекает на его возвращение в Будапешт. По нашему глубокому убеждению, Надь Имре – этот бандит, заклятый враг венгерского народа и социализма, не мог быть оставлен в Венгрии, ибо вокруг него концентрировались враждебные народно-демократическому строю силы. Кроме того, почему Тито в вопросе о переезде Надь Имре в Румынию предъявляет обвинение только Советскому Союзу, тогда как о переезде Надь Имре имеется договоренность между правительством Венгрии и нашим правительством. Мы, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, не думаем Надь Имре и его группу всю жизнь держать в Румынии, как только окрепнет народно-демократическая власть, будет создана Венгерская социалистическая рабочая партия, окрепнет государственный аппарат, мы передадим Надь Имре венгерским товарищам и уверены, что он за его преступление будет повешен не за шею, а за язык.

Тито в своем письме негодует по поводу того, что Надь Имре оказался в Румынии, а не в своем доме – в Будапеште, и что якобы он не представляет никакой опасности. Между тем, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, почему-то Тито не оставляет в своем доме – в Белграде бывшего своего заместителя Джиласа³, а посадил его на скамью подсудимых. Выходит, Тито это можно, а венгерским товарищам нельзя.

Далее тов. Г.Георгиу-Деж сказал, что югославы пытаются обвинить советских товарищей в том, что якобы они дают всякого рода антиюгославские установки руководителям братских коммунистических и рабочих партий, посещающих Москву, в частности албанцам. Это, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, является не чем иным как клеветой на советских товарищей.

Мы, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, тоже бываем в Москве, но никогда ничего подобного со стороны советских товарищей не предпринималось. Что касается албанских товарищей, то следует отметить, что тов. Энвер Ходжа, по нашему мнению, иногда слишком горячится, а этого делать не следует, особенно не следует этого делать сейчас. Вероятно, албанские товарищи принимают целый ряд закрытых решений и инструкций, затрагивающих их отношения с Югославией. С этими решениями и инструкциями знакомят исключительно широкий круг коммунистов, и, к сожалению, многие албанские документы, как и документы ряда других партий, попадают в руки ЦК СКЮ, в частности, ряд таких документов был показан нашим товарищам Боднэраш и Борилэ, когда они выезжали в Белград для переговоров с руководством СКЮ по поводу Надь Имре⁴.

И.Б.Тито в своем письме делает упреки советским товарищам в том, что они не публиковали полностью его речь в Пуле. Мы, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, тоже не опубликовали полностью речи Тито в Пуле. Эту речь и нельзя было опубликовать полностью. Мы, например, опубликовали ту часть, которую, на наш взгляд, возможно было опубликовать. Обвиняя советских товарищей в том, что они не опубликовали полностью речи Тито в Пуле, Тито о себе умалчивает, ведь они, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, тоже не публикуют статьи и речи руководителей коммунистических и рабочих партий.

Далее тов. Г.Георгиу-Деж коротко остановился на положении в Венгрии. Положение в Венгрии, сказал тов. Г.Георгиу-Деж, с каждым днем улучшается, однако вследствие непрерывных забастовок, организуемых враждебными элементами, в Венгрии сложилось исключительное тяжелое экономическое положение. Промышленность не имеет достаточного количества сырья, материалов, топлива и электроэнергии. Все это может привести к дальнейшему осложнению экономического положения в Венгрии. Уже, вероятно, сейчас придется остановить работу целого ряда предприятий.

Сейчас основной задачей венгерского правительства является создание и укрепление государственного аппарата. Это нужно сделать как можно быстрее, используя нахождение в Венгрии Советской Армии.

На беседе присутствовал кандидат в члены Политбюро ЦК РРП тов. Реуту, который переводил тов. Г.Георгиу-Деж наше сообщение.

Советник посольства СССР в Румынии

В.Николаев

Помета: «1 экземпляр по распоряжению т. Голиченко послан в ЦК КПСС. 18 января 1957 г. Секретарь».

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 45. П. 249. Д. 11. Л. 120–122. Подлинник.

¹ Отправлена в МИД СССР 19 декабря, получена 29 декабря 1956 г.

² Речь идет о письме Й.Броз Тито ЦК КПСС от 3 декабря 1956 г. См. прилож. к док. 230.

³ Видный деятель югославского коммунистического движения М.Джилас, еще в марте 1954 г. исключенный из СКЮ за критику административно-бюрократической сущности формирующейся югославской модели социализма, 29 октября 1956 г. открыто выступил в защиту венгерского восстания, 19 ноября был арестован и вскоре приговорен к 3 годам тюремного заключения. После публикации в октябре 1957 г. известной книги «Новый класс» был судим повторно и приговорен к 7 годам лишения свободы.

⁴ Об этих переговорах в архивных документах имеются лишь отрывочные сведения. См. док. 217 и прим. 4 к нему.

^а Подпись неразборчива.

235. Письмо М.Ракоши из Москвы Н.С.Хрущеву

15 декабря 1956 г.¹

Перевод с венгерского

Первому секретарю Центрального Комитета КПСС
тов. Н.С.ХРУЩЕВУ

Дорогой товарищ Хрущев!

Разрешите мне высказать свое мнение относительно некоторых вопросов венгерского положения.

1. Постановление Временного ЦК Венгерской социалистической рабочей партии², опубликованное в «Правде» 9 декабря сего года, является серьезным шагом вперед, хотя положения относительно «клики Ракоши–Герё» и фракции Имре Надя во многом неправильные, вредные и частично означают отступление. Серьезным результатом является и роспуск так называемых территориальных рабочих советов и революционных комитетов³.

Правильны положения вышеупомянутого постановления о том, что вооруженная акция 23 октября была контрреволюцией, что при организации новой партии необходимо опираться главным образом на силы Венгерской партии трудящихся, верна и более позитивная оценка достижений ВПТ и народной демократии, в отличие от проводимой до этого линии на то, чтобы истекшие 12 лет рассматривать как непрерывную череду ошибок и преступлений. Эти положения, несомненно, будут способствовать тому, чтобы коммунисты, значительная часть которых в этих вопросах не могла одобрить политику ВСРП, вступали в партию.

В то же время необходимо добавить, что настоящий состав партийного руководства из-за большого количества неустойчивых или поддерживающих Имре Надя элементов, которые входят в него, не дает гарантий того, что добрая часть этого правильного решения не останется на бумаге.

2. Несмотря на это мне кажется, что теперь, наконец, возникают условия, чтобы включить в работу большинство старых коммунистов, до сего времени упорно от нее отстраняемых, и можно осуществить тот план, который выработывался в дни, предшествующие 4 ноября. По этому плану, отступление советских вооруженных сил следовало поддержать мощным политическим контрнаступлением, в котором, помимо меня, должны были участвовать венгерские коммунисты, находящиеся в Советском Союзе и, естественно, коммунисты в Венгрии. Эта вторая, чрезвычайно важная часть плана – предположительно, из-за оппозиции тов. Кадара – выполнена не была. В результате в первые две недели освободительная борьба советских войск почти не имела политической и организационной поддержки со стороны коммунистов. Так образом, задержалась мобилизация находившихся под угрозой фашизма миллионов масс, которая могла бы быть

осуществлена при объединении всех сил коммунистов. Если тов. Кадар отказывался от такого объединения, нужно было выдвинуть на передний план другого товарища. Из-за его отказа вооруженная освободительная акция не имела политической опоры. Это дало возможность контрреволюции изображать освободительную армию как оккупационную, чтобы несмотря на военное поражение сохранить и даже усилить свои политические позиции как в Венгрии, так и в международном масштабе, и глубоко проникнуть в ряды рабочего класса.

Постановление, принятое ЦК ВСРП в начале декабря, нацелено на исправление ошибок, допущенных после 4 ноября. Опасаюсь, что этого постановления – даже в случае его выполнения – недостаточно для того, чтобы развеять сомнения значительной части венгерских коммунистов в отношении политики и руководства ВСРП. Нужно идти дальше, иначе положение может усугубиться или же темп его улучшения будет столь медленным, что с трудом можно будет остановить несомненно готовящиеся новые наступления контрреволюции.

3. Прежде всего следует вновь поставить вопрос об Имре Наде. Надь в настоящее время, несомненно, самый популярный человек в Венгрии. Его поддерживает весь империалистический лагерь, Югославия, имеющая большое влияние, за него стоят все венгерские антисоциалистические силы. Ему сочувствуют несознательные рабочие, особенно женщины, все те, кто живет иллюзией, что приход к власти Имре Нада одним ударом положит конец всем бедам, обеспечит порядок, спокойствие, немедленно удалит советские войска, принесет нейтралитет наподобие швейцарского и, самое главное, щедрую американскую помощь. (Я хорошо помню насколько способствовали такие иллюзии в 1919 году падению венгерской советской республики). Уже сейчас тезис вышеупомянутого постановления ВСРП о том, что фракционная деятельность Имре Нада против «клики Ракоши–Герё» до весны 1956 года была положительным фактором, является просто подготовкой реабилитации и возвращения Имре Нада. Это впечатление только усиливает первый пункт постановления, в котором с неизменной ненавистью и ложными обвинениями подвергается критике «клика Ракоши–Герё».

После совершенного Имре Надем с 23 октября сего года – не буду перечислять, – та часть постановления, которая касается Нада, компрометирует всю политику ВСРП и вызывает новый хаос в рядах коммунистов, затрудняя поддержку партии. Нужно четко и ясно сказать, что Имре Надь в течение ряда лет не ошибки хотел исправлять, а вел фракционную деятельность, которая в конечном счете привела бы к реставрации капитализма. Необходимо раскрыть его роль в подготовке 23 октября, показать, что его переговоры с Миндсенти, его призыв к тому, чтобы венгерский народ вел борьбу против советских освободительных сил⁴ и т.п. были органическим следствием и логическим продолжением его фракционной деятельности, проводимой в предшест-

вующие годы. Если этого не произойдет, то популярность и политическое влияние Надя, в отличие от коммунистов, будут расти.

4. Необходимо было бы раскрыть должным образом, в первую очередь внутри партии, но отчасти и перед общественным мнением, какую роль играла Югославия в подготовке 23 октября, каким образом вмешивалась и вмешивается по сей день во внутренние дела Венгрии, каким образом поддерживала силы, противостоящие партии, писателей, кружок Петефи и т.д. Невозможно, чтобы на речи гг. Тито и Карделя⁵, особенно на враждебные выпады в них относительно Венгрии, Будапешт отвечал бы молчанием. Это молчание вызывает замешательство среди коммунистов, что также мешает укреплению ВСРП.

5. Необходимо также прояснить вопрос «о преступной, антипартийной и антинародной клике Ракоши–Герё». В дни кровавого фашистского террора клевету на «клику Ракоши–Герё» начал тот комитет семи⁶, 5 членов которого отдыхают теперь в Румынии и один член арестован в Будапеште. Клевета, распространяемая о «клике Ракоши–Герё», является органической частью той политики, проводники которой разжигали злобную ненависть к Советскому Союзу, пятнали партию и двенадцатилетнее прошлое народной демократии, в самые критические дни распустили партию, госбезопасность, распахнули ворота перед фашистской контрреволюцией, просили американской помощи и т.д.

На значительную часть ошибок, которые ставят в вину «клике Ракоши–Герё», советские товарищи указали еще летом 1953 года. Но они указывали и на то, что подобные ошибки имели место в большинстве стран народной демократии, а отчасти и в Советском Союзе. Мы эти ошибки, которые заключаются в чрезмерных и неправильных капиталовложениях в промышленность, пренебрежении развитием сельского хозяйства, в культе личности, в нарушении принципа коллективного руководства, партийной и государственной демократии и социалистической законности и т.д., стремились, насколько могли, исправить и достигли в этом определенных результатов. То же самое могу сказать и о применении решений XX съезда к венгерским условиям.

Я не могу сравнить результаты, достигнутые в этой области в Венгрии, с результатами, достигнутыми в других странах народной демократии. Но ошибки и недостатки, вскрытые в течение последних недель в Польше, указывают на поразительное сходство, хотя там не вспоминают ни о какой клике. Я знаю, что и в других странах народной демократии, именно под влиянием венгерских событий, принимают ряд мер, так как и там, безо всяких клик, проявляются недостатки, подобные венгерским.

Использование «клики Ракоши–Герё» в качестве аргумента мешает ВСРП достаточно быстро встать на ноги, вводит в заблуждение многих порядочных коммунистов, которые знают, что такой клики не существовало. Это облегчает наступление врага, затрудняет вскрытие причин тех ошибок, которые привели к 23 октября. Характерно, что, как я вижу в «Правде», и

«Белая книга», разоблачающая зверства фашистского террора, начинается с показа преступной деятельности «клики Ракоши–Герё»⁷.

Эта концепция клики привела к тому, что после 4 ноября в самые тяжелые дни руководители новой партии занимались тем, что составляли списки, кому из членов этой клики необходимо уехать из страны, кто не может быть членом новой партии, не может находиться на ответственных должностях, и эти списки – как будто это было самой срочной задачей – оглашали на партийном активе. Во временном уставе партии особо в двух пунктах говорится о том, кто из «ракошистов», наряду с фашистскими убийцами, не может быть принят в партию. Сейчас на любого старого коммуниста могут наклеить ярлык члена «клики Ракоши–Герё», и человеку конец. Недели две назад, например, писали о том, что был отправлен в отставку председатель профсоюза железнодорожников за то, что «прислуживал всем режимам последних десяти лет».

В настоящее время положение таково, что значительная часть руководящих кадров Венгерской партии трудящихся, как члены «клики Ракоши–Герё», в своей основной массе не только прозябает без работы и отстранена от партийной работы, но лишена возможности бороться против фашизма. Из членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей Центрального Руководства, которые работали до июля сего года, остался один товарищ Апро. Из 22 секретарей районных комитетов партии Будапешта отстранили 19 товарищей. Отстранено по меньшей мере 70% старого состава ЦР. По существу, то же самое происходит и с низовыми партийными и государственными кадрами, а также и с заводскими кадрами. В этом – одна из причин того, что враг смог завоевать такие позиции на заводах и шахтах. Ясно, что в таких условиях невозможно удовлетворительное развитие ВСРП.

6. Необходимо выяснить, по крайней мере, внутри партии, вопрос роспуска ВПТ, который интересует значительную часть коммунистов. Роспуск произошел в самое критическое время, и это явилось серьезным ударом по народной демократии и величайшей услугой врагу. Это мероприятие, которое обосновывалось ошибками ВПТ и народной демократии, не только выбило почву из-под ног коммунистов, но вместе с тем политически и морально скомпрометировало их, сыграло на руку врагу. Роспуск партии и его мотивация открыли возможность врагу обрушиться на коммунистов, изгнать их с заводов, из государственных и иных учреждений. Вакуум, который возник с роспуском партии – руководящей силы страны, заполнил враг через «революционные комитеты», а иногда и рабочие советы. Значительная часть членов партии, коммунистов, еще и сейчас не пришла в себя от удара, не понимает, зачем нужно было распускать партию. Это также один из факторов, которые препятствует быстрому укреплению ВСРП.

7. Несомненно, большая доля ответственности за то, что в Венгрии дело могло дойти до 23 октября, лежит на мне. В номере «Правды» от 23 ноября значительная часть критики, направленной против меня, является обоснованной⁸, с другой частью я не согласен, но не хочу на этом сейчас остано-

ливаться. Должен признать, что, несмотря на неоднократные и публичные выступления с самокритикой, я оказался неспособен исправить ошибки. Особенно после XX съезда, но и до съезда я чувствовал, что мои выступления против культа личности, против нарушения социалистической законности, коллективного руководства, вопреки всем моим стараниям, не давали должного эффекта потому, что эти ошибки совершил я сам. Это приводило к тому, что товарищи порою не принимали высказанную мной точку зрения, даже если она была верной. Наблюдая такие явления, я уже до XX съезда стал думать о том, чтобы подать в отставку, но откладывал это как раз из-за тяжелого положения в партии.

8. Должен сказать и о том обвинении, по которому «клика Ракоши–Герё», и особенно лично я, унижали национальные, патриотические чувства венгерского народа и т.д. Обвинение это после 23 октября подчеркивали Имре Надь и товарищ Кадар. В одной речи, опубликованной в газете «Непсабадшаг» 2 ноября сего года, товарищ Кадар наряду с требованием немедленного вывода советских войск утверждал даже, что я распродаю независимость, суверенитет, достояние родины⁹. Эта подлая клевета, хотя и в смягченной форме, фигурирует и в постановлении ЦК ВСРП. Эту самую действенную клевету, направленную – в чем не должно быть сомнений – не только против «клики Ракоши–Герё» и венгерского коммунистического движения, но прежде всего против Советского Союза и сыгравшую значительную роль в подготовке событий 23 октября, враг распространял уже давно.

Известно, что когда в 1938–1941 годах Хорти, будучи сателлитом Гитлера, «возвратил» те области, в которых жило около трех миллионов венгров¹⁰, этот факт был воспринят большинством народа с воодушевлением. В конце второй мировой войны одновременно с освобождением нашей родины эти почти 3 миллиона венгров вновь стали национальным меньшинством. Враг в полной мере использовал этот факт, и эта ситуация позволила шовинистам отчасти распространить свое влияние на те, впрочем, демократические элементы, на трудовое крестьянство и даже рабочих, которые сожалели, что одна четвертая часть венгерского народа вновь стала национальным меньшинством.

Поскольку мы, коммунисты, энергично выступали против ирредентизма, шовинистического подстрекательства, на нас с первого дня освобождения навесили ярлык антипатриотичности. Когда Имре Надь в 1953 году стал премьер-министром, он сразу же начал играть на шовинистических струнах и, в отличие от нас, стал выступать в роли «настоящего венгерского патриота». Это немедленно усилило, особенно в кругу молодежи, скрытый шовинизм, пропаганда которого была поручена пользующимся серьезным влиянием старым реакционным педагогам, со знанием дела выпестованным хортистами. Демонстрацию 23 октября с первой минуты характеризовали шовинистические, антикоммунистические и антисоветские лозунги. Кто вступает в этом вопросе на путь Имре Надя, тот льет воду на мельницу врага и

отталкивает от новой партии тех сознательных коммунистов, которые хорошо знают, что кроется за обвинением в антипатриотичности.

Выдвижение этого обвинения тем более опасно, что налицо план империалистов, имеющий целью после свержения народной демократии в Венгрии предъявить претензии венгров на земли с венгерским населением, точно так же, как сделал Гитлер по отношению к Румынии, Чехословакии и т.д.

9. Чрезвычайно важным является безотлагательное и последовательное исправление вышеперечисленных ошибок. Эти ошибки играют на руку врагу, шовинистам, вызывают замешательство в рядах коммунистов, сдерживают, тормозят жизненно важный процесс, заключающийся в том, чтобы каждый сторонник народно-демократического строя по возможности быстрее вступил в ВСРП. Постановление Центрального Комитета этой партии, опубликованное в «Правде» 9 декабря, показывает, что в руководстве партии имеются товарищи, которые уже осознали, что следует идти дальше, на которых влияет международное коммунистическое движение, которые принимают советы прежде всего советских товарищей и хотят устранить большую часть причин, мешающих укреплению партии.

В то же время я должен обратить внимание и на то, что неполные данные, имеющиеся в моем распоряжении, показывают, что среди руководящих кадров новой партии много людей, которые не согласны даже с вышеупомянутым постановлением, так как являются сторонниками Имре Надя. В новой партии имеется порядочно крикунов, демагогов, много «обиженных», недовольных реабилитированных, а также обывателей, что также препятствует укреплению партии и не гарантирует того, что на партию можно уверенно опереться. По этой причине радио, газета «Непакарат»¹¹ то открыто, то воровским образом проводят линию, оппозиционную по отношению к политике партии. Только поэтому могло случиться, что пресс-секретарь правительства, из реабилитированных, заявил зарубежным журналистам, что арестованных венгров отправили в Советский Союз. Генеральным прокурором в настоящее время является старорежимный мелкобуржуазный адвокат, который до назначения на этот пост был юрисконсультом «МЭН» (утильсырье^а), что не может не отражаться на работе столь важного органа.

10. В новые органы охраны общественного порядка по возможности не принимают никого, кто служил в старых органах государственной безопасности; на совещании секретарей обкомов и секретарей райкомов Будапешта уже обратили внимание, что в новые органы проникают фашистские элементы, которые начинают вытеснять надежных работников.

Что касается сотрудников бывшего УГБ, то всех, кто когда-либо там работал, проверяет особая комиссия и, в зависимости от результатов проверки, либо передает их прокуратуре, либо вручает им справку, на основании которой они могут устроиться на работу (без этого никто не осмеливается принимать их). Среди них имеются тысячи рабочих-коммунистов, в свое

^а Слово вписано в оригинал по-русски.

время направленных в органы с заводов, имеется много окончивших специальные курсы. После 23 октября они сотнями погибали в боях или становились жертвами фашистского террора. Большинство из них бедствует, у них отобрали или разграбили квартиры. Они очень огорчены своей беспросветной судьбой. Перед проверкой, которая началась еще 5 декабря, население призвали подавать на них заявления.

Сомнительно, чтобы в таких условиях можно было в скором времени воссоздать государственную безопасность. А в ней сейчас имеется жгучая необходимость, так как в руках врага находится много оружия и он до сих пор нередко берется за него, препятствуя тем самым упрочению социалистического порядка.

11. Резюмируя: обстановка настоятельно требует дальнейшего последовательного исправления перечисленных политических ошибок и правильной оценки прошедших со времени освобождения лет. Она требует использования старых партийных кадров и того, чтобы ВСРП теперь уже решительно опиралась на них, чтобы каждый честный коммунист был вовлечен в партийную и государственную работу. Привлечение старых испытанных кадров укрепит печать, радио, партийные комитеты, центральный партийный аппарат и партийное руководство. Только так можно ускорить создание надежных и столь необходимых стране армии, полиции и органов госбезопасности и пограничной охраны.

Без этого Революционное рабоче-крестьянское правительство и Венгерская социалистическая рабочая партия не смогут отражать непрерывные нападки врага и справляться с теми чрезвычайно трудными экономическими проблемами, которые проявляются сейчас в полной мере, угрожая новым кризисом.

Прошу извинить меня за то, что отнимаю у Вас слишком много времени, но я это делаю в надежде на то, что смогу внести свою лепту в преодоление существующих трудностей.

С горячим коммунистическим приветом

Матиас Ракоши

Москва, 15 декабря 1956 г.

Перевел: Н.Дзюба

Письмо т. Ракоши получено 20 декабря (Прим. переводчика).

Помета: «В архив. О письме т. Ракоши имеется постановление ЦК КПСС (П90/LVIII от 18 апреля 1957 г.¹²). 3/V-57. В.Лесаков».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 490. Л. 38–46. Перевод с венг. Л. 47–56. Автограф на венг. языке. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 61. Ксерокопия перевода. Отubl.: НЛ, 196–204. о. Перевод сверен с оригиналом и отредактирован.

¹ В ЦК КПСС получено 20 декабря 1956 г., переведено и зарегистрировано 5 января 1957 г.

² Речь идет о постановлении пленума Временного ЦК ВСРП, состоявшегося 2–3 и 5 декабря 1956 г. (см. прим. 1 к док. 223).

³ Решение о роспуске территориальных рабочих советов и революционных комитетов было принято венгерским правительством 8 декабря 1956 г.

⁴ На самом деле в своем заявлении, сделанном на рассвете 4 ноября по радио, И.Надь не выступал с таким призывом, хотя и констатировал, что венгерские войска ведут бои (текст заявления см. в док. 177).

⁵ О речи Тито в Пуле см. прим. 1 к док. 203. 7 декабря Э.Кардель выступил в скупшине (парламенте) ФНРЮ с резкой критикой действий СССР в Венгрии. Тогдашний посол Югославии в СССР В.Мичунович вспоминает о том, что ни разу не видел Н.С.Хрущева столь взбешенным, как в ходе их беседы 11 декабря, последовавшей за выступлением Карделя в Скупшине (*Moskovske godine*, 204–208 s.) Вместе с тем надо отметить, что и Тито, и Кардель заявили о признании Югославией кадаровского правительства и готовности сотрудничать с ним.

⁶ Речь идет об Исполкоме ВСРП, объявившем 1 ноября о создании этой новой партии и приступившем к работе по ее организации.

⁷ Речь идет о публиковавшейся в ноябре–декабре 1956 г. в «Правде» тенденциозной подборке материалов о зверствах венгерских контрреволюционеров, изданной также в виде книги (*Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях*. Ч. 1–3, М., 1956–1957; Ч. 4, Бп., 1957).

⁸ Имеется в виду редакционная статья «Правды» от 23 ноября 1956 г. «За дальнейшее сплочение сил социализма на основе марксистско-ленинских принципов», в которой Ракоши подвергался критике за отрыв от нужд народа, грубейшие нарушения законности, просчеты в экономической политике и механическое копирование советского опыта.

⁹ Имеется в виду выступление Я.Кадара по радио 1 ноября 1956 г. (док. 138), опубликованном на следующий день в газете «Непсабадшаг».

¹⁰ Речь идет о части входивших до 1918 г. в состав королевства Венгрии территорий, которые по Трианонскому мирному договору (1920) отошли к Румынии, Чехословакии и Югославии.

¹¹ «Непакарат» – издававшаяся с конца октября 1956 г. до февраля 1958 г. газета Свободных венгерских профсоюзов.

¹² Указанное постановление принято в связи с другим, аналогичным по содержанию, письмом Ракоши в ЦК КПСС (от 25 марта 1957 г.). В постановлении Президиум ЦК КПСС осудил высказываемую в письмах Ракоши тенденциозную критику политики ВСРП, признал нежелательным его возвращение в Венгрию и, ссылаясь на просьбу венгерского руководства, поручил Секретариату ЦК подобрать ему место жительства за пределами Москвы (опубл.: *JD*, 184–186. о.; *HL*, 216–220. о.). Летом 1957 г., в соответствии с этим постановлением, Ракоши вместе с женой переехал в Краснодар, откуда ему было трудней вмешиваться в политическую жизнь Венгрии.

**236. Записка Ю.В. Андропова из Москвы Н.С. Хрущеву
о постановке Я. Кадаром вопросов укрепления государственной
власти и роли ВСРП в венгерском обществе***

18 декабря 1956 г.¹

Особая папка
Сов. секретно

Товарищу Хрущеву Н.С.

Беседуя со мной перед моей поездкой в Москву, тов. Кадар Янош информировал меня о том, что ЦК ВСРП в ближайшее время должен будет принимать решение по ряду важных вопросов, связанных с необходимостью дальнейшего укрепления государственной власти в стране и повышения руководящей роли Венгерской Социалистической Рабочей Партии.

К числу этих вопросов тов. Кадар относит следующее:

1. О новом правительственном заявлении.

Декларация Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства от 4 ноября, по мнению т. Кадара, в настоящее время в значительной мере исчерпана, ввиду чего возникает необходимость в ближайшее время подготовить от имени венгерского правительства новый документ, в котором, кроме общих программных положений, должен быть дан ответ на ряд конкретных вопросов.

В этом документе, в частности, следовало бы сказать о пересмотре второго пятилетнего плана развития народного хозяйства ВНР в сторону значительного сокращения капиталовложений, увеличения ассигнований на повышение благосостояния трудящихся, всемерного развития сельского хозяйства и т.д.

У венгерских товарищей возникает вопрос, следует ли опубликовывать указанный документ от имени нынешнего состава правительства, или же стоило бы предварительно расширить Совет Министров ВНР за счет вовлечения в него беспартийных и деятелей других партий. По личному мнению т. Кадара, следовало бы выступить с указанным документом от имени нынешнего состава правительства до его расширения, поскольку опубликование такого заявления после расширения кабинета могло бы быть истолковано как результат нажима со стороны новых членов правительства – представителей других партий.

Мы считаем это соображение т. Кадара правильным и полагаем, что новое правительственное заявление было бы целесообразно опубликовать до расширения состава правительства².

2. О расширении состава правительства.

В настоящее время правительство состоит только из 6 государственных министров при наличии 22 министерств. До сих пор правительство воздерживалось от назначения новых министров, ссылаясь на то, что в стране

еще нет прочного порядка. Однако в настоящее время вопрос о расширении состава правительства, по мнению т. Кадара, уже назрел и требует своего разрешения.

Расширение правительства предполагается провести как за счет включения в него работников из состава Социалистической рабочей партии, так и за счет беспартийных и ряда деятелей других партий – Партии мелких сельских хозяйств и Национально-Крестьянской. Не исключена возможность вовлечения в правительство и отдельных представителей социал-демократов.

Несмотря на то, что расширение состава правительства, особенно за счет вовлечения в него представителей других партий, в настоящее время сопряжено с некоторыми отрицательными явлениями, венгерским товарищам все же стоило бы пойти на этот шаг, поскольку он способствовал бы укреплению позиций правительства и консолидации политических сил вокруг правительства и партии³.

3. О позиции ЦК ВСРП в отношении других партий.

Венгерские товарищи твердо высказались за то, что восстановление социал-демократической партии является делом нецелесообразным, поскольку это привело бы к расколу венгерского рабочего класса. Вместе с тем они допускают возможность возобновления деятельности таких партий, как Партия мелких сельских хозяйств и Национально-Крестьянская партия. В случае, если будет принято решение о возобновлении деятельности указанных партий, то сразу же возникает вопрос о формах сотрудничества с ними Венгерской Социалистической рабочей партии. Тов. Кадар в предварительном порядке высказался за то, что это сотрудничество могло бы осуществляться в форме политического блока между ВСРП, а также Партией мелких сельских хозяйств и Национально-Крестьянской партией.

Нам кажется, что ликвидация Партии мелких сельских хозяйств и Национально-Крестьянской партии в данной конкретной обстановке может вызвать новые обострения и подорвать позиции Рабоче-Крестьянского Правительства. В этих условиях представляется целесообразным создание под руководством ВСРП такого блока, о котором высказался тов. Кадар.

Мнение т. Кадара о нецелесообразности воссоздания социал-демократической партии является совершенно правильным. Вместе с тем необходимо сказать, что затягивание решения этого вопроса ведет к тому, что социал-демократы создают свои организации на предприятиях и всячески подбивают рабочих выступать против ВСРП. Не исключено, что социал-демократам может удастся привлечь в свою партию значительное количество рабочих и это затруднило бы в дальнейшем проведение мероприятий по ликвидации социал-демократической партии.

4. О выборах в Государственное Собрание.

В соответствии с Конституцией в мае м-це в Венгрии должны были проводиться выборы в Государственное Собрание. По мнению т. Кадара, в этот срок выборы провести будет невозможно. Вместе с тем

т. Кадар отметил, что многие руководители нынешнего правительства не являются депутатами Государственного Собрания (Кадар, Мюнних, Марошан).

По мнению т. Кадара, надо было бы найти какую-то приемлемую форму для избрания этих руководителей в состав Государственного Собрания.

Тов. Кадар сказал, что в настоящее время среди различных кругов венгерского населения очень популярной является идея проведения так наз. свободных выборов, в которых приняли бы участие все существующие партии. Такие выборы, по мнению т. Кадара, в нынешней обстановке в Венгрии проводить нельзя. Однако он считает, что проводить выборы так, как они проводились до сих пор, тоже невозможно. По его мнению, могла бы идти речь о проведении выборов по польскому образцу, так чтобы в числе кандидатов, выставленных в избирательные списки, было бы 8–10 процентов людей, которые окажутся забаллотированными⁴.

5. О руководящих кадрах.

Тов. Кадар жаловался на острый недостаток кадров в руководстве. Он сказал, что одна часть актива скомпрометировала себя в глазах партии, как «ракошисты», а другая часть – как «надевцы». В силу этого сейчас трудно найти людей, которые бы обладали необходимым опытом работы и являлись бы политически приемлемыми в данной обстановке. По мнению т. Кадара, возникает вопрос об удалении из состава руководства таких людей, как Апро и Киш Карой, в адрес которых раздается много критических замечаний за то, что они в свое время оказывали объективную поддержку Ракоши в необоснованных репрессиях против честных коммунистов, а также Ронаи и Ногради, которые не могут отшеститься от старых методов руководства и являются слабыми работниками. В то же время подобрать новые кадры в данной обстановке очень трудно. В частности, он, Кадар, до сих пор не видит кандидатуры на пост первого секретаря ЦК Социалистической рабочей партии⁵.

В не очень ясной форме т. Кадар сказал, что необходимо понять причины, по которым им придется отстранить от руководства многих старых работников и смело выдвинуть вместо них людей, ныне неизвестных (например, некоторых членов рабочих советов), но пользующихся политическим доверием членов партии и трудящихся.

Тов. Кадар сказал, что по всем этим вопросам ЦК Социалистической рабочей партии в ближайшее время намерен официально посоветоваться с руководством КПСС⁶. Он просил меня в предварительном порядке информировать об этом Президиум ЦК КПСС.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 490. Л. 63–66. Подлинник. ЦХСД. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 62. Ксерокопия. Опубл.: НЛ, 184–187. о.

¹ В ЦК КПСС получена 19 декабря 1996 г.

² Новое правительственное заявление – «Декларация Революционного рабоче-крестьянского правительства о важнейших задачах», – однозначно квалифицировавшее октябрьские события как контрреволюцию и впервые акцентировавшее внимание на предательстве И.Надя, было опубликовано в 6 января 1957 г.

³ Поскольку Независимая партия мелких хозяев и Национальная крестьянская партия претендовали на положение равноправных политических партнеров, что подрывало бы основы однопартийной коммунистической системы, кадаровское правительство к весне 1957 г. отвергло идею многопартийности в Венгрии.

⁴ Майская сессия 1957 г. продлила на два года срок полномочий Госсобрания ВНР и лишила депутатских мандатов 36 депутатов – как находившихся в эмиграции в СССР Ракопши и ряд политиков из его окружения (Э.Герё, А.Хегедюша, И.Ковача и др.), так и сторонников И.Надя. На освободившиеся места на безальтернативной основе были избраны новые депутаты, сторонники режима Кадара. Новые выборы в Госсобрание состоялись в ноябре 1958 г.

⁵ Вопрос о первом секретаре ЦК ВСРП был решен в июне 1957 г. с избранием на эту должность Я.Кадара на июньской конференции ВСРП. Названные А.Апро, К.Кишш, Ш.Ногради и Ш.Ронаи были избраны в 1957 г. в ЦК ВСРП, занимали ответственные государственные должности.

⁶ Встреча руководителей ВСРП с Н.С.Хрущевым и Г.М.Маленковым состоялась в 1–4 января 1957 г. в Будапеште в рамках созванного для обсуждения ситуации в Венгрии пятистороннего совещания с участием представителей Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии и Советского Союза.

Иллюстрации

Секретно

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Вчера перед отъездом в Венгрия ко мне зашел попрощаться тов. Ракоши.

Я поинтересовался как идут дела в Венгрии и в частности в партии.

Тов. Ракоши в общем виде охарактеризовал положение в ВПТ как исключительно сложное вследствие целого ряда событий в Венгрии за последние три года.

Тов. Ракоши в самых общих чертах рассказал, что в 1953 году в стране был взят курс на индустриализацию, затем в 1954 году партия была переориентирована на развитие легкой промышленности и поднятие материального уровня трудящихся, а в 1955 году снова пришлось пересматривать планы в сторону предпочтения тяжелой индустрии - все это не могло не породить ряд трудностей в жизни партии.

На мой вопрос, как себя ведет Надь Имре, - тов. Ракоши сказал, что Надь Имре и его сторонники считают до сих пор, что они были правы, когда делали упор на развитие легкой промышленности и единоличного крестьянства. Эти гнилые настроения имеют еще в стране достаточную питательную среду: часть отсталых членов партии и большой, к сожалению, слой бывшей крупной и мелкой буржуазии, кулачества, старого офицерства и чиновничества.

Коснувшись дела Фаркаша, тов. Ракоши высказал большую озабоченность и тревогу в связи с предстоящим обожуждением этого

Разослан в члены Президиума ЦК КПСС, тов. Молотову в 7 часов 17 июня 1956 г. и чл. Президиума ЦК КПСС.

Ворошилов
исл. № 8-89 ЦК КПСС

25035

П 1733

В. Ворошилов
17 июня 56

Из дневника
КРЮЧКОВА В. А.

вх. № 3006 5 ео
7.УП.56 г.

123

25480

Ц.К. КПСС
КОМИЯ

Секретариат Ц.К. КПСС

38

Венгрия

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
с генеральным секретарем Союза венгерских журналистов
Ференцем ВАДАСОМ

29 июня 1956 г.

С разрешения посла посетил т. Вадаса.

Тов. Вадас рассказал о своих впечатлениях о международной встрече журналистов в Хельсинки, участником которой он был. Он особое удовлетворение выразил по поводу представившейся возможности установить более тесные связи с журналистами азиатских стран и в том числе Индии.

Затем т. Вадас рассказал следующее. Союз венгерских журналистов организовал 26 июня в доме офицеров Венгерской Народной Армии в рамках кружка Петефи встречу молодой интеллигенции бульварта с венгерскими журналистами. На этой встрече предполагалось обсудить вопросы печати и информации. Однако уже накануне организаторы ее почувствовали, что обсуждение будет бурным и выйдет за рамки упомянутых вопросов. Прежде всего бросалось в глаза большое число желающих принять участие в этом обсуждении. Начало обсуждения было назначено на 18 часов, но уже в 2 часа дня дом офицеров был полон. К началу собралось не менее 5000 человек. Основного зала не хватило и молодежь заполнила все помещения здания, которые пришлось радифицировать. Выступить в прениях записалось более 70 человек, успели выступить около 15 человек.

Ход обсуждения принял явно нездоровый характер. Резко критиковалось нижнее руководство ВПТ, выдвигались требования о демократизации партийной жизни, об осуществлении дальнейших мер по реабилитации всех невинно осужденных. Причем все преподносилось под лозунгом полного претворения в жизнь решений XX съезда КПСС. Аудитория позволяла говорить только тем, кто говорил об ошибках, совершенных в партийном и государственном руководстве, о необходимости демократизации партийной жизни и т.п. в этом духе, но не давая высказаться ни одному товарищу, кто

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО

Коммунистическая партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**ПРОТОКОЛ № 28****ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС**

от 9 и 12 июля 1956 года

Председательствовал т. Хрущев Н.С.

Присутствовали:

Члены Президиума ЦК т.т. Булганин Н.А., Ворошилов К.Е.,
Каганович Л.М., Кириченко А.И., Маленков Г.М.,
Молотов В.М., Первухин И.Г.Кандидаты в члены Президиума ЦК т.т. Ережнев Л.И.,
Жуков Г.К., Фурцева Е.А., Шепилов Д.Т.

Секретари ЦК т.т. Беляев Н.И., Поспелов П.И.

**1У. Телеграмма т. Андропова из Будапешта от 9 июля 1956 г.
№ 561-562.**(т.т. Хрущев, Ворошилов, Жуков, Пономарев, Молотов,
Каганович, Булганин)

Поручить т.т. Поспелову, Шепилову и Пономареву подгото-
вить на основе состоявшегося обмена мнениями на заседа-
нии Президиума ЦК статью для опубликования в печати об
интернациональной солидарности трудящихся стран народной
демократии и о происках империалистов, ведущих свою под-
рывную работу по ослаблению связей стран социалистического
лагеря.

Поручить т. Микояну выехать в Венгрию для бесед с ру-
ководством Венгерской партии трудящихся.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС

 Н. ХРУЩЕВ

Фрагменты первого и последнего листов подписного протокола заседа-
ния Президиума ЦК КПСС от 9 и 12 июля 1956 г. К док. № 31.

475
10/32/15/11/8
Шифртелеграмма

г. Силишай 165

Строго секретно

СНЯТИЕ КОПИЯ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

№ п/п	ГРАММЕТА	№ п/п	Суслову	№ п/п	Бедяеву
№ 2-т	Булганину	№ 12-т	Хрущеву	№ 22-т	Поспелову
№ 3-т	Ворошилову	№ 13-т	Хрущеву	№ 23-т	Громыко
№ 4-т	Кагановичу	№ 14-т	Брежневу	№ 24-т	Кузнецову
№ 5-т	Кириченко	№ 15-т	Жукову	№ 25-т	Пономареву
№ 6-т	Маленкову	№ 16-т	Мухитдинову	№ 26-т	Копия
№ 7-т	Микояну	№ 17-т	Фурцевой	№ 27-т	
№ 8-т	Молотову	№ 18-т	Швернику	№ 28-т	
№ 9-т	Первухину	№ 19-т	Шепилову	№ 29-т	
№ 10-т	Сабурову	№ 20-т	Аристову	№ 30-т	

ИЛ. БУДАПЕШТА № 28074 под. 23 час. 30 мин. 14 / УП 19 56т. шл. № /

28086 28113 28087
28109 28119 28110
28115

Спец. № 588-590

ВНЕ ОЧЕРЕДИ
О С О Б А Я

ЦК КПСС.

13 июля, в 11 часов дня, сразу после прибытия в Будапешт, имел двухчасовую беседу с т.т. Хегедошем, Ракоши, Гере и секретарем ЦК Вегом, который также приехал встречать. Присутствовал т. Андропов. После беседы все вместе обедали, договорились сразу после этого устроить совещание членов Политбюро, кандидатов и секретарей ЦК, которое продолжалось более 4 часов. Высказались все венгерские товарищи с откровенностью, без ограничения времени. Запись выступлений посылаю отдельно. Здесь сообщая наши впечатления, а также о измеченных решениях.

Я попросил венгерских товарищей информировать, что

По истечении 48 часов с момента получения. Тел.-грамма подлежит уничтожению в 10-й Отдел МВД СССР

112 15000

Первый лист телеграммы А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС.
14 июля 1956 г. К док. № 33.

ДВ.З

СССР

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

26 июля 1956 г.

№ 1845-с
гор. Москва

31 июля В. Молотов

ОСОБАЯ ПАПКА

ПОДПИСИ ВОЗВРАТУ
2844
31 июля 1956
СЧЕТ С УЧЕТА-ЕК
ГРУППА «ОСОБАЯ ПАПКА»
ОБЪЕКТ ОБЪЕДА
ЦК КПСС

Докладывая, что по данным МВД Венгрии, полученным нами от старшего советника, после XIII сессии Пленума ЦК ВПТ правые и оппозиционные элементы из числа писателей и журналистов высказываются за продолжение своей антипартийной деятельности.

Например, журналист ФЕЛЬДЕШ Петер в беседе с агентом МВД заявил:

"... Беседовал с НАДЬ Имре, он выразил удовлетворение снятием РАКОШИ и думает, что в это переходное время непременно будут вести с ним переговоры. НАДЬ Имре заявил сторонникам, что КАДАР Янош скажет ему, когда выступит. Сейчас НАДЬ Имре не действует, так как НАДЬ Ференц (бывший премьер-министр Венгрии) находится в Вене и он не хочет, чтобы отождествили его линию с платформой НАДЬ Ференца..."

Писатель АЦЕЛ Тамаш, поддерживающий деятельность правой группировки среди писателей, в своем окружении ведет разговоры о том, что избрание КАДАРА и КАЛЛАИ членами ЦК значительно укрепит деятельность этой группировки. Он заявил также, что "мы должны и далее бороться за НАДЬ Имре и его полную реабилитацию, за свободу печати. Мы должны добиться того, чтобы нас не называли сторонниками правого оппортунизма и признали всю деятельность кружка имени Петефи партийной".

Первый лист докладной записки И.А.Серова в ЦК КПСС о положении в Венгрии. 26 июля 1956 г. К док. № 44.

Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Направляем Вам обзор венгерской печати, переданный 15 октября с.г. в редакцию корреспондентом "Правды" в Будапеште тов.М.Одинец. Наш корреспондент сообщает, что антипартийные выступления некоторых венгерских газет нагнетают в Венгрии антисоветские настроения, создают напряженность в политической обстановке в стране.

*Тов. Хрущеву
с благодарностью
А.С.С. 17.10.56*

16 октября 1956 г.

С. Сатюков
Ю. Жуков

Разослано товарищам: Буганину Н.А., Ворошилову К.Е., Кагановичу Л.М., Киряченко А.И., Маленкову Г.М., Микояну А.И., Молотову В.М., Перухину М.Г., Сабурову М.З., Суслову М.А., Жукову Г.К., Брежневу Л.И., Мухомядинову Н.А., Шелилову Д.Т., Фурцевой Е.А., Швернику Н.М., Аристову А.Б., Веллеву Н.И., Поспелову П.Н.

Сопроводительная записка П.А.Сатюкова и Ю.А.Жукова Н.С.Хрущеву к обзору оппозиционной венгерской печати. 16 октября 1956 г. К док. № 113.

131

Сов. секретноВручить немедленно

Ц К К П С С

1.

Сегодня более трех часов мы участвовали в заседании Политбюро, где обсуждались вопросы об образовании правительства и о текущем положении.

Членами Политбюро были внесены изменения в первоначальный список членов правительства с точки зрения улучшения политической устойчивости. Так, например, Апро - член Директории, член Военной комиссии, очень хорошо показавший себя в эти дни, утвержден заместителем председателя Совета Министров и фактически он будет первым заместителем, поскольку остальные заместители беспартийные и менее сильны.

Кандидатура Силади на министра внутренних дел была отведена, как человека политически не устойчивого, и министром утвержден Минних. В связи с этим министром обороны утвержден бывший заместитель министра по тылу Ява Карой, коммунист, надежный, из рабочих.

Отведена также кандидатура Кардаша Ласло по тем же соображениям на пост министра культуры. Министром утвержден Лукач - известный философ, хотя и допускающий немало путаницы в философии, но политически говоря более благонадежный и авторитетный среди интеллигенции.

*Варжв
28.10.56 В.Суслова*

Первый лист записи телефонограммы А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС. 27 октября 1956 г. К док. № 102.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Коммунистической Партии Советского Союза
ПРЕЗИДИУМ

Протокол № 49 пункт

от 20 июля 1956 г.

СЛУШАЛИ:

Исторический отдел в разговоре с Толмачевым

о том, как в Москве - Восток

Исторический

ПОСТАНОВИЛИ:

Роскош и Восток в Ташкенте

(с р. по Бразили)

То Восток

Исторический отдел в разговоре

Красный, р. в Москве

Восток в Восток, из Восток

«Бразилия»

Восток т.т.

и Восток: Восток, р. в Восток

Восток Восток и Восток

Восток восток из Восток

Эго восток, Восток, Восток

Восток, Восток, Восток, Восток

Восток, Восток, Восток, Восток

Восток, Восток, Восток, Восток

Восток, Восток, Восток, Восток

Восток, Восток, Восток, Восток

Как отправлены
(подпись)

Архив: Дело №

1956. 02. 28. sz. -

Szerkesztő úrnak.

Érszékely
Júliáné.

Xp.

Cob. sz. cna

R. I. G. + minok Bibái
Sohat csináltak de nem mindent!
Nem lehet védeni hogy nincs magyar
verettség!
Mi bíbelünk, hogy nem avatkozunk
be idejében.

R. I. Isten napainokban a akcióban me
bonyolított. Nagy kíséssel kintél,
nagy veltreik be.

Szalai
Magyar

R. Gerő nem volt.
Né az a csillag nyaraló!
Helyed Gerő bonyolított
na depresszió, ha R.

xp.
Istén
Istén
Istén
Istén
Istén
Istén

Ma is Juhászunka rő Gerő nyaraló és
nem kádát. Toldassuk Gerő.

R. u G. receptúra nyaraló k-tör. Műve
nyaraló madarain

R. székelyi a G. be pyku.
nyaraló n. d. Dymam rő onofyruet
na u nyaraló.

Ukroreuma n. d. Sana amukta u ap
nyaraló R.

Ma n. d. nyaraló n. d.
Ez az az rő nyaraló rő nyaraló nagy

nagy nyaraló n. d. nyaraló!
nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló
nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló
nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló

nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló
nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló
nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló
nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló

nyaraló + st. Egyiptom

Tanácsostulunk min pörtökkel. nyaraló/Rom.
nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló.
nyaraló.

nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló
nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló
nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló
nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló

Rev. Kozmáry

nyaraló nyaraló nyaraló nyaraló

Magyar Szociális Lovak

Magyar Szociális Lovak
Jelentkezési Űrlő

Az újjonnan megalakult kormány az alábbi felhívással fordul a magyar néphez:

A forradalmi munkás-paraszt kormány felhívása a magyar néphez!

Magyar testvéreink!

Munkások!

Parasztok!

katonák!
Elvtársak!

Nehéz napot él át nemzetünk. Veszélyben van a munkások és parasztek hatalma, a szocializmus eszméje. Veszélyben vannak az elmúlt 12 esztendőnek mindazon vívmányai, melyeket a magyar dolgozók és mindenekelőtt ti magyar munkások a magatok kezével, hősi és önfeláldozó munkával teremtetek meg. ~~Veszélyben van a magyar nép és a magyar szocializmus.~~

Az ellenforradalmi ~~szocialisták~~ egyre arcátlanabbak ~~és le-
vetik diadromát.~~ Kegyetlenül üldözik a demokrácia híveit, és a nyilasok és más vaddilatok gyilkolják a bocsúlotes hazafiakat és a mi legjobb elvtársainkat. Tudjuk azt, hogy hazánkban még sok a megoldást kívánó kérdés, és még sok nehézséggel kell küzdenünk! A dolgozók élete még távolról sem olyan, amilyennek kell lennie egy szocializmust építő országban. ~~Legutóbb az elmúlt 12 esztendőben elért haladással, lakosi és cseréi~~ ~~szocializmus~~ ~~szocializmus~~ ~~szocializmus~~ sok nagy hibát követtek el és súlyosan megsértették a törvényességet. Mindezt jogosan tette előgedetlenné a dolgozókat. ~~De a népi mozgálmunka~~ bekapcsolódott reakciók nem arra igyekeznek, hogy jóvá tegyék azokat a súlyos hibákat és törvénytiséteket, hanem arra, hogy emeljék a dolgozók életszinonalát és harcoljanak népünk jobb jövő-

Фрагмент воззвания Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства. Предположительно 3 ноября 1956 г. Венгерский текст. К док. № 157.

70

Братья венгры!

Рабочие!

Товарищи!

*Крестьяне!**Солдаты!**Товарищи!*

Тяжкую годину переживает наша нация. В опасности находится власть рабочих и крестьян, священное дело социализма. Великая опасность нависла над завоеваниями прошедшего десятилетия, которые вы, венгерские трудящиеся, и, прежде всего, вы, венгерские рабочие, создали своими руками, своим героическими самоотверженным трудом. В опасности находятся наши фабрики и заводы, принадлежащие народу, земля трудовых крестьян. Контрреволюционные заговорщики все более ^{уверенно} ~~обнавляют~~ ^{нагло} ~~снимают~~ свои маски. Они ^{беспожалостно} ~~преследуют~~ сторонников демократии, нилашисты и прочие фашистские злодеи убивают честных патриотов ^и наших лучших товарищей.

Мы знаем, что в нашей стране еще много имеется нерешенных вопросов, еще много трудностей, ^{с которыми или слабее борются} ~~знание~~ трудящихся еще далеко не такова, какой должна была бы быть в ^{стране} ~~социалистической~~ ^{достигнутым за 10 лет} ~~стране~~. Наряду с большим прогрессом в ^{и много} ~~последние десятилетия~~ в период руководства Гакоши и Гере было допущено много крупных ошибок и тяжелых нарушений законности, что вызвало справедливое недовольство среди ~~значительной части~~ трудящихся.

Но выключившаяся в народное движение ~~реакционеры~~ ~~стремится не к тому, чтобы исправить эти крупные ошибки и тяжелые нарушения, не к тому, чтобы поднять жизненный уровень трудящихся и бороться за очастливое будущее нашего народа. Нет!~~

Фрагмент воззвания Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства. Предположительно 3 ноября 1956 г. Русский текст. К док. № 157.

ИЗ ДНЕВНИКА
В.А.ЗОРИНА

130
5 ноября 1956 года.

ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА
С ПОСЛОМ СССР В ВЕНГРИИ т.АНДРОПОВЫМ
5 ноября 1956 г.

В 18,20 мне позвонил т.Андропов и сообщил следующее.

В посольство позвонил посланник Югославии в Венгрии Солдатич и сообщил, что проходивший мимо югославской миссии советский танк выстрелил в окно и убил первого секретаря югославского посольства в Венгрии. Солдатич заявил протест против этих действий советского танка и просил убрать расположенную поблизости от здания миссии советскую воинскую часть. Тов.Андропов выразил сожаление по поводу случившегося и сказал Солдатичу, что он немедленно посылает военного атташе для расследования этого случая.

Тов.Андропов высказал мнение, что сообщенное Солдатичем связано с пребыванием в миссии Югославии ряда руководящих деятелей бывшего венгерского правительства и требование об отводе советской воинской части от здания миссии носит подозрительный характер. После расследования этого случая т.Андропов обещал доложить подробности.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

(В.ЗОРИН)

Стг.Зіэкс.эг
Разослано
товарищам

Булганину	Шернику
Ворошилову	Мухитдинову
Кагановичу	Шепилову
Кириченко	Фурцевой
Излонкову	Бреднову
Микояну	Кукову
Изотову	Аристову
Порвухину	Белязову
Сабурову	Поспелову
Суолову	
<u>Хрущеву</u>	

№ 26/ВЗ-ис

Запись телефонного разговора В.А.Зорина с Ю.В.Андроповым об инциденте с обстрелом югославского посольства в Будапеште. 5 ноября 1956 г. Док. № 172.

ОСОБАЯ ПАНКА

~~СЕКРЕТНО~~

ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ В ВЕНГРИИ
ПО СОСТОЯНИИ НА 9.00 6 НОЯБРЯ 1956 ГОДА

В течение ночи на 6 ноября в г.Будапешт наши войска продолжали выполнять задачу по восстановлению порядка в городе. К 4 часам полностью овладели опорными пунктами мятежников в районах площади имени МОСКВЫ, кинотеатра "КОР-ВЕН" и казарм южнее этого театра.

В районе бывшего дворца ХОРТИ блокирована группа до 1500 человек мятежников.

В лесах севернее и южнее г.ПЕЧ нашими частями разгромлены отряды мятежников численностью свыше 2000 человек. Ураганные будяки западнее г.ПЕЧ взяты нашими войсками под охрану.

В результате допроса одного из мятежников /личность выясняется/ получены сведения, что главным руководителем всего мятежа якобы является бывший Хортистский генерал БЕЛА КИРАЙ, который осуществляет руководство боевыми действиями мятежников. В Венгерской народной армии до 1952 года КИРАЙ возглавлял военную академию.

В г.Будапешт учреждена советская военная комендатура. Комендантом города временно назначен заместитель г.Серова генерал Гребенник.

Бойскам поставлена задача в течение 6 ноября завершить очищение г.Будапешт от мятежников и восстановить в городе порядок.

6 ноября 1956 года
в В1616.

Г. Жуков
Г. ЖУКОВ

Младецкий ак клсв 3973

Информация Г.К.Жукова в ЦК КПСС о ходе боевых действий в Венгрии. 6 ноября 1956 г. Док. № 179.

39

МИД СССР

Исход. № 33781

Форма № 17

Десятый Отдел

Получена 17 час. 20 мин. 9.XI 1956 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Отправлена 21 час. 00 мин. 9.XI 1956 г.

Сканирование копии воспроизводится

Сл. № 633-635

Шифрованная телеграмма

Куда

БУДАПЕШТ

Кому

СОБПОСОЛ

Экз. №

3

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

Встретьтесь с товарищем Кадаром и устно передайте ему от ЦК КПСС следующее:

*Дорогой товарищ Кадар!

1. Тов. Андропов передал нам Ваши некоторые соображения о мерах по усилению борьбы с группами мятежников. Вы считаете, что необходимо острее включить в эту борьбу самих венгров и что следует немедленно создать в Будапеште два полка венгерской армии из числа коммунистов и других преданных людей. Мы полностью согласны с этим Вашим предложением.

В соответствии с высказанной Вами просьбой Командованию Советских войск дано также указание оказать помощь Венгерскому Правительству в налаживании работы радиостанции имени Кошута и пуске типографии для издания газеты, что сейчас особенно важно для усиления политической работы в массах.

2. Тов. Монеэ в Ваших словах информировал нас о приеме Вами

1. Тов. _____	5. Тов. _____	9. Тов. _____
2. Тов. _____	6. Тов. _____	10. Тов. _____
3. Тов. _____	7. Тов. _____	11. Тов. _____
4. Тов. _____	8. Тов. _____	12. Тов. _____

42

33781

- 4 -

экз.К.

нарушает суверенитет Венгрии и является вмешательством в ее внутренние дела, чего не может допустить ни одно уважающее себя правительство. Мы убеждены, что если бы такую позицию в аналогичном случае заняло какое-либо правительство в отношении Югославии, то югославские руководители не стали бы и разговаривать на подобную тему.

Вопрос о Надь Имре, ставший спорным между нами и югославскими товарищами, является высокопринципиальным, затрагивает коренные интересы Венгрии и общего дела социализма. Мы поэтому не мыслим себе, что в этом вопросе возможно пойти на уступки югославским товарищам, когда они целиком неправы, из-за опасения осложнения отношений с ними. Наоборот, мы считаем, что нам надо проявить настойчивость и принципиальность в этом важнейшем вопросе. Справедливость нашей позиции совершенно очевидна. Передача Надь Имре в Югославию внесет неустойчивость в положение Венгерского Революционного Правительства и нанесет непоправимый ущерб нашему общему делу.

Что касается документов, которые надо будет потребовать от Надл, когда он будет находиться в распоряжении Венгерского Рабоче-Крестьянского Правительства, то к этому вопросу можно будет вернуться позднее".

Исполнение телеграфьте.

7 экз.ар
отп.9.XI.56 г.

9.XI. А. ГРОМЫКО

верно: *Громыхин*

К о п и я:

1. г. Вулганину	4. г. Шепилову
2. г. Хрущеву	5-7. Копии
3. г. Хрущеву	

овн. т. т. Зорина, Датолидзе, Семенов а, Девичкина, Суздалева

Телеграмма А. А. Громыко Ю. В. Андропову в Будапешт. 9 ноября 1956 г.
Первый и последний листы. К док. № 187.

В заключение беседы ит. Кадоу
 просит нас обсудить вопрос о
 том, что по поводу ит. освобождения
 Фелла. Фелли - бывшего замесчи-
 теля премьер-министра в послед-
 ний председательство Кадоу, который
 был арестован как глава
 правительственной делегации,
 прибывшей на переговоры с советским
 командованием. Замечая с. з. з. з.
 тов. Кадоу считает, что ^{английский} Фелли,
 но командованием, — он 12 лет,
 будучи иждивением национализма —
 Целльемской партии, является
 членом той же партии
 Венгрии, тогда была возмущена
 Советско-венгерского общества, — держать
 его в заключении сего же ценно-
 образом. Тем более делавал
 он был при таких обстоятель-
 ствах, которые не очень хорошо
 казались бы советским друзьям
 с иждивением той же партии.
 Фелли был делавал как
 глава делегации националистов,

Запись беседы Г.М.Маленкова, М.А.Суслова и А.Б.Аристовы с Я.Ка-
 даром. 1 декабря 1956 г. Фрагмент. К док. № 223.

Подлежит возврату в течение 24 часов
в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС

28

СТРОГО СЕКРЕТНО
ОСОБАЯ ПАПКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П64/11У

Т.т.Суслову, Серову, Дудорову, Шепилову (МИД),
Громико, Коробову, Панюшкину.

Выписка из протокола № 64 заседания Президиума ЦК от 14 декабря 1956 г.

Вопрос Комитета государственной безопасности.

В связи с просьбой т.т.Кадара и Уннixa об оказании помощи органам безопасности Венгерской Народной Республики в борьбе с контрреволюцией, обязать Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР (т.Серове) выделить 18 и Министерство внутренних дел СССР (т.Дудорова) - 5 специалистов и командировать их в Венгрию для работы в качестве советников.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Распоряж. СМ СССР
№ 1243 р. от 14 XII 56.

К СВЕДЕНИЮ
 Этот документ является секретным, он имеет
 исключительное значение для ЦК КПСС, для
 ЦК КПСР и для органов государственной
 безопасности. Его содержание должно
 быть строго конфиденциальным. Запрещается
 его распространять, копировать, передавать
 другим лицам, а также выносить за пределы
 ЦК КПСС, ЦК КПСР и органов государственной
 безопасности.

4-гз

Постановление Президиума ЦК КПСС об оказании помощи органам госбезопасности Венгрии. 14 декабря 1956 г. Выписка из протокола. Док. № 223.

Сокращенные названия источников

- 1956 kézikönyve** – 1956 kézikönyve. Főszerk. *Hegedüs B.A.* I. Kronológia. Írta és összeáll. *Hegedüs B.A., Beck T., Gremuska P.*; II. Bibliográfia. Szerk. *Litván Gy.*; III. Metgtorlás és emlékezés. Szerk. *Kende P.* Bp., 1996.
- A forradalom hangja** – A forradalom hangja. Magyarországi rádióadások 1956 október 23 – november 4. Előszó *Kenedi J.*, utószó *Varga L.* Bp., 1989.
- Békés Cs.** – *Békés Cs.* Az 1956-os magyar forradalom a világpolitikában. Tanulmány és válogatott dokumentumok. Bp., 1996.
- DK** – Döntés a Kremlben, 1956. A szovjet pártelnökség vitái Magyarországról. Szerk. *Szereda V., Rainer M.J.*, bevezetés *Szereda V.*, a kísérő tanulmány *Rainer M.J.* Bp., 1996.
- Egy népfelkelés dokumentumaiból** – Egy népfelkelés dokumentumaiból. 1956. Vál. és szerk. *Korányi G.T.* A bevez. tanulm.: *Izsák L.* Bp., 1989.
- Györkei J., Horváth M.** – *Györkei J., Horváth M.* Adalékok a szovjet katonai megszállás történetéhez // Szovjet katonai intervenció, 1956. Bp., 1996, 7–118. o.
- História, 1989, № 4–5** – A kormány és a párt vezető szerveinek dokumentumaiból. 1956 október 23. – november 4. Közzéteszi *Glatz F.* // *História*, 1989, № 4–5.
- HL** – Hiányzó lapok 1956 történetéből. Dokumentumok a volt SzKP KB levéltárából. Szerk. *Szereda V., Sztikalin A.* Bp., 1993.
- Írók lázadása...** – Írók lázadása. 1956-os írószövetségi jegyzőkönyvek. Szerk. *Standeisky É.* Bp., 1990.
- JD** – A «Jelcin-dosszié». Szovjet dokumentumok 1956-ról. Szerk.: *Gál É., Hegedüs B.A., Litván Gy., Rainer M.J.* Bp., 1993.
- Kádár J. Végakarát** – *Kádár J.* Végakarát. Az interjút készítette *Kanyó A.* Bp., [1989].
- Kádár J. Rajk Lászlóról** – *Kádár János* sajátkezü feljegyzése a Rajk-perről. 1954. július 20. Közzéteszi: *Hajdu T.* // *Társadalmi Szemle*, 1993, № 1.
- Kirov A.** – *Kirov A.* Szovjet katonai beavatkozás Magyarországon, 1956 // Szovjet katonai intervenció, 1956. Bp., 1996, 119–202. o.
- Magyar-jugoszláv kapcsolatok, 1995** – Magyar-jugoszláv kapcsolatok. 1956. Az állami és pártkapcsolatok rendezése, az októberi felkelés és a Nagy Imre-csoport sorsa. Dokumentumok. Szerk.: *Kiss J., Ripp Z., Vida I.* Bp., 1995.
- Malasenko Je.I.** – *Malasenko Je.I.* A Különleges Hadtest Budapest tűzében. Egy szemtanú visszaemlékezései // Szovjet katonai intervenció, 1956. Bp., 1996. 203–286. o.
- Mićunović V.** – *Mićunović V.* Moskvske godine. 1956/1958. Zagreb, 1977.

- MOL** – Magyar Országos Levéltár (Венгерский Национальный Архив).
- Ötvenhat októbere és a hatalom** – Ötvenhat októbere és a hatalom. A Magyar Dolgozók Pártja vezető testületeinek dokumentumai. 1956. október 24–28. – *Ripp Z. A pártvezetés végnapjai*. 1956. október 23–31. Sajtó alá rend. *Horváth J., Ságvári Á.* Szerk., jegyz. *Horváth J., Ripp Z.* Bp., 1997.
- PII** – Politikátörténeti Intézet Levéltára (Архив Института политической истории, Будапешт).
- Új Fórum** – Nagy Imre politikai levelei. 1954. dec. 14.–1956. okt. 9. Közzéteszi: *T.Varga Gy.* // *Új Fórum*, 1989, № 4, 35–38. o.
- Urbán K., Vida I.** – Az MDP Politikai Bizottsága 1956. július 28-i ülésének jegyzőkönyve. Az 1956. júniusi moszkvai kommunista csúcstalálkozó és Magyarország. *Urbán K., Vida I.* bevezetőjével. // *Társadalmi Szemle*, 1993, № 2.
- Алексеев В.** – *Алексеев В.* Венгрия, 56. Прорыв цепи. Предисл. *В.Шейница*. М., 1996.
- Венг. меридиан** – Документы 1956 года. Составители *И.Виды и П.Пом* // Венгерский меридиан. Журнал общественных наук. Будапешт, 1991, № 3. С. 44–138.
- Венгрия 1956 года...** – Венгрия 1956 года. Очерки истории кризиса. Отв. ред. *Новопашин Ю.С.* М., 1993.
- ИА, 1996** – Как решались «вопросы Венгрии». Рабочие записки заседаний Президиума ЦК КПСС. Июль–ноябрь 1956 г. Публ. *В.Т.Середы* при участии *С.А.Мельчина и Е.Д.Ореховой* // *Исторический архив*, 1996, № 2, 3.
- ИА, 1993, № 4** – Венгрия, апрель – октябрь 1956 года. Информация Ю.В.Андропова, А.И.Микояна, М.А.Суслова из Будапешта. Предисл. *Т.М.Исламова*. Публ. *Г.П.Мещерякова, Е.Д.Ореховой, В.Т.Середы, А.С.Стыкалина* // *Исторический архив*, 1993, № 4.
- ИА, 1993, № 5, 6** – Венгрия, октябрь 1956 – август 1957 г. Из архива ЦК КПСС. Предисл. *В.Т.Середы*. Публ. *С.А.Мельчина, Е.Д.Ореховой, В.Т.Середы, А.С.Стыкалина* // *Исторический архив*, 1993, № 5, 6.
- Континент** – «Мы навели порядок в Венгрии...» (Как возник режим Кадара? Документы бывшего архива ЦК КПСС, ноябрь 1956 г.). Предисл. *В.Т.Середы*, публ. и комм. *Е.Д.Ореховой, В.Т.Середы, А.С.Стыкалина* // *Континент*, № 85 (1995). 210–242.
- Малашенко Е.И., ВиЖ** – *Малашенко Е.И.* Особый корпус в огне Будапешта // *Военно-исторический журнал*, 1993, № 10–12; 1994, № 1.
- Мемуары Н.С.Хрущева** – Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // *Вопросы истории*, 1994, № 5.
- Осень в Будапеште** – 1956. Осень в Будапеште. Ред.-составитель *Коркин В.Ф.* М., 1996.

Биографический справочник

АЛЬТОМАРЕ Иван (1894–1976) – с 1916 г. в качестве военнопленного находился в России, с 1917 г. член РКП(б), воевал в Красной Армии. До возвращения в Венгрию (1948 г.) занимался хозяйственной работой в СССР. В 1951–1952 гг. зам. министра продовольствия, с 1952 до июля 1956 г. министр пищевой промышленности ВНР.

Андич Эржебет (1902–1986) – в 1922–1945 гг. в эмиграции в СССР. В 1946–1953 гг. директор ВПШ при ЦР ВКП (ВПТ). В 1948–1956 гг. член ЦР ВПТ, в 1954–1956 гг. зав. отделом науки и культуры ЦР ВПТ. После 4 ноября 1956 г. редактор газеты «Сабад неп», выходившей в Сольноке. С 15 ноября 1956 до 1958 г. находилась в СССР.

Андропов Ю.В. (1914–1984) – в 1953 г. заведующий IV Европейским отделом МИД СССР, с 1953 г. советник посольства, в 1954–1957 гг. посол СССР в Венгрии. С 1957 г. заведующий отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В 1962–1967, 1982 гг. секретарь ЦК КПСС. В 1967–1982 гг. председатель КГБ СССР. В 1982–1984 гг. генеральный секретарь ЦК КПСС. В 1983–1984 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Андял Иштван (1928–1958) – в 1947–1949 гг. студент филологического факультета Будапештского университета, после отчисления за неблагонадежность – строитель, прораб. В октябре–ноябре 1956 г. руководитель повстанческой группы на ул. Тюзолто. Казнен по приговору суда в декабре 1958 г. В 1989 г. судебный приговор в отношении И.Андяла отменен.

АНТАЛЛ Йозеф (1896–1974) – деятель Независимой партии мелких хозяйев, в 1945–1946 гг. министр восстановления народного хозяйства, до 1953 г. депутат Национального (Государственного) собрания. В 1956 г. принимал участие в возрождении НПМХ.

Апостол Георге (р. 1913) – в 1956 г. член Политбюро ЦК РРП, председатель Совета профсоюзов Румынии.

АПРО Антал (1913–1994) – в 1946–1951 и 1953–1956 гг. член Политбюро ЦР ВКП (ВПТ). В 1948–1951 гг. генеральный секретарь Всевенгерского совета профсоюзов, затем до 1953 г. министр промышленности стройматериалов. С ноября 1953 до 3 ноября 1956 г. зам. председателя Совета Министров ВНР. В период восстания с 25 октября 1956 г. руководитель Военного Комитета при ЦР ВПТ. С 28 октября 1956 г. член Президиума ВПТ. После 4 ноября 1956 г. министр промышленности в правительстве Я.Кадара, член ЦК и до 1980 г. – Временного Исполкома (с 1957 г. Политбюро) ЦК ВСРП. В 1957–1971 гг. зам. председателя Совета Министров ВНР, затем до 1984 г. председатель Госсобрания ВНР.

АРИСТОВ А.Б. (1903–1973) – в 1952–1953 и 1957–1961 гг. член Президиума ЦК КПСС, в 1952–1953 и 1955–1960 гг. секретарь ЦК КПСС, затем на дипломатической работе.

АСТАФЬЕВ В.В. (р. 1916) – в 1956 г. советник посольства СССР в Венгрии.

АЦЕЛ Дёрдь (1917–1991) – в 1946–1949 гг. секретарь комитетов ВКП (ВПП) областей Земплен и Бараня. В 1949–1954 гг. в заключении на основании ложных обвинений. С ноября 1956 по июнь 1957 г. член Временного ЦК, затем до 1989 г. член ЦК ВСРП. С 1957 г. зам. министра, в 1958–1967 гг. первый зам. министра культуры ВНР. В 1970–1985 гг. член Политбюро, в 1967–1974 и 1982–1985 гг. секретарь ЦК ВСРП.

АЦЕЛ Тамаш (1921–1994) – венгерский писатель, в 1950–1953 г. главный редактор литературно-художественного журнала «Чиллаг». В 1952 г. за роман «Под сенью свободы» получил Сталинскую премию по литературе. В 1955–1956 гг. активный участник антиракошистской оппозиции в Союзе венгерских писателей. В конце 1956 г. эмигрировал, жил в Англии, затем в США.

Ач Лайош (1922–1968) – в 1953–1956 гг. член ЦР и Политбюро, секретарь ЦР ВПП.

БАБАДЖАНИЯ А.Х. (1906–1977) – в 1956 г. 1-й зам. командующего войсками Прикарпатским военным округом, генерал-лейтенант, с 1 ноября 1956 г. принимал участие в боевых действиях на территории Венгрии в качестве командующего 8-й механизированной армией. Главный маршал бронетанковых войск (1975). Герой Советского Союза (1944).

БАЙКОВ В.С. (р. 1915) – в 1950–1956 гг. референт отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. С 4 ноября 1956 до марта 1957 г. по решению ЦК КПСС был прикомандирован к Венгерскому революционному рабоче-крестьянскому правительству. В 1957–1958 гг. советник посольства СССР в Венгрии.

БАСКАКОВ В.М. (р. 1931) – в 1956 г. атташе посольства СССР в Венгрии.

БАТА Иштван (1910–1982) – с 1947 г. секретарь райкома ВКП в Будапеште. С 1950 г. начальник Генштаба, с июля 1953 до 24 октября 1956 г. министр обороны ВНР. В 1953–1956 гг. кандидат в члены Политбюро ЦР ВПП. 28 октября 1956 г. выехал в СССР, где находился до осени 1958 г.

БЕБЛЕР Алеш (1907–1981) – в 1955–1957 гг. посол ФНРЮ во Франции.

БЕЛКИН М.И. (Михаил Ильич, в венгерских исторических источниках ошибочно упоминается как Федор Белкин) (1901–?) – с 1918 г. в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД, в годы войны – в особых отделах Красной Армии и органах СМЕРШ. В 1947–1950 гг. начальник Управления контрразведки Центральной группы войск, генерал-лейтенант. Летом 1949 г. курировал подготовку процесса по делу Л.Райка. В октябре 1951 г. арестован по обвинению в принадлежности к сионистскому заговору в МГБ. Освобожден в 1953 г. и уволен из органов госбезопасности, в 1954 г. лишен генеральского звания за нарушения законности.

БЕЛЯЕВ Н.И. (1903–1966) – 1955–1958 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1957–1960 гг. член Президиума ЦК КПСС, одновременно первый секретарь ЦК КП Казахстана. В 1960 г. после подавления с помощью войск волнений рабочих в Темиртау был выведен из состава Президиума ЦК КПСС и снят с поста первого секретаря ЦК КП Казахстана. С 1960 г. на пенсии.

БЕМ Юзеф (1794–1850) – польский политический и военный деятель, участник Польского восстания 1830–1831 гг. и национально-освободительной борьбы в Венгрии 1848–1849 гг., генерал венгерской революционной армии.

БЕНКЕ Валерия (р. 1920) – в 1954–1956 гг. член ЦР ВПТ, в те же годы, а также в 1957–1958 гг. председатель венгерского радио. 1958–1961 гг. министр культуры ВНР. В 1957–1988 гг. член ЦК ВСРП, в 1970–1985 гг. член Политбюро ЦК ВСРП.

БЕНЬЯМИН Ласло (1915–1986) – венгерский поэт, лауреат премии им. Кошута (1950, 1952), с 1947 г. член ВКП, после 1953 г. активный участник писательской оппозиции.

БЕРЕИ Андор (1900–1979) – до 1946 г. в эмиграции в СССР, в 1948–1956 гг. член ЦР ВПТ, в 1954–1956 гг. председатель Госплана ВНР, после 4 ноября 1956 г. участвовал в редактировании газеты «Сабад неп», выходившей в Сольноке. С 15 ноября 1956 до 1958 г. находился в СССР.

БЕРИЯ Л.П. (1899–1953) – в 1946–1953 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС (кандидат с 1939 г.). В 1941–1953 гг. зам. Председателя СНК (Совмина) СССР. В 1938–1945, 1953 гг. нарком (министр) внутренних дел СССР, Маршал Советского Союза (1945). Арестован 26 июня 1953 г., казнен по приговору закрытого суда 23 декабря 1953 г.

БЕРУТ Болеслав (1892–1956) – в 1948–1954 гг. председатель, в 1954–1956 гг. первый секретарь ЦК ПОРП, в 1947–1952 гг. президент и председатель Государственного совета ПНР, в 1952–1954 гг. председатель Совета Министров ПНР.

БЕТЛЕН Иштван (1874–1946) – граф, в 1921–1931 гг. премьер-министр Венгрии. В годы второй мировой войны одна из главных фигур консервативной антифашистской оппозиции. При освобождении Венгрии советскими войсками арестован спецслужбами и вывезен в СССР. Умер в Москве в Бутырской тюрьме.

БЕТЛЕН Оскар (1909–1969) – в 1951–1956 гг. кандидат в члены ЦР ВПТ, в 1951–1954 гг. главный редактор газеты «Сабад неп», в 1954–1956 гг. ответственный редактор венгерского выпуска газеты «За прочный мир, за народную демократию», с весны 1956 г. зам. главного редактора «Сабад неп», с 1957 г. старший научный сотрудник Института истории партии при ЦК ВСРП.

БЕЩЕВ Б.П. (1903–1981) – в 1948–1971 гг. министр путей сообщения СССР.

БИВО Иштван (1911–1979) – юрист, политолог, после 1945 г. деятель Национальной крестьянской партии. 3–4 ноября 1956 г. в качестве представителя Партии Петефи государственный министр в правительстве И.Надя. В 1958 г.

осужден к пожизненному заключению, в 1963 г. освобожден, до 1971 г. работал библиотекарем. В 1989 г. судебный приговор в отношении И.Бибо отменен.

БИРО Золтан (1998–1988) – брат М.Ракоши, в 1948–1956 гг. член ЦР ВПТ, в 1954–1956 гг. директор Высшей партийной школы. С конца октября 1956 до 1958 г. находился в СССР, по возвращении в Венгрию работал в Институте экономики ВАН.

БИСКУ Бела (р. 1921) – в 1955–1956 гг. секретарь комитета ВПТ 13-го района Будапешта, с ноября 1956 до 1980 г. член Исполкома (Политбюро) ЦК ВСРП. С февраля 1957 до 1961 г. министр внутренних дел ВНР, в 1961–1962 гг. зам. председателя Совета Министров ВНР, в 1962–1978 гг. секретарь ЦК ВСРП.

БОГНАР Йожеф (1917–1996) – после 1945 г. один из руководителей Независимой партии мелких хозяев, в 1946–1947 гг. министр информации Венгрии, в 1949–1956 гг. министр торговли, министр внешней торговли ВНР, с 27 по 31 октября 1956 г. зам. председателя Совета Министров ВНР. После 1956 г. возглавлял Институт зарубежных культурных связей, Институт экономики ВАН, Институт мировой экономики ВАН.

БОДНЭРАШ Эмил (1904–1976) – в 1945–1965 гг. член Политбюро ЦК РКП (РП), в 1947–1957 гг. министр обороны, в 1954–1965 гг. зам. председателя Совета Министров РНР.

БОЛГАР Иштван – журналист, деятель Независимой партии мелких хозяев, в 1956 г. сотрудник Венгерского телеграфного агентства.

БОЛДИЖАР Иван (1912–1988) – венгерский писатель, публицист, после 1945 г. деятель Национальной крестьянской партии, в 1947–1951 гг., государственный секретарь, зам. министра иностранных дел Венгрии. В 1956 г. редактор газеты «Хетфеи хирлап». В конце 1956 г. был временно арестован.

БОЛДОЦКИ Янош (1912–1988) – в 1953–1956 гг. министр иностранных дел, со 2 октября 1956 до 1960 г. посол ВНР в СССР.

БОРИЛЭ Петре (1906–1973) – в 1956 г. член Политбюро ЦК РП, зам. председателя Совета Министров РНР.

БРЕЖНЕВ Л.И. (1906–1982) – в 1952–1953, 1956–1957 гг. кандидат, с 1957 г. член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС. В 1952–1953, 1956–1960, 1963–1964 секретарь ЦК КПСС. В 1960–1964, 1977–1982 председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1964–1966 гг. первый, с 1966 г. генеральный секретарь ЦК КПСС. Маршал Советского Союза (1976), четырежды Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981).

БУЛГАНИН Н.А. (1895–1975) – в 1948–1958 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. Маршал Советского Союза (1947–1958). В 1955–1958 гг. председатель Совета Министров СССР. В 1958 г. за поддержку «антипартийной группы» Молотова, Маленкова, Кагановича был выведен из состава Президиума ЦК КПСС. В марте–августе 1958 г. председатель правления Госбанка СССР, затем председатель Ставропольского совнархоза. С 1960 г. на пенсии.

ВАДАС Ференц (р. 1916) – венгерский писатель, журналист, в 1956 г. председатель Союза журналистов Венгрии.

ВАЙДА Имре (1900–1969) – один из лидеров СДПВ, тяготевший к ее левому крылу. После объединения в июне 1948 г. ВКП и СДПВ член Политбюро ЦР ВПТ. В 1947–1949 гг. председатель Госплана ВНР. В 1950 г. репрессирован. В 1956 г. реабилитирован. В дальнейшем активной политической роли не играл, как экономист участвовал в подготовке хозяйственной реформы 1968 г.

ВАН Мин (1904–1974) – в 1931–1969 гг. член ЦК КП Китая, в 1932–1943 гг. член Президиума ИККИ. В 1931–1945 гг. член Политбюро и секретарь ЦК КПК.

ВАРГА Бела (1903–1995) – католический священник, один из лидеров Независимой партии мелких хозяев, в 1946–1947 гг. председатель Национального собрания. В июне 1947 г. покинул Венгрию. Видный деятель западной эмиграции, с 1950 г. возглавлял созданный в 1948 г. в США Венгерский Национальный Комитет, объединявший бывших членов парламента и правительства Венгрии. В 1991 г. вернулся в Венгрию.

ВАРГА Е.С. (ВАРГА Енё) (1879–1964) – советский экономист, венгр по национальности. В период Венгерской советской республики 1919 г. нарком финансов, председатель Совета Народного хозяйства. В 1920–1931 гг. член Исполкома Коминтерна. В 1927–1947 гг. директор Института мирового хозяйства и мировой политики.

ВАШ Золтан (1903–1983) – член ВКП с 1919 г. Активист коммунистического подполья в хортистской Венгрии, 16 лет провел в тюрьме. В 1940–1944 гг. в СССР, в рядах Красной Армии. В 1945–1956 гг. член ЦР ВКП (ВПТ), в 1948–1953 гг. кандидат в члены Политбюро ЦР ВПТ. В 1949–1952 гг. председатель Госплана ВНР, затем до 1954 г. директор Угольного треста. В 1954–1955 гг. заведующий Секретариатом Совета Министров ВНР. В 1955–1956 гг. зам. министра внешней торговли, председатель Венгерского союза кооперативов. В октябре 1956 г. председатель правительственной комиссии по снабжению населения. 4 ноября в составе группы И.Надя получил убежище в югославском посольстве. 18 ноября арестован советскими военными властями, 23 ноября депортирован в Румынию. В декабре 1958 г. вернулся в Венгрию. Судебным преследованиям не подвергался.

ВАШАРХЕЙИ Миклош (р. 1917) – журналист. Принадлежал к окружению И.Надя. В конце 1955 г. по обвинению в антипартийной деятельности исключен из ВПТ. С 1 ноября 1956 г. пресс-секретарь правительства И.Надя. 4 ноября получил убежище на квартире югославского дипломата. 23 ноября депортирован в Румынию. В июне 1958 г. на процессе по «делу И.Надя и его сообщников» приговорен к 5 годам тюремного заключения, в 1960 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор в отношении М.Вашархейи отменен. В 1990–1994 гг. депутат Госсобрания от партии Союз свободных демократов.

ВАШВАРИ Пал (1827–1949) – один из радикальных деятелей венгерской революции и национально-освободительного движения 1848–1849 гг., соратник Ш.Петефи.

ВЕГ Бела (р. 1922) – в 1952–1953 гг. заведующий канцелярией ЦР ВПТ, с 1953 до 24 октября 1956 гг. секретарь ЦР ВПТ.

ВЕРЕШ Петер (1897–1970) – венгерский писатель, политик. Один из основателей и лидеров Национальной крестьянской партии. В 1947–1948 гг. министр обороны. В 1954–1957 гг. председатель Союза венгерских писателей. Лауреат премии им. Кошута (1950, 1952).

ВЕСИ Эндре (1916–1987) – венгерский писатель, журналист, с сентября 1956 по январь 1957 г. секретарь Союза венгерских писателей.

ВИДИЧ Добриное (р. 1918) – в 1953–1956 гг. посол ФНРЮ в СССР, в 1956 г. зам. государственного секретаря по иностранным делам ФНРЮ.

ВИЛЬФАН Йоже (р. 1908) – политик и дипломат, в 1953–1958 гг. руководитель секретариата президента ФНРЮ.

ВИНОГРАДОВ И.Т. (р. 1905) – с 1953 г. первый зам. заведующего отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями, в 1957–1959 гг. зам. заведующего отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

ВОРОШИЛОВ К.Е. (1881–1969) – в 1926–1960 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1945–1947 гг. председатель Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии. В 1953–1960 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР. В июне 1957 г. поддержал выступившую против Хрущева «антипартийную группу» Маленкова, Кагановича, Молотова, за что был подвергнут резкой критике на XXI съезде КПСС (1961). Маршал Советского Союза (1935). Дважды Герой Советского Союза (1956, 1968).

ВУКМАНОВИЧ-ТЕМПО Светозар (р. 1912) – в 1956 г. член Исполкома ЦК СКЮ, зам. председателя Союзного исполнительного вече (правительства) Югославии.

ВУКМИРОВИЧ Йово (р. 1924) – в 1956 г. зам. военного атташе ФНРЮ в Венгрии, майор.

ВУЯНОВИЧ Никола (р. 1911) – в 1956 г. посол ФНРЮ в Румынии.

ГАТИ Дюла (1906–1956) – подполковник полиции, зам. начальника Управления внутренних дел области Боршод–Абауй–Земплен. Погиб 26 октября 1956 г. во время массовых беспорядков в г. Мишкольце.

ГАШПАР Шандор (р. 1917) – в 1946–1956 гг. член ЦР ВКП (ВПТ). С В 1952–1983 гг. зам. генерального секретаря, генеральный секретарь, председатель Всевенгерского совета профсоюзов. С июля 1956 г. кандидат, с 23 по 28 октября 1956 г. член Политбюро ЦР ВПТ. С ноября 1956 по июнь 1957 г. член Временного ЦК, затем до 1988 г. член ЦК ВСРП, в 1959–1962 гг. кандидат, в 1962–1988 гг. член Политбюро ЦК ВСРП. В 1959–1961

и 1962–1965 гг. первый секретарь Будапештского горкома ВСРП. В 1961–1962 гг. секретарь ЦК ВСРП. В 1978–1989 гг. председатель Всемирной федерации профсоюзов.

ГЁНЦ Арпад (р. 1922) – венгерский писатель, переводчик. В 1945–1948 гг. сотрудник аппарата Независимой партии мелких хозяев. В ноябре–декабре 1956 г. один из активных участников национального сопротивления. В 1958 г. приговорен к пожизненному заключению, в 1963 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор в отношении А.Гёнца отменен. С 1990 г. президент Венгерской Республики.

ГЕОРГИЕВИЧ Милан (р. 1929) – в 1956 г. первый секретарь посольства ФНРЮ в ВНР.

ГЕОРГИУ-ДЕЖ Георге (1901–1965) – в 1945–1954 гг. генеральный секретарь, с 1955 г. первый секретарь ЦК РРП. В 1952–1955 гг. председатель Совета Министров РНР, с 1961 г. председатель Госсовета РНР.

ГЕРГЕЙ Шандор (1896–1966) – венгерский писатель. В 1931–1945 гг. в эмиграции в СССР. В 1945–1951 гг. председатель Союза венгерских писателей.

ГЕРЁ Эрнё (1898–1980) – с 1919 г. член венгерской компартии, в 1924–1944 гг. в эмиграции в СССР, в качестве представителя Коминтерна работал в ряде европейских стран, участвовал в гражданской войне в Испании. С 1945 до октября 1956 г. член Политбюро ЦР ВКП (ВПТ). Вместе с М.Ракоши, М.Фаркашем и Й.Реваи в конце 1940-х – начале 1950-х гг. входил в неформальное узкое руководство ВПТ. В 1945–1949 гг. министр транспорта, в 1949 г. министр финансов ВНР, в 1953–1954 гг. министр внутренних дел, в 1952–1956 гг. зам. председателя Совета Министров ВНР. В 1948–1951 гг. зам. генерального секретаря, в 1951–1953 гг. секретарь, с 18 июля до 25 октября 1956 г. первый секретарь ЦР ВПТ. С 29 октября 1956 до 1960 г. находился в СССР. В 1962 г. исключен из ВСРП.

ГЕРЕБЕШ Ласло (1904–1968) – венгерский поэт, переводчик, в 1956 г. заведующий международным отделом Союза венгерских писателей.

ГЕМБЁШ Дюла (1886–1936) – премьер-министр Венгрии в 1932–1936 гг., сторонник сближения с гитлеровской Германией.

ГИМЕШ Миклош (1917–1958) – журналист, с 1945 г. сотрудник газет «Сабад неп» и «Мадяр немзет». В 1955–1956 г. один из активных членов внутрипартийной оппозиции. С 30 октября 1956 г. редактировал газету «Мадяр сабадшаг», а после 4 ноября 1956 г. – нелегальную газету «Октябрь хусонхармадика». 5 декабря 1956 г. арестован, в июне 1958 г. на закрытом судебном процессе по «делу И.Надя и его сообщников» приговорен к смертной казни. Казнен 16 июня 1958 г. В 1989 г. судебный приговор в отношении М.Гимеша отменен.

ГОЛИЧЕНКОВ А.А. – в 1956 г. советник 5-го Европейского отдела МИД СССР.

ГОМУЛКА Владыслав (1905–1982) – в 1942 г. один из организаторов Польской рабочей партии (ППР), в 1943–1948 гг. генеральный секретарь

ЦК ППР. Летом 1948 г. обвинен в «правонационалистическом» уклонизме. В 1949 г. выведен из ЦК ПОРП, исключен из партии и арестован. В декабре 1954 г. освобожден, в июле 1956 г. реабилитирован. С октября 1956 г. по декабрь 1970 г. первый секретарь ЦК ПОРП.

ГОРБАЧЕВ Б.В. (р. 1923) – в 1956 г. второй секретарь посольства СССР в ВНР.

ГОСТОНИ Янош (1925–1985) – в 1950–1956 гг. секретарь ЦК Союза трудящейся молодежи Венгрии.

ГОТВАЛЬД Клемент (1896–1953) – с 1929 г. генеральный секретарь ЦК, с 1945 г. председатель КПЧ. В 1946–1948 гг. председатель правительства, с 1948 г. президент Чехословакии. В 1933–1943 гг. секретарь Исполкома Коминтерна.

ГРЕБЕННИК К.Е. (1900–1974) – в 1956 г. генерал-майор пограничных войск КГБ СССР, после 4 ноября 1956 г. советский военный комендант г. Будапешта. В 1961 г. вышел в отставку в звании генерал-лейтенанта.

Гришин В.В. (1914–1992) – в 1956 г. член ЦК КПСС, председатель ВЦСПС.

Гроза Петру (1884–1958) – в 1945–1947 гг. председатель коалиционного правительства демократических сил Румынии, с 1947 г. председатель Совета Министров Румынии, с 1952 г. председатель Президиума Великого национального собрания.

ГРОМОВ Е.И. (1909–1981) – в 1953–1957 гг. заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, с марта 1957 по май 1959 г. посол СССР в Венгрии.

ГРОМЫКО А.А. (1909–1989) – в 1946–1952 гг. зам., в 1953–1957 гг. первый зам. министра иностранных дел СССР, в 1957–1985 гг. министр иностранных дел СССР. С 1956 г. член ЦК, с 1973 г. – Политбюро ЦК КПСС, в 1985–1988 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР.

ГРОТЕВОЛЬ Отто (1894–1964) – деятель левого крыла СДПГ, позднее СЕПГ, в 1946–1954 гг. один из двух председателей партии. В 1949–1964 гг. премьер-министр ГДР.

ГРЯЗНОВ Ф.Н. (1905–1988) – в 1953–1957 гг. советник посольства СССР в Югославии.

ДАЛЛЕС Джон Фостер (1888–1959) – в 1953–1959 гг. госсекретарь США.

ДАМБА Дашийн (р. 1916) – в 1954–1958 гг. первый секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии. В 1958 г. отстранен от занимаемого поста как руководитель «антипартийной группы».

ДАМЯНОВ Георги (1892–1958) – в 1956 г. член Политбюро ЦК БКП, председатель Национального собрания НРБ.

ДАРВАШ Йозеф (1912–1973) – венгерский писатель и политический деятель. После 1945 г. один из лидеров левого крыла Национальной крестьянской партии, близок коммунистам. В 1947–1950 гг. министр строитель-

ства. В 1950–1953 гг. министр образования. С 1953 по 27 октября 1956 г. министр культуры. В 1951–1953 и 1959–1973 гг. председатель Союза венгерских писателей. В 1957–1959 гг. редактор литературно-художественного журнала «Кортарш».

ДЕГЕИ Имре (1912–1964) – в 1948–1956 гг. член ЦР ВПГ, в 1950–1956 гг. председатель Венгерского союза кооперативов. С ноября 1956 по июнь 1957 г. член Временного ЦК, затем до 1960 г. член ЦК ВСРП, одновременно министр сельского хозяйства ВНР. В 1962 г. исключен из ВСРП за ультралевые взгляды.

ДЕКАН Иштван (1919–1975) – в годы второй мировой войны участник партизанского движения, в 1945–1950 гг. сотрудник венгерской политической полиции, начальник контрразведки Управления госбезопасности (АВХ), в 1953–1956 гг. зам. министра внутренних дел ВНР, начальник УГБ, генерал-майор госбезопасности. С ноября 1956 до 1958 г. находился в СССР. В 1962 г. за допущенные в период работы в УГБ нарушения законности исключен из ВСРП.

ДЕМЕНЬ Пал (1901–1991) – политик и публицист, активный участник коммунистического подполья в хортистской Венгрии, группа которого («фракция Деменя») действовала независимо от московского руководства. В феврале 1945 г. после возвращения из СССР представителей венгерской коммунистической эмиграции был арестован и летом 1946 г. осужден на основании ложных обвинений. Находился в заключении до 15 октября 1956 г. В декабре 1957 г. реабилитирован. Занимался литературным трудом. В 1990 г. избран депутатом Госсобрания от Венгерской социалистической партии.

ДЕННИС Юджин (1904–1961) – в 1956 г. генеральный секретарь Национального Комитета КП США.

ДЕРИ Тибор (1894–1977) – венгерский писатель, лауреат премии им. Кошута (1948). С 1919 г. примыкал к нелегальной компартии, в 1945–1956 гг. член ВКП (ВПГ). В середине 1950-х гг. один из лидеров антиракошистской оппозиции в Союзе венгерских писателей. За участие в дискуссии о печати в кружке Петефи в июне 1956 г. исключен из партии. Осенью 1956 г. член Революционного совета венгерской интеллигенции. В апреле 1957 г. арестован, в ноябре 1957 г. приговорен к 9 годам тюремного заключения. В 1960 гг. освобожден. В 1989 г. судебный приговор объявлен недействительным.

ДЕРТЯН Эрвин (р. 1925) – венгерский писатель, критик, в 1950–1956 гг. сотрудник газеты «Непсава».

ДЕСКАШ Янош (1912–1950) – участник антифашистского Сопrotивления, с 1945 г. в аппарате ЦР ВКП, с 1948 г. полковник, начальник военно-политического отдела (контрразведки) Министерства обороны ВНР. В июле 1949 г. арестован в связи с делом Райка, приговорен к 15 годам тюремного заключения. По личному указанию Ракоши дело Дескаша было пересмотрено, и военный трибунал вынес ему смертный приговор.

ДЖИЛАС Милован (1911–1995) – с 1932 г. член компартии Югославии. С 1937 г. член ЦК КПЮ. С 1940 до января 1954 г. член Политбюро (Исполкома) ЦК КПЮ (СКЮ). В 1953 г. вице-президент ФНРЮ, председатель Союзной народной скупщины. В 1954 г. за критику в адрес Тито и югославской модели социализма лишен должностей и исключен из СКЮ. В октябре 1956 г. поддержал венгерское восстание. Находясь в оппозиции режиму Тито, неоднократно подвергался тюремному заключению.

ДЗЮБА Н.Т. (1923) – с начала 1956 г. референт отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями, в 1957–1988 гг. – референт отдела ЦК по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В октябре–декабре 1956 г. в период пребывания в Венгрии А.И.Микояна, М.А.Суслова, Г.М.Маленкова и А.Б.Аристова исполнял обязанности переводчика.

ДИ ВИТТОРИО Джузеппе (1892–1957) – в 1930–1957 гг. член ЦК и Руководства Итальянской компартии, один из создателей и с 1947 г. генеральный секретарь Всеобщей итальянской конфедерации труда, в 1949–1957 гг. председатель Всемирной федерации профсоюзов.

ДИМИТРОВ Георгий (1882–1949) – в 1935–1943 гг. генеральный секретарь Исполкома Коминтерна. В 1944–1945 гг. заведующий отделом международной информации ЦК ВКП(б). С 1946 г. председатель Совета Министров Болгарии, с 1948 г. генеральный секретарь ЦК БКП.

ДОБИ Иштван (1898–1968) – деятель левого крыла Независимой партии мелких хозяев, с 1947 г. председатель партии. В 1948–1952 гг. председатель Совета Министров Венгрии, в 1952–1967 гг. председатель Президиума ВНР. В 1959 г. вступил в ВСРП и был избран в состав ЦК.

ДОЛУДА А.К. (1914–1981) – в 1956 г. референт первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева.

ДОНАТ Ференц (1913–1986) – в годы второй мировой войны участник подпольного коммунистического движения, с 1945 г. член ЦР ВКП (ВПТ), с 1948 г. руководитель секретариата М.Ракоши. В 1951 г. репрессирован. После освобождения в 1954 г. из тюрьмы – зам. директора Института экономики ВАН, активный сторонник И.Надя. 23–24 октября 1956 г. кооптирован в ЦР и избран секретарем ЦР ВПТ. С 1 ноября член Исполкома ВСРП. 23 ноября в составе группы И.Надя был депортирован в Румынию. В июне 1958 г. на закрытом судебном процессе по «делу И.Надя и его сообщников» к 12 годам тюремного заключения. После освобождения в 1960 г. – ученый-экономист, участник правозащитного движения. В 1989 г. судебный приговор в отношении Ф.Доната отменен.

ДРОБАЦ Милан (р. 1923) – в 1956 г. военный атташе посольства ФНРЮ в Венгрии, подполковник.

ДУДАШ Йозеф (1912–1957) – с 20-х гг. участник коммунистического движения в Румынии, более 5 лет провел в тюрьме. В годы второй мировой войны один из организаторов подпольного антифашистского движения в Венгрии. В сентябре 1944 г. член неофициальной делегации, прибывшей в Москву для

ведения переговоров о перемирии. В 1945 г. представитель Независимой партии мелких хозяев в муниципальном совете Будапешта. В конце 1946 г. арестован по сфальсифицированному делу об «антиреспубликанском заговоре», до 1954 г. находился в лагерях для интернированных. В июле 1956 г. реабилитирован. В октябре 1956 г. один из радикальных лидеров повстанческого движения в Будапеште, издатель газеты «Мадяр фюгтетленшег». От имени созданного им 29 октября Венгерского Национального Революционного Комитета вел ультимативные переговоры с правительством И.Надя о выполнении требований повстанцев (выводе советских войск из Венгрии и реорганизации правительства). 21 ноября арестован советскими военными властями. 19 января 1957 г. казнен по приговору Военной коллегии Верховного Суда ВНР.

Дудоров Н.П. (1906–1977) – в 1956 г. член ЦК КПСС, министр внутренних дел СССР.

Дэн Сяопин (1904–1997) – с 1945 г. член ЦК КПК, в 1956 г. генеральный секретарь ЦК КПК, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

Дюкло Жак (1896–1975) – в 1931–1964 гг. секретарь ЦК, член Политбюро ЦК ФКП. В 1935–1943 гг. член Исполкома Коминтерна.

Елютин В.П. (1907–1993) – в 1954–1959 гг. министр высшего образования СССР.

Ендрыховский Стефан (р. 1910) – с 1951 по октябрь 1956 г. зам. председателя Совета Министров ПНР, в октябре 1956 – декабре 1957 гг. член Политбюро ЦК ПОРП, одновременно до декабря 1956 г. председатель государственной комиссии ПНР по хозяйственному планированию.

Епишев А.А. (1908–1985) – в 1955–1960 гг. посол СССР в Румынии, кандидат в члены ЦК КПСС.

Живков Тодор (р. 1911) – в 1954–1989 гг. первый (генеральный) секретарь БКП.

Жуков Г.К. (1896–1974) – Маршал Советского Союза (1943). С 1953 г. первый заместитель, в 1955–1957 гг. министр обороны СССР. В 1953–1957 гг. член ЦК КПСС, с февраля 1956 по июнь 1957 г. кандидат, с июня по октябрь 1957 г. член Президиума ЦК КПСС. В 1958 г. отправлен в отставку. Четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956).

Жуков Ю.А. (Г.А.) (1908–1991) – политический обозреватель газеты «Правда», в 1957–1962 гг. председатель Госкомитета СССР по культурным связям с зарубежными странами.

Замчевский И.К. (1909–1979) – в 1956–1957 гг. заведующий 5-м Европейским Отделом МИД СССР, в 1957–1960 гг. посол СССР в Югославии.

Зелк Золтан (1906–1981) – венгерский поэт, с 1925 г. участник венгерского рабочего движения. В 1950–1956 гг. член Президиума Союза венгерских писателей, лауреат премии им. Кошута (1949, 1954). После 1953 г. активный деятель писательской оппозиции. В 1957 г. приговорен к 3 годам тюремно-

го заключения, в 1958 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор в отношении З.Зелка отменен.

ЗЕЛМАНОВИЧ Джордже (р. 1919) – редактор загребской газеты «Виесник», с 28 октября по 4 ноября 1956 г. находился в Будапеште.

ЗЕНТАИ Вильмош (1899–1983) – деятель Социал-демократической партии Венгрии, член Политбюро СДПВ, в 1945–1948 гг. государственный секретарь по политическим вопросам в Министерстве обороны Венгрии. В 1950 г. на основании ложных обвинений осужден к пожизненному заключению, в марте 1956 г. освобожден, в 1962 г. реабилитирован.

ЗОЛОМИ Ласло (1916–1990) – офицер Генштаба Министерства обороны ВНР, полковник. 23 октября – во время штурма повстанцами здания венгерского радио – был начальником военной охраны радио. В последующем член Революционного комитета Министерства обороны, занимался организацией охраны порядка в Будапеште под руководством Б.Кирая. В 1958 г. приговорен к 10 годам тюремного заключения, в 1963 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор в отношении Л.Золоми отменен. В 1990 г. руководитель военной комиссии при президенте Венгерской Республики. Покончил жизнь самоубийством.

ЗОРИН В.А. (1902–1986) – в 1947–1955, 1956–1960 и 1963–1965 гг. зам. министра иностранных дел СССР.

ИВАН Ковач, Ласло (1930–1957) – с 23 октября 1956 г. один из активных участников повстанческого движения в Будапеште, до конца октября командир вооруженной группы в р-не кинотеатра «Корвин». В марте 1957 г. арестован, в декабре 1958 г. казнен по приговору суда.

ИВАШУТИН П.И. (р. 1909) – в 1954–1963 гг. зам., первый зам. председателя КГБ при Совете Министров СССР.

ИГЛОДИ Ференц – в 1956 г. первый секретарь Цегледского районного комитета ВПТ.

ИЙЕШ Дюла (1902–1983) – венгерский поэт, прозаик, драматург. В 1945–1946 гг. один из лидеров Национальной крестьянской партии, депутат Национального собрания. Лауреат премии им. Кошута (1948, 1953). 31 октября 1956 г. вошел в руководство вновь созданной Партии Петефи.

ИЛЛЕШ Бела (1896–1974) – венгерский писатель. В 1923–1945 гг. жил и работал в СССР. В 1949 г. председатель Союза венгерских писателей. Лауреат премии им. Кошута (1950, 1955). В 1950–1956 гг. главный редактор газеты «Иродалми уйшаг».

ИЩЕНКО Г.А. (р. 1910) – в 1951–1953 г. начальник управления МГБ Краснодарского края, в 1953–1957 гг. старший советник МГБ–МВД в Венгрии.

КАБАНОВ И.Г. (1898–1972) – в 1953–1958 гг. министр внешней торговли СССР, член ЦК КПСС.

КАГАНОВИЧ Л.М. (1893–1991) – в 1930–1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1953–1957 гг. первый зам. председателя

Совета Министров СССР, одновременно в 1956–1957 гг. министр промышленности строительных материалов. На июньском (1957 г.) пленуме ЦК за участие в «антипартийной фракционной группе» был выведен из состава руководящих органов партии и назначен директором Уральского калийного комбината. С 1961 г. на пенсии, в том же году исключен из КПСС.

КАДАР Янош (1912–1989) – в годы второй мировой войны один из секретарей подпольного ЦК Компартии Венгрии (в 1943–1944 гг. – Партия мира). С 1945 г. член Политбюро, в 1946–1951 гг. зам. генерального секретаря ЦР ВКП (ВПТ), в 1948–1950 гг. министр внутренних дел Венгрии. В 1951 г. по ложному обвинению был приговорен к пожизненному заключению, в 1954 г. реабилитирован. С июля 1956 г. вновь член Политбюро и секретарь ЦР ВПТ. С 25 октября 1956 г. первый секретарь ЦР ВПТ, с 28 октября председатель Президиума ВПТ, после самороспуска ВПТ 1 ноября вошел в состав Исполкома вновь созданной ВСРП. С 30 октября по 4 ноября государственный министр в правительстве Имре Надя. Вечером 1 ноября вместе с Ф.Мюннихом тайно покинул Будапешт и вылетел в СССР. Отмежевываясь от И.Надя, участвовал в организации Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, которое возглавлял до 1958 г. В 1961–1965 гг. председатель Совета Министров ВНР. После 4 ноября 1956 г. до июня 1957 г. председатель Временного Исполкома и Временного ЦК ВСРП. В 1957–1985 гг. первый, затем генеральный секретарь ЦК, в 1988–1989 гг. председатель ВСРП.

КАЗИМИРОВ В.Н. (р. 1929) – в 1956 г. третий секретарь посольства СССР в Венгрии.

КАЛАМАР Йозеф (1895–1956) – с 1918 г. член венгерской компартии, до 1945 г. руководитель нелегальной партийной работы на Чепельском металлургическом комбинате М.Вайса, организатор антифашистского сопротивления. После освобождения – глава местной администрации Чепеля, с 1954 г., когда Чепель вошел в состав Будапешта, председатель совета XXI-го р-на. 26 октября 1956 г. застрелен вооруженными повстанцами.

КАЛЛАИ Дюла (1910–1996) – с 1930 г. участник левых студенческих движений и коммунистического подполья. В 1945–1951 гг. член ЦР ВКП (ВПТ). В 1949–1951 гг. министр иностранных дел ВНР. В 1951 г. на основе ложных обвинений приговорен к 15 годам тюремного заключения. В 1954 г. реабилитирован. В 1954–1955 гг. директор Главного управления по делам издательств. В 1955–1956 гг. зам. министра культуры ВНР. С июля 1956 г. член ЦР ВПТ, заведующий отделом культуры ЦР ВПТ. После 4 ноября 1956 г. член Временного ЦК, затем до 1989 г. член ЦК ВСРП, в 1956–1975 гг. член Временного Исполкома (с 1957 г. Политбюро) ЦК ВСРП. В 1957–1959 гг. секретарь ЦК ВСРП по идеологии, в 1957–1958 гг. министр культуры ВНР. В 1958–1989 гг. председатель Всевенгерского совета ОНФ. В 1960–1965 гг. зам. председателя, в 1965–1967 гг. председатель Совета Министров ВНР. В 1967–1971 гг. председатель Госсобрания ВНР.

КАРДЕЛЬ Эдвард (1910–1979) – с 1938 г. член ЦК и Политбюро (Исполкома) КПЮ (СКЮ), ближайший сподвижник Й.Броз Тито, идеолог партии. В 1953–1963 гг. зам. председателя Союзного исполнительного вече (правительства) Югославии.

КАРДОШ Ласло (1918–1980) – этнограф, педагог, в 1946–1948 гг. генеральный секретарь Всевенгерского союза народных коллегий, позднее директор Этнографического музея. Осенью 1956 г. один из руководителей Революционного совета венгерской интеллигенции. В 1957 г. приговорен к пожизненному тюремному заключению, в 1963 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор отменен.

КАШШАИ Геза (1894–1961) – в 1956 г. зам. министра образования ВНР. С 1957 г. директор Высшей партийной школы при ЦК ВСРП.

КАШПАК Лайош (1887–1967) – венгерский писатель и художник лево-авангардистского направления. В первой пол. 1950-х гг. не публиковался, в 1953 г. исключен из ВПГ. В сентябре 1956 г. избран в президиум Союза венгерских писателей.

КЕБЕЛ Йозеф (1909–1991) – в 1948–1956 г. член ЦР ВПГ, с 1954 г. заведующий отделом партийных и массовых организаций ЦР ВПГ. В 1956 г. один из активных участников антиракошистской оппозиции. С 24 октября член Политбюро ЦР ВПГ, с 29 октября 1956 г. первый секретарь будапештского горкома ВПГ. В ноябре 1956 – июне 1957 г. член Временного ЦК ВСРП. Выведен из состава ЦК из-за несогласия с репрессивной политикой Революционного рабоче-крестьянского правительства.

КЕВАГО Йозеф (1913–1996) – деятель Независимой партии мелких хозяев, в 1945–1947 гг. бургомистр Будапешта. В 1950 г. на основании ложных обвинений приговорен к пожизненному заключению. В сентябре 1956 г. освобожден. В октябре 1956 г. принимал участие в возрождении НПМХ, 3 ноября избран ее генеральным секретарем, 1–4 ноября вновь бургомистр Будапешта. В ноябре 1956 г. эмигрировал в США.

КЕКЕШДИ Дюла (р. 1921) – журналист, в 1956 г. собственный корреспондент газеты «Сабад неп» в Москве.

КЕЛЕМЕН Дюла (1897–1973) – в 1945–1947 гг. член руководства Социал-демократической партии Венгрии, государственный секретарь министерства промышленности, в 1948 г. на основании ложных обвинений осужден к пожизненному заключению. В октябре 1956 г. генеральный секретарь возрожденной социал-демократической партии, 3–4 ноября 1956 г. государственный министр правительства И.Надя.

КЕЛЕН Бела (1920–1994) – в 1949–1951 гг. секретарь партийного комитета ВПГ на Чепельском металлургическом комбинате, в 1951–1955 г. генеральный секретарь Общества венгеро-советской дружбы. В 1956 г. зам. председателя Национального комитета по физической культуре и спорту, член Бюро ЦК Союза трудящейся молодежи Венгрии. В 1957–1962 гг. секретарь будапештского горкома ВСРП.

Келин В.Н. – в 1956 г. атташе 5-го Европейского отдела МИД СССР.

КЕПЕШ Геца (1909–1989) – венгерский поэт, переводчик, в 1956 г. секретарь Союза венгерских писателей.

КЕРИ Йозеф (1924–1985) – в 1956 г. старший прокурор области Дьёр-Шопрон, член Национального комитета Задунайского края. За участие в октябрьских событиях был приговорен к 7 годам тюремного заключения.

КЕТЛИ Анна (1889–1976) – видный деятель СДПВ, в 1945–1948 гг. член Политбюро ЦК СДПВ. В феврале 1948 г. исключена из партии, в 1950 г. репрессирована. С 1954 до середины 1956 г. находилась под домашним арестом. 31 октября избрана председателем воссозданной СДПВ, 3 ноября 1956 г. вошла в правительство И.Надя в качестве госминистра. После 4 ноября 1956 г. в эмиграции на Западе. В январе 1957 г. возглавила созданный в Страсбурге Венгерский Революционный Совет.

Киву Стойка (1908–1975) – с 1948 г. член Политбюро ЦК РРП, в 1955–1961 гг. председатель Совета Министров Румынии.

КИМ Ир Сен (1912–1994) – в 1949–1966 гг. председатель ЦК Трудовой партии Кореи, с 1966 г. генеральный секретарь ЦК ТПК.

КИРАЙ Бела (р. 1912) – кадровый офицер, с 1945 г. член ВКП, в 1950 г. генерал-майор, начальник военной академии им. М.Зрини. В 1951 г. по обвинению в шпионаже приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением. Освобожден из тюрьмы в сентябре 1956 г. 30 октября 1956 г. возглавил созданный из представителей повстанцев, полиции и вооруженных сил Революционный комитет охраны порядка, с 31 октября член Революционного Комитета Обороны, военный комендант Будапешта, с 3 ноября главнокомандующий Национальной гвардией. Участвовал в сопротивлении советским войскам, в середине ноября 1956 г. эмигрировал. В июне 1958 г. на закрытом судебном процессе по «делу И.Надя и его сообщников» заочно приговорен к смертной казни. Преподавал военную историю в США. В 1989 г. судебный приговор отменен. В 1990–1994 гг. депутат Госсовета Венгрии, позднее вернулся в США.

КИРАЙ Иштван (1921–1989) – историк литературы, в 1949–1950 и 1953–1956 гг. ответственный редактор литературного журнала «Чиллаг».

КИРИЧЕНКО А.И. (1908–1975) – в 1953–1957 гг. первый секретарь ЦК КП Украины, с 1953 г. кандидат в члены Президиума, в 1955–1965 гг. член Президиума ЦК КПСС, с декабря 1957 г. секретарь ЦК КПСС.

КИШШ (Киш) Карой (1903–1983) – в 1945–1946, 1951–1953 и в июле–октябре 1956 г. член Политбюро ЦР ВКП (ВГПТ). В 1946–1956 гг. председатель Центральной Контрольной Комиссии ВКП (ВГПТ). С 28 октября 1956 г. член Президиума ВГПТ. После 4 ноября 1956 г. член Временного Исполкома ВСРП, в 1957–1962 гг. член Политбюро ЦК ВСРП, одновременно до 1961 г. секретарь ЦК.

КОВАЛЕВ А.П. (р. 1914) – в 1956 г. советник посольства СССР в Венгрии.

Ковач Бела (1908–1959) – в 1945–1947 гг. генеральный секретарь Независимой партии мелких хозяев. В 1945–1946 гг. министр земледелия. В феврале 1947 г. арестован советскими военными властями по обвинению в шпионаже и попытке организации контрправительства. До осени 1955 г. в заключении в СССР, где был реабилитирован. С 27 октября 1956 г. министр земледелия, с 3 ноября председатель возрожденной НПМХ и государственный министр в правительстве И.Надя. В 1958–1959 гг. депутат Госсобрания ВНР.

Ковач Иштван (р. 1911) – в 1945–1946, 1949–1953 и 1955–1956 гг. член Политбюро ЦР ВКП (ВПТ), в 1949–1950 и с июля 1954 до 29 октября 1956 г. первый секретарь Будапештского горкома ВПТ. Одновременно с ноября 1955 г. секретарь ЦР ВПТ. 24–25 октября 1956 г. руководитель Военного Комитета при ЦР ВПТ. С 31 октября 1956 до сентября 1958 г. находился в СССР.

Ковач Иштван (р. 1917) – в 1956 г. генерал-майор, начальник оперативного управления Генштаба, с 31 октября начальник Генштаба Министерства обороны ВНР, член Революционного Комитета Обороны. Вечером 3 ноября во время переговоров о выводе советских войск из Венгрии в расположении штаба советских войск на о. Чепель арестован вместе с другими членами венгерской правительственной делегации. В 1958 г. приговорен к 6 годам тюремного заключения, в 1960 г. освобожден. В 1990 г. судебный приговор в отношении И.Ковача отменен.

Ковригина М.Д. (1910–1995) – в 1954–1959 гг. министр здравоохранения СССР.

Кодай Золтан (1882–1967) – композитор, фольклорист, музыкальный педагог. В ноябре 1956 г. председатель Революционного совета венгерской интеллигенции.

Козовский Фердинанд (1892–1965) – в 1956 г. председатель Народного Собрания Болгарии, член Политбюро ЦК БКП.

Комор Имре (1902–1966) – до 1948 г. в эмиграции в СССР. В 1948–1952 гг. редактор газеты «Непсава», в 1952–1955 гг. зам. ответственного редактора «Сабад неп», в 1956 г. ответственный редактор газеты «Мадяр немзет» и теоретического органа ВПТ журнала «Таршадалми семле». С ноября 1956 до мая 1957 г. находился в СССР.

Конев И.С. (1897–1973) – Маршал Советского Союза (1944), в 1956–1961 гг. первый зам. министра обороны СССР, в 1955–1960 гг. главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств-участников Варшавского договора. В ноябре 1956 г. непосредственно руководил военными операциями на территории Венгрии. Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945).

Коня Лайош (1914–1972) – венгерский поэт, лауреат премии им. Кошута (1950, 1953), в 1956 г. член Президиума Союза венгерских писателей.

Копачи Шандор (р. 1922) – в 1952–1956 гг. начальник Будапештского Управления внутренних дел, полковник полиции. 31 октября 1956 г. избран

в состав Революционного Комитета Обороны, 1 ноября назначен заместителем главнокомандующего Национальной гвардией. С ноября член Исполкома ВСРП. 5 ноября арестован советскими военными властями. В июне 1958 г. приговорен к пожизненному заключению, в 1963 г. освобожден, в 1975 г. эмигрировал в Канаду. В 1989 г. судебный приговор в отношении Ш.Копачи отменен. В 1990 г. вернулся в Венгрию.

КОРОБОВ А.В. – в 1956 г. управляющий делами и заведующий секретариатом Совета Министров СССР.

КОШАРИ Домокош (р. 1913) – венгерский историк. За участие в событиях 1956 г. в 1958 г. приговорен к 5 годам тюремного заключения. В 1960 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор в отношении Д.Кошари отменен. В 1989–1996 гг. президент Венгерской академии наук

КОШУТ Лайош (1802–1894) – вождь революции 1848–1849 гг. в Венгрии. С сентября 1848 г. глава Комитета защиты родины (с октября 1848 г. – правительство). В мае–августе 1849 г. верховный правитель Венгрии. Инициатор создания (июль 1848 г.) венгерской национальной армии, издания (апрель 1849 г.) Декларации независимости, объявившей о низложении Габсбургов. Умер в эмиграции в Италии.

КОШША Иштван (1904–1965) – в 1945–1951 гг. член ЦР и Политбюро ЦР ВКП (ВПГ), в 1951–1956 гг. кандидат в члены ЦР ВПГ. В 1945–1948 гг. генеральный секретарь Совета профсоюзов. В 1948–1954 гг. занимал министерские посты, с конца 1954 г. зам. председателя Госплана. С 27 октября 1956 г. до мая 1957 г. министр финансов в правительствах И.Надя и Я.Кадара, затем до 1963 г. министр транспорта и связи ВНР. С февраля 1957 по июнь 1957 г. член Временного ЦК, затем до 1965 г. член ЦК ВСРП.

КРАМИНОВ Д.Ф. (1910–1994) – в 1956 г. редактор отдела газеты «Правда».

КРИШТОФ Иштван (1912–1979) – в 1956–1961 гг. секретарь Президиума ВНР.

КРЮЧКОВ В.А. (р. 1924) – в 1955–1959 гг. атташе, затем третий секретарь посольства СССР в Венгрии. В 1988–1991 гг. председатель КГБ СССР, генерал армии.

КУЗМИНОВ М.Я. (1910–1988) – гвардии полковник, с 1955 до 4 ноября 1956 г. военный комендант г. Будапешта. Герой Советского Союза.

КУЗНЕЦОВ В.В. (1901–1990) – в 1955–1977 гг. первый зам. министра иностранных дел.

КУН Бела (1886–1938) – один из основателей (1918) и руководителей венгерской компартии. В 1919 г. нарком иностранных дел и нарком военных дел Венгерской советской республики, фактический ее глава. С августа 1919 г. в эмиграции в Австрии, с 1921 г. – в Советской России. В 1921–1936 гг. член Исполкома Коминтерна. Репрессирован в СССР.

КУРИМСКИ Шандор (1907–1982) – в 1953–1956 гг. посланник ВНР в ФНРЮ, в сентябре–декабре 1956 г. начальник управления МИД ВНР, затем до 1958 г. зам. министра внутренних дел ВНР.

КУТАШ Имре (1906–1958) – в 1956 г. посланник ВНР во Франции.

КУТИ Енё (1906–1984) – в 1956–1959 гг. первый секретарь посольства ВНР в Югославии.

КУУСИНЕН О.В. (1881–1964) – в 1952–1953 и с 1957 г. член Президиума ЦК и секретарь ЦК КПСС, в 1956 г. зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР.

КУЦКА Петер (р. 1923) – венгерский писатель, переводчик. Лауреат премии им. Кошута (1954). В 1945–1956 г. сотрудник аппарата профсоюзов и ЦР ВПГ, секретарь Союза венгерских писателей, сотрудник газеты «Иродалми уйшаг». В 1956 г. активный участник писательской оппозиции.

ЛАПИН С.Г. (р. 1912) – в 1956–1960 гг. посол СССР в Австрии.

ЛАЩЕНКО П.Н. (1910–1992) – в 1955–1956 гг. генерал-лейтенант, командир Особого корпуса Советской Армии в Венгрии. Герой Советского Союза (1943),

Д-р ЛЕВЕНШТЕЙН Хубертус (1906–?) – немецкий историк и политики, в 1953–1957 гг. депутат бундестага от СвДП.

ЛЕВИКОВСКИЙ Вацлав – в 1956 г. посол ПНР в СССР.

ЛЕВЫЧКИН К.Д. (1907–1984) – в 1956 г. ответственный работник центрального аппарата МИД СССР, и.о. заведующего 5-м Европейским отделом.

ЛЕСАКОВ В.И. – в 1955–1956 г. заведующий сектором стран народной демократии отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями.

ЛОШОНЦИ Геца (1917–1957) – журналист, с 1945 г. заведующий отделом газеты «Сабад неп», зам. министра культуры, кандидат в члены ЦР ВПГ. В 1951 г. репрессирован, в 1954 г. реабилитирован. 23–24 октября 1956 г. кооптирован в ЦР ВПГ, избран кандидатом в члены Политбюро ЦР. С 30 октября государственный министр в правительстве И.Надя, с 1 ноября член Исполкома ВСРП. 4 ноября получил убежище в югославском посольстве, 23 ноября депортирован в Румынию. В апреле 1957 г. доставлен в Венгрию. В декабре 1957 г. умер в тюрьме во время голодовки.

ЛУКАЧ Дёрдь (Георг) (1885–1971) – философ, литературный критик, видный представитель марксистской мысли XX в. 26–31 октября 1956 г. министр просвещения в правительстве И.Надя. С 1 ноября член Исполкома ВСРП. 4 ноября получил убежище в югославском посольстве. 18 ноября арестован советскими военными властями после выхода из посольства, 23 ноября депортирован в Румынию. Весной 1957 получил разрешение возвратиться на родину. За участие в событиях 1956 г. судебным преследованиям не подвергался, но стал объектом резкой критики, получившей широкий международный резонанс.

ЛУКАЧИ Шандор (р. 1923) – литературный критик, в 1949–1951 гг. заведующий отделом Министерства просвещения ВНР.

Лю Шаоци (1898–1969) – в 1956 г. секретарь ЦК КПК, зам. председателя ЦК КПК, председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

МАЗУР Франчишек (1895–1975) – деятель польского рабочего движения, с 1919 г. член ВКП(б), в 1950–1956 гг. член Политбюро ЦК ПОРП.

МАЙОР Отто (р. 1924) – венгерский писатель, журналист.

МАЙОР Штефан (1887–1963) – в 1954–1957 гг. посол Чехословакии в ВНР.

МАЛАШЕНКО Е.И. (р. 1924) – в 1955–1956 гг. полковник, начальник оперативной группы штаба Особого корпуса Советской Армии в Венгрии, во время октябрьских-ноябрьских событий 1956 г. и.о. начальника штаба корпуса. Генерал-лейтенант в отставке.

МАЛЕНКОВ Г.М. (1902–1988) – в 1946–1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1953–1955 гг. председатель Совета Министров СССР, в 1955–1957 гг. зам. председателя Совета Министров СССР. На июньском (1957 г.) пленуме ЦК за участие в «антипартийной фракционной группе» был выведен из состава руководящих органов партии. С 1957 г. директор Усть-Каменогорской ГЭС, директор Экибастузской ГРЭС. С 1961 г. на пенсии, в том же году исключен из КПСС.

МАЛЕТЕР Пал (1917–1958) – кадровый офицер, в 1944 г., попав в советский плен, окончил партизанскую школу, в качестве командира отряда участвовал в борьбе против фашистов в Трансильвании. В 1945–1947 гг. начальник охраны правительства и президента Венгерской Республики. В 1956 г. полковник, начальник военно-строительных частей Венгерской Народной Армии. В период восстания, будучи с 25 октября командиром казармы им. Килиана, отказался от борьбы с повстанцами и фактически перешел на их сторону. 31 октября избран в состав Революционного Комитета Обороны. 1 ноября назначен первым зам. министра, а 3 ноября министром обороны в правительстве И. Надя с присвоением звания генерал-майора. Вечером 3 ноября во время переговоров о выводе советских войск из Венгрии в расположении штаба советских войск на о. Чепель арестован вместе с другими членами венгерской правительственной делегации. В июне 1958 г. на закрытом судебном процессе по «делу И.Надя и его сообщников» приговорен к смертной казни. Казнен 16 июня 1958 г. В 1989 г. судебный приговор в отношении П.Малетера отменен.

МАЛИН В.Н. (1906–1982) – в 1954–1965 гг. заведующий общим отделом ЦК КПСС.

МАЛИНИН М.С. (1899–1960) – генерал армии (1953), в 1952–1960 гг. первый зам. начальника Генштаба Вооруженных Сил СССР. Герой Советского Союза (1945).

МАМСУРОВ Х.У.-Д. (1903–1968) – в 1956 г. генерал-лейтенант, командующий 38-й общевойсковой армией.

МАО Цзэдун (1893–1976) – в 1943–1976 гг. председатель ЦК КПК, в 1954–1959 гг. председатель КНР.

МАРИАН Иштван (р. 1924) – в 1956 г. начальник военной кафедры Будапештского технического университета, подполковник, один из руководителей революционной студенческой молодежи. В 1958 г. приговорен к пожизненному заключению, в 1963 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор в отношении И. Мариана отменен.

МАРКУШ Иштван (р. 1920) – социолог, литературный критик, в 1945–1947 гг. ответственный редактор художественно-публицистического журнала «Валошаг», в 1948–1951 гг. преподаватель Экономического университета им. К. Маркса, в 1951–1952 гг. находился в заключении. В октябре–ноябре 1956 г. активный участник деятельности Революционного комитета венгерской интеллигенции. В 1957–1961 гг. вновь отбывал тюремное заключение. В 1990 г. судебный приговор в отношении Д. Маркуша отменен.

МАРОШАН Дёрдь (1908–1992) – один из лидеров левого крыла социал-демократической партии, в 1947–1948 гг. зам. генерального секретаря, принимал активное участие в подготовке объединительного съезда ВКП и СДПВ (июнь 1948 г.). С 1948 г. член Политбюро ЦР ВПТ, министр легкой промышленности. В 1950 г. репрессирован. В 1956 г. реабилитирован, в июле 1956 г. вновь избран в Политбюро ЦР ВПТ, назначен зам. председателя Совета Министров ВНР. С 4 ноября 1956 до 1960 г. государственный министр Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства (Совета Министров ВНР), до 1962 г. член Временного Исполкома (с 1957 г. Политбюро) ЦК ВСРП, в 1957–1962 гг. секретарь ЦК ВСРП, одновременно в 1957–1959 гг. первый секретарь Будапештского горкома ВСРП. В 1962 г. из-за политических разногласий с Я. Кадаром вышел из руководящих партийных органов.

МАРТОН Андраш (р. 1924) – кадровый офицер венгерской армии, полковник, в 1956 г. начальник Военной академии им. М. Зрини. 31 октября 1956 г. назначен командующим внешней обороны Будапешта. В 1958 г. приговорен к 10 годам тюремного заключения, в 1962 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор в отношении А. Мартона отменен.

МАГУШЕК Тивадор (р. 1920) – в 1955–1956 г. зам. главного редактора газеты «Сабад неп», в июле–октябре 1956 г. член ЦК ВПТ.

МАТЭ Дёрдь (1913–1990) – венгерский писатель, журналист, в 1950 и 1953–1956 гг. секретарь партийной организации Союза венгерских писателей.

МЕЗЕ Имре (1905–1956) – участник гражданской войны в Испании и движения Спротивления во Франции. В 1950–1953 и 1954–1956 гг. секретарь Будапештского горкома ВПТ, с июля 1956 г. член ЦР ВПТ. С 24 октября член Военного Комитета при ЦР ВПТ. 30 октября 1956 г. был смертельно ранен во время штурма повстанцами здания Будапештского горкома партии на площади Кёзтарашаг.

МЕКИШ Йожеф (1910–1984) – в 1948–1956 гг. член ЦР ВПТ, в 1950–1952 гг. директор Чепельского металлургического комбината им. Ракоши, в 1952–1954 гг. председатель, генеральный секретарь Всевенгерского совета профсоюзов, в 1954 – октябре 1956 г. зам. председателя Совета Министров ВНР.

МЕРАИ Тибор (р. 1924) – венгерский писатель, публицист, с 1946 г. сотрудник, заведующий отделом культуры газеты «Сабад неп», в 1947–1948 гг. ответственный редактор журнала «Чиллаг». Автор книги репортажей о войне в Корее, удостоенной премии им. Кошута (1953). В 1954–1956 гг. активный участник писательской оппозиции. В конце 1956 г. эмигрировал в Югославию, в 1957 г. во Францию. Автор ряда исследований о событиях 1956 г.

МЕСАРОШ Шандор – в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. сотрудник охраны М.Ракоши.

МЕШТЕРХАЗИ Лайош (1916–1979) – венгерский писатель и политик, в 1945 г. секретарь районного комитета ВКП в Будапеште, в 1947–1956 гг. сотрудник Венгерского телеграфного агентства, венгерского радио, ответственный редактор журнала «Мювелт неп». В 1957–1959 гг. главный редактор газеты «Элет эш иродалом».

Миклош Имре (1884–?) – главный инспектор Венгерских железных дорог, в 1947 г. избран депутатом Национального собрания от Партии венгерской независимости.

Микоян А.И. (1895–1978) – в 1935–1966 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1955–1964 гг. первый зам. председателя Совета Министров СССР. В 1964–1965 гг. председатель, в 1965–1974 гг. член Президиума Верховного Совета СССР. С 1974 г. на пенсии.

МИЛАТОВИЧ Миле (р. 1911) – в 1956 г. посол ФНРЮ в Польше.

МИЛОВАНОВ Миленко (1926–1956) – в 1956 г. третий секретарь посольства ФНРЮ в ВНР. 5 ноября 1956 г. погиб при обстреле посольства советским танком.

МИНДСЕНТИ Йозеф (1892–1975) – с 1946 г. кардинал, примас венгерской католической церкви. В 1948 г. был арестован, в 1949 г. на основе ложных обвинений приговорен к пожизненному заключению. После освобождения 30 октября 1956 г. стал одной из ключевых фигур венгерской революции. С 4 ноября 1956 находился на территории посольства США в Будапеште. В 1971 г. по договоренности, достигнутой между правительством Венгрии и Ватиканом, выехал в Рим, последние годы жизни провел в Австрии. В 1990 г. судебный приговор 1949 г. в отношении Й.Миндсенти отменен.

МИЧУНОВИЧ Велько (1916–1983) – с 1953 г. зам. государственного секретаря по иностранным делам ФНРЮ, в 1956–1958 гг. посол Югославии в СССР.

МИЯТОВИЧ Божидар – 1956 г. торговый советник посольства Югославии в Венгрии.

МОГИОРОШ Александру (1911–1969) – с 1948 г. член Политбюро ЦК РРП, с 1954 г. зам. председателя Совета Министров РНР.

МОЛОТОВ В.М. (1890–1986) – в 1926–1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1930–1941 гг. председатель Совнаркома СССР. С 1941 г. зам. председателя, в 1942–1957 гг. 1-й зам. председателя Совнаркома (Совета Министров) СССР. В 1939–1949 и 1953–1956 гг. нар-

ком (министр) иностранных дел СССР, с июня 1956 г. министр госконтроля СССР. На июньском (1957 г.) пленуме ЦК за участие в «антипартийной фракционной группе» был выведен из состава руководящих органов партии. С 1957 г. посол в Монголии. В 1960–1962 гг. постоянный представитель СССР при Международном агентстве по атомной энергии. С 1962 г. на пенсии, в том же году исключен из КПСС, в 1984 г. восстановлен.

Мольнар Миклош (р. 1918) – журналист, историк. В 1947–1956 гг. сотрудник «Сабад неп», редактор, ответственный редактор газеты Союза венгерских писателей «Иродалми уйшаг». С конца 1956 г. в эмиграции в Швейцарии. Автор ряда исследований о событиях 1956 г. в Венгрии.

Мольнар Эрик (1896–1966) – венгерский историк, юрист, с декабря 1944 г. занимал различные министерские посты в коалиционных, а затем коммунистических правительствах. В 1947–1948 и 1952–1953 гг. министр иностранных дел Венгрии, в 1948–1949 гг. посол Венгрии в СССР, в 1950–1952 гг. министр юстиции, в 1953–1954 гг. председатель Верховного Суда ВНР, с 1954 до 31 октября 1956 г. вновь министр юстиции ВНР. В 1948–1956 гг. член ЦР ВПГ. В 1949–1950 и 1957–1966 гг. директор Института истории ВАН.

Моравский Ежи (р. 1918) – в 1956–1960 гг. член Политбюро ЦК ПОРП.

Мухитдинов Н.А. (р. 1917) – в 1956 г. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Узбекистана.

Мэлэншану Аурэл (р. 1911) – в 1949–1952 гг. советник, затем посланник РНР в Будапеште. В 1954–1963 гг. зам. министра иностранных дел Румынии.

Мюнних Ференц (1886–1967) – член венгерской компартии с 1918 г. До 1945 г. в эмиграции в СССР. В 1946–1949 гг. начальник полиции Будапешта. В 1949–1956 гг. на дипломатической работе, с сентября 1954 до июля 1956 г. посол ВНР в СССР, затем до 25 октября 1956 г. – в Югославии. 23–24 октября 1956 г. кооптирован в ЦР ВПГ. 25–27 октября входил в состав Военного комитета при ЦР ВПГ. С 27 октября министр внутренних дел в правительстве И.Надя. С 28 по 31 октября член Президиума ВПГ. 1 ноября вместе с Я.Кадаром тайно покинул Будапешт и вылетел в Москву. С 4 ноября зам. председателя Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, министр обороны и охраны общественного порядка, член Временного Исполкома ВСРП. В 1957–1966 гг. член Политбюро ЦК ВСРП. В 1958–1961 гг. председатель Совета Министров ВНР.

Надор Ференц (1924–?) – в 1956 г. командующий ВВС Венгерской Народной Армии, полковник. 31 октября 1956 г. избран в Революционный Комитет Обороны. С 4 по 18 ноября 1956 г. скрывался на квартире югославского дипломата Й.Вукмировича. В 1957 г. уволен в запас.

Надь Имре (1896–1958) – с 1916 г. находился в плену в России, в 1918 г. вступил в РКП(б), участвовал в гражданской войне в Забайкалье. В 1921 г. направлен на нелегальную работу в Венгрию. В 1930–1944 гг. в эмиграции в СССР. В 1945–1949, 1951–1955 гг. член Политбюро ЦР ВКП

(ВПТ), занимал ряд министерских постов. В 1947–1949 гг. председатель Национального, затем Государственного собрания ВНР. С конца 1951 до июля 1953 г. зам. председателя, затем до апреля 1955 г. председатель Совета Министров ВНР. В апреле 1955 г. обвинен в «правом уклоне», снят со всех постов, в декабре исключен из партии. 13 октября 1956 г. восстановлен в ВПТ, 24 октября возглавил правительство. С 23–24 октября член ЦР и Политбюро ЦР ВПТ, с 28 октября член Президиума ВПТ, с 1 ноября член Исполкома ВСРП. После начала советской интервенции 4 ноября получил убежище в югославском посольстве, при выходе из которого 22 ноября арестован советскими военными властями и 23 ноября депортирован в Румынию. В апреле 1957 г. доставлен в Венгрию. В июне 1958 г. на закрытом судебном процессе приговорен к смертной казни за «измену родине и организацию заговора с целью свержения народно-демократического строя». Казнен 16 июня 1958 г. В 1989 г. судебный приговор в отношении И.Надя отменен.

Надь Йозефне (р. 1921) – с 1954 г. член ЦР ВПТ, с 1955 до 31 октября 1956 г. министр легкой промышленности ВНР.

Надь Мария – в 1956 г. член Будапештского горкома ВПТ.

Надь Петер (р. 1920) – литературный критик, в 1945–1949 гг. сотрудник МИД Венгрии, в 1953–1955 гг. главный редактор издательства «Сепиродалми», в 1952–1959 гг. ответственный сотрудник Союза венгерских писателей.

Надь Тамаш (1914–1995) – экономист, в 1956 г. заведующий отделом Института экономики ВАН. В октябре 1956 г. член Революционного комитета венгерской интеллигенции. В конце ноября вошел в состав Революционного совета венгерской интеллигенции, выступавшего против правительства Я.Кадара.

Надь Ференц (1903–1979) – в 1945 г. генеральный секретарь, затем председатель Независимой партии мелких хозяев. В 1946–1947 гг. премьер-министр Венгрии. В мае 1947 г., обвиненный коммунистами в причастности к антигосударственному заговору, вышел в отставку и остался за границей. Жил в США. В разгар событий 1956 г. прибыл в Вену, но по настоянию австрийских властей, сославшихся на нейтралитет их страны, 31 октября покинул Австрию.

Надь Шандор (1922–1990) – венгерский писатель, лауреат премии им. Кошута (1949). В 1952 г. за книгу «Примирение» получил Сталинскую премию по литературе. В 1949–1956 гг. сотрудник газеты «Сабад неп», журнала «Мювелг неп», редактор журнала «Тисагай». В 1964–1967 гг. находился в заключении по политическим мотивам, после освобождения литературной работой не занимался.

Надь Эржебет (р. 1927) – дочь И.Надя.

НЕМЕТ Ласло (1901–1975) – венгерский писатель, влиятельный идеолог движения «народных писателей». В начале ноября 1956 г. в ряде статей

выступил в поддержку революции, расценивая ее как подлинно социалистическую.

Ненни Пьетро (1891–1980) – деятель Итальянской социалистической партии и II Интернационала. В 1931–1939, 1943–1944 и 1949–1963 гг. генеральный секретарь ИСП. В 1950–1955 гг. вице-президент Всемирного Совета Мира, лауреат Международной Ленинской премии (1952). До середины 1950-х гг., возглавляя левое крыло ИСП, был сторонником единства действий с компартией. Позднее, в частности, под воздействием событий 1956 г. в Венгрии, перешел на антикоммунистические позиции, выступив за объединение с социал-демократами.

НЕРУ Джавахарлал (1889–1964) – с 1947 г. премьер-министр и министр иностранных дел Республики Индии.

НИКИТИН П.В. (1909–1959) – в 1956 г. зам. председателя Госплана СССР.

НИКОЛАЕВ В.Ф. (1910–1969) – в 1956–1960 гг. советник посольства СССР в Румынии.

НОВАК Зенон (1905–1980) – деятель польского рабочего движения, в 1954–1956 гг. член Политбюро ЦК ПОРП.

НОВОТНЫЙ Антонин (1909–1975) – в 1953–1968 гг. первый секретарь ЦК КПЧ. В 1957–1968 гг. Президент ЧССР.

НОГРАДИ Шандор (1894–1971) – в 1945–1956 гг. член ЦР ВКП (ВГП), в 1957–1962 и 1966–1971 гг. член ЦК ВСРП. В 1949–1956 гг. начальник главного политуправления Венгерской Народной Армии. В период восстания 25–26 октября входил в состав Военного Комитета при ЦР ВГП. В 1956–1957 гг. заведующий отделом агитации и пропаганды ЦР ВГП (ЦК ВСРП).

НОНН Дёрдь (р. 1918) – в 1946–1956 гг. член ЦР ВКП (ВГП). В 1952–1956 гг. зам. министра культуры ВНР. В феврале–ноябре 1956 г. генеральный прокурор ВНР. После 1956 г. зам. директора издательства «Кошут».

НЬЕРШ Режё (р. 1923) – в 1954–1956 гг. член ЦР ВГП, в июле–октябре 1956 г. министр пищевой промышленности ВНР, с 1957 г. член ЦК ВСРП, в 1962–1974 гг. секретарь ЦК ВСРП по вопросам экономики.

ОДИНЕЦ М.С. – в 1956 г. корреспондент газеты «Правда» в Венгрии.

ОРБАН Миклош (1916–?) – полковник госбезопасности, в 1953–1956 г. командир дивизии внутренних войск МВД ВНР.

ОРТУТАИ Дюла (1910–1978) – ученый-этнограф, с 1945 г. член руководства Независимой партии мелких хозяев, в 1947–1950 гг. министр по делам религии и образования Венгрии, в 1957–1964 гг. ректор Будапештского университета им. Л.Этвеша и генеральный секретарь Отечественного народного фронта.

ОХАБ Эдвард (1906–1989) – в 1954–1968 гг. член Политбюро ЦК ПОРП, в марте–октябре 1956 г. первый секретарь ЦК ПОРП.

ПАЙЕТТА Джан Карло (р. 1911) – в 1956 г. член Руководства ЦК Итальянской компартии.

ПАЛОЦИ-ХОРВАТ Дёрдь (1908–1973) – венгерский писатель, публицист, в 1948–1949 гг. руководитель отдела иновещания Венгерского радио, в 1949 г. в связи с делом Л.Райка был осужден к тюремному заключению, в 1954 г. освобожден. Работал в Институте истории ВАН. В 1956 г. эмигрировал в Англию.

ПАЛФИ (ПАЛФИ ЭСТЕРРАЙХЕР) Дёрдь (1909–1949) – кадровый офицер венгерской армии, с 1942 г. член ВКП, участник антифашистского движения. В 1945–1946 гг. руководитель военно-политического отдела (контрразведки) Министерства обороны Венгрии, с 1948 г. генерал-лейтенант, зам. министра обороны ВНР. В октябре 1949 г. в связи с делом Л.Райка приговорен к смертной казни военным трибуналом на основании ложного обвинения в организации антигосударственного заговора. Посмертно реабилитирован.

ПАНДИ Пал (1926–1987) – венгерский публицист и литературный критик, в 1955–1956 гг. заведующий отделом культуры газеты «Сабад неп».

ПАНОУШКИН А.С. (1905–1974) – с 1954 г. начальник 2-го Главного управления МВД СССР, генерал-майор КГБ. В 1953–1959 гг. председатель комиссии ЦК КПСС по выездам за границу.

ПАСКЕВИЧ И.Ф. (1782–1856) – генерал-фельдмаршал (1829), командующий русской армией во время подавления венгерской революции в 1849 г.

ПАТАКИ Ласло – с 1951 до июля 1956 г. посланник, затем посол ВНР в Румынии.

ПАТОЛИЧЕВ Н.С. (1908–1989) – в 1956 г. член ЦК КПСС, зам. министра иностранных дел СССР.

ПЕРВУХИН М.Г. (1904–1978) – в 1952–1957 гг. член Президиума ЦК КПСС, в 1955–1957 гг. первый зам. Председателя Совета Министров СССР. В июне 1957 г. поддержал «антипартийную группу» Маленкова, Кагановича и Молотова, но на пленуме ЦК в том же месяце выступил с самокритикой. В 1957–1961 гг. – кандидат в члены Президиума ЦК КПСС. В 1957–1958 гг. председатель Госкомитета по внешним экономическим связям. В 1958–1962 гг. посол СССР в ГДР.

ПЕРЕВЕРТКИН – в 1956 г. зам. министра внутренних дел СССР.

ПЕТЕР Габор (1906–1993) – в годы второй мировой войны один из руководителей подпольной компартии, с 1945 г. начальник политической полиции, с 1946 г. – Отдела государственной безопасности (АВО), с сентября 1948 г. – Управления государственной безопасности (АВХ), генерал-лейтенант. В январе 1953 г. арестован, в марте 1954 г. приговорен к пожизненному заключению, после пересмотра дела в 1957 г. – к 14 годам лишения свободы. В 1960 г. амнистирован.

ПЕТЕФИ Шандор (1823–1849) – венгерский поэт, один из идейных вдохновителей и вождей демократической революции в Венгрии в марте 1848 г., участник освободительной вооруженной борьбы 1848–1849 гг. Погиб в бою.

ПЕТУНИН М.И. (р. 1918) – в 1956 г. второй секретарь посольства СССР в Венгрии.

ПЕЦЕ Тибор (р. 1919) – генерал-майор полиции, в 1951–1954 гг. член ЦР ВПТ. В 1954 – феврале 1957 гг. зам. министра внутренних дел ВНР, в ноябре 1956 г. – также начальник Главного управления полиции.

Пик Вильгельм (1876–1960) – один из основателей КПГ в 1918 г. В 1931–1943 гг. член Президиума и Секретариата Исполкома Коминтерна. С 1935 г. председатель ЦК КПГ, в 1946–1954 гг. один из сопредседателей СЕПГ. В 1949–1960 гг. президент ГДР.

Пирош Ласло (р. 1917) – в 1950–1953 и 1955–1956 гг. кандидат в члены Политбюро ЦР ВПТ. С 1950 г. начальник пограничных войск Управления госбезопасности ВНР, с 1953 г. начальник УГБ, зам. министра внутренних дел. С 1954 до 27 октября 1956 г. министр внутренних дел ВНР. 28 октября 1956 покинул Венгрию. 4 ноября вместе с частями Советской Армии вернулся в Будапешт, затем до сентября 1958 г. – вновь в СССР.

Пожидаев Д.П. (1913–1989) – в 1955–1956 гг. советник, в 1956–1957 гг. советник-посланник посольства СССР в Италии.

Понграц Гергей (р. 1932) – агроном, в октябре-ноябре 1956 г. командир повстанческой группировки в р-не кинотеатра «Корвин». В конце ноября 1956 г. эмигрировал в США. В 1989 г. вернулся в Венгрию.

Понграц Кальман (1898–1980) – в 1956 г. председатель Исполкома Будапештского городского совета, член ЦР ВПТ.

Пономарев Б.Н. (1905–1995) – с 1956 г. член ЦК КПСС, в 1955–1957 гг. заведующий отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями, с марта 1957 до 1986 г. заведующий международным отделом ЦК КПСС. В 1961–1986 гг. секретарь ЦК КПСС. В 1972–1986 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пономаренко П.К. (1902–1984) – в 1955–1957 гг. посол СССР в Польше. В 1952–1953 гг. Член Президиума ЦК КПСС, в 1953–1956 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС.

Попеску-Путури Йон (1906–?) – в 1955–1957 гг. посол РНР в Венгрии.

Попович Коча (1908–1992) – в 1956 г. государственный секретарь по иностранным делам ФНРЮ.

Поспелов П.Н. (1898–1979) – в 1953–1960 гг. секретарь ЦК, в 1957–1961 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС. В 1949–1952 и 1961–1967 гг. директор Института Маркса–Энгельса–Ленина (Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Автор и редактор трудов по истории КПСС.

Прат Карой (р. 1910–1994) – в 1956 г. заведующий административным отделом МИД ВНР.

Прица Срджан (1905–?) – югославский дипломат, в 1956 г. зам. государственного секретаря по иностранным делам ФНРЮ.

Райк Ласло (1909–1949) – участник гражданской войны в Испании, в годы Второй мировой войны один из руководителей коммунистического

подполья в Венгрии, секретарь ЦК КПВ. С 1945 по 1949 г. член Политбюро ЦР ВКП (ВПТ). В 1945–1946 гг. секретарь Будапештского окружного комитета ВКП, зам. генерального секретаря ЦР ВКП. В 1948–1949 гг. секретарь ЦР ВПТ. В 1946–1948 гг. министр внутренних дел, затем министр иностранных дел ВНР. В мае 1949 г. арестован, в сентябре 1949 г. по ложному обвинению приговорен к смертной казни. В октябре 1949 г. казнен. В 1955 г. посмертно реабилитирован.

РАЙК ЛАСЛОНЕ Юлия (1914–1981) – жена Л.Райка. В 1946–1949 гг. генеральный секретарь, затем председатель Демократического союза венгерских женщин. В 1949 г. арестована, в 1950 г. по ложному обвинению приговорена к 5 годам тюремного заключения. В 1954 г. освобождена, примыкала к антиракошистской внутрипартийной оппозиции. 4 ноября 1956 г. вместе с членами группы И.Надя нашла убежище в югославском посольстве. 22 ноября арестована советскими военными властями и депортирована в Румынию. В 1958 г. получила разрешение вернуться на родину.

РАКОШИ Матяш (Матиас) (1892–1971) – деятель венгерского рабочего движения и Коминтерна. В 1926–1940 гг. отбывал тюремное заключение в хортистской Венгрии. В 1940–1945 гг. в эмиграции в СССР. С 1945 г. генеральный секретарь ВКП (ВПТ), с 1953 г. – первый секретарь ЦР ВПТ, одновременно в 1952–1953 гг. председатель Совета Министров ВНР. 18 июля 1956 г. на пленуме ЦР ВПТ освобожден с поста первого секретаря и члена Политбюро ЦР. 26 июля 1956 г. выехал в СССР. В 1962 г. за допущенные в конце 1940-х – начале 1950-х гг. нарушения законности исключен из партии. С середины 1957 г. жил в Краснодаре, Токмаке (Киргизская ССР), Арзамасе, Горьком на правах ссыльного.

РАНКОВИЧ Александр (1909–1983) – с 1940 г. до 1966 г. член ЦК и Политбюро (Исполкома) КПЮ (СКЮ), в 1948–1953 гг. одновременно министр внутренних дел и руководитель политической полиции. В 1953–1963 гг. зам. председателя Союзного исполнительного вече (правительства) Югославии. В 1966 г. освобожден от всех должностей и исключен из партии за злоупотребления властью.

РАТКО Анна (1903–1981) – в 1949–1953 гг. министр социального обеспечения, министр здравоохранения. В 1953–1956 гг. секретарь Всевенгерского совета профсоюзов.

РЕВАИ Йожеф (1898–1959) – историк, литературный критик, публицист, член ВКП с 1918 г. В 1919–1944 гг. в эмиграции в Австрии, Чехословакии, СССР, периодически на нелегальной работе в Венгрии. В 1944–1956 гг. член ЦР ВКП (ВПТ), в 1945–1953 и с июля до 24 октября 1956 г. член Политбюро ЦР ВПТ. В 1945–1950 гг. главный редактор газеты «Сабад неп». В 1949–1953 гг. министр просвещения. Ведущий идеолог и руководитель культурной политики ВПТ. С конца октября 1956 г. до апреля 1957 г. находился в СССР. С июня 1957 г. член ЦК ВСРП.

РЕУТУ Леонте – в 1956 г. кандидат в члены Политбюро ЦК РРП.

РИБИАНСКИ Миклош (1915–1980) – в 1955–1956 гг. зам. министра, с 26 по 31 октября 1956 г. министр госхозов ВНР.

РОГОВ С.И. (р. 1911) – в 1956 г. третий секретарь посольства СССР в Венгрии.

РОКОССОВСКИЙ К.К. (1896–1968) – Маршал Советского Союза (1944), Маршал Польши (1949). В 1950–1956 гг. член Политбюро ЦК ПОРП. В 1949–1956 гг. министр национальной обороны и зам. председателя Совета Министров ПНР. На VIII пленуме ЦК ПОРП (19–21 октября 1956 г.) не был избран в состав Политбюро. 13 ноября 1956 г. подал в отставку с государственных постов в Польше, 15 ноября возвратился в СССР. В 1956–1962 гг. зам. министра обороны СССР.

РОМАН Вальтер (1911–1983) – в 1956 г. член ЦК РРП, директор издательства политической литературы.

РОНАИ Шандор (1892–1965) – деятель левого крыла СДПВ. В 1948–1956 гг. член ЦР ВПТ, до 1954 г. член Политбюро ЦР ВПТ. В 1952–1963 гг. председатель Государственного собрания ВНР. В ноябре 1956 – феврале 1957 г. министр торговли в правительстве Я.Кадара. С ноября 1956 г. член Временного ЦК ВСРП, с февраля 1957 г. член Временного Исполкома (с июня 1957 г. Политбюро) ЦК ВСРП.

РОШТА Ласло – в 1956 г. первый секретарь посольства ВНР в Москве.

САБО Имре (1901–1976) – викарий венгерской католической церкви, коадьютор епископа Эстергомского, в 1969–1971 гг. апостольский наместник.

САБО Иштван, Б. (1893–1976) – деятель Независимой партии мелких хозяйев, в 1945–1947 гг. заместитель председателя НПМХ. 3 ноября 1956 г. вошел в качестве государственного министра в правительство И.Надя. В 1957 г. арестован, приговорен к 3 годам тюремного заключения. В 1989 г. судебный приговор в отношении И.Б.Сабо отменен.

САБО Пал (1893–1970) – венгерский прозаик, участник движения «народных писателей». В 1940-е гг. видный деятель Национальной крестьянской партии. В 1954–1956 гг. председатель Отечественного народного фронта, член Президиума Союза венгерских писателей. Лауреат премии им. Кошута (1951, 1954).

САБО Янош (1897–1957) – в 1945–1949 гг. член ВПТ, водитель грузовика. С 1949 г. неоднократно арестовывался по ложным обвинениям в связях с югославской разведкой. В период восстания возглавил повстанческую группировку в Буде. 19 ноября 1956 г. арестован. 19 января 1957 г. казнен по приговору Военной коллегии Верховного Суда ВНР.

САБУРОВ М.З. (1900–1977) – в 1952–1957 гг. член Президиума ЦК КПСС, в 1941–1944 и с 1947 г. зам. председателя Совета Народных Комиссаров, в 1955–1957 гг. первый зам. председателя Совета Министров СССР. На июньском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС выведен из состава Президиума ЦК «за политическую неустойчивость», выразившуюся в поддержке «антипартийной фракционной группы» Маленкова, Кагановича и Молотова. С 1957 г.

зам. председателя Госкомитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям, затем на хозяйственной работе. С 1967 г. на пенсии.

САКАШИЧ Арпад (1888–1965) – один из лидеров СДПВ, в 1945–1948 гг. ее генеральный секретарь, тяготел к левому крылу партии. После объединения в июне 1948 г. ВКП и СДПВ занял почетную должность председателя ВПТ, вошел в Политбюро ЦР ВПТ. В 1948–1949 гг. Президент Венгерской республики, в 1949–1950 гг. председатель Президиума ВНР. В 1950 г. арестован на основании ложных обвинений в сотрудничестве с хортистской полицией в годы второй мировой войны. В 1956 г. реабилитирован. С 1958 г. председатель Союза венгерских журналистов, Всевенгерского совета мира, с 1959 г. член ЦК ВСРП.

САЛАИ Андраш (1917–1949) – после 1945 г. сотрудник аппарата ЦР ВКП (ВПТ), зам. заведующего отделом партийных кадров, в сентябре 1949 г. осужден вместе с Л.Райком и рядом других коммунистов на основании ложных обвинений. Казнен. В 1955 г. посмертно реабилитирован.

САЛАИ Бела (1922) – в 1953–1954 гг. председатель Госплана ВНР, в 1954–1956 гг. член Политбюро, с 1955 г. секретарь ЦР ВПТ.

САЛАШИ Ференц (1897–1946) – лидер крайне правой венгерской партии «скрещенных стрел» (нилашисты). В октябре 1944 г. при поддержке немецких оккупационных войск захватил в Будапеште власть и установил фашистскую диктатуру, которая существовала до марта 1945 г. на части территории Венгрии, еще не освобожденной Советской Армией. Казнен как военный преступник.

САНТО Золтан (1893–1977) – один из организаторов венгерской компартии, активный деятель венгерской коммунистической эмиграции. В 1947–1954 гг. посол Венгрии в Югославии, Албании, Франции, в 1955–1956 гг. – в Польше. В 1954–1955 гг. возглавлял Управление информации при правительстве И.Надя. В 1954–1956 гг. член ЦР ВПТ. С 24 октября 1956 г. член Политбюро, с 28 октября член Президиума ВПТ. Один из инициаторов создания ВСРП. С 1 ноября член Исполкома ВСРП. 4 ноября получил убежище в югославском посольстве. 23 ноября 1956 г. вместе с группой сторонников И.Надя депортирован в Румынию, где отмежевался от остальных членов группы. В апреле 1957 г. вернулся в Венгрию. В июне 1958 г. на закрытом судебном процессе по «делу И.Надя и его сообщников» выступил в качестве свидетеля обвинения.

САГУЧИН С.С. (р. 1914) – в 1956 г. первый секретарь посольства СССР в ВНР.

САТЮКОВ П.А. (1911–1976) – в 1956–1964 гг. главный редактор газеты «Правда».

СЕКЕЙ Бела (1912–1971) – в 1953–1954 гг. начальник Генштаба Венгерской Народной Армии, генерал-майор, в 1954–1956 г. слушатель Академии Генштаба им. Ворошилова. После возвращения 29 октября 1956 г. в Венгрию начальник Военной академии им. М.Зрини, затем начальник Института военной истории. С 1957 г. в отставке, занимался партийной и журналистской деятельностью.

СЕЛЛ Енё (1912–1996) – в 1950–1956 гг. директор Института народного творчества. В начале ноября 1956 г. уполномоченный правительства И.Надя на радио. В феврале 1957 г. арестован и осужден к 5 годам тюремного заключения. В 1989 г. судебный приговор в отношении Е.Селла отменен.

СЕМЕНОВ В.С. (1911–1992) – в 1955–1978 гг. зам. министра иностранных дел СССР.

СЕНИ Тибор (1903–1949) – с 1945 г. в аппарате ЦР ВКП. В 1946–1947 гг. заведующий секретариатом Оргбюро, затем заведующий отделом кадров ЦР ВПТ. В сентябре 1949 г. осужден вместе с Л.Райком и рядом других коммунистов на основании ложных обвинений. Казнен. В 1955 г. посмертно реабилитирован.

СЕРОВ И.А. (1905–1990) – с 1939 г. в органах внутренних дел и госбезопасности, в 1944 г. руководил операциями по депортации чеченцев, ингушей, калмыков и крымских татар. В 1945–1947 гг. зам. начальника советской военной администрации в Германии. В 1941–1954 гг. – зам. наркома (министра) внутренних дел (госбезопасности), в 1954–1958 гг. председатель КГБ при Совете Министров СССР, генерал армии. В октябре–ноябре 1956 г. руководил действиями органов советской госбезопасности на территории Венгрии, за что в декабре был награжден Орденом Кутузова I степени. С 1958 по 1962 г. начальник Главного разведуправления (ГРУ) при Генштабе Вооруженных Сил СССР. В 1963 г. освобожден от должности и понижен в звании до генерал-майора. В 1965 г. за утрату политической бдительности и ошибки при подборе кадров ГРУ, а также за грубые нарушения законности во время работы в органах НКВД–КГБ и злоупотребления, допущенные во время службы в Германии, исключен из КПСС.

СИГЕТИ Аттила (1911–1958) – деятель Национальной крестьянской партии, с 1947 г. до конца жизни депутат Национального (Государственного) собрания Венгрии. В 1950–1954 гг. зам. председателя областного совета области Дьёр-Шопрон, затем директор госхоза. С 26 октября 1956 г. председатель Дьёрского национального совета, с 31 октября – председатель Национального совета Задунайского края, член временного руководства Партии Петефи. В 1957 г. арестован, покончил с собой в заключении.

СИЙАРТО Лайош (1896–1966) – в 1951–1956 гг. министр строительства ВНР.

СИКАЧЕВ Н.Н. (р. 1920) – в 1956 г. советник 5-го Европейского отдела МИД СССР.

СИКЛАИ Шандор (1895–1956) – полковник Венгерской Народной Армии, в 1953–1956 гг. начальник Института военной истории. 26 октября 1956 г. покончил жизнь самоубийством. По версии официальной пропаганды, стал жертвой «контрреволюционеров».

СИЛАДИ Йозеф (1917–1958) – в 1945–1949 гг. начальник полиции г. Дебрецена, заведующий отделом армии и полиции ЦР ВПТ. В связи с протестом против ареста Л.Райка был уволен, работал в хозяйственном аппарате. В начале 1956 г. за поддержку И.Надя исключен из ВПТ. Во время октябрь-

ских событий 1956 г. возглавлял секретариат правительства И.Надя. 4 ноября нашел убежище в югославском посольстве, 23 ноября 1956 г. интернирован в Румынию. 22 апреля 1958 г. на отдельном процессе приговорен к смертной казни, 24 апреля казнен. В июне 1958 г. объявлен в числе участников судебного процесса по «делу И.Надя и его сообщников». В 1989 г. судебный приговор в отношении Й.Силади отменен.

СИРМАИ Иштван (1906–1969) – в годы второй мировой войны участник антифашистского и коммунистического движения. В 1948–1953 гг. кандидат в члены ЦР ВПТ, в 1949–1953 гг. председатель Венгерского радио. В начале 1953 г. на основании ложных обвинений арестован, в 1955 г. реабилитирован. С лета 1956 г. главный редактор газеты «Эшти Будапешт». В 1957–1959 гг. заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК ВСРП. С 1959 г. кандидат, с 1962 по 1969 г. член Политбюро ЦК ВСРП.

СМИРТЮКОВ М.С. (р. 1909) – в 1956 г. зам. управляющего делами Совета Министров СССР.

СМОДЛАКА Словен (р. 1907) – югославский дипломат, в 1953–1958 гг. начальник протокола президента ФНРЮ Й.Броз Тито.

СОБОЛЕВ А.А. (1903–1964) – в 1955–1960 гг. постоянный представитель СССР при ООН и в Совете Безопасности ООН.

СОКОЛОВСКИЙ В.Д. (1897–1968) – Маршал Советского Союза (1946). В 1952–1960 гг. начальник Генштаба Вооруженных Сил СССР, первый зам. министра обороны СССР. Герой Советского Союза (1945).

СОЛДАТИЧ Далибор (р. 1909) – с ноября 1953 до октября 1956 г. посланник, до декабря 1956 г. посол ФНРЮ в Венгрии.

СУЗДАЛЕВ С.П. (1908–1969) – в 1956 г. консультант секретариата министра иностранных дел СССР.

СУСЛОВ М.А. (1902–1982) – в 1947–1948 гг. начальник управления пропаганды и агитации, в 1948–1949 гг. – заведующий отделом внешних сношений ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1952–1953 и с июля 1955 г. член Президиума (Политбюро) ЦК, в 1947–1982 гг. секретарь ЦК КПСС.

СЮЧ Миклош (р. 1920) – кадровый офицер венгерской армии, с 1945 г. член ВКП, полковник, в октябре 1956 г. и.о. начальника оперативного управления Генштаба Министерства обороны ВНР. Вечером 3 ноября во время переговоров о выводе советских войск из Венгрии в расположении штаба советских войск на о. Чепель арестован вместе с другими членами венгерской правительственной делегации. В 1958 г. освобожден из-под следствия.

ТАМАШ Аладар (1899–1992) – венгерский писатель левого направления, до 1945 г. редактировал ряд литературных изданий компартии. В 1946–1955 гг. возглавлял издательство политической литературы «Сикра». В 1955–1956 гг. генеральный секретарь Союза венгерских писателей.

ТАМАШИ Арон (1897–1966) – венгерский писатель, в 1945–1947 гг. депутат Национального собрания Венгрии. Лауреат премии им. Кошута (1954). С

сентября 1956 г. сопредседатель, член президиума Союза венгерских писателей. В октябре 1956 г. член руководства вновь созданной Партии Петефи.

ТАМАШИ Лайош (1923) – венгерский поэт, в 1951–1953 гг. секретарь Союза венгерских писателей, в 1951–1956 г. член правления, в 1954–1956 гг. секретарь партийной организации Союза писателей.

ТАНЦОШ Габор (1928–1979) – в 1955–1956 гг. секретарь кружка Петефи, один из организаторов его дискуссий. 4 ноября 1956 г. нашел убежище в югославском посольстве, 23 ноября вместе с членами группы И.Надя депортирован в Румынию. В августе 1958 г. приговорен к 15 годам лишения свободы, в 1962 г. освобожден. Покончил жизнь самоубийством. В 1990 г. судебный приговор в отношении Г.Танцоша отменен.

ТАРДОШ Тибор (р. 1918) – венгерский писатель, с 1938 г. жил во Франции, участвовал в движении Сопротивления. В 1947–1954 гг. сотрудник газет «Сабад неп» и «Сабад ифьюшаг», в 1956 г. активный участник дискуссий в кружке Петефи и Союзе венгерских писателей. В ноябре 1957 г. приговорен к полутора годам тюремного заключения. В 1963 г. эмигрировал во Францию. В 1989 г. судебный приговор в отношении Т.Тардоша отменен.

ТИЛЬДИ Золтан (1889–1961) – реформатский священник, в 1945–1946 гг. руководитель Независимой партии мелких хозяев. С ноября 1945 г. председатель Совета Министров Венгрии, с февраля 1946 до августа 1948 г. Президент Венгерской Республики, затем до мая 1956 г. находился под домашним арестом. С 27 октября до 4 ноября 1956 г. государственный министр в правительстве И.Надя. В мае 1957 г. арестован, в июне 1958 г. на закрытом судебном процессе по «делу И.Надя и его сообщников» приговорен к 6 годам тюремного заключения. В 1959 г. Президиум ВНР заменил заключение на условное. В 1989 г. судебный приговор в отношении З.Тильди отменен.

ТИСА Иштван (1861–1918) – в 1913–1917 гг. премьер-министр Венгрии.

ТИТО (БРОЗ ТИТО) Йосип (1892–1980) – во время второй мировой войны верховный главнокомандующий Народно-Освободительной Армией Югославии. Маршал (1943). В 1940–1952 гг. генеральный секретарь ЦК КПЮ, в 1952–1966 генеральный секретарь СКЮ. С 1966 г. председатель СКЮ. В 1946–1953 гг. председатель Совета Министров ФНРЮ, в 1953–1963 гг. председатель Союзного исполнительного вече (правительства) ФНРЮ. С 1953 г. президент Югославии, с 1971 г. председатель Президиума СФРЮ.

ТОЛЪЯТТИ Пальмиро (1893–1964) – в 1926–1964 гг. генеральный секретарь Итальянской компартии. С 1928 г. член Президиума ИККИ, с 1935 г. член Секретариата ИККИ.

ТОНХАУЗЕР Пал (Павел) (1909–1984) – деятель подпольного коммунистического движения Венгрии и Словакии, в годы второй мировой войны член подпольного ЦК ВКП, после войны на партийной и государственной работе в Чехословакии.

ТОРЕЗ Морис (1900–1964) – в 1930–1964 гг. генеральный секретарь ЦК ФКП. В 1935–1943 гг. член Президиума Исполкома Коминтерна.

ТОТ Лайош (р. 1917) – с ноября 1954 по 30 октября 1956 г., начальник Генштаба Венгерской Народной Армии, генерал-майор.

ТОТ Элек (р. 1930) – в 1955–1959 гг. атташе, затем третий секретарь миссии ВНР в Югославии.

УДАЛЬЦОВ И.И. (1918–1995) – в 1956 г. зам. заведующего сектором стран народной демократии отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями.

УЙХЕЙИ Силард (1915–1996) – в 1948–1949 гг. зам. заведующего отделом культуры ЦР ВПТ, в 1949–1951 гг. зам. председателя венгерского радио. В 1951 г. репрессирован, в 1954 г. реабилитирован. Один из активных сторонников И.Надя. 4 ноября нашел убежище в посольстве ФНРЮ в Будапеште, 23 ноября 1956 г. депортирован в Румынию, в конце 1958 г. вернулся в Венгрию. Судебным преследованиям не подвергался.

УЛЬБРИХТ Вальтер (1893–1973) – в 1950–1971 гг. генеральный (первый) секретарь ЦК СЕПГ. В 1955–1960 гг. первый зам. председателя Совета Министров ГДР.

ФАЗЕКАШ Дёрдь (1914–1984) – журналист, активный деятель партийной оппозиции середины 1950-х гг., в 1955 г. исключен из ВПТ, в сентябре 1956 г. восстановлен. С 28 октября 1956 г. сотрудник секретариата правительства И.Надя. 4 ноября нашел убежище в югославском посольстве, 23 ноября 1956 г. вместе с членами группы И.Надя депортирован в Румынию. В августе 1958 г. приговорен к 15 годам лишения свободы. В 1961 г. освобожден. В 1990 г. судебный приговор в отношении Д.Фазекаша отменен.

ФАРКАШ Владимир (р. 1925) – сын М.Фаркаша, в 1946–1956 гг. офицер госбезопасности. 5 октября 1956 г. арестован, в 1957 г. приговорен к 12 годам лишения свободы. В 1960 г. амнистирован.

ФАРКАШ Михай (1904–1965) – в 1945–1955 гг. член Политбюро ЦР ВКП (ВПТ), в 1946–1955 гг. с незначительными перерывами зам. генерального секретаря ВКП, секретарь ЦР ВПТ. В 1948–1953 гг. министр обороны ВНР. Как один из организаторов массовых репрессий конца 1940-х – начала 1950-х гг. в июле 1956 г. исключен из ВПТ, 12 октября того же года арестован, в апреле 1957 г. приговорен к 14 годам тюремного заключения, в 1960 г. амнистирован.

ФАРКАШ Ференц (1903–1966) – экономист, после 1945 г. один из руководителей Национальной крестьянской партии. 31 октября 1956 г. избран генеральным секретарем возрожденной под названием Партии Петефи НКП. 3–4 ноября 1956 г. входил в правительство И.Надя в качестве госминистра.

ФЕЛЬДВАРИ Рудольф (р. 1921) – в 1953–1954 гг. член Политбюро ЦР ВПТ, первый секретарь Будапештского горкома ВПТ, в 1954–1956 гг. первый секретарь комитета ВПТ области Боршод-Абауй-Земплен. Во время

октябрьских событий вошел в состав областного рабочего совета. В ноябре 1956 г. после кратковременного пребывания в тюрьме г. Ужгорода вернулся в Мишкольц, где возглавил рабочий совет. В 1958 г. приговорен к пожизненно-му заключению. В 1961 г. освобожден. В 1990 г. судебный приговор в отношении Р.Фельдвари отменен.

ФЕЛЬДЕШ Габор (1923–1958) – театральный режиссер, в 1956 г. один из руководителей Дьёрского национального совета. В 1957 г. казнен по приговору суда. В 1989 г. приговор в отношении Г.Фельдеша отменен.

ФЕЛЬДЕШ Ласло (р. 1914) – в 1946–1951 гг. заведующий, затем зам. заведующего отделом кадров ЦР ВКП (ВПГ). В 1955–1957 гг. зам. министра внешней торговли ВНР. В период восстания с 24 по 31 октября член Военного Комитета при ЦР ВПГ. С ноября 1956 г. по июнь 1957 г. член Временного ЦК, затем до 1970 г. член ЦК ВСРП. В 1958–1964 гг. зам. министра внутренних дел ВНР.

ФЕЛЬДЕШ Петер (р. 1918) – журналист, в 1939 г. эмигрировал во Францию, участник французского движения Сопротивления и член ФКП. В 1945–1949 гг. работник отдела печати ЦР ВКП (ВПГ), после 1953 г. сотрудник радио, участник оппозиционного движения. В октябре 1956 г. один из руководителей Свободного венгерского радио. В 1957 г. арестован, осужден к 13 годам тюремного заключения. В 1969 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор в отношении П.Фельдеша отменен.

ФЕХЕР Лайош (1917–1981) – в годы второй мировой войны участвовал в партизанском движении, в 1945–1946 гг. зам. начальника политической полиции. В 1947–1954 гг. ответственный редактор газеты «Сабад фельд». В 1954–1956 гг. кандидат в члены ЦР ВПГ. В 1954–1955 гг. зам. главного редактора газеты «Сабад неп», снят с должности за поддержку И.Надя, назначен директором госхоза. В период восстания с 24 по 31 октября член Военного Комитета при ЦР ВПГ. С ноября 1956 до 1975 г. член Временного Исполкома (с 1957 г. Политбюро) ЦК ВСРП. С 8 по 24 ноября 1956 г. главный редактор газеты «Непсабадшаг», с 1957 г. заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК ВСРП.

ФИРЮБИН Н.П. (1908–1983) – в 1955–1957 гг. посол СССР в Югославии.

ФИШЕР Йожеф (1901–1994) – деятель СДПВ, в октябре 1956 г. принял активное участие в возрождении социал-демократической партии. 3–4 ноября 1956 г. государственный министр в правительстве И.Надя.

ФРИШ Иштван (1903–1978) – до 1945 г. в эмиграции в СССР. Экономист. В 1948–1956 гг. член ЦР ВПГ. В 1954–1974 гг. директор Института экономики ВАН. В 1955–1956 гг. главный редактор теоретического журнала ВПГ «Таршадальми семле». С 24 ноября 1956 до 15 января 1957 г. главный редактор газеты «Непсабадшаг». С ноября 1956 по июнь 1957 г. член Временного ЦК, затем до 1978 г. член ЦК ВСРП.

ФУРЦЕВА Е.А. (1910–1974) – в 1954–1957 гг. первый секретарь МК КПСС. В 1956–1957 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, в 1957–

1961 г. член Президиума ЦК КПСС. В 1956–1960 г. секретарь ЦК КПСС, с 1960 г. министр культуры СССР.

ХАЗАИ Енё (р. 1921) – в 1949–1956 г. зам. начальника, начальник главного политуправления Венгерской Народной Армии, командующий ПВО, генерал-майор. С середины ноября 1956 до марта 1957 г. находился в СССР.

ХАЗИ Арпад (1908–1970) – в 1946–1956 г. член ЦР ВКП (ВПТ), в 1951–1953 г. кандидат в члены Политбюро ЦР ВПТ. В 1951–1952 г. министр внутренних дел, затем до июля 1953 г. зам. председателя Совета Министров, с 1955 по 24 октября 1956 г. министр госконтроля ВНР.

Хай Дюла (Гай Юлиус) (1900–1975) – драматург, публицист. В 1933–1945 г. в эмиграции в СССР. В середине 1950-х гг. активный участник писательской оппозиции. С сентября 1956 г. сопредседатель Союза венгерских писателей. В январе 1957 г. арестован, приговорен к 6 годам лишения свободы. В 1960 г. освобожден. В 1964 г. эмигрировал в Швейцарию. В 1990 г. судебный приговор в отношении Д.Хая отменен.

ХАЛАС Йожеф (1923–1994) – после 1945 г. генеральный секретарь, затем председатель Объединенного союза студенческих организаций (МЕФЕС), в 1955–1957 г. заведующий секретариатом Совета Министров ВНР.

ХАММАРШЕЛЬД Даг (1905–1961) – в 1953–1961 г. Генеральный секретарь ООН.

ХАРАСТИ Шандор (1897–1982) – журналист. Участник подпольного коммунистического движения в годы второй мировой войны. В 1948–1951 г. зам. заведующего отделом пропаганды ЦР ВПТ. В 1951 г. приговорен к смертной казни по сфальсифицированным обвинениям. После освобождения в 1954 г. один из активных сторонников И.Надя. В 1955 г. исключен из ВПТ, летом 1956 г. восстановлен. 1 ноября 1956 г. вошел в состав Исполкома ВСРП, 2–4 ноября главный редактор газеты «Непсабадшаг». 4 ноября вместе с членами группы И.Надя получил убежище в югославском посольстве. 23 ноября депортирован в Румынию. В августе 1958 г. приговорен к 6 годам лишения свободы. В 1960 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор в отношении Ш.Харасты отменен.

ХАРШ Иштван (р. 1924) – в 1954–1956 г. зам. министра внутренних дел ВНР. После 1956 г. сотрудник, с 1959 – зам. председателя, с 1979 г. председатель венгерского радио.

ХЕГЕДЮШ Андраш (р. 1922) – в 1951–1956 г. член Политбюро ЦР ВПТ, в 1951–1953 г. секретарь ЦР ВПТ. С апреля 1955 по 24 октября 1956 г. председатель Совета Министров, с 24 по 27 октября первый зам. председателя Совета Министров ВНР. С 29 октября 1956 до сентября 1958 г. находился в СССР. После возвращения в Венгрию занимался социологией, выступал за дальнейшую либерализацию кадаровского режима. В 1973 г. за свои политические взгляды исключен из ВСРП.

ХЕЛЬМЕР Рудольф (р. 1914) – в 1956 г. посол ГДР в Венгрии.

Хидаш Иштван (р. 1918) – в 1951–1956 гг. член Политбюро ЦР ВПТ, в 1951–1953 гг. секретарь ЦР ВПТ. В 1952–1953 гг. зам. председателя Совета Министров ВНР, в 1953–1954 гг. министр тяжелой промышленности ВНР, с 1954 по 24 октября 1956 г. зам. председателя Совета Министров ВНР.

Хо Ши Мин (1890–1969) – с 1946 г. президент ДРВ, с 1951 г. председатель ЦК Партии трудящихся Вьетнама.

Ходжа Энвер (1908–1985) – с 1943 г. до 1985 г. генеральный (первый) секретарь ЦК Албанской партии труда, в 1946–1954 гг. председатель Совета Министров Албании.

Холлош Эрвин (р. 1923) – в 1956 г. секретарь ЦК Союза трудящейся молодежи Венгрии. После 1956 г. сотрудник аппарата МВД ВНР, автор книг о венгерской «контрреволюции».

Холодков М.Н. (1904–1978) – в 1956 г. зам. министра внутренних дел СССР. С 7 по 13 ноября 1956 г. находился в Ужгороде, где занимался организацией приема захваченных частями Советской Армии участников венгерского восстания.

Хорват Золтан (1900–1968) – деятель левого крыла СДПВ, с 1948 г. член ЦР ВПТ и ответственный редактор газеты «Непсава». В 1950 г. репрессирован. После реабилитации летом 1956 г. вновь ответственный редактор «Непсавы». С 1 ноября 1956 г. на пенсии.

Хорват Имре (1901–1958) – до 1945 г. в эмиграции в СССР. С 1946 г. первый секретарь, советник посольства Венгрии в СССР, в 1948–1956 г. посол ВНР в Восточной Германии, США, Чехословакии. С 30 июля по 2 ноября 1956 г. министр иностранных дел ВНР. После 4 ноября 1956 г. министр иностранных дел в правительстве Я.Капара.

Хорват Мартон (1906–1987) – журналист, один из руководителей культурной политики венгерской компартии. В 1944–1956 гг. член ЦР ВКП (ВПТ), в 1945–1953 гг. член Политбюро ЦР ВКП (ВПТ). В 1950–1954 гг. заведующий отделом агитации и пропаганды ЦР ВПТ. В 1945–1951 гг. ответственный редактор, затем редактор, в 1954–1956 гг. главный редактор газеты «Сабад неп». В октябре–ноябре 1956 г. сторонник примирения с повстанцами. В 1957–1960 и 1963–1966 гг. директор Литературного музея им. Петефи в Будапеште.

Хорти Миклош (1868–1957) – вице-адмирал, в первую мировую войну главнокомандующий военно-морским флотом Австро-Венгрии. В 1920–1944 гг. регент Королевства Венгрия. Умер в эмиграции в Португалии.

Хрущев Н.С. (1894–1971) – в 1939–1964 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1953–1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС. В 1958–1964 гг. председатель Совета Министров СССР. В октябре 1964 г. снят со всех постов, находился на пенсии.

Цапенко П.М. (р. 1920) – в 1955–1958 гг. военный атташе при посольстве СССР в Венгрии.

ЦИРАНКЕВИЧ Юзеф (1911–1989) – в 1948–1971 гг. член Политбюро ЦК ПОРП, в 1947–1952 и 1954–1970 гг. председатель Совета Министров ПНР.

ЧАНАДИ Дёрдь (1905–1974) – с 29 октября по 3 ноября 1956 г. министр транспорта и связи в правительстве И.Надя, в декабре 1956 – мае 1957 г. правительственный уполномоченный по делам транспорта и связи в правительстве Я.Кадара.

ЧЕРГЕ Янош (1920–1980) – в 1954 – октябре 1956 гг. член ЦР ВПТ, одновременно, а затем с 1957 по 1963 г. министр металлургической и машиностроительной промышленности ВНР.

ЧЕРВЕНКОВ Вьлко (1900–?) – в 1950–1954 гг. генеральный секретарь ЦК Болгарской компартии. В 1950–1956 гг. председатель, затем зам. председателя Совета Министров НРБ. В 1961 г. выведен из состава Политбюро ЦК БКП и освобожден от должности заместителя председателя Совета Министров НРБ.

ЧЕРНУХА В.Н. (1900–1965) – с 1954 г. зам. заведующего общим отделом ЦК КПСС.

ЧЖОУ Эньлай (1898–1976) – с 1927 г. член Политбюро ЦК КПК, с 1928 г. секретарь ЦК КПК, в 1945–1956 гг. зам. председателя КПК, в 1949–1958 гг. министр иностранных дел КНР, в 1949–1976 гг. премьер Госсовета КНР.

ЧОНГОВАИ Пер Олаф (р. 1930) – кинорежиссер, в 1956 г. один из руководителей повстанческой группы в р-не ул. Тюзолто. В конце 1956 г. эмигрировал.

ШАНДОР Йозеф (1911–1985) – в 1948–1956 гг. заведующий хозяйственным отделом ЦР ВПТ, с ноября 1956 по июнь 1957 г. член Временного ЦК, затем до 1980 г. член ЦК ВСРП.

ШАРОШИ Янош – в 1956 г. сотрудник партаппарата ВПТ в области Дьёр-Шопрон, после 4 ноября член временного исполкома областного комитета ВСРП.

ШАФРАНКО Эмануэль (1890–1965) – в 1954–1957 гг. посол ВНР в ГДР.

ШВЕРНИК Н.М. (1888–1970) – в 1952–1953 гг. и в 1957–1966 гг. член Президиума, в 1953–1957 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС. В 1953–1956 гг. председатель (первый секретарь) ВЦСПС. В 1956–1966 гг. председатель Комитета Партийного Контроля (Партийной Комиссии) при ЦК КПСС. С 1966 г. на пенсии.

ШЕБЕШТЕН Ференц – в 1956 г. первый секретарь комитета ВПТ области Веспрем.

ШЕПИЛОВ Д.Т. (1905–1995) – в 1956–1957 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, в июле 1955 – декабре 1956 г. и в феврале–июне 1957 г. секретарь ЦК КПСС. С июня 1956 по февраль 1957 г. министр иностранных дел СССР. На июньском (1957 г.) пленуме ЦК за «фракционную деятельность» выведен из состава ЦК КПСС. В 1957–1960 гг. директор, зам. директора Института экономики АН Киргизской ССР, с 1960 г. работал в системе

Главного архивного управления при Совете Министров СССР. В 1962 г. исключен из КПСС, в 1976 г. восстановлен. С 1982 г. на пенсии.

Шик Эндре (1891–1978) – в 1954–1955 гг. зам. министра, в 1955–1958 гг. первый зам. министра иностранных дел ВНР, в 1958–1961 гг. министр иностранных дел ВНР.

Шиклош Тивадар – в 1956 г. заведующий иностранным отделом Венгерской академии наук.

Широкий Вилиам (1902–1971) – в 1953–1963 гг. председатель правительства ЧССР, в 1948–1963 гг. член Президиума ЦК КПЧ.

Шляпников А.Г. (1887–1937) – деятель большевистской партии. В 1917 г. нарком труда. В 1920–1922 гг. один из лидеров «рабочей оппозиции», в 1932 г. исключен из ВКП(б). В 1937 г. расстрелян.

Шойом Ласло (1908–1950) – в годы второй мировой войны участник коммунистического подполья и антифашистского движения, с 1947 г. начальник Генштаба Венгерской Армии, генерал-лейтенант. В 1950 г. приговорен к смертной казни на основании ложных обвинений. Казнен. В 1956 г. реабилитирован.

Шомоди Миклош (1896–1980) – профсоюзный лидер, с 31 октября 1956 г. зам. председателя, со 2 декабря 1956 г. до 1958 г. председатель Общенационального союза свободных венгерских профсоюзов, в 1958–1965 гг. председатель Всевенгерского совета профсоюзов. С ноября 1956 по июнь 1957 г. член Временного ЦК, затем до 1980 г. член ЦК ВСРП, в 1957–1966 гг. член Временного Исполкома (с 1957 г. Политбюро) ЦК ВСРП.

Штоф Вилли (р. 1914) – в 1956 г. член Политбюро ЦК СЕПГ, зам. председателя Совета Министров ГДР.

Шуйский Г.Т. (1907–1985) – в 1956 г. помощник первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева.

Эгри Дюла (1923–1972) – в 1954–1955 гг. зам. министра внутренних дел ВНР, в 1954–1956 гг. член ЦР ВПТ, с 1955 до 24 октября 1956 г. секретарь ЦР ВПТ. С середины ноября 1956 г. до марта 1957 г. находился в СССР. После возвращения в Венгрию первый секретарь горкома ВСРП в г. Эгере.

ЭЙЗЕНХАУЭР Дуайт Дэвид (1890–1969) – генерал, в 1952–1960 гг. президент США.

Эк Шандор (1902–1975) – художник-график революционно-пролетарского направления. Член венгерской компартии с 1918 г. В 1920–1945 гг. жил в эмиграции в Австрии, Германии, СССР.

Эмбер Мария (р. 1931) – журналист, в 1956 г. сотрудница газеты «Мадяр немзет».

Энци Эндре (1902–1974) – венгерский писатель, публицист. В 1954–1956 гг. ответственный редактор газеты «Иродалми уйшаг», активный дея-

тель писательской оппозиции. В конце 1956 г. эмигрировал, жил в Канаде, Англии, Франции.

ЭРДЕИ Ференц (1910–1971) – экономист-аграрник, один из основателей Национальной крестьянской партии, в 1945–1947 гг. зам. председателя, затем генеральный секретарь партии. В 1944–1945 гг. министр внутренних дел Венгрии, в 1949–1953 и 1954–1955 гг. министр земледелия, в 1953–1954 гг. министр юстиции. С ноября 1955 до 3 ноября 1956 г. зам. председателя Совета Министров ВНР в правительствах А.Хегедюша и И.Надя. Вечером 3 ноября во время переговоров о выводе советских войск из Венгрии в расположении штаба советских войск на о. Чепель арестован вместе с другими членами венгерской правительственной делегации. Освобожден в начале декабря. В 1957–1964 и 1970–1971 гг. генеральный секретарь Венгерской академии наук.

ЭРДЕИ Шандор (1915–1984) – венгерский писатель, литературный критик, брат Ф.Эрдеи. В 1954–1955 гг. и с сентября 1956 до января 1957 г. генеральный секретарь Союза венгерских писателей.

ЭРДЕЙИ Карой (1928–1971) – в 1956 г. советник посольства Венгрии в СССР. 28 октября 1956 г. вернулся в Венгрию, после 4 ноября сотрудник секретариата правительства, с 1958 г. референт Я.Кадара в аппарате ЦК ВСРП, в 1962–1970 гг. зам. министра иностранных дел ВНР, затем заведующий международным отделом ЦК ВСРП, в 1966–1971 гг. член ЦК ВСРП.

ЭРДЕШ Ласло (р. 1913) – венгерский писатель, журналист, с 1931 г. участник подпольного коммунистического движения, после 1945 г. директор киностудии «Хунния», в 1953–1957 гг. заведующий отделом Союза венгерских писателей.

ЭРДЕШ Петер (1925–1990) – журналист, один из активных сторонников И.Надя. В 1958 г. осужден к полутора годам тюремного заключения.

ЭРТАВИ Йозеф – преподаватель гимназии, участник повстанческого движения в Будапеште, в 1956 г. эмигрировал.

ЮГОВ Антон (1904–1991) – в 1949 и в 1952–1956 гг. зам. председателя, с апреля 1956 г. до ноября 1962 г. председатель Совета Министров НРБ. В 1937–1962 гг. член Политбюро ЦК БКП.

ЮДИН П.Ф. (1899–1968) – в 1953–1959 гг. посол СССР в Китае.

ЮСТУС Пал (1905–1965) – деятель Социал-демократической партии Венгрии, один из ее идеологов. В 1948–1949 гг. член ЦР ВПТ, зам. председателя венгерского радио. В сентябре 1949 г. на процессе по делу Л.Райка приговорен к пожизненному тюремному заключению. В 1955 г. освобожден, реабилитирован. В политической жизни не участвовал, занимался переводческой и редакторской деятельностью.

ЯГОДА Г.Г. (1891–1938) – с 1924 г. зам. председателя ОГПУ, в 1934–1936 гг. нарком внутренних дел СССР. В 1938 г. расстрелян.

ЯНЗА Карой (р. 1914) – генерал-лейтенант (1952), в 1956 г. зам. министра обороны ВНР по тылу, с 26 по 31 октября 1956 г. министр обороны ВНР.

Яноши Ференц (1916–1968) – реформатский священник, зять И.Надя. В 1951–1954 гг. зам. министра народного просвещения. В 1954–1955 гг. первый секретарь Отечественного народного фронта. В 1955–1956 гг. директор Литературного музея им. Петефи. В конце октября–начале ноября 1956 г. в аппарате правительства И.Надя. В числе сподвижников И.Надя укрылся 4 ноября в югославском посольстве. 23 ноября депортирован в Румынию. В июне 1958 г. на закрытом судебном процессе по «делу И.Надя и его сообщников» приговорен к 8 годам лишения свободы. В 1960 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор в отношении Ф.Яноши отменен.

Указатель имен

А

- Ади Эндре (Ady Endre), **347**; 348
- Алексеев В.М., 10; *21*; 575; 781
- Альтман Гавро (Altman Gavro), 175
- Альтомаре Иван (Altomáre Iván)**, 199; 200; 201; 309
- Амброз Стивен (Ambrose Stephen E.), 637
- Андерсон Энди (Anderson Andy), 18
- Андич Эржебет (Andics Erzsébet)**, 58; 546
- Андропов Ю.В.**, 21; 30; 31; 33; 34; 35; 36; 40; 41; 42; 43; 46; 47; 49; **51**; **53**; **58**; **62**; **63**; **65**; **66**; **67**; **68**; **69**; **70**; **71**; **75**; **76**; **78**; **81**; **82**; **83**; **84**; **85**; **87**; **89**; **91**; **118**; **123**; **127**; **128**; **134**; **137**; **142**; **143**; **147**; **150**; **152**; **154**; **155**; **157**; **158**; **159**; **160**; **171**; **188**; **191**; **193**; **194**; **197**; **202**; **203**; **205**; **207**; **210**; **214**; **217**; **219**; **220**; **222**; **227**; **231**; **233**; **236**; **240**; **252**; **253**; **254**; **256**; **257**; **261**; **262**; **263**; **264**; **267**; **268**; **273**; **274**; **277**; **278**; **283**; **285**; **298**; **299**; **300**; **305**; **306**; **309**; **315**; **316**; **323**; **324**; **336**; **338**; **339**; **342**; **374**; **446**; **447**; **456**; **457**; **468**; **487**; **491**; **493**; **498**; **499**; **500**; **504**; **518**; **519**; **521**; **522**; **523**; **534**; **557**; **562**; **563**; **566**; **581**; **582**; **588**; **596**; **597**; **598**; **611**; **619**; **626**; **627**; **628**; **635**; **636**; **637**; **641**; **645**; **646**; **651**; **652**; **668**; **753**; **755**; 781
- Андял Иштван (Angyal István)**, 522
- Анталл Йозеф (Antall József)**, 514
- Аплетин М.Я., 60; 61
- Апостол Георг (Apostol Gheorghe)**, 635; 692
- Апро Антал (Apró Antal)**, 69; 80; **88**; 146; 159; 173; 177; 272; 299; 301; 351; **362**; 366; 387; **396**; **398**; **399**; 400; 402; **403**; **416**; **417**; **424**; **425**; **427**; 430; 431; **444**; **470**; **478**; **481**; **526**; **529**; 546; **549**; 560; **577**; **578**; **581**; 603; **627**; **648**; **673**; **748**; **755**; 756
- Аптекер Герберт (Aptheker Herbert), 18
- Арендт Ханна (Arendt Hannah), 8; 18
- Аристов А.Б.**, 12; 65; 66; 210; 278; 283; 487; 563; 566; 567; 572; 573; **579**; **597**; **600**; **602**; 611; **620**; 629; 636; **637**; **643**; **645**; **646**; **650**; **651**; **652**; **656**;

Полужирным шрифтом выделены персоналии, включенные в биографический справочник. Номера страниц, набранные полужирным шрифтом, относятся к тексту документов, набранные курсивом – к библиографическим данным.

657; 668; 676; 677; 678; 679;
 685; 688; 705; 710; 711; 718;
 720; 721; 724; 725; 741
 Арон Реймон (Aron Raymon), 8
 Астафьев В.В., 92; 93; 95; 199;
 201; 206; 207; 220; 222; 227;
 237; 238; 274; 277
 Афиани В.Ю., 21
 Ацел Дёрдь (Aczél György),
 566; 675; 715
 Ацел Тамаш (Aczél Tamás), 8;
 18; 30; 57; 59; 60; 61; 209; 268
 Ач Лайош (Ács Lajos), 53; 68;
 69; 80; 92; 120; 122; 127; 159;
 173; 227; 304; 339; 363

Б

Бабаджаниян А.Х., 376; 558
 Багди З. (Bagdy Z.), 19
 Байков В.С., 50; 604; 605; 607;
 714
 Балог Шандор (Balogh Sándor),
 20
 Бания, 415; 416
 Барат Магдольна (Baráth
 Magdolna), 17; 20
 Барбер Нозль (Barber Noël), 18
 Барошван Иштван (Barosván [?]
 István), 209
 Баскаков В.М., 227; 475
 Бата Иштван (Bata István),
 156; 159; 301; 307; 341; 343;
 363; 366; 374; 406; 441; 515;
 521
 Беблер Алеш (Bebler Aleš), 708
 Безушко П.П., 21
 Бек Тибор (Beck Tibor), 17; 780
 Бекеш Чаба (Békés Csaba), 17; 19;
 20; 473; 499; 780

Белкин М.И., 54; 72; 143
 Беловец К. (Belovecz K.), 198
 Беляев Н.И., 65; 66; 149; 151;
 210; 283; 487; 579; 597; 600;
 620; 636; 647; 699; 725; 741
 Бем Юзеф (Bem József), 321
 Бенке Валерия (Benke Valéria),
 135; 308
 Беньямин Ласло (Benjámín
 László), 59; 61; 120; 268; 273
 Береи Андор (Berei Andor), 46;
 192; 350; 546
 Берез Янош (Berecz János), 19
 Берия Л.П., 52; 68; 77
 Берки Михай (Berki Mihály), 20
 Берлаки, 415; 416
 Берут Болеслав (Bierut
 Boleslaw), 98
 Бетлен Иштван (Bethlen
 István), 102
 Бетлен Оскар (Betlen Oszkár),
 103; 590
 Бещев Б.П., 592
 Бибо Иштван (Bibó István), 14;
 494; 564; 579; 613; 618; 636;
 729
 Бирн Малколм (Byrne Malcolm),
 19
 Биро Золтан (Bíró Zoltán), 390;
 590
 Биро Йожеф (Bíró József), 685
 Биску Бела (Biszkú Béla), 603;
 673; 676
 Бланки Луи Огюст (Blanqui Louis
 Auguste), 132
 Бобков Ф.Д., 586
 Богнар Йожеф (Bognár József),
 350; 388; 395; 470; 490; 498;
 508; 514; 515

Бодизраш (Боднараш) Эмиль
(*Bodnăraș Emil*), 635; 676;
677; 679; 692; 693; 694; 700;
701; 702; 743

Болгар Иштван (Bolgár István),
209; 210

Болдижар Иван (Boldizsár
Iván), 419; 420

Болдоцки (Болдоцкий) Янош
(*Boldoczki János*), 46; 134;
180; 182; 207; 208; 227; 410;
411; 413; 469; 475; 481; 483

Болотина Э.А., 17

Борбей Ерш (*Borbély Őrs* ?), 663

Борилэ (Борило) Петре (Borilă
Petre), 692; 700; 701; 702; 743

Борисов, 89; 92; 124

Брежнев Л.И., 65; 149; 151; 210;
356; 411; 431; 435; 457; 462;
463; 467; 480; 484; 487; 493;
496; 497; 498; 512; 515; 542;
544; 545; 548; 579; 583; 586;
597; 600; 602; 603; 604; 620;
636; 647; 699; 724; 725; 741

Брицкая И.А., 17

Броз Тито Йосип. См.: Тито

Булати (Булатович) Петар
(*Bulati/Bulatović Petar*), 693

Булах С.Ю., 57

Булганин Н.А., 32; 65; 66; 149;
150; 151; 166; 210; 331; 356;
411; 412; 431; 434; 437; 438;
457; 458; 460; 462; 463; 467;
479; 480; 481; 484; 487; 493;
495; 496; 497; 498; 512; 513;
515; 526; 542; 545; 547; 548;
579; 583; 584; 591; 593; 594;
597; 600; 601; 608; 620; 629;
632; 635; 636; 647; 699; 700;
701; 702; 725; 741; 742

В

Вадас Ференц (Vadász Ferenc),
124; 125; 126

Вайда Имре (Vajda Imre), 164

Вали А. Ференц (*Váli A. Ferenc*), 18

Ван Мин, 303; 306

Варга Бела (Varga Béla), 264;
267

Варга Дёрдь, Т. (*T. Varga*
György), 781

Варга Е.С. (Варга Енѐ, Varga
Jenő), 29; 51

Варга Ласло (*Varga László,*
Будапешт), 338

Варга Ласло (*Varga László,* Нью-
Йорк), 780

Варга Янош (*Varga János*), 168

Ваш Золтан (Vas Zoltán), 41; 46;
54; 59; 60; 80; 90; 117; 121;
127; 135; 136; 155; 165; 177;
194; 208; 281; 283; 306; 307;
308; 309; 310; 342; 363; 366;
371; 392; 397; 398; 418; 498;
595; 640; 664; 667; 697

Вашархейн Миклош (Vásárhelyi
Miklós), 17; 20; 61; 192; 595;
665; 680

Вашвари Пал (Vasvári Pál),
100; 117

Вег Бела (Vég Béla), 44; 54; 80;
87; 134; 135; 136; 152; 154;
156; 157; 159; 160; 169; 171;
172; 226; 227; 301; 307; 363;
546

Вендровская Л., 298

Вереш Петер (Veres Péter), 38;
59; 189; 253

Веси Эндре (Vészi Endre), 268

Вест. 419

- Виг Дёрдь (Víg [?] György), 653
- Виг Илона (Vigh Ilona), 387
- Вида Иштван (Vida István), 20;
22; 46; 124; 147; 215; 697; 780;
781
- Видич Добривое (Vidić
Dobrivoje), 597; 661; 665; 668;
669; 673; 679; 680; 681; 682;
694
- Вильфан Йоже (Vilfan Jože),
228; 229
- Виноградов И.Т., 316
- Вираг Янош (Virág János), 414;
416
- Витторио. См.: Ди Витторио
- Водопьянова З.К., 17
- Ворошилов К.Е., 54; 65; 66; 97;
99; 149; 150; 210; 310; 331;
336; 411; 431; 433; 437; 438;
439; 457; 458; 462; 463; 467;
479; 480; 484; 486; 487; 493;
496; 512; 513; 515; 542; 545;
579; 583; 585; 587; 591; 597;
602; 603; 608; 620; 647; 699;
702; 724; 725
- Ворошильский Виктор
(Woroszylski Wiktor), 558; 575
- Вукманович-Темпо Светозар
(Vukmanović-Tempo Svetozar),
99; 228
- Вукмирович Йово (Vukmirović
Jovo), 663; 664; 665
- Вуянович Никола (Vujanović
Nikola), 660; 692
- Г**
- Гай. См.: Хай
- Гал Эва (Gál Éva), 20
- Гати Дюла (Gáti Gyula), 448;
449
- Гати Чарлз (Gati Charles), 19
- Гашпар Шандор (Gáspár
Sándor), 180; 182; 302; 351;
363; 421; 600
- Гёмбёш Дюла (Gömbös Gyula),
424; 432
- Гёнци Арпад (Göncz Árpád), 20;
27; 46
- Георгиевич Милан
(Georgijević Milan), 681
- Георгиу-Деж Георге
(Gheorghiu-Dej Gheorge),
340; 534; 634; 635; 636; 637;
660; 676; 677; 679; 692; 693;
694; 695; 696; 697; 699; 700;
701; 742; 743; 744
- Гергей Шандор (Gergely
Sándor), 33; 55; 56; 57; 58; 59;
60; 147; 273; 278
- Герё (Гере, Герэ, Гэре) Эрнё
(Gerő Ernő), 13; 26; 31; 35; 36;
40; 41; 42; 44; 45; 46; 50; 52;
54; 63; 65; 70; 71; 75; 76; 77;
78; 79; 80; 81; 82; 89; 90; 92;
100; 117; 123; 127; 128; 132;
134; 135; 137; 138; 139; 140;
141; 142; 143; 145; 146; 147;
152; 154; 155; 157; 159; 160;
161; 166; 168; 169; 170; 171;
172; 176; 177; 178; 179; 180;
181; 182; 184; 187; 188; 194;
196; 199; 202; 203; 204; 205;
206; 208; 209; 210; 211; 212;
213; 214; 217; 218; 219; 220;
222; 223; 225; 226; 227; 230;
231; 232; 235; 236; 237; 238;
239; 243; 244; 245; 247; 248;
251; 253; 255; 256; 257; 259;

- 261; 263; 266; 267; 268; 272;
273; 276; 277; 278; 298; 299;
300; 301; 302; 303; 304; 305;
307; 310; 322; 323; 325; 329;
338; 339; 342; 349; 351; 352;
358; 359; 361; 362; 363; 364;
366; 371; 372; 373; 374; 381;
382; 386; 387; 390; 392; 394;
395; 397; 398; 399; 400; 401;
402; 403; 405; 421; 422; 424;
427; 428; 429; 430; 439; 446;
453; 455; 475; 481; 482; 483;
527; 528; 530; 542; 543; 545;
547; 550; 553; 554; 573; 575;
584; 586; 625; 696; 712; 714;
745; 746; 747; 748; 749; 756
- Геребьеш Ласло (Gereblyés László), 217**
- Гечени Лайош (Gecsényi Lajos), 413
- Гибианский Л.Я., 17
- Гимеш Миклош (Gimes Miklós), 13; 61; 328; 451; 671; 684**
- Гитлер Адольф (Hitler Adolf), 102; 167; 749; 750
- Глазунов, 342
- Глац Ференц (Glatz Ferenc), 351; 399; 430; 780
- Гленнон Джон П. (Glennon John P.), 19
- Голиченков А.А., 696**
- Голубовский М.Д., 21
- Гомулка Владыслав (Gomulka Władysław), 44; 193; 196; 232; 233; 330; 337; 340; 351; 359; 360; 361; 366; 411; 441; 458; 463; 479; 481; 510; 521; 525; 531; 661; 730**
- Горбачев Б.В., 55; 57; 58; 61**
- Гостони Петер (Gosztonyi Péter), 17; 20
- Гостони Янош (Gosztonyi János), 138**
- Готвальд Клемент (Gottwald Klement), 98**
- Гребенник К.Е., 560; 599; 600; 611; 612; 613; 704**
- Гремушка Пал (Gremuska Pál), 17; 780
- Гришин В.В., 302**
- Гроза Петру (Groza Petru), 167**
- Громов Е.И., 576**
- Громько А.А., 261; 263; 278; 300; 410; 411; 413; 629; 699; 703**
- Гротеволь Отто (Grotewohl Otto), 274; 359**
- Грязнов Ф.Н., 485; 623**
- Гусев Ю.П., 117; 288; 297; 347; 348; 356; 365; 381; 453; 490; 511; 533; 536; 541; 740
- Д**
- Даллам (Dallam), 664; 665
- Даллес Джон Фостер (Dalles John Foster), 46; 334; 546**
- Дамба Дашийн, 730**
- Дамянов Георги, 359**
- Дарваш Йозеф (Darvas József), 109; 114; 273; 350; 352; 508**
- Девер, 640
- Дёгеи Имре (Dögei Imre), 80; 135; 139; 213; 546; 549; 603**
- Деж. См.: Георгиу-Деж
- Декан Иштван (Dékán István), 449**
- Демень Пал (Demény Pál), 120**

- Демски Габор (Demszky Gábor), 20
- Денеш Антал (Gyenes Antal), 603
- Деннис Юджин (Dennis Eugéne), 126; 127
- Дери Тибор (Déry Tibor), 30; 39; 40; 54; 56; 58; 60; 61; 100; 107; 108; 110; 111; 112; 114; 117; 118; 120; 122; 125; 132; 148; 175; 190; 214; 229; 231; 242; 252; 258; 270; 273; 328; 510; 689
- Дёркеи Енё (Györkei Jenő), 20; 338; 387; 780
- Дертян Эрвин (Gyertyán Ervin), 119
- Дескаш Янош (Deszkás János), 71; 75
- Джилас Милован (Đilas Milovan), 176; 229; 743; 744
- Джука Юлиус (Đuka Julius), 175
- Дзюба Н.Т., 751
- Ди Вигторио Джузеппе (Di Vittorio Giuseppe), 476
- Диланян Н.Д., 17
- Димитров Георгий, 98
- Доби Иштван (Dobi István), 93; 244; 373; 389; 431; 470; 490; 498; 500; 508; 565; 581; 587; 636; 710; 729
- Долматовский Е.А., 21; 197
- Долуда А.К., 313; 621; 630; 638
- Домян (Domján?), 415; 416
- Донат Ференц (Donáth Ferenc), 66; 68; 71; 77; 171; 192; 231; 252; 309; 336; 351; 363; 379; 381; 382; 386; 390; 391; 392; 393; 396; 398; 400; 401; 404; 417; 418; 504; 582; 595; 603; 605; 607; 636; 644; 658; 680
- Дробац Милан (Drobač Milan), 681
- Дудаш Йожеф (Dudás József), 451; 492; 494; 515; 644; 671; 684; 711
- Дудинцев В.Д., 197
- Дудоров Н.П., 652; 655; 742
- Дэвидсон Базил (Davidson Basil), 18
- Дэн Сяопин, 413
- Дюкло Жак (Duclos Jacques), 730
- Дюрко Лайош (Gyurkó Lajos), 450
- Дюрко Ласло (Gyurkó László), 19; 20; 338; 387; 402
- Дярмати Каталин (Gyarmathy Katalin), 20

Е

- Ельцин Б.Н., 20
- Елютин В.П., 585
- Ендрыховский Стефан, 359
- Енишев А.А., 534; 635; 636
- Ереш Ян (Erős János?), 639
- Ефремов Г., 348

Ж

- Желички Б.Й., 17; 21; 282
- Живков Тодор, 71; 73; 359; 730
- Житвай Т.Д. (Zsitvay T.D.), 19
- Жуков Г.К., 13; 65; 66; 149; 150; 151; 254; 273; 315; 324; 330; 331; 332; 336; 338; 356; 357; 362; 368; 411; 412; 413; 431; 433; 434; 438; 457; 459; 461;

462; 463; 467; 479; 480; 481;
484; 487; 493; 496; 497; 498;
512; 513; 526; 530; 532; 548;
558; 559; 574; 579; 580; 581;
583; 585; 589; 590; 591; 598;
600; 602; 613; 620; 621; 630;
632; 636; 638; 647; 683; 698;
699; 702; 724; 725; 741

Жуков Ю.А. (Г.А.). 313

З

Замчевский И.К.. 137; 283; 298;
300; 316; 696

Зелк Золтан (Zelk Zoltán). 30; 60;
61; 110; 120; 190; 268; 270; 273

Зелманович Джордже
(Zelmanović Đorđe). 237; 239

Зентаи Вильмош (Zentai
Vilmos). 523

Злыгостев. 654

Золоми Ласло (Zólomy László).
711

Зорин В.А.. 51; 431; 469; 475;
537; 596; 597; 629

Зубок В.М.. 17

И

Иван Ковач, Ласло (Iván
Kovács, László). 416

Иванов К.И.. 137; 696

Иваньи Иван (Ivanji Ivan). 246

Ивашутин П.И.. 699

Иглоди Ференц (Iglódi Ferenc).
95; 97

Ижак Лайош (Izsák Lajos). 780

Ийеш Дюла (Ilyés Gyula). 38

Илизаров С.С.. 21

Иллеш Бела (Illés Béla). 273;
278

Иокаб Дюла (Jakab [?] Gyula).
684

Исламов Т.М.. 21; 168; 781

Исхакова Н.С.. 17

Ищенко Г.А.. 141; 142; 305

К

Кабанов И.Г.. 594

Каганович Л.М.. 65; 66; 149;
150; 151; 268; 278; 283; 315;
330; 331; 356; 358; 366; 411;
412; 431; 434; 437; 439; 457;
458; 461; 462; 463; 467; 479;
481; 484; 487; 493; 495; 496;
497; 498; 512; 513; 515; 542;
545; 548; 579; 583; 591; 597;
600; 601; 602; 603; 608; 620;
632; 636; 647; 699; 724; 725;
741

Кадар Янош (Kádár János). 5;
17; 19; 21; 30; 31; 36; 37; 41;
44; 53; 54; 62; 63; 64; 65; 66;
68; 69; 70; 71; 74; 76; 84; 86;
88; 93; 94; 95; 96; 140; 159;
160; 161; 162; 163; 164; 165;
166; 167; 168; 169; 170; 171;
172; 177; 180; 182; 184; 188;
200; 202; 203; 204; 205; 206;
207; 209; 218; 219; 220; 222;
223; 226; 227; 230; 235; 236;
237; 238; 244; 245; 252; 253;
256; 257; 258; 259; 260; 261;
263; 266; 267; 268; 271; 272;
273; 276; 278; 299; 303; 306;
307; 325; 331; 336; 337; 338;
339; 342; 351; 352; 362; 363;
372; 373; 377; 382; 383; 386;
390; 391; 392; 396; 399; 400;

- 401; 403; 404; 405; 409; 417;
418; 420; 421; 423; 424; 425;
426; 427; 428; 429; 430; 431;
434; 436; 437; 438; 444; 449;
450; 460; 461; 462; 470; 471;
477; 479; 481; 482; 483; 490;
494; 498; 500; 502; 504; 505;
512; 515; 519; 521; 522; 523;
526; 527; 528; 529; 530; 533;
542; 543; 544; 545; 546; 547;
549; 554; 560; 561; 562; 563;
564; 565; 566; 567; 568; 571;
572; 573; 574; 575; 576; 577;
578; 581; 582; 583; 584; 585;
586; 587; 593; 594; 596; 601;
602; 603; 604; 605; 607; 609;
618; 622; 624; 625; 626; 627;
631; 632; 633; 634; 635; 636;
637; 638; 639; 641; 642; 643;
644; 645; 646; 649; 650; 651;
653; 654; 655; 656; 657; 661;
662; 663; 664; 665; 668; 669;
670; 672; 673; 674; 675; 676;
677; 678; 679; 680; 683; 684;
685; 686; 687; 688; 689; 690;
691; 692; 694; 695; 697; 701;
702; 703; 705; 708; 710; 711;
712; 713; 714; 715; 718; 719;
720; 721; 722; 723; 724; 730;
734; 742; 745; 749; 752; 753;
754; 755; 756; 780; 781
- Казимиров В.Н.**, 661
- Каламар Йозеф (Kalamár József)**, 449; 577
- Каллаи Дюла (Kállai Gyula)**,
54; 59; 60; 68; 71; 88; 140; 171;
182; 209; 252; 351; 363; 401
- Камю Альбер (Camus Albert)**, 8
- Каньо Андраш (Kanyó András)**,
780
- Кардель Эдвард (Kardelj Edvard)**, 337; 484; 485; 524;
579; 582; 583; 585; 587; 596;
608; 619; 623; 628; 657; 661;
665; 700; 701; 737; 738; 747;
752
- Кардош Ласло (Kardos László)**,
389; 416
- Каринти Ференц (Karinthy Ferenc)**, 61
- Карпиченко Н.**, 574; 575
- Катона Йозеф (Katona József)**,
254; 297
- Кашшай Геца (Kassai Géza)**, 263
- Кашшак Лайош (Kassák Lajos)**,
273
- Кё Андраш (Kő András)**, 338
- Кёбёл (Кёбель, Кебель) Йозеф (Köböli József)**, 80; 139; 205;
206; 222; 231; 251; 279; 351;
362; 363; 386; 428; 430; 603;
715
- Кёваго Йозеф (Kővágó József)**,
474; 523
- Кекешди Дюла (Kékesdi Gyula)**, 454
- Келемен Дюла (Kelemen Gyula)**, 494
- Келен Бела (Kelen Béla)**, 138
- Келин В.Н.**, 469; 718
- Кемень Иштван (Kemény István)**,
446
- Кенде Петер (Kende Péter)**, 8; 17;
54; 453; 780
- Кенеди Янош (Kenedi János)**,
729; 780
- Кепеш Геца (Képes Géza)**, 270
- Кёрёшени Андраш (Kőrösenyi András)**, 618; 729

- Керзон Джордж Натаниел
(Curzon George Nathaniel), 531;
533
- Кери Йозеф (Kéri József), 639
- Кетли Анна (Kéthly Anna), 333;
494; 505; 514; 636
- Кечкемети Пауль (Kecskeméti
Paul), 18
- Киву Стойка (Chivu Stoica),
635; 676; 677; 679; 700; 701
- Ким Ир Сен, 730
- Кирай Бела (Király Béla), 18; 20;
424; 432; 478; 491; 518; 559;
612; 644; 671
- Кирай Иштван (Király István),
147; 148; 149; 215; 216; 217;
243; 328
- Кириченко А.И., 65; 66; 151;
357; 487; 542; 548; 597; 620;
636
- Кишш (Киш) Карой (Kiss
Károly), 80; 180; 182; 207; 208;
218; 223; 256; 266; 271; 351;
363; 392; 396; 427; 430; 431;
444; 450; 481; 546; 603; 627;
673; 687; 755; 756
- Кишш Арпад (Kiss Árpád), 603
- Кишш Йозеф (Kiss József), 20
- Ковалев А.П., 192; 215; 216;
239; 240
- Ковач Бела (Kovács Béla), 82;
267; 389; 390; 394; 417; 418;
462; 470; 471; 474; 489; 490;
493; 494; 514; 517; 566; 651;
729
- Ковач Иштван (Kovács István,
генерал-майор), 478; 491; 498;
518; 557; 589
- Ковач Иштван (Kovács István,
деятель ВПТ), 30; 31; 35; 36;
42; 43; 45; 51; 52; 53; 54; 63;
65; 66; 68; 69; 70; 71; 72; 73;
74; 75; 77; 80; 81; 82; 83; 84;
86; 87; 88; 89; 91; 134; 135;
136; 142; 143; 144; 145; 146;
147; 149; 150; 154; 156; 157;
159; 161; 165; 169; 170; 181;
197; 200; 204; 217; 218; 219;
226; 247; 260; 261; 268; 269;
270; 271; 272; 273; 277; 299;
301; 302; 307; 327; 350; 363;
366; 371; 387; 390; 391; 392;
393; 399; 400; 401; 402; 404;
482; 498; 546; 590
- Ковач Йозеф (Kovács József), 515
- Ковригина М.Д., 594
- Кодай Золтан (Kodály Zoltán),
38; 508; 564
- Козлов В.П., 17
- Козовский Фердинанд, 238
- Комаров, 653
- Комор Имре (Komor Imre), 54;
263; 277
- Конец И.С., 315; 457; 468; 481;
482; 493; 495; 496; 497; 498;
512; 513; 557; 560; 627; 662;
669; 698
- Конрад Дёрдь (Konrád György),
20
- Коня Лайош (Kónya Lajos), 400
- Копачи Шандор (Kopácsi
Sándor), 19; 336; 341; 349; 415;
416; 494; 504; 505; 603; 613;
671
- Корани Г.Тамаш (Korányi
G. Tamás), 20; 780
- Корвиг Б. (Kovrig B.), 19
- Коркин В.Ф., 21; 781
- Корнаи Янош (Kornai János),
453

- Коробов А.В.**, 594; 742
Кош (Коош) Петер (Kós Péter), 472; 474; 475
Кошари Домокош (Kosáry Domokos), 37
Кошут Лайош (Kossuth Lajos), 209; 317; 443; 444
Кошша Иштван (Kossa István), 120; 546; 549; 560; 569; 577; 578; 603
Краминов Д.Ф., 453; 454
Кривошеев Г.Ф., 575
Криштоф Иштван (Kristóf István), 492; 581
Крушинский С.К., 298
Крэмер Марк (Kramer Mark), 365
Крючков В.А., 34; 46; 93; 94; 124; 126; 147; 149; 196; 197; 198; 202; 253; 285; 661
Кузминов М.Я., 599; 600
Кузнецов В.В., 252
Кун Бела (Kun Béla), 29; 49; 51; 206; 207
Куримски (Куримский) Шандор (Kurimszki Sándor), 175; 207; 208; 211; 228; 229; 230; 231
Куташ Имре (Kutas Imre), 642
Кути Енё (Kuti Jenő), 682
Куусинен О.В., 588; 611; 636
Куцка Петер (Kuczka Péter), 60; 61; 117; 122; 253; 268; 270; 273
Кыров А.М., 315; 376; 377; 574; 575; 780
- Л**
- Л.Й.Надь (Nagy J.Lambert)**, 338
Лайтай Вера (Lajtai Vera), 19
Ландау Л.Д., 21
Ландерер Лайош (Landerer Lajos), 117
Ландлер Енё (Landler Jenő), 207
Лапин С.Г., 413
Лащенко П.Н., 315; 324; 376; 512; 626
Лебедев И.В., 17
Леваи Енё (Lévai Jenő), 20
Лёвенштайн Хубертус, д-р (Dr. Löwenstein Hubertus), 640
Левиковский Вацлав (Lewikowski Wacław), 536; 537
Левычкин К.Д., 89; 92; 124; 469; 629
Лендел Татьяна, 15
Ленин В.И., 68; 69; 106; 155; 160; 177; 181; 263; 288; 310; 314; 353; 709
Леньшина М.И., 17
Лесаков В.И., 50; 89; 92; 94; 97; 124; 126; 298; 316; 751
Лёчен Пал (Lőcsei Pál), 453
Лискаи (Liszakai), 396
Литван Дёрдь (Litván György), 17; 20; 51; 780
Ломэкс Билл (Lomax Bill), 18; 446
Лошонци Геза (Losonczy Géza), 61; 117; 171; 189; 192; 231; 252; 309; 339; 342; 351; 363; 379; 381; 382; 390; 394; 398; 400; 401; 417; 418; 429; 430; 462; 470; 471; 477; 478; 490; 491; 494; 498; 500; 501; 504; 513; 514; 523; 529; 569; 571; 572; 579; 582; 595; 603; 604; 605; 607; 609; 634; 636; 640;

658; 659; 660; 666; 667; 668;
680; 690; 697; 715

Лукач Дёрдь (Георг) (Lukács
György/Georg), 38; 46; 179;
247; 262; 263; 273; 336; 351;
416; 504; 595; 603; 665; 667;
697

Лукачи Шандор (Lukácsy
Sándor), 56; 58

Лэски Мелвин Дж. (Lasky Melvin
J.), 17

Лю Шаоци, 335; 411; 413; 462;
525; 530

Любищев А.А., 9; 21

М

Магиорш. См.: Могнорш

Мадарас Эмил (Madarász Emil),
278

Мадач Имре (Madách Imre), 298

Мазур Франчишек (Mazur
Franciszek), 82; 274

Майор Отто (Major Ottó), 58; 60;
194

Майор Штефан (Major Štefan),
342

Макаренко Я., 453; 454

Малашенко Е.И., 17; 21; 315;
324; 338; 366; 512; 513; 557;
574; 780; 781

Маленков Г.М., 12; 13; 28; 65;
66; 149; 151; 210; 268; 278;
283; 337; 338; 411; 412; 413;
434; 437; 463; 467; 481; 484;
485; 487; 510; 524; 525; 526;
527; 529; 530; 531; 532; 533;
534; 542; 544; 545; 546; 547;
548; 563; 566; 567; 571; 572;
573; 579; 583; 585; 586; 587;

591; 594; 597; 600; 602; 608;
611; 619; 620; 623; 629; 632;
636; 646; 647; 656; 657; 668;
676; 677; 678; 679; 685; 688;
692; 697; 705; 710; 711; 718;
720; 721; 723; 724; 725; 734;
741; 756

Малетер Пал (Maléter Pál), 20;
478; 491; 492; 494; 518; 529;
557

Малин В.Н., 11; 14; 43; 150;
357; 365; 413; 439; 462; 481;
485; 497; 510; 512; 521; 534;
544; 545; 547; 585; 591; 603

Малинин М.С., 357; 371; 385;
457; 460; 462; 526; 557; 583

Мамсуров Х.Д.-У., 377; 558

Мао Цзэдун, 335; 530; 730

Мараз Ласло (Maráz László), 32

Мариан Иштван (Marián
István), 648; 649

Маркуш Иштван (Márkus
István), 104; 400

Марошан Дёрдь (Marosán
György), 20; 30; 82; 88; 140;
163; 164; 170; 177; 180; 182;
191; 204; 206; 207; 218; 219;
220; 223; 236; 252; 271; 272;
274; 275; 276; 277; 278; 283;
351; 363; 373; 397; 398; 402;
403; 422; 430; 546; 549; 578;
603; 673; 755

Мартон Андраш (Marton
András), 492; 514; 523

Мартон Эндре (Marton Endre), 18

Марьяши Юдит (Máriássy
Judit), 273

Матеотти Матео (Matteotti
Matteo), 640

- Матольчи Янош (Matolcsi János),
 590
- Матушек Тивадар (Matussek
 Tivadar), 182
- Матэ (Мате) Дёрдь (Máté
 György), 56; 253; 400
- Медведев С.П., 69
- Мезё Имре (Mező Imre), 182;
 333; 363; 366; 391; 577
- Мекиш Йожеф (Mekis József),
 69; 156; 159; 239; 301; 307; 363
- Мельчин С.А., 21; 781
- Мераи Тибор (Méray Tibor), 8;
 18; 54; 61; 117; 268; 311; 312;
 338
- Месарош Иштван (Mészáros
 István), 256
- Месарош Шандор (Mészáros
 Sándor), 256
- Мештерхази Лайош
 (Mesterházi Lajos), 55; 56
- Мещеряков Г.П., 781
- Микеш Джорж (Mikes George),
 18
- Миклош Имре (Miklós Imre),
 210
- Микоян А.И., 12; 21; 40; 43; 44;
 45; 65; 66; 71; 149; 150; 151;
 152; 157; 158; 159; 160; 161;
 163; 164; 165; 166; 168; 171;
 172; 173; 175; 176; 181; 182;
 184; 192; 196; 201; 202; 203;
 204; 205; 206; 210; 211; 214;
 220; 222; 230; 232; 241; 245;
 247; 253; 261; 268; 275; 278;
 282; 283; 300; 302; 303; 304;
 307; 315; 324; 325; 326; 327;
 329; 331; 332; 333; 356; 357;
 358; 359; 364; 366; 371; 374;
 375; 383; 385; 386; 387; 389;
- 403; 406; 407; 408; 411; 412;
 413; 414; 416; 418; 419; 420;
 422; 423; 424; 426; 427; 428;
 429; 430; 431; 433; 434; 437;
 438; 439; 447; 450; 457; 460;
 461; 467; 468; 487; 493; 496;
 497; 498; 512; 515; 531; 542;
 544; 545; 546; 583; 593; 597;
 600; 601; 602; 603; 604; 607;
 611; 620; 632; 636; 637; 647;
 699; 702; 724; 725; 741; 742;
 781
- Милатович Миле (Milatović
 Mile), 661
- Милованов Миленко
 (Milovanov Milenko), 598; 599
- Миндсенти Йожеф (Mindszenty
 József), 13; 18; 328; 490; 492;
 517; 538; 562; 564; 690; 691;
 704; 705; 706; 746
- Мирош Кара, 685
- Мичунович Велько (Mićunović
 Veljko), 13; 32; 46; 337; 524;
 533; 546; 618; 619; 620; 733;
 780
- Миятович Божидар (Mijatović
 Božidar), 246
- Могиорош Александру
 (Moghioroş Alexandru), 634;
 635
- Молотов В.М., 34; 46; 65; 66;
 149; 150; 151; 196; 210; 278;
 283; 331; 333; 356; 366; 411;
 412; 413; 431; 433; 438; 457;
 458; 460; 461; 462; 463; 467;
 479; 480; 481; 482; 484; 487;
 512; 513; 515; 525; 542; 545;
 559; 573; 575; 579; 583; 584;
 590; 591; 597; 600; 601; 602;

603; 608; 620; 632; 635; 636;
647; 699; 702; 725; 741
**Мольнар Миклош (Molnár
Miklós), 18; 54; 60; 456**
Мольнар Эрик (Molnár Erik),
41; 135; 145; 182
Мольнар Янош (Molnár János), 19
Молякова М.А., 17
**Моравский Ежи (Morawski
Jerzy), 82**
Морозова И.М., 147
Мочар Габор (Mocsár Gábor), 122
Мусатов В.Л., 21; 575; 586
Мухитдинов Н.А., 65; 487; 597;
620; 636
Мэлнэшану (Малнашану)
Аурел (Málnășanu Aurel), 534;
676
**Мюнних Ференц (Münnich
Ferenc), 182; 338; 351; 389;**
395; 398; 399; 400; 402; 403;
404; 406; 407; 415; 416; 419;
430; 431; 444; 448; 449; 450;
467; 479; 480; 481; 483; 504;
512; 515; 520; 521; 522; 523;
526; 527; 528; 542; 544; 545;
546; 549; 554; 561; 562; 563;
576; 577; 581; 603; 630; 631;
632; 633; 648; 649; 650; 651;
652; 669; 671; 673; 677; 681;
695; 705; 710; 716; 720; 721;
742; 755

Н

Надор Ференц (Nádor Ferenc),
595; 663; 664; 665
Надь Балаж (Nagy Balázs), 18
Надь Имре (Nagy Imre), 5; 7; 8;
9; 13; 14; 17; 18; 19; 20; 26; 27;

28; 30; 37; 38; 40; 41; 49; 51;
54; 57; 58; 60; 61; 65; 66; 70;
72; 73; 75; 81; 82; 85; 90; 98;
117; 120; 121; 122; 123; 125;
129; 130; 131; 132; 134; 139;
148; 149; 153; 155; 156; 158;
160; 161; 179; 182; 188; 190;
192; 193; 194; 195; 201; 202;
203; 205; 206; 209; 210; 213;
214; 216; 219; 220; 221; 222;
230; 231; 232; 233; 235; 236;
237; 238; 239; 240; 246; 251;
253; 254; 255; 257; 259; 262;
264; 266; 267; 268; 269; 270;
273; 281; 282; 283; 284; 285;
286; 301; 302; 305; 307; 308;
309; 310; 311; 317; 321; 325;
327; 328; 329; 331; 332; 333;
335; 336; 337; 338; 339; 342;
351; 356; 357; 358; 362; 363;
364; 366; 369; 371; 372; 373;
374; 375; 381; 383; 385; 386;
387; 388; 389; 390; 391; 392;
393; 394; 395; 396; 399; 400;
401; 402; 403; 404; 405; 406;
407; 409; 412; 413; 414; 415;
416; 417; 418; 420; 422; 423;
426; 427; 430; 431; 432; 433;
434; 435; 436; 437; 438; 440;
441; 444; 445; 446; 447; 456;
457; 461; 462; 463; 467; 468;
470; 471; 472; 474; 475; 476;
477; 478; 479; 480; 482; 483;
486; 487; 490; 491; 492; 493;
494; 495; 497; 498; 499; 500;
501; 504; 507; 513; 514; 515;
517; 518; 521; 522; 523; 524;
525; 526; 527; 529; 531; 532;
533; 534; 536; 537; 538; 542;
543; 544; 545; 546; 548; 549;
551; 557; 558; 559; 560; 561;

- 564; 565; 566; 567; 568; 569;
570; 571; 572; 573; 574; 575;
576; 577; 578; 579; 580; 581;
582; 583; 585; 586; 587; 588;
595; 602; 603; 604; 605; 607;
608; 609; 610; 614; 615; 618;
619; 620; 622; 623; 624; 625;
626; 627; 628; 629; 631; 632;
633; 634; 635; 636; 637; 641;
642; 643; 644; 647; 649; 651;
656; 657; 658; 659; 660; 661;
664; 665; 666; 667; 668; 669;
670; 671; 672; 673; 676; 677;
679; 680; 681; 682; 684; 685;
686; 688; 689; 690; 691; 692;
693; 694; 695; 696; 697; 698;
699; 700; 701; 702; 703; 704;
706; 707; 708; 709; 713; 714;
715; 716; 721; 722; 723; 724;
734; 735; 736; 743; 745; 746;
747; 749; 750; 752; 756
- Надь Имре (Nagy Imre,
сотрудник радио, г. Дьёр), 639
- Надь Йозефне (Nagy Józsefne),
350; 351
- Надь Ласло (Nagy László), 18
- Надь Мария (Nagy Mária), 58
- Надь Наталия, 15; 618
- Надь Петер (Nagy Péter), 122
- Надь Тамаш (Nagy Tamás), 119;
124; 649
- Надь Ференц (Nagy Ferenc), 82;
209
- Надь Шандор (Nagy Sándor),
55; 57; 60
- Надь Эржебет (Nagy Erzsébet),
120
- Нановски Дёрдь (Nanovfszky
György), 17
- Натонек (Natonek?), 211
- Наумов П., 51
- Неймарк А., 298
- Немет Ласло (Németh László),
273; 328; 487; 535
- Неметне Вади Карола (Németné
Vágyi Karola), 20
- Ненни Пьетро (Nenni Pietro),
476
- Неру Джавахарлал (Nehru
Jawaharlal), 736
- Никитин П.В., 724; 725
- Николаев В.Ф., 692; 693; 694;
696; 698; 699; 701; 742; 744
- Новак Зенон (Nowak Zenon),
79; 81
- Новопашия Ю.С., 21; 377; 781
- Новотный Антонин (Novotný
Antonín), 73; 75; 323; 359; 365;
525; 730
- Ногради Шандор (Nógrádi
Sándor), 53; 59; 60; 80; 84;
117; 121; 125; 127; 139; 145;
177; 201; 205; 213; 221; 222;
251; 262; 281; 283; 392; 393;
402; 755; 756
- Нонн (Нон) Дёрдь (Nonn
György), 122; 299; 350; 398
- Ньерш Режé (Nyers Rezső), 351

O

- Одинец М.С., 21; 181; 313
- Оклер Доминика, 640
- Олдяи Г. (Olgyay G.), 18
- Оливарт, 419
- Олтвани Ласло (Oltványi László),
18
- Омолнар Миклош (Ómolnár
Miklós), 20

Орбан Миклош (Orbán László),
449

Орехов А.М., 198; 315; 366

Орехова Е.Д., 21; 315; 366; 781

Ортутай Дюла (Ortutay Gyula),
508

Остерманн Ф. Кристиан
(Ostermann F. Christian), 19

Охаб Эдвард (Ochab Edward),
73; 359; 361; 525

П

Пайетта Джан Карло (Pajetta
Giancarlo), 151; 152

Пал Ласло (Pál László), 310; 343

Палоци-Хорват Дёрдь (Palóczy-
Horváth György), 18; 341; 343

Палфи (Палффи) Дёрдь (Pálffy
György), 252; 286; 287; 288;
289

Панди Пал (Pándi Pál), 247;
253; 262; 263; 265

Панюшкин А.С., 742

Паскевич И.Ф., 348

Патаки Ласло (Pataki László),
76

Патоличев Н.С., 231; 252; 268;
487; 629; 646

Пашкина Г.А., 17

Первухин М.Г., 65; 66; 149; 151;
210; 278; 356; 487; 548; 579;
583; 585; 587; 591; 597; 600;
601; 608; 620; 632; 635; 647;
699; 724; 725; 741

Переверткин, 369; 375

Петё Шандор (Pethő Sándor), 493

Петер Габор (Péter Gábor), 30;
42; 45; 52; 54; 72; 141; 142;

143; 144; 145; 146; 164; 167;
224; 252

Петери Иштван (Péteri István),
398; 402

Петефи Шандор (Petőfi
Sándor), 100; 101; 106; 117;
122; 210; 455; 536; 739

Петунин М.И., 282

Пёце Тибор (Pöcze Tibor), 705

Пик Вильгельм (Pieck
Wilhelm), 274

Пилсудский Юзеф (Pilsudski
Józef), 79; 82

Пирош Ласло (Piros László), 54;
140; 159; 256; 349; 363; 366;
374; 415; 439; 482; 715; 718

Питаевский Л.П., 21

Пихоя Р.Г., 17

Пожгаи Имре (Pozsgai Imre), 9

Пожидаев Д.П., 476; 477

Покивайлова Т.А., 168

Понграц Гергей (Pongrácz
Gergely), 416

Понграц Кальман (Pongrácz
Kálmán), 581

Пономарев Б.Н., 65; 149; 150;
151; 283; 588; 590; 611; 636;
642; 738

Пономаренко П.К., 361

Попеску-Путури Йон (Popescu-
Puturi Ion), 534

Попович Коча (Popović Koča),
597; 598; 599; 618; 619

Порчалми, 415; 416

Поспелов П.Н., 65; 149; 150;
151; 283; 411; 431; 435; 439;
453; 457; 462; 463; 467; 480;
481; 484; 487; 493; 496; 498;
542; 548; 579; 583; 585; 597;

600; 611; 620; 629; 647; 699;
725; 741
Пот Пирошка (Póth Piroška), 22;
781
Прат Карой (Práth Károly), 226
Пристер Эва (Priester Eva), 21
**Прица Срджан (Prica Srdjan),
228**
Прозуменщиков МЮ., 17
Пуканский (Pukánszky), 282
Путрамент Ежи, 343
Пюнкёшти Арпад (Pünkösti Árpád),
20; 75

Р

Райк Ласло (Rajk László), 30;
31; 35; 37; 39; 42; 45; 52; 54;
60; 61; 62; 63; 64; 66; 67; 68;
71; 72; 75; 76; 77; 78; 91; 98;
110; 121; 125; 126; 142; 143;
149; 162; 166; 167; 184; 193;
194; 196; 201; 210; 223; 227;
252; 286; 287; 288; 289; 299;
301; 304; 308; 309; 310; 311;
313; 314; 340; 483; 519; 684
**Райк Ласлоне (Райк Юлия)
(Rajk Lászlóné, Rajk Júlia),
119; 124; 125; 171; 226; 595;
658; 680**
**Райнер М.Янош (Rainer M.János),
17; 19; 20; 21; 117; 306; 780**
**Ракоши Матяш (Матиас)
(Rákosi Mátyás), 7; 9; 13; 20;**
26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33;
35; 36; 37; 39; 40; 41; 42; 43;
44; 45; 46; 47; 48; 49; 51; 52;
53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60;
62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69;
70; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 77;

78; 80; 81; 82; 83; 84; 86; 87;
88; 90; 91; 92; 97; 98; 99; 117;
123; 125; 128; 131; 132; 133;
134; 135; 136; 140; 142; 143;
144; 145; 146; 149; 150; 151;
152; 154; 155; 156; 157; 158;
159; 160; 161; 162; 163; 164;
165; 166; 167; 168; 169; 170;
171; 172; 173; 175; 176; 177;
178; 180; 181; 184; 188; 189;
190; 192; 196; 199; 201; 203;
206; 207; 208; 209; 210; 213;
214; 216; 217; 220; 222; 223;
224; 225; 226; 229; 234; 236;
237; 240; 241; 242; 244; 245;
248; 251; 252; 254; 255; 256;
259; 260; 261; 264; 267; 268;
269; 272; 273; 278; 282; 298;
301; 304; 305; 306; 311; 312;
313; 314; 317; 321; 323; 326;
338; 341; 348; 357; 358; 381;
445; 453; 455; 475; 481; 482;
483; 502; 503; 504; 508; 516;
521; 527; 528; 530; 532; 533;
542; 543; 545; 546; 547; 549;
550; 554; 569; 573; 575; 584;
586; 601; 602; 603; 604; 605;
615; 622; 632; 633; 676; 678;
679; 690; 692; 696; 712; 714;
718; 745; 746; 747; 748; 749;
751; 752; 755; 756

**Ранкович Александр (Ranković
Aleksandar-Leka), 257; 300;**
484; 524; 527; 546; 585; 595;
596; 608; 619; 628; 700; 701;
706; 707; 708; 709; 710; 737;
738

**Ратко Анна (Ratkó Anna), 93;
94**

Реваи Йозеф (Révai József), 26;
31; 36; 53; 54; 56; 59; 60; 64;
65; 66; 69; 70; 71; 74; 76; 84;
86; 88; 109; 111; 112; 113; 114;
118; 122; 140; 167; 171; 172;
177; 180; 182; 199; 204; 207;
209; 227; 230; 236; 255; 351;
352; 363

Ревес Геза (Révész Géza), 254

Рейман Макс (Reimann Max), 51

Реуту Леонте (Reutu Leonte),
744

Рибьянски Миклош
(**Ribianszki Miklós**), 395; 417

Рипп Золтан (Ripp Zoltán), 20;
22; 338; 366; 402; 430; 780; 781

Рогов С.И., 217

Рокоссовский К.К., 330; 359;
411; 413; 458

Роман Вальтер (Roman Walter),
676; 697

Ромм М.И., 216

Ронаи Шандор (Rónai Sándor),
84; 164; 171; 177; 180; 182;
191; 207; 218; 223; 244; 245;
351; 363; 373; 398; 426; 427;
429; 430; 546; 549; 581; 603;
755; 756

Рошта Ласло (Rosta László), 454
Рубинин П.Е., 21

С

Сабо Арпад (Szabó Árpád), 19

Сабо Балинт (Szabó Bálint), 19

Сабо Имре (Szabó Imre), 705

Сабо Иштван, Б. (B.Szabó István), 494

Сабо Пал (Szabó Pál), 253

Сабо Янош (Szabó János), 671;
684; 685; 705; 711

Сабуров М.З., 65; 66; 278; 283;
332; 356; 357; 411; 431; 434;
438; 457; 459; 462; 463; 467;
479; 480; 481; 482; 484; 487;
493; 496; 498; 515; 542; 548;
579; 583; 585; 597; 600; 602;
608; 620; 632; 635; 636; 647;
699; 724; 725; 741

Сакашич Арпад (Szakasits Árpád), 82; 164; 166; 209; 213;
252; 255; 264; 277; 373

Салан Андраш (Szalai András),
167; 286; 287; 288; 289

Салан Бела (Szalai Béla), 50;
54; 56; 58; 59; 63; 70; 87; 156;
159; 162; 168; 172; 173; 192;
200; 201; 209; 227; 239; 243;
258; 261; 263; 271; 301; 307;
363; 390; 399

Салаша Ференц (Szálasi Ferenc), 56; 58

Санто Золтан (Szántó Zoltán),
54; 59; 60; 70; 71; 80; 205; 206;
213; 224; 255; 278; 299; 306;
336; 351; 363; 372; 373; 397;
399; 401; 403; 425; 428; 430;
431; 436; 444; 450; 504; 529;
571; 582; 595; 603; 623; 636;
644; 658; 664; 665; 666; 667;
697

Сартр Жан Поль (Sartre Jean Paul), 8; 18

Сатучин С.С., 93; 94; 95; 97

Сатюков П.А., 454

Свешников, 166; 170

Свобода Ян (Svoboda Jan), 323;
365

Секей Бела (Székely Béla), 492

- Селеш Ласло (Szölsösi [?]
László), 653
- Селл Енѣ (Széll Jenő), 491
- Семенов В.С., 629
- Сѣни (Сѣньи) Тибор (Szőnyi
Tibor), 62; 71; 77; 167; 252;
286; 287; 288; 289
- Сепеш Михай (Szepesi Mihály),
653
- Середа В.Т., 2; 21; 131; 197; 315;
366; 729; 780; 781
- Серов И.А., 13; 208; 210; 325;
332; 357; 364; 371; 385; 414;
415; 419; 420; 447; 449; 457;
493; 495; 496; 497; 498; 512;
513; 557; 561; 562; 563; 566;
567; 573; 598; 613; 630; 632;
638; 641; 644; 647; 649; 651;
652; 653; 654; 661; 664; 669;
671; 683; 685; 704; 705; 710;
711; 720; 721; 724; 742
- Сигети Аттила (Szigethy
Attila), 423; 432
- Сийарто Лайош (Szijártó
Lajos), 199
- Сикачев Н.Н., 89; 92; 124
- Сиклаи Шандор (Sziklai
Sándor), 577
- Силади Йожеф (Szilágyi
József), 389; 416; 478; 595;
658; 680
- Симонов К.М., 61
- Сирмаи Иштван (Szirmai
István), 164; 252
- Скворцова Т.П., 17
- Смиртюков М.С., 593
- Смодлака Словен (Smodlaka
Sloven), 228; 230
- Собек Андраш (Szobek András),
590
- Соболев А.А., 431; 440; 537
- Соколовский В.Д., 324; 368
- Солдатич Далибор (Soldatic
Dalibor), 78; 596; 597; 619;
643; 657; 659; 660; 664; 665;
667; 673; 681
- Сталин И.В., 26; 27; 28; 38; 39;
42; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 54;
55; 57; 58; 59; 60; 77; 92; 98;
104; 112; 119; 162; 163; 167;
177; 195; 212; 262; 303; 305;
317; 323; 358; 363; 526; 530;
531; 532; 602; 709; 735
- Стериопол Валентин (Steriopol
Valentin), 676
- Стиллман Эдмонд О. (Stillman
Edmond O.), 18
- Стольпин П.А., 9
- Стукалова Н.С., 17
- Стькалин А.С., 21; 197; 780; 781
- Стькалина О.С., 17
- Суздаев С.П., 629
- Сурмай Шандор (Szirmai [?]
Sándor), 684
- Суслов М.А., 12; 21; 31; 37; 40;
42; 43; 65; 66; 71; 75; 78; 83;
85; 87; 88; 89; 90; 91; 98; 120;
123; 140; 144; 145; 146; 153;
154; 157; 166; 192; 210; 268;
278; 283; 300; 302; 303; 304;
316; 325; 326; 327; 329; 330;
331; 332; 356; 357; 364; 371;
374; 375; 383; 385; 386; 387;
403; 406; 407; 408; 411; 413;
414; 416; 418; 420; 430; 431;
433; 435; 437; 438; 440; 447;
450; 461; 463; 467; 468; 487;
493; 495; 496; 497; 498; 515;

531; 542; 548; 563; 566; 567;
572; 573; 579; 583; 585; 587;
597; 600; 601; 603; 604; 608;
611; 620; 629; 636; 637; 643;
645; 646; 647; 650; 651; 652;
656; 657; 668; 676; 677; 678;
679; 685; 688; 692; 705; 710;
711; 724; 725; 738; 741; 742;
781

Сюч Миклош (Szücs Miklós), 20

Т

Т. Варга Дёрдь. См.: Варга
Дёрдь. Т.

Тамаш Аладар (Tamás Aladár),
59; 61

Тамаш Арон (Tamási Áron),
273; 740

Тамаш Лайош (Tamási Lajos),
55; 56; 400; 491

Танцоз Габор (Tánczos Gábor),
111; 114; 138; 595; 658; 680;
689

Тардош Тибор (Tardos Tibor), 40;
54; 100; 122; 132; 148; 175;
211; 214; 229; 242; 252; 253;
258; 270

Тарле Е.В., 167

Тёмпе Иштван (Tömpe István), 603

Тильди Золтан (Tildy Zoltán),
82; 255; 264; 267; 277; 327;
328; 373; 416; 462; 470; 471;
477; 490; 492; 493; 498; 500;
513; 514; 517; 518; 519; 579;
640

Тиса Иштван (Tisza István), 102

Тито (Броз Тито) Йосип (Broz
Tito Josip), 13; 39; 41; 46; 54;
92; 98; 99; 149; 174; 206; 207;

208; 211; 214; 215; 225; 227;
228; 229; 230; 231; 246; 247;
253; 257; 300; 305; 313; 337;
350; 352; 441; 480; 481; 482;
483; 484; 485; 524; 527; 533;
544; 582; 583; 585; 596; 608;
619; 620; 625; 628; 633; 658;
660; 661; 665; 666; 667; 673;
675; 676; 677; 691; 692; 694;
696; 697; 698; 706; 707; 708;
709; 710; 730; 731; 733; 735;
736; 737; 738; 742; 743; 744;
747; 752

Тишлер Янош (Tischler János), 20

Толкунов Л.Н., 21

Тольятти Пальмиро (Togliatti
Palmiro), 41; 42; 43; 89; 92; 99;
119; 125; 138; 141; 149; 150;
151; 152; 178; 179; 182; 262;
263; 275; 277; 335; 336; 337;
348; 476; 477; 485; 486; 730

Тонхаузер Пал (Павел)
(Tonhauser Pál/Pavel), 164

Торез Морис (Thorez Maurice),
730

Тот Лайош (Tóth Lajos), 342;
387; 478

Тот Элек (Tóth Elek), 228

У

Удальцов И.И., 214; 219; 222;
233; 237; 238

Уйхейн Силард (Újhelyi
Szilárd), 171; 595

Ульбрихт Вальтер (Ulbricht
Walter), 48; 50; 272; 274; 364;
584; 730

Урбан Джордж (Urban George), 18

Урбан Карой (Urbán Károly), 20;
46; 124; 215; 781

Уста Дюла (Uszta Gyula), 603

Ф

Фадеев А.А., 61

Фазекаш Дёрдь (Fazekas
György), 20; 61; 595; 680

Фаркаш Владимир (Farkas
Vladimir), 20; 66; 225; 227

Фаркаш Михай (Farkas Mihály),
30; 35; 36; 37; 42; 45; 52; 54;
62; 63; 64; 67; 68; 69; 70; 71;
72; 75; 76; 77; 80; 83; 84; 86;
87; 91; 98; 99; 121; 122; 140;
141; 142; 143; 144; 150; 154;
155; 159; 161; 166; 170; 177;
179; 181; 184; 194; 203; 222;
223; 224; 226; 227; 230; 235;
252; 269; 276; 298; 299; 300;
312; 314; 317; 321; 340; 530;
542

Фаркаш Ференц (Farkas Ferenc),
494; 507; 514; 523

Федин К.А., 61

Фейтё (Фейто) Фраисуа (Fejtő
Francois/Ferenc), 18

Фейтль Иштван (Feitl István), 20

Фекете Шандор (Fekete Sándor),
20; 117

Фелкей Эндрю (Felkay
Andrew/András), 19

Фёльдвари Рудольф (Földvári
Rudolf), 390; 654; 656; 662;
665

Фёльдвеги Ф. (Földvégi F.), 198

Фёльдеш Габор (Földes Gábor),
639

Фёльдеш Иштван (Földes István),
124

Фёльдеш Ласло (Földes László),
182; 366; 393; 394; 395; 398;
566; 603; 675

Фёльдеш Петер (Földes Péter),
208

Фехер Лайош (Fehér Lajos), 54;
366; 566; 603; 673; 676; 678;
691; 715

Фехер Ференц (Fehér Ferenc), 18

Фигль Леопольд (Figl Leopold),
413

Фириюбин Н.П., 174; 484; 582;
583; 586; 587; 595; 596; 597;
598; 608; 618; 679; 683; 706;
709

Фишер Йозеф (Fischer József),
494; 636

Флорчак З., 343

Фок Енё (Fock Jenő), 603

Фрайер П. (Fryer P.), 18

Фриш Иштван (Friss István),
84; 266; 393; 401; 590; 678

Фурцева Е.А., 65; 66; 151; 283;
356; 411; 412; 431; 435; 457;
459; 460; 462; 463; 467; 480;
481; 484; 487; 493; 496; 497;
498; 579; 583; 585; 597; 600;
602; 620; 636; 647; 699; 725

Х

Хаваш Фанни (Havas Fanny), 20

Хазан Енё (Hazai Jenő), 182; 312;
341; 342; 391; 393; 394; 404;
479

Хази Арпад (Házi Árpád), 80;
197

- Хай Дюла (Гай Юлиус) (Háy Gyula)**, 18; 30; 33; 59; 61; 189; 190; 197; 240; 265; 267; 268; 270; 273; 289; 310; 312; 314
- Хайду Тибор (Hajdu Tibor)**, 20; 63; 323; 365; 780
- Халас Йозеф (Halász József)**, 491
- Хаммаршельд Даг (Hammarskjöld Dag)**, 587
- Хараси Шандор (Haraszti Sándor)**, 61; 171; 309; 339; 341; 342; 500; 501; 504; 595; 658; 680; 690
- Харш Иштван (Hárs István)**, 449
- Хегедюш Андраш (Hegedüs András)**, 20; 32; 44; 46; 63; 64; 65; 67; 68; 70; 77; 87; 89; 90; 91; 92; 118; 119; 120; 121; 122; 139; 140; 144; 146; 152; 154; 159; 160; 166; 168; 169; 170; 171; 172; 176; 177; 178; 179; 181; 188; 191; 197; 203; 205; 206; 220; 222; 232; 233; 234; 235; 236; 244; 247; 250; 255; 262; 264; 265; 266; 267; 272; 304; 310; 322; 323; 325; 338; 349; 350; 351; 352; 358; 361; 362; 363; 366; 372; 373; 388; 393; 394; 399; 402; 403; 412; 417; 423; 424; 426; 427; 428; 429; 430; 432; 433; 435; 436; 439; 440; 447; 475; 481; 482; 483; 547; 554; 603; 756
- Хегедюш Б. Андраш (Hegedüs B. András)**, 17; 19; 20; 46; 117; 306; 338; 780
- Хеккенаст Густав (Heckenast Gusztáv)**, 100; 117
- Хеллер Агнеш (Heller Ágnes)**, 8; 18; 20
- Хельмер Рудольф (Helmer Rudolf)**, 342
- Хершберг Джим (Hershberg Jim)**, 17
- Хидаш Иштван (Hidas István)**, 54; 156; 159; 180; 232; 236; 256; 257; 278; 299; 306; 307; 363; 546
- Хо Ши Мин**, 730
- Ходжа Энвер (Hoxha Enver)**, 239; 240; 272; 696; 733; 737; 743
- Холлош Эрвин (Hollós Ervin)**, 19; 111; 112
- Холодков М.Н.**, 562; 652; 655; 662; 663
- Хорват Золтан (Horváth Zoltán)**, 209; 213; 252; 312
- Хорват Имре (Horváth Imre)**, 180; 182; 226; 227; 389; 456; 457; 474; 478; 481; 483; 544; 545; 547; 549; 587; 603
- Хорват Мартон (Horváth Márton)**, 54; 58; 59; 61; 109; 110; 111; 114; 117; 118; 120; 121; 122; 125; 127; 139; 153; 213; 227; 245; 262; 264; 266; 308; 343; 393; 399; 401; 431; 504; 644
- Хорват Миклош (Horváth Miklós)**, 20; 338; 387; 780
- Хорват Юлианна (Horváth Julianna)**, 22; 781
- Хорти Миклош (Horthy Miklós)**, 64; 162; 163; 612; 613; 621; 749
- Хрущев Н.С.**, 5; 6; 12; 13; 21; 29; 32; 34; 35; 37; 39; 42; 46;

47; 48; 49; 50; 52; 65; 66; 81;
 99; 100; 118; 120; 124; 126;
 127; 142; 149; 150; 151; 157;
 166; 171; 173; 175; 181; 182;
 184; 196; 197; 210; 214; 215;
 227; 256; 257; 267; 274; 275;
 277; 278; 282; 304; 305; 306;
 307; 309; 310; 313; 315; 322;
 323; 325; 327; 330; 331; 332;
 334; 335; 337; 338; 356; 357;
 358; 359; 360; 361; 362; 364;
 365; 366; 411; 412; 413; 431;
 433; 434; 437; 438; 439; 440;
 457; 460; 461; 462; 463; 467;
 477; 479; 480; 481; 482; 483;
 484; 485; 487; 510; 521; 524;
 525; 526; 527; 528; 529; 530;
 531; 532; 533; 534; 542; 544;
 545; 546; 547; 548; 571; 573;
 579; 580; 582; 583; 584; 585;
 586; 587; 590; 594; 595; 596;
 597; 598; 600; 603; 608; 611;
 619; 620; 621; 622; 623; 627;
 629; 630; 632; 635; 636; 638;
 645; 646; 647; 649; 661; 683;
 693; 697; 699; 701; 702; 704;
 720; 724; 725; 730; 734; 741;
 742; 745; 752; 753; 756; 781

Хуняди Янош (Hunyadi János),
 293; 297; 542

Ц

Цапенко П.М., 599

Цильцер Дёрдь (Czilczer György),
 478

Циннер Пауль Э. (Zinner Paul E.),
 18

Циранкевич Юзеф
 (Cyrankiewicz Józef), 359;
 441; 481; 510; 525

Ч

Чан Кайши, 306

Чанади Дёрдь (Csanádi
 György), 478

Чапи Иштван (Csápi István), 590

Чен Ян, 338

Червенков Вылко, 69; 71

Чергё Янош (Csergő János), 350

Чернуха В.Н., 649; 698

Чёрс Йозеф (Csörsz József), 132;
 133

Черчилль Уинстон (Churchill
 Winston), 28

Чжоу Эньлай, 303; 530

Чистов, 605

Чичко Мария (Csicskó Mária),
 618; 729

Чонгован Пер Олаф (Csongovai
 Per Olaf), 414; 416

Чуев Ф.И., 46

Чуканов М.Ю., 17; 46

Ш

Шагвари Агнеш (Ságvári Ágnes),
 22; 428; 781

Шандор Йозеф (Sándor József),
 396; 603

Шаннен Бела (Schannen Béla),
 684

Шари Эва (Saáry Éva), 19

Шароши Янош (Sárosi János),
 639

Шафранко Эмануэль (Safrankó
 Emánuel), 642

Шверник Н.М., 65; 66; 278;
 283; 411; 431; 457; 462; 463;
 467; 480; 481; 487; 493; 496;

498; 548; 579; 597; 600; 602;
620; 636; 647; 699; 725; 741

Шебештен Ференц (Sebestyén Ferenc), 279; 280; 281; 282

Шебык (Шебёк?) Андраш (Sebeök [?] András), 654; 656

Шейнис В.Л., 21; 781

Шепилов Д.Т., 51; 66; 149; 151;
152; 208; 228; 239; 240; 332;
356; 357; 411; 412; 431; 435;
440; 447; 457; 458; 459; 460;
462; 463; 467; 469; 480; 484;
487; 496; 497; 498; 536; 542;
548; 579; 581; 583; 584; 585;
587; 597; 598; 599; 600; 602;
608; 611; 618; 620; 629; 636;
651; 693; 699; 702; 703; 721;
723; 738; 741; 742

Шик Эндре (Sík Endre), 206;
207; 226

Шиклош Тивадар (Siklós Tivadar), 136

Шипош Левенте (Sipos Levente),
20; 715

Шиффер Пал (Schiffer Pál), 252

Шляпников А.Г., 69

Шойом Ласло (Sólyom László),
252; 314

Шолохов М.А., 61

Шомоди Миклош (Somogyi Miklós), 566; 603; 675

Шоукросс Уильям (Shawcross William), 19

Штандейски Эва (Standeisky Éva),
17; 19; 20; 168; 780

Штоф Вилли (Stoph Willi), 359

Шуйский Г.Т., 589

Э

Эгри Дюла (Egri Gyula), 155;
156; 201; 202; 203; 206; 221;
222; 223; 224; 225; 226; 231;
235; 236; 251; 301; 363; 546

Эйзенхауэр Дуайт Дэвид (Eisenhower Dwight David), 5;
333; 637

Эк Шандор (Ék Sándor), 197
Элиаш (Эльяш) Ференц (Éliás Ferenc), 639

Эмбер Мария (Ember Mária),
209; 210

Энгельс Фридрих (Engels Friedrich), 288

Энци Эндре (Enczi Endre), 59

Эрдеи Ференц (Erdei Ferenc),
268; 350; 388; 463; 470; 471;
477; 478; 490; 498; 500; 508;
513; 514; 557; 567; 714; 715

Эрдеи Шандор (Erdei Sándor),
61; 268; 400

Эрдейи Карой (Erdélyi Károly),
411

Эрдёш Ласло (Erdős László), 59

Эрдёш Петер (Erdős Péter), 595;
665

Эркель Ференц (Erkel Ferenc),
254

Эртави (Эртови) Йожеф (Értavi József), 414; 416; 420

Эрши Ласло (Eörsi László), 522

Ю

Югов Антон, 359

Юдин П.Ф., 411; 461; 462

Юстус Пал (Justus Pál), 313;
314

Юхас Имрене (Juhász Imréné),
590

Я

Ягода Г.Г., 52

Ягодский Л.С., 501

Янза Карой (Janza Károly), 342;
407; 416

Яноши Ференц (Jánosi Ferenc),
72; 595; 658; 690

Яноши Лайош (Jánossy Lajos),
306

Summary

The volume includes unique original sources, showing in its true light the 1956 Hungarian Revolution and the military intervention launched by the Soviet leaders. Compilers of the collection used about 250 documents from the Archives of the President of the Russian Federation, the Storage Centre for Contemporary Documentation (the former Soviet Union Communist Party Central Committee archives) and the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation. Most of the documents constituting the collection have been secret up to present day.

Their publication forms a detailed picture of one of the most dramatic events in the modern history of Europe. Documents represented in the volume embrace the period of time from March 1956 when, under the influence of the XXth CPSU Congress, Hungary entered the stage of social and political activity, till the end of December, 1956 when the Kádár regime backed by the Soviet Union, came to power. The collection includes telegrams of the Soviet Ambassador in Hungary J. Andropov from March till December 1956, records of the talks of the Soviet diplomats with Hungarian political and public figures, reports of A. Mikoyan, G. Malenkov, M. Suslov and other high-ranking Soviet communists from Budapest, showing their role in the Hungarian political life of 1956, reports of the Defense Minister G. Zhukov on the military operations of the Soviet Army in November 1956, records and resolutions of meetings of the Presidium of the CPSU Central Committee for October-November 1956, where the concrete measures on the Hungarian matter were adopted, reports of the KGB chief I. Serov from Hungary on the KGB activities aimed at the forced normalization in that country. To make the picture of the events complete the compilers also used documents from Hungarian archives as well as Hungarian periodicals from 1956, selected by Hungarian historians.

The general preface to the collection defines the present situation in the studies of the 1956 Hungarian crisis and the nature of the Russian documents to be published for the first time. The collection is supplied also with the prefaces to each of its four parts, with the detailed comments and references.

Содержание

Предисловие (А.С.Стыкалин, В.Т.Середа, Е.Д.Орехова)..... 5

І. Ситуация в Венгрии после XX съезда КПСС. Борьба в руководстве ВПТ и советская дипломатия (март–июль 1956 г.)

Введение (А.С.Стыкалин)..... 25

1. Запись беседы Ю.В.Андропова с М.Ракоши о положении в партии после мартовского пленума ЦР ВПТ и реакции коммунистов на доклад Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС. 25 марта 1956 г. 47

2. Запись беседы Ю.В.Андропова с И.Ковачем о выступлениях участников партийных активов в Будапеште против М.Ракоши. 30 марта 1956 г. 51

3. Запись беседы Б.В.Горбачева с Ш.Гергеем об обсуждении в партийной организации Союза венгерских писателей итогов XX съезда КПСС и закрытого письма ЦР ВПТ о культе личности. 31 марта 1956 г. 55

4. Запись беседы Б.В.Горбачева с Ш.Гергеем о продолжении собрания партийной организации Союза венгерских писателей по итогам XX съезда КПСС. 17 апреля 1956 г. 58

5. Запись беседы Ю.В.Андропова с М.Ракоши о ходе проверки дела М.Фаркаша и выявлении материалов, компрометирующих Я.Кадара. 18 апреля 1956 г. 62

6. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о мероприятиях Политбюро ЦР ВПТ по осуществлению в венгерских условиях решений XX съезда КПСС и предполагаемых изменениях в составе Политбюро. 29 апреля 1956 г. 63

7. Постановление Президиума ЦК КПСС в связи с информацией Ю.В.Андропова от 29 апреля 1956 г. 3 мая 1956 г. 66

8. Запись беседы Ю.В.Андропова с А.Хегедюшем о недостатках в работе Политбюро и Секретариата ЦР ВПТ и разногласиях в связи с делом М.Фаркаша. 4 мая 1956 г. 67

9. Запись беседы Ю.В.Андропова с М.Ракоши о деле М.Фаркаша и расширении состава Политбюро ЦР ВПТ. 6 мая 1956 г. 69

10. Запись беседы Ю.В.Андропова с И.Ковачем о кооптации в Политбюро ЦР ВПТ Й.Реваи и Я.Кадара, расследовании дела М.Фаркаша и мероприятиях по укреплению авторитета партийного руководства в массах. 7 мая 1956 г. 71

11. Запись беседы Ю.В.Андропова с М.Ракоши о его предстоящей встрече с М.Фаркашем и о плане его доклада на собрании партийного актива Будапешта. 10 мая 1956 г.	76
12. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё о берлинской сессии СЭВ, усилении в Венгрии политической напряженности и оппозиции М.Ракоши. 4 июня 1956 г.	78
13. Запись беседы Ю.В.Андропова с И.Ковачем о положении в руководстве ВПТ в связи с расследованием дела М.Фаркаша и необходимости изменений в составе Политбюро. 5 июня 1956 г.	83
14. Телефонограмма М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС о настроениях в венгерском обществе и беседах с руководством ВПТ. 13 июня 1956 г.	85
15. Запись бесед Ю.В.Андропова с М.Ракоши и И.Ковачем об обсуждении Политбюро ЦР ВПТ рекомендаций, сделанных венгерскому руководству М.А.Сусловым. 18 июня 1956 г.	87
16. Запись бесед Ю.В.Андропова с Э.Герё и А.Хегедюшем об усилении «подрывных действий» правой оппозиции. 19 июня 1956 г.	89
17. Отчет С.С.Сатучина и В.А.Крючкова о посещении митинга в защиту мира в г. Цегледе 24 июня 1956 г. [Ранее 7 июля 1956 г.]	93
18. Запись беседы С.С.Сатучина с Я.Кадаром после митинга в защиту мира в г. Цегледе 24 июля 1956 г. [Ранее 7 июля 1956 г.]	95
19. Записка К.Е.Ворошилова в Президиум ЦК КПСС о беседе с М.Ракоши о состоянии венгеро-югославских отношений и сложности положения Ракоши в ВПТ. 26 июня 1956 г.	97
20. Из стенограммы дискуссии о печати в кружке Петефи. Выступления Т.Тардоша и Т.Дери. 27 июня 1956 г.	100
21. Запись беседы Ю.В.Андропова с А.Хегедюшем о встрече в Москве руководителей коммунистических и рабочих партий, о деятельности «враждебных и оппозиционно настроенных элементов» в Венгрии и дискуссии в кружке Петефи. [Позднее 27 июня 1956 г.]	118
22. Запись беседы В.А.Крючкова с Ф.Вадасом о дискуссии по проблемам печати. 29 июня 1956 г.	124
23. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё о мероприятиях, намеченных Политбюро ЦР ВПТ в связи с обострением внутривластной обстановки в стране и событиями в Познани. 29 июня 1956 г.	127
24. Заявление И.Надя в ЦР ВПТ в связи с постановлением внеочередного пленума ЦР ВПТ от 30 июня 1956 г. 1 июля 1956 г.	129
25. Письмо венгерского гражданина Й.Чёрса из Будапешта к гражданам СССР с протестом против режима Ракоши-Герё. 2 июля 1956 г.	132

26. Запись бесед Ю.В.Андропова с М.Ракоши, Э.Герё, И.Ковачем, Б.Вегом и Я.Болдоцким о случаях забастовок на предприятиях Венгрии и внеочередном пленуме ЦР ВПТ 30 июня 1956 г. 4 июля 1956 г.	134
27. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе с Э.Герё о нарастании общественно-политического кризиса в Венгрии. 9 июля 1956 г.	137
28. Запись бесед Ю.В.Андропова с И.Ковачем и Э.Герё о новых показаниях Г.Петера по делу Л.Райка и возможной постановке на пленуме ЦР ВПТ вопроса об отставке М.Ракоши. 11 июля 1956 г.	143
29. Запись беседы В.А.Крючкова с И.Кираем о партийном собрании Союза венгерских писателей, обсуждавшем постановление ЦР ВПТ от 30 июня 1956 г. 12 июля 1956 г.	147
30. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту IV протокола № 28). 12 июля 1956 г.	149
31. Постановление Президиума ЦК КПСС с поручением А.И.Микояну выехать в Венгрию. 12 июля 1956 г.	150
32. Постановление Президиума ЦК КПСС о телеграмме П.Тольятти. 13 июля 1956 г.	151
33. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о совещании в Политбюро ЦР ВПТ и плане мероприятий по нормализации обстановки в партии, включая отставку М.Ракоши. 14 июля 1956 г.	152
34. Запись беседы А.И.Микояна с Я.Кадаром в Будапеште о положении в ВПТ. 14 июля 1956 г.	160
35. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о предварительном обсуждении кандидатур на посты первого секретаря ЦР ВПТ и его заместителей и решениях Политбюро по этому вопросу. 14 июля 1956 г.	168
36. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о выдвижении кандидатур на посты первого секретаря ЦР ВПТ и его заместителей на заседании Политбюро ЦР ВПТ. 16 июля 1956 г.	172
37. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС с предложением обратиться к руководству СКЮ в связи с поддержкой югославской печатью и радио оппозиции в Венгрии, а также проинформировать его о предстоящей отставке М.Ракоши. 16 июля 1956 г.	173
38. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о подготовке и первом дне работы июльского пленума ЦР ВПТ. 18 июля 1956 г.	176
39. Телеграмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о втором дне работы июльского пленума ЦР ВПТ и беседе с М.Фаркашем о его выступлении на пленуме. 20 июля 1956 г.	183

II. Углубление внутривнутриполитического кризиса после июльского пленума ЦР ВПТ (июль–октябрь 1956 г.)

Введение (В.Т.Середы, А.С.Стыкалин)	187
---	-----

40. Запись беседы В.В.Астафьева с И.Альтомаре об июльском пленуме ЦР ВПТ и изменениях в составе Политбюро. 21 июля 1956 г.	199
41. Заявление И.Надя в ЦР ВПТ в связи с публикацией редакционной статьи в журнале «Таршадальми семле». 22 июля 1956 г.	201
42. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё об обстановке в партии после июльского пленума ЦР ВПТ. 23 июля 1956 г.	203
43. Из записи беседы В.В.Астафьева с Э.Шиком об итогах июльского пленума ЦР ВПТ. 24 июля 1956 г.	206
44. Докладная записка И.А.Серова в ЦК КПСС о реакции венгерской оппозиции на решения июльского пленума ЦР ВПТ. 26 июля 1956 г.	208
45. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё о югославском влиянии на деятельность оппозиции в Венгрии и положении в ЦР ВПТ после июльского пленума. 2 августа 1956 г.	210
46. Запись беседы А.П.Ковалева с И.Кираем о внутривластической обстановке после июльского пленума ЦР ВПТ и партактиве в Союзе венгерских писателей. 3 августа 1956 г.	215
47. Запись беседы Ю.В.Андропова с И.Ковачем об укреплении «коллективного руководства» после июльского пленума ЦР ВПТ и нерешенных задачах, стоящих перед Политбюро. 8 августа 1956 г.	217
48. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё и А.Хегедюшем о письме И.Надя в ЦР ВПТ и обсуждении его в Политбюро. 9 августа 1956 г.	220
49. Запись беседы В.В.Астафьева с Д.Этри об итогах июльского пленума ЦР ВПТ. 10 августа 1956 г.	222
50. Информация посольства СССР в Венгрии в МИД СССР о посещении 21 июля 1956 г. венгерским посланником в Югославии Ш.Куринымским Й.Броз Тито. 10 августа 1956 г.	228
51. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё о результатах встречи членов ЦР ВПТ с И.Надем. 15 августа 1956 г.	231
52. Запись беседы Ю.В.Андропова с А.Хегедюшем о положении в ВПТ, в том числе о проблеме восстановления И.Надя в партии. 16 августа 1956 г.	233
53. Запись беседы В.В.Астафьева с Э.Герё о «проблеме» И.Надя и недружественной позиции югославской дипломатии. 28 августа 1956 г. ...	237
54. Записка А.П.Ковалева о встрече албанской партийной делегации, направляющейся на съезд Трудовой партии Кореи, и беседе с Энвером Ходжей. 29 августа 1956 г.	239
55. Записка Ю.В.Андропова в Президиум ЦК КПСС о внутривластической обстановке в Венгрии. 29 августа 1956 г.	240
56. Запись беседы Ю.В.Андропова с Э.Герё о переговорах с И.Надем и разногласиях внутри Политбюро ЦР ВПТ. 2 сентября 1956 г.	254

57. Запись беседы Ю.В.Андропова с Я.Кадаром о ситуации в партии и в стране и результатах переговоров с И.Надем. 3 сентября 1956 г.	257
58. Записка А.А.Громыко в ЦК КПСС о тревожных сообщениях Ю.В.Андропова о положении в Венгрии. 17 сентября 1956 г.	261
59. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе с А.Хегедюшем о деятельности Политбюро ЦР ВПТ, усилении влияния оппозиции, письме И.Надя в ЦР и желании М.Ракоши вернуться для работы в Венгрию. 18 сентября 1956 г.	264
60. Запись беседы Ю.В.Андропова с И.Ковачем об осложнении обстановки в стране, разногласиях с Я.Кадаром и предстоящих переговорах с ЦК СКЮ. 20 сентября 1956 г.	268
61. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе В.В.Астафьева с Д.Марошаном о положении в Венгрии и проблемах советско-венгерских и венгеро-югославских отношений. 26 сентября 1956 г.	274
62. Постановление Президиума ЦК КПСС о встрече М.А.Суслова с Э.Герё в Москве. 27 сентября 1956 г.	278
63. Запись беседы М.И.Петунина Ф.Шебештеном о поездке в Советский Союз и положении в венгерской деревне. 29 сентября 1956 г.	279
64. Постановление Президиума ЦК КПСС о приглашении Д.Марошана в Советский Союз. 4 октября 1956 г.	283
65. Телефонограмма Ю.В.Андропова в МИД СССР с переводом письма И.Надя в ЦР ВПТ от 4 октября 1956 г. 5 октября 1956 г.	283
66. «Более никогда!» Передовая статья газеты «Сабад нет». 6 октября 1956 г.	286
67. «Почему я его не люблю». Статья Д.Хая в газете «Иродалми уй-шаг». 6 октября 1956 г.	289
68. Телефонограмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о решении ЦР ВПТ по делу М.Фаркаша. 12 октября 1956 г.	298
69. Постановление Президиума ЦК КПСС о решении Политбюро ЦР ВПТ по делу М.Фаркаша. 12 октября 1956 г.	299
70. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе с Э.Герё о резком ухудшении общественно-политической обстановки в Венгрии. 12 октября 1956 г.	300
71. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе с З.Вашем о его точке зрения на причины, характер и пути преодоления общественно-политического кризиса в Венгрии. 14 октября 1956 г.	306
72. Обзор оппозиционной венгерской печати. 15 октября 1956 г.	310
73. Из протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС. 20 октября 1956 г.	315

74. Телефонограмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о направлении делегации старых венгерских коммунистов в Советский Союз. 20 октября 1956 г. 316
75. «16 пунктов». Требования студентов Будапештского строительного-технического университета. 22 октября 1956 г. 316

III. Венгерское восстание и решения Кремля (23 октября – 3 ноября 1956 г.)

- Введение** (В.Т.Середа, А.С.Стыкалин) 321
76. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР об обострении внутриполитической обстановки в Венгрии и возможных антиправительственных выступлениях. 23 октября 1956 г. 339
77. «Новый весенний смотр войскам». Передовая статья газеты «Сабад неп». 23 октября 1956 г. 343
78. Сообщение радиостанции «Кошут». 23 октября 1956 г. 348
79. Сообщения Министерства внутренних дел ВНР, переданные по радио. 23 октября 1956 г. 349
80. Протокол заседания Совета Министров ВНР. 23 октября 1956 г. 349
81. Выступление Э.Герё по радио. 23 октября 1956 г. 352
82. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС. 23 октября 1956 г. 356
83. Записка А.Новотного о заседании Президиума ЦК КПСС с участием руководителей БКП, СЕПГ и КПЧ в связи с событиями в Польше и Венгрии. 24 октября 1956 г. 359
84. Докладная записка Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о действиях советских войск «по оказанию помощи Правительству ВНР в связи с возникшими в стране беспорядками». 24 октября 1956 г. 367
85. Докладная записка МВД СССР в ЦК КПСС о переходе советскими войсками советско-венгерской границы. 24 октября 1956 г. 368
86. Выступление И.Надя по радио. 24 октября 1956 г. 369
87. Телеграмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС об обстановке в столице Венгрии. 24 октября 1956 г. 371
88. Докладная записка МВД СССР в ЦК КПСС о продолжающемся движении советских войск через советско-венгерскую границу. 24 октября 1956 г. 375
89. Выступление Я.Кадара по радио. 24 октября 1956 г. 377
90. Письмо Ф.Доната и Г.Люшонци ЦР ВПГ с просьбой об освобождении их от членства в руководящих органах партии. 24 октября 1956 г. 379
91. Выступление Я.Кадара по радио. 25 октября 1956 г. 382
92. Выступление И.Надя по радио. 25 октября 1956 г. 383

93. Телеграмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС о новых вооруженных столкновениях в городе, изменениях в высшем руководстве ВПТ и выступлении И.Надя по радио. 25 октября 1956 г.	385
94. Телефонограмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС о подавлении вооруженного сопротивления повстанцев, продолжении мирного народного движения и предполагаемых изменениях в составе венгерского правительства. [26 октября 1956 г.].....	387
95. Из стенограммы пленума ЦР ВПТ. 26 октября 1956 г.	390
96. Телефонограмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС о создании директории и планах венгерского руководства по стабилизации политической обстановки. 26 октября 1956 г.	403
97. Телефонограмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС с текстом Декларации ЦР ВПТ. 26 октября 1956 г.	407
98. Телефонограмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС с текстом распространявшейся в городе антиправительственной листовки. 26 октября 1956 г.	408
99. Запись беседы А.А.Громыко с послом ВНР в СССР Я.Болдоцким о возможной отправке на родину находящихся в Москве венгерских руководящих работников. 26 октября 1956 г.	410
100. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС. 26 октября 1956 г.	411
101. Телефонограмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС с текстом донесения И.А.Серова об оперативной обстановке в городе. 27 октября 1956 г.	414
102. Телефонограмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС о персональном составе правительства ВНР и стабилизации политической обстановки в стране. 27 октября 1956 г.	416
103. Телефонограмма А.И.Микояна из Будапешта в ЦК КПСС с текстом донесения И.А.Серова об оперативной обстановке в стране. 28 октября 1956 г.	419
104. Стенограмма заседания Политбюро ЦР ВПТ с участием А.И.Микояна и М.А.Суслова. 28 октября 1956 г.	420
105. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС. 28 октября 1956 г.	432
106. Декларация венгерского правительства. Выступление И.Надя по радио. 28 октября 1956 г.	441
107. Заявление ЦР ВПТ. 28 октября 1956 г.	444
108. Воззвание рабочего совета и студенческого парламента области Боршод. 28 октября 1956 г.	445

109. Телеграмма Ю.В.Андропова из Будапешта в МИД СССР с текстом обращения Совета Министров ВНР к Советскому правительству с просьбой об оказании военной помощи. 28 октября 1956 г.	446
110. Телефонограмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС с текстом донесения И.А.Серова об оперативной обстановке в стране. 29 октября 1956 г.	447
111. Телеграмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС о захвате студентами редакции и типографии газеты «Сабад неп». 29 октября 1956 г.	450
112. «Венгерская свобода!» Передовая статья М.Гимеша в газете «Маяр сабадшаг». 30 октября 1956 г.	451
113. Записка П.А.Сатюкова и Д.Ф.Краминова в ЦК КПСС о выступлении посольства ВНР и газеты «Сабад неп» против освещения венгерских событий газетой «Правда». 30 октября 1956 г.	453
114. Телеграмма Ю.В.Андропова из Будапешта в МИД СССР по поводу вступления новых советских войск на венгерскую территорию. 30 октября 1956 г.	456
115. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту I протокола № 49). 30 октября 1956 г.	457
116. Постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Венгрии». 30 октября 1956 г.	463
117. Телефонограмма А.И.Микояна и М.А.Суслова из Будапешта в ЦК КПСС об ухудшении политической обстановки в Венгрии. 30 октября 1956 г.	467
118. Запись беседы К.Д.Левычкина с послом ВНР в СССР Я.Болдоцким о желании находящихся в Москве венгерских руководящих работников и студентов вернуться на родину. 30 октября 1956 г.	469
119. Протокол заседания венгерского Национального правительства. 30 октября 1956 г.	470
120. Выступление И.Надя по радио о ликвидации однопартийной системы. 30 октября 1956 г.	470
121. Выступление З.Тильди по радио. 30 октября 1956 г.	471
122. Заявление революционного комитета МИД ВНР. 30 октября 1956 г.	474
123. Телеграмма Д.П.Пожидаева из Рима в МИД СССР с текстом письма П.Тольятти Секретариату ЦК КПСС о положении в Венгрии. 30 октября 1956 г.	476
124. Протокол заседания венгерского Национального правительства. 31 октября 1956 г.	477
125. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту VI протокола № 49). 31 октября 1956 г.	479

126. Постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Венгрии». 31 октября 1956 г.	484
127. Черновая запись телефонограммы Ф.Н.Грязнова из Белграда с информацией о готовности Й.Броз Тито встретиться с делегацией КПСС для обсуждения положения в Венгрии. 31 октября 1956 г.	485
128. Постановление Президиума ЦК КПСС о телеграмме П.Тольятти по вопросу о положении в Венгрии. 31 октября 1956 г.	485
129. Письмо И.Надя К.Е.Ворошилову о выводе советских войск из Венгрии. 31 октября 1956 г.	486
130. «Партии и единство». Статья Л.Немета в газете «Уй Мадьярсаг». 1 ноября 1956 г.	487
131. Протокол заседания венгерского Национального правительства. 1 ноября 1956 г.	490
132. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту I протокола № 50). 1 ноября 1956 г.	494
133. Постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Венгрии». 1 ноября 1956 г.	497
134. Протокол заседания венгерского Национального правительства. 1 ноября 1956 г.	498
135. Телеграмма Ю.В.Андропова из Будапешта в МИД СССР о протесте правительства ВНР против ввода советских войск и принятии им решения о выходе Венгрии из Варшавского договора. 1 ноября 1956 г.	499
136. Нота правительства ВНР правительству СССР о денонсации Варшавского договора. 1 ноября 1956 г.	501
137. Выступление И.Надя по радио. 1 ноября 1956 г.	501
138. Выступление Я.Кадара по радио. 1 ноября 1956 г.	502
139. «Мы – социал-демократы». Заявление А.Кетли от имени СДПВ. 1 ноября 1956 г.	505
140. Заявление генерального секретаря Партии Петефи Ф.Фаркаша. 1 ноября 1956 г.	507
141. Воззвание делегатов революционных комитетов крупных предприятий Будапешта. 1 ноября 1956 г.	509
142. Черновая запись телефонограммы. [1 ноября 1956 г.]	510
143. Обращение Т.Дери к повстанцам через газету «Иродалми уйшаг». 2 ноября 1956 г.	510
144. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту IV протокола № 50). 2 ноября 1956 г.	512
145. Постановление Президиума ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с событиями в Венгрии». 2 ноября 1956 г.	513
146. Протокол заседания венгерского Национального правительства. 2 ноября 1956 г.	513

147. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС с участием Я.Кадара, Ф.Мюнниха, И.Баты. 2 ноября 1956 г.	515
148. Телеграмма Ю.В.Андропова из Будапешта в МИД СССР о повторном протесте правительства ВНР против продолжающегося ввода советских войск на территорию Венгрии. 2 ноября 1956 г.	522
149. Брионская встреча. Из записей В.Мичуновича. 3 ноября 1956 г. .	524
150. Черновая запись телефонограмм А.А.Епишева из Бухареста. 3 ноября 1956 г.	534
151. «Нация и писатель». Статья Л.Немета в газете «Игазшаг». 3 ноября 1956 г.	535
152. Телеграмма МИД СССР послам СССР в Будапеште и Варшаве с информацией о запросе правительства ПНР в связи с событиями в Венгрии и ответе МИД. 3 ноября 1956 г.	536
153. Обращение И.Надя к Генеральному секретарю ООН в связи с заявлением на заседании Совета Безопасности постоянного представителя СССР в ООН А.А.Соболева. 3 ноября 1956 г.	537
154. Выступление Й.Миндсенти по радио. 3 ноября 1956 г.	538
155. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС с участием Я.Кадара и Ф.Мюнниха. 3 ноября 1956 г.	542
156. Постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Венгрии». 3 ноября 1956 г.	547
157. Воззвание Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства (черновой вариант с правкой). [Не позднее 3 ноября 1956 г.].....	549

IV. Интервенция 4 ноября и становление режима Кадара (ноябрь–декабрь 1956 г.)

Введение (А.С.Стыкалин)	557
158. Открытое письмо членов Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства «К венгерскому трудовому народу». 4 ноября 1956 г.	577
159. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 12.00 4 ноября 1956 г.	578
160. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 21.00 4 ноября 1956 г.	579
161. Обращение командования советских войск в Венгрии к венгерскому народу. 4 ноября 1956 г.	580
162. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о занятии советскими войсками парламента в Будапеште и отсутствии связи с новым венгерским правительством. 4 ноября 1956 г.	581

163. Телеграмма Н.П.Фирюбина из Белграда в МИД СССР о пребывании И.Надя с ближайшими сторонниками в посольстве ФНРЮ в Будапеште и позиции в связи с этим Й.Броз Тито. 4 ноября 1956 г. 582
164. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к протоколу № 51). 4 ноября 1956 г. 583
165. Постановление Президиума ЦК КПСС о телеграмме Н.П.Фирюбину в Белград по вопросу об И.Наде и его группе. 4 ноября 1956 г. 587
166. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 5 ноября 1956 г. 588
167. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 21.00 5 ноября 1956 г. 589
168. Записка Б.Н.Пономарева о сообщении И.Ковача из Мукачево о желании находящихся там бывших руководителей ВПТ вернуться в Венгрию для борьбы за программу Революционного рабоче-крестьянского правительства. 5 ноября 1956 г. 590
169. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту VIII протокола № 52). 5 ноября 1956 г. 590
170. Постановление Президиума ЦК КПСС «О срочной отгрузке товаров в Венгерскую Народную Республику». 5 ноября 1956 г. 591
171. Телеграмма Н.П.Фирюбина из Белграда в МИД СССР с текстом письма руководства ФНРЮ Н.С.Хрущеву. 5 ноября 1956 г. 595
172. Запись телефонного разговора с В.А.Зорина с Ю.В.Андроповым об инциденте с обстрелом югославского посольства. 5 ноября 1956 г. 596
173. Телеграмма Н.П.Фирюбина в МИД СССР из Белграда об официальном протесте госсекретариата ФНРЮ правительству СССР в связи с обстрелом югославского посольства в Будапеште. 5 ноября 1956 г. 597
174. Телефонограмма посольства СССР в Венгрии с текстом акта советско-венгерской комиссии, расследовавшей несчастный случай в югославском посольстве в Будапеште. 5 ноября 1956 г. 599
175. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту I протокола № 53). 6 ноября 1956 г. 600
176. Постановление Президиума ЦК КПСС о поправках к проекту Обращения временного ЦК ВСРП. 6 ноября 1956 г. 604
177. Постановление Президиума ЦК КПСС об ответе на письмо Й.Броз Тито, Э.Карделя и А.Ранковича. 6 ноября 1956 г. 608
178. Приказ № 1 командира гарнизона советских войск в Будапеште гвардии генерал-майора К.Е.Гребенника. 6 ноября 1956 г. 611
179. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 6 ноября 1956 г. 612
180. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 21.00 6 ноября 1956 г. 613

181. Доклад И.Бибо о компромиссном урегулировании венгерского вопроса. 6 ноября 1956 г.	613
182. Запись беседы Д.Т.Шепилова с В.Мичуновичем о расследовании инцидента с обстрелом югославского посольства в Будапеште и о нашедшей убежище в нем группе И.Надя. 7 ноября 1956 г.	618
183. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 7 ноября 1956 г.	620
184. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 8 ноября 1956 г.	621
185. Письмо ЦК СКЮ ЦК КПСС с изложением взгляда руководства СКЮ на события в Венгрии. 8 ноября 1956 г.	622
186. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе с Я.Кадаром о его предложениях по усилению борьбы с повстанцами и решении вопроса об И.Наде и его группе. 9 ноября 1956 г.	626
187. Телеграмма МИД СССР Ю.В.Андропову в Будапешт с ответами ЦК КПСС на вопросы, поставленные Я.Кадаром в беседах с послом и командующим советскими войсками в Венгрии. 9 ноября 1956 г.	627
188. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 9 ноября 1956 г.	629
189. Телефонограмма И.А.Серова из Будапешта Н.С.Хрущеву об оперативной работе, проводимой советскими и венгерскими органами госбезопасности. 9 ноября 1956 г.	630
190. Постановление Президиума ЦК КПСС о письме ЦК КПСС ЦК СКЮ. 10 ноября 1956 г.	632
191. Постановление Президиума ЦК КПСС о командировании в Будапешт М.А.Суслова и А.Б.Аристова с группой хозяйственных работников. 10 ноября 1956 г.	637
192. Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 10 ноября 1956 г.	638
193. Телефонограмма И.А.Серова из Будапешта Н.С.Хрущеву о проведении оперативной работы. 11 ноября 1956 г.	638
194. Проект письма Ю.В.Андропову с информацией ЦК КПСС для Я.Кадара о поддержке рядом венгерских дипломатов за границей правительства И.Надя. 12 ноября 1956 г.	641
195. Телеграмма М.А.Суслова и А.Б.Аристова в ЦК КПСС о беседе с Я.Кадаром об обстановке в стране, в том числе о карательных действиях советских властей, группе И.Надя, организации встречи руководителей ЦК КПСС и стран народной демократии. 12 ноября 1956 г.	643
196. Телеграмма Ю.В.Андропова в МИД СССР с текстом письма Я.Кадара Президиуму ЦК КПСС от 12 ноября 1956 г. 13 ноября 1956 г.	645

197. Постановление Президиума ЦК КПСС об ответе Я.Кадару. 13 ноября 1956 г. 646
198. Телефонограмма И.А.Серова из Будапешта в ЦК КПСС о работе советских и венгерских органов госбезопасности на территории Венгрии. 13 ноября 1956 г. 647
199. Телефонограмма М.А.Суслова и А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о деятельности правительства Я.Кадара и советских комендатур по ликвидации в столице всеобщей забастовки. 14 ноября 1956 г. 650
200. Телефонограмма И.А.Серова и Ю.В.Андропова из Будапешта в ЦК КПСС об отправке арестованных венгров на территорию СССР. 14 ноября 1956 г. 651
201. Докладная записка М.Н.Холодкова из Ужгорода в МВД СССР о количестве и порядке содержания арестованных венгерских граждан. 15 ноября 1956 г. 652
202. Телефонограмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова, А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о переговорах Я.Кадара с югославским послом в Венгрии по вопросу о группе И.Надя и своих предложениях об организации его ареста. 17 ноября 1956 г. 656
203. Письмо Э.Карделя правительству Я.Кадара с предложениями о разрешении конфликта вокруг группы И.Надя. 18 ноября 1956 г. 657
204. Телефонограмма И.А.Серова из Будапешта в ЦК КПСС о работе органов госбезопасности на территории Венгрии и фактах помощи югославских дипломатов венгерским повстанцам. 19 ноября 1956 г. 661
205. Письмо Я.Кадара Союзному исполнительному вече ФНРЮ о гарантиях безопасности и свободного возвращения домой И.Надю и членам его группы. 21 ноября 1956 г. 665
206. Телефонограмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова, А.Б.Аристова из Будапешта о положении дел в Венгрии. 22 ноября 1956 г. 668
207. Телефонограмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова, А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о задержании И.Надя и его соратников, покинувших югославское посольство. 23 ноября 1956 г. 676
208. Телефонограмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова, А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о мерах правительства Я.Кадара по укреплению ВСРП и руководства средствами массовой информации. 24 ноября 1956 г. .. 678
209. Телеграмма Н.П.Фирюбина из Белграда в МИД СССР с текстом ноты госсекретариата ФНРЮ посольству СССР по поводу участия советской стороны в нарушении гарантий, данных венгерским правительством в отношении И.Надя и его группы. 24 ноября 1956 г. 679
210. Телефонограмма И.А.Серова из Будапешта в ЦК КПСС о проведенных на территории Венгрии арестах и акции протеста жителей Будапешта, направленной против правительства Я.Кадара и советского вмешательства. 24 ноября 1956 г. 683

211. Телефонограмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова, А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о реакции в Венгрии на высылку из страны И.Надя и его группы и общем укреплении позиций правительства Я.Кадара. 26 ноября 1956 г.....	685
212. Телеграмма В.Ф.Николаева из Бухареста в МИД СССР о беседе с Э.Боднэрашем о позиции руководства РРП в связи с протестом Югославии против депортации И.Надя и его группы в Румынию. 26 ноября 1956 г.	692
213. Запись беседы В.Ф.Николаева с Г.Георгиу-Дежем о позиции Югославии по вопросу об И.Наде и его группе и мерах, необходимых для нормализации в Венгрии. 26 ноября 1956 г.	694
214. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пунктам I, II протокола № 60). 27 ноября 1956 г.	698
215. Постановление Президиума ЦК КПСС о поручении Н.А.Булганину переговорить с Г.Георгиу-Дежем. 27 ноября 1956 г.	699
216. Постановление Президиума ЦК КПСС о подготовке материалов об И.Наде и его группе. 27 ноября 1956 г.	699
217. Записка Н.А.Булганина в Президиум ЦК КПСС о телефонном разговоре с Г.Георгиу-Дежем о пребывании группы И.Надя в Румынии, румыно-югославских переговорах и предложении Г.Георгиу-Дежа провести встречу представителей коммунистических партий стран народной демократии с участием Югославии. 27 ноября 1956 г.	700
218. Телеграмма Д.Т.Шепилова из Нью-Йорка в ЦК КПСС по вопросу об И.Наде. 26 ноября 1956 г.	702
219. Постановление Президиума ЦК КПСС о телеграмме Д.Т.Шепилову в Нью-Йорк. 27 ноября 1956 г.	702
220. Телефонограмма И.А.Серова из Будапешта в ЦК КПСС о работе советских органов КГБ на территории Венгрии, в том числе о плане задержания кардинала Миндсенти. 27 ноября 1956 г.	704
221. Запись беседы Н.П.Фирюбина с Й.Броз Тито и А.Ранковичем о выступлении Тито в Пуле, судьбе И.Надя, обстановке на Ближнем Востоке. 29 ноября 1956 г.	706
222. Телефонограмма Г.М.Маленкова, М.А.Суслова, А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о предании группы повстанцев военному суду и вынесении подсудимым смертного приговора. 30 ноября 1956 г. ..	710
223. Запись беседы Г.М.Маленкова, М.А.Суслова, А.Б.Аристова с Я.Кадаром о подготовке к пленуму Временного ЦК ВСРП. 1 декабря 1956 г.	711
224. Записка Л.Пироша в ЦК КПСС о работе органов государственной безопасности Венгрии. 2 декабря 1956 г.	715
225. Телефонограмма Г.М.Маленкова и А.Б.Аристова из Будапешта в ЦК КПСС о беседе с Я.Кадаром об оценке венгерских событий октября-ноября 1956 г. в его докладе на пленуме Временного ЦК ВСРП. 3 декабря 1956 г.	718

226. Письмо Ф.Мюнниха и Я.Кадара Н.С.Хрущеву с просьбой о командировании в ВНР советских советников для помощи венгерским органам госбезопасности. 3 декабря 1956 г.	720
227. Записка Д.Т.Шепилова в ЦК КПСС о проекте ответной ноты на ноту госсекретариата ФНРЮ от 24 ноября 1956 г. по вопросу об И.Наде и его группе. 4 декабря 1956 г.	721
228. Постановление Президиума ЦК КПСС по информации Г.М.Маленкова, М.А.Суслова и А.Б.Аристова о положении в Венгрии. 8 декабря 1956 г.	724
229. Декларация об основных принципах государственного, общественного и экономического устройства Венгрии и путях преодоления политического кризиса. 8 декабря 1956 г.	725
230. Постановление Президиума ЦК КПСС о направлении руководителей коммунистических и рабочих партий материалов о взаимоотношениях КПСС и СКЮ. 10 декабря 1956 г.	730
231. «Тревога и Символ веры». Декларация венгерских писателей. 13 декабря 1956 г.	738
232. Постановление Президиума ЦК КПСС о направлении в Венгрию советских специалистов и партийных работников. 14 декабря 1956 г.	741
233. Постановление Президиума ЦК КПСС о командировании в ВНР советских специалистов для оказания помощи венгерским органам государственной безопасности. 14 декабря 1956 г.	742
234. Запись беседы В.Ф.Николаева с Г.Георгиу-Дежем по поводу письма Й.Броз Тито ЦК КПСС. 14 декабря 1956 г.	742
235. Письмо М.Ракоши из Москвы Н.С.Хрущеву. 15 декабря 1956 г.	745
236. Записка Ю.В.Андропова из Москвы Н.С.Хрущеву о постановке Я.Кадаром вопросов укрепления государственной власти и роли ВСРП в венгерском обществе. 18 декабря 1956 г.	753
Иллюстрации	757
Сокращенные названия источников	780
Биографический справочник	782
Указатель имен	823
Summary	847

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ВЕНГЕРСКИЙ КРИЗИС 1956 года

Художественное оформление *А.Сорокин*

Отпечатано с готового оригинал-макета

ЛР № 030457 от 14.12.1992. Подписано в печать 1.04.98.
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 54,0. Уч.-изд.л. 67,7. Тираж 1500 экз. Заказ № 3478

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д.4, корп.1. Тел. 181-00-13 (дирекция);
181-34-57 (отдел реализации). Факс 181-01-13

Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН
121009, Москва, Шубинский пер., 6

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ВЕНГЕРСКИЙ КРИЗИС 1956 ГОДА